



This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

### **Usage guidelines**

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

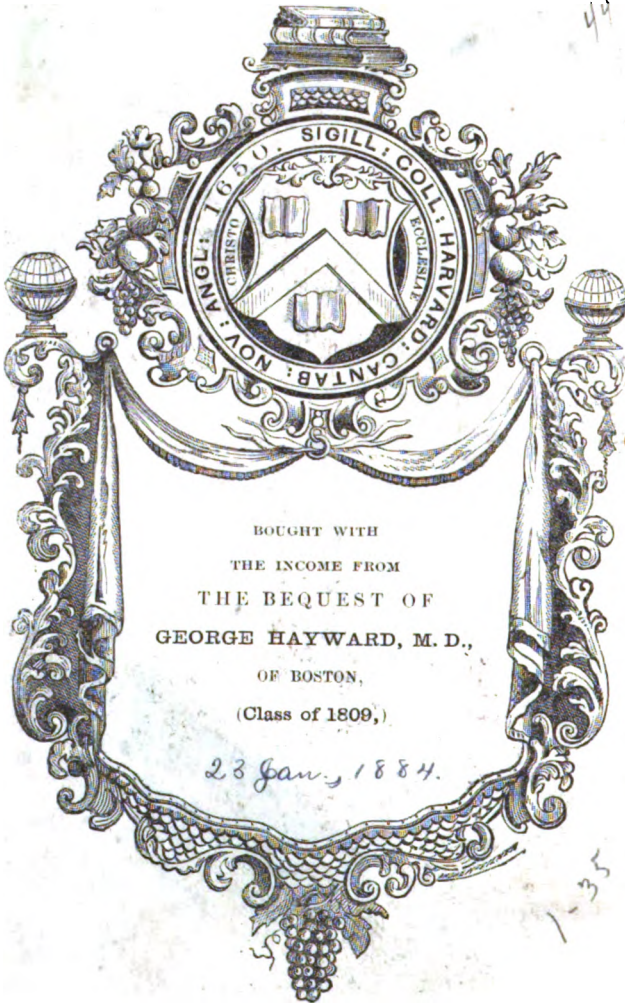
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

### **About Google Book Search**

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>





44

33









# ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ТОМЪ ВОСЬМОЙ.

СЪ ТРЕМЯ ЛИСТАМИ ЧЕРТЕЖЕЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1866.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Коми, въ С. П. Б.

Шиндлерова, въ С. П. Б.

Н. Кинисли, въ Ригѣ.

Эксельманна и Коми, въ Тюмени.



L Soc 3983.17

~~Sta 203~~

JAN 23 1884

Harvard Univ.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ. Санкт-Петербургъ, 28 января 1866 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Е. Веселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., N 12.)

21.127  
-31-

## ОГЛАВЛЕНІЕ ВОСЬМАГО ТОМА.

	Стран.
Отчетъ о восьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова, читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ, 25-го сентября 1865 года.....	1 — 6
Общій отчетъ о тридцати четвертомъ и послѣднемъ присужденіи Демидовскихъ наградъ, читанный въ публичномъ засѣданіи Академіи 25 іюня 1865 года.....	7 — 25
О каталогахъ Минералогическаго музея Академіи Наукъ, составленныхъ Ломоносовымъ. Статья А. Гебеля, хранителя Минералогическаго музея.....	57 — 66
<i>Eozoon canadense</i> въ Голуварскомъ известнякѣ въ Финляндіи. Статья профессора П. А. Пузыревскаго.....	67 — 69
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Академіи въ августѣ, сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1865 года:	
Общее Собраніе.....	26 — 34, 70 — 88
Торжественное Собраніе.....	88 — 84
Физико-Математическое Отдѣленіе.....	34 — 42, 84 — 95
Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности.....	43 — 46, 95 — 99
Историко-Филологическое Отдѣленіе.....	47 — 55, 99 — 104
Правила о Ломоносовской преміи, составленныя Императорскою Академіею Наукъ и утвержденыя г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.....	104 — 106
О двухъ большихъ глобусахъ, имѣющихся въ Академіи. Записка, составленная архиваріусомъ конференціи К. Ѡ. Свенске.....	106 — 108
Некрологъ Е. Е. Саблера. Статья академика А. Н. Савича.....	108 — 111

Приложенія:

№ 1. Англичане въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Сочиненіе академика І. Гамеля. Статья первая . . . .	1 — 179
№ 2. Краткій очеркъ донсторической жизни сѣверо-восточнаго отдѣла индо-германскихъ языковъ. А. Шлейхера, члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ. . . . .	1 — 64
№ 3. Записка о второмъ изданіи первой части исторической грамматики Ѳ. И. Буслаева. Статья П. Л. Лавровскаго. . . . .	1 — 52
№ 4. Прямой способъ для выраженія дифференціальныхъ параметровъ перваго и втораго порядка и кривизны поверхности въ какихъ-либо координатахъ, ортогональныхъ или косоугольныхъ. Разсужденіе академика О. И. Сомова. . . . .	1 — 66
№ 5. О днѣ и праздникѣ новаго года у Афинянъ предъ Пелопоннесскою войною, съ объясненіемъ одной оропской надписи. Историческое изслѣдованіе М. С. Буторги. . . . .	1 — 39
№ 6. Опытъ о законахъ смертности въ Россіи и о распредѣленіи православнаго народонаселенія по возрастамъ, В. Я. Буняковскаго, дѣйствительнаго члена Императорской Академіи Наукъ. Съ тремя листами чертежей . . . . .	1 — 195
№ 7. Дополнительные извѣстія для біографіи Ломоносова. Академика П. П. Пекарскаго. . . . .	1 — 128
<hr/>	
Алфавитный указатель личныхъ именъ, содержащихся въ VIII томѣ Записокъ Академіи . . . . .	1 — 9

# ОТЧЕТЪ

## О ВОСЬМОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА,

читанный въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ,  
25-го сентября 1865 года.

Преміи графа Уварова имѣютъ двойное назначеніе: онѣ служатъ для награжденія а) сочиненій по русской и славянской исторіи и б) драматическихъ произведеній.

Послѣднихъ на нынѣшній конкурсъ было представлено *три*: одно рукописное и два печатныхъ. Коммиссія, назначенная Общимъ Собраніемъ Академіи для ихъ разсмотрѣнія и для постановленія о нихъ приговора, состояла, подѣ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, изъ гг. академиковъ: Я. К. Грота, А. В. Никитенко, П. П. Пекарскаго, И. И. Срезневскаго, П. С. Биларскаго, Н. Г. Устрялова и В. В. Вельямина-Зернова. Въ разсмотрѣніи представленныхъ произведеній, кромѣ членовъ коммиссіи, участіе принимали и посторонніе рецензенты, а именно наши извѣстные литераторы А. Н. Майковъ и Н. Ѳ. Щербина, къ которымъ коммиссія, согласно Положенію объ Уваровскихъ наградахъ, обращалась съ просьбою о доставленіи ихъ мнѣній о двухъ изъ подлежащихъ разсмотрѣнію піесъ.

По полученіи рецензій конкурсныхъ сочиненій, коммиссія приступила къ окончательному сужденію о томъ, въ какой мѣрѣ каждое изъ нихъ удовлетворяетъ условіямъ, начертаннымъ въ Положеніи объ Уваровскихъ наградахъ. Хотя каждая изъ трехъ піесъ отличается тѣми или другими достоинствами, однако ни одна изъ нихъ, по мнѣнію членовъ коммиссіи и по отзыву постороннихъ критиковъ, не представляетъ собою того сочетанія необходимыхъ качествъ драматическихъ произведеній, которое давало бы право

признать ее достойною награды. Поэтому комиссія единогласно постановила, что нѣтъ повода присудить кому либо въ нынѣшнемъ году премію за драматическое произведеніе.

Сочиненій по русской и славянской исторіи, представленныхъ въ настоящемъ году на соисканіе наградъ, было *три*: два печатныхъ и одно рукописное. Для разсмотрѣнія ихъ и для постановленія о нихъ приговора, Общее Собраніе Академіи, въ засѣданіи 8 января, согласно съ Положеніемъ объ Уваровскихъ наградахъ, назначило комиссію, подъ предѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, изъ гг. академиковъ: Н. Г. Устрялова, И. И. Срезневскаго, А. А. Куника, П. П. Пекарскаго, Я. К. Грота, П. С. Биларскаго и В. В. Вельяминова-Зернова.

Ознакомившись съ переданными ей на разсмотрѣніе сочиненіями, комиссія избрала изъ среды своей рецензентовъ, которымъ поручила составить разборы конкурсныхъ сочиненій къ назначенному для того сроку.

По полученіи этихъ разборовъ, комиссія приступила къ обсужденію сравнительнаго достоинства представленныхъ сочиненій, и въ засѣданіи 3-го сентября, единогласнымъ постановленіемъ положила: *два изъ нихъ удостоить наградъ.*

Эти сочиненія суть:

### I.

*Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Киевской губерніи, или статистическія, историческія и церковныя замѣтки о остаткѣ деревняхъ, селахъ, мѣстечкахъ и городкахъ, въ предѣлахъ губерніи находящихся. Собралъ Д. Похилевичъ. Кіевъ, 1864.*

Разсмотрѣніе этого сочиненія было возложено комиссіею на акад. И. И. Срезневскаго, который, въ доставленной имъ рецензіи, замѣтилъ, что авторъ совершенно справедливо называетъ свою книгу сборникомъ статистическихъ, историческихъ и церковныхъ свѣдѣній о населенныхъ мѣстностяхъ Киевской губерніи, такъ какъ относительно каждой изъ нихъ читатель найдетъ у него нѣкоторыя показанія — если и не особенно подробныя, о положеніи мѣста и о числѣ жителей. Нерѣдко встрѣчаются здѣсь и историческія замѣтки, подробности о монастыряхъ и церквахъ, указанія на остатки древности, преданія мѣстныхъ жителей и т. п.; иногда же г. Похилевичъ приводитъ выписки изъ древнихъ актовъ, или и цѣлые акты. Каждая мѣстность описана при

томъ уѣздѣ, къ которому она принадлежитъ, при чемъ исчислены мѣстности какъ состоящія въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ, такъ и принадлежащія частнымъ владѣльцамъ. Въ концѣ книги помѣщенъ алфавитный списокъ упоминаемыхъ въ ней городовъ, мѣстечекъ, селъ, деревень и урочищъ.

Главные источники, которыми пользовался авторъ, указаны имъ въ предисловіи. Къ сожалѣнію, читатель не видитъ изъ книги г. Похилевича, въ какихъ именно случаяхъ и какимъ образомъ пользовался онъ исчисленными имъ матеріалами; при текстѣ не помѣщено ссылокъ ни на рукописныя дѣла, ни на печатныя книги. При томъ же нѣкоторыя выписки даютъ право предполагать, что онѣ сдѣланы не прямо изъ источниковъ. Такъ на-примѣръ, на первой же страницѣ сочиненія читаемъ: «по древнему преданію, записанному у Нестора, изъ трехъ братьевъ: Кія, Щека и Хорева, послѣдній поселился на горѣ, гдѣ теперь Вышгородъ; отчего это мѣсто называлось Хоревницей. Значитъ Вышгородъ современенъ Киеву.» Этихъ строкъ не могъ бы написать тотъ, кто пользовался бы прямо Несторомъ. Къ тому же, не смотря на желаніе составителя «Сказанія» принять участіе въ критической разработкѣ исторической стороны вопросовъ — желаніе, нерѣдко наводившее его на любопытныя и дѣльныя соображенія, настоящей критической оцѣнки сообщаемыхъ имъ свѣдѣній у него нѣтъ. Вслѣдствіе этого, въ его книгѣ иногда можно встрѣтить показанія въ пользу нѣсколькихъ противоположныхъ мнѣній. Такъ напр., въ одномъ мѣстѣ, говоря о селѣ Торчицѣ (стр. 445), авторъ высказываетъ мнѣніе, что это — «древній городъ Торческъ, столица Торковъ, часто упоминаемый въ лѣтописяхъ до татарскаго нашествія», и основывается при этомъ на народномъ преданіи, по которому въ этомъ мѣстѣ находился нѣкогда городъ, остатки коего видны теперь только въ двухъ валахъ надъ рѣчкою, въ 100 сажень длины. Въ статьѣ же о Безрадицахъ (стр. 39) сказано, что древній замокъ, находящійся около этого села, называется у окрестныхъ жителей Торческимъ, и что это показаніе на древнюю столицу Торковъ «нельзя признать неосновательнымъ и новымъ изобрѣтеніемъ фантазіи». Вообще, г. Похилевичъ весьма часто сообщаетъ догадки и предположенія въ родѣ слѣдующихъ: названіе мѣстечка Цаволочъ происходитъ отъ слова *наволока*, означающаго на древнемъ славянскомъ языкѣ шелковыя и вообще драгоцѣнныя матеріи, а это приводитъ къ догадкѣ о торговомъ значеніи мѣстечка въ глубокой древности; мѣстечко Бѣлиловка прежде существо-

\*

вало подъ именемъ города Бѣлилова, который назывался такъ отъ бѣлыхъ каменныхъ зданій и церквей, существовавшихъ въ городѣ до раззоренія его татарами. Сообщая подобныя догадки, авторъ нисколько не наводитъ читателя, какъ бы то слѣдовало, на мысль о ихъ сомнительности, и лишь иногда называетъ ихъ преданіями народа.

Не скрывая слабыхъ сторонъ книги г. Похилевича, рецензентъ указываетъ и на ея достоинства. Значительное количество болѣе или менѣе обстоятельныхъ указаній на остатки древности: старинныя валы, городища, курганы, развалины зданій, слѣды пещеръ и погребовъ и т. п., придаютъ этой книгѣ значеніе полезнаго пособія для занимающихся русскою археологіею. Не менѣе важный матеріалъ, по мнѣнію рецензента, представляютъ и статистическія данныя, сообщенныя въ этомъ, во всякомъ случаѣ, замѣчательномъ сочиненіи.

Принимая въ соображеніе отзывъ г. Срезневскаго и имѣя въ виду, что книга г. Похилевича, по многочисленности заключающихся въ ней свѣдѣній, можетъ быть полезна для занимающихся отечественною исторіею, комиссія сочла справедливымъ назначить г. Похилевичу *меньшую Уваровскую премію*, въ 500 р.

## II.

*Алфавитный указатель старинныхъ словъ, извлеченныхъ изъ актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, изданныхъ въ 1853 г. Соч. И. Носовича (рукопись).*

Назначенный комиссіею рецензентъ этого сочиненія, акад. И. И. Срезневскій, въ представленномъ имъ разборѣ прежде всего указываетъ на причины, по которымъ памятники дѣловаго языка западной Руси время отпаденія ея отъ обще-русскаго союза важны во многихъ отношеніяхъ. Образование этой части нашего языка изъ элементовъ, большею частію чисто народныхъ, а между тѣмъ отдѣльныхъ и отличныхъ отъ такого же дѣловаго языка восточной Руси, совпадаетъ съ образованіемъ двухъ простонародныхъ нарѣчій: бѣлорусскаго и малорусскаго, и представляетъ собою любопытную задачу для изслѣдователей судьбы русскаго языка. Изслѣдователямъ этого предмета необходимо уяснить себѣ начало и ходъ образованія особыхъ нарѣчій въ народѣ; до уразумѣнія же народнаго языка можно дойти только при помощи письменныхъ памятниковъ, между которыми важное мѣсто занимаютъ памятники дѣловаго языка. Не менѣе важны эти памят-

ники и для исторіи образованности народа: они касаются многихъ сторонъ общественнаго и частнаго быта, обрисовываютъ разныя его подробности, и вообще до такой степени дополняютъ и объясняютъ многія показанія лѣтописцевъ, что безъ нихъ нѣтъ возможности составить себѣ ясное понятіе о состояніи народа и о его современныхъ измѣненіяхъ. Наконецъ эти памятники важны и для рѣшенія частныхъ вопросовъ по исторіи церкви, исторіи права, исторіи политической, и т. п. Все это виѣстѣ указываетъ на необходимость имѣть такое пособіе, которое облегчало бы и упрощало изученіе означенныхъ памятниковъ. Самое простое и удобное пособіе такого рода есть словарь, который, опредѣляя какия именно слова и въ какомъ смыслѣ употребляются въ памятникахъ, указываетъ бы на то, въ какихъ именно памятникахъ они употреблены, и съ какого времени встрѣчаются и съ какого исчезаютъ изъ употребленія. Само собою разумѣется, что такой словарь долженъ быть полонъ не только въ отношеніи словъ, важныхъ по своему бытовому значенію, но и въ отношеніи всего вообще лексикографическаго состава языка.

Г. Носовичъ положилъ себѣ цѣлью составить словарь, который служилъ бы пособіемъ при чтеніи самаго важнаго изъ сборниковъ дѣловаго языка Западной Руси, а именно изданныхъ Археографическою Коммиссіею пяти томовъ актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи. Составитель выполнилъ свою задачу съ рѣдкимъ терпѣніемъ и добросовѣстностію. Въ указателѣ г. Носовича, трудъ весьма обширномъ, читатель найдетъ всѣ слова, встрѣчающіяся въ актахъ; при каждомъ изъ нихъ есть опредѣленіе его значенія, довольно часто описательное, а при словахъ, имѣющихъ различное значеніе, объяснено каждое изъ нихъ. Для подтвержденія опредѣленій приведены примѣры употребленія словъ; кромѣ того, сдѣланы ссылки на другія мѣста текста актовъ, гдѣ употреблены тѣ же слова, съ указаніемъ не только на томъ и страницу, но и на годы изданія актовъ, что особенно важно для историческаго изученія языка и быта. Хотя трудъ г. Носовича нельзя назвать совершенно полнымъ, потому что нѣкоторыя слова въ немъ пропущены, а о другихъ не указаны всѣ случаи ихъ употребленія, тѣмъ не менѣе, какъ объяснительный словарь, отличающійся удачнымъ выборомъ примѣровъ, онъ имѣетъ неоспоримое достоинство, и при его помощи можно легко читать не только грамоты, вошедшія въ сборникъ Археографической Коммиссіи, по которому онъ составленъ, но и другіе сборники, появившіеся прежде или послѣ этого. Наконецъ,



## 6 ОТЧЕТЪ О ВОСЬМОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА.

г. Носовичу принадлежит еще и та заслуга, что имъ составленъ первый замѣчательный трудъ этого рода, потому что до него ни по какому другому отдѣлу древнихъ памятниковъ русскаго языка не существовало словаря, подобнаго его указателю.

Соглашаясь съ заключеніями рецензента, и имѣя въ виду, что сочиненіе г. Носовича, по объему своему и по выполненію, принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ трудовъ и требовало со стороны автора многолѣтнихъ усиленныхъ занятій, а также и то, что подобный трудъ, при всей своей важности для русской исторіи и филологіи, не могъ бы явиться въ свѣтъ безъ внѣшней поддержки, комиссія признала сочиненіе г. Носовича вполне достойнымъ *полной Уваровской награды* (въ 1500 руб. сер.).

# ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ

## О ТРИЦАТЬ ЧЕТВЕРТОМЪ И ПОСЛѢДНЕМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,

читанный въ публичномъ засѣданіи Академіи 25 іюня 1866 года.

Представляя вашему, мм. гг., вниманію отчетъ о XXXIV присужденіи Демидовскихъ наградъ, Академія прежде всего должна заявить, что это присужденіе, къ искреннему сожалѣнію, есть послѣднее, и что въ настоящемъ году кончилось существованіе того благотворнаго учрежденія, которымъ покойный камергеръ Пав. Ник. Демидовъ оказалъ незабвенную услугу научной дѣятельности въ Россіи и приобрѣлъ себѣ право на общую признательность. Извѣстно, что на эти преміи учредитель ихъ положилъ жертвовать, по жизни своею, начиная съ 1831 года, ежегодно 17-го апрѣля (въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государа Императора, въ то время Наслѣдника престола) по 20,000 рубл. ассигн. (5,714 р. 28 к. сер.), и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы ежегодный взносъ такой же суммы на означенный предметъ былъ продолжаемъ и его наслѣдниками въ теченіе 25-ти лѣтъ послѣ его смерти. Такъ какъ П. Н. Демидовъ скончался 24 марта 1840 года, то послѣдній, двадцать-пятый, взносъ сказанной суммы былъ произведенъ наслѣдниками его 17-го апрѣля 1864 года, и сумма сія нынѣ присуждена Академіей, въ видѣ премій, за лучшія изъ сочиненій, которыя были доставлены ей къ 1 ноября 1864 года.

На вышеозначенное соисканіе было представлено самими авторами, къ установленному сроку, 30 сочиненій; къ нимъ присоединилось еще три, отложенныхъ по разнымъ причинамъ отъ предшествовавшаго конкурса.

Въ составившемся такимъ образомъ общемъ итогѣ 33-хъ сочиненій было:

по исторіи и археологіи . . . . .	6.
» технологіи . . . . .	6.
» языкознанію и исторіи литературы .	4.
» медицинѣ . . . . .	3.
» ботаникѣ . . . . .	3.
» математическимъ наукамъ . . . . .	2.
» юриспруденціи . . . . .	2.
» статистикѣ и географіи . . . . .	2.
» политической экономіи . . . . .	1.
» военному искусству . . . . .	1.
» морскому искусству . . . . .	1.
» сельскому хозяйству . . . . .	1.
» архитектурѣ . . . . .	1.

---

33.

Въ этомъ итогѣ находилось 10 рукописныхъ и 23 печатныхъ сочиненія.

Изъ общаго числа состязавшихся сочиненій, 16 были разсмотрѣны самими Академиками, и 16-ть же посторонними учеными, по приглашенію Академіи. Одно сочиненіе устранено отъ соисканія, какъ несоотвѣтствующее условіямъ, поставленнымъ для допущенія сочиненій на конкурсъ. Комиссію, которой, по распоряженію академической конференціи и на основаніи Положенія о Демидовскихъ наградахъ, было поручено присужденіе премій, составляли, подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, гг. академики: Б. С. Якоби, Ю. О. Фрицше, И. И. Срезневскій, Ф. И. Рупрехтъ, Я. К. Гротъ, П. Л. Чебышевъ, Ф. И. Видеманъ, А. А. Куникъ, А. А. Шифнеръ, Н. И. Кокшаровъ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, А. Н. Савичъ, Л. И. Шренкъ, П. П. Пекарскій, В. П. Безобразовъ и К. И. Максимовичъ. По внимательномъ разсмотрѣніи состязавшихся сочиненій и по сравнительномъ обсужденіи ихъ важности, достоинствъ и слабыхъ сторонъ, Комиссія присудила 2-мъ изъ нихъ полныя Демидовскія преміи, 4-мъ половинныя преміи и 8-ми почетный отзывъ.

По принятому Академіею правилу, мы представимъ здѣсь краткое обзорѣніе тѣхъ сочиненій, которыя удостоены премій.

## I.

Одно изъ сочиненій, увѣнчанныхъ полною премією, принадлежитъ автору, который съ давнихъ поръ пользуется заслуженною Европейскою извѣстностію, и котораго недавняя кончина составила для военной исторіи невознаградимую утрату.

*Исторія Польскаго возстанія и войны 1830 и 1831 годовъ.* Э. И. Смита, Спб. 1863 — 1864. 3 части.

Это сочиненіе было впервые издано на нѣмецкомъ языкѣ; двѣ первыя его части напечатаны въ Берлинѣ въ 1839 году, и потомъ вторымъ изданіемъ въ 1848 г., вмѣстѣ съ третьею, послѣднею частью. На русскомъ языкѣ и въ Россіи, по независѣвшимъ отъ автора причинамъ, оно не могло явиться до сего времени, и лишь нынѣ было представлено авторомъ въ русскомъ переводѣ на соисканіе Демидовскихъ наградъ.

Разсмотрѣніе его было возложено на академика А. А. Куника, который въ представленномъ имъ донесеніи замѣтилъ, что это сочиненіе, въ теченіе 25-ти лѣтъ со времени своего появленія въ свѣтъ, уже заслужило своими высокими достоинствами такую извѣстность у военныхъ лицъ и у историковъ, въ Россіи и въ чужихъ краяхъ, что онъ считаетъ излишнимъ говорить подробно о его содержаніи; поэтому онъ ограничился лишь указаніемъ на то, какимъ образомъ составилъ означенный трудъ, и въ какомъ онъ находится отношеніи къ другимъ сочиненіямъ о походѣ 1831 года.

Число сочиненій и брошюръ о Польскомъ возстаніи вообще или объ отдѣльныхъ его періодахъ довольно значительно въ польской, нѣмецкой и французской литературахъ; но лишь немногіе писатели имѣли необходимыя для того познанія, и почти никто изъ нихъ не могъ изобразить событія въ полномъ, истинномъ ихъ свѣтѣ уже и потому одному, что не были никому достаточно извѣстны Русскіе источники. Польскіе же писатели не могли быть правдивыми историками означенныхъ событій еще и потому, что имъ не доставало безпристрастія и отрѣшенія отъ національныхъ увлеченій. Никому обстоятельства не были столько благоприятны для изученія и оцѣнки причинъ, хода и судьбы Польской революціи, какъ покойному Смиту. Съ 1813 по 1835 годъ, за исключеніемъ немногихъ лѣтъ, онъ находился въ Варшавѣ и Вильно, и во время своихъ путешествій по Царству, обозрѣвалъ край взоромъ знатока военнаго дѣла. Въ главной квартирѣ фельдмаршала графа

Дибича, онъ еще въ 1831 г. былъ посвященъ во многое, что оставалось неизвѣстнымъ даже для генераловъ. Здѣсь онъ и началъ собирать матеріалы для своего будущаго труда. По окончаніи войны, Смитъ пробылъ въ Варшавѣ около полугода, для того, чтобы собрать болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о разныхъ событіяхъ прямо изъ устъ не только русскихъ генераловъ, но и предводителей возстанія. Князь Паскевичъ позволилъ ему пользоваться бумагами генеральнаго штаба въ Варшавѣ, а князь Долгорукой открылъ ему въ Вильно доступъ къ тамошнему архиву. Кромя того Смитъ пользовался польскими повременными изданіями 1831 года, между прочимъ и тѣми, которыя печатались эмигрантами за границей. Нѣкоторые изъ нашихъ генераловъ сообщали ему письменныя замѣчанія, даже дневники свои, или просматривали изготовленному имъ рукопись. Всѣми этими пособіями авторъ пользовался при первомъ изданіи двухъ первыхъ томовъ сочиненія; при составленіи же третьяго тома, появившагося, какъ уже сказано выше, въ 1848 году, авторъ располагалъ еще болѣе обильными и достовѣрными матеріалами. По ходатайству графа А. Ѳ. Адлерберга, генералъ-лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго и адмирала Ѳ. П. Литке, ему былъ открытъ архивъ генеральнаго штаба, гдѣ оказалось до 120 томовъ матеріаловъ для исторіи Польской войны. Сверхъ того онъ принялъ во вниманіе изданныя тѣмъ временемъ новыя сочиненія Польскихъ писателей, конечно, весьма различнаго достоинства.

Такимъ образомъ Смитъ обладалъ средствами не только для вѣрнаго объясненія почти всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ, но и для живаго и нагляднаго изображенія всей исторіи Польскаго возстанія и послѣдовавшей за нимъ войны. Къ сожалѣнію, ему не удалось подвергнуть первые два тома новой обработкѣ. Когда въ 1848 г. потребовалось второе ихъ изданіе, онъ былъ принужденъ ограничиться исправленіемъ нѣкоторыхъ мелкихъ погрѣшностей и пространеніемъ главы о возстаніи въ Литвѣ и Подоліи. При томъ надо замѣтить, что онъ получилъ немного поздно возможность пользоваться перепискою графа Дибича съ Императоромъ Николаемъ, а равно и извѣстнымъ сочиненіемъ, написаннымъ по распоряженію князя Паскевича противъ графа Толя, и поправками польскаго генерала Пронджиньскаго. Если бы авторъ могъ еще разъ самъ исправить главный трудъ своей жизни, онъ, вѣроятно, сдѣлалъ бы нѣкоторыя измѣненія въ описаніи военныхъ дѣйствій съ Польской стороны и нѣсколько полнѣе изложилъ бы ихъ по польскимъ ис-

точникамъ, чѣмъ было ему возможно гѣтъ 15 или 20 тому назадъ, по недостатку разныхъ свѣдѣній. Приверженцы Польши укоряли Смита въ пристрастія; но не должно забывать, что авторъ былъ слишкомъ близокъ къ событіямъ, и что сами Поляки, еще во время войны и послѣ нея, страшно искажали и даже прямо извращали истину; это возмущало Смита, который, какъ волонтеръ 1812 года, естественно смотрѣлъ на Русскихъ солдатъ совершенно иначе, чѣмъ Польскіе республиканцы на «москалей». Смитъ, въ одномъ изъ своихъ предисловіи, сознается, что историкъ—человѣкъ, но что онъ долженъ искать только правды. И дѣйствительно, во второмъ изданіи, онъ въ разныхъ мѣстахъ отдаетъ должную справедливость Полякамъ, и конечно, при новомъ изданіи, исправилъ бы относительно ихъ все то, что могло быть не совсѣмъ вѣрнымъ.

Вообще при обсужденіи сочиненіи Смита не слѣдуетъ обращать большаго вниманія на отдѣльные недостатки этого труда, но должно имѣть въ виду его общее значеніе. Въ этомъ отношеніи трудъ Смита принадлежитъ къ отличнѣйшимъ явленіямъ исторической литературы послѣдняго тридцатилѣтія. Автору удалось не только доказать на дѣлѣ, сколько военному историку необходимы познанія въ военномъ искусствѣ и въ военной исторіи вообще, но и создать художественное военно-историческое произведеніе, которое, особенно въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, отличается необыкновенно оживленнымъ изложеніемъ. Въ этомъ отношеніи очевидно вліяніе, оказанное на автора историками классической древности. Авторъ кое-гдѣ вдается въ разборъ вопросовъ, принадлежащихъ не столько общей исторіи войны 1831 г., сколько военнымъ монографіямъ; но онъ былъ вынужденъ къ тому сочиненіями Польскихъ писателей, которые часто распространяли превратныя свѣдѣнія о событіяхъ 1831 года. Смитъ во многихъ мѣстахъ сильно негодуетъ на такой образъ дѣйствій; но съ другой стороны онъ не упускаетъ случаевъ указывать если нѣкоторые польскіе писатели воздерживались отъ увлеченія и пристрастія.

Мѣстами авторъ вступаетъ въ полемику; но она имѣетъ особенное значеніе потому, что исходитъ отъ человѣка, который, какъ очевидецъ описываемыхъ происшествій, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ живымъ источникомъ для исторіи достопамятной борьбы 1831 г.

Уже по одному этому книга Смита никогда не устарѣетъ, хотя впослѣдствіи и образуются, можетъ быть, нѣкоторые новые взгляды въ отношеніи военныхъ событій и характеристики многихъ личностей, участвовавшихъ въ войнѣ.

## II.

Другая полная премія присуждена г. астроному Шварцу за слѣдующіе два труда его:

*Подробный отчетъ о результатахъ изслѣдованій математическаго отдѣла Сибирской экспедиціи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Спб. 1864, — и*

*Карта точныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина, на 7 листахъ.*

Желая основать свой приговоръ объ этихъ трудахъ на мнѣніи такого специалиста, который во всемъ, что касается геодезіи, принадлежитъ у насъ къ числу главныхъ авторитетовъ, Академія обращалась къ старшему астроному Николаевской Главной Астрономической обсерваторіи Вас. Карл. Деллену съ просьбою сообщить ей отзывъ его о произведеніяхъ г. Шварца. Въ представленной вслѣдствіе того рецензіи г. Делленъ подробно разсматриваетъ достоинства и слабыя стороны сочиненія г. Шварца, и приходитъ къ тому заключенію, что этотъ трудъ, какъ по важности своего содержанія, такъ и по превосходному выполненію, заслуживаетъ полнаго одобренія.

Сибирская экспедиція, въ которой г. Шварцъ состоялъ главнымъ астрономомъ и о которой онъ нынѣ отдаетъ отчетъ ученому міру, была, какъ извѣстно, предпринята Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, преимущественно на счетъ средствъ, пожертвованныхъ для того коммерціи совѣтникомъ Голубковымъ и графомъ Гуттенъ-Чапскимъ. Математическая часть этой экспедиціи была поручена г. Шварцу, какъ такому ученому, который уже доказалъ свое искусство въ изслѣдованіяхъ, успѣшно исполненныхъ имъ съ 1849 по 1853 годъ въ томъ же самомъ пустынномъ краѣ, среди наитруднѣйшихъ обстоятельствъ.

При снаряженіи экспедиціи первоначально имѣлось въ виду ограничить кругъ дѣйствій ея математическаго отдѣла небольшимъ пространствомъ между Иркутскомъ и рѣкою Леною на западѣ, Витимомъ на востокѣ и новою Русско-Китайскою границею на югѣ. Но въ послѣдствіи этотъ планъ былъ расширенъ включеніемъ въ него всего пространства отъ р. Енисея до западнаго берега острова Сахалина и отъ Китайской границы до 39-го градуса сѣверной широты, словомъ — на огромное пространство до 1200 верстъ въ ширину и болѣе 3000 верстъ въ длину.

Очевидно, столь громадный планъ не могъ быть совершенъ въ

какіе нибудь четыре года однимъ человѣкомъ. Г. Шварцъ нашелъ себѣ отличныхъ помощниковъ въ трехъ молодыхъ офицерахъ Межеваго Корпуса, ученикахъ г. Швейцера: гг. Рожковъ, Усольцевъ и Смирягинъ, столь трагически окончившемъ жизнь въ самомъ началѣ своего поприща. Въ послѣдствіи къ этимъ помощникамъ присоединились еще двое: гг. Орловъ и Крыжинъ. Изъ Иркутска, какъ изъ центра своихъ операций и сборнаго мѣста въ зимнее время, наблюдатели предпринимали экскурсіи въ различныхъ направленіяхъ, преимущественно вдоль теченія большихъ рѣкъ, или слѣдуя столь важнымъ въ географическомъ отношеніи водораздѣламъ большихъ рѣчныхъ системъ. Неумоимо производя свои работы, большею частію среди непроходимыхъ лѣсовъ и тайгъ, г. Шварцъ и его сотрудники успѣли въ вышеупомянутой непродолжительный срокъ не только пройти 15000 верстъ точныхъ маршрутовъ, но и съ достовѣрностію опредѣлять долготу и широту 109-ти пунктовъ, не включая сюда значительнаго числа точекъ, опредѣленныхъ съ меньшею строгостію, и еще большаго числа такихъ, гдѣ была наблюдаема лишь та или другая изъ координатъ. Подобнаго рода результаты, уже сами по себѣ достойные всякаго вниманія, получаютъ еще большее значеніе, если принять въ соображеніе, что даже и части этихъ опредѣленій было бы достаточно для достиженія возложенной на экспедицію задачи. Но самое стремленіе выходить изъ предѣловъ своей задачи въ интересахъ науки и все болѣе и болѣе углубляться въ изслѣдованіе составляетъ отличительный характеръ труда, предпринятаго съ истинною любовью, и, независимо всякой другой повѣрки, служить доказательствомъ внутренняго его достоинства.

Переходя затѣмъ къ самому отчету о результатахъ экспедиціи, рецензентъ говоритъ, что авторъ раздѣлилъ свое сочиненіе на три главы почти одинаковаго объема, изъ коихъ первыя двѣ посвящены собственно работамъ математическаго отдѣла экспедиціи, а третья относится къ составленію карты Восточной Сибири. Первой главѣ предпослано введеніе, въ которомъ говорится о снаряженіи экспедиціи, о ея первоначальной цѣли, о личномъ составѣ и о предоставленныхъ ей научныхъ пособіяхъ. Къ сожалѣнію, здѣсь не достаётъ изложенія всего хода экспедиціи, описаніе котораго, даже и въ самомъ сжатомъ видѣ, было бы весьма занимательно для читателя. Впрочемъ это обстоятельство согласуется съ общимъ характеромъ книги, которая назначена не столько для чтенія, сколько для изученія. Въ расположеніи содержанія первой главы



соблюденъ слѣдующій порядокъ: сначала вкратцѣ излагается планъ работъ, предположенныхъ для исполненія въ теченіе лѣта, а затѣмъ сообщаются свѣдѣнія о томъ, что было дѣйствительно исполнено. Въ видѣ особаго приложенія къ этой главѣ, авторъ помѣстилъ перечень собранныхъ имъ въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисейской губерніи образчиковъ горнокаменныхъ породъ, въ числѣ 161, съ указаніемъ ихъ мѣстонахожденія. Эта коллекція послужила Дерптскому профессору Гревингку матеріаломъ для составленія геогностическаго очерка и петрографической карты означенной мѣстности.

Во второй главѣ представлены астрономическіе результаты экспедиціи. Въ отношеніи ихъ г. Шварцъ исполнилъ болѣе, чѣмъ сколько отъ него требовалось. Географическое Общество поручило ему произвести географическія опредѣленія мѣстъ лишь съ нѣкоторою степенью точности; но онъ, не довольствуясь этимъ, вездѣ приводитъ сколь возможно точные результаты всѣхъ сдѣланныхъ экспедиціею наблюденій. Въ введеніи къ этой главѣ представленъ историческій обзоръ всего, что прежде было сдѣлано по этой части какъ вообще въ Россіи, такъ и въ особенности въ Сибири. Впрочемъ этотъ обзоръ не можетъ похвастаться совершенно полнымъ, потому что въ немъ упущенъ изъ виду бывшій долгое время самымъ обильнымъ и надежнымъ источникомъ по этой части, перечень географическихъ опредѣленій въ Россіи, помѣщенный въ *«Руководствъ для вычисленія тригонометрической съемки генерала-майора Шуберта»*. При всемъ томъ вторая глава, по отзыву рецензента, составляетъ, такъ сказать, главную часть всего сочиненія и заключаетъ въ себѣ огромное количество драгоценныхъ результатовъ, добытыхъ съ значительнымъ трудомъ: достойно оцѣнить ихъ можетъ лишь тотъ, кто самъ знаетъ по опыту всю трудность выисканія этого рода.

Въ третьей главѣ соединены данныя, собранныя экспедиціею для составленія карты рѣчныхъ областей Амура, южной части Лены и Енисея и острова Сахалина. И эта глава содержитъ въ себѣ гораздо болѣе, чѣмъ можно было бы ожидать по ея заглавію; именно въ ней представленъ не одинъ только сводъ матеріаловъ, т. е. указаній пройденныхъ маршрутовъ, необходимыхъ для черченія карты, но и подробный критическій обзоръ всего того, что вообще когда либо было сдѣлано для картографіи помянутыхъ странъ. Такимъ образомъ эта глава представляетъ собою какъ бы отдѣльный трудъ, свидѣтельствующій, подобно двумъ предыдущимъ

главнѣе, о той основательности и добросовѣстности, съ которыми авторъ исполнилъ свою задачу.

Наконецъ, что касается до карты, то должно замѣтить, что она вся черчена рукою самого г. Шварца. При составленіи ея онъ пользовался съ надлежащею критикою всѣмъ собраннымъ имъ съ такою настойчивостію матеріаломъ. Чтобы испытать степень точности этой карты, рецензентъ для большаго числа пунктовъ сначала приведенныя въ концѣ 3-й главы положенія съ показаніями карты, и нигдѣ не нашелъ между ними такого разногласія, которое можно было бы принять за дѣйствительную ошибку. Подобную же точность нашелъ онъ также, прослѣдивъ на картѣ почти всѣ указанныя въ книгѣ маршруты, и только относительно названій нѣкоторыхъ мѣстъ онъ замѣтилъ нѣкоторое несогласіе.

### III.

Сочиненія удостоенныя половинныхъ Демидовскихъ премій суть слѣдующія:

*Геофанъ Прокоповичъ и его время. Сочиненіе* Ил. Ал. Чистовича, профессора С.-Петербургской Духовной Академіи (рукопись).

Геофанъ Прокоповичъ, архіепископъ Новгородскій, сподвижникъ Петра Великаго въ дѣлѣ просвѣщенія Россіи, игралъ столь важную роль въ исторіи прошлаго столѣтія, что трудъ г. Чистовича, посвященный розысканіямъ о знаменитомъ іерархѣ, долженъ возбудить живѣйшее любопытство.

Разсмотрѣніе этого сочиненія Академія поручала П. П. Пекарскому. Представленная имъ рецензія послужила для комиссіи основаніемъ ея приговора; поэтому приводимъ изъ этой рецензіи главныя заключенія.

Г. Чистовичъ начинаетъ свой трудъ описаніемъ первой молодости, ученья и странствій Геофана, причемъ онъ пользовался позднѣйшими жизнеописаніями архіепископа, извѣстіями современниковъ и собственными письмами Прокоповича. Особенно подробно изложены событія, сопровождавшія посвященіе Геофана въ санъ епископа Псковскаго, и изображено противодѣйствіе тому со стороны Кіевскихъ ученыхъ. Изложивъ затѣмъ содержаніе трудовъ Геофана до изданія духовнаго регламента и полемику, возбужденную его букваремъ «*Первое ученіе отрокомъ*», авторъ переходитъ къ Стефану Яворскому, который вмѣсто патріарха управлялъ съ освященнымъ соборомъ всѣми духовными дѣлами. Изданіе духовнаго регламента и учрежденіе Синода подали г. Чистовичу по-

водъ къ сообщенію разныхъ мало извѣстныхъ подробностей о лицахъ, назначенныхъ въ это новое присутственное мѣсто; затѣмъ онъ излагаетъ содержаніе протеста Стефана Яворскаго противъ отгнѣны патріаршества и разсматриваетъ сочиненія Прокоповича, написанныя имъ до кончины Петра Великаго. Слѣдуя хронологическому порядку событій, авторъ подробно говоритъ объ участіи, которое принималъ Новгородскій архіепископъ въ доносѣ на первешествующаго члена Синода Θεодосія Яновскаго, впаваго съ вошествомъ на престолъ Екатерины I въ немилость; сообщаетъ весьма любопытныя новыя свѣдѣнія о дѣлѣ Маркела Родышевскаго, донесшаго на неправославныя мнѣнія Прокоповича, и по связи съ этимъ протестомъ переходитъ къ другому подобному доносу, сдѣланному Носовымъ и касавшемуся экономическихъ распоряженій Θεофана по Псковской и Новгородской епархіямъ. Послѣ событій, сопровождавшихъ царствованіе Петра II, при которомъ Θεофанъ подвергся опалѣ, и воцареніе Анны Иоанновны, послѣ котораго онъ опять твердо сталъ на ноги, авторъ снова возвращается къ процессу Родышевскаго и сообщаетъ новыя подробности о розыскахъ, происходившихъ по поводу подложнаго посланія папы къ Θεофану, гдѣ иронически приносится ему благодарность за уничтоженіе патріаршества. Четвертая часть всего изслѣдованія г. Чистовича занята извѣстіями объ этихъ розыскахъ; она составлена на основаніи неизвѣстныхъ до сихъ поръ документовъ, хранящихся въ Архивахъ Государственномъ и Св. Синода. По принятому авторомъ методу, сюда вошли не только біографіи болѣе или менѣе примѣчательныхъ личностей, привлеченныхъ къ розыскамъ, но и нерѣдко ихъ переписка. Въ собранныхъ такимъ образомъ данныхъ заключается много любопытнаго для характеристики описываемаго времени. Кончина Θεофана, въ 1736 г., отвлекаетъ автора отъ розысковъ, и онъ сообщаетъ церемональ погребенія Новгородскаго архіепископа и его завѣщаніе. Затѣмъ слѣдуетъ перечень и разборъ разныхъ произведеній Θεофана и помѣщены нѣкоторыя изъ его стихотвореній, извѣстныхъ до нынѣ лишь по заглавіямъ или по выпискамъ. Въ заключеніе сообщены свѣдѣнія о послѣдующей судьбѣ всѣхъ лицъ, которыхъ мытарства въ тайной канцеляріи описаны въ предъидущихъ главахъ.

Изъ этого краткаго обзора видно, какъ богатъ и разнообразенъ содержаніемъ трудъ г. Чистовича. Въ немъ собраны свѣдѣнія почти о всѣхъ сколько нибудь замѣчательныхъ духовныхъ лицахъ первой половины XVIII вѣка, и о многихъ такихъ, о кото-

рыхъ мы мало знали до сихъ поръ; наконецъ представлены въ первый разъ въ достаточной полнотѣ любопытныя данныя для объясненія борьбы, обнаружившейся въ извѣстныхъ слояхъ русскаго общества вслѣдствіе преобразованій Петра Великаго. Сочиненіе г. Чистовича отличается разнообразіемъ и обиліемъ историческихъ извѣстій, и въ этомъ заключается главное его достоинство, какъ сборника болѣе или менѣе любопытныхъ матеріаловъ для исторіи данной эпохи. Между тѣмъ заглавіе сочиненія и содержаніе нѣкоторыхъ главъ показываютъ, что авторъ предложилъ себѣ хотя и менѣе обширную, но за то болѣе трудную задачу, а именно имѣлъ въ виду составить историческое изслѣдованіе о Теофанѣ Прокоповичѣ. Съ этой точки зрѣнія, трудъ автора, по мнѣнію рецензента, можетъ возбудить равныя замѣчанія. Въ широкой рамкѣ, избранной изслѣдователемъ, за деталями обстановки иногда ступшевыаются черты, обрисовывающія главнаго дѣятеля. По мнѣнію рецензента, авторъ вдаваясь въ подробности о жизни Теофана Прокоповича недостаточно очертилъ его характеръ и направленіе, въ связи съ эпохою, въ которой онъ жилъ и дѣйствовалъ. Въ изложеніи событій иногда замѣтенъ недостатокъ критическаго на нихъ взгляда; вмѣсто того, чтобы искать черты, могущія служить для уясненія избранной эпохи, г. Чистовичъ сообщаетъ разныя подробности о прикосновенныхъ лицахъ и событіяхъ, и увлекается внѣшнею обстановкою ихъ, въ ущербъ главному предмету своего труда. Отъ такихъ пріемовъ главная нить разсказа теряется въ частыхъ отступленіяхъ, и подъ конецъ изслѣдованіе до того усложняется, что самъ авторъ приходитъ къ убѣжденію, что Теофанъ измѣнилъ своему прежнему направленію, съ чѣмъ, по мнѣнію рецензента, никакъ нельзя согласиться. Отъ этой же причины произошло и то, что значительная часть разсматриваемаго труда занята извлеченіями изъ старинныхъ розысковъ, правда, весьма любопытными по своей новосте, но болѣе обрисовывающими время Теофана, нежели его личность.

Обращаясь къ источникамъ, которыми пользовался г. Чистовичъ, рецензентъ находитъ, что они не всѣ подвергнуты авторомъ надлежащей критикѣ; а принимая въ соображеніе, что при изданіи этого сочиненія могутъ быть еще сдѣланы въ немъ нѣкоторыя улучшенія, рецензентъ указываетъ, что именно, по его мнѣнію, могло бы быть исправлено и дополнено, при чемъ подробно излагаетъ причины, по которымъ такія поправки и дополненія считаютъ полезными или необходимыми.

Въ заключеніе г. Пекарскій указываетъ на одинъ отдѣлъ источниковъ, который не былъ извѣстенъ автору, но который весьма важенъ для характеристики Феодана и его эпохи; мы разумѣемъ бумаги, находящіяся въ архивѣ Академіи Наукъ, и въ которыхъ встрѣчается много любопытныхъ свѣдѣній о сношеніяхъ Прокоповича съ разными лицами.

Несмотря на недостатокъ критической оцѣнки источниковъ и событій, несмотря на необходимость въ некоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, трудъ г. Чистовича и въ настоящемъ своемъ видѣ заслуживаетъ полнаго одобренія и изданіе его въ свѣтъ было бы съ радостію встрѣчено всѣми занимающимися не только исторіею Русской церкви, но и вообще исторіею Россіи въ прошедшемъ столѣтіи. При оцѣнкѣ этого сочиненія нельзя было не принять въ соображеніе, что только въ недавнее время открылась возможность къ разработкѣ вопросовъ по новой русской исторіи, и поэтому нисколько не удивительно, что большая часть самыхъ важныхъ памятниковъ не издана и не изслѣдована критически. Ученый, посвящающій себя изслѣдованіямъ по этой части исторіи, долженъ въ одно и то же время быть и собирателемъ матеріаловъ и изслѣдователемъ ихъ. Трудность такого положенія, еще болѣе увеличивающаяся самымъ объемомъ необработанной массы разнородныхъ свѣдѣній, есть главная причина почему въ настоящую пору еще невозможны по новой русской исторіи такія изслѣдованія, которыя вполне удовлетворяли бы требованіямъ науки.

#### IV.

*Словарь Бѣлорускаго нарѣчія*. И. Носовича (рукопись).

Академикъ Срезневскій, принявшій на себя разсмотрѣніе этой рукописи, въ своей рецензій указываеъ на ту важность, какую бѣлорусское нарѣчіе имѣетъ въ ряду мѣстныхъ видоизмѣненій русскаго языка, какъ по остаткамъ древности, въ немъ сохранившимся, такъ и по обширности пространства, на которомъ оно употребительно. При такой важности этого нарѣчія, несомнѣнное значеніе для науки имѣютъ: во-первыхъ — сборники образцовъ и памятниковъ его, и во-вторыхъ — возможно полныя собранія его словъ. Что касается образцовъ и памятниковъ бѣлорускаго языка, то ихъ издано уже довольно много. Но нельзя того же сказать относительно сборниковъ словъ; изслѣдователи должны были до сихъ поръ довольствоваться лишь весьма неполными списками, составленными случайно и безъ надлежащей критики. Поэтому сло-

варь г. Носовича послужить весьма важнымъ пособіемъ для занимающихся сравнительнымъ изученіемъ славянскихъ нарѣчій.

Составленію этого словаря авторъ посвятилъ болѣе десяти лѣтъ. Будучи самъ родомъ изъ Бѣлоруссіи, г. Носовичъ изучалъ мѣстное нарѣчіе и въ живой рѣчи народа и въ письменныхъ памятникахъ. Съ цѣлю увеличить запасъ матеріаловъ для своего труда, онъ многократно предпринималъ поѣздки по разнымъ частямъ Бѣлорусскаго края; въ отношеніи же словъ, составляющихъ достояніе письменнаго или лучше сказать дѣловаго языка, г. Носовичъ нашелъ обильный источникъ указаній въ другомъ своемъ весьма важномъ трудѣ, исполненномъ имъ по приглашенію Академіи, а именно въ *«Алфавитномъ указателѣ старинныхъ бѣлорусскихъ словъ, встречающихся въ Актахъ Западной Россіи»*.

Богатство собранныхъ такимъ образомъ матеріаловъ позволило г. Носовичу дать своему словарю надлежащую полноту и оконченность. Въ его рукопись вошло болѣе 30 000 словъ, при чемъ рядомъ со словами общеупотребительными, помѣщены и такія, которыя извѣстны лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Особенно замѣчательенъ этотъ словарь изобиліемъ словъ, которыя въ бѣлорусскомъ языкѣ относятся къ числу первообразныхъ и первичныхъ производныхъ. При словахъ бѣлорусскаго нарѣчія помѣщены или переводы на русскій языкъ, или же объясненія, причемъ, въ случаѣ нужды, указаны разные оттѣнки значенія словъ. Къ объясненіямъ почти вездѣ присовокушены примѣры употребленія этихъ словъ въ изустной рѣчи, въ пословицахъ, пѣсняхъ, поговоркахъ и проч.

Отдавая всю справедливость этому обширному труду, который могъ быть плодомъ только многолѣтнихъ занятій, рецензентъ указываетъ на нѣкоторые его недостатки, которыхъ исправленіе могло бы быть сдѣлано прежде изданія его въ свѣтъ. Эти поправки, по большей части, могли бы состоять въ приведеніи къ единообразію правописанія, въ нѣкоторыхъ дополненіяхъ рукописи словами изъ другихъ сборниковъ, и пр. Во всякомъ случаѣ появленіе словаря г. Носовича въ печати будетъ принято лингвистами съ признательностію и послужитъ между прочимъ къ разъясненію предположеній, что въ бѣлорусскомъ нарѣчій сохранилось много такого, что по своей древности важно для исторіи русскаго языка.

## V.

*Изслѣдованіе Восточной Персіи и Гератскихъ владѣній относительно математической и физической географіи.* Сочиненіе Роберта Ленца, профессора физики въ С.-Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ (рукопись).

Авторъ означеннаго сочиненія состоялъ въ числѣ членовъ экспедиціи, снаряженной Русскимъ Географическимъ Обществомъ для ученыхъ изслѣдованій въ Восточной Персіи и въ Хорасанѣ. На него были возложены работы по опредѣленію географическаго положенія мѣстъ и различныя наблюденія по части математической и физической географіи. Изложеніе результатовъ, полученныхъ по этой части помянутою экспедиціею, составляетъ предметъ сочиненія, рассмотрѣніе коего было возложено Академіею на А. Н. Савича.

Для производства наблюденій г. Ленцъ располагалъ: небольшимъ универсальнымъ инструментомъ работы Вецера, отрицательнымъ призмo-зеркальнымъ кругомъ Пистора, тремя хронометрами, снарядами для изслѣдованія земнаго магнетизма, термометромъ, барометромъ и проч. Несмотря на недостатки нѣкоторыхъ изъ этихъ инструментовъ, г. Ленцъ, по отзыву Академика Савича, получилъ многія важныя и любопытныя данныя. Предосторожности, съ которыми инструменты перевозились и употреблялись при наблюденіяхъ; приемы, которыми г. Ленцъ при этомъ слѣдовалъ; различнаго рода повѣрки, къ которымъ онъ прибѣгалъ, заслуживаютъ по мнѣнію рецензента, полнаго одобренія и увеличиваютъ благонадежность полученныхъ имъ результатовъ.

Чтобы испытать степень точности отражательнаго круга Пистора, наблюдатель въ нѣсколькихъ мѣстахъ опредѣлялъ географическую широту, какъ по измѣреніямъ высотъ Полярной звѣзды, такъ и по наблюденіямъ около меридіанальныхъ высотъ звѣздъ, кульминирующихъ къ югу отъ зенита. Въ обоихъ случаяхъ получались выводы, близкіе между собою. Равнымъ образомъ повѣрка хронометровъ, вычисленная по измѣренію высотъ свѣтилъ на востокѣ отъ меридіана, различалась отъ повѣрки, наблюденной по измѣренію такихъ же высотъ на западѣ, не болѣе того, сколько требуетъ ходъ хронометра и допускаютъ случайныя ошибки наблюденій. Удостоверившись такимъ образомъ въ хорошихъ свойствахъ отражательнаго круга, г. Ленцъ преимущественно пользовался

этимъ удобнымъ инструментомъ и часто опредѣлялъ широту мѣста по одиѣмъ высотамъ Полярной звѣзды.

Наибольшее затрудненіе представляло изысканіе географическихъ долготъ, потому что одинъ изъ хронометровъ оказался неудовлетворительнымъ, а два остальные посредственными. По этой причинѣ г. Ленцъ старался столь возможно чаще измѣрять лунныя разстоянія. Углы наблюденія онъ бралъ помощію хорошо вывѣреннаго круга Пистора, и лунныя разстоянія, показанныя въ *Nautical Almanac* на 1858 и 1859 годы, исправлялъ при помощи Гринвичскихъ наблюденій и лунныхъ таблицъ Гизена. Такимъ образомъ онъ получилъ наблюденія, которыя, надо полагать, не заключаютъ въ себѣ значительныхъ постоянныхъ ошибокъ. Съ подобною же цѣлью онъ наблюдалъ двѣ нульминаціи луны поперѣю универсальнаго инструмента.

Отзываясь съ похвалою о тѣхъ предосторожностяхъ, которыя принималъ г. Ленцъ для устраненія вліянія несовершенства инструментовъ, и одобряя употребленные имъ способы наблюденій, рецензентъ тѣмъ не менѣе полагаетъ, что при изданіи книги въ свѣтъ автору полезно было бы подвергнуть пересмотру статью о долготахъ, для расположенія ея въ удобнѣйшемъ порядкѣ, для устраненія вкрапившихся въ рукопись ошибокъ и въ особенности для болѣе вѣроятнаго, окончательнаго вывода долготъ, при чемъ надлежало бы принять въ соображеніе матеріалы, собранные самимъ авторомъ и другими искусными наблюдателями, и обратить вниманіе на степень точности различныхъ частныхъ опредѣленій.

Число мѣстъ, которыхъ географическое положеніе изслѣдовано г. Ленцемъ, простирается до 94. Для нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстъ еще прежде были произведены опредѣленія генераломъ Леммомъ и другими; тѣмъ не менѣе широта и долгота большей части изъ нихъ были до сихъ поръ худо извѣстны; степень же точности опредѣленій, сдѣланныхъ г. Ленцомъ, вполне достаточна для картографическихъ цѣлей.

Весьма любопытны наблюденія, которыя авторъ произвелъ въ Персіи и Гератѣ надъ дѣйствіемъ земнаго магнетизма. Склоненія магнитной стрѣлки найдены имъ съ точностію до  $1\frac{1}{2}$  минуты, помощію инструмента, устроеннаго по мысли покойнаго Академика Э. Х. Ленца; напряженія магнетизма выведены съ приближеніемъ до втораго десятичнаго знака; наклоненія магнитной стрѣлки, къ сожалѣнію, получились менѣе удовлетворительными, чему причиною были дурныя свойства инклинатора, которымъ располагалъ



наблюдатель. Несмотря на многія испытанія, которыя онъ дѣлалъ надъ двумя магнитными стрѣлками, онъ не ручается, чтобы въ найденныхъ имъ величинахъ не заключалось еще нѣкоторой постоянной погрѣбности.

Всѣ три элемента земнаго магнетизма изслѣдованы г. Ленцомъ въ 17 различныхъ пунктахъ; въ 11 другихъ пунктахъ опредѣлены одни наклоненія магнитной стрѣлки, или ея наклоненіе и склоненіе, или же наконецъ ея наклоненіе и напряженіе силы земнаго магнетизма. Для бѣльшей наглядности, авторъ изобразилъ на картѣ дѣйствія магнетизма въ посѣщенныхъ имъ странахъ; такимъ образомъ составила карта изоклиническихъ, изогоническихъ и изодинамическихъ линій, которая показываетъ, что въ этихъ мѣстахъ опредѣленіе магнитныхъ координатъ вообще правильно.

Общее заключеніе г. Савича состоитъ въ томъ, что многочисленныя и разнообразныя наблюденія, произведенныя г. Ленцомъ, доставляютъ весьма важный матеріалъ для знакомства съ столь мало извѣстными странами, какъ Персія и Гератскія владѣнія, и что обработка этого матеріала сдѣлана имъ съ большимъ стараніемъ и обогащаетъ географію новыми свѣдѣніями.

## VI.

*Народныя русскія сказки.* А. Афанасьева. 8 выпусковъ. М. 1860—1868 г.

Это сочиненіе было, по приглашенію Академіи, рассмотрѣно Орес. Фед. Миллеромъ. Въ представленномъ имъ подробномъ разборѣ, рецензентъ прежде всего опредѣляетъ значеніе сказки въ ряду произведеній народной поэзіи, объясняетъ различіе ея отъ былинны и пѣснь, и указываетъ на важность и трудность приложенія къ изслѣдованію русскихъ народныхъ сказокъ столь необходимаго при такихъ изслѣдованіяхъ сравнительнаго метода. Уяснивъ такимъ образомъ, чего при современномъ состояніи науки должно требовать отъ собирателей сказокъ, рецензентъ разсматриваетъ, въ какой мѣрѣ удовлетворены эти требованія г. Афанасьевымъ.

Уже прежніе труды автора, тотъ рядъ статей по отечественной мисологіи, въ которомъ уже издавна сталъ замѣтенъ все болѣе и болѣе усвоаемый имъ сравнительный методъ, давали право надѣяться, что г. Афанасьевъ не слегка будетъ относиться къ своей задачѣ. Изъ предисловія къ его сборнику видно, что онъ не только понималъ неизбѣжность при занятіяхъ собраннымъ имъ матеріаломъ сравнительнаго метода, но и самъ пытался имъ вос-

пользоваться. И дѣйствительно, онъ не ограничился однимъ дѣломъ собирателя, но расширилъ свою задачу: къ изданію сказокъ приложилъ и сопоставленіе ихъ со сказками другихъ народовъ. Это представляется шагомъ впередъ тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что ни о чемъ подобномъ даже не мечтали у насъ издатели сказокъ, предшествовавшіе г. Аванасьеву. Онъ первый въ истѣкъ выступилъ со своимъ обильнѣйшимъ матеріаломъ и обширными примѣчаніями, въ совокупности своей равняющимся большому и самостоятельному изслѣдованію, и если частію матеріала онъ обязанъ другимъ лицамъ, особенно же Вл. И. Далю, то объясненія и примѣчанія принадлежатъ исключительно ему самому. Сравнивая, относительно обширности этикъ примѣчаній, его сборникъ съ новѣйшими нашими сборниками по другимъ отраслямъ народной словесности, нельзя не убѣдиться, что и въ этомъ отношеніи г. Аванасьевъ далеко опередилъ другихъ изслѣдователей.

Отличаясь обиліемъ вошедшаго въ него матеріала и многочисленностью примѣчаній, собраніе нашего издателя получаетъ еще большую цѣну, если обратить вниманіе на качество его труда. Существуетъ мнѣніе, будто г. Аванасьевъ не былъ довольно разборчивъ при составленіи своей книги, и помѣстилъ въ ней варианты сказокъ, неимѣющихъ особеннаго достоинства. Съ этимъ, по мнѣнію рецензента, нельзя согласиться, если вспомнить, что у издателя на первомъ планѣ стояла не педагогическая цѣль, а польза науки, для которой нерѣдко драгоцѣнны и маловажные варианты, если въ нихъ можетъ найдтись та или другая черта, годная для исторіи народа.

Что касается достоинства сравнительныхъ примѣчаній, то должно сказать, что, въ настоящее время въ этомъ отношеніи нельзя еще требовать совершенной полноты. Конечно, и при тѣхъ рѣшеніи состояніи предмета, г. Аванасьевъ могъ бы нѣсколько расширить кругъ своихъ сравненій; но онъ у него и безъ того далеко не узокъ. Издатель постоянно ссылается какъ на всѣ лучшіе вышедшіе по сіе время сборники славянскихъ народныхъ сказокъ, такъ и на многіе сборники народной поэзіи другихъ народовъ. Сказки: нѣмецкія, норвежскія, валашскія, венгерскія, киргизскія, бурятскія, финскія, арабскія; сказки Миллусинскіхъ татаръ и изъ Буковины; доставили ему богатый матеріалъ для сравненій.

Относительно способа сравненій, должно замѣтить, что онъ бываетъ двойной: одни объясняютъ сходство сказокъ у различныхъ индо-европейскихъ народовъ преимущественно до историческимъ

ихъ средствомъ; другіе, напротивъ, болѣе склоняются къ тому, чтобы объяснять черты сходства — заимствованиями. Великіе знатоки народной словесности, братья Гриммы, оказывали предпочтеніе первой изъ указанныхъ точекъ зрѣнія. Г. Афанасьевъ въ своихъ сравненіяхъ слѣдуетъ мнѣнію этихъ ученыхъ, хотя въ его книгѣ наши себѣ мѣсто и такія сказки, въ которыхъ сохранились несомнѣнные слѣды заимствования однимъ народомъ у другаго. Указывая на сходство сказокъ, авторъ старался также раскрыть заключающійся въ нихъ общій всему индо-европейскому племени первоначальный ихъ мифическій смыслъ, и къ объясненію нашихъ сказокъ весьма удачно примѣнилъ главные результаты, добытые Куномъ, Шварцемъ, Маннгардтомъ и Максомъ Мюллеромъ. Конечно, еще не все мифическое въ нашихъ сказкахъ разъяснено г. Афанасьевымъ вполне удовлетворительно; но, при настоящемъ состояніи исторіи нашей словесности, и ожидать этого было бы преждевременно; издатель въ этомъ отношеніи одѣлалъ все, что отъ него зависѣло. За то другая, бытовая и историческая сторона въ его примѣчаніяхъ уступаетъ предъидущей.

Въ разсматриваемомъ сборникѣ можно найти также сопоставленіе сказокъ съ другими отраслями народной поэзіи; но она слабѣе и малочисленнѣе, чѣмъ сопоставленія собственно сказочнаго матеріала, заимствованнаго у различныхъ народовъ; особенно же рѣдки у него сравнительныя ссылки на пословицы. Кромѣ этого обстоятельства, трудъ г. Афанасьева грѣшитъ другимъ болѣе важнымъ недостаткомъ, а именно совершеннымъ отсутствіемъ системы въ размѣщеніи сказокъ; это и помѣшало издателю въ выясненіи особенно сподручной ему мифической стороны. Читателю, для сличеній, приходится безпрестанно перебѣгать изъ одного выпуска въ другой, отъ начала къ концу, и оттуда опять къ началу одного и того же выпуска. При такой разбросанности матеріала, издатель долженъ былъ бы по крайней мѣрѣ присоединить къ своей книгѣ алфавитный указатель. Если бы сборникъ г. Афанасьева былъ расположенъ по болѣе отчетливому плану, то могъ бы служить полезнымъ пособіемъ для преподавателей при изложеніи исторіи народной словесности.

При всемъ томъ, нужно сказать, что заслуга издателя, несомнѣнна: онъ подарилъ нашу литературу наибѣйшимъ и обработаннѣйшимъ изъ всѣхъ обнародованныхъ у насъ до сего времени сборниковъ народныхъ сказокъ.

Кромѣ вышеприведенныхъ шести сочиненій, увѣнчанныхъ Демидовскими наградами, Академія признала достойными почетнаго отзыва слѣдующія восемь:

- 1) Фр. Шмидта, *Reisen im Amur Lande. Botanischer Theil* (рукопись).
- 2) Г. Цабеля, *Растительная истологія*, выпускъ I. Спб. 1864.
- 3) Профессора Н. М. Благовѣщенскаго, *Гораций и его время*. Спб. 1864 г.
- 4) Профессора И. Е. Андреевскаго, *О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ*. Спб. 1864 г.
- 5) П. Н. Полеваго, *Опытъ сравнительнаго обозрѣнія древнихъ памятниковъ народной поэзіи германской и славянской*. Спб. 1864 г.
- 6) А. Н. Энгельгардта, *О дѣйствиіи подкисъ щелочей на кости. Новый способъ приготовленія костянаго удобрения* (рукопись).
- 7) Г. Тарновскаго, *Распознаваніе венерическихъ болѣзней у женщинъ и детей*. Т. I, съ атласомъ. Спб. 1863 г. и
- 8) Л. И. Похляевича, *Оказаніе о населенныхъ мѣстахъ Кіевской губерніи*. Кіевъ 1864 г.

---

Академія долгомъ считаетъ изъявить свою совершенную признательность тѣмъ гг. постороннимъ ученымъ, которые оказали ей содѣйствіе при разборѣ нѣкоторыхъ изъ конкурсныхъ сочиненій. Въ засвидѣтельствованіе своей благодарности она назначила установленныя для сего Демидовскія золотыя медали: *большія*: члену-корреспонденту Николаю Васильеву Калачову, старшему астроному Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи Василю Карлу Деллену, члену-корреспонденту доктору Фёдор. Иван. Вейссе и доценту С.-Петербургскаго университета Александр. Павлов. Чебышеву-Дмитріеву; и *меньшія*: профессору Медико-Хирургической Академіи доктору Эдуар. Андр. Юнге и Оресту Фёдор. Миллеру.

---

## ИЗВЛЕЧЕНІЕ

### ИЗЪ ПРОТОКоловъ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

#### ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 18 АВГУСТА 1865.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 4 августа, увѣдомляетъ, что Высочайшимъ приказомъ 28 числа истекшаго іюля за № 11, экстраординарный Академикъ Шренкъ утвержденъ ординарнымъ Академикомъ по зоологіи, со дня избранія его въ сіе званіе Общимъ Собраніемъ, т. е. съ 4 іюня сего года.

Доложено Собранію, что Г. Президентъ, во вниманіе къ услугамъ, оказаннымъ Академіи лейпцигскимъ книгопродавцемъ Д. Фоссомъ доставленіемъ въ ея бібліотеку иностранныхъ изданій и распространеніемъ за границу ея ученыхъ сочиненій, ходатайствовалъ о награжденіи его орденомъ. Нынѣ Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 17 іюля увѣдомилъ, что по всеподданнѣйшему его докладу, Государь Императоръ, въ 15 день іюля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать Г. Фосса кавалеромъ ордена Св. Анны 3 степени. Доставленные вслѣдствіе того, изъ Капитула орденовъ, орденскіе знаки и грамота для Г. Фосса, препровождены въ Императорскую миссію въ Дрезденъ, для врученія оныхъ вновь-пожалованному кавалеру; при чемъ было сообщено и самому Г. Фоссу объ упомянутой Монаршей милости. Нынѣ Г. Фоссъ, письмомъ изъ Лейпцига, отъ 22 августа и. ст. благодаритъ Академію за вниманіе, оказанное ею къ его трудамъ.

Высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій, отношеніемъ отъ 29 іюня, увѣдомляетъ, что вслѣдствіе просьбы

Академіи объ оказаніи Ак. Срезневскому содѣйствія въ его ученыхъ изслѣдованіяхъ памятниковъ отечественной древности, находящихся въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, уже сдѣлано надлежащее распоряженіе по Московской Синодальной Конторѣ о допущеніи Г. Срезневскаго для упомянутыхъ изслѣдованій въ подвѣдомственные сей Конторѣ церкви и монастыри, и что такое же распоряженіе будетъ сдѣлано и по Московскому епархіальному вѣдомству.

Одесскій Цензурный Комитетъ, при отношеніи отъ 15 минувшаго іюля, препровождаетъ прошеніе учителя Ивана Федорова о предоставленіи ему права на изданіе народнаго Календаря на русскомъ языкѣ, по особо приложенной къ сему прошенію программѣ. Собраніе, имѣя въ виду, что нынѣ отношенія Академіи къ календарной привилегіи измѣнились и доходъ отъ изданія ею календарей обращенъ въ доходъ государственный, положило вышеозначенную просьбу представить на усмотрѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ сообщить, что Академія съ своей стороны не находитъ препятствій къ дозволенію Г. Федорову издавать народный Календарь, такъ-какъ уже дано разрѣшеніе на изданіе такихъ календарей въ Вильнѣ и Кіевѣ.

Национальная Академія Наукъ въ Кембриджѣ (въ Америкѣ), учрежденная на основаніи декрета Конгресса Соединенныхъ Штатовъ, утвержденнаго Президентомъ 3 марта н.ст. 1863 г., циркуляромъ отъ 19 мая 1865 г., увѣдомляетъ о своемъ открытіи и сообщаетъ, что въ скоромъ времени окончится печатаніемъ первый томъ ея мемуаровъ, экземпляръ коего будетъ доставленъ въ Академію чрезъ посредство Смитсоніанскаго Института; при чемъ проситъ объ обмѣнѣ своихъ изданій на изданія Академіи. Положено доставлять Кембриджской Академіи Мемуары и Бюллетень, начиная съ первыхъ томовъ текущихъ серій того и другаго изданія.

Московское Археологическое общество, отношеніемъ отъ 12 іюля проситъ о доставленіи для бібліотеки онаго; Записокъ Академіи и *Mélanges russes*, начиная съ перваго тома обомъ изданіяхъ. Положено удовлетворить эту просьбу.

Предводитель Эстляндскаго дворянства баронъ Паленъ препровождаетъ, отъ имени означеннаго дворянства, въ даръ для бібліотеки Академіи, экземпляръ изданнаго онымъ по случаю 50-лѣтняго докторскаго юбилея почетнаго члена К. М. Баера, сочиненія, подъ заглавіемъ: *Nachrichten über Leben und Schriften des H-rn Geheimrathes K. E. v. Baer, mitgetheilt von ihm selbst. St. Petersburg, 1865.*

Положено книгу сдать въ бібліотеку, а за доставленіе оной благодарить.

Слѣдующія учрежденія и лица благодарятъ за полученныя ими, изданныя Академіею по случаю юбилея Ломоносова, сочиненія Ак. Биларскаго, Кунка и Грота: 1) Казанская Духовная Академія (отношеніемъ отъ 14 іюня 1865 г., за № 284), 2) Виленская Археологическая Коммиссія и Музеумъ Дренностей (отн. отъ 25 іюня, за № 39), 3) Севастопольская Морская Офицерская Библіотека (отн. отъ 25 мая, за № 91), 4) Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія (отъ 3 іюня, за № 536), 5) Университетъ Св. Владимира (отн. отъ 5 іюня, за № 1141), 6) Харьковский Университетъ (отн. отъ 16 іюля, за № 704), 7) Новороссійскій Университетъ (отн. отъ 2 іюня, за № 28), 8) Казанскій Университетъ (отн. отъ 12 іюля, за № 500), 9) Графъ П. П. Шуваловъ (отн. 3 іюня, за № 1831), 10) Преподаватель Петровскаго Полтавскаго Кадетскаго Корпуса, С. И. Пономаревъ (отн. отъ 5 іюня) и 11) Старшій учитель Могилевской Гимназіи, С. П. Твердурь-Твердый.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Собранія, что Магистръ Раупахъ, отправляющійся на службу ветеринарнымъ врачомъ въ Туркестанъ, на восемь лѣтъ, изъявилъ ему свое желаніе быть полезнымъ Академіи по производству метеорологическихъ наблюденій и другимъ ученымъ изслѣдованіямъ въ упомянутой области, и проситъ снабдить его необходимыми снарядами и инструкціями. Въстѣ съ тѣмъ представлено Собранію письмо профессора Дерптскаго Университета К. Г. Шмидта, который свидѣтельствуетъ о способностяхъ и усердіи Г. Раупаха. Собраніе, находя, что метеорологическія и другія изслѣдованія въ столь мало-извѣстной странѣ, какъ Туркестанъ, могутъ имѣть значительный интересъ для науки, положило воспользоваться предложеніемъ Г. Раупаха; при чемъ Ак. Якоби принялъ на себя войти въ сношеніе съ управленіемъ Главной Физической Обсерваторіи о снабженіи Г. Раупаха необходимыми метеорологическими инструментами, а почетный членъ К. М. Бэръ и Ак. Брандтъ заявили, что они дадутъ Г. Раупаху инструкціи для производства зоологическихъ изслѣдованій.

Минералогическое Общество въ С. Петербургѣ (отношеніемъ отъ 25 іюля 1865 г. за № 61), Общество любителей естествознанія при Московскомъ Университетѣ (отн. отъ 18 іюля за № 235), Американское Восточное Общество въ Нью-Гавнѣ (отнош. отъ іюля 1865)

и Естественнo-историческое Общество въ Дублинѣ (отнош. отъ 4 апрѣля н. ст. 1865 г.) благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академiи.

Представлены Собранiю книги, присланныя Академiи въ даръ, при отношенiяхъ: 1) Статистическаго Совѣта при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (отъ 16 iюня 1865 г., за № 443); 2) Главнаго Управленiя Генеральнаго Штаба (отъ 11 iюня и 14 iюля, за №№ 2314 и 2836); 3) Императорскаго Общества исторiи и древностей Россiйскихъ при Московскомъ Университетѣ (отъ 9 iюня, за № 124); 4) Главной Физической Обсерваторiи (отъ 13 iюня, за № 193; 5) Вятской Публичной Библиотеки (отъ 30 мая, за № 146); 6) Московскаго Университета (отъ 28 iюня за № 1424); 7) Канцелярiи Начальника Нижегородской губернiи (отъ 11 iюля ва № 5867); 8) Академiи Наукъ въ Лисабонѣ (отъ декабря 1863 г.); 9) Кильскаго Университета (отъ 18 октября 1860, 5 сентября 1861, 6 августа 1862, 19 октября 1863, и 17 мая н. ст. 1865 г.); 10) Естественнo-историческаго Общества въ Дублинѣ (отъ 4 апрѣля н. с. 1865 г.); 11) Г. Матценауера, изъ Вѣны (отъ 1 iюня н. ст. 1865 г.). Безъ отношенiй доставлены: 1) Кульжинскiй, Григорiй, Собранiе Южно-Русскихъ словесныхъ памятниковъ: Черниговъ 1864. 2) Университетскiя извѣстiя, май № 5, iюнь № 6, iюль № 7. Кiевъ 1865 г. 3) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 1865 года, томъ II, выпускъ 4, 5, 6; томъ III, выпускъ 1, и 2. 4) Политико-Экономическаго Комитета—Собранiе 22 янв. 1865 г. 5) Вагановъ, Самоучитель для русскихъ по татарски и для татаръ, по-русски. Казань. 1864. 6) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя, iюнь, iюль 1865 года. 7) Извѣстiя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, томъ I, №№ 6 и 7. 1865 года. 8) Памятная книжка Витебской губернiи на 1865 годъ. Спб. 1865. 9) Извѣстiя и Ученыя записки Казанскаго Университета 1865. Выпускъ II, Казань, 1865 г. 10) Объ изометрiи органическихъ соединенiй. Разсужденiе на степень магистра Химiи, В. Марковникова. Казань. 1865 г. 11) Творенiя Святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ. Годъ 22, книжки 5 и 6 (вмѣстѣ) Москва 1865. 12) Указатель къ повременнымъ изданiямъ Министерства Народнаго Просвѣщенiя, съ 1803 по iюнь 1864 года. II. Часть неофиціальная. Спб. 1865. 13) Памятная книжка Архангельской губернiи на 1865 годъ. Архангельскъ. 1865. 14) Бутлеровъ, А. Введенiе къ полному изученiю Органической Химiи. Выпускъ 2-й, Казань. 1865 (2 экз.). 15) Журналъ Министерства Юстиции. 1865 г. Iюль № 7. 16) Léon de Rosny. La Civilisation japonaise. Paris. 1861.



- 17) Léon de Rosny. Notice ethnographique de l'encyclopedie Japonaise Paris. 1861. 18) Conséquences de l'impunité du plagiat. Paris. 1865. 19) Poudra, M. Des Réseaux. Paris. 1865. 20) Ero-же, Théorie générale des faisceaux et des involutions. Paris 1865. 21) Ero-же, Mémoire sur les trigones, tétragones, hexagones. Paris. 1865. 22) Proceedings of the American Geographical and Statistical Society of New-York. 1863 — 64. vol. III. N° 3, 4. 23) Sitzungsberichte der kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst, aus den Jahren 1850—1863. Mitau. 1864. 24) Brolo Frederico di Lancia, Statistica dei Sordomuti di Sicilia nel 1863. Palermo. 1864. 25) Sitzungsberichte der Gesellschaft naturforschender Freunde zu Berlin, aus den Jahren 1860 — 1862. Berlin. 26) The Quarterly Journal of the Geological Society. Vol. XX, Part 2. N° 82. London 1865. 27) Mittheilungen der K. K. Geographischen Gesellschaft, VII Jahrgang. 1863. Wien. 28) Rendiconto delle tornate e dei lavori dell' Accademia di Scienza morali e politiche. Anno Quarto. Quaderno di Gennaio 1865. Quaderno di Febbraio e Marzo. 1865. Napoli. 29) Correspondance de Napoléon I-er publiée par ordre de l'empereur Napoléon III; tome XVII. Paris. 1865. 30) Deubner, J. Verzeichniss von christlichen Volksschriften in deutscher und lettischer Sprache. Riga. 31) Extrait du programme de la Société Hollandaise des sciences à Harlem pour l'année 1865. 32) Till kejserliga Alexanders Universitetets minnefest för Hans Kejserliga Hochghet Cesarewitschö Tronföljaren Nikolai Alexandrowitsch. Helsingfors. 1865. 33) Vid Kejserliga Alexanders Universitets Sorgfest den 24 maj 1865. 34) Calamnius. J N. Försök till framställning af Aristoteles lära om detsköna och konsten. Helsingfors 1865. 35) Ignatius K. E. F. En blick på Finlands inre tillstånd under tiderna närmast före och efter Karl X Gustafs thronbestigning. 36) Freudenthal. A. O. Einar skälglams vällka öfversatt och förklarad. 37) Hällsten, Konrad. Om. Refraktion och Ackomodation i Emmetropiska och ametropiska ögon. 38) Stenbäck, M. G. I. Omförlösningens femte skifte 39) Malmgren, K. P. Om Rikhosta. 40) Wasast jerna, O. Om hjernafektioner i följdafakut ledgångsrheumatism (Cerebral rheumatism 41) Asp. G. Om missbildningar inom urogenitalapparaten. 42) Revue Africaine 9<sup>me</sup> année, N° 51. Alger. 1865. 43) Bulletin de la Société Philomatique de Paris. Tome II; Janvier, Février. 1865. Paris. 44) Correspondenzblatt des Naturforschenden Vereins zu Riga. XV Jahrgang, N° 4 и 5. 45) Gazette Médicale de l'Orient, N° 3, 4. Constantinople 1865. 46) Murchisson, Sir Roderick J. Address at the Anniversary meeting of the Royal Geographical Society 22 May 1865. London. 47) La-

my A. Prof. de Physique. Le Thallium et ses principaux composés Paris. 1865. 48) Bulletin de la Société Philomatique de Paris. T. II Mars, April. Mai. 1865. Paris. — Положено книги сдать въ библіотечу, а за доставленіе ихъ — благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленныя въ Академію на основаніи ст. 79 т. XIV Свод. Зак. Устав. Ценз., при отношеніяхъ: 1) С.-Петербургскаго Цензурнаго Комитета (отъ 2, 11, 17, 25 іюня, 2, 9, 17, 23, 30 іюля, и 4 августа 1865 г., за NN<sup>o</sup> 436, 463, 474, 490, 497, 522, 537, 552, 574 и 587); 2) Московскаго Цензурнаго Комитета (отъ 29 мая, 21 іюня 13 іюля и 4 августа, за NN<sup>o</sup> 230, 267, 299 и 328); 3) Рижскаго Цензурнаго Комитета (отъ 3 іюня, 5 іюля и 3 августа, за NN<sup>o</sup> 285, 356 и 411); 4) Виленскаго Цензурнаго Комитета (отъ 30 іюня и 2 августа, за NN<sup>o</sup> 374 и 430); 5) Одесскаго Цензурнаго Комитета (отъ 3 іюня за N<sup>o</sup> 194); 6) Варшавскаго Цензурнаго Комитета (отъ 5 іюня и 14 іюля, за NN<sup>o</sup> 713 и 910); 7) Кавкасскаго Цензурнаго Комитета (отъ 14 мая, за N<sup>o</sup> 128); 8) Кіевскаго Цензурнаго Комитета (отъ 19 іюля, за N<sup>o</sup> 397); 9) Отдѣльнаго Цензора въ Дерптѣ (отъ 2 іюня и 3 іюля, за NN<sup>o</sup> 109 и 136); 10) С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры (отъ 12 іюня, за N<sup>o</sup> 535); 11) Московскаго Комитета Духовной Цензуры (отъ 19 іюля, за N<sup>o</sup> 321). 12) Кіевскаго Комитета Духовной Цензуры (отъ 2 іюня и 6 іюля, за NN<sup>o</sup> 54 и 62); 13) Казанскаго Комитета Духовной Цензуры (отъ 7 іюня и 10 іюля за NN<sup>o</sup> 44 и 52); 14) Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (отъ 11 іюня, за N<sup>o</sup> 2514); 15) Управляющаго типографіею Харьковскаго Университета (отъ 4 іюня, за N<sup>o</sup> 47); 16) Новгородскаго Губернскаго Правленія (отъ 21 іюня, за N<sup>o</sup> 850); 17) Завѣдывающаго Вологодскою Губернскою Типографіею (отъ 9 іюля, за N<sup>o</sup> 3171); 18) Типографіи при штабѣ войскъ, въ Восточной Сибири (отъ 12, 19 мая, 2, 14, 16 и 21 іюня за NN<sup>o</sup> 176, 183, 211, 222, 227 и 240); 19) Директора Армянскаго Холибовскаго Училища (отъ 5 и 23 іюня и 2 іюля за NN<sup>o</sup> 339, 340, 344 362 и 399); 20) Исправляющаго должность Цензора еврейскихъ книгъ въ Житомирѣ (отъ 14 іюня).— Положено книги сдать въ библіотечу, и о полученіи ихъ увѣдомить.

засѣданіе 3 сентября 1865.

Читано отношеніе Г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, отъ 26 іюня сего года, относительно календарной привилегіи Академіи, а именно о томъ, что Г. Министръ Фи-

нансовъ не встрѣчаетъ препятствія къ отиѣнѣ сей привилегіи, съ тѣмъ однако, чтобы доходъ отъ продажи календарей, послѣ отиѣны привилегіи, и расходы на ихъ изданіе вносились въ смѣту Министерства Народнаго Просвѣщенія отдѣльными статьями, для доставленія Министерству Финансовъ возможности наблюдать, превышаетъ ли доходъ сумму, расходуемую на изданіе календаря. За симъ Тайный Совѣтникъ Деляновъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы въ проектъ новаго Устава Академіи не была включаема статья объ означенной привилегіи, и чтобы затѣмъ, когда этотъ уставъ удостоится утвержденія, Правленіе Академіи приняло бы къ исполненію требованія Министра Финансовъ по предмету внесенія въ смѣты дохода и расхода по изданію календаря отдѣльными статьями.

Читано письмо, отъ 12 іюля, которымъ Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій, увѣдомляетъ Г. Президента, что о допущеніи Ак. Срезневскаго для изслѣдованія памятниковъ отечественной древности, имѣющихся въ Московскихъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ, сдѣлано надлежащее предписаніе, съ тѣмъ, чтобы Г. Срезневскому оказываемо было содѣйствіе въ его занятіяхъ, въ предѣлахъ закона и порядка, и чтобы въ сомнительныхъ случаяхъ испрашиваемо было предварительное разрѣшеніе.

Надворный совѣтникъ Александръ Поповъ, бывший старшій учитель Оренбургской гимназіи, препровождаетъ въ Академію, въ дополненіе къ прежде доставленнымъ сочиненіямъ своимъ, нѣсколько статей и литературныхъ своихъ произведеній. Положено передать ихъ по принадлежности въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, при выпискѣ изъ протокола своего, отъ 28 августа, передало отношеніе редактора издаваемыхъ въ Воронежѣ *Филологическихъ Записокъ*, съ предложеніемъ высылать это изданіе въ обмѣнъ на Записки Академіи. Согласно предложенію нѣкоторыхъ Членовъ, положено высылать въ редакцію означеннаго журнала экземпляръ Записокъ Академіи, въ обмѣнъ на помянутое изданіе.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія собранія, что отпечатана и выпущена въ свѣтъ кн. 2 тома VII Записокъ Академіи.

Членъ-Корреспондентъ Академіи, Маціевскій, при письмѣ изъ Варшавы, отъ 24 апрѣля, препровождаетъ Академіи изданную имъ

недавно брошюру, подъ заглавіемъ: *O Swewach Slowianach starodawnich Francyi mieszkańcach. Warszawa 1865. 1.*

Библиотекаръ 1-го Отдѣленія Библиотеки Академіи, А. А. Куникъ представилъ списокъ части дублетовъ, отобранныхъ въ означенномъ Отдѣленіи для Новороссійскаго Университета. Въ семь спискѣ внесено 1268 названій, томовъ же 1789; въ послѣдствіи будетъ представлено окончаніе сего списка, по мѣрѣ отобранія самыхъ дублетовъ. Положено отправить отобранные уже дублеты въ означенный университетъ, для его библиотеки.

Представлены Собранію книги, присланныя Академіи въ даръ при отношеніяхъ: 1) Гидрографическаго Департамента (отъ 13 августа за N<sup>o</sup> 1753); 2) Московскаго Общества испытателей природы (отъ 19 августа и 1 сентября 1865 г. за NN<sup>o</sup> 1927 и 2054); 3) Эстляндскаго Литературнаго Общества (13 іюля 1865 г. за N<sup>o</sup> 40); 4) Канцеляріи Министра Финансовъ (отъ 27 іюля 1865 г. за N<sup>o</sup> 2433); 5) Департамента Гидрографическаго (отъ 13 августа 1865 г. за N<sup>o</sup> 1753); 6) Хозяйственнаго Департамента (отъ 30 іюня 1865 г. за N<sup>o</sup> 3952); 7) Канцеляріи Ливонскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго Генераль-Губернатора (отъ 5 іюня за N<sup>o</sup> 1888); 8) Департамента Таможенныхъ сборовъ (отъ 4 августа за N<sup>o</sup> 8483); 9) Смитсоніанскаго Института въ Вашингтонѣ (1865 г.); 10) Медицинской Академіи въ Парижѣ (отъ 1 января и 1 мая 1865 г.); 11) Королевско-Норвежскаго Университета въ Христианіи (отъ 16 іюля 1865 г.) Безъ отношеній доставлены: 1) Hough, G. W. Description of an automatic registering and printing barometer. Albany 1865; 2) Mehren A. F., Den Pyrenaeiske Halfvo. Kjobenhavn. 1864; 3) Honori et memoriae Dantis Alighieri anno a nativitate ejus sexcentesimo specimen epigraphicum Canonici Francisci Mysettini. Massae Carrariae 1865. 4) Journal de l'Ecole impériale polytechnique, 41<sup>me</sup> cahier, T. XXIV. Paris 1865; 5) Bulletin de la société géographique. V Série. T. IX. 1865. Janv.-Juin Paris. 1865; 6) Code Annamite. Lois et réglemens du royaume d'Annam. T. I. II. Paris. 1865; 7) Revue Africaine 9<sup>me</sup> année N<sup>o</sup> 52 Juillet 1865; 8) Theater-Almanach pro 1865, herausg. von A. Küssel, Libau. 1865; 9) Corrispondenza scientifica. Bollettino delle operrazioni ozonometriche - meteorologiche fatte in Roma da Caterina Scarpellini. — Положено книги сдать въ библиотеку, а за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленные въ Академію на основаніи ст. 79, Т. XIV. Свод. Зак. Устава Ценз., при отношеніяхъ: 1) С. Петербургскаго Цензурнаго Комитета (отъ

11, 31 августа и 3 Сентября за NN<sup>o</sup> 593, 628 и 636); 2) Московскаго (отъ 18 августа за N<sup>o</sup> 347); 3) Одесскаго (отъ 10 іюля и 9 августа за NN<sup>o</sup> 234 и 277); 4) Варшавскаго (отъ 11 и 21 августа за NN<sup>o</sup> 1058 и 1096); 5) Виленскаго (отъ 1 сентября за N<sup>o</sup> 484); 6) Канцеляріи Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа (отъ 15 іюля за N<sup>o</sup> 5069); 7) Кіевскаго Комитета Духовной Цензуры (отъ 31 іюля за N<sup>o</sup> 75); 8) Казанскаго Комитета Духовной Цензуры (отъ 20 августа за N<sup>o</sup> 60); 9) Отдѣльнаго Цензора въ Дерптѣ (отъ 4 августа за N<sup>o</sup> 150); 10) Директора Армянскаго Халибовскаго Училища (отъ 4 августа за N<sup>o</sup> 461); 11) Управляющаго Типографіею Императорскаго Харьковскаго Университета (отъ 21 іюля и 16 августа за NN<sup>o</sup> 72 и 93) и 12) Типографіи при Штабѣ войскъ Восточной Сибири (отъ 28 іюня 12 и 21 іюля за NN<sup>o</sup> 252, 265 и 275. — Положено книги сдать въ Библіотеку и о полученіи ихъ увѣдомить.

### ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 3 АВГУСТА 1865.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ теченіе лѣтнихъ вакацій кончены печатаніемъ и выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія Академіи: 1) Dr. Al. Strauch, *Die Vertheilung der Schůlkrótén über den Erđball*. 2) N. Kokscharof, *Monographie des russischen Pyroxens* и 3) A. Famintzin, *Die Wirkung des Lichts auf das Wachsen der keimenden Kresse*; эти сочиненія составляютъ NN<sup>o</sup> 13, 14 и 15 тома VIII Мемуаровъ Академіи.

Ак. Абихъ доставилъ Академіи статью, напечатанную имъ въ Тифлисѣ, подъ заглавіемъ: *Beitrüge zur geologischen Kenntniss der Thermalquellen in den Kaukasischen Ländern*. 1<sup>o</sup> Lieferung. Tiflis. 1865. in-4<sup>o</sup>.

Горный Департаментъ, при отношеніи отъ 16 минувшаго іюля препроводилъ въ Академію статью, доставленную въ оный Ак. Абихъ, о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ имъ въ Закавказья въ 1864 году. Отдѣленіе, не имѣя въ виду никакого заявленія со стороны автора о томъ, предназначена ли имъ эта статья къ напечатанію въ изданіяхъ Академіи, положило оставить ее до ожидаемаго въ скоромъ времени прибытія сюда Г. Абиха.

Г. Мечниковъ, при письмѣ изъ Гиссена, отъ 18 (30) іюня, сообщилъ записку подъ заглавіемъ: *Über Geodesmus bilineatus Nob.*

(*Fusciola terrestris* O. Fr. Müller?), eine europäische Landplanarie. — Положено передать на разсмотрѣніе Ак. Овсянникову.

Д-ръ Артуръ баронъ Зассъ, при письмѣ изъ Эйкюля (на ос. Эзелѣ) отъ 26 іюня, препроводилъ статью, подъ заглавіемъ: *Beiträge zur Klimatologie der Insel Oesel*. — Положено передать на разсмотрѣніе Ак. Веселовскому.

Отставной капитанъ-лейтенантъ Я. Ушаковъ доставилъ статью, подъ заглавіемъ: *Вступленіе въ непосредственное размыіе, въ прострнствѣ и времени, элементныхъ движеній*. — Ак. Сомовъ, разсмотрѣвъ, по приглашенію Отдѣленія, эту статью, донесъ словесно, что въ ней не заключается ничего такого, что заслуживало бы вниманія Академіи.

Г. Гаю, Маркизъ де Форвиль, при письмѣ отъ 30 іюня изъ Москвы, доставилъ записку о новомъ способѣ телеграфическаго сообщенія между поѣздомъ и станціею желѣзной дороги. — Ак. Якоби принялъ на себя разсмотрѣть эту записку.

Вице-Президентъ Академіи В. Я. Буныковский представилъ отъ имени автора, профессора Миндинга, экземпляръ разсужденія, напечатаннаго имъ подъ заглавіемъ: *Disquisitio de formae, in quam geometra britannicus Hamilton integralia mechanices analyticae redegit, origine gemina*, и посвященнаго Пулковской Обсерваторіи по случаю ея 25 лѣтняго юбилея.

Профессоръ Бутлеровъ доставилъ второй выпускъ издаваемого имъ въ Казани *Введенія къ полному изученію Органической Химіи*.

Ак. Кокшаровъ представилъ, отъ имени профессора Шееера, въ Фрейбергѣ, изданное имъ сочиненіе: *Beiträge zur Erklärung der Dolomit - Bildung*.

На основаніи § 7 Высочайше утвержденаго 14 августа 1862 года Устава Николаевской Главной Обсерваторіи, временно завѣдующій Обсерваторіею Старшій Астрономъ Делленъ представилъ копію съ годоваго отчета о дѣятельности Обсерваторіи, читаннаго имъ 19 мая 1865 года предъ Комитетомъ Обсерваторіи. — Положено сохранять сей отчетъ при дѣлахъ Конференціи.

Г. Перрей, письмомъ изъ Дижона отъ 20 іюля нов. ст. благодарить за доставленіе ему экземпляра сочиненія Ак. Абиха объ островѣ, образовавшемся на Каспійскомъ морѣ (см. засѣданія Отдѣленія 30 марта 1865 г.).

Комитетъ Правленія Академіи, при отношеніи отъ 26 іюля 1865 г. препровождаетъ отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 20 іюля, съ приложеніемъ четырехъ костей

найденныхъ крестьяниномъ села Сердобы, Петровскаго Уѣзда Саратовской Губерніи, Иваномъ Тарасовымъ и доставленныхъ въ Хозяйственное Управление Священникомъ означеннаго села В. Введенскимъ (см. засѣданіе Отдѣленія 17 ноября 1864 г.). — Положено разсмотрѣніе этихъ костей поручить Ак. Брандту.

ЗАСѢДАНІЕ 17 АВГУСТА 1865.

Ак. Брандтъ представилъ и прочиталъ записку, подъ заглавіемъ: *Versuch einer Gruppierung der Arten der Gattung Aegoceros Pall.*; — она будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Ак. Фрицше читалъ замѣчанія на статью Г. Гебеля о Маманскомъ карнаитѣ изъ Персіи; эти замѣчанія будутъ помѣщены въ Бюллетенѣ.

Ак. Кокшаровъ представилъ и прочиталъ двѣ статьи, назначенныя для Бюллетеня: 1) О кристаллической системѣ и углахъ силъванита (*Ueber das Krystallsystem und die Winkel des Sylvanits*) и 2) Результаты точныхъ измѣреній кристалловъ фосгенита, хризолита, нефелина и діоптаза (*Resultate genauer Krystallmessungen*).

Ак. Сомовъ представилъ записку Г. Больдта объ алгебраическомъ рѣшеніи уравненій первой степени (*Sur la résolution algébrique des équations d'un degré premier*), и объяснилъ, что въ этой запискѣ разсматриваются условія, которыя должны быть выполнены для того, чтобы непонижаемое алгебраическое уравненіе, въ которомъ показатель степени есть простое число, разрѣшалось алгебраически, т. е. въ радикалахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ излагается способъ рѣшенія. — Согласно предложенію Г. Сомова, записка Г. Больдта будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ.

Ак. Кокшаровъ представилъ, для Библіотеки Академіи, окончаніе IV части издаваемаго имъ сочиненія: *Materialien sur Mineralogie Russlands* (стр. 97—400 текста и табл. LXV—LXXI атласа).

Ак. Брандтъ представилъ второе, совершенно переработанное изданіе *Путеводителя по Зоологическому Музею Академіи*, сочиненіе Алек. Ѳ. Брандта (Спб. 1865, in. 8, стр. 46).

Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, при отношеніи отъ 12 августа, доставилъ записку кол. секр. Зарубина, объ изобрѣтенномъ имъ *опытномъ аппаратѣ для измѣренія жидкостей*, вмѣстѣ съ бумажною моделью этого аппарата, и просилъ о сообщеніи мнѣнія Академіи о семъ изобрѣтеніи. Положено передать Ак. Якоби и Зинину на разсмотрѣніе.

Заступающій въ настоящее время вмѣсто директора виленской обсерваторіи помощникъ Гусевъ, при донесеніи отъ 20 іюля, представилъ записку *о первыхъ пробахъ фотографированія солнца на земной обсерваторіи*.—Положено передать эту записку, вмѣстѣ съ слѣдующимъ къ оной фотографическимъ оттискомъ, Г. Деллену и просить его, по разсмотрѣніи записки, сообщить Академіи его отзывъ по содержанію оной.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатано и выпущено въ свѣтъ разсужденіе Ак. Сомова: *Moyen d'exprimer directement en coordonnées curvilignes quelconques, orthogonales ou obliques, les paramètres différentiels du premier et du second ordres et la courbure d'une surface* (N<sup>o</sup> 16 et dernier du tom. VIII des Mém. de l'Acad.).

Ак. Якоби сообщилъ, что, исполняя порученіе, возложенное на него опредѣленіемъ Общаго Собранія (см. засѣданіе 13 августа еяго года), онъ вручилъ Г. магистру Раупаху слѣдующіе инструменты:

- 1) Дорожный барометръ, работы пулковскаго механика Брауера, съ запасными трубками и другими принадлежностями.
- 2) Нормальный термометръ, работы того же механика.
- 3) Два термометра Гейслера.
- 4) Термометръ для наблюденія высшихъ и низшихъ температуръ.
- 5) Два экземпляра наставленій для производства метеорологическихъ наблюденій, соч. А. Я. Купфера.

Нѣкоторое количество бланковъ для вписыванія наблюденій будетъ ему выдано изъ Главной Физической Обсерваторіи.

Согласно предложенію Г. Якоби, Отдѣленіе положило просить Г. Раупаха доставлять Академіи наблюденія, которыя онъ будетъ производить этими инструментами.

засѣданіе 31 августа 1865.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ извѣстіе, принесенное газетами, о смерти Члена-Корреспондента Академіи, директора Кьюскаго ботаническаго сада, Вильяма Гукера, скончавшагося 12 августа н. ст., въ Кью, на 70-мъ году жизни.

Ак. Зининъ представилъ записку Его Императорскаго Высочества Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго, *о Лейхтенбергитѣ*; она будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ.

Ак. Савичъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что, исполняя воз-



ложенное на него порученіе, онъ, вмѣстѣ съ Роб. Эм. Ленцемъ, совершилъ поѣздку въ Финляндію и Эстляндію, и сдѣлалъ въ Торнео, Николай-штадтѣ и Ревелѣ наблюденія надъ качаніями постоянного маятника, вмѣстѣ съ астрономическими наблюденіями для повѣрки хода часовъ и хронометровъ; въ этихъ же мѣстахъ Г. Ленцъ опредѣлилъ склоненіе и наклоненіе магнитной стрѣлки и напряженіе земнаго магнетизма. Г. Савичъ предполагаетъ въ скоромъ времени представить Академіи вычисленія своихъ наблюденій,

Ак. Фрицше представилъ, что редакція химическаго журнала, издаваемаго въ Геттингенѣ Бейльштейномъ, Фиттихомъ и Гюбнеромъ, желала бы въ обмѣнъ на это изданіе получать Бюллетень Академіи тотчасъ по выходѣ въ свѣтъ каждой тетради. — Положено высылать Бюллетень означенной редакціи, черезъ книгопродавца Эггерса, и вмѣстѣ просить означенную редакцію о высылкѣ въ Академію экземпляра химическаго журнала черезъ Д. Фосса.

#### Засѣданіе 21 сентября 1865.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что изъ иностранныхъ почетныхъ членовъ Академіи скончался Энке, въ Берлинѣ, а изъ корреспондентовъ по разряду математическихъ наукъ — Гамильтонъ, въ Дублинѣ. Имена ихъ будутъ вычеркнуты изъ списковъ.

Вице-Президентъ, Академикъ Буняковскій, представилъ сочиненіе свое о законахъ смертности и о распредѣленіи по возрастамъ православнаго народонаселенія въ Россіи; при этомъ онъ объяснилъ, что главною цѣлію его труда было предложить опытъ возможно надежныхъ таблицъ смертности и народонаселенія, и указаніямъ ихъ опровергнуть господствующее между нашими и иностранными статистиками мнѣніе о чрезмѣрной, ненормальной смертности въ Имперіи. При вычисленіи этихъ таблицъ г. Буняковскій употребилъ нѣкоторые новые приемы, обусловленные самымъ родомъ имѣющихся у насъ статистическихъ данныхъ. Его таблицы, конечно, какъ впрочемъ и всѣ иностранныя, суть только приближительныя; но онъ въ весьма удовлетворительной степени согласуется съ разными таблицами другихъ государствъ, и тѣмъ самымъ неоспоримо опровергаютъ укоренившееся мнѣніе о невыгодности условій жизни въ Россіи. — Кромѣ того, авторомъ придуманъ особый способъ для интерполяціи таблицъ смертности. Такъ какъ для уразумѣнія этого способа необходимо болѣе близкое зна-

комство съ аналитическими приѣмами, тогда какъ изслѣдованія собственно о законахъ смертности основаны только на элементарныхъ математическихъ началахъ, то г. Буняковскій счелъ болѣе удобнымъ помѣстить эту статью въ видѣ приложения къ своему сочиненію.

Отдѣленіе положило напечатать сочиненіе г. Буняковскаго въ Запискахъ Академіи, въ видѣ приложения.

Ак. Брандтъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ, статью г. Моравица: *Einige Bemerkungen über die Craebro-artigen Hymenopteren*.

Тотъ же Академикъ представилъ записку своего помощника по Медико-хирургической Академіи, лекаря Эдуарда Брандта, подъ заглавіемъ: *Über einen eigenthümlichen später meist obliterirenden ductus caroticus der gemeinen Kreuzotter (Pelias berus) und der Ringelnatter (Tropidonotus patrik)*. Эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Ак. Овсянниковъ, прочитавъ переданную ему по опредѣленію Отдѣленія на разсмотрѣніе, записку г. Мечникова подъ заглавіемъ: *Über Geodesmus bilineatus Nob., eine europäisc'he Landplanarie* (см. засѣданіе 3 августа 1865), заявилъ, что эта статья достойна быть напечатанною въ Бюллетенѣ Академіи.

Ак. Струве сообщилъ, что, пользуясь прекрасными ночами прошлой недѣли, онъ искалъ комету Біелы, которой возвращеніе ожидается нынѣшнею осенью. Въ среду, 15 (27) сентября, онъ нашелъ, въ небольшомъ разстояніи отъ мѣста, указаннаго для кометы эмеридомъ г. Клаузена, слабую туманную массу ( $\alpha = 0^h 1^m 8$ ,  $\delta = 23^{\circ} 2'$ ), которую онъ сначала принялъ за одну изъ головъ кометы, потому что въ томъ мѣстѣ по каталогамъ не значилось никакого туманнаго пятна. Но, прослѣдивъ это небесное тѣло въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, г. Струве увидалъ, что оно не перемѣнило своего мѣста, изъ чего долженъ былъ заключить, что то было настоящее туманное пятно. Два дня спустя, а именно 17 (29) сентября, онъ снова обратилъ трубу на означенное тѣло и къ удивленію своему замѣтилъ въ близости его, въ разстояніи не болѣе 3 минутъ, другой туманный предметъ, слабѣе свѣтложъ, не замѣченный имъ въ первую ночь. Такъ какъ небо вскорѣ затѣмъ заволокло, то г. Струве не могъ изслѣдовать есть ли этотъ второй предметъ — новое туманное пятно или же одна изъ головъ ожидаемой кометы. Впрочемъ онъ полагаетъ, что первое вѣроятнѣе, такъ какъ въ противномъ случаѣ нужно было бы предположить слишкомъ большую

ошибку въ эфемеридѣ кометы. Съ пятницы, худая погода и лунный свѣтъ не дали г. Струве возможности продолжать эти изслѣдованія, къ которымъ онъ можетъ возвратиться лишь черезъ недѣлю.

Непрямѣнный Секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія, отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ 1-й выпускъ пятаго тома сборника: *Mélanges biologiques*.

Ак. Струве представилъ, отъ имени королевскаго астронома члена-корреспондента Академіи, Эйри, экземпляръ сочиненія, напечатаннаго имъ лишь для частной раздачи, и носящаго заглавіе: *Essays on the invasion of Britain by Julius Caesar; the invasion of Britain by Plantius, and by Claudius Caesar; the early military policy of the Romans in Britain; and the battle of Hastings*. London. 1865. Положено книгу сдать въ бібліотеку, а за доставленіе благодарить.

Акад. Гельмерсенъ представилъ, отъ имени члена-корреспондента Академіи, Ричарда Оэня (Owen) его сочиненія: 1) *Memoir on the Gorilla (Troglodytes Gorilla, Savage)* Lond. 1865. in 4°; 2) *On zoological names of characteristic parts and homological interpretations of their modifications and beginings, especially in reference to connecting fibres of the brain*; и 3) *On the marsupial pouches, mammary glands and mammary foetus of the Echinna hystrix*.

Ак. Струве представилъ, отъ имени директора Радклифской обсерваторіи, въ Оксфордѣ, Роберта Мена, сводъ наблюденій этой обсерваторіи за 1862 годъ (*Astronom. and meteorolog. Observations made at the Radcliffe Observatory, Oxford, in the year 1862, under the superintendence of the rev. Robert Main, M. A. Radcliffe Observer*. Vol. XXII. Oxford. 1865.), и отъ имени г. Крюгера, изъ Гельсингфорса, разсужденіе его подъ заглавіемъ: *Der Sternhaufen h Persei*. Hels. 1865.

Г. Воеводскій, при письмѣ отъ 30-го августа, изъ Козельска, представляетъ на судъ Академіи рѣшеніе трехъ задачъ: 1) Дѣленіе угла на 5 равныхъ частей, 2) Новый способъ опредѣленія отношенія окружности круга къ діаметру, и 3) Уничтоженіе двухъ членовъ въ полномъ алгебраическомъ уравненіи 5-й степени. Положено передать на разсмотрѣніе Академику О. И. Сомову.

Графъ Ростовцевъ, въ письмѣ отъ 10-го сентября, сообщаетъ г. Президенту, что въ 10-ти верстахъ отъ Порхова, въ селѣ Хипово, открытъ сѣрный источникъ, который, если бы оказалось, что вода его заключаетъ въ себѣ выгодныя лечебныя условія, могъ бы принести пользу страждущимъ, а вмѣстѣ и краю. Исполняя обязанности предсѣдателя Порховской земской управы, Гр. Ростовцевъ

въ виду пользы общественной, обращается въ Академію Наукъ, прося ея участія въ изслѣдованіи этого источника и въ опредѣленіи его качествъ. Образцы воды источника доставлены Графомъ Ростовцевымъ Академику Якоби. — Отдѣленіе поручило Ак. Зинину рассмотреть образцы и представить свое мнѣніе по этому дѣлу.

ЗАСѢДАНІЕ 5 ОКТЯБРЯ 1865.

Ак. Якоби сообщилъ о результатахъ опытовъ, производимыхъ имъ надъ волосностию, и заявилъ, что они составляютъ предметъ записки, которую онъ въ непродолжительномъ времени представитъ Академіи.

Ак. Брандтъ представилъ и прочелъ записку съ дополнительными свѣдѣніями объ истребленіи Стеллеровой коровы (*Noch einige Worte über die Vertilgung der Rhytina*). Эта записка появится въ Бюллетенѣ.

Тотъ же Академикъ сообщилъ, что состоя много лѣтъ Членомъ здѣшняго Минералогическаго Общества, онъ желалъ бы выразить свою принадлежность къ обществу помѣщеніемъ въ его запискахъ статьи подъ заглавіемъ: *Bemerkungen über die Verbreitung des Rennthieres (Cervus tarandus) in Bezug auf die Würdigung der sogar im südlichen Frankreich entdeckten fossilen Reste desselben*. — Отдѣленіе изъявило на сіе свое согласіе.

Ак. Овсянниковъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ, записку Г. Кноха, подъ заглавіемъ: *Die Entwicklungsgeschichte des Bothriocephalus proboscideus (B. Salmonis. Kölliker's), als Beitrag zur Embriologie des Bothriocephalus latus*.

Поручивъ И. И. Побуковскій доставилъ на судъ Академіи статью *О признакахъ двойности чиселъ на числа двузначныя*, съ просьбою о помѣщеніи оной въ Запискахъ, если она будетъ признана того достойною. Вице-Президентъ В. Я. Буняковскій принялъ на себя рассмотретьъ эту статью.

Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Г. Корсакова записку о распредѣленіи вѣтра въ Европейской Россіи, служащую дополненіемъ и продолженіемъ записки о томъ же предметѣ, доставленной имъ въ Академію въ 1863 г. (см. засѣданія 13 ноября 1863 г.); эта послѣдняя записка, въ свое время, была передана на рассмотрѣніе Э. Х. Ленца, который, за своею кончиною, не

представилъ о ней донесенія. — Положено объ записки Г. Корсакова препроводить Г. профессору Кемцу для разсмотрѣнія.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія онаго отпечатаны въ типографіи Академіи и выпущены въ свѣтъ: *Mémoires de l'Académie, VII Série, T. IX, N° 2. Übersichtliche Zusammenstellung der Arten der Gattung Cousimia Cass. von Dr. Al. Bunge.*

Ак. Овсянниковъ, на основаніи опредѣленія Отдѣленія, разсмотрѣвъ статью Г. доктора Рудановскаго, подъ заглавіемъ: *Измѣдованіе строенія нервной ткани по-средствомъ новаго метода*, словесно объяснилъ, что Г. Рудановскій желаетъ, чтобы эта статья была принята на соисканіе преміи, и къ сему пріятствій, со стороны Академіи, конечно не имѣется; въ Запискахъ же Академіи эта статья, согласно желанію автора, напечатана быть не можетъ, такъ какъ она уже была помѣщена въ Медицинскомъ Вѣстникѣ, и сдѣланныя въ ней нынѣ нѣкоторыя поправки не могутъ служить основаніемъ для такой перепечатки. Положено статью Г. Рудановскаго принять на соисканіе преміи Рклицкаго, о чемъ и увѣдомить автора.

Ак. Гельмерсенъ представилъ отъ имени Члена-Корреспондента Академіи, Ричарда Оэнь (Owen), его сочиненія: *Monograph of the Fossil Reptilia of the cretaceous formations. Supplements II and III.* Lond. 1860 и 1864.

Г. Гаю, маркизъ де Форвиль, письмомъ изъ Москвы, отъ 30 сентября 1865 г., благодарить за сообщеніе ему отзыва Академіи о его трудахъ по телеграфіи желѣзныхъ дорогъ (см. засѣданіе 3 августа 1865 г.).

Ак. Гельмерсенъ представилъ, отъ имени управляющаго Нижнетагильскими Г. Демидова заводами, Г. Ните, найденный при Авроринскомъ пріискѣ, въ дачахъ Нижнетагильскихъ заводовъ, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, платиновый самородокъ, вѣсомъ въ 82 золотника. — Положено изъявить Г. Ните признательность Академіи, а самый самородокъ, вѣстѣ съ принадлежавшимъ къ нему свѣдѣтельствомъ Горнаго Начальника полковника Штейнмана, помѣстить въ Минералогическій Музей Академіи.

## ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ЗА СЕНТЯБРЬ.

Академикъ Срезневскій, возвратясь изъ трех-мѣсячной командировки, доложилъ, что онъ намѣренъ представить отчетъ о дѣятельности своей въ это время; предварительно же довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія словесно, что онъ, находясь въ Москвѣ, занимался разсмотрѣніемъ рукописей отъ XI-го до XV-го вѣка, въ слѣдующихъ хранилищахъ: Оружейной палатѣ, Румянцевскомъ музеѣ, Синодальной библиотекѣ и ризницѣ, ризницѣ и библиотекѣ Чудова монастыря, библиотекѣ Синодальной типографіи, библиотекѣ и ризницѣ Троицкой лавры, библиотекѣ Духовной академіи, какъ прежней, такъ и присоединенной къ ней Волоколамской; сверхъ того въ частныхъ собраніяхъ вещей и рукописей: Подключникова, Сорокина и Лобкова. Представленные затѣмъ И. И. Срезневскимъ рисунки и снимки, снятые имъ въ исчисленныхъ хранилищахъ, обратили на себя полное вниманіе Отдѣленія, которое нашло въ нихъ богатое собраніе новыхъ данныхъ для изученія русской древности. Изъ числа открытыхъ Академикомъ памятниковъ, положено, по представленію его, теперь же напечатать Савину Книгу (такъ имъ названную на основаніи записей), о которой въ доставленной имъ особой запискѣ сказано: «Отношу ее къ XI вѣку, потому что рисунокъ всѣхъ особенно важныхъ буквъ именно таковъ, какъ и въ другихъ памятникахъ этого вѣка, отмѣченныхъ годами, и нѣсколько отличенъ отъ начертаній, вшедшихъ въ обычай въ XII вѣкѣ. Замѣчательность этого памятника обозначается тѣмъ, что ни въ правописаніи, ни въ языкѣ его нѣтъ ничего русскаго, не такъ какъ въ тетрадахъ, къ нему прилетенныхъ, хотя тоже очень древнихъ. Для палеографовъ важны и общій почеркъ этой рукописи, въ родѣ того, какой въ IX—X вѣкѣ бывалъ употребляемъ Греками. Для изслѣдователей языка важны особенности грамматическія, наименованія очень рѣзко особенности книгъ глаголическихъ.»

Тотъ же Академикъ читалъ статью о глаголическомъ календарѣ, находящемся въ Ватиканской книгѣ евангельскихъ чтеній. Представя этотъ календарь, по списку, доставленному г. Вендомъ, кирилловскими буквами, Академикъ приложилъ къ каждому изъ любопытныхъ показаній свои замѣчанія изъ древнихъ кирилловскихъ памятниковъ. Положено напечатать въ «Запискахъ Академіи».

Г. Срезневскій доложилъ: 1) что кандидатъ Никитскій, по его просьбѣ, собралъ на мѣстѣ свѣдѣнія объ остаткахъ монастыря, бывшаго у Заруба, и сдѣлалъ для него снимки съ древнихъ монетъ, хранящихся въ Кіевскомъ университетскомъ музеѣ;

2) что членъ-корреспондентъ Академіи Наукъ, чешскій профессоръ Гаттала, нашелъ новыя данныя о живомъ употребленіи въ нынѣшнемъ болгарскомъ нарѣчій носовыхъ гласныхъ; слѣды употребленія ихъ отысканы имъ въ письмахъ, помѣщенныхъ въ Болгарскихъ Невинахъ, на нарѣчій, употребляемомъ въ Македоніи, на границахъ Албаніи. Подробная замѣтка его объ этомъ будетъ помѣщена въ «Книжевникѣ», издаваемомъ въ Загребѣ.

3) Заявилъ сочленамъ о случайной находкѣ, «которая, вѣроятно, будетъ хоть нѣсколько любопытна нѣкоторымъ изъ занимающихся древнею русскою письменностію.» Въ письмѣ Оленина — пишетъ онъ — къ графу Мусину-Пушкину о камнѣ Тмутораканскомъ, есть замѣтка о рукописи, извѣстной подъ именемъ «Похвала Великому Князю Владиміру», со снимкомъ нѣсколькихъ строкъ изъ нея и съ азбукой. Въ замѣткѣ сообщена, между прочимъ, выписка о времени написанія книги, съ разборомъ ея, и извѣстіе, что въ началѣ книги живописью изображенъ св. вел. кн. Володиміръ съ дѣтьми его Борисомъ и Глѣбомъ. Въ спискѣ русскихъ памятникамъ Кеппена означена эта рукопись съ замѣткою: «книга сія, принадлежавшая графу А. И. Мусину-Пушкину, въ 1812 г., вѣроятно, сгорѣла». Замѣтки этой, съ 1822 года г. и доселѣ, сколько мнѣ извѣстно, никто не оспаривалъ. И вотъ полный списокъ съ этой рукописи, сдѣланный на бумагѣ 1816 года, теперь у меня въ рукахъ. Представляю его внимаю сочленовъ. Любопытна книга по своему содержанію, потому что представляетъ въ себѣ житіе и похвалы Владиміра и Ольги, доселѣ извѣстныя по спискамъ болѣе позднимъ; любопытенъ и списокъ, какъ образецъ палеографической внимательности переписчика: онъ сдѣланъ, очевидно, страница въ страницу, строка въ строку, буква въ букву, съ замѣтками, относящимися къ частностямъ написанія. Есть между прочимъ, и такія замѣтки, какія поражаютъ въ спискѣ Слова о полку Игоревѣ.

Представивъ новый рукописный трудъ архимандрита Амфилохія, Академикъ Срезневскій прочиталъ слѣдующую записку: «Считаю за счастье быть въ Академіи первымъ докладчикомъ о предпріятіи русскаго ученаго, которое, безъ сомнѣнія, принято будетъ учеными археологами всей Европы съ особенною признательностію, и особенно важно для археологіи и филологіи славянской. Это трудъ

извѣстнаго уже Академикъ архимандрита Амфилохія, его *Палеографическое описаніе памятниковъ византійской письменности съ IX в. по конецъ XVII (съ приложеніемъ списковъ въ подлинникъ и въ славянскомъ переводѣ)*, находящаяся въ Московской Синодальной Библиотекѣ, въ собраніяхъ гг. Севастьянова, Норова и др. Трудомъ этимъ архимандритъ Амфилохій занимается уже нѣскольکو лѣтъ. Досегѣ онъ собиралъ только матеріалы, снимки и выписки, и теперь, когда у него того и другаго собрана уже громада, рѣшился приняться за обработку его по впередъ-обдуманному плану. Необходимо такое изданіе потому, что, послѣ стараго труда Монфокона (1708 г.), палеографическіе труды по византійской письменности были всё менѣе или болѣе отрывочны: таковы и старыя труды Дюканжа, Бандини, Маттеи, Фабриція, Ламбеція и др.; таковы и новыя: Сильвестра, Тишендорфа, Муральта и др. Нельзя, конечно, назвать отрывочнымъ труда Бѣка, но онъ касается только написей; нельзя назвать отрывочнымъ и труда преосвященнаго Саввы, но въ немъ главное—палеографическіе снимки, и то недостаточно полныя для палеографа, а описанія рукописей и выписокъ изъ нихъ нѣтъ. Немудрено, что и многіе вопросы по византійской палеографіи остаются нерѣшенными. Укажу на одинъ, болѣе другихъ для меня важный: съ какого именно времени уставъ сталъ выходить и когда именно окончательно вышелъ изъ употребленія; съ какого именно времени стало входить въ обычай скорописное писанье? Отъ окончательнаго рѣшенія этого вопроса, мнѣ кажется, зависитъ и рѣшеніе вопроса о славянской кириллицѣ, почему именно Константинъ Филосовъ принялъ для своей азбуки начертанія уставныя?»

Видѣтъ съ симъ представленъ былъ Отдѣленію первый отдѣлъ труда архимандрита Амфилохія — описаніе памятниковъ IX вѣка опредѣленныхъ лѣтъ.

Отдѣленіе, находя и съ своей стороны, что предпріятіе ученаго архимандрита представляетъ неоспоримую важность для изслѣдованія древнѣйшей славянской письменности, опредѣлило, согласно съ представленіемъ академика Срезневскаго: трудъ этотъ, по мѣрѣ изготовленія его, печатать при Отдѣленіи.

Академикъ Никитенко читалъ первую часть составленной имъ біографіи извѣстнаго въ исторіи русской науки и литературы профессора Галича.

Академикъ Гротъ читалъ замѣчанія свои объ удареніи пред-



логевъ, составляющія продолженіе его изслѣдованія объ удареніи въ русскомъ языкѣ.

Онъ же доложилъ, что, по порученію Отдѣленія, онъ справился объ имѣющейся въ милицъ-кабинетѣ Московскаго университета медали, извѣстной по преданію подъ именемъ *Ломоносовской*: оказалось, что это—большая золотая медаль, на которой съ одной стороны находится портретъ Екатерины II, а съ другой вензель Императрицы съ надписью кругомъ: «Россійскому слову отличную пользу принесшему. Октября 21-го дня 1783 года». Но эта медаль не имѣетъ никакого отношенія къ Ломоносову: означенное на ней число есть день открытія Россійской Академіи; тогда же была выбита эта медаль, цѣною въ 250 руб., и положено было: отличившимся своими трудами членамъ Академіи, признаннымъ по большинству голосовъ достойными награды, раздавать, по прошествіи года, въ торжественныхъ собраніяхъ, эту золотую медаль.

Академикъ Пскарскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ портфеляхъ историографа Миллера, хранящихся въ архивѣ академической конференціи, находятся обширная переписка этого ученаго съ П. И. Рычковымъ, первымъ изъ русскихъ корреспондентовъ нашей Академіи, авторомъ Оренбургской топографіи и многихъ другихъ сочиненій и статей, изъ которыхъ нѣкоторыя и донынѣ не утратили своего значенія. Помянутая переписка заключается въ себѣ много любопытныхъ извѣстій и указываетъ также, что Рычковъ (ум. 15-го октября 1777 г.) былъ въ сношеніяхъ со всеми нашими Академиками своего времени и между прочими съ Ломоносовымъ, Палласомъ, Гмелинымъ младшимъ и другими. Поэтому было бы полезно для исторіи какъ Академіи, такъ и вообще просвѣщенія въ Россіи XVIII вѣка, сохранить бумаги Рычкова, если онѣ уцѣлѣли, отъ забвенія, и воспользоваться заключающимися въ нихъ матеріалами.

Положено принять мѣры къ полученію свѣдѣнія, въ чьихъ рукахъ находятся означенныя бумаги.

### ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

Засѣданіе 10 августа 1865.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 31 июля, препроводилъ прошеніе, поданное на Высочайшее имя профессоромъ въ Нюрнбергѣ Ф. Реуссомъ, который предпринялъ издать изрѣченія Дельфійскаго оракула и просить

поддержатъ его предпріятіе подпискою на нѣсколько экземпляровъ его изданія. — Положено увѣдомить тайнаго совѣтника И. Д. Деянова, что предпріятіе Г. Реусса, если будетъ хорошо выполнено, конечно составитъ собою полезное для науки пріобрѣтеніе, и что Академія сдѣлаетъ распоряженіе о подпискѣ на одинъ экземпляръ означеннаго изданія для своей библіотеки.

Г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 31 іюля сего года, доставилъ для разсмотрѣнія Академіи присланныя къ нему Г. Управляющимъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ 78 старинныхъ серебряныхъ монетъ, найденныхъ государственнымъ крестьяниномъ Викентіемъ Каракевичемъ въ деревнѣ Черниковщинѣ, Минской губерніи. Ак. Кунякъ, разсмотрѣвъ оныя, донесъ, что большая ихъ часть относится къ XVII столѣтію и выбита при Бранденбургскомъ курфирствѣ Фридрихъ-Вильгельмъ (1640 — 88) и при Польскихъ короляхъ Іоаннъ Казиміръ (1648 — 69) и Іоаннъ III Собѣскомъ (1674 — 96). Весьма немногія изъ нихъ, а именно Прусскія и Польскія монеты, суть XVIII столѣтія. Самая же новая монета во всей находкѣ есть Австрійскій гульденъ 1787 года. Почти всѣ эти монеты сохранились столь дурно, что между ними нѣтъ ни одной, которая имѣла бы какую либо стоимость, кромѣ стоимости металла, такъ что онѣ пригодны лишь на переливку. При этомъ достоинство серебра отдѣльныхъ монетъ весьма различно, и трудно опредѣлить съ точностію цѣнность всей находки, для чего надлежало бы опредѣлять пробу многихъ экземпляровъ отдѣльно. Всѣ экземпляры въ совокупности вѣсятъ, приблизительно, 64 золотн. 75 дол., и могли бы стоить никакъ не болѣе 18 или 19 коп. за золотникъ, если бы вообще монеты сохранились лучше. — Положено заключенія этого донесенія сообщить Г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія съ возвращеніемъ самыхъ монетъ.

Г. А. Подберескій, письмомъ отъ 5 іюня 1865 г. изъ Кіевской губерніи, сообщаетъ о своихъ изслѣдованіяхъ по Скиескому вопросу и проситъ объ увѣдомленіи его, можетъ ли написанное имъ объ этомъ предметѣ сочиненіе быть принято на конкурсъ, объявленный въ 1861 г. въ честь покойнаго Савельева, и вообще о сообщеніи свѣдѣній объ этомъ конкурсѣ. — Положено означенное письмо передать по принадлежности въ Императорское Археологическое Общество, такъ какъ онымъ былъ объявленъ вышеупомянутый конкурсъ, о чемъ и увѣдомить Г. Подберескаго.

Представлены Отдѣленію слѣдующія два сочиненія, присланныя

Академіи въ даръ Институту Восточныхъ Языковъ въ Вѣнѣ (K. K. Orientalische Academie in Wien): 1) Osmanische Sprichwörter. Wien, 1865 и 2) Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der K. K. Hofbibliothek zu Wien, geordnet und beschrieben vom Dr. G. Flügel. I. Band. Wien, 1865. — Положено книги сдать въ Азіятскій Музей, а за доставленіе ихъ благодарить.

Старшій редакторъ Центральнаго Статистическаго Комитета, статскій совѣтникъ А. И. Артемьевъ, отношеніемъ отъ 2 сего августа проситъ о сообщеніи Комитету на короткое время списковъ и аселенныхъ мѣстъ Херсонской губерніи. — Положено удовлетворить эту просьбу.

ЗАСѢДАНІЕ 24 АВГУСТА 1865.

Ак. Дорнъ представилъ и прочелъ двѣ статьи, назначенныя для Бюллетеня: 1) отчетъ о приобрѣтеніяхъ Азіятскаго Музея въ теченіе 1864 года, и 2) дополненіе къ списку восточныхъ рукописей, купленныхъ Публичною Библиотекою у Г. Ханыкова, и къ свѣдѣніямъ, въ нихъ находящимся, о бабидахъ и ихъ коранѣ. — Этой послѣдней статьи, по предложенію Г. Дорна, будетъ сдѣлано 300 особыхъ оттисковъ для Публичной Библиотеки.

Тотъ же Академикъ представилъ, отъ имени профессора Мерепа, изъ Копенгагена, издавное имъ сочиненіе: *Den Pyrenaeiske Halvo, Sammenlignende geographisk Studie efter Shems-ed-Din-Dimishqui og Spansk-Arabiske Geographer*. Kjøbenhavn. 1864. in-4°, стр. 52.

ЗАСѢДАНІЕ 7 СЕНТЯБРЯ 1865.

Ак. Наукъ представилъ статью, написанную имъ, по приглашенію календарной комиссіи, для календаря на 1866 годъ, о педагогическомъ значеніи древнихъ классическихъ языковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ этой статьѣ авторъ сначала излагаетъ, что все новѣйшее образованіе тѣснѣйшимъ образомъ связано съ древнимъ міромъ; далѣе, что собственно въ практическомъ отношеніи, знаніе этихъ языковъ необходимо для точнаго пониманія какъ словъ, перешедшихъ въ новѣйшіе языки изъ греческаго и латинскаго, такъ и ученой терминологіи, усвоенной всѣми науками. Сверхъ того, во многихъ наукахъ безъ знанія древнихъ языковъ невозможенъ доступъ къ первоначальнымъ источникамъ. Но независимо отъ этой, собственно только практической важности древнихъ языковъ, авторъ въ особенности останавливается на общеобразовательномъ ихъ значеніи. Древніе языки,

при богатствѣ своихъ грамматическихъ формъ и при логической точности, ихъ отличающей, приводятъ къ лучшему уразумѣнію отечественнаго языка и приучаютъ къ ясному и точному выраженію мыслей. Самая же существенная польза этихъ языковъ, какъ педагогическаго средства,—польза, далеко превосходящая все остальное, состоитъ въ томъ, что они возбуждаютъ умственную самодѣятельность учениковъ и приводятъ въ движеніе всѣ ихъ нравственныя силы. Къ тому же въ древнихъ литературахъ много такихъ произведеній, которыя, по своей художественной законченности и классической простотѣ, заключаютъ въ себѣ умственную пищу, вполне соответствующую юношескому возрасту. Въ заключеніе, авторъ разбираетъ нѣкоторыя возраженія, приводимыя противъ изученія классическихъ языковъ, и въ ослабленіи преподаванія греческаго языка въ нашихъ гимназіяхъ видитъ причину, невыгодно отразившуюся на общемъ образованіи въ нашемъ отечествѣ.

По выслушаніи статьи г. Наука, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ Академіи представили и свои замѣчанія по этому предмету.

Ак. Броссе, раздѣляя вполне мнѣніе о необходимости и превосходствѣ классическаго образованія, присовокупилъ къ соображеніямъ г. Наука, что, какъ воспитаніе юношества имѣетъ тройную цѣль: развитіе ума, нравственности и вкуса къ изящному, то методическое изученіе древнихъ языковъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, должно именно дѣйствовать съ пользою на юношу во всѣхъ этихъ трехъ отношеніяхъ. Поэтому-то Гораций и говорить.

..... Exemplaria graeca

Nocturnâ versate manû, versate diurnâ.

Послѣ долгаго упражненія надъ лучшими произведеніями классическаго ума, проведя цѣлыя годы въ трудѣ, конечно, не надъ пустыми словами или простымъ заучиваніемъ иностранныхъ звуковъ, но надъ точнымъ пониманіемъ мысли и ея выраженій въ точныхъ и изящныхъ оборотахъ классической рѣчи, юноша непременно достигнетъ нѣкоторой степени зрѣлости въ искусствѣ мыслить и выражать свои мысли, ибо

Scribendi recte sapere est et principium et fons.

Въ современномъ обществѣ, классическое образованіе безусловно необходимо для духовенства, правовѣдовъ, медиковъ, и вообще для людей всѣхъ сословій, желающихъ пользоваться вліяніемъ на общество. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что всѣ знаменитые дѣя-

тели нашего времени, какъ напр. гр. Уваровъ, Гладстонъ, Гизо, Вильменъ, Тьеръ и др. отличались и отличаются глубокимъ практическимъ знакомствомъ съ классическою литературою. Нечего говорить о важности классическаго образованія, въ частности, для ученыхъ, какъ напр. для изслѣдователей по физикѣ, ботаникѣ, зоологій — словомъ, для всего многочисленнаго класса людей, специально посвятившихъ себя изученію природы и мірозда- нія; для нихъ наука, въ настоящемъ ея смыслѣ, совершенно недоступна безъ знанія классическихъ языковъ. Что касается поэтовъ, филологовъ, этнологовъ, любителей первобытной исторіи че- ловѣчества и пр., то для нихъ классическое образованіе служить основаніемъ всѣхъ розысканій.

Пусть тотъ, кто считаетъ лишнею всю эту роскошь европейскаго образованія, живетъ особнякомъ, безъ прикосновенія къ остальному образованному міру, не добываясь почетнаго мѣста въ обществѣ, руководствующемся иными, чѣмъ онъ, началами. Вопреки такимъ людямъ, современный европейскій міръ дышетъ латинизмомъ и греческимъ и дошелъ до убѣжденія — праваго или неправого, не беремса рѣшать, — что *savoir c'est pouvoir*, и можно приба- вить *et avoir*, т. е. что только въ наукѣ заключаются истинная си- ла и богатство. *Се дахъ ти сердце смыслено и мѣдо* — и богат- ство, и слава. (Цар. III, 3, 11—12.)

Ак. Шифнеръ, занимавшійся въ теченіе многихъ лѣтъ преподаваніемъ древнихъ языковъ, сообщилъ нѣкоторыя наблюденія, извлеченныя имъ изъ собственной педагогической практики. Онъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что здѣшняя третья гимназія, въ которой преподаваніе древнихъ языковъ наиболѣе процвѣтало, можетъ служить примѣромъ того, сколь плодотворно дѣй- ствуетъ правильное преподаваніе древнихъ языковъ на развитіе умственныхъ способностей. Въ спискѣ бывшихъ воспитанниковъ этой гимназіи можно найдти имена людей, сдѣлавшихся впослед- ствіи болѣе или менѣе извѣстными въ качествѣ университетскихъ профессоровъ, директоровъ гимназій и т. п., таковы П. Д. Колмы- ковъ, братья Куторги, Кесслеръ, Талызинъ, братья Лапшины, И. Б. Штейнманъ, А. С. Власовъ, И. О. Смольянъ, В. Х. Ле- моніусъ и отличившійся въ послѣднее время своими лингви- стическими трудами генералъ-маіоръ баронъ П. К. Усларъ. При этомъ нельзя не принять въ соображеніе, что въ третью гимназію поступали болѣею частью дѣти менѣе достаточныхъ чиновниковъ; родители имѣли довѣріе къ директору гимназіи и не думали воз-

буждать въ своихъ сыновьяхъ ничѣмъ неоправдываемые предразсудки противъ классическихъ языковъ. Въ этомъ напротивъ можно было упрекнуть родителей, помѣщавшихъ своихъ дѣтей въ первую гимназію, въ которой г. Шифнеръ состоялъ старшимъ учителемъ древнихъ языковъ въ продолженіе цѣлыхъ девяти лѣтъ. Не смотря на всѣ заботы тогдашняго директора этой гимназіи, П. Д. Колмыкова, который самъ отлично зналъ древніе языки, и не смотря на стараніе энергическаго учителя латинскаго языка Г. И. Лапина, воспитанники не оказывали тѣхъ успѣховъ въ классическихъ языкахъ, какими отличалась третья гимназія. Однако можно было замѣтить, что даровитѣйшіе изъ учениковъ и этой гимназіи успѣшно занимались изученіемъ древнихъ языковъ, потому что чувствовали любовь и влеченіе къ этимъ занятіямъ. Такъ напр. В. Тизенгаузенъ и В. Ламанскій особенно были преданы греческому языку. Въ заключеніе г. Шифнеръ замѣтилъ, что напгъ извѣстный писатель И. С. Тургеневъ былъ однимъ изъ усерднѣйшихъ слушателей покойнаго Акад. Грефе и особенно интересовался греческими писателями.

Отдѣленіе, по выслушаніи статьи г. Наука и словесныхъ замѣчаній нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ членовъ своихъ, нашло, что напечатаніе этой статьи, по основательности проводимаго въ ней взгляда, можетъ быть полезно, и потому единогласно положило помѣстить ее въ календарѣ.

Ак. Видеманъ, возвратясь изъ поѣздки по Эстляндіи, читалъ донесеніе о матеріалахъ, собранныхъ имъ тамъ для изученія эстскаго языка и для пополненія предпринятаго имъ словаря, который подвинулся настолько, что г. Видеманъ надѣется въ скоромъ времени представить Отдѣленію часть этого труда, готовую къ печати. — Донесеніе г. Видемана будетъ помѣщено въ Бюллетенѣ.

Ак. Куникъ представилъ рукопись, содержащую въ себѣ вѣденный Людвигомъ Бакмейстеромъ дневникъ о перепечаткѣ и переводѣ Герберштейнова сочиненія (*Journal über des Herbersteinschen Werkes Abdruck und Uebersetzung*). При этомъ случаѣ онъ пояснилъ, что, какъ извѣстно, Императрица Екатерина II, въ часы своего досуга, особенно любила заниматься русскою исторіею и вызывала къ занятіямъ оною разныхъ ученыхъ. Между прочимъ ей пришло на мысль издать въ числѣ 10 экземпляровъ путешествіе Герберштейна на нѣмецкомъ языкѣ, по Базельскому изданію 1567 года, и сдѣлать распоряженіе объ изготовленіи русскаго перевода съ латвскаго оригинала этого сочиненія. Этотъ переводъ

не явился въ свѣтъ, а отъ перепечатки нѣмецкаго Базельскаго изданія извѣстенъ только корректурный экземпляръ, который остался послѣ Ф. Аделунга, умершаго въ 1843 году, и достался ему отъ инспектора бывшей академической гимназiи и издателя извѣстной «Русской Библиотеки» — Л. Бакмейстера. Представленная г. Куникомъ рукопись проливаетъ свѣтъ на переписку, которая велась съ Бакмейстеромъ по этому дѣлу. Рукопись обнимаетъ собою пространство времени отъ 27-го iюля 1784 года по 21-е октября 1786; она досталась г. Кунику отъ одного частнаго лица. Принимая въ соображенiе, что упомянутый корректурный экземпляръ находится въ библиотекѣ Академiи, которой онъ пожертвованъ Н. Ф. Аделунгомъ, Ак. Куникъ просилъ принять отъ него въ даръ для этой библиотеки и рукопись Бакмейстера.—Отдѣленiе, принявъ это пожертвованiе, изъявило г. Кунику свою признательность.

Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени Владимира Якшича, начальника отдѣленiя сербскаго министерства финансовъ, нѣсколько сочиненiй на сербскомъ языкѣ и между прочимъ изданную экономическо-статистическимъ отдѣленiемъ означеннаго министерства статистику Сербiи (Државопись Србiе), въ 2-хъ частяхъ, и сочиненiе самого г. Якшича о томъ же предметѣ, въ двухъ выпускахъ. — Положено за доставленiе этихъ сочиненiй благодарить г. Якшича и выслать ему нѣкоторыя изъ изданныхъ Академiею сочиненiй по части статистики.

Членъ Лондонскаго Королевскаго Азiятскаго общества Манокджи Курседжи, при письмѣ отъ 5-го сентября н. ст. 1865 г., доставилъ слѣдующiя сочиненiя: 1) Manockjee Cursetjee, A few passing ideas for the benefit of India and Indians. Fourth series, London 1862, 2) Obituary notices of the late Cursetjee Manackjee as they appeared in all the native and English newspapers of Bombay, 3) Origin and progress of the Alexandra native girls English Institution, London 1865, 4) Dadabhai Naoroji, The Parsee Religion. London 1864, 5) Id. The manners and customs of the Parsees. London 1864. — Положено книги сдать въ библиотечку, а за доставленiе ихъ благодарить.

ЗАСѢДАНIЕ 28 СЕНТЯБРЯ 1865.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ извѣстiе о кончинѣ Высокопреосвященнаго Евгенiя, Архiепископа Псковскаго, члена-корреспондента Академiи по разряду литературъ востока.

Ак. Куникъ читалъ донесеніе о разсужденіи, которое доставлено Академіи ея членомъ-корреспондентомъ Цахаріе-фонъ-Лингенталемъ, подъ заглавіемъ: *Eine Verordnung Justinian's über den Seidenhandel aus den Jahren 540—547* (см. засѣданія 13 апрѣля 1865). — Положено разсужденіе г. Цахаріе-фонъ-Лингенталя напечатать въ Мемуарахъ Академіи, а донесеніе о немъ г. Куника въ Бюлетенѣ.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія: 1) *Sanskrit-Wörterbuch* V. Th. Bogen 1—10; 2) *Indische Sprüche*. III. Th. Erster Nachtrag. — 3) Dorn, *Drei in der K. öffentlichen Bibliothek befindliche astronomische Instrumente mit arabischen Inschriften* (Mém. de l'Acad. Tom. IX, N° 1).

Ак. Наукъ представилъ экземпляръ обработаннаго имъ пятаго изданія перваго тома твореній Софокла, входящихъ въ составъ собранія греческихъ и латинскихъ писателей Гаупта и Зауппе.

Ак. Бетлингъ представилъ отъ имени члена-корреспондента Академіи, г. Рота, составленный имъ каталогъ индійскихъ рукописей библиотеки Тюбингенскаго университета.

Тайный Совѣтникъ Христ. Як. Лазаревъ, Попечитель Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ, доставилъ экземпляръ рѣчей и отчета, произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи этого Института по случаю совершившагося въ нынѣшнемъ году пятидесятилѣтія существованія сего заведенія. — Положено означенныя книги сдать въ библиотеку, а за доставленіе благодарить.

Членъ-корреспондентъ Шармуа, письмомъ отъ 7 сентября, предлагаетъ Академіи, не приметъ ли она на себя издать составленное имъ сочиненіе объ исторіи Золотой Орды. — Положено предварительное обсужденіе сего предложенія поручить Акад. Дорну и Вельяминову-Зернову.

Ак. Наукъ, имѣя надобность при своихъ занятіяхъ пользоваться хранящеюся въ Вѣнской публичной библиотекѣ рукописью, подъ заглавіемъ: *Codex Philol. Philos. CLXIX*, просилъ Отдѣленіе ходатайствовать о присылкѣ этой рукописи въ Академію на три мѣсяца. — Поручено Непремѣнному Секретарю сдѣлать по сему дѣлу надлежащія сношенія.

Акад. Шифнеръ представилъ списокъ 54 сочиненій, въ 94 томахъ, отобранныхъ изъ числа дублетовъ академической библиотеки и предлагая передать эти книги въ Императорскую Публичную Библиотеку, въ которой поименованныхъ въ сказанномъ списокѣ со-



чиненій, по показанію тамошнихъ бібліотекарей, не имѣется. —  
Одобрено.

ЗАСѢДАНІЕ 12 ОКТЯБРЯ 1865.

Ак. Устряловъ, разсмотрѣвъ полученныя Академіею изъ II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, сдѣланныя въ Нидерландскомъ Государственномъ Архивѣ копіи съ хранящейся тамъ дипломатической переписки, относящейся къ Россіи и обнимающей собою время царствованія Петра Великаго, представилъ свое донесеніе, въ которомъ приходитъ къ слѣдующему заключенію: означенные акты могутъ служить немаловажнымъ пособіемъ къ изученію времени Петра Великаго, какъ современныя свидѣтельства нерѣдко даже очевидцевъ описываемыхъ ими дѣлъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ разсказахъ голландскихъ резидентовъ мало говорится о важныхъ для насъ лицахъ и событіяхъ, ибо всѣ заботы резидентовъ были обращены на дѣла торговли. Посему изданіе въ свѣтъ огромной массы документовъ, собственно важныхъ для исторіи торговли Россіи съ Голландіей, едва ли можетъ окупить немаловажныя издержки, тѣмъ болѣе, что французскій переводъ не всегда исправенъ, и многіе документы, напр. Фанъ-Келлера, не переведены, а печатаніе ихъ только на голландскомъ языкѣ едва ли было бы полезно.

Ак. Куникъ, съ своей стороны, объяснилъ, что остальная часть донесеній голландскихъ резидентовъ, т. е. за время до Петра Великаго и отъ кончины его до конца царствованія Екатерины II, составляетъ весьма значительную массу документовъ, разсмотрѣніе которыхъ потребовало бы слишкомъ много времени. Во всякомъ же случаѣ Г. Куникъ полагаетъ, что, при тѣхъ трудностяхъ, которыя представляло бы собою приготовленіе сихъ документовъ въ печать, Академія не можетъ принять на себя изданіе оныхъ. Но имѣя въ виду, что эти документы могутъ быть весьма полезны для занимающихся русскою исторіею, Г. Куникъ распорядился ихъ брошюрованіемъ и составленіемъ имъ краткой описи, для доставленія каждому болѣе легкаго къ нимъ доступа.

Ак. Броссе заявилъ, что онъ прочелъ находящіяся при документахъ французскіе ихъ переводы, и нашелъ, что они, относительно правильности слога, весьма различнаго достоинства. Что же касается до изданія ихъ въ свѣтъ, то Г. Броссе полагаетъ, что оно представило бы многія затрудненія и было бы еще преждевременно.

Отдѣленіе, по выслушаніи сихъ отзывовъ, нашло, что напеча-

ніе означенныхъ документовъ потребовало бы такихъ денежныхъ средствъ, какихъ Академія въ своемъ распоряженіи не имѣетъ, а потому положило сдать ихъ для храненія въ бібліотеку, въ коей они были бы доступны для лицъ, занимающихся русскою исторіею.

Ак. Дорнъ, имѣя въ виду показаніе Полака (Persien, стр. 353), что въ Тегеранѣ, въ бібліотекѣ Шаха, находится экземпляръ Корана Баба, сдѣлалъ предложеніе, чтобы Академія обратилась къ нашему посланнику въ названномъ городѣ, тайному совѣтнику Гирсу, съ просьбою о томъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ приобрѣсти для Азіятскаго музея Академіи копію съ означеннаго Корана. — Положено исполнить.

засѣданіе 26 октября 1865.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго его собранія кончена печатаніемъ и выпущена въ свѣтъ изданная по распоряженію Академіи книга: *Ch. Donalci-tis litauische Dichtungen*. Von Aug. Schleicher.

Читано отношеніе отъ 23 іюня 1865, при которомъ Россійскій консулъ въ Смирнѣ, Г. Мострасъ, препровождаетъ въ Академію, отъ имени англійскаго археолога Гайдъ Кларка, фотографическое изображеніе древняго изваянія, украшающаго памятникъ, который находится близъ Смирны и приписывается нѣкоторыми Сезострису. — Положено изъяснить Г. Гайдъ Кларку благодарность Академіи, а доставленную имъ фотографію хранить въ Нумизматическомъ Кабинетѣ.

Непремѣнный Секретарь представилъ списки членовъ-корреспондентовъ Академіи по Историко-Филологическому Отдѣленію, съ означеніемъ числа вакантныхъ мѣстъ. Разрядамъ Отдѣленія предоставлено составить собою комиссіи для представленія, если признаютъ это нужнымъ, кандидатовъ на эти мѣста.



# О КАТАЛОГАХЪ

## МИНЕРАЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ АКАДЕМІИ НАУКЪ, СОСТАВЛЕННЫХЪ ЛОМОНОСОВЫМЪ.

СТАТЬЯ А. ГЕВЕЛЯ, ХРАНИТЕЛЯ МИНЕРАЛОГИЧЕСКАГО МУЗЕЯ.

(Читана 15 іюня 1866 г.).

Въ 1745 году изданы Академією Наукъ составленные Ломоносовымъ каталоги минералогическаго отдѣла академическихъ коллекцій. Эти каталоги началъ составлять Гмелинъ, а Ломоносовъ продолжалъ ихъ и окончилъ, отчасти по плану своего предшественника. Подлинныя рукописи обоехъ академиковъ почти вполнѣ сохранились, и нынѣ находятся въ бібліотекѣ Академіи. Каталогъ вышелъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: *Musei Imperialis Petropolitani Vol. I. Pars tertia qua continentur res naturales ex regno minerali.*

При рукописи сохранился неполный переводъ оной, сдѣланный Голубцовымъ, съ собственноручными поправками Ломоносова; но, сколько мнѣ извѣстно, этотъ переводъ не былъ напечатанъ. Изъ всѣхъ каталоговъ и описаній, хранящихся въ минералогическомъ музеѣ, упомянутые латинскіе каталоги суть единственные, которые были изданы <sup>1)</sup>. Они содержатъ въ себѣ 3030 нумеровъ и представляютъ весь составъ тогдашней академической коллекціи, образовавшейся чрезъ соединеніе въ одно собраніе всѣхъ сдѣланныхъ до той поры приобрѣтеній. Это очевидно изъ предисловія Гмелина, написаннаго въ 1732 году, но не отданнаго въ печать его преемникомъ,

<sup>1)</sup> Здѣсь должно замѣтить, что въ 1821 году издана была Акад. Севергиннымъ *Краткая опись Минералогическому Кабинету Императорской Академіи Наукъ, по новому онаго расположенію въ 1820 году* (in 8<sup>о</sup>, стр. VIII и 24); но эта опись — не подробный и систематическій каталогъ музея, а лишь путеводитель для его посѣтителей.

который, съ своей стороны, также сдѣлалъ подробное объясненіе плана, которому слѣдовалъ при составленіи каталога.

Еще въ 1861 году, при разсмотрѣніи этихъ каталоговъ, мнѣ пришло въ голову сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія объ ихъ содержаніи. Эти замѣчанія, которыя будутъ сообщены въ концѣ настоящей статьи, побудили г. Куника, занимавшагося въ то время критическимъ разборомъ разныхъ матеріаловъ для біографіи Ломоносова, изъявить желаніе, чтобы я принялъ на себя сличить хранящіяся въ бібліотекѣ рукописи съ печатными экземплярами каталоговъ. Результаты этого сличенія представляются мною въ настоящей статьѣ.

Всего сохранилось три свертка рукописей. Первый и самый толстый изъ нихъ имѣетъ надпись: *Des sel. Dr. Gmelin's Catalogus vom Mineralien Cabinet, so Ao 1732 gemacht worden.*

Здѣсь, кромѣ руки Гмелина, можно различить еще по крайней три другихъ почерка, изъ коихъ одинъ похожъ на почеркъ академика Аммана. Впрочемъ можетъ быть и то, что Гмелинъ въ послѣдствіи прибѣгнулъ къ помощи писаря. Во всякомъ случаѣ, этотъ сверткъ я буду впредь называть рукописью Гмелина.

На второмъ сверткѣ сдѣлано заглавіе: *Lomonossow's Catalogus von den Steinen und Petrefactis im Mineralien - Cabinet, welcher gedruckt ist.*

По видимому, онъ писанъ однимъ и тѣмъ же почеркомъ, въ которомъ академикъ Куникъ призналъ руку Ломоносова, и подобно предыдущему, составленъ на латинскомъ языкѣ.

Третій сверткъ озаглавленъ слѣдующимъ образомъ: *Переводчика Голубцова російской переводъ минеральныхъ каталоговъ съ поправленіями г. Ломоносова.*

Это — переводъ каталога Гмелина, исправленный Ломоносовымъ.

При внимательномъ сличеніи печатныхъ каталоговъ съ вышеупомянутыми рукописями, оказывается, что Ломоносовъ принималъ дѣятельное участіе въ ихъ изданіи. Планъ, которому слѣдовалъ Гмелинъ, можно назвать вполне соответствовавшимъ тогдашнему состоянію свѣдѣній о неорганической природѣ; но было бы совершенно бесполезно вдаваться здѣсь въ

подробное разсмотрѣніе этого плана, принадлежащаго давно-прошедшему періоду науки. Укажемъ лишь на то, что Гмелинъ дѣлитъ минеральное царство на двѣ большія группы, и относитъ къ первой безформенныя ископаемыя (соли, земли, камни и руды), а ко второй — ископаемыя, представляющія опредѣленныя формы (кристаллы, животныя и растительныя формы). Гмелинъ и, по видимому, Амманъ окончили важнѣйшую часть каталога: описаніе солей, земель, сѣры и всѣхъ металловъ <sup>1)</sup>; Ломоносовъ же внесъ въ работу своего предшественника приобрѣтенія, сдѣланныя въ послѣдствіи; такъ напр. къ статьѣ о золотѣ онъ прибавилъ 3 нумера, о серебрѣ — 5 нумеровъ, и дополнилъ весь трудъ описаніемъ кристалловъ, каменистыхъ ископаемыхъ вообще, янтарей и окаменѣлостей. Изъ 227 печатныхъ страницъ, около 90 страницъ принадлежатъ Ломоносову (включая сюда вставленные имъ нумера), а остальные 137 страницъ — его предшественнику.

Въ отношеніи достоинства работы того и другаго ученаго, нельзя не замѣтить, что редакція Ломоносова, къ удивленію, носятъ на себѣ отпечатокъ поспѣшности и небрежности. Если сравнить рукописи съ печатными каталогами, то оказывается, что часть, обработанная Ломоносовымъ, перешла въ печать безъ измѣненій, трудъ же Гмелина напечатанъ также согласно съ рукописью, но съ многочисленными пропусками весьма важныхъ предметовъ и указаній.

Подлинникъ той части каталога, которая принадлежитъ Ломоносову, написанъ съ поспѣшностію и поверхностностію, свидѣтельствующими, что составитель желалъ поскорѣе окончить трудъ и отдѣлаться отъ непріятной работы. Онъ, по видимому, не придаетъ ни малѣйшаго значенія указаніямъ на мѣстонахожденія, такъ какъ въ отдѣльной, имъ самимъ обработанной, части не приводятъ ни одного такого указанія, хотя навѣрное они находились при весьма многихъ изъ предметовъ коллекціи. Нельзя

---

<sup>1)</sup> Часть рукописи, касающаяся желѣза, какъ кажется, затеряна; объ этомъ металлѣ не говорится ни въ рукописи Гмелина, ни въ Ломоносовской; но въ русскомъ переводѣ Голубцова о немъ упоминается, и судя по приѣмамъ описанія и распределенія, мнѣ кажется, эта часть каталога должна быть приписана Гмелину.

также предположить, чтобы вообще въ то время придавали мало значенія столь важнымъ указаніямъ, какъ обозначенія мѣсто-находженій: каталоги коллекцій учителя Ломоносова, горнаго совѣтника Генкеля, въ Фрейбергѣ, которые впоследствии (въ 1766) были куплены Академіею, доказываютъ противное, такъ какъ въ нихъ съ особенною обстоятельностью обозначены мѣста, гдѣ найдены предметы, и не только указаны рудники, но и шахты и штольни. Весьма многія изъ указаній этого рода, находившіяся въ точно и четко писанныхъ рукописяхъ каталога Гмелина, совершенно выпущены въ печатныхъ каталогахъ; другія же сокращены или искажены, при чемъ также не приведены нѣкоторыя краткія замѣтки, очень важныя для техническаго производства, какъ напр., отношеніе количества руды къ количеству доставляемаго ею металла, и т. п.

Было бы совершенно излишнимъ и утомительнымъ шагъ за шагомъ прослѣдить всѣ разницы между оригиналомъ Гмелина и напечатаннымъ изданіемъ Ломоносова, такъ какъ эта книга не имѣетъ нынѣ значенія. Для примѣра укажу лишь, что изъ собранія серебряныхъ рудъ, состоявшемъ изъ 176 нумеровъ, при 41 опущены Ломоносовымъ находившіяся у Гмелина весьма точныя и совершенно существенныя указанія. Кроме того позволю себѣ упомянуть еще объ одномъ обстоятельстве: на страницѣ 91 сочиненія, объ одномъ самородкѣ серебра, подъ № 171, сказано слѣдующее:

«*Argentum nativum quarzo albo per strata satis crassa accrescens, cornu arietini figura pend. 17 libras 44 solotnik. Ex Norvegia*».

Эту весьма оригинальную массу самороднаго серебра, имѣющую форму бараньяго рога, Петръ Великій получилъ въ подарокъ отъ датскаго короля, во время своего пребыванія въ Копенгагенѣ. Она хранится въ музеѣ и понынѣ. Однако въ 1862 году я нашелъ, что этотъ самородокъ вѣситъ не 17 слишкомъ фунтовъ, а всего 6 фунтовъ 73 зол. 82 д. Преемникъ Ломоносова, академикъ Леманъ, въ своемъ новомъ указателѣ, говоря о вѣсѣ этого самородка, довольствуется словами: *complures libras pendens*, тогда какъ въ каталогахъ, составленныхъ при Екатеринѣ II, въ 1787—1789 годахъ, академикомъ

Георги и Ренованцемъ, вѣсъ того же самородка означенъ также въ 6 фунт. 71 золотн.

Отчего же произошла такая огромная разница въ вѣсѣ простирающаяся болѣе чѣмъ на 10 фунтовъ? Съ перваго взгляда, можно было бы спросить не произошла ли она вслѣдствіе пожара, бывшаго въ Академіи въ 1747 году? но противъ этого можно положительно сказать, что самородокъ и нынѣ имѣетъ ту же форму, какую имѣлъ заключаясь въ жилѣ. Разсматриваемое обстоятельство объясняется слѣдующимъ:

Въ рукописяхъ Гмелина (а ихъ двѣ: черновая и перебѣленная, по большей части согласныя между собою), при означеніи фунтовъ, стоитъ римская цифра VI, при чемъ, какъ это не рѣдко случается, знакъ V соединенъ со знакомъ I проведенною наверху чертою; поэтому все число написано такъ, что имѣетъ большое сходство съ арабскою цифрою 17. Ломоносовъ или наборщикъ и приняли эту цифру за 17 <sup>1)</sup>.

Теперь представляется вопросъ о причинахъ, отъ которыхъ могли происходить вышесказанныя неточности. Потомству дороги и важны даже маловажныя обстоятельства жизни людей, выдававшихся изъ общей среды, и своимъ положеніемъ и трудами имѣвшихъ вліяніе на современное имъ общество. И въ высокыхъ умственныхъ произведеніяхъ, и въ обыкновенныхъ должностныхъ работахъ, отражаются какъ внѣшнія случайности, такъ и внутренняя духовная жизнь. Разъяснить такое вліяніе побудительныхъ причинъ на этико-психологическомъ основаніи есть дѣло критики. Предоставляя эту задачу біографамъ, я не имѣю намѣренія касаться ея по поводу обстоятельства, которое кажется мнѣ, сравнительно, маловажнымъ, и поэтому возвращаюсь къ каталогамъ.

Какъ я уже сказалъ, они имѣютъ теперь лишь историческое значеніе. Это значеніе получили они весьма скоро, потому что чрезъ два года по ихъ составленіи сгорѣла, какъ мы уже упомянули, большая часть зданія Академіи, именно та, въ которой

---

1) Различіе показанія Ломоносова и Георгіи отъ найденнаго мною, относительно золотниковъ, легко объясняется различіемъ нашихъ гирь отъ употреблявшихся 120 лѣтъ тому назадъ.



помѣщались коллекціи. Во всякомъ случаѣ, каталоги содержатъ въ себѣ подробности болѣе или менѣе интересныя и для насъ, и, потому я намѣренъ обратить вниманіе читателя на то, что въ этихъ каталогахъ кажется мнѣ любопытнымъ; во-первыхъ потому, что въ прежнихъ коллекціяхъ находились предметы, важность которыхъ, признанная по прошествіи десятковъ лѣтъ, тогда оставалась еще неизвѣстною, и во-вторыхъ потому, что въ разсматриваемыхъ каталогахъ сообщаются указанія и объясненія, которыя съ теченіемъ времени, непонятно почему, были забыты и затеряны.

I. Изъ списка желѣзныхъ рудъ видно, что между ними, по всей вѣроятности, находились образцы метеорнаго желѣза; это подтверждается слѣдующими указаніями на стр. 150:

№ 148. *Ferrum purum.*

№ 149. *Ferrum sibiricum contortum, magna croci quantitate tectum.*

№ 150. *Ferrum nativum.*

Извѣстно, что все желѣзо, встрѣчающееся на землѣ въ самородномъ состояніи, имѣетъ космическое происхожденіе.

II. Орудія такъ называемаго каменнаго періода встрѣчались уже въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, въ то время, когда ихъ истинное значеніе еще было неизвѣстно. Подъ рубрикою *Silices*, на стр. 196, показано:

№ 12. *Silex in formam cunei excisus. Adjacent alii silices minores diversi generis.*

№ 13. *Silex subflavus figurae lenticularis, cui adjacent alii duo deformiores.*

№ 17. *Silex fuscus in cuneum excisus; adjacent alii minores calce obducti.*

Приводимая далѣе выписка изъ предисловія къ этимъ каталогамъ, составленнаго Гмелинымъ въ 1732 году <sup>1)</sup>, также указываетъ на каменные орудія и на страну, въ которой они были найдены. Гмелинъ, упомянувъ о трехъ отдѣлахъ *lapides figurati*, къ которымъ относятся окаменѣлости растительнаго и

<sup>1)</sup> Это предисловіе не напечатано кажется потому, что объясненный въ немъ планъ Гмелина не былъ впоследствии точно выполненъ.

животнаго происхожденія, въ заключеніе переходитъ къ камнямъ, по видимому, искусственно обработаннымъ. Онъ пишетъ:

Sub quarta denique classe comprehendo eos lapides, qui rerum artificialium simulacra aut modulos cavitatum earum exacte referunt. Haec classis nova est, sed necessaria esse videtur ob varios lapides quibus hoc praedicatum competit. Cum anno 1731 aquaeductum Ladogaensem inviserem, jussu Celsissimi Comitum de Münnich varii lapides oblatis sunt, in terra quae effodiebatur, copiose reperti, qui argillae induratae substantiam habent, et ita figurati sunt, ac si vel torno fabrefacti fuissent, vel in cavitatis rerum tornatiliis formati.

Сюда могутъ быть включены и тѣ камни, которые, подобно валунамъ (камни съ Иматы, Марлекорса въ Швеціи), обязаны своимъ видомъ механическому дѣйствию текущей воды.

III. Среди самородковъ золота, слѣдующій, означенный на стр. 72, заслуживаетъ вниманія:

№ 50. Aurum nativum squamarum fere forma, ex arena litorali elotum. Ex litore fluvii Darii depromptum esse perhibetur.

Въ позднѣйшихъ каталогахъ этого указанія болѣе не встрѣчается. За то въ спискахъ какъ Лемана (1766)<sup>1)</sup>, такъ и Георга (1789)<sup>2)</sup> упоминается о золотоносномъ пескѣ и промывномъ золотѣ изъ Бухаріи, и до сихъ поръ находящихя въ музеѣ.

Такъ какъ въ настоящее время часть бассейна рѣки Сыръ-Дарья уже находится въ нашемъ владѣніи, и можно надѣяться, что скоро и область Аму-Дарья сдѣлается болѣе доступна для торговли, то прежнія положительныя показанія о существованіи золота въ этихъ странахъ получаютъ для насъ снова значеніе.

Поэтому я позволяю себѣ привести здѣсь нѣкоторыя историческія замѣчанія, могущія служить подтвержденіемъ подлинности вышеупомянутыхъ образцовъ золота и объяснить ихъ происхожденіе.

Ходжа-Нефесъ, знатный туркменецъ, въ 1713 году при-

<sup>1)</sup> № 84. Aurum ex Bucharia in granis. № 96. Auri nativi lamellae ex Bucharia.

<sup>2)</sup> Георгъ, Каталогъ иностранныхъ минераловъ. Aurum № 4. Aurum nativum in granis ex Bucharia, 7 unciar., grana 20.

взавшій съ Мангышлака съ астраханскими купцами въ Москву, сдѣлалъ первое показаніе о существованіи золотыхъ росыпей на Аму - Дарьѣ, равно какъ и о запруженіи Узбеками этой рѣки, впадавшей прежде въ Каспійское море. Потомъ въ 1714 году, пріѣзжавшій сюда, въ Петербургъ, посланникъ Хивинскаго шаха Абуль-ханръ-султана, сообщилъ свѣдѣнія о существованіи золотой руды въ принадлежащемъ Хивѣ горномъ хребтѣ Шульдеть-тау <sup>1)</sup>; кромѣ того онъ подтвердилъ показаніе о золотомъ пескѣ тамошнихъ рѣкъ, причемъ предложилъ, чтобы Императоръ повелѣлъ построить городъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ бывшія времена Аму - Дарья впадала въ Каспійское море <sup>2)</sup>, и помѣстилъ бы тамъ 1000 человекъ гарнизона. Тогдашній губернаторъ Сибири, князь Гагаринъ, прибывшій въ то время въ Петербургъ, также привезъ извѣстіе о существованіи золотомъ росыпей въ Иеркенѣ (Яркентѣ?) на Сырь-Дарьѣ <sup>3)</sup> и сдѣлалъ правительству предложеніе объ ихъ разработкѣ <sup>4)</sup>. Все это подало Петру Великому поводъ къ отправленію экспедиціи, подъ начальствомъ черкесскаго князя Александра Бекевича, для ближайшаго изслѣдованія теченія Оксуса; въ слѣдующемъ же году была снаряжена обширная экспедиція, подъ начальствомъ того же лица, для приведенія въ исполненіе обширнаго плана по части русско-индѣйской и центрально-азиатской торговли. Достаточно извѣстно, какой печальный исходъ

<sup>1)</sup> Falk, Beitr. Zur topograph. Kenntn. des russ. Reiches Bd. III, p. 517. Въ другомъ мѣстѣ, Фалькъ называетъ этотъ хребетъ Алтынъ-тау, т. е. золотымъ хребтомъ.

<sup>2)</sup> Преданіе о томъ, что Аму-Дарья прежде вливалась въ Каспійское море, распространено еще и нынѣ между Туркменцами, живущими на остр. Чекелентъ и у Красноводскаго залива, которыхъ я имѣлъ случай посѣтить въ недавнее время. Но они не могли мнѣ сообщить ни какихъ свѣдѣній о тамошнемъ золотѣ. Отъ Киргизовъ Адайской орды на ост. Мангышлакѣ, мамо по малу вытѣснявшихъ Туркменцевъ и простирающихъ свои набѣги до Красноводскаго залива, я также ничего не узналъ удовлетворительнаго; они, какъ позднѣйшіе пришельцы въ эти страны, по видимому, ничего не знаютъ ни о томъ, ни о другомъ предметѣ.

<sup>3)</sup> По свидѣтельству Фалька (Beitr. zur topograph. Kenntn. des russ. Reiches. 1785. I. p. 398), Иркентъ или Иеркенъ лежитъ при рѣкѣ Иркеаъ-Дарьѣ, къ Вост. отъ Бухары.

<sup>4)</sup> S. Müller. Sammlung russischer Geschichte. St. Petersburg 1782. Bd. 7. S. 158 и 164.

имѣло это предпріятіе: большая часть посланнаго войска погибла, а князя Бек овича постигла жестокая смерть.

Безъ сомнѣнія, вышеупомянутыми лицами были поднесены Императору образцы золота этихъ странъ, такъ какъ извѣстія о существованіи въ нихъ этого металла очевидно имѣли большое вліяніе на его рѣшимость. По смерти Петра Великаго, его коллекціи были переданы въ Академію Наукъ, основанную его супругою; поэтому разсматриваемое нами указаніе Гмелино-Ломоносовскаго каталога можетъ быть съ большею вѣроятностію объяснено предыдущимъ, и подъ *fluvius Darii* можно подразумѣвать рѣку Аму-Дарью.

IV. Наконецъ, въ каталогѣ серебряныхъ рудъ, мы находимъ указаніе на богатое мѣстонахожденіе серебра въ Архангельской губерніи, на Медвѣжьемъ островѣ, въ Бѣломъ морѣ. Сюда относятся четыре послѣдніе нумера въ спискѣ серебряныхъ рудъ, изъ которыхъ только первый находится въ рукописяхъ Гмелина и Голубцова, а три послѣдніе, какъ поступившіе въ составъ коллекціи позднѣе, внесены въ каталогъ Ломоносовымъ. Выписываю здѣсь, безъ сокращенія, находящіяся при этихъ нумерахъ указанія.

- № 173. *Argentum nativum verrucosum selenitico albo fluori et minerae argenti cinereae et galenae permixtum. Argentum tanta copia hisce materiis admixtum est, ut plus duabus tertiis purum censi queat. Ex insula Medweschei-Ostrow dicta, Gubernii Archangelopolitani. Hujus quinque sunt specimina, quae una pendent 24. libras 81. Solotnik.*
- № 174. *Argentum nativum arbuscularum forma notabili altitudine ex quarzo albo enatum. Rami saepe lati et compressi, saepe etiam teretes et figuris angularibus terminati. Ex eadem insula.*
- № 175. *Argentum nativum magnae molis, tantum non purissimum, solidum, sive paucis tantum locis cavernosum. Duo hujus frusta, una 6. libras 66. Solotnik pendentia, in littore orientali nominatae insulae in arena infra altum montem proxime ad mare inventa sunt.*

**№ 176.** *Argentum nativum botrytes sive verrucosum, e quarzo candido selenitico enatum, cui hinc inde permixta est vena plumbi, tum illa, quae plumbeo colore est et Galena dicitur, tum illa, quae e luteo viridescenti. Ejusdem loci. Frustum integrum pendet 12. libras 2. Solutnik.*

Такимъ образомъ въ академической коллекціи нѣкогда находилось болѣе 44 фунтовъ самороднаго серебра съ Медвѣжьяго острова. Большая часть этихъ самородковъ утрачена, вѣроятно, во время пожара 1747 года, потому что въ каталогахъ Георга и Ренованца 1789 г. упоминается лишь о трехъ самородкахъ серебра съ означеннаго острова, которые вмѣстѣ вѣсятъ лишь 10 фунт. 28 зол. Въ 1820 году, Акад. Севергинъ, въ напечатанномъ имъ описаніи минералогическаго музея Академіи, говоритъ, какъ объ особой достопримѣчательности, уже объ одномъ только серебряномъ самородкѣ съ Медвѣжьяго острова, вѣсомъ въ 1 фунтъ.

Здѣсь должно замѣтить, что на названномъ островѣ, подъ надзоромъ главнаго директора русскихъ рудниковъ, саксонскаго уроженца оберъ-бергауптмана Шёнберга, короткое время (съ 1734 по 1742) процвѣтало горное производство. Съ отъѣздомъ этого техника въ Германію, какъ кажется, оно пришло въ упадокъ и совершенно покинуто. Встрѣчающееся при № 175 подробное указаніе на мѣстонахожденіе серебра «на восточномъ берегу, въ пескѣ, у подошвы высокой горы, недалеко отъ моря», на небольшомъ и ненаселенномъ островѣ, могло бы быть весьма полезно въ случаѣ, если бы явилось намѣреніе возобновить покинутый горный промыселъ. Впрочемъ, къ этому предмету я надѣюсь возвратиться при другомъ удобномъ случаѣ.

## EOZOON CANADENSE ВЪ ГОПУНВАРСКОМЪ ИЗВЕСТНЯКЪ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

СТАТЬЯ ПРОФЕССОРА ПЛ. АЛ. ПУЗЫРЕВСКАГО.

(Читана 16 ноября 1865 года.)

Слоистыя кристаллическія породы Выборгской губерніи, согласно настоящимъ нашимъ свѣдѣніямъ, могутъ быть отнесены къ нѣсколькимъ группамъ или формаціямъ, вполне самостоятельнымъ и независимымъ другъ отъ друга по своему распространенію. Въ тѣхъ случаяхъ, когда эти различныя группы встрѣчаются вмѣстѣ, онѣ постоянно имѣютъ совершенно согласное напластованіе, зависящее по всей вѣроятности отъ одной, общей всѣмъ имъ, системы поднятія. Наибольшаго развитія достигаетъ въ Выборгской губерніи нижняя группа, состоящая изъ мощныхъ толщъ ортоклазоваго красноватаго гнейса, которому подчинены менѣе значительные слои сѣраго ортоклазоваго гнейса и черной роговообманковой породы, образующихъ довольно постоянные горизонты въ нижней группѣ.

Въ окрестностяхъ и на островахъ Ладожскаго озера, поверхность этой группы, залегаетъ система слоевъ, въ петрографическомъ отношеніи отличающаяся отъ членовъ нижней группы почти совершеннымъ отсутствіемъ или незначительнымъ содержаніемъ ортоклаза, частымъ замѣщеніемъ его клинокластическимъ полевымъ шпатомъ и своимъ, болѣе сложнымъ, напластованіемъ, преимущественно же болѣе развитою сланцеватостію породъ, принадлежащихъ къ верхнему ярусу этой системы.

Нижній ярусъ ея слагается изъ слоевъ, имѣющихъ довольно разнообразный минеральный составъ, но вообще не дости-

гаеть значительной мощности. Въ немъ то преимущественно встрѣчаются различныя постороннія минеральныя примѣсы, какъ напримѣръ мѣдный колчеданъ, оловянный камень, молибденовый блескъ, магнитный желѣзнякъ, везувіанъ, скаполитъ и многіе другіе минералы. Къ этому же ярусу относится, по видимому, Питкарандскій рудный пластъ, а можетъ быть и нѣкоторыя другія рудныя мѣсторожденія Фінляндіи. Что касается верхняго яруса второй группы, то онъ имѣетъ гораздо большую мощность, но представляетъ менѣе сложное напластованіе и состоитъ главнымъ образомъ изъ толщъ темнаго сланцеватаго гнейса, переходящаго часто въ графитовый гнейсъ вслѣдствіе замѣщенія слюды графитомъ. Содержаніе полеваго шпата (клинокластическаго) въ немъ вообще не очень значительно; между тѣмъ какъ кварцъ находится въ избыткѣ и образуетъ въ немъ часто параллельныя прослойки. Слюда кромѣ того замѣщается въ этой породѣ роговою обманкою. Въ нижнихъ горизонтахъ какъ верхняго, такъ и нижняго ярусовъ этой группы залегаютъ слои кристаллическихъ известняковъ, изъ которыхъ верхніе, подчиненные темному гнейсу, образуютъ довольно значительныя толщи, содержащія прослойки норденшильдита и развиты въ Рускіягѣ, на островѣ близъ Ювенсу, и на Пузунъ-сари близъ Питкаранды.

Известняки нижняго яруса, встрѣчающіеся также на Пузунъ-Сари и въ Гопунварѣ, близъ Питкаранды, представляютъ слои не очень значительной мощности и, въ послѣдней мѣстности, содержатъ, въ числѣ многихъ другихъ минеральныхъ примѣсей, змѣвикъ зеленаго или восково-желтаго цвѣта, образующій частію прослойки, частію же вкрапленный небольшими кругловатыми массами, расположенными нерѣдко въ видѣ параллельныхъ рядовъ. Исслѣдовавъ подъ микроскопомъ тонкія, отшлифованныя пластинки, проникнутаго змѣвикомъ, известняка, я нашелъ въ строеніи его разительное сходство съ строеніемъ *Bozooob Canadense*, гигантскаго корненогаго животнаго, описаннаго Даусономъ и Карпентеромъ, въ известнякахъ Лаврентьевской системы въ Канадѣ (Quart. Journal etc. Vol. XXI, № 81, p. 51—66. 1865).

Подъ микроскопомъ Гопунварскій известнякъ содержитъ

множество полостей, наполненныхъ зифевиномъ, имѣющимъ концентрически скорлуповатое строеніе. Большія полости, соответствующія камерамъ животнаго, сообщаются между собою въ различныхъ мѣстахъ каналами, наполненными, подобно камерамъ, серпентиномъ. Многія камеры сохранили даже въ цѣлости собственные стѣнки, имѣющія характеристическое для нихъ, по описанію г. Карпентера, трубчатое строеніе. Наконецъ въ одномъ изъ приготовленныхъ мною препаратовъ промежуточнаго известковаго скелета этой окаменѣлости можно совершенно ясно видѣть систему вѣтвистыхъ трубчатыхъ каналовъ, что окончательно убѣдило насъ въ тождественности органическихъ остатковъ Гопунварскаго известняка съ *Еогоон Canadense. Davs.*

Открытіе этой окаменѣлости въ слонистыхъ породахъ Финляндіи бросаетъ новый свѣтъ на ихъ геологическое значеніе и служитъ доказательствомъ, что большая часть изъ нихъ эквивалентны Лаврентьевской системы Канады, несмотря на то, что въ стратиграфическомъ отношеніи довольно трудно еще провести между породами этихъ двухъ, столь отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей, полную параллель.

Выше было уже замѣчено, что въ Выборгской губерніи онѣ образуютъ двѣ самостоятельныя, независимыя другъ отъ друга формациі. Однако же мы не придаемъ этому раздѣленію слишкомъ обширнаго значенія и руководствуемся въ этомъ случаѣ только ихъ мѣстными геологическими отношеніями, такъ какъ не видимъ еще возможности, по недостатку данныхъ, признать ихъ за эквиваленты верхней и нижней группы Лаврентьевской системы въ Канадѣ.





## ИЗВЛЕЧЕНІЕ

### ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

#### ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 8 ОКТЯБРЯ 1865.

Читано отношеніе отъ 29 сентября, которымъ Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомляетъ, что, по всеподданнѣйшему его докладу дѣла объ отмѣнѣ календарной привилегіи Академіи Наукъ, Государь Императоръ, въ 27 день сентября, Высочайше разрѣшить соизволилъ предоставить всѣмъ желающимъ право издавать календари, съ соблюденіемъ существующихъ по дѣламъ печати узаконеній.

Такое Высочайшее разрѣшеніе, послѣдовавшее по вопросу, который уже давно былъ возбужденъ Академіею и былъ предметомъ ея ходатайствъ предъ высшимъ начальствомъ, принято Конференціею съ живѣйшимъ сочувствіемъ. Въ отмѣнѣ календарной привилегіи Академія видитъ мѣру не только благотѣльную для народнаго образованія, но и полезную для редакціи издаваемыхъ Академіею календарей въ томъ отношеніи, что, при существованіи свободной конкуренціи въ отношеніи изданія календарей, означенная редакция, по числу продаваемыхъ экземпляровъ ея календарей, получить возможность судить о томъ, въ какой мѣрѣ ея изданіе соотвѣтствуетъ потребностямъ образованнѣйшей части публики. Такого указанія она была лишена при дѣйствіи календарной привилегіи, при которой единственнымъ мѣриломъ того, чего желаетъ общество отъ календарей, могли бы служить отзывы повременныхъ изданій; но, къ сожалѣнію, въ этихъ отзывахъ чаще всего обнаруживалось одно лишь незнаніе дѣла и опрометчивость въ сужденіяхъ, а иногда даже и явная недобронамѣренность.

Читано отношеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 30 сентября, слѣдующаго содержанія: «Наши посольства за границею и находящіяся тамъ православныя церкви вовсе не имѣютъ собраній русскихъ книгъ, хотя небольшія библіотеки оныхъ, тщательно составленныя, могли бы быть весьма полезны какъ для чиновъ, состоящихъ при посольствахъ, такъ и для причтовъ православныхъ церквей и многихъ русскихъ, бывающихъ за границею.

«Вслѣдствіе объясненія моего по сему предмету съ Г. Вице-Канцлеромъ, который вполне раздѣляетъ эти мысли, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше испрашивать Высочайшаго Государя Императора соизволенія: 1) отправить въ помянутыя посольства и церкви тѣ изъ изданій Министерства Народнаго Просвѣщенія, которыя могутъ оказаться соответствующими означенной цѣли; 2) войти въ сношеніе съ разными вѣдомствами — не признаютъ ли они возможнымъ доставить для сего въ Министерство Народнаго Просвѣщенія нѣкоторыя изъ своихъ изданій, и 3) при первой возможности приобрести нѣкоторыя книги для этой цѣли покупкою на суммы, которыя въ Министерствѣ могутъ оказаться свободными.

«Его Императорское Величество, въ 27-й день сентября, Высочайше соизволилъ одобрить таковое предположеніе мое.

«Сдѣлавъ нужныя распоряженія къ приведенію въ исполненіе п. 1 упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, обращаюсь къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою почтить меня увѣдомленіемъ, не изволите ли вы найти возможнымъ удѣлить для предположенной цѣли нѣкоторыя, по усмотрѣнію Вашему, Милостивый Государь, изданія Императорской Академіи Наукъ, и въ случаѣ возможности сего благоволите Ваше Высокопревосходительство жертвуемые экземпляры приказать препроводить въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія для дальнѣйшихъ распоряженій.

Къ сему считаю нужнымъ присовокупить, что въ приложенномъ къ докладу моему списокѣ посольствъ и православныхъ церквей, которыя предположено снабдить изданіями Министерства Народнаго Просвѣщенія и другихъ Министерствъ, показаны были 23 посольства и 14 православныхъ церквей».

По выслушаніи сего, Собраніе положило препроводить въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія для означенныхъ Посольствъ и церквей по 37 экземпляровъ: Ученыхъ Записокъ Академіи какъ I и III Отдѣленій Академіи, такъ и II Отдѣленія, а равно и нынѣ издаваемыхъ Записокъ тѣ тома, которые еще имѣются въ книжныхъ складахъ Академіи въ достаточномъ числѣ экземпляровъ.

Г. Дашковъ, предсѣдатель распорядительнаго комитета по устройству въ Москвѣ русской этнографической выставки, письмомъ отъ 10 сентября, проситъ Академію оказать съ ея стороны содѣйствіе устройству означенной выставки и русскаго центрального музея. Положено письмо Г. Дашкова, вмѣстѣ съ приложенными къ нему программами выставки, передать на предварительное разсмотрѣніе К. М. Бэру и А. А. Шифнеру.

Вдова бывшаго профессора русской словесности въ Виленскомъ университетѣ Ив. Ник. Лобойко, письмомъ изъ Митавы, отъ 4 октября, проситъ Академію принять отъ нея въ даръ оставшіяся послѣ ея мужа книги и рукописи. Положено поручить Гг. Кунику и Шифнеру принять по принадлежности въ состоящія въ ихъ завѣдываніи Отдѣленія Библіотеки, означенныя книги и рукописи и о томъ, что будетъ ими принято, донести Конференціи. Непремѣнный Секретарь изъяснитъ Г-жѣ Лобойко за ея приношеніе признательность Академіи.

Непремѣнный Секретарь представилъ составленный особою Коммиссіею (см. засѣданія 16 апрѣля 1865) проектъ правилъ о Ломоносовской преміи. При чтеніи самого проекта въ засѣданіи, нѣкоторыми изъ Членовъ были сдѣланы замѣчанія, которыя подали поводъ къ преніямъ относительно нѣкоторыхъ проектированныхъ въ сихъ правилахъ постановленій. По разрѣшеніи спорныхъ вопросовъ большинствомъ голосовъ, проектъ правилъ одобренъ въ томъ видѣ, какъ онъ прилагается къ настоящему протоколу.

Непремѣнный Секретарь представилъ доставленную Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ изданную онымъ, ко дню празднованія имъ столѣтняго юбилея, Исторію сего Общества съ 1765 до 1865 года, составленную Секретаремъ онаго А. Ходневымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Непремѣнный Секретарь представилъ проектированный имъ, на основаніи опредѣленія Собранія отъ 13 августа 1865 г., поздравительный адресъ Вольному Экономическому Обществу по случаю его юбилея. Проектъ одобренъ и подписанъ присутствовавшими въ засѣданіи Членами Конференціи, причѣмъ поручено Акад. Якоби, Фрицше, Зинину и Кокшарову передать этотъ адресъ Обществу въ день его юбилея.

Непремѣнный Секретарь донесъ, что на основаніи опредѣленія Общаго Собранія, отъ 16 апрѣля сего года, онъ сообщалъ Попечителю Одесскаго Учебнаго Округа каталоги изданныхъ Академіею сочиненій, для отмѣтки тѣхъ изъ нихъ, которыми было бы желательно пополнить бібліотеку Новороссійскаго Университета. Ныгѣ

дѣйствительный статскій совѣтникъ Арцимовичъ, при отношеніи отъ 28 іюня, возвратилъ означенные каталоги съ сдѣланными въ оныхъ отгѣтами. — Поручено Непременному Секретарю распорядиться объ отборѣ указанныхъ Г. Арцимовичемъ сочиненій изъ книжнаго магазина и объ отправленіи ихъ въ Новороссійскій Университетъ.

Слѣдующія учрежденія и лица благодарятъ Академію за доставленные имъ ея изданія: 1) Общество исторіи и древностей Остзейскихъ губерній (отношеніемъ отъ 15 сентября 1865 г. за № 23), 2) Королевская Академія наукъ въ Амстердамѣ (отн. отъ 24 марта нов. ст. 1865 г. за № 13), 3) Королевская Академія Наукъ въ Мадридѣ (отн. отъ 31 марта и 20 апрѣля 1864 г.), 4) Королевскій Ломбардскій Институтъ наукъ и словесности (отн. отъ 25 января 1865 г.), 5) Общество физики и естественныхъ наукъ въ Женевѣ (отн. отъ 1 февраля 1865 г.), 6) Гамбургская Публичная Библиотека (отн. отъ 15 іюля 1865 г.), 7) Академія естественной исторіи въ Филадельфій (отн. отъ 13 мая 1865 г.). 8) Бостонское Общество естественной исторіи (отн. отъ 4 февраля и 20 мая 1865 г.), 9) Королевское Общество наукъ въ Геттингенѣ (отн. отъ февраля 1865 г.), 10) Швейцарское Общество наукъ въ Бернѣ (отн. отъ 1865 г.), 11) Королевское Общество въ Единбургѣ (отн. отъ 17 апрѣля и 20 іюля 1865 г.), 12) Лицей естественной исторіи въ Нью-Йоркѣ (отн. отъ 25 февраля 1864 и 28 марта 1865 г.), 13) Американское Философское Общество въ Филадельфій (отн. отъ 20 января 1863 и 20 февраля 1864 г.), 14) Общество естествоиспытателей въ Бернѣ (отн. отъ 21 декабря 1864 г.), 15) Естествоисторическое Общество въ Боннѣ (отн. отъ 2 марта 1865 г.), и 16) Членъ Королевской Мюнхенской Академіи К. Марціусъ (отн. отъ 10 марта 1865 г.).

Представлены Собранію книги, присланныя Академіи въ даръ, при отношеніяхъ: 1) Археографической Коммиссіи (отъ 7 сентября 1865 г. за № 121), 2) Королевской Баварской Академіи наукъ (отъ 21 іюня нов. ст. 1865 г.), 3) Королевской Академіи наукъ въ Мадридѣ (отъ 3 мая 1864 и 29 мая 1865 г.), 4) Королевской Академіи наукъ въ Амстердамѣ (отъ 26 іюня 1865 г.), 5) Лейденскаго Университета (отъ мая 1865 г.), 6) Университета въ Тюбингенѣ (отъ 12 мая 1865 г.), 7) Йенскаго Университета (отъ 10 февраля 1865 г.), 8) Общества естествоиспытанія въ Пресбургѣ (отъ мая 1865 г.), 9) Императорскаго Общества земледѣлія и естественныхъ наукъ въ Лионѣ (отъ 20 октября 1864 г.), 10) Общества естествоиспытателей

въ Бернѣ (отъ апрѣля 1865 г.), 11) Швейцарскаго Общества отечественныхъ читателей въ Бернѣ (отъ апрѣля 1865 г.), 12) Шлезскаго Общества отечественнаго просвѣщенія (отъ 1 августа 1865 г.), 13) Общества Мекленбургской исторіи въ Шверинѣ (отъ декабря 1865 г.), 14) Королевскаго Ботаническаго Общества въ Регенсбургѣ, 15) Бенгальскаго Азіятскаго Общества въ Калькутѣ (отъ 29 марта 1865 г.), 16) Члена Королевской Мюнхенской Академіи К. Марциуса (отъ 30 марта 1865 г.). — Безъ отношеній доставлены: 1) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Т. I NN<sup>o</sup> 8 и 9, 2) Журналъ Министерства Юстиціи. Августъ, 1865., 3) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Августъ и Сентябрь 1865 г., 4) Занятія Арендной Коммиссіи (изъ Трудовъ Имп. В. Э. Общ.), 5) О воздѣлываніи конопли (изъ того же изданія), 6) Университетскія извѣстія. Августъ 1865. Кіевъ., 7) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Сентябрь 1865. 8) Ученыя Записки Казанскаго Университета 1863 г. Выпускъ I II и III. Казань 1865 г., 9) Горный Журналъ 1865 г. N<sup>o</sup> 8, 10) *Natuurkundig Tijdschrift voor Nederlandsch Indië. Deel XXIV. Vijfde serie Deel IV Afl. V en VI, Deel XXV Afl. I en VI, Deel XXVI Zesde serie Deel 1. Afl. I en II. Batavia 1862 — 63, 11) Journal Asiatique. VI serie, T. III et IV. Paris 1864, 1865, 12) Systematisch-alphabetischer Hauptkatalog der Kön. Universitätsbibliothek zu Tübingen. M. Handschriften. a. Orientalische. 1. Indische Handschr. Tübingen 1865, 13) Lösche Dr. G., Meteorologische Abhandlungen. 1. Ueber periodische Veränderungen des Windes an der Erdoberfläche. Dresden 1865, 14) Correspondenzblatt des Naturforschenden Vereins zu Riga. XV Jahrg. N<sup>o</sup> 6., 15) Revista trimestral do Instituto historico geographico e ethnographico do Brasil. T. XXVII, p. 2. Trimestre de 1864. Rio de Janeiro. 1865, 16) Giornale di scienze naturali ed economiche del R. Istituto tecnico di Palermo. V. I Fasc. 1. Palermo 1865, 17) Jahresbericht am 19 Mai 1865 dem Comité der Nicolai-Hauptsternwarte abgestattet von W. Dölln. S. Petersburg 1865. — Положено книги сдать въ бібліотеку, а за доставленіе ихъ благодарить.*

Представлены Собранію книги и другія изданія, присланныя въ Академію, на основаніи существующихъ ценсурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) С. Петербургскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 3, 10, 16, 22 и 29 сентября 1865 г. за NN<sup>o</sup> 636, 655, 669, 687 и 709), 2) Московскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 11 сентября за N<sup>o</sup> 388). 3) Рижскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 4 сентября и 2 октя-

бры за N. N. 478 и 588), 4) Варшавскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 23 сентября за N. 1220); 5) С. Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 13 сентября за N. 706), 6) Московскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 9 сентября за N. 377), 7) Кіевскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 1 сентября за N. 85), 8) Казанскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 16 сентября за N. 69), 9) Отдѣльнаго цензора въ Дерягѣ (отъ 8 сентября за N. 176), 10) Типографіи при штабѣ войскъ въ Восточной Сибири (отъ 31 іюля за N. 285). — Положено книги сдать въ бібліотеку, а о полученіи ихъ увѣдомить.

Г. Президентъ обратилъ вниманіе собранія на то, что въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей, состоящаго при Московскомъ Университетѣ» (1865 года кн. 2), напечатано донесеніе Комиссіи, назначенной Совѣтомъ сего Университета для разсмотрѣнія проекта новаго устава Академіи Наукъ, и предложилъ на обсужденіе вопросъ о томъ должна ли Академія отвѣчать на содержащееся въ семъ донесеніи нападки на нее. — По выслушаніи зачтѣмъ самаго донесенія, собраніе положило записать въ протоколъ, что Академія съ прискорбіемъ усматриваетъ, какимъ образомъ Комиссія, облеченная довѣріемъ со стороны такого уважаемаго и высоко стоящаго учебнаго заведенія, какъ Московскій Университетъ, исполнила возложенное на нее порученіе. Изъ всего донесенія видно, что составители его не знакомы ни съ трудами, ни съ исторіею Академіи, что они позволили себѣ искаженіе смысла проекта Устава, и что даже въ изложеніи своемъ не соблюли того приличія въ выраженіяхъ, которое обязательно во всякомъ официальномъ документѣ. Находя, что при такихъ условіяхъ, означенныя нападки уничтожаются сами собою, Академія положила оставить донесеніе Комиссіи безъ отвѣта.

ЗАСѢДАНІЕ 5 НОЯБРЯ 1865.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что, по извѣстію, полученному изъ Штутгардта, въ семъ городѣ скончался, 3 сего ноября, Почетный Членъ Академіи, генералъ-отъ-инфантеріи Федоръ Федоровичъ Шубертъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 3 сего ноября увѣдомилъ, что онъ утверждаетъ составленныя Академіею правила о Ломоносовской преміи (см. засѣданіе Общ. Собр. 8 октября 1865 г.). — Положено сдѣлать распоряженіе о публикованіи этихъ правилъ.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 26 октября 1865 года, препроводилъ доставленную Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ копию съ прошенія Зебѣскаго комитета, въ Этцелѣ, касательно собранія свѣдѣній о Германскомъ естествоиспытателѣ Альбертѣ Зебѣ и о его портретѣ, причѣмъ просилъ о доставленіи нужныхъ для комитета свѣдѣній, если они окажутся въ Академіи. — Положено поручить исправляющему должность Архивариуса Конференціи Свенске сдѣлать для означеннаго Комитета и представить Конференціи копии съ тѣхъ въ документовъ заведеннаго имъ Архива, которые имѣютъ отношеніе къ А. Зебѣ. Что же касается до портрета сего ученаго, то Ак. Куникъ заявилъ, что такового въ Академіи не сохранилось.

Читана записка, составленная, по порученію Г. Президента, на основаніи документовъ Архива Конференціи, исправляющимъ должность Архивариуса онаго г. Свенске, о двухъ большихъ глобусахъ, хранящихся въ Академіи (смотри ниже приложение). При семъ Г. Президентъ, имѣя въ виду, что эти глобусы занимаютъ много мѣста, предложилъ вопросъ о томъ, представляютъ ли они достаточно интереса для того, чтобы ихъ сохранять. Для обсужденія сего вопроса Собраніе назначило Комиссію изъ Гг. Академиковъ: Гельмерсена, Куника, Савича и Пекарскаго.

Капитанъ-Лейтенантъ И. Бѣлавенецъ, при письмѣ отъ 8 октября сего года, изъ Лондона, препроводилъ экземпляръ сочиненія своего, подъ заглавіемъ: *О девианціи кометасовъ и о диаграммахъ*, и просилъ о допущеніи онаго на соисканіе преміи. — Принимая во вниманіе, что сочиненіе Г. Бѣлавица, по содержанію своему, подходитъ подъ правила о Ломоносовской преміи, Собраніе положило принять это сочиненіе на соисканіе сей преміи 1866 года, о чемъ и увѣдомить автора.

Отдѣленіе Русскаго языка и Словесности, отношеніемъ отъ 28 октября сего года, сообщило выписку отъ протокола сего Отдѣленія отъ 23 октября ст. 2, о томъ, что секретарь Бѣлградскаго Ученаго Общества, Янко Шафарикъ, въ письмѣ къ Ак. Срезневскому, просить Академію доставлять въ Общество повременныя ея изданія, а также высылать экземпляръ Извѣстій Отдѣленія. Положивъ отправить въ Бѣлградское Общество свои Извѣстія, Отдѣленіе представило остальную часть просьбы Г. Шафарика на усмотрѣніе Общаго Собранія. — Положено доставлять въ упомянутое Общество Записки Академіи, начиная съ тѣхъ томовъ оныхъ, коихъ имѣется въ книжномъ магазинѣ Академіи достаточное чи-

слѣ завѣстныхъ экземпляровъ, а также выслать туда же экземпляръ сочиненія А. В. Веселовскаго «О климатѣ Россіи».

Слѣдующія учрежденія и лица благодарятъ Академію за доставленные имъ ея наданія: 1) Императорское Русское Географическое Общество (отношеніемъ отъ 28 октября 1865 г. за № 1842), 2) Управляющій Московскимъ Архивомъ Министерствомъ Юстиціи (отъ 23 октября 1865 г. за № 382), 3) Московское Археологическое Общество (отъ 26 сентября 1865 г. за № 288), 4) Королевская Бельгійская Академія Наукъ (отъ 17 ноября н. с. 1864 г.), 5) Лондонское Королевское Общество (отъ сентября 1865 г.), 6) Ливенское Общество въ Лондонѣ (отъ 25 іюня 1865 г.), 7) Королевское Географическое Общество въ Лондонѣ (отъ 20 іюля 1865 г.), 8) Общество Антикваріевъ въ Амстердамѣ (отъ 10 ноября 1865 г.), и 9) Лейденскій Университетъ (отъ 13 сентября 1865 г.).

Представлены Собранію книги и другія наданія, присланныя Академіи въ даръ, при отношеніяхъ: 1) Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа (за № 6244), 2) Гидрографическаго Департамента Морскаго Министерства (отъ 15 октября 1865 г.), 3) Канцеляріи Министра Финансовъ (отъ 28 сентября за № 3091); 4) Общества любителей естествознанія при Московскомъ Университетѣ (отъ 24 сентября за № 498), 5) Типографіи Второго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (отъ 28 сентября за № 3241), 6) Королевской Бельгійской Академіи (отъ 1 августа н. с. 1865 г.), 7) Королевскаго Географическаго Общества въ Лондонѣ (отъ 25 января 1864 и іюня 1865 г.), 8) Вѣнскаго Геологическаго Общества (отъ 30 іюня 1864), 9) Общества естественныхъ наукъ въ Лозаннѣ (отъ апрѣля 1865 г.), 10) Ростовскаго Университета (отъ 31 мая 1865 г.), 11) Общества естествознанія въ Пресбургѣ (отъ 10 января 1863 г.), 12) Герцогской Библіотеки въ Готѣ (отъ 8 мая 1865 г.), 13) Императорскаго Минералогическаго Музея въ Вѣнѣ (отъ 1 августа 1864 г.). Безъ отношеній доставлены: 1) Горный Журналъ. 1865. № 9, 2) Ортоланъ, Морское международное право, перев. А. Лохвицкаго. Спб. 1865., 3) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. 1865. Т. IV. Вып. 1 и 2. 4) Описаніе хозяйства слободы Чернянки, нѣнія Т. С. М. П. Щербинина (изъ Трудовъ И. В. Э. Об.), 5) О томъ, какъ рѣшаютъ простые русскіе люди вопросъ объ общинномъ и личномъ владѣніи землею (оттуда же), 6) Политико-экономическій Комитетъ, собраніе 10 сентября 1865 года (оттуда же), 7) Университетскія извѣстія. № 9. Кіевъ 1865., 8) Журналъ Министерства Юстиціи.



Октябрь 1865., 9) Mémoires de l'Académie Impériale de Médecine, T. XXVI, 1 et 2 p. Paris 1865—1865, 10) The Journal of the Royal Dublin Society. NN<sup>o</sup> XXXII—XXXIII. Dublin 1865, 11) Lavizzari. I. Nouveaux phénomènes des corps cristallisés. Lugano 1865., 12) Natuurkundig Tijdschrift voor Nederlandsch Indië. Deel. XXVI. Zesde serie. Deel. 1. Aflevering 3—6; Deel. XXVII. Zesde serie Deel. II. Batavia 1864., 13) Compte-rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des sciences. T. 58. Janvier-Juin; T. 59. Juillet-Décembre, 1864. Paris 1864., 14) Mémoires présentés par divers savants à l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres de l'Institut Impérial de France. 2. série T. V, 1 partie. Paris 1865., 15) Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Impériale et autres bibliothèques. (T. XX—XXI. Paris 1865., 16) Ἰστορικὸς, περιοδικὸν συγγραμμὰ τῶν ἱατρικῶν ἐπιστημῶν. Τόμος τρίτος, τεύχος Α' καὶ Β'. ἐν Ἀθήναις 1865. 17) Proceedings of the British Meteorological Society. Vol. II N<sup>o</sup> 20. London 1865., 18) Revue Africaine. IX année, N<sup>o</sup> 53. Alger 1865. — Положено книги сдать въ Библиотеку, а за доставление ихъ благодарить.

Представлены Собранию книги и другія изданія, доставляемыя въ Академію на основаніи существующихъ ценсурныхъ постановленій; при отношеніяхъ: 1) С. Петербургскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 8, 13, и 19 октября 1865 г. за NN<sup>o</sup> 735, 750 и 773), 2) Московскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 29 сентября и 16 октября за NN<sup>o</sup> 416 и 458), 3) Варшавскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 9 октября за N<sup>o</sup> 1357), 4) Виленскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 1 октября за N<sup>o</sup> 553), 5) Отдѣльнаго Ценсора въ г. Дерптѣ (отъ 4 октября за N<sup>o</sup> 199), 6) Рижскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 21 ноября за N<sup>o</sup> 611), 7) Одесскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 10 сентября и 3 октября за NN<sup>o</sup> 326 и 362), 8) Киевскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 4 октября за N<sup>o</sup> 93), 9) Казанскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 18 октября за N<sup>o</sup> 77), 10) Управляющаго Типографіею Харьковскаго Университета (отъ 7 и 15 октября за NN<sup>o</sup> 117 и 126), 11) Типографіи при штабѣ войскъ Восточной Сибири (отъ 27 августа и 7 сентября за NN<sup>o</sup> 384 и 348), 12) Исправляющаго должность ценсора еврейскихъ книгъ въ Житомирѣ (отъ 23 октября), и 13) Директора Армянскаго Халибовскаго Училища (отъ 29 сентября за N<sup>o</sup> 527). — Положено книги сдать въ библиотеку, а о полученіи ихъ увѣдомить.

ЗАСѢДАНІЕ 3 ДЕКАБРЯ 1865.

Донесено до свѣдѣнія Собранія, что по извѣстію, напечатанному въ № 317 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, Академія понесла горестную утрату въ лицѣ дѣйствительнаго члена своего по Отдѣленію Русскаго языка и словесности, К. И. Арсеньева, скончавшагося 29 минувашаго ноября, на 76 году своей жизни.

Чтено: отношеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 26 ноября, съ увѣдомленіемъ о томъ, что Высочайшимъ приказомъ отъ 21 числа сего мѣсяца за № 17, Экстраординарный Академикъ Занинъ утверждень Ординарнымъ Академикомъ по технологіи и хеміи, приспособленной къ искусствамъ и ремесламъ; со дня избранія его, съ 5 ноября 1865 года, и съ производствомъ ему съ означеннаго числа положеннаго по штату жалованія Ординарнаго Академика.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Ф. Миддендорфъ, въсьмомъ отъ 25 ноября, благодарить за избраніе его въ Почетные Члены Академіи.

Доложено Собранію, что въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 30 минувашаго ноября было заявлено о томъ, что Ан. Абихъ, въсьмомъ изъ Тифлиса отъ 8 ноября, сообщилъ, что обязанности, принятыя имъ на себя въ отношеніи горнаго вѣдомства по составленію геологической карты Кавказа и подробному геологическому описанію этой страны, принуждаютъ его остаться на Кавказѣ долѣе, чѣмъ онъ предполагалъ, и даже на весьма продолжительное время. Такъ какъ это обстоятельство лишаетъ его возможности присутствовать въ засѣданіяхъ Академіи и нести обязанности члена Конференціи на равнѣ съ другими Академиками, проживающими въ Петербургѣ, то онъ рѣшается отказаться отъ званія дѣйствительнаго члена Академіи и проситъ объ увольненіи его отъ службъ по оной. — Положено представить о семъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Представлены Собранію приготовленные для прочтенія въ торжественномъ Собраніи Академіи 29 сего декабря статьи: Акад. Н. Г. Устрялова «*О напикаторствѣ и гардемаринахъ Петра Великаго 1707—1716*», и П. П. Пекарскаго «*О сношеніяхъ П. И. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII столѣтіи*».

Ак. Куникъ и Шифнеръ представили донесеніе о разсмотрѣнныхъ ими книгахъ и рукописяхъ, оставшихся послѣ бывшаго профессора Виленскаго университета И. Н. Лобойко и по-

жертвованныхъ Академіи его супругою (см. засѣданіе Общ. Собранія 8 октября 1865 г.). Число всѣхъ сочиненій простирается до 148; изъ нихъ 107 на датскомъ и другихъ иностранныхъ языкахъ и 41 на русскомъ и польскомъ; нѣкоторыя изъ нихъ служатъ хорошимъ пополненіемъ для библиотеки Академіи. Кромя того Г-жа Лобойко доставила 34 портфеля съ бумагами ея мужа, которыя большею частію состоятъ изъ разныхъ выписокъ изъ книгъ и журналовъ. Обращая вниманіе Собранія на то, что Г-жа Лобойко въ 1862 году уступила Академіи болѣе любопытную коллекцію книгъ и рукописей за весьма незначительную сумму, Гг. Кунникъ и Шифнеръ полагаютъ, что слѣдовало бы изъявить Г-жѣ Лобойко благодарность за сдѣланное ею нынѣ пожертвованіе. — Одобрено.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 6 ноября сего года, увѣдомилъ, что вслѣдствіе отношенія Г. Военнаго Министра, онъ призналъ полезнымъ допустить генеральнаго штаба генералъ - лейтенанта Богдановича и состоящаго при немъ для военно-историческихъ занятій подполковника Фельдмана въ Архивы вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія для извлеченія матеріаловъ для составляемой Г. Богдановичемъ, съ Высочайшаго соизволенія, исторіи жизни Императора Александра I и его времени, причемъ проситъ открыть доступъ Гг. Богдановичу и Фельдману въ Архивъ Академіи, на случай если они пожелаютъ воспользоваться заключающимися въ ономъ матеріалами. — Положено увѣдомить Г. Статсъ-Секретаря А. В. Головинна, что о допущеніи Г. Богдановича и его сотрудника къ занятіямъ въ Архивѣ Академіи будетъ сдѣлано надлежащее распоряженіе.

Отставной поручикъ Иванъ Соболевскій, при письмѣ изъ Каменецъ-Подольска отъ 29 октября 1865 г., препровождаетъ рукописное сочиненіе свое подъ заглавіемъ: *Изобрѣтенія съ наказъ*, и проситъ о допущеніи оного на конкурснѣ Демидовскихъ награды. — Положено возвратить рукопись автору, съ увѣдомленіемъ, что существованіе Демидовскихъ премій уже прекратилось.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Общаго Собранія отпечатана и вынущена въ свѣтъ Кн. 1 тома VIII *Записокъ Академіи*.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, выпискою изъ протокола отъ 27 ноября ст. V, сообщаетъ о томъ, что членъ Вѣнской Академіи Наукъ Миклошичъ проситъ о доставленіи въ оную экземпляра *Записокъ Академіи*. — Принимая въ соображеніе, что

Вѣнская Академія, коѣй уже высылаются изданія Отдѣленія Русскаго языка и словесности и препровождены Ученныя Записки, весьма интересуется издаваемыми нашою Академіею сочиненіями на русскомъ языкѣ (см. засѣданіе Общ. Собр. 3 апрѣля 1864 г.). Собраніе позволило, доставлять оной Записки, начиная съ тѣхъ томовъ, коихъ еще имѣется достаточное число запасныхъ экземпляровъ.

Ак. Гротъ сообщилъ, что графиня А. Д. Блудова проситъ Академію доставлять въ учрежденное въ Г. Острогѣ (Волынской Губерніи) Свято-Кирилло-Меодіевское братство Записки, а также удѣлить въ пользу онаго нѣкоторые изъ книгъ, прежде изданныхъ Академіею на русскомъ языкѣ. — При семъ представленъ списокъ тѣхъ сочиненій, которыя, по мнѣнію Непремѣннаго Секретаря, можно было бы предоставить Острожскому братству. — Положено: по экземпляру означенныхъ въ семъ списокѣ изданій препроводить къ графинѣ Блудовой для упомянутаго братства.

Департаментъ Внутреннихъ сношеній, при отношеніи отъ 27 ноября 1865 г. препровождаетъ экземпляръ Альманаха ГанOVERскаго Королевства на 1865 годъ, доставленный для Академіи пребывающею адѣсь ГанOVERскою миссіею, которая проситъ о доставленіи, въ обмѣнъ на это изданіе, Придворнаго Календаря, Адресъ-Календаря и Мѣсяцеслова на 1866 годъ. — Положено эту просьбу исполнить.

Директоръ Петровской Земледѣльческой Академіи, отношеніемъ отъ 5 ноября, благодаритъ за доставленные въ оную изданія Академіи Наукъ.

Доложено, что по экземпляру издавнаго Академіею Сборника рѣчей, читанныхъ въ торжественномъ ея собраніи 29 декабря 1864 года, было препровождено разнымъ учрежденіямъ и почетнымъ лицамъ. Нѣкѣ нѣкоторые изъ сихъ учрежденій и лицъ благодарить за доставленіе имъ упомянутой книги, а именно: 1) Казанскій Университетъ (отношеніемъ отъ 13 ноября за № 889), 2) Харьковскій Университетъ (отъ 18 ноября за № 1514), 3) Севастопольская Морская Офицерская Библиотека (отъ 19 ноября за № 192), 4) Демидовскій Лицей (отъ 10 ноября за № 536), 5) Кронштадтская Морская Библиотека (отъ 17 ноября за № 322), 6) Высокопреосвященный Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій (отъ 15 ноября), 7) Высокопреосвященный Арсеній, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, 8) Тайный Совѣтникъ Князь С. Н. Урусовъ (отъ 10 ноября), 9) Генералъ-Адъютантъ графъ В. Ф. Адлербергъ

(отъ 10 ноября за № 4982), 10) Генераль-Адъютантъ А. А. Зеленый (отъ 16 ноября за № 3924) 11) Тайный Совѣтникъ П. А. Валуевъ (отъ 9 ноября за № 2488), 12) Генераль-Адъютантъ Н. И. Краббе (9 ноября), 13) Оберъ-Гомейстеръ И. М. Толстой (отъ 10 ноября), 14) Гомейстеръ графъ Д. А. Толстой (отъ 18 ноября за № 5882), 15) Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ графъ А. Г. Арцфельдъ (17 ноября), 16) Генераль-Адъютантъ Кн. В. А. Долгоруковъ (отъ 15 ноября за № 2217), 17) Генераль-Адъютантъ гр. П. А. Клейнмихель (23 ноября), 18) Тайный Совѣтникъ И. Д. Деяновъ (отъ 8 ноября за № 4908), 19) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Д. М. Сольскій (14 ноября), 20) Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ гр. А. А. фонъ-Кейзерлингъ (23 ноября за № 1980).

Членъ-Корреспондентъ К. И. Невоструевъ, письмомъ отъ 16 ноября сего года благодарить за доставленный ему экземпляръ Сборника рѣчей, произнесенныхъ въ торжественномъ собраніи Академіи 29 декабря 1864 года и препровождаетъ два изданныя имъ сочиненія: 1) *Жизніе преподобнаго Іосифа Волоколамскаго составленное изъ мѣстности*, и 2) *Надиробное слово преподобному Іосифу Волоколамскому, ученики и сродники его инока Досифея Теноркова*. — Положено эти книги сдать въ бібліотеку, а за доставленіе ихъ благодарить.

Императорская Публичная Библіотека, отношеніемъ отъ 9 ноября сего года, благодарить за книги, отобранныя изъ числа дублетовъ бібліотеки Академіи и переданныя въ Публичную Библіотеку на основаніи опредѣленія Историко-Филологическаго Отдѣленія отъ 28 сентября 1865 г.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ Академію за доставленныя имъ ея изданія: 1) Альтонская Обсерваторія (отношеніемъ отъ 1 декабря н. с. 1865 г.), 2) Мюнхенская Публичная Библіотека (отъ 27 ноября) 3) Общество Антикваріевъ въ Лондонѣ (отъ 8 декабря), 4) Атенеумъ въ Лондонѣ (отъ 5 декабря), и 5) Институтъ Оселинскихъ въ Львовѣ (отъ 1 октября 1865 г.).

Представлены Собранію книги и другія изданія, присланныя Академіи въ даръ, при отношеніяхъ: 1) Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба (отъ 27 октября 1865 г. за № 6344), 2) Археологической Комиссіи (отъ 9 ноября за № 185), и 3) Смоленскаго Губернскаго Статистическаго Комитета (отъ 15 ноября за № 260). Безъ отношеній доставлены: 1) Каталогъ Тюменской Библіотеки А. В. Эркичева. Казань 1865 г.; 2) Журналъ Министерства На-

роднаго Пресвященія. Октябрь и Ноябрь 1865, 3) А. Воронова Матеріалы для статистики учебныхъ заведеній Мин. Нар. Просв. Учебныя заведенія въ г. Сумахъ, С. П. Б. 1865 г., 4) Н. Отто Исторія Новгородской Дирекціи училищъ. С. П. Б. 1865. 5) Университетскія Извѣстія. Октябрь. Кіевъ 1865., 6) Извѣстія и Ученныя Записки Казанскаго Университета. 1865. Выпускъ IV, 6) Catalogue de la librairie ancienne de H. Loescher. 2 partie. Histoire. Florence 1865, 7) L'Investigateur. Journal de l'Institut historique. XXXII année, T. V, IV série, livraisons 369 et 370. Paris 1865. — Положено книги сдать въ бібліотеку, и за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленныя въ Академію на основаніи существующихъ ценсурныхъ постановленій, при отношеніяхъ. 1) С.-Петербургскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 26 октября, 2, 9 и 16 ноября за NN<sup>o</sup> 797, 810, 827 и 844), 2) Московскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 6 ноября за N<sup>o</sup> 506), 3) Варшавскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 6 (18) ноября за N<sup>o</sup> 1486), 4) Виленскаго Отдѣльнаго Ценсора (отъ 4 ноября N<sup>o</sup> 624), 5) Одесскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 1 ноября за N<sup>o</sup> 403), 6) Кавказскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 11 ноября за N<sup>o</sup> 246), 7) Отдѣльнаго Ценсора въ Дерптѣ (отъ 3 ноября за N<sup>o</sup> 222), 8) Московскаго Духовнаго Ценсурнаго Комитета (отъ 4 ноября за N<sup>o</sup> 470), 9) Кіевскаго Духовнаго Ценсурнаго Комитета (отъ 1 ноября за N<sup>o</sup> 96) и 10) Управляющаго Типографіею Харьковскаго Университета (отъ 12 ноября за N<sup>o</sup> 139). — Положено книги сдать въ Библиотеку, а о полученіи ихъ увѣдомить.

### ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ.

29 ДЕКАБРЯ.

Въ среду 29 декабря, для празднованія дня учрежденія Академіи, происходило торжественное Собраніе оной, подъ предсѣдательствомъ Президента генералъ-адъютанта адмирала Ф. П. Литке. Это собраніе удостоили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященный Арсеній Митрополитъ Кіевскій, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія статсъ-секретарь А. В. Головнинъ и многочисленное общество посѣтителей.

По открытіи засѣданія, былъ прочитанъ *Отчетъ о дѣятельности Академіи по Физико-Математическому и Историко-Филологиче-*

скому Отделеніямъ въ 1865 году, составленный Непремѣннымъ Секретаремъ Акад. К. С. Веселовскимъ. Затѣмъ Акад. Я. К. Гротъ прочелъ рѣчь, въ которой представилъ *Характеристику Державина, какъ поэта*, а Акад. П. Н. Пекарскій — статью *О отношеніяхъ П. И. Рычкова съ Академіею Наукъ въ XVIII столѣтіи*.

Въ заключеніе объявлено, что Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Александровичъ и Князь Романовскій Герцогъ Николай Максимилиановичъ Лейхтенбергскій соизволили принять званіе Почетныхъ Членовъ Академіи, и провозглашены имена вновь-избранныхъ стороннихъ членовъ.

Въ Почетные члены избранъ бывший дѣйствительный членъ дѣйств. ст. сов. А. Θ. Миддендорфъ; въ Члены-Корреспонденты: по биологическому разряду, членъ Мюнхенской Академіи Наукъ Негели, по историко-политическому разряду Финлей въ Аеннахъ и Бѣлевскій въ Лембергѣ; по разряду классической филологіи Гальмъ въ Мюнхенѣ.

Кромѣ исчисленныхъ чтеній, къ засѣданію были приготовлены еще слѣдующія двѣ статьи: 1) Акад. Я. К. Гротомъ — *Отчетъ о занятіяхъ Отделенія Русскаго языка и Словесности за 1865 годъ*, и 2) Акад. Н. Г. Устряловымъ — *О навигагорахъ и гардемаринахъ Петра Великаго (1707 — 1716)*; но, по недостатку времени, эти статьи не могли быть прочтены.

## ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 21 СЕНТЯБРЯ 1865.

Ак. Гельмерсенъ представилъ: 1) записку о геологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ имъ, лѣтомъ 1865 года, на Уралѣ, и 2) подробный дневникъ геологическихъ и географическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ 1856, 1857, 1858 и 1859 годахъ, въ Олонекскомъ горномъ округѣ и въ Финляндіи. Предназначая эти рукописи для изданій Академіи, Г. Гельмерсенъ находитъ нужнымъ, прежде отсылки ихъ въ Типографію, сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя дополненія и измѣненія, и потому предоставляетъ себѣ въ свое время предложить ихъ Академіи вмѣстѣ съ соображеніями объ изданіи ихъ въ свѣтъ.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго

засѣданія окончены печатаніемъ и вынужены въ свѣтъ 2-й выпускъ V тома Сборника *Mélanges biologiques*.

Ак. Фрицше представилъ отъ имени доктора барона Артура Засса записку о химическомъ составѣ воды изъ разныхъ частей Балтійскаго моря. — Отдѣленіе поручило Гг. Академикамъ Г. П. Гельмерсену и Ю. О. Фрицше рассмотреть эту записку.

Вице-Президентъ Ак. В. Я. Буняковский прочелъ донесеніе о запискѣ, представленной въ Академію Г. Побуковскимъ: *О признакахъ дѣлимости чиселъ на число двузначное* (см. засѣданіе 5 октября 1865); и при этомъ пояснилъ, что способъ Г. Побуковскаго не заключаетъ въ себѣ никакого новаго начала по вопросу о дѣлимости чиселъ, и что предлагаемыя авторомъ правила, по самой ихъ сущности, не могутъ принести никакой практической пользы. — Отдѣленіе, согласно съ заключеніемъ Г. Буняковскаго, положило увѣдомить Г. Побуковскаго, что присланная имъ статья, по элементарному содержанію своему, не подходитъ подъ условія, требуемыя отъ сочиненій, которыя помѣщаются въ Запискахъ Академіи.

Ак. Сомовъ представилъ донесеніе о трехъ рассмотрѣнныхъ имъ запискахъ Г. Воеводскаго (см. засѣданія 21 сентября 1865), и заключилъ, что эти записки не могутъ быть напечатаны въ изданіяхъ Академіи. Отдѣленіе, одобрявъ такое заключеніе, положило увѣдомить объ этомъ автора и сообщить ему копію съ донесенія Ак. Сомова.

Почетный Членъ К. М. Бэръ представилъ отъ имени Г. Фелленберга, изъерна, собраніе разсужденій, въ которыхъ онъ изложилъ результаты своихъ изслѣдованій о составѣ бронзы въ предметахъ отдаленной древности.

Ак. Брандтъ донесъ, что Г. Зеземанъ доставилъ для Музея весьма любопытный обрубокъ дерева, издолбленный чернымъ дятломъ (*Picus martius*). Положено благодарить жертвователя.

Г. Управляющій Саратовскою конторою иностранныхъ поселенцевъ, при отвошеніи отъ 2 октября 1865 г., препроводилъ копію съ донесенія начальника Екатеринбургскаго училища, Г. Штеллинга, объ изслѣдованіи, сдѣланномъ имъ по предмету найденнаго при устьѣ р. Карамана остова большого животнаго (см. протоколъ засѣданія 1 июня 1865 г.). — Положено содержаніе упомянутаго донесенія сообщить К. М. Бэру.

Непремѣнный Секретарь представилъ списокъ Членовъ-Корреспондентовъ Академіи по различнымъ разрядамъ Физико-Математи-



ческаго Отдѣленія, съ означеніемъ числа вакантныхъ мѣстъ. Разрядамъ Отдѣленія предоставлено составить собою Комиссію для представленія, если признаютъ нужнымъ, кандидатовъ на эти мѣста.

ЗАСѢДАНІЕ 2 НОЯБРЯ 1865 ГОДА.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 29 октября, увѣдомилъ, что Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія 26 октября, за № 15, Ординарный Академикъ по технологіи и химіи, приспособленный къ искусствамъ и ремесламъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Якоби перемѣщенъ Ординарнымъ Академикомъ по физикѣ.

Ак. Фрицше читалъ записку о твердыхъ углеводородахъ изъ каменугольного дегтя. Эта записка будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Почетный Членъ К. М. Бэръ представилъ записку Г. Гейнриха Струве объ анализахъ разныхъ древнихъ вещей изъ бронзы и желѣза, найденныхъ въ Сибири (*Analyse verschiedener antiken Bronzen und Eisen aus der Abakan- und Jenissei-Steppe in Sibirien*). Эта записка появится въ Бюллетенѣ.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатаны и вышли въ свѣтъ выпуски 3 и 4 тома VI сборника *Mélanges physiques et chimiques*.

Ак. Кокшаровъ представилъ для библіотеки Академіи изданную имъ первую часть книги *Vorlesungen über Mineralogie*, переводъ съ русскаго, значительно измѣненный и дополненный.

Профессоръ Јелинекъ, при письмѣ изъ Пресбурга, отъ 2 ноября, доставилъ свое сочиненіе: *Die Auflösung der höheren numerischen Gleichungen mit besonderer Rücksicht auf die imaginären Wurzeln nach einer neuen Methode dargestellt von P. C. Jelinek*. Leipzig. 1865. — Положено книгу сдать въ библіотеку, а за доставленіе благодарить.

Г. Эмиль Карналіа, президентъ Итальянскаго Общества Естественныхъ наукъ (*Società italiana di scienze naturali*) въ Миланѣ, письмомъ отъ 23 октября сообщаетъ, что означенное общество издаетъ два сборника: 1) Акты, коихъ вышло по сіе время 8 томовъ in 8°, и 2) Мемуары in 4°, въ коихъ, принявъ за образецъ Мемуары Петербургской Академіи Наукъ, оно печатаетъ ученые труды свои отдѣльными книжками. При семъ Г. Карналіа проситъ о до-

ставленіи, въ обмѣнѣ на эти изданія, изданій Академіи. — Положено доставлять въ Итальянское Общество Естественныхъ наукъ Бюлетень и Мемуары, начиная съ первыхъ томовъ текущихъ серій.

ЗАСѢДАНІЕ 16 НОЯБРЯ 1865.

Почетный Членъ А. Ф. Миддендорфъ сообщилъ свѣдѣнія о своихъ ученыхъ занятіяхъ въ теченіе нынѣшняго года, въ особенности о трудахъ своихъ по гипнологіи; при этомъ онъ представилъ печатный экземпляръ своего мнѣнія по вопросу объ опредѣленіи чистопородности орловской лошади.

Читано письмо профессора Дерптскаго университета К. Шмидта, отъ 9 (21) ноября, съ приложеніемъ статьи его подъ заглавіемъ: *Das salinische Schwefelwasser zu Stolypin*. Сообщая въ этомъ сочиненіи данныя о химическомъ составѣ новоучрежденныхъ Столыпинскихъ водъ, авторъ имѣлъ въ виду, чтобы эти данныя, въ случаѣ повторенія анализа по прошествіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, могли служить прочнымъ основаніемъ для геологическихъ соображеній. Онъ полагаетъ, что слабые соляные ключи девонской и пермской системъ происходятъ отъ промыванія атмосферною водою отсадковъ первобытныхъ морей тѣхъ периодовъ, вслѣдствіе чего ихъ составъ постоянно измѣняется, т. е. они становятся все бѣднѣе и бѣднѣе относительно содержанія хлористыхъ соединеній, и наконецъ, подобно Сергіевскимъ водамъ, обращаются въ чистые растворы гипса. Если это предположеніе справедливо, то Сергіевскія сѣрыя воды, нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, имѣли тотъ же составъ, какъ и воды Столыпинскія и Старорусскія, и только вслѣдствіе сильнаго и продолжительнаго промыванія раньше унесли содержащіяся въ почвѣ хлористый кальцій, хлористый магній и поваренную соль въ Каспійское море или въ солончаки и соляныя озера между Волгою и Ураломъ (въ Эльтонское озеро и проч.). Чтобы имѣть матеріалъ для разрѣшенія этихъ и тому подобныхъ вопросовъ, по мнѣнію Г. Шмидта, необходимо относящіяся до сего предмета, прямо изъ опытовъ полученныя данныя сохранить въ изданіяхъ Академіи, для того, чтобы послѣдующіе ученые, можетъ быть спустя нѣсколько столѣтій (чѣмъ позже, тѣмъ вѣрнѣе), могли повторить тѣже простыя взвѣшиванія, тѣмъ же самымъ образомъ, и даже при тѣхъ же самыхъ неизбежныхъ ошибкахъ; чрезъ то получила бы возможность различить случайныя, временныя уклоненія отъ посто-

янныхъ геологическихъ измѣненій. Вышеозначенному сочиненію своему, Г. Шмидтъ нарочно далъ такой способъ изложенія, чтобы во всякое время можно было повторить опыты, если возможно, у самого источника. Коль-скоро Столыпинскія воды пойдутъ въ ходъ, въ чемъ авторъ нимадо не сомнѣвается, то весьма важно будетъ опредѣлить при нихъ особаго врача, который, въ свободное время, т. е. зимою, могъ бы повторять нѣкоторыя опредѣленія, какъ то: сѣрной кислоты, хлора, сѣроводорода и углекислоты, или даже и весь анализъ. Г. Шмидтъ увѣренъ, что измѣненія въ составѣ всѣхъ сѣрныхъ водъ представляютъ періоды, которыхъ кривыя находятся въ совершенно опредѣленныхъ отношеніяхъ къ метеорологическимъ годовымъ кривымъ мѣста и его окрестностей. Врачъ при Сергіевскихъ водахъ могъ бы также производить химическія опредѣленія съ гидрологическою и геологическою цѣлью; поэтому на такія должности нужно было бы выбирать лица, наиболѣе къ тому способныя и уже свѣкшіяся съ химическими манипуляціями. Для Столыпинскихъ водъ, Г. Шмидтъ отправилъ небольшую инструкцію къ состоящему при нихъ врачу, доктору Зомеру, съ тѣмъ, чтобы онъ занялся опредѣленіемъ количества сѣроводорода посредствомъ титрованія іодомъ, т. е. по способу который не требуетъ болѣе 5 минутъ времени, и слѣдовательно удобенъ для повторенія опытовъ каждоднѣвно и даже ежедневно. — Статью Г. Шмидта положено напечатать въ Бюллетенѣ.

Ак. Кокшаровъ представилъ записку профессора здѣшняго университета Плат. Ал. Пузыревскаго, объ открытіи *Eozoon Canadense* въ кристаллическихъ слоистыхъ породахъ въ Финляндіи. — Эта записка будетъ напечатана въ «Запискахъ Академіи» и въ Бюллетенѣ.

Почетный Членъ К. М. Бэръ представилъ изданное въ Харьковѣ сочиненіе Г. Степанова: *Исторія развитія пластинчатожабренныхъ мякотныхъ*. При семъ Г. Бэръ обратилъ вниманіе Отдѣленія на труды другихъ русскихъ ученыхъ по микроскопической анатоміи и вообще на успѣшность у насъ изслѣдованій по этой части въ послѣдніе годы.

Непремѣнный Секретарь доведъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатано и выпущено въ свѣтъ сочиненіе Ак. Брандта: *Bemerkungen über die Classification der kaltblütigen Rückenmarkthiere* (Mém. de l'Acad. VII<sup>e</sup> Série. Tom. IX, N<sup>o</sup> 3).

Вице-Президентъ В. Я. Буняковскій представилъ, отъ имени Г. Колонга, сочиненіе его: *О черченіи диграмы и о значеніи ея въ теоріи зажательныхъ линий*, причеъ заявилъ о желаніи автора, чтобы это сочиненіе было допущено къ соисканію Ломоносовской преміи. — Положено внести оное въ списокъ конкурсныхъ сочиненій.

Г. Регель, при письмѣ отъ 13 ноября, сообщилъ дневники метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ Г. Эндеромъ въ 1864 году въ Бековѣ, Сердобскаго уѣзда Саратовской губерніи, и въ 1865 году въ Маловкѣ, Ставропольскаго уѣзда Самарской губерніи. — Положено передать ихъ Г. Кемцу.

Ак. Струве, въ качествѣ Директора Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи, представилъ копію съ прошенія Вице-Директора сей обсерваторіи, Виннеке, изъ Эльце, отъ 9 сего ноября, о томъ, что такъ какъ время, на которое онъ, Г. Виннеке, Всемилостивѣйше уволенъ въ отпускъ за границу по болѣзни (см. засѣданіе Отд. 16 февраля 1865 г.) приближается къ концу, а между тѣмъ его здоровье не поправилось въ значительной степени, то онъ еще не можетъ вступить снова въ исполненіе своей должности. По отзыву медиковъ и по мнѣнію самого Г. Виннеке, онъ еще не можетъ рассчитывать на скорое выздоровленіе, для коего не послужило бы въ особенную пользу и продолженіе заграничнаго отпуска на нѣкоторое время. Вслѣдствіе сего, Г. Виннеке просить объ увольненіи его отъ званія Вице-Директора означенной Обсерваторіи. — Положено представить о семъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія.

Г. А. Гаю, маркизъ де-Калиньи, письмомъ изъ Версаля, отъ 13 ноября н. ст. 1865 г., сообщаетъ, что имъ отправлены въ Академію нѣкоторыя изъ его сочиненій, причеъ, исчисляя свои ученые труды, выражаетъ желаніе быть членомъ-корреспондентомъ Академіи. — Положено увѣдомить Г. маркиза де Калиньи, что Академія будетъ имѣть его въ виду въ числѣ кандидатовъ на вакантныя мѣста корреспондентовъ.

ЗАСѢДАНІЕ 30 НОЯБРЯ 1865.

Ак. Сомовъ читалъ записку *объ ускореніяхъ различныхъ порядковъ въ относительномъ движеніи* (Note sur les accélérations de divers ordres dans le mouvement relatif). Въ этой запискѣ представлено дальнѣйшее развитіе изслѣдованій, предложенныхъ Г. Сомовымъ въ разсужденіи, которое онъ сообщилъ Отдѣленію въ засѣданіи 11

декабря 1864 (Mémoires, T. VIII, N° 5; Записки, Т. VIII, прилож. N° 4). Основываясь на правилахъ, изложенныхъ въ упомянутомъ разсужденіи для опредѣленія проекцій геометрическихъ производныхъ и для дифференцированія геометрическихъ произведеній, Г. Сомовъ выводитъ общій способъ составлять ускоренія какого либо порядка въ относительномъ движеніи. Правило, данное Коріолисомъ, для составленія ускоренія перваго порядка, и правило Резаля, для полученія ускоренія 2-го порядка, заключаются въ этомъ способѣ, какъ частные случаи. Сверхъ того, авторъ показываетъ, что переменныя величины, введенныя Буромъ (Bour) въ уравненія относительнаго движенія, для того, чтобы привести послѣднія къ каноническому виду, имѣютъ геометрическое значеніе, которое даетъ возможность найти весьма просто выраженія для этихъ переменныхъ, безъ преобразованія координатъ, употребленнаго Буромъ. — Эта записка будетъ напечатана въ Бюлетенѣ и въ Запискахъ Академіи.

Ак. Рупрехтъ читалъ статью, въ которой представилъ окончательные результаты своихъ изслѣдованій о черноземѣ (*Neuere geo-botanische Untersuchungen über den Tschornosjom*). — Положено напечатать въ Бюлетенѣ и Запискахъ.

Ак. Овсянниковъ представилъ двѣ статьи Г. А. Ковалевскаго: 1) Исторія развитія ктенофоръ (*Entwicklungsgeschichte der Rippenquallen*), и 2) Анатомія и исторія развитія *Loxosoma Neapolitana* (*Anatomie und Entwicklungsgeschichte der Loxosoma Neapolitana*). Относительно первой изъ этихъ статей, Г. Овсянниковъ сообщилъ, что родъ ктенофоръ, принадлежащій къ *Coelenterata* и стоящій рядомъ съ медузами, былъ до сихъ поръ предметомъ весьма неправильныхъ предположеній, и это происходило отъ того, что въ исторіи развитія ктенофоръ, относили къ нимъ то, что наблюдали надъ медузами. Г. Ковалевскій же, прослѣдивъ развитіе почти всѣхъ Европейскихъ ктенофоръ (*Eschscholtzia cordata*, *Berge Forialii*, *Eucharis multicornis*, *Cestum Veneris*, *Pleurobrachia* и нѣсколько замѣтокъ о развитіи *Cydippe hormiflora*), пришелъ къ заключенію, что ктенофоры не только не представляютъ тѣхъ оригинальныхъ условій въ развитіи, которыя встрѣчаются у медузъ, но даже не претерпѣваютъ никакихъ превращеній, такъ что вышедшая изъ яйца молодая ктенофора обладаетъ уже почти всѣми органами взрослой, и лишь каналы пищеварительной системы еще мало развиты. Къ интереснымъ выводамъ автора въ гистологическомъ отношеніи принадлежитъ изслѣдованіе объ образованіи па-

ренхимы тѣла ктенофоръ. — Во второмъ разсужденіи, Г. Ковалевскій даетъ описаніе анатомическаго строенія и развитія *Loxosoma Neapolitana*, новаго вида мшанокъ, который онъ считаетъ представителемъ новаго семейства. *Loxosoma Neapolitana* представляетъ одиночную мшанку, не образующую сложныхъ колоній; она отличается отъ всѣхъ другихъ мшанокъ отсутствіемъ задняго прохода и въ этомъ отношеніи сходна съ *Brachiopoda*. Размножается она какъ почками, такъ и половымъ путемъ, причемъ вышедшая изъ яйца личинка имѣетъ отличительную форму личинокъ кольчатыхъ червей. — Согласно предложенію Г. Овсянникова, эти статьи будутъ напечатаны въ Мемуарахъ.

Ак. Якоби представилъ записку профессора здѣшняго Технологическаго Института Р. Ленца о магнитныхъ наблюденіяхъ, произведенныхъ имъ по берегамъ Финляндіи и Эстляндіи (*Magnetische Beobachtungen an einigen Punkten der finnländischen und esthländischen Küsten*). — Положено помѣстить въ Бюллетенѣ.

Ак. Савичъ читаетъ записку объ опредѣленіи вліянія сопротивленія воздуха на колебанія маятника (*Note sur la détermination de la résistance de l'air au mouvement du pendule*), и заявилъ о своемъ намѣреніи предпринять для этого рядъ наблюденій надъ качаніями металлическаго обратнаго маятника, уже имѣющагося въ Академіи, и совершенно подобнаго ему маятника, сдѣланнаго изъ дерева, причемъ предложилъ заказать оный. — Положено упомянутую записку напечатать въ Бюллетенѣ; что же касается до изготовленія деревяннаго маятника, то поручено Г. Савичу представить Отдѣленію подробныя соображенія о томъ, во что обошелся бы такой заказъ.

Профессоръ Университета Св. Владиміра А. П. Вальтеръ, при письмѣ отъ 7 ноября 1865 г., доставилъ свою статью, подъ заглавіемъ: *Studien im Gebiete der Thermophysologie*. — Положено письмо и статью передать для разсмотрѣнія Ак. Овсянникову.

Читаны два письма Г. Воеводскаго, отъ 10 и 23 ноября сего года, съ приложеніемъ дополнительныхъ объясненій къ запискѣ, представленной имъ прежде о рѣшеніи уравненій пятой степени. — Положено передать на разсмотрѣніе Ак. Сомову.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія онаго отпечатано и выпущено въ свѣтъ сочиненіе Ак. Абиха: *Eingleitende Grundzüge der Geologie der Halbinseln Kertsch und Taman* (Mémoires de l'Ac. VII série, T. IX, N° 4).

Предсѣдатель Императорской Археологической Комиссіи Графъ

С. Г. Строгановъ, при отношеніи отъ 20 ноября 1865 г. препроводилъ кусокъ окаменѣлости, найденный въ одномъ изъ кургановъ береговаго хребта, идущаго вдоль Керченскаго пролива, отъ Павловскаго мыса къ слободкѣ Стараго Карантина, на глубинѣ до 2 сажень отъ поверхности кургана, на сѣверномъ его скло-нѣ, въ трещинѣ камня мягкой известковой породы. — Положено за доставленіе сей окаменѣлости засвидѣтельствовать Графу Строганову признательность Академіи, а самую окаменѣлость передать для храненія въ Ботаническій Музей.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 29 ноября сего года, препроводилъ на заключеніе Академіи поступившее изъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ прошеніе директора ботаническаго сада въ Каіеннѣ, Г. Вуазена, на имя Россійскаго посланника въ Парижѣ, о приобрѣтеніи у него, Г. Вуазена, коллекціи предметовъ по части естественной исторіи и этнографическихъ рѣдкостей Французской Гвіаны. — Положено передать на рассмотрѣніе Акад. Брандту и Шифнеру.

ЗАСѢДАНІЕ 14 ДЕКАБРЯ 1865.

По открытіи засѣданія, Г. Президентъ заявилъ, что, согласно опредѣленію Конференціи онъ доводилъ до свѣдѣнія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича, и Князя Романовскаго Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго о желаніи Академіи видѣть Ихъ имена въ спискѣ ея Почетныхъ Членовъ, и что Ихъ Высочествамъ благоугодно было изъявить свое согласіе на принятіе сего званія.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что 4 сего декабря онъ получилъ отъ находящагося здѣсь въ отпуску помощника Директора Виленской Обсерваторіи Гусева телеграмму отъ того же 4-го числа, изъ Вильно, о смерти Директора означенной обсерваторіи дѣйств. ст. сов. Саблера, скончавшагося въ Вильнѣ, 4-го декабря. — За симъ Ак. Савичъ сказалъ нѣсколько словъ, въ которыхъ принесъ дань уваженія памяти покойнаго и напомнилъ объ ученыхъ трудахъ его, которые даютъ право считать кончину его чувствительною утратою для науки и для Академіи (см. ниже, стр. 109).

Г. Президентъ, имѣя въ виду, что за смертію дѣйств. статск. сов. Саблера, открылась вакансія Директора Виленской Астрономической Обсерваторіи, и что это заведеніе не можетъ оставаться

долгое время безъ главнаго руководителя, предложилъ Отдѣленію, не найдеть ли оно нужнымъ назначить особую комиссію для обсужденія вопроса о назначеніи преемника покойному Саблеру. — По предложенію Г. Президента, членами таковой комиссіи, подъ предсѣдательствомъ Вице-Президента Ак. Буняковского, назначены Акад. Якоби, Струве, Перевощиковъ и Савичъ.

При этомъ Директоръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи Ак. Струве сообщилъ, что, по полученіи извѣстія о тяжелой, безнадежной болѣзни Г. Саблера, Г. Президентъ, принимая въ соображеніе отсутствіе изъ Вильны Помощника Директора тамошней Обсерваторіи надв. совѣтн. Гусева, поручилъ ему, Г. Струве, немедленно командировать въ Вильну Адъюнктъ-Астронома Пулковской Обсерваторіи капитана Смыслова для временнаго, до возвращенія Г. Гусева, завѣдыванія Виленскою Обсерваторіею. При отправленіи туда Г. Смыслова, Г. Струве поручилъ ему: 1) просить Г. Виленскаго Генераль-Губернатора о командированіи чиновника, вмѣстѣ съ коимъ Г. Смысловъ долженъ принять кассу, шууровыя книги и все имущество Обсерваторіи; 2) не дѣлая описи предметовъ, вмѣстѣ съ означеннымъ чиновникомъ, опечатать книги и имущество, кромѣ инструментовъ, и ожидать дальнѣйшихъ распоряженій Академіи; 3) въ случаѣ прибытія въ Вильну Г. Гусева, провѣрить вмѣстѣ съ нимъ все имущество Обсерваторіи, по имѣющимся инвентарямъ, и о томъ, что окажется, составить, за общеою съ нимъ подписью, актъ, который, по возвращеніи въ Петербургъ, представить Академіи.

Ак. Чебышевъ представилъ разсужденіе о *разложеніи функций въ ряды при помощи непрерывныхъ дробей*. — Оно будетъ напечатано въ Запискахъ Академіи.

Почетный Членъ Бэръ представилъ и предложилъ напечатать въ томъ же изданіи статью прозектора Харьковскаго Университета М. Ганина, подъ заглавіемъ: *Исторія развитія яйца мухъ (Nematocera)*. — Одобрено.

Ак. Фрицше представилъ отъ имени доцента здѣшняго Университета А. С. Фаминянина записку, подъ заглавіемъ: *Die Wirkung des Kerasin-Lampen Lichtes auf Spirogyra orthospera. Naeg.* Ак. Максимовичъ, рассмотрѣвъ эту статью, заявилъ, что она можетъ быть напечатана въ Бюлетенѣ. — Одобрено.

Ак. Овсянниковъ, на основаніи опредѣленія Отдѣленія отъ 30 ноября, рассмотрѣвъ статью профессора А. П. Вальтера, подъ заглавіемъ: *Studien im Gebiete der Thermophysologie*, донесъ словесно,



что, по его мнѣнію, она можетъ быть напечатана въ изданіяхъ Академіи. — Положено помѣстить въ Бюллетенѣ.

Ак. Струве представилъ по экземпляру изданнаго имъ на русскомъ и на нѣмецкомъ языкѣ *Обзора дѣятельности Николаевской Главной Обсерваторіи въ продолженіе первыхъ 25 лѣтъ ея существованія*.

Почетный Членъ Бэръ представилъ, отъ имени д-ра барона Артура Засса, его записку объ измѣненіяхъ удѣльнаго вѣса воды въ Рижскомъ заливѣ (*Über die Variationen des specifischen Gewichts des Ostseewassers*). — Положено передать на разсмотрѣніе Ак. Якоби.

Ак. Сомовъ представилъ донесеніе о разсмотрѣнныхъ имъ двухъ письмахъ Г. Воеводскаго (см. засѣданіе Отдѣл. 30 ноября 1865 г.), при чемъ сообщилъ, что дѣлаемые въ сихъ письмахъ объясненія къ запискѣ, которую представлялъ Г. Воеводскій Академіи, не могутъ измѣнить касательно этой записки того мнѣнія, которое составила о ней Конференція. При семъ представлено третье, вновь полученное письмо Г. Воеводскаго о томъ же предметѣ, отъ 5 декабря.

Капитанъ Фрегата Леопольдъ Гарро, письмомъ изъ Тулона отъ декабря сего года, увѣдомляетъ, что 5 числа сего мѣсяца (нов. ст.) имъ отправлены въ Академію, чрезъ Россійское посольство въ Парижѣ, скелеты обезьяны гориллы-самки и нѣкоторыя другія рѣдкости; къ сему Г. Гарро присовокупляетъ, что съ первымъ русскимъ судномъ, которое прибудетъ въ Тулонскую гавань, онъ вышлетъ въ Академію еще нѣсколько любопытныхъ предметовъ, преимущественно этнографическихъ. — Положено письмо Г. Гарро передать на разсмотрѣніе Ак. Брандту.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 3 декабря, препровождаетъ, доставленные въ оный Хозяйственнымъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, образцы насѣкомыхъ, появившихся на поляхъ крестьянъ Лековаевской волости, Глазовскаго уѣзда (Вятской губерніи), и истребившихъ посѣвы озимаго хлѣба на 1866 годъ на пространствѣ 3½ тысячъ десятинъ, причемъ проситъ опредѣлить породы означенныхъ насѣкомыхъ и указать средства къ истребленію ихъ. При разсмотрѣніи сихъ образцовъ, они оказались столь дурно сохранившимися, что о нихъ нельзя произнести никакого сужденія.

Священникъ В. Введенскій (Саратовской губерніи, Петровскаго уѣзда, села Сердобы), при отношеніи отъ 24 ноября, препро-

вождаетъ двѣ ископаемыя кости, найденныя крестьяниномъ означеннаго села Ѡмою Кривочуровымъ. — Положено передать Ак. Брандту.

Почетный Членъ В. И. Даль препровождаетъ, отъ имени наслѣдниковъ генералъ-майора П. О. Кастера, метеорологическія наблюденія, которыя онъ дѣлалъ въ продолженіе 37 лѣтъ въ Моздокѣ, Астрахани и Оренбургѣ. — Положено передать Л. М. Кемцу.

### ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Засѣданія въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1865 года.

Академикъ Срезневскій доложилъ: 1) что печатая, по порученію Отдѣленія, собраніе «Филологическихъ наблюденій» Востокова, онъ нашелъ нужнымъ къ статьѣ объ убіеніи св. Вячеслава прибавить свое объясненіе, которое и прочелъ въ засѣданіи; 2) что онъ, вслѣдствіе своей просьбы, получилъ отъ архимандрита Амфилохія извлеченія изъ принадлежащаго Чудовской библіотекѣ списка *Златоструя*, значительно дополнившія его собственныя выписки. Списокъ этотъ очень важенъ для сравненія съ спискомъ того же сборника, принадлежащимъ Московской духовной академіи, отличающимся особенною полнотою и еще тѣмъ, что въ немъ сохранилось отчасти древнее правописаніе (между прочимъ и штмѣсто ш).

Отъ того же архимандрита Амфилохія Академикъ Срезневскій получилъ и сообщилъ Отдѣленію свѣдѣнія объ открытомъ имъ отрывкѣ изъ Греческой рукописи Апостольскихъ посланій, писанной въ V—VI вѣкѣ, и при этомъ представилъ Отдѣленію свои соображенія объ особенностяхъ греческаго письма V—VII вѣка по памятникамъ опредѣленнаго времени и о важности указаній этихъ памятниковъ въ отношеніи къ опредѣленію чертъ древняго письма славянскаго.

Тотъ же Академикъ представилъ Отдѣленію оконченную имъ часть своего отчета о путешествіи прошлымъ лѣтомъ въ Москву, именно то, что относится къ посѣщенію библіотекъ Синодальной, Типографской и Чудовской. Положено печатать отчетъ, во мѣрѣ изготовленія его.

Онъ же читалъ части своего труда о древнихъ изображеніяхъ русскихъ князей и княгинь, съ объясненіемъ по снимкамъ. Въ послѣднее время ему удалось увеличить прежде собранный запасъ

для изслѣдованія этого отдѣла русскихъ древностей новыми находками, такъ что теперь онъ имѣетъ снимки съ древнихъ изображеній (XI—XIV вѣка) князей Владиміра равноапостольнаго, Бориса и Глѣба, Святослава съ сыновьями, Мстислава, Всеволода, Ярослава, Михаила, Василя, и княгини Ольги благовѣрной, неизвѣстной по имени княгини Святослава Черниговскаго, княгинь Ксеніи и Софіи. Сличая эти древнія изображенія съ болѣе поздними нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же лицъ, можно понять, какія измѣненія дѣлались въ нихъ по требованію вкуса и понятій времени, и брать эти измѣненія въ расчетъ при изслѣдованіи недревнихъ изображеній лицъ древняго времени, неизвѣстныхъ въ древнемъ видѣ (какъ напримѣръ св. Михаила Тверскаго св. князей Ярославскихъ Θεодора, Давида и Константина и проч.). Всѣ эти изображенія важны, между прочимъ, и для объясненія подробностей древней русской одежды, и ведутъ къ соображеніямъ довольно достовѣрнымъ, если при этомъ не будутъ упущены изъ виду показанія лѣтописей, сказаній, грамотъ и т. д. и сличеніе съ извѣстіями о средневѣковой одеждѣ другихъ народовъ. Соображая данныя, И. И. Срезневскій считаетъ возможнымъ принять за достовѣрное: 1) что древняя русская одежда высшихъ сословій не была чисто своя народная, а, хоть отчасти и съ измѣненіями, перенятая отъ сосѣдей съ запада и юга; 2) что съ теченіемъ времени она перемѣнялась различно по разнымъ мѣстностямъ, сохраняя, впрочемъ, главныя свои особенности: клобукъ — шапку, мятль — плащъ, цвѣтныя сапоги, широкіе рукава въ женскомъ верхнемъ платьѣ, покрывало на головѣ у женщинъ и т. д.; 3) что во время владычества Татаръ подражанія восточной одеждѣ не было, по крайней мѣрѣ въ высшихъ кругахъ.

Академикъ Срезневскій читалъ сверхъ того статью свою о древнемъ изображеніи князя Всеволода Гаврила, которая будетъ напечатана въ «Запискахъ» Академіи.

Академикъ Гротъ, представивъ отпечатанные въ послѣднее время листы сочиненій Державина, доложилъ, что 3-й томъ приближается къ окончанію и завершитъ первый отдѣлъ изданія, т. е. собраніе стихотвореній. Сверхъ сочиненій послѣднихъ лѣтъ жизни поэта, этотъ томъ содержитъ неизданные стихи его и собственныя его *Объясненія*, въ первый разъ появляющіяся въ полномъ и настоящемъ своемъ видѣ. Въ числѣ неизданныхъ стиховъ находятся, между прочимъ, *эпиграммы* и *басни*, любопытныя особенно по призмѣннѣю большей части ихъ къ современнымъ обстоятельствамъ и лицамъ. Къ концу тома будетъ приложенъ общій алфавитный спи-

сокъ всѣхъ сочиненій, вошедшихъ въ первые три тома. Иллюстрація этого тома ограничиваются немногими виньетками, заимствованными изъ оригинальныхъ изданій поэта, и портретомъ второй жены его, литографированнымъ съ подлинника Боровиковскаго. Положено: немедленно по отпечатаніи этого тома выпустить его въ продажу, назначивъ умѣренную цѣну, по 2 р. за экземпляръ.

Тотъ же Академикъ прочелъ дополнительную замѣтку о годѣ рожденія Карамзина. Находя, что обстоятельства, выставленныя С. Д. Полторацкимъ, М. П. Погодинымъ и А. Д. Галаховымъ, вполне рѣшаютъ вопросъ, онъ счелъ однакожъ нужнымъ остановиться нѣсколько болѣе на собственноручной автобіографической запискѣ Карамзина, составленной имъ для преосвященнаго Евгенія и приложенной въ снимкѣ въ 1-й книжкѣ *Москвитянина* 1841 года. Записка эта, исчезнувшая изъ большей части экземпляровъ этого журнала \*), но уцѣлѣвшая въ принадлежащемъ Академіи наукъ, изложена слѣдующимъ образомъ: «Надворный совѣтникъ Николай Михайловъ сынъ Карамзинъ родился 1-го декабря 1766 г. въ Симбирской губерніи; учился дома и наконецъ въ пансіонѣ у Московскаго профессора Шадена, отъ котораго ходилъ также и въ разные классы Московскаго университета. Служилъ въ гвардіи. Первыми трудами его въ словесности были переводы, напечатанные въ *Дмитскомъ чтеніи*. По возвращеніи своемъ изъ чужихъ краевъ, издавалъ два года *Московский журналъ*; послѣ *Амаю*, *Аониды* и *Вѣстникъ Европы*. Полныя сочиненія его напечатаны въ осьми томахъ. Онъ перевелъ еще Мармонтелевы повѣсти и многія мелкія сочиненія, изданныя подъ именемъ *Пантсона Иностранной словесности*. Въ 1803 году сдѣланъ Россійскимъ историографомъ и съ того времени занимается сочиненіемъ Россійской исторіи».

Возникаетъ вопросъ: въ которомъ году написана эта записка? Надворнымъ совѣтникомъ Карамзинъ былъ отъ 1804 до 1812 г. Въ одной изъ замѣтокъ о времени его рожденія приведенная записка была отнесена къ *десятымъ годамъ*. Но вѣдь Евгеній Болховитиновъ занимался гораздо ранѣе своимъ *Новымъ опытомъ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ*, для котораго ему нуж-

\*) Вслѣдствіе того г. Бартеуевъ, при составленіи *Указателя къ Москвитянину* (стр. 54), думалъ, что г. Погодинъ въ 1-мъ № этого журнала только обѣщалъ приложить снимокъ съ записки Карамзина, но не исполнилъ обѣщанія. На стр. 38-й журнала сказано невѣрно, что записка эта была составлена для Бантышъ-Каменскаго. Впослѣдствіи г. Погодинъ самъ исправилъ эту ошибку.

ны были свѣдѣнія о Карамзинѣ. Онъ печаталъ этотъ трудъ въ 1805 и 1806 годахъ въ Московскомъ журналѣ *Другъ Просвѣщенія*, и краткая біографія Карамзина помѣщена въ декабрьской книжкѣ этого изданія за послѣдній изъ означенныхъ годовъ (стр. 259 — 261). По ея изложенію совершенно ясно, что она составлена именно по запискѣ, о которой рѣчь идетъ. Статья Евгенія начинается такъ: «Карамзинъ, Н. М., надворный совѣтникъ и Россійскій Императорскій исторіографъ (*и проч.*) родился въ Симбирской губерніи 1766 года декабря 1-го; обучался сперва дома, а наконецъ въ пансіонѣ у покойнаго Шадена, профессора Московскаго университета, и притомъ слушалъ лекціи въ разныхъ университетскихъ классахъ, а послѣ того служилъ въ гвардіи» и т. д. Слѣдовательно, собственноручная записка Карамзина была имъ писана въ 1805 или 1806 году, и ему было ровно сорокъ лѣтъ, когда явилась въ печати составленная Евгениемъ на этомъ основаніи статья о немъ. Съ его стороны не только не было никогда возраженія на это извѣстіе о времени его рожденія, но мы знаемъ, что и въ послѣдовавшихъ за тѣмъ изданіяхъ его сочиненій (1814 и 1820) находится согласное съ тѣмъ свѣдѣніе, — что ему въ 1789 году было 23, а не 24 года, какъ говорилось въ прежнихъ изданіяхъ.

Но показаніе, что Карамзинъ родился въ 1765 году, было напечатано также при его жизни, именно 1822 г. въ *Опытъ краткой исторіи русской литературы* Н. И. Греча. Вотъ источникъ столь распространившейся вполнѣдствіи увѣренности, что годъ рожденія преобразователя русской прозы совпадаетъ съ годомъ смерти Ломоносова, преобразователя русскаго стиха. Отступивъ отъ показанія, напечатаннаго преосв. Евгениемъ 16-ю годами ранѣе, г. Гречъ, какъ намъ извѣстно, основался на томъ мѣстѣ *Писемъ русскаго путешественника*, которое въ позднѣйшихъ изданіяхъ было исправлено самимъ Карамзинымъ.

Академикъ Пекарскій читалъ приготовленную имъ для «Записокъ» статью подъ заглавіемъ «Дополнительныя извѣстія для біографіи Ломоносова». Здѣсь заключаются матеріалы для объясненія отношеній Шумахера къ Ломоносову и прочимъ Академикамъ, а также свѣдѣнія объ исторіографѣ Миллерѣ, о Тредіаковскомъ и другихъ.

Тотъ же Академикъ, представивъ книгу: *Oekonomische Encyclopaedie*, сочпненіе Крюница, часть 30-ю, напечатанную въ Берлинѣ 1784 г., обратилъ вниманіе сочленовъ на приложенный къ ней портретъ П. И. Рычкова, біографіею котораго онъ занимаетъ

ся, и заявилъ что желательно было бы узнать, вѣтъ ли у потомковъ Рычкова другаго портрета его и, въ случаѣ если таковой имѣется, получить его на время для приложенія снимка къ статьѣ объ этомъ замѣчательномъ русскомъ человѣкѣ. Вслѣдствіе того Отдѣленіе вошло въ сношеніе съ живущимъ въ Бугульмѣ потомкомъ бывшаго члена-корреспондента нашей Академіи, Дмитріемъ Николаевичемъ Рычковымъ, который обязательно отвѣчалъ, что портретъ будетъ присланъ въ Академію вмѣстѣ съ найденными нынѣ бумагами его прадеда. Крімъ того, библіотекаръ Чертковской библіотеки въ Москвѣ, П. И. Бартечевъ, узнавъ, что г. Пекарскій собираетъ извѣстія о П. И. Рычковѣ, поспѣшилъ доставить ему рукописную автобіографію его, озаглавленную «Совѣты моимъ дѣтямъ».

По предложенію П. П. Пекарскаго, Отдѣленіе опредѣлило обратиться къ любителямъ и собирателямъ памятниковъ народной литературы съ просьбой доставить текстъ двухъ пѣсень, начинающихся словами:

- 1) Звѣрочекъ мой, звѣрочекъ,  
Повадился звѣрочекъ  
Во садочекъ, къ Катенькѣ ходить.
- и 2) Не давай меня дядюшка . . .  
Въ чужую землю нехристіанскую, бусурманскую,  
Выдай меня, царь-государь, за своего генерала, князя боярина.

Обѣ пѣсни сложены на старинныя событія изъ русской исторіи, и, какъ оказывается изъ современныхъ свидѣтельствъ, первая изъ нихъ была извѣстна въ Казани, а вторая пѣвалась встарину жителями Старой Руссы.

## ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 9 НОЯБРЯ 1865.

Ак. Наукъ представилъ и прочелъ записку, въ которой изложилъ критическія замѣчанія на разныхъ древнихъ греческихъ поэтовъ, преимущественно на Софокла. Эта записка, составляющая IV<sup>е</sup> продолженіе ряда статей, которыя Г. Наукъ печатаетъ подъ общимъ заглавіемъ «Критическихъ Замѣчаній», будетъ помѣщена въ Бюлетенѣ.

Ак. Куникъ представилъ, отъ имени семейства покойнаго Академика П. И. Кеппена, *Путевыя записки*, веденныя Кеппеномъ

въ 1833—1834 годахъ при объѣздѣ горной части Крыма, и составляющія полезный матеріалъ для ближайшаго познанія этой части полуострова въ топографическомъ отношеніи. Согласно предложенію Г. Куника, положено эту рукопись хранить въ 1-мъ Отдѣленіи Библиотеки, а семейству Кеппена изъяснить именемъ Академіи благодарность за это приношеніе.

ЗАСѢДАНІЕ 23 НОЯБРЯ 1865.

Родственники члена-корреспондента Академіи, архивариуса въ Гамбургѣ, д-ра Иоганна Мартина Лаппенберга, циркулярнымъ письмомъ, отъ 28 ноября, увѣдомляютъ объ его смерти, послѣдовавшей 23 ноября, на 72 году его жизни.

Ак. М. И. Броссе читалъ разсужденіе объ одной рукописи XIII вѣка, принадлежащей Мхетской церкви и содержащей въ себѣ трактатъ о грузинскомъ церковномъ лѣтосчисленіи (*Traité géorgien du comput ecclésiastique, composé et écrit en l'année mondaine 6741, ère grecque (5508); 6837 — ère géorgienne (5604); 453 du 13 cycle pascal géorgien; 1233 de l'Incarnation. Manuscrit de Mtzkhétha*). — Извлеченіе изъ этого разсужденія будетъ помѣщено въ Бюллетенѣ.

Членъ-корреспондентъ Академіи, профессоръ Шлейхеръ, письмомъ отъ 28 ноября, сообщаетъ свѣдѣнія о своихъ занятіяхъ по составленію лингвистическихъ сочиненій, порученныхъ ему Академіей.

Россійскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Константинополь, генералъ-адъютантъ Игнатъевъ, письмомъ отъ 9 ноября, увѣдомляетъ, что директоръ тамошней Австрійской школы, докторъ Детье (*Déthier*), обратился къ нему съ письмомъ, въ которомъ проситъ переслать въ Императорскую Академію Наукъ, на ея разсмотрѣніе, рукописное разсужденіе его о недавно открытыхъ въ Добруджѣ развалинахъ *Troesmensis* (*vulgo Trosmis*); авторъ желалъ бы, чтобы этотъ трудъ его былъ помѣщенъ въ изданіяхъ Академіи, если онъ будетъ признанъ того достойнымъ, и при этомъ замѣчаетъ, что вторая часть этого разсужденія, о городѣ Томи и его портѣ *Flavia Nea*, будетъ окончена черезъ два мѣсяца. Наконецъ Г. Детье сообщаетъ, что стеченіемъ благоприятныхъ обстоятельствъ ему удалось открыть въ библиотекѣ султанскаго серая нѣсколько древнихъ греческихъ и латинскихъ рукописей, и между ними сочиненіе на греческомъ языкѣ совершенно неизвѣстнаго доселѣ автора, Критобулоса, написавшаго исторію 17 первыхъ годовъ царствованія Магомета II, которому и посвя-

щено это сочиненіе. Находя это сочиненіе весьма важнымъ, Г. Детье занялся приготовленіемъ его къ печати, и предлагаетъ Академіи принять на свой счетъ расходы по изданію означеннаго Византійскаго историка. — Положено передать на разсмотрѣніе Академикомъ Стефани и Наука.

Азіятскій Департаментъ, отношеніемъ отъ 16 ноября, сообщаетъ, что Россійскій посланникъ въ Тегеранѣ доставилъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ опись книгъ и рукописей на сиро-халдейскомъ языкѣ, кушанныхъ секретаремъ генеральнаго консульства нашего въ Тавризѣ, и предлагаемыхъ имъ въ продажу за 30 голландскихъ червонцевъ. Препровождая означенную опись, Департаментъ проситъ увѣдомить, желаетъ ли Академія приобрести эти книги за вышеозначенную сумму. — Положено передать Ак. Дорну на разсмотрѣніе.

Членъ-корреспондентъ, Станиславъ Жюльенъ, при письмѣ отъ 6 августа, доставилъ Академіи экземпляръ своего сочиненія: *Mélanges de Géographie Asiatique et de Philologie sinico-indienne, extraits de livres chinois*. Tome 1. Paris. 1864. — Положено книгу сдать въ бібліотеку, а автора благодарить.

Густавъ д'Эйхталъ, при письмѣ отъ 14 октября, изъ Парижа, доставилъ свое сочиненіе: *Etude sur les origines bouddhiques de la civilisation américaine*. Paris. 1864 (Extrait de la Revue archéologique), — Положено благодарить за доставленіе, а книгу передать въ бібліотеку.

засѣданіе 7 декабря 1865.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія онаго отпечатано и выпущено въ свѣтъ сочиненіе Ак. Видемана: *Grammatik der Ersamordwinischen Sprache* (Mém. de l'Acad. VII<sup>e</sup> sér. Tom IX, N<sup>o</sup> 5).

Читано письмо Россійскаго консула въ Эрзерумѣ, статскаго совѣтника Жаба, отъ 15 октября, съ приложеніемъ составленнаго имъ французско-русско-курдскаго словаря. Положено передать письмо и словарь на разсмотрѣніе Коммисіи изъ Гг. Академикомъ Дорна и Вельяминова-Зернова, которымъ предоставить пригласить П. И. Лерха принять участіе въ разсмотрѣніи сказаннаго словаря.

Редакторъ издаваемаго въ Минскѣ еврейскаго журнала «Гакеховимъ», Израиль Вольманъ, доставилъ на судъ Академіи записку на еврейскомъ языкѣ, въ которой изложилъ свои предположе-



нія объ основной мысли, руководившей изобрѣтателями цифръ въ ихъ начертаніи. Положено просить члена-корреспондента профессора Хвольсона принять на себя трудъ рассмотреть эту записку.

Ак. Куникъ представилъ третью часть сочиненія Г. Боннеля о Литовской Хронографіи (см. засѣданія Отдѣленія 27 іюня 1862 года, 26 іюня 1863 года и 8 декабря 1864 года), обнимающую собою періодъ времени съ 1250 по 1350 годъ, причемъ сообщилъ, что при составленіи этой части, подобно тому какъ и предыдущихъ частей, авторъ приложилъ много старанія къ собиранію матеріаловъ прямо изъ источниковъ, къ разбору ихъ хронологической послѣдовательности и къ приготовленію такимъ образомъ основанія для будущей обстоятельной исторіи Великаго Княжества Литовскаго и присоединенныхъ къ нему русскихъ областей. Несмотря на то, что для этого періода уже имѣется болѣе матеріала, Г. Боннель нашелъ въ печатныхъ источникахъ много данныхъ, которыя не умѣщаются въ хронологической рамкѣ, и это потому, что собственно литовскіе лѣтописцы того времени не представляютъ еще совершенно связнаго разсказа, а также и потому, что на избранномъ Г. Боннелемъ поприщѣ недостаетъ приготовительныхъ монографическихъ изслѣдованій. Выѣстѣ съ тѣмъ Г. Боннель сообщилъ Г. Кунику часть матеріаловъ, собранныхъ имъ для слѣдующаго періода Литовской хронографіи. И здѣсь онъ встрѣтилъ такіе пункты, которые въ отношеніи хронологіи, почти невозможно разъяснить безъ помощи рукописныхъ источниковъ. По первоначальному плану, занятія Г. Боннеля не должны были простирались на источники сего рода, такъ какъ задача его и безъ того была весьма обширна. Тѣмъ не менѣе, онъ пользовался разными еще неизданными грамотами, изъ которыхъ однѣ нашлись въ Императорской Публичной Библіотекѣ, другія же были сообщены ему Г. Бунге. Но такъ какъ за всѣмъ тѣмъ нѣкоторыя событія литовской исторіи безъ пособія новаго матеріала, особенно рукописныхъ грамотъ, не могутъ быть опредѣлены хронологически, то Г. Куникъ считаетъ полезнымъ пригласить нѣкоторыхъ собирателей древнихъ рукописей къ сообщенію Академіи имѣющихся у нихъ, нужныхъ для Г. Боннеля, свѣдѣній, и потому просилъ о представленіи ему 5 экземпляровъ прежде изданнаго сочиненія Г. Боннеля о русско-ливонской хронографіи, для раздачи тѣмъ лицамъ, отъ коихъ онъ надѣется получить матеріалы, могущіе служить къ поясненію событій литовской исторіи. — Просьба Г. Куника одобрена; что же касается до представленной Г. Боннелемъ треть-

ей части литовской хронографіи, то положено хранить эту часть, подобно первымъ двумъ, при дѣлахъ Конференціи, до времени, когда будетъ возможно приступить къ печатанію этого труда.

Членъ - Корреспондентъ професс. Флейшеръ, письмомъ изъ Лейпцига, отъ 18 декабря н. ст., проситъ о доставленіи ему нужной для его ученыхъ работъ рукописи Азіятскаго Музея Академіи за № 403, подъ заглавіемъ: *Китабъ Сибевейхи*, причемъ обязуется возвратить оную по прошествіи трехъ мѣсяцевъ. — Одобрено.

Ак. Дорнъ разсмотрѣвъ, по порученію Отдѣленія (см. засѣданіе 23 ноября 1865 г.), опись книгъ и рукописей на сиро-халдейскомъ языкѣ, предлагаемыхъ въ продажу секретаремъ Россійскаго генеральнаго консульства въ Тавризѣ за 30 голландскихъ червонцевъ, сообщилъ, что онъ считаетъ полезнымъ приобрѣсти означенныя книги и рукописи для Азіятскаго музея. — Положено: уведомить Азіятскій Департаментъ, что Академія желаетъ приобрѣсти эти книги и рукописи и проситъ о доставленіи оныхъ въ Петербургъ.

Ак. Дорнъ довелъ до свѣдѣнія Академіи, что Г. Дюлу, изъ Парижа, доставилъ въ Азіятскій Музей экземпляръ мѣдной монеты, выбитой по штемпелю, изготовленному въ Парижѣ по распоряженію персидскаго Правительства. — Положено изъявить Г. Дюлу признательность Академіи.

#### ЗАСѢДАНІЕ 21 ДЕКАБРЯ 1865.

По открытіи засѣданія, Г. Президентъ заявилъ, что, согласно опредѣленію Конференціи, онъ доводитъ до свѣдѣнія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Александровича и Князя Романовскаго Герцога Николая Максимиліановича Лейхтенбергскаго о желаніи Академіи видѣть Ихъ имена въ спискѣ ея Почетныхъ Членовъ, и что Ихъ Высочествамъ благоугодно было изъявить свое согласіе на принятіе сего званія.

Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что со времени послѣдняго засѣданія онаго отпечатано и выпущено въ свѣтъ сочиненіе Г. Цахаріа-фонъ-Лингентала, подъ заглавіемъ: *Eine Verordnung Justinian's über den Seidenhandel aus den Jahren 540—547* (Mémoires de l'Ac., VII série, t. IX, № 6).

Лекторъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета М. А. Пинто препроводилъ доставленное къ нему пребывающимъ здѣсь Италіанскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, сочиненіе Г. Кристо-

фора Негри, подъ заглавіемъ: *La storia antica restituita a verità e raffrontata alla moderna. Torino 1865*, которое авторъ приноситъ въ даръ Академіи. — Положено книгу сдать въ бібліотеку, а автора благодарить за доставленіе оной.

Центральный Статистическій Комитетъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 18 декабря, просить о доставленіи въ оный на непродолжительное время нужныхъ для его работъ приходскихъ списковъ населенныхъ мѣстъ Смоленской губерніи. — Одобрено.

## ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

### ПРАВИЛА О ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМІИ,

составленныя Императорскою Академіею Наукъ и утвержденныя Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

(Къ протоколу Общаго Собранія 5 ноября 1865 г.).

§ 1. Въ память о заслугахъ, оказанныхъ отечественному просвѣщенію Академикомъ Михаиломъ Васильевичемъ Ломоносовымъ учреждена, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 8 день марта 1865 года, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, ежегодная премія въ 1000 р., носящая названіе *Ломоносовской преміи*.

§ 2. Ломоносовская премія присуждается Императорскою Академіею Наукъ.

§ 3. Ломоносовскою преміею награждаются труды двоякаго рода: 1) ученые изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россіи въ области физики, химіи и минералогіи, и 2) труды по Русской и Славянской филологіи и по исторіи языка и литературы Русскаго и другихъ Славянскихъ народовъ.

§ 4. На соисканіе преміи Ломоносова принимаются оригинальныя сочиненія, написанныя на Русскомъ языкѣ и изданныя въ Россіи, или же рукописныя. Присылаемыя рукописи должны быть четко писаны и съ подписью имени автора.

§ 5. Ломоносовскою премією могутъ быть награждаемы лишь такіе труды, которые существенно обогащаютъ науку или приводятъ къ особенно полезнымъ, важнымъ и новымъ практическимъ примѣненіямъ.

§ 6. Сочиненія, удостоенныя награды графа Уварова, не могутъ участвовать въ соисканіи Ломоносовской преміи.

§ 7. Къ соисканію Ломоносовской преміи принимаются сочиненія, присылаемыя самими авторами оныхъ; независимо отъ сего, Академія имѣетъ право присуждать преміи и такимъ сочиненіямъ, которыя, по какимъ либо причинамъ, самими авторами не были представлены къ соисканію. Всѣ дѣйствительные члены Академіи устраниаются отъ права на полученіе сихъ премій.

§ 8. Преміи Ломоносова выдаются лишь самимъ авторамъ или ихъ законнымъ наследникамъ, но не издателямъ.

§ 9. Сочиненіе, удостоенное однажды преміи Ломоносова, можетъ быть вторично награждено тою же премією при послѣдующемъ новомъ изданіи лишь въ томъ случаѣ, когда оно въ такой степени обогащено важными, вновь сдѣланными изслѣдованіями, что можетъ быть рассматриваемо какъ новое сочиненіе.

§ 10. Присужденіе Ломоносовской преміи за сочиненія по физикѣ, химіи и минералогіи дѣлается Физико-Математическимъ Отдѣленіемъ Академіи, а за труды по Русской и Славянской филологіи и исторіи языка и литературы — Отдѣленіемъ Русскаго языка и словесности, на основаніи донесеній особыхъ комиссій, назначаемыхъ сими Отдѣленіями изъ членовъ Академіи для предварительнаго разсмотрѣнія сочиненій. Постановленія Отдѣленій о присужденіи сихъ премій приводятся въ исполненіе, по утверженіи оныхъ Общимъ Собраніемъ Академіи въ декабрьскомъ засѣданіи онаго.

§ 11. Соисканіе Ломоносовской преміи назначается: за сочиненія по физикѣ, химіи и минералогіи въ 1866, 1868, 1870 и т. д., а за труды по Русской и Славянской филологіи и исторіи языка и словесности въ 1867, 1869, 1871 году и т. д. Отчетъ о присужденіи сей преміи читается въ годичномъ публичномъ засѣданіи Академіи и затѣмъ печатается во всеобщее свѣдѣніе, по распоряженію Академіи.

§ 12. Премія Ломоносова не можетъ быть раздробляема. Если бы Комиссія, назначенная для разсмотрѣнія конкурсныхъ сочиненій, признала два или нѣсколько изъ нихъ въ равной мѣрѣ достойными поощренія, то премія назначается лишь одному изъ нихъ, по рѣшенію Отдѣленія, а прочія отлагаются до слѣдующаго сои-

сканія, на которомъ подвергаются новому разсмотрѣнію. Болѣе же двухъ разъ никакое сочиненіе участвовать въ соисканіи не можетъ.

§ 13. На соисканіе Ломоносовской преміи допускаются изъ печатныхъ сочиненій лишь такія, которыя вышли въ свѣтъ въ теченіе двухъ лѣтъ, предшествовавшихъ конкурсу. Еслибы на томъ или другомъ конкурсѣ премія не была присуждена, то она отлагается до слѣдующаго соотвѣтствующаго конкурса.

§ 14. Срокомъ доставленія въ Академію сочиненій на соисканіе Ломоносовской преміи назначается 1-е іюня конкурснаго года.

§ 15. Если бы съ теченіемъ времени оказалось необходимымъ измѣнить что либо въ настоящихъ правилахъ, то Академіи представляется входить о семъ съ представленіемъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

---

## О ДВУХЪ БОЛЬШИХЪ ГЛОБУСАХЪ, ИМѢЮЩИХСЯ ВЪ АКАДЕМІИ. ЗАПИСКА СОСТАВЛЕННАЯ АРХИВАРИУСОМЪ КОНФЕРЕНЦІИ К. Ø. СВЕНСКЕ.

(Къ протоколу засѣданія Общаго Собранія, 5 ноября 1866 г.)

Въ 1713 году, Герцогъ-Администраторъ Голштейнскій Христианъ Августъ подарилъ Императору Петру Великому глобусъ, превосходившій величиною всѣ дотогѣ бывшіе, и сдѣлавшійся извѣстнымъ подъ именемъ Готторпскаго. Этотъ глобусъ былъ исполненъ по приказанію Герцога Голштейнъ-Готторпскаго Фридриха III, предшественника Герцога Христиана, отличнымъ механикомъ изъ Лимбурга Андреемъ <sup>1)</sup> Бушемъ, который, подъ руководствомъ знаменитаго Адама Олеаріуса, посвятилъ на его изготовленіе 10 лѣтъ, съ 1654 по 1664 годъ. Петръ Великій повелѣлъ перевезти этотъ глобусъ изъ Готторпскаго замка водою въ Ревель, а оттуда онъ былъ перевезенъ не безъ труда сухимъ путемъ въ С.-Петербургъ <sup>2)</sup>, гдѣ и былъ поставленъ подъ деревяннымъ навѣсомъ,

---

<sup>1)</sup> Такъ онъ названъ въ «Ученыхъ Запискахъ» Т. III стр. 118. Бакией-стеръ въ своемъ Versuch über die Bibliothek, 1777 стр. 95 именуеть его Юганномъ.

<sup>2)</sup> Объ этой перевозкѣ его, говорятъ, имѣется большое «дѣло» въ Государственномъ Архивѣ.

близъ сада Лѣтняго Дворца, и надзоръ надъ нимъ порученъ былъ механику Христофору Деджіо (Degio) <sup>1)</sup>.

Глобусъ былъ весь изъ мѣди и въ 11 футовъ поперечникомъ. На внѣшней его сторонѣ была изображена поверхность земнаго шара, а на внутренней— звѣздное небо. Внутри глобуса находились столъ и нѣсколько скамей, на которыхъ могли усѣсться 12 человѣкъ и наблюдать, какъ глобусъ посредствомъ механизма вращался, подобно тверди небесной, въ теченіе сутокъ около своей оси; вокругъ устроенныхъ внутри шара меридіана и горизонта.

По указу Правительствующаго Сената отъ 10 октября 1725 г. глобусъ былъ переданъ Академіи Наукъ. Въ 1728 году онъ былъ перевезенъ изъ прежняго своего помѣщенія и поставленъ въ сводѣ подъ Обсерваторію.

Во время бывшаго 6 декабря 1747 г. въ Академіи пожара сгорѣлъ и Готторпскій глобусъ, и отъ него ничего не осталось, кромѣ металлическаго остова, а именно желѣзныхъ круговъ и оси, служившихъ ему основою <sup>2)</sup>. Въ такомъ видѣ онъ былъ поставленъ въ нарочно для того сдѣланномъ деревянномъ сараѣ. Но какъ это помѣщеніе оказалось весьма ненадежнымъ, и надобно было опасаться, чтобы отъ большой тяжести не провалился потолокъ и не обрушились стѣны, то Императрица Елисавета Петровна повелѣла, въ сентябрѣ 1750 года, приведя глобусъ, на счетъ Академической суммы, въ прежнее состояніе, построить для него на лугу противъ зданія 12 коллегій особый каменный покой, на каковой конецъ отпущено было изъ Штатсъ-Конторы 3302 руб. 60 коп., а указомъ 14 мая 1751 года еще прибавлено къ тому 1087 р. 40 коп.

Этотъ отдѣльный, снабженный куполомъ, домъ былъ выстроенъ по рисунку Фельтена, при содѣйствіи архитекторовъ Шумахера и Трезини къ началу 1753 года <sup>3)</sup>.

Самый глобусъ былъ покрытъ лакированной холстиною. Рисунки на его поверхности отчасти были сдѣланы Гриммелемъ и Фѣрстеромъ, равно какъ созвѣдія и звѣзды на внутренней поверхности глобуса. Меридіанъ и горизонтъ были изготовлены

<sup>1)</sup> Учен. Зап. по I и III Отд. Т. III стр. 118.

<sup>2)</sup> Учен. Зап. по I и III Отд. Т. III стр. 118.

<sup>3)</sup> Эти данныя почерпнуты изъ особаго фоліанта въ бывшемъ старинномъ архивѣ Канцеляріи, что нынѣ второй отдѣлъ архива Конференціи; томъ этотъ озаглавленъ на корешкѣ: 1750 г. Дѣло о постройкѣ для большаго глобуса каменнаго покоя.

искуснымъ англійскимъ мастеромъ математическихъ инструментовъ, Скотомъ (Scot). Главнымъ руководителемъ работъ былъ Адъютантъ по части географіи Трескотъ <sup>1)</sup>.

Для безопасности отъ молніи этотъ домъ былъ снабженъ громоотводомъ, какъ то видно изъ одного документа руки профессора Рихмана, отъ 19 мая 1753 года <sup>2)</sup>.

Въ этомъ помѣщеніи Готторпскій глобусъ оставался до 1829 г., въ которомъ онъ былъ перенесенъ въ нововыстроенный для музеевъ домъ и поставленъ подъ однимъ изъ угловыхъ куполовъ зданія. По этому поводу онъ былъ снова вычищенъ.

Но еще прежде Готторпскаго глобуса, Россія приобрѣла другое, если не такое колоссальное, то также большое и замѣчательное произведеніе этого рода, а именно глобусъ, сдѣланный въ 1650 г. наслѣдниками знаменитаго въ свое время географа и картографа Вильгельма Блау (Blau). — Этотъ глобусъ, считавшійся, до появленія Готторпскаго, величайшимъ въ своемъ родѣ, былъ также изъ мѣди и въ 7 футовъ поперечникомъ; онъ принесенъ былъ въ даръ Царю Алексѣю Михайловичу Генеральными Штатами и стоялъ первоначально на башнѣ Ивана Великаго, а потомъ на Сухаревой башнѣ въ Москвѣ. На послѣднемъ мѣстѣ онъ былъ употребляемъ извѣстнымъ профессоромъ Фергюсономъ, т. е. Фаркварсономъ, какъ пособіе при преподаваніи ученикамъ навигацкой школы. Объ этомъ то глобусѣ Бакмейстеръ говоритъ <sup>3)</sup>, что онъ въ 1752 году былъ присланъ изъ Москвы въ *замѣну вовсе погорѣлаго глобуса*. Но изъ вышеизложеннаго видно, что не этотъ, а *возобновленный*, или собственно *почти заново-сдѣланный* Готторпскій глобусъ былъ поставленъ въ особо воздвигнутомъ на этотъ конецъ въ 1753 году зданіи.

## НЕКРОЛОГЪ Е. Е. САБЛЕРА.

СТАТЬЯ АКАД. А. Н. САВИЧА.

4-го декабря скончался одинъ изъ нашихъ отличныхъ астрономовъ, директоръ Виленской Обсерваторіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Егоръ Егоровичъ Саблеръ. Онъ родился въ Эстляндіи.

<sup>1)</sup> Учен. Зап. Т. III. стр. 118.

<sup>2)</sup> Въ вышеупомянутомъ фоліантѣ.

<sup>3)</sup> Versuch über die Bibliothek etc. 1777, стр. 108.

дія, 30-го апрѣля 1810 года, и первоначальное образованіе получилъ въ Ревелѣ. Отецъ его, уважаемый пасторъ, предназначалъ своего сына духовному званію; согласно съ этимъ, молодой Саблеръ вступилъ въ число студентовъ богословскаго факультета Дерптскаго университета. Но внутреннее призваніе влекло его на другое поприще; замѣчательныя способности и любовь къ физическимъ наукамъ вообще, а особенно къ Астрономіи, побудили его посѣщать лекціи этой науки, которую въ то время блистательно излагалъ В. Я. Струве. Знаменитый Астрономъ замѣтилъ способности своего молодого слушателя и доставилъ ему мѣсто младшаго помощника въ Дерптской Обсерваторіи. Продолжая слушать лекціи, Саблеръ усердно занимался наблюденіями, и нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ были напечатаны.

Въ 1836 году онъ былъ назначенъ однимъ изъ членовъ экспедиціи, которая, по порученію Академіи Наукъ, должна была опредѣлить разность между уровнями Чернаго и Каспійскаго морей; участіе Саблера въ этомъ трудѣ много способствовало успѣху экспедиціи, по окончаніи коей онъ принялъ на себя общую редакцію всѣхъ матеріаловъ, собранныхъ какъ имъ самимъ, такъ и другими членами экспедиціи.

Въ 1839 году Саблеръ получилъ степень доктора философій въ Дерптскомъ университетѣ и написалъ замѣчательное разсужденіе о земномъ преломленіи. Вскорѣ послѣ того, при самомъ открытіи Пулковской обсерваторіи, онъ, по предложенію В. Я. Струве, поступилъ въ число Астрономовъ этого знаменитаго ученаго заведенія. Его дѣятельности представилось здѣсь обширное поле; съ помощію большаго меридіанальнаго круга, ему удавалось въ благоприятную ночь опредѣлять точныя положенія нѣсколькихъ десятковъ звѣздъ. Такимъ образомъ, онъ не только изслѣдовалъ мѣста многихъ звѣздъ, служившихъ въ разное время для сравненія съ положеніями кометъ, которыя наблюдались въ Пулковѣ, но и участвовалъ въ составленіи обширной росписи звѣздъ, которая впоследствии приведена къ окончанію и заключаетъ въ себѣ всѣ звѣзды, наблюдавшіяся Брэдлеемъ въ половинѣ XVIII вѣка, а потому представляетъ драгоцѣнные матеріалы для изысканія о собственномъ движеніи звѣздъ.

Сверхъ постоянныхъ трудовъ въ Пулковѣ, Саблеръ участвовалъ въ геодезическихъ работахъ, производившихся подъ главнымъ руководствомъ В. Я. Струве. Такъ онъ принималъ участіе, въ 1843 г., въ хронометрической экспедиціи для вывода разности



долготъ Пулковской и Альтовской обсерваторій, а потомъ участвовалъ въ трудахъ, относящихся къ большому градусному измѣренію дуги меридіана, идущей чрезъ западныя области Русской имперіи. Извѣстно, что къ одному изъ труднѣйшихъ геодезическихъ дѣйствій принадлежитъ точное измѣреніе длины базисовъ или основныхъ линій въ сѣтяхъ треугольниковъ. Саблеръ вполнѣ удовлетворительно опредѣлилъ длины базисовъ въ Финляндіи и Бессарабіи.

Будучи отъ природы надѣленъ разнообразными талантами, Саблеръ съ успѣхомъ занимался практическою механикою. Свои досуги онъ съ особенною охотою посвящалъ оптическимъ изслѣдованіямъ. Ему удалось сдѣлать ахроматическіе объективы, съ помощію двухъ стеколъ кроунъ-гласа, между которыми заключалась прозрачная жидкость съ соотвѣтственными коэффициентами преломленія и свѣторазсѣянія. Объ этомъ предметѣ онъ составилъ любопытную записку, которая напечатана въ «Бюллетенѣ» Академіи Наукъ и даетъ средства отыскивать упомянутые коэффициенты безъ помощи призмъ.

Осенью 1854 г. Саблеръ былъ опредѣленъ директоромъ Виленской обсерваторіи. Однимъ изъ первыхъ его тамъ занятій было новое и точное опредѣленіе географической широты Нѣмежа, принадлежащаго къ главнымъ точкамъ русскаго измѣренія дуги меридіана. Впослѣдствіи онъ предположилъ заняться фотографическими изображеніями солнца, для опредѣленія на немъ положенія пятенъ и другихъ особенностей. Подобнаго рода изслѣдованія производятся съ особеннымъ успѣхомъ въ Англіи, и потому, съ разрѣшенія Академіи Наукъ, Саблеръ отправился туда для изученія того, что по этому предмету сдѣлано. Знаменитый англійскій астрономъ Деларю познакомилъ его съ лучшими способами изслѣдованій и руководствовалъ при устройствѣ фотогелиографа, заказаннаго для Виленской обсерваторіи. Этотъ прекрасный инструментъ доставленъ въ Россію лѣтомъ 1864 года, къ тому времени, въ которое Николаевская Главная Астрономическая Обсерваторія праздновала свой 25-ти-лѣтній юбилей. Для установки инструмента въ Вильнѣ, потребовались въ зданіи тамошней обсерваторіи разныя перестройки, но прежде чѣмъ онѣ были кончены, Саблеръ подвергся болѣзни, которая не позволила ему приступить къ работамъ этимъ инструментомъ. Онъ поручилъ употребленіе фотогелиографа своему помощнику, г. Гусеву, а самъ, по совѣту врачей, отправился въ Галсаль лѣчиться. Хотя силы его отъ этого лѣченія нѣсколько подкрѣпи-

лись, однако, къ сожаѣнію, не надолго. Осенью нынѣшняго года болѣзнь начала быстро развиваться, и онъ скончался посреди своего любимаго имъ семейства, которому онъ въ наслѣдство оставляетъ память честнаго и добраго человѣка, талантливаго и полезнаго ученаго.







Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 16 августа 1865 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

# АНГЛИЧАНЕ ВЪ РОССІИ, ВЪ XVI И XVII СТОЛѢТІЯХЪ.

СОЧИНЕНІИ

АКАДЕМИКА І. Х. ГАМЕЛЯ.

## І. ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ АНГЛИЧАНЪ ВЪ РОССІЮ.

С. Каботъ и его значеніе въ исторіи торговаго мореплаванія Англіи. — Merchant Adventurers — компанія для открытія неизвѣстныхъ странъ. — Сѣверо-восточная экспедиція подъ начальствомъ Ю Уилльби (Hugh Willoughby) Ричарда Чанслера (Chancellor). — Отплытіе трехъ кораблей на сѣверо-востокъ вокругъ Норвегіи въ маѣ 1553 года. — Древнѣйшія плаванія Русскихъ вокругъ Мурманскаго Носа и ихъ рассказы у Герберштейна. — Григорій Истома, Василій Власій и Дмитрій Герасимовъ. — Ю Уилльби на «сувоѣ» близъ Святаго Носа въ сентябрѣ 1553 года. — Зимованье его въ заливѣ у о. Нокуева и гибель со всѣмъ экипажемъ. — Впечатлѣніе извѣстія объ этомъ въ Англіи и въ Россіи. — Прибытіе Чанслера къ устью Двины 24 августа 1554. — Посѣдка его изъ Холмогоръ въ Москву 23 ноября. — Чанслеръ у царя Іоанна Васильевича. — Открытое письмо короля Эдуарда VI къ государямъ сѣверо-восточныхъ странъ. — Свѣдѣнія о Россіи собранныя Чанслеромъ. — Письмо царя Іоанна Васильевича къ королю Эдуарду VI и первыя привилегіи Англичанъ на свободную торговлю въ Россіи. — Царскій титулъ въ отношеніи къ русской исторіи того времени. — Отѣздъ Чанслера изъ Москвы въ мартѣ 1555 года и возвращеніе въ Англію къ осени того-же года. — *Muscovia* (нынѣ *Russia*) *Companu* въ Лондонѣ. — Оцѣнка такъ-называемаго открытія Россіи Чанслеромъ: древнѣйшія свѣдѣнія о нашемъ отечествѣ въ Европѣ и русскіе мѣха въ Германіи и Англіи до сѣверо-восточной англійской экспедиціи.

24 августа 1553 года, у южнаго берега Бѣлаго моря, не далеко отъ Корельскаго устья Двины, противъ посада Неноксы, сталъ на якорѣ корабль «Edward Bonaventure», которымъ пра-

вилъ, подъ главнымъ начальствомъ Ричарда Чанслера, незабвенный въ исторіи мореплаванія Стефень Боро (Birtough), съ помощникомъ своимъ, Джономъ Боклендомъ (Buckland).

Прибытіе этого англійскаго корабля къ берегамъ Россіи было дѣломъ случая, потому что собственнымъ его назначеніемъ были Китай и Индія. Это предпріятіе вызвано великими, всесвѣтными географическими открытіями того времени: такимъ образомъ появленіе корабля близъ Неноксы связывается съ важнѣйшею эпохою въ исторіи мореплаванія.

Въ слѣдствіе завоеваній, сдѣланныхъ Португальцами на западѣ Африки въ послѣднюю четверть XV вѣка, и въ слѣдствіе занятія Индіи Васко-де-Гамой, Лиссабонъ былъ въ то время второю Венеціей. Испанія собрала въ Кадиксъ и Севилью несметныя богатства — плоды открытія южной части новаго свѣта Колономъ. Англія, какъ извѣстно, упустила эти богатства и должна была довольствоваться менѣе значительными торговыми выгодами, какія доставлялъ ей новый материкъ на сѣверѣ, открытый Каботомъ. Морская торговля Англіи вообще была еще очень стѣснена, хотя уже были устранены многія изъ препятствій къ ея расширенію. Ганза старалась утвердить за собою свою прежнюю, ненавистную монополію, хотя съ 1506 года для Нидерландовъ, гдѣ Антверпенъ занималъ первое мѣсто между торговыми городами Европы, было уже прочно организованное англійское общество подъ именемъ: Merchant Adventurers. Только съ 1551 года взялись серьезно за разборъ немолкавшихъ жалобъ на Ганзейцевъ, въ слѣдствіе чего они въ Лондонѣ потеряли наконецъ свои обидныя преимущества. Это событіе сокрушило узы, связывавшія духъ торговой предпримчивости въ Англіи. Въ Лондонѣ начали замышлять предпріятія для открытія новыхъ торговыхъ путей по примѣру Португаліи и Испаніи. Къ счастью, въ Лондонѣ жилъ тогда одинъ изъ мореходовъ предыдущаго періода, Себастьянъ Каботъ (Cabot), и въ своихъ совѣтахъ передавалъ плоды полувѣковыхъ опытовъ. Еще въ 1497 году, двадцатилѣтнимъ юношей, совершилъ онъ изъ своей родины, Бристоля, на кораблѣ Метью, экспедицію, пло-

домъ которой было открытіе Сѣверной Америки (24 іюня помянутаго года).

Отецъ его, Джіованни Каботъ, былъ Венеціанецъ, а Себастьянъ родился, какъ мы сказали, въ Бристолѣ въ 1477 году. Когда ему было четыре года, отецъ взялъ его съ собою на нѣкоторое время въ Венецію. Патентъ Генриха VII на сѣверо-западное плаваніе, ознакомившее Европу съ сѣверомъ Америки, данъ былъ, 5 марта 1496 года, на имя отца уже вмѣстѣ съ тремя сыновьями. Въ 1512 году, когда лордъ Уилльби, баронъ Брокскій, находился въ Аррагоніи съ англійскими войсками, посланными въ силу союза, заключеннаго противъ Франціи, король аррагонскій Фердинандъ II писалъ къ лорду, чтобы онъ пригласилъ Кабота пріѣхать къ нему изъ Англій. Желаніе короля исполнилось: Каботъ поступилъ на службу къ Фердинанду, но по смерти его въ 1516 году онъ снова возвратился въ Англію. Было бы слишкомъ долго описывать занятія Кабота въ Англій, а съ 1518 года опять въ Испаніи, равно и совершенныя имъ въ то время плаванія; можно только замѣтить, что, по возвращеніи его въ 1548 году въ Англію, императоръ Карлъ V, чрезъ посредство бывшаго при немъ, для защиты Булони, англійскаго посланника, сэра Томаса Чейна, просилъ короля Эдуарда VI снова отпустить Кабота въ Испанію, прибавляя, что онъ очень нуженъ ему и получить отъ него пенсіонъ, тогда какъ Англія, по состоянію своего мореплаванія, не можетъ извлечь столько существенныхъ пользъ изъ трудовъ такого человѣка. Но Каботъ остался въ Англій, гдѣ онъ былъ оцененъ какъ при дворѣ, такъ и въ высшемъ купеческомъ обществѣ. Въ 1549 году онъ получилъ пенсіонъ, а въ 1551 денежный подарокъ; обширныя познанія его въ мореходствѣ также нашли достойное употребленіе.

Давно уже Каботъ носилъ въ себѣ мысль, которая въ сущности была высказана еще въ 1527 году Робертомъ Торномъ (Thorne) въ Бристолѣ. Надобно бы, думалъ онъ, попытаться, нельзя ли изъ Англій проѣхать въ Кетай (Cathay, какъ говорили тогда вмѣсто China и какъ нынѣ говорятъ у насъ Китай), и въ Индію вокругъ Норвегіи чрезъ какой-нибудь проливъ въ родѣ Магелланова: тогда бы можно было вступить въ сопер-



ничество съ Португалліей и Испаніей. Онъ сообщилъ этотъ проектъ лондонскимъ купцамъ, имѣвшимъ заграничную торговлю (Merchant Adventurers), и вскорѣ они, въ совокупности съ нѣкоторыми другими лицами, составили компанію на акціяхъ, избрали въ ея директоры зачинщика дѣла, Кабота, и рѣшились приступить къ дѣлу. Компанія получила названіе: The Mystery, Company and Fellowship of Merchant Adventurers for the discovery of unknown lands etc.

Въ 1552—1553 году снарядили самымъ тщательнымъ образомъ три корабля: *Bona Esperanza* во 120 тоннъ, *Edward Bonaventure* во 160 и *Bona Confidentia* въ 90 тоннъ. Самъ Каботъ, по преклонности лѣтъ, не могъ принять начальства надъ экспедиціей: оно поручено было другимъ. Но Каботу предоставили составить инструкцію для этого путешествія. Первымъ командиромъ экспедиціи общество назначило сэра Ю Уилльби, вторымъ — Ричарда Чанслера.

Ни тотъ, ни другой не былъ до тѣхъ поръ извѣстенъ, какъ мореплаватель: кто же они таковы и почему на нихъ возложено было управленіе такимъ важнымъ морскимъ предпріятіемъ?

Изъ описанія экспедиціи, составленнаго гофмейстеромъ королевскихъ пажей, Климентомъ Адамсомъ по извѣстіямъ Чанслера, о Ю Уилльби мы знаемъ только, что онъ былъ хорошаго происхожденія (*vir strenuus non ignobili loco natus*), извѣстенъ воинскими заслугами (*ob singularem in re bellica industriam*) и отличался красивою и значительною наружностью (*ob corporis fortiam; erat enim procergae staturae*). Отецъ его, Генрихъ Уилльби, за отличія въ сраженіяхъ былъ возведенъ въ званіи рыцаря и знаменосца. Онъ былъ женатъ четыре раза: серъ Ю произошелъ отъ третьяго брака. Наслѣдственное имѣніе перешло въ родъ старшаго брата, а Ю Уилльби поступилъ въ военную службу. При тогдашнихъ обстоятельствахъ Англіи, когда она должна была бороться то съ Шотландіей, то съ Франціей, военное поприще представляло много случаевъ для отличій. Къ тому-же, успѣхамъ сэра Ю много могли содѣйствовать родственныя связи старшихъ его братьевъ, особенно Эду-

арда Уилльби, съ знатнѣйшими домами англійской аристократіи \*).

Уже въ 1542 году въ Шотландію было послано войско. Вскорѣ потомъ родилась Марія Стюартъ. Генрихъ VIII желалъ упрочить ея будущій бракъ съ сыномъ своимъ, Эдуардомъ, тогда еще пятилѣтнимъ ребенкомъ. Это было условлено въ Шотландіи въ 1543 году; когда же въ слѣдъ за тѣмъ договоръ этотъ былъ разстроенъ кардиналомъ Битономъ (Beaton), Генрихъ VIII въ 1544 году послалъ въ Шотландію сильное войско подъ начальствомъ графа Герфордскаго. Въ этой экспедиціи находился Ю Уилльби. Джонъ Додлей, бывшій тогда виконтомъ Лилскимъ и лордомъ-адмираломъ англійскимъ (въ послѣдствіи графомъ Варвикскимъ и наконецъ герцогомъ Нортomberлендскимъ), принялъ это войско подъ царуса своего многочисленнаго флота въ устьѣ Тейны подъ Ньюкестлемъ и высадилъ на берегъ въ Фиртъ-офъ-Фортѣ къ Грантону и Ньюгевену, недалеко отъ Лейта. Вскорѣ этотъ городъ, равно и Эдинбургъ, были взяты вторгнувшимися туда войсками и большею частію были выжжены; окрестности опустошены. При этомъ странномъ сватовствѣ Ю Уилльби ознаменовалъ себя храбростью. 11 мая онъ былъ посвященъ главнокомандующимъ въ рыцари, при чемъ къ его гербу присоединено изображеніе дракона. Оставаясь вѣрнымъ военной службѣ и въ послѣдствіи, серъ Ю храбро сражался при окончаніи тогдашней войны. Въ послѣдній періодъ вражды съ Шотландіей, въ правленіе Соммерсета, онъ защищалъ фортъ Лоудеръ, взятую у Шотланцевъ. Крѣпость эта есть нынѣшній замокъ Тирльстенъ въ Бервикширѣ, близъ города Лоудера, на Лидерѣ. Въ 1549 — 1550 гг. ее, какъ и другія крѣпости, заняты Англичами, упорно, съ ожесточеніемъ держали въ осадѣ Шотландцы и Франгузы. Броути-кестль въ Фиртъ-офъ-Фортѣ 20 февраля былъ взятъ и весь англійскій гарнизонъ истребленъ безъ пощады. Но фортъ Лоудеръ,

---

\*) Кромѣ фамиліи Греевъ (Grey) и Додлея (Dudley), имена конхъ читатель встрѣтитъ въ нижеслѣдующемъ очеркѣ жизни Ю Уилльби, онъ былъ также въ родствѣ, хотя не близкомъ, съ графскимъ домомъ Гастингсовъ: упоминаемъ объ этомъ имени потому, что одну изъ дочерей Генриха Гастингса королева Елизавета предлагала въ супружество царю Іоанну Васильевичу.

благодаря храбрости Ю Уилльби, не сдавался. Средства къ защитѣ истощены были до того, что серъ Ю велѣлъ перелить въ пули всѣ оловянные вещи въ аммуниціи гарнизона, какъ вдругъ заключенъ былъ миръ.

Изложеніе Соммерсета, начатое въ 1549 году и довершенное въ 1550 его казнью, было, можетъ быть, невыгодно для дальнѣйшихъ успѣховъ Ю Уилльби на военномъ поприщѣ; но онъ имѣлъ другія связи между высшими сановниками и отъ нихъ-то именно большею частію завистѣли въ послѣдствіи дѣла по мореплаванію.

Мѣсто Соммерсета въ составѣ правительства досталось герцогу Нортomberлендскому. Мы видѣли, что въ 1544 году онъ, въ званіи лорда адмирала, начальствовалъ надъ флотомъ, перевозившимъ въ Шотландію войско, къ которому принадлежалъ Ю Уилльби. Послѣ барона Додлея, званіе великаго адмирала Англіи, Шотландіи и Валлиса получилъ въ 1550 году Эдуардъ Клинтонъ, баронъ Клинтонскій и Сейскій. Серъ Ю былъ знакомъ съ этимъ новымъ морскимъ начальникомъ съ 1544 года; они въ одинъ день были возведены графомъ Герфордскимъ въ рыцарское достоинство.

Мы видѣли также, что въ 1512 году лордъ Уилльби Брокскій, по желанію короля Фердинанда, пригласилъ Кабота въ аррагонскую службу. Этотъ Уилльби былъ представителемъ другой фамиліи, не имѣвшей ничего общаго съ соименнымъ родомъ, къ которому принадлежалъ Ю Уилльби. Но племянница Уилльби Брокскаго по женѣ, Анна Грей, была выдана за мужъ за племянника сера Ю: такимъ образомъ Каботъ приглашенъ былъ къ Фердинанду родственникомъ сера Ю Уилльби. Можетъ быть, это между прочимъ обстоятельство побудило въ свою очередь Кабота поручить серу Ю начальство надъ великою сѣверо-восточною экспедиціею въ Китай. Связи съ Грейми тогда значили много.

Предложенное Каботомъ предпріятіе морскаго путешествія для открытій подлежало вѣдѣнію великаго адмирала Клинтонна. Адмиралъ, какъ я вижу изъ рукописныхъ документовъ, охотно изъявилъ готовность сдѣлать надлежащее распоряженіе касательно набора нужнаго экипажа. Я имѣю также списокъ

незданной грамоты отъ имени короля, которою Каботъ уполномочивается набирать людей и заготовить провiантомъ для трехъ кораблей, равно и ввести на нихъ извѣстную дисциплину.

Другой начальникъ экспедиции, Ричардъ Чанслеръ, былъ предложенъ въ это званiе Генрихомъ Сиднеемъ, отцомъ еще болѣе извѣстнаго Филиппа Сиднея. Серъ Генрихъ рекомендовалъ его въ своей рѣчи къ обществу какъ человѣка, въ высшей степени способнаго исполнить предпрiятiе, и какъ человѣка, котораго онъ коротко знаетъ изъ ежедневнаго съ нимъ обращенiя (*quotidiano convictu hominis ingenium penitus habeo respectum et exploratum*).

Открывается, что Ричардъ Чанслеръ до того уже совершилъ одно морское путешествiе, хотя не въ качествѣ начальника. Въ 1551 году онъ былъ съ капитаномъ Роджеромъ Боденгемомъ (*Bodenham*) на суднѣ (*barke*) *Ancher*, принадлежавшемъ серу Антонию Аучеру, которое отправлялось съ купеческими товарами въ Хiосъ и Кандiю. Оно вышло изъ Темзы въ ноябрѣ 1550 года, но могло отплыть изъ Плимута только 13 января 1551 года. На пути оно едва не было захвачено Турками. Его грузъ на возвратномъ пути составляли преимущественно вина.

Надобно полагать, что Чанслеръ былъ и во Францiи, потому что при описанiи воинскихъ доспѣховъ царя Иоанна Васильевича онъ говоритъ: «я видѣлъ павильёны королей англiйскаго и французскаго: они прекрасны, но нейдуть въ сравненiи съ этимъ» \*).

Кажется, что Чанслеръ былъ знатокъ въ механикѣ, потому что заказалъ для себя сдѣлать, по собственнымъ показанiямъ, квадрантъ въ пять футовъ; по возвращенiи изъ Россiи онъ, вмѣстѣ съ Джономъ Ди (*Dee*), производилъ посредствомъ этого инструмента наблюденiя, упоминаемыя послѣднимъ въ его эфемеридахъ 1554 и 1555 годовъ.

Ричардъ Чанслеръ былъ вдовецъ и имѣлъ двухъ сыновей (*reliquit abiens (1553) duos parvulos orphanos futuros, si asperior aliquis casus eum sustulisset*). Одно изъ нихъ, во вторую

---

\*) *The Dukes pavilion is covered either with cloth of gold or silver, and so set with stones that it is wonderfull to see it. I have seene the kings Maesties of England and the French kings pavilions, which are fayre, yet not like unto his.*

свою поѣздку въ Москву (1555), онъ взялъ съ собою, чтобъ показать ему царскую столицу. Другой, Николай, былъ отправленъ въ Москву въ 1560 году въ качествѣ коммерческаго ученика, съ особенною рекомендаціею директора общества здѣшнимъ англійскимъ агентамъ. Оставшись сиротою, онъ имъ былъ обязанъ своимъ школьнымъ образованіемъ.

Въ 1580 году Николай Чанслеръ былъ при какихъ-то коммерческихъ дѣлахъ въ морской экспедиціи Артура Пета (Pet) и Чарльса Джекмана (Jackman). По открытіи страны «Уилльби» (Willoughby-Lands), эта экспедиція должна была сдѣлать попытку проникнуть, какъ можно дальше, на востокъ отъ Вайгача и Новой Земли, чтобы достигнуть такимъ образомъ Китая. Чанслеръ былъ, къ счастью, на кораблѣ Пета «Джорджъ», потому что Джекмановъ корабль, «Вильямъ», пропалъ безъ вѣсти со всѣмъ экипажемъ. Для этой экспедиціи Гаклюйтъ составилъ реестръ вѣщамъ, которыя надобно было взять съ собою, и также стрункцію для купца (a note and caveat for the merchant), — стало быть, именно для Николая Чанслера <sup>1)</sup>. Прежде того онъ былъ уже въ одномъ изъ трехъ путешествій Мартина Фробिशера, совершенныхъ въ 1576 1577 и 1578 годахъ, именно въ путешествіи 1577 года, какъ видно изъ одной замѣтки Джона Ди <sup>2)</sup>. Позднѣе мы видимъ его въ должности казначея на новомъ «Эдуардѣ Бонавентурѣ», который, вмѣстѣ съ «Галліоною Лейстеръ», подъ начальствомъ Эдуарда Фентона, долженъ былъ попытаться проѣхать вокругъ мыса Доброй Надежды въ Остъ-Индію.

<sup>1)</sup> Въ изданіи Гаклюйта 1589, находится дневникъ этого путешествія, веденный Ю Смитомъ (Hugh Smith). Я радовался, что открылъ дневникъ Чанслера, но потомъ нашелъ, что онъ уже напечатанъ въ первомъ, рѣдкомъ изданіи Гаклюйта 1589. Я списалъ также въ Англии очень бѣглыя замѣтки Артура Пета, описывающія положеніе обоихъ кораблей въ августѣ 1580 года у Новой Земли.

<sup>2)</sup> «The North Cape (was) first so named by the worthy of aeternall good fame and gratefull memory my deerly beloved Richard Chancelor, father to this Nycholas Chancelor whose diligent painful and faythful service is known both in the Moscovy Region and now in the Atlantical north-west attempt». Въ этомъ второмъ путешествіи къ Meta Incognita, откуда надѣялись привозить золотую руду, находился въ качествѣ помощника капитана, и Карлъ Джекманъ (Charles Jackman), погибшій вслѣдствіе путешествія на Новую Землю (1580): по его имени названа была одна бухта «Jackman's Sound».

Со стороны купечества о выполненіи Каботова проекта особенно заботились тогдашній лордъ-маіоръ Лондона, Джордж Барнсъ (Barnes), и одинъ изъ шерифовъ, Вильямъ Гарретъ (Garret, потомки котораго писались Gergard, а нынѣ пишутся Gaggard).

Надобно также упомянуть здѣсь о купеческой фамилиі Грешемовъ (Gresham). Томасъ Грешемъ былъ въ свое время образованнѣйшимъ изъ лондонскихъ купцовъ. Онъ получилъ воспитаніе въ Кембриджѣ, изучалъ торговлю у своего дяди, Джона Грешема, и съ 1551 года часто служилъ правительству въ качествѣ финансоваго агента въ Нидерландахъ, почему его называли иногда королевскимъ купцомъ. Почти предъ самымъ отправленіемъ Ю Уилльби и Чанслера, именно въ письмѣ отъ 16 апрѣля 1553 года къ герцогу Нортмберлендскому, онъ назвалъ торговлю, можетъ быть, въ первый разъ въ Англіи, наукою, которую надобно изучать. Ему обязана своимъ бытіемъ первая лондонская биржа, которой онъ положилъ первый камень въ 1566 году, гдѣ теперь въ Лондонѣ Excise Office (акцизная палата); онъ основалъ называвшееся его именемъ, но теперь непроспительно забытое, публичное училище, въ которомъ преподавались астрономія, геометрія, медицина и другія науки. Это училище было колыбелью Королевскаго Общества (Royal Society), которое въ его залахъ собиралось для засѣданій отъ самаго основанія своего до большого пожара въ 1666 году, и потомъ опять съ 1673 по 1701 годъ. Тамъ-же помѣщался составленный Королевскимъ Обществомъ музей естественныхъ и художественныхъ рѣдкостей, описанный въ 1681 году докт. Грю (Grew). Когда предпринималась сѣверо-восточная экспедиція, Томасъ Грешемъ былъ въ Антверпенѣ; дядя же его, Джонъ, встрѣтилъ проектъ Кабота съ горячимъ участіемъ и былъ во главѣ общества, составившагося для его выполненія.

Память, объ участникахъ экспедиціи, упрочена, между прочимъ, живописью. Портретъ Себастіана Кабота, вѣроятно, работы Гольбейна, хранится въ Бристолѣ, въ домѣ Гарфорда. Потретъ Ю Уилльби — въ родовомъ имѣніи этой фамиліи, Воллатонѣ. Портретъ короля Эдуарда VI, работы Гольбейна, имѣется въ Императорскомъ эрмитажѣ въ залѣ

XLVII подъ № 19. Онъ происходитъ изъ королевскаго собранія въ Англіи, которое разсѣялось по свѣту во время смуть при Карлѣ I. Изъ Лиссабона онъ перешелъ въ Гоутонову (Houghton) галерею, изъ которой картины куплены Императрицею Екатериною II. Изъ той-же галереи перешелъ въ Эрмитажъ портретъ Томаса Грешема, работы Антонія Моро (Мого). Но въ каталогѣ имя Грешема не было означено, и авторъ имѣлъ удовольствіе самъ узнать это лицо на картинѣ подъ № 13 той-же залы, въ серьезной и задумчивой фигурѣ сидящаго на креслѣ мужчины въ черномъ одѣяніи.

11 мая 1553 года у Детфорда снялись съ якоря три корабля, назначенные въ Китай, и приплыли къ Гриничу, гдѣ находился королевскій дворъ. Король Эдуардъ былъ уже такъ боленъ, что не могъ показаться народу, какъ этого ожидали. Предпріятіе возбуждало всеобщее участіе: оно было ново и важно. Никогда еще англійскій корабль не плавалъ вокругъ Норвегіи; по крайней мѣрѣ ни одинъ не бывалъ на востокѣ дальше Вардэгуса. *Нордъ-капъ* не имѣлъ еще этого имени: онъ получалъ его только во время этой экспедиціи отъ Ричарда Чанслера и Стефена Борро, хотя русскіе моряки давно называли его *Мурманскимъ Носомъ*.

Въ три мѣсяца плаванія, два изъ этихъ кораблей, *Вона Ес-реганпа* и *Вона Confidentia*, достигли глубокаго сѣвера, и тамъ съ перваго, на которомъ начальствовалъ Уилльби, 14 августа увидѣли землю—вѣроятно, южный берегъ Новой Земли, между сѣвернымъ и южнымъ Гусинымъ Носомъ. Материкъ же Россіи Уилльби въ первый разъ увидѣлъ лишь 23 августа.

Того-же числа, за день раньше Чанслера, приставшаго къ берегу 24 августа, Уилльби ступилъ на русскую почву. 14 сентября сдѣлалъ еще привалъ, именно къ лапландскимъ берегамъ, въ заливѣ, лежащемъ къ западу отъ острова Нокуева, гдѣ нашли нѣсколько сносныхъ якорныхъ мѣсть. Затѣмъ Уилльби направилъ оба корабля вдоль лапландскихъ береговъ на юго-востокъ, къ Бѣлому морю, и еслибы онъ продолжилъ плыть по этому направленію, то, вѣроятно, или прибылъ бы къ Со-

ловецкому монастырю, или соединился бы съ Чанслеромъ у Ненокси. Но онъ попалъ, какъ кажется, на мѣсто, которое у нашихъ мореходовъ издавна пользуется дурною славой, къ мысу, называемому *Святый Носомъ*, который, вмѣстѣ съ *Канинымъ Носомъ*, образуетъ входъ въ Бѣлое море. Объ этомъ мысѣ (можетъ быть, тождественномъ съ загадочнымъ *Wattunäs*—*Водяной Носъ* въ исландскихъ сагахъ), равно и о другихъ частяхъ западныхъ береговъ Герберштейнъ имѣлъ уже обстоятельныя свѣдѣнія отъ Григорія Истома и потомъ отъ Василія Власія \*) и Дмитрія Герасимова; но ихъ показанія, изданныя Герберштейномъ подъ заглавіемъ: *Die Schiffung, nach dem Moer, das man das Eisig oder gefroren Moer nennt*, такъ искажены, что трудно узнать упоминаемыя имъ мѣстности; вслѣдствіе сего рассказы нашихъ соотечественниковъ были почтены далеко не такимъ вниманіемъ, какого они заслуживали.

Хотя упомянутые москвичи служили только толмачами въ посольскихъ дѣлахъ, однако они вполне заслуживаютъ вниманія. Благодаря ихъ посредничеству, западная Европа еще въ первой половинѣ XVI вѣка могла получить и распространить посредствомъ печати обстоятельныя свѣдѣнія о Россіи. Зная латинскій языкъ, они были въ состояніи передать образованнымъ Нѣмцамъ и Итальянцамъ желаемыя свѣдѣнія о нашемъ отечествѣ, которыя потомъ явились въ печати. Прежде у насъ употреблялись въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ чужими краями говорившіе по-итальянски Греки, пріѣзжавшіе въ Россію изъ Рима и Константинополя. Григорій Истома, кажется, первый изъ русскихъ толмачей научился языку латинскому. Ему Герберштейнъ обязанъ многими свѣдѣніями. Онъ былъ въ числѣ его толмачей не только въ Москвѣ въ 1517 году, но и соучествовалъ ему потомъ (въ 1517 и 1518 г.) къ императору Максимилиану чрезъ Краковъ и Вѣну въ Инспрукъ и Галь и обратно оттуда въ Вѣну. Василій Власій былъ также въ 1517

---

\*) Такъ г. Гамель называетъ этого толмача, вѣроятно по Герберштейну; но у Карамзина (И. Г. Р. т. VII, гл. IV) въ текстѣ и въ документахъ, приводимыхъ въ примѣчаніяхъ, онъ называется Власомъ или Власіемъ. Собранныя авторомъ, свѣдѣнія объ этихъ трехъ лицахъ мы помѣщаемъ въ видѣ отдѣльныхъ главъ въ концѣ книги.

*Примѣч. перес.*



г. толмачомъ у Герберштейна. Кромѣ латинскаго, онъ зналъ и по-нѣмецки; его должно считать источникомъ издавнаго въ 1525 году въ Тюбингенѣ Докт. Иоганомъ Фаберомъ (Гейгерлиномъ) «Описанія Религіи Руссовъ», которое эрцгерцогъ Фердинандъ (Фаберъ былъ у него секретаремъ, совѣтникомъ и духовнымъ отцомъ) тотчасъ по изданіи прислалъ къ Герберштейну, чтобы онъ дополнилъ его, сколько возможно, во время пребыванія своего въ Россіи. Герберштейнъ былъ тогда на дорогѣ въ Москву (во второй разъ); вмѣстѣ съ нимъ ѣхалъ возвращавшійся съ княземъ Иваномъ Ярославскимъ-Засѣкинскимъ отъ Карла V изъ Испаніи, Василій Власій, подъ диктовку котораго написана книжка, изданная за нѣсколько мѣсяцевъ предъ тѣмъ въ Тюбингенѣ. Около того-же времени, именно 1525 и 1526, другой Русскій, Дмитрій Герасимовъ, котораго смѣшивали съ двумя соименными Греками, сообщилъ литератору Паоло Джіовіо въ Римѣ свѣдѣнія, для издавнаго имъ описанія Россіи, которое въ свое время было принято съ большимъ почетомъ и потомъ перепечатано въ изданіи Герберштейновыхъ Комментаріевъ. Зимомъ, предъ вторымъ приѣздомъ Герберштейна въ Москву, Герасимовъ ѣздилъ въ Римъ, и въ 1526 году, возвратившись оттуда въ Москву, засталъ здѣсь Герберштейна. Сущность того, что Истома Власій и Герасимовъ сообщили о прежнихъ плаваніяхъ Русскихъ по Ледовитому морю, въ краткихъ словахъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Еще прежде, нежели Васко-де-Гама совершилъ свое первое путешествіе вокругъ южной оконечности Африки, Русскіе, по приказанію своего государя, сумѣли найти дорогу моремъ вокругъ сѣверной оконечности Скандинавіи. Поводомъ къ тому послужили тогдашнія отношенія Швеціи къ Россіи.

Это плаваніе совершалось на небольшихъ ладьяхъ, которыя можно было переволакивать чрезъ неширокія косы. По выходѣ изъ Двины, держались праваго берега Бѣлаго моря, потомъ поворачивали въ лѣво на перерѣзъ къ Терскому берегу и плыли вдоль его на сѣверъ, «оставляя вправѣ Печорское море», до упомянутаго Святаго Носа. На западную сторону этой узкой косы, выдающейся въ море почти на десять морскихъ миль отъ

твердой земли въ сѣверо-западномъ направленіи, равно и на широкой берегъ, которымъ съ юга огибается Святоносская губа. напираетъ потокъ прилива, идущій почти параллельно направленію тамошней части лапландскаго берега, именно въ сѣверо-западномъ направленіи, вслѣдствіе чего въ этомъ безвыходномъ закоулкѣ накапливается множество воды, которая, стремясь выйти вонъ, образуетъ вдоль западнаго края Святоноскаго мыса обратное теченіе. При концѣ мыса это теченіе встрѣчается подъ тупымъ угломъ съ общимъ направленіемъ морскаго прилива и производитъ сильное волненіе, называемое у насъ *сувоемъ* или *сулоемъ*, которое замѣтно, говорятъ, на пространствахъ десяти верстъ въ морѣ. Герберштейнъ описываетъ испытанную Истомой и его спутниками опасность плаванія по его разсказу; но какъ ему непонятна была причина необыкновеннаго движенія воды въ этомъ сувоѣ, то его описаніе вышло темно <sup>1)</sup>. Герберштейнъ не могъ также понять, что это за камень, которому, по словамъ Истомы, везшій его мореходъ принесъ въ жертву овсяное тѣсто съ масломъ, чтобы благополучно миновать его. Онъ не зналъ, что этотъ камень, называемый Воронуха, лежитъ едва лишь на кабельтовъ разстоянія отъ остроконечной и совершенно низменной оконечности Святаго Носа и только во время половины морскаго отлива начинаетъ показываться надъ морскою поверхностью: Герберштейнъ воображалъ, что это должна быть огромная каменная масса, однимъ словомъ, гора <sup>2)</sup>. А что Истома разу-

<sup>1)</sup> Er sagt: «Undter dem gepürg (Святой Носъ) sieht man wie das Moer einfelt und sich ver(f)leust, als anf sechs stund, und dan wider über sich heraus mit grossem sauss in die höch wallund aussfleust, und das in ewige zeit, von sechs zu sechs stunden wachsend, und ablaufend gesehen wirdt, so es dan in sechs stunden das Moer einflusst, zeucht so starckh an sich, dass die Schiff welche etwas in die nahent khumen, ye gar verzuckht, also das die zween (разумѣются Истома и Герольдъ) mit grosser mühe und arbeitsich darvor enthalten haben». «Neque (Истома) se unquam in maiori periculo fuisse aiebat. Nam gurgite subito as violenter navem, qua vehebantur, ad se attrahente, vix magno labore renitentibus remis sese evasisse». Гульзіусъ въ 1602 году еще думалъ, что Святой Носъ есть Нордкапъ. Передавая свѣдѣніе о плаваніи Истомы по Герберштейну, онъ говоритъ: «Von dannen sie zum Cap Heiligen Nasen kommen, so ohne Zweifel vom Plantio, Hondio und nachfolgenden Nord-Cap genannt wird, dabey ein wunderbarer Wirbel ist» и т. д.

<sup>2)</sup> Герберштейнъ пишетъ: «Wie sy umb den Perg der heiligen Nasen, seind sy wider zu ainem Felsigen Perg khomen, da seind sy durch den Windt et-

и́льзъ подь этииъ камнемъ не другое что, а именно камень Воронуху, невидимый во время приливовъ, въ этомъ удостовѣряеть насъ Антоній Дженкинсонъ. Во время перваго своего къ намъ путешествія въ 1557 году, онъ записалъ въ своемъ путевоиъ журналѣ: «7 июля прибыли мы къ мысу, называемому Svetinose, который образуеть входъ въ губу Св. Николая. У этого мыса лежитъ большой камень (a great stone), которому проходящія ладьи (barkes) обыкновенно приносятъ въ жертву масло, муку и другіе припасы, полагая, что въ случаѣ отказа въ этомъ приношеніи, ладьи и другія суда должны погибнуть, что часто и случалось». При такомъ прямомъ свидѣтельствѣ, насъ не должно вводить въ заблужденіе ошибочное названіе этого камня: Semes, сообщаемое Герберштейномъ. Въ слово Semes онъ легко могъ превратить написанное Истомой латинскими буквами слово *самен*, точно такъ-же, какъ изъ слова *borst* (-ja sobaki) онъ сдѣлалъ до сихъ поръ не объясненное слово Kurtzi \*).

Въ дальнѣйшемъ пути отъ Святаго Носа къ Вардэгусу, Истома и его товарищи, держались береговъ твердой земли,

---

liche tag aufgehalten worden, so spricht der Scheffman, der Fels den es secht, Semes soverr wir den nit mit ainer vereherung er mildern, khumen mir nit leichtlich hinfür, als die baidt (Истома и Герольдъ) dem Schiffman darumb zuredten, schwig er darüber stül, sy seind vier gantzer tag also da aufgehalten worden, erst hörte der Wind auf, und sy furen hin mit guettem Wind, sagt der Schiffman wider, jr habt mein vermonung den Felsen zu sonfften verspot, hette aber ich den nit verehrt, wir wären noch nit herdan khumen, sy fragten jne wie er gethon und den verehret hette, sagt er wäre bey der nacht hienauff gestigen, und hette ain habermel mit ainem Putter abgemacht, und auf den Stain den sy sahen, gegossen». Superato S. Naso, ad quendam montem saxosum, quem circumire oportebat, pervenisse: ubi cum ventis reflantibus aliquot diebus detinerentur, nauta, Saxum (inquit) hoc quod cernitis, Semes appellant: quod nisi munere aliquo a nobis placatum fuerit, hand facile praeteribimus, quem Isthoma, ob vanam superstitionem se increpasse aiebat, increpatas nauta subticuit, totoque illic quadriduo vi tempestatis retentus, ventis postea quiescentibus, solvisse. Cumque secundo iam flatu veherentur, nauclerum dixisse: Vos admonitionem meam de placando Semes saxo, tanquam vanam superstitionem irridebatis: at nisi ego noctu clam ascenso scopulo, Semes placassem, nequaquam transitus nobis concessus fuisset. Interrogatus, quid Semi obtulisset? avenae farinam butyro permixtam, super lapidem quem prominere vidimus, se fudisse dicebat».

\*) Аделунгъ покушался объяснить это слово названіемъ: *курсуал* собака, или средневѣковымъ латинскимъ: *canis cursalis*. Касательно же слова Semes могло быть, что Истома, кромѣ Святаго Носа, упоминалъ семь острововъ, мимо которыхъ онъ проплылъ, а Герберштейнъ, спутавшись въ своихъ

не имѣли надобности идти вокругъ большаго и далеко въ море выдающагося Рыбачьяго полуострова, а вошли прямо въ Мотовскую губу, образуемую материкомъ и этимъ полуостровомъ, проплыли его во всю длину до пристани, названной въ 1823 году капитанъ-лейтенантомъ, нынѣ адмираломъ, Литке, по имени своего корабля, Новою Землею, и здѣсь перенесли свои четыре ладьи вмѣстѣ съ поклажею на другую сторону перешейка, соединяющаго Рыбачій полуостровъ съ твердою землею, въ одну изъ двухъ Волоковскихъ губъ <sup>1)</sup>. За тѣмъ, обогнувъ Мурманскій Носъ, они по западному берегу Норвегіи прибыли въ Дронтегеймъ, откуда отправились уже сухимъ путемъ, и до Бергена ѣхали на оленяхъ, а оттуда въ Копенгагенъ на лошадахъ.

Въ такомъ направленіи въ 1496 г. совершилъ свое путешествіе Истома, а потомъ, по словамъ Герберштейна, и Власій. Послѣдній вышелъ на сухопутье лишь въ Бергенѣ <sup>2)</sup>. Оба возвращались изъ Копенгагена чрезъ Балтійское море и Лифляндію. А въ 1501 году тѣмъ-же путемъ, только въ противоположномъ направленіи, совершилъ трудное плаваніе Юрій Мануиловичъ Траханиотъ, возвращаясь въ Россію изъ Даніи <sup>3)</sup>. Какъ съ Истомою (въ 1496 и 1507 г.), такъ и съ Траханиотомъ ѣхалъ посланникъ (Herold) датскаго короля, шотландскій уроженецъ, который въ русскихъ актахъ, равно и у Герберштейна, передающаго слова нашихъ толмачей, называется

---

замѣтнахъ, принялъ слово *соль* за названіе камня Воронухи. Вообще русскія названія тогда очень искажались. Такъ Стефенъ Борро въ 1555 г. изъ названія: *Ивановскіе Кресты* сдѣлалъ *Swan Crist*, изъ мыса *Териберки* мысъ *Sowerbeer*.

<sup>1)</sup> Отъ слова: *соломь*. Этотъ перешеекъ очень узокъ, и потому Рыбачій полуостровъ часто называется островомъ. Въ древнѣйшія времена, это названіе, вѣроятно, было бы правильно. Прибрежный край съ того мѣста, гдѣ Мотовская губа поворачиваетъ къ сѣверу и тамъ образуетъ удобное мѣсто для пристани на Новой Землѣ, называется Мотка; а Герберштейнъ называетъ этимъ именемъ весь Рыбачій полуостровъ. Еще ошибочнѣе онъ полагаетъ Вардэгусъ (у него *Varthus*) на Моткѣ, т. е. Рыбачьемъ полуостровѣ.

<sup>2)</sup> Почти непростительно ошибается Герберштейнъ, когда говоритъ что «Дронтъ (Дронтегеймъ) находится на разстояніи 200 миль къ сѣверу отъ Двины, а Бергенъ между горами прямо къ полудни». — Истома ѣхалъ на Двину черезъ Новгородъ, а Власій изъ Москвы на Переяславль, Ростовъ, Ярославль и Вологду. Отъ Ростова онъ ѣхалъ по большей части водою.

<sup>3)</sup> Объ этомъ лицѣ см. также особую статью въ концѣ книги.

своимъ крестнымъ именемъ — Давидомъ. Я догадываюсь, что его фамилія была Коккеръ (Cocker) или какъ-нибудь въ этомъ родѣ, но ужь никакъ не Герольдъ и даже Герладъ, какъ неоднократно называется онъ не только у насъ, но и въ датскихъ сочиненіяхъ, на основаніи невѣрныхъ переводовъ.

Я уже высказалъ догадку, что Святой Носъ получилъ свое имя у древне-сѣверныхъ мореходовъ отъ Wattunäs, т. е., Водяной Носъ, отъ водворота при его оконечности. Здѣсь надобно было обратить вниманіе на этотъ сувой, потому что онъ помѣшалъ Ю Уилльби продолжать путь на юговостокъ къ Бѣлому морю. Изъ веденнаго имъ журнала мы знаемъ, что 14 сентября онъ вошелъ въ губу у лапландскаго берега, гдѣ нашелъ удобныя якорныя мѣста. Нѣтъ сомнѣнія, что это была большая губа при островѣ Нокуевѣ. Долго ли онъ здѣсь пробылъ, у него не помянуто: вѣроятно, онъ оставилъ ее въ слѣдующій день или по крайней мѣрѣ 16 сентября, думая идти вдоль берега къ юго-востоку. Но тутъ онъ встрѣтилъ противный вѣтеръ. Принужденные лавировать, его два корабля неминуемо должны были попасть въ линію сувоя, простирающуюся отъ Святаго Носа въ сѣверо-сѣверо-западномъ направленіи. А его два корабля, какъ мы видѣли, были наименьшаго объема изъ назначенныхъ въ экспедицію; большій изъ нихъ былъ только во 120 тоннъ. Такъ какъ вѣтеръ дулъ прямо противъ теченія прилива, то сувой былъ, безъ сомнѣнія, очень жестокъ, и серъ Ю, не зная, отъ чего такъ сильно мечетъ его корабли, 17 сентября, вѣроятно во время бывшаго рано утромъ этого дня прилива, далъ обоимъ кораблямъ приказаніе воротиться, намѣреваясь опять войти въ губу позади Нокуева, которую они только что оставили. Достигнуть ее въ тотъ-же день они, конечно, не могли; а входить въ нее ночью было не безопасно, потому что при обзорѣ ее онъ замѣтилъ небольшой камень, одиноко стоявшій посреди залива. Поэтому два корабля, Esperanza и Confidentia, вошли опять въ Нокуевскую губу только 18 сентября.

Тогда какъ плаваніе по сувою было для Истомы и, конечно, для многихъ другихъ изъ прежнихъ мореходовъ столь опасно; когда, можетъ быть, именно трудности и опасности этого пла-

ванія заставили Ю Уилльби воротиться въ гавань, въ наше время уже вовсе не такъ часто говорятъ объ нихъ. Это естественнымъ образомъ объясняется разницею въ величинѣ нынѣшнихъ и прежнихъ судовъ, усовершенствованіемъ искусства мореплаванія во всѣхъ его частяхъ, нынѣшнимъ запасомъ превосходныхъ морскихъ картъ и уясненіемъ причинъ и свойства самаго сувоя. Впрочемъ Діасъ, погибшій 1500 года, не имѣлъ столько основательныхъ причинъ называть достигнутую имъ, по моему мнѣнію, 1 мая 1487 года, южную оконечность Африки именемъ *Sapo tormentoso*, сколько имѣли бы наши мореходы, плававшіе вокругъ Мурманскаго Носа, еслибы имъ вздумалось назвать Святой Носъ подобнымъ именемъ: потому что здѣсь страшный водоворотъ хотя и перемежается, за то непремѣнно возобновляется чрезъ каждые шесть часовъ периодически, тогда какъ Діасъ лишь случайно долженъ былъ бороться съ сильными противными вѣтрами.

Сувою Святаго Носа обстоятельно изображенъ въ одной неизданной запискѣ, посвященной Императору Александру Павловичу, которая содержитъ въ себѣ описаніе лапландскихъ береговъ, начиная отъ рыбопромышленнаго селенія на Лумбовской губѣ до такой-же деревни Плотны, находящейся у Святоносской губы за Іоаканскими островами. Изъ этого описанія видно, что сувою былъ очень опасенъ еще въ началѣ текущаго столѣтія, особенно для мелкихъ рыбачьихъ лодокъ. Какъ скоро они попадали въ него случайно, напр. въ туманную погоду, то, говорятъ, подвергались большой опасности и нерѣдко погибали. Записка эта составляетъ первую часть сочиненія, въ которомъ авторъ, бывшій польскій совѣтникъ посольства, Антонъ Пошманъ, намѣренъ былъ описать состояніе рыбной промышленности на этой части лапландскихъ береговъ; навтическая часть его основана, какъ кажется, на наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ флота лейтенанта Курдюкова, сдѣланныхъ имъ въ томъ краѣ въ теченіе 1800 года. Подлинникъ помянутой записки имѣетъ слѣдующее заглавіе: «Замѣчаніе о Бѣломъ морѣ и берегѣ онаго (паче о берегѣ его отъ мѣстечка Плотны до Лумбовскаго селенія).» Во второй части авторъ предполагалъ сообщить ближайшія свѣдѣнія о ловѣ трески, сельдей и другихъ видовъ ры-

бы, и въ особенности предложить мѣры къ усиленію этого промысла. Объ опасностяхъ сувоя онъ говоритъ слѣдующее: «Съ «обѣихъ сторонъ вода, какъ молстромъ, притягиваетъ къ сувой, «волненіе же дѣлается чрезвычайное, какъ-бы бурунъ на ка- «меньяхъ. Чрезъ сей сувой весьма опасно проходить во «время прилива нечаяннымъ случаемъ въ туманѣ по ошибкѣ. «Промышленники на своихъ рыболовныхъ шнякахъ и даже на «парусныхъ лодьяхъ, попавши въ сію пучину, часто погибаютъ. «Необыкновенное оное волненіе начинается судно съ боку на бокъ «качать и напоследокъ заливаается и потопляет(ся). Сила вѣтра «въ семь случаевъ не дѣйствуетъ, а грѣсти и подавно нельзя, по- «тому что волненіе оное переломляетъ всѣ весла. Если иногда и «спасаются, то тогда, когда попадаютъ при началѣ сего сувоя «или когда воды не столь сильно дѣйствуютъ, какъ-то: во время «четвертой мѣсяца, то выносить теченіемъ въ море къ N по сей «струѣ. Чѣмъ далѣе отъ берега, тѣмъ менѣе сіе необыкновен- «ное волненіе и теченіе. Сей сувой дѣлается при приливѣ воды, а «при отливахъ воды спора ничего нѣтъ. Во время новолунія и пол- «нолунія сей сувой гораздо сильнѣе дѣйствуетъ, нежели въ дру- «гое время. Удалые и смѣлые проходятъ и во время сего сувоя, «только близъ самага Святаго Носа, такъ чтобъ едва веслами не «доставало до берега. Тутъ есть камень, Воровуха называемая: «такъ между имъ и берегомъ проскакиваютъ, только великой «опасности подвергаются, потому хотъ немного оплошаютъ, то «тотчасъ утащить въ сію струю и если не залетъ, то утащить «въ море». Еще не такъ давно у береговыхъ мореходовъ было повѣрье, что у Святаго Носа водились черви, которые прота- «чивали суда, и что они прогнаны заговоромъ.

Положительнымъ удостовѣреніемъ въ томъ, что Ю Уилль- би входилъ именно въ губу, находящуюся къ западу отъ острова Нокуева, мы обязаны опять Антонию Дженкинсону, который 1557 въ своемъ путевоиъ журналѣ, подъ упомяну- тымъ 7-мъ іюля, у Святаго Носа присовокупилъ слѣдующее: «Отмѣчу, что вчера (6 іюля) мы прошли то мѣсто, гдѣ погибъ серъ Ю Уилльби со всѣми своими спутниками; мѣсто это называетъ Agzina геса, что значить: рѣка Арзина». Дженкин- сонъ могъ знать это мѣсто, потому что при немъ былъ чело-

вѣкъ, который два года назадъ находился при устьѣ Двины въ, то время, какъ погибли оба корабля Уилльби. Это былъ Робертъ Бестъ, служившій теперь толмачемъ. Краткое описаніе безыменной для иностранцевъ гавани или лучше бухты, оставленное самимъ Ю. Уилльби въ его журналѣ, вполне идетъ къ губѣ, образуемой западною стороною острова Нокуева и противоположнымъ ему берегомъ. Тамъ говорится: «эта гавань вдается въ материкъ почти на двѣ лиги (leagues) въ длину, а шириною она къ полъ-лиги. Почва страны высока и камениста». По описанію 1842, капитанъ-лейтенанта Рейнеке, основанному на измѣреніяхъ лейтенанта Аванасьева 1840, западная Нокуевская губа углубляется внутрь страны почти на шесть съ половиною верстъ; шириною она, при входѣ, три версты, въ серединѣ полторы, и идетъ почти остріемъ къ югу. Каменистый островъ (во время отливовъ полуостровъ) на сѣверной сторонѣ, именно къ морю, составляетъ самую высокую почву въ этой части поморья. Тамъ Уилльби находилъ полную защиту отъ свирѣпствовавшаго тогда юго-восточнаго вѣтра. Онъ могъ пройти до южной оконечности губы, гдѣ впадаетъ Дроздовка; но, вѣроятно, онъ, если не тотчасъ, такъ въ послѣдствіи бросилъ якорь въ малой губѣ при устьѣ Варзины, на западной сторонѣ большой губы; въ обѣихъ есть мѣста въ шесть саженъ глубины, какую именно имѣло занимаемое его кораблями якорное мѣсто.

Ю Уилльби хотѣлъ въ этой губѣ дожидаться переменны противнаго ему вѣтра; но этого не случилось. Въмѣсто того настала очень дурная погода съ морозами и снѣгами; луна съ ночи на 22 сентября пошла на ущербъ; по истеченіи недѣли, серъ Ю потерялъ надежду на возможность продолжать плаваніе и рѣшился зимовать здѣсь. Три партіи, разосланныя въ разныя стороны на три и на четыре дня отыскивать людей, возвратились безъ успѣха. Рыбопромышленники уже убрались на зиму въ глубь страны. Дни становились все короче и съ 25 ноября наши мореходы уже не видѣли солнца даже въ полдень. Не наученные опытомъ, какъ защищать себя отъ холода, они не запаслись нужными для того вещами, потому что въ Англіи въ то время не имѣли ни малѣйшаго понятія о зимѣ въ Россіи



и на глубокомъ сѣверѣ вообще, и такъ какъ притомъ окрестности Нокуевской губы вовсе безлѣсны, то весь экипажъ на обоихъ корабляхъ, состоявшій изъ 65 человекъ, замерзъ вмѣстѣ съ своимъ начальникомъ. Многіе изъ нихъ заснули вѣчнымъ сномъ, конечно, въ длинную ночь отъ 25 ноября до 29 декабря; но Ю Уилльби, какъ видно изъ его записокъ, былъ еще живъ въ концѣ января 1554 года; такимъ образомъ до своей кончины онъ, вѣроятно, еще нѣсколько разъ около полудня видѣлъ солнце: но какія страшныя сцены освѣщало оно! Два вмерзшіе корабля, и на нихъ окоченѣлыя и вполонину занесенныя снѣгомъ знакомыя лица, на которыхъ неволью останавливались взоры пережившихъ, но уже едва живыхъ товарищей, ожидавшихъ той-же участи, безъ всякой надежды на спасеніе и даже безъ утѣшеній религій: духовникъ находился съ Чанслеромъ. На кораблѣ Уилльби было два хирурга: Александръ Гардинеръ и Ричардъ Мольтонъ. На Эсперанцѣ плыло два купца, а не шесть (какъ говорить Гаклейтъ) и три на Конфиденціи \*).

---

\*) Сорокъ три года спустя (1596—1597) на глубокомъ сѣверѣ Новой Земли, какого съ тѣхъ поръ никто не достигалъ, выдержали зиму, хотя съ большими страданіями, Яковъ Гемскеркъ и Вильгельмъ Баренцъ съ одиннадцатью другихъ Голландцевъ, которымъ удалось набрать прибитаго къ берегамъ лѣса для постройки жилищъ и для отопленія. Такъ какъ они уже не могли пользоваться своимъ засѣвшимъ во льду кораблемъ, то взяли съ него два бота (*schuyt ende bosk*; *scapha et linter*) и снарядили ихъ такъ, что могли переправиться съ Новой Земли на лапландскіе берега. По прибытіи въ Колу, они, съ позволенія тамошняго воеводы (11 сентября 1597), поставили эти два бота въ гостиномъ дворѣ, для того, чтобы сохранить ихъ «въ память о своемъ неслыханномъ странствованіи». Этому обстоятельству мы обязаны видомъ тогдашней Колы съ ея гостинымъ дворомъ, среди котораго стояли большіе вѣсы. Разставшись еще у Канина Носа, боты по-одиначкѣ пристали къ лапландскому берегу близъ Нокуевской губы, въ которой замерзли Англичане 1553 — 1554. Гемскеркъ приплылъ прямо къ губѣ за островомъ Китаемъ, гдѣ находится Круглое Становище. Здѣсь онъ нашелъ лядью съ тринадцатью человекъ Русскихъ, которые приняли его съ товарищами гостепріимно. Другой ботъ еще прежде случайно присталъ къ берегу недалеко отъ этого мѣста, и оба бота соединились. Пробывъ здѣсь нѣсколько дней, они отдохнули и потому назвали это мѣсто бухтою *Comfort*; потомъ пустились въ путь далѣе. Они хотѣли добраться до Вардэгуса, но вѣтеръ заставилъ ихъ войти въ губу, находящуюся къ западу отъ Кольскаго залива, гдѣ они нашли жилое мѣсто съ тремя Лапландцами, которые подтвердили показанія рыба-

На необитаемые зимою берега Лапландіи лѣтомъ собирается много рыбопромышленниковъ, и ими-то были найдены 1554 въ

Колѣ, встрѣченныхъ ими у Семи Острововъ и у Кильдина, что у Колы стоитъ голландскій корабль. Оказалось, что этимъ кораблемъ управлялъ бывший съ ними, годъ тому назадъ, Іоганнъ Корнелисъ Рипъ (Rur). Они отправились на его корабль въ Голландію и могли потому оставить свои боты въ Колѣ.

Впрочемъ Кола въ то время отнюдь не была еще мѣстомъ въ значительнымъ постояннымъ населеніемъ. Лапландцы «съ Мурманскаго моря», крещенные въ 1533 г., были «сколы рѣки, стуломи и зсвятаго носу», такъ говоритъ архивская лѣтопись. Для основанія двухъ церквей въ ихъ землѣ, во имя Благовѣщенія и Св. Николая, посланы были духовные изъ Новгорода 1556, когда Стефенъ Борро, во время своего двухнедѣльнаго пребыванія въ Кольскомъ заливѣ увидѣлъ приплывшія къ нему ладьи, числомъ до тридцати, и въ каждой изъ нихъ по меньшей мѣрѣ по двадцать-четыре человѣка, это были отнюдь не тамошніе все жители, а по большей части промышленники, прѣхавшіе для улова рыбы и моржей съ юга. Такъ было, должно быть, долго прежде нежели образовалось значительное поселеніе въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Кола; потому что въ 1565 году, когда присталъ туда для зимовья голландскій корабль, посланный Филиппу Винтеркѣнигу, уплывшему изъ Вардгуса, все тамошнее селеніе состояло не болѣе какъ изъ трехъ домовъ, которыхъ жители, при видѣ корабля, убѣжали въ лѣсъ. Въ слѣдующихъ годахъ число жителей прибыло, и тамъ приставали еще корабли. До 1582 года, когда какіе-то датскіе корабли позволили себѣ произвести грабежъ въ Колѣ, тамъ не было воеводы; сборщики податей съ того сѣвернаго края жили обыкновенно въ Кандалахшѣ. Первый воевода Аверкій Ивановичъ построилъ въ 1582 году дворъ съ вѣсами для торговли съ Норвежцами, а второй воевода, Максакъ Ѳедоровичъ Судимонтовъ въ 1583 году построилъ острогъ съ башнями по угламъ, отъ котораго остатки видны донынѣ. Въ этотъ острогъ былъ перенесенъ Печенскій монастырь, разоренный Финляндцами въ 1590 году. Между острогомъ и гостинымъ дворомъ протекала тогда рѣка Кола, съ тѣхъ поръ проложившая себѣ русло дальше къ востоку, отъ чего образовался родъ острова, называемаго Монастырскимъ. Осенью 1595 года воеводой былъ Иванъ Самойловичъ Салиановъ: онъ-то вѣроятно и принялъ суда Голландцевъ. Съ помощію нынѣшнихъ картъ Лапландскихъ береговъ, которыми мы обязаны адмиралу Литке и капитанъ-лейтенанту Рейнке, можно понять отдѣльные виды и карточки Герарда де-Фера (Veer), зимовавшего на Новой Землѣ, такъ какъ прежде на картахъ названія рѣдко ставились на своемъ мѣстѣ. Въ иллюстрированныхъ описаніяхъ Фера, уже въ 1598 году изданныхъ на голландскомъ, латинскомъ и французскомъ языкахъ (Waegachtige Beschryvinge; Diarium Nauticum и Graye Description и пр.), есть карта, изображающая берегъ отъ «Святаго Носа» до другой стороны Кольскаго залива. Нокуевскую губу нельзя не узнать на ней по скалѣ, находящейся въ серединѣ входа въ нее; да притомъ она снабжена названіемъ Mokogef. Къ сѣверо-западу отъ нея видны два бота, представляемые, стало быть, уже послѣ ихъ соединенія. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ иллюстрированнаго описанія Фера, напр. у Гульсіуса 1612 г., русская ладья и Гемскерковъ

Покуевской губѣ два англійскіе корабли съ мертвыми людьми, съ товарами и снарядами. Царь Іоаннъ Васильевичъ, уже видѣвшій Чанслера, получивъ донесеніе объ этомъ происшествіи, повелѣлъ двинскому намѣстнику, князю Семену Ивановичу Микулинскому-Пункову, перевести на лодьяхъ (обыкновенныхъ судахъ тамошнихъ мореходовъ) все найденное на корабляхъ въ Холмогоры и хранить тамъ до времени за печатью. Исполненіе этого возложено на холмогорскаго градоначальника Фофана Макарова вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими лицами (Косицынымъ, Посельскимъ и Епиховымъ). Исполнено вѣсною 1555 года.

Въ свое время о печальной кончинѣ Ю Уилльби мало было писано въ Англій, съ одной стороны, потому, что въ то время, какъ состоялась эта экспедиція, представителемъ воллатонской фамиліи былъ тринадцатилѣтній юноша, Томасъ Уилль-

---

ботъ, на которомъ находился Феръ, являются въ круглой бухтѣ съ узкимъ входомъ, и Феръ сообщаетъ, что они на своемъ ботѣ проѣзжали между скаль. Потому не подлежитъ никакому сомнѣнію, что это Круглая губа, образуемая островомъ Китаемъ. На возвышеніи, опредѣленномъ Рейнеке въ 260 футъ, представлены два Голландца съ другаго бота, которые усматриваютъ ладью и Гемскерковъ ботъ, идущій изъ бухты, лежащей къ сѣверо-западу. Это должна быть, конечно, Дворовая губа. У Гульсіуса (1612) нѣвѣрно, стоитъ здѣсь Мокоегъ; а Comfort значитъ у домовъ на Круглой губѣ, гдѣ и нынѣ находится Становище. Варзана ошибочно поставлена противъ Семи Острововъ. Далѣе опять стоятъ два бота въ губѣ на западѣ отъ Кольскаго залива, гдѣ представлено и упоминаемое въ описаніи жилище трехъ Лопарей съ большою собакой: вѣроятно, это Урская бухта. Другой Лопарь, нанятый по близости на возвышеніи, представляется проводникомъ Голландца, отправляющагося отсюда въ Колу или лучше къ кораблю. Этотъ корабль, бывшій подъ управленіемъ Рипа, стоитъ въ Кольскомъ заливѣ не очень далеко отъ острога и отъ двора съ вѣсами. Боты являются и еще одинъ разъ плывущими по заливу къ кораблю. Означена также и соловарня, находившая на три мили ниже Колы на правомъ берегу залива, и на одномъ изъ листковъ, помѣщенныхъ прежде, видно, какъ лодку перетаскиваютъ по землѣ шесть чело-вѣкъ. Иллюстраціи Фера порядочно знакомятъ съ устройствомъ тогдашнихъ русскихъ людей. Конечно, нѣтъ нужды напоминать, что незабвенный для насъ Баренцъ умеръ на пути вскорѣ по отплытіи съ Новой Земли, и что Гемскеркъ есть тотъ самый, который ѣздилъ изъ Голландіи въ Индію въ экспедиціяхъ 1598 и 1601. Части этихъ экспедицій сильно содѣйствовали къ истребленію додо на остр. Маврикія. Гемскеркъ нашелъ себѣ смерть, будучи адмираломъ, въ 1607 году въ морской битвѣ при Гибралтарѣ. Онъ погребенъ въ старинной церкви въ Амстердамѣ, гдѣ и поставленъ ему памятникъ.

би, а по смерти его въ 1558 году — младшій его братъ Франсисъ, которому было не болѣе одиннадцати лѣтъ. Съ другой стороны, вниманіе Англіи увлечено было несравненно важнѣйшими обстоятельствами, политическими и церковными, при которыхъ судьба Ю Уилльби не могла возбудить къ себѣ участія публики. Въ слѣдъ за отъѣздомъ его изъ Англіи, царствовавшее тамъ спокойствіе было нарушено, и наступили времена, въ высшей степени бурныя. 6 іюля 1553 король Эдуардъ VI умеръ. 10 іюля Дженъ Грей провозглашена, безъ ея желанія, королевой. Всѣ взялись за оружіе. На тронъ возведена Марія. Герцогъ Нортomberлендскій казнень. Возстановленіе римско-католической церкви и предположеніе королевы выйти за Филиппа Испанскаго, сына императора Карла V, возбудившее опасенія за самостоятельность Англіи, произвели возмутительное движеніе. Віать вторгнулся въ Лондонъ, былъ схвачень и обезглавень. Тюрьмы наполнены были знатными лицами, и въ то время, когда кровь сера Ю застывала въ его жилахъ у береговъ Лапландіи, кровь его двоюродной внуки, юной Дженъ Грей, пролилась на эшафотѣ въ Тоуэрѣ, почти въ одно время съ казнью ея мужа, лорда Гильфорда Додлея, за котораго она вышла за мужъ вскорѣ по отъѣздѣ Ю Уилльби въ экспедицію. Не много спустя, суждено было умереть такую-же смертію и ея отцу, Генриху Грею (брату Анны Уилльби) и его брату Томасу. Въ іюлѣ совершено бракосочетаніе Маріи съ Филиппомъ. Безчисленныя преслѣдованія протестантовъ, пылавшіе костры, на которыхъ сожигали мужчинъ и женщинъ, не исключая даже беременныхъ, инквизиціонные допросы, пытки и т. п., такъ волновали умы современниковъ, что ни вѣсть о такъ называемомъ открытіи Русской земли Чанслеромъ, ни позднѣйшее извѣстіе о трагической кончинѣ Уилльби съ его спутниками, не были въ состояніи остановить на себѣ общественное вниманіе <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Въ илліні Воллатонѣ, принадлежащемъ нынѣ лорду Миддельтону, хранится платье, снятое будто-бы съ замерзшаго тѣла Ю Уилльби. Пеннантъ рассказываетъ, что слуга въ Воллатонѣ, показывавшій портретъ Ю Уилльби, обыкновенно прибавлялъ, что этотъ портретъ представляетъ его въ томъ положеніи, въ какомъ онъ найденъ замерзшимъ. Тому, кто пережилъ

Третій корабль Каботовой экспедиціи, Эдуардъ Бонавентура, еще 30 іюля 1553 г. сильною бурею въ сѣверномъ морѣ былъ разлученъ съ тѣми двумя и цѣлую недѣлю ждалъ ихъ у Вардэгуса, гдѣ на этотъ случай назначено было сойтись всѣмъ вмѣстѣ. Потомъ онъ отплылъ въ Бѣлое море и присталъ близъ устья Двины. Кромѣ Ричарда Чанслера, Стефена Борро и Джона Бокленда, на немъ было еще 47 семь человекъ. Въ числѣ ихъ находился вышеупомянутый каптанъ Джонъ Стаффордъ, врачъ Томасъ Вальтеръ (въ одной ркп. Water); двое купцовъ: Джорджъ Бортонъ, производившій торговлю съ Капомъ, и Артуръ Эдуардсъ. Надобно еще назвать Джона Гассе, потому что онъ тогда уже написалъ кое-что о Россіи, а Артура Пета, Вильяма Борро, Ричарда Джонсона, Джона Седжвика и Эдуарда Пасси <sup>1)</sup> потому, что они, равно какъ и Чанслеръ, Стефенъ Борро, Боклендъ и Эдуардсъ, въ послѣдствіи были у насъ въ другой разъ.

Неноксъ досталось въ первый разъ угостить русскою хлѣбъ-солью нежданныхъ гостей изъ Англіи. А соль была здѣсь произведеніемъ собственной промышленности Неноксы <sup>2)</sup>.

Монастырь Св. Николая Чудотворца, находящійся къ востоку отъ Неноксы, на самомъ Корельскомъ устьѣ Двины, былъ первымъ мѣстомъ, которое должны были посѣтить изъ Неноксы Англичане. Изъ описанія церкви и владѣній монастыря, составленнаго около двухъ лѣтъ до ихъ прибытія, мы знаемъ, что они тамъ видѣли и какія лица могли тамъ встрѣтить.

---

его изъ участниковъ экспедиціи, если только былъ такой, едвали могло прийти въ голову рисовать портретъ съ замерзшаго; а изъ видѣвшихъ его на мѣстѣ рыбаковъ также, конечно, никто не могъ этого сдѣлать. Впрочемъ, сцена 1553—1554 при Нокуевѣ заслуживала бы руки лучшаго художника, чѣмъ Джонъ Пинкертонъ, изобразившій ее на рисункѣ при сочиненіи: *A general collection of the best and most interesting voyages and travels*, том. I. 1808.

<sup>1)</sup> Фамилію Раззу я встрѣчалъ еще у Гаклейта въ формѣ *Racie* и догадываюсь, что Гаклейтъ въ другомъ, позднѣйшемъ случаѣ читалъ вмѣсто *Racie* — *Price*. Въ такомъ случаѣ Эдуардъ Прайсъ во второй экспедиціи въ Россію будетъ не кто другой, какъ тотъ-же самый Пасси.

<sup>2)</sup> «Своеварка съ Ненокскихъ расольныхъ вытокъ». Въ Неноксѣ имѣлъ соляныя варницы монастырь Св. Николая. Грамотой царя Іоанна Васильевича 1545 ему дозволено было «соляныхъ пожилинъ (разсолу солянаго) искасти и трубы и варницы ставити и соль варити». Еще и нынѣ, какъ здѣсь, такъ и у Уны и въ другихъ окрестностяхъ, производится выварка соли.

Теперь Чанслеръ долженъ былъ принять характеръ англійскаго посланника. Взявъ нѣсколько человекъ изъ своихъ спутниковъ, онъ отправился по Малокурью и Двинѣ въ Холмогоры. Тамошній градоначальникъ, Фофанъ Макаровъ, и земскій судья донесли о прибытіи Англичанъ царю Іоанну Васильевичу. Корабль былъ, по ихъ распоряженію, переведенъ <sup>1)</sup> на зимовье въ Унскую Губу, находящуюся къ западу отъ Неноксы, и Чанслеръ отправился 23 ноября въ саняхъ въ царскую столицу, не дождавшись отъ царя приглашенія или дозволенія, которое впрочемъ встрѣтило его изъ Москвы на дорогѣ.

Прибытіе Англичанъ въ Россію совпадаетъ съ нѣкоторыми изъ важнѣйшихъ событій въ нашей исторіи. Не задолго предъ тѣмъ царь Іоаннъ Васильевичъ возвратился въ Москву со славою покорителя Казани. Астрахань была принуждена открыть для Россіи ворота въ Каспійское море. Сибирь, не знавшая своей золотоносной почвы, обязалась, въ знакъ своего подданства, доставлять повелителю Россіи соболя и бѣлчи мѣха, и полудикія племена ея присягнули царю: это былъ первый шагъ къ покоренію неизмѣримой металлоносной страны, по которой мы дошли до Сѣверной Америки.

Черезъ двѣнадцать дней по прибытіи Чанслера въ Москву, царскій дьякъ Иванъ Михайловичъ Висковатый, управлявшій тогда иностранными дѣлами <sup>2)</sup>, объявилъ ему, что царь Іоаннъ

<sup>1)</sup> Это было въ октябрѣ. Зима была, вѣроятно, жестокая, потому что Чанслеръ разсказывалъ Адамсу въ Лондонѣ, что люди, оставленные имъ на кораблѣ, очень страдали отъ холода. «Nautae certe nostri, qui in nave remanserant, ex inferiori stega in foros scandentes, tam subita lipothymia nonnunquam sunt correpti, ut intermortui subinde fuerent: tanta erat illic rigentis coeli inclementia. — Въ Пертонинской пустыни, основанной на Унской губѣ въ 1599 году, провелъ три дня Петръ Великій, во вторую свою поѣздку на Двину въ 1694 г., и сдѣлалъ тамъ деревянный крестъ съ надписью, который онъ самъ помогъ снести на морской берегъ и самъ поставилъ тамъ въ знакъ благодарнаго воспоминанія о своемъ спасеніи отъ опасности, которой онъ подвергался при переѣздѣ изъ Архангельска въ Соловецкій монастырь, во время бури. Его спасеніемъ мы обязаны рѣшительности и ловкости лопмана, Антипа Тимофеева, который счастливо направилъ лодку въ Унскую губу. Вспоминалъ ли тогда царь, что эта губа приняла 1553—1554 первый корабль, прибывшій къ берегамъ Россіи?

<sup>2)</sup> Впрочемъ въ бытность Чанслера въ Москвѣ онъ находился подъ судомъ по подозрѣнію въ Бакшинской ереси. Извѣстно, что онъ былъ казненъ въ 1570 году за мнимую измѣну отечеству въ пользу Польши.

Васильевичъ соизволяетъ допустить его къ себѣ, чѣмъ онъ не мало былъ обрадованъ. При приѣмѣ Чанслера присутствовалъ извѣстный любимецъ царя, Алексѣй Федоровичъ Адашевъ; Чанслера сопровождали купцы Бортонъ и Эдуардъ <sup>1)</sup>). Онъ поднесъ царю открытую грамоту короля Эдуарда VI: экземпляры ея на разныхъ языкахъ даны были каждому кораблю экспедиціи ко всѣмъ владѣтелямъ странъ, къ которымъ случится пристать имъ на сѣверѣ и на востокѣ <sup>2)</sup>). На первомъ планѣ въ этомъ письмѣ выставлялось желаніе Англій заводить торговыя связи <sup>3)</sup>). Послѣ аудіенціи, Чанслеръ съ обоими купцами удостоились чести быть приглашенными къ обѣду.

Чанслеръ тщательно старался развѣдывать торговыя дѣла Россіи, нужныя для Англій. Результаты его наблюденій мы знаемъ изъ англійской его записки къ дядѣ своему, Христофору Фротингему (Frothingham), а Клементъ Адамсъ передалъ его рассказы на латинскомъ языкѣ <sup>4)</sup>). Находявшійся при Чансле-

<sup>1)</sup> Пинкертонъ, въ первомъ томѣ вышеупомянутаго сочиненія о путешествіяхъ, старался изобразить на картинѣ приѣмъ Чанслера съ обстановкой по рассказамъ самого Чанслера.

<sup>2)</sup> *Ad Principes septentrionalem ac orientalem mundi plagam inhabitantes juxta mare glaciale nec non Indiam orientalem.*

<sup>3)</sup> Въ немъ между прочимъ говорится: «мы предоставили почтенному и храброму мужу, Гугу Виллибею (Wilibeo) и прочимъ, съ нимъ находящимся, нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ, идти по ихъ усмотрѣнію въ страны, имъ прежде неизвѣстныя, чтобы искать того, чего у насъ нѣтъ, и привозить изъ нашихъ странъ то, чего нѣтъ въ тѣхъ странахъ. И такимъ образомъ произойдетъ выгода и для нихъ и для насъ, и будетъ постоянная дружба и ненарушимый союзъ между ими и нами, если они позволятъ намъ получать вещи, которыми изобилуютъ ихъ владѣнія, а мы будемъ отпускать къ нимъ изъ нашихъ владѣній тѣ вещи, которыхъ у нихъ нѣтъ». *Concessimus viro honorabili et forti Hugoni Wilibeo, et aliis qui cum eo sunt servis nostris fidis et charis, ut pro sua voluntate, in regiones eis prius incognitas eant, quaesituri ea quibus nos caremus, et adducant illis ex nostris terris id quod illi carent. Atque ita illis et nobis commodum inde accedat, sitque amicitia perpetua et foedus indissolubile inter illos et nos, dum permittent illi nos accipere de rebus quibus superabundant in regnis suis, et nos concedemus illis ex regnis nostris res, quibus destituuntur.*

<sup>4)</sup> Чанслеръ, по словамъ Эдена (Eden), въ 1557 г. будто-бы сказывалъ ему, что въ Москвѣ онъ засталъ посланника изъ Персіи (the king of Persia called the great Sophie). Онъ носилъ алое платье и выгодно отзывался царю объ Англичанахъ, потому что знакомъ былъ нѣсколько съ Англійей и ея торговлей. (The ambassador was appareled all in scarlet, and spoke much to the Duke

рѣ Іоганъ Гассе описалъ, для англійскаго купечества, русскія монеты, вѣсы и мѣры; при чемъ онъ оставилъ нѣсколько замѣтокъ о русскихъ произведеніяхъ и указалъ выгодное мѣсто для основанія другаго торговаго дома или складочнаго мѣста англійскихъ товаровъ, кромѣ Москвы, въ Вологдѣ <sup>1)</sup>.

Вслѣдствіе просьбы Чанслера дозволить Англичанамъ завести торговыя связи съ Россіею, въ февралѣ 1554 года была изготовлена грамота царя Іоанна Васильевича къ королю Эдуарду VI, который между тѣмъ уже въ прошломъ году 6 іюля умеръ <sup>2)</sup>. Этой грамотой англійскіе купцы охотно допускаются въ Россію и уполномочиваются вести торговлю съ полною свободой. Этотъ любопытный документъ, первый изъ дошедшихъ въ Англію изъ Россіи, заслуживаетъ ближайшаго разсмотрѣнія еще и потому, что при изданіи англійскаго перевода еѣ въ 1599 году Гаклейтъ дозволилъ себѣ пополнить титулъ царя Іоанна Васильевича изъ позднѣйшихъ грамотъ, вслѣдствіе чего Астрахань, Сибирь и Лифляндія являются въ этомъ титулѣ прежде, нежели это было и могло быть на дѣлѣ. Въ царской грамотѣ, писанной въ февралѣ 1554 года, не могли быть названы ни Астрахань, ни Сибирь, ни Лифляндія.

Напрасно искалъ я въ Англіи оригинала этой грамоты; но думаю, что нашелъ первый англійскій переводъ ея. Кромѣ того я снялъ для себя копію съ того перевода, которымъ пользовался Гаклейтъ. Эта рукопись сильно пострадала отъ огня; но то, чего въ ней не достаетъ, я могъ пополнить изъ списка, сдѣ-

---

in behalf of our men, of whose kingdom and trade he was not ignorant). Въ нашихъ лѣтописяхъ нѣтъ никакого свѣдѣнія о пріѣздѣ персидскаго посланника въ Москву въ 1553 — 1554 г. Самъ Чанслеръ и по словамъ его Адамъ описываютъ пышность, съ какою отправлены были два посла въ Литву. Гассе сообщаетъ, что въ бытность Чанслера въ Москвѣ прибылъ «великій посолъ» изъ Лифляндіи (for the assurance of their priviledges). Это должно быть извѣстное посольство лифляндскаго гермейстера и дерптскаго епископа.

<sup>1)</sup> И въ Вардгусѣ онъ воспользовался своимъ пребываніемъ, чтобы ознакомиться съ тамошнимъ вѣсомъ. О трескѣ и лососяхъ онъ говоритъ, что эта рыба привозится въ Хельмогоры изъ одного мѣста, находящагося не вдалекѣ отъ Вардгуса, и называющагося Mallums: это должно быть Малмусъ, то есть Кола.

<sup>2)</sup> Во столько времени не могло дойти изъ Англіи до Россіи извѣстіе о такомъ важномъ событіи: какая противоположность съ нынѣшнимъ (1846)!



ланнаго съ нея раньше. Всѣ три экземпляра свидѣлствуютъ, что Гаклюйтъ, при изданіи своихъ «Principal Navigations» 1599 дозволилъ себѣ непростительную вольность. Тамъ, гдѣ онъ встрѣчалъ въ именахъ странъ, подвластныхъ царю, недоразумѣніе, онъ ставилъ вмѣсто ихъ выраженія изъ царскаго титула въ позднѣйшихъ грамотахъ, и такимъ образомъ Іоаннъ Васильевичъ уже въ началѣ 1554 года является у него царемъ (king) Астраханскимъ, государемъ и великимъ княземъ (lord and great duke) Лифляндскимъ и повелителемъ (commander) всей Сибири. Изъ этого Карамзинъ заключилъ, что царь уже въ то время (въ февралѣ 1554) дѣйствительно такъ именовалъ себя въ титулѣ, тогда какъ наши лѣтописи говорятъ о прибытіи посольства отъ обладателя Сибири, Едигера, въ Москву съ предложеніемъ своего подданства лишь подъ 1555 годомъ. Такъ какъ объ Астрахани и Лифляндіи Карамзинъ не упоминаетъ, то онъ считалъ, кажется, возможнымъ, что и эти страны внесены въ титулъ царя уже въ 1554.

Ошибки Гаклейта въ 1599 году тѣмъ разительнѣе, что самъ онъ прежде, въ сочиненіи 1589, нынѣ очень рѣдко, передалъ царскій титулъ правильно. Кажется, что онъ видѣлъ самый оригиналъ грамоты: потому что онъ описываетъ и русское письмо ея и привѣщенные къ ней печати съ изображеніемъ вооруженнаго всадника, сражающагося съ дракономъ. Грамота была написана на бумагѣ; при ней былъ нѣмецкій переводъ. Найденный мною древнѣйшій англійскій переводъ ея, кажется, сдѣланъ съ этого нѣмецкаго перевода, к притомъ лондонскимъ Нѣмцемъ. Я нашелъ его въ одной рукописи, которая принадлежала прежде герольди, а впоследствии была, между прочимъ, у Роберта Коттона, и наконецъ у знаменитаго антикварія Ричарда Гау (Gough), умершаго въ 1809 г. При продажѣ его имущества съ аукціона въ 1810, эта книга куплена для Британскаго Музея. На оборотѣ листа 175 и на слѣдующей страницѣ 176 листа напечатано:

The coppinge of the lettre which was sente to Kinge Edward Ao. 1554. The almyghtie power of God with the feare of the hooly Trynytie: A right christian belever: we greatiste Lord theyre resquests they have fullye granntid, and have byn in our

John Vasselevitche: by the grace of god Emperour of all Russes: and greate Duke Volloidemersque: Moskosque: nogrottsque: kassanque: placestosque: Smallentsque: Tweresque: Iverdsque: permysque: vettsque: bolgorsque: and of other lands Emperour and greate Duke to newgorod in the lowe cuntrey: Chernegofsque: Rasnsque: Wollotsque: yerzeffisque: belsque: Rostosque: yeraslawsque: beloweshersque: udorsque: obdorske: ffondynski: with dyversse other lands: lorde on all the northe side and petitioner. In primis greattist and famous Edward Kinge of England: our gracious word, with good and frendlie remembrance in all reason from our christian faythfull greate taking awctoritie by commandment of the hyghest. of our Awncestrye: this our lordlie writinge to A kynglie desyre, accordinge to the peticon of one Richard, trewlie sent with the reste of his fellowshipe whom he shall trewlie. com to you. By yt celf the 20 yere of our lordshippe, to our seacoste ys com folk in one shippe theade Rychard, withys felowshippe and have said that they arre frinds they have desyred to com within our lordlie dominion, and accordinge to lordlye howsse in presence of our sight and hathe desyred us accordinge to Your kinglie requests that we wold permytt Your marchants to travaile to our Subiects and dominions, to occupie withall manner of wares, without hynderance, Staye or Interrupcon, and hathe geven us Your lettre in which lettre ys written the like request, to manner of men in their dominions, wheresoever they shalhappen to com sent by Your trewe Servante Hughe Willoughbie the which Hughe Willoughbie in our dominions hathe not arryved and whereas Your sservante Rychard ys com to us, we wythe christian trewe assurance in no manner of wyse will refuse his petition, and by our faythfull grante, we will not forsake thye request, by the which Your ymbassett that Yow sent to us, the same thy Imbasset with good free will to passe to us and from us without anye hynderance or losse, with suche message as shall com to us, the same message to retourne to thie kingdom well awnswerid withall suche marchants as shall com forthe of Your lande withall manner of ware, if they will traiveile to occupie within our lordom, the same marchants with free merchandise in all our lordshippe, withall manner of

ware and uppon all manner of ware freelie to travele owt and in, without hynderance and losse accordinge to this our lettre, and a further assurance of our worde we have caused our Signet to be sett to this our lettre, written in our lordlie howsse and castle the Musco. In the yere 7042 (должно быть 7062) the monethe of februarye <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Такъ какъ Гакмейтъ по обыкновению позволялъ себѣ дѣлать въ переводѣ, которымъ пользовался, произвольныя перемѣны, то я передаю его въ подлинномъ видѣ, какъ онъ находится въ Британскомъ Музеѣ подъ Otto, E, стр. 49 и 50. Вызженные мѣста я дополняю изъ древнѣйшаго списка того же перевода въ Ландсдауновомъ собраніи 141, стр. 342, и отмѣчаю ихъ курсивомъ. The Allmightie power of God and the *incomprehensible* hollie Trinitie of our rightfull Christian *beliefe*. Wee greatest Lord Ivan Vassilewiche by the grace of God Emperour of all Russia and great Duke Vslademerakij, Moskouskij Nougordskij, *Cazanskij* Pakouskij Smollenskij Tuerdkij Yogorkij *Permskij* Veatakij Bolgarskij and other lands, *Emperor* and great Duke of Novago roda and in the *lowe* Countreys Cheringosskij Rezanskij Volotskij *Rsesskij* Belaski; Rostouskij Yoroslanskij Belocherskij Oodorskij Obdorskij Condinakij and manie other *countries* Lord over all the north Coast greetinge. Before all right great and of honor worthy Edward Kinge of England our most hartie and of good zeale with good intent and frendlie desire and of our hollie Christian faith and of great governance and in the light of great understanding our answer by this our honorable wrightinge unto Your Kingelie Governance at the request of Your faithfull servant Richard with his company as he shall wisely lett You knowe, is this. In the strength of xtie yere of our governance be knowne at our sea Coast arived a schipp with one Richard and his Companie and said *that he was* desirous to come into our dominions and *according* to his request hath seene our lordshipp and our *heires* (тутъ было вѣроятно: eyes, какъ у Гакмейта) and hath declared unto us Your *Ma-ties* desire that wee schould grannt unto Your subjects to goe and come and amonge our dominions and *subjects* to frequent free merket with all sort of *merchandizes* and uppon the same to have wares for their *retorne* and they delivered unto us Your letters *which* declared the same request. And uppon that *we have given* order wheresoever Your faithfull servant *Hugh* Willobe lande or touche in our dominions to be well enterteined which as yet is not arrived *the* which Your servant Richard cana declare. And *we* with Christian beleife and faithfullness and *according* to Your hon-ble request and my ho-ble commandement will not leave it undonne. The which both wilbe You to send unto us with Your shippes and vessells when and as often they may with good assurance to see them harmeles. And yf You *send* me one of Your *Ma-ties* Councell to treat with us whereby Your countrey merchants maie with all kind of wares and wheare they will make ther market in our dominions and ther to have their *free market* with all free liberties throughe my *whole dominions* with all kinde of wares and of all kinde of *wares* to come and goe at ther pleasure without *any* of ther lett damage or impediment *according* and by this our Lettre or word with my seale and this my vill or Lettre wee have *comanded* to be undersealed. Written in our dominion *in our* Towne and our Pallace in the Castell of *Moscovie* in the yere seven thousande and sixtie the *second* month februarye.

Чанслеръ и его спутники уѣхали изъ Москвы въ мартѣ 1554: выждавъ на Двинѣ благоприятной поры, они отплыли на Бонавентурѣ въ Англію. На дорогѣ корабль имѣлъ несчастіе попасться Голландцамъ и былъ ими ограбленъ. Но экипажъ добрался до Лондона съ царскою грамотой на имя короля Эдуарда, вмѣсто котораго она подѣсена королевѣ Маріи. Чанслеръ повсюду рассказывалъ, какъ благосклонно онъ былъ принятъ въ Москвѣ Іоанномъ Васильевичемъ.

Теперь изъ купцовъ и нѣкоторыхъ дворянъ образовалось въ Лондонѣ новое общество, имѣвшее цѣлію открытіе неизвѣстныхъ земель на сѣверѣ къ востоку и къ западу. Компания эта была утверждена, 26 февраля 1555 года, Филиппомъ и Маріею особою грамотой (charter). Каботъ былъ на всю жизнь опредѣленъ въ президенты, и какъ Чанслеръ уже исходатайствовалъ у Іоанна Васильевича особенное покровительство Англичанамъ, то общество получило исключительную привилегію на торговлю съ Россіею<sup>1)</sup>.

Въ Англіи старались представить прибытіе Чанслера въ

<sup>1)</sup> Это общество въ теченіе времени не разъ перемѣняло имя. Оно существуетъ еще и нынѣ подъ именемъ *Россійской компаніи* (the Russia Company), хотя уже и безъ прежнихъ привилегій. Я имѣю списокъ именъ всѣхъ его основателей, который нигдѣ еще не напечатанъ. Въ числѣ шести особъ изъ высшей аристократіи находится Вильямъ Говардъ (Howard), графъ Эффингамскій, тогдашній лордъ-адмиралъ англійскій. Въ новѣйшемъ изданіи сочиненія Борна (Burne): *Genealogical and heraldic Dictionary of the Peerage and Baronetage of the British Empire* подъ статью: *Effingham*, объ немъ говорится, что въ 1553 г. онъ отправленъ былъ посланникомъ въ Московію и это было первое англійское посольство въ Россію. Это вовсе неосновательное мнѣніе въ слѣдующемъ изданіи *Peerage* надобно выбросить. Кромѣ шести лицъ изъ аристократіи, въ обществѣ было 184 другихъ членовъ, изъ которыхъ здѣсь можно упомянуть: Себастіана Кабота, Генриха Сиднея, Вильяма Сесіля, Вильяма Петера, Джоржда Барнса, Уильяма Герарда, Томаса Офлея старшаго и Джона Диммока: потому что они разнымъ образомъ содѣйствовали обществу; Ричарда Чанслера, Стефена Эбро (Abroughе в. Burrough), Джона Бокленда, Артура Эдуардса, Джорджа Бортона, Томаса Беннстера и Джона Спарка, потому что они были въ Россіи. Списокъ первоначальныхъ членовъ, хранящійся въ Коттоновомъ собраніи рукописей въ Британскомъ Музеѣ, къ сожалѣнію, на половину поврежденъ отъ огня, какъ и многія другія рукописи этого собранія, но недостающее въ этомъ спискѣ можно пополнить изъ копій, находящейся въ Ландсауновомъ собраніи. Гаклейтъ удостоивъ упомянуть только имена лордовъ.

Неноксу настоящимъ открытіемъ Россіи, въ родѣ открытія Америки или другой, до тѣхъ поръ неизвѣстной страны<sup>1)</sup>. Стоить рассмотреть, не могли ли Уилльби и Чанслеръ имѣть, до своей экспедиціи, какое-либо свѣдѣніе о Бѣломъ морѣ, о Двинѣ и о сѣверо-восточныхъ краяхъ Россіи вообще?

Извѣстно, что древнѣйшее свѣдѣніе о плаваніи около Норвегіи вокругъ Мурманскаго Носа (названнаго съ 1553 года Нордъ-капомъ) сообщено англійскимъ королемъ Альфредомъ, который такъ-же хорошо владѣлъ перомъ, какъ и мечомъ, и котораго считаютъ основателемъ англійскаго флота. Это извѣстіе записалъ онъ со словъ Норвежца Отера, который во времена Рюрика, или вскорѣ послѣ того, вѣроятно, въ послѣднюю четверть IX вѣка, совершилъ морское путешествіе отъ западнаго берега Норвегіи въ Бѣлое море. Замѣчательно, что самое древнее описаніе морскаго пути къ нашимъ сѣвернымъ берегамъ оставлено намъ королемъ, точно также, какъ, съ другой стороны, почти столь-же древними извѣстіями о прежнихъ плаваніяхъ изъ Россіи по Черному морю мы обязаны императору Константину Багрянородному.

Для меня вовсе не такъ достовѣрно, какъ обыкновенно думаютъ, что Отеръ входилъ именно въ Двину, какъ Эрикъ Блодиксасъ Гаральдомъ Грефеллемъ, Тореръ Гундъ съ Карли и Гвастейномъ и ин. другіе, плававшіе въ Біармію до самаго начала монгольскаго періода (1252). Очень могло быть, что Отеръ былъ на Мезени. На Бѣломъ морѣ или, опредѣлительнѣе, при входѣ въ губу при устьѣ Мезени, влѣво есть островъ, издавна называемый: Моржовецъ, отъ моржей<sup>2)</sup>. Вправо

<sup>1)</sup> Еще въ 1598 году Гаклейтъ писалъ: *Wil it not in all posteritie be as great a renowne unto our English nation, to have been the first discoverers of a Sea beyond the North Cape (never certainly known before) and of a convenient passage into the huge Empire of Russia by the bay of St. Nicolas and the river of Duina; as for the Portugales to have found a Sea beyond the Cape of Buona Esperanza and so consequently a passage by Sea into the East Indies; or for the Italians and Spaniards to have discovered unknowen landes somany hundred leagues Westward and Southwestward of the streets of Gibraltar, and of the pillars of Hercules?*

<sup>2)</sup> Герберштейнъ пишетъ (1549): *Mors, a переводчикъ его латинскаго сочиненія, Панталейонъ, (1638) къ этому имени отъ себя прибавляетъ: или смерть.*

лежать Моржовыя Кошки, т. е. моржовыя песчаныя мели. Отеръ говоритъ, что слухъ о ловлѣ моржей былъ главною причиною путешествія: ибо моржовыя зубы — слоновая кость того времени — были очень цѣнны, а изъ моржовой кожи дѣлались канаты, употреблявшіеся на судахъ, — ясный намекъ на то, что судоходство по этимъ водамъ существовало уже издавна. Одинъ мезенскій житель, Алексѣй Федоровъ Окладниковъ, человекъ весьма опытный, увѣрялъ меня, что лѣтъ двадцать назадъ еще много били моржей у восточнаго берега воротъ Бѣлаго моря, между Кіей и Канинымъ Носомъ. Становищами служили рѣчки Сальницы и Большія Бугряницы. Герберштейнъ упоминаетъ о множествѣ моржей при устьѣ Печоры, а Чанслеръ говоритъ, что ловцы ихъ жили въ Пустозерскѣ. Первый пишетъ: «предъ устьемъ Печоры рассказываютъ объ удивительныхъ звѣряхъ, изъ коихъ одни называются *могз*, величиною съ быка, имѣютъ короткіе ноги, живутъ въ морѣ, имѣютъ на верхней челюсти два зуба. Бьютъ ихъ только ради прекрасныхъ бѣлыхъ зубовъ, изъ которыхъ дѣлаютъ красивые черенки къ ножамъ. Московиты, Турки и Татары дѣлаютъ изъ нихъ къ своему оружію, особенно короткому, какъ мы носимъ кинжалы или ножи, рукоятки, собственно только для красоты, а не для увеличенія тяжести, чтобы чрезъ то ударъ оружіемъ былъ сильнѣе, какъ объ этомъ писалъ нѣкто» (Герберштейнъ намекаетъ здѣсь на Мѣховскаго, который высказалъ это мнѣніе въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: *Sarmatia*); «покупаютъ зубы на вѣсъ и называютъ просто «рыбій зубъ». Еще и нынѣ самый обильный уловъ моржей бываетъ на Гуляевскихъ меляхъ у Печорской губы, на Вайгачѣ и у западнаго берега Новой Земли. А во время Отера моржей могло быть много у острова, получившаго отъ нихъ свое имя, и по берегамъ на югъ отъ Канина Носа.

Отеръ подарилъ королю Альфреду нѣсколько моржовыхъ зубовъ: это были первые предметы, привезенные съ нынѣшнихъ русскихъ береговъ въ Англію. Вѣроятно, Отеръ не только вынулъ зубы, но и снялъ съ моржей кожу, и вотъ древнѣй-

---

У волака Мѣховскаго (1517) было: *pisces mogza*. Чанслеръ говоритъ (1554): a fish called a *Mogasse*, а Адамсъ (въ томъ-же году) прибавляетъ: *bellua Morg nominata*.

шія (сколько извѣстно) статьи вывоза изъ Бѣлаго моря въ Норвегію.

Мы не можемъ положительно доказать, чтобы Каботъ былъ знакомъ съ Альфредовымъ описаніемъ путешествія Отера, которое должно было имѣть для него столько интереса \*). Но онъ могъ достать себѣ печатный италіанскій переводъ Герберштейнова сочиненія о Россіи (*Commentari della Moscovia*), въ которомъ находится описаніе плаванія нашего Истома и Датскаго герольда Давида вокругъ Мурманскаго Носа, съ нѣкоторыми свѣдѣніями о Ледовитомъ морѣ, Двинѣ, Печорѣ и Оби. Эта книга напечатана въ 1550 году въ Венеціи, гдѣ Каботъ провелъ свои молодые годы. Къ ней приложена карта Россіи, составленная пьемонтскимъ космографомъ Джакомо Гастальдо, на которой показано какъ Ледовитое море (впрочемъ, собственно только часть Бѣлаго моря), такъ и рѣки Двина, Мезень, Печора, даже съ Цыльмой (гдѣ добываются руды) и съ Обью. Последняя вытекаетъ изъ большаго озера на правомъ (восточномъ) краѣ карты, называемаго Китаемъ (*Kythao lago*), а въ книгѣ объ немъ говорится.... *il lago de Kithai dal quale il gran Chane di Cathaia, il quale gli Moscowiti Czar Kythaiski appella, ha il nome*. Сколько интереса должны были имѣть такія географическія свѣдѣнія для виновника сѣверо-восточной экспедиціи! Трудно повѣрить, чтобы Каботъ не выписалъ себѣ эту книгу съ картой изъ Венеціи. О Финскихъ-маркахъ и Вардэгусѣ Ю Уилльби и Чанслеръ заранѣе имѣли понятіе: потому что между ними было условлено, въ случаѣ, если корабли разойдутся въ сѣверномъ морѣ, дожидаться другъ друга въ Вардэгусѣ. А какъ у Герберштейна, въ разсказѣ Истома о путешествіи его по Ледовитому морю, плаваніе между Вардэгусомъ и Двиною описано, то дорога туда была указана, и Каботъ могъ имѣть о томъ свѣдѣніе. А Дмитрій Герасимовъ, въ своемъ описаніи Россіи, внесенномъ въ книгу Герберштейна, объясняетъ, что если плыть изъ Двины вправо по берегу, то можно, вѣроятно, достигнуть Китая, и это свѣ-

---

\*) Альфредово описаніе путешествія Отера я нашелъ въ Британскомъ Музеѣ, въ одной книгѣ, рядомъ съ дневникомъ Вильяма Сесилия съ 1552 по 1557 годъ.

дѣніе было издано въ свѣтъ на латинскомъ языкѣ Павломъ Джіовіо уже въ 1537, и потомъ въ 1545 и 1551 годахъ.

Германія получила разныя свѣдѣнія о Россіи еще въ 1488 г. отъ Поппеля, а съ 1489 по 1492 — отъ Юрія Траханиота, Халепы, Аксептьева, Кулешина, доктора Торна, Яропкина и Курицына. Въ 1489 году на имперскомъ сеймѣ римскому королю поднесены были собольи, горностаевые и бѣличьи мѣха. Вскорѣ потомъ собольими и бѣличьими мѣхами платили вмѣсто денегъ металлургамъ и другимъ мастерамъ, занимаемымъ въ Россію. Поппель тотчасъ по возвращеніи своемъ въ Германію послалъ кого-то на сѣверо-востокъ Россіи, чтобы привезти оттуда одного человѣка изъ племени Вогуловъ, «питающихся сырýmъ мясомъ», и живаго лося для германскаго императора Фридриха III. Въ 1492 году пріѣзжалъ въ Москву Михаилъ Снупсъ, чтобы отправиться на Обь и осмотрѣть тамошній край въ географическомъ и вообще въ ученomъ отношеніи. Но царь Іоаннъ Васильевичъ не соизволилъ разрѣшить этого путешествія.

У Рамузіо мы находимъ, что какой-то Русскій, показывая тамошнему ученому карту, объяснялъ, что по Ледовитому морю, можетъ быть, можно проѣхать до острововъ и земель, гдѣ растутъ пряности, т. е. до Индіи. Это могъ быть Василій Власій, возвращавшійся съ княземъ Иваномъ Ярославскимъ-Засѣкинýmъ изъ Испаніи; а если не онъ, такъ Дмитрій Герасимовъ, бывший тамъ въ 1525 г. на пути въ Римъ съ Паоло (Sentigioue), или въ 1526 г. на возвратномъ пути оттуда съ Іоанномъ Францискомъ де Потендіа, назначеннымъ Палкою въ епископы города Скары, котораго, впрочемъ, Густавъ Ваза не принялъ.

Что русскіе мѣха во времена Каботовой экспедиціи въ Англію, какъ и въ другихъ мѣстахъ, издавна были въ большомъ употребленіи, свидѣтельствуютъ многіе изъ англійскихъ портретовъ, а писанные Гансомъ Гольбейномъ между 1526 и 1554 годами. Для примѣра назову здѣсь портреты: епископа кентерберійскаго, Варгема, умершаго 1532 г., канцлера Томаса Мора, казненнаго 1535 г., и королевы Анны Боленъ, казненной 1536 г.



Польская королева Елена Иоанновна, въ концѣ 1503 года, просила отца своего, великаго князя Иоанна Васильевича, прислать ей черныхъ соболей съ передними и задними лапами и съ когтями. Иоаннъ Васильевичъ отвѣчалъ ей въ мартѣ 1504 года, что у соболей отрѣзываютъ лапы тамъ, гдѣ ихъ ловятъ, на мѣстѣ, но что онъ далъ приказаніе соотвѣтственно ея желанію и пришлетъ ей соболей тотчасъ по полученіи \*).

## II. ВТОРАЯ АНГЛІЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ РОССІЮ.

Грамота Филиппа и Маріи къ Иоанну Грозному. — Первые агенты англійской торговли въ Россіи. — Килливортъ — Статьи отпуска изъ Англіи и вывоза изъ Россіи съ ихъ цѣнами. — Первый привозъ англійскихъ суконъ въ 1557. — Сукно Лундышъ. — Ричардъ Грей въ 1557 г. въ Холмогорахъ и въ 1558 въ Москвѣ. — Ярмонка въ Лампожѣ — Макарьевъ своего времени. — Генрихъ Ленъ и свидѣнія, сообщенныя имъ о русской торговлѣ. — Христофоръ Гудсонъ въ Нижнемъ Новгородѣ и потомъ въ Москвѣ. — Высокія цѣны Англійскихъ товаровъ; цѣна рубля въ сравненіи съ фунтомъ стерлинговъ — Въ 1567 Гудсонъ въ Нарвѣ. — Польскіе пираты и взысканіе ихъ Вил. Борро — Характеристика Иоанна Грознаго. — Смотръ войскъ и артиллерійскія экзерциціи. — Описаніе царской короны и скипетра. — Томасъ Гаутри и другіе. — Русскія книги въ Англіи. — Приемъ «корабельныхъ гостей» въ Москвѣ — Проектъ торговыхъ привилегій, но пока еще не утвержденный царемъ.

Въ апрѣлѣ 1555 Чанслеръ снова былъ отравленъ на Эдуардѣ Бонавентурѣ въ Россію. Его снабдили королевскою грамотою отъ 1 апрѣля, отъ имени Филиппа и Маріи къ царю Иоанну Васильевичу, написанною на греческомъ, польскомъ и италіанскомъ языкахъ. Грамота содержала въ себѣ благодарность за благосклонный приемъ Чанслера въ бытность его въ Москвѣ, и просьбу опять принять его и находящихся при немъ

\*) Герберштейнъ въ 1527 году везъ съ собою изъ Москвы въ Германію живыхъ горностаевъ и бѣлокъ; но три послѣднія погибли у него дорогой въ Дубровнѣ. «Ich bracht mit mir, пишетъ онъ, Lebendige Feech und Harmel zu nachts undter meinem Pet hat der Harmel drei Feech zu todt gepissen und am genickh ausgefressen».

людей милостиво и оказать покровительство торговлѣ\*). Стефень Борро на этотъ разъ остался въ Англіи. Бывшій его помощникъ, Джонъ Боклендъ, теперь самъ правилъ кораблемъ. Чанслеръ взялъ съ собою одного изъ своихъ сыновей. Поѣхали также два купца, въ первый разъ назначенные въ торговые агенты въ Россію. Одинъ изъ нихъ назывался Джорджъ Киллингвортъ, другой Ричардъ Грей.

Киллингвортъ былъ купецъ, торговавшій сукномъ въ Лондонѣ. Компания рассчитывала тогда особенно на хорошій сбытъ сукна въ Россію. Опытъ показалъ, что она не ошиблась. Въ то время овечья шуба въ Россіи начала уступать кафтану. Въ Лондонѣ сукно, отправляемое въ Россію (broadcloth), обыкновеннаго цѣта, обходилось компаніи въ 5 фунтовъ ст. 9 шилл. за кусокъ, но алое сукно въ 17 ф. 13 ш. 6 пенсовъ, а тонкое фиолетовое въ 18 ф. 6 ш. 6 п. Рубль ходилъ тогда за 16 шилл. 8 пенс.; но настоящую цѣну его полагали только въ 12 или 13 шиллинговъ. Въ Москвѣ я часто находилъ въ жалованныхъ царскихъ грамотахъ выраженіе «сукно лундышъ»: это значить не что иное, какъ «Лондонское сукно». Въ Кембриджѣ я нашелъ рукопись, изъ которой я узналъ, что сортъ суконъ, вывозимыхъ въ Россію, самими англійскими купцами въ послѣдствіи

\*) Въ англійской черновой этого письма я нахожу подтвержденіе моей догадкѣ о древности одного изъ переводовъ царской грамоты 1554 года, потому что здѣсь встрѣчаются мѣстами тѣ-же самыя выраженія, какъ въ томъ переводѣ, напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ: Your Maiestie have granted that all marchants with al maner of wares, if they wil travel or occupie within your dominions, the same marchants with their marchandises in al your lordship may freely, and at their libertie travaile out and in without hinderance or any manner of losse: farther that our ambassadours shall with free good will passe to and from you without any hinderance or losse, with such message as shall come unto you, and to return the same to our kingdomes well answered. Итакъ тотъ переводъ былъ оффиціальныи, котораго держались при составленіи отвѣта. Изъ этой черновой видно, что въ первое посѣщеніе Москвы Чанслеромъ, вмѣстѣ съ нимъ были на аудіенціи и на обѣдѣ у царя нѣкоторые изъ его спутниковъ, потому что тамъ говорится: your Maiestie did call Chancelour and certaine of his companу to your emperiall presence and sreech, entertauned and banqueted them with all humanitie und gentleness. Изъ королевской привелегии отъ 26 февраля 1555 видно, что это были купцы, стало быть Дж. Борто́нъ и Арч. Эдуардъ. Lord John Basilivich Emperour of all Russia, did not onely admitte the Captaine and marchants our Subjects into his protection and princely presence, but also received and intertained them very graciouly and honourably.

назывался *Lundish cloth*. Первый значительный отпускъ суконъ изъ Англiи (209 кусковъ) прибылъ на Двину въ 1557 году. Тутъ-же было доставлено 518.кусковъ каразей изъ Гемпшира, которая въ Лондонѣ стоила 4 ф. 6 ш. за кусокъ. Изъ нихъ не меньше 400 кусковъ было голубаго — вѣроятно, любимаго тогда — цвѣта; изъ остальныхъ кусковъ 43 было синяго, 53 краснаго, 15 зеленаго, 5 инбирнаго, и 2 желтаго. Прислано было также нѣсколько хлопчатобумажныхъ издѣлій (21 кусокъ въ трехъ кипахъ, цѣною въ 9 ф. 10 ш.), оловянной посуды (9 бочекъ), сахару и т. д. Цѣны русскихъ произведенiй были тогда въ Лондонѣ: воскъ 4 ф., сало 16 шилл., ленъ отъ 20 до 28 шиллинговъ за центнеръ; ворвань 9 фунтовъ за тонну. Въ первые годы компанiя хотѣла ограничиться преимущественно упомянутыми здѣсь статьями. Коноплю и деготь она предполагала вывозить въ видѣ смоляныхъ канатовъ и веревокъ. Пушной товаръ она брала не безъ разбора; директоръ писалъ: «что касается соболей и другихъ дорогихъ мѣховъ, то они будутъ не всякому по карману». Тотчасъ по прибытiи въ Москву (1555), Киллингвортъ купилъ пять центнеровъ льняной пряжи для отсылки въ Англiю, по восьми съ четвертью пенса за фунтъ. Компанiя слышала, вѣроятно, отъ Непеи, либо отъ Роберта Беста, что въ Россiи и въ Татарiи обрабатываютъ много стали, и что татарская сталь лучшаго качества. Потому дирекцiя компанiи просила въ 1557 г. прислать образчики. Здѣсь разумѣется, вѣроятно, устюжскiй и тульскiй укладъ. Последнiй могъ быть названъ татарскимъ потому, что онъ обрабатывался преимущественно за линiею засѣкъ, которою Россiя ограждала себя отъ Татаръ. Во всякомъ случаѣ, въ историческомъ отношенiи замѣчательно, что Англiя требовала нѣкогда сталь изъ Россiи. Нѣмецкая сталь была тогда въ Лондонѣ гораздо дороже, чѣмъ въ 1551 году, при уничтоженiи монополiи Ганзы. Въ Лондонъ дошли также слухи, что Россiя богата мѣдью; требовали образчиковъ ея и обстоятельныхъ свѣдѣнiй. Вообще компанiя желала получить образцы произведенiй не только русской природы и русской промышленности, но и фабричныхъ матеріаловъ, вывозимыхъ изъ Татарiи и Турции. Въ Лондонъ посланы изъ Москвы три рубля монетой, для определе-

нія настоящей цѣнности. Киллингвортъ только около двухъ лѣтъ завѣдывалъ торговлею въ Москвѣ. Онъ сдѣлалъ поѣздки въ Новгородъ, Псковъ, Холмогоры и т. д. Въ первый пріѣздъ его въ Вологду 1555 одинъ купецъ предлагалъ ему 12 рублей за кусокъ сукна (broadcloth) и 4 алтына за фунтъ сахару: онъ не продалъ за эту цѣну. За наемъ дома въ Вологдѣ, въ которомъ онъ сложилъ наибольшую часть привезенныхъ товаровъ, заплатилъ онъ, отъ половины сентября до Пасхи 1556, десять рублей.

Другой начальникъ торговли, Ричардъ Грей, завѣдывалъ устройствомъ канатной фабрики въ Холмогорахъ, на которую мастерские присланы были въ 1557 году изъ Лондона. 14 апрѣля 1558 года ему, вмѣстѣ съ Робертомъ Бестомъ, показывали въ Москвѣ царскую корону съ большимъ рубиномъ на стержнѣ, драгоценные камни, впрочемъ большею частію не шлифованные, и царскія одежды, украшенныя крупнымъ жемчугомъ и большими камнями. При этомъ его просили навѣдываться въ Англію, куда предстояло ему возвратиться, нельзя ли тамъ покупать подобныя или еще лучшіе камни, жемчугъ и золототканныя матеріи и т. п. для царской казны. Въ февралѣ 1559 года Грей былъ въ Холмогорахъ и собирался ѣхать на ярмонку въ Лампожню. Мѣстечко это, находившееся на острову, на 18 верстъ выше нынѣшняго уѣзднаго города Мезени, было тогда очень значительно въ торговомъ отношеніи. Это было Макарьевъ своего времени: тамъ происходила мѣна товаровъ, принадлежавшихъ краямъ Россіи по сую сторону Двины, на добычу промысловъ Новой Земли, Вайгача и другихъ острововъ, страны Самоѣдской, Югры и вообще всего извѣстнаго тогда сѣверо-востока. На Лампоженскую ярмонку, которая была дважды въ годъ привозились на оленяхъ, изъ Пустозерска и другихъ мѣстъ, всѣ роды пушныхъ товаровъ, олени шкуры, рыбы, т. е. моржовыя зубы. Вымѣненные товары отправлялись чрезъ Пинегу въ Холмогоры, откуда большею частію пріѣзжали русскіе купцы на ярмонку; отсюда назначенные въ отпускъ въ чужіе края, до открытія двинскаго пути Англичанами, отправлялись въ Новгородъ; а Россія снабжалась ими чрезъ Вологду и Москву. Джонъ Гассе уже въ 1554 г. поставилъ Лампожню между Пи-

негой и Пустозерскомъ (Penninge, Lampas and Powstoser). Отъ говорить, что изъ Холмогоръ привозятъ для мѣнковой продажи, между прочимъ, сукна, оловянную и мѣдную посуду (cloth, tinne, batrie). Чанслеръ выставляетъ пушной товаръ и говоритъ, что онъ вмѣстѣ съ «рыбьимъ зубомъ», для продажи привозится на оленяхъ (on harts), въ «Лампасъ», а отсюда закупленное отправляется въ Холмогоры, гдѣ въ Николинъ день бываетъ ярмонка. Адамсъ, на основаніи его разсказовъ, пишетъ, что товары возятся въ Лампожню на спинѣ оленей (Mercimonia cervorum dorsis ad oppidum Lampas feruntur). Чанслеръ не такъ опредѣлительно выразилъ это своимъ «on harts». Но онъ ошибался, если думалъ, что товары навьючиваютъ на оленей: ихъ возили на саняхъ, въ которыя запрягали оленей. Отъ Ричарда Джонсона мы узнаемъ, что въ Лампожнѣ дважды въ годъ была ярмонка. Грей пишетъ, что въ 1559 г. въ Лампожнѣ съѣздъ будетъ больше, чѣмъ въ предыдущіе десять лѣтъ (this lent (1559) cometh to Lampas such a number of men of divers nations with wares, as hath not been seen these ten yeeres); особенно упоминаетъ онъ объ Юграхъ (thither come many out of Ugori): называетъ холмогорскихъ купцовъ, которые туда уже уѣхали, и самъ онъ хотѣлъ туда взять съ собою для обмѣна нѣсколько суконъ (каразеи). Лампожня невѣрно показывается на нашихъ картахъ. Истинное положеніе ея на Лампоженскомъ острову, самомъ южномъ и самомъ большомъ изъ дюжины извѣстныхъ по именамъ острововъ на рѣкѣ Мезени, дающихъ превосходные луга; неширокая часть этой рѣки, обмывающая острова съ востока, называется здѣсь Курьей Губой. На южномъ концѣ двѣнадцативерстнаго протяженія этого острова лежитъ село Лампожня съ двумя церквами; насупротивъ ея съ запада впадаетъ въ Мезень рѣчка Шукша. Зимняя дорога идетъ отсюда черезъ четыре станціи въ уѣздный городъ Пинегу. Нынѣ въ Лампожнѣ находится волостное правленіе. О древней торговлѣ въ этомъ селеніи надобно бы сдѣлать изслѣдованіе. Можетъ быть, сюда наѣзжали мореходы, ѣздившіе въ Біармію. Говорятъ, что весною, при высокой водѣ, старыя строенія иногда сносятя. Имя Лампожни произошло, по видимому, изъ сложенія съ словомъ: пожня. Въ грамотѣ царя Іоанна В., данной Само-

ѣдамъ 1545, говорится: «Самоѣдцы пріѣзжаютъ на Лампожню торговати съ Русаки... да съ тое жъ деи съ Лампожни Лампожниччи даютъ мнѣ великому князю въ казну по три рубли на годъ... и чтобы имъ пріѣзжая на Лампожню торговати было гдѣ ставитися а нададутъ надъ старымъ оброкомъ полтину» и т. д.

Кромѣ Киллингворта и Грея, съ Чанслеромъ отправлено было еще нѣсколько Англичанъ, большею частію молодыхъ людей, для завѣдыванія торговыми дѣлами въ Москвѣ и во внутреннихъ краяхъ Россіи. Нѣкоторые изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія: потому что они оставили намъ свѣдѣнія о тогдашнемъ состояніи русской торговли и о другихъ предметахъ, какъ сейчасъ увидимъ.

Георихъ Ленъ (Lane) былъ назначенъ въ 1557 г. третьимъ агентомъ, и мы обязаны ему многими свѣдѣніями объ основаніи англійской торговли. Часть этихъ свѣдѣній записана была имъ самимъ, другая сообщена въ письмахъ, писанныхъ имъ для печати. Сначала онъ былъ назначенъ въ агенты компаніи собственно для Холмогоръ, но потомъ въ томъ-же званіи находился въ Москвѣ. Онъ выѣхалъ изъ Россіи 1560 г.

Ленъ былъ человекъ образованный. Онъ сообщалъ разныя свѣдѣнія о первомъ пребываніи Англичанъ въ Россіи, и, что особенно любопытно, описалъ аудіенцію въ 1555 г., при которой онъ присутствовалъ. Онъ упоминаетъ, что Стефенъ и Вильямъ Борро первые занесли на карту островъ Вайгачъ (an island called Waigatz first by them put into the carde or mappe). При другомъ случаѣ онъ пишетъ, что предъ самымъ отъѣздомъ его изъ Москвы въ 1560 г. возникъ между Шираемъ-Костромицкимъ и другими русскими купцами торговый споръ, который рѣшенъ былъ жеребьемъ въ пользу Англійской компаніи. Онъ отправился въ Англію съ Дженкинсономъ. Въ 1566 г. онъ былъ агентомъ компаніи въ Антверпенѣ и Амстердамѣ. Уже за годъ до того Итальянецъ Рафаэль Барберини старался завести торговлю съ Россіею изъ Антверпена; въ 1564 г. Ленъ успѣлъ испросить у царя Іоанна Васильевича на это привилегію. Въ 1567 г., когда въ Англію прибыли русскіе купцы Твердиновъ и Погорѣлой, онъ слу-

жигъ имъ, сколько могъ, толмачемъ на аудіенціи, которую они имѣли у королевы Елизаветы. Впослѣдствіи, именно позднѣе 1582 г., упоминая о мѣхахъ, привезенныхъ ими въ подарокъ отъ царя королевѣ, онъ сильно защищалъ употребленіе мѣховъ, осуждая въ то-же время шелковыя ткани, которыя начали входить въ употребленіе. Столь интересныя для насъ письма Англичанъ изъ Россіи, напечатанныя Гаклейтомъ, сообщены большею частію Леномъ.

Христофоръ Гудсонъ былъ главнымъ агентомъ сперва въ Нижнемъ-Новгородѣ, а потомъ два года въ Москвѣ, гдѣ, какъ видно изъ одного собственноручнаго письма его (къ Сесію), онъ продавалъ нѣкоторые товары въ двадцать разъ дороже стоимости ихъ для компаніи. Самъ онъ писалъ свою фамилію Hoddesdon. Въ Лондонѣ онъ служилъ купеческимъ прикащикомъ у Джорджа Барнса, а въ Москвѣ прожилъ семь лѣтъ. Упомянутое письмо его я нашелъ въ бумагахъ Пеписа въ Магдалининской коллегіи (Magdalen college), въ Кембриджѣ. Въ Нижнемъ Новгородѣ (Nisnovgorod in the confynes of Russia) продавалъ онъ сукно, стоявшее на мѣстѣ со всѣми издержками только шесть фунтовъ стерлинговъ, по семнадцати рублей за кусокъ, чтд, по собственнымъ словамъ его, составляло на тогдашнія деньги почти тройную цѣну. Стало-быть, рубль почти равенъ былъ фунту стерлинговъ. А въ Москвѣ, по его-же словамъ, товары, стоявшіе 6,608 ф. ст., проданы за 13,644, т. е. съ прибылью болѣе ста процентовъ. Въ 1562 году онъ возвратился въ Англію и велъ свою собственную торговлю. Но черезъ четыре года онъ опять повадился компаніи для расширенія торговли въ Нарвѣ. У меня есть копія писемъ королевы Елизаветы отъ 16 марта 1566 года къ королямъ датскому и шведскому, которыми она, по причинѣ бывшей тогда войны, испрашиваетъ Гудсону ихъ покровительства. Въ этихъ письмахъ онъ называется: Christophorus Hodesdon, mercator londoniensis, spectatae quidem et probitatis et fidei vir. Елизавета писала объ этомъ къ обоимъ королямъ даже еще раньше, именно 4 декабря 1555 года. Обоихъ завѣряетъ она, что корабли компаніи не будутъ возить къ Московитамъ никакихъ предметовъ, нужныхъ для военныхъ дѣйствій. Въ 1567 г. Гуд-

сонъ опять былъ посланъ въ Нарву, и съ нимъ отправлено на 11,000 ф. ст. сукна, каразей и соли \*). Гудсонъ сообщаетъ, что, не смотря на неблагопріятныя обстоятельства того времени, онъ доставилъ компаніи сорокъ процентовъ прибыли. Въ 1569 г. онъ ѣздилъ изъ Лондона въ Нарву съ грузомъ товаровъ на трехъ корабляхъ: онъ былъ тамъ главнымъ распорядителемъ заведенной имъ торговли. Съ возвращавшимися кораблями писалъ онъ компаніи, чтобы въ слѣдующую весну (1570) она прислала тринадцать кораблей, которые онъ всѣ надѣется нагрузить товарами. Онъ совѣтовалъ хорошо снабдить корабли огнестрѣльнымъ оружіемъ, потому что на слѣдующее лѣто надобно опасаться множества корсаровъ: въ последнее плаваніе въ Нарву самъ онъ встрѣтилъ ихъ нѣсколько. Начальство надъ этой купеческой флотиліей, отправленной по желанію Гудсона, было поручено Вильяму Борро. 10 іюля она дѣйствительно встрѣтила у острова большаго Тютерса (Tuttee) шесть кораблей польскихъ корсаровъ. Одинъ изъ нихъ ушелъ, другой сожженъ, а остальные четыре съ 83 человекѣми экипажа Борро привелъ въ Нарву, гдѣ эти плѣнники, за исключеніемъ одного, прежде спасаго жизнь многимъ Англичанамъ, были выданы воеводѣ. Донесеніе объ этомъ происшествіи къ царю подписано Гудсономъ, какъ начальникомъ факторіи, вмѣстѣ съ Борро. Позднѣе Гудсонъ имѣлъ съ компаніею непріятности: она обвиняла его, что онъ, занимаясь ея дѣлами, производилъ обороты въ свою собственную пользу, и требовала отъ него въ вознагражденіе за то сто фунтовъ штрафа. Объ этомъ писалъ онъ въ письмѣ, найденномъ мною въ Кембриджѣ, къ «Syssel», который въ 1571 сдѣлался лордомъ (барономъ) Борлейгомъ (Burleigh). Гудсонъ упоминаетъ здѣсь, что онъ ѣздилъ въ Россію въ 1553 г., и потомъ черезъ два года, въ 1555, онъ былъ посыланъ изъ Москвы съ сукномъ въ Нижній Новгородъ. Онъ

\*) Отъ 18 апрѣля этого года директоры компаніи писали изъ Лондона къ тогдашнему агенту своему въ Москвѣ, Вильяму Роулею: «We have sent M. Cristopher Hoodson this yere to the Narve (whome we think to be arrived ther by this time) about 200 clothes, 200 kersaies, seven ships laden with salt and other wares to the valeve of L 11,000 and shippes to the burdon of about 1,800 tonnes ther to be laden and the wares solde and the (w)hole retourne to be made this sommer if it be possible».



сдѣлалъ ошибку: потому что онъ прїѣзжалъ въ Россію только въ 1555 г.

Робертъ Бестъ уже въ 1556—1557 г. былъ въ состояніи служить толмачемъ для нашего посланника Непен и для Дженкинсона. Первому онъ оказалъ полезныя услуги послѣ кораблекрушенія у шотландскаго берега. По моему мнѣнію, Бесту принадлежитъ сочиненіе одной анонимной записки, напечатанной у Гаклюйта. Эта статья содержитъ въ себѣ описаніе путешествія Непен и его англійскихъ спутниковъ отъ Никольскаго монастыря въ Москву, также многихъ церемоніальныхъ приемовъ и обѣдовъ у царя и поѣздки Беста въ богатую Троицко-Сергіеву Лавру; далѣе, заключенія о самомъ царѣ, объ обрядахъ освященія воды и въ вербное воскресенье въ Москвѣ, о крещеніи, бракѣ и погребеніи въ Россіи вообще, и наконецъ изображеніе артиллерійскихъ экзерцицій, которыя тогда каждый годъ бывали въ Москвѣ. Такъ какъ авторъ былъ неизвѣстенъ, то на эти свѣдѣнія мало обращали вниманія, и потому я сообщаю здѣсь нѣкоторыя въ извлеченіи. Слово: царь онъ пишетъ для своихъ соотечественниковъ: *Otesare*, и говоритъ: «это слово, по объясненію нынѣшнихъ толмачей его величества, значитъ: императоръ, и, стало быть, онъ называется нынѣ императоромъ и великимъ княземъ». Враги, которыхъ у него не мало, боятся его не меньше, чѣмъ жаворонки (*larks*) сокола (*the hobbie, Falco subbuteo*)... Я думаю, въ христіанскомъ мірѣ нѣтъ государя, котораго его подданные, дворянскаго и простаго сословія, боялись бы больше и вмѣстѣ съ тѣмъ больше любили... Онъ не очень любитъ соколиную и псовую охоту и другія забавы, ни инструменты или музыку; но находитъ для себя благороднѣйшее наслажденіе въ двухъ вещахъ: во первыхъ, въ богослуженіи — онъ, безспорно, очень усерденъ въ своей вѣрѣ — и во вторыхъ, какъ бы покорить и завоевать своихъ непріятелей». Такъ описывалъ Англичанинъ царя Іоанна Васильевича въ 1558 году. На стѣнахъ Троицкаго монастыря Бестъ нашелъ пушки (*it is walled about withe brick very strongly like a castle and much ordinance of brasse upon the walls of the same*), и въ десяти погребкахъ огромныя бочки (*of an unmeasurable bigness and sise; they conteine six or seven*

tinne a piece). Всякую зиму въ Москвѣ бывали пробы огнестрѣльнаго оружія. Тяжелыя орудія привозили на назначенное въ тому мѣсто и стрѣляли въ деревянные дома, нарочно для того построенные и наполненные землею. Изъ ружей стрѣляли въ ледяныя глыбы въ шесть футовъ вышины и два фута толщины, которыя ставились въ рядъ длиною около четверти мили. При такихъ опытахъ стрѣлбы Бестъ, вѣроятно, со Стэндишемъ и другими прибывшими тогда въ Москву Англичанами, былъ 12 декабря 1557 г. Царь Іоаннъ Васильевичъ пріѣхалъ туда верхомъ. На головѣ у него была красная шапка, унизанная жемчугомъ и дорогими каменьями, платье было изъ матеріи съ роскошно-вытканными цвѣтами. Бояре и другіе дворяне, въ парчевыхъ одеждахъ, ѣхали впереди его по трое въ рядъ, а въ головѣ поѣзда шло пять тысячъ пищальниковъ, по пяти въ рядъ, каждый съ пищалю на лѣвомъ плечѣ и съ фителемъ въ правой рукѣ. Для пищальниковъ были построены прямо противъ ледяныхъ глыбъ, на разстояніи около 25 сажень, невысокіе подмостки, на которые они и помѣстились<sup>1)</sup>. Когда царь занялъ назначенное ему мѣсто, пищальники начали стрѣлять въ ледъ и продолжали до тѣхъ поръ, пока глыбы не были совсѣмъ разбиты. Потомъ палили изъ мортиръ, затѣмъ изъ тяжелыхъ орудій разбивали дома ядрами. Начинали съ орудій меньшаго калибра и оканчивали самыми большими: это повторено трижды<sup>2)</sup>. Кстати замѣчу, что между первымъ и вторымъ пріѣздомъ Чанслера въ Москву от-

<sup>1)</sup> The Emperors Majestie and all his nobility came into the field on horsebacke, in most goodly order, having very fine Jennets and Turkie horses garnished with gold and silver abundantly. The Emperors Majestie having on him a gowne of riche tissue, and a cape of skarlet on his head, set not only with pearles, but also with a great number of rich and costly stones. His noble men were all in gownes of cloth and gold which did ride before him in good order by three and three, and before them there went 5000 harquebusiers, which went by five and five in a rank in very good order, every (one) of them carrying his gun upon his left shoulder, and his match in his right hand, and in this order they marched into the field where the ordinance was planted.

<sup>2)</sup> They have faire ordinance of brasse of all sorts, bases, falcons, minions-makers, culverings, cannons double and royall, basiliskes long and large, they have six great pieces whose shot is a yard of height, which shot a man may easily discern as they flee: they have also a great many of mortar pieces or potguns, out of which pieces they shoot wild fire.

лита здѣсь, въ сентябрѣ 1554 г., пушка, которая вѣсила 1,200 пудовъ и имѣла отверстіе въ 15 вершковъ въ поперечникѣ. Въ вылитомъ на ней титулѣ царя Казань значитъ между Новгородомъ и Псковомъ. Другая пушка была только-что сдѣлана предъ вторымъ пріѣздомъ Чанслера, именно въ сентябрѣ 1555 г. Вѣсу въ ней было 1,020 пудовъ; ея отверстіе въ 14 вершковъ въ поперечникѣ. Въ царскомъ титулѣ на ней Астрахань стоитъ между Казанью и Псковомъ. Странно, что Чанслеръ рассказываетъ о завоеваніи Астрахани уже по возвращеніи своемъ въ Лондонъ изъ перваго путешествія въ Москву въ 1554 г. Эденъ, въ своемъ переводѣ «Декадъ» Петра Мартира, изданномъ 1555 г., говоритъ: «Въ бытность Ричарда Чанслера въ Москвѣ (1553—1554), царствующій нынѣ великій князь Джонъ Васильичъ покорилъ всѣхъ Татаръ съ ихъ странами и областями даже до великаго и торговаго города Астрахани и Каспійскаго моря». Чанслеръ разумѣлъ, должно быть, предварительное покореніе Астрахани въ 1552 году; о самомъ же взятіи города Астрахани Іоаннъ Васильевичъ получилъ извѣстіе лишь 29 августа 1554 г., а Чанслеръ былъ въ Москвѣ еще въ мартѣ, въ концѣ же августа, по всей вѣроятности, отплылъ уже изъ устья Двины въ Англію. Можно бы еще сослаться на то, что о Чанслерѣ нерѣдко говорятъ, будто онъ трижды пріѣзжалъ въ Россію; это говорится даже въ царской грамотѣ 1570 г. Еслибъ онъ дѣйствительно отъѣзжалъ на короткое время въ Англію какъ-нибудь зимою 1555—1556 года, то все-же книга Эдена тогда была уже напечатана.

Бестъ описываетъ царскую корону, которую ему показывали, вмѣстѣ съ другими драгоценностями и нарядами, предъ самымъ отъѣздомъ его изъ Москвы (14 апрѣля 1558 г.). «Корона его величества» — говоритъ онъ — «служивается къ верху, весьма изящно сдѣланному (изъ золота), обильно украшена богатыми и дорогими каменьями, между которыми одинъ есть рубинъ, утвержденный на ладонь выше маковки на тонкой проволоцѣ; онъ величиною съ хорошии бобъ; корона подбита прекраснымъ чернымъ соболемъ, стоящимъ, какъ говорятъ, сорокъ рублей». О царскомъ скипетрѣ Бестъ говоритъ: «скипетръ работы золотокованной, хорошо убранъ богатыми дра-

гопѣнными каменьями.» Генрихъ Ленъ рассказываетъ, что одинъ Англичанинъ, ревностный патриотъ (a strong willing englishman) за интересы англійской компаніи, вызвался въ 1560 г. идти съ вышеупомянутыми русскими купцами (Шираемъ Костромидкинымъ и др.) на законный кулачный поединокъ. Они отправили чрезъ нее въ Англию русскія произведенія и требовали за нихъ больше, чѣмъ приходилось имъ по счету, составленному агентомъ Леномъ. Вызовъ Беста не былъ принятъ русскими купцами и дѣло рѣшено потомъ жеребьемъ. У меня есть копія письма королевы Елизаветы отъ 21 апрѣля 1565 г. къ доктору Алберту Кнопперу, совѣтнику короля датскаго Фридриха II, которымъ она проситъ его, въ случаѣ нужды, оказать помощь Роберту Бесту и Вильяму Роулею, которые тогда были отправлены Россійскою компаніею въ Нарву съ грузомъ суконъ. Копію письма отъ 24 янв. 1571, привезеннаго Робертомъ Бестомъ, я нашелъ въ публичной библиотекѣ въ Кембриджѣ. Въ немъ Бестъ не названъ по имени. Королева говоритъ: *De his singulis caeterisque rebus serenitatem vestram magis certiozem facere poterit is qui has praefert* (объ этомъ и о прочемъ можетъ обстоятельнѣе доложить вашей свѣтлости податель сего письма). Въ письмѣ къ шведскому королю Іоанну, которымъ снабженъ былъ Бестъ, онъ не названъ по имени, но означенъ только словами: *praesens hic puncius*. Впослѣдствіи, именно въ началѣ 1571 года, Бестъ былъ посыланъ королевою Елизаветою съ письмомъ къ царю Іоанну Васильевичу, который, какъ увидимъ, тогда не очень былъ расположенъ къ королевѣ за то, что не получилъ отъ нея отвѣта на откровенныя объясненія, переданныя ей еще въ 1567 году чрезъ Дженкинсона. Негодуя на то, онъ отнялъ въ 1570 г. у англійской компаніи ея привилегіи. Объ этомъ тотчасъ дано извѣстіе въ лондонъ и директоры компаніи сдѣлали королевѣ представленіе, въ слѣдствіе чего Робертъ Бестъ немедленно долженъ былъ уѣхать изъ Россіи черезъ Швецію. Царь Іоаннъ Васильевичъ отвѣчалъ королевѣ не раньше, какъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ пожара Москвы, изъ Александровской слободы въ августѣ 1571. Изъ этого письма видно между прочимъ, что онъ самъ говаривалъ съ Робертомъ (Бестомъ). Въ англійскомъ пере-

водѣ читается: having asked your ambassador Robert he hath spoken unto us by the same words that were wrytten in your letter and we have caused annswere to be gyven unto hym upon his talke accordinge, as we have wrytten unto you in our letter. Дальнѣйшія подробности будутъ на своемъ мѣстѣ.

Томась Гаутри былъ нѣкоторое время агентомъ компаніи въ Вологдѣ. Въ Англии мнѣ случалось встрѣчать нѣкоторыя напоминанія объ немъ. Въ библіотекѣ Троицкой коллегіи (Trinity college) я нашелъ рукописную книжечку, принадлежавшую этому Гаутри въ Вологдѣ. Она содержитъ: 1) *Начало ученія дѣтямъ* и 2) *Nauka krótka ku czytaniu pisma polskiego*. Рукою Гаутри подписано: Thomas Hawthree of London mar chanut of the Moscovia. Потомъ другою рукою: So sayeth the worthie merchant of the Winchcombe with the winching paynted spoons and brass cups. Это одна изъ книгъ, значащихся въ Catalogus librorum manuscriptorum Angliae et Hiberniae (1697) за № 626, подъ заглавіемъ: 3 Books in the Russian language. Между рукописями Бодлеевой библіотеки въ Оксфордѣ я нашелъ книжку, подъ заглавіемъ: *Сказанія книгъ дѣяній апостольскихъ написана Лукою Евангелистомъ*. Здѣсь Гаутри подписалъ (разумѣется, по Англійски): *Эта книга стоитъ одинъ рубль одинъ алтынъ и дѣль д(енн); писана въ Холмогорахъ, переплетена въ Вологдѣ 7 ноября 1557 года*. Эта книжка подарена Оксфордской библіотекѣ лейбъ-медикомъ Елизаветы, докторомъ Лансело (Lancelot) Броуномъ. Въ упомянутомъ каталогѣ она стоитъ за № 2903, подъ заглавіемъ: Liber lingua Russica seu Moscovitica MS. Такъ какъ Гаутри вскорѣ послѣ 1557 года пріѣзжалъ въ Англию, то, вѣроятно, онъ въ то время оставилъ эти книжки своимъ друзьямъ и знакомымъ на память. Въ 1560 г. онъ опять пріѣхалъ въ Россію. Въ 1567 году онъ, вмѣстѣ съ Дженкинсономъ, скрѣпилъ своею подписью переводъ испрошенныхъ тогда привилегій, сдѣланный Раффомъ Руттеромъ (Raffe Rutter); черезъ годъ послѣ того, въ 1568, онъ названъ въ письмѣ королевы Елизаветы къ царю отъ 16 сентября въ числѣ тѣхъ, которые отъ имени компаніи торгуютъ въ свою пользу. Въ томъ-же числѣ поименованъ и Николай Чанслеръ (единственный сынъ Ричарда Чанслера). Въ Апшмолевомъ музеѣ въ

Оксфордъ я нашемъ еще нѣсколько замѣтокъ, писанныхъ въ Холмогорахъ, въ 1557 г. По разсказу Третьяка Афнутія Собоилова (Tutyiak Afnuti of Coboynlove), вода въ Переяславскомъ озерѣ 16 мая (1557) три раза прибывала, вслѣдствіе чего совершенъ былъ крестный ходъ и проч. 13 іюня въ Холмогорахъ при сильномъ жарѣ свирѣпствовала страшная буря. Она разразилась въ разныхъ мѣстахъ, произвела пожаръ и побила людей въ слободѣ и въ царскомъ насадѣ (in a posad of thempereors) и т. д. Я упоминаю объ этомъ потому, что случайно мы имѣемъ свѣдѣніе о состояніи погоды въ то-же самое время на 2° 34' дальше къ сѣверу, у восточнаго края лапландскаго берега, у Трехъ Острововъ. Стефень Борро, бывшій тогда съ братомъ своимъ Вильямомъ въ экспедиціи для отысканія кораблей: *Confidentia*, *Ezreganza* и *Philipp and Mary*, не пришедшихъ въ Англію, пишетъ въ своемъ журналѣ, что 10 іюня вечеромъ у мыса Орлова (который онъ называетъ *Cap Race*), при бурѣ съ сѣвера, послѣ сильнаго тумана сдѣлалось такъ холодно, что паруса и канаты обледенѣли, и слава Богу, что они могли добраться до Трехъ Острововъ, бывшихъ за двѣ мили отъ нихъ къ югу, и стали тамъ на якорѣ. Буря и холодъ были не только до 13 числа, въ которое въ Архангельскѣ былъ сильный зной, но продолжались до 16 іюня: по причинѣ накопившагося льда Борро нашелъ возможность отплыть только на слѣдующій день.

Извѣстно также имя Ричарда Джодда (*Judde*), вѣроятно, родственника серу Андрею Джодду, дѣятельному члену компаніи въ Лондонѣ.

Кромѣ поименованныхъ агентовъ, въ первый разъ уже съ Чанслеромъ пріѣхали въ Россію слѣдующія лица: а) Артуръ Эдуардсъ, купецъ, ѣздившій черезъ Россію въ Персію сперва въ 1565 г. съ Ричардомъ Джонсономъ и потомъ въ 1579; въ этомъ-же году онъ кончилъ свою жизнь въ Астрахани. б) Ричардъ Джонсонъ. Въ 1556 г. онъ совершилъ, говорятъ, поѣздку на Вайгачъ съ Борро. Въ началѣ 1557 онъ былъ у Самоѣдовъ, а въ началѣ 1558 въ Новгородѣ. Въ тотъ же годъ онъ ѣздилъ съ Дженкинсономъ въ Бухарію, а послѣ, въ 1565, былъ начальникомъ третьей экспедиціи въ Персію.

в) Джонъ Седжвикъ, закупавшій 1557—1558 лень и коноплю въ Новгородѣ. Онъ платилъ полтора рубля за берковецъ конопля, а за бѣлый лень — три рубля. Въ Вологдѣ конопля стоила два съ половиной — за берковецъ. г) Эдуардъ Прайсъ, если это имя то-же, что Пасси, какъ замѣчено выше (стр. 24, прим. 1).

Кромѣ Эдуарда Бонавентуры, былъ еще посланъ изъ Лондона корабль: «Филиппъ и Марія», подъ командою капитана Джона Гоулета (Howlet). На этомъ кораблѣ находился Джонъ Брукъ (Brooke), которому поручено было изслѣдовать, нельзя ли въ Вардэгусѣ основать пунктъ для англійской торговли. Прибылъ ли этотъ корабль въ устье Двины, нигдѣ определенно не говорится. А Эдуардъ вошелъ въ нее 23 іюня. Его грузъ былъ перевезенъ на судахъ, нанятыхъ въ Холмогорахъ, въ Вологду, куда они прибыли 11 сентября. Часть Англичанъ должна была остановиться здѣсь, а Чанслеръ отправился въ Москву, куда и прибылъ 4 октября. Киллингвортъ пишетъ, что онъ, Чанслеръ, Ленъ, Прайсъ и Бестъ пріѣхали въ Москву въ одно время. Но Ленъ вмѣсто двухъ послѣднихъ называетъ Эдуардса. Я нашелъ еще письмо Гудсона отъ 7 ноября 1555 г. изъ Ярославля. Онъ пишетъ, что въ этотъ день было на рынкѣ до трехъ тысячъ осетровъ (sturgeons) и одного онъ купилъ за семь алтынъ. Въ Данцигѣ онъ платилъ за осетра худшаго качества девять марокъ: это былъ, конечно, *Acipenser Sturio Linn.*, а наши были большею частію, безъ сомнѣнія, *Acipenser Güldenstädtii Brandt.*

Дьякъ Иванъ Михайловичъ Висковатый пригласилъ главныя лица къ себѣ на домъ, принялъ очень вѣжливо, спросилъ у нихъ королевскую грамоту для предварительнаго просмотра, назначилъ имъ помѣщеніе и содержаніе и исходатайствовалъ на 10 октября аудіенцію, на которой они поднесли царю письмо Филиппа и Маріи. Отправленные царю дары \*) еще не были привезены и только объявлены. Отправка была поручена

---

\*) Сахаръ и «Hollocke» (?). Последняго впрочемъ не удалось привести въ Москву: сани, на которыхъ везли его, дорогою опрокинулись и бочка разбилась.

одному дворянину въ Вологдѣ (можетъ-быть Непѣѣ). Въ 1555 г. зима стала очень поздно; погода была такая теплая, какой не помнили самые долговѣчные старожилы. Потому дорога въ ноябрѣ была еще очень плоха и англійскіе товары должны были долго лежать въ Вологдѣ. Киллингвортъ пишетъ, что царь каждому изъ нихъ подавалъ руку, а по словамъ Лена, онъ допускалъ ихъ къ рукѣ. Послѣ аудіенціи Англичане приглашены были къ обѣду, на которомъ былъ митрополитъ Макарій. Ихъ называли «корабельными гостями» и посадили за столомъ насупротивъ царя, который потчивалъ ихъ разными кушаньями и напитками, называя каждого по имени (а не по фамиліи). Послѣ обѣда царь подозвалъ ихъ къ себѣ и угощалъ напитками. При этомъ случаѣ онъ любовался прекрасной, густой и окладистой бѣлокурой бородой Киллингворта, которая, по свидѣтельству Лена, была въ два фута и два дюйма длиною. Царь указалъ на нее митрополиту Макарію, и тотъ замѣтилъ, что это «Божій даръ». Въ наше время довольно странно слышать, что въ Москвѣ удивлялись бородѣ Англичанина. Герберштейна на аудіенціи въ 1527 г. великій князь Василій Іоанновичъ, обрившій себѣ бороду по вступленіи во второй бракъ, спросилъ: брилъ ли онъ когда нибудь свою бороду. Герберштейнъ понялъ и тотчасъ отвѣтилъ: «брилъ».

О грамотѣ Филиппа и Маріи въ архивской лѣтописи говорится: «въ грамотахъ писалъ (цѣсарѣва Карлусова сынъ аглинскій Филипъ король и его королева Марія) ко царю и великому князю съ великою любовію и похвалою и царемъ его благочестивымъ нарѣцая во многихъ государствахъ и челомъ бьетъ испрошеніемъ о всякой добре». Царь хорошо принялъ эту грамоту, и Чанслеръ съ Киллингвортомъ принялись обдумывать мѣры, чтобы утвердить англійскую торговлю въ Россіи на твердомъ основаніи и получить обширнѣйшія торговья привилегіи, въ чемъ имъ радушно содѣйствовали возведенный тогда въ окольничіе Алексѣй Ѳеодоровичъ Адашевъ и еще болѣе дьякъ Висковатый. У послѣдняго нерѣдко бывали для разсужденія объ этомъ дѣлѣ собранія, на которыхъ присутствовали и русскіе купцы. Найдено нужнымъ тотчасъ основать факторіи въ Холмогорахъ, Вологдѣ и Москвѣ.



Обыкновенно думаютъ, что царь Іоаннъ Васильевичъ, въ слѣдствіе ходатайства Чанслера и Киллингворта, въ 1555 и 1556 гг. подтвердилъ новымъ документомъ прежнія привилегіи Англичанъ на свободную торговлю безъ таможи и пошлинъ, и даровалъ многія личныя преимущества. Но положительнаго доказательства на это не имѣется. Я не могъ найти оригинала царской привилегіи 1555 или 1556 года. Что же выдаютъ за привилегію, дарованную лондонской компаніи въ 1555 г. и что въ такомъ значеніи выставлено у Гаклейта, то, очевидно, надобно считать только проектомъ или предложеніемъ, написаннымъ Англичанами. Дѣйствительно, въ письмѣ отъ 27 ноября 1555 г., отправленномъ при содѣйствіи Висковатаго чрезъ Данцигъ въ Лондонъ, Киллингвортъ говоритъ: «Итальянцы совѣтовали намъ остерегаться того, кому мы поручили сдѣлать копію съ привилегій, которыя мы желали бы имѣть, чтобы на русскомъ языкѣ не было написано иначе, чѣмъ у насъ. Такимъ образомъ сперва Русскій написалъ намъ сокращенное изложеніе для царя, въ которомъ было сказано, что мы желаемъ рѣшительныхъ привилегій; дьякъ, посмотрѣвъ это изложеніе, представилъ его царю, и когда мы опять явились къ нему, его величество (his grace) приказалъ намъ самимъ написать наши мысли, а онъ посмотреть; такъ мы и сдѣлали. Но его величество такъ озабоченъ приготовленіями къ войнѣ, что мы не имѣемъ еще никакого отвѣта». Ниже онъ, намекая на привилегію, изъявляетъ только надежду вскорѣ получить ее <sup>1)</sup>.

Преимущества, изложенныя въ запискѣ, почитаемой за оффиціальную привилегію, значительны. О свободѣ торговли въ ней говорится: «Мы даруемъ полную волю и право производить всякаго рода торговлю свободно и покойно безъ всякаго стѣсненія, препятствія, пошлинъ, налоговъ, стѣснительныхъ формъ, и т. д. <sup>2)</sup>».

<sup>1)</sup> If wee were dispatched heere of that we tary for, as I doubt not but we shalbe shortly (you know what I meane) then as soon as we have made sale, I doe intend to goe to Novogrode and to Plesko, whence all the great number of the best tow flaxe cometh и т. д.

<sup>2)</sup> Without any restraint, impeachment, price, exaction, prest, straight costume, toll, imposition or subsidie to be demanded, taxed or paid, or at any time hereafter to be demanded, taxed, set, levied or inferred upon them и т. д.

### III. ПЕРВОЕ РУССКОЕ ПОСОЛЬСТВО ВЪ АНГЛІЮ.

Третья экспедиція Англичанъ въ Россію и неудачная попытка на дальнѣйшее сѣверо-восточное плаваніе. — Русскій лодманъ на англійскомъ суднѣ. — Возвращеніе англійскихъ кораблей изъ Бѣлаго моря и отправленіе дворянина Осипа Непѣи въ Лондонъ (1556). — Кораблекрушеніе у шотландскаго берега: гибель Чанслера и нѣкоторыхъ лицъ изъ свиты Непѣи. — Экспедиція Ст. Борро для развѣдокъ объ отплывшихъ корабляхъ. — Затруднительное положеніе Непѣи въ Шотландіи, и мѣры, принятыя англійскою королевою. — Встрѣча и пребываніе Непѣи въ Лондонѣ. — Приемъ при дворѣ. — Банкетъ, данный Россійскою компаніею въ честь Непѣи. — Грамота Филиппа и Маріи къ Іоанну В. — Возвращеніе Непѣи и прибытіе Дженкинсона съ мастеровыми и торговыми людьми (1557).

Согласно инструкціи, данной лондонскою компаніею, «Эдуардъ Бонавентура», подъ начальствомъ Джона Бокленда, возвратился въ Англію лѣтомъ 1555 года. Если прахъ Уилльби былъ перевезенъ на родину, то всего скорѣе это могло быть теперь. Въ слѣдующую весну, именно въ концѣ апрѣля 1556 г., этотъ корабль опять былъ отправленъ въ Россію, съ товарами и съ новымъ экипажемъ для кораблей Уилльби: «*Vona Esperanza*» и «*Vona Confidentia*» (и опять на погибель!). Вмѣстѣ съ нимъ пошелъ корабль «*Philipp and Mary*», въ прошломъ же году возвратившійся въ Англію. Тѣ два корабля, бывъ снабжены у о. Нокуева новымъ экипажемъ, приведены были къ устью Двины.

Джонъ Боклендъ былъ капитаномъ «Эдуарда», а Стефену Борро велѣно просто ѣхать съ нимъ до Вардагуса. Оттуда «Эдуардъ» съ Боклендомъ долженъ былъ продолжать плаваніе, а Борро поручено, на данномъ ему для этой цѣли суднѣ (*Pinasse*), предпринять путешествіе на востокъ, для открытія путей, и достигнуть по крайней мѣрѣ Оби.

Въ этой экспедици, снаряженной Каботомъ совокупо съ обществомъ, теперь уже сформировавшимся и привилегированнымъ, Стефена Борро сопровождалъ младшій братъ его, Вильямъ, который участвовалъ уже въ экспедици 1553 года, имѣя 16 лѣтъ отъ роду, и въ послѣдствіи также приобрѣлъ извѣстность въ Англійскомъ мореходствѣ, и какъ братъ его Стефень \*).

Съ нимъ отправилось еще восемь особъ. Если въ числѣ ихъ былъ Ричардъ Джонсонъ, то надо полагать, что онъ возвратился въ Лондонъ зимою 1555 — 1556 г.

9 июня Стефень Борро вошелъ на суднѣ Searchthrift не далеко въ Кольскій заливъ, который онъ называетъ рѣкою Колой. Здѣсь онъ починивалъ свое судно, а потомъ, и по уходѣ, принужденъ былъ противными вѣтрами опять воротиться туда

---

\*) Прежде они писали свою фамилію: Aboough. Вильямъ привезъ къ намъ въ 1566 г. Дженкинсона (см. ниже). Съ ними же позднѣе прибылъ на Двину англійскій посланникъ Томасъ Рандольфъ съ своею многочисленною свитой. Я видѣлъ инструкцію, собственноручно написанную Вильямомъ Борро для Джемса Басендина (иначе Bassington), Джемса Вудкока (Woodkoske) и Ричарда Броуна, которымъ поручено было совершить въ 1569 г. путешествіе для розысковъ на востокъ отъ Печоры. Гаклейтъ ошибочно ставитъ подъ этой инструкціей 1 августа 1588: вмѣсто этого года долженъ стоять 1568. Въ 1570 году, какъ уже сказано выше, онъ велъ тринадцать купеческихъ кораблей въ Нарву и на пути взялъ нѣсколько корсарскихъ кораблей. Аделунгъ ошибочно говоритъ, что при этомъ былъ Христофоръ Годсдонъ. Въ 1574 и 1575 Вильямъ Борро былъ агентомъ компаніи въ Россіи. Онъ ѣздилъ отъ Никольской пристани въ Москву, отсюда въ Нарву, потомъ обратно къ Никольскому монастырю и составилъ карту Россіи, посвященную имъ королевѣ Елизаветѣ. Въ посвященіи онъ говоритъ: «Каждое мѣсто поставлено въ настоящей долготѣ и широтѣ, какъ до-сихъ-поръ никто еще не дѣлалъ». Вильямъ Борро, бывавшій и во Франціи въ Рошелѣ, во многихъ случаяхъ давалъ совѣты Россійской компаніи, по ея желанію, на пр. 1576, о торговлѣ съ Нарвой и Колой, равно и съ другими мѣстами лапландскаго моря, о наилучшемъ времени отправленія кораблей въ Никольскую пристань. Когда въ 1580 году Петъ и Джекманъ предприняли путешествіе въ Китай, онъ составилъ для нихъ инструкцію. Въ англійскомъ морскомъ управленіи онъ занималъ мѣсто контролера (Comptroller of the Navy). Сынъ Стефена Борро, Христофоръ ѣздилъ въ 1579 — 1581 гг. съ Артуромъ Эдуардомъ и съ 21 другихъ лицъ черезъ Астрахань (гдѣ Эдуардъ умеръ) въ Персію. Въ 1584 онъ возвратился въ Англію. Въ 1587 г. къ его мнѣнію прибѣгала Muscovia Company во время раздоровъ между ея агентами.

и пребыть до 22 іюня: въ это время вблизи его судна собралось множество людей, отирававшихся на моржовый промыселъ и на ловъ лососей въ море противъ устья Печоры. Въстѣ съ ними и онъ вышелъ изъ Кольскаго залива.

Путешествіе Борро на Вайгачъ \*) довольно извѣстно и мнѣ нѣтъ надобности останавливаться на его описаніи; но я не могу не замолвить слова въ оправданіе одного честнаго русскаго моряка того времени, на котораго недавно наведенъ ложный свѣтъ по ошибкѣ отъ недостаточнаго знанія русскаго языка, въ Эрмановомъ нѣмецкомъ переводѣ превосходной книги адмирала Литке. Въ числѣ мореходовъ, съ которыми Борро познакомился во время своей стоянки въ Кольскомъ заливѣ, былъ нѣкто, по имени Гаврила, изъ духовнаго званія, который, нанявшись къ нему въ лодмана, по русскому добродушію, старался услуживать чужестранцу всѣми мѣрами, и дѣйствительно былъ для него существенно полезенъ. Борро говорить о нашемъ Гаврилѣ на многихъ страницахъ своего путевого журнала, воздавая ему полную справедливость. Адмиралъ Литке, совокупающа все это въ одинъ взглядъ, говорить: «Борро не могъ нахвалиться услужливостью сего Гаврилы». А въ переводѣ Эрмана вышло: «не могъ похвалиться (или точнѣе: «Борро не очень былъ доволенъ услужливостью Гаврилы» *hatte sich der Dienstfertigkeit dieses Gawrilo nicht sehr zu erfreuen*).

Побывавъ не только на Вайгачѣ, но достигнувъ даже береговъ Новой-Земли, Стефенъ Борро 22 августа принужденъ былъ отказаться итти далѣе и 11 сентября возвратился въ Холмогоры, откладывая попытку достигнуть Оби до весны 1557 года. Мы увидимъ, почему онъ не исполнилъ этого намѣренія.

Ричардъ Джонсонъ, который, какъ полагаютъ, соучествовалъ Борро въ этой экспедиціи, въ началѣ 1557 года былъ у Самоѣдовъ и впоследствии описалъ мнимыя ихъ чародѣйства. Онъ сообщилъ также нѣкоторыя географическія свѣдѣнія: такъ

---

\*) Онъ составилъ карту этого путешествія, которая, къ сожалѣнію, до насъ не дошла. Въ Англии я встрѣтилъ только бѣглый очеркъ положенія Вайгача наскоро набросанный его рукою, и не преминулъ скопировать его.

наприм. онъ говоритъ: «На востокѣ-сѣверовостокѣ Россіи лежатъ Лампожня, гдѣ Русскіе, Татары и Самоѣды сѣзжаются дважды въ годъ и промѣниваютъ товары на товары. Къ сѣверовостоку отъ Лампожни лежитъ страна Самоѣдовъ, по рѣкѣ Печорѣ. А къ сѣверовостоку отъ рѣки Печоры лежитъ Вайгачъ. Противъ Вайгача лежитъ страна, называемая Новою Землею, которая велика, но мы вовсе не видали народа, а видѣли бѣлыхъ лисицъ и бѣлыхъ медвѣдей: тамъ мы довольно потерпѣли». Изъ этихъ словъ видно, что онъ дѣйствительно былъ тамъ.

Въ іюлѣ 1556 года при устьѣ Двины стояли на якорѣ выше упомянутые нами четыре англійскіе корабля. Именно: Эдуардъ Бонавентура и Philip and Mary только-что прибыли изъ Англіи, а Bona Esperanza и Bona Confidentia снабжены новою прислугой въ Нокуевскомъ заливѣ.

2 августа всѣ четыре корабля вмѣстѣ отплыли въ Англію. На Эдуардѣ Бонавентурѣ, подъ управленіемъ Джона Бокленда, находился, вмѣстѣ съ Ричардомъ Чанслеромъ и его сыномъ, вологодскій дворянинъ Осипъ Григорьевичъ Непѣя\*), отправленный (въ первый разъ) посланникомъ отъ царя Іоанна Васильевича къ Филиппу и Маріи, со свитой изъ шестнадцати чело­вѣкъ Русскихъ: царь отпустилъ его изъ Москвы еще 25 марта. Купеческій прикащикъ Робертъ Бестъ служилъ ему толмачомъ. На Эсперанцѣ ѣхали два холмогорскіе купца, вышеупомянутый градской голова Фофанъ Макаровъ и Михаилъ Григорьевъ съ восемью Русскихъ, чтобы завести прямыя торговыя связи съ Англіей. На Эдуардѣ Бонавентурѣ было нагружено русскихъ товаровъ, въ томъ числѣ и принадлежащихъ Непѣѣ и помянутымъ двумъ холмогорскимъ купцамъ, на двадцать тысячъ фунтовъ стерлинговъ, на Эсперанцѣ — на шесть тысячъ. Какъ Эсперанца, такъ и Конфиденція и Philip and Mary были въ Сѣверномъ морѣ прибиты бурей къ Норвежскому берегу у Дронтгейма. Тамъ Конфиденція, на кото-

---

\*) А не Непѣловъ, какъ пишетъ Полевой. Онъ избранъ былъ въ посольство, вѣроятно, потому, что въ Вологдѣ предполагено было основать англійскій торговый домъ.

рой въ 1553—1554 погибъ весь экипажъ отъ холода, разбилась о камень и погибла со всѣмъ грузомъ и экипажемъ. Обь Эсперанцѣ, на которой Ю Уилльби погибъ съ своими спутниками, а теперь плыло десять человекъ Русскихъ, кромѣ четырнадцати Англичанъ, никогда не могли узнать, гдѣ этотъ корабль, по уходѣ изъ Дронтгеймскаго Фіорда, потерпѣлъ кораблекрушеніе, и мы не можемъ даже приблизительно указать мѣсто, гдѣ поглощены были океаномъ русскіе купцы, въ первый разъ хотѣвшіе побывать въ Лондонѣ.

Эдуардъ Бонавентура, послѣ долгаго странствованія по прихоти вѣтровъ, былъ наконецъ прибитъ къ шотландскому берегу и 10 ноября бросилъ якорь въ бухтѣ при Питслиго у сѣвернаго берега Эбердиншира. Ночью якорь не выдержалъ и корабль разбился, при чемъ Ричардъ Чанслеръ съ своимъ сыномъ и семью Русскими изъ свиты Непѣи, пустившіеся къ берегу на ботѣ, потонули; но посланникъ какимъ-то чудомъ спасся. Капитанъ корабля, Джонъ Боклендъ, равно и Робертъ Бестъ, толмачъ Непѣи, также избѣжали гибели. Почти весь грузъ, въ томъ числѣ и подарки царя королю и королевѣ — прекрасный соколъ съ охотничьими снарядами и дорогой мѣхъ — погибли; всего же болѣе достойна сожалѣнія утрата свѣдѣній, которыя Чанслеръ и его спутники собрали о нашемъ отечествѣ съ іюня 1555 до августа 1556 года.

Такъ кончили свое поприще первые три корабля, посланные въ 1553 г. изъ Англіи: два изъ нихъ, на которыхъ весь экипажъ погибъ отъ холода въ Нокуевской Губѣ, были поглощены океаномъ; съ третьяго едва спаслась только часть людей. Корабли, вмерзавшіе зимою, вѣроятно, сильно страдали отъ того, что ихъ не очищали отъ льда. По предложенію Кабота передъ отъѣздомъ, ихъ обшили свинцомъ, чтобы предотвратить вредное дѣйствіе морской воды. Это были первые корабли, обшитые такимъ образомъ въ Англіи; но въ Испаніи это дѣлалось уже прежде.

Philipp and Mary зимовалъ въ гавани у Дронтгейма. Онъ прибылъ въ Темзу 18 апрѣля 1557 года, когда его считали давно погибшимъ.

Въ декабрѣ 1556 года о судьбѣ Эдуарда Бонавентуры

дано знать въ Лондонъ черезъ письма; но о трехъ другихъ корабляхъ, вышедшихъ изъ устья Двины 2 августа, не было никакихъ слуховъ. Объ этомъ, вѣроятно, дано было знать зимою въ Холмогоры, вслѣдствіе чего Стефенъ Борро весною 1557 года пустился на поиски ихъ по берегамъ Лапландіи, и вотъ почему не состоялась вторая его экспедиція за Новую Землю къ рѣкѣ Оби.

Надобно замѣтить, что эти поиски отнюдь не были возложены на Стефена Борро изъ Лондона. Напротивъ того, директоры компаниі писали въ маѣ 1557 года, чтобы онъ во всякомъ случаѣ предпринялъ плаваніе къ Оби. «Мы узнали» — говорится въ этомъ письмѣ — «что Стефенъ Борро воротился съ Searchthrift изъ своего путешествія для открытій, и зимуетъ въ Холмогорахъ, намѣреваясь въ будущемъ іюнѣ отплыть для поисковъ рѣки Оби. Молимъ Бога о помощи ему и надѣмся имѣть отъ него въ этотъ годъ добрыя вѣсти... Желаемъ, чтобы Стефенъ Борро продолжалъ свое путешествіе для открытій.» Но, послѣ прошлогодняго опыта, Борро какъ будто потерялъ охоту еще разъ отважиться на восточное путешествіе. Въ 1560 году онъ управлялъ однимъ изъ трехъ кораблей (по имени Swallow), отправленныхъ на Двину изъ Темзы. Артуръ Петъ былъ тогда капитаномъ корабля Jesus. При этомъ случаѣ прибылъ въ Россію Николай Чанслеръ, единственный сынъ погябшаго Ричарда Чанслера. О плаваніи Борро на Двину въ 1569 г. было уже упомянуто. Въ Англіи онъ былъ однимъ изъ надзирателей надъ кораблями въ Medway Water, гдѣ въ числѣ другихъ мѣстностей находится Чатамъ.

23 мая 1557 года, Стефенъ Борро, опять въ сопровожденіи своего брата Вильяма, вышелъ на суднѣ Searchthrift изъ Холмогоръ въ море, плылъ отъ Святаго Носа близъ лапландскихъ береговъ и 28 іюня достигъ Вардегусской бухты, не выдавъ никакого слѣда отыскиваемыхъ кораблей и не получивъ никакого объ нихъ слуха. На возвратномъ пути сильный противный вѣтеръ принудилъ его зайти въ заливъ у западной оконечности полуострова Рыбачьяго. Здѣсь нашелъ онъ судно изъ Дронтгейма и узналъ отъ его владѣльца, сына тамошняго бургомистра, о несчастіи, постигшемъ корабль Vona Confidentia. На

этомъ суднѣ были паруса, выброшенные съ мачтою на берегъ въ Дронтгеймскомъ Фіордѣ. Ему сказали еще, что Philipr and Mayr зимовалъ у Дронтгейма и въ мартѣ отправился въ Англию, куда и прибылъ, какъ мы видѣли, благополучно (18 апрѣля).

Непѣя, послѣ кораблекрушенія въ Шотландіи, долженъ былъ бороться съ большими неприятностями. Толмачъ его, Бестъ, конечно, былъ ему весьма полезенъ. Когда 3 декабря извѣстіе о бѣдствіи корабля получено было компаніей, объ этомъ донесено было королевѣ Маріи. Королева (ея супругъ былъ тогда въ отъѣздѣ на материкъ) писала ко вдовствующей шотландской королевѣ Маріи, матери Маріи Стюартъ, и просила ее оказать помощь Непѣѣ и его спутникамъ. Для той же цѣли отправлены были изъ Лондона докторъ правъ Лоренсъ Госсі (Hussie) и Джорджъ Джильпинъ съ толмачемъ (Talmatsch or Spreachman). Эти лица встрѣтили Непѣю 23 декабря уже въ Эдинбургѣ, гдѣ и представили письмо своей королевы правительницѣ Шотландіи. Последняя приказала отправить герольда съ нѣсколькими комиссарами на бухту Питслиго, чтобы сбережь выкидываемыя водою вещи съ корабля отъ расхищенія. Но эта помощь явилась поздно: спасены лишь бездѣлицы; цѣнныя же вещи пропали. Непѣя, въ сопровожденіи двухъ помянутыхъ лондонскихъ господъ, отправился 14 февраля 1557 года изъ Эдинбурга; 18 февраля вступилъ онъ на английскую почву у Бервика на Твидѣ и здѣсь былъ встрѣченъ лордомъ Томасомъ Уартономъ (Wharton), командиромъ (Warden) восточной части шотландскихъ границъ. 27 февраля въ двѣнадцати миляхъ отъ Лондона онъ былъ встрѣченъ съ большимъ почетомъ осьмнадцатью купцами, выѣхавшими верхомъ, которые проводили его въ домъ одного изъ нихъ, находившійся въ четырехъ миляхъ отъ Лондона, гдѣ Непѣя, принявъ разные подарки, поднесенные ему, переночевалъ. 28 февраля его встрѣтили, при Эйлингтонѣ, лордъ-виконтъ Монтегю съ лордомъ-маіоромъ и двумя альдерменами въ красномъ платьѣ и въ сопровожденіи ста сорока человекъ членовъ Россійской компаніи и многочисленной прислуги, и привѣтствовалъ его отъ имени королевы, сопровождали до Лондона. Дорогой, для его развлечения, импровизированъ былъ провожавшими родъ охо-



ты на лисицъ. Отъ заставы Сити (на сѣверной сторонѣ отъ Смит-Фильда) виконтъ Монтегю и лордъ-маіоръ Томасъ Офлей (Offley) ѣхали по обѣ стороны Непѣи до дома купца Джона Диммока на улицѣ Фенчорчъ (Fenchurch), назначеннаго ему для жительства.

Англійскіе историки пишутъ, что Непѣя жилъ въ Denmarkhouse. Но такого дома не было. Я полагаю, что Denmark есть ошибочное чтеніе слова Dimmock. Джонъ Диммокъ, родомъ изъ Нижней Германіи, принадлежалъ въ Лондонѣ къ галлдіи суконныхъ торговцевъ. Въ царствованіе Генриха VIII и Эдуарда VI онъ исполнялъ разныя порученія правительства на материкѣ Европы. Я видѣлъ письмо къ нему отъ его брата изъ Антверпена отъ 16 марта 1538 года, въ которомъ говорится о покупкѣ пороха и тогдашнихъ ружей, называемыхъ halfe huckboshes (пищали). Въ 1548 году, вмѣстѣ съ посланникомъ Филипомъ Гобби, тайно производилъ онъ въ Фрисландіи наборъ двухъ тысячъ человѣкъ пѣхоты, которыхъ предполагали употребить противъ Шотландіи: за годъ до того было уже двѣ тысячи человѣкъ завербовано. Онъ любилъ услуживать иностраннѣмъ посланникамъ въ Лондонѣ. Въ январѣ 1561 г. онъ предпринялъ, съ разрѣшенія королевы Елизаветы, путешествіе въ Швецію для продажи королю Эриху VIII нѣкоторыхъ драгоценностей. При этомъ случаѣ онъ имѣлъ смѣлость представить королю возможность снова искать руки королевы Елизаветы, хотя объ этомъ прекращены уже были всѣ переговоры. Онъ велѣлъ художнику, котораго привезъ съ собою, написать портретъ короля и внушилъ королю послать королевѣ подарки. Елизавета, узнавъ объ этомъ отъ шведскаго посланника Діонисія Беуррѣуса, велѣла Диммока, тотчасъ по возвращеніи его, посадить подъ арестъ, и 22 іюня 1561 г. писала Эриху, что она не давала никакихъ порученій Диммоку. Отсюда объясняется, почему Сесиль поручилъ 21 іюля того же года лорду-маіору Лондона уничтожить всѣ картины въ книгахъ, которыя представляютъ портреты Елизаветы и Эриха. Въ декабрѣ 1565 г. Елизавета еще разъ писала къ Эриху, чтобы онъ повелѣлъ заплатить сумму, причитающуюся за нѣкоторыя вещи, Диммоку, который сидѣлъ тогда въ долговой тюрьмѣ.

Черезъ нѣсколько дней по возвращеніи Филиппа изъ Фландріи (бывшемъ отнюдь не 20 мая, какъ пишутъ во многихъ книгахъ, между прочимъ и въ *L'art vérier les dates* etc.), именно 25 марта, Непѣя былъ приглашенъ въ Вестминстерскій дворецъ. Лордъ Монтегю проводилъ его по Темзѣ на красивомъ яликѣ до Вестминстерской набережной лѣсницы, гдѣ послѣ построень былъ мостъ. Здѣсь встрѣтили его шесть лордовъ и привели въ парадныя залы, гдѣ его, до принятія въ королевской аудіенцъ-залѣ, должны были занимать первые сановники королевства. Это были государственный канцлеръ архіепископъ іоркскій Николай Гетъ (Heath), государственный казначей маркизъ Вильямъ Паулетъ, хранитель королевской печати баронъ Вильямъ Педжетъ, великій адмиралъ баронъ эффингемскій Вильямъ Говардъ и епископъ элійскій Томасъ Тирльби (Thirleby). На аудіенціи Непѣя поднесъ королю и королевѣ грамоту царя Іоанна Васильевича, сказалъ краткую рѣчь, которая была повторена по-англійски (можетъ быть, Робертомъ Бестомъ) и по-испански, и представилъ два сѣрока собольихъ мѣховъ (привезенныхъ, можетъ быть, Чанслеромъ въ 1554 г.). По окончаніи аудіенціи, Непѣя тѣмъ же путемъ возвратился въ Сити.

Не смотря на всѣ поиски, я не могъ найти этой грамоты ни въ оригиналѣ, ни въ списокѣ или въ переводѣ. Въ отвѣтѣ Филиппа и Маріи, писанномъ на латинскомъ языкѣ секретаремъ по этому языку, Роджеромъ Эшемомъ (Asham), сказано, что грамота царя исполнена увѣреній въ дружествѣ. «Мы получили письмо ваше, исполненное любви и дружбы, привезенное достолюбезнымъ мужемъ Осипомъ Непѣею... Мы увидѣли изъ вашего письма, что вы даровали нашимъ купцамъ и другимъ нашимъ англійскимъ подданнымъ, производящимъ торговлю въ какой-либо части вашихъ владѣній, привилегіи, льготы и обезпеченія» \*).

\*) *Accepimus litteras vestras, amoris et amicitie plenas per dilectum virum (а не vestrum, какъ написалъ переписчикъ для А. Тургенева) nuntium et legatum Osiph Neream (а не Erea, какъ стоитъ въ томъ же списокѣ) ad nos delatas... Intelligimus ... ex litteris vestris... vos de vestra liberalitate varia privilegia, libertates et munitates mercatoribus nostris et aliis etiam nostri Anglie subditis qui in aliqua ditionis Vestre parte mercaturam exercent dedisse et concessisse.*

Черезъ два дня послѣ аудіенціи, Непѣю посѣтили въ его квартирѣ Томасъ Тирльби и первый секретарь ихъ величествъ Вильямъ Петеръ, чтобы переговорить о дѣлѣ. Эти два лица разумѣются въ письмѣ къ царю, тамъ, гдѣ говорится о совѣтникахъ: *Fecimus ut que ab illo (Nepesa) vestro nomine proponerentur, per certos nostros consiliarios quibus negotium ut cum illo tractarent prolixè et diligenter perpenderentur.* 23 апрѣля Непея имѣлъ прощальную аудіенцію, на которую онъ введенъ былъ графомъ шрюберійскимъ Тальботомъ и лордомъ Ломлеемъ. Послѣ того онъ былъ еще въ присутствіи ихъ величествъ и въ сопровожденіи герцога норфолькскаго, Томаса Говарда, равно и помянутыхъ, на праздникъ ордена Подвязки. 29 того же апрѣля члены Россійской компаніи дали ему багъ въ залахъ гильдіи суконщиковъ (*Drapers-Hall*), въ Трогмортонной улицѣ (*a notable supper, garnished with musicke, enterludes and bankets*). Когда пили за здоровье Непѣи, ему было объявлено, что компанія принимаетъ на себя всѣ издержки его пути и пребыванія въ Шотландіи и Англіи. Современникъ, описавшій то, что сдѣлано Россійскою компаніею для Непѣи, прибавляетъ: «ничего подобнаго не бывало въ прежнія времена, ни въ исторіи».

1 мая Томасъ Тирльби и Вильямъ Петеръ принесли Непѣѣ грамоту короля и королевы къ царю Іоанну, и назначенные ему, равно и самому Непѣѣ, подарки. Она, какъ я сказалъ, писана на латинскомъ языкѣ и сочинена Роджеромъ Эшемомъ. Въ ней говорится: «Надѣмся, что основаніе взаимной дружбы, хорошо и счастливо положенное и утвержденное такимъ образомъ, принесетъ великіе и обильные плоды, какъ братской нашей и нашихъ преемниковъ любви и крѣпкой дружбы, такъ и связи непрерывною между нашими подданными торговлею. И съ великою надеждою полагаемъ, что какъ Богъ по безпредѣльной своей благодати и милости открылъ въ наши времена этотъ морской путь и прежде неизвѣстное плаваніе, такъ и на будущее время онъ обратитъ этотъ путь и будетъ споспѣшествовать ему въ честь и славу своего имени, къ возрастанію христіанской католической церкви, къ общественной пользѣ и во благо подданныхъ обѣихъ сторонъ и государствъ... И какъ по-

сланникъ вашъ Осипъ Непѣи, ведшій себя у насъ въ своемъ посольствѣ разумно и разсудительно, уже рѣшился возвратиться къ вамъ, то онъ можетъ отлично изложить самъ и, надѣемся, подробно изложить, съ какимъ расположеніемъ пребываемъ мы въ этой новой открытой связи между нашими и вашими подданными и между областями и городами обоихъ государствъ»<sup>1)</sup>.

Кромѣ разныхъ матерій и суконъ, царю были подарены превосходныя латы съ шипакомъ, обложеннымъ кармазиннымъ бархатомъ и позолоченными иглами (a notable pair of Brigandines with a Murrion covered with crimson velvet and gilt nails). Еще отправлена была чета живыхъ львовъ.

Впрочемъ, подъ конецъ пребыванія Непѣи въ Лондонѣ, члены Россійской компаніи были имъ не совсѣмъ довольны. Въ припискѣ отъ 10 мая 1557 года къ письму, отправляемому къ своимъ московскимъ агентамъ уже раньше, они говорятъ: «Теперь мы находимъ посланника уже не такъ доступнымъ убѣжденію, какъ надѣялись прежде. Онъ очень недобѣрчивъ и думаетъ, что каждый хочетъ обмануть его. Потому вы должны внимательно обдумать, какъ намъ поступать съ нимъ или съ кѣмъ-либо другимъ подобнымъ и дѣлать торговыя условія чисто, записывая ихъ на бумагу».

3 мая Непѣи выѣхалъ изъ Лондона въ Гревендъ, чтобы оттуда отплыть въ Россію на корабль *Primerose*<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> *Speramus hoc fundamentum mutue amicitie hoc modo bene et feliciter jactum et stabilitum magnos et uberes fructus tum fraterni inter nos et successores nostros amoris et amicitie firme tum perpetui inter subditos nostros commercii coniunctionem allaturum. Et in magnam spem adducimus fore ut sicut Deus ex sua infinita bonitate et favore nostris temporibus hanc mari viam et navigationem antea incognitam aperuit sic etiam imposterum in suum honorem et gloriam ad incrementum christiane et catholice Religionis, ad publicum commodum et utriusque partis subditorum et regnorum bonum sit eam conservaturus et prosperaturus.—Et aquoniam vester legatus Osiph Nepea, qui se hic apud nos in sua legatione prudenter et considerate gessit, jam ad vos redire instituit, qui optime exponere potest, et ut speramus prolixè vobis exponet, quo animo sumus erga hoc commercium nuper inter nostros vestrosque subditos et utriusque ditionis regna et urbes repertum.*

<sup>2)</sup> Это былъ одинъ изъ трехъ кораблей, о спускѣ которыхъ король Эдуардъ VI, во время пребыванія въ Детфордѣ, упомянулъ въ своемъ дневникѣ подъ 6 іюля 1551. 12 августа 1553 г. *Праймрозъ* отплылъ вмѣстѣ съ кораблемъ

Вмѣстѣ съ Непфѣей ѣхали въ Россію изъ Англіи ловкій и дѣятельный агентъ, извѣстный Антоній Дженкинсонъ, который и послѣ пріѣзжалъ къ намъ нѣсколько разъ. Робертъ Бестъ опять былъ толмачемъ. Ѣхалъ также врачъ (докторъ Стэндишъ), аптекарь и нѣсколько разныхъ ремесленниковъ. Два бочара должны были готовить бочки для отправки въ Англію ворвани, сала и другихъ предметовъ. Въ числѣ спасенныхъ съ Эдуарда Бонавентуры вещей, привезенныхъ въ Лондонъ 10 мая 1557 года, были русскія бочки: эти бочки оказались лучше англійскихъ, которыхъ также отправлено было 140 штукъ, частью въ доскахъ, съ отплывавшими кораблями на Двину. Эта отправка сдѣлана была изъ предосторожности: директоры компаніи, какъ писали они, не знали навѣрное, есть ли въ Россіи достаточное количество лѣсу, годнаго для бочекъ!

Семь мастеровъ канатнаго и веревочнаго дѣла (главный назывался Робертъ Бонтингъ, Bunting) присланы были для заведенія канатнаго двора, и выдѣлыванія всякаго рода канатовъ и веревокъ, для отвоза въ Англію, гдѣ они были тогда въ высокой цѣнѣ. Пріѣхали также скорнякъ Аллардъ, для сортированія пушнаго товара, и нѣкто Леонардъ Бріанъ, чтобы развѣдать, есть ли въ «Перміи или Печорѣ» тису (Taxus baccata), годный для вывоза въ Англію. Объ этомъ директоры Російской компаніи писали: «Мы слышали, что въ странѣ Перміи или около Печоры множество тису, равно и въ странѣ Угорской: желательно бы развѣдать объ этомъ, потому что этотъ родъ дерева особенно нуженъ для нашего государства. Для этого мы посылаемъ къ вамъ молодаго человѣка, по имени Леонарда Бріана, который имѣетъ нѣкоторыя познанія въ лѣсномъ товарѣ, чтобы онъ показалъ вамъ, какъ рубить и колоть этотъ лѣсъ. Такимъ образомъ наше намѣреніе состоитъ въ томъ, чтобы вы, если есть тамъ запасъ и если онъ окажется хорошимъ,

---

Леоп и пинкою (Pinasse) Мон изъ Портсмута въ Гвинеею. Эта экспедиція была снаряжена Барнсомъ и Гарретомъ вскорѣ послѣ китайской экспедиціи, которая достигла нашихъ береговъ. Оба корабля даны были королю. Странно, что эту экспедицію, не достигшую своей цѣли по неисправности капитана Уайндгема (Wuldhame), не разъ смѣшивали, и смѣшиваютъ даже Страйпъ (Strype) и Камбелъ, съ путешествіемъ Уилльби.

заготовили хорошее количество на будущій годъ къ приѣзду нашихъ кораблей. Пусть одинъ изъ бочаровъ поѣдетъ съ Брианомъ рубить и колоть тисъ, какъ ему тамъ будетъ угодно». Листья русской пихты (*Abies sibirica*) такъ похожи на тисовые, что ее называли *Yew-leaved Fir*. Замѣчу кстати, что во время третьей экспедиціи въ Персію (1565—1567) Англичане много видѣли тису у Шамахи, гдѣ изъ нея дѣлали луки. Артуръ Эдуардсъ писалъ объ этомъ огъ 26 апрѣля 1565 г. въ Лондонъ: «Должно вамъ знать, что здѣсь множество тису для оброчей. Я велѣлъ купить три воза, чтобы дознаться правды; но деревья были срублены въ текущемъ апрѣлѣ, когда въ нихъ былъ сокъ. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ я не упускалъ говорить тамошнимъ жителямъ, чтобы они навезли мнѣ этого дерева. Вашъ агентъ пошлетъ вамъ его для образчика». Такъ какъ на глубокомъ сѣверѣ тисъ не растеть, то надобно полагать, что за тисъ принялъ кто-нибудь пихту (*Abies sibirica Ledeb.*), дерево однородное съ елью (*Pinus picea*) и похожее листьями на тисъ. Эту ошибку, можетъ быть, надобно приписать нашему Непѣѣ, который могъ видѣть тисъ въ Англіи зимою и слѣдовательно безъ плода, и зная русскую пихту, сказалъ, что такое дерево растеть въ Россіи.

На помянутыхъ корабляхъ въ Россію отправлено было также десять человекъ молодыхъ людей для изученія торговли. Въ числѣ ихъ находился Томасъ Алькокъ (*Alkock*), котораго уже зимою отправили обратно въ Англію чрезъ Смоленскъ и Данцигъ; но онъ задержанъ былъ въ Польшѣ. Тамъ онъ объявилъ, что посланъ въ Лондонъ съ порученіемъ снарядить въ будущую весну 1558 г. корабль, чтобы еще разъ попытаться найти дорогу въ Китай, и какъ зима тепла, то на сѣверномъ морѣ будетъ меньше пловучихъ льдовъ, и потому можно ожидать хорошаго результата. Въ упрекъ ему говорили, что Англичане возять въ Россію много военныхъ снарядовъ (*thousands of ordinance, as also of harneis, swordes, with other munitions of warre, artificers, copper etc.*). Онъ отвѣчалъ, что Англичане привезли въ Россію только сотню старыхъ панцырей, кое-какъ исправленныхъ (*such olde things newe scowged as no man in Englande woulde weare*). У Алькока было сорокъ алтынъ рус-

свою монетою, которыхъ большую половину послали съ нимъ изъ Москвы Англичане для передачи на память своимъ родственникамъ; а онъ пишетъ, что эти монеты у него отняты. Подумаешь, что алтыны были биты уже въ 1557 г., между тѣмъ, сколько я знаю, ни въ одномъ собраніи нѣтъ ни одного алтына того времени. Вышеупомянутый агентъ Ричардъ Грей послалъ своей женѣ и дочери двѣ болгарскія монеты. Отъ 26 декабря 1558 королева Елизавета писала объ Алькокѣ къ польскому королю Сигизмунду, равно и къ его намѣстнику въ Литвѣ и къ виленскому губернатору, и просила ихъ отпустить Алькока. Въ январѣ 1560 онъ, по дорогѣ въ Россію, находился въ Стокгольмѣ: ѣхать черезъ Польшу ему было не дозволено.

Вмѣстѣ съ Непѣей возвратились въ отечество и тѣ изъ русскихъ его спутниковъ, которымъ удалось спастись отъ кораблекрушенія у береговъ Шотландіи. Ихъ удѣлѣно девять человекъ, и намъ остались слѣдующія имена ихъ: Исакъ Ивашенко (Iwesscheneke), Дмитрій, Ермолай (Gorbolones), Семень, Ерофей, Степанъ, Лука, Андрей и Фома.

Не смотря на испытанное въ послѣднюю поѣздку кораблекрушеніе, Джонъ Боклендъ не побоялся взять въ свое распоряженіе корабль *Primrose*, на которомъ отправлялись Непѣя и Дженкинсонъ. Въ продолженіе этого плаванія, *Primrose* былъ адмиральскимъ кораблемъ и Дженкинсонъ считался на немъ капитаномъ; кромѣ того онъ носилъ титулъ *Captaine general of the flote*. Кромѣ этого корабля, тогда же отплыли къ намъ еще три: *John Evangelist*, *Anna* и *Trinitie*, подъ начальствомъ Лауренса Роундала (*Roundall*), Давида Филли (*Philly*) и Джона Робинса. О товарахъ, привезенныхъ этими кораблями, я уже говорилъ. При самомъ началѣ плаванія *Primrose* едва не погибъ. Опасались также неурядицъ въ Вардэгусѣ. Потому для Непѣи была не малая радость, когда онъ ступилъ наконецъ на твердую землю у монастыря Св. Николая: это было 12 іюля. Онъ пробылъ тамъ съ другими, прибывшими изъ Англій, недѣлю. Потомъ всѣ они, исключая Дженкинсона, отправлялись въ путь въ Москву, куда прибыли 12 сентября, и 14 имѣли аудиенцію, на которой цѣловали у царя правую руку; а послѣ приглашены были къ обѣду.

Черезъ два дня царь прислалъ доктору Стэндишу и прочимъ новоприбывшимъ англичанамъ по лошади для ѣзды по городу. 18 сентября Стэндишъ получилъ соболемъ шубу. 1 октября онъ опять обѣдалъ у царя; 11-го получилъ 70 рублей, а аптекарь и прочіе по 30. 3 ноября, потомъ 6 и 25 декабря 1557 и 6 января 1558 онъ опять обѣдалъ у царя.

#### IV. ПОПЫТКИ АНГЛИЧАНЪ — ИЗЪ РОССІИ ПРОНИКНУТЬ НА ВОСТОКЪ СУХИМЪ ПУТЕМЪ, ПРИ СОДѢЙСТВІИ ЦАРЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА.

Путевыя замѣтки Дженкинсона и прибытіе его въ Москву въ 1557 г. — Неудачная экспедиція проникнуть въ Китай чрезъ Бухарію 1558. — Возвращеніе Дженкинсона въ Москву (1559) и въ Лондонъ (1560). — Вторичный пріѣздъ его въ Москву (1561) и экспедиція въ Персію 1562—1563. — Третій пріѣздъ Дженкинсона въ Москву 1566, для противодѣйствія Рафаэлю Барберини и, агенту антверпенскихъ купцовъ. — Свѣдѣнія о Барберини и его «Записка о Московіи». — Условія союзнаго договора съ Англіей, предложенныя царемъ Іоанномъ В. — Привилегія, данная царемъ лондонской компаніи на торговлю въ Россіи 1567.

Дженкинсонъ, отправивъ корабли изъ устья Двины обратно въ Англію 1 августа, 3 числа этого мѣсяца пріѣхалъ въ Холмогоры, отсюда отплылъ на небольшомъ ботѣ вверхъ по Двинѣ, и въ тотъ-же день сдѣлалъ замѣтку объ алебастровыхъ горахъ при впаденіи Пинеги и о сосновыхъ деревьяхъ, лежащихъ тамъ на землѣ съ незапамятныхъ временъ (pine apple trees lying along within the ground, which by report have lien since Noes flood). Между Пинегой и Емцомъ, видѣлъ онъ дехтярное и смоляное производства и выдѣлку поташа. При Тотми и Сухонѣ онъ описываетъ трудность плаванія на насадахъ и дощаникахъ, которые употреблялись для перевозки соли отъ мѣста выварки на берегу моря въ Вологду. На пути изъ Холмогоръ до Вологды не заходилъ онъ ни въ одинъ домъ: топоръ, кремень съ огнивомъ и котелъ были при немъ неразлучно. 1 декабря онъ отправился изъ Вологды на саяхъ, чрезъ Ярославль, Ростовъ и Переяславль въ Москву, и прибылъ туда 6



декабря. Въ этотъ праздникъ было уже поздно представляться ко двору: онъ имѣлъ аудіенцію въ Рождество Христово и объѣдалъ у царя. Изъ его записокъ не видно, чтобы на этомъ обѣдѣ были другія лица, прибывшія изъ Англіи. 6 января (1558) онъ въ русскомъ платьѣ былъ на освященіи воды: царь узналъ его и опять пригласилъ къ себѣ обѣдать. Во вторникъ на Свѣтлой недѣлѣ (12 апрѣля) онъ опять объѣдалъ у царя вмѣстѣ съ Ричардомъ Греемъ и, вѣроятно, съ Робертомъ Бестомъ и док. Стэндишемъ. Послѣ обѣда испросилъ онъ соизволеніе царя на предположенную имъ экспедицію въ Китай, которая, впрочемъ, окончилась Бухаріей.

Цѣлью его отправленія въ Россію была именно эта экспедиція. Когда попытка Борро проникнуть моремъ какъ можно дальше на востокъ осталась безъ успѣха, стали думать, не лезъ ли достигнуть Китая сухимъ путемъ и именно чрезъ Бухарію? На западъ доходили слухи, что изъ Китая ходятъ въ Бухарію караваны.

Выборъ предводителя этой экспедиціи естественнымъ образомъ палъ на такого бывалаго и многосторонно образованнаго человѣка, каковъ былъ Дженкинсонъ. Въ ноябрѣ 1553 г., въ то время какъ Чанслеръ въ первый разъ былъ на Двинѣ, Дженкинсонъ находился въ Алеппо. Ему мы обязаны любопытнымъ описаніемъ сильнаго войска, которое султанъ велъ противъ Персіи. Изъ тысячи пажей въ золототканныхъ одеждахъ половина вооружена была пищалями, другая луками и стрѣлами. «За великимъ Туркомъ слѣдовали шесть молодыхъ женщинъ верхомъ на бѣлыхъ лошадяхъ...., съ небольшими луками въ рукахъ; около каждой по сторонамъ было по два звуха» и пр.

Проектъ Дженкинсона понравился царю Іоанну. Безъ просьбы со стороны королевы Елизаветы, онъ не только изъявилъ свое соизволеніе на проѣздъ чрезъ недавно покоренное царство Астраханское, но и далъ повелѣніе всѣмъ воеводамъ вдоль Волги оказывать Дженкинсону вспоможеніе; кромѣ того царь снабдилъ его рекомендаціями къ владѣтельнымъ особамъ по ту сторону Каспійскаго моря.

Дженкинсонъ выѣхалъ изъ Москвы 23 апрѣля 1558 г.

По Москвѣ рѣкѣ, Окѣ и Волгѣ до Астрахани его сопровождали Ричардъ и Робертъ Джонсоны. На этомъ пути онъ отиѣтилъ въ своемъ дневникѣ много любопытнаго. Страну между Казанью и Камой по лѣвую сторону Волги онъ называетъ Vachen. Миллеръ (S. R. G. VII, 435) говоритъ: «Я не умѣю объяснить этого имени; однакожь надобно замѣтить его, потому что оно, можетъ быть, для другихъ послужить поводомъ къ изысканіямъ». Можно подивиться, что историографъ «Вотяковъ» не узналъ Вятчанъ въ англійскомъ правописаніи этого имени. Въ другомъ мѣстѣ, Дженкинсонъ, исчисляя свои путешествія, пишетъ Vachin. Точно такъ-же пишется въ его картѣ Россіи, уже въ 1562 г. изданной въ Лондонѣ. Здѣсь видно, что область, которую онъ разумѣетъ подъ этимъ именемъ, не простирается до Волги, а лежитъ по рѣкѣ Вяткѣ.

Изъ Астрахани Дженкинсонъ поплылъ черезъ Каспійское море, на которомъ до сихъ поръ еще не развѣвалось христіанскаго флага (у Дженкинсона онъ представлялъ красный Георгіевскій крестъ), и добрался до Бухаріи. Тамъ онъ узналъ, что сообщеніе съ Китаемъ, по причинѣ военныхъ тревогъ, прекращено уже три года; это заставило его отказаться отъ своего плана. 2 сентября 1559 г. онъ опять былъ въ Москвѣ, черезъ два дня имѣлъ у царя аудіенцію, допущенъ имъ къ рукѣ, поднесъ ему хвостъ яка изъ Китая и татарскій бубень; затѣмъ приглашенъ былъ къ обѣду. 9 мая (1560) онъ пріѣхалъ въ Холмогоры и вскорѣ отплылъ оттуда съ Генрихомъ Леномъ въ Англію. Мѣсто Лена въ Москвѣ занялъ Томасъ Гловеръ; онъ былъ агентомъ компаніи до 1566 года; но потомъ измѣнилъ ей, выпросивъ себѣ съ нѣкоторыми другими лицами особенную привилегію на торговлю. Сынъ его, Томасъ Гловеръ, былъ впоследствии англійскимъ посланникомъ въ Константинополь.

Въ слѣдующій 1561 годъ Дженкинсонъ въ другой разъ пріѣхалъ въ Москву. Теперь цѣлью его была Персія. Ему поручено было также отправить кого-нибудь (на-пр Ричарда Джонсона) изъ Холмогоръ на востокъ сухимъ путемъ: потому что отъ Русскихъ будто-бы слышали, что, черезъ тридцать или сорокъ дней пути туда, пріѣдешь къ открытому морю. Изъ этого

предположенія ничего не вышло. Странствованія Англичанъ на востокъ простирались тогда отъ Холмогоръ черезъ Пинегу только до Лампожни и Мезенской слободы (230 верстъ), куда съѣзжались для торговъ Самоѣды, и потомъ отъ Лампожни вдоль Мезени черезъ Погорѣльскую и Зезапольскую въ Юрому (115 верстъ), гдѣ они закупали для Англіи лосиные кожи.

Дженкинсонъ прибылъ къ Двинѣ на кораблѣ the Swallow. Компания прислала съ нимъ запертый сундукъ съ драгоценными вещами, которыхъ часть назначена была въ подарокъ царю и его старшему сыну Іоанну. Въ сундукѣ были драгоценные камни, золототканная матерія, алое сукно и т. д. Королева Елизавета, грамотой отъ 25 апрѣля (на латинскомъ языкѣ), благодарила царя за благосклонный пріемъ, оказанный Дженкинсону, и за содѣйствіе его предпріятіямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ она просила царя, чтобы онъ продолжилъ Дженкинсону, теперь уже состоящему на ея службѣ (*postum jam famulatum*), свое милостивое покровительство и снабдить его рекомендательнымъ письмомъ къ персидскому шаху Тамаспу. Такое письмо къ послѣднему она и сама дала Дженкинсону \*).

Дженкинсонъ прибылъ въ Москву 20 августа, когда Іоаннъ Васильевичъ готовился вступить въ бракъ съ прекрасною черкешенкою Марьею Темрюковной, и когда вслѣдствіе того, въ теченіе трехъ дней, по всему городу ворота были заперты и никто изъ жителей, тамошнихъ и пріѣзжихъ, не смѣлъ выйти изъ дому. Дженкинсонъ, говоря объ этомъ, прибавляетъ: «*the cause thereof unto this day not being known*». Такъ какъ онъ упорно отказывался выпустить изъ рукъ письмо королевы до представленія его царю лично, то ему стали дѣлать провоочки; не смотря на то, онъ впослѣдствіи добился

\*) Я имѣлъ въ рукахъ слѣдующее объ этомъ распоряженіе хранителя королевской печати, Николая Беконъ: «*Primo Junii 1561. To Thomas Cotton the under Clerk of the Hanaper in the Court of Chancery. — Ye shall allowe for certaine lace myngled with gold and silver putt to severall letters patents sent by the Quenes Majestie as well to the Emperour of Russia as to the Sophie which lace amounteth in yards to the number of viij after the rate of vj s. viij d. for every yard and this letter shalbe your discharge. N. Bacon.*» Этотъ Беконъ былъ, какъ извѣстно, отецъ (лорда) Франсиса Беконъ, которому было тогда четыре мѣсяца.

аудиенціи у царя и былъ имъ приглашенъ къ обѣду. На счетъ отправления въ Персію ему опять стали дѣлать затрудненія, и онъ взялъ уже паспортъ на обратный путь въ Англію, какъ вдругъ, благодаря ходатайству Непѣвъ, дѣло получило желанный оборотъ. 15 марта 1562 онъ вмѣстѣ съ персидскимъ посланникомъ опять обѣдалъ у царя, который не только снабдилъ его обѣщанными рекомендательными письмами, но и почтилъ разными порученіями.

27 апрѣля онъ оставилъ Москву и вмѣстѣ съ персидскимъ посланникомъ ѣхалъ внизъ по Волгѣ. Его сопровождалъ англичанинъ Эдуардъ Кларкъ. Заключенный предъ тѣмъ миръ съ Турками былъ причиною того, что усилія Дженкинсона завести торговыя дѣла Англіи съ Персіею не вполне увѣнчались желаннымъ успѣхомъ, потому что Персія получала тогда сукна и другіе товары чрезъ Турцію. 20 августа 1563 года Дженкинсонъ возвратился въ Москву. Онъ здалъ въ казну купленные для царя драгоцѣнные камни и шелковыя ткани, и далъ отчетъ о исполненіи другихъ порученій. Царь изъявилъ ему свое полное удовольствіе и обѣщалъ впредь давать ему свои порученія.

Пользуясь расположеніемъ царя, Дженкинсонъ испросилъ новую привилегію, провелъ зиму въ Москвѣ, послалъ Эдуарда Кларка сухимъ путемъ въ Англію, оправилъ 10 мая 1564 новую экспедицію въ Персію, оставилъ Москву 28 іюня, сѣлъ на корабль (опять the Swallow) при устьѣ Двины и 18 сентября прибылъ въ Лондонъ.

Помянутая экспедиція въ Персію возложена была на Томаса Алькока, Джорджа Ренна (Wrenne) и Ричарда Чейни (Cheinie). Путешествіе водою началось теперь не отъ Москвы, а отъ Ярославля. Алькокъ былъ убитъ близъ Шамахи. Въ 1565 г. отправлена была агентомъ Гловеромъ экспедиція въ Персію подъ начальствомъ Ричарда Джонсона, а Артуръ Эдуардсъ, бывший гораздо способнѣе Джонсона, сдѣлался его подчиненнымъ. Директоры компаніи писали 1567: «Удивляемся, что Ричардъ Джонсонъ отправленъ въ Персію начальникомъ экспедиціи, тогда какъ, по нашему мнѣнію, онъ не способенъ къ этой должности или, по крайней мѣрѣ, не такъ

способенъ, какъ другой». Они требовали, чтобы экспедиція составила карту Каспійскаго моря. «Намъ желательно имѣть морскую карту, составленную на основаніи плаванія по Каспійскому морю съ письменнымъ показаніемъ курсовъ, глубинъ, примѣтъ, опасныхъ мѣстъ, измѣненій компаса и широты мѣстъ, качества пристаней.... Пусть Джонсонъ составитъ карту Каспійскаго моря и плаванія внизъ по Волгѣ». Для путешествія 1565 г. построено было судно въ Ярославѣ, а для будущихъ поѣздокъ Эдуардъ предлагалъ построить большаго размѣра, выписавъ для этого мастера изъ Англии.

4 мая 1566 г. Дженкинсонъ опять былъ къ намъ отпраздненъ и прибылъ на Двину 10 іюня на кораблѣ *Наггу*. 26 іюня писалъ онъ изъ Холмогоръ къ Вильяму Сесилю чрезъ Вильяма Борро, возвращавшагося тогда съ кораблями. Онъ сообщаетъ ему разныя новости о политическихъ дѣлахъ Россіи и о дѣлахъ царя. Между прочимъ онъ пишетъ, что царь строитъ крѣпость, величиною въ 2400 сажень; камень на эту постройку возятъ изъ-за 500 миль; перевозка его стоитъ по 12 феннингговъ за центнеръ. Это былъ Вологодскій кремль. Дженкинсонъ послалъ Сесилю съ Борро лося (a strange beast called a *lou-sche* and bred in the country of Casan in Tartarie). Мимоходомъ замѣчу, что въ первые годы холмогорскіе агенты нерѣдко посылали директорамъ компаніи лосей и бѣлыхъ медвѣдей за рѣдкость. Съ 1559 г. на это требовалось разрѣшеніе царя.

Главною причиною новой поѣздки Дженкинсона были домогательства итальянца Рафаэля Барберини, жителя города Антверпена, который все еще былъ значительнѣйшимъ торговымъ мѣстомъ. Онъ былъ дядей знаменитому папѣ Урбану VIII. Въ 1564 г. онъ добился отъ королевы Елизаветы рекомендательнаго письма къ царю Іоанну Васильевичу. Другое письмо, впрочемъ не столь ему полезное, получилъ онъ отъ Филиппа II, короля испанскаго (и бывшаго англійскаго). Съ этими рекомендаціями онъ явился въ Москву лѣтомъ 1564. Одинъ торговый домъ въ Антверпенѣ условился съ нимъ дѣлиться пополамъ барышами, если ему удастся выхлопотать у царя привилегію на свободную торговлю съ Россіей. Царь не только согласился на это, но и помогъ ему получить такія-же

милости отъ датскаго короля Фридриха II и отъ шведскаго Эриха XIV. Лѣтомъ 1565, едва успѣвъ Барберини возвратиться въ Антверпенъ, какъ оттуда отпавленъ былъ въ Нарву корабль (съ солью и съ серебряною монетою). Англичане донесли объ этомъ въ Лондонъ и директоры компаніи доложили о томъ королевѣ. Вслѣдствіе того, теперь, съ Дженкинсономъ Елизавета писала (отъ 20 апрѣля 1566) къ Іоанну Васильевичу, что въ Барберини она рекомендовала ему только путешественника, но отнюдь не купца.

Рафаэль Барберини былъ младшій сынъ Карла Барберини. Братъ его, Францъ, былъ ученый юристъ и жилъ въ Римѣ. Онъ занимался воспитаніемъ дѣтей своего брата, Антонія, изъ которыхъ старшій, Мафей, достигъ высшихъ духовныхъ степеней и въ 1623 г. возведенъ на папскій престолъ подъ именемъ Урбана VIII. 10 іюня 1564 г. Рафаэль писалъ изъ Антверпена къ Францу въ Римъ: «Скажу вамъ вкратцѣ, какой случай представился мнѣ ѣхать въ Московію, чтобы устроить дѣла съ ея государемъ, за что мнѣ подарено на первый разъ 400 D. (?) и предоставлена половинная доля отъ этого дѣла». Онъ просилъ брата: «Не говорите никому, что я поѣхалъ въ Швецію за какимъ-нибудь другимъ дѣломъ, кромѣ моего собственнаго, какъ я писалъ всѣмъ и каждому, за исключеніемъ нѣкоторыхъ родныхъ, чтобы не помѣшалъ кто моему проекту.... Я отправляюсь въ Ивановъ день».

Въ Англіи я нашелъ черновое письмо королевы Елизаветы къ Іоанну Васильевичу отъ 20 іюня 1564 г. Она пишетъ: «Ваше особенное къ намъ и къ нашимъ (подданнымъ) расположеніе даетъ намъ поводъ въ настоящее время рекомендовать этимъ письмомъ вашему величеству Рафаэля Барберина, хотя итальянца, но по нѣкоторымъ причинамъ очень намъ угоднаго. Итакъ просимъ, чтобы ваше величество оказывали сему человѣку благосклонность, какъ вашу милостію и благоволеніемъ, такъ, если понадобится, и вашу властію и повелѣніемъ, а ваши подданные оказывали бы ему человѣколюбіе, и чтобы ему и его людямъ со всѣмъ добромъ свободно и безопасно было ѣздить по вашимъ царствамъ и областямъ, проѣзжать и оставаться въ

нихъ, сколько ему заблагоразсудится, и отъѣзжать изъ нихъ и уѣзжать, когда ему и его людямъ будетъ угодно» \*).

Лордъ Монтегю, 1557 встрѣчавшій и провожавшій нашего посланника Неп'ю въ Лондонѣ, до того бывшій въ Римѣ, а послѣ въ Мадридѣ, въ мартѣ 1564 г. былъ отправленъ Елизаветою, вмѣстѣ съ даровитымъ дипломатомъ докт. Воттономъ и государственнымъ человѣкомъ Вальтеромъ Гаддомъ (Haddon), чтобы устроить съ комиссіонерами испанскаго короля торговые дѣла между Англіей и Нидерландами. Вѣроятно, чрезъ лорда Монтегю получивъ Барберини рекомендательное письмо Елизаветы къ Іоанну Васильевичу. Въ Москвѣ Барберини пользовался разными знаками царскаго вниманія, и когда у царя былъ на аудіенціи посолъ тестя его изъ Черкесіи, вмѣстѣ съ посольствомъ императора Фердинанда и магистра ордена Вольфганга (для освобожденія Фюрстенберга), въ то время представленъ былъ царю и Барберини; и впоследствии онъ обѣдывалъ съ ними въ грановитой палатѣ. Возвратившись гѣтомъ 1565 въ Антверпенъ, писалъ онъ 21 іюля къ брату своему Францу: «Получивъ привилегіи и охранную грамоту для себя и для моихъ соотечественниковъ въ странѣ Московитской, я надѣюсь, что впредь буду въ состояніи сдѣлать вамъ добро: потому-что, во первыхъ, я имѣю вѣрныя свѣдѣнія, какими владѣютъ немногіе, и во-вторыхъ имѣю паспорта и охранныя грамоты отъ королей датскаго и шведскаго — вещи, которыя я цѣню и которыя значатъ много. Потому, чтобы не потерять благопріятнаго случая, я отправилъ 11-го текущаго мѣсяца (іюля 1565) корабль съ товарами и чистыми деньгами на Х. М. (10,000) D. (?), который, Богъ дастъ, дойдетъ и возвратится благополучно. Надѣюсь, что на этомъ поприщѣ я буду имѣть успѣхъ, и что Богъ вознаградитъ все мое семейство». Къ

\*) *Vestrum erga nos et nostros singulare studium facit ut libenter etiam hoc tempore Raphaelem Barberinum, virum quidem Italum, sed nobis, certis nominibus, valde charum, his nostris litteris Vestrae Maiestati commendemus. Petimus itaque ut hic vir vestra bona gratia atque voluntate, et jussu etiam atque auctoritate, si opus fuerit, benigne a Vestra Maiestate, humaniter a Vestris subditis tractetur. Utque sibi ac suis, cum bonis universis tutum liberumque sit per Vestra regna atque provincias ire, transire istic morari quam diu placuerit et inde abire et recedere quandocunque illi ac suis libitum fuerit.*

письму 8 сентября онъ прибавляетъ: «Не знаю, что сказать кромѣ того, что я едва живъ, ожидая, чтобы Богъ, по своей благодати, велѣлъ благополучно дойти кораблю, который я отправилъ. На него моя надежда». И еще въ августѣ писалъ онъ къ своему отцу: «Теперь, когда я знаю, что вамъ должно быть извѣстно, что я отправилъ корабль въ Нарву, скажу вамъ, что я получилъ письмо отъ суперкарга» (онъ прошелъ Зундъ). «Если Богу будетъ угодно, чтобы онъ возвратился благополучно, то я увѣренъ, что получу за мой рискъ вдвое, и буду доволенъ, потому что тамъ у меня грузъ соли, который по первоначальной цѣнѣ стоитъ 1,500 D. Дозволеніе провезти его есть великая милость, которую я получилъ отъ короля датскаго по настоянію московита: онъ далъ мнѣ письма къ сказанному королю, которыя сильно говорили въ мою пользу и такія-же къ королю шведскому, чтобы мой корабль имѣлъ свободный пропускъ». Россія была тогда въ добромъ согласіи съ Даніей. По договору 1562 г., русскіе имѣли право содержать торговые дома въ Копенгагенѣ и въ Висби на Готландѣ, а датчане — въ Новгородѣ и Иванъ-городѣ (Нарвѣ). Въ 1564 Іоаннъ Васильевичъ заключилъ миръ съ Эрихомъ XIV. «Московитъ» — продолжаетъ Барберини въ томъ-же письмѣ — «даровалъ мнѣ большія привилегіи, льготы, взятія, для меня лично, для моего корабля, для моихъ людей, такъ что я ни за что не плачу ни копейки. Тогда какъ всякій, кто пріѣзжаетъ въ эту страну, не можетъ оставить ея, царь повелѣлъ, чтобы мои люди были во всемъ свободны. Такимъ образомъ я вижу для себя открытую дорогу къ счастью, и еслибы я захотѣлъ служить царю, какъ тѣ Феррарцы, которые, какъ я много разъ слышалъ, были тамъ плѣнниками, то я полагаю, мнѣ было бы очень хорошо, кромѣ неудобствъ тамошней страны; но я не рѣшусь ѣхать туда, если не заставитъ необходимость, потому что знаю, что мнѣ нельзя бы было выѣхать оттуда».

Въ то время Барберини составилъ для друзей краткое описаніе Россіи: эта «Реляція о Московіи» (*Relazione di Moscovia*) хранится въ рукописи въ Барбериніевской бібліотекѣ въ Римѣ и была напечатана въ 1658 г. Мы обязаны Барберини рукописными замѣтками о торговыхъ статьяхъ, которыя



онъ находилъ въ то время стоящими вывоза въ Россію, и многимъ изъ нихъ видимъ у него цѣны. Въ 1564 г. въ Москвѣ пудъ сахару стоилъ 60 алтынъ, квасцовъ отъ 55 до 60, бразильское дерево 30, золотая проволока 18 талеровъ за фунтъ, жемчугъ (крупный бѣлый) два рубля унція, талеръ 50 денегъ. Барберини описываетъ, какіе надобно заготовлять для царя панцири, конскую сбрую, попоны для лошадей и полости для саней и другія вещи. Онъ совѣтуетъ отправлять въ Россію индѣйскихъ пѣтуховъ и куръ, турецкіе бобы, цвѣтную капусту и тыквенныя сѣмена, *vini buoni e grandi, ma non dolci*, бумагу большаго формата для начавшагося тогда (Апостоломъ») книгопечатанія въ Москвѣ, «марказитъ» для композиціи, изъ которой дѣлаются типографскія буквы.

Отъ 20 апрѣля 1566 королева Елизавета писала съ Дженкинсономъ къ Іоанну Васильевичу: «мы видимъ, что ваше величество такъ внимательны къ нашимъ письмамъ, что всегда оказываете, по ихъ содержанію, большія милости нашимъ поданнымъ, а иногда, по благосклонности къ намъ, чужимъ даруете больше, чѣмъ мы просимъ для насъ самихъ. Такъ было въ одинъ изъ прежнихъ годовъ съ итальянцемъ Рафаэлемъ Барберини, котораго мы рекомендовали вашему величеству какъ путешественника, а отнюдь не какъ купца. Но объ этомъ итальянцѣ, какъ онъ осмѣлился во зло употребить и наше рекомендательное письмо и благосклонность вашего величества, и о другихъ дѣлахъ касательно возстановившихся между нами сношеній, любезный нашъ слуга, Антоній Дженкинсонъ, подробнѣе объяснитъ вамъ наши задушевные мысли лично своимъ языкомъ, но нашими словами» \*).

---

\*) Въ слѣдующемъ 1567 году въ Нидерланды прибылъ изъ Испаніи, какъ извѣстно, герцогъ Альба. Барберини (бывшій кавалеромъ ордена св. Стефана) поступилъ подъ его начальство или, лучше, подъ начальство Вителли въ военную службу. Тогдашнія письма его къ брату послужили источникомъ для исторіи бывшей въ то время войны. Въ 1569 г. онъ былъ отправленъ къ королевѣ Елизаветѣ въ Англію, и т. д. Основателемъ извѣстности дома Барберини былъ его племянникъ, папа Урбанъ VIII. Кто не слыхалъ о палаццѣ этой фамилиі въ Римѣ? Богатая, но теперь, къ сожалѣнію, закрытая бібліотека съ рукописными сокровищами основана старшимъ племянникомъ Рафаэля, кардиналомъ Франдискомъ Барберини.

Дженкинсону поручено было объясниться съ царемъ на счетъ Барберини и вести дѣло къ тому, чтобы въ Россіи не дозволено было торговать никому изъ иностранцевъ, кромѣ привилегированной англійской компаніи. Желали также — прежнюю привилегію, данную царемъ на торговлю въ Россіи, распространить отсюда на Бахарію и Персію.

Дженкинсонъ прибылъ въ Москву 23 августа, и 1 сентября имѣлъ аудіенцію. Въ то время царь заложилъ новый дворецъ въ Москвѣ, крѣпость въ Вологдѣ и много зданій въ слободѣ Александровской; вслѣдствіе того онъ поручилъ Дженкинсону завербовать въ Англію искуснаго архитектора (an architecture which can make castells, townes and palaces), выписать также врача и аптекаря, и мастеровъ, умѣющихъ отыскивать серебро и золото (masters such as are conning (a не coming) to seke ought gold and silver). Мнѣ кажется, съ этими порученіями ѣздилъ въ Лондонъ Дженкинсонъ зимою 1566—1567 г.

Въ письмѣ отъ 18 мая 1567 года королева Елизавета проситъ царя Іоанна, повелѣтъ выдать привилегію, о которой говорено было въ прошломъ году, и увѣдомляетъ его, что она разрѣшила отправиться въ Россію лицамъ, которые онъ требовалъ. Дѣйствительно, тогда-же (1567) прибыли къ намъ докторъ (Reynolds), аптекарь (Thomas Carver?), инженеръ (Humphry Lock) съ помощникомъ (John Finton), золотыхъ дѣлъ мастеръ и пробиреръ (goldsmythe and goldefiner Thomas Green) и другіе мастеровые.

4 марта и 20 мая 1568 г. Локкъ между прочимъ писалъ къ Вильяму Сесілю. «Я долженъ дѣлать для императора такія вещи, изготовить такія орудія для его войнъ, чтобы онъ могъ покорить ими всякаго государя, который возстанетъ на него съ враждебными замыслами, и если я открою ему эти замыслы, то буду имѣть много земли и денегъ; но имѣніе, зломъ пріобрѣтенное, низвергаетъ человѣка въ адъ». Далѣе, онъ объясняетъ, что могъ бы завести въ Англію весьма выгодныя соловарни, но не завелъ, опасаясь; чтобы этимъ не воспользовались другіе. 1 іюля 1568 г. онъ писалъ, что въ концѣ мая прибыли докторъ, аптекарь и хирургъ. «Доктору пожаловано (въ англійскомъ:

jolyvatyd) 200, аптекарю (potykaгуе) 100, хирургу 50 рублей. 19 мая 1572 г. Локкъ писалъ къ графу Лейстерскому, лорду Роберту Додлею, что онъ не знаетъ, будетъ ли царь продолжать свои постройки, и изъявлялъ желаніе возвратиться въ Англію.

Лондонская компанія прислала еще трехъ веревочныхъ мастеровъ: Роберта Вильсона, Роберта Бленда и Джона Бошеля. Первый былъ взятъ на четыре года, съ жалованьемъ по 9 фунт. ст. въ годъ, прочіе — по пяти фунтовъ за первые три года и по шести фунтовъ за три слѣдующіе. Я не знаю, не тогда ли же пріѣхалъ Франсисъ Одеръ (Ouldre), управлявшій заведенною у насъ фабрикою для выдѣлки простаго толстаго холста (poldavy).

Царь Іоанъ Васильевичъ объявилъ Дженкинсону, что онъ желаетъ: 1) заключить дружественный союзъ съ королевою Елизаветою (which shall be the beginning of further matter to be done); 2) чтобы она была другомъ его друзьямъ и врагомъ его враговъ; онъ съ своей стороны общается тоже; 3) особенно же онъ желаетъ, чтобы королева не дружилась съ королемъ польскимъ. Сигизмундъ, говорилъ онъ, старается вредить ей и ея народу. Недавно онъ присылалъ къ англійскимъ купцамъ въ Москву шпіона съ письмомъ, предлагая расположеннымъ къ нему, королю, Русскимъ помощь деньгами и другими способами. Это было сдѣлано, по мнѣнію царя, съ намѣреніемъ заподозрить англійскихъ купцовъ, разстроить доброе согласіе между Русскими и Англичанами и тѣмъ уничтожить возникающую между обѣими націями торговлю; 4) чтобы королева позволила пріѣзжать въ Россію людямъ, знающимъ кораблестроеніе и мореплаваніе (masters which can make shippers and sayle them), и 5) отправлять къ намъ изъ Англіи артиллерійскіе и другіе военные снаряды; 6) утвердить съ обѣихъ сторонъ клятвою, что государю одной страны можно будетъ уѣхать къ другому, въ случаѣ, еслибы принудили его къ тому смуты въ его государствѣ; эта статья должна оставаться тайною; 7) для заключенія такого союза королева должна прислать особу высокаго званія; 8) царь желаетъ получать рѣшеніе королевы на все это къ Петрову дню (29 іюня) 1566. Кромѣ то-

го Дженкинсонъ получилъ еще порученія, которыя онъ долженъ передать изустно. Здѣсь, должно быть, начались тайные переговоры о сватовствѣ царя къ королевѣ.

Желаемая торговая привилегія была дана 22 сентября 1557. Она содержитъ позволеніе вести торговлю въ Казани и Астрахани, въ Нарвѣ и Дерптѣ, въ Булгаріи, въ Шамахѣ и т. д. Гавани на Ледовитомъ и Бѣломъ моряхъ должны быть закрыты для всѣхъ купцовъ, не принадлежащихъ къ лондонской компаніи. Дома компаніи въ Москвѣ, Вологдѣ и Холмогорахъ укрѣплены за нею.

Директоры компаніи велѣли 1566 года осмотрѣть путь отъ устья Двины до Новагорода и Нарвы, касательно удобствъ его для возки товаровъ водою и сухопутьемъ. Въ слѣдствіе того еще въ июлѣ того-же года Томасъ Соутгемъ и Джонъ Спаркъ совершили поѣздку, которая не лишена интереса. Они отправились изъ Холмогоръ на ладьяхъ къ Соловецкому монастырю (котораго настоятель, Филиппъ, былъ только что возведенъ въ санъ всероссійскаго митрополита), взяли тамъ вожатаго для первой и труднѣйшей части дороги, вошли у Сороки въ устье Выга и потомъ плыли на трехъ небольшихъ лодкахъ вверхъ по Выгу, сколько было можно. Здѣсь имъ часто приводилось перетаскивать свои товары и лодки по сушѣ. Наконецъ они прибыли въ Воецъ, переплыли вдоль Воецкое озеро (Выгъ-озеро) къ рѣчкѣ Телѣгной, шли этой рѣчкой вверхъ, сколько было можно, а оттуда на телѣгахъ въ Повѣнецъ. Здѣсь они поплыли по Онежскому озеру, чрезъ Свирь въ Ладожское озеро и по Волхову въ Новгородъ, гдѣ встрѣтили вновь прибывшаго изъ Англіи чрезъ Нарву агента Вильяма Роулея, который не рѣшался ѣхать въ Москву, потому что тамъ была моровая язва. Въ результатъ путешествія Соутгема и Спарка оказалось, что между Повѣнцомъ и Новгородомъ товары должно отправлять водою; но въ Повѣнецъ и Сумы ихъ должно перевозить сухимъ путемъ зимою. Изъ Сумъ въ Новгородъ тогда много перевозилось на савяхъ соли, вывариваемой на Бѣломъ морѣ.

## V.

Второе русское посольство въ Англію; первые русскіе купцы въ Лондонѣ; Твердииковъ и Погорѣлый; первая царская грамота въ Англію. Многочисленность членовъ Россійской компаніи; нарушение ея привилегій англійскими купцами въ Нарвѣ. — Противодѣйствіе Сигизмунда, короля польскаго, торговому союзу Англіи съ Россіей. — Защита привилегій компаніи; отправленіе агента компаніи Миддельтона въ Москву. — Посольство Рандольфа съ цѣлію поддержать торговый союзъ съ Россіей и проникнуть въ Персію. — Новый актъ привилегій; возвращеніе Рандольфа и отправленіе въ Лондонъ, посланникомъ, дворянина Савина. — Принятіе англійской факторіи въ Москвѣ въ вѣдомство Опричины. Право Англичанъ добывать и обрабатывать желѣзную руду въ Россіи и передѣлывать иностранную монету въ русскую. — Возвращеніе Англичанъ на Бѣломъ морѣ. — Статьи вывоза изъ Россіи съ ихъ цѣнами.

Въ 1567 году, царь Іоаннъ Васильевичъ послалъ двоихъ московскихъ купцовъ, Степана Твердикова и Ѳедота Погарѣлаго, въ Лондонъ. Твердииковъ ѣздилъ до того времени въ Антверпенъ и тамъ имѣлъ сношенія съ Симономъ фонъ-Салингеномъ и Корнеліусомъ де-Мейеромъ. Въ 1566 г. эти двое пріѣхали отъ лапландскаго берега въ устье Онеги, откуда, переодѣвшись въ русское платье, прибыли чрезъ Каргополь въ Москву и явились къ Твердиикову, какъ своему знакомцу, посовѣтоваться, какъ довести до царя жалобу за убіеніе одного изъ ихъ людей. Теперь онъ, какъ человѣкъ бывалый, избранъ былъ, вмѣстѣ съ Погорѣлымъ, для посольства въ Англію: это были первые русскіе купцы, видѣвшіе Лондонъ, гдѣ между прочимъ строилась тогда первая биржа, подъ надзоромъ Томаса Грешема, который въ то время (1567—1568) часто жила въ Лондонѣ. Наши купцы прибыли въ Лондонъ въ августѣ и остановились въ домѣ компаніи въ Ситингъ-ленѣ. Имъ поручено было промѣнять пушной товаръ на драгоцѣнные

камни и другіе предметы роскоши для царской казны. Они снабжены были царскою грамотой, писанной въ апрѣлѣ, на двухъ языкахъ — русскомъ и нѣмецкомъ. Въ нѣмецкой редакціи я отыскалъ ее. Это самая старшая изъ грамотъ русскихъ государей въ Англіи. Въ ней недостаетъ только полнаго царскаго титула, который сохранился лишь съ словъ: *Obdorski, Condinski* и т. д. (\*).

На наружной сторонѣ написано: Елисавети Божіею милостию Королевне аглинскіе земли францовъ хиберской и иныхъ. Печать хорошо сохранилась.

Переводъ грамоты. . . . . «Обдорскій, Кондинскій и всей Сибирской земли Повелитель и Государь Лифляндской земли и иныхъ, Елисаветѣ Королевѣ Англіи, Франціи и Гиберніи и иныхъ, честнѣйшему и сіятельнѣйшему Королевскому Величеству здравія. Послали мы въ вашу землю нашихъ купцовъ Стефана Твердикю и Федота Погорѣла и съ

---

\*) Вотъ весь сохранившійся текстъ грамоты въ правописаніи оригинала: . . . . . *Obdorski, Condinski* und aller Sieberschen Lande, und Norden seiden befeller und Her des Liffendischen Landes und anderer Elisabethen Konigine zu Engelant Franckrich und Hiberni und anderer. — Dem Erlichen und Leuchtlichem Konickrich Gesuntheit. Wir haben gesanth zu euger Landes seitten unser Kauffleut Steffan Twerdiko und Fedota Pogorela und mit inen haben wir gesanth wahre aus unserm Schatze und sie sollen in eugerm Konickreiche zu unserm Schatze kauffen, Saphir und robine, und Kleidewerk was inn unsern Schatze dinet, und wonn die unsere Kauffleut komen in euger Konickreich und so wolt ihr ihnen lassenn geben frey und wolt inen lassen mit eugern Leutten und aus andern Herschafftten leutten welche zihenn in euger Konickreich mit inen kauff schlan und beutten mit wahr, und furkauffen was inen befolten in unserm Schatze nutze, auch Zoll tamgi und fur uberfur und von hoffen und von herbergen und andere welche Gerechtheit von unserer wahr und von diesen unsern Kauffleuten und von ibren Leutten wolt ihr nicht lassen nemen glich also wie auch wir in unser herschafftva von eugern Leutten keinerlei Gerechtheit nicht lassen nemen und wos inen wurth zutragen zu zihen in ander Lande umb unser Bedarfs halber und so wolt ihr inenn freiheit geben und won diese unser Kauffleute haben erhandelt, und zuurtege zihen zu unns und so wolt ihr sie durch euger Landt beleit sagen lassen das innen nich muchte schaden von imanden oder aufhaltunge geschen und in euger schiffe wolt ihr sie lassen schiffen das sie muchten zu unser Herschafft gesunth komen. Geschriben in unser Herschafft hope der Stadt Moskauw, im ihare von Schaffung der Welth 7075 im Aprile in dictum 10 unser Herschafft (въ англійскомъ переводѣ: our age) im 34 und unser Keiserthum Russischem im 20 Casanschem im 15 Astrachanschen im 13.

«ними послали мы товары изъ нашей казны, и должны они купить въ вашемъ королевствѣ для нашей казны сафиръ и рубины и одежды, что пригодно для нашей казны; и когда наши купцы придутъ въ ваше королевство, вы позволите имъ ходить свободно и съ вашими людьми и которые люди изъ другихъ государствъ прїѣзжаютъ, съ ними производить торгъ товарами и закупать что имъ приказано, для нашей казны пригодное; и платежа тамги и за провозъ и съ дворовъ и съ таможенъ и другой какой законъ съ нашихъ товаровъ отъ сихъ нашихъ купцовъ и отъ ихъ людей не извольте брать, какъ и мы въ нашемъ царствѣ никакой правды не приказываемъ брать; и что имъ надобно будетъ достать въ иной землѣ для нашей потребности, въ томъ извольте имъ дать свободу, и что оныя наши купцы закупать и поѣдутъ обратно къ намъ, извольте дать имъ пропускъ чрезъ вашу землю, чтобы не причинилось имъ отъ кого вреда или не случилось задержки; и позволите имъ ѣхать на своихъ корабляхъ, чтобы они прибыли къ нашему государству здравы. Писано въ нашемъ государскомъ дворѣ въ городѣ Москвѣ, въ лѣто отъ созданія міра 7075 въ апрѣлѣ, индикта ѿ, нашего царствованія (по англійскому переводу: нашего житія) въ 34, нашего русскаго царствованія въ 20, казанскаго въ 15, астраханскаго въ 13».

Королева Елизавета приняла московскихъ гостей въ своемъ загородномъ дворцѣ Отландсѣ; Генрихъ Денъ былъ толмачомъ. Въ маѣ 1568 они имѣли прощальную аудіенцію въ Гринвичѣ. Елизавета дала имъ письмо къ царю, отъ 9 мая (на латинскомъ языкѣ), сказала имъ нѣсколько словъ, а они цѣловали ея руку, преклонивъ колѣна.

Вскорѣ по завоеваніи Нарвы въ 1558 г., начали отправлять туда свои товары Англичане, не принадлежавшіе къ Россійской компаніи. Они ссылались на то, что въ то время, какъ дана ей первая привиллегія, Нарва принадлежала не къ Россіи, а еще за долго до экспедиціи Чанслера къ ганзейскимъ городамъ. Въ 1566 году компанія выхлопотала себѣ отъ парламента предписаніе, которымъ дозволялось тамъ торговать изъ Лондона только членамъ ея, число которыхъ возрасло до четырехъ сотъ. Тогда она называлась: Fellowship of english mer-

chants for discovery of new trades. Въ Нарву посланъ былъ съ товарами Христофоръ Гудсонъ, и имѣлъ порученіе основать тамъ торговый домъ компаніи. Не смотря на то, нѣкоторые Англичане продолжали тамъ вести свою собственную торговлю.

Польскій король Сигизмундъ употреблялъ все возможное, чтобы помѣшать сношеніямъ между Англіею и Россіею. У меня есть списки съ нѣсколькихъ писемъ его къ королевѣ Елизаветѣ изъ 1567 и 1568 гг., въ которыхъ онъ жалуется на торговые сношенія за то, что чрезъ нихъ Россія получаетъ не только вещи, нужныя для войны, но, что еще хуже, людей, которые распространяютъ тамъ полезныя свѣдѣнія и всякаго рода техническія производства. Такъ отъ 13 іюля 1567 г. Сигизмундъ писалъ: «Дозволить плаваніе въ Московію, какъ ваша «свѣтлость видитъ, воспрещаютъ намъ важнѣйшія причины, не только наши частныя, но и всего христіанскаго міра и религіи. Ибо непріятель отъ сообщенія, какъ мы сказали, про«свѣщается, и, что еще важнѣе, снабжается оружіемъ, до тѣхъ «поръ въ этой варварварской странѣ невиданнымъ; всего же «важнѣе, какъ мы полагаемъ, — снабжается самыми художни«ками, такъ что если впредь и ничего не будутъ привозить «ему, такъ художники, которые при такомъ развитіи морскихъ «сообщеній легко ему подсылаются, въ самой той варварской «сторонѣ надѣлаютъ ему всего, что нужно для войны и что «доселѣ было ему неизвѣстно» \*).

13 марта 1568 г.: «Мы видимъ, что Московитъ, этотъ «врагъ не только нашего царства временный, но и наследствен«ный врагъ всѣхъ свободныхъ народовъ, благодаря этому, лишь «недавно заведенному мореплаванію, обильно снабжается не

\*) Quominus autem navigationem in Moscoviam permittere possimus, videt nos Sereuitas Vestra gravissimis non solum nostris privatis, sed etiam religionis et reipublicae totius christianaе rationibus prohiberi. Instruitur enim hostis, ut diximus, com meatu, instruitur, quod magis est, armis in illa Barbaria inusitatis, instruitur, quod quidem maxime ducendum esse existimamus, artificibus ipsis, ita, ut etiamsi ad illum nihil praeterea importetur, tamen opera artificum ipsorum, qui illi, vigente eiusmodi navigatione, libere summittuntur, facile omnia simul et fabricentur in ipsa illius barbara ditone, quae usus ipsi belli requirit, et quae uti hactenus ipsi ignota fuerunt.



«только оружіемъ, снарядами, связями, чему, какъ ни много «всего этого, однако можно еще положить конецъ; но мы видимъ, что онъ снабжается еще важнѣйшими вещами, ничѣмъ «не предотвратимыми въ своемъ дѣйстви и еще болѣе ему полезными, — снабжается именно художниками, которые не перестаютъ выдѣлывать для него оружіе, снаряды и другія по- «добныя вещи, до сихъ поръ невиданныя и неслыханныя въ «той варварской сторонѣ, и сверхъ того, что всего болѣе за- «служиваетъ вниманія, онъ снабжается свѣдѣніями о всѣхъ на- «шихъ, даже сокровеннѣйшихъ намѣреніяхъ, чтобы потомъ вос- «пользоваться ими, чего не дай Богъ, на гибель всѣмъ нашимъ: «зная все это, мы полагаемъ, не должно надѣяться, чтобы мы «оставили такое мореплаваніе свободнымъ» \*).

Гаклейтъ напечаталъ одно письмо Сигизмунда изъ того же времени, но ошибочно поставилъ подъ нимъ 1559 годъ. Тамъ говорится: «Мы видимъ, что Московитъ съ каждымъ «днемъ становится сильнѣе отъ умноженія тѣхъ вещей, кото- «рыя привозятся въ Нарву; потому что ему привозятся не толь- «ко товары, но также и оружія, до тѣхъ поръ ему неизвѣст- «ныя, мастера и мастерства: посредствомъ ихъ онъ стано- «вится въ силахъ побѣждать всѣхъ другихъ. До сихъ поръ мы «являлись побѣдителями его потому только, что онъ дикарь въ «искусствахъ и невѣжда въ политикѣ. А если эти морскія сооб- «щенія продолжатся, что останется ему неизвѣстнымъ? Съ тѣ- «ми предметами, которые привозятся въ Нарву и которые дѣ- «лаютъ его все искуснѣе въ военныхъ дѣлахъ, — съ военными

---

\*) Cum enim hac navigatione recens admodum instituta, hostem non modo regni nostri temporarium, sed etiam omnium nationum liberarum haereditarium, Moscum, magnopere instrui et armari videamus, non solum armis, telis, commeatu, quae etsi magna sunt, tamen facilius profecto prohiberi possent, sed etiam aliis multo majoribus rebus, quae neque satis ullo consilio provideri et hostem ipsum magis etiam juvare possunt, artificibus inquam ipsis, qui arma, qui tela, qui caetera ejusmodi in illa Barbaria nec visa nec audita hosti fabricare non cessant: ac praeterea quod maxime attendendum est, cognitione omnium, etiam secretissimorum consiliorum nostrorum, quibus illi paulo post, ad interitum, quod absit, omnium nostrorum abutatur, sperandum profecto nobis esse non existimamus, ut hanc ejusmodi navigationem liberam esse patiamur.

«снарядами и кораблями, онъ будетъ — сохрани Богъ — побывать или покарать всякаго, кто станетъ ему противиться».

Чтобы прекратить въ Нарвѣ торговлю Англичанъ, не принадлежащихъ къ Компаніи, осенью 1567 г. директоры отправили туда Лоренса Менлея (Manley); королева снабдила его краткимъ письмомъ къ царю, отъ 14 октября. Съ нимъ пріѣхалъ Николай Прокторъ, бывший впоследствии агентомъ въ Москвѣ. Надобно замѣтить, что Менлей отправленъ раньше возвращенія Дженкинсона въ Лондонъ съ письмомъ и порученіями царя. Мѣсяца черезъ три послѣ отправленія Менлея, посланъ былъ въ Москву Джорджъ Миддълтонъ съ пространымъ письмомъ королевы отъ 10 февраля 1568 г. Въ этомъ письмѣ лишь кратко упомянуто, что королева получила отъ Дженкинсона письмо царя, писанное въ сентябрѣ 1567 г., что оно ей въ высшей степени пріятно и что она съ благодарностью принимаетъ благосклонность царя къ ней и къ ея подданнымъ. Но о другомъ предметѣ она говоритъ довольно подробно, именно: «Въ числѣ порученій, возложенныхъ на Миддълтона» — пишетъ королева — «главное состоитъ въ томъ, чтобы онъ тщательно ходатайствовалъ у вашего величества о взятіи подъ стражу, въ самоскорѣйшемъ времени, нѣкоторыхъ Англичанъ въ Нарвѣ (Томаса Гловера, Ральфа Руттера, Джемса Уаттона, Христофора Беннета), которые съ явнымъ къ намъ пренебреженіемъ, съ величайшимъ обманомъ для нашихъ подданныхъ, и къ немалому оскорбленію вашего величества, показали себя въ отношеніи къ намъ чрезвычайно невѣрными, дерзкими и лукавыми. Безъ вѣдома своихъ господъ, находящихся въ Англіи, они, какъ мы слышали, тайно вступили въ браки съ польскими женщинами, и потому, если къ арестованію ихъ не будутъ приняты мѣры тотчасъ и навѣрное, надобно опасаться, что они бѣгутъ въ Польшу». Затѣмъ прибавлено, что будущею весною имѣетъ быть отправленъ въ Москву посланникъ съ почетными купцами, для необходимыхъ переговоровъ о дѣлахъ торговыхъ.

Царь Іоаннъ Васильевичъ велѣлъ спросить Миддълтона, слышалъ ли онъ что-нибудь о возвращеніи Дженкинсона, и, не получивъ удовлетворительнаго отвѣта, досадовалъ, что

королева такъ мало дорожитъ предложеніемъ дружескаго союза и даннымъ Дженкинсону словеснымъ порученіемъ. Когда въ Лондонѣ узнали, что ни Менлей, ни Миддельтонъ ничего не могутъ выхлопотать, то въ іюнѣ того-же года королева отправила въ Москву опытнаго дипломата, Томаса Рандольфа. Съ нимъ пріѣхали: секретарь его Джорджъ Турбервилъ (Turberville), купцы: Томасъ Бенистеръ (Banister) и Джефри Доккетъ (Ducket), намѣревавшіеся ѣхать въ Персію; Джемсъ Басендинъ, Джемсъ Вудкокъ и Ричардъ Броунъ, назначенные въ морское путешествіе изъ рѣки Печоры на востокъ за Вайгачъ, для изслѣдованія. Они пристали къ Розовому острову въ устьѣ Двины 2 августа. Здѣсь въ англійскомъ домѣ Рандольфъ нашель два письма отъ Ричарда Чейни и въ письмѣ отъ 12 августа, посланномъ чрезъ возвращавшагося въ Лондонъ Вильяма Борро, передалъ ихъ содержаніе. Чейни полагалъ, что Грозный не благоволитъ къ Англичанамъ за то, что Дженкинсонъ, пустившись въ переговоры съ царемъ о сватовствѣ къ королевѣ, заставилъ его теперь напрасно ожидать посланника отъ королевы. Судя по тону письма Рандольфа къ Сесилю, надобно полагать, что Дженкинсонъ не смѣлъ передать королевѣ порученія царя \*). Самому Рандольфу поручено было сказать, какъ видно изъ его инструкціи, что королева сомнѣвается, вѣрно ли Дженкинсонъ понялъ слова царя?

Съ Розоваго острова Рандольфъ посѣтилъ Никольскій монастырь, гдѣ ему поднесли хлѣбъ-соль и подарили черную овцу съ бѣлой мордой. Проѣзжая чрезъ Вологду, онъ видѣлъ крѣпость, построенную царемъ изъ дикаго камня и кирпича. Въ Ярославлѣ онъ упоминаетъ о суднѣ почти въ тридцать тоннъ, построенномъ Англичанами въ 1565 году для плаванія по Волгѣ: такихъ судовъ, по его словамъ, тамъ не видано. Оно стало, съ полнымъ вооруженіемъ, не болѣе ста марокъ.

---

\*) Рандольфъ пишетъ: These two letters containe one matter against Jenkinson as I believe more than is cause as though he shold have dealt with this prince in some matter of marriage either with this Emperor which is unlykelye or with his sonne them being married и т. д.

Въ Москву прибылъ Рандольфъ, съ своими спутниками: Бенистеромъ и Доккетомъ, 16 октября. Ихъ помѣстили въ посольскомъ домѣ; но къ нимъ никого не допускали. Только докторъ Рейнольдсъ и нѣкоторые англійскіе ремесленники навѣщали ихъ тайно. У Рандольфа было коротенькое письмо королевы Елизаветы отъ 12 іюня, которое вовсе не могло удовлетворить ожиданій царя послѣ того важнаго порученія, какое онъ далъ Дженкинсону. Королева говоритъ только, что она получила чрезъ Дженкинсона письмо царя, писанное въ сентябрѣ 1567 года, благодарить за выраженную въ немъ благосклонность къ ней самой и къ ея подданнымъ и прибавляетъ, что она посылаетъ теперь Рандольфа, чтобы удовлетворить желанію царя видѣть въ Москвѣ ея полномочнаго посланника. У меня есть копія съ грамоты, которою Рандольфу дано это полномочіе. Бенистеръ и Доккетъ также имѣли письмо къ царю и грамоты полномочныхъ пословъ къ персидскому шаху.

Отъ Рандольфа требовали, чтобы онъ объявилъ о предметахъ своего посольства предварительно князю Аонасію Ивановичу Вяземскому (Вологодскому воеводѣ) и дьяку Петру Григорьевичу; но онъ никакъ не хотѣлъ согласиться на это. Вслѣдствіе того приемъ его ко двору откладывался до тѣхъ поръ, пока не прибыло въ Москву, чрезъ Нарву, письмо королевы Елизаветы отъ 16 сентября 1568 года, въ которомъ обстоятельно были изложены данныя Рандольфу порученія. При отправленіи этого письма, королева другимъ письмомъ изъявила Нарвскому магистрату свое удивленіе, что ея послы къ царю, Менлей и Миддельтонъ, были задержаны въ Нарвѣ, и поручала ему немедленно препроводить настоящее письмо ея къ царю Іоанну Васильевичу \*).

\*) Въ письмѣ къ магистрату (отъ 16 сент. 1568) сказано: «Magnificis et illustribus Narvensis Emporii, sub potentissimo Imperatore Russiae e. c. supremis Gubernatoribus, amicis nostris charissimis. — Magnifici, illustres amici charissimi. Misimus hoc anno duos nuncios Laurentium Manley et Georgium Middleton, utrumque nostrum per dilectum famulum, cum literis nostris ad Imperatoriam Majestatem Russiae. Accepimus, facultatem transeundi per vestram Jurisdictionem ad Imperatorem vestrum nostro nuncio Georgio Middletono a vobis esse denegatam. Quae res eo maiorem nobis admirationem commovet, quo certiores nos su-

Письмо это впрочемъ столь же мало удовлетворило царя, какъ и присланное съ Рандольфомъ. Оно касалось только купеческихъ дѣлъ и особенно затрудненій въ Нарвѣ. Королева изъявила въ немъ свое удивленіе, что царь даровалъ особую привилегію прежнимъ агентамъ и прикащикамъ компаніи: Гловеру, Руттеру, Беннету и Чепелю. Эта привилегія называется у насъ: «Государева жалованная грамота даная «аглинскимъ нѣмцомъ Томосу Иванову сыну Гловарю да Рафу «Иванову сыну Руттеру съ товарищи, четырма человекомъ, «7076 году». Эти Англичане были въ связяхъ съ Яковомъ де-ла-Фолія и другими голландцами \*).

Вслѣдствіе письма Елизаветы Рандольфъ, Бенистеръ и Доккетъ, 9 февраля 1569 году получили наконецъ аудіенцію, на которой они представили царю, вмѣстѣ съ своими просьбами, разную серебряную посуду. Черезъ нѣсколько дней Рандольфъ снова позванъ былъ къ царю вечеромъ и бесѣдовалъ

---

mus, vobis incertum esse non posse, quaequam certa amicitiae ratio, quaequam magna et multa mutuae benevolentiae officia, inter vestrum Principem et nos, inter nostros utrobique subditos, amice et humaniter hoc tempore intercedunt. Sed cum certae jam res sunt momenti magni, quas communicandas habemus hoc tempore cum vestro Imperatore, et quas intelligere imprimis intererit Sua Majestate, propterea a vobis primum pro vestra ergo Principem vestrum obedientia, admodum requirimus. deinde pro vestra, uti speramus, ergo nos quoque observantia etiam petimus, ut has nostras literas, quas cum his vestris conjunximus, primo quoque tempore, ad Suam Maiestatem perferri curetis. Sic, ut nobis aliquando constet (id quod ut constare possit, diligenter procurabimus) vos fuisse in hac officii parte et vestro principi obsequiosos Magistratus et nobis gratos et officiosos amicos. Quo officio vestro, vos nobis non minimam, et commendationem a vestro Principe, et gratiam a nobis etiam poteritis promereri. Id quod vobis, pro nostra quidem parte, exploratum erit, cum ulla nobis ad id idonea dabitur opportunitas. Foeliciter valeatis et pr.»

\*) Письма королевы, равно и письмо директоровъ компаніи къ Рандольфу и Миддельтону, посылались въ Нарву къ Андрю Атертону (для отправленія въ Москву). Письмо къ Рандольфу Атертонъ передалъ бывшему тогда въ Нарвѣ пробиреру Томасу Грину. Это навлекло обонимъ непріятности: Атертона, который отправлялъ и московскія письма въ Лондонъ, его слугу въ Москвѣ, равно и Грина, посадили подъ стражу. Атертонъ называется у насъ Андреемъ Ульяновымъ. Въ Нарвѣ находился тогда околичій Григорій Степановичъ Собакинъ; два года спустя, его племянница, Марса Васильевна, выбранная изъ числа многихъ сверстницъ, сдѣлалась третьею супругой Грознаго.

съ нимъ часа три. Можно бы подумать, что предметомъ разговора были какія-нибудь тайны, напр. касательно сватовства къ королевѣ; но изъ сохранившагося объ этомъ письма Рандольфа видно, что предметомъ объясненій были обыкновенныя, торговыя дѣла, на которыя притомъ царь не далъ никакого опредѣлительнаго рѣшенія. На другой день Грозный уѣхалъ въ Александровскую слободу; по возвращеніи его оттуда въ апрѣлѣ, Рандольфъ еще былъ у него нѣсколько разъ. 12 апрѣля Рандольфъ послалъ къ царю письмо, въ которомъ жаловался на Гловера, Руттера и Беннета: черезъ день Іоаннъ Васильевичъ опять уѣхалъ изъ Москвы. Въ письмахъ отъ 7 мая, къ царю и его совѣтникамъ, Рандольфъ жаловался особенно на Беннета, который въ Нарвѣ распускалъ слухъ, будто бы въ письмахъ Рандольфа въ Лондонъ, пересылаемыхъ чрезъ Нарву, были недоброжелательныя къ царю выраженія. Беннету дѣйствительно поручено было читать и переводить эти письма.

Въ іюнѣ (1569 г.) Рандольфу съ Бенистеромъ и Доккетомъ повелѣно было ѣхать вслѣдъ за царемъ въ Вологду\*). Здѣсь изготовлена требуемая Англичанами новая привилегія, и 20 іюня утверждена. 24 іюня Рандольфъ имѣлъ прощальную аудіенцію. Съ нимъ отправлялись въ Лондонъ ближній дворянинъ Андрей Григорьевичъ Савинъ посломъ къ Англійской королевѣ, и дьякъ Семенъ Севастьяновичъ, въ качествѣ его секретаря. Одинъ изъ прикащиковъ. Даніэль Сильвестръ, назначенъ былъ въ переводчики, а Томасъ Гловеръ отправлялся для торговыхъ расчетовъ. Въ іюнѣ сѣли они на корабль у Розоваго острова и въ сентябрѣ были въ Лондонѣ.

Новая привилегія, исходатайствованная Рандольфомъ, давала право Англичанамъ быть подъ вѣдомствомъ лишь Опричины, которая учреждена за четыре года предъ тѣмъ, и не имѣтъ никакой зависимости отъ Земщины. Англійскій торговый домъ

---

\*) А Бенистеръ уже въ Москвѣ былъ боленъ и 3 іюля умеръ на пути, предпринятомъ съ Доккетомъ и 13-ю другихъ Англичанъ изъ Ярославля въ Персію. За годъ до того, въ 1568, изъ Ярославля же предпринята была экспедиція въ Персію Артуромъ Эдвардсомъ и Джономъ Спаркомъ.

находился въ Москвѣ на Варваркѣ за гостиннымъ дворомъ у церкви Максима Исповѣдника, на Юшковскомъ дворѣ. Варварка принадлежала къ вѣдомству Земщины: но для Англійскаго дома сдѣлано исключеніе. Точно также и въ другихъ городахъ, причисленныхъ къ вѣдомству Земщины: существовавшіе и впредь быть имѣвшіе дома Англичанъ отданы подъ начальство Опричины <sup>1)</sup>.

Россійская компанія въ Лондонѣ еще въ 1557 г. узнала отъ Непѣи, чрезъ толмача его, Роберта Беста, о существованіи желѣзной руды и о выдѣлкѣ изъ нея уклада въ краю на сѣверо-востокъ отъ Вологды (равно и въ Тулѣ): при возвращеніи Непѣи директоры компаніи послали приказъ доставить образцы этого рода стали. Въ 1566—1567 г. Дженкинсонъ имѣлъ порученіе исходатайствовать у царя позволеніе заложить на счетъ компаніи копи желѣзной руды въ Россіи. Теперь этотъ пунктъ внесенъ былъ въ привилегію. Англичанамъ дозволено было устроить желѣзный заводъ на Вычегдѣ, въ нынѣшнемъ Сольвычегодскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи <sup>2)</sup>: для этого имъ отведенъ былъ значительный участокъ лѣса. Въ письмѣ Бенистера и Доккета отъ 25 іюня объ этомъ говорится: He hath given the company a mine of iron with wood and ground to make the same six mile compasse, lying hard by the waterside and is like to growe to great commoditie both to the company and to our country. Мастеровые для заводскихъ работъ и для обученія русскихъ должны были приѣхать изъ Ан-

<sup>1)</sup> Въ письмѣ Бенистера объ этомъ въ Лондонѣ сказано: So that being of Opprisnay no man of Esemsekye dare meddle with the English. Въ рукописномъ англійскомъ переводѣ привилегіи стоитъ: their other houses in our townes of the Sempskyes. А Гаклейтъ передаетъ это словами: Houses in towne of Senopski. Карамзинъ, читая Гаклейта, не догадывался, что Senopski стоитъ здѣсь вмѣсто Semski и towne вмѣсто townes, и полагалъ, что здѣсь разумѣется какой нибудь неизвѣстный ему городъ. Въ видѣнной мною рукописи Рандольфовой привилегіи читается: We have grannted them the said house at S. Maxims in Mosko free. А у Гаклейта: at S. Maxims in the halfe free: опять непростительный промахъ.

<sup>2)</sup> У Гаклейта сказано: We have grannted to the English Merchants leave to buy them a house at Wichida. Но въ рукописи читается: leave to *build* them a house.

глин, гдѣ тогда желѣзо плавилось и ковалось еще посредствомъ древеснаго угля, а каменный уголь, или лучше, коксъ, вошелъ въ употребленіе лишь чрезъ полстолѣтіе. Часть выдѣлываемаго на Вычегдѣ желѣза должно было продавать въ Россіи, другую часть позволялось вывозить въ Англію.

Англійскіе купцы получили также позволеніе передѣлывать иностранные талеры въ ходячую монету. Привилегія, данная 1568 г. Гловеру, Руттеру, Бенету и Чепелю, была отмѣнена, и торговать въ Россіи, а чрезъ нее и въ Персіи, дозволено только членамъ компаніи. Со стороны русскаго правительства было выговорено, чтобы цѣнные предметы, вывозимые изъ Англіи и изъ Персіи, объявлялись прежде всего въ царской казнѣ, и чтобы ей принадлежалъ первый выборъ. Англичане обязывались также исполнять царскія порученія. Имъ дозволено было построить канатную фабрику въ Вологдѣ, близъ своего торговаго дома, на подаренной имъ для того землѣ, и дано мѣсто для постройки дома въ Нарвѣ.

Слѣдуетъ сказать о водвореніи Англичанъ въ устьѣ Двины, что вовсе выпущено изъ вида нашими историками и географами. Мѣстопребываніемъ ихъ здѣсь былъ такъ-называемый Розовый островъ.

Якорнымъ мѣстомъ для англійскихъ кораблей былъ самый крайній восточный уголь южнаго края Двинской губы въ Бѣломъ морѣ къ востоку отъ Неноксы, гдѣ Стефенъ Борро и Чанслеръ въ первый разъ ступили на русскую почву. Этотъ уголь назывался рейдомъ, или бухтою, также гаванью св. Николая.

Изъ четырехъ устьевъ Двины самое южное, названное на картѣ Рейнеке Никольскимъ, называлось тогда Корельскимъ. Между этимъ и ближайшимъ съ сѣвера устьемъ, и прежде и послѣ называвшимся Пудожемскимъ \*), находится

---

\*) Южное устье называлось Корельскимъ потому, что оно обращено къ Корелии; Пудожемское получило свое названіе отъ противолежащаго Пудожемья (прежде выговаривалось: Подужемье; а французъ Соважъ написалъ въ 1586 г. Poudes-James); Мурманское устье названо по Мурманскому морю; а о Березовскомъ, самомъ сѣверномъ устьѣ, служившемъ для самыхъ большихъ кораблей, мы знаемъ отъ Стефана Борро, что оно называлось Березовой губой.



островъ, названный на упомянутой картѣ: Ягры, а въ началѣ XVII вѣка называвшійся Ягорнымъ (вѣроятно отъ *якорь*), именно потому, что здѣсь съ 1553 года корабли становились на якорѣ.

Этотъ островъ Англичане назвали Розовымъ (Rose Island), по причинѣ множества растшихъ здѣсь дикихъ розъ. Южный край его отдѣляется отъ твердой земли лишь узкимъ, самымъ южнымъ рукавомъ Двины, который прежде, какъ видно изъ старинныхъ документовъ, назывался Малокурьемъ.

На этомъ-то островѣ, гдѣ росли «дамасцены и красныя розы, фіялки и дикій розмаринъ», и гдѣ былъ сосновый и березовый лѣсъ, поселились Англичане, насупротивъ Никольскаго монастыря, близъ ручья, дававшего превосходную воду. Впрочемъ, прежде своего здѣсь поселенія, они хотѣли построить домъ на Березовой губѣ. Стефенъ Борро 29 мая 1557 г. измѣрялъ Березовскій фарватеръ и нашелъ въ немъ при самой низкой водѣ тринадцать футовъ. 19 фѣвраля 1559 г. Грей писалъ изъ Холмогоръ къ Лену въ Москву: «Я думаю построить домъ на Березовой или противъ мѣста, гдѣ будутъ становиться корабли; онъ будетъ стоить не дороже трехъ рублей, и если вамъ угодно, въ немъ будутъ двѣ теплыя комнаты».

На Розовомъ островѣ товары, привозимые изъ Англїи, перегружались съ кораблей на дощаники и насады, на которыхъ по Малокурью и Двинѣ перевозились въ Холмогоры, а оттуда въ Вологду. На такихъ-же судахъ и тѣмъ-же путемъ сплавлялись по Двинѣ къ Розовому острову русскіе товары и здѣсь грузились на корабли для отправки въ Англїю, а отсюда иногда на югъ Европы. Таможни здѣсь не было: торговля производилась свободно; привозили и вывозили, что угодно. Здѣсь въ англійскомъ домѣ останавливались и пользовались гостепріимствомъ прїѣзжавшіе и отъѣзжавшіе Англичане, проѣзжіе англійскіе купцы и посланники. Здѣсь провели день (13 іюля) Соутгемъ и Спаркъ, ѣздившіе въ 1566 году изъ Хормогоръ въ Новгородъ. Отсюда Рандольфъ посѣтилъ 1568 г. Никольскій монастырь; отсюда писалъ какъ онъ, такъ и Бенистеръ съ Доккетомъ, 12 августа того-же года чрезъ Вильяма Борро къ Вильяму Сесилю; здѣсь Борро далъ тогда-же инструкцію

Джемсу Басендину, отправлявшемуся въ путешествіе на Востокъ отъ Печоры.

Изъ шести кораблей, присланныхъ изъ Темзы къ Розовому острову въ 1567 г., по предписанію компаніи должно было нагрузить товарами только три для Лондона; остальные же, съ воскомъ и саломъ, назначались для Бискай («Buskeye») и Галлиціи («Gallyssia» въ Испаніи), для Лиссабона («Lysheborne») въ Португаліи. Въ Римъ назначалась на пробу пряжа и нѣкоторое количество льна и конопли. Директоры писали, что на корабляхъ, назначенныхъ къ отправкѣ на югъ, поверхъ груза, можно еще положить для Англіи канатовъ (не толще десяти дюймовъ), тюки льну, кожъ, пряжи, равно и другія не тяжелыя вещи, которыя легко можно выгрузить въ Гарвичѣ или въ Downs, послѣ чего корабли могутъ отправляться далѣе. Въ то время (1567) цѣны на русскія произведенія стояли въ Лондонѣ слѣдующія: воскъ — 3 ф. стер. 14 шилл. и 4 ф. ст. за центнеръ; сало — 18 ш.; ленъ — 28—30 ш.; конопля 12 ш.; смоленные канаты, приготовляемые Англичанами въ Вологдѣ — 18 ш. (прежде Англія получала канаты изъ Данцига); пряжа — 11 пенс.; ворвань — 10 ф. ст. за тонну; оленьи шкуры — 6 ш. 8 пенс. за штуку; сыромятныя кожа — 3 ш. 4 пенс. Замѣчательно, что тогда-же требовали на пробу въ Лондонъ русской шерсти, потому что ее считали болѣе годною для шляпъ и войлоковъ \*). Прибавлю еще, что изъ Англіи привозили тогда значительное количество соли какъ въ Нарву, такъ и къ Розовому острову. На Двинѣ, хотя здѣсь были свои соловари, Англичане получали выгоды six dingots на пудъ.

---

\*) Директоры писали: There is a certayne kind of woll verie good in those parts for hatts and felts. The Tartarians are accoustomed to make their clooks therof, yt is much like the Estrich wooll. We praye you to send us some therof for a prooffe, for we have more perfect felts made here in London at this present, than any are made in Spaigne and in great quantitie also.

## VI.

Грамота царя Іоанна В., отправленная съ Савинымъ королевѣ Елизаветѣ, — первая, сохранившаяся въ Англіи въ русскомъ оригиналѣ. — Текстъ ея. — Возвращеніе Савина и утвержденіе торговаго договора англійскою королевою. — Докторъ Бомель въ Москвѣ. — Неудовольствіе Іоанна В. на результатъ переговоровъ. — Конфискація англійскихъ товаровъ и уничтоженіе привилегій, данныхъ Лондонской компаніи. — Приѣздъ Беста въ Москву для переговоровъ по этимъ дѣламъ. — Голодъ и моровая язва въ Москвѣ; нашествіе Девлетъ-Гирея. — Пожаръ въ Москвѣ. — Гибель дома англійской факторіи въ Москвѣ и многихъ Англичанъ въ пожарѣ. — Приемъ Беста царемъ въ Александровской слободѣ и обѣщаніе возстановить привилегіи. — Прибытіе Дженкинсона и приемъ его въ Александровской слободѣ. — Возстановленіе привилегіи. — Отвѣтъ царя отъ 14 мая 1572 г. и возвращеніе Дженкинсона въ Лондонъ.

Посланная съ Савинымъ грамота царя Іоанна Васильевича къ королевѣ Елизаветѣ подписана въ одинъ день съ привилегіей, именно 20 іюня 1569 г. въ Вологдѣ. Это — древнѣйшая царская грамота, сохранившаяся въ русскомъ подлинникѣ въ Англіи, и потому она не лишена для насъ интереса. Бывъ сложена вдвое, она на складкѣ сильно пострадала отъ огня, вслѣдствіе чего она состоитъ теперь изъ двухъ половинокъ. До сихъ поръ, кажется, никто не касался ея содержанія: въ каталогѣ Коттоновой бібліотеки (Nero; В. XI, 90) она значится подъ названіемъ «двухъ русскихъ бумагъ» — «two papers, Russian». Вотъ текстъ, снятый мною съ этого документа:

«Сестрѣ нашей Елизавети. Божіею милостию королевне «аглинской французской хиперской оборонителной христіанские «вѣры и иныхъ. Что присылала еси къ намъ посла своего томоса рандолфу зъ грамотою а въ ней писала еси... И мы ту «твою грамоту сестры своей вычли и вразумѣли гораздо и что «твоего наказу съ нимъ было и то все до нашихъ ушь донесено. и твоего посла томоса рандолфа вѣрнейшаго слугу твоего

съ честностию посолскимъ обычаемъ приняли и какъ межъ насъ съ тобою съ сестрою своею братству и любви быти.... и «дѣло дѣлати съ твоими послы боярина своего и намѣстника вологодского князя оюнася ивановича вяземского да діака своего петра григорьева и какъ пригожъ межъ насъ братству и любви быти. и оны по нашему повелѣнію съ твоимъ «посломъ сестры нашыя съ томосомъ съ рандолфомъ на томъ и «договоръ учинили. и мы твоего посла томоса рандолфа къ тебѣ сестрѣ своей отпустили а съ нимъ къ тебѣ послали есмь «отъ своихъ вѣрнѣйшихъ ближнего своего дворянина ондрѣя «григорьевича совина да съ нимъ діака своего семена савостьянова и о всѣхъ своихъ дѣлахъ приказали есмь къ тебѣ сестрѣ «своей съ своимъ посломъ съ ондрѣемъ зъ григорьевичемъ съ «совинымъ и съ твоимъ посломъ съ томосомъ какъ межъ насъ «братству и любви быти и межъ обѣихъ земель покою и до«броду прибытку быти. а о томъ бы еси на насъ не подивила «что посла есмь твоего у себя позадержали. посолъ твой поза«держался тѣмъ обычаемъ по тому какъ есмь къ тебѣ твоего «посланника онтонія отпустили и которые рѣчи къ тебѣ съ нимъ «приказывали и какъ по тѣмъ срокомъ какъ было къ намъ бы«ти отъ тебя сестры нашыя королевны онтонью и намъ про он«тонья вѣдома никоторого не учинилось а твой посолъ томосъ «рандолфъ еще не пришолъжо. ино пришолъ посланникъ твой «юръ милдунтинъ на ругодивъ такъже и выныя мѣста пришли «многие посланники а сказывались всѣ твоими гонцы и мы ихъ «велѣли распрашивать твой посланникъ онтоней сестры нашыя «до тебя дошолъли и что о томъ къ намъ приказъ естъли и «какъ онтоней къ намъ будетъ или хто иной въ его мѣсто къ «намъ будетъ и они обнявся гордостью къ намъ никоторого от«вѣту не учинили и къ нашему \*)... дѣло всторонѣ. а во.. всѣхъ «г.. напередъ дѣла кончаютца да потомъ прибытковъ ищутъ. а

---

\*) Недостающія здѣсь строки читаются въ современномъ англійскомъ переводѣ слѣдующимъ образомъ: «They (Manley and Middleton) would not come to our near and privie counsaile and would make them privie of none of their affaires, all that they saide was of marchannt affaires and settinge our highnes affaires aside, as it is the use of all countries that princes affaires should be first ended and after that to seek a gaine».

«и посолъ твой томосъ приѣхавшы за тѣмъ же замешкалъ что  
«посылали есмя къ нему и пятыя и шестыя чтобъ у нашихъ со-  
«вѣтниковъ былъ и для того известилъ съ какимъ онъ дѣломъ  
«приѣхалъ и мыбъ потому его посолство приняли для того что  
«есмя которое слово приказывали къ тебѣ къ сестрѣ своей съ  
«онтономъ и тому дѣлу явно быти не пригожъ и посолъ твой  
«не поѣхалъ же къ нашимъ бояромъ на совѣтъ и то дѣло за  
«тѣмъ проволочлося и какъ посолъ твой наши очи виделъ и боя-  
«ромъ нашимъ то извѣстилъ что за нимъ о томъ дѣле что есмя  
«къ тебѣ съ онтономъ приказывали приказъ есть и мы его  
«учали жаловати и то дѣло почалось дѣлати и совершивъ  
«то дѣло отпустили есмя его къ тебѣ съ своимъ посломъ  
«съ ондрѣемъ зъ григорьевичемъ съ совинымъ. а что еси при-  
«слала къ намъ свою грамоту съ своимъ гонцомъ съ юрьемъ  
«съ милдюнтинымъ и съ купцы о купецкомъ дѣле и о счете и  
«мы то приказали боярину своему и намѣстнику вологодцкому  
«князю ованасью ивановичю вяземскому съ твоимъ посломъ съ  
«томосомъ сыскати и купцы твои съ тѣми купцы которые у  
«насъ въ нашемъ государстве съ томосомъ считались да сче-  
«стись здѣсе не умѣли. и мы для счету отпустили въ твою зем-  
«лю томоса иванова съ своимъ посломъ съ ондрѣемъ зъ гри-  
«горьевичемъ и они межъ себя тамъ сочтутца а къ тебѣ къ се-  
«стрѣ своей королевне елизавети о твоихъ купцѣхъ о томосе  
«да о рафе да о христофоре приказали есмя говорити своимъ  
«словомъ послу своему ондрѣю григорьевичю въ чемъ передъ  
«тобою тѣ купцы виновати и тыбъ тѣхъ купцовъ для нашего слова  
«пожаловала опалу свою отдала имъ по тому что тѣ купцы томосъ  
«да рафъ въ томъ дѣле съ начала были какъ у насъ съ тобою  
«быти братству и любви. а гостемъ твоимъ и купцомъ о тор-  
«говле какъ имъ въ наше государство и выные государства  
«черезъ наше государство ходити съ торгомъ дали есмя грамо-  
«ту по твоему прошенью и по ихъ челобитью а у твоихъ же  
«купцовъ у томоса у иванова съ товарищи грамоту есмя взяли  
«а ту есмя грамоту дали б...ж... наши любви и братства. Да-  
«на грамота... москов... миру , зѳ мѣсяца іюн... а царствъ на-  
«шихъ російского кї казанского зї астраханского «!»».

Савинъ подалъ королевѣ Елизаветѣ русскую грамоту съ

латинскимъ и итальянскимъ переводомъ <sup>1)</sup>). Онъ всѣми силами добивался формальнаго акта о заключеніи дружественнаго союза между своимъ государемъ и англійскою королевою. 6 мая 1570 г. представилъ онъ ноту, которою просилъ, чтобы актъ былъ составленъ для царя (не знавшаго чужихъ языковъ) на русскомъ языкѣ, точь въ точь съ его словъ, чтобы королева подписала его и приложила свою печать. Онъ желалъ также, чтобы Елизавета подтвердила договоръ присягой въ его присутствіи. Онъ просилъ, съ другой стороны, чтобы и королева отправила отъ себя посланника, принять такой актъ союза отъ его государя. Онъ выразилъ еще желаніе, чтобы въ Россію опять послали Антонія Дженкинсона, потому что все дѣло имъ было начато.

Лѣтомъ 1570 года Савинъ, съ Севастьяновымъ, Сильвестромъ и Гловеромъ, возвратился въ Москву. Въ Лондонѣ обнаружилось, что Гловеръ долженъ компаніи болѣе четырехъ тысячъ рублей, которые ему предоставлено было выслать агенту ея въ Москвѣ, Николаю Проктору. Компанія оказала ему нѣкоторое снисхожденіе въ уваженіе просьбы Іоанна Васильевича.

Союзный актъ былъ подписанъ 18 мая. По желанію Вильяма Гаррарда, онъ былъ переведенъ Сильвестромъ на русскій языкъ еще въ Лондонѣ. Такъ какъ онъ довольно хорошо сохранился въ нашемъ Московскомъ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ, то я не считаю нужнымъ распространяться объ немъ <sup>2)</sup>. Замѣчу только, что Елизавета увѣряетъ Іоанна, что «она рада будетъ видѣть его въ Англии съ благородною супругой и милыми дѣтьми», тогда какъ царь съ 1 сентября 1569 года опять былъ вдовцомъ.

Савинъ привезъ съ собою въ Москву человѣка, который

<sup>1)</sup> Въ отвѣтъ королевы отъ 18 мая 1570, посланномъ съ Савинымъ, сказано: Both which tongues (the romayne ant the italian) wee doe well understand.

<sup>2)</sup> Въ Лондонѣ я нашелъ другой проектъ этого акта. Тамъ говорится: We have thought good in some secret manner to send your highnes for a manifest and certain token of our good will to your highnes estate and suretye this our secret lettre whereunto non are privie besides ourselfe but our most secret conncell.

надѣлать у насъ много зла. Это былъ докторъ Елисей Бомель. Онъ родился въ Везелѣ, въ Вестфалии, учился медицинѣ въ Кембриджѣ и слылъ за искуснаго астролога. Въ Лондонѣ народъ стекался къ нему, какъ къ колдуну; были его почитатели и изъ знати. Архіепископъ Метью Паркеръ посадилъ его наконецъ въ тюрьму, откуда обѣщались освободить его лишь съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно выѣхалъ изъ Англіи. 3-го апрѣля 1570 года писалъ онъ къ архіепископу, что знаетъ средство спасти Англію отъ угрожающихъ ей бѣдствій. Паркеръ въ тотъ-же день написалъ объ этомъ къ Сесилю, къ которому 7 апрѣля обратился и Бомель, представляя отрывокъ своего сочиненія: *De utilitate astrologiae*, въ которомъ онъ доказываетъ, что чрезъ каждыя пятьсотъ лѣтъ въ какомъ-нибудь государствѣ происходятъ великія перемѣны, и что теперь именно столько лѣтъ прошло отъ нашествія Норманновъ. Бомель, очевидно, хотѣлъ напугать правительство въ это смутное время, чтобы такимъ образомъ получить въ глазахъ его значеніе.

Въ началѣ мая Бомель увѣдомилъ Вильяма Сесля, что находящійся въ Лондонѣ русскій посланникъ, стало-быть Савинъ, присылалъ къ нему въ тюрьму и приглашалъ его ѣхать въ Россію, обѣщая хорошее содержаніе. Бомель просилъ Сесля не препятствовать этому проекту, потому что въ слѣдующее воскресенье Савинъ намѣренъ былъ просить на это соизволенія королевы. За это Бомель обѣщалъ Сесилю быть его усерднѣйшимъ корреспондентомъ, который будетъ сообщать ему всякаго рода свѣдѣнія о Россіи и сосѣднихъ странахъ (*Moscovitarum et vicinorum mores, temperamenta, coeli qualitatem, regionis situm et res ibi memorandas*), и, въ добавокъ, ежегодно присылать подарочки (*munuscula grati animi significationes*). Правительство, вѣроятно, радо было сбыть съ рукъ Бомеля и къ несчастію онъ дѣйствительно пріѣхалъ къ намъ съ Савинимъ.

Бомель много толковалъ съ Грознымъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ Александровской слободѣ и въ Вологдѣ. Карамзинъ ошибается, полагая, что Бомель первый внушилъ Грозному мысль свататься къ королевѣ Елизаветѣ: онъ только вновь пробудилъ въ немъ эту мысль своими астрологическими бред-

нями <sup>1)</sup>). По словамъ Горсея, который зналъ Бомеля въ Москвѣ, онъ увѣрилъ царя, что королева молода и что есть вѣроятность въ пользу его сватовства. Кромѣ того, своими коварными и корыстными интригами онъ, вѣрно, не разъ вводилъ царя въ опрометчивость. Пользуясь его благоволеніемъ, онъ не только имѣлъ средства жить роскошно, но и отправлялъ чрезъ Англію много денегъ и дорогихъ вещей въ Вестфалію <sup>2)</sup>). И въ то-же время, по словамъ Горсея, оставался всегдашнимъ врагомъ Англій. Онъ былъ казненъ за заговоръ, составленный имъ съ нѣкоторыми другими лицами въ пользу королей польскаго и шведскаго. Сначала онъ заперся, рассчитывая на друзей въ числѣ назначенныхъ Іоанномъ для изслѣдованія дѣла вмѣстѣ съ царевичемъ; но пытка заставила его рассказать больше, чѣмъ заключалось въ его письмахъ, писанныхъ частію по-латыни и по-гречески, частію цыфрами. Карамзинъ говоритъ, что онъ «сожженъ былъ всенародно»; это не со всѣмъ точно. Послѣ пытки, его привязали къ жерди и палили на огнѣ; потомъ, положивъ за мертво на сани, повезли его въ Кремль. На пути, Горсей въ толпѣ, сопровождавшей этотъ поѣздъ, замѣтилъ, что Бомель одинъ разъ открылъ глаза и произнесъ имя Христа. Затѣмъ онъ былъ брошенъ въ тюрьму и тамъ умеръ <sup>3)</sup>). Жена его, урожденная Рикардсъ, въ 1583 г. возвратилась въ Англію съ Іеронимомъ Баусомъ.

<sup>1)</sup> «He had deluded the Emperor makinge him believe the Queen of England was yonge and that yt was very favorable for him to marry her». Горсей.

<sup>2)</sup> «He lived in great favour and pompe a skilfull mathematician a wicked man and practicer of much mischieff, most of the Noble wear glad of his dispatch for he knew much by them. He had conveyed great riches and treasures owt of the country by way of England to Waesell in Waestvallia where he was bowrn though brought up in Cambridge, an enymie alwaies to our nation». Стрype говоритъ о Бомелѣ: «he was a physician of great fame pretending to be skilled much in art magic and astrology as well as physic perhaps the son of Henricus Bomelius a preacher of God's word at Wezel».

<sup>3)</sup> «Upon the racke his arms drawn back disjointed and his leggs stretched from his middell loynes, his back and bodie cutt with wyre whipps confessed much and many things more than was written or willinge the Emperor should knowe. The Emperor sent word they should rost him. Taken from the pudkie and bound to a wooden pooel or spitt his bloody cutt back and body rosted and scorched till they thought no liff in him. Cast into a slead brought throw the castell. I prest amonge many others to see him. Cast up his eys naminge Christ. Cast into a dungeon and died there».



Иоаннъ Васильевичъ нисколько не былъ доволенъ тѣмъ, что Савинъ успѣлъ сдѣлать въ Лондонѣ. Въ оправданіе свое, Савинъ письменно изложилъ царю, что тамъ поступали съ нимъ не такъ, какъ слѣдовало съ посланникомъ. Хотя Савинъ умеръ, но его записка оставалась вреднымъ для англійскаго купечества документомъ.

Бывшій съ Савинимъ въ Лондонѣ, толмачъ Даниилъ Сильвестръ, теперь, 24 октября 1570 года, былъ отправленъ съ грамотой царя къ королевѣ Елизаветѣ. Эта грамота содержитъ краткій историческій обзоръ бывшихъ доселѣ сношеній Россіи съ Англіей, — обзоръ не совсѣмъ точный. Въ немъ говорится, будто Чанслеръ пріѣзжалъ въ Россію трижды. Царь жалуется, что Дженкинсонъ не оправдалъ оказаннаго ему довѣрія касательно тайнаго порученія, хотя онъ, какъ и бывшій притомъ переводчикомъ, Ральфъ Руттеръ, далъ клятву въ вѣрности. Царь высказываетъ свое неудовольствіе на Рандольфа еще за то, что онъ ни князю Вяземскому, и никому другому не хотѣлъ предварительно объявить, данъ ли ему какой-либо отвѣтъ на тайное порученіе царя. Савинъ не былъ будто бы принятъ, какъ слѣдовало. Царь говоритъ, что Елизавета царствуетъ, какъ женщина, слабо, предоставляя купцамъ распоряжаться дѣлами. Ни о его желаніяхъ, ни о его порученіяхъ, — думаютъ только о своихъ купеческихъ дѣлахъ. Вслѣдствіе того, заключаетъ царь, теперь онъ приказалъ тотчасъ уничтожить всѣ привилегіи, какъ данныя Рандольфу, такъ и прежнія. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объявилъ, что теперь онъ отказывается отъ своихъ видовъ касательно Англiи \*).

---

\*) На англійскомъ языкѣ эта грамота передана въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «You have set aside those (our) great affaires and your counsell doth deale with our ambassadour about marchannts affaires. And your marchannts (разумеются члены Россійской компании) did rule all our busines and wee had thought that you had been ruler over your lande and had sought honor to your self and proffitt to your countrie and therefore wee did pretend those wightie affaires between you and us. But now wee percieve that there be other men that doe rule and not men but bowres and marchannts the which seeke not the wealth and honour of our majesties, but they seeke their own proffitt of marchanndize. And you flowe in your maydenlie estate like a maide and whosoever was trusted in our affaires and did deceave us, it were not meete that you should credditt them. And

Еще до прибытія Силвестра въ Лондонъ, королева, вслѣдствіе извѣстія объ уничтоженіи привилегій, полученнаго директорами Россійской компаніи, отправила къ Іоанну Васильевичу съ письмомъ отъ 24 января 1571 года вышеупоминаемаго Роберта Беста, какъ человѣка, хорошо знавшаго по-русски и уже нѣсколько знакомаго царю. Отъ того-же числа королева писала къ королю шведскому Іоанну III, что царь безъ всякаго основанія конфисковалъ всѣ англійскіе товары въ Россіи (*inictis manibus sub arresto custodiantur*). Потому компанія отправляетъ теперь этого посла (разумѣется Бестъ, впрочемъ не названный здѣсь по имени), для переговоровъ: царь названъ здѣсь *Dux*). Королева говоритъ далѣе, что купцы намѣрены вывезти изъ Россіи всѣ свои товары, чтобы впредь не подвергаться такимъ непріятностямъ, и потому просить короля дать послу свободный пропускъ туда и обратно. Точно также и въ будущее лѣто корабли англійскихъ купцовъ будутъ проходить мимо Швеціи.

Въ письмѣ къ Іоанну Васильевичу Елизавета увѣряетъ, что Савинъ былъ принятъ со всѣмъ должнымъ почетомъ въ Лондонѣ и просить дозволить ея подданнымъ свободную торговлю, какъ было прежде.

Бестъ прибылъ въ Россію въ тяжелое время. Здѣсь царствовалъ страшный голодъ \*) и свирѣпствовала моровая язва. Въ довершеніе этихъ бѣдствій, 24 мая (1571) явился подъ Москвою ханъ Девлетъ-Гирей съ многочисленною толпою Та-

---

now seeinge it is so wee doe sett aside these affaires and those bowrishe marchants that have been the occasion that the pretended welthes and honors of our maiesties hath not come to passe but doe seeke their owne wealthes they shall see what traffique they shall have here... all those priviledges which wee have given affore time shall be from this daie of none effect». Въ это трудное время, именно съ 1567 по 1571 годъ, агентомъ компаніи въ Москвѣ былъ Вильямъ Роулей (Rowley), большой знатокъ въ отдѣлкѣ суконъ и въ торговлѣ ими.

\*) Даниль Силвестръ съ извѣстіемъ о голодѣ въ Россіи прибылъ въ Лондонъ, вѣроятно, еще въ концѣ 1570 года; потому что въ слѣдующемъ, 1571 году, уже привезенъ на Розовый островъ хлѣбъ изъ Англій. Этимъ хлѣбомъ былъ нагруженъ, вѣроятно, корабль the *Magdalene*, на которомъ пріѣхалъ Ричардъ Оскомбъ. Но при тогдашнихъ обстоятельствахъ Англичане не могли продавать и хлѣба: только въ 1572 г. Дженкинсонъ въ Старицѣ испросилъ на то у царя разрѣшеніе. Продажа производилась безошлинно.

тарь. Варварамъ удалось зажечь нѣсколько домовъ въ предместьяхъ, и въ нѣсколько часовъ царская столица сгорѣла до тла, такъ, что въ ней, по словамъ одного Англичанина, не осталось кола, чтобы привязать лошадь. Нѣсколько сотъ тысячъ людей, здѣшнихъ и изъ окрестностей, погибло отъ огня, или задохнулось въ каменныхъ церквахъ и погребахъ, или потонуло въ Москвѣ рѣкѣ. Дженкинсонъ въ письмѣ отъ 8 августа 1571 и кто-то изъ посольства короля Сигизмунда отъ 20 июня 1570, согласно показываютъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи голодъ принуждалъ народъ къ людоедству. Дженкинсонъ замѣчаетъ, что моровая язва похитила тогда около трехъ сотъ тысячъ человѣкъ, и около того-же числа истреблено нашествіемъ Девлетъ-Гирея.

Домъ компаніи на Варваркѣ также сгорѣлъ, и въ принадлежавшемъ къ нему погребѣ погибло до тридцати человѣкъ, его жильцовъ и ихъ друзей и знакомыхъ, искавшихъ въ немъ убѣжища. Въ числѣ погибшихъ были: Томасъ Соутгемъ, въ 1566 году совершившій поѣздку съ Двины въ Новгородъ; Томасъ Карверъ, аптекарь, пріѣхавшій въ Москву въ 1567 или 1568 г.; вдова золотыхъ дѣлъ мастера, Томаса Грина, съ двоими своими дѣтьми и съ двоими же дѣтьми Ральфа Руттера; но самъ Руттеръ и его жена, равно Джонъ Броунъ и Джонъ Кларкъ, спаслись какимъ-то чудомъ. Прежній агентъ Томасъ Гловеръ и тогдашній — Вильямъ Роулей, чтобы спастись отъ жара и духоты въ пивномъ погребѣ, рѣшились уйти изъ него въ другой погребъ. Не смотря на ѣдкій дымъ, непозволявшій открыть глазъ, имъ удалось добраться до другаго погреба; но шедшій за ними мальчикъ погибъ въ пламени. Въ этомъ новомъ убѣжищѣ они нашли Джона Спарка, спутника Соутгему въ 1566 г. и соучастника четвертой экспедиціи въ Персію, подъ начальствомъ Артура Эдуардса въ 1568—1569 г. Томасъ Гловеръ, едва спасшійся отъ пожара, вскорѣ уѣхалъ въ Нарву. Отсюда послалъ онъ, отъ 2 іюля (1571 г.) описаніе этого бѣдствія, постигшаго Москву и домъ англійской компаніи при письмѣ къ старшему изъ ея директоровъ, Вильяму Гаррарду, предоставляя рассказать дальнѣйшія подробности посланному съ этимъ письмомъ слугѣ своему, Джону Гонту.

Другое, менѣе обстоятельное описаніе пожара прислано въ Лондонъ, какъ кажется, Николаемъ Прокторомъ (который впоследствии былъ агентомъ въ Москвѣ); сочинитель говоритъ, что онъ оставилъ Москву за восемь часовъ до запора воротъ и до появленія пламени и спѣшно ѣхалъ въ Ярославль черезъ Переяславль и Ростовъ. Въ концѣ іюля мы видимъ его на Розовомъ островѣ, гдѣ онъ разсказалъ о пожарѣ прибывшему тогда, въ одно время съ Дженкинсономъ, изъ Англіи Ричарду Оскомбу (Uscombe), который передалъ этотъ разсказъ въ письмѣ отъ 5 августа, съ Розоваго острова, къ Генриху Лену. Оба описанія въ сущности согласны: только погибшихъ здѣсь полагается 25, а не 30, какъ у Гловера \*). Убытки компаніи отъ пожара были значительны: Вильямъ Роудей оцѣнилъ ихъ въ десять тысячъ рублей.

При приближеніи Татаръ, царь Іоаннъ Васильевичъ изъ Серпухова, не заѣзжая въ Москву, прямо отправился на Переяславль и прибылъ въ Ярославль. Здѣсь онъ остановился лишь проѣздомъ въ Вологду, гдѣ онъ въ 1566 году построилъ Кремль съ каменнымъ помѣщеніемъ для своей казны и откуда онъ могъ отплыть на построенномъ для него, просторномъ суднѣ, на Розовый островъ, чтобы укрыться отсюда въ уединенный Соловецкій монастырь, или, въ случаѣ большей бѣды, отправиться въ Англію. Позднѣе онъ избралъ себѣ мѣстопробываніе между Москвою и Ярославлемъ, въ Александровской

---

\*) Извѣстный исторіографъ Англіи и Лондона, Джонъ Стоу (Stow), приготовлявшій тогда къ новому изданію свои «*Englishe Chronicles*», скопировалъ оба описанія московскаго пожара, но невѣрно, и притомъ безтолково слилъ ихъ въ одно. Сверхъ того, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Гловеръ говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ, Стоу ошибочно ставитъ: Вильямъ, вмѣсто: Томасъ. Рукопись Стоу хранится въ Британскомъ Музеѣ, съ надписью *in Stow's handwriting*. Съ этой бумаги снятъ былъ для графа Н. П. Румянцова неполный и съ ошибками списокъ подъ заглавіемъ: *Destruction of Moscow by John Stow*. Это ввело въ ошибку Аделунга, который считаетъ Стоу сочинителемъ этого описанія, и догадывается, что онъ былъ въ 1571 г. при торговыхъ дѣлахъ въ Москвѣ и какъ очевидецъ описалъ ея бѣдствіе. Съ этой рукописью соединенъ въ одинъ переплетъ сдѣланный Иеронимомъ Горсеемъ переводъ письма Федора Іоанновича къ королевѣ Елизаветѣ отъ апрѣля 7097, т. е. 1589 г. (о докторѣ Флетчерѣ): этотъ переводъ Аделунгъ принимаетъ за окончаніе нѣмага сочиненія Стоу о Московскомъ пожарѣ.

слободѣ (нынѣ Александровъ, уѣздный городъ Владимирской губерніи). Отсюда отвѣчалъ онъ въ августѣ 1571 г. королевѣ Елизаветѣ на письмо, присланное съ Робертомъ Бестомъ. Онъ обѣщалъ возстановить привилегіи, если Дженкинсонъ привезетъ ему удовлетворительный отвѣтъ на данное ему тайное порученіе \*). Въ припискѣ къ этому письму сказано, что царь сейчасъ получилъ извѣстіе о прибытіи Дженкинсона на Двину.

26 іюля Дженкинсонъ, съ толмачемъ Даниломъ Сильвестромъ дѣйствительно явился на Розовомъ островѣ. Онъ пріѣхалъ на кораблѣ the Swallow, который плылъ въ сопровожденіи корабля Haggy. Нѣсколько раньше Дженкинсона на Розовый островъ пріѣхалъ Николай Прокторъ и сообщилъ ему, что царь чрезвычайно сердитъ на него. Дженкинсонъ отправилъ къ нему Сильвестра просить его приказаній на счетъ переговоровъ. Кромѣ главнаго письма къ Іоанну, Дженкинсонъ снабженъ былъ другимъ краткимъ, которое онъ долженъ былъ послать къ царю для извѣстія о своемъ прибытіи. Въ Кембриджѣ я нашелъ двѣ редакціи такого письма. По причинѣ карантинныхъ ни Сильвестру, ни другому послу не удалось доѣхать до мѣстопребыванія царя; но мы видѣли, что онъ уже въ августѣ имѣлъ свѣдѣніе о пріѣздѣ Дженкинсона. Въ то время Грозный въ Александровской слободѣ занятъ былъ выборомъ невѣсты и 24 октября женился на прекрасной новгороженкѣ Марѣѣ Васильевнѣ Собакиной. Но этотъ флос флогим быстро увялъ: черезъ семнадцать дней послѣ свадьбы она скончалась. Черезъ недѣлю послѣ своей свадьбы Грозный женилъ царевича Іоанна на Евдокіи Богдановнѣ Сабуровой, которую онъ самъ выбралъ также изъ числа многихъ созванныхъ ко двору дѣвицъ. Овдовѣвъ, Іоаннъ Ва-

---

\*) Бесту поручено было также просить царя объ освобожденіи Томаса Грина и Ральфа Руттера, которыхъ, по разсказу Рандольфа, считали заключенными въ тюрьму. Но Гринъ уже умеръ, а объ Руттерѣ, который былъ уже освобожденъ и котораго требовали въ Лондонъ, для того чтобы онъ далъ отчетъ компаніи, Іоаннъ Васильевичъ отвѣчалъ, что онъ отпустить его по исполненіи вышеупомянутаго условія. Съ Дженкинсономъ Елизавета еще разъ писала отъ 2 іюня (1571 г.) объ отпускѣ Грина.

Сильевичъ уѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ еще свѣжо было воспоминаніе о прежнемъ царскомъ посѣщеніи. Онъ прибылъ туда 24 декабря и выѣхалъ оттуда 18 января 1572 года. По возвращеніи своемъ въ слободу, онъ позвалъ изъ Холмогоръ Дженкинсона. 23 марта Дженкинсонъ явился къ царю и поднесъ письмо королевы Елизаветы отъ 2 іюня 1571 г., въ которомъ она отвѣтила на всѣ пункты, выставленные въ царской грамотѣ отъ 24 октября 1570 года.

И съ этого интереснаго письма я снялъ для себя копію въ Кембриджской публичной бібліотекѣ. Странно, что ошибка, допущенная въ царской грамотѣ отъ 24 октября 1570 года касательно тоекратнаго приѣзда Чанслера въ Москву, и здѣсь повторяется безъ всякаго замѣчанія. Въ письмѣ королевы говорится: *Scribit deinde Serenitas Vestra eundem Ricardum Chansler iterum et tertio missum et semper quidem honorifice tractatum et dimissum incolumem*. Касательно тайнаго порученія сказано, что Дженкинсонъ вѣрно исполнилъ оное въ свое время, и что его до сихъ поръ не отправляли къ царю потому, что его нужно было употребить противъ непріятели на водѣ и на сушѣ. Поведеніе Менлея королева обѣщала подвергнуть изслѣдованію, а Миддельтонъ (*quem probum virum cognovimus*) былъ, вѣроятно, не вѣрно понятъ. О Рандольфѣ сказано, что ему было приказано отдать письмо королевы прямо царю, не говоря о его содержаніи съ совѣтниками. О Савинѣ королева полагаетъ, что его донесеніе въ результатѣ все-таки должно быть удовлетворительно для царя. На замѣчаніе царя касательно управленія Елизаветы сказано: *Ille (Jenkinson) verissime narrabit Serenitati Vestrae mercatores nullos statum et res nostras gubernare sed nosmet ipsos rebus gerendis invigilare ut virginem et reginam decet a Deo optimo maximo constitutam, nec usquam gentium cuiquam principi maiorem praeberi obedientiam quam nobis a nostris populis, quod cum Dei optimi maximi munus sit eius numini gratias ob id agimus humilissimas et maximas*. Королева надѣется, что привилегіи Англичанъ будутъ возстановлены, напоминаетъ царю о взятіи Вильямомъ Борро польскихъ пиратскихъ кораблей близъ Нарвы въ 1570 году, и замѣчаетъ, что Англія можетъ быть полезна Рос-

сиі разнымъ образомъ: *res omnis generis in vestrum imperium subditi nostri exportaverunt ad conciliandam vestram benevolentiam, quas nos ad alios nullos orbi terrae principes exportari sinimus* (намекъ на военные снаряды). *Et vero possumus vobis confirmare multos principes ad nos scripsisse* (разумѣются преимущественно императоръ Фердинандъ и король польскій Сигизмундъ), *ut vestram amicitiam deponeremus, nos tamen nullis literis adduci potuimus quin constanter in amicitia permanerimus.*

По окончаніи церемоніальной аудіенціи, Іоаннъ Васильевичъ удержалъ у себя Дженкинсона еще нѣсколько времени, при чемъ, кромѣ секретаря, присутствовалъ только толмачъ Сильвестръ. Царь говорилъ о причинахъ своего неудовольствія. Кромѣ Менля и Миддельтона, онъ изъяснялъ неудовольствіе еще на Эдуарда Гудмана, который былъ будто-бы посланникомъ въ Нарвѣ; но я нигдѣ не нашелъ извѣстія о томъ, чтобы Гудманъ былъ отправленъ туда съ порученіемъ отъ королевы или отъ директоровъ компаніи. Дженкинсонъ старался оправдать поведеніе Рандольфа, напоминая выгоды, которыя Англія доставляетъ Россіи и просилъ возобновить привилегіи. Имѣя въ виду свой скорый отъѣздъ изъ Александровской слободы, царь велѣлъ Дженкинсону ожидать его прибытія въ Твери. 8 мая онъ потребовалъ его къ себѣ въ Старицу (въ Тверской губерніи) и на аудіенціи 23 мая объявилъ ему то-же, что писалъ королевѣ съ Сильвестромъ, прибавивъ впрочемъ, что теперь, посольствомъ Дженкинсона, онъ удовлетворенъ и думаетъ возобновить привилегіи; но и теперь онъ повторилъ, что рѣшительно отказывается отъ своихъ прежнихъ расчетовъ на Англію.

Такъ какъ Іоаннъ Васильевичъ въ этотъ разъ намекалъ на дурное поведеніе Англичанъ въ Россіи, то кстати замѣтить, что и директоры Россійской компаніи въ Лондонѣ еще за пять лѣтъ до того сильно упрекали своихъ прикащиковъ за ихъ поведеніе въ Москвѣ, Вологдѣ и Холмогорахъ. Отъ 18 апрѣля 1567 г. они писали къ своему повѣренному Вильяму Роулею о вкравшихся между ними безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ, какъ-то: о пьянствѣ (*typling*), плотскомъ развратѣ, содержаніи

собакъ и медвѣдей, излишней роскоши въ платьѣ (in velvets and silke), выѣздахъ (they ride when we goe afoote). Имъ предписано было форменное платье и опредѣлена цѣна каждой одежды. Шуба, назначенная на три года, поставлена въ этой табели цѣною въ одинъ рубль

Въ слѣдующій день Дженкинсонъ получилъ отвѣтъ на всѣ свои просьбы, грамоту къ королевѣ и приказаніе отправиться въ Холмогоры, куда ему обѣщали прислать привилегію и Ральфа Руттера, котораго требовали въ Англію. Но въ концѣ іюля Дженкинсонъ принужденъ былъ сѣсть у Розоваго острова на корабль безъ привилегіи и безъ Руттера. Послѣ долгаго и въ высшей степени опаснаго плаванія, 10 сентября онъ присталъ къ берегу въ Норфолькѣ. Хотя онъ былъ цѣлый годъ въ Россіи, однако вовсе не видалъ Москвы, которая за нѣсколько мѣсяцевъ до его пріѣзда въ Россію сгорѣла.

---

## VII.

Новое письмо королевы Елизаветы 20 октября 1572 года посл. съ Сильвестромъ, объ огражденіи компаніи отъ нарушенія ея привилегіи англійскими купцами. Отвѣтъ царя отъ 15 апрѣля 1773 года. — Письма королевы отъ 27 октября того-же года; и отъ 26 мая 1574; послѣднее объ удовлетвореніи за Англичанъ, ограбленныхъ и убитыхъ на Каспійскомъ морѣ. — Мѣновая торговля Англичанъ на лапландскомъ берегу. — Переписка и переговоры между царемъ и королевой въ 1574 и 1575. — О времени назначенія Симеона Бекбул.госуд.Московскимъ. — Свидѣтельства Вильбрандта, Горсея, Флетчера, Кобенделя. — Грамота отъ имени Симеона. — Отправленіе Сильвестра въ Лондонъ съ жалобами царя 29 янв. 1576 г. — Смерть Сильвестра отъ грома. — Нѣкоторыя свѣдѣнія по запискамъ Горсея о его позднѣйшихъ услугахъ царямъ Іоанну В. и Ѳеодору Іоанновичу.

На письмо царя отъ 14 мая (1572 г.), привезенное Дженкинсономъ, Елизавета отвѣчала письмомъ изъ Виндзора отъ 20 октября того-же года. Королева говоритъ, что Іоаннъ Васильевичъ такъ много сдѣлалъ для Англичанъ, что ей нечего желать болѣе (*nihil uberius fieri potuerit, nec in amicitia honorificentius*); поручаетъ покровительству царя находящихся въ



Россіи членовъ компаніи, особенно новаго агента ея, Николая Проктора, и ожидаемыхъ изъ Персіи Бенистера и Доккета (перваго впрочемъ тогда уже не было въ живыхъ), и просить не принимать ни какихъ просьбъ отъ Гловера и Руттера, давно уже не принадлежащихъ къ компаніи, а отправить ихъ чрезъ Проктора въ Англію. Это письмо Елизаветы отправлено въ Москву съ Сильвестромъ.

Любопытно видѣть, сколько участія принимала въ дѣлахъ компаніи Елизавета. Когда компанія хотѣла что-нибудь спрашивать у царя, директоры подавали записку о томъ Вильяму Сесилю (съ 1571 онъ Lord Burghley), который немедленно докладывалъ о ихъ желаніи королевѣ. Въ настоящемъ случаѣ просьба компаніи отъ эльдермана Лионеля Доккета была подана лорду 18 октября чрезъ Даніэля Сильвестра, которому хорошо были извѣстны ходъ и положеніе вещей. Доккетъ просилъ, чтобы письмо королевы дано было Сильвестру на англійскомъ языкѣ, потому что онъ не знаетъ латинскаго языка, и въ Москвѣ едва-ли кто сдѣлаетъ правильно перевести письмо съ латинскаго на русскій. По той-же причинѣ съ письмомъ королевы отправленъ былъ именно Сильвестръ, а не другой кто-нибудь.

15 апрѣля 1573 года Іоаннъ Васильевичъ писалъ Елизаветѣ чрезъ Сильвестра, что онъ, по ея желанію, предоставилъ Проктору и другимъ Англичанамъ, принадлежащимъ къ компаніи, полную свободу торговли, а Гловера, Руттера и другихъ соперниковъ привилегированной компаніи выслажалъ изъ своей земли.

Королева благодарила письмомъ отъ 26 іюля и рекомендовала царю новаго агента, Вильяма Меррика.

Королева узнала отъ Сильвестра, что въ Новгородѣ конфискованы товары компаніи за то, что въ войскѣ шведскаго короля Іоанна III, противъ Россіи оказалось много Англичанъ. Королева отстраняетъ эту непріятность, увѣряя, что то были, безъ сомнѣнія, Шотландцы, а не Англичане. Андрей Атертонъ назначенъ факторомъ, вѣроятно, въ Новгородъ.

27 октября (1573) и 26 мая (1574) Елизавета опять писала къ Іоанну Васильевичу: первое изъ этихъ писемъ привезено

опять Сильвестромъ. Королева узнала, что партія Доккета на возвратномъ пути изъ Персіи ограблена на Каспійскомъ морѣ и что при этомъ нѣсколько человѣкъ убито и ранено. Они просили царя потребовать удовлетворенія. Въмѣстѣ она сообщаетъ, что теперь, по возобновленіи милости царя и по удаленіи Гловера и другихъ безпокойныхъ людей, она намѣрена посылать въ Россію много кораблей и назначаетъ главнымъ агентомъ своимъ Вильяма Борро, котораго и рекомендуетъ царю.

Въ 1574 году было также прислано нѣсколько компанейскихъ Англичанъ на лапландскій берегъ для мѣновой торговли. Тамъ зимовали: Роджеръ Личъ (Leesche), Джемсъ Альдей, Христофоръ Кольтъ и виноторговецъ Адамъ Тонсталь (Tunstal): съ ними былъ еще мальчикъ. Съ 1565 года къ лапландскому берегу стали ѣздить антверпенскіе купцы. Въ 1570 г. они въ первый разъ побывали на Корельскомъ морѣ. На голландскихъ корабляхъ пріѣзжали тогда итальянскіе художники и мастеровые къ Соловецкому монастырю, откуда по Онегѣ отправлялись въ Москву.

Іоаннъ Васильевичъ отвѣчалъ королевѣ чрезъ Сильвестра 20 августа (1574 г.). Онъ жалуется на поступки нѣкоторыхъ Англичанъ въ Россіи, на службу ихъ соотечественниковъ въ войскѣ короля шведскаго и вновь напоминаетъ о неисполненіи данныхъ въ 1567 г. Дженкинсону, тайныхъ порученій и выраженныхъ имъ тогда желаній.

Королева отвѣчала на это 9 мая 1575, отправивъ того-же Сильвестра, который теперь снабженъ былъ подробною инструкціей. Въ этомъ письмѣ королева изъясляетъ сожалѣніе, что Англичане въ Россіи ведутъ себя будто-бы дурно, но полагаетъ, что это, можетъ быть, не принадлежащія къ компаніи; повторяетъ, что мнимые Англичане, находящіеся въ шведской службѣ, вѣроятно, Шотландцы, надъ которыми она не имѣетъ власти. Дѣло о тайномъ порученіи она считаетъ со времени послѣдняго посольства Дженкинсона совершенно оконченнымъ. Присяги въ охраненіи союзнаго договора она не приняла, чтобы не возбудить толковъ, а мысль о убѣжищѣ въ Россіи была бы крайне непріятна ея подданнымъ.

29 ноября 1575 г. Сильвестръ имѣлъ въ Москвѣ аудіенц-

цію у Іоанна Васильевича въ его опричинскомъ дворцѣ, который онъ построилъ внѣ Кремля, по ту сторону Неглинной близъ Воздвиженки, тамъ, гдѣ былъ прежде, сгорѣвшій въ 1564 г. домъ черкаскаго князя Михаила Темрюковича. Эта аудіенція достопамятна въ Русской Исторіи: изъ нея видно, что тогда Іоаннъ Васильевичъ только-что возвелъ въ званіе правителя государства, татарскаго хана Сайнъ-Булата, крещенаго, какъ кажется, лишь за два года до того, именно въ 1573 г. и нареченнаго Симеономъ (Бекбулатовичемъ): царь далъ ему титулъ *Великаго Князя всеа Русіи*, а себѣ предоставилъ называться лишь *Государемъ Княземъ Московскимъ*.

Іоаннъ Васильевичъ еще разъ выразилъ Сильвестру (хорошо знавшему русскій языкъ) свое неудовольствіе на то, что Елизавета не вполне приняла предложенныя имъ условія союза. Впрочемъ — замѣтилъ царь — онъ предвидѣлъ это еще въ 1567 году, когда давалъ порученія Дженкинсону (котораго онъ самъ тогда приводилъ къ себѣ чрезъ потаенное крыльцо). Но теперь — прибавилъ онъ — бразды правленія уже переданы имъ въ руки чужеземца, нерускаго уроженца и не-царскаго происхожденія; впрочемъ казну онъ оставилъ въ своемъ распоряженіи. Этотъ чужеземець, не кто иной, какъ вышеупомянутый татарскій ханъ Симеонъ Бекбулатовичъ.

До сихъ поръ оставалось въ точности неизвѣстнымъ, когда именно Симеонъ Бекбулатовичъ возведенъ въ правителя Россіи. Но какъ мы знаемъ теперь грамоту 1 декабря 1575 г., данную еще отъ имени Іоанна, то можемъ догадываться, что правленіе великаго князя Симеона началось именно около этого времени (то есть, съ послѣднихъ чиселъ ноября или съ первыхъ декабря). Въ такомъ случаѣ въ лѣтописи Виллебранда время этого событія обозначено вѣрно. Въ ней сказано: «Въ 1575 г. великій князь Иванъ Васильевичъ передалъ управленіе государствомъ татарскому князю, по имени Симеону, попавшему въ плѣнъ при взятіи Казани». Іеронимъ Горсей, одинъ изъ московскихъ приказчиковъ англійской компаніи, полагалъ, что воцареніе Симеона должно считать главнѣйшимъ образомъ за финансовую спекуляцію. Такъ писалъ и докторъ Флетчеръ въ

своей книжкѣ, которая, сказать мимоходомъ, почти вся составлена изъ извѣстій Горсея, какъ Павелъ Джіовіо составилъ свое описаніе изъ разсказовъ Дмитрія Герасимова, а Фаберъ изъ словъ Василя Власія: разница только въ объемѣ. Горсей говоритъ, что Іоаннъ короновалъ Симеона, но не торжественно и безъ совѣщанія съ думой. Онъ сказываетъ также, что самъ царь поклонился Симеону до земли и велѣлъ сдѣлать то же высшимъ духовнымъ, дворянамъ и чиновникамъ. Замѣчательно, что и Горсей, бывавшій въ домѣ Симеонова тестя, князя Ивана Ѳедоровича Мстиславскаго, называетъ Симеона сыномъ казанскаго хана. Около того-же времени, именно 1 декабря (1575 г.) прибылъ на границу Россіи, въ Оршу, посоль отъ Императора Максимилиана II, Гансъ Кобенцель фонъ Просегъ съ Даніэлемъ Принцемъ фонъ-Бухау. Царь едва ли могъ быть радъ этимъ гостямъ, которые могли передать императору вѣсть о его отрѣченіи отъ престола. Можетъ быть, онъ желалъ бы отказать имъ въ пріемѣ; но они были аккредитованы грамотой императора и везли въ даръ царю корону съ императорскимъ шифромъ, украшенную драгоценными алмазами. Пословъ проводили въ Дорогобужъ, куда отправлены были тверской воевода Никита Юрьевичъ Юрьевъ-Романовъ и Можайскій воевода князь Василій Андреевичъ Сицкій-Ярославскій, съ дякомъ Андреемъ Щелкаловымъ. Они представили посламъ письмо Іоанна, которымъ онъ, именуя себя царемъ, просилъ ихъ пріостановиться въ Дорогобужѣ, покуда онъ не возвратится изъ своего путешествія (предпринятаго, какъ объясняли посламъ, по обычаю православныхъ во время бывшаго тогда поста), обѣщая принять ихъ въ скоромъ времени, только не въ Москвѣ а въ Можайскѣ. Пятьдесятъ три дня прождали они въ Дорогобужѣ: въ это время въ Можайскъ перевезена изъ Москвы разная дорогая утварь для пріема и угощенія пословъ съ надлежащею пышностью. Не смотря на всѣ предосторожности, до пословъ дошли какіе-то слухи объ отрѣченіи царя: они узнали, что Симеонъ коронованъ былъ митрополитомъ \*).

\*) Кобенцель пишетъ: «Paulo ante nostrum adventum quadraginta circiter nobiles qui in caput ipsius (Joannis) iterum conspirarent, capite plexit, et

Между тѣмъ и Кобенцель и Принцъ сообщаютъ, что царь, принимая ихъ 27 янв. 1576 г. въ Можайскѣ, имѣлъ на себѣ корону (такъ какъ онъ все-таки былъ хотя только московскимъ великимъ княземъ. Возлѣ царевича стояла корона; Іоаннъ Васильевичъ держалъ въ лѣвой рукѣ скипетръ, а царевичъ — посохъ отца. Во время обѣда обѣ короны стояли на скамьѣ близъ стола.

До сихъ поръ не замѣчали, что императорскіе послы были въ Россіи въ правленіе Симеона Бекбулатовича. Между тѣмъ это ясно обнаруживается изъ того, что Іоаннъ говорилъ Сильвестру 29 ноября 1575 года и 29 января 1576. Хотя Горсей, бывшій тогда въ Москвѣ, упоминаетъ, что великому князю Симеону поручено было принимать всѣхъ иностранныхъ пословъ, и что нѣкоторые отказались представиться ему; но это

---

ob improbilitatem subditorum imperio sese abdicans, summam rerum Simeoni Czari Casanensis filio tradidit et diadema quoque ipsi, uti ex quorundam vermoni intelleximus, per metropolitam imposuit. Путешествіе Кобенцеля, написанное по-иллірійски и потомъ переведенное на итальянскій и на латинскій языкъ, было снабжено невѣрнымъ заглавіемъ: именно, оно приписано Филиппу Пренистайну, бывшему въ Россіи въ 1579 году. А какъ въ самомъ текстѣ записокъ авторъ называется Іоанномъ или Гансомъ, то выдумали Іоанна Пренистайна (Периштейна). Ошибка итальянцевъ повторилась у Тургенева, а Аделунгъ на томъ-же основаніи находитъ ошибку у Карамзина, тогда какъ онъ самъ, напротивъ, дѣлаетъ ошибку, говоря о Іоаннѣ Периштейнѣ и Филиппѣ Пренистайнѣ. Онъ избѣжалъ бы этой ошибки, еслибы итальянскую рукопись Румянцовскаго Музея, снабженную невѣрнымъ заглавіемъ и такимъ-же хронологическимъ показаніемъ, сравнилъ по Вихману со спискомъ латинскаго перевода, находящимся въ Вѣнѣ. Аделунгъ полагаетъ даже, что Кобенцель и Принцъ были въ Москвѣ. Между тѣмъ дѣла этого посольства были весьма успѣшно окончены въ Можайскѣ между 24 и 29 января 1576 года, и царь даже не пригласилъ пословъ побывать въ Москвѣ. Принцъ, также оставившій намъ о себѣ записку, долженъ былъ до мая ждать въ Дерптѣ возвращенія бѣлозерскаго воеводы, князя Захарія Ивановича Сугорскаго и дьяка Андрея Арцыбашева, которые отправлены были къ Максимилиану II. Впрочемъ пріемъ и угощеніе пословъ въ Можайскѣ были блистательны. Кобенцель рыцарскою честью увѣряетъ, что онъ не могъ бы ожидать лучшаго пріема ни въ Римѣ, ни въ Италиі. Странно, что ни Кобенцель, ни Принцъ не жалуются, что ихъ не пригласили въ Москву: они какъ будто желаютъ даже, чтобы читатель не замѣтилъ этого. Іоаннъ Васильевичъ далъ богатые дары для императора и велѣлъ сказать, что ему было бы пріятно, еслибы Максимилианъ прислалъ ему архитектора, искуснаго строить церкви и крѣпости, мастера ковать доспѣхи, и хорошихъ п цалей.

относилось, вѣроятно, только къ посламъ азіатскихъ странъ. Пословъ императора Горсей не видалъ. Съ именемъ великаго князя Симеона есть грамота, данная въ январѣ 1576 года: вѣроятно, это было до прибытія Кобенцеля въ Можайскъ. Надобно полагать, что Іоаннъ, оставивъ себѣ только титулъ князя московскаго, сдѣлалъ для императорскихъ пословъ исключеніе и потому-то не хотѣлъ принять ихъ въ Москвѣ. Онъ взялъ правленіе въ свои руки въ началѣ 7085 года, потому что отъ 2 сентября 1586 онъ далъ сохранившуюся до нашего времени грамоту, въ которой онъ называетъ себя царемъ. По этому и здѣсь хронологія Виллебранда правильна, а Маржеретъ ошибочно продолжаетъ царствованіе Симеона на два года. Горсей пишетъ объ отрѣченіи Іоанна: *The device of his own head might have sett him clear beside the saddell, if yt had contined but a little longer. Yt is happie he is become invested again in statu quo prius.* Флетчеръ, разумѣется, повторяетъ то же, только въ другихъ словахъ. Такимъ образомъ правленіе Симеона продолжалось отъ начала декабря 1575 года до сентября 1576 (то есть до начала 7085), слѣдовательно девять мѣсяцевъ <sup>1)</sup>.

29 января 1576 года, Сильвестръ былъ на прощальной аудіенціи у Іоанна, конечно, въ Можайскѣ, а не въ Москвѣ <sup>2)</sup>, гдѣ кромѣ царевича присутствовали послы императора Максимилиана, Кобенцель и Принцъ. Іоаннъ Васильевичъ опять

<sup>1)</sup> Послѣ того Симеонъ Бекбулатовичъ получилъ титулъ князя Тверскаго, отнятый у него потомъ Феодоромъ Іоанновичемъ. Дальнѣйшая судьба его извѣстна. Онъ ослѣпъ. Первый самозванецъ 29 марта 1606 послалъ его въ Кирилловъ бѣлозерскій монастырь, гдѣ онъ принялъ имя Стефана. Царь Василій Ивановичъ Шуйскій отправилъ его, 29 мая того-же года, въ Соловецкій монастырь, а князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій, по его просьбѣ, снова помѣстилъ его, 25 іюня 1612 года, въ Кирилловъ монастырь. Наконецъ въ 1616 году онъ умеръ и погребенъ въ Симоновскомъ монастырѣ въ Москвѣ, какъ и супруга его Анастасія, умершая еще въ 1607 г., 7 іюня, монахиней подъ именемъ Александры.

<sup>2)</sup> Во многихъ, видѣнныхъ мною, копіяхъ записки объ этой аудіенціи читается: *in his town of Moscovia*, вѣроятно, по ошибкѣ писцовъ, вмѣсто *Moskai-ako*, потому что 29 ноября 1575 г. Сильвестръ писалъ: *in his Citty of Musco (a ne Moscovia) and howse of Oprisheno.* Въ этихъ копіяхъ есть и другія опска.

говорилъ Сильвестру о своемъ отрѣченіи, но прибавилъ, что онъ возьметъ власть въ свои руки, когда захочетъ. Онъ сообщилъ также Сильвестру, что теперь онъ ведетъ съ императоромъ Максимилианомъ переговоры о союзѣ, какой онъ предлагалъ Елизаветѣ, жаловался на холодность ея къ его предложенію и приписывалъ это ея высокомерію; упоминалъ о выгодахъ, какія доставлялъ Англичанамъ въ Россіи, именно о дозволеніи выдѣлывать канаты для англійскаго флота и торговыхъ судовъ, и кончилъ замѣчаніемъ, что онъ оказываетъ Елизаветѣ болѣе расположенія, нежели получилъ отъ нея доказательствъ дружбы.

Въ первыхъ числахъ іюля (1576 г.) Даниэль Сильвестръ съ новою грамотой къ королевѣ Елизаветѣ прибылъ на Розовый островъ, и потомъ поѣхалъ въ Холмогоры, гдѣ 15 числа того-же мѣсяца, во время приготовленій въ далекій путь въ англійскомъ торговомъ домѣ, былъ убитъ громомъ. Всѣ его бумаги, въ томъ числѣ и царская грамота, вмѣстѣ съ самымъ домомъ сдѣлались жертвой пламени. Царь, получивъ объ этомъ извѣстіе, былъ очень тронутъ и сказалъ: «воля Божья!» Такъ кончились переговоры, веденные Сильвестромъ.

Прерываю здѣсь обзоръ древнѣйшихъ сношеній Россіи съ Англіей въ теченіе слишкомъ двухъ десятилѣтій, хотя и послѣ того они представляютъ въ себѣ не мало любопытнаго. Такъ, изъ Записокъ Жерома Горсея, который, прибывъ въ Москву въ 1572 году, умѣлъ снискать и поддерживать къ себѣ расположеніе двора при царѣ Іоаннѣ Грозномъ, равно и при Ѳедорѣ Іоанновичѣ и при Борисѣ Ѳедоровичѣ Годуновѣ, я вижу, что царица Ирина Ѳедоровна (сестра Годунова), вступившая въ бракъ съ Ѳедоромъ Іоанновичемъ въ 1580 г., нѣсколько разъ была беременна, прежде нежели въ первый разъ въ 1592 году разрѣшилась дѣвочкой, которая вскорѣ умерла. Горсей, въ описаніи своего путешествія въ Англію, совершеннаго по порученію Ѳедора Іоанновича въ 1585—1586 гг., оставилъ слѣдующую замѣтку. «Я потратилъ много времени, спрашивая у ученыхъ врачей оксфордскихъ, кембриджскихъ и лондонскихъ ихъ мнѣній и наставленій для императрицы Ирины въ ея трудныхъ обстоятельствахъ Оор концертнон анд

«проквратионъ ое чилдрень» (при зачатіи и рожденіи дѣтей, т. е. во время беременности и при родахъ). Горсей употребилъ въ этихъ словахъ русскія буквы, чтобы скрыть это содержаніе записокъ отъ любопытныхъ, сдѣлавъ впрочемъ ошибку въ употребленіи буквы р вмѣсто п). «Она вышла замужъ семь лѣтъ «назадъ» (въ 1586 году было однако только шесть лѣтъ) и часто «консеявед» (бывала беременна). (Спрашивалъ вмѣстѣ) «и о нѣ-«которыхъ другихъ брачныхъ обстоятельствахъ, на что былъ «уполномоченъ секретно». Королевѣ Елизаветѣ онъ доклады-валъ, что Феодоръ Иоанновичъ поручилъ ему просить ея величество приказать найти хорошую англійскую повивальную бабку, для супруги его, Ирины Феодоровны. Бабка была найдена и отправлена съ Горсеемъ въ Россію при письмѣ королевы Елисаветы \*). При переводѣ этого письма какъ-будто нарочно опущено было мѣсто о повивальной бабкѣ: на русскомъ говорится только о докторѣ Робертѣ Якобѣ, который пріѣхалъ тогда въ Москву во второй разъ. Вѣроятно, это сдѣлано было по распоряженію Годунова, которому, можетъ быть, непріятно было прибытіе искусной акушерки для его сестры-царицы. Повивальную бабку даже и не допустили до Москвы: она доѣхала только до Вологды. Въ одномъ, видѣнномъ мной въ Англии, письмѣ директоровъ Россійской компании къ лорду Бурглею говорится, что царица Ирина даже и не зна-

---

\*) Вотъ текстъ этого письма, по черновому списку, найденному мной въ Кембриджѣ: «*Elisabetha etc. Serenissimae Orine Russiae Imperatrici etc. — Serenissima et potentissima Princeps amica et soror charissima. Singularis quae de insigni vestra prudentia virtutibus rarissimis et moribus tanta principe vere dignis fama circumfertur crebro etiam sermone praestantis viri Doctoris Jacobi medici nostri confirmata facit ut Serenitatem vestram vero animi affectu amemus, eique fausta et foelicia omnia ardentem optemus. Ideoque de valetudine et incolumitate vestra non sollicitae esse non possemus. — Itaque non solum (quod nobis amanter petiit) obstetricem expertam et peritam missimus, quae partus dolores scientia leuiat, sed medicum etiam nostrum qui nostram valetudinem curare solebat praedictum Doctorem Jacobum una amandamus, hominem vobis antea cognitum fide plenum ut medica arte in qua excellit, obstetricis actiones dirigat, et vestrae valetudini fideliter inserviat. Cupimus enim vehementer, non in hiis solum sed in aliis etiam omnibus quae Serenitati vestrae placere possunt sororio animo libentissime gratificari. Quam Deus optimus maximus etc. Datum e Regia nostra Grinvici die mensis Martii 24. anno domini 1585 (=1586) regni vero nostri 27».*



ла, что королева Елизавета прислала ей повивальную бабку (nor was the Empresse made privie of any suche woman (a mid-wife) commended from her Maiestie; the Empress never knew of her). Проживъ въ Вологдѣ больше года, бабка, ничего не сдѣлавъ, должна была поздней осенью 1587 года воротиться въ Лондонъ на кораблѣ, отплывшемъ съ Розоваго острова. Подозрѣвая, что она недопущена была въ Москву къ царицѣ Горсеемъ, она подала на него королевѣ Елизаветѣ жалобу. Горсей былъ уже въ 1580 г. отправленъ Иоанномъ черезъ Лифляндію въ Англію съ важнымъ порученіемъ. Надобно было достать нужныхъ тогда, всякихъ военныхъ запасовъ. Письмо царя къ королевѣ Елизаветѣ и его инструкція Горсею тщательно спрятаны были секретаремъ посольства Саввой (или Савельевымъ) Фроловымъ, въ потайномъ ящикѣ деревянной винной фляги, съ виду очень простой, и Горсей прицѣпилъ эту флягу подъ гривой своей лошади. Онъ благополучно прибылъ въ Лондонъ. Королева Елизавета замѣтила, что отъ царской грамоты пахло водкой. Она повелѣла отпустить все, требуемое Иоанномъ, и въ слѣдующее лѣто, 1581 г., Горсей привелъ съ собой къ Розовому острову тринадцать большихъ кораблей, нагруженныхъ селитрой, сѣрой, порохомъ, свинцомъ и мѣдью на девять тысячъ фунтовъ стерлинговъ. У Нордкапа онъ выдержалъ битву съ датскими кораблями. Царю представилъ онъ донесеніе въ Александровскую слободу и получилъ должную благодарность.

Съ Горсеемъ прибылъ въ Москву въ первый разъ и докторъ Робертъ Якобъ. Россійская компанія въ Лондонѣ дала ему при отъѣздѣ сто рублей и содержала его на свой счетъ, пока не назначилъ ему, въ декабрѣ, жалованье Иоаннъ Васильевичъ. Впослѣдствіи докторъ Якобъ досадилъ компаніи, выславъ въ Англію на свой счетъ большое количество воску, въ ущербъ выгодамъ компаніи. Его братъ умеръ въ Россіи, а онъ самъ, по смерти Иоанна Васильевича въ 1584 г., возвратился въ Англію съ серомъ Жеромомъ Баусомъ, аптекаремъ Финчемомъ и вдовой Бомеля. Въ 1586 году Горсей привезъ въ Москву множество разныхъ предметовъ и тѣмъ доставилъ царю много удовольствія, а еще больше Годунову.

Въ томъ числѣ было: два льва, двѣнадцать собакъ (mastive dogs, grey and blond hounds), золоченные доспѣхи, алебарды, пистолеты, органы и эпинеты (музыкальные струнные инструменты съ клавиатурой), вещи съ драгоценными камнями, золотыя цѣпочки, жемчугъ, красный и кармазинный бархатъ, и пр. Годуновъ привозилъ свою сестру, царицу Ирину, смотрѣть все это и слушать органы. «Особенно удивлялись», пишетъ Горсей, «органамъ и эпинетамъ, какъ вещамъ никогда невиданнымъ и неслыханнымъ до тѣхъ поръ; тысячи народа сходились и стояли около палатъ, чтобы слышать ихъ; мои люди, игравшіе на нихъ, много отъ того выигрывали и были допускаемы «туда, гдѣ и я самъ не могъ быть». Это удовольствіе много способствовало къ тому, что торговой компаніи дана была такая выгодная привилегія и что проживавшимъ на Руси Англичанамъ предоставлены были разныя льготы.

Никита Романовичъ Юрьевъ-Романовъ, дѣдъ Михаила Ѳеодоровича, имѣлъ домъ возлѣ дома Англичанъ: между ними стояла только церковь Максима Исповѣдника. Когда Іоаннъ Васильевичъ отнялъ у него все имѣніе, Никита Романовичъ тотчасъ послалъ къ Англичанамъ за бумажной матеріей на необходимое платье для себя и для своихъ дѣтей, стало быть, и для Ѳеодора Никитича, впоследствии патріарха Филарета. Для послѣдняго Горсей написалъ, какъ могъ, латинскую грамматику русскими буквами. Юный Ѳеодоръ Никитичъ находилъ большое удовольствіе въ занятіи латинскимъ языкомъ по учебнику Горсея, хотя онъ конечно былъ крайне недостаточенъ.

До основанія города Архангельска Розовый островъ былъ складочнымъ мѣстомъ въ нашей торговлѣ съ Англійей черезъ Сѣверный океанъ. Когда посоль Ѳеодоръ Андреевичъ Писемскій на возвратномъ пути изъ Англійи \*) присталъ къ русско-

---

\*) Онъ отправленъ былъ для переговоровъ о Маріи Гастингъ, на которой царь Іоаннъ Васильевичъ, по рекомендаціи доктора Роберта Якоби, хотѣлъ жениться, хотя былъ тогда женатъ на седьмой женѣ. Писемскій былъ дворянинъ изъ Шацка. Его секретаря, извѣстнаго намъ только подъ именемъ Неудача, я нашелъ въ Англійи въ переводѣ грамоты, привезенной

му берегу съ посланникомъ королевы Елизаветы, Жеромомъ Баусомъ, то первый остановился въ Никольскомъ монастырѣ, а второй въ англійскомъ домѣ на Розовомъ островѣ.

Хотя Іоаннъ Васильевичъ еще (4 марта) 1583 г. повелѣлъ у древняго, досточтимаго Михайловскаго монастыря, построить городъ по плану, предложенному тогдашнимъ двинскимъ воеводой Петромъ Аванасьевичемъ Нащокинымъ, что и выполнялось быстро, однако Англичане удержали за собой позволеніе продолжать дѣла по мореплаванію въ прежнемъ своемъ заведеніи на Розовомъ острову. Въ вышеупомянутой привилегіи 1586—1587 г., выхлопотанной Жеромомъ Горсеемъ, говорится: «Мы жалуемъ имъ (Англичанамъ), чтобы они продолжали владѣть домомъ и амбаромъ у становища въ Пудожемскомъ устьѣ и чтобы они не были обязаны переносить эти заведенія къ новоустроенному городу (Ново-Холмогоры, позднѣе Архангельскъ), но имъ по прежнему дозволяется выгружать англійскіе привозные товары и нагружать вывозные русскіе у прежняго ихъ дома (на Розовомъ островѣ). Холмогорскіе чиновники должны только получать списки такимъ товарамъ, но не имѣютъ права ихъ осматривать». Когда Горсей по полученіи привилегіи и другихъ льготъ для англійской компаніи отправлялся обратно въ Англію, его проводилъ изъ новаго города Холмогоръ къ англійскому торговому двору на Розовомъ островѣ воевода князь Василій Андреевичъ Звенигородскій съ большими почестями \*). Горсей съ своими людьми сѣлъ на корабль на Розовомъ островѣ 26 августа и вышелъ на

---

Писемскимъ, съ болѣе полнымъ именемъ: Неудачъ Гавриловъ, Толмачъ Писемскаго назывался Reginald Beckmann. А толмачомъ, который сообщалъ королевы возобновленное въ 1583 году желаніе царя пріѣхать въ Англію и жениться на Маріи Гастингъ, былъ Aedius Crow. Королева писала отъ 8 іюня 1583 года, что она весьма рада принять его. Но царь, какъ извѣстно, умеръ 18 марта, прежде нежели Баусъ отправился обратно въ Англію.

\*) Горсей пишетъ: «The Duke mett me at the Castellgate with three hundred gonners shott of their calivers and all the ordinance he hat in the Castell for honnor of my waelcom, all the dutch and french ships (стало быть 1587 года было уже много послѣдователей, прибывшихъ на Двину вслѣдъ за первымъ Французомъ Соважемъ) in that roade shott of also their ordinance by the Duks appointment before I came. He feasted me the next daie brought me to my barge,

берегъ 30 сентября у Тэйнмаута въ Нортумберландѣ, откуда на почтовыхъ чрезъ Йоркъ прибылъ въ четыре дня въ Лондонъ. Королева Елизавета въ Ричмондѣ велѣла Горсею истолковать себѣ русское письмо привилегіи и сказала: I could quicklie learn it. Лорда Эссекса (Robert Devereux) она вызывала учиться русскому языку (the famous and most copious language in the world). Дары изъ Москвы представлены ей были позднѣе въ Гринвичѣ; она приняла ихъ съ большимъ удовольствіемъ.

Розовый островъ, какъ и берегъ Неноксы, гдѣ остановился Чанслеръ, заслуживали бы памятника въ воспоминаніе плодотворныхъ, по своимъ послѣдствіямъ, событій. Розовый островъ былъ колыбелью не только нашей заграничной торговли, но и вообще русскаго мореходства. Заведенное Англичанами мореходство на устьѣ Двины, какъ извѣстно, заманило юнаго Петра побывать тамъ въ 1693 году. Здѣсь въ первый разъ увидѣлъ онъ море и плавалъ по нему; здѣсь побывалъ онъ на иностранныхъ корабляхъ, отсюда отправилъ первый русскій

---

had appointed fifty men to rowe and hundred gonners in small boats to garde me to Rose Iland, did me all the honor he could in his golden coate, told me he was comanded by the Kings letters so to doe, toke leave and preied me to signifie his service to Boris Fedorowitsch. Came within four hours to Rose Iland beinge but thirty miells wher all the english masters agent and merchants mett me. The gonners landed before me stode in rancke and shott of all their calivers which the ships heeringe shott of also some of their ordinance. The gonners and bargmen made drincke at the seller dore and dispatched that night back again to the Castell. The next day friers of St. Nicholas brought me a present, fraesh salmons rye loaves, cupps and painted plaetters. The third daye after my arivall (on Rose Iland) ther was sent a gentlemann Sablock Savera a Captain from the Duke, delivered me a copie of his comission of the Emperors and Boris Fedorowitsch their grace and goodnes towards me, presented for my provicion 70 ewe shepe, 20 (16) live oxen and bullocks, 600 henns, 40 (25) flaeches of bakon, 2 milch keyne, 2 goats, 10 fresh sallmons, 10 geese, 2 swans, 2 cranes, 3 yong beares, a wild boare, 40 gallons of aquavita, 100 (65) gallons of mead, 200 (6.) gallons of beer, 1000 (600) loaves of white bread, 60 (80) bushells of meall, 2000 eggs, garlick and onyons store. There was four great lighters and many water men etc. ther that came with this provicion which wear all orderly dismist... I took some time to make merrie with the master and merchants havinge some pastymes that followed me, plaifers, danzinge bares and pieps and dromes and trompetts, feasted them and divided my provicion in liberal proportion».

корабль съ товарами въ чужіе края, здѣсь построилъ первый русскій корабль, который онъ самъ спустилъ на воду и на которомъ въ первый разъ развернулся русскій флагъ. Сюда пригласилъ онъ построенный имъ въ Саардамѣ линейный корабль Петръ и Павелъ, здѣсь былъ взятъ съ бою русскими первый иностранный (шведскій) корабль (1701 г.), и черезъ годъ потомъ Петръ велѣлъ построенныя здѣсь двѣ яхты съ берега у Кеми перевезти сухопутьемъ черезъ просѣки лѣсовъ въ Онежское озеро. Эти яхты помогали основателю Петербурга овладѣть Невую.

### VIII.

Традескантъ старшій — основатель перваго музея естественно-историческихъ предметовъ и ботаническаго сада въ Лондонѣ. — Традескантъ младшій — сочинитель каталога этихъ собраній. — Экземпляръ птицы додо въ Традескантовомъ музеѣ. — Переходъ этого собранія, по завѣщанію, во владѣніе Ашмоля — Литературные труды Ашмоля. — Изданіе алхимическаго сочиненія Артура Ди, *Archiatri imperatoris totius Russiae*. — Передача Традескантова музея Ашмолемъ Оксфордскому университету. — Біографическія свѣдѣнія о Традескантѣ старшемъ. — Его связи съ натуралистами его времени и свидѣтельства ихъ о его познаніяхъ и заслугахъ. — Открытіе его собственноручныхъ записокъ о своемъ путешествіи на сѣверъ Россіи — Подлинное имя его — John Corlie. — Отправленіе его съ Додгеемъ Диггсомъ, англійскимъ посланникомъ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу посла русскаго посольства Волинскаго и Поздѣва въ Лондонъ. — Традескантовъ дневникъ во время плаванія. — Прибытіе на Двину. — Замѣчанія Традесканта о растеніяхъ и животныхъ тамошняго края; также о судодовствѣ, скотоводствѣ, земледѣліи и домашнемъ бытѣ. — Возвращеніе Традесканта съ нѣкоторыми предметами естествознанія, вывезенными имъ изъ Россіи. — Позднѣйшія путешествія его въ другія страны. — Путешествія и услуги наукъ Традесканта младшаго. — Вліяніе собранія и заведенія, основанныхъ Традескантомъ, на его соотечественниковъ въ пользу науки. — Портреты Традескантовъ и ихъ могила.

Въ прежнія времена обыкновенно торговля пролагала пути естествознанію. Такъ и по торговому пути, проложенному Чанслеромъ вокругъ Нордкапа, въ 1618 году отправился къ

намъ на Двину изъ Англіи любитель растений и собиратель образцовъ изъ царства животныхъ. Это былъ Джонъ Традескантъ. Кто онъ и чѣмъ онъ былъ? какъ и съ кѣмъ пріѣхалъ къ намъ? Что дѣлалъ у насъ?

Джонъ Традескантъ старшій оказалъ не малую услугу отечеству, основавъ первый въ Англіи музей для естественной исторіи и кунсткамеру; у него былъ также первый и въ свое время лучшей ботанической садъ. Оба эти заведенія были рядомъ, въ Южномъ Ламбетѣ (South Lambeth), не далеко отъ Лондона. Теперь это мѣсто внутри безконечной столицы, на восточной сторонѣ отъ South Lambeth Road (неправильно называемаго южною стороною): строенія стоятъ прямо противъ Спрингъ-Лена (Spring Lane).

Домъ, гдѣ помѣщался музей, называвшійся Традескантънымъ ковчегомъ и гдѣ жили Традесканты, отецъ и сынъ, нѣкоторое время и вдова послѣдняго Эсэиръ, и потомъ Ашмоль, столько разъ передѣлывался внутри и такъ много сдѣлано къ нему пристроекъ, что теперь нѣтъ возможности отыскать, какія комнаты служили для музея и какія для жилья. Зданіе раздѣляется нынѣ на двѣ части. Стариннѣйшую часть, называемую Stamfordhouse, занимаетъ Джонъ Александръ Фултонъ, имѣющій возлѣ заведеніе, на которомъ мелется перецъ по привилегированной методѣ; въ другой, новѣйшей части, называемой Turrethouse, живетъ Джонъ Майльсъ Торнъ (Miles Thorne), владѣтель пивоварни въ Найнъ-Эльмсѣ, подъ фирмой: J. M. Thorne and Son.

Традескантъ младшій, значительно обогатившій оба заведенія, составилъ каталогъ всѣхъ предметовъ, находившихся въ музеѣ и въ саду, и издалъ его въ 1656 году подъ заглавіемъ: *Musaeum Tradescantianum: or, a collection of rarities preserved at South Lambeth neer London by John Tradescant.* Каталогъ снабженъ двумя портретами — отца и сына, работы Голляра (Hollar \*).

---

\*) На стр. 4 въ каталогѣ видно, что въ музеѣ находилось между прочимъ чучело додо съ острова Маврикія. Это былъ единственный въ европейскихъ кабинетахъ полный экземпляръ птицы, истребившейся почти уже два столѣ-

Традескантъ старшій умеръ въ 1638 году; сынъ, родившійся въ 1608 г., умеръ въ 1662 г. Единственный сынъ послѣдняго (всѣ трое были Джоны) умеръ еще въ 1652 г., вслѣдствіе чего отецъ, въ 1659 г. 16 декабря, завѣщалъ все собраніе Эліасу Ашмолю.

Этотъ Ашмоль, родившійся въ 1617 г., тогда былъ уже извѣстенъ тремя сочиненіями. Два изъ нихъ, напечатанныя въ 1650 и 1652 гг., трактовали объ алхиміи; третіе, 1658 г., о философскомъ камнѣ, имѣло заглавіе: *The way to bliss*.

Замѣчательно, что первымъ литературнымъ трудомъ Ашмоля, 1650 года: *Fasciculus chemicus*, было изданіе сочиненія, написанаго на латинскомъ языкѣ въ Россіи, именно въ Москвѣ, придворнымъ врачомъ царя Михаила Феодоровича, Артуромъ Дн въ 1629 году. Полное заглавіе этой книжонки таково: *Fasciculus chemicus abstrusae hermeticae scientiae ingressum, progressum, coronidem, verbis apertissimis explicans, ex selectissimis et celeberrimis authoribus, tali serie collectus, et dispositus, ut non modo huius artis tyronibus, sed candidatis, summo emolumento, in-*

---

тія тому назадъ. Я уже упоминалъ, что Франсисъ Уильби, по собственнымъ словамъ его, видѣлъ эту птицу въ Традескантовомъ музеѣ. Можетъ быть, это та самая, которую въ 1638 году въ Лондонѣ показывали живую. Теперь отъ нея осталась только голова, отрѣзанная въ Оксфордѣ въ 1755 году, и одна нога; съ головы я представилъ въ Академію гипсовый слѣпокъ, а съ послѣдней — нѣсколько фотографій костей и сухожилия. Въ Британскомъ Музеѣ хранится одна нога, можетъ быть, та самая, которую видѣлъ до 1605 г. Ключизусъ въ собраніи профессора Пау (Pauw) въ Лейденѣ, которому она привезена была съ острова Маврикія. Съ этой ноги я также доставилъ въ академію слѣпокъ; заказать также слѣпокъ съ головы додо, находящейся въ королевскомъ естественно-историческомъ музеѣ въ Копенгагенѣ, куда она поступила изъ Палюданскаго собранія. Въ Оксфордѣ находится большаго размѣра картина, работы Іоганна Савери, съ подписью 1651 г., писанная масляными красками, изображающая додо: я скопировалъ ее ради красокъ. Дядя этого художника, Рѣляндъ Савери, на своей картинѣ, рисованной въ 1638 году, взялъ додо въ число звѣрей, которыхъ очаровываетъ Орфей. Большая картина, изображающая додо, въ Британскомъ Музеѣ, происходитъ изъ Слована собранія, но художникъ неизвѣстенъ. По всѣмъ собраннымъ мною матеріаламъ, здѣсь сдѣлалъ модель додо ученикъ Торвальдсена, г. Енсенъ; съ модели можно отлить снимки и раскрасить натуральными цвѣтами додо.

star speculi Philosophiae habeatur, a nemine hac methodo distributus. Opera et studio Arthuri Dee, Archiatri Magni Imperatoris totius Russiae. Предисловіе къ читателю подписано: Ex Musaeo nostro, Moscae Kalend. Martii 629. Книжка напечатана въ томъ же 1629 году въ Базелѣ и потомъ въ 1631 г. въ Парижѣ; а Эліасъ Ашмоль перевелъ ее на англійскій языкъ и издалъ, въ 1650 г., съ анаграммой своего имени: James Nasolle. Артуръ Ди, родившійся 1579 г., былъ сынъ извѣстнаго доктора Джона Ди, изъ Мортлека, и 1621 г. съ посланникомъ Исакомъ Ивановичемъ Погожевымъ приѣхалъ въ Москву и былъ здѣсь до 1626 г., а потомъ, послѣ поѣздки въ Англію, съ 1627 до 1634 г. лейбмедикомъ царя Михаила Ѳеодоровича. У него былъ свой домъ у Ильинскихъ воротъ и ему дано было помѣстье. Отецъ его, хотя былъ уважаемъ, какъ отличный математикъ, но былъ страстный астрологъ и алхимистъ. Въ 1586 году, когда Горсей хлопоталъ объ исполненіи своего порученія для царицы Ирины Ѳеодоровны, Джонъ Ди едва не поѣхалъ въ Москву. По рекомендаціи Англичанъ въ Москвѣ царь Ѳеодоръ Іоанновичъ предлагалъ ему выгодныя условія, когда онъ, вмѣстѣ съ Келли, производилъ свои дѣла въ Богеміи, какъ прежде въ Польшѣ. Его сынъ былъ сильно зараженъ фантазерствомъ отца; но въ юной Россіи, къ счастью, мало было воспріимчивости къ этому умственному недугу. Какой-то Францъ Мурреръ въ Москвѣ былъ тогда преданъ астрологін; это нашелъ я въ Оксфордѣ въ одной рукописи, касающейся Артура Ди, гдѣ сказано: Murrerus was an Astrologer of some account at Mosco.

Другая книга Ашмоля, печатанная 1652 г.: *Theatrum Chemicum Britannicum*, есть собраніе старыхъ герметико-философскихъ сочиненій. Эта книга сдѣлалась извѣстною лифляндскимъ любителямъ химіи. Въ Оксфордѣ въ экземплярѣ самого Ашмоля, во второй части я нашелъ наклеенную сзади латинскую записку, которую написалъ въ дому Ашмоля лифляндскій дворянинъ Николай фонъ-Вилькенъ: *Generose et nobilissime Domine. Adfuerunt hic duo Nobiles Germani artis chymicae amatores, qui viderunt et legerunt librum dominationis*



*Vestrae Theatrum Chemicum Britannicum, quaedam cum Dominatione Vestra communicaturi, si grave non est et hora comoda designabitur. Commorantur in Kingstreet in S. Steefens Alle (St. Stephens Alley) at the 3 glasses of Mumm. Nicholas von Vilcen, Eques Livonus, 18 oct. 1670.*

Въ 1650 г. Ашмоль и его жена часто навѣщали Традесканта младшаго въ South Lambeth <sup>1)</sup>. Видно, что Ашмоль, своимъ астрологическимъ и алхимическимъ велерѣчіемъ, умѣлъ поставить себя высоко въ глазахъ Традесканта. Ашмоль помогалъ ему также при составленіи каталога музея и ботаническаго сада, вмѣстѣ съ докторомъ Томасомъ Вартономъ (Wharton), которому онъ старался тогда найти хорошую невѣсту посредствомъ астрологическихъ вычисленій. Такъ какъ Традесканту не было никакой надежды имѣть отъ жены своей Эсэри дѣтей, то онъ, какъ уже упомянуто, духовнымъ завѣщаніемъ сдѣлалъ своимъ наследникомъ Ашмоля, хотя вовсе не былъ съ нимъ въ родствѣ. Овдовѣвъ <sup>2)</sup>, Эсэри много лѣтъ вела тяжбу, чтобы оспорить это завѣщаніе, но наконецъ (1674) проиграла свое дѣло и была принуждена передать музей Ашмолю. Въ 1676 г. она дала подписку, вѣроятно, противъ воли, что она спорила несправедливо, и въ 1786 г. утопилась въ прудѣ сада, въ которомъ ея свекоръ и мужъ такъ много сдѣлали для садоводства.

Оксфордскій университетъ далъ въ 1669 г., Ашмолю дипломъ доктора медицины <sup>3)</sup>, а онъ предложилъ ему въ даръ Традескан-

<sup>1)</sup> Ашмоль былъ тогда женатъ на второй женѣ и былъ ей четвертымъ мужемъ: онъ женился на ней 1649 г. Отъ 20 ноября 1652 до 17 января 1653 г. гостили они у Традескантовъ; 14 декабря (1652 г.) они видѣли комету.

<sup>2)</sup> Всѣмъ тремъ Традескантамъ вмѣстѣ она поставила въ 1662 году памятникъ, который цѣль до нынѣ, на кладбищѣ Сентъ-Мери въ Ламбетѣ, вѣзъ двorca архіепископа кентерберійскаго.

<sup>3)</sup> Вышеупомянутая вторая жена его, богатая женщина, уже въ 1657 г. старалась развестись съ нимъ и подала на него жалобу на 800 листахъ, но 1668 г. умерла; тогда Ашмоль женился на дочери сэра Вильяма Dugdale, который жилъ то въ Оксфордѣ, то въ Лондонѣ, чтобы пользоваться тамошними библиотеками при изданіи своихъ сочиненіи (Monasticon, Baronage и пр.). 1672 г. Ашмоль издалъ исторію ордена подвязки, составляя собранія древностей, монетъ, печатей и т. д., которыхъ часть онъ потерялъ въ пожарѣ 1679 года.

того собраніе, съ тѣмъ чтобы университетъ выстроилъ для него особый домъ. Планъ заказали строителю церкви св. Павла въ Лондонѣ, Христофору Рену (Wren), и въ 1679 году зданіе музея было заложено. 16 августа 1682 г. Ашмоль поѣхалъ въ Оксфордъ посмотреть на новое зданіе, и въ 1683 г. собраніе, перевезенное изъ Ламбета въ февралѣ и мартѣ, было уже выставлено подъ смотрѣніемъ перваго хранителя его, доктора Роберта Плотта <sup>1)</sup>.

Это зданіе стоитъ рядомъ съ университетскимъ театромъ <sup>2)</sup>, который также построенъ Хр. Реномъ, на иждивеніе докт. Шельдона. Оно называется Ашмолевымъ музеемъ, а не Традескантовымъ, какъ бы слѣдовало: имя истиннаго основателя почти совсѣмъ забыто. Оно едва ли даже произносилось бы гдѣ-нибудь, еслибы въ память его не названо было одно изъ растений: *Tradescantia*, какъ сдѣлалъ въ своей *Flora Jenensis* 1718 Генрихъ Бернгардъ Руппъ по названію у Джона Паркинсона 1629 г.: *Phalangium Ephemerum Virginianum Johannis Tradescanti*.

Традескантъ старшій былъ садовникомъ у графа салisburyскаго, Роберта Сесилия (сына Вильяма), который умеръ уже въ 1612 году. Потомъ онъ былъ садовникомъ-же у лорда

---

Тогда же лишился онъ своей библіотеки, которую въ большой пожаръ 1666 г. онъ избавилъ отъ опасности помѣщеніемъ у Эсеири Традескантъ. Изъ письма извѣстнаго своимъ путешествіемъ, Томаса Герберта къ Ашмолю изъ Іорка отъ 1 сентября 1680 г. видно, что Ашмоль тогда уже поселился въ своемъ, то есть Традескантовомъ домѣ. Гербертъ писалъ: I find by Your letter that you do not frequent the Court as You have formerly, having returned Yourself to Your house in South Lamberth, a place I well know, having been sundry times at M. Tredescans (to whom I have severall things I collected in my travels) and was much delighted with his gardens, so as You have sequestred Yourself to a place of much pleasure as well as privacy.

<sup>1)</sup> Докторъ Плотъ уже 1677 г. издалъ свою естественную исторію графства Оксфордскаго и съ 1682 г. былъ секретаремъ королевскаго общества. По опредѣленіи его къ означенной должности, онъ былъ еще профессоромъ химіи и 1686 г. издалъ свою естественную исторію Стаффордшира.

<sup>2)</sup> Въ этомъ театрѣ была оказана высшая почесть, какую можетъ оказать университетъ, поднесенъ докторскій дипломъ въ 1814 году Императору Александру I, въ 1817 — Императору Николаю I, въ 1839 — Императору Александру II.

Эдуарда Воттона въ Кентербери и затѣмъ у герцога боксбургскаго Джоржа Виллерса: первый умеръ въ 1628 году, послѣдній убитъ въ томъ-же году. Эдуардъ Воттонъ, баронъ мерльскій, былъ посылаемъ, въ качествѣ дипломата, во Францію, Португалію и Шотландію, и занималъ потомъ важныя должности въ Кентербери, гдѣ у него былъ дворець, въ составъ котораго вошла часть прежняго августинскаго монастыря. Отсюда изъ Кентербери посылалъ растенія Традескантъ старшій Паркинсону, и докт. Дюкарель въ своихъ письмахъ доктору Вильяму Ватсону (1773 г.) несправедливо подозрѣваетъ у Паркинсона ошибку (на стр. 141 *Paradisus terrestris*) и вмѣсто *Canterbury* хочетъ читать *South Lambeth*. Возлѣ фамильныхъ портретовъ Традескантовъ, перешедшихъ въ музей вмѣстѣ съ естественными предметами, находится портретъ лорда Воттона. Онъ принадлежалъ безъ сомнѣнія Традесканту старшему, потому что лордъ Воттонъ умеръ десятью годами раньше его. Традесканты были также садовниками короля Карла I и супруги его, королевы Генріэтты Маріи. Въ надписи на памятникѣ отцу и сыну значится: *gardeners to the Rose and Lilly Queen*.

Современники Традесканта: лондонскій аптекаръ и королевскій гербористъ Джонъ Паркинсонъ, издавшій въ 1629 г. *Paradisus terrestris* и въ 1640 г. *Theatrum botanicum*, и другой лондонскій аптекаръ Томасъ Джонсонъ, издавшій въ 1633 году сочиненіе хирурга Джона Герарда, всеобщую исторію растеній (*the Herbal*) со множествомъ своихъ прибавленій, отзываются о Традескантѣ съ большимъ уваженіемъ. Такъ Паркинсонъ въ *Paradisus terrestris*, стр. 152, называетъ его *painful industrious searcher and lover of all natures varities*; на стр. 346: *that worthy, curious und diligent searcher and preserver of all natures rarities and varieties my very good friend*

---

\*) Кромѣ того, Традескантъ упоминается въ *Paradisus* на стр.: 102, 104, 141, 190, 388, 574 и 579; въ *Theatrum* на стр.: 130, 133, 218, 323, 463, 624, 701, 705, 1058, 1206, 1367, 1454, 1465, 1468, 1477 и 1550; въ *Herbal* на стр.: 49, 185, 136, 260, 412, 437, 489, 731, 766, 785, 791, 948, 998, 1043, 1208, 1214, 1306, 1427, 1443, 1489 и 1546.

John Tradescant; на стр. 575: my very good friend Master Tradescante has wonderfully laboured to obtain all the rarest fruits hee can heare of in any place of Christendome, Turky yea or tho whole world. Джонсонъ въ Герардовомъ Гербалѣ на стр. 184: Studios in the knowledge of plants, а на стр. 260 называетъ его the great treasurer of natural rarities. Предъ самой смертью его, 1638 г., Оксфордскій университетъ имѣлъ въ виду назначить его въ смотрители своего медицинскаго сада (Physic garden), устроеннаго на иждивеніе графа дэнбійскаго, Генри Данверса.

Въ Оксфордѣ Традескантово собраніе, вскорѣ послѣ устанавки его въ музеѣ, считалось безцѣннымъ — *thesaurus inaeestimabilis rerum naturalium* \*).

Что мы могли донинѣ знать о Традескантѣ, то все содержится преимущественно въ ботаническихъ сочиненіяхъ, изданныхъ вышеупомянутыми современниками Традесканта. Мнѣ бросилось въ глаза мѣсто въ *Paradisus terrestris* (1629 г.) у Паркинсона, гдѣ авторъ говоритъ (стр. 346) о чемерицѣ, называвшейся тогда *Elleborus albus vulgaris*: «она растеть во многихъ мѣстахъ Германіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи,

---

\*) Что и птица додо была перевезена изъ Соутъ-Ламбета въ Оксфордъ, видно изъ сочиненія оксфордскаго профессора Гайда (Hude), бывшаго также бібліотекаремъ въ Бодлеевой бібліотекѣ. Сочиненіе это издано 1700 г., подъ заглавіемъ: *Veterum Persarum et Parthorum, et Medorum religionis Historia*. Гайдъ зналъ додо изъ путешествія Герберта; онъ говоритъ: *eius exuviae farctae in auditorio anatomico Oxoniensi servantur*. Это прямое извѣстіе важно ообенно потому, что Исаакъ Ваттонъ въ изданіи своего *Complete Anglers* 1676 г., говоря о рыбахъ и другихъ животныхъ, находящихся въ Традескантовомъ, но тогда принадлежавшемъ Ашмолю музеѣ, не упомянулъ о додо. По своей смерти въ 1692 г. Ашмоль завѣщалъ музею книги, рукописи, монеты и другіе предметы. Еще въ 1685 г. въ него поступили книги и рукописи, пожертвованныя тестемъ Ашмоля, серомъ В. Дугдалемъ, а позднѣе извѣстнымъ историографомъ Оксфорда, Антоніемъ Вудомъ (Wood). Въ 1697 г. напечатанъ статутъ музея: тогда былъ смотрителемъ его Edward Lhwud. Я нашелъ замѣтку, что Петръ Великій 1698 г. почти за три недѣли до своего отъѣзда изъ Лондона, именно въ первой половинѣ апрѣля почтилъ своимъ посѣщеніемъ Оксфордскій университетъ. Если это правда, то любознательный монархъ конечно бросилъ взглядъ и на Традесканто-Ашмольевъ музей.

«въ такомъ множествѣ, что, по словамъ достойнаго, любозна-  
тельнаго и неутомимаго собирателя и сберегателя всѣхъ нату-  
ральныхъ рѣдкостей, моего почтеннѣйшаго друга, Джона Тра-  
десканта, о которомъ я уже не разъ упоминалъ, корнями  
«этого растенія, которые онъ видѣлъ тамъ на одномъ островѣ,  
«можно бы, говоритъ онъ, нагрузить порядочное судно». То  
же говорится только другими словами, въ Паркинсоновомъ  
Theatrum стр. 218.

Собирая старинныя извѣстія о Россіи, я ничего не нахо-  
дилъ о пребываніи здѣсь Традесканта ни въ Москвѣ, ни гдѣ-  
либо въ иномъ мѣстѣ, и потому ни какъ не могъ себѣ предста-  
вить, гдѣ этотъ островъ въ Россіи, наполненный чемерицей.  
Тѣмъ настойчивѣе держалось въ памяти это непонятное из-  
вѣстіе.

Пересматривая рукописи въ Апшоловомъ музеѣ въ Окс-  
фордѣ, я естественно останавливался на тѣхъ, которыя болѣе  
или менѣе касаются Россіи. Въ числѣ ихъ есть одна, о кото-  
рой въ недавно изданномъ каталогѣ (составленіе котораго по-  
ручено было весьма способному къ такимъ работамъ г. Вилья-  
му Генри Блеку изъ Record Office въ Лондонѣ) подъ № 824,  
XVI говорится: *A voiag of ambassad (to Russia) undertaken by  
the right honorable Sir Dudlie Diggs, in the year 1818,  
p. 175—186<sup>b</sup>. This curious narrative of the voyage round the  
North Cape to Archangel, begins with a list of the chief per-  
sons employed in the ambassy, and contains observations of  
the weather, and on the commercial, agricultural and domestic  
state of Russia at that time. It is written in a rude hand, and  
by a person unskilled in composition. The last half page con-  
tains some chronological notes and other stuff perhaps written  
by the same hand.*

Тутъ я принялся разбирать рукопись, слѣдовалъ за авто-  
ромъ на Двину и на тамошніе острова, въ томъ числѣ и на Ро-  
зовый островъ, и когда я дошелъ до словъ: *helebros albus enoug  
to load a ship*, вдругъ молніей блеснула мысль, что въ моихъ  
рукахъ вѣроятно подлинная рукопись Традесканта. Даль-  
нѣйшія и точнѣйшія разысканія подтвердили мою догадку и я  
убѣжденъ, что эта рукопись есть его автографъ.

Надобно замѣтить, что въ Англии не знали ни одного образчика почерка Традесканта: нѣтъ даже его подписи <sup>1)</sup>.

Полное заглавіе рукописи, признанной мною за автографъ Традесканта, есть слѣдующее: *A viage of Ambassad undertaken by the right honorable Sir Dudlie Diggs in the year 1618, being atended on withe 6 Genttillmen which beare the name of the Kings Genttillmen whose name be heere notted on M. Nowell, brother to the Lord Nowell, M. Thomas Finche, M. Woodward, M. Cooke, M. Fante, and M. Henry Wyeld withe every on of them their man, other folloers on Brigges Interpreter M. Jams, an Oxford man, his chaplain, on M. Leake, his secretary withe 3 Scots, on Captain Gilbert and his son, with on Car, also M. Mathew De Quester's son, of Filpot-lane in London, the rest his own retennant, sume 13 whearof — Note on Jonne an Coplie Wusterchermen <sup>2)</sup> — M. Swanli, of Limhouse, master of the good ship called the Dianna, of Newcastell, M. Nelson, part owner, of Newecastell.*

Что значать слова: «отмѣть одного (изъ тринадцати) Джона «ан (и?) Coplie людей (?) изъ Восестершира (Worcestershire)», довольно не ясно; во всякомъ случаѣ имя Jonne должно относиться къ самому Джону Традесканту. Эта фраза, можетъ быть, поведетъ еще къ открытію, что Традескантъ былъ родомъ не изъ Голландіи, какъ полагали, а изъ Ворсестершира. Фамилія Традескантъ, можетъ быть, принятая. Замѣчу ми-

---

<sup>1)</sup> Надобно думать, что Ашмоуъ уничтожилъ бумаги Традесканта; но журналъ его путешествія въ Архангельскъ онъ, къ счастью, точно также не узналъ, какъ и всѣ другіе.

<sup>2)</sup> Изъ документовъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ, я узналъ имена всѣхъ прибывшихъ въ Архангельскъ съ серомъ Додлеемъ-Дигсомъ. Имя Новеля было Артуръ, Вудварда — Томасъ, Кука — Адамъ, Фанта — Ежова (Жозефъ?). Секретарь былъ Томасъ Ликъ, священникъ — Ричардъ Джемсъ, толмачъ — Юри Бриггсъ. Потомъ слѣдуютъ въ нашей росписи *Jessu de Quester, Adam Jones, Thomas Wakefield, John Adams, Thomas Crisp, Leonard Hugh* и *John Coplie* (Джонъ Копле). Этотъ послѣдній долженъ быть нашъ Традескантъ. Отсюда видно, что въ его выраженіи: *Note on Jonne an Coplie Wustershermen*, должно разумѣть только одно лицо, именно его самого. О другихъ намъ нѣтъ надобности здѣсь говорить.

моходомъ, что его писали и Традескинъ <sup>1)</sup>, что можно раздѣлать на Trade-skin и переводить: торговецъ кожами или мѣхами. Серъ Томасъ Гербертъ писалъ въ 1680 Tredescon.

Серъ Додлей Диггсъ, къ которому присоединился Традескантъ съ цѣлю узнать растенія и животныхъ въ Россіи, былъ въ 1618 отправленъ Іаковомъ I къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, который за годъ до того посылалъ къ королю Рязскаго воеводу Степана Ивановича Волинскаго съ дьякомъ Маркомъ Поздѣвымъ, преимущественно для того, чтобы устроить заемъ денегъ, такъ какъ финансы Россіи при восшествіи на престолъ Михаила были очень растроены. Въ одно время съ Диггсомъ, на другомъ кораблѣ плылъ обратно въ Россію посланникъ Волинскій. Диггсъ и Традескантъ плыли на кораблѣ Діана, подъ управленіемъ капитана Сванли; онъ былъ изъ Ньюкестля, а настоящее плаваніе началъ изъ Ляймъгауза у Лондона. Одинъ изъ владѣльцевъ его, Нельсонъ, плылъ татъ-же.

Я выписалъ себѣ нѣсколько мѣстъ изъ путевого журнала Традесканта. 3-го іюня отплыли на парусахъ изъ Гревзенда. 16-го бросили якорь въ гавани у Тайнъ-маута (въ Нортomberландѣ), и на другой день Традескантъ съ кѣмъ-то, вѣроятно съ Нельсономъ, сдѣлалъ поѣздку въ Ньюкестль для покупки свѣжей провизіи, при чемъ мы узнаемъ тогдашнія цѣны лососей <sup>2)</sup>. Въ день Петра и Павла

<sup>1)</sup> Напр. въ стихахъ Флатмана, стр. 14, встрѣчается:

«Thus John Tradeskin starves our wondering eyes  
By boxing up his new-found rarities».

<sup>2)</sup> Традескантъ описываетъ это такъ: «Tuesday (the 16 June) to Tinmouth haven, to releve our sick men with fresh vittells from Newcastle. Wednesday (the 17 day), boat hoysed to set the people on shore, and myself and another to go to Newchaatell for make provisions of beef and muttone, with many other necessaries, wheare I bought 11 salmens for 6 s. the cuple, and some for 4 s. the cupple, whiche at London would have been werthe 21. 10 s. the cuple. (Какая противоположность настоящему! Огромная разница въ цѣнахъ произошла во-первыхъ отъ упаковки лососей въ ледъ, введенной Демпстеромъ и Ричардсономъ на Теѣ (Tay), и потомъ отъ пароходства у береговъ). Also we went to suppe at the

(29) серъ Додлей Диггсъ рано утромъ послалъ, изъ учтивости, г. Волинскому мясной провизии и портеру, такъ какъ зналъ, что въ этотъ день русскіе разгавливаются <sup>1)</sup>. Вечеромъ того-же дня прилетѣла на корабль птица, хотя это было подъ 66-мъ градусомъ широты и почти въ 60-и лигахъ отъ берега. Птица поймана живою и отдана на сохраненіе Традесканту, который однако не зналъ ея; когда она умерла, онъ сталъ беречь ея шкуру <sup>2)</sup>. Въ ночь съ 1 на 2 Іюля, Традескантъ, при самомъ низкомъ положеніи солнца, видѣлъ еще частицу его надъ горизонтомъ <sup>3)</sup>. 4-го Іюля отдѣлилась пинаса, назначенная въ Гренландію <sup>4)</sup>. 6-го увидѣли они Нордъ-Капъ, а въ слѣдующій

---

best ordinary in the touue with many dishes;.. wen being payd for cam but to 8 d. the peece, which in London, I think 2 s. the peece would have hardli mached it. On Thursday (the 18.) we returned to the ship with some L. 17 worth of provision. Sir George Selbe sent to my Lord Imbassator (Sir Dudley Digges) for a present 2 salmons and an hogshead of beare; the mayre of Newcastell the day before sent him one samon, using his Genttellen with much curtisie being a shore at Shields, 6 myles short of Newcastel, his Lordship keeping aboard all the while». Серъ Додлей оставался на кораблѣ: онъ страдалъ морскою болѣзнию.

<sup>1)</sup> On Saynt Peetter's day (29 June) on the morning, my Lord (Digges) sent the Russian Ambassador (Волинскій) fresh vyttuals on quarter of mutton, half a fitill porter, etc. 3 live pullets ther lent being but then ended; also at new Castell my Lord sent him two small salmons and 9 gallons of Caynary Sack; the curtiseys hath passed a yet without requittall.

<sup>2)</sup> Also on Monday nyght (29) the cam a strang bird aboard our shipe whiche was taken alive and put to my custody, but dyed within two dayes after being 60 leagues from the shore, whos like I yet never sawe, whos case I have reserved. This was in 66 degrees.

<sup>3)</sup> 1 of July in 67 (degrees) or a little short (?) whear the sunne did showe some small part of her boddy all the night. Уже подъ 60-мъ градусомъ широты Традескантъ записалъ, что ночь такъ свѣтла, что можно писать.

<sup>4)</sup> On Friday the 3 of July a man of M. Delcrass cam aboard of us to take counsell about sending away the pennas for Greenland, the year being so far spent, as they thought, the Ruase being landed the time of the year would be too far spent whear it was decreed that she should goe on of her intended voyage. This man's name was M. Sryke who was made welcom according to the manner of the sea. My Lord (Digges) sent back with him two bottells of his wine on of Sack and on of Clarret even present fit for such people, yet two great as the time required by reason of our long voyag. Satterday the 4 of July the pennas parted with us. That night at 12 we saw the sun shine about an hour hyghe just northe. Въ предшествовавшіе 4 дня былъ туманъ. 5-го (въ воскресенье) она увидѣла много китовъ.



день вели разговоръ съ датскимъ военнымъ кораблемъ у Вардугса <sup>1)</sup>. 11-го, у островца Сосновца, имъ привезли рыболовы по лапландскимъ берегамъ свѣжепросольныхъ лососей, и серъ Додлей купилъ ихъ нѣсколько. Традескантъ описываетъ Лопарей и ихъ лодку. Такъ какъ онъ сравниваетъ ее съ голландскимъ schuute, то надо думать, что онъ бывалъ въ Голланди <sup>2)</sup>. 12-го Традескантъ увидѣлъ большую бѣлую рыбу (?), которую называли ему злѣйшимъ врагомъ и истребителемъ лососей <sup>3)</sup>. 13-го прилетѣло на корабль множество птичекъ, такъ

---

<sup>1)</sup> Monday morning (6 July) we had sight of the North Cape, which is all covered with snow. Дальше говорится: «The air is cold, the land high, all Plands, with many bayes. Tuesday morning (7) on of the King of Denmark men of war demanded of us to com on board to show our pase, but we ansered that our boat was stowed, we could not; besid, we had an English Ambassador on board, which he presentlie desisted from his demand. Our consort also tould him in like sort that he had a Russ Ambassador a board. Also in his company we fonn the Compayne's other shepe who had bin from her port from Hamborow 3 weeks with other two in her company, also two Hollanders, who he caused their boats to com aboard. We at that time had been out of Inghland 5 weeks lacking a day. The man of war laye to waft or watter the fishermen that fishe upon that coast of Wardhouse whear the King hathe a castell withe great comand of Lapland, whear many Dannes live with the Laps, which if I might have the whole kingdom to be bound to live ther, I had rather be a portter in London, for the snow is never of the ground wholly... The King's man of war gave us a peece or gun, whiche we ansered with another, and our Vise admiral gave him, 8 and so for that time partted being now short of Wardhouse 3 leaga.... being English and strangers 7 sayls bound for Archangel.

<sup>2)</sup> Островъ Сосновець у лапландскаго берега (на 66° 29'). Сте-еномъ Борро въ 1557 году онъ названъ Cros Island, по причинѣ найденнаго тамъ креста. За этимъ островомъ, на устьѣ р. Сосновки, еще и нынѣ есть становище лопарей-рыболововъ. Традескантъ пишетъ: «11 July we had a small boat of that country of the Cros Pland that hrought his bote laden withe salmon 3 dayes salted. My Lord bought on for 4 s. our money 4 very great on. Now after wee were so far as Crose Pland the snowe began to abate and the natur of the coaste to change from russet to a greener coller, the inland being full of shruby trees, and further of we mouythe perseve great woods, but all-this way no kind of grayne. Now to speake of the boate and the men. On of them was a man aboute 50 yeares withe on eye, hard favored, the yonger man was about 25 yeares, well favord and well limbed, and both clad in lether, withe the skins of sheepe with the fire syde inwarde, bothe having crusifixes about the necks very artificioally mad. Ther boat was small, very neatly mad, lik to the maner of hollands scuts.

<sup>3)</sup> On Sunday, being the 12 of Juley, the wind being contrary, being some 6 leags short of foxnose, we had sight of a great whight fish twise (twice?), so great

какъ отъ берега было почти только три лиги. Традескантъ поймалъ три изъ этихъ птицъ и спряталъ съ нихъ шкуры. Онъ замѣчаетъ, что онѣ похожи на английскихъ коноплянокъ <sup>1)</sup>. 15-го корабль прошелъ черезъ Двинскій баръ: это, должно быть, Березовскій. По словамъ Традесканта выходитъ, что глубина была 12 футъ <sup>2)</sup>. Стефенъ Борро въ 1557 г. показалъ 13 футъ. Агентъ английской компаніи въ Архангельскѣ, тотчасъ по переѣздѣ ихъ черезъ баръ, прислалъ имъ свѣжей провизіи <sup>3)</sup>. 16-го, въ гавани, сперва Волинскому, потомъ Диггсу, сдѣлана была военная встрѣча. Неизвѣстный автору по имени приставъ былъ начальникъ стрѣльцовъ Петръ Перфирьевъ <sup>4)</sup>. Въ тотъ-же вечеръ подѣхали къ кораблю на

as a porrov, being all over as white as snowe, whiche they say is a great destroyer of the salmons. Именемъ Fox Nose Стефенъ Борро назвалъ въ 1557 году мысъ на восточномъ берегу Бѣлаго моря у рѣчки Каменной, три мили къ сѣверу отъ Кереца; а зототъ послѣдній есть, должно быть, мысъ, названный имъ Dog's Nose; онъ находится въ осми лигахъ къ сѣверо-западу отъ Куйскаго Носа, у Борро Соссаупос О Dog's Nose онъ говоритъ: It showeth like a gurneed's head, and is the better knowen because it is fuller's earth, and the like I have not seen in all that country. Тамъ была солеварня. Морской звѣрь, принимаемый Традескантомъ за рыбу, долженъ быть бѣлый дельфинъ (*Delphinus Leucas*). Зототъ сѣверный дельфинъ иногда смѣшивается съ волжской и каспійской рыбой бѣлугой (*Acipenser Huso*), потому что и онъ называется бѣлугой. Въ бытность мою въ Шотландіи въ 1815 г., такая бѣлуга Ледовитаго моря нѣсколько мѣсяцевъ была замѣчаема, къ великой досадѣ рыбаковъ, въ Фиртъ-офъ-Фортъ. Наконецъ удалось убить зотого истребителя лососей недалеко отъ Стирлинга. Онъ былъ отданъ профессору Джемсону для музея Эдинбургскаго университета; г. Патрикъ Нейль и докторъ Барклей взяли съ собою его ученымъ образомъ.

<sup>1)</sup> On the Monday the 18 of July, ther wer many small birds cam aboard the shere, being sume 3 leags from the shore. I have thre of ther skins whiche were caut by myself and the rest of the company. They did muche resemble the manner of our englishe linnets but far lesser.

<sup>2)</sup> On Tuesday the 14 of July we came to the bar, where we spent on daye because it was calme. On the Wednesdaye we went over the bar having only on foote watter mor than the sherp drew. Подъ 6-мъ августа, при выходѣ изъ Пудожемскаго устья, Традескантъ показываетъ, что корабль сидѣлъ въ водѣ на 10<sup>1</sup>/<sub>2</sub> футъ.

<sup>3)</sup> At our first entterance over the bar into the river we reseved from the agent on good bullock, 2 sheep, 10 hens, 2 fesants, 6 patriges, non lik the English.

<sup>4)</sup> On Thursday, the 16 day (of July) we came into the harbor, but before we came halfe the way the souldyars cam to sallut ther owne ambassador (Волинскаго),

лодкѣ Самоѣды: Традескантъ описываетъ ихъ <sup>1)</sup>. Подъ тѣмъ-же числомъ онъ показалъ въ себѣ хорошаго наблюдателя, потому что сумѣлъ замѣтить достопримѣчательное явленіе — двойной приливъ (маниха). Онъ пишетъ: «въ эту ночь мы подняли якорь по причинѣ двухъ приливовъ: первый продолжается только два часа, за нимъ слѣдуетъ сильный отливъ, а черезъ два часа настаетъ продолжительный приливъ, какъ «у насъ <sup>2)</sup>».

Нетерпѣніе, съ какимъ Традескантъ желалъ ознакомиться съ растительностью бывшей передъ его глазами двинской страны, было такъ велико, что онъ попросилъ перевести его на катерѣ ихъ корабля. Съ перваго шага на берегъ ему кинулась въ глаза ягода, похожая на землянику, но листьями нѣсколько сходная съ *Aveus* (*Geum urbanum?*); эти ягоды, сказали ему, употребляются противъ скорбута. Такъ какъ онѣ были янтарнаго цвѣта, то это была, должно быть, морошка <sup>3)</sup>.

but not us; but in the halfe way passage in the river the Grand Prestave salluted my Lord (Digges) withe main boats full of souldyers, who himself was entterteyned in the cabbिन withe a banket of sweet meats, the agent and the rest of the English marchants having had the like entterteynement just before his coming, whear at his departur we gave 8 peeces of ordnance, and he us bis small shot, whiche was but poorlie performed, ther peeces being hardli so good as our calliver, neyther had the souldgers any expertnce like to thees in thees parts.

<sup>1)</sup> That night (16 July) came aboard of our ship a boat of Sammoyets, a miserable people, of small growth. In my judgment is that people whom the fiction is fayned of that should have no heads, for they have short necks, and commonly wear ther clothes over head and shoulders. They use boues and arrowes the men and women be hardlie known on from the other, because the all wear clothes like mene, and be all clad in skins of beasts packed very curouslie together, stokings and all. They kill moste of the Loth deer that the brought. The be extreme beggers not to be denied.

<sup>2)</sup> Farther, that night (16 July) we wayed anccor by resen of the two fluds; the first is but 2 howres, and then a swift ebe; and then presentlie after two hower along flud like ours. Наша Академія, какъ извѣстно, производила надъ манихой, при устьѣ Двины и на близъ лежащихъ мѣстахъ берега Бѣлаго моря, наблюденія посредствомъ прибора, собственно для того изобрѣтеннаго академикомъ Ленцомъ и названнаго гипсалографомъ.

<sup>3)</sup> I desired to have the boat to go on shore which was hard by whear when we wear land I found a bery growing lowe which in bery was muche like a strawberry but of an amber coller and of other fation of leaf: the people eat the bery

Онъ высушилъ нѣсколько ягодъ, чтобы получить сѣмена, и впоследствии часть ихъ послалъ въ Парижъ ученому садоводу Робену, вѣроятно, Веспасіану, котораго отецъ, Жанъ, основалъ первый хорошій ботаническій садъ въ столицѣ Франціи, откуда уже въ послѣднія десятилѣтія XVI столѣтія онъ посылалъ въ обмѣнъ сѣмена Герарду въ Лондонъ <sup>1)</sup>. Мы положительно знаемъ, что Веспасіанъ Робенъ изъ Парижа посылалъ Традесканту въ Лондонъ американскія растенія.

Но Традесканта интересовали не одни наши растенія. I would have given five shillings for one of their skins: «я далъ бы пять шиллинговъ за одну изъ ихъ шкуроекъ», сказалъ онъ, когда надъ нимъ пролетѣли птицы, изъ которыхъ одна, имъ описанная, долженъ быть тетеревъ <sup>2)</sup>. Традескантъ отмѣтилъ даже о находкѣ куска змѣиной кожи.

16-го іюля вечеромъ, корабль остановился предъ англійскимъ домомъ въ Архангельскѣ, и на другой день (17-го) Традескантъ, со всѣмъ обществомъ, сошелъ на берегъ. Имъ дали для помѣщенія три дома, изъ которыхъ два принадлежали двумъ Голландцамъ, а третій Англичанину Вилькинсону <sup>3)</sup>.

for a medsin against the skurbi the leaves be muche like our Avince (неразборчиво написано) and of such a greene. I have brought sume of them hom to show. I dried sume of the beryes to get seede whearof I have sent par to Robiens of Paris.

<sup>1)</sup> Это видно изъ Герардова «Гербаля» (1597 г.); это повторяется и въ Джонсоновомъ изданіи. См. стр. 108, 132, 136, 151, 348, 717, 902, 946 и 979. И Паркинсонъ упоминаетъ о Робенахъ въ Paradise стр. 91, 106, 118 и 434, въ Theatre стр. 323, 324 и 541. На стр. 323 «Театра» онъ говоритъ, что Традескантъ получилъ отъ Веспасіана Робена корень *Doronicum americanum* (*Rudbeckia laciniata*) и подѣлился съ нимъ (Паркинсономъ). Жанъ Робенъ около 1600 г. воспитывалъ въ своемъ саду уже болѣе тысячи разныхъ растеній. Его именемъ названъ родъ растеній *Robinia*. Отъ Генриха IV онъ получилъ титулъ *Herboriste* (или *Simpliciste*) *du Roy*, а Пьеру Вале, носившему титулъ *Brodeur ordinaire du Roy*, доставлялъ цвѣты для вырѣзыванія образцовъ шитья для придворныхъ дамъ. См. книгу: *Le Jardin du Roy très chrestien Henry IV Roy de France et de Navarre dédié à la Roynne par Pierre Vallet, brodeur ordinaire du Roy*, 1608.

<sup>2)</sup> У Традесканта описаніе ея нѣсколько странно: «great to the bignes of a fesand, the wing whit, the bodie green, the tayll blew or dove collar».

<sup>3)</sup> They be all built of wholl trees layd on the top of the other very strong, withe fayr roomes packed betwin the hollowes withe wood moss. Having but four bedsteads, content to lay our bodi on the ground.

20-го Юля Традескантъ выпросилъ себѣ царскую ладью, чтобы объѣхать острова въ Двинской дельтѣ на сѣверозападъ отъ Архангельска и узнать, какія тамъ водятся растенія <sup>1)</sup>).

Въ эту-то поѣздку нашелъ онъ на одномъ островѣ такъ много чемерицы, *Helleborus albus*, нынѣ *Veratrum album* или *V. Lobelianum*. Я уже упомянулъ, что это мѣсто у Традесканта дало мнѣ возможность признать его за сочинителя этой рукописи. Мимоходомъ онъ замѣчаетъ, что это растеніе по-русски называется: камарица. Изъ этого видно, что въ теперешнемъ названіи звукъ *ч* произошелъ изъ *ц* или *к*. И такъ въ Россіи это растеніе названо не отъ чиханія, которое оно возбуждаетъ, какъ названо Нѣмцами, но отъ свойства его убивать комаровъ (и мухъ), о чемъ упоминается въ старыхъ ботаническихъ книгахъ. Уже Плиній говоритъ: *Muscae pecantur albo (sc. Elleboro) trito et cum lacte sparso*. Въ *Contrafayt* Брунсфеля, травникѣ 1532, на стр. LXV значится: *Will tu im August alle Mücken tödten, so nim Nyesswurtz, beytze sye in milch und die selbig milch stelle den mucken für zu trinken*. Такъ какъ въ Россіи весной отъ таянія снѣгу большія рѣки много потопляютъ земли, а это благопріятствуетъ размноженію комаровъ, то для жителей и посѣтителей Двинской дельты, гдѣ также много этихъ насѣкомыхъ, важно было имѣть подъ руками средство ихъ истребленія; отъ того произошло имя: камарица, нынѣ чемерица. Замѣчу впрочемъ, что нынѣ такое употребленіе чемерицы мнѣ неизвѣстно.

О черемухѣ (*Ruginus radus*) Традескантъ сообщаетъ, что Англичане въ Архангельскѣ называли эти ягоды дикой вишней. Въ самомъ дѣлѣ, русское названіе содержитъ въ себѣ слово *Cerasus*, вишня. Онъ взялъ нѣсколько вѣтвей черемухи, которыя уже пустили корни въ землю, и надѣялся, что нѣкоторые

---

<sup>1)</sup> On Monday (20 July) I had on of the Emporor's boats to cari me from Iland to Iland to see what things grewe upon them, whear I found single Rosses, wondrous sweet, withe many other things whiche I meane to bringe with me... We had a comander withe us, who was glad to be partaker of coorte cake, as we thear could get, whiche was sower creame and oatmeall pastill very poorli mad, which to them was a great bankit.

изъ нихъ примутся расти въ Англіи, при чемъ онъ имѣлъ въ виду употребленіе этого гибкаго дерева на обручи. Онъ рассказываетъ, что англійскіе упаковщики въ Архангельскѣ часто дѣлаютъ изъ черемухи обручи на боченки съ икрой, потому что это дерево необыкновенно гибко и прочно. Фламандцы, Голландцы, Гамбургцы и Русскіе, по словамъ его, много тогда дѣлали обручей изъ черемухи, и она отправлялась даже въ Англію на обручи къ бочкамъ для гренландскихъ рыбныхъ промысловъ <sup>1)</sup>.

Традескантъ называетъ еще нѣсколько видѣнныхъ имъ деревьевъ и травъ. Его четыре сорта деревьевъ должны быть: сосна (*Pinus sylvestris*), ель (*Picea [Abies] obovata* или *vulgaris*), лиственница (*Larix sibirica*) и пихта (*Abies sibirica [Ledeb.]*). Онъ говоритъ о крупной березѣ (*Betula alba*) и объ обычаяхъ въ маѣ и въ іюнѣ выпускать изъ нея сокъ для изготовленія пріятнаго напитка <sup>2)</sup>. Изъ ягодъ онъ называетъ красную, черную и

<sup>1)</sup> They have littill trees that they make hoops of, which the Inglishes say they be wilde cheryes, but I cannot believe it. It is of that kind, but is like a chery in leafe and beareth a bery les than our Searbis (то-есть *Sorbus*) bery somewhat blackishe, but was not ripe at my being theare; the wood is wondros pliant, and if a twig chance to tuche the ground it will take roote, as I have seen in many places. I took up of them in July, an brought them over a plant or two, which I hope will growe; for all the unfit season of the yeare they be very willing to grow. Now for the abundance of hoopoes that ther is mad, I may imagine, for our coopers, for the great caske of caveare, and the Fleming, Hollanders and Hamburgers and Russes, spend such abundance, yet our people bring them away for the hooping of the cask in Greenland; and by the report of the coopers, they be the best hoops in the world, for they say in a whole day they break not on.

<sup>2)</sup> In the cuntry, as 5 parts is woods and unprofitable grounds, I have seen 4 sorts of fir trees an birch trees of great bignes, whiche in the spring tyme they make incstion for the juce to drinke, which they saye is a fine coole kind of drink, which lastethe the most part of May and the begining of June. О невидѣнныхъ имъ деревьяхъ Традескантъ говоритъ: «By report they have most sorts of trees that we have in England, up in the contrie, both oake, elm and ashe, aple, pearre and cheryes; but the frut les, and not so plesant. This have bin tould me, and amongst the rest of a plant that growethe upon the Volga, whiche they call God's tree, whose leaves be much lik to fennell; but the report is, is pasing sweet and of great vertue». Это — *Artemisia abrotanum*, по-русски *Божье дерево*, что, вѣроятно, и заставило Традесканта принять эту траву за дерево.

бѣлую смородину (*Ribes rubrum, nigrum et album*): по словамъ его, она тамъ была крупнѣе, чѣмъ видѣнная имъ гдѣ-либо въ Англіи; три или четыре сорта *Vaccinium*: красный *V. брусника* (*Vitis idaea*), можетъ быть, также клюква (*Oxycoccus palustris*), два сорта синяго цвѣта: черника (*V. myrtillus*) и, можетъ быть, голубица (*V. siliquosum*)<sup>1)</sup>. Онъ нашелъ также: *Angelica* (*Archangelica?*), *Lysimachia* (*vulgaris*), *Pentafolia major* (*Potentilla?*), *Geranium* (*flore caeruleo*), но конечно *pratense*, *Saxifraga* (*Pimpinella?*), *Sorel* (*Rumex*), *Rosasolis* (*Drosera*) и т. д.<sup>2)</sup>.

Въ Паркинсоновомъ *Paradisus terrestris* 1629, стр. 528, я считаю за опечатку, когда говорится о видѣ земляники, привезенномъ будто-бы Традескантомъ изъ Брюсселя: вѣроятно, должно быть изъ Россіи<sup>3)</sup>.

Традескантъ дѣлаетъ, хотя и краткія, замѣтки о зерновомъ и печеномъ хлѣбѣ, о мясѣ, о пивѣ, о пахатной землѣ, о плугахъ, телѣгахъ, о бревенчатыхъ мостовыхъ въ городѣ Архангельскѣ, о ловкомъ употребленіи простыхъ плотничныхъ

<sup>1)</sup> I have seene shrubs of divers kinds as Ribes, or as we call them currants whit, red, and black, far greater than ever I have seen in this cuntrie; 3 or 4 sorts of whorts, red ons, and two sorts of blew ons. The currants, and all other things wear so much bigger than ours, as I could gather by the vygor of the somer, which is so quick, that when a thing is in blosom it never fellethe could till it is a perfect frute.

<sup>2)</sup> Also I have been tould that thear growethe in the land both tulipes and naraisus. By a Brabander I was tould it, thoug by his name I should rather think him a Hollander. His name is Jonson, and hath a house at Archangell. He may be eyther, for he always druke (is drunk) once in the day.

<sup>3)</sup> Тамъ читается: «There is (another strawberry) very like unto this, (the Virginia strawberry, which carrieth the greatest leafe of any other except the Bohemian), that John Tradescante brought with him from Brussels (Russia?) long ago (1618); and in seven yeares could never see one berry ripe on all sides, but still the better part rotten, although it would every yeare flower abundantly, and bear very large leaves». — Впрочемъ Традескантъ, надобно замѣтить, вотъ что записалъ въ дневникѣ о земляникѣ: «I also saw strawberyes to be sould, but could never get of the plants; but the beryes wear 3 times at my Lords (Digge's) table; but they were in nothing differing from ours, but only les, which mad me that I did not so much seek after them». При всемъ томъ онъ, вѣроятно, взялъ съ собой сѣмена.

ИНСТРУМЕНТОВЪ, О ПОСТРОЙКѢ ДОМОВЪ, КРЕСТЬЯНСКИХЪ ДВОРОВЪ И Т. Д. <sup>1)</sup>).

1) Традесканти описываетъ вещи, имъ самимъ видѣнныя: «Things by me observed». За тѣмъ слѣдуетъ:

Imprimis for the sowing of rye the sowe in July, ther wheat in June, these two grazers growe some 18 monthes before they be reaped by reason of the snow falling in August or September, and so liethe till the May after.

The harvest is in August and the beginning of September; their barley, oats, and pease they sowe in May the last, and commonly reaped the first of August, or the last of July.

I have bin showed oats whyte, very good, whiche wer sowne, and mowne, and keapet, thrashed in 6 weeks.

For ther howses they be made all of long peeces of fire, being half cut away on the insyde. They be glazed withe glas called Slude; their ruffes ruffes be flat almost and cut bordes of a handfull thick layd longwayes doune the ruffe; they have the rinds of birche trees under the borde, which be as broad a yearing calfe or broader, and 3 yards long, whiche they laye the edges on above another, and doo defend the wet, and rayne, and snowe.

Now for ther warmthe they have stoooves wherein they beate ther meat, whiche is so well don that in givethe great content to all strangers.

For beds I have seene none of the Ruses but think for the most part they sleep upon bed steads, and most of ther beding is beare skins, and other skins. The English and Leefelanders, I have seen ther beds lik to thees borded beds in England, of a mean sort.

For ther meat and bread, it is reasonable god, they have bothe wheat and rie bread, and is full as good as most places of England dooe afford, only they never bake it well, and have many foolish fatyons for ther form of ther loafe, sum littil ons so littill as on may well eat a loaf a two mouthe full, other great onse but much shaped like a horse shooe, but that they be round, and a horse shoe is open in the on end. Also they have a broune kind of-ryebread, whiche is both fine and good. I have seen at the Inglishe house, and also in the Duche houses, Leeflanders so good bread as I have yet never seen the like in this cuntrye.

For ther drinks they be meads made of hony and watter, and also beere; but ther Ruse beer is wonderfull base of an ill taste, but ther best meade is excellent drinke, mad of the hony whiche is the best honny of the world. I have drunke such beere brewed by a russe in the Inglishe house, bothe for strenghe and for good tast as I have never betterd it in England.

For the mutton and beefe it was bothe small and lean, ther shape much like to the Norfolk sheepe; ther beefes like runts of 4 marks price; ther hens and cokes small, and no capons. Ther pidggs they spend wonderfull small, the hogs short, well trused swine, ther bacon tastes much after oyle, because of the muche fishe ther hogs eate.

Ther land, so muche as I have seene, is for the earable fine gentill land of light mould, like Norfolk land, without stons; ther maner of plowes like oure, but



Ему показывали, овесъ, который черезъ шесть недѣль послѣ посѣва былъ уже обмолоченъ. Хлѣбъ находилъ онъ столь же хорошимъ, какъ и въ большей части Англии; но печенемъ и внѣшней формой хлѣба онъ не былъ доволенъ. Кромѣ пшеничнаго и ржаного хлѣба, онъ упоминаетъ о печеняхъ лучшаго сорта.

Скотъ находилъ онъ мелкимъ: овецъ — въ родѣ норфольскихъ, говядину и баранину тощею. Куры и пѣтухи мелки; каплуновъ вовсе нѣтъ. Поросятъ, говоритъ онъ, употребляютъ къ столу слишкомъ молодыхъ; ветчина отзывается ворванью,

---

not so neat, muche like to Essex ploughes, withe wheels, but the wheels very evill made.

The carts be littill ons, long narrow ons, muche like them of Stafordshir; the wheels be lowe mad of two peeces of slit fir timber, being thik wheare the exselltre goeth thorow, and so deminishe les till they com to the rime, and follow the cattell withe muche labor. For ther horses they be well shaped, short kryt, well joynted; only ther tarter horses be longe, much like to the Barbery horses, but of the best use of any in the knowng world, for as I have heard Captaine Gilbert report, that hathe long lived there he had on whiche he hathe rod a wholl day together, and at night hathe give him a littill provender, and the next day hathe don the like, and so for many dayes, and yet he confessethe that he hathe not known seldom on of tire.

For ther streets they be paved withe goodli timber trees, cleft in the middell, for they have not the use of sawing in the land, espetiali in that part whear I wan neyther the use of planing withe the plane, but onlie withe a shave, or as some parts of this kingdom calleth it, a draing knife, and yet yu shall see thins don beyond any mans judgment onli withe a hachet and a chisell and a draing knife and withe muche speed, but that I think is by reson of the softnes of ther woods. The yards of ther howses be all paved withe timber, and devided betwin neybor and neybor with palliadowes of yong timber of 12 or 13 foot highe, the timber being so big, as from post to post they put throug a long piece... throw a mortis.

Also the cuntry howses be built like to those of the townes and pallasadeed whiche be don ale in on forme, having ther yard rounded withe cow-houses, and places for shepe and horse, being all open to the yardayde, muche lik cloysters heer in England, ther ploughes and carts amongst ther cattell to mak partission, an over liethe the hay, for the most part they be quadrand, and on corner is the dwelling-howse and on syde the barn whiche is comonly the pont. Farther it is to be observed, that all thees cuntry howses stand on little hills, whiche hathe bin rayسد by art at the first, and also without the pallisado or fence of inclosure, ther stands the bodyes of timber trees some 7 or 8 feet high, and from the inclosure, some 16 foot, and on from an other 7 or 8 foor, whiche they say is to defend the isse whiche at the first thawing, if it be with rayne, makethe a very great flud.

потому что свинымъ (въ Архангельскѣ) даютъ слишкомъ много рыбы.

Русское пиво вообще плохо; но сваренное однимъ Русскимъ въ англійскомъ домѣ (въ Архангельскѣ) было хорошо, какъ англійское.

Пахатную землю у Архангельска онъ сравниваетъ съ норфолькскою; плуги находятъ похожими на эссекскіе, но колеса худшей работы. Телѣги маленькія, узкія и продолговатыя, какъ въ Стаффордширѣ. Лошади довольно хороши.

Что русскіе плотники работаютъ такими плохими инструментами, Традескантъ объясняетъ это, или по крайней мѣрѣ скорость работы, мягкостію дерева.

Въ устройствѣ дворовъ онъ находитъ сходство съ англійскими монастырями, такъ какъ хлѣвы для скота ставятся вокругъ двора.

Нѣсколько подробнѣе онъ описываетъ пять сортовъ лодокъ, видѣнныхъ имъ на Двигѣ <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Now for the naves they use great lyters or barges or lithes for they be some of them that will carry 3 or 4 score tuns or loads. They goe with crosse sayls and the masts made all of on peece like Gravesend barge and at the upper end they have cute thorowe a thin bord of 3 quarters of a yard long sume shape or liknes sume to a foule and sume to a dragon or any other thing that ther fancy leads them two and at the end of the wood worke they have fastned sume liuen or thin stuffe comonly fringed and most of them have eyther hauks bells or horsbells hanging thereon that maks a noyse withe the winde. For ther hulls of these vessels they be witheout naylls of iron or trunnells of wood for they be sowne together withe rinds of trees and calked in the seames withe fine mosse and rosinned and tared but dresed rosen coller ther fation muche like as if on would tak two litters and clap on upon another none being open aloft but they go in on the syd whear they tak the loading in. The top or upper part is under the planks lined withe the rind of birche trees to defen watter. These great vessels they call loddes they sayle all or els set them of withe long polls the ruder of on of these is sumtimes 10 foot long behind the vessel and of a great thicknes and berathe gyded by a long tiller within bord. I have seen at the lanching of on of these 3 (авторъ хотѣлъ написать 30) men presing with leavers to get them of and making a noyse as if all the whole toun had bin together by the ears and for ther labor I durst have bin on of the 6 Englishe that should have don more than thos 30. Nowe they ly on ground at every port they com to. They commonli never goe without a faire wind espetyallie the laps or laplanders for if the English se them coming they still curse them knowing the wind will change and be in ther pous.

Сперва онъ описываетъ *лоды*. Въ нихъ, кажется, будто одна плоскодонная лодка поставлена на другую: входъ съ боку, палуба внутри обита лубками; стѣны между досками законопачиваются осмоленнымъ мохомъ. Мачты и паруса — какъ на гравезендскихъ баржахъ. На мачтахъ обыкновенно вѣшаютъ вымпела съ бубенчиками и соколиными колокольчиками; руль толстый и длинный. На мелкихъ мѣстахъ, лоды тихо передвигаются шестами. У лапландскаго берега и въ другихъ мѣстахъ онѣ идутъ на парусахъ только при полномъ вѣтрѣ. Традесканти самъ видѣлъ, какъ тридцать русскихъ работниковъ

---

They have also a littill kind of boats somewhat les than our wheryes in the river of Thames whiche they call dingo boats. They will carry sume 8 or 9 persons. Thees most of the mossicks be furnished withe to bring the hogs and sheepe and fishe and hense and wild foughe to market whiche they have in great abundance. This boat is mad of 4 or 8 deall boards finely cleft and then hewed but is for depthe comonly never but two bords on above another sowne together withe rinds of trees. They be very light so that two mene will take on of them and cary them from high watter mark to lowe eyther way as it pleaseth them. They sume time will rowe on of these boats 3 payre of sulls (читай: sculls) the scull being about 5 or 6 foot long, the blad being the longest part but not as ours be in England but the round almost halfe the way and the other end dothe bear his breadthe equall to the end. The go very swift on of the rowers sitting rit behind the other and keep stroke. Bu (то-есть but) if on sture (stir) they be redy to tumble over by reso(n) of the narrownes of them.

They have yet a third kind (of) boat that be mad all of on tree of an incredible bredthe and bignes for many of thees boat be 25 or 30 foote long and longer sume 7 foote broad. The keells of these boat be almost round ontill tapard they heyten the syds of the(m) withe strong heard deall plancks and bayle them all over from end to end withe hoops of this fornamed wild chery tree as the Inglish call it and cover it withe birche rinds and sumtims withe sealls skins having of these abundance for withe those boats they hunt and persue them and fishe for them for they cache abundance whiche may apeer by the great store of oylle that they ther make whiche the hollanders ther by (buy) twiche stinkethe so filthily that it is redy to poyson all those that go by but being deprived of that sence it ofended me not. The skins I have seene theme lye by blowne out like a blader the hear syd inward, I thinke it was to get the grease out or oyle that would spoyle the skine for in ther tawing of them they be very carfull to get the oyle cleere oute for they mak great store of sellers (cellars) of bottells for to keep hot watters (соуха). They sell most of them to the Duch and the Duche paints them within and puts the iron worke to them and bring them ther owne againe to sell.

They have yet a forthe kind of boats or litters which be flat bottomed of wonderful bignes for bredthe. They be fationed alnomoost (almost) ovale the be littell

спускали на воду лодью рычагами, производя при этомъ страшный крикъ. Онъ полагаетъ, что съ пятью англійскими работниками онъ сдѣлалъ-бы больше этихъ тридцати.

Лодки, поднимающія восемь, девять человѣкъ, на которыхъ возили въ Архангельскъ на рынокъ мелкій скотъ и птицу, онъ находитъ меньше уэррійскихъ на Темзѣ и показываетъ при этомъ разности въ формѣ весель.

Суда съ досчатыми килями, до семи футъ въ поперечникѣ и до тридцати въ длину, имѣли выше киля по бокамъ обшивку изъ бересты или тюленьихъ кожъ, утвержденную на черемховыхъ (*Prunus padus*) ребрахъ. Такихъ судовъ много было на рыбномъ и тюленьемъ промыслахъ.

Въ баркахъ Традескантъ удивляется толстотѣ бревенъ, изъ которыхъ онѣ построены. Онъ полагаетъ, что такія барки пригодились бы для Остъ-Индской компаніи, когда бы были покрыты. Потомъ Традескантъ описываетъ суда съ каютами для лицъ высшаго сословія.

Въ журналѣ Традесканта, веденномъ во время его пребыванія въ Архангельскѣ, есть кое-что и для геологіи. Близъ Двины онъ видѣлъ валуны, которые встрѣчаются у насъ на сѣверо-востокъ почти до Печоры и до Урала, а на югъ до воронежской и черниговской губерній. Традескантъ пишетъ:

---

above 3 foot deepe but be mad of suche strengte that I have never sene bigger timber in any shipe for the myty knees and jyses which ly crose on of these will load the best shepe that ther was in the harbor at twice going aboard. The name I have forgotten. The (are) open and subject to wet otherwis they weare good for the East Indian Company.

They have yet a fift sort suche as the great persons of the land have to pas up and downe the river. They be of divers bigneses sume greater sum lesser they be mad of two sort the one have a fine littill borded house in the poepe or after part. These be of the leser sort the greater sort have houses in the midell prettilli built wit prtli windowes in them. When any on great person is in them they must then be covered all that part that is like a house withe eyther red blewe or greene but the greatest (of) all red which I judge is of greater state.— Ужѣ въ 1580 г. царь Іоаннъ Васильевичъ велѣлъ построить въ Вологдѣ 20 большихъ рѣчныхъ лодей, которыя даже снаружи украшены были золотыми и серебряными листами и живописными изображеніями львовъ, драконовъ, слоновъ, носороговъ, и т. п.

«По Двинѣ лежить множество камней, изъ которыхъ иные по вѣсу составляютъ полвоза и больше. Одному, знающему русскій языкъ, я поручилъ спросить, откуда взялись эти камни, когда въ этой сторонѣ вовсе нѣтъ скалъ, а по Двинѣ все болота. Толмачъ (вѣроятно, Джорджъ Бриггсъ) получилъ въ отвѣтъ: ледъ приноситъ ихъ». Любопытное объясненіе! Но эти люди думали, что камни приноситъ Двинскій ледъ<sup>1)</sup>; а о переносѣ камней изъ Скандинавіи тогдашніе жители Двины, конечно, не догадывались, хотя иные изъ нихъ, какъ еще и нынѣ, много бродили по ледянымъ горамъ въ Ледовитомъ Морѣ.

5-го августа Традескантъ отъѣхалъ изъ Архангельска на Діанѣ, вмѣстѣ съ однимъ изъ владѣтелей этого корабля, Нельсономъ. Для отплытія избрано было, должно быть, Пудожемское устье, потому что корабль въ первый вечеръ сталъ на якорѣ у находящагося между нимъ и мелкимъ Корельскимъ устьемъ, Розоваго острова, на который Традескантъ съѣздилъ для ботаническихъ наблюденій<sup>2)</sup>.

Хотя объ розахъ, разумѣется, дикихъ, Традескантъ говорить не тамъ, гдѣ упоминаетъ объ этой поѣздкѣ, а говоря вообще о растеніяхъ, найденныхъ имъ въ Двинской дельтѣ, однако онъ, безъ сомнѣнія, видѣлъ много розъ на Розовомъ островѣ, и его выраженіе: «ими покрыто около пяти или шести англійскихъ акровъ», навѣрное относится къ этому острову. Онъ приравниваетъ здѣшнія розы коричневымъ розамъ. О розовыхъ кустахъ, которыхъ онъ взялъ съ собой много, онъ гово-

---

<sup>1)</sup> Ther lyethe by the river syde many great stones, some of halfe a cart load, and mor whiche I demanded on to ask how they cam thear, the land being with-out, being moorish toward the watters syd, and they tould our Interpreter that they wer brought ought (out) of the land by the Isse.

<sup>2)</sup> The 5 of August we set sayll for England from the point, a myll from the toune. That night we cam to an ancor under Rose Iland wheare I (and) divers (other) went on shore whear ther was a litill souldyers hous poorly garded with sum 10 men, whear we bought gras for our live sheepe, whear I gathered of al such things as I could find thear growing, which wear 4 sorts of berries, which I brought away with me of every sort. This Iland is lowe land all over but whear the house stands, and that place is a long bank of drie white sand, the land being eyther woods or meddow, but seldom eyther mowne or fed.

рять: «падѣюсь, что нѣкоторые изъ нихъ примутся и будутъ расти въ Англіи», въ чемъ онъ и не ошибся<sup>1)</sup>. Въ каталогѣ Традескантова сада мы видимъ, что тамъ, въ 1656 году, еще была *Rosa Moscovita*. Эта роза ведетъ свое начало, во всякомъ случаѣ, съ острововъ Двинской дельты, можетъ-быть, съ Розоваго Острова. Паркинсонъ въ своемъ *Theatrum botanicum* 1640 г. описываетъ *Rosa sylvestris russica*, привезенную изъ Московіи (the wild bryer of Muscovie). Это, должно быть, также потомство привезеннаго Традескантомъ шиповника.

Надобно здѣсь упомянуть, что въ Россіи до 1630 года не было другихъ розъ, кромѣ дикихъ (шиповника). Только въ это время Петръ Марселіусъ привезъ въ Москву изъ княжескаго Готторптскаго сада первую махровую розу, которая и принялась тамъ очень хорошо. Русскія дикія розы прежде назывались у насъ *гуль*, съ персидскаго. Отсюда въ старинныхъ московскихъ рецептахъ — *гулафная вода*, отъ персидскаго названія розовой воды *gulaf*. Листки цвѣтовъ шиповника были въ фармацевтическомъ употребленіи еще долго послѣ привоза махровыхъ розъ. Въ 1764 году изъ Архангельска было еще послано ихъ тридцать фунтовъ въ Петербургъ для аптекарскаго приказа.

По случаю розъ мы узнаемъ изъ Традескантова журнала, что у него не было чувства обонянія: онъ говоритъ, что люди, имѣющіе обоняніе, увѣряютъ, что розы на этомъ островѣ имѣютъ удивительно пріятный запахъ (marvelous sweete).

Въ другомъ мѣстѣ журнала онъ заявляетъ это прямо, когда говоритъ о вываркѣ ворвани. Она распространяетъ запахъ, который почти отправляетъ проходящихъ; «но такъ какъ я — прибавляетъ онъ — лишенъ обонянія, то не могъ въ этомъ самъ убѣдиться»<sup>2)</sup>. Такъ вотъ и вознагражденіе за то, что осталось ему недоступнымъ на Розовомъ Островѣ.

<sup>1)</sup> I have seen Roses only single in a great abundance in my estimation 4 or 5 acres together they be single and much like oure Sinoment Rose and who have the sence of smelling say they be marvelous sweete. I hope they will bothe growe and beare for amongst many that I brought hom withe the Roses upon them yet some on may grow.

<sup>2)</sup> Это мѣсто Традескантова журнала было уже приведено выше. Оттуда мы узнаемъ также, что онъ видѣлъ, какъ надутые тюленьи пузыри были, сколь-

На этомъ-же островѣ Традескантъ нашелъ неизвѣстное ему растеніе съ ягодами, которое онъ описываетъ подробнѣе другихъ растеній. Это должно быть *Cognus suesica*. Онъ взялъ съ собой кусты, на которыхъ были ягоды; но матросы поѣли ихъ, прежде чѣмъ онъ замѣтилъ это; къ утѣшенію своему, онъ нашелъ нѣсколько ягодъ на полу. Для поливки растеній давали ему на морѣ соленую воду, не сказывая ему этого, потому что нѣсколько бочекъ прѣсной воды выброшено было за бортъ, когда, при отплытіи, корабль въ барѣ сѣлъ на мель<sup>1)</sup>.

На Розовомъ Островѣ онъ видѣлъ также полевья фіалки (*Dianthus*) такія-же красивыя, какъ въ Англіи, съ глубокими выемками въ листьяхъ цвѣта<sup>2)</sup>.

6 числа Діана вышла за баръ, въ которомъ Традескантъ, какъ уже упомянуто, показываетъ одиннадцать футъ глубины. Корабль попалъ-было тамъ на мель, но благополучно снялся. 8-го былъ онъ у острова Сосновца, и вечеромъ того-же числа встрѣтился съ англійскимъ военнымъ кораблемъ, который привелъ въ Россію Волинскаго. Съ 8 до 10-го дулъ противный вѣтеръ, а потомъ до 13-го стоялъ густой туманъ, такъ что въ четыре дня сдѣлали только десять лигъ. У Святаго Носа корабль попалъ, какъ кажется, въ вышеописанный сувой и былъ въ опасности наткнуться на скалу (вѣроятно, Камень

---

ко возможно, очищаются отъ своего масла съ вывороченной мясной стороны для употребленія на обивку погребцевъ, которыхъ много продавалось, по большей части Голландцамъ, прѣбывавшихъ въ Архангельскѣ. Дѣла они окрашивали ихъ внутри, обивали желѣзомъ и потомъ опять привозили въ Архангельскѣ на продажу.

<sup>1)</sup> A sort of plant bearing his frut like hedge mercury (*Mercurialis perennis*) which made a very fine showe having leaves on the tope of every stake having in every loupe a berry about the bignes of a hawe all the 3 berryes growing close together of a finner bright red than a hawe whiche I took up many roots yet am afraid that none held because on our being on ground we staved most of oure fresh watter and so wear faint to watter withe salt watter but was mad believe it was freshe whiche that plant having but a long whit thin root littill bigger than a small couch gras and the boys in the ship befor I pe(r)seved it eat of the berries except some of them com up amongst the earthe by chance. I found this plant to growe in Rose Iland.

<sup>2)</sup> Thear (in Rose Iland) I found pinkes growing naturall of the best sort we have heere in England withe the eges of the leaves deeplie cut or jaged very finely.

Воронуха). 14-го около корабля появилось много китовъ; Нельсонъ позвалъ Традесканта на палубу и показалъ, какъ за однимъ изъ нихъ гонялся Thresher. 16-го Діана прошла Нордъ-Капъ, но лишь 22 сентября Традескантъ вышелъ на берегъ въ Катерининскомъ докѣ у Лондона \*).

Изъ указаннаго мѣста Традескантова журнала мы видимъ, что уже въ 1618 году Thrasher было въ употребленіи для означенія извѣстнаго врага китовъ, называемаго даже *Balaenarum tyranus* — дельфина, именно *Delphinus* (*Phocoena*) *Orca*, по-русски *косатки*, хотя тогда лишь двадцать лѣтъ прошло

---

\* The 6 of August we weyed ancor (у Розоваро Острова) the wind being fayre and went for the bar is but 11 foot watter and our shipe drew 10 and a halfe the tide being then neape whear we cam on and sat 6 or 8 howers to oure great grefe a fowd presently rising whiche if it had continewed the shipe must needs have perished but thanks be to God the next tyd we cam of without any harme. The next day we wear becalmed. The 8 day we mad Cros Iland the wind being fayre but small and much raine in so muche that all the decks wear leake which for my own part I felt for it rayned doune thourow all my clothes and beds to the spoyll of them all. The 8 day at night we met withe on of the state men of war that the Rusian Ambassator cam home in of Cape Grace (въ семи съ половиной легахъ отъ острова Сосковца). From the 8 to the 10 contrary winds. From the 10 to the 13 extreme foge so that in 4 or 5 dayes we went but 10 leags a head. Of Cape Gallant (Святой Носъ) we wear afraid of being brought upon a rock (вѣроятно, Камень Воронуха) but thank be to God it proved beter. The 14 daye being Fridaye we sawe mani whales whear the owner of ship (Нельсонъ) sawe on chased with a thresher and called me to see it but they rose no more. The next day (15) being Satterday we had a great storme the wind being at East. On Sunday (16) towards night the storme seased and the wind changed west. That night we mad thê North Cape... On Sunday being the 18 of September I with on were walking on the wash of the shipe I descryed lande, whiche was present aproved by the whole company which land was to the southward of Boffum Ness part of cuntrie of Scotland. Oure Master imafened it to be the Frithe but could no more tell than any other. This is in on iuste monthe we had bine without sight of land for the Sunday monthe befor wee had sight of the North Cape of the land called Assumption... On Friday, (18 августа, должно быть — сентября) 12 of the clock we mad Flambrow head. Saturday (19, опять августа вмѣсто сентября) night we recovered Yarmouth road where we anchored and dined in the toune. On Sunday (20) after dinner we wayed anchor and that night the wind being fayre we recovered Al(d)boroug the next morning being Monday we wayed and that daye came to Gravesend. On Tuesday the 22 of August (должно быть, сентября) we landed at Saynt Katharine neer London whear God be thanked we ended our viage having no one man sick God be thanked.



съ тѣхъ поръ, какъ Англичане начали практически заниматься китоловствомъ у острова Исландіи и недалеко отъ Нордъ-Капа. Должно впрочемъ замѣтить, что первая попытка Англичавъ на китоловный промыселъ, сдѣланная въ 1575 году, относится именно къ тѣмъ водамъ, гдѣ Нельсонъ указалъ Традесканту кита, преслѣдуемаго дельфиномъ. Для изученія техники китоловства, этой, тогда еще неизвѣстной въ Англии промышленности, было принято нѣсколько опытныхъ въ этомъ дѣлѣ Бискайцевъ. На счетъ нужныхъ для того снарядовъ обращались за совѣтомъ къ Вильяму Борро. Въ 1574 и 1575 г. онъ былъ, какъ выше сказано, въ Москвѣ первымъ агентомъ лондонской компаніи. Уже въ 1556 г., плывя съ братомъ своимъ Стефеномъ, вблизи Новой Земли, онъ замѣтилъ кита у самага корабля. Въ слѣдующія плаванія къ Розовому Острову, Англичане, безъ сомнѣнія, часто встрѣчали китовъ, и это могло вести къ заведенію китоловнаго промысла, который сдѣлался потомъ у Англичавъ столь значительнымъ.

Лишь сто девятнадцать лѣтъ послѣ Традескантова путешествія къ намъ, именно въ 1737 году, дельфинъ, вмѣстѣ съ мечомъ-рыбой, объявленъ былъ смертельнымъ врагомъ китовъ въ естественной исторіи Сѣверной Каролины доктора Джона Бриккеля <sup>1)</sup>. За двѣнадцать лѣтъ до того (1725 г.), Поль Додлей сообщилъ Королевскому Обществу (Royal Society), что дельфины-орки у китолововъ называются убійцами (Killer), и что они гоняются за молодыми китами, какъ бульдоги за быками. Киты рычатъ какъ разъяренные быки и высовываютъ изъ пасти языкъ, который орки пожираютъ <sup>2)</sup>. •Странно, что

<sup>1)</sup> Бриккель пишетъ: «These Fish (the Whales) are never found dead or floating to the Shoar with their Tonges in their Heads, for it is the Opinion of many in these parts, that the Thrashers and Sword-Fish (which are mortal Enemies to the Whales where ever they meet them) eat the Tongue out of their Head, as soon as they have killed him; but whether this be done the Fish above mentioned, or by others of the same voracious Nature, I will not take upon me to determine».

<sup>2)</sup> Paul Dudley говоритъ: «Our Whale-men have given this Fish (that prey's upon the Whales) the Name of Killers. They go in Company by Dozens, and set upon a young Whale, and will bait him like so many Bull-dogs; some will lay hold of his Tail to keep him from threshing, while others lay hold of his Head, and bite and thresh him, till the poor Creature, being thus heated, lolls out his Tongue,

докторъ В. Скоресби, столь свѣдущій во всемъ, что касается китовъ, не упоминаетъ объ этихъ дельфинахъ. Онъ сомнѣвается даже въ ихъ существованіи. The swordfish and the thrasher, говоритъ онъ, и въ скобкахъ прибавляетъ: *если есть такое животное* (if such an animal there be), may possibly be among the enemies of the whale, but I have never witnessed their combats.

Изъ разныхъ названій разсматриваемаго дельфина, очень древнее: *grampus*, можетъ-быть, произошло чрезъ сокращеніе изъ *grand rogrois*. Такъ какъ дельфины эти водятся вблизи Нордъ-Капа, то они называются Нордъ-Капцами. Русское названіе *косатка* дано по плавательному перу на спинѣ, нѣсколько изогнутому, которое дельфинъ держитъ обыкновенно по-верхъ воды. Тамъ, гдѣ, по разчисленію времени, Нельсонъ видѣлъ съ Традескантомъ дельфиновъ, ихъ и нынѣ видятъ очень часто, именно у полуострова Рыбачьяго и Варангскаго Фіорда. Одинъ очевидецъ сказывалъ мнѣ, что косатки очень часто загоняютъ китовъ въ образуемую южнымъ краемъ Рыбачьяго полуострова и берегомъ, Мотовскую губу, а тамъ, какъ въ сѣверную впадину, называемую Ново-Земельскою гаванью, такъ и въ обѣ, дальше къ югу находящіяся, мелководныя губы, даже на сушу; и дѣйствительно, берегъ тамъ, говорятъ, наполненъ остовами китовъ. Самая южная изъ этихъ губъ была названа, вѣроятно, Китовою, но теперь на нашихъ картахъ она называется Титовскою. Самая западная губа, теперь называемая Кутовою (отъ *кутъ*, уголь или конецъ), первоначально называлась, можетъ быть, также Китовою, тѣмъ болѣе, что впадающая въ нее рѣчка на картахъ называется Титовскою (то есть, опять Китовскою). Такимъ образомъ были, можетъ быть, двѣ Китовыхъ губы, одна западная, имѣющая направленіе къ юго-западу, а другая, восточная, направленная къ югу.

and then some of the Killers catch hold of his Lips, and if possible of his Tongue; and after they have killed him, they chiefly feed upon the Tongue and Head, but when he begins to putrify, they leave him. This Killer is without doubt the Orca, that Dr. Franginus describes with these words: «Quando Orca insequitur Balaenam, ipsa Balaena horribilem edit mugitum, non aliter quam cum Taurus mordetur a Canis». These Killers have sometimes bit out of a dead Whale a Piece of Blubber of about two Foot square».

Тилезіусъ видѣлъ стаю косатокъ, какъ-бы въ боевомъ порядкѣ гнавшихся за тюленями, которые часто, чтобы спастись, вспрыгивали на воздухъ. Рисунокъ этого явленія сообщенъ Палласомъ.

Такъ какъ Традескантъ узналъ названіе дельфиновъ: *Thrascher* (бойцы), безъ сомнѣнія, отъ Нельсона, владѣльца корабля, то можно полагать, что послѣдній бывалъ на сѣверѣ въ прежнія свои путешествія. Одна рѣка и бухта въ Гудсоновомъ заливѣ были названы по имени какого-то Нельсона, который находился съ Томасомъ Боттономъ, отправленнымъ серомъ Додлеемъ Диггсомъ и другими членами Московской компаніи на сѣверо-западъ и зимовавшимъ въ этой бухтѣ въ 1612—1613. Этотъ Нельсонъ тамъ и умеръ. Нашъ Нельсонъ былъ, можетъ быть, родственникъ того и прежній его спутникъ.

Надобно пожалѣть, что Традескантъ не прожилъ у насъ дольше: при своей наблюдательности и неутомимой охотѣ собирать естественные предметы, онъ, безъ сомнѣнія, внесъ бы въ свой журналъ много такого, что для насъ было бы теперь въ высшей степени интересно.

Какъ видно изъ каталога его музея, онъ привезъ съ собой въ Англію нѣсколько вещей и 80 штукъ русской одежды. На стр. 49 значится: *Duke of Muscovy's vest wrought with gold upon the breast and armes*. Дюкомъ Англичане часто называли царя, а также и какого-нибудь князя. Въ 1618 году въ Архангельскѣ не было другаго князя, кромѣ воеводы Андрея Васильевича Хилкова; его помощникомъ былъ Богданъ Борисовичъ Воейковъ. Итакъ этотъ кафтанъ съ золотымъ шитьемъ былъ, быть можетъ, изъ гардероба князя Хилкова. На страницѣ 47 упоминается русская верхняя одежда (*vest*). Стр. 48 — сапоги изъ Россіи, стр. 46 — ножъ изъ Московіи, стр. 4 — сѣверный нырокъ, *gogaga* (то есть гагара) или *Columbus* изъ Московіи. Думаю, что я видѣлъ въ такъ-называемомъ Ашмолевомъ музеѣ голову, отнятую отъ этого экземпляра. Стр. 162 — *Rosa Moscovita* съ Розоваго Острова.

Паркинсонъ, въ своемъ *Theatrum botanicum* (1640) стр. 705, говоритъ, что Традескантъ привезъ изъ Россіи въ Англію *Geranum Moscoviticum purpureum* — растеніе не описанное, хо-

тя оно давно уже находилось въ английскихъ садахъ \*). Впрочемъ, въ упоминаемомъ нами каталогѣ Соутъ-Ламбетскаго сада значится не *Geranium purpureum*, а на стр. 116 *G. Batracoides flore saeruleo*, и Традескантъ пишетъ въ своемъ журналѣ, что на островахъ Двинской дельты онъ находилъ «*Geranium flore serulle*».

Черезъ два года послѣ своей поѣздки къ намъ, онъ совершилъ путешествіе въ Средиземное море съ тогдашнею экспедиціей противъ Алжира. Съ острова Форментеры онъ привезъ *Trifolium estellatum*, которую Джонсонъ, въ своемъ изданіи Герардова травника (*Herbal*) стр. 1208, описываетъ подъ названіемъ *Trifolium stellatum hirsutum*, а Паркинсону онъ сказывалъ, что въ Варварійскихъ государствахъ онъ видѣлъ поля, наполненныя растеніемъ *Gladiolus*. По Паркинсону (*Theatrum botanicum* стр. 1109), Традескантъ получилъ отъ Вильгельма Бея (*Voel*) въ Лиссабонѣ *Trifolium fragiferum Lusitanicum tomentosum*.

Семь лѣтъ спустя, именно въ 1627 году, Традескантъ, состоя садовникомъ у герцога бокингемскаго (*George Villiers*), участвовалъ въ несчастной экспедиціи, предпринятой герцогомъ, за годъ до его убіенія, на Ла-Рошель и на островъ Ре. Съ этого острова онъ привезъ *Leucosium maritimum maximum Parkinsoni*.

Традескантъ младшій совершилъ, до 1640 года, путешествіе въ Виргینیю. Онъ привезъ оттуда: *Aquilegia Virginiana* (*Park. Th. bot. p. 1367; Musaeum Tradescantianum p. 84; A. Canadensis L.*), *Sparganium majus sive ramosum Virginianum* (*Park. Th. bot. p. 1206; Mus. Trad. p. 169*), *Gelsemium sive Jasminum luteum odoratum Virginianum scandens sempervirens* (*Park. Th. bot. p. 1465; Gelsemium nitidum, Mich.*), *Cupressus Americana* (*Park. Th. bot. p. 1477; C. Virginiana Trad., Mus. Trad. p. 106; Taxodium distichum, Rich.*); вѣроятно, также и *Arbor siliquosa Verginiensis spinosa Locus nostratibus dicta*

---

\*) *G. Moskovit. purpur. groweth in Moscovy, brought to us by Mr. John Tradescant, hath not beene published although we have had it longtime in our Gardens.*

(Park. Th. bot. p. 1550; *Locusta Virginiana arbor*, Mus. Trad. p. 135). Вильямъ Ватсонъ ошибочно утверждаетъ (Phil. Trans. V. XLVI), что кипарисъ въ первый разъ привезенъ Традескантомъ отцемъ.

Традесканты всѣ трое, отецъ, сынъ и внукъ, погребены, какъ я упоминалъ, возлѣ самаго дворца архіепископа Кентерберійскаго, на кладбищѣ при Маринской церкви въ Ламбетѣ.

Въ такъ-называемомъ Ашмолевомъ музеѣ находится нѣсколько портретовъ, писанныхъ масляными красками, отца и сына. Молодой внучекъ и его мачиха Эсэиръ также нарисованы. Есть также портретъ и гипсовый слѣпокъ головы, снятый съ Традесканта старшаго тотчасъ по его кончинѣ. Кромѣ этихъ портретовъ отца и сына, рисованныхъ богемскимъ художникомъ Венцеславомъ Голларомъ для каталога Музея\*), они были дважды гравированы Джономъ Томасомъ Смитомъ. Эсэиръ Традескантъ, одна и съ пасынкомъ (а не сыномъ), была гравирована Каульфильдомъ. Домъ Традескантовъ въ Ламбетѣ тѣмъ-же Смитомъ гравированъ первоначально для его *Antiquities of London and its Environs* (1791—1800).

Въ половинѣ прошлаго столѣтія, англійскіе садовники еще называли нѣкоторыя растенія именемъ Традесканта, а именно: 1) вышеупомянутое *Phalangium Ephemereum Virginianum*, которое тогда уже Руппомъ было выставлено въ Германіи родоначальникомъ рода *Tradescantia*; 2) *Narcissus pseudonarcissus*, названное Паркинсономъ въ честь Традесканта, и

---

\*) Подъ портретомъ отца подписано: *Johannes Tradescantus Pater, rerum selectarum insignem supellectilem in Reconditorio Lambethiano prope Londinum, etiamnum visendam primus instituit ac locupletavit. Подъ портретомъ сына: Johannes Tradescantus Filius, genii ingeniique parterni verus heres, relictum sibi rerum undique congestarum thesaurum ipse plurimum adauxit et in Museo Lambethiano amicis visendum exhibet.* Могло быть, что ничтожныя замѣтки, наполняющія послѣднюю страницу, остававшуюся пустою въ рукописи, приписываемой мною Традесканту старшему, сдѣланы младшимъ Традескантомъ, который былъ друженъ съ Ашмолемъ. Это пустописание начинается такъ: *Sympathetical and antipathetical working of herbes plantes stones minerals with other utemost virtues some times taught by the devil....* Дальше: *Theare was never any callender mad publik before the captivitie of babilon by which they divided the yeere into twelve parties* и такъ далѣе.

по розовидной формѣ, равно и по желтому цвѣту: *Pseudonagcissus aureus maximus flore pleno, sive roseus Tradescanti*; наконецъ 3) астру, которую Традескантъ получилъ отъ Батскаго врача Джорджа Джибса, привезшаго ее изъ Виргиніи, и которая даже у Линнея выставлена подъ именемъ *Aster Tradescanti*, такъ что теперь въ ботаникѣ именемъ Традесканта называется не только родъ, но и видъ.

Традескантовъ садъ посѣтилъ въ 1749 году Вильямъ Батсонъ (съ 1757 года докторъ, съ 1786 г. кавалеръ) съ докторомъ Митчелемъ. Они нашли тамъ еще *Borrago latifolia sempervirens* (*Anchusa sempervirens*), *Polygonatum vulgare latifolium* (*Convallaria polygonatum*), *Aristolochia clematitis recta*, *Dracontium Dodonaei* (*Agum Dracunculus*), въ двадцать футъ вышиной и почти въ футъ толщиной *Rhamnus catharticus*, и два большихъ дерева *Arbutus*: въ Традескантовомъ каталогѣ эти растенія означены на стр. 92, 155, 85, 110, 161 и 85. Антикварій и исторіографъ докторъ Андрей Кольте Дюкарель, въ послѣднюю пору своей жизни, кончившейся 1785 г., занималъ одну часть Традескантова дома, тогда какъ другую, пристроенную Ашмолемъ, съ 1760 года занималъ купившій ее Джонъ Смалъ. Дюкарель напечаталъ въ *Philosophical Transactions* о Традескантѣ письмо къ помянутому доктору Батсону, гдѣ содержатся нѣкоторыя неточности. Онъ думаетъ напр., что Традескантъ старшій не былъ садовникомъ въ Кентербери, что онъ еще былъ живъ въ 1656 году, и что Ашмоль купилъ собраніе (у Традесканта сына).

Слава основателя сада въ Соутъ-Ламбетѣ, упроченная Паркинсономъ и Джонсономъ, безъ сомнѣнія, ускорила заведеніе другихъ ботаническихъ садовъ. Объ Оксфордскомъ *Physic Gardens* я уже упоминалъ. И въ Лондонѣ образовался донынѣ существующій аптекарскій садъ въ Чельзи, которымъ послѣ Ватса (*Watts*) и Дуды (*Doody*) завѣдывали Джемсъ Петивьеръ (*Petivier*) и позднѣе Филиппъ Миллеръ. И частные люди цоказывали ревность къ усовершенствованіямъ садоводства. Садовникъ короля Іакова II, Розе, посѣтилъ Традескантовъ садъ въ 1669 г., когда вдова Эсэиръ была еще въ тяжбѣ съ Ашмолемъ, и за два года до перенесенія Традескантова со-

бранія въ Оксфордѣ, именно въ 1681 г., четыре садовника составили общество для улучшенія воспитанія фруктовыхъ деревьевъ. Это были: Роджеръ Локкеръ, садовникъ королевы Екатерины, бывший главнымъ надзирателемъ надъ многими другими садами, Джорджъ Лондонъ, садовникъ лондонскаго епископа (Генриха Комптона) въ Фульгамѣ, Моисей Кукъ (Cooke), садовникъ графа эссекскаго (Артура Кепеля) въ Кассиобери и Гадгамѣ, и Джонъ Фильдъ (Feild) садовникъ герцога бедфордскаго (Вильяма Росселя) въ Воборнскомъ аббатствѣ. Изъ этихъ садовниковъ, Лондонъ и Кукъ извѣстны въ литературѣ; первый перевелъ съ Генр. Уайзомъ (Wise) двѣ французскія книжки и издалъ ихъ, подъ заглавiемъ *The retired Gardener*; Кукъ написалъ сочиненiе: *The manner of raising forrest trees*.

Въ 1712 году владѣльцемъ участка земли Традесканта былъ серъ Гансъ Слоанъ (Sloane), который отдалъ потомъ эту землю аптекарскому саду. Последнее время своей жизни онъ провелъ близъ этого сада въ Чельзи; тамъ онъ и умеръ. Ботаническiя и естественно-историческiя собранiя Слоана, какъ извѣстно, послужили основанiемъ Британскаго Музея. Его памятникъ стоитъ на лѣвомъ берегу Темзы, у церкви въ Чельзи, тогда какъ основатель Оксфордскаго Музея поκειται на правомъ берегу рѣки.

Барельефы на памятникѣ тронхъ Традескантовъ теперь не ясны; но въ бумагахъ Пеписа въ *Magdalen College* въ Кембриджѣ находятся рисунки, которые изданы были докт. Дюкарелемъ (*Philos. Trans. V. LXIII*). Сдѣланная въ 1662 г. при постановкѣ памятника и въ 1773 г. возобновленная по подпискѣ надпись состоитъ изъ слѣдующихъ стиховъ:

Know, stranger, ere thou pass, beneath this stone  
Lie John Tradescant, grandsire, father, son.  
The last dy'd in his spring; the other two  
Liv'd till they had travelled art and nature thro'  
As by their choice collections may appear,  
Of what is rare in land, in seas, in air:  
Whilst they (as Homer's Iliad in a nut)  
A world of wonders in one closet shut.  
These famous antiquarians thad hat been  
Both gardiners to the Rose and Lilly Queen,  
Transplanted now themselves, sleep here ; and when  
Angels shall with their trumpets awaken men,  
And fire shall purge the world, these hence shall rise  
And change their garden for a paradise.

## ПРИЛОЖЕНІЯ.

---

### I.

Юрій Мануилович Траханіотъ, одинъ изъ пріѣхавшихъ къ намъ изъ Рима Грековъ, по преимуществу принадлежитъ къ той интересной эпохѣ, когда Россія вошла въ сношенія съ западной Европой; онъ самъ былъ дѣятельнымъ въ нихъ посредникомъ. 11 февраля 1469 г. онъ прибылъ въ Москву, отъ имени папы, предложить великому князю Ивану Васильевичу, овдовѣвшему съ 1467 г., въ замужество жившую въ Римѣ племянницу послѣдняго Греческаго императора Софію (Θομινичну). Во время ея путешествія въ Москву уже обрученною невѣстой, при ней находился братъ Юрія, Дмитрій Мануиловичъ Траханіотъ, съ сыномъ; Юрій пріѣхалъ въ Россію позже, чтобъ навсегда въ ней остаться. Черезъ бракосочетаніе великаго князя съ отраслю Греческаго императорскаго дома вошелъ въ Россійскій государственный гербъ двуглавый орелъ, а вслѣдствіе неоднократныхъ путешествій изъ Россіи въ Италію прибыли въ Москву многіе полезные художники, произведенія которыхъ отчасти и теперь можно видѣть въ Кремлѣ. Германія также обратила вниманіе на Россію. Императоръ Фердинандъ III\*) въ 1486 г. отправилъ образованнаго нѣмца, Николая Поппеля, съ рекомендательнымъ письмомъ къ Ивану Васильевичу. Кромѣ пріобрѣтенія общихъ свѣдѣній о Россіи, ему поручено было, какъ кажется, предварительно разузнать, нельзя ли устроить бракъ императорскаго сына, Римскаго короля Максимилиана, тогда овдовѣшаго, съ одною изъ дочерей Ивана, Еленю или Θεодосію, или не склонны ли онѣ сочетаться бракомъ съ членами другихъ царственныхъ Германскихъ домовъ, Баденскаго, Саксонскаго, или Бранденбургскаго. По возвращеніи въ 1488 г., Поппель засталъ императора въ Нюрбергѣ на сеймѣ. Онъ рассказалъ ему и высокому собранію много о величій и могуществѣ Россіи, равно какъ объ особенныхъ ка-

---

\*) У Карамзина Фридерикъ.



чествахъ ея владѣтеля, послѣ чего, какъ отъ имени императора Фердинанда, такъ и отъ имени сына его, Римскаго короля Максимилиана, Поппель былъ официально посланъ въ Москву, гдѣ онъ, между прочимъ, сдѣлалъ упомянутыя предложенія о бракѣ. Вмѣстѣ съ Поппелемъ, въ мартѣ 1489 г., отъ великаго князя былъ отправленъ Юрій Мануиловичъ Траханиотъ посланникомъ къ императору и къ королю; изъ природныхъ русскихъ сопровождали его Иванъ Халѣпа и Константинъ Аксентьевъ. Кромѣ посольскихъ дѣлъ, Траханиоту и этимъ русскимъ поручено было постараться пригласить мастера горныхъ дѣлъ и металлурга, военнаго инженера, артиллериста, архитектора и искуснаго золотыхъ дѣлъ мастера. Нѣсколько лѣтъ раньше, прежде чѣмъ Поппель устроилъ сношенія съ Германіей, великій князь просилъ Венгерскаго короля Матѳея прислать ему такихъ художниковъ. Римскій король, отъ имени своего отца, императора, въ 1489 г. предсѣдательствовалъ на сеймѣ, бывшемъ тогда во Франкфуртѣ на Майнѣ. Король принялъ наше посольство въ ратушѣ, въ присутствіи многихъ съѣхавшихся на сеймъ господъ. Траханиотъ, который не понималъ ни по-латыни ни по-гречески, говорилъ рѣчь королю на италіянскомъ языкѣ, на которомъ тоже отвѣчалъ король черезъ Георга фонъ-Торна. Траханиотъ передалъ, въ подарокъ отъ великаго князя, три дорогіе мѣха: сорокъ соболей, шубу горностаевую и бѣличью. Халѣпа и Аксентьевъ, которыхъ тамъ называли кавалерами посольства, представили каждый по шубѣ бѣличьей. На другое утро Траханиотъ имѣлъ частную аудіенцію. Онъ ѣздилъ также къ семидесяти-четырехлѣтнему старцу императору, который принялъ его очень благосклонно, но не далъ ему никакого письма къ великому князю, такъ что онъ, по возвращеніи въ Москву въ іюлѣ 1490 г., представилъ только письмо отъ Римскаго короля Максимилиана. Вмѣстѣ съ Юріемъ пріѣхалъ посланникъ отъ Максимилиана, вышеупомянутый Георгъ фонъ-Торнъ (у насъ неправильно пишется Делаторъ), и имѣлъ аудіенцію не только у великаго князя въ присутствіи его сыновей Василя и Юрія, но и представленъ былъ особенно великой княгинѣ Софіи, которой онъ, вмѣстѣ съ кускомъ сѣраго сукна, подарилъ попугая. Карамзинъ, введенный въ заблужденіе нашими лѣтописями, говоритъ, что Юрій Траханиотъ былъ Русскимъ посланникомъ въ Римъ въ 1499 г. Это — ошибка, которая очевидно произошла оттого, что его миссію къ Римскому королю смѣшали съ посольствомъ въ Римъ. Пробывъ въ Москвѣ менѣе шести недѣль, въ августѣ 1490, Юрій Траханиотъ и д-ръ Торнъ отправились обратно въ Германію; первому былъ приданъ дякъ Василій Кулешинъ. Кромѣ дипломатическихъ дѣлъ они должны были сообщить Римскому королю, что великій князь готовъ выдать за него одну изъ дочерей своихъ. Они должны были также пригласить хорошаго врача, потому что трагическая кончина Леона уже совершилась. Они нашли короля въ Нюрнбергѣ, были при немъ съ марта по іюнь 1491, и подъ конецъ года

воротились въ Москву, гдѣ вскорѣ послѣ того и Торнъ явился во второй разъ посланникомъ отъ Максимилиана. Ему было поручено извѣстить, что король, долго не получая отвѣта изъ Москвы, рѣшился жениться на Аннѣ Бретанской. Но какъ у насъ потомъ получили извѣстiе, что король Французскій отбилъ у него невѣсту, то, при возвращенiи Торна въ Германiю весною 1492 г., ему поручено было между прочимъ передать королю Максимилиану, что онъ можетъ еще надѣяться получить одну изъ велико-княжескихъ дочерей за себя или за сына своего Филиппа. То-же порученiе дано вскорѣ послѣ того отправленному Юрiю Траханiоту, которому приданы были два дьяка, Михайло Яропкинъ и Иванъ (Волькъ) Курицынъ (сосожженный какъ еретикъ въ 1505). Они были у Римскаго короля въ Кольмарѣ, но въ июнѣ 1493 воротились опять въ Москву, ничего не исполнивъ, и великая княгиня Елена была обручена съ Александромъ, великимъ княземъ Литовскимъ, бывшимъ потомъ королемъ Польскимъ. Вышеупомянутый Василiй Кулешинъ, бывший тогда казначеемъ, находился при обрученiи въ Вильнѣ. Устроивъ съ честiю, вмѣстѣ съ братомъ и племянникомъ, бравъ Ивановой дочери Θεодосiи съ Холмскимъ въ февралѣ 1500 г., послѣ свадебныхъ празднествъ, Юрiй Мануиловичъ Траханiотъ, въ апрѣлѣ того же года, былъ посланъ въ Данiю вмѣстѣ съ свѣдущимъ въ дѣлахъ дьякомъ Василiемъ (Третьякомъ) Далматовымъ, въ обществѣ Датскихъ посланниковъ Иоганна Андерсона, Андрея Христенсона и Андрея Глоба, прибывшихъ въ февралѣ. Изъ Данiи Траханiотъ и Далматовъ, вмѣстѣ съ Датскимъ герольдомъ, въ августѣ 1501, вокругъ Норвежскаго мыса воротились къ Двинѣ. Василiй Далматовъ еще въ 1477 г. участвовалъ при покоренiи Новгорода, а въ 1493 г. въ посольствѣ по поводу задуманнаго брака Ивановой дочери съ Конрадомъ, княземъ Мазовецкимъ, и въ послѣдствiи, въ 1509 и 1510, онъ былъ главнымъ дѣятелемъ при окончательномъ покоренiи Пскова. Объ немъ рассказываетъ Герберштейнъ, что Иванъ Василевичъ весьма высоко цѣнилъ его (*sagus Principi, et inter intimos Secretarios habitus*), но что онъ сослалъ его въ заточенiе на Бѣлоозеро, гдѣ онъ и умеръ, и что потомъ все его имущество описали въ казну, за то, что онъ представлялся бѣднякомъ, чтобъ избавиться отъ порученiя, возложеннаго на него великимъ княземъ къ императору Максимилиану. Его братья Нѣмецъ (Θеодоръ) и Захаръ были посланы, въ 1517 г., навстрѣчу Герберштейну и сопутствовали ему въ путешествiи отъ Можайска до границы за Смоленскомъ.

Относительно упомянутого нами герольда должно замѣтить, что его титулъ приняли за собственное имя. Это произошло отъ неправильнаго чтенiя и перевода Латинскаго письма Датскаго короля Иоганна: *David Heraldus (poster)*. Такъ какъ въ Русскомъ языкѣ *h* не отличается отъ *g*, то оттого произошло Герольдъ, а это имя превращено даже въ Герладъ. Его настоящее имя мы должны узнать изъ Датскихъ архивовъ. Въ одной

копіи латинскаго перевода письма великаго князя Василя Ивановича къ королю Іоанну я нашель слова: «Vestrum Oratorem Heraldum Magistrum David Kosken». Отсюда я позволяю себѣ заключить, что его прозваніе было Кокенъ. Это имя, конечно, заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, потому что списокъ съ оригинала, находящагося въ тайномъ государственномъ архивѣ въ Копенгагенѣ, приобретенный государственнымъ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ, и которымъ я пользовался, подписанъ: «Ex charta coeava Archivi Regii secretioris accurate excripsi Grimus Johannes Thorkelin Archivi Regii secretioris Praefectus». По поводу слова Kosken я желалъ бы видѣть оригиналъ упомянутаго письма. Имя нашего Истома во всѣхъ спискахъ, скрѣпленныхъ Торкеліномъ, ни разу не написано правильно. Дальнѣйшимъ доказательствомъ, заимствованнымъ изъ Датскихъ писемъ, что слово Герольдъ означало должность, а не прозваніе, можетъ служить мѣсто въ сочиненіи Гуитфельда: Danmarkis Rigis Kronicke, II, стр. 1075, которое опять повторяется въ его Kong Hansis Kronicke, стр. 270. Тамъ стоитъ: Sin (Kong Hansis) Herold, Mester David и проч. Жаль, что и здѣсь не показано прозванія. Герберштейнъ говоритъ, что Mester David былъ шотландецъ. Не удивительно, что кто нибудь изъ этой націи служилъ при королѣ Іоаннѣ, потому что тогдашній Шотландскій король Яковъ IV былъ племянникъ Іоанновъ. Дѣйствительно, вслѣдствіе предложенія, сдѣланнаго королемъ Французскимъ Карломъ VII въ 1460 г., Яковъ III въ 1470 г. женился на его сестрѣ Маргаритѣ и въ приданое получилъ Оркнейскіе и Шетландскіе острова. Для заключенія союза между Даніей и Шетландіей (съ Англіей уже былъ заключенъ союзъ съ 1490 г.) въ маѣ 1493 г. прибыло посольство изъ Шотландіи въ Копенгагенъ; нашъ Давидъ могъ быть въ томъ числѣ. Король Іоаннъ желалъ подвигнуть великаго князя Ивана Василовича къ нападенію на нѣмѣннѣшную Датскому престолу Швецію, или по крайней мѣрѣ къ нападенію на близъ-лежащую Финляндію, за что обѣщалъ помощь противъ Литвы. Прибывшій въ Москву для этой сдѣлки Датскій посланникъ, бывшій первымъ изъ всѣхъ, ни въ одномъ сочиненіи не называется по имени. Въ Даніи хранили сколь возможно въ тайнѣ его посольство, направленное противъ Швеціи. Однако авторъ Шведской Run-Chronikъ получилъ о томъ извѣстіе, и говоритъ въ своихъ стихахъ очень коротко: Домпростъ на Рошильдѣ (Domprostén aff Roskel) былъ посылаемъ королемъ Гансомъ въ Россію. Это скопировалъ Мессеній (1620), также Далгизъ (1750), безъ дальнѣйшаго изслѣдованія, и Шлегель ошибочно думалъ (1769), будто Давидъ и этотъ Домпростъ одно и то-же лицо. По моему мнѣнію, Датскій посланникъ, прибывшій въ Москву въ іюлѣ 1493 г. черезъ Готландъ, Лифляндію и Новгородъ, былъ никто иной какъ Іоаннъ Якобсонъ (Jens Ibsen, Jebson, Irsen и мн. др.), который семь лѣтъ спустя былъ епископомъ въ Рошильдѣ. Онъ былъ изъ фамиліи Равенсберговъ. Отецъ посылалъ его въ молодыхъ лѣтахъ съ дядькою въ

Кельнъ учиться въ тамошнемъ университетѣ, который тогда славился. Заключенный тамъ неприличнѣйшій бракъ (*turpi amore captus est libidine cesus, uxorem duxit meretricem quandam, nomine Christianam*), по возвращеніи его, по ходатайству отца былъ расторгнутъ, и Якобсонъ сдѣлался каноникомъ, потомъ іеромонахомъ въ Рошильдѣ. Король Іоаннъ бралъ его съ собою секретаремъ въ путешествіе въ 1482 въ Шлезвигъ и Голштинію, также въ Гамбургъ, чтобы привести народъ къ присягѣ себѣ и своему младшему брату, принцу Фридриху. Впослѣдствіи находимъ Якобсона протоіереемъ или настоятелемъ (предстоятелемъ, *Provist, Forstapder*) монастыря въ Дальби, въ Шонін; также встрѣчается онъ деканомъ Рошильдскимъ. По порученію короля Іоанна онъ совершилъ путешествіе въ Шотландію и Англію, и по смерти епископа Рошильдскаго въ 1500 г. наслѣдовалъ этотъ высокій санъ. Уже въ санѣ епископа, онъ былъ посылаемъ въ 1501 г., въ сопровожденіи Генриха Крумериджа, съ флотомъ въ Опсло въ Норвегін, чтобы привести Норвежцевъ къ повиновенію своему монарху. Кнудъ Альфсонъ, тамошній предводитель, былъ убитъ на епископскомъ кораблѣ. Это обстоятельство, равно какъ умерщвленіе государственнаго гофмейстера Павла Лаксманда (въ 1502), бросаетъ на Якобсона подозрѣніе въ тайномъ содѣйствіи. Впрочемъ его изображаютъ какъ ученаго и государственнаго мужа, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ чувственнаго и преданнаго роскоши человѣка (*regem ipsam vivendo sumptuose et splendide superavit*), который однако помогалъ бѣднымъ. Онъ содержалъ на свой счетъ нѣсколько сотъ кавалеристовъ въ службѣ королевской. Онъ умеръ въ 1512 г., въ Гюртгольмскомъ замкѣ, въ разстроенномъ состояніи, и до смерти его за него исправлялъ должность долгое время его намѣстникъ, пѣвчій (*Cantor*) Лаугъ Урне. Онъ погребенъ въ старой монастырской церкви, которую посвятилъ Петръ Великій, въ Рошильдѣ, прежней резиденціи Датскихъ королей, изъ коихъ многіе тамъ покоятся, и, какъ случайно открыто въ 1753 году, въ епископскомъ нарядѣ, съ чашею и дискосомъ въ сложенныхъ рукахъ. Кстати прибавлю, что съ 1642 года въ этомъ соборѣ находится также гробница младшаго герцога Іоанна Датскаго, умершаго въ Москвѣ въ 1602 году, который сперва положенъ былъ въ Лютеранской церкви, лишь за годъ передъ тѣмъ построенной исключительно изъ еловаго дерева (*von eitel Dapnehholz*) съ дозволенія царя Бориса Феодоровича Годунова въ Нѣмецкой слободѣ. Извѣстно, что онъ намѣренъ былъ сочетаться бракомъ съ единственною, красивую и образованною царскою дочерью, великою княжною Ксеніей Борисовою Годуновою, которая, три года спустя, испытала столь жалкую участь. На столбѣ, на которомъ означенъ ростъ Христіана I, Петръ Великій оставилъ также замѣтку своего роста. Іоакимъ Бекъ, зять погребеннаго послѣ Іоанна Якобсона брата его Іоакима, сочинилъ для епископа Іоанна надписъ, въ которой встрѣчается слѣдующее: «*In-cterea in Angliam et Scotiam missus Legatus, qua in legatione ita se gessit,*

«ut jucundissima, gratissima et gloriosissima sit eius nominis memoria, et «apud Anglos et Scotos, quos ipsos etiam eodem tempore, cum inter se «maximum bellum gessissent et starent jam utrinque instructi exercitus «infestis animis et signis, alter in alterius perniciem accincti, in concordiam «dissidentes reconciliavit. Factum omnibus seculis memorandum. Tanti «erat illius viri, apud peregrinos etiam homines, quaedam vocis et vultus «angusta majestas et gravissimis in rebus nominis autoritas». Къ сожа- лѣнiю, не говорится, въ которомъ году Якобсонъ путешествовалъ въ Ан- глiю и Шотландiю. Въ концѣ февраля 1493 года было въ Лондонѣ Датское посольство, состоявшее изъ королевскаго канцлера (секретара), его брата, доктора и герольда, готовое къ отъѣзду. По содержанiю под- писи надо полагать, что Якобсонъ былъ въ Шотландiи въ 1497 году, и что онъ содѣйствовалъ королю Иакову IV къ заключенiю перемирiя, со- стоявшагося въ томъ году, когда король Англiйскiй, съ своей стороны, употреблялъ для того чужестранца, по имени Донъ Педро Аяла, который прибылъ въ Лондонъ по дѣлу предполагаennaго бракосочетанiя принца Уэльскаго Артура съ Катериною Арагонскою, которая по смерти его сочеталась съ братомъ его Генрихомъ. Въ то же время, вмѣстѣ съ по- литическими дѣлами, кажется, велись переговоры, начавшiеся еще въ 1495 году, о бракосочетанiи Англiйской принцессы Маргариты, старшей дочери Генриха VII, съ Шотландскимъ королемъ Иаковомъ IV, которое однако совершено лишь въ 1503 году. Этотъ бракъ можно принимать за начало соединенiя Англiи съ Шотландiей, которое послѣдовало въ 1605 году, равно сто лѣтъ спустя. Такъ какъ Иоаннъ Якобсонъ былъ въ Англiи и Шотландiи уже послѣ посѣщенiя Россiи, то, естественно, онъ могъ тамъ разсказывать о нашемъ государствѣ и о Москвѣ. Кажется, что Англiйскiй дворъ около того времени получилъ извѣстiе о Россiи. Въ первомъ году правленiя Генриха VIII, именно въ 1510, въ послѣднiй день масленицы, въ Парламентской залѣ въ Вестминстерѣ данъ былъ маскарадъ, на которомъ явились самъ король въ Турецкомъ костюмѣ, а Генрихъ Стаффордъ, только что возведенный въ графское достоинство, и баронъ Финцвальтеръ, впоследствии виконтъ и графъ Сус- секскiй — въ Русскомъ костюмѣ, въ сѣрыхъ мѣховыхъ шапкахъ (in two long gounes of yelowe satin traversed with white satin and in every bend of whyte was a bend of cremson satin after the fashion of Russia or Ruslande with furred hattes of greye on their hedes, either of them havung an hatchet in their handes and bootes with rykes turned up.), и т. д. Можетъ быть, подобныя «goodly bankets» давались на свадебныхъ празд- никахъ Шотландскаго короля и Валлiйскихъ принцевъ. Еще можно при- вести, что въ 1496 году заключенъ былъ торговый трактатъ между Дат- скимъ королемъ Иоанномъ и Шотландскимъ королемъ Иаковомъ IV. По- сольство Якобсона въ Россiю было не по поводу опредѣленiя границъ, какъ пишетъ Гунтфельдъ, но чтобъ просить помощи противъ Швеции,

которая привадила на свою сторону Любекъ и другіе Гензейскіе города и возбуждала ихъ противъ Даніи и Россіи. Изъ Кеми (при устьѣ рѣки того же имени, нѣсколько къ востоку отъ Торнео), весною 1490 года, обнаружено было письмо, которымъ призывался каждый возстать противъ Россіи и оправдывалась казнь многихъ Русскихъ. Описывались неоднократно, уже нѣсколько лѣтъ повторявшіяся нападенія на Нордботъ и Остботъ, Русскихъ которые, полагаясь на миръ, подъ предлогомъ торговли, туда приходили, нападали на беззащитныхъ жителей и отнимали у нихъ не только имущество, но даже и жизнь; говорилось, что ими созданы церковныя деревни Кеми, Йо, и Лиминго (на сѣверовосточномъ берегу Ботническаго залива); что они утверждаютъ, будто вся ловля лососей въ сѣверной части Ботническаго залива принадлежитъ Россіи, и не только на восточномъ берегу, по направленію Пихайоки до скалы Ганакиви, но и на Шведскомъ берегу до Біуреклуббе въ приходѣ Шелефтео, и потомъ на сѣверѣ восточная половина рѣки Кеми до Рованиеми; сверхъ того каждая голова должна принести три бѣлины. Ганакиви (или Hanhikiwi) есть выдающаяся изъ воды скала у берега залива, пятнадцать сажень въ окружности и болѣе трехъ сажень надъ водою; на ней должны были находиться надписи. Біуреклуббе есть скала на противоположномъ, западномъ берегу залива. Въ двухъ миляхъ отъ Улео назначили мѣсто, Турка, за которое Русскіе не должны были переходить; но какъ это опять тогда случилось, то смотритель Гансъ Андерсонъ велѣлъ повѣстить двадцать челоувѣкъ; остальные убѣжали къ Бѣлому морю. Упомянутое мѣсто Турка находилось на островѣ, на рѣкѣ Улео, гдѣ, по позднѣйшимъ извѣстіямъ, по воскреснымъ днямъ отправлялась божественная служба для занимающихся лососинною ловлею рыбаковъ. У часовни Мугосъ, также на рѣкѣ Улео, въ четырехъ миляхъ отъ Улео, находился камень, прозванный Рускокиви, въ три аршина вышины и столько же ширины, на которомъ высѣчены были пограничныя знаки: левъ для Швеціи, крестъ для Россіи, и молотъ для Лапландіи. Великій князь Василій Ивановичъ, для безопасности отъ Лифляндіи, въ 1492 году построилъ крѣпость Ивангородъ, напротивъ Нарвы, и въ 1493 году вступилъ въ союзъ съ Датскимъ королемъ Іоанномъ. Для заключенія этого союза, немедленно были посланы въ Данію Дмитрій Ивановичъ Ралевъ и дьякъ Дмитрій Зайцевъ съ уѣзжавшимъ Іоанномъ Якобсономъ. Дмитрій Ралевъ былъ, какъ мы видѣли, еще въ 1488 году посланъ въ Италію съ порученіемъ; потомъ онъ былъ въ отсутствіи съ 1499 по 1504, и прислалъ изъ Рима разсужденіе о бѣлой епископской шапкѣ. Онъ конечно понималъ какъ по-латыни, такъ и по-итальянски, и могъ дорогою понятно говорить съ Якобсономъ. Къ тому же при королѣ Іоаниѣ находился итальянскій ученый докторъ правъ, о которомъ извѣстно, что онъ погибъ въ морскомъ путешествіи съ королемъ на Кальмарскій сеймъ въ Швеціи, въ 1495 году, когда загорѣлся корабль,

на которомъ находился онъ съ документами. Юрій Мануиловичъ Траханіотъ возвращался изъ посольства своего къ Римскому королю уже послѣ отправленія Ралева, а то, можетъ быть, онъ поѣхалъ бы съ Якобсономъ въ Данію, потому что въ путешествіи своемъ въ Датскихъ владѣніяхъ онъ испыталъ дурное обращеніе и жаловался на то. Впрочемъ, кажется, его употребляли болѣе при миссіяхъ по дѣламъ брака. Шведская риемованная хроника (Rym-Kronik) разумѣетъ Ралева и Зайцева, говоря о двухъ прибывшихъ изъ Россіи боярахъ; въ то-же время она рассказываетъ, что всего пришло тогда въ Данію не менѣ двадцати Русскихъ, и что они сѣли на корабль въ Ревелѣ. Можетъ быть, въ этой свитѣ находился также Григорій Истома; хроника упоминаетъ, что нѣсколько Русскихъ осталось въ Даніи въ 1493 г. Сочиненный на Латянскомъ языкѣ трактатъ былъ изготовленъ 8 ноября въ Копенгагенѣ; мы имѣемъ копію съ него. Іоаннъ обѣщалъ помощь противъ Литовскаго князя, но и съ своей стороны онъ просилъ помощи: «*contra suos inimicos et hostem Swantonem Regni Swecie occupatorem gubernatorem. Et quum aliquis nostrum incipiet lites adversus Swantonem qui nunc gerit se pro gubernatore regni Swecie, Ericum Sture Capitaneum in Wiburg aliosque occupatores regni nostri Suetii infideles subditos atque rebelles tunc primus inter nos alter utri significabimus*». Посланники одного могли свободно путешествовать въ землѣ другаго (*viam mundam in terris et aquis absque impedimento habebunt*). О торговлѣ и промыслахъ было упомянуто, но о томъ, что король Іоаннъ обѣщалъ великому князю Василю Ивановичу часть Финляндіи, и, по Меланію, именно Эйрипею, Ласку (Jaskis) и Саволаксъ, въ этомъ документѣ ничего не сказано. Съ Ралевымъ и Зайцевымъ прибылъ въ Москву герольдъ Давидъ, который, можетъ быть, уже за годъ передъ тѣмъ сопровождалъ туда Якобсона. Они везли съ собою трактатъ; но какъ, по времени года и по опасности отъ Шведовъ и ихъ союзниковъ, нельзя было ѣхать черезъ Балтійское море, то король отправилъ ихъ въ Марстрандъ въ Норвегіи, лежавшій на южной оконечности оной, гдѣ, по его повелѣнію, они получили проводниковъ для совершенія путешествія вокругъ Швеціи черезъ Норвегію — слѣдовательно, на оленяхъ. Шведская риемованная хроника съ досадою отзывается о томъ, что король познакомилъ Русскихъ съ дорогою черезъ Норвегію. По Гвифельду, часть ихъ обратно ѣхала черезъ Нарву (Ивангородъ). Прибывшій съ Ралевымъ и Зайцевымъ мастеръ Давидъ, сколько намъ извѣстно, былъ первый пріѣхавшій въ Москву Шотландецъ. Если Истома въ 1493 году ѣздилъ въ свитѣ Ралева въ Копенгагенъ, то онъ, должно быть, воротился передъ смертію королевь-матери Доротей, послѣдовавшей въ 1495 году, послѣ чего открылись непріязненныя дѣйствія со стороны Швеціи, ибо мы знаемъ чрезъ Герберштейна, что въ 1496 году онъ съ Давидомъ совершилъ путешествіе изъ Двини, черезъ Бѣлое море и Сѣверный Океанъ вокругъ Мурман-

скаго мыса, въ Дронтгеймъ въ Норвегіи. Въ послѣднее изъ упомянутыхъ лѣтъ невозможно было ѣздить въ Копенгагенъ обыкновеннымъ путемъ, потому что Россія вела жестокою войну съ Финляндіей; къ тому же, въ отищеніе, Шведскій флотъ приплылъ изъ Стокгольма къ Ивангороду близъ Нарвы, за четыре года только передъ тѣмъ построенному, и разрушилъ его. Уже къ концу 1495 года наше войско, образовавшее большую частію изъ Псковитянъ, долго стояло подъ Выборгомъ, ничего не сдѣлавъ. Въ февралѣ 1496 года опять показались въ Финляндіи Русскія войска изъ Новгорода, куда прибылъ и великій князь Иванъ Васильевичъ въ 1495 г., и именно они показались въ юго-западной части, куда они, вѣроятно, пришли по льду Финскаго залива. Тогда была чрезвычайно суровая зима (сія же зима люта бысть, мразы были велицы и снега), не смотря на то они причинили страшныя опустошенія (землю немецкую пугу учиниша и пожгоша и людей посекоша и вполонъ множество взяша). Прежде чѣмъ наступила оттепель, именно въ мартѣ, они уже воротились въ Новгородъ. Въ это время двинулась новая сильная рать, подъ начальствомъ двухъ князей Ушатыхъ, изъ Устюга, Онеги и Двинской земли въ нынѣшнюю Улеоборскую губернію, на сѣверной оконечности Ботническаго залива, до Кеми и Торнео, быть можетъ до Калкисельфа, принадлежащаго и нынѣ Швеціи, и воевала также жителей сѣверовосточной части залива, гдѣ упоминаются мѣста и рѣки, не легко распознаваемыя по Русскимъ именамъ, какъ-то: Іа (Jio), Гавка, Путагъ (Naupirudes, щучій заливъ), Олуи (Uleå, гдѣ нынче стоитъ Улеоборгъ), Лиминга (Limingo), Снѣжная (Lumijoni), Сиговаяя (Siikajoni) и Сало. Въ югѣ часть войска доходила даже гораздо южнѣе, именно въ нынѣшнюю Куопіоскую и Выборгскую губерніи, потому что Рум-Кронікъ говоритъ, что мѣста Jokkas и Oloffsborg, т. е. Нислотъ, были созданы. Арцыбшевъ, авторъ Повѣствованія о Россіи, 1838, пишетъ (IV, 68), что эта, столь многочисленная рать прибыла на корабляхъ изъ Двины, черезъ Вѣлое Море и Сѣверный Океанъ вокругъ Мурманскаго носа, къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ она ратовала— слѣдовательно, къ Ботническому заливу. (Они, выбравшись съ Двины, ѣхали моремъ мимо Мурманскаго носа). Въ эту разительную ошибку онъ введенъ Архангельскою лѣтописью, гдѣ, послѣ краткаго упоминовенія о походѣ къ рѣкамъ, которыхъ Арцыбшевъ не умѣлъ найти, говорится: «а ходили съ Двины моремъ Азіаномъ, да черезъ Мурманской носъ», что, вѣроятно, должно относиться къ поѣздкѣ Истома и Давида. Герберштейнъ сообщаетъ, что Истома научился по-латыни въ Даніи, и, вѣроятно, подъ руководствомъ Іоанна Якобсона, королевскаго Archigrammaticus'a. Такъ какъ Истома былъ послѣ первый толмачъ, разумѣвшій по-латыни, и какъ онъ тѣмъ оказалъ пользу Герберштейну, а чрезъ него отечественной исторіи, то это заслуживаетъ здѣсь упоминанія. Пріѣзжалъ ли Истома въ Копенгагенъ еще въ 1493 году и оставался ли тамъ нѣкоторое время, или жилъ онъ тамъ въ послѣдствіи, во



всякомъ случаѣ не было недостатка въ средствахъ для его образованія. Университетъ былъ основанъ въ 1474 году, по совѣту тогдашняго епископа Рошильдскаго, который, вмѣстѣ съ деканомъ и настоятелемъ этого заведенія, а равно и съ деканомъ Копенгагенскимъ, образовали университетскій сенатъ. Первые учителя были изъ Кельна, гдѣ учился Якобсонъ, который, какъ мы видѣли, въ 1500 году назначенъ епископомъ Рошильдскимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ канцлеромъ Копенгагенскаго университета. И такъ латинскій языкъ перешелъ къ намъ въ Россію изъ Кельна черезъ Копенгагенъ, къ чему содѣйствовалъ Іоаннъ Якобсонъ Равенсбергъ. Латинскій трактатъ 1493 года для насъ интересенъ тѣмъ, что онъ, вѣроятно, сочиненъ Якобсономъ. Нашъ списокъ слѣдовало бы сперва сравнить съ Копенгагенскимъ подлинникомъ и потомъ напечатать. Моя догадка, что Якобсонъ былъ Датскій посланникъ, прибывшій въ Москву 1493 г., вѣроятно, основательна; она подтверждается сей часъ лишь найденнымъ мною показаніемъ. Въ рукописныхъ лѣтописяхъ, которыми пользовался Карамзинъ, и которыя называются Архивными, потому что онѣ хранятся въ Московскомъ Архивѣ, я нашелъ имя посланника «Иванъ», т. е. Johann. Рукопись гласитъ такъ: «Тогожь мѣсяца июля (7001 = 1493) пришелъ посолъ къ великому князю извѣстиемъ земли отдатскаго короля Иванъ о любви и о братствѣ и князь велики почтивъ его и отпустилъ а х королю датцкому послалъ своихъ пословъ сълюбовию и збратствомъ дмитрея грека ралѣва палеіолога да дмитрея заицова». Въ другихъ, менѣе достовѣрныхъ лѣтописяхъ, пользовавшихся этимъ же источникомъ, вмѣсто слова «Иванъ» находится «Ивана», потому что думали, что оно относится къ королю, котораго имя было извѣстно. Въ печатной Никоновской лѣтописи, въ Шлецеровѣ Codex Patriarcalis, и мн. др. значится также «Ивана», и прибавлено «Ивану» при второмъ упоминеніи короля; а потому могло быть, что Карамзинъ предпочелъ пропустить это имя. Въ 1499 году Иванъ Василіевичъ извѣщалъ короля Іоанна о желаніи имѣть дочь его Елисавету за сыномъ своимъ великимъ княземъ Василіемъ, и для того было отправлено въ Москву Датское посольство, состоявшее изъ магистра Іоанна Андерсона, доктора Андрея-Христенсона и магистра Андрея Глоба, которое прибыло туда въ февралѣ 1500 года. Для успѣха этого сватовства, еще въ апрѣлѣ, какъ было упомянуто, съ ними былъ отправленъ Юрій Мануиловичъ Траханіотъ къ королю Іоанну; впрочемъ они вскорѣ послали съ дороги извѣстіе, что Елисавета сочеталась съ Іоакимомъ маркграфомъ Бранденбургскимъ. Объ этомъ посольствѣ наша исторія умалчиваетъ. У Карамзина находимъ только (т. VI, примѣч. 434), по Архивной лѣтописи: «приде посолъ на Москву отъ Датскаго короля Ивана Каплянъ, именовъ Иванъ». Подъ этимъ именемъ «каплянъ Иванъ» разумѣется магистръ Іоаннъ Андерсонъ; это — никто иной, какъ столь извѣстный въ Датской и Шведской исторіи Jens Andersen, по прозванію

Baldeneck, прозванный также Calvus по плѣшивой головѣ. Онъ былъ сынъ сапожника, учился въ Мерзебургѣ и долго жилъ въ Италиі. Возвратясь въ Данію, онъ сдѣлался тайнымъ секретаремъ короля Іоанна, а въ 1502 г. епископомъ Одензейскимъ на островѣ Фіоніи. Онъ былъ умный человѣкъ и нерѣдко былъ употребляемъ въ государственныхъ дѣлахъ. По умерщвленіи Лаксманда, онъ получилъ въ даръ его дворецъ; поэтому исторія бросаетъ на него подозрѣніе въ участіи въ этомъ печальномъ событіи. Онъ осмѣлился однажды, по поводу одной любовницы, сдѣлать королю увѣщаніе. Въ 1503 году онъ былъ посланъ въ Любекъ къ прибывавшему тамъ папскому легату кардиналу Раймунду, и содѣйствовать къ освобожденію королевы Христіны изъ Стокгольма ручательствомъ въ уплатѣ большой суммы денегъ, за что впоследствии, въ 1517 году, подвергся отвѣтственности и даже заключенію. Въ 1504—1508 г. онъ построилъ себѣ епископскій дворецъ въ Одензее. Въ 1520 году онъ принималъ участіе при коронаціи Христіана II королемъ Шведскимъ и въ послѣдовавшемъ за праздниками коронаціи кровопролитіи въ Стокгольмѣ. Онъ говорилъ рѣчь сейму, побуждая его къ признанію короля, и предложилъ потомъ всѣхъ осужденныхъ съечь въ три раза. Король Христіанъ II наименовалъ его въ 1520 году епископомъ Стренгнескимъ въ Швеціи. Но во время осады Стокгольма, въ 1521 г., онъ убѣжалъ въ Данію, гдѣ король, неизвѣстно почему, переводилъ его изъ одной тюрьмы въ другую, и наконецъ сослалъ въ Гамиерсгусъ, на островъ Борнгольмъ. Любекцы освободили его въ 1522 г., при занятіи острова, и послѣ бѣгства Христіана II онъ опять воротился въ Одензее. Въ 1529 году онъ уступилъ это епископство за деньги Кнуту Гильденстернѣ и удалился въ Любекъ, гдѣ и умеръ въ 1539 г. Кстати, упомянувъ о Стокгольмскомъ кровопролитіи, я намѣренъ прибавить нѣсколько словъ объ одномъ человѣкѣ, принимавшемъ въ ней участіе, который также былъ въ Москвѣ. Это — вышеупомянутый Іоаннъ Францискъ de Potentia, Неаполитанскій монахъ. Его послалъ въ Данію въ 1520 году папа Левъ X комиссаромъ по церковнымъ дѣламъ Сѣвера, особенно для изслѣдованія по дѣлу о Стокгольмскомъ кровопролитіи. Главная вина падала на Дитриха Слагѣка (Slaghöck). Онъ былъ землякъ и родственникъ знаменитой Сигбриты, матери Дѣйвеки (Dyveke), любовницы Христіана II (для которой въ 1516 году былъ посылаемъ къ этому королю Герберштейнъ); по ремеслу цырюльникъ, онъ поступилъ въ Данію въ духовное званіе и даже въ 1520 г. сдѣланъ епископомъ Скарскимъ въ Швеціи. Вслѣдствіе произведенныхъ Іоанномъ Францискомъ розысканій, въ началѣ 1522 года его сперва привели къ висѣлицѣ, потомъ палачъ привязалъ его къ лѣстницѣ, и бросилъ въ горящій костеръ. Въ 1526 году папа Климентъ VI поставилъ Іоанна Франциска епископомъ Скарскимъ на мѣсто Слаггока, и онъ, на пути въ Швецію на это епископство, прибылъ съ Дмитріемъ Герасимовымъ изъ Рима въ Москву. Поэтому

Герберштейнъ упоминаетъ о немъ, не называя впрочемъ его по имени, «ain Warstischer Pot ain Titulierter Bischove Scagen». Въ нашихъ лѣтописяхъ, подъ 1526 годамъ значится: «пришелъ посланникъ великаго князя отъ рима Митя малой толмачъ латынскоі, а съ нимъ вмѣстѣ пришелъ къ великому князю отъ папы римскаго Климента именемъ Иванъ френчужковъ (у другихъ: фрунчежскій) бишупъ». Когда онъ проѣзжалъ чрезъ Польшу, король Сигизмундъ далъ ему письменную инструкцію, гдѣ внушаетъ ему написать свое представленіе великому князю о мирѣ съ Польшею, такъ чтобы нельзя было полагать, будто онъ, король, просилъ о томъ; кромѣ того онъ желалъ получить обратно Смоленскъ, о чемъ впоследствии старался и Герберштейнъ, но напрасно. Андрей Хрстенсонъ былъ кармелитскій монахъ и докторъ богословія. Я нашелъ его упомянутымъ въ 1519 году по случаю перемѣщенія Копенгагенскаго кармелитскаго монастыря въ новое построенное для него зданіе. Онъ былъ тогда Magister provincialis. Третій изъ бывшихъ въ 1499 г. у насъ датчанъ былъ магистръ Андрей Глобъ. Я нашелъ его въ 1512 году въ званіи секретаря при Одензейскомъ епископѣ Іенсѣ Андерсонѣ Бельденака, слѣдовательно томъ самымъ, съ которымъ онъ былъ въ Москвѣ; впоследствии онъ былъ настоятелемъ этого монастыря. Въ 1520 году онъ былъ отправленъ королемъ Христіаномъ II въ Зегебергъ въ Голштейнѣ, съ порученіемъ перевести оттуда грамоты въ Зонбербургъ: многіе изъ важнѣйшихъ хартій были тогда, какъ полагаютъ, умышленно уничтожены. Впоследствии онъ, кажется, жилъ въ Гамбургѣ на западномъ берегу ос. Фіоніи, и временно занималъ прекрасную дачу на близлежащемъ островѣ Свиноѣ (въ маломъ Бельтѣ). На подаренномъ имъ Гамбургской церкви дарцѣ находится надпись: Andreas Glob Anno Domini MDXXII. Полагаютъ, что онъ похороненъ въ этой церкви; но надпись на надгробномъ камнѣ уже давно стерлась. Отправившіеся съ тремя обозначенными мною послами въ Данію Юрій Мауниловичъ Траханіотъ и Третьякъ Долматовъ, были, вѣроятно, въ началѣ 1501 года у короля Іоганна въ Швеціи, потому что тамошняя лѣтопись сообщаетъ что на бывшемъ въ то время въ Стокгольмѣ сеймѣ одинъ русскій посланникъ говорилъ, будто король Іоганнъ обѣщалъ великому князю Ивану Васильевичу часть Финляндіи. Это въ значительной степени содѣйствовала къ тому, что шведы снова отложились отъ короля. Стенъ Стуре занялъ Стокгольмъ и даже взялъ въ плѣнъ оставшуюся въ тамошнемъ замкѣ королеву. Кнуть Альфсонъ отправился въ Норвегію и возмутилъ всю эту страну. Ему противодѣйствовать посланъ былъ туда Рошильдскій епископъ Іоганнъ Якобсонъ Равенбергъ. Всеобщее въ это время возстаніе въ Швеціи и Норвегіи было причиною, что Траханіотъ и Далматовъ не могли возвратиться въ Россію обыкновеннымъ путемъ, и этимъ объясняется, отчего они въ августѣ 1501 года прибыли къ Двинѣ оплавъ Мурманскій носъ. Можетъ быть, они, для

избѣжанія Святаго носа, избрали путь чрезъ Русскую Лапландію къ берегу Кандалякской губы, а потомъ снова сѣли на суда, потому что есть свидѣтельство, что они проѣхали мимо Соловецкаго монастыря. Вмѣстѣ съ ними находился герольдъ Давидъ, совершившій въ 1496 году плаваніе около Мурманскаго носа, въ противоположномъ направленіи. Когда Иванъ Васильевичъ въ 1503 году пожелалъ отправить Давида съ его приближенными, въ сопровожденіи своего посла, обратно въ Данію къ королю Іоанну, то онъ, чрезъ посланнаго имъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ къ его зятю Александру, королю Польскому и герцогу Литовскому, дьяка Микиту (Губу) Семенова Моклокова велѣлъ выпросить для нихъ подорожную для проѣзда чрезъ Литву и Польшу и обратно. Такихъ подорожныхъ было выдано въ Краковѣ 13 января 1504 года двѣ одна на русскомъ языкѣ для проѣзди въ Литвѣ, а другая на латинскомъ — въ Польшѣ. Моклоковъ привезъ ихъ въ Москву. Какъ въ русскомъ документѣ по этому поводу, такъ и въ самой подорожной сказанъ: «посолъ маистеръ Давидъ». Послѣ кончины великаго князя Ивана Васильевича, послѣдовавшей въ октябрѣ 1505 года, Давидъ прибылъ въ Москву съ грамотою на имя покойнаго государя, и пробылъ тамъ до 1507 года, до прибытія туда новаго посла Іоаннеса Плага (Plagh), отправленнаго королемъ Іоанномъ къ великому князю Василію Ивановичу. Герольдъ Давидъ и посолъ Плагъ были отправлены, вмѣстѣ съ Григоріемъ Истоною, въ Данію, гдѣ въ то время происходилъ съ Никіюбингъ на ос. Фальстерѣ родъ конгресса по любекскимъ дѣламъ, на который прибыли любекскіе, французскіе и шотландскіе депутаты. Какъ привезенная изъ Москвы латинская грамота великаго князя Ивана Васильевича къ королю Іоанну, вѣроятно, сочинена первымъ нашимъ дипломатомъ-латинистомъ, Истоною, то я считаю не излишнимъ привести ее цѣликомъ. Она гласитъ слѣдующее: *Annunciamus vobis plurimas et amicabiles salutationes, serenissime et carissime frater. Scribimus ad vestram celsitudinem quantum vestra misit celsitudo ad genitorem nostrum Johannem Imperatorem et Dominum tocius Russie et Magnum Ducem vestrum Oratorem Heraldum Magistrum David Kocken (Kocker?), Dei autem voluntas facta est quod genitor noster migravit in dominum. Deinde ꙗ vobis ad nos venit vester nuncius Johannes Plagh cum vestris credencialibus litteris et verbis nam quid vir vester Magister David post obitum patris nostri a vobis retulit vester nuncius Johannes Plagh nobis ex parte vestra ille idem retulit quod si divina providencia genitor noster migrasset in domino ut nos tunc vobiscum essemus simili modo sicut vos cum genitore nostro in fraternitate et amicitia fuistis contra omnes inimicos, et nuncium quoque nostrum ad vos fratrem nostrum Johannem Regem cum hoc una cum vestris (ne nostris) nunciis mitteremus. Nos autem vobiscum cum fratre nostro Johanne Dacie, Suecie, Norvagię & Rege amicitiam et fraternitatem habere volumus eodem modo sicuti vos cum nostro genitore*

habuistis. Et nunc ad vos nostrum nuntium Ysconiam (должно быть Ystomam) una cum vestris nunciis remittimus. Cum Deo favente ad vos vestri nuncii pervenerint una cum nostro nuncio Yschonia (Ystoma) cum his nostris litteris, optamus quatenus vestras fortificatas litteras de amicitia et fraternitate nomine vestro scribere mandaretur qualiter apud genitorem nostrum vestre littere fuerint et huius modi litteris vestris sigillum vestrum mandaretur appendi. Et super hiis litteris ad nos crucem in presencia nostri nuncii Ysconie (Ystoma) osculari velitis, istas quoque sie fortificatas litteras cum vestro nuncio una cum nostro nuncio Yscania (Ystoma) ad nos mittatis nobis hujusmodi tales vestras litteras obsignando. Et Deo favente cum idem noster nuncius Yscania (Ystoma) una cum vestris nunciis cum huiusmodi vestris roboratis litteris ad nos redierit, quibus nobis visis nos vice versa de verbo ad verbum litteras nostras scribere nec non sigillum appendi manderemus, et super talibus litteris nostris in presencia vestri nuncii crucem osculari volumus, et de post easdem nostras roboratas litteras ad vos una cum vestro nuncio remittamus. Et sic Deo auxiliante vobis volumus obsignare nuncium quoque nostrum Ysconiam (Ystomam) ad nos absque mora remittatis. Ex Muscovia anno septimo millesimo decimo quinto menis Julii septuagesima die. Легко было бы почти буквально возстановить русскій текст первоначальнаго документа, на основаніи котораго Истома сочинилъ этотъ мастерской образчикъ латини. У насъ есть также черновая копія отвѣта короля Іоанна Василію Ивановичу. Онъ начинался такъ: «Johannes & Basilio tocius Russie Imperatori salutem et sincerem atque fraternalem in Domino dilectionem. Dilectissime frater et confederate. Vestre Majestatis nuncius Ysania (Ystoma) tali die N. ad nos una cum David Heraldо nostro applicuit atque venit nobis vestras litteras exhibens atque presentans. Ex quibus litteris clarius accepimus vos velle pie memorie domini Johannis Basilii vestigia in omnibus mitari et precipue fraternalem amicitiam atque confederacionem nobiscum contrahare ac insuper tali amicitia et confederacione litteras nostras conficere et eos ad manus vestras una cum memorato nuncio nostro N. ac Yscania (Ystoma) in presentiarum dirigimus atque transmittimus summo-pere desirantes atque deprecantes ut similes litteras eandem amicitiam et confederacionem continentes nobis remittere velitis. O Princeps frater noster socer ac parens... Далѣе слѣдуетъ изложеніе того, что случилось, когда король Іоаннъ въ началѣ 1501 года прибылъ въ Швецію, гдѣ, какъ уже выше сказано, вѣроятно тогда находился и нашъ посолъ Юрій Мауцловичъ Траханіотъ, вмѣстѣ съ Далматовымъ. «Postquam regnum (nostrum Succie) intravimus cum paulo populo ut voluerunt (ne regnicole nimium aggravarentur) opposuerunt se nobis in effectum faciendes nobiscem sicut Judei fecerunt contra Christum. Et tunc manus istorum Suecorum rebellium nostrorum Deo placuit in persona evasimus. Et sic prefati Sueci rebelles adhuc totum nostrum regnum Suecie occupant

et detinent contra Deum contra justiciam et iuratum fidelitatem nobis prestitam. Unde ex corde monemur rogare fratrem et confederatum nostrum ut iniquitatem rebellium nostrorum menti sue habeat и т. д. Въ 1514 году герольдъ Давидъ впервые прибылъ въ Москву, въ качествѣ посланника отъ короля Христіана II. Въ нашихъ лѣтописяхъ уже онъ называется здѣсь Давидомъ Старымъ. Весною 1515 года онъ, вмѣстѣ съ посломъ Иваномъ Микулиномъ Ярово-Заболоцкимъ и дьякомъ Василемъ Бѣлымъ, отправился въ Данію для заключенія дружественнаго союза съ королемъ Христіаномъ II. Всѣ трое по дѣламъ того же трактата, въ августъ означеннаго года возвратились въ Москву. Въ 1516 году Давидъ, съ дьякомъ Некрасомъ Далматовымъ, снова прибыли въ Копенгагенъ. Герберштейнъ пишетъ, что онъ познакомился съ «майстеромъ Давидомъ, посломъ короля датскаго. Хотя ни изъ нѣмецкаго, ни изъ латинскаго описанія Герберштейна не видно, сошелся ли съ Дивидомъ въ 1517 году въ Москвѣ мая въ 1516 г. въ Ничьепингѣ, однако вѣроятно, что онъ видѣлъ его въ Москвѣ, потому что въ датскомъ переводѣ грамоты великаго князя Василя Ивановича къ королю Христіану II отъ іюля 1517 года именно сказано: что майстеръ Давидъ герольдъ былъ у него отъ имени короля и просилъ его, о дозволеніи датскимъ купцамъ жить въ Новгородѣ и Ивангородѣ и имѣть тамъ свои церкви, что и было разрѣшено великимъ княземъ; кромѣ того точно обозначены мѣста мѣстности въ обоихъ городахъ ихъ, и то что дома въ нихъ деревянные. Когда же Герберштейнъ 18 апрѣля 1517 года прибылъ въ Москву, онъ безъ сомнѣнія еще засталъ тамъ датскаго герольда Давида, двадцатилѣтняго знакомаго Истома, потому что Давидъ, вѣроятно, самъ былъ вручителемъ великокняжеской грамоты, писанной въ іюлѣ. Замѣчательно, что переводъ вышеупомянутаго русскаго письма напечатанъ въ датскихъ сочиненіяхъ съ искаженіемъ имени герольда, такъ напр. въ Huitfeld Historiska beskrifvelse om hues sig haffrer tildragit under Kong Christiern den Anden; Kiøbenhavn, 1596, стр. 49: «Oss hafver besøgt paa vor Broders K. Christens udi Danmarck hans vegne, Huis Sendebud haffuer voerit Mester David Gerhold» и пр. (См. также въ Huitfeld, Danmarkis Rigis Krønike II стр. 1114). По этому то датскому переводу съ русскаго языка Бюшингъ сдѣлалъ свой нѣмецкій переводъ и написалъ Gerolt (Magazin III, стр. 178), такимъ образомъ ложное имя Gerold перешло отъ насъ въ Данію, въ рукописи, а оттуда возвратилась къ намъ въ печати. Заключенный между Василемъ Ивановичемъ и Христіаномъ II дружественный договоръ а равно и договоръ заключенный въ 1493 году чрезъ посредствѣ Іоанна Якобсона съ королемъ Іоанномъ подписанъ въ Москвѣ 2 августа 1517 года. И такъ, герольдъ Давидъ вѣроятно находился тогда еще въ Москвѣ. Герберштейнъ пробылъ тамъ по исходу ноября мѣсяца. Въ Царскомъ архивѣ въ Кремлѣ прежде хранилось

шесть подлинных грамотъ датскихъ королей Іоанна и Христіана II къ великимъ князьямъ Ивану и Василію и столько же черновыхъ грамотъ этихъ великихъ князей къ упомянутымъ королямъ.

## II.

По Герберштейну, Григорій Истома совершилъ свое первое путешествіе вокругъ Норвегіи при Иванѣ Васильевичѣ, въ 1496 году. Изъ документовъ датскаго архива оказывается, что онъ посланъ былъ также въ Данію Василіемъ Ивановичемъ въ 1507 году. Когда Герберштейнъ въ первый разъ ѣхалъ въ Россію въ 1517 году для переговоровъ по дѣламъ съ Польшей, вмѣстѣ съ возвращавшимся изъ Германіи Григоріемъ Дмитріевичемъ Загряжскимъ, тогда Истома, въ качествѣ толмача, встрѣтилъ его по выѣздѣ съ остановочнаго яма у Николи въ Хлинскѣ и объявилъ, что онъ долженъ будетъ сойти съ коня для принятія привѣтствія отъ имени великаго князя изъ устъ назначеннаго быть его приставомъ въ Москвѣ Тимоѳея Константиновича Хлуденева (а не Халденева). Герберштейнъ радъ былъ встрѣтить человека, съ которымъ могъ говорить по-латыни, тѣмъ болѣе, что нашелъ въ Истомѣ, какъ самъ онъ говоритъ, «человѣка свѣдущаго (homo indigius) скромнаго и нравственнаго». Любопытство Герберштейна, усиленное внушеніями Зальцбургскаго кардинала Матея Ланга, такъ было велико, что онъ, уже при выѣздѣ въ Москву, своими разспросами погавилъ пристава въ затрудненіе. «Такъ какъ толмачъ пишетъ онъ, говорилъ по-латыни, то при выѣздѣ я разговаривалъ съ нимъ. Я радъ, сказалъ я, что могу говорить съ вами: такъ какъ ваша земля у насъ неизвѣстна, то мнѣ хочется получить о ней свѣдѣніе; я имѣю при себѣ всѣ наши ландкарты, съ которыми и готовъ васъ познакомить. Приставъ искорѣ спросилъ, о чемъ я говорилъ. Этими (разговоромъ) и тѣмъ еще, что я имѣлъ при себѣ молодаго Литвина, я навлекъ на себя сильное подозрѣніе». Кажется, что въ первую пору Истома не смѣлъ часто бывать у Герберштейна; по впоследствии онъ составлялъ для него официальные бумаги, какъ напр. предложеніе объ уступкѣ Смоленска Польшѣ. Еслибы и Герберштейну не позволено было въ Москвѣ разспрашивать Истома, за то послѣ онъ могъ вполне удовлетворить своему любопытству, ибо въ концѣ 1517 года, когда онъ возвращался, Истома посланъ былъ съ дьякомъ Владиміромъ Семеновичемъ Племянниковымъ къ императору Максимилиану. Они вѣрны были заботамъ и покровительству Герберштейна и большею частію вмѣстѣ съ нимъ совершили свой путь чрезъ Вильну (откуда Герберштейнъ ѣздилъ въ Троки смотрѣть буйволовъ), чрезъ Краковъ, Вѣну и Зальцбургъ. Когда они, въ концѣ мая 1518 г., подъѣзжали къ Инсбруку, гдѣ былъ тогда императоръ, на встрѣчу имъ выѣхали для привѣтствія двое высшихъ са-

новниковъ. Герберштейнъ нарочно уѣхалъ впередъ, чтобы предупредить императора о прїѣздѣ пословъ, и получить приказаніе присутствовать при ихъ встрѣчѣ. Послѣ форменныхъ привѣтствій, сказанныхъ съ русскою стороны Истома, они вѣхали въ городъ — Племянниковъ между двумя придворными, а за нимъ Истома рядомъ съ Герберштейномъ, по правую его сторону. Въ такомъ же порядкѣ вѣхали въ самый Инсбрукъ на аудіенцію, и обратно. На аудіенціи императоръ пригласилъ Племянникова (бывшаго тогда дьякомъ) произнести свою рѣчь, сѣдя и въ шапкѣ. Толмачу Истома онъ также приказывалъ сѣсть; но этотъ вѣжливо отказался и переводилъ стоя. На Герберштейна возложены были заботы, чтобы Племянниковъ и Истома, во время пребыванія въ Инсбрукѣ, ни въ чемъ не терпѣли недостатка. Такъ какъ Герберштейнъ въ Москвѣ допущенъ былъ въ день Успенія на торжественное богослуженіе, совершенное въ Успенскомъ соборѣ митрополитомъ Варлаамомъ въ присутствіи государя, то императоръ хотѣлъ, чтобы и Русскіе въ Инсбрукѣ присутствовали при богослуженіи въ Вербное Воскресенье, и послалъ для того Герберштейна къ епископу Бриксенскому; но епископъ былъ, по выраженію Герберштейна, *aineg vom Schrofntain* и въ своемъ ученomъ совѣтѣ рѣшилъ не допускать Русскихъ, потому что они не принадлежатъ къ Римской Церкви. Пробывъ четыре недѣли въ Инсбрукѣ, они отправились, въ сопровожденіи Герберштейна, въ Галль (въ доломѣ рѣки Инна), вслѣдъ за императоромъ, который пригласилъ ихъ здѣсь къ обѣднѣ, пропѣтой въ его капеллѣ придворнымъ хоромъ въ-полголоса. «Москвиту», замѣчаетъ Герберштейнъ, «это понравилось». «Это по нашему», сказалъ онъ: «у насъ въ обычаѣ отправлять богослуженіе низкимъ и тихимъ голосомъ». Послѣ прощальной аудіенціи, Герберштейнъ сопровождалъ нашихъ пословъ по Инну и Дунаю въ Вѣну, гдѣ они должны были дожидаться императора. Изъ Вѣны Племянниковъ и Истома отправились въ обратный путь съ прибывшими сюда съ ними и Герберштейномъ изъ Инсбрука новыми послами Максимилиана, Франческомъ да Колло и Антоніемъ де Конті, назначенными для переговоровъ о заключеніи мира между Россіей и Польшей. Они прибыли въ Москву въ іюлѣ 1518 года. Въ эту поѣздку Истома оказалъ услугу отечеству пріобрѣтеніемъ двухъ искусныхъ мастеровъ оружейнаго дѣла, съ которыми онъ заключилъ контрактъ во время пребыванія своего въ Инсбрукѣ. Тутъ надо было поступить осторожно, и Герберштейнъ описываетъ, какъ было поступлено. «Посолъ имѣлъ порученіе, говорить онъ, завербовать путешественныхъ мастеровъ; но какъ этого нельзя было сдѣлать гласно, то онъ далъ своимъ слугамъ денегъ, чтобы они по вечерамъ ходили къ слугамъ: такимъ путемъ они узнали о пяти мастерахъ, которые соглашались вѣхать въ Москву». Этимъ пяти мастерамъ Истома далъ деньги на покупку лошадей, на которыхъ они отправились въ Любекъ; оттуда они



отплыли въ Лифляндію и потому поѣхали въ Москву. Двое изъ нихъ вскорѣ умерли; третій, по имени Вальхъ, ослѣпъ, и въ 1526 году, съ разрѣшенія великаго князя, уѣхалъ съ Герберштейномъ къ родину. Остальныхъ двухъ: Никласена, уроженца окрестностей Шпейера, и Иордана изъ Галля, Василій Ивановичъ тогда не согласился отпустить. Они оказали ему услуги, особенно въ 1521 году, во время приступа крымскаго хана Махметъ-Гирея къ Москвѣ. Говорятъ, что Никласенъ защитилъ тогда Кремль тяжелыми орудіями; требовали даже, чтобы онъ послѣдилъ постановить у воротъ Кремля для стрѣльбы знаменитую царь-пушку. Иорданъ былъ въ (старой) Рязани при отступленіи Татаръ, когда ханъ требовалъ сдачи этого города. Безъ разрѣшенія своихъ начальниковъ, Иорданъ воспользовался благоприятною минутой, и неожиданной пальбой изъ тяжелыхъ орудій навелъ на густую толпу Татаръ, подступившихъ къ городу, такой панической страхъ, что всѣ кинулись бѣжать опрометью, и актъ на покорность города, вынужденный ханомъ у великаго князя для спасенія Москвы, остался недействительнымъ. Ремесломъ Ганса Иордана было собственно приготовленіе пушечныхъ ядеръ. Онъ женился въ Москвѣ на русской, и ему-то обязалъ Герберштейнъ глупою сказкой о томъ, что будто русскія жены считаютъ побой отъ мужей за доказательство ихъ любви къ нимъ. «Онъ самъ сказывалъ мнѣ, что его жена оказывала ему гораздо больше любви, чѣмъ прежде, послѣ того, какъ онъ побилъ ее». Истома встрѣчается въ нашихъ актахъ, равно какъ и другой толмачъ того времени, съ прозваніемъ «Малой», что въ этомъ случаѣ не означаетъ ни роста, ни возраста, а показываетъ подчиненность. Герберштейнъ пишетъ его также: Isthumen, Ystymen (Истоминъ).

### III.

Василій Власій названъ у Герберштейна, сравнительно съ Истомай, «довольно хорошимъ человѣкомъ». И его онъ узналъ также во время перваго пребыванія своего въ Москвѣ (1517). Именно, чрезъ два дня послѣ прибытія Герберштейна, 20 апрѣля, Власій, по разпоряженію великаго князя, присланъ былъ къ нему на домъ приставомъ Хлуденевымъ, вмѣстѣ съ помощникомъ послѣдняго Елизаромъ (Елькой) Сергѣевымъ, напомнить сообщенное ему приставомъ наканунѣ объявленіе о томъ, что аудіенціе назначено быть въ слѣдующій день. Затѣмъ великій князь приказалъ Власію прийти къ Герберштейну въ день самой аудіенціи утромъ и увѣдомить, что проводить его къ государю придетъ боярскій сынъ съ дякомъ Мисуромъ Мунехинымъ: «Великій Государь послалъ по тебѣ своего великаго человѣка, котораго у него въ избѣ живетъ, Григорья Фомина сына Иванова». На самой аудіенціи, Василій Власій служилъ переводчикомъ. До того

времени онъ переводилъ на русскій языкъ много духовныхъ книгъ. Въ 1506 году, какъ извѣстно, прибылъ въ Москву съ Аеонской горы Максимъ Грекъ и, пересмотрѣвъ греческія книги, которыхъ тогда въ Кремлѣ находилось очень много, получили порученіе перевести многія изъ нихъ. Но такъ какъ онъ не зналъ русскаго языка, то ему даны были въ помощь Василій Власій и Дмитрій Герасимовъ, для переложенія его латинскихъ переводовъ на русскій языкъ: посредствомъ этихъ занятій Власій ближе ознакомился съ церковнымъ бытомъ. Ему одному съ Максимомъ принадлежать 31—51 статьи переведеннаго въ 1520 г., по приказанію митрополита Варлаама, «Толкованія Дѣяніямъ Святыхъ Апостолъ св. Іоанна Златоустаго и иныхъ». Въ 1525 году онъ былъ толмачомъ при посольствѣ князя Ивана Ярославскаго-Засѣкина (Герберштейнъ пишетъ Rosetzen, что отнюдь не значить посадникъ, какъ думалъ Аделунгъ) и дьяка Семена Борисова Трофимова въ Мадридъ къ Римскому императору Карлу V, уже въ 1519 году избранному, и когда они въ 1526 году возвращались въ Россію, съ ними совершилъ свой путь Герберштейнъ, отправленный къ намъ съ Леонгардомъ графомъ Нугарольскимъ. Нашъ посланникъ долженъ былъ остановиться на нѣкоторое время въ Тюбингенѣ: пользуясь этимъ случаемъ, одинъ изъ ревностныхъ католиковъ, докторъ Фаберъ позаботился разспросить Василя Власія о русской вѣрѣ, и полученныя отъ него свѣдѣнія тотчасъ же въ 1525 г. издалъ подъ заглавіемъ: *Epistola de Moscovitarum juxta mare glaciale religione* и пр. 1525 г. Эту книжку эрцгерцогъ Фердинандъ прислалъ около 1 февраля 1526 г., изъ Аугсбурга, обомъ императорскимъ посланникамъ, чтобы они, во время пребыванія своего въ Москвѣ, дополнили ее и въ точности показали различіе вѣроисповѣданій равно и обрядовъ, той и другой церкви. *Erit nobis haec inquisicio et labor omnis vester perjusandus*, говорилъ эрць-герцогъ. Дать это порученіе, по всей вѣроятности, внушилъ ему совѣтникъ его, Фаберъ. Герберштейнъ уже дорогой могъ узнать многое обстоятельнѣе. Власій назывался у насъ «толмачомъ латынскимъ и нѣмецкимъ». Фаберъ говоритъ о немъ: *germanice et latine mediocriter callebat*.

#### IV.

Архіепископъ Новгородскій и Псковскій Геннадій, вѣроятно, въ началѣ 7001 года, поручилъ Греку Дмитрію разсмотрѣть вопросы: 1) о трегубой аллилуй; 2) о славянскомъ переводѣ перваго стиха XXXII псалма, особенно словъ: *прикрышася грѣси* и 3) о вычисленіи семи тысячъ лѣтъ отъ сотв. міра. Въ то время, по истеченіи семи тысячъ лѣтъ, ожидали кончины міра, а между тѣмъ этотъ срокъ, по греческому лѣтосчисленію, уже прошелъ. Отвѣтъ Дмитрія подъ заглавіемъ: «О трегубой аллилуй и о лѣтѣхъ семи вѣковъ» относится къ 7001 (1492—1493).

По нашему мнѣнію, сочинитель этого отвѣта есть не кто иной, какъ Дмитрій Мануиловичъ Траханіотъ, который уже въ 1472 г. прибылъ въ Москву съ невѣстою великаго князя Софіею, въ качествѣ посланника отъ двухъ ея братьевъ, Андрея и Мануила. Хотя въ началѣ 1473 года онъ возвратился въ Римъ и въ 1474 году посланъ былъ въ Москву братьями Софіи опять на короткое время, но послѣ онъ избралъ у насъ постоянное для себя мѣстопребываніе. Геннадій обратился къ нему, чтобы узнать мнѣніе Грека; кромѣ того положеніе посльдняго при дворѣ могло значить что-нибудь для архіепископа. Въ 1500 году онъ былъ при бракетаніи дочери Іоанна и Софіи, Θεοδοσίη, съ княземъ Василемъ Даниловичемъ Холмскимъ. Въ поѣздѣ къ вѣнцу онъ имѣлъ честь, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Юріемъ, и сыномъ, также Юріемъ по имени, ѣхать за санями великой княгини Софіи съ Θεοδοσίей. Сынъ его Юрій пріѣхалъ съ нимъ въ Москву въ 1472 г., когда онъ провожалъ сюда невѣсту Софію. Съ этимъ младшимъ Траханіотомъ стоитъ поближе ознакомиться, такъ какъ съ нимъ Герберштейнъ встрѣчался часто. Онъ былъ печатникомъ, то есть казначеемъ великаго князя Ивана Васильевича, до самой его кончины: такъ названъ онъ и въ завѣщаніи великаго князя, которымъ его отцу и его дядѣ Юрію завѣщано на память по золотому кресту. Онъ постоянно былъ въ милости у сына Іоанна и Софіи, великаго князя Василья Ивановича, и въ 1505 году разчитывалъ даже выдать за него дочь свою. Совѣтники, въ числѣ которыхъ былъ и онъ, приводили много причинъ, почему великому князю жениться лучше всего на туземкѣ. «Главнымъ виновникомъ этого совѣта (говоритъ Герберштейнъ) былъ Георгій Малый, казначей, Грекъ; совѣтъ этотъ былъ всего пріятнѣе для него, потому что онъ надѣялся, что выборъ падеть на его дочь». Его привыкли называть: Юрій или Юшко Малый, потому что онъ былъ младшій изъ Траханіотовъ, а не потому что былъ малъ ростомъ и хилъ, какъ думалъ Аделунгъ. Это прозваніе дано ему въ отличіе отъ его дяди, Юрія Стараго: оно оставалось за нимъ и послѣ, вслѣдствіе чего и Герберштейнъ называетъ его: *der klein Georg*. Въ реестрѣ къ Панталеонову переводу Герберштейна онъ значится даже подъ именемъ *Georgius Klein, ein getreuer Rath*, такъ что, пожалуй, не вдругъ поймешь, что дѣло идетъ о Юріи Дмитріевичѣ Траханіотѣ. Василій Ивановичъ очень высоко и постоянно цѣнилъ его въ государственныхъ дѣлахъ. Впрочемъ однажды онъ, по дѣламъ церковнымъ, попалъ на нѣкоторое время въ немилость; даже и жена его въ 1516 году испытала ту же участь за то, что, вмѣстѣ съ другими женщнами, распространяла слухъ, что оставленная Васиіемъ супруга Соломонія, въ монашествѣ названная Софіею, вскорѣ послѣ постриженія родила сына. Впрочемъ великій князь, лишивъ Георгія его должности, по словамъ Герберштейна, не могъ обойтись безъ него, по

приставлялъ его къ другимъ должностямъ, потому что онъ былъ ученъ и во многихъ дѣлахъ искусенъ. Когда князь имѣлъ въ немъ надобность и посылалъ за нимъ, то приказывалъ нѣсколькимъ изъ своихъ почетныхъ совѣтниковъ вносить его въ свою палату по лѣсницѣ вмѣстѣ съ креслами, въ которыхъ онъ сидѣлъ. Когда Юрій не доускалъ ихъ до этого и позволялъ лишь имъ медленно вводить его по лѣсницѣ, то царь, узнавъ объ этомъ, разгнѣвался и настоялъ на томъ, чтобы его вносили въ великокняжескую палату. Когда онъ оканчивалъ съ нимъ свои совѣщанія, относили его точно такимъ же образомъ. Юрій Дмитріевичъ Траханиотъ почти всегда былъ однимъ изъ тѣхъ главныхъ лицъ, съ которыми Герберштейнъ, послѣ своей личной аудіенціи въ великокняжескомъ дворцѣ въ Кремлѣ, долженъ былъ разговаривать въ набережной палатѣ на Москвѣ рѣкѣ. Онъ именно старался доказать ему право великаго князя на Литву и Польшу происхожденіемъ Венгерцевъ, Моравянъ и Поляковъ отъ Угровъ. Ни къ кому при дворѣ не питалъ (1516) Герберштейнъ такого уваженія какъ къ Траханиоту. Мимоходомъ замѣчу, что «Добраго Дадьяна», представляемаго Аделунгомъ къ Герберштейну, вовсе не существовало. Это имя произошло отъ ошибочнаго чтенія слѣдующаго мѣста въ актѣ: великій князь приказалъ по прибытіи Герберштейна «назначить сына боярскаго добраго да дьяка» въ почетные приставы. Выборъ палъ на Григорія Фомина сына Иванова и на Миссура Мунехина. Отъ неправильнаго же чтенія слова «в(ъ) станѣ» у Аделунга явился подъячій Останъ. Во второе пребываніе Герберштейна въ Москвѣ, Траханиота уже не было: я не нашелъ болѣе, пишетъ онъ, Георгія Малаго.

Обращаемся къ другому Дмитрію.

По желанію того же Геннадія, Архіепископа Новгородскаго, занимавшаго это мѣсто съ 1485 по 1504 годъ, какой-то Дмитрій въ Римѣ досталъ историческое свидѣніе о бѣломъ влобухѣ: «приласкался азъ (пишетъ онъ) ко книгохранителю церкви Римскія именемъ Якову и многими дарами одарихъ его... со многими моленіемъ припадохъ ко колыбни его дабы мы далъ написаніе о семъ и съ великимъ заклинаніемъ едва упрости и въ тай написалъ подлинно». Онъ прислалъ эту статью архіепископу съ Московскимъ купцомъ (гостемъ) Фомой Саларевымъ (пишется также Саревъ и Ларевъ). Этотъ Дмитрій, я полагаю, былъ Дмитрій Ивановичъ Ралевъ или Ларевъ, прибывшій въ Москву съ своими родителями и братомъ Мануиломъ въ 1485 г. изъ Константинополя. Уже въ 1488 г. онъ отправленъ былъ съ братомъ своимъ Мануиломъ въ посольство въ Римъ, Венецію и Миланъ, откуда они въ началѣ 1490 г. возвратились въ Москву съ братомъ великой княгини Софіи, и кромѣ несчастнаго лѣкаря Лео, которому уже 22 апрѣля была отрублена голова на Болвановкѣ, за то, что пользуемый имъ царевичъ Іоаннъ умеръ (6 мая), они привезли съ

собою нѣсколько мастеровъ и искусныхъ ремесленниковъ, между которыми былъ архитекторъ, окончившій Грановитую Палату и построенный стрѣльницы на трехъ Кремлевскихъ воротахъ. Мануилъ Ивановичъ привезъ въ 1491 г. изъ чужихъ краевъ двухъ мастеровъ горнаго дѣла, которые открыли потомъ жѣдную руду на Цыльмѣ, впадающей въ Печору. Дмитрій Ивановичъ былъ въ 1493 г. отправленъ къ датскому королю Іоанну, съ дьякомъ Дмитріемъ Зайцевымъ и съ возвращавшимся датскимъ посломъ Іоанномъ Якобсономъ (Равенсбергомъ) и возвратился въ Москву съ Датскимъ герольдомъ Давидомъ. Въ мартѣ 1499 г. онъ опять былъ отправленъ съ Митрофаномъ Карачаровымъ, чрезъ Краковъ и Венгрію, въ Италію, для вызова въ Россію архитектора, литейщика и другихъ мастеровъ. Въ одно время съ нимъ отправился Алексѣй Яковлевъ Голохвастовъ, съ нѣсколькими Московскими купцами: онъ долженъ былъ спуститься по Дону къ Азову, и Чернымъ моремъ отплыть въ Константинополь, чтобъ испросить тамъ покровительства нашей торговлѣ. Такимъ-то, вѣроятно, путемъ, помянутый Московскій купецъ Саларевъ попалъ въ Италію: письмо Дмитрія Мануиловича Ралева, со статью о бѣломъ клубукѣ, къ Архіепископу Геннадію взято имъ въ Римѣ, вѣроятно, около 1500 года. Ралевъ возвратился изъ своего посольства лишь въ ноябрѣ 1504 года: Геннадій уже въ іюлѣ этого года былъ низложенъ. Въ 1506 года мы встрѣчаемъ Дмитрія Ралева въ походѣ на Казань. Присланное Геннадію историческое описаніе введенія бѣлаго клубука, сохранившееся во многихъ спискахъ, позднѣе, какъ извѣстно, подало поводъ къ преніямъ, и въ 1667 г. было отвергнуто, какъ неправильное, большимъ церковнымъ соборомъ въ Москвѣ, на которомъ присутствовали три патріарха.

Третій Дмитрій есть нашъ соотечественникъ, Герасимовъ, который въ 1525 г. въ Римѣ подписывался: Demetrius Erasmius. Родился онъ, должно быть, въ 1465 г. и получилъ первоначальное образованіе въ Лифляндіи, гдѣ научился и латыни. Онъ былъ толмачомъ при разныхъ посольствахъ въ чужіе края: пребываніе при дворѣ Максимилиана, въ кругу людей образованныхъ, не осталось безъ вліянія на его покойную и кроткую, но грубоватую душу: *dum in aula Caesari omnis generis hominum refertissima versaretur, si quid barbarum quieto docilique ingenio inerat, elegantium morum observatione deterisit*. Въѣстѣ съ Василемъ Власіемъ, былъ онъ, какъ уже помянуто, назначенъ для перевода церковныхъ книгъ съ Максимомъ Грекомъ; первымъ и однимъ изъ главныхъ его трудовъ была «Псалтирь толковая семи толковниковъ». Оба они переводили на русскій языкъ съ латинскаго, на который перелатавъ греческіе тексты Максимъ Грекъ. Если бы Герасимовъ былъ самъ Грекъ, то, естественно, не имѣлъ бы надобности въ латинскомъ переводѣ. Хотя эта Толковая Псалтирь была одобрена митрополитомъ

и соборомъ, однако она, какъ и большая часть Максимовыхъ трудовъ, оригинальныхъ и переводныхъ, не была напечатана. Прекрасный списокъ, сдѣланный въ 1692 г., находится въ Московской Синодальной Библиотекѣ. Въ 1525 г. дѣятельности Максима положенъ предѣлъ, и этотъ годъ сдѣлался достопримѣчательнѣйшимъ въ жизни Герасимова. Уже въ 1520 г. пріѣзжалъ въ Москву, съ рекомендаціею папы Льва X къ великому князю Василю Іоанновичу, Генуезецъ Паоло, съ предположеніемъ сдѣлать Волгу, Каспійское море, Оксъ, Индъ и т. д. торговнымъ путемъ изъ Москвы въ Индію, для вывозки тамошнихъ произведеній, которыя потомъ стали бы развозиться по другимъ странамъ Европы, чтобы такимъ образомъ не одна Испанія съ Португаліею получали значительныя выгоды отъ Индіи. У насъ не вошли въ интересъ этого проекта. Между тѣмъ, уже гдѣтъ пятьдесятъ тому назадъ, Тверской купецъ Аванасій Никитинъ сумѣлъ найти дорогу въ Индію и оттуда обратно. Въ 1525 г. Паоло въ другой разъ пріѣхалъ въ Москву съ этимъ проектомъ, но привезъ еще съ собою посланіе папы Климента VII, касательно соединенія Греческой и Римской церкви: черезъ два мѣсяца онъ долженъ былъ отправиться въ обратный путь безъ всякаго успѣха по обоимъ дѣламъ. Въ спутники ему до Рима назначенъ былъ Дмитрій Герасимовъ съ письмомъ великаго князя къ папѣ. Папа велѣлъ отвезти для него прекрасное помѣщеніе, одѣвать въ шелковое платье, назначилъ ему проводникомъ епископа, допустилъ къ себѣ на аудіенцію и велѣлъ познакомиться съ нимъ поближе литератору Паоло Джьови (Комскому уроженцу, а не епископу). Джьови напелъ, что Дмитрій очень свѣдущъ (*humanorum rerum et sacrarum literarum valde peritum*) и успѣлъ выспросить у него много свѣдѣній о Россіи, которыя и напечатаны подъ заглавіемъ: *De Legatione Basillii Magni Principis Moscoviae liber etc.* сперва въ 1537, потомъ въ 1545, 1551 и въ другіе годы. Упоминаемое въ заглавіи посольство состояло единственно изъ толмача Дмитрія Герасимова: его и слѣдуетъ считать источникомъ этого описанія Россіи, которое, до Герберштейнова, справедливо почиталось самымъ обширнымъ. Въ примѣръ того, какъ богато его отечество полезными произведеніями, онъ рассказалъ забавную исторію о мужикѣ, который, доставая медъ въ дуплѣ дерева, завязъ тамъ и сидѣлъ до тѣхъ поръ, пока не былъ вытасненъ медъ-вѣдемъ, который влѣзъ туда задомъ и за котораго онъ крѣпко ухватился. Герасимовъ воротился въ Москву въ іюлѣ 1526 г. Съ нимъ пріѣхалъ Іоаннъ Францискъ де-Потенція, котораго папа назначилъ епископомъ въ Скару въ Швецію, но король Густавъ I не хотѣлъ признать. Онъ былъ при великомъ князѣ въ качествѣ папскаго легата по дѣламъ Польши и на дорогѣ получалъ еще инструкцію отъ короля Сигизмунда. Позднѣе Герасимовъ, по порученію Новгородскаго и Псковскаго Архіепископа Макарія, занимался переводомъ Брунонова толкованія на псалтирь, которое въ

1533 г. издано Кохлеемъ въ Лейпцигѣ, подъ заглавіемъ: *Psalterium Beati Brunonis, Episcopi quondam Herbipolensis a Johanne Cochleo Presbytero restitutum et Hebraica veritate adauctum*. Въ библиотекѣ Академіи Наукъ находится съ 1763 года хорошо сохранившійся списокъ этого перевода Герасимова съ прибавленіями переводчика; другой экземпляръ, съ тѣми же прибавленіями, хранится въ Софійскомъ соборѣ въ Новгородѣ. Герасимовъ кончилъ свой трудъ 15 октября 1535 (а не 1536). Рукопись имѣетъ два заглавія: одно относится къ прологу Герасимова, другое читается такъ: «Собраніе толкованіемъ на книгу сто и пятидесять псалмъ отъ различныхъ учителей, потруженіемъ блаженнаго Брунона епископа Гербипольскаго». Переводчикъ говоритъ о себѣ: «грѣшной и мало оученный Дмитрій Схоластикъ рехше оученикъ». Онъ замѣчаетъ, что взялъ на себя этотъ трудъ лишь изъ послушанія волѣ архіепископа, и рекомендуетъ себя «не яко мящася вѣдати извѣстно чюжда но и «своего оуруженаго языка много невѣдуща а чюждаго зѣло мало. Вся «ѣи бо хитрець своєю хитрости имена отчасти вѣсть а нѣктоже похва- «лятися совершенно вся вѣдати.... якоже оубо и книжници книжная вѣ- «дати поеликому богъ подаруетъ; вонни воинская, въ кораблѣхъ пла- «вающихъ морская и пристоящихъ дѣлъ корабленыхъ имена вѣдати; по- «летяжатели земледѣлательная, тектоны и ковачи и шевцы и прочіи ре- «мественицы яко сукно крамли и прочіе поставы дѣлающей оксамит- «ники бархатники камочки и прочіи златія и серебряные и шелковые «поставы дѣлающей вонждо вѣдати своихъ хитростей имена и основаніе «и краскамъ растворенія и мѣрамъ оурженія, за не всякую вещь мѣра «краситъ кромѣ же мѣри мѣщася добра быти на вредъ предваряють.... «Веліе оубо не оудобство имать егда божественное писаніе отъ языка въ «инъ языкъ прелагается и вѣдати сіе много оученія иже многими язы- «комъ искусни суть. Во истину бо божественнаго писанія высота и «глубина неизмѣрими соуть и никон хитрости отъ вышереченныхъ хи- «тростей подобни суть топъ, азже аще и грубъ есмь и невѣжа словомъ «но оуповомъ на милость божію и на повелѣвшаго мнѣ пресвещенную «главу о исправленіи о невѣдомыхъ и сумнѣвныхъ». Выписываю этотъ отрывокъ ради старинной технической терминологіи. Сравнить этотъ трудъ Герасимова съ другими его же и Власіевыми трудами за 25 лѣтъ до того, конечно, было бы не безъ интереса въ отношеніи къ успѣхамъ литературнаго образованія русскаго языка. Грекъ Дмитрій Траханиотъ называлъ себя въ 1493 году въ письмѣ къ Геннадію, Дмитріемъ Старымъ; Грекъ Дмитрій Ралевъ, пріславшій Геннадію статью изъ Рима въ 1500 г., подписался: Митей Малимъ (въ отличіе отъ Траханиота). Русскій человекъ, Дмитрій Герасимовъ, называлъ себя въ 1535 г. Дмитріемъ схоластикомъ, то есть ученикомъ. Другіе упоминають о немъ подъ именемъ: «Дмитрія толмача»; но толмачемъ называли и Грека Дмитрія Ралева. Сверхъ того, Дмитрія Гераси-

мова называли и Митей Малымъ и толмачомъ латынскимъ. Отъ этого различія прозваній произошла помянутая ошибка нашихъ историковъ. Въ «Словарѣ Историческомъ о писателяхъ духовнаго чина» переводчикъ Бруноновой Псалтири считается сочинителемъ или, по крайней мѣрѣ передателемъ, записки о бѣломъ клубкѣ, а этому въ «Описаніи Рукописей Румянцовскаго Музея» приписывается ему статья 7001 года о трегубой аллилуйи и о семи тысячахъ міра. Лербергъ, въ изданіи Круга (*Untersuchungen zur Erläuterung der älteren Geschichte Russlands*) ошибочно опредѣляетъ время пребыванія Герасимова въ Римѣ 1522, потому что, въ показаніи Iovія: anno septimo millesimo tricesimo, tertio Aprilis, слово tertio должно бы было отнести къ числу дѣтъ (7038 т. е. 1525).

---





# КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СЪВЕРО-ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛА

## ИНДО-ГЕРМАНСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ.

**А. ШЛЕЙЖЕРА,**

члена-корреспондента Императорской Академіи Наукъ.

---

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ VIII-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.  
№ 2.

---

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1865.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

В. Глазунова, въ С. П. Б.

И. Базунова, въ Москвѣ.

Зиониджанца и Комп., въ Тифлисѣ.

---

Цена 25 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 16 Августа 1865 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

# КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

## ДОИСТОРИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СЪВЕРО-ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛА ИНДО-ГЕРМАНСКИХЪ ЯЗЫКОВЪ.

А. ШЛЕЙХЕРА.

(Представлено Академіи 12 августа 1864 г.)

*Es gibt ein lebendigeres zeugniss über die völker als  
knochen, waffen und gräber, und das sind ire sprachen.*

Jacob Grimm.

Славянскій, Литовскій и Нѣмецкій языки по своимъ родственнымъ отношеніямъ ближе другъ къ другу, чѣмъ къ прочимъ языкамъ индо-германскаго племени <sup>1)</sup>. Это произошло отъ особеннаго хода развитія названныхъ языковъ въ глубокой древности. Стало-быть и здѣсь мы постигаемъ свое наличное только тогда, когда узнаемъ процессъ его образованія. Такимъ образомъ въ нижеслѣдующемъ очеркѣ имѣеть быть представлена въ краткихъ чертахъ доисторическая жизнь <sup>2)</sup> славяно-литво-нѣмецкаго языка, сколько можно понять ее при современномъ состояніи изслѣдованія родственныхъ отношеній между помянутыми языками.

---

<sup>1)</sup> Первый понялъ это и высказалъ извѣстный основатель истинно-научнаго изслѣдованія кельтическихъ языковъ Цейсъ, въ своемъ сочиненіи: *Die Deutschen und die Nachbarstämme*. München, 1837 (стр. 18 и слѣд.). Дальнѣйшее развитіе этому взгляду дали Я. Гриммъ въ своей *Geschichte der Deutschen Sprache*, 1848, 2 части (см. напр. 1080 и слѣд., гдѣ Гриммъ высказываетъ окончательный результатъ своего изслѣдованія въ этомъ смыслѣ), и авторъ предлагаемаго опыта въ разныхъ своихъ сочиненіяхъ. Я. Гриммъ принималъ въ разсужденіе преимущественно запасъ словъ въ языкахъ, а я грамматическое ихъ строеніе. Удовлетворительнаго объясненія родственныхъ отношеній между славянскимъ, литовскимъ и нѣмецкимъ со всѣхъ сторонъ, въ родѣ предлагаемаго очерка, доселѣ еще не было.

<sup>2)</sup> Мы говоримъ объ образованіи, о жизни языковъ, а не объ исторіи ихъ потому, что языки, какъ всѣ организмы въ природѣ, развиваются по опредѣленнымъ, искони въ нихъ живущимъ и отъ человѣческой воли независящимъ законамъ и въ своихъ звукахъ и формахъ опять умираютъ. Но такой

Образование языковъ предшествуетъ исторіи говорящихъ ими народовъ. Исторія въ тѣснѣйшемъ и собственномъ смыслѣ предполагаетъ уже готовый языкъ. Опытъ достаточно оправдываетъ замѣчаніе, что мы нигдѣ и никогда не можемъ непосредственно наблюдать образование и развитіе языка. Мы видимъ напротивъ, что въ продолженіе исторической жизни народовъ языки болѣе и болѣе подвергаются ущербу въ звуковомъ и формальномъ совершенствѣ, и притомъ тѣмъ быстрее, чѣмъ живѣе народъ въ своихъ историческихъ движеніяхъ и развитіяхъ, и тѣмъ медленнѣе, чѣмъ рѣшительнѣе онъ остается въ неподвижномъ спокойствіи. Въ историческое время языкъ есть только средство сообщенія, — орудіе, которое портится отъ употребленія. Но при научномъ разсматриваніи его строенія языкъ ясно и понятно оказывается чѣмъ-то дѣлавшимся, происходившимъ, что отъ простыхъ началъ развилось до болѣе или менѣе высокой степени. Такимъ образомъ это возрастающее развитіе должно было совершиться въ древности, когда еще самъ языкъ былъ цѣлю умственной дѣятельности человѣка. Образование языка и исторія — двѣ смѣняющія друга друга формы явленія человѣческаго существа; онѣ слѣдуютъ одна за другой, а не существуютъ современно. Да и объ относительно позднѣйшихъ судьбахъ языка никакое преданіе не сообщаетъ намъ прямого свидѣтельства. Передача языка потомству дѣлается, какъ извѣстно, посредствомъ письма. Но употребленіе письма есть уже слѣдствіе довольно высокаго состоянія просвѣщенія, которое наступаетъ въ народной жизни лишь въ позднія времена: большая часть человѣчества и до сихъ поръ не дошла до этой степени. Такимъ образомъ, посредствомъ собственнаго опыта, непосредственно, въ самомъ благопріятномъ случаѣ мы узнаёмъ изъ жизни языковъ только позднѣйшія состоянія, новѣйшіе періоды, на ко-

---

процессъ называется жизнью, а не исторіей. Напротивъ, исторія есть дѣйствіе человѣческой воли и силы. Если можно употребить выраженіе: исторія въ отношеніи къ языкамъ, то развѣ только относительно тѣхъ перемѣнъ, какими подвергаются языки подъ вліяніемъ исторіи говорящихъ ими народовъ; сюда принадлежитъ напр. заимствованіе чужихъ словъ при сношеніяхъ и соприкосновеніяхъ между народами, успѣхи языка въ отношеніи къ опредѣленнымъ дѣламъ, напр. въ ученномъ, техническомъ отношеніи вслѣдствіе умственнаго направленія и успѣховъ просвѣщенія.

торые приходится, сравнительно съ древностью, короткое время,— періоды, въ которые народы стали пользоваться письмомъ и оставили письменность, дошедшую до нашего свѣдѣнія. Но все время, къ которому относится происхожденіе и развитіе языковъ, равно и наибольшая часть ихъ позднѣйшей жизни, остается недоступною непосредственному нашему наблюденію. Лишь немного языковъ хранитъ намъ письменность за послѣднія столѣтія; еще рѣже передаетъ она жизнь языковъ за послѣднія тысячелѣтія.

Теперь, какимъ же образомъ достигаемъ мы, при этихъ обстоятельствахъ, познанія начальной жизни, доисторическаго развитія и древнѣйшихъ судебъ языка?

Къ счастью, это познаніе далекой отъ насъ древности точно также возможно для насъ, какъ натуралисты находятъ возможность приобрѣтать о давнопрошедшихъ періодахъ жизни земли такое ясное понятіе, что изображаютъ ихъ даже въ рисункахъ.

О древнѣйшихъ періодахъ жизни, о образованіи языка свидѣтельствуетъ намъ его строеніе, разсматриваніе котораго въ языкахъ высшей организаціи значительно уясняется сравненіемъ съ простѣйшими организмами языковъ. Какъ текла жизнь языковъ вообще, это даетъ уразумѣть ея позднѣйшее теченіе, ибо нѣтъ причины думать, чтобы языки пролагали для себя новое направленіе жизни съ той, болѣе или менѣе случайной эпохи, съ которой мы имѣемъ ихъ памятники. О доисторическихъ раздѣленіяхъ, вслѣдствіе которыхъ изъ одного языка происходило ихъ нѣсколько, доставляютъ полноувѣсныя свидѣтельства ихъ родственныя отношенія между собой. О соприкосновеніяхъ между народами, даже въ тѣ періоды ихъ исторіи, о которыхъ не осталось никакихъ свидѣтельствъ, говорятъ намъ слова, заимствованныя изъ чужихъ языковъ, какія нерѣдко встрѣчаются и въ самыхъ древнихъ языкахъ. Подобно тому, какъ напр. рѣка, которую мы знаемъ только въ нижнемъ ея теченіи, доставляетъ намъ положительное средство дѣлать заключенія о ея верхнемъ теченіи и о протекаемой ею области, точно такъ и та часть жизни языка, которую мы можемъ непосредственно подвергать ученому наблюденію и изслѣдованію, даетъ намъ опоры, на которыхъ мы должны тщательно и осмотрительно утверждать выводы, чтобы проложить путь къ познанію древности.

Вслѣдствіе вышесказаннаго, желая пріобрѣсть представленіе о доисторической жизни славянскаго, литовскаго и нѣмецкаго языковъ, мы должны для ближайшаго къ положительной исторіи прошедшаго этихъ языковъ рассмотретьъ въ нихъ заимствованныя слова, для прежняго періода ихъ жизни—ихъ родственныя отношенія, а для перваго ихъ развитія—ихъ строеніе. И такъ въ этихъ трехъ возрѣніяхъ мы должны прежде всего представлять себѣ предметъ нашего изслѣдованія: пріобрѣтенія этого изслѣдованія послужатъ намъ матеріаломъ, посредствомъ котораго мы потомъ должны будемъ возсоздать жизнь разсматриваемой отрасли языковъ по періодамъ.

Заимствованныя слова <sup>1)</sup> въ славянскомъ, литовскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, сколько мы знаемъ, еще не были предметомъ изслѣдованія, которое обнимало бы всѣ эти три языка. Собрать такія слова, принадлежащія всѣмъ тремъ, или только одному или двумъ изъ названныхъ языковъ или даже только нѣкоторымъ вѣтвямъ ихъ, и размѣстить эти слова по языкамъ, изъ которыхъ они происходятъ, и по времени ихъ заимствованія, было бы не безъ значенія для исторіи образованія славяно-нѣмецкихъ племенъ <sup>2)</sup>. Отличать то, что заимствовано языкомъ у другаго, отъ того, что искони одинаково принадлежало обоимъ, часто бываетъ не легко. Трудность достовѣрнаго рѣшенія о своемъ и чужомъ въ языкахъ увеличивается по мѣрѣ близости родства между ними и по мѣрѣ древности заимствованныхъ словъ; потому что чѣмъ раньше при-

<sup>1)</sup> Дѣлаютъ различіе между *заимствованными* и *чужими* словами. Подъ первыми разумѣютъ чужія слова, заимствованныя въ давнія времена и до того уподобленныя своимъ, что природное чувство говорящаго уже не отличаетъ ихъ отъ своихъ: таково напр. нѣмецкое *orgel*, отъ греч. *ὄργανον*. Чужія слова напротивъ остаются въ своей звуковой формѣ довольно неизмѣнными и чувствомъ говорящаго признаются за чужія, какъ напр. нѣм. *orgaan*, греч. тоже *ὄργανον*. Изъ этого примѣра видно, что одно и тоже слово можетъ быть заимствованнымъ и чужимъ; въ этомъ случаѣ одно и тоже слово перешло дважды въ разныя времена.

<sup>2)</sup> Нѣмецкія заимствованныя слова разобралъ Ebel въ *Programm des Lehr- und Erziehungs-Instituts auf Ostrowo bei Filehne, Berlin, 1866*; также Wackernagel, *Die Umdeutschung fremder Worte 1881*; рецензія Швейцера въ *Kuhn's Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*. Т. X. стр. 450 и слѣд. Ср. того же журн. II, стр. 74 и слѣд. О собраніи и ученой обработкѣ заимствованныхъ словъ въ литовскомъ и славянскихъ языкахъ мнѣ ничего неизвѣстно.

няты чужія стихи, ꙗкъ полнѣ онѣ приноровлены къ собственнымъ стихіямъ чрезъ уподобленіе.

Сколько можно прослѣдить существованіе заимствованныхъ словъ въ разсматриваемыхъ трехъ языкахъ, они едвали представлятъ какую-либо точку опоры для отысканія доисторическихъ отношеній. Заимствованныя слова въ этихъ языкахъ — только зеркало ихъ извѣстной исторіи и географическаго положенія.

Было бы напр. рѣшительно странно, еслибы славянскій языкъ вовсе не имѣлъ словъ, заимствованныхъ изъ нѣмецкаго, тогда какъ Славяне и Нѣмцы съ незапамятныхъ временъ были сосѣдями и когда нѣмецкія племена раньше Славянъ приобрѣли историческое значеніе. Само собой становится правиломъ, что значительнѣйшій народъ обыкновенно сообщаетъ и что языки выше стоящихъ народовъ лишь изрѣдка берутъ у сосѣднихъ народовъ, занимающихъ низшую степень развитія, слова, по своему значенію, менѣ важныя для исторіи образованія, хотя и не могутъ уберечь свою систему звуковъ отъ нѣкотораго зараженія звуками сосѣднихъ языковъ. Потому вполне понятно, если въ славянскомъ мы находимъ такія важныя слова, какъ кѣназѣ (princeps), хлѣбѣ (panis), стѣкло (vitrum), пѣназѣ (pinus), заимствованными изъ нѣмецкаго (др.-врх.-нѣм. kuning; гот. hlaihs; stikls; англ.-сакс. renning, др.-врх.-нѣм. rfenning, др.-сѣв. renningr), тогда какъ вліяніе литовскаго, латышскаго и финскаго на славянскій запасъ словъ было, конечно, лишь незначительное. Названные три народа сами, напротивъ, очень многое позаимствовали отъ превосходившихъ ихъ Славянъ. Что нѣмецкія слова очень рано приняты въ славянскій, показываетъ ихъ распространеніе по всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ и отчасти сильная славянизация и приноровленіе къ дальнѣйшему этимологическому образованію. Примеромъ этого приноровленія можетъ служить корень гонѣз (σώζεσθαι, servari), заимствованный изъ нѣмецкаго; гонѣзъ есть корень *nas*, сложенный съ предлогомъ *ga* (гот. лиц. наст. вр. *ganisa*, perfect. *ganas saluum fieri, servari*), и не смотря на то, что уже своею двусложностью обнаруживаетъ свое иностранное происхожденіе, этотъ корень имѣетъ этимологическое движеніе наравнѣ съ чисто-славянскими. Ср. гонѣзѣнѣти (*servari*) съ правильнымъ ослабленіемъ гласной въ гонѣзѣнѣти (*servari*), гонѣзѣ-



ати (*sanari, liberari*), гомѣз-ити (*liberare*) съ коренною гласною е = первоначальному а; гомоз-ити (*servare*) съ обыкновеннымъ славянскимъ переходомъ е въ о, и гонаж-ати (*liberare*) съ правильнымъ подъемомъ о въ а (ср. напр. чисто-славянскіе корни: рѣк первобытн. гак, греч. λαι, рѣц-и, рѣк-ж, пророк-а; нес первооб. пак, ср. греч. ἐ-νεύχ, въ нес-ж, нос-ити, при-наш-ати и т. д.). И такъ Нѣмцы и Славяне, должно быть, уже очень въ раннія времена были сосѣдями и имѣли сношенія между собой. Здѣсь мы не можемъ войти въ подробное изслѣдованіе о времени и мѣстѣ вторженія нѣмецкихъ словъ въ славянскій языкъ, именно, произошло ли оно еще изъ кореннаго нѣмецкаго языка въ коренной славянскій или только уже по раздѣленіи того и другаго народа на племена, и какимъ племенемъ сдѣлано это заимствованіе, равно и передача. Впрочемъ ниже мы еще возвратимся къ этимъ вопросамъ и на нѣсколькихъ примѣрахъ покажемъ, что заимствованныя нѣмецкія слова находятся уже въ коренномъ славянскомъ языкѣ. Слова, внесенныя христіанствомъ, какъ напр. црѣкзи, олтарѣ и т. д., при точномъ изслѣдованіи, приведуть къ тому замѣчательному результату, что слова эти перешли къ Славянамъ окольною дорогою — чрезъ Нѣмцевъ. И нецерковныя слова, отчасти также важныя, заимствованныя изъ другихъ языковъ, напр. изъ греч., лат. (упомяну напр. русс. *сорокѣ* изъ *τεσσαράκοντα*, цѣсарѣ, откуда *царь*, посредственно или непосредственно изъ *caesar*, и т. д.), я не буду здѣсь разсматривать.

Пересмотръ заимствованныхъ словъ въ литовскомъ языкѣ едвали также приведетъ къ результату, который бы несогласенъ былъ съ тѣмъ, что можетъ доставить намъ исторія и географическое положеніе литовскаго племени. Особенно славянскихъ словъ литовскій языкъ принялъ большое количество и въ томъ числѣ самыя важныя по значенію (напр. *dušią anima* душа, *smėrtis mors* смрътъ; *bažnyčia templum* кожница; *grėkas peccatum* грѣхъ; *žvėnas carpana* законъ; *zokėnas lex* законъ; *rágėkas porok* и т. д.<sup>1)</sup>). Такія славянскія слова въ литовскомъ часто не признають заимствованными, а считаютъ искони родственными. Но строгое вниманіе къ звуковымъ законамъ литовскаго показы-

<sup>1)</sup> Ср. Aug. Schleicher, *litauische grammatik* § 75, стр. 167 и слѣд.

васть, что заимствованія литовскаго изъ славянскаго были гораздо значительнѣе, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Нѣмецкія слова въ литовскомъ по большей части такія, которыя только въ позднія времена вошли въ этотъ языкъ (напр. *žėglas, žėglius, Segel; cýgelis, Ziegel* съ латинскаго *tegula*; *kėzas, Kase* съ латинскаго *caseus*; *búgas, Bauer*, ниже-нѣм. *bûr*; *pûgmonas Fuhrmann* и т. д.). Старинныхъ нѣмецкихъ заимствованныхъ словъ (какъ напр. *piningas, pinigas nutius*, ниже-нѣм. *penning*), можетъ быть, не болѣе въ литовскомъ, чѣмъ въ славянскомъ.

Изъ нѣмецкихъ заимствованныхъ словъ лишь немногія взяты изъ финскаго (напр. гот. *raida tunica*, древне-сакс. *pēda*, древне-верх.-нѣм. *pfeit*, фин. *raita*); изъ соплеменныхъ сосѣднихъ народовъ конечно наименѣе сообщили нѣмецкому Кельты; Славяне — уже больше (напр. гот. *pīnsjan saltare* палсати; др.-верх.-нѣм. *priuos aratrum* плугъ, лит. *plugas*; послѣднее происходитъ, конечно, также изъ славянскаго; что это важное слово не нѣмецкое, показываетъ уже его начальный звукъ, и мн. др.). Напротивъ изъ латинскаго нѣмецкій принялъ большее количество словъ, иногда сильно онѣмечивая ихъ; въ томъ числѣ есть весьма важныя по значенію (напр. *schreiben scribere*; *Brief breve*; *Kaiser Caesar*, *Pfund*, гот. *pund*, лат. *pondo*; *Pferd*, ст.-верх.-нѣм. *parafrīt, parfrīt, perfrīt, pherīt*, средне-лат. *paraveredus, parafredus*; *dichten dictare*; *Rein poena* и т. д.), тогда какъ греческій, естественно, непосредственно дѣйствовалъ почти только на готскій языкъ. Все это вполне согласно съ историческими отношеніями.

Такимъ образомъ заимствованныя слова славяно-литво-нѣмекія для доисторическихъ отношеній этихъ языковъ вообще едва ли доставятъ какое-либо достопримѣчательное приобрѣтеніе, такъ что въ нижеслѣдующемъ разсужденіи мы можемъ почти вовсе отстранить ихъ. Это не значитъ впрочемъ, чтобы строго-ученое изслѣдованіе заимствованныхъ словъ въ этихъ языкахъ не могло повести къ какимъ-либо важнымъ результатамъ, о которыхъ теперь, можетъ быть, нельзя еще и догадываться.

Тѣмъ обильнѣе дадутъ матеріалъ для познанія древнѣйшей жизни разсматриваемыхъ языковъ ихъ родственныя между со-

бой отношенія. Эти-то отношенія мы должны теперь здѣсь напомнить.

Славянскій языкъ существуетъ теперь во множествѣ языковъ или нарѣчій <sup>1)</sup>. Они раздѣляются на четыре группы, изъ которыхъ три впрочемъ, кажется, ближе одна къ другой. Группы эти слѣдующія:

1. Болгарская; она состоитъ только изъ болгарскаго языка, котораго древнѣйшею формою признанъ самый важный для насъ изъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, старшій церковно-славянскій языкъ, или древншй болгарскшй, продолжающшй свое существованіе въ значительномъ измѣненіи — въ ново-болгарскомъ.

2. Сербо-словенская группа, достаточно опредѣляемая самымъ ея названіемъ.

3. Русская группа, состоящая изъ велико-русскаго и мало-россшйскаго нарѣчій.

Эти три группы имѣютъ по крайней мѣрѣ тотъ общшй звуковой законъ, что въ нихъ *д* уподобляется слѣдующей за нимъ согласной *л* и *н*, а въ нижеслѣдующей западно-славянской группѣ это *д* сохраняется, напр. коренная форма *aga-tram*, чеш. *ogadlo*, пол. *ogadło*, оттуда *gadło*, а ст.-слав. *огаас*, рус. *огаго*, серб. и словен. *рало*, *рамца*; пол. *więd-паś*, чеш. *vad-pouti*, а ст.-сл. *квнжти*, рус. *вя-нуть*, серб. и словен. *ве-нути* и т. д.

4. Западно-славянскую группу составляютъ: чешскшй съ своими стариннчатymi нарѣчшями: словацкимъ и моравскимъ; польскшй, также въ разныхъ нарѣчшяхъ; кашубскшй, составляющшй вмѣстѣ съ польскимъ одну изъ вѣтвей западно-славянской отрасли: онъ оказывается нарѣчшемъ того языка, которшй и самому поль-

---

<sup>1)</sup> Языкъ и нарѣчіе нельзя строго различать. Въ иныхъ случаяхъ конечно нѣтъ не усомниться, которое изъ этихъ словъ надо употребить; но въ другихъ одинаково можетъ быть употреблено и то и другое. Именно такъ мнѣ кажется относительно славянскихъ нарѣчій; впрочемъ тамъ, гдѣ разумѣется славянскшй языкъ, служащшй основаніемъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, естественно употреблять о первомъ языкъ, а о другихъ нарѣчшя. Отношеніе отдѣльныхъ нарѣчій, вмѣстѣ составляющихъ одну семью, при тщательномъ изслѣдованшй фамилшй обнаруживается въ каждой изъ нихъ своеобразнымъ, болѣе или менѣе отличнмъ отъ господствующихъ въ другихъ фамилшяхъ отношеншй, такъ что нечего и думать о выраженшй, одинаково годномъ для всѣхъ фамилшй языковъ.

скому служить основаніемъ, а отнюдь не есть одно изъ новопольскихъ нарѣчій<sup>1)</sup>; верхне-сорабскій (верхне-лужицкій) и нижне-сорабскій (нижне-лужицкій), и полабскій, какъ извѣстно, сохранившійся лишь въ скудныхъ замѣткахъ<sup>2)</sup>, вслѣдствіе чего эту отрасль только предположительно можно выставлять за близкаго сродника сорабскому, чешскому и польскому, а для строгаго развитія этого взгляда существующій матеріалъ едвали достаточенъ. Впрочемъ въ пользу такого родства ихъ, кромѣ географическаго положенія, говорятъ и звуковыя явленія, о которыхъ сейчасъ мы будемъ говорить обстоятельнѣе.

Довольно трудно охарактеризовать эти группы и ихъ нарѣчія такъ, чтобы отыскать такіе звуки или сочетанія, которые въ каждой группѣ являлись бы своимъ особеннымъ образомъ. Такимъ признакомъ разныхъ группъ, сколько я вижу, можетъ служить сочетаніе звуковъ *tj* и *dj*<sup>3)</sup>. Въ сербо-словенской группѣ остается древнее *tj* и *dj* въ сущности безъ перемѣны, или зубная даже уподобляется слѣдующему *j*; напр. *медја* (собственно *среднее*, потому *граница*): первобытная индо-германская форма этого слова есть *madhjá*, ср. древне-инд. *тему madhja*, греч. μέσο, древн. μέσο (см. \*μεζο<sup>4)</sup>), лат. *medio*, оск. *meſio*, гот. *midja*, серб. *меѣа*, слов. *medja* и *меја*; славянская коренная форма *tysatja* (въ первобытномъ индо-германскомъ этого слова не было), серб. *тисуѣа*, словен. *tisúca*; въ русской группѣ звукъ *j* уподобляется предшествующей зубной тѣмъ, что послѣ *d* онъ переходитъ въ *ж*, послѣ *t* въ *ш*, а *d* большею частію уподобляется слѣдующему *ж*, такъ что отъ *дж* = *dj* остается только *ж*; поэтому здѣсь изъ *dj* вышло *дж* и *ж*, изъ *tj* — ч: русс. *межа*, малорос. *меджа* и *межа*; русс. *тысяча*,

<sup>1)</sup> Донынѣ почти неизвѣстный, кашубскій языкъ съ своими нарѣчіями сдѣланъ доступнымъ для ученаго изслѣдованія г. А. Гильфердингомъ въ его сочиненіи: *Остатки Славянъ на южномъ берегу Балтійскаго моря*. Спб. 1862. Взглядъ, высказанный выше, принадлежитъ г. Гильфердингу и мы вполне раздѣляемъ его (Ср. Донесеніе П. Прейса въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1840, т. XXVIII, Отд. IV, стр. 1—14).

<sup>2)</sup> Полное собраніе ихъ находится въ «Памятникахъ нарѣчія залабскихъ Древлянъ и Глинянъ», А. Гильфердинга, 1856.

<sup>3)</sup> Ср. *Beiträge für vergleichende Sprachforschung*, herausgegeben von A. Kuhn und A. Schleicher, T. I, стр. 23 и слѣд.

<sup>4)</sup> Звѣздочка впереди слова означаетъ искусственно возстановленную форму.

малорос. *тысяча*, въ болгарскомъ *дж* и *ти*, происходящія изъ *dj* и *tj*, подвергаются перестановкѣ въ *жд* и *шт* (какъ въ греч. ζ, т. е. *dz* посредствомъ діалектической перестановки является *сд*, т. е. *sd*); отъ того по древне-болг. *мѣжда*, *тысѣшта*; въ ново-болг. дѣйствуетъ, естественно, тотъ же законъ, напр. *плашташ*, вм. \**platjaš*, вмѣстѣ съ *платиш*, *раждаш*, вм. \**gadjaš*, вмѣстѣ съ *родиш* и т. д. (въ ново-болгарскомъ я долженъ былъ взять другія слова, потому что здѣсь славянское названіе тысячи выгѣснено иностраннымъ словомъ, а *мѣжда* въ имѣющихся у меня литературныхъ пособіяхъ не отыскивается). Западно-славянская группа отличается отъ другихъ тѣмъ, что въ ней *j* послѣ *d* и *t* измѣняется не въ шипящія *ž* и *š*, но, посредствомъ сильнѣйшаго уподобленія звуковъ *d* и *t*, въ зубныя *z* и *s*, такъ что здѣсь *dj* переходитъ въ *dz*, *tj* въ *ts* (*c*); отъ сочетанія *dz*, вслѣдствіе уподобленія *d* звуку *z*, остается только этотъ послѣдній: чеш. *meze* (*meza*), *tisic*, пол. *miedza*, *ty-si-ąc*; точно также въ верхне- и нижне-сорабскомъ, гдѣ вм. *dj* и *tj*, какъ въ чешскомъ, являются *z* и *c* (= *ts*); въ полаб. *dj* и *tj* измѣняются также какъ въ польскомъ, какъ показываютъ примѣры: *đodze* = древне-болг. *дажда* вм. \**dadj*; *schwetza* т. е. *šveca* = др.-болг. *скѣшта*, коренная форма *světja*; *zeng* т. е. *se* и *nitzeng* т. е. *ni-se*, *se* = др.-болг. *хощтж*, коренная форма \**chotja*, съ потерей начальныхъ звуковъ. Подробнѣйшее описаніе всѣхъ группъ съ ихъ нарѣчіями увело-бы насъ здѣсь слишкомъ далеко<sup>1)</sup>; вообще оно составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ славянскаго языкоученія.

Взаимныя отношенія между группами славянскаго языка ясно

<sup>1)</sup> Шафарикъ (въ *Slovansky Národopis*, Прага, въ разныхъ изданіяхъ безъ перемѣны) дѣлитъ славянскіе языки, какъ Добровскій, на двѣ группы: юго-восточную и западную, съ чѣмъ и мы въ сущности согласны. Миклошичъ, въ своей Сравнительной Грамматикѣ (I Theil, Lautlehre, Wien, 1862, III Th. Formenlehre, Wien, 1866), ставитъ славянскія нарѣчія, по ихъ сродству (I, стр. IX) въ слѣдующемъ порядкѣ: старо-словенское (означающее у него древній церковно-славянскій языкъ), ново-словенское (отличное отъ этого мнѣнія объ отношеніи древняго церковно-славянскаго къ словенскому мы старались доказать въ *Beiträge I*, 319 и слѣд.), болгарское, сербское, малорусское (которое мы, согласно съ Миклошичемъ отдѣляемъ отъ великорусскаго), русское, чешское, польское, верхне-сербское, нижне-сербское). Въ обоихъ названныхъ сочиненіяхъ находится характеристика славянскихъ нарѣчій порознь.

показываютъ, что ихъ нельзя производить одну отъ другой, но что всѣ онѣ происходятъ отъ одного общаго отца, который самъ перешелъ въ нихъ: — это коренной славянскій языкъ. Изъ всѣхъ членовъ этой семьи языкъ старо-славянскій (или старей церковно-славянскій) есть самый старинный, наиболее сохранившій сходство съ своимъ отцомъ<sup>1)</sup>. Особенно обилень важными архаизмами древне-болгарскій языкъ древнѣйшихъ глаголитскихъ рукописей. Итакъ древне-болгарскій имѣетъ для славянскаго языка такое же значеніе, какое готскій для нѣмецкой семьи языковъ и древне-индійскій для индо-германскаго племени.

Латышская, балтійская или литовская семья существуетъ въ трехъ языкахъ. Изъ нихъ первое мѣсто для языкоученія занимаетъ литовскій<sup>2)</sup> въ тѣснѣйшемъ смыслѣ. Въ самомъ этомъ литовскомъ важнѣе другихъ южно- или верхне-литовское нарѣчіе, особенно прусско-литовское, потому что въ немъ наилучше сохранились окончательные слоги, въ которыхъ именно и является образование словъ; ниже-литовское или жемайтское нарѣчіе болѣе или менѣе выпускаетъ конечныя гласныя, и потому, не смотря на нѣкоторые остатки старины, стоитъ далеко ниже верхне-литовскаго по значенію для нашей науки.

Братъ литовскому былъ языкъ прусскій, на которомъ до второй половины XVII столѣтія говорили по берегу между Мемелемъ и Вислой. Этотъ языкъ исчезъ въ нѣмецкомъ: такая же судьба быстро постигаетъ лучшее изъ литовскихъ нарѣчій — верхне-литовское на прусской сторонѣ. Отъ прусскаго, который много сохранилъ древнихъ формъ и потому весьма важенъ для общаго изображенія балтійской фамилии, до насъ дошелъ только краткій Лютеровъ катихизисъ въ кое-какихъ переводахъ<sup>3)</sup>.

Новѣе литовскаго и прусскаго по своему звуковому и формальному свойству, но за то употребляется въ разговорѣ и письмѣ

<sup>1)</sup> Отношеніе старо-болгарскаго къ прочимъ индо-германскимъ языкамъ показываетъ А. Шлейхеръ въ *Formenlehre der kirchenslavischen Sprache, vergleichend und erklärend dar gestellt*. Bonn, 1852.

<sup>2)</sup> Aug. Schleicher, *Handbuch der litauischen Sprache, I. litauische grammatik*. Prag, 1856; II. *litauisches lesebuch und glossar*, Prag, 1857.

<sup>3)</sup> Nesselmann, *Die Sprache der alten Preussen an ihren Ueberresten erläutert*. Berlin, 1845. Vopp, *Die Sprache der alten Preussen*. Berlin, 1853.

многочисленнымъ населеніемъ, нарѣчіе латышское<sup>1)</sup>, содержащее въ себѣ, говоря вообще, лишь немногія формы, которыхъ нѣтъ въ литовскомъ. Потому оно и кажется отраслью древне-литовскаго, съ теченіемъ времени довольно сильно измѣненною въ звукахъ и формахъ звуковыми законами и господствомъ аналогій. Будучи возведено къ древнѣйшей формѣ, оно лишь въ немногихъ случаяхъ будетъ удаляться отъ литовскаго.

Такимъ образомъ и литовскіе языки, прусскій и литовскій съ латышскимъ, точно также ведутъ къ своему общему, коренному языку, который на нихъ разложился.

Нѣмецкій языкъ<sup>2)</sup> разросся на множество языковъ, изъ которыхъ иные сохранила намъ письменность со временъ несравненно древнѣйшихъ, чѣмъ языки славянскіе, не говоря уже о литовскомъ, который извѣстенъ лишь нѣсколько столѣтій.

Тѣ изъ нѣмецкихъ языковъ, отъ которыхъ дошли до насъ лишь отдѣльныя слова или только собственныя имена, болѣе или менѣе искаженныя при передачѣ чужими языками (каковы напр. имена лангобардскія, бургундскія, герульскія, вандалскія и т. д.), мы здѣсь совсѣмъ устранимъ, хотя о нѣкоторыхъ изъ нихъ можно съ вѣроятностью сказать, какое мѣсто занимали они въ германской семьѣ языковъ (такъ напр. лангобардскій былъ одинаковъ съ др.-верх.-нѣмецкимъ).

Судя по дошедшимъ до насъ языкамъ, нѣмецкій языкъ дѣлится на три группы: на готскую<sup>3)</sup>, сѣверную и нѣмецкую въ тѣснѣйшемъ смыслѣ.

<sup>1)</sup> Die lettische Sprache nach ihren Lauten und Formen erklärend und vergleichend dargestellt von A. Bielenstein. Berlin 1863, 1864; 2 части. Того же Lettische Grammatik. Mitau. 1863.

<sup>2)</sup> Главное сочиненіе по грамматикѣ всей нѣмецкой фамиліи есть, какъ извѣстно, Якова Грима Deutsche Grammatik, сочиненіе, составляющее эпоху и по методѣ изслѣдованія. Видя, до какой оконченности доведено изслѣдованіе такого труднаго предмета, какъ ученіе о гласныхъ, въ третьемъ изданіи перваго отдѣла I-го тома Грамматики, нельзя не пожалѣть, что авторъ не успѣлъ подвергнуть такой переработкѣ всего своего творенія.

<sup>3)</sup> Gote и gotisch, а не gothisch, какъ видно изъ имени народа (gut-thiuda) въ готскомъ календарѣ, изъ формы этого имени у другихъ нѣмецкихъ племенъ и изъ правописанія goticus въ латинскихъ грамотахъ, происшедшихъ отъ самихъ Готовъ.

Готскій <sup>1)</sup> языкъ много превосходитъ древностью всѣ другіе германскіе языки. Онъ занимаетъ въ семьѣ ихъ такое же мѣсто, какое между славянскими древне-болгарскій и въ литовской семьѣ южно-литовскій. Этотъ важный языкъ сохранился, какъ извѣстно, въ большихъ отрывкахъ готскаго перевода библіи епископомъ Вульфиллой (который родился, по новѣйшимъ розысканіямъ <sup>2)</sup>, въ 311 г. по Р. Х., умеръ въ 380 или 381 г.). Готскій еще мало измѣненъ законами вторичнаго образованія: только окончанія словъ подвергаются строго выполняемому закону, который впрочемъ въ сущности принадлежалъ уже коренному нѣмецкому языку. Изъ всѣхъ языковъ германской семьи онъ одинъ сохранилъ въ полной цѣлости совершенное время, образуемое чрезъ удвоеніе, чего уже вовсе нѣтъ въ литво-славянской семьѣ, и отличается также тѣмъ, что имѣетъ еще *общій* залогъ, образуемый на подобіе древне-индійскаго, иранскаго и греческаго языковъ. Но при этомъ и въ немъ недостаетъ кое-чего, что сохранилось въ нѣмецкомъ языкѣ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, и въ сѣверномъ, вслѣдствіе чего можно съ полною достовѣрностью доказать, что готскій языкъ не былъ отцомъ прочихъ германскихъ языковъ. Готскій языкъ, какъ извѣстно, не продолжаетъ своего бытія въ какой-либо новѣйшей формѣ: народъ готскій слился съ другими народами и принялъ ихъ языки.

Нѣмецкій языкъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ дѣлится прежде всего на двѣ вѣтви: на верхне-нѣмецкую и нижне-нѣмецкую. Главное отличіе верхне-нѣмецкаго состоитъ въ томъ, что въ нижне-нѣмецкомъ, равно какъ въ готскомъ и сѣверномъ, мгновенные звуки (*momentane Laute*) остались вообще такими же, какъ были въ коренномъ нѣмецкомъ языкѣ, а въ верхне-нѣмецкомъ они подвер-

<sup>1)</sup> Главнымъ сочиненіемъ доселѣ остается: *Ulfilas, veteris et novi testamenti versionis goticae fragmenta* и т. д. ed. von der Gabelentz und Loebe. I Bd. Text. Altenburg und Leipzig 1836, II Bd. 1 Theil Glossar, Leipz. 1843, 2 Theil Grammatik, Leipz. 1846. Для начала можетъ пригодиться *Stamm, Ulfila, oder die uns erhaltenen Denkmäler der Gothischen Sprache. Text, Grammatik und Wörterbuch.* Paderborn 1858, впрочемъ не иначе, какъ съ поправками Лео Мейера въ *Gött. gelehrte Anzeigen*, 1858, Stück 130—132; для начинающихся годится также *Hahn, Auswahl aus Ulfilas mit Glossar und Grammatik*, Heidelberg, 1849.

<sup>2)</sup> G. Waitz, *Ueber das Leben und die Lehre des Ulfila* 1840. W. Bessell, *Ueber das Leben des Ulfila und die Bekehrung der Goten*. Göttingen 1860.



гаются особеннымъ способомъ количественной перемѣнѣ. Таковую перемѣну обыкновенно называютъ передвижною звуковъ (*Lautverschiebung*). Такъ ниж.-нѣм. *that*, гот. *thata*, верх.-нѣм. *daz*, нынѣ *dass* и *das*; нижн.-нѣм. *brēkan*, гот. *brikan*, верх.-нѣм. *brēhhan*, др.-верх.-нѣм. въ строгомъ смыслѣ *prēhhan*, нынѣ *brechen*; ниж.-нѣм. *slāran*, гот. *slēran*, врх.-нѣм. *slāfan*, нынѣ *schlafen*; ниж.-нѣм. *wēgran*, гот. *vairgran*, врх.-нѣм. *wēgrfan*, нынѣ *werfen*, и т. д.

Древній верхне-нѣмецкій знаемъ мы въ нарѣчїяхъ Франковъ, Аламанновъ и Швабовъ отъ седьмага до конца одиннадцатаго столѣтія. За тѣмъ мало по малу появляется средній верхне-нѣмецкій, языкъ богатой и значительной литературы, которой блестящій періодъ относится къ первой половинѣ тринадцатаго вѣка; вмѣстѣ съ этимъ придворнымъ языкомъ, въ народѣ продолжали жить старинныя нарѣчїя. Главное отличіе средняго верхн.-нѣмецкаго отъ древняго врх.-нѣм. состоитъ въ томъ, что въ первомъ полныя гласныя окончательныхъ слоговъ въ словахъ упали до безразличнаго *e*; напр. др.-врх.-нѣм. *gēban* (*dare*), *smalōno* (*parvogum*, *parvatum*), по средне-верхне-нѣмецки *gēben*, *smalen* или даже *smaln*. По паденіи этого придворнаго языка, въ XIV и XV столѣтіяхъ постепенно развился отличный отъ всѣхъ, употреблявшихся въ народѣ, нарѣчїй, письменный языкъ въ канцеляріяхъ, который, бывъ дальше распространенъ Лютеромъ, теперь процвѣтаетъ въ ново-верхне-нѣмецкомъ языкѣ литературы и образованнаго общества. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ народѣ продолжаютъ существовать старинныя нарѣчїя, въ формѣ измѣненной по законамъ естественнымъ: для языкоученія они важнѣе, чѣмъ языкъ литературный, который, при своей важности для общей національной жизни, въ грамматическомъ отношеніи искаженъ разнымъ образомъ. Главное отличіе новаго верхне-нѣмецкаго отъ средняго состоитъ въ томъ, что первый утратилъ первобытную краткость въ коренныхъ слогахъ ср.-врх.-нѣм. *gēben*, *smālen* напр. нынѣ *gēben*, *schmālen* и т. д. <sup>1)</sup>.

Нижне-нѣмецкій раздѣляется на фризскій и саксонскій. Первый есть нѣмецкій языкъ побережья отъ Голландіи до Даніи;

<sup>1)</sup> Объ этихъ обстоятельствахъ, равно и вообще о свойствѣ и строеніи новаго и средняго верхне-нѣмецкаго я старался высказаться общепонятнымъ образомъ въ моей книгѣ: *Die Deutsche Sprache*. Stuttgart 1860.

онъ и теперь еще остается народнымъ нарѣчьемъ. Саксонскій уже въ старыя времена дѣлился на древне-саксонскій и англо-саксонскій. Древне-саксонскій, бывший въ живомъ употребленіи между Рейномъ и Эльбой, оставилъ по себѣ въ высшей степени важный памятникъ, стихотвореніе *Heliand* (*Heiland*, Спаситель), сохранившееся въ спискахъ девятого вѣка. Отъ этого языка происходятъ нынѣшнія ниже-нѣмецкія нарѣчія (*plattdeutsch*), которыя прежде простирались на востокъ далеко за предѣлы области языковъ славянскаго, прусскаго и литовскаго; нидерландское нарѣчіе (голландское и фламандское) въ древнѣйшей своей формѣ также, должно быть, сходилось съ древне-саксонскимъ, такъ какъ даже и нынѣшнія его формы въ сущности не далеки отъ ниже-нѣмецкихъ. Англо-саксонскій, какъ извѣстно, перенесенъ былъ въ Англію, гдѣ онъ потомъ смѣшавшись съ французскими стихіями, мало по малу перешелъ въ нынѣшній англійскій, который въ правописаніи держится по большей части стариннаго языка, тогда какъ живая рѣчь (выговоръ) сильно измѣнилась и потому отлична отъ письма.

Нѣмецкіе языки, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, отличаются отъ готскаго и сѣвернаго, какъ особенное цѣлое, не только запасомъ словъ, но и въ грамматикѣ. Довольно здѣсь указать въ этомъ родѣ на одно замѣчательное явленіе. Въ готскомъ и сѣверномъ 2-ое лицо един. ч. прош. совер. одинаково образуется прибавкой *t*, такъ напр. гот. 1. *vas*, 2. *vas-t*, 3. *vas*; сѣв. съ правильною замѣной *s* буквой *r*, 1. *var*, 2. *var-t*, 3. *var* (*fui*, *fuisti*, *fuit*). Это древнѣйшій, первобытный способъ образованія втораго лица (ср. др.-инд. окончаніе *tha*, греч.  $\Sigma\alpha$ , лат. *ti*). Нѣмецкіе же языки въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, вмѣсто этого древняго образованія, всѣ употребляютъ форму, образуемую по аналогіи совершеннаго времени желательнаго наклоненія: др.-врх.-нѣм. и др.-сакс. 1. *was*, 2. *wāri*, 3. *was*; англо-сакс. 1. *vās*, 2. *vaere*, 3. *vās*; стар.-фрис. 1. *was*, 2. *wēre*, 3. *was*<sup>1)</sup>.

Сѣверный языкъ мы находимъ съ выразительною особенностью въ древне-скандинавскомъ, которому наиболѣе вѣрнымъ остался

<sup>1)</sup> Теперь говорится *du warst*, а уже не *waere*, какъ въ среднемъ верхне-нѣмецкомъ, по аналогіи втораго лица въ другихъ глаголахъ, которое всегда оканчивается на *st*.

исландскій, тогда какъ другіе ново-скандинавскіе языки, шведскій, особенно же датскій, въ высшей степени наполнены явленіями, обыкновенно свойственными языкамъ въ позднѣйшемъ ихъ продолженіи.

Мы выставили три семьи языковъ: славянскую, литовскую и нѣмецкую, въ ихъ особенныхъ формахъ явленія. Если теперь обратимъ вниманіе на взаимныя отношенія между ними, то сейчасъ же увидимъ, что славянскій и литовскій ближе другъ къ другу, чѣмъ къ нѣмецкому. Славянскій и литовскій являются близнецами, которые составляютъ одно цѣлое, отдѣльное отъ нѣмецкаго, — семью литво-славянскую.

Родство между славянскимъ и литовскимъ такъ близко, что эти два языка опытнѣйшими лингвистами были принимаемы за одну отрасль. Но ихъ сходство тогда только является во всей своей силѣ, когда славянскій возводится къ древнѣйшему состоянію звуковъ, которое сохранилось именно въ литовскомъ<sup>1)</sup>.

Система согласныхъ, если устранимъ позднѣе явившіеся въ славянскомъ законы измѣненія звуковъ, въ обоихъ языкахъ одна и таже; болѣе различны они въ гласныхъ; но и здѣсь не мало различій принадлежитъ позднѣйшему образованію, а въ древнѣйшемъ періодѣ языка должны считаться не существующими; да и въ гласныхъ есть въ высшей степени знаменательныя, характеристическія явленія, свойственныя только славяно-литовской отрасли (напр. слав. *ѣ*, лит. *é* = первобыт. *â*, ср. ниже приводимый примѣръ лит. *dė-ti*, слав. *дѣ-ти*, коренная форма *dhâ-ti*<sup>2)</sup>). Въ обоихъ языкахъ первобытная придыхательная согласная замѣняется ясною (*media*), безъ придыханія (напр. первобыт. *dha ro pere, fasege*, съ усиленіемъ звука *dhâ* = лит. *dė*, слав. *дѣ* въ *dė-ti*, *дѣ-ти* отъ коренной формы *dhâ-ti*). Въ слав. нерѣдко стоитъ *s* = первоб. *к*, въ лит. ему соответствуетъ *sz* (т. е. *ш*), а въ лат. какъ въ слав. *s*; напр. слав. *дѣсѣтъ* = лит. *dėszim-tis*, лат. *desm-it*,

<sup>1)</sup> Это обстоятельство служило поводомъ утверждать на удачу, будто литовскій находится въ особенно близкомъ родствѣ съ санскритскимъ. Мнѣніе о ближайшемъ сродствѣ славяно-литовскаго съ древне-индійскимъ и съ древне-эранскимъ, смѣю думать, также достаточно опровергнуто нами въ *Beiträge I*, стр. 109 и слѣд.

<sup>2)</sup> О лит. *é* = слав. *ѣ* см. *Beiträge, II*, стр. 122 и слѣд.

коренная форма *daḥan-tis*, первобытная форма *daḥan* (др.-инд. *daḥan*, греч. *δέκα*, лат. *decem* и т. д.); славянское *z* нерѣдко замѣняетъ первобытное *g* и *gh*, этому *z* въ лит. соответствуетъ *ž* (ж), въ лат. *z*; напр. слав. *вѣз-ж*, лит. *vež-ù*, коренная форма *vagh-âmi* (ср. др.-инд. *vah-âmi*, лат. *veh-o*, гот. *vig-a*) и т. д. <sup>1)</sup>.

Сходство между славянскимъ и литовскимъ въ корняхъ хотя не такъ велико, какъ можно ожидать по одинаковости ихъ въ другомъ отношеніи, все же оно значительно, о чемъ впрочемъ здѣсь мы не будемъ распространяться.

Далѣе, въ высшей степени сходно въ обоихъ склоненіе; не только число падежей, но и образованіе ихъ одно и то же; даже опредѣленная форма прилагательныхъ, принадлежащая позднѣйшему времени, образуется одинаково; напр. слав. им. ед. *косзи* (древнѣе, чѣмъ *косини*) ближайшая форма вм. *\*кось-јаъ*, коренная форма *basas-jaas* = лит. *basas-is* вм. *basas-jis*, а *jis* стоитъ, по звуковымъ законамъ, вм. древнѣйшаго *jas*; женск. *коса-ти*, лит. *basó-ji*, коренная форма обѣихъ формъ *basá-ja*; имен. мн. муж. *косини*, по звуковымъ законамъ, вмѣсто *\*кост-јѣ*, лит. *basé-ji* и *basé-jé* = *\*кост-јѣ*, коренная форма *basai-jai* и т. д.

Напротивъ, спряженіе въ обоихъ языкахъ расходится — особенно отъ того, что литовскій здѣсь больше пострадалъ, чѣмъ славянскій. Но даже и въ этой части грамматики сходство между ними все еще значительно; такъ въ обоихъ нѣтъ общаго залога, который сохранился въ нѣмецкомъ, далѣе въ древне-индійскомъ, древне-бактрійскомъ и греческомъ, нѣтъ также прош. совершеннаго; въ обоихъ было будущее, образуемое одинаково, которое въ нѣмецкомъ давно утратилось (да и въ славянскомъ мы находимъ его уже въ древнѣйшихъ остаткахъ языка, исчезающимъ, напр. лит. *bú-siu* = древне-болг. *\*кѣшж*, достоверно выводимое изъ причастія: это *\*кѣшж* стоитъ, по законамъ звуковъ, вм. *\*кѣсж*, коренная форма *bhú-sjâmi*).

Этими немногими указаніями мы и ограничимся здѣсь, потому что ближайшая связь литовскаго съ славянскимъ бросается въ

<sup>1)</sup> Это соответствіе звуковъ можно полнѣе прослѣдить въ моемъ *Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen*. 2 Bände. Weimar 1861, 1862.

глаза каждому, знающему эти языки, и потому ее, сколько мы знаемъ, никто не подвергалъ сомнѣнiю.

Съ сихъ поръ мы будемъ принимать литво-славянскiй языкъ за одно цѣлое и станемъ сравнивать съ другими языками индо-германскаго племени.

Литво-славянскiй языкъ оказывается ближайшимъ сродникомъ германской отрасли. вмѣстѣ съ нею, онъ составляетъ, въ отличiе отъ прочихъ индо-германскихъ языковъ, особое цѣлое, которое мы хотимъ называть сѣверо-восточнымъ отдѣломъ индо-германскаго племени или славяно-германскою отраслюю. Въ подтвержденiе этого совокупленiя стараемся показать, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ главныхъ чертахъ, ближайшiя родственныя отношенiя между литво-славянскою и германскою отраслями языковъ.

Славяно-германскому вокализму исключительно свойственно измѣнять гласную *a* на *i*, вслѣдствiе чего корни, имѣющiе первоначально *a* съ повышенiями этой гласной, могутъ принимать и звукъ *i* съ его повышенiями. Такое смѣшенiе разряда *a* съ *i* находится только въ сѣверномъ отдѣлѣ разсматриваемаго семейства языковъ. Литовскому *dal-is* (*paḡs*) напр. соотвѣтствуетъ въ слав. *dъlъz*, въ гот. *dail-s*, послѣднее тождественно съ славянскимъ словомъ; индо-германская коренная форма *pratùs*, лит. *plat-ùs*, греч. *πλατ-ύς* и т. д., въ готскомъ является съ тѣмъ же значенiемъ въ формѣ *braid-s*; отъ первобытнаго и древне-инд. корня *шап* (*cogitare*), греч. *μεν* (*μένος*); лат. *men* (*men-tem*, *me-min-i*) и т. д. происходитъ готск. *mein-jan* (*orinagi*), которое въ коренной части совершенно одинаково со слав. *мѣн-ити* (основная форма обоеихъ словъ есть *шап-аја-*; въ другихъ языкахъ это слово можетъ имѣть основною формою *шап-аја-*) и т. д.

Системѣ согласныхъ славяно-литво-нѣмецкой отрасли одинаково принадлежитъ замѣна первобытныхъ придыхательныхъ *gh*, *bh*, *dh* звуками *g*, *d*, *b*; напр. первобытнiй и древне-инд. корень *dha* (*dâ-dhâ-mi pono*), греч. *δ* (*τῆη-μι*) въ гот. *da* (*dê-ds factum*), въ лит. *de* (*dê-ti ponere*), въ слав. *д* (*дѣ-ти, ponere, facere*); корень, первобытнiй и древне-индiйскiй, *rudh* (*rubescere*), греч. *ῥυδ* (*ῥ-υδ-ρός*), въ слав., лит. и нѣм. *rud* (гот. *gaud-s ruber*, лит. *gaud-ônas* тоже, слав. *рѣд-ѣти rubescere*); корень,

первоб. и др.-инд., *bhar* (*bhāg-āmi fero*), греч. φέρ (φέρ-ω), лат. *fer* (*fer-o*) въ слав. и нѣм. *bar* (ѣр-ж, гот. *baig-a* вм. \**biga*, посредствомъ пониженія звука изъ \**bar-a*, совершенное время *bar*) и т. д.

Судя относительно, въ славяно-нѣмецкой отрасли не мало корней, которые либо исключительно ей принадлежать, либо существуютъ здѣсь въ такомъ значеніи или въ такомъ измѣненіи, какого не имѣютъ они въ другихъ языкахъ; напр. корень *lug* (*mentigi*), слав. луг-ати, гот. *liug-an*, вовсе не находится въ другихъ языкахъ; точно также корень *slac* (слабый и т. д.), нѣм. *slap* (др.-врх.-нѣм. *slaph*, ново-врх.-нѣм. *schlaff*; къ этому же корню принадлежитъ гот. *slēp-an*, ново-врх.-нѣм. *schlafen*); корень *klad*, слав. клад-ж (*pono*), гот. *hlath-a*, ново-врх.-нѣм. *lad-e* (впрочемъ *hlath* не вполне соотвѣтствуетъ въ окончаніи слав. клад, которое предполагало бы въ готскомъ форму \**hlat*); корень слав. жас, т. е., по законамъ звуковъ, \**жтс*, основная форма *gais*, въ су-жас-мж-ти (*obstupescere*); этотъ глаголъ, и по формѣ и по значенію, въ точности соотвѣтствуетъ готскому *us-geis-pap*, тогда въ прочихъ языкахъ индо-германскаго племени, конечно, напрасно бы было искать соотвѣтствующаго корня; то же должно сказать о корнѣ *lik* въ лик-з *chogus*, лик-свати *saltare*, гот. *laik-s chogus*, *laik-an saltare*; корень *sak*, лит. *sak-yti* (*dicere*), нѣм. *sag*, въ др.-вр.-нѣм. *sag-ēn*, старо-сакс. *seg-jan*; считать литовское слово заимствованнымъ не позволяетъ славянское соч-ити *indicare*, на-соч-ити *calumniari*, серб. *сок delator, testis*; корень *валд* въ *валд-ж*, *валс-ти impegare*, гот. *vald* въ *vald-an*, нов.-врх.-нѣм. *walt-en*; этотъ корень сближаютъ съ др.-инд. *vardh crescere*, съ которымъ онъ конечно сходенъ по формѣ, но не по значенію; точно также гот. корень *halp*, наст. *hilp-a auxilium ferre*, лит. *szalp* (гот. *h* = первоб. *k*, лит. *sz* = первоб. *k*, стало-быть, основная форма *kalp*) въ *szēlp-ti auxilium ferre*, *pa-szalp-à auxilium, adjumentum*, тогда какъ въ другихъ языкахъ индо-германскаго племени корень *kalp*, *карп* имѣетъ другое значеніе; корень *grab* въ грѣк-ж, гот. *grab-a fodio*, грѣкз нѣм. *grab*, только здѣсь находится по крайней мѣрѣ въ этомъ значеніи; первоб. корень *magh* въ значеніи *posse, valere* находится только въ нашихъ языкахъ: мог-ж, гот. *mag* (*possum*); первоб. корень *lubh* въ зна-

ченіи amare: слав. амѣ-ити, гот. *liub-s carus, amatus, ga-laub-s carus, pretiosus, lub-ô amor*; въ др.-инд. корень *lubh* значить *cupere, desiderare*, и въ лат. *lub-et, lib-et, lib-ido* значеніе корня не одинаково съ славянскимъ. Славянскому искати, по законамъ слав. звуковъ, вм. *jъска-ти*<sup>1)</sup>, литов. *jëszkó-ti*, въ точности соотвѣтствуетъ др.-верх.-нѣм. *eiscó-p*; эта форма находится только здѣсь, хотя въ др.-инд. есть родственнѣй корень *iš*, наст. вр. *ikká'mi*, т. е. *\*iskâmi* вм. *iš-skâmi* (*volo, desidero*); слав. корень *slus* напр. въ *слосухъ, слзшати*, лит. *klus* въ *klausa-yti audire*, имѣеть полное соотвѣтствіе въ нѣм. корнѣ *hlus*, напр. въ др.-нѣм. *hlos-ên audire*; только въ славяно-нѣмецкомъ онъ преобразованъ посредствомъ *s*, первоначально онъ былъ *klu*; ср. др.-инд. *çtu*, греч. *κλυ* и т. д.

Не мало также словъ принадлежитъ славяно-литовско-нѣмецкому племени исключительно; но изъ нихъ для нѣкоторыхъ трудно отыскать корни. Таковы прежде всего важныя слова: гот. *thunundi*, слав. *тѣисшѣта*, лит. *túkstantis* (странная форма, но безъ всякаго сомнѣнія, по происхожденію тождественная со славянскимъ и готскимъ словомъ); это слово составляетъ собственность нашей семьи языковъ, тогда какъ прочіе индо-германскіе языки сходны съ тѣми въ числительныхъ только до ста, а въ названіи тысячи расходятся (лат. *mille*, греч. *χίλιοι*, др.-инд. и др.-бактр. имѣють опять особенное общее слово: др.-инд. *śahásra*, которое въ др.-бактр. по законамъ звуковъ, явилось въ формѣ *hazaihra*); гот. *hvaitis* = лит. *kvëtýs*, множ. ч. *kvëczei triticum*; др.-врх.-нѣм. *gosso, goggo*, англо-сакс. *guge* (откуда въ вельскомъ взято *ghugg*<sup>2)</sup>); древ.-сѣв. *gugr*, русск. *рожь*, лит. *gugýs*, множ. *gugei*; гот. *silubr argentum*, сл. *срѣбро*, въ лит. съ особеннымъ видоизмѣненіемъ *sidábras*. Этимъ словамъ нигдѣ нѣтъ соотвѣтствующихъ; и слав. *злато*, гот. *gulth*, нов.-врх.-нѣм. *gold* въ другихъ языкахъ въ этой формѣ не встрѣчается. Къ особенностямъ славяно-нѣмецкой вѣтви относятся далѣе: гот. *managas* (*multus*),

<sup>1)</sup> Ср. объ этомъ *Beiträge I*, стр. 425.

<sup>2)</sup> За неизмѣненіемъ у себя словарей, я привожу это по Куну, *Zur ältesten Geschichte der indo-germanischen Völker* въ *Webers indische Studien I*, 357, и по Я. Гриму, *Geschichte der deutschen Sprache I*, 64.

которому подобное есть только въ слав. *маногъ*; готскому *dulga* (*debitum*) только въ славянскомъ соотвѣтствуетъ по звуку и по значенію *дагъъ*, какъ др.-верх.-нѣмецкому *liuti* (*homines*), слав. *люди*; др.-верх.-нѣм. *folk* слав. *плъкъ* (*populus*) и нѣк. др. Иныя слова въ слав.-нѣмецкомъ отличаются только особенною звуковою формою отъ соотвѣтствующихъ въ другихъ языкахъ, какъ напр. гот. *svistar*, слав. *сестра*, только здѣсь сохранилось древнее *t* основной формы *svastar*, тогда какъ въ др.-инд. формѣ *svasar*, др.-бактр. *qhañhar* т. е. *svasar*, лат. *soror*, др.-ирл. *siur*, буква *t* утратилась; часто употребительный суффиксъ лат. *-icu* (имен. ед. ч. *-icus*), греч. *-ско*, только въ нашей вѣтви языковъ получилъ форму съ буквою *s*: гот. *-iska* (нов.-верх.-нѣм. *-isch*), лит. *-izka*, слав. *-аска*. Не трудно было бы значительно увеличить собраніе такихъ формъ, исключительно литво-славяно-нѣмецкихъ.

Въ склоненіи прежде всего кидается въ глаза только сѣверному отдѣлу индо-европейскаго племени свойственное измѣненіе окончанія *bhi*, служащаго падежнымъ суффиксомъ въ разныхъ падежахъ (др.-инд. *bhi*, др.-бактр. *bi*, гр. *φι*, лат. *bi*, кельт. *bi*) на *mi*, тогда какъ въ другихъ случаяхъ перемѣна *bh* на *m* вовсе не свойственна этому отдѣлу языковъ; въ первобытномъ индо-германскомъ языкѣ дат. падежъ имѣлъ суффиксъ *bhi-am-s*, состоящій изъ суффикса *bhi*, увеличеннаго слогомъ *am* и сохранившагося въ дат. падежѣ мѣстоименій (др.-инд. *tu-bhiam tibi*), и изъ знака множ. числа *s*; такимъ образомъ напр. отъ темы *varka* (*lupus*) дат. множ. *varka-bhjas*, др.-инд. *vrkē-bhjas*, ср. лат. *pavi-bus*; а въ лит. этотъ дат. множ. *vilka-mus* (позднѣе *vilka-mis*), въ слав. *вълко-мъ*, въ гот. *vulfa-m*; суффиксомъ *bhi* образуется твор. падежъ; такъ напр. твор. ед. первобытной темы *pakti* въ индо-германскомъ первобытномъ языкѣ былъ *pakti-bhi*, а въ лит. онъ *pakti-mi*; отъ слав. *пѣтъ* твор. *пѣтъ-мъ* (женскія на *ъ* въ слав. имѣютъ твор. падежъ новаго образованія); твор. множ. первобытный *pakti-bhi-s* (*-bhi-s* состоитъ изъ суффикса твор. падежа *bhi* и знака множ. числа *s*), др.-инд. отъ темы *avi* (*ovis*, слова *pakti* въ немъ не встрѣчается) *avi-bhis*; а въ лит. *paktimis*, въ слав. *ноштѣ-ми*, основная форма *pakti-mis*. Въ рассматриваемыхъ языкахъ нѣтъ падежа *ablativus*; но они сохранили падежъ *instrumentalis*, тогда какъ его не достаетъ въ другихъ европей-



языкъ членахъ индо-германскаго племени. Особенно замѣчательно то, что въ славянскомъ сохранился *instrumentalis* на *â* въ женскихъ темахъ, напр. слав. ржкож, основная форма гапка-*jâ-mi* (дальѣйшее образование посредствомъ инструментальнаго суффикса *mi* отъ древнѣйшей инструментальной формы гапка-*j-â*, образованной суффиксомъ *â* съ нерѣдко являющимся расширеніемъ темы именительнаго прибавкою *j*), лит. гапкà вм. гапкâ изъ гапка-*â*, др.-верх.-нѣм. нарѣчіе сохранило только остатки, напр. *êwâ* (*lege*)<sup>1)</sup>. Далѣе, только въ славяно-нѣмецкихъ языкахъ сохранилось различіе опредѣленной и неопредѣленной формы прилагательныхъ, хотя нѣмецкій употребляетъ для того совсѣмъ иное средство, чѣмъ славянскій.

Въ спряженіи, Славяне, Литовцы и Нѣмцы потеряли сослагательное наклоненіе, котораго признакъ есть *a* (лат. *vehat* вм. *vehâ-t*, греч. *ἔχῃ* вм. *ἔχῃ-τι*, др.-инд. *vâhâ-ti*, др.-бактр. *vazâ-iti*), и отбросили приращеніе. Напротивъ, только сѣверно-европейскіе языки сохранили различіе глаголовъ совершенныхъ и несовершенныхъ, и провели это различіе по большому количеству матеріала, и притомъ въ славянскомъ и нѣмецкомъ<sup>2)</sup> языкахъ съ такою силою, что вслѣдствіе того вышла изъ употребленія форма будущаго.

Приведенные примѣры исключительнаго сходства литво-славянскаго языка съ нѣмецкимъ—примѣры, отнюдь еще не исчерпанные—мигъ кажется, покуда достаточно оправдываютъ совокупленіе славянскаго, литовскаго и нѣмецкаго въ одно цѣлое.

Это цѣлое, славяно-литво-нѣмецкій или сѣверо-восточный европейскій отдѣлъ индо-германскаго племени, стоитъ о-бокъ съ двумя другими подобными группами родственныхъ языковъ. Именно, языки, обнаруживающіе съ славянскимъ, литовскимъ и нѣмецкимъ, а равно и между собою такое соотвѣтствіе въ звукахъ, въ грамматическомъ строѣ, въ корняхъ, въ стихіяхъ образованія темъ и словъ, что этого нельзя объяснить ни заимствованіемъ, ни случайнымъ сходствомъ, а можно только приписывать общему

<sup>1)</sup> Ср. Beiträge II, 456 и мой Compendium der vgl. Grammatik der indogermanischen Sprachen § 258.

<sup>2)</sup> Ср. объ этомъ разсужденіе: Das Futurum im Deutschen und Slawischen, въ Kuhns Zeitschrift IV, стр. 187 и слѣд.

ихъ происхожденію отъ одного и того же первобытнаго языка— именно, прочіе индо-германскіе языки Европы и Азіи находятся несомнѣнъ въ одинаковыхъ отношеніяхъ между собою, но дѣлятся, по нашему взгляду, на двѣ группы. Языки эти суть слѣдующіе.

Начиная съ Европы, мы находимъ здѣсь прежде всего кельтическую фамилію языковъ, которой главный представитель есть языкъ старо-ирландскій. Этотъ языкъ намъ извѣстенъ съ VIII вѣка по Р. Х. Изъ древнѣйшей исторіи другихъ кельтическихъ языковъ, особенно отъ гальскаго, къ сожалѣнію, дошли до насъ лишь немногія надписи и кромѣ того лишь нѣсколько словъ у греческихъ и римскихъ писателей.

Потомъ выступаетъ предъ нами италійская фамилія, въ которой главный членъ есть языкъ латинскій. Изъ братьевъ его имѣетъ высокое образованіе языкъ Осковъ или самнитскій, литература котораго, къ сожалѣнію, погибла. Этотъ языкъ для изслѣдованія больше имѣетъ значенія, чѣмъ языкъ умбрійскій, хуже сохранившійся въ звукахъ и на письмѣ.

Кельтическій и италійскій языки обнаруживаютъ между собою такое сходство <sup>1)</sup>, что ихъ, по моему мнѣнію, надобно считать близнецами, какъ славянскій съ литовскимъ, и потому совокупить въ одно цѣлое, подъ именемъ итало-кельтическаго. Я убѣжденъ, что, при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ, этотъ взглядъ будетъ принятъ всѣми, и потому, не повторяя здѣсь его основаній, укажу только на одинъ фактъ, объяснимый только ближайшимъ средствомъ этихъ языковъ: одну и ту же надпись <sup>2)</sup> знатоки этихъ языковъ принимали то за кельтическую, то за италійскую. Близкое родство этихъ языковъ не бросается въ глаза только потому, что кельтическій языкъ мы знаемъ лишь въ позднѣйшемъ періодѣ его жизни, въ оборванномъ и измѣненномъ состояніи звуковъ. Если бы посчастливилось найдти довольно большаго объема надпись на кельтическомъ языкѣ, то необыкновенно близкое его сходство съ италійскимъ, вѣроятно, поразило бы самый близорукій глазъ. Да и теперь, между извѣстными гальскими надписями есть

1) Ср. Die Stellung des keltischen im indo-germanischen Sprachstamme, въ Beiträge II, 497 и слѣд. Lottner, Keltisch-Itallisch, тамъ же II, 809 и слѣд.

2) Надпись въ Todi; ср. объ этомъ Stokes въ Beitr. III, 69 и слѣд.

въ одной: ΔΕΔΕ ΜΑΤΡΕΒΟ<sup>1)</sup>), слова, которыя и на латинскомъ могли бы быть точно такія же, потому что *dedit matribus* въ до-классической латыни могло выговариваться *dede matrebo*.

Къ индо-германскимъ языкамъ принадлежитъ также албанскій, скипетарскій или арнаутскій. Матеріалъ этого языка записанъ въ очень позднія времена. По моему убѣжденію, онъ стоитъ между итальянскимъ и греческимъ, съ рѣшительною склонностью къ послѣднему<sup>2)</sup>.

Наконецъ въ греческомъ мы имѣемъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ формами языковъ индо-германскихъ: ближайшее родство онъ имѣетъ съ албанскимъ и итало-кельтическимъ<sup>3)</sup>.

Поэтому итало-кельтическій и греческій точно также составляютъ группу близко родственныхъ языковъ, какъ славяно-литовскій и нѣмецкій: мы называемъ эту группу юго-западнымъ европейскимъ отдѣломъ индо-европейскаго племени или также греко-итало-кельтическимъ (пелазго-кельтическимъ).

Принимая въ цѣломъ и говоря вообще, можно справедливо утверждать, что этотъ юго-западный отдѣлъ сохранилъ древнѣйшій видъ лучше сѣверо-восточнаго европейскаго. Греческій языкъ, особенно въ формахъ глагола и въ удареніяхъ, превосходитъ древностью остальные европейскіе члены нашего племени.

Но несравненно цѣлѣе сохранились древнѣйшіе представители двухъ, также особенно близко родственныхъ между собою индо-германскихъ семействъ, которыя остались на жительство въ Азіи и которыя потому мы совокупаемъ подъ именемъ азіатскаго

<sup>1)</sup> См. Beitr. II, 100 и слѣд.

<sup>2)</sup> Ср. Aug. Schleicher, Die Sprachen Europas in systematischer Uebersicht, Bonn 1850, стр. 138 и слѣд. Stier, Ist die albanesische Sprache eine indogermanische, въ Allg. Monatschrift für Wissenschaft und Literatur 1854, стр. 860 и слѣд.

<sup>3)</sup> О ближайшемъ родствѣ между греческимъ и итальянскимъ см. напр. Авг. Шлейхера Kurzen Abriss der Geschichte der italischen Sprachen въ Rhein. Museum für Philologie, neue Folge, XIV, стр. 338. Много матеріалу, которымъ однако надо пользоваться съ критикой, представляетъ Leo Meyers Vergleichende Grammatik der griechischen und lateinischen Sprache Bd. I. II. Berlin 1861—65. Есть сюда принадлежащее и въ статьѣ Georg Curtius, Die Bildung der Tempora und Modi im griechischen und lateinischen. Berl. 1846, и въ его же Griechische Etymologie, Leipzig 1858 и 1862; также въ моемъ Compendium der vergl. Grammatik der indogermanischen Sprachen.

или арійскаго отдѣла индо-германскаго племени. Арійскимъ этотъ отдѣлъ названъ потому, что древніе представители его называютъ себя арійцами (тема *arja* или *ârja*). Здѣсь представляются намъ двѣ фамиліи: индійская и эранская.

Индійская фамилія, въ своемъ старшемъ представителѣ, языкѣ древне-индійскомъ, даетъ наукѣ самый древній изъ всѣхъ индо-германскихъ языковъ. Этотъ языкъ имѣетъ для насъ особенную важность еще и потому, что въ немъ мы имѣемъ дѣйствительнаго, наличнаго родоначальника семьи языковъ, тогда какъ, для другихъ индо-германскихъ семействъ, мы должны возсоздавать такіе основные языки. Изъ этого основнаго древне-индійскаго языка развились по опредѣленнымъ законамъ позднѣйшіе индійскіе языки, прежде всего языкъ пали и другіе пракритскіе языки, а потомъ нынѣшнія, ново-индійскія нарѣчія арійскаго происхожденія, подобно тому, какъ романскіе языки произошли отъ латинскаго. Древній языкъ, употребленный для религіозныхъ цѣлей, почти какъ латинскій и древне-болгарскій, постановленъ былъ потому въ значеніи правильнаго языка. Въ этой формѣ онъ называется санскритскимъ языкомъ (тема *sanskrita* украшенный), въ противоположность обыденному языку — пракритскому (тема *prakrita* естественный). Поэтому санскритскій гораздо меньше имѣетъ значенія для науки, чѣмъ основной индійскій языкъ, сохранившійся въ ведахъ, но бывшій и въ живомъ народномъ употребленіи.

Братомъ-близнецомъ индійскому былъ языкъ эранскій (не совсемъ правильно называемый иранскимъ). Здѣсь старшіе представители суть: языкъ священныхъ книгъ у Парсовъ, Авесты, древне-бактрійскій и языкъ клинообразныхъ надписей, разобранныхъ съ помощью древне-индійскаго и древне-бактрійскаго, древне-персидскій. Такимъ образомъ основнаго языка эранской фамиліи не имѣется въ наличности. Позднѣйшіе эранскіе языки: Гузварешъ и Парси и нынѣ существующіе ново-эранскіе: персидскій, ассетинскій и т. д., мы можемъ здѣсь оставить безъ вниманія. Къ эранской фамиліи принадлежитъ также своеобразно разившійся языкъ армянскій, который, вѣроятно, въ давнія времена отдѣлился отъ основнаго эранскаго языка.

Въ греческомъ, какъ уже сказано, обнаруживается ближай-

шее сродство юго-западнаго отдѣла съ азіатскимъ: такимъ образомъ, въ противоположность сѣверо-восточному европейскому отдѣлу индо-германской вѣтви является отдѣлъ азіатско-южно-европейскій (аріо-греко-итало-кельтическій).

Разсмотрѣнныя нами три группы языковъ: славяно-литво-нѣмецкая, и въ ближайшемъ между собою родствѣ состоящія двѣ группы: греко-итало-кельтическая и индо-еранская, составляютъ индо-германское племя языковъ, какъ всѣ они суть потомки одного и того же праотца, первобытнаго индо-германскаго языка.

Получить представленіе о первобытной жизни индо-германскаго и вмѣстѣ сѣверо-восточнаго его отдѣла нѣтъ другаго средства, кромѣ изслѣдованія строенія индо-германскихъ языковъ. А это строеніе, при ближайшемъ разсматриваніи, оказывается результатомъ продолжительнаго развитія. Поэтому мы обращаемся теперь къ послѣднему отдѣлу предварительныхъ объясненій для исторіи жизни славяно-нѣмецкаго языка, именно къ краткому разбору строенія первобытнаго индо-германскаго языка, который мы можемъ воссоздавать изъ позднѣйшихъ его образованій, изъ существующихъ индо-германскихъ языковъ, почти также, какъ молодой организмъ животнаго или растенія можно опредѣлять по состарѣвшимся ихъ экземплярамъ.

Первобытный индо-германскій языкъ отличался весьма высокимъ развитіемъ формы. Онъ имѣлъ для выраженія отношеній правильно измѣняющіеся корни, напр. вид (вид-ѣти), вѣд (вѣд-ѣти), на первобытной степени звуковъ: vid, vaid; вѣд (вѣд-ѣти), вѣуд (вѣуд-ѣти) = первоб. bud, baud; рѣк (рѣк-ж), рѣк (прѣ-рѣк-ж) = первоб. hak, hāk и т. д. Въ этой способности корней выражать не только значенія, но и отношенія, обнаруживается высшая степень совершенства, какой только можетъ достигать форма языка вообще. Этимъ высокимъ совершенствомъ формы, кромѣ индо-германскихъ языковъ, обладаютъ еще, сколько намъ извѣстно, только семитическіе, имѣющіе впрочемъ совсѣмъ иное строеніе<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Ср. разсужденіе: Semitisch und indogermanisch, въ Beiträge II, 236 и слѣд.

Чтобы изображать морфологическія состоянія языка короче, мы употребляемъ родъ алгебраическихъ знаковъ <sup>1)</sup>. Мы обозначаемъ неизмѣнный корень буквою R (radix), а правильныя его видоизмѣненія — экспонентами, именно: опредѣленныя степени измѣненія — цифрами (такъ, вышеприведенныя vid, bud, rak изображаемъ мы: R<sup>1</sup>, vaid, baud, gâk — R<sup>2</sup>), измѣняемость вообще — экспонентомъ *x*; итакъ общая формула для обозначенія корня, правильно измѣняющагося для выраженія отношеній, будетъ R<sup>x</sup>. Форма корня въ индо-германскомъ языкѣ такимъ образомъ есть не R, какъ во многихъ языкахъ, но R<sup>x</sup>.

Всякое индо-германское слово имѣло на концѣ корня образовательную приставку, которою придавалось къ его значенію еще выраженіе опредѣленнаго отношенія, и отъ котораго оно получало форму глагола или имени. Первоначально весь запасъ индо-германскаго языка (за исключеніемъ настоящихъ междомѣтій, которыя, какъ невольныя тѣлесныя движенія, не принадлежатъ собственно къ языку) дѣлился именно на глаголы и имена (всѣ частицы: нарѣчія, предлоги, союзы, были первоначально именами, или, рѣже, глаголами). Словообразовательные слогъ на концѣ корней вообще мы обозначаемъ буквою *z* (suffixum), такіе же слогъ впереди корней буквою *p* (praefixum), и наконецъ слогъ въ серединѣ словъ, что также бываетъ, буквою *i* (infixum). Итакъ въ индо-германскомъ для всѣхъ словъ первоначально была одна форма, именно R<sup>x</sup>*z*, или, говоря словами, правильно измѣненный корень съ однимъ или нѣсколькими суффиксами <sup>2)</sup>, напр. кез-ε-та,

<sup>1)</sup> Schleicher, Zur Morphologie der Sprachen, въ Mémoires de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Petersb. VII série, Tome I, № 7. St.-Petersb. 1859, и Zur Morphologie der Sprachen, въ Beiträge II, 460 и слѣд.

<sup>2)</sup> Форму R<sup>x</sup>*z*, то есть правильно измѣняемый корень съ инфиксомъ, можно ли приписывать первобытному индо-германскому языку, кажется весьма сомнительнымъ. Форма эта встрѣчается въ индо-германскихъ языкахъ въ нѣкоторыхъ темахъ настоящаго времени глаголовъ, напр. ллг-ж, основная форма la-p-g-âmi, кор. лгг т. е. lag; лат. гшр-о т. е. tu-m-p-âmi, кор. гур. Въ такихъ темахъ носовая образуетъ настоящее время инфиксомъ, который впрочемъ первоначально, по всей вѣроятности, стоялъ суффиксомъ на концѣ корня и отуда перешелъ въ середину его.

Префиксовъ же въ индо-германскихъ языкахъ вовсе нѣтъ, потому что приращеніе въ глаголахъ, которое можно бы почесть за префиксы, не стикія словообразованія, а частица, сливающаяся съ глаголомъ на подобіе предло-

первоб. *vagh-a-ti*; *всз-и-та*, первоб. *vagh-a-ja-ti*; *всз-а*, первоб. *vagh-a-s*, вин. пад. *vagh-a-m*. Въ позднѣйшіе періоды языковъ, первоначальные суффиксы, вслѣдствіе наступающей порчи звуковъ, нерѣдко исчезаютъ: для существа языка это имѣетъ почти такое же значеніе, какъ для растений потеря листьевъ зимою. Эта постоянно удерживаемая форма слова  $R^a s$  отличаетъ индо-германскій языкъ отъ семитическаго, въ которомъ много формъ съ префиксами (напр. *makṭūb scriptum*, корень *ktb*); формула для такихъ словъ есть  $pR^a$ .

Индо-германской формѣ слова  $R^a s$ , за исключеніемъ измѣняемости корня, соответствуетъ форма  $Rz$  въ сосѣднихъ индо-германскому языкахъ: финскомъ, татарскомъ, монгольскомъ, тунгусскомъ и деканскомъ (дравидскомъ), и вмѣстѣ съ формою  $R$ , господствуетъ въ нихъ исключительно. Видно, что по всѣмъ этимъ языкамъ проведенъ одинъ и тотъ же морфологическій типъ, именно ограниченіе словообразовательныхъ приставокъ мѣстомъ позади слова.

Форма слова  $R^a s$  для первобытнаго индо-германскаго языка выводится съ полною достовѣрностью изъ согласія всѣхъ его потомковъ, котораго потому никакъ нельзя приписывать позднѣйшему развитію ихъ по отдѣленіи отъ первоначальнаго корня.

Однакожъ языки суть настоящіе организмы, и ихъ жизнь въ сущности не отличается отъ жизни другихъ организмовъ природы. Какъ эти послѣдніе, такъ и языки, въ теченіе своей жизни, по опредѣленнымъ законамъ, мало по малу старѣютъ и теряютъ совершенство формы: стало-быть, они должны имѣть и періодъ возниканія и созрѣванія. Строжайшее изслѣдованіе строенія индо-германскаго слова дѣйствительно показываетъ, что оно необходимо предполагаетъ простѣйшія стихіи и потому есть продуктъ постепеннаго возниканія. Индо-германскій языкъ былъ на высокой степени развитія, обозначаемой формою слова  $R^a s$ . Эту форму мы должны приписывать ему въ періодъ до перваго отдѣленія отъ него языковъ; но онъ имѣлъ ее не отъ самаго начала,

---

говъ, которая поэтому не существенно принадлежитъ глаголу и можетъ не быть въ немъ безъ вреда для цѣлости слова, чего не можетъ быть съ образовательными приставками, принадлежащими къ существу слова.

а безъ сомнѣнiя достигъ до нея путемъ постепеннаго развитiя отъ низшихъ степеней.

Послѣднею, высшею и потому рѣдко достигаемою степенью совершенства формы языковъ является правильная измѣняемость корня съ цѣлю выразить отношенiе. По этому форму слова  $R^x s$ , мы, не колеблясь, принимаемъ за дальнѣйшее развитiе предшествовавшей формы слова  $R s$ , на которой, какъ уже сказано, остановилось развитiе формы во многихъ азиатско-европейскихъ языкахъ. Но и форма слова  $R s$  есть результатъ, можетъ быть, долговременнаго развитiя. Дѣйствительно, въ суффиксахъ, съ полною достовѣрностью, узнаются первобытные самостоятельные корни, которые лишь съ теченiемъ времени приросли къ другимъ корнямъ. Выражаясь морфологически, форма слова  $R s$  указываетъ на древнѣйшую, въ которой  $s$  было отдѣльнымъ словомъ, слѣдовательно также корнемъ —  $R$ . Вотъ наконецъ простѣйшая форма, съ которой начались всѣ языки на землѣ: простѣйшiй, неизмѣняемый знаменательный звукъ, корень, въ начальномъ періодѣ жизни языковъ, есть вмѣстѣ слово, какъ это донинѣ видимъ мы напр. въ китайскомъ и другихъ языкахъ всераздробляющаго образованiя, которые остановились на этой перводревней морфологической степени. Поэтому истинно первобытною формою индо-германскаго слова и вмѣстѣ съ тѣмъ всего индо-германскаго языка была форма  $R$ ; затѣмъ, чрезъ постепенное и постепенно-отвердѣвавшее прирастанiе корней, первоначально самостоятельныхъ и имѣвшихъ болѣе общее значенiе, къ предшествующимъ корнямъ конкретнаго значенiя для ближайшаго ихъ опредѣленiя, развилась форма слова  $R s$ , и отсюда наконецъ  $R^x s$ .

Итакъ «объяснительная», истинно-научная грамматика языковъ высшаго образованiя тогда только вполне понимаетъ въ нихъ слово, когда возводитъ оное къ корню ( $R$ ), изъ котораго оно вырасло, напр. слав. словъ- $\epsilon$ - $\tau$  $\lambda$ , въ первобытномъ индо-германскомъ  $k\tau a v - a - t i$ , возводится во 1-хъ къ корню  $s\lambda o y$ , первоб.  $k\tau a u$  ( $R^2$ ), а оттуда къ древнѣйшей формѣ ( $R^1 = R$ )  $k\tau u$ ; во 2-хъ къ мѣстоименному корню  $a$ , которымъ здѣсь образуется тема настоящаго времени, и въ 3-хъ къ мѣстоименному же корню  $t a$ , въ настоящемъ случаѣ облегченному до звука  $t i$  (слав.  $\tau \lambda$ ) и означающему третiе лицо; итакъ  $k\tau a v a t i$ , т. е.  $R^x s$ , въ точнѣйшемъ выраженiи



$R^2ss'$ , разлагается на  $kru-a-ta$ , т. е. на  $R+R+R$ , и такой видъ должно было имѣть это слово въ самое первобытное время, когда индо-германскій языкъ былъ развитъ не выше китайскаго. Такой путь давно проложила себѣ такъ называемая сравнительная (правильнѣе «объяснительная») грамматика, хотя и не сознавала, что этимъ путемъ она возводитъ языкъ на первобытную степень его жизни, разлагаетъ высшій сложный организмъ словъ на отдѣльныя стихіи ( $R$ ), дѣйствительно державшіяся въ самостоятельной отдѣльности (изолированными).

Можно бы теперь спросить; какъ произошли самые корни ( $R$ ), эти древнѣйшія стихіи языка? Но это—уже вопросъ о происхожденіи языка, который мы оставляемъ безъ разсмотрѣнія.

Мы достигли самыхъ первыхъ началъ языка и вмѣстѣ съ тѣмъ пришли къ концу того, что считаемъ нужнымъ предпослать очерку доисторической жизни нашихъ языковъ. Выставивъ замѣтванныя слова славянскаго, литовскаго и нѣмецкаго, какъ свидѣтельство о ихъ позднѣйшихъ судьбахъ, всмотрѣвшись въ ихъ сродство, какъ слѣдствіе ихъ прежней жизни, и разобравъ строеніе словъ, въ которомъ мы можемъ наблюдать ихъ первобытное развитіе, мы чрезъ то приобрѣли матеріалъ, на которомъ мы можемъ разработывать исторію жизни названныхъ языковъ отъ ихъ первобытныхъ началъ до настоящаго времени.

#### Краткій очеркъ доисторической жизни сѣверо-восточнаго (славяно-нѣмецкаго) отдѣла индо-германскаго племени языковъ.

Первобытный индо-германскій языкъ, въ древнѣйшій періодъ своей жизни, состоялъ изъ чистыхъ неизмѣняемыхъ односложныхъ корней, которые, въ этомъ самомъ видѣ, были вмѣстѣ и словами. Отношеніе, то есть ближайшее опредѣленіе значенія, чрезъ которое корень дѣлается темой и потомъ глаголомъ или именемъ, и которымъ глаголу даются времена, наклоненія и лица, а имени числа и падежи, еще не выражалось звуками. Какойнибудь корень, напр. *i*, могъ стоять какъ тамъ, гдѣ нынѣ мы употребляемъ глаголъ идти, ходить, въ какойнибудь формѣ, такъ равно и тамъ, гдѣ мы ставимъ имя, напр. ходъ, идущій, шедшій; корень *vark* означалъ какъ *рвать*, такъ и *рвушко* звѣря, волка; *vark i* одинаково могло означать какъ *рвать идти*,

такъ и *волкъ идетъ* или *шелъ*, или *пойдетъ*, также и *ходъ волка*. Какое именно отношеніе надобно было разумѣть въ данномъ случаѣ, слышавшій долженъ былъ угадывать по связи рѣчи и по обстоятельствамъ, при которыхъ происходилъ разговоръ.

Запасъ корней первоначально былъ, вѣроятно, ограниченъ; именно корней для выраженія отвѣченныхъ понятій, стало быть, напаче корней, означающихъ чистыя отношенія, то есть, мѣстоименій и существительнаго глагола еще не было. Опираясь на наблюденія, особенно удобныя на языкахъ простѣйшаго строенія, но отчасти доступныя и въ языкахъ высшей организаціи, мы догадываемся, что мѣстоименные корни и корень, означающій «бытіе», первоначально имѣли болѣе конкретное значеніе и только съ теченіемъ времени спустились до болѣе общаго, абстрактнаго значенія. Такъ напр. корень *was*, употребляемый въ нѣмецкомъ въ значеніи существительнаго глагола, первоначально значилъ «обитать»; корень *bhu*, въ разныхъ языкахъ нашего племени служащій также существительнымъ глаголомъ (напр. лат. *fu-i*, слав. *кѣи-ти*), первоначально значилъ «расти» (откуда греч. *φυ-τόν*); корень *sta* въ латинскомъ значилъ еще «стоять», а въ романскихъ языкахъ онъ спустился до понятія бытія (франц. *été*, стар. *esté*, итал. *sta-to* = лат. *sta-tus*) и т. д. Что глаголь существительный между глаголами, тоже самое представляетъ мѣстоименіе между именами. Франц. *оп* напр. есть не что иное, какъ ослабѣвшее по формѣ и по значенію латинское *homo*. Такимъ же образомъ и во времена первобытной древности, недоступной нашему наблюденію, индо-германскія мѣстоименія могли развиваться изъ корней болѣе конкретнаго значенія.

Какъ скоро дошло до этого, языки могли, въ случаѣ надобности, выражать отношеніе тѣмъ, что такой относительный, служебный корень приставляли къ знаменательному, конкретному корню въ видѣ отдѣльнаго слова. Чтобы отнести напр. корень *i* (*ige*) къ опредѣленному лицу, могли говорить только: *i ma*, *i ta* «идти я, идти онъ», то есть «я иду, онъ идетъ»; чтобы корень *vark* (мы остаемся при этомъ случайномъ примѣрѣ) выставить существительнымъ, приставляли къ нему корень указательнаго мѣстоименія *a*: *vark a*. Дальнѣйшимъ средствомъ усиливать понятіе въ какомъ нибудь отношеніи была, конечно, съ самаго начала въ весьма

различномъ употребленіи, двукратная постановка корня, напр. *ga ga* «идти идти», изъ которой потомъ образовалась редупликація. Изъ повторенія корней въ языкахъ нашей организаціи часто дѣлается очень обширное употребленіе (кромѣ частыхъ редупликацій, бываютъ трипликаціи, даже квадрупликаціи и, въ отдѣльныххъ примѣрахъ, квинтупликаціи; индо-германскіе языки, вообще воздерживающіеся отъ чрезмѣрностей, допускаютъ не больше, какъ двукратное употребленіе корня).

Эти корни, первоначально стоящіе одинъ возлѣ другаго порознь, съ теченіемъ времени все плотнѣе сливаются другъ съ другомъ отъ того, что главный или знаменательный корень удерживаетъ перевѣсъ надъ служебнымъ или относительнымъ; такъ произошли слова многосложныя, въ которыхъ тогда же относительные корни потерпѣли нѣкоторое ослабленіе въ своей звуковой формѣ. Изъ *i ta*, *i ta* сдѣлалось *ima*, *ita* потомъ, съ ослабленіемъ звука въ служебномъ корнѣ, *imi*, *iti* (eo, it); изъ *vark a*, къ которому присовокупились еще другія стихіи для ближайшаго опредѣленія, какъ напр. указательный корень *sa* для обозначенія именительнаго единственнаго, — стало быть изъ *vark a sa* вышло *varkasa*, изъ *vagh a sa* — *vaghasa*, потомъ *varkas* (lupus), *vaghas* (возъ *suggus*); изъ *ga ga ta* «идти идти я» — *gagata*, *gagami* (eo).

Такимъ то образомъ индо-германскій языкъ, судя по медленности его позднѣйшихъ измѣненій, вѣроятно, въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій, отъ формы R, или всераздробляющей (различной *isolirende*), какъ называетъ В. фонъ-Гумбольдтъ, потому что на этой степени значеніе и отношеніе выражаются звуками порознь, перешелъ къ формѣ совокупительной и притомъ въ настоящемъ случаѣ къ такой, въ которой служебные корни присовокупляются къ концу корней знаменательныхъ, — то есть къ формѣ Rs.

Кромѣ сліянія корней въ одно слово, наконецъ явилась еще ихъ способность правильнымъ образомъ измѣняться (въ индо-германскомъ эта измѣняемость состоитъ въ подъемѣ коренной гласной чрезъ присовокупленіе самой общей гласной *a* къ гласной корней), чтобы такимъ образомъ выражать отношенія не только придаточными стихіями, но и въ самомъ корнѣ. Эту правильную перемѣну корней для выраженія отношеній мы называемъ *флекс-*

*сией*. Этотъ новый способъ выражать отношенія возникъ, вѣроятно, изъ ударенія, которое съ теченіемъ времени дѣлалось все сильнѣе, хотя послѣ оны употреблялись въ главныхъ и въ придаточныхъ корняхъ независимо отъ ударенія. Флексіей индо-германскій языкъ достигъ самой высшей степени своего морфологическаго образованія: оны сталъ языкомъ флексивнымъ. Теперь стали говорить уже не *imi*, *ii*, а *aimi*, *aii*, (ср. древ.-инд. *ēmi*, *ēti*; лит. *eiṃi*, *eiti*, греч. *εἶμι*, *εἶτι*, оттуда *εἶσι* — правильныя измѣненія основной ихъ формы *aimi*, *aiti*, которая такимъ образомъ достоверно выводится изъ нихъ); вмѣстѣ съ *vaghati* (др.-инд. *vāhati*, лат. *vehit(i)*, слав. *кызга*), безъ подъема корня, стало возможно еще *vāghas* (др.-инд. *vāhas*, слав. *коза*, т. е. *vōzos*), съ подъемомъ корня; изъ *gagami* вышло, чрезъ подъемъ главнаго корня, *gagāmi* (др.-инд. *gīgāmi*, съ ослабленіемъ повтореннаго корня *ga-* въ *gī-*, греч. *βίβρα* вмѣсто *gigāmi*). И это дальнѣйшее развитіе морфологической степени R<sup>3</sup> до R<sup>2</sup> могло быть слѣдствіемъ продолжительнаго періода жизни языка.

Объ этомъ послѣднемъ періодѣ жизни первобытнаго индо-германскаго языка въ порѣ его полнаго морфологическаго развитія мы можемъ составить себѣ довольно ясное представленіе. Посредствомъ извѣстныхъ намъ въ сущности законовъ, по которымъ звуки измѣняются въ языкахъ вообще и въ нашихъ языкахъ въ частности, мы можемъ дѣйствительно возстановить первобытный индо-германскій языкъ изъ его потомковъ, на которые оны разложился и которымъ служить основой. Предлагаемъ здѣсь краткую характеристику этого первобытнаго языка по звукамъ и формѣ, хотя только въ самыхъ краткихъ очертаніяхъ.

Въ первобытномъ индо-германскомъ языкѣ было три гласныхъ: *a*, *i*, *u*; каждая изъ нихъ способна была къ подъему, и притомъ вѣроятно на двѣ степени <sup>1)</sup>. И такъ въ системѣ гласныхъ было слѣдующее:

<sup>1)</sup> Второй подъемъ вмѣстѣ съ первымъ находится во всѣхъ индо-германскихъ языкахъ, почему нельзя не допустить его и въ первобытномъ языкѣ; но нельзя не видѣть, что въ употребленіи втораго подъема разные языки нашего племени часто несогласны между собой.

	Основныя гласныя.	Первая степень подъема.	Вторая степень подъема.
гортанная	<i>a</i>	<i>aa</i>	<i>âa</i>
небная	<i>i</i>	<i>ai</i>	<i>âi</i>
губная	<i>u</i>	<i>au</i>	<i>âu</i>

*aa* и *âa*, конечно, уже въ раннія времена могли перейти въ *â*; но это *â* на первой и второй степени выговаривалось, должно быть, различно, потому что въ языкахъ и дониндѣ различается первая и вторая степень *a*.

И такъ первобытный индо-германскій языкъ имѣлъ во всякомъ случаѣ шесть, или вѣроятно девять гласныхъ звуковъ.

Въ системѣ согласныхъ было слѣдующее:

Мгновенные звуки.			Продолжительные звуки.			
нѣмые.	звучные.	прилх.	придуяные.		носовые звучные.	картавый <i>r</i> звучный.
горт.	<i>g</i>	<i>gh</i>	нѣмые.	звучные.		
горт. <i>k</i>						
небн.				<i>j</i>		
язычн.						<i>r</i>
зубн. <i>t</i>	<i>d</i>	<i>dh</i>	<i>s</i>		<i>ʃ</i>	
губн. <i>p</i>	<i>b</i>	<i>bh</i>		<i>v</i>	<i>m</i>	

Такимъ образомъ система звуковъ въ первобытномъ индо-германскомъ языкѣ состояла изъ трехъ основныхъ гласныхъ съ тремя, вѣроятно, двукратными ихъ подъемами, изъ девяти мгновенныхъ согласныхъ, равномѣрно раздѣленныхъ по тремъ органамъ, изъ трехъ придуваемыхъ и трехъ плавныхъ (*liquidae*), если

можно соединять въ одинъ разрядъ г и двѣ носовыя. Замѣчательна симметрия, съ какою звуки дѣлятся на разряды.

При этой простотѣ въ звукахъ, которая въ дальнѣйшемъ теченіи жизни все болѣе и болѣе уступала пестрому разнообразію, было въ первобытномъ языкѣ большое богатство грамматическихъ формъ. Именные и глагольные коренныя формы отличались достаточною полнотою, образуясь посредствомъ движенія коренной гласной по степенямъ своихъ подъемовъ, посредствомъ словопроизводныхъ суффиксовъ и посредствомъ редуликации. Изъ установившихся коренныхъ формъ могли образоваться новыя темы; нельзя отрицать въ первобытномъ языкѣ и словосложенія.

Образованіе темъ въ слова, какъ они дѣйствительно являются стихіями рѣчи, то есть склоненіе и спряженіе, соблюдало, въ сравненіи съ другими языками, мудрую умѣренность, которая столь же далека была отъ оцутительной скудости, какъ и отъ тяжеловѣснаго излищества.

Въ склоненіи было три числа, изъ которыхъ впрочемъ двойственное оказывается отраслью множественнаго. Въ единственномъ было восемь падежей съ девятымъ звательнымъ, напр. отъ темы *supu* (др.-инд. *sūpū*, лит. *supu*, сл. *slanz*; гот. *supu*), именит. *supu-s*, вин. *supu-m*, отдалительный (ablativus) *supav-at*, родит. *supav-as*, мѣстный *supav-i*, дат. *supav-ai*, творит. (instrumentalis) I *supv-ā*, II *supu-bhi*<sup>1)</sup>; звательный собственно не падежь, а имя въ качествѣ междометія, потому онъ и не имѣлъ надежнаго окончанія, а оставался въ формѣ темы, стало-быть, *supu* (можетъ быть съ подъемомъ звука — *supau*).

Множественное число, безъ звательнаго и только съ однимъ творительнымъ и съ однимъ и тѣмъ же окончаніемъ для дательнаго и относительнаго, имѣло своиъ знакомъ *s*, напр. именит. въ древнѣйшей формѣ, вѣроятно, \**supu-sa-s*, отсюда *supv-as* и съ подъемомъ окончанія темы *supav-as*; винит. *supu-m-s*, родит. *supv-ām*, вѣроятно, изъ первобытной формы \**supu-sām-s*,

1) Объ этихъ двухъ формахъ творительнаго обстоятельнѣе говорится въ *Compendium* § 258. Вообще въ этомъ сочиненіи исчислены, сколько это было возможно, формы первобытнаго индо-германскаго языка, которыхъ легко можно совокупить въ одинъ полный очеркъ.

мѣстный *supu-sva*, вѣроятно, изъ древнѣйшей формы \**supu-sva-s*, дат. и отдал. *supu-bhjam-s*, твор. *supu-bhi-s*.

Ограниченнѣе было число падежныхъ формъ въ двойственномъ, которыя были, вѣроятно, таковы: имен. вин. *supv-as* изъ *supu-sâ-s*, род. мѣст. *supv-aus*, дат. отдал. твор. *supu-bhjam-s*.

Для обозначенія рода не было особенной стижки; но употребленіемъ разныхъ побочныхъ средствъ, хотя оно отнюдь не выдерживалось повсюду, три рода именъ обозначались уже въ первобытномъ индо-германскомъ языкѣ <sup>1)</sup>.

Склоненіе мѣстоименій въ нѣкоторыхъ падежахъ отличалось отъ склоненія именъ, по преимуществу, нѣкоторымъ распространеніемъ тѣмы, напр. тѣма *ta*, дат. един. *ta-spa-ai*, т. е. *tasmaî*.

Въ спряженіи были дѣйствительный и средний залогъ; послѣдній образовался чрезъ удвоеніе личнаго окончанія, въ трехъ лицахъ и въ трехъ числахъ, напр. въ дѣйствительномъ единств. 1. *vaghâ-mi* (вѣзж), 2. *vagha-si* (вѣзѣши), 3. *vagha-ti* (вѣзѣтъ); множ. 1. *vaghâ-masi* (вѣзѣмъ), 2. *vagha-tasi* (вѣзѣте), 3. *vagha-nti* (вѣзѣтъ); двойств. *vaghâ-vasi* (вѣзѣте), для 2 и 3 нельзя навѣрное вывести первобытной формы; въ общемъ залогѣ единств. 1. *vaghâ-mai* (ѣхо-май) изъ \**vaghâ-ma-mi*, 2. *vagha-sai* изъ \**vagha-sa-si* (ѣхс-сай, отсюда ѣхп, гот. *viga-za*), 3. *vagha-tai* изъ \**vagha-ta-ti* (ѣхс-тай, гот. *viga-da*); множ. 1. *vaghâ-madhai* (ѣхс-мѣдъа); для слѣдующаго 2 лица основную форму нельзя съ увѣренностью вывести; 2. *vagha-sdhvai* (ѣхс-сѣѣ), 3. *vagha-ntai* изъ \**vagha-nta-nti* (ѣхс-нтаи, гот. *viga-nda*).

Эти личные окончанія ходили въ полной и усѣченной формѣ; въ послѣдней они являлись въ желательномъ наклоненіи и въ глагольныхъ формахъ съ приращеніемъ; напр. 3. един. дѣйств. зал. желат. накл. *vaghai-t* (ѣхс-[т], вѣзи вм. \**vēzē-t*, литов. *vežē* вм. \**vežē-t*, гот. *vigai* вмѣсто \**vigai-t*); въ среднемъ зал. *vaghai-ta* изъ \**vaghai-tat* (ѣхс-то) и т. д.

<sup>1)</sup> Какъ вторичныя явленія вообще болѣе и болѣе выступаютъ съ теченіемъ времени, такъ и различіе родовъ продолжало развиваться позднѣе, послѣ отдѣленія разныхъ языковъ нашего племени отъ первобытнаго корня. Въ славянскихъ нарѣчьяхъ мужескія, рѣже и женскія имена, какъ извѣстно, раздѣляются на одушевленные и неодушевленные.

Что касается наклонений, то кромѣ изъявительнаго, которое, не имѣя особеннаго знака, составлялось изъ тѣмы времени съ личными окончаніями, и кромѣ повелительнаго, которое отличается только звательною формой и значеніемъ личныхъ окончаній отъ изъявительнаго (напр. въ 2 един. *as-dhi* [iσ-ḏi] къ корню и тѣмъ настоящаго времени *as esse*), были два истыя наклоненія съ особенными стихіями, которыя ставятся между тѣмой времени и личнымъ окончаніемъ, именно: сослагательное со стихіей *a*, напр. 2 един. дѣйств. *vagha-a-si*, *vaghā-si* (лат. *vehā-s*, гр. ἔχησι, отсюда ἔχης), и желательное со стихіей *ja* или *i*, напр. 1 множ. дѣйств. *as-jā-mas* (ἐσ-ιη-μεν, отсюда εἴημεν; s-iē-mus, отсюда *simus*), *vagha-i-mas* (ἐχο-ι-μεν, везѣма, гот. *vīga-i-ma*) и т. д.

Между формами временъ было прошедшее совершенное, образуемое посредствомъ редупликаціи и подъема корня, напр. 2 ед. *vi-vāid-ta* (οἶσα вмѣсто *οιδ-τα*, \**ri-roid-ta*, гот. *vais-t* вм. *vi-void-ta* отъ корня *vid* *video*); былъ простой аористъ, напр. 1 ед. *a-dhā-m* отъ корня *dha* (*ponere*, *facere*; ср. др.-инд. *á-dhā-m*, греч. \*ἔ. ἄη-ν), который могъ образоваться и чрезъ удвоеніе корня, напр. *a-vavak-am* отъ корня *vak* (*loqui*, др.-инд. *á-vókam* изъ \**a-vavaka-m*, греч. εἶπον изъ *γῆ-γῆπον*, ἔ-γῆγῆπον) и разными способами образуемое настоящее, напр. 3 ед. *as-ti* (лит. *és-ti*, слав. *кста*, гр. ἐστί и т. д.) отъ корня и тѣмы настоящаго *as*; *prav-a-ti* (пловѣта, *πλεγε[τ]ε*), тѣма настоящаго *prava*, корень *pru* (*fluere*); *dadā-ti* (δίδω-σι, *даста* вмѣсто \**дад-та* изъ *dada-ti*), тѣма настоящаго *dadā*, корень *da* и т. д. со своимъ прошедшимъ несовершеннымъ временемъ, образуемымъ чрезъ приращеніе и вторичныя окончанія, напр. *a-prava-t*, *a-dadā-t* и т. д.

Кромѣ этихъ простыхъ тѣмъ временъ, въ первобытномъ индо-германскомъ были двѣ тѣмы, образуемая чрезъ приложение корня *as* (*esse*), именно: сложный аористъ, напр. 3 множ. дѣйств. *á-yak-sa-nt* отъ корня *yak* (*loqui*; слав. *рѣша* т. е. \**рек-ша* изъ \**tek-si-nt*, основная форма *yak-sa-nt*; приращеніе не существенно), гдѣ къ главному корню приложенъ аористъ вспомогательнаго корня *as*, и будущее, образуемое прибавленіемъ настоящаго (*as-ja*), имѣвшаго значеніе будущаго времени, какъ это нрѣдко бываетъ съ настоящимъ, напр. 1 ед. *dā-sjā-mi* (δῶ-σω вм. \**δω-σω-μι*, лит. *dā-siu*, слав. \**да-шж* вм. \**da-sja* неупотребительно).



Принимая въ соображеніе, что эти формы времени могли быть приводимы въ действительномъ и среднемъ залогѣхъ, надобно согласиться, что первобытный индо-германскій языкъ имѣлъ въ своемъ распорядкѣ богатый запасъ грамматическихъ формаций.

До сихъ поръ мы говорили собственно объ языкѣ. Но мы не отказываемся бросить взглядъ и на самый народъ, говорившій этимъ языкомъ, на его историческую судьбу и умственное развитіе, сколько можно судить объ этомъ по языку; мы сдѣлаемъ эту попытку, хотя бы для того только, чтобы примѣромъ доказать, какъ можно сдѣлать доступною нашему взгляду глубочайшую древность, стоящую за предѣлами всякаго историческаго преданія. Мы уже видѣли, что формы словъ первобытнаго индо-германскаго языка можно выводить изъ происшедшихъ отъ него языковъ. Тѣ слова, которыя, не бывъ заимствованы въ сѣверо-европейскомъ отдѣлѣ, находятся и въ двухъ другихъ группахъ нашего племени, должны быть наслѣдованы ими отъ общаго ихъ родоначальника; напротивъ того, слова, находящіяся только въ арійскомъ и въ южно-европейскомъ отдѣлахъ, могли появиться, и, даже вѣроятно, появились лишь по отдѣленіи сѣверо-европейской вѣтви, а въ первобытномъ языкѣ еще не существовали. При этомъ само собою разумѣется, что нельзя предполагать, что слова, встрѣчаемыя только въ одномъ изъ отдѣловъ индо-германскаго племени, принадлежать къ первоначальному достоянію его. Возможно, конечно, и то, что первобытное слово сохранилось только въ одномъ какомъ-либо языкѣ; но этого мы уже никакъ не можемъ доказать.

Такимъ образомъ, отыскивая означеннымъ путемъ запасъ словъ первобытнаго индо-германскаго языка, при надлежащей осмотрительности, мы будемъ внѣ опасности приписать ему то, чего онъ не имѣлъ. Но столь же очевидно и то, что мы не можемъ исчерпать всего, что могло бы быть отнесено къ первобытному запасу словъ.

Но слово имѣетъ значеніе, и если мы соберемъ значенія словъ изъ первобытнаго индо-германскаго языка, то получимъ кругъ понятій, представленій и возрѣній, свойственныхъ первобытному

индо-германскому народу, получить, стало быть, оперить его умственного состояния и умственныхъ способностей вообще. Правда, въ этомъ опериѣ будетъ недоставать многихъ значительныхъ чертъ, но за то мы не видаемъ въ противоположную ошибку — не навяземъ первобытному народу того, чего у него не было.

Такимъ образомъ мы представимъ теперь въ главнѣйшихъ чертахъ состояніе умственного развитія первобытнаго индо-германскаго народа <sup>3)</sup>; при этомъ мы будемъ держаться только того, что при нынѣшнемъ состояніи науки считается за несомнѣнное, рискуя упустить чтонибудь очень не маловажное, но теперь еще не вполне доказанное. Но и при этомъ ограниченіи, подлежащій нашему обзору матеріалъ достаточно покажетъ, что праотцемъ нашего племени былъ народъ, значительный не только по языку, но и по достигнутой имъ степени образованія.

О нравственномъ и общественномъ состояніи первобытнаго индо-германскаго народа весьма выгодно говорить то обстоятельство, что у него семья была устроена по степенямъ родства между ея членами. Отецъ назывался *patar-s* (мы ставимъ слова въ именит. едн.; древ.-инд. *pitá* вмѣсто \**pitar-s*, др.-бактр. *pita*, т. е. *pitá* вм. *pitar-s*, греч. *πατήρ*, лат. *pater*, др.-ирл. *athir* по законамъ звуковъ вм. \**pathir*, гот. *fadar*) т. е. защитникъ, господинъ, отъ корня *pa* — защищать, господствовать, съ суффиксомъ *tar* (образующимъ имена дѣйствующихъ лицъ); мать *mâtar-s* (др.-инд. *mâtá* вм. *mâtar-s*, гр. *μήτηρ*, лат. *mater*, др.-ирл. *máthir*, др.-болг. *мати*, род. *матере*, лит. съ упадкомъ значенія *motė* родит. *motėrs*, женщина), т. е. «творящая, раждающая». Ихъ потомками на первой степени были *supi-s* (др.-инд. *sûnú-s*, др.-болг. *сынъ*, лит. *supùs*, гот. *supus*) «рожденный, родной» (корень *su* раждать, суфф. *nu*) и *dughtar-s* (др.-инд. *duhitá* вм. \**dughtar-s*, др.-бактр. *dughdha*, гр. *θυγάτηρ*, др.-болг. *дъшти*, род. *дъштере* т. е. \**dūgti dūgtēre*, лит. *dūgtė* род. *dūgtėrs*, гот. *dauhtar*). Потомокъ

<sup>3)</sup> Ад. Кунъ, въ статьѣ: *Zur ältesten Geschichte der indogermanischen Völker*, напечатанной сперва, въ видѣ программы, въ 1845, а потомъ пространнѣе въ А. Вебера *indischen Studien I*, Berlin 1850, стр. 321 и слѣд., первый показалъ путь, которымъ можно выводить изъ языковъ древнѣйшую исторію народовъ. Мы сообщаемъ выборъ изъ того, что выставляется Куномъ.

на второй степени назывался, вѣроятно, *partars* (др.-инд. *párat*, *páptá*, тѣмъ *partár*, др.-бактр. ван. ед. *partárem* и *parátem*, лат. *peretem*, др.-верх.-нѣм. нм. ед. *pefo*, жевск. *pift*, *piftila*, чешск. *peti*, род. *petěbe*, конечно, вм. \**perete*, основная форма *partaras* съ нѣмоторымъ измѣненіемъ функціи, какъ и нѣм. *peffe* и *piftel*). Зять назывался, должно быть, *gan-tar-s* «родитель», во всякомъ случаѣ именемъ дѣйствующаго лица, отъ корня *gan* (*gignere*; ср. др.-инд. *g'á'-má-tá* вм. \**-tars*, — это нѣсколько удлиненная форма предполагаемаго нами *gantar*; — *mátar* значить «родитель», см. выше мать, а *g'á* есть форма тоже значащаго корня *g'a*, *g'an*, *gignere*, которая значить здѣсь нѣчто въ родѣ *progenies*, лат. *genex* вм. \**genexo-s*, основная форма *gan-ga-s* съ суффиксомъ *ga*, который мы принимаемъ за остатокъ отъ *tra* вм. первоб. *tar*; греческой формѣ *γαμβρός* вм. *γαμρός* служить основаніемъ образовавшийся изъ первоб. *ga*, *gan*, корень *gam* съ такимъ же значеніемъ, а въ остальномъ она объясняется какъ лат. *gen-go*, др.-болг. *zãtã*, основная форма *gan-ti-s* съ суффиксомъ *ti*, который въ этомъ смыслѣ нерѣдко является подобно *tar*; такъ напр. *pa-ti-s*, др.-инд. *pá-ti-s*, точно также значить «господинъ», какъ вышеприведенное *pa-tar-s*, которое получило специальное значеніе отца, тогда какъ *pa-ti-s* означаетъ главу брачной четы, супруга; и такъ *gantis* вполне соответствуетъ предполагаемому нами *gan-tar-s*; въ литовскомъ тѣмъ *gantar* находится въ женскомъ *gentė* род. *genteris* — старинное слово, означавшее жену брата); невѣстка, сноха, называлась *snusá* (др.-инд. *snusá*, греч. *νοός* т. е. \**snusa-s*, лат. *nigus* т. е. *snuso-s*, др.-болг. *снаха* т. е. \**snusá*, др.-верх.-нѣм. *snug*, *snuga* съ правильнымъ *r* вм. первоначальнаго *s*). Братъ назывался *bhrá-tar-s* «держатель» (корень *bhra* = *bhar* «нести, держать» съ суффиксомъ *tar*; др.-инд. *bhrá'tá*, тѣмъ *bhrá'tar*, др.-бактр. тема *bhrátar*, греч. *φράτωρ* съ нѣкоторымъ измѣненіемъ смысла, лат. *frater*, др.-болг. *вратръ*, лит. *brólis*, сокращенное уменьшительное, какъ показываетъ диалектическая форма *broter-élis*, гот. *bróthar*), сестра *sva-star-s*, значить, вѣроятно, свою собственную женщину (*sva*, *proprius*, \**star* точно также какъ др.-инд. *strí*, *femina*, т. е. *str-já*, \**star-já*, дальнѣйшее образование *star*; ср. гот. *svistar*, — наилучше сохранившаяся форма, слав. *сестра*; въ прочіе языки утратилъ *i* — ср. лат.

geneg, т. е. \*genro им. \*gentro — др.-инд. svásá, вин. sváságram, др.-бактр. qhāṇha, вин. qhāṇhrem, лат. sorog т. е. sosog, др.-ирл. síng т. е. \*síng). Свекоръ назывался svakura-s (др.-инд. svakuras, вследствие письменнаго уподобленія им. svakuras, гр. ἐκυρός, лат. socer т. е. svocer, русск. свекоръ, лит. svészuras искажено въ началѣ также чрезъ уподобленіе, гот. svainha), женская форма этой тѣмы означала свекровь. Деверь назывался daivar (др.-инд. dévā тѣма dévar, гр. δαῖρ тѣма daip им. daiger, лат. levir; им. devir, \*deivir, русск. дѣверь, правильнѣе чѣмъ деверь, лит. dėvėtis, др.-верх.-нѣм. zeihhat съ гортанною, происшедшею изъ v). Вдова называлась vidhavā (др.-инд. vidhavā, лат. vidua, гот. viduvō, слав. вѣдова, прус. videvā). Точное обозначеніе родства и сродства дѣлаетъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что наши праотцы жили въ единоженствѣ, потому что при многоженствѣ семья болѣе или менѣе расторгается и не имѣетъ такого высокаго значенія, чтобы у такого народа можно было ожидать въ древнѣйшемъ завасѣ словъ обозначенія неблизкихъ степеней родства. Да и то, что наше племя достигло такого распространенія и имѣло такое важное историческое значеніе, едва-ли можно было объяснить при низшемъ состояніи семейной жизни.

Семья жила въ постоянныхъ жилищахъ: dāmas домъ (др.-инд. dāmas или dāmā-m, слав. дома, лит. pāmas, обыкновенно во множ. pamai' съ и им. d); vaikas село, жилие (др.-инд. vāca-s, греч. γοῖκος, лат. vicus, гот. въ дальнѣйшемъ образованіи veihс сред. р., слав. васа). Въ жилищахъ были двери, называемыя dvag, или какъ нибудь въ этомъ родѣ (др.-инд. dvāg, dvā'ga-m, гр. δύρα, сл. двара, лит. dūgus множ. ч., гот. daug ср. р.; daugō жен.). Кочевой народъ едва-ли могъ имѣть подобныя слова въ такую раннюю пору.

Главную собственность праотца индо-германскихъ народовъ составлялъ скоть, раку-s (др.-инд. racu-s, др.-бактр. racu-s, лат. pecu, ср. pecu-nia, пруск. reski, гот. faihu, скоть, имущество, собственность). Замѣчательно, что скотоводство у нашего первобытнаго народа было такое же, какъ нынѣшнее наше. Оно состояло прежде всего изъ коровъ, gāu-s (др.-инд. gāus, др.-бактр. gāus, гр. βούς, лат. bos, срав. дальнѣйшее образованіе гов-лоо, др.-верх.-нѣм. chuo), stauras волъ (гр. ταῦρος, лат. taurus, гальск.

tagwo-s, слав. тоуѣзъ, гот. *staur* съ сохраненіемъ начальной буквы), *vaksan-s*, можетъ быть, *vaktan-s*, волъ (др.-инд. тема *ukśān*, гот. *aihsa* тема *aihsan*): разнообразіе названій для этого рода скота въ самомъ первобытномъ языкѣ показываетъ, что онъ ~~всегда~~ занималъ значительное мѣсто въ народномъ быту. Пользовались уже и молокомъ; для слова донтъ бытъ корень *swag* (гр. *σῶγ-ω*, лат. *mulg-ēo*, слав. мѣлз-жъ, лит. *mélzi*, др.-вер.-нѣм. *milchu*) 1 ед. наст. *magāmi* «я дою». Кромѣ коровъ были лошади, *akva-s* «бѣгунъ» (корень *ak celeriter incedere*, отсюда *aku-s*, гр. *ἄκυς*, др.-инд. *āśu-s*, лат. *ocios* «скорый», съ суффиксомъ *va*: др.-инд. *āśva-s*, др.-бактр. *asro*, гр. *ἵπλος* вм. *ἵπλος*, лат. *equos*, др.-ирл. *ech*, др.-самс. *ehu*), овцы *avi-s* (др.-инд. *āvis*, гр. *ὄvis*, лат. *ovis*, сл. *сѣлца* — дальнѣйшее образованіе стариннаго корня, лит. *avis*, готская тема *avi* въ *avi-stg* овчарня, др.-вер.-нѣм. *ou* основная форма \**ovi-s*), овечья шерсть *vagnā* «покрывающая» (мор. *vag* покрывать; др.-инд. *ūṭnā* вм. *vagnā*, сл. *вѣзна*, лит. *vilna*, гот. *vulla* вм. *vilna*), вѣроятно, служившая главнымъ веществомъ для одѣянія; свиньи, *su-s* (др.-инд. *sū-kaga-s*, гр. *ὄς*, *σὺς*, лат. *vis*, др.-вер.-нѣм. *sū*; только др.-вер.-нѣм. *veip* и слав. *скинии* одинаковы въ дальнѣйшемъ образованіи); были уже и названія: *ragka-s* (лат. *porcus*, чеш. *prase*, польск. *prase*, русск. *поросенокъ* уже въ дальнѣйшемъ образованіи, лит. *ragaza-s*, др.-вер.-нѣм. *ragah* основная форма *ragkas*); козы, съ названіемъ, можетъ быть, и въ муж. родѣ *aga-s* и въ жен. *agā* (ср. др.-инд. *ag'ā-s*, жен. *ag'ā'*, лит. *ožys*, жен. *ožkà*; кромѣ того еще лат. *haedus*, *aedus*, *faedus* идетъ къ др.-вер.-нѣм. *geiz*, что ведетъ къ основной формѣ *ghaid*; дагѣ лат. *saper*, др.-сѣв. *haft* основная форма *karpa-s*). Можно выставить для первобытнаго языка и гуся, который назывался, должно быть, *ghans-s* (др.-инд. *hainsa-s*, гр. *χῆν* вмѣсто \**χενς*, род. *χην-ός*, лат. *anser*, вм. *hans-er*, слав. *гжсѧ*, лит. *žasis*, др.-вер.-нѣм. *gans* вм. \**ganais*, послѣдняя форма есть славянонѣмецкая). Былъ и сторожъ стада—собака, которая называлась *kvan-s* (др.-инд. тема *svan*, *сип*, имен. ед. *svā*, род. *svās*; гр. *κύων*, *κυνός*; лат. *canis* вм. \**svanis*, др.-вер.-нѣм. *huan-t*).

Пчеловодства нельзя отнести къ первобытному времени, но медъ и приготовляемый изъ него хмѣльной напитокъ были уже тогда известны подъ однимъ именемъ *madhu* (др.-инд. *madhu*

rotas inebriana, гр. *ρῆζο*, rotas inebrians, vinum, др.-болг. *мѣдъ*, русск. медъ въ обѣихъ значеніяхъ, лит. съ легкой разницей въ звуковой формѣ *medūs*, медъ, *midūs pulvis*, др.-вер.-нѣм. *mētē pulvis*). Такъ какъ медъ должно квасить, чтобы сдѣлать хмельнымъ, то и процессъ ивашенія, должно быть, была известность: и такъ начала пивоваренія и употребленія алкогольных напитков очень древни въ нашемъ племени.

Вмѣстѣ съ полезными животными не было недостатка и въ мелкихъ врагахъ домашняго быта; къ первобытнымъ временамъ возводятся: мышь *mys* (др.-инд. *mūṣāḥ*, гр. *μῦς*, лат. *mus*, др.-болг. *мышъ*, др.-вер.-нѣм. *mūs*), а гроза ея, конка, не была еще домашнимъ животнымъ; муха, вѣроятно, называвшаяся *makā* (др.-инд. *makā-ikā*, лат. *musca*, слав. *мсуха*, лит. *musė*, др.-вер.-нѣм. *musca*) и блоха, хотя древнѣйшую форму ея имени трудно возстановить (лат. *pulex*, слав. *кляха*, лит. *bluša*, др.-вер.-нѣм. *floh*).

Отъ домовъ перейдемъ теперь на поле, *agrus* (др.-инд. *ágras* равнина, лугъ, поле, гр. *ἄγρος*, лат. *ager*, гот. *akrs*). Здѣсь посредствомъ обработки земли собирали жито, *java* (др.-инд. *java* ячмень, гр. *ζαῖα*, позднѣе *ζαῖα* полба, отсюда *ζαῖωρος ἀρουρα*, стало быть, греческое слово было дальнѣйшимъ образованіемъ, *javjá*, первобытнаго корня, который вѣрно сохранился въ литовскомъ *java*, множ. *javai*). Какого рода было это жито, опредѣлить трудно; можетъ быть, полба, потому что для ячменя по видимому было другое названіе, какъ-нибудь въ родѣ *ghard-ta* (гр. *κρίθη* могло быть вмѣсто *\*κρίστη* и такъ же образомъ оно точно соответствовало бы др.-вер.-нѣм. *gēgsta*; по крайней мѣрѣ лат. *hordeum* показываетъ тотъ же корень). Такъ какъ сокращеніе слова въ сѣверной и южной европейскихъ группахъ, по вышесказанному, есть свидѣтельство о существованіи его въ первобытномъ индо-германскомъ языкѣ, то въ послѣднемъ надобно допустить и названіе для земледѣльства отъ корня *ag* (гр. *ἄρ-εῖν*, лат. *ag-are*, сл. *ор-ати*, лит. *át-ti*, др.-вер.-нѣм. *eggan*, т. е. *ag-jan*; гр. *ἄρ-τρον*, лат. *ag-atrum*, слав. *ор-ало*, запад.-сл. *or-adlo* соха). То же должно сказать и о корнѣ *mal*, *mal* молотъ (лат. *mol-ere*, слав. *млати*, лит. *mál-ti*, др.-вер.-нѣм. *mal-an*). Если не предполагать чистую невѣроятность, то есть, что названія орѣвы и помола будто-

бы могли быть заимствованы въ одной группѣ языковъ у другой (въ арійскихъ языкахъ эти названія употребляются не въ томъ же самомъ значеніи), то надобно допустить, что наши предки не только знали хлѣбъ, но получали его посредствомъ воздѣлыванія земли плугомъ и перерабатывали въ муку. Печи уже были; онѣ дѣлались изъ камня, *акман* (др.-инд. *асман*, лит. *акмѣ*, тема *акмен*, слав. *камѣ* тема *камен*), и названіемъ печи служило это самое *акман* или другая форма, произведенная отъ того же корня (ср. др.-инд. *асман-та-та* печь, чешек. *камна* множ. тоже; гот. *aubis* печь, основная форма *ak-pa-z* = др.-инд. *ас-па-з* камень, *лѣбѣть* тотъ же корень какъ и *ак-ман*, и доказываетъ, что и форма *ак-па-з* значила и камень и печь). Печенье и варенье называлось отъ корня *как*, 3 ед. наст. вр. *какаті* (др.-инд. *рак*, гр. *καστ*, древнѣе *κασσ* въ *κασσω* = \**κασω*, лат. *соq*, *сос*, слав. *мяк*, лит. *кер*). Огонь назывался *агни-е* (др.-инд. *агаи'-с*, лат. *ignis*, слав. *ога*, лит. *ugnis*). И такъ обѣдъ у нашихъ праотцевъ могъ состоять изъ печенаго и варенаго мяса съ хлѣбомъ, *молкомъ* и *медомъ* для *ѣды* и для *питья*.

Достоверно можно приписать имъ плаваніе на лодкахъ съ помощью весла: *пап-с*, судно (др.-инд. *пана*, гр. *παις*; лат. *pavis*, др.-вер.-нѣм. *пашѣ* съ переходомъ *е* въ гортанную, сравн. выше *zeihhu* = *daivag*); корень *аг*, *га*, значить править весломъ, отсюда *аг-тра-т* или *га-тра-т* кормило (др.-инд. *агитрас*, *агитрам*; греч. *ἄρετ-μὸς*, съ распространеніемъ корня буквою *τ*, который въ *ἑ-ρέ-της* кормщикъ и *ἄρ-τ-ης*, имѣющій весла по обѣ стороны, является безъ этого нарѣченія; лат. *genuis* изъ древнѣйшаго *genuis* вмѣсто \**getnis*, какъ въ греческомъ; др.-вер.-нѣм. *гво-даг* основная форма *gâtgam*; лит. *ig-ti*, править весломъ). Море называлось *пагі* (лат. *паге* тема *пагі*, грл. *παιγ*, слав. *море*; лит. *пагѣс* множ. *заливъ*, гот. *paigei*). Древнѣйшія преданія индійцевъ и эранцевъ, согласно съ тѣмъ, что мы кроме того можемъ полагать по догадкамъ и срображеніямъ о первобытной исторіи нашего племени, указываютъ на то, что жилище первобытнаго индо-германскаго народа, по крайней мѣрѣ въ ту пору, о которой мы говоримъ, надо полагать въ центральной Азіи, къ западу отъ горныхъ хребтовъ *Мустагъ* и *Белуртагъ*; поэтому съ перваго взгляда должно казаться страннымъ, что этотъ народъ знаетъ море и

мореплаваніе. Но это объясняется тѣмъ, что море, отъ котораго мы имѣемъ остатки въ Каспійскомъ и Аральскомъ моряхъ, въ древности простиралось гораздо дальше на востокъ. У натуралистовъ, сколько мнѣ извѣстно, считается это дѣломъ рѣшленнымъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что языкъ можетъ доставить свидѣтельство и о состояніи земной поверхности. Что первобытное жителство нашего племени не было въ жаркомъ краю, въ пользу этого говорить существованіе въ немъ нашихъ домашнихъ животныхъ, нашего земледѣлія и употребленія шерсти.

Наша праотцы знали металлъ и называли его аяс (др.-инд. *ájas* сред. металлъ, желѣзо; лат. *aes* изъ *aïs*, *ajas*; др.-ирл. *iaŋn* вм. *is-agn* желѣзо; гот. *eiwaŋn*, др.-вер.-нѣм. *iswaŋn* своимъ суффиксомъ возбуждаетъ сильное подозрѣніе въ заимствованіи изъ кельтскаго; др.-вер.-нѣм. *êg*, т. е. \**aizam*, основная форма *ajasa*-изъ руда). Конечно, нельзя навѣрное опредѣлить, какой именно былъ это металлъ, мѣдь или желѣзо; вѣроятно же впрочемъ первое значеніе. И такъ каменные орудія, находящіяся въ Европѣ не могли принадлежать индогерманцамъ, потому что они знали металлъ еще до переселенія сюда, и нельзя себѣ представить, чтобы народъ съ теченіемъ времени забылъ его употребленіе. Стало бытъ, каменные орудія надобно приписывать древнѣйшему слою населенія въ тѣхъ странахъ, которыя были заняты потомъ индогерманцами.

Гражданскихъ учрежденій, конечно, нельзя указать у первобытнаго индо-германскаго народа. Слово *pa-tis* господинъ (ср. *πατὴρ*, лит. *patis* въ этомъ значеніи) прежде всего означало, кажется, главу семейства. Можно, пожалуй, указать хоть слово *gâg* король или князь (др.-инд. *tâma gâg'*, *gâg'an*, лат. *gêg*, гех, др.-ирл. *gíg*, гот. *geiks*, которое, не смотря на *ei*, сюда же принадлежитъ, см. выше, стр. 18, гдѣ мы показали перемѣну *a* въ *i*, *ei*, въ славяно-нѣмецкомъ); но тутъ спрашивается еще, князя ли народа или родоначальника племени означало это слово <sup>1)</sup>?

<sup>1)</sup> Литовское *vėzakratė vėzakratė* господинъ (употребляемое о государѣ и о богѣ) я не считаю тождественнымъ съ др.-инд. *viç-patīs*, др.-бактр. *viç-paitiā*, а, какъ *vėzakelis* дорога, вмѣсто котораго въ одномъ старинномъ словарѣ стоитъ *vėzakas kelias*, принимаю за словосложеніе съ литовскимъ прилагательнымъ *vėzakas*; прусское *vairatė-n* (жнн. ед.) жнн. означаетъ хозяйку. Всѣ при-



Для наименованія бога было слово *bhaga-s* (др.-инд. *bhagas*, др.-эран. *bagas*, сл. *бога*). А богами считались естественные предметы, какъ выходить изъ существа индо-германскихъ мифологій и древнѣйшихъ индійскихъ гимновъ, и всего прежде свѣтъ, ясное небо. *Daiva-s* «свѣтлый» отъ корня *div* свѣтить (др.-инд. *dēvas*, лат. *deus* изъ *dēvos*, ср. *dīvos*; лит. *dēvas*, сѣв. *tivar* множ.; основная форма *daivās*) значить «богъ». Верховнымъ богомъ было; безъ сомнѣнія, *djaus*, род. *divas* «небо» (ср. др.-инд. *djāus*, род. *divās* и *djōs*, дат. *djavē* и т. д., гр. *Zeús* т. е. *Διεύς*; род. *Διός*; лат. *Jupiter* род. *Jovis* вм. *djū-piter* род. *djovis*, нѣм. *zio* основная форма *tius*). Почитаніе свѣта у Индогерманцевъ достаточно доказывается вышеприведенными словами.

Счетъ вели по десятичной системѣ, которая дана была въ самомъ языкѣ, потому что имена простѣйшихъ чиселъ идутъ отъ единицы до десяти и были слѣдующія — мы приводимъ ихъ въ коренныхъ формахъ: 1 *aina*? 2 *dva*, 3 *tri*, 4 *katvar*, 5 *kankan*, 6 *kzvaks*? 7 *saptan*, 8 *aktu*, 9 *navan*, 10 *dakan*. Слѣдующія числа выражались чрезъ сложение названій единицъ съ десятию или были тѣмы, произведенныя отъ дальнѣйшихъ образованій слова *dakan*. Для ста было слово *kantam* — очевидно, сокращеніе фразы \**dakan - dakantam*, т. е.  $10 \times 10$  (др.-инд. *ṣatām*, греч. *ἑ-κατό-ν*, лат. *centum*, слав. *сѣто*, лит. *szimta-s*). Для тысячи не было особаго названія.

Кому покажется страннымъ, что нашъ первобытный народъ стоялъ уже на такой, сравнительно, высокой степени развитія, пусть тотъ приметъ въ соображеніе, какой длинный періодъ онъ долженъ былъ прожить, чтобы языкъ его достигъ такого высокаго образованія. Если же индо-германцы уже до отдѣленія языковъ не были народомъ грубымъ, то естественно теряютъ свое значеніе донинѣ еще повторяемые отзывы о медвѣжьей дикости нѣмцевъ и славянъ, которые притомъ могутъ быть обличены въ

---

веденныя слова я признаю за словосложенія, какихъ въ первобытномъ индо-германскомъ языкѣ, конечно, еще не было, и которыя въ каждомъ языкѣ возникли независимо; при строжайшемъ изслѣдованіи оказывается также, что др.-ирл. *viç* (*homo*) значить не одно и тоже, что др.-бактр. *vic* (*habitatio, domus*) и что еще меньше идутъ къ арійскимъ словамъ литовское *vėszas* и др.-прусское *vals*. Тутъ мы видимъ лишь случайное сходство.

необстоятельности еще съ другой стороны. Но возвратимся опять къ языку.

По закону, господствующему въ жизни языковъ, какъ это мы видимъ въ позднѣйшей судьбѣ ихъ (напр. въ латинскомъ, древне-индѣйскомъ), перемѣны, постоянно совершающіяся въ языкѣ, съ теченіемъ времени уже происходятъ не во всѣхъ его частяхъ равномѣрно. Такая перемѣна въ языкѣ наступаетъ преимущественно тогда, когда говорящій имъ народъ умножается и распространяется, такъ что одна часть его тогда живетъ уже подъ другими обстоятельствами, чѣмъ другая. Вслѣдствіе этого закона, и первобытный индо-германскій языкъ постепенно измѣнялся оттого, что одна часть его отдѣлялась отъ другой. А такъ какъ различіе отдѣлившихся языковъ другъ отъ друга должно быть тѣмъ больше, чѣмъ дольше они уже существуютъ въ качествѣ самостоятельныхъ языковъ, то въ степени различія между ними или, что одно и то же, въ большей или меньшей особености ихъ развитія, мы имѣемъ средство опредѣлять относительную древность ихъ отдѣленія отъ другихъ родственныхъ языковъ.

Но сѣверные европейскіе языки нашего племени оказываются наиболѣе отличными отъ того, что можно признавать основною индо-германскою формою. Они больше южно-европейскихъ и азіатскихъ языковъ обнаруживаютъ въ себѣ самостоятельнаго развитія. Потому мы догадываемся, что первое раздѣленіе первобытнаго индо-европейскаго языка произошло такимъ образомъ: сперва отдѣлилась въ самостоятельный языкъ одна часть его, изъ которой впослѣдствіи, посредствомъ такого же процесса отдѣленія, произошли извѣстные сѣверные европейскіе языки этого племени. Другая часть первобытнаго языка, оставшаяся ему болѣе вѣрно, есть та, изъ которой, посредствомъ позднѣйшаго раздѣленія, произошли южно-европейскіе и азіатскіе языки индо-германскаго племени. Этотъ послѣдній отдѣлъ мы оставимъ въ сторонѣ, не касаясь его болѣе; замѣтимъ только, что при вторичномъ отдѣленіи южно-европейской и арійской или азіатской части отъ первобытнаго языка, которое такимъ образомъ произошло позднѣе отдѣленія сѣверныхъ языковъ, одна часть, позднѣе водворившаяся въ Европѣ, опять оказалась невѣрною своему корню, такъ что въ

индо-эравскомъ или арійскомъ языкѣ мы можемъ признавать послѣдній остатокъ первобытнаго языка, который между тѣмъ, конечно, и самъ поизмѣнился.

Если теперь сказанное о жизни языка перенесемъ въ область народной жизни, въ исторію, то найдемъ, что отъ первобытнаго индо-европейскаго народа сперва отдѣлилась и начала свое существованіе, вѣроятно, на западъ (сѣверо-западъ) та часть, изъ которой позднѣе произошли литво-славянскій и нѣмецкій. Другая часть первобытнаго народа осталась въ прежнихъ жилищахъ и позднѣе еще разъ выдѣлила отъ себя часть населенія и отпустила на западъ: этотъ второй выдѣлъ мы находимъ въ историческія времена въ греко-итало-кельтской группѣ народовъ въ юго-западной части Европы. Остальная доля первобытнаго народа не покинула Азіи, но позднѣе переселилась частію на юго-востокъ въ область рѣки Инда и оттуда на Гангагъ — это индійцы, частію же на юго-западъ — эранцы.

Причину этихъ перемежающихся переселеній едва-ли можно указать достовѣрно. Съ наибольшею вѣроятностью можно искать ее въ истощеніи страны, которое донынѣ почти постоянно слѣдуетъ за ея воздѣльваніемъ. Прежнее пользованіе дарами природы было настоящимъ ея грабежемъ, который, особенно вслѣдствіе беспощаднаго истребленія лѣсовъ, производилъ оскудѣніе водъ, истощеніе черноземнаго слоя почвы, суровость климата отъ излишка жара и холода, словомъ, смотря по мѣстности, болѣе или менѣе рѣшительное запустѣніе страны. Какъ нынѣшняя Греція, Италия, Испанія далеко не таковы, какъ были въ древности, такъ вѣроятно, и та часть Азіи, гдѣ мы полагаемъ родину индо-германцевъ, стала совсѣмъ иною, чѣмъ была за пять и болѣе тысящелѣтій. Когда усиливались печальныя слѣдствія истощенія обобранной и обнаженной страны, тогда поневолѣ приходилось искать болѣе привольныхъ мѣстъ для жительства.

Когда состоялось раздѣленіе первобытнаго племени на два разные народа, тогда въ жизни славяно-нѣмецкаго начался II періодъ: языкъ славяно-нѣмецкій (сѣверо-восточный отдѣлъ индо-германскаго), какъ особый языкъ.

Здѣсь слѣдовало бы представить краткій очеркъ славяно-нѣ-

мецкаго основнаго языка и выставить при этомъ его особенности, въ отличіе отъ остальнаго индо-германскаго, точно также какъ выше мы охарактеризовали его первый, индо-германскій періодъ жизни. Но здѣсь эта задача несравненно труднѣе, потому что для этого требуется отыскать такіе отличительные признаки, которыя, простираясь по всему языку, отгѣняли бы разсматриваемый его періодъ съ двухъ сторонъ, тогда какъ прежде мы отыскивали только древнѣйшую форму, служащую основой всѣмъ индо-германскимъ языкамъ. Предварительныхъ изслѣдованій, именно попытокъ вывести основную форму литво-славянскаго и нѣмецкаго языковъ, доселѣ еще не было, и прежде чѣмъ мы получимъ возможно-ясное представленіе о помянутыхъ двухъ языкахъ порознь, нельзя и думать объ удовлетворительномъ изображеніи коренной формы обоихъ. Поэтому теперь надобно пока удовольствоваться лишь нѣкоторыми чертами.

Славяно-нѣмецкій языкъ отдѣлился отъ индо-германскаго появленіемъ вышеуказанныхъ (стр. 18 и слѣд.) въ немъ особенностей. Надобно думать, что то, что есть общаго между литво-славянскимъ и нѣмецкимъ, происходитъ отъ общаго славяно-нѣмецкаго корня, а не впоследствии только развилось въ каждомъ изъ двухъ его потомковъ независимо.

Система гласныхъ въ цѣломъ была еще прежняя, потому что въ готскомъ мы находимъ еще древній вокализмъ, но въ системѣ согласныхъ тремя придыхательными стало меньше: онѣ перешли въ звучныя согласныя (*mediae*), напр. слав.-нѣм. *vagati* (гот. *vi-gith*, слав. вѣзѣта, лит. *vėža*), а въ южно-европ. и въ азиат. *vaghati* (др.-инд. *vāhati*); сл.-нѣм. *gāudas* (*ruber*, гот. *gauds*, лит. *gaud-ónas*), а въ южно-европ. и азиат. *gāudhas* (лат. *gūfus*, *f = dh*); сл.-нѣм. *barasi* (гот. *bairis* вм. *\*biris*, сл. вѣрѣши), а южно-европ. и азиат. *bhagasi* (др.-инд. *bhagasi*, гр. *φέρεις*, лат. *fers*), и т. д. вмѣстѣ съ *r* развился уже и звукъ *l*, чего въ южно-европейско-арійскомъ отдѣлѣ тогда еще не было, потому что происшедшій изъ этого отдѣла языкъ древне-бактрійскій и позднѣе не имѣлъ звука *l*, и въ древнемъ индійскомъ этотъ звукъ находился еще въ періодѣ образованія, такъ какъ въ немъ еще часто со-

блюдается звукъ *r*, гдѣ позднѣйшій языкъ имѣеть *l*; напр. сл.-нѣм. корень *lig* (гот. *laig-ōn*, лит. *lėž-ti*, *laiž-yti*, сл. лиз-ати), южно-европ. и азіат. *gih*, на основаніи сохранившагося въ древнеиндійскомъ *gih*; сл.-нѣм. *valnā* (*lana*; ср. сл. лѣзна, лит. *vilna*, гот. *vulla*), южно-европ. и азіат. *vagnā* (др.-инд. *ūgnā*), и т. д. Равнымъ образомъ странный переходъ *k* въ *p* въ нѣкоторыхъ словахъ <sup>1)</sup>, можетъ быть, раньше явился въ славяно-нѣмецкомъ, нежели въ южно-европейско-арійскомъ, потому что изъ этого послѣдняго отдѣла латинскому этотъ переходъ остался чуждымъ; напр. въ сл.-нѣм. число пять начинается буквою *p* (сл. *пѣтъ*, лит. *penkī*, гот. *fimf*), тогда какъ въ южно-европейско-арійскомъ буква *p* въ этомъ словѣ еще не явилась, потому что лат. *quinque*, ирл. *сбiс* сохранили старинный звукъ *k*. Впрочемъ переходъ *p* въ *k* часто является въ позднія времена, напр. греч. *κῆλ* имѣеть съ болѣе древнимъ *κῆκ* въ *κῆσσω* вм. \**κῆκῆω*, лит. *ker-ū* при слав. *пѣк-ж* (основная форма корня есть *как*, лат. *сос* въ *сопо*, *соctus*), такъ что эта перемѣна могла произойти въ славяно-нѣмецкихъ языкахъ одинаково, но въ каждомъ независимо.

Другія отличія сѣверно-европейскаго основнаго языка можно извлечь изъ вышеизложенныхъ общихъ признаковъ литво-славянскаго и нѣмецкаго. Не всѣ славяно-нѣмецкія особенности лишь отрицательнаго свойства, какъ достаточно показываютъ только здѣсь сохранившаяся древняя форма *svastar* (гот. *svistar*, слав. *сѣстра*), тогда какъ во всѣхъ другихъ родственныхъ языкахъ — *svasag*, вышеисчисленные, только славяно-нѣмецкіе корни (*gais*, *lug*, *slab* и т. д.) и слова (какъ напр. *managas multus*, *tusantja mille* и т. д.).

Склоненіе сохраняло очень древнія формы, какъ видно именно изъ славяно-латышскаго языка.

Въ спряженіи, хотя сослагательное и приращеніе утратилось, а съ послѣднимъ и старинное прошедшее несовершенное, впрочемъ кромѣ настоящаго сохранилось еще старинное прошедшее совершенное (въ нѣмецкомъ), простой аористъ (въ славянскомъ),

<sup>1)</sup> Объ этомъ замѣчательномъ явленіи см. *Beiträge* III, стр. 288 и слѣд.

сложный аористъ (тамъ же) и сложное будущее (въ литовскомъ, есть остатки и въ славянскомъ). Нѣмецкій показываеъ существованіе сложнаго совершеннаго времени (напр. др.-верх.-нѣм. *ri-gu-mēs*, котораго основная форма была бы *bu-s-mas* [*sumus* — совершенное время отъ корня *bhu fieri*]; потому оно походитъ на латинскія формы совершеннаго *scrip-si-mus*). Впрочемъ это сложное совершенное, чаще употреблявшееся особенно въ древнемъ сѣверномъ, могло вновь образоваться въ нѣмецкомъ, потому что оно не свойственно первобытному индо-германскому, какъ другія исчисленныя тѣмы времени. И такъ, въ славяно-нѣмецкомъ, навѣрное были слѣдующія формы времени: напр. отъ корня *vag* (первон. *vagh vehere*, *movere*) 3 ед. наст. изъяв. *vagati* (гот. *vigith*, слав. *кѣзѣтъ*), 3 л. желат. накл. *vagai-t* (сл. *кѣзи*, лит. *vezė*, гот. *vigai*); совершенное 1 ед. *vavāga*, 1 множ. *vavagmas* (гот. *vag, vāg-u-m*, гдѣ и есть вспомогательная гласная); простой аористъ 3 ед. *vaga-t* (слав. *кѣзѣ*); сложный аористъ 3 ед. *vag-sa-m* (слав. *кѣсѣ* вм. \**кѣз-сѣ* изъ \**vaz-sa-m*); будущее 1 ед. *vag-sjā-mi* (лит. *vėsziu* вм. *vezsiu*).

Изъ критическаго свода лексикальнаго запаса словъ сѣвероевропейскаго основнаго языка, конечно, обнаруживается, хотя въ главныхъ чертахъ, состояніе образованія у славяно-германцевъ, когда они составляли еще одинъ народъ. Но предварительныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи еще не сдѣлано, и мы пока не въ состояніи предпринять изображеніе славяно-нѣмецкаго образованія. Но что въ этомъ изображеніи найдутся привлекательныя черты, можно надѣяться по нижеслѣдующему образчику.

Мы видѣли, что первобытный индо-германскій народъ сѣялъ хлѣбъ, можетъ быть, полбу (*java*) и ячмень (*ghardtā*). А славяно-нѣмцы сѣяли пшеницу (*kvaitjas*: такова основная форма готскаго *hvaiteis* и литовскаго *kvėtys*) и рожь (*rugis* или, можетъ быть, *rug-jas*: на такую основную форму указываютъ вышеприведенныя формы; стр. 19 и 20). Славяно-нѣмцы хотя пили еще стародавній медъ (славяно-нѣм. *medu-s*), но научились между тѣмъ и варить изъ жита пиво, которое они называли *pivas*; др.-верх.-нѣм. *biog* ведетъ къ древнѣйшей формѣ *bius*, а эта — къ основной формѣ

*\*bivasam*—дальнѣйшее образованіе формы *\*bivas* съ окончаніемъ на согласную; слав. пиво род. пива, въ сравненіи съ нѣмецкимъ словомъ, оказывается, по всей вѣроятности, позднѣйшею формой неупотребляющейсѣ тѣмы пиво род. *\*пивесе*, такъ какъ слова съ первоначальнымъ суффиксомъ *as* легко покидаютъ этотъ суффиксъ (ср. Kuhns Zeitschr. V, 224); литовское *rūvas* не берется въ соображеніе: оно здѣсь чужое, какъ и самый предметъ имъ означаемый; литовское же пиво называется *alus*. Различіе между нѣмецкимъ и славянскимъ названіемъ пива таково, что нельзя и думать о заимствованіи; славянское *p* въ нѣмецкомъ почти постоянно замѣняется буквою *b*: еслибы нѣмцы заимствовали это слово, то оно явилось бы съ букв. *pf* въ началѣ, а еслибы славяне заимствовали, то слово это походило бы на нѣмецкое *biog*, либо на предполагаемую форму *\*bius*.

Славяно-нѣмецкій языкъ, проживъ по отдѣленіи отъ индо-германскаго корня нѣкоторый (точнѣе неопредѣлимый) періодъ, подвергся распаденію на двѣ части: на литво-славянскій и нѣмецкій языки. Этимъ распаденіемъ начинается въ жизни сѣверо-восточнаго европейскаго отдѣла

III періодъ: Сѣверо-восточный европейскій (славяно-нѣмецкій) отдѣлъ индо-германскаго племени, въ своемъ двухчленномъ составѣ, изъ нѣмецкаго и литво-славянскаго.

Къ сожалѣнію, изслѣдованіе языковъ, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, не даетъ намъ возможности узнать, гдѣ произошло распаденіе кореннаго племени литвы, славянъ и нѣмцевъ на литво-славянъ и нѣмцевъ, на дорогѣ ли изъ Азіи въ Европу, или уже по прибытіи въ Европу.

Въ чемъ состояли разности, появленіемъ которыхъ отдѣлились другъ отъ друга литво-славянскій и нѣмецкій, съ полною ясностью и отчетливостью мы увидимъ только тогда, когда успѣемъ возстановить основные языки того и другаго, и будемъ въ состояніи ихъ сравнивать между собою; теперь покуда можно выставить противоположность между нѣмецкимъ и литво-славянскимъ въ слѣдующихъ чертахъ:

Въ вокализмѣ всего прежде кидается въ глаза то, что въ нѣмецкомъ живо сохранилось и получило прочную законность движеніе гласныхъ по ихъ рядамъ (Гриммовъ Ablaut): въ нѣмецкомъ употребленіе этого движенія гораздо обширнѣе, чѣмъ въ литво-славянскомъ. Особенно часто является въ нѣмецкомъ въ опредѣленныхъ случаяхъ упадокъ звука *a* въ *i* и *u*, чего въ литво-славянскомъ встрѣчаются лишь отдѣльные примѣры; напр. отъ корня *vag*, первонач. *vagh*, въ нѣмецкомъ основномъ языкѣ настоящее, конечно, было *vigam* (гот. *viga*, по законамъ окончаній *vigâ*; др.-верх.-нѣм. *wigu* = *vigam*; основная форма выходитъ такимъ образомъ *vigâm*), тогда какъ въ литво-славянскомъ было *vegam* или *vegom* (лит. *vezù*, слав. вѣзж), во всякомъ случаѣ съ буквою *e*, которая соответствуетъ полной гласной *a*.

Въ системѣ согласныхъ отличительный характеръ даетъ нѣмецкому извѣстная передвижка звуковъ по ихъ разрядамъ. Только славяно-нѣмецкія *g*, *d*, *b* = первооб. *gh*, *dh*, *bh* остались цѣлы и въ нѣмецкомъ; а славяно-нѣмецкія *k*, *t*, *p* въ нѣмецкомъ основномъ языкѣ перешли въ *h*, *th*, *f* (по крайней мѣрѣ этотъ переходъ самый частый), слав.-нѣм. *g*, *d*, *b* въ *k*, *t*, *p*; напр. литво-слав. *kas* (лит. *kas*, слав. ка), въ нѣм. *hvas* (сохранилось въ готскомъ), л.-сл. тема *tri* (лит. им. множ. *trûs*, сл. трик), нѣм. *thri* (гот. *threis*); лит.-сл. *patis* (сохранилось въ литовскомъ), нѣм. *fathis* (гот. *faths*); л.-сл. *jugam* (сл. иго т. е. jъго), нѣм. *jukam* (гот. *juk*); л.-сл. *dekintis* (сл. десѣтъ, лит. *dészimtis*), нѣм. *tihan* (др.-верх.-нѣм. *zēhan* старше готскаго *taihun* т. е. \**tihun*); л.-сл. корень *slab* (слабый), нѣм. *slap* (сѣв. *slapa* flaccere, др.-верх.-нѣм. *slaph*, нов.-верх.-нѣм. *schlaff*; гот. *slêp-an* dormire) и т. д. вмѣсто *k* и *g* въ литво-славянскомъ явились въ нѣкоторыхъ случаяхъ шипящія: вмѣсто *k*—*s* и *sz*, вм. *g*—*z* и *ž* (ср. вышеприведенныя гот. *viga*, сл. вѣзж, лит. *vezù*; гот. *táihun*, др.-верх.-нѣм. *zēhan*, сл. десѣтъ, лит. *dészimtis*); эти шипящія чужды нѣмецкому.

Что многіе корни и слова свойственны только одному изъ этихъ двухъ языковъ, пока нѣтъ нужды объяснять подробно: разность между нѣмецкимъ и литво-славянскимъ въ этомъ отношеніи остается во множествѣ примѣровъ.



Въ склоненіи литво-славянскій и нѣмецкій значительно расходятся между собой по способу обозначенія опредѣленныхъ прилагательныхъ. Въ литво-славянскомъ мѣстоименіе становится возгѣ прилагательнаго свободно, а въ нѣмецкомъ изъ прилагательнаго образуется тѣма съ окончаніемъ *n*, напр. неопредѣленное прилаг. готское *hails*, сл. *цѣлаз*, лит. *szėlas*, основная форма *kailas*, дат. *hailamta* основная форма *kailasmái* (дат. въ литовскомъ удалился отъ этой основной формы особенно потому, что пошелъ по аналогіи тѣмъ на *n*; лит. *szėlamui* позднѣе *szėlám*, основная форма *kailasmavi*; сл. *цѣлау* основная форма *kailavi* по существительному склоненію); а опредѣленное прилагательное готское им. ед. муж. *haila* т. е. *hailá* основная форма *kailan-s*, сл. *цѣлан*, лит. *szėlāsis* основная форма обохъ *kailas jas*; дат.-гот. *hailin* им. *hailini*, основная форма *kailani*, лит. *szėlámjam* им. *szėlamu-jamui* основная форма *kailasmavi jasmavi*, сл. *цѣлауоумоу*, стариннѣе *цѣлаукмоу*, основная форма *kailavi jasmavi* и т. д. Такимъ образомъ въ нѣмецкомъ опредѣленное прилагательное принимается какъ бы за существительное; еслибы то же было напр. въ латинскомъ, то при неопредѣленномъ *bonus bona* явилась бы еще опредѣленная форма *\*bono*, *\*boninis* (какъ *homo*, *hominis*).

Далѣе, творительный (*instrumentalis*) множ. въ нѣмецкомъ сошелся съ дательнымъ, а въ литво-славянскомъ сохранился; мѣстный множ. также потерявъ въ нѣмецкомъ. Итакъ въ склоненіи нѣмецкій удалился отъ литво-славянскаго преимущественно вслѣдствіе постигшихъ его утратъ.

Напротивъ того въ спряженіи у литво-славянъ вовсе вышла изъ употребленія тѣма прошедшаго совершеннаго, а у нѣмцевъ она во всѣхъ нарѣчіяхъ сохранилась, такъ что это различіе навѣрное можно приписывать кореннымъ языкамъ обѣихъ вѣтвей. Затѣмъ въ нѣмецкомъ прош. совершенное отъ производныхъ и не производныхъ, но той же аналогіи слѣдующихъ глагольныхъ тѣмъ, образуется посредствомъ прибавленія корня первоб. *dha*, нѣм. *da* (*facege*), напр. гот. *salbð-dėdum* I множ. совер. отъ тѣмы *salbð unpege*; въ литво-славянскомъ нѣтъ ничего подобнаго. Сохранившаяся въ литво-славянскомъ форма будущаго не встрѣчается въ

нѣмецкомъ; но навѣрное нельзя еще положить, что ея не было уже въ основномъ нѣмецкомъ языкѣ. Съ большею вѣроятностью можно это утверждать о двухъ формахъ аориста, которыя въ нѣмецкомъ, при существованіи совершеннаго времени, вѣроятно, уже давно вышли изъ употребленія, тогда какъ въ литво-славянскомъ ихъ сохраненіе обуславливалось потерей совершеннаго времени.

Такъ какъ впрочемъ разные нѣмецкіе языки вообще очень близки другъ къ другу—почти такъ близки, какъ члены собственно-славянской семьи, а между тѣмъ различіе между славянскимъ и литовскимъ значительно и глубоко, то не безъ основанія можно полагать, что литво-славянскій гораздо раньше раздѣлился на два основные языка: литовскій и славянскій, нежели нѣмецкій на свои нарѣчія. Итакъ нѣмецкій долго оставался еще однимъ языкомъ, тогда какъ литво-славянскій перешелъ уже въ литовскій и славянскій. Черезъ этотъ новый процессъ раздѣленія группа сѣверныхъ индо-германскихъ языковъ вступила въ

IV-й періодъ: Сѣверо-восточный отдѣлъ индо-германскаго племени (славяно-нѣмецкій), въ составѣ изъ трехъ языковъ: славянскаго, литовскаго и нѣмецкаго.

Чтобы живо представить себѣ перемѣны, посредствомъ которыхъ изъ литво-славянскаго возникли два особые языка, прежде всего нужно возстановить изъ существующихъ литовскихъ нарѣчій основной литовскій языкъ и изъ славянскихъ нарѣчій—основной славянскій, чтобы потомъ сравнить между собой эти два языка. Но какъ для этого разнымъ образомъ чувствуется недостатокъ предварительныхъ трудовъ, то и здѣсь намъ должно покуда удовольствоваться указаніемъ лишь нѣкоторыхъ характеристическихъ особенностей.

При сравненіи литовскаго языка съ славянскимъ, система гласныхъ въ обоихъ представляется съ перваго взгляда весьма различною. Такъ литовскій сохранилъ полныя гласныя и дугласныя, изъ которыхъ первыя въ славянскомъ часто замѣняются полугласными *ъ* и *ь*, а послѣднія сдѣлались единичными звуками (можетъ быть, за исключеніемъ довольно темнаго въ своемъ древ-

нѣйшемъ выговорѣ, звука *t*). Эти явленія, равно какъ и отбрасываніе окончательныхъ согласныхъ (напр. лит. *grába-s*, сл. *грокъ*, лит. *pakti-s*, слав. *ноштѣ*, т. е. *pokti*) могли возникнуть лишь въ теченіе жизни основнаго славянскаго языка, по отдѣленіи его отъ литовскаго; но во всякомъ случаѣ они должны быть введены въ основной славянскій языкъ, потому что предполагаются всѣми славянскими нарѣчіями. При этомъ не должно только упускать изъ виду, что когда напр. литво-славянская форма *gāpkatus*, или, можетъ быть, *gāpkatus*, (дат. множ.) измѣнена въ слав. *ржкамѣ*, а въ литовскомъ на *gāpkotus* (въ стар.-лит.), позднѣе на *gāpkoms*, то въ обоихъ языкахъ обнаруживается совершенно различный способъ обращенія съ окончаніями. Въ славянскомъ сперва отбрасывается согласная, а гласная остается въ видѣ *z* и исчезаетъ только въ позднѣйшихъ нарѣчіяхъ, а у литовцевъ согласная *s* держится крѣпче предыдущей гласной. Раздвоеніе первобытной гласной *a* на *a*, *e*, *o*, чѣмъ славянскій нерѣдко отличается отъ литовскаго, принадлежитъ по большей части къ этому періоду, напр. въ основномъ слав. языкѣ *poktis* съ бук. *o* въ корнѣ (ср.-др.-болг. *ноштѣ*, серб. *ноѣ*, рус. *ночь*, чеш. *нос*, и т. д.), а въ лит. *paktis* (лит. *paktis*, латышск. *pakts*, прус. вин. пад. *pakti-n*).

Большое количество корней и словъ принадлежитъ или только литовскому, или же только славянскому (напр. лит. *lábaz*, лат. *labs*, прус. *labbas*; лит. *gégas*, но въ слав. для этого понятія слово *добръ*; лит. *kója*, лат. *kája*, слав. *нога* и т. д.; такихъ различій множество), вообще мнѣ кажется, что въ литовскомъ, за исключеніемъ многочисленныхъ заимствованій изъ славянскаго, запасъ словъ, судя относительно, очень отличенъ отъ славянскаго. Въ словопроизводствѣ, между прочимъ, кидается въ глаза образованіе литовскихъ *verba causativa* и *denominativa* посредствомъ *-in*, неопред. накл. *in-ti*, въ сравненіи со стариннымъ славянскимъ посредствомъ *-i* изъ *-\*ǫja*, *-\*zja*, первоб. *aja* (ср. сл. *боудити* 1 ед. наст. *боудѣж* вм. *\*боудѣж* основная форма *baudajāmi* = др.-инд. *bódhajāmi*, сравнительно съ лит. *būdin-ti*, 1 ед. наст. *būdinu*). Только славянскому языку свойственно употребленіе суффикса *-la* первоб. *-ga*<sup>1)</sup>, -въ другихъ языкахъ нерѣдко образующаго тѣмы

<sup>1)</sup> Ср. Compendium § 224.

прилагательныхъ, для образованія прошедшаго причастія дѣйств. (напр. да-ла-с основная форма da-la-s, да-га-с отъ корня да, dage): такого употребленія нѣтъ въ литовскомъ, точно также какъ и въ другихъ индо-германскихъ языкахъ.

Хотя склоненіе въ славянскомъ и литовскомъ одинаково въ сущности, но въ литовскомъ средній родъ прилагательныхъ исчезъ безъ всякаго слѣда. Такъ какъ средняго рода нѣтъ также и въ прусскомъ и въ латышскомъ, то потерю эту должно приписать и основному литовскому языку. Въ склоненіи есть и другія разности, такъ, прежде всего, род. пад. ед. женск. именъ на *a*, напр. лит. gānkōs, соотвѣтствующій индо-германской порвобытнгой формѣ на -ās, въ слав. ржкзи, т. е. \*gankan, ср. доуша, т. е. duchjan<sup>1</sup>). То же самое въ имен. множ. тѣхъ же тѣмъ: лит. gānkōs = gankās изъ \*gankāsas, а слав. ржкзи, доуша, т. е. \*gankan, duchjan<sup>2</sup>). Славянскому свойственно почти полное сліянiе тѣмъ на *a* и *u* въ склоненіи (напр. домокъ, т. е. damavāt вмѣстѣ съ домъ, т. е. damāt, род. множ. отъ домъ, основная форма damas), тогда какъ въ литовскомъ переносятся на тѣмы съ *a* несравненно рѣже.

Спряженіе, напротивъ, въ высшей степени различно въ обоихъ языкахъ: здѣсь литовскій утратилъ много первобытнаго, что въ славянскомъ сохранилось. Такъ какъ во всѣхъ литовскихъ нарѣчiяхъ 3 л. един. употребляется и для двухъ другихъ чиселъ (слѣд. формъ 3-го лица въ дв. и множ. вовсе не имѣется), то эту странность должно производить, конечно, отъ самаго основнаго литовскаго языка. Тогда какъ въ славянскомъ существовало и будущее (хотя и исчезло очень рано), въ литовскомъ уже не было аорис-товъ, которые сохранились въ славянскомъ. Въ новомъ образованіи несовершеннаго времени, литовскій и славянскій проложили себѣ совершенно разные пути. Литовскій имѣетъ наконецъ свое особенное прош. совершенное время новаго образованія.

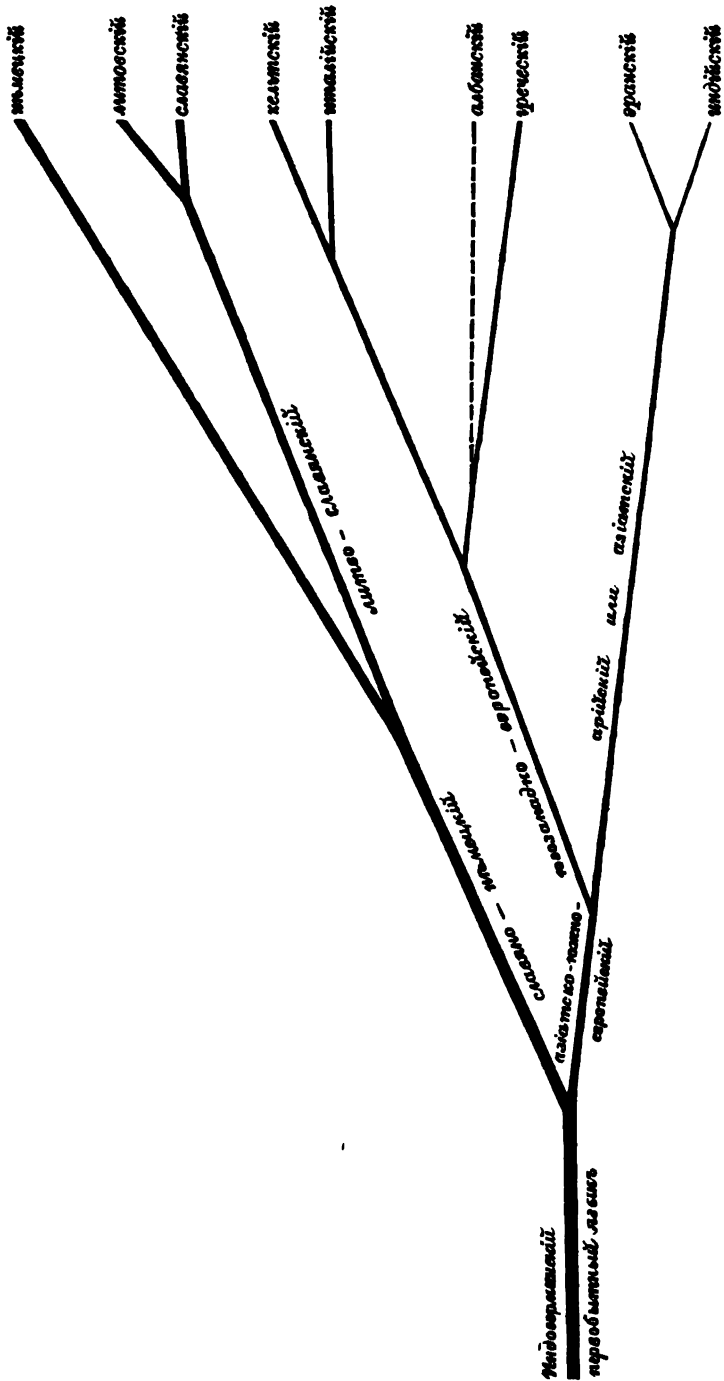
Мѣсто жительства славянъ и литовцевъ въ то время, когда тѣ и другіе говорили еще однимъ и тѣмъ же языкомъ, можетъ

<sup>1</sup>) Ср. Compendium § 252.

<sup>2</sup>) Ср. Compendium § 247. 250.

быть, опредѣлится вполгдствіи посредствомъ заимствованныхъ словъ. Вѣрно то, что славяне тогда уже были сосѣдями нѣмцевъ, потому что заимствованныя у нѣмцевъ слова были уже въ коренномъ славянскомъ языкѣ, какъ показываетъ согласіе всѣхъ славянскихъ нарѣчій въ этомъ отношеніи. Такъ напр. нѣмецкое *hlaibs* находится во всѣхъ слав. нарѣчіяхъ: др.-болг. *хлѣкъ*, серб. *хѣб*, слов. *hlěb*, русс. *хлѣбъ*, чеш. *chleb*, пол. *chleb*; это слово заимствовано, стало быть, еще въ коренной славянскій языкъ; точно также нѣмецкое *kuning*: др.-болг. *кѣмаза*, серб. *кнез*, слов. *knez*, рус. князь, чеш. *kněz*, *kníže*, пол. *ksiądz*, *książe* и вѣроятно еще другія слова. Такъ какъ трудно полагать, чтобы литво-славяне и нѣмцы, послѣ своего раздѣленія, только нѣкоторое время прожили вдали другъ отъ друга и потомъ опять сдѣлались сосѣдями, прежде нежели отдѣлившій (отъ литовскаго) славянскій языкъ распался на нарѣчія, то съ вѣроятностью можно полагать, что оба народа, литво-славянскій и нѣмецкій, со времени своего отдѣльнаго существованія, постоянно были сосѣдями. Такъ какъ вышеуказанное нѣм. *kuning* находится и въ литовскомъ *kūningas*, лат. *kungs*, то, должно быть, и съ литовскимъ кореннымъ языкомъ было тоже, что со славянскимъ: показанное слово могло быть заимствовано еще въ коренной литовскій языкъ. Или не было ли оно уже въ общемъ литво-славянскомъ языкѣ? Такіе вопросы могутъ быть рѣшены только обширными и строгими изслѣдованіями, которыя ожидаются еще въ будущемъ.

Раздѣленія, которымъ индо-германскій языкъ подвергался до образованія коренныхъ языковъ отдѣльныхъ фамилій, мы можемъ сдѣлать для себя наглядными посредствомъ нижеслѣдующаго чертежа, въ которомъ длина линій показываетъ относительную продолжительность существованія каждаго языка отдѣльно, а отдаленіе линій степень родства между языками. Сѣверо-восточную европейскую вѣтвь мы обозначаемъ линіей потолка.



Въ дальнѣйшее теченіе времени, три основныхъ языка сѣверо-европейскаго языка отдѣла индо-германскаго племени подверглись раздѣленію, распавшись на нѣсколько нарѣчій. Черезъ это они вступили въ

V-й періодъ: сѣверо-восточный европейскій отдѣлъ индо-германскаго племени (славяно-нѣмецкій), въ составѣ изъ трехъ фамилій: славянскои, литовскои и нѣмецкои. Отъ образованія этихъ фамилій до настоящаго времени.

Для первыхъ двухъ періодовъ жизни языковъ нашего племени, мы должны были брать въ соображеніе всѣ члены индо-германскаго племени; при третьемъ періодѣ, въ которомъ разсматриваемый отдѣлъ индо-германскихъ языковъ состоялъ изъ литовскаго и нѣмецкаго, мы должны были ограничиться славянскимъ, литовскимъ и нѣмецкимъ, а при четвертомъ періодѣ довольно было взять только славянскій и литовскій въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ: теперь предстоитъ намъ брать въ разсужденіе каждую изъ этихъ трехъ фамилій отдѣльно. Такимъ образомъ, стѣсня постепенно кругъ нашего изслѣдованія, мы переходимъ теперь къ вопросамъ, на которые должна отвѣчать сравнительная грамматика славянскихъ, литовскихъ и нѣмецкихъ языковъ порознь.

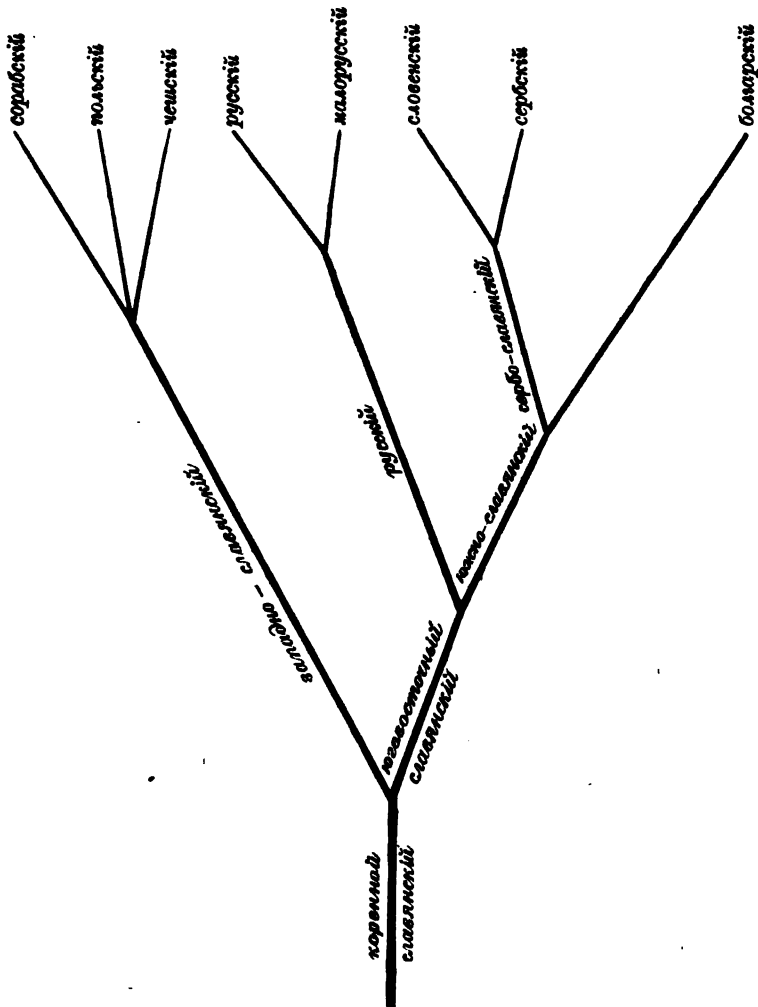
Выше (стр. 7—16) мы уже сообщили, какъ могли, результаты сравнительныхъ изслѣдованій (по литовскому языку нѣтъ еще сравнительной грамматики) относительно взаимнаго отношенія между языками, составляющими каждую изъ означенныхъ трехъ фамилій. Теперь намъ остается только сдѣлать выводъ въ отношеніи къ теченію жизни, какое имѣла каждая фамилія.

Начнемъ съ славянскои семьи.

Славянскій коренной языкъ раздѣлился сперва на двѣ части: юго-восточную (орало, оуканжти) и западную (oradło, uveďnati). Но первая часть, вѣроятно, вскорѣ опять раздѣлилась на вѣтви: южно-славянскую и русскую. Южно-славянская вѣтвь тоже не замедлила раздѣлиться на два языка: болгарскій (межда, тли-сжшта) и сербо-словенскій (medja, tysutja). Большое сходство между сербскимъ и словенскимъ заставляетъ думать, что раздѣленіе сербо-словенскаго на два языка совершилось лишь въ позднія времена; то же надобно сказать о раздѣленіи русской вѣтви (меджа, межа, тысяча) на два нарѣчія: велико-русское и мало-

русское. Западно-славянская вѣтвь (medza, meza; \*tysac, точнѣ \*tʰakʰca, такова должна быть основная форма этого слова въ западно-слав.) также, можетъ быть, довольно поздно разрослась на четыре языка: чешскій, польскій, сорабскій и полабскій. Покуда мы принимаемъ западно-славянскіе языки за равностепенные: строжайшее изслѣдованіе ихъ родственныхъ отношеній покажетъ, можетъ быть, иной порядокъ ихъ происхожденія.

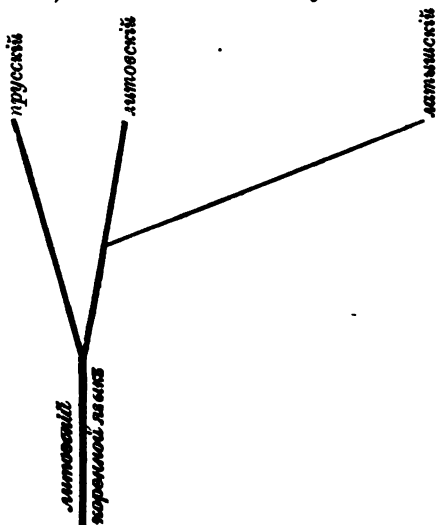
Раздѣленія славянскаго языка на его вѣтви можно представить въ слѣдующемъ видѣ (выпуская полабское нарѣчіе, какъ малоизслѣдованное).





## Литовская семья.

Опредѣлить достовѣрно порядокъ раздѣленія кореннаго литовскаго языка на его нарѣчія въ продолженіи его жизни едва-ли возможно въ настоящее время, такъ какъ положеніе латышскаго языка еще недостаточно изслѣдовано. Кажется, впрочемъ, что латышскій особенно близокъ къ литовскому, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ, и можетъ быть признанъ вѣтвью его, конечно, измѣнившееся въ звукахъ и въ формѣ подъ вліяніемъ сосѣдняго русскаго языка. Прусскій и литовскій, напротивъ, надобно считать равностепенными; ихъ нельзя производить одинъ отъ другаго, а оба они — дѣти одного отца. Въ нижеслѣдующемъ чертежѣ направленіе линіи, представляющей положеніе латышскаго, показываетъ, что этотъ языкъ по звукамъ и по формѣ дальше уклонился отъ древняго, чѣмъ два другіе.



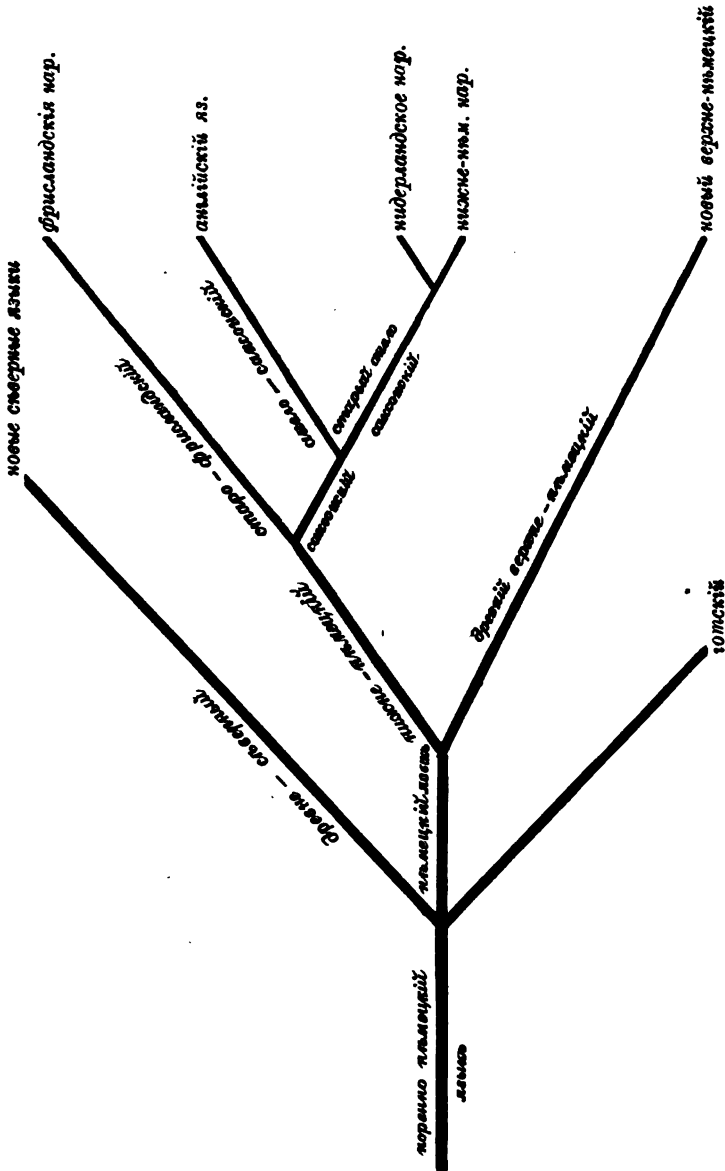
## Нѣмецкая семья.

Нѣмецкій коренной языкъ раздѣлился на три части: на готскій, на нѣмецкій въ тѣснѣйшемъ смыслѣ и на сѣверный. Готскій вымеръ; сѣверный превратился въ ново-сѣверные языки, между которыми, не смотря на болѣе или менѣе сильный упадокъ звуковъ, родство такъ близко, что здѣсь о нихъ и говорить нѣтъ надобности.

Нѣмецкій языкъ раздѣлился во-первыхъ на нижне-нѣмецкій и верхне-нѣмецкій.

Нижне-нѣмецкій раздѣлился потомъ на саксонскій и фризскій; изъ саксонскаго возникли старо-саксонскій и англо-саксонскій, позднѣе названный англійскимъ. Отъ старо-саксонскаго произошли нынѣшнія нижне-нѣмецкія нарѣчія (die plattdeutschen mundarten) и нар. нидерландское.

Эти отношенія можно изобразить слѣдующимъ чертежемъ.



Мы довели наши языки до нынѣшняго ихъ состоянія, и вмѣстѣ достигли конца нашего изложенія: просимъ принимать это изложеніе лишь за бѣглый очеркъ картины, которую выполнить пред-

стоитъ еще въ будущемъ; а теперь для этого отчасти не достаетъ еще предварительныхъ работъ. Въ полной картинѣ, то и другое, конечно, явится иначе, нежели въ этомъ предварительномъ очеркѣ. При тѣхъ испытанныхъ средствахъ, какія имѣетъ нынѣ языкоученіе въ своей методѣ, мы надѣемся, что намъ удастся нѣкогда представить нашъ предметъ въ строгой обработкѣ, хотя теперь, именно въ нѣкоторыхъ частяхъ, мы едва могли обозначить его общими очерками. Методическое языкоученіе, которое впрочемъ еще не дожило перваго пятидесятилѣтія своего существованія, до сихъ поръ успѣло такъ много и такими вѣрными результатами расширить кругъ человѣческаго знанія, что мы можемъ съ радостною увѣренностью ожидать дальнѣйшаго развитія нашей науки, не опасаясь преувеличенія своихъ на нее надеждъ.



# ЗАПИСКА

О ВТОРОМЪ ИЗДАНИИ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

## ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ

Ө. И. БУСЛАЕВА.

---

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ VIII-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.  
№ 3.

---

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1865.

---

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С.П.Б.

В. Глазунова, въ С. П. Б.

И. Базунова, въ Москвѣ.

Эпсонджинца и Комп., въ Тифлисъ.

---

Цена 25 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 16 августа 1865 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

## ЗАПИСКА

**О ВТОРОМЪ ИЗДАНИИ ПЕРВОЙ ЧАСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКИ  
О. И. БУСЛАЕВА. МОСКВА, 1863.**

(ЧИТАНА ВЪ ОТДѢЛЕНИИ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ 22 АПРѢЛЯ 1865 Г.)

Авторъ придаетъ цѣну рецензіямъ; онъ выбираетъ изъ нихъ дѣйствительныя и полезныя замѣчанія, какъ видно изъ собственныхъ его словъ въ небольшемъ предисловіи ко второму изданію; самое это изданіе, по бѣльшей его исправности и полнотѣ, приписываетъ онъ во многомъ рецензентамъ. Слѣдовательно, высказать и теперь замѣчанія тѣмъ возможнѣе, чѣмъ желательнѣе бѣльшая распространенность книги, а съ тѣмъ вмѣстѣ и повтореніе новыхъ изданій.

Грамматика г. Буслаева, по справедливости, составляетъ эпоху въ изученіи отечественнаго языка; въ ней впервые въ такой цѣлостности и въ примѣнимости къ учащемуся молодому поколѣнію обращено вниманіе на то, что такъ давно ожидалось, какъ преимущественно полезное и образовательное. Прежней системы голыхъ рубрикъ, со множествомъ правилъ и исключеній, обременявшихъ безплодно память ученика, и безъ грамматики умѣвшаго съ дѣтства склонять и спрягать, уже нѣтъ больше; весь интересъ сосредоточенъ на объясненіи послѣдовательнаго развитія языка отечественнаго и на опредѣленныхъ и доступныхъ возрасту законамъ его нынѣшняго

употребленія. Въ грамматикѣ г. Буслаева требуется прежде всего мысль и соображеніе, и истинный педагогъ вдвойнѣ поблагодарить автора: со стороны отрицательной—за громадную услугу, какую оказалъ онъ, подорвавши вредное направленіе почти исключительнаго упражненія памяти, со стороны положительной—за то, что имъ дана лица мыслительной способности, при здоровомъ и богатомъ матеріалѣ, усвоеніе котораго навсегда остается дорогимъ приобрѣтеніемъ ума человѣческаго.

Но чѣмъ выше ставимъ мы значеніе исторической грамматики, чѣмъ сильнѣе желаемъ бѣльшаго ей распространенія въ воспитаніи и образованіи, тѣмъ необходимо требовательнѣе должны мы быть и относительно ея достоинствъ. Такая требовательность не покажется излишнею, когда сообразимъ, что грамматика г. Буслаева есть первый и еще единственный опытъ въ нашей литературѣ, что приготовленность большинства наставниковъ далека еще отъ того, чтобы выдѣлять промахи и недосмотры автора, что сами они, при выборѣ пособій, вынуждены ограничиться одною этою же грамматикою, безусловность довѣрія къ которой надолго поддержится достойнымъ авторитетомъ г. Буслаева, приобрѣтеннымъ многолѣтними и почтенными трудами. Едва ли упрекнетъ насъ въ несправедливости и самъ г. Буслаевъ, если мы позволимъ себѣ сказать за него, что подобная безусловность довѣрія къ его руководству могла бы быть пріятна лишь тогда, когда бы онъ былъ увѣренъ самъ и поддержанъ всѣми филологами въ своей увѣренности, что руководство его безошибочно во всѣхъ частяхъ; но напряженность занятій г. Буслаева и обиліе чисто научныхъ изслѣдованій его служатъ надежнѣйшею порукою, что такой увѣренности въ немъ нѣтъ, а что ея не было, по крайней мѣрѣ при первомъ изданіи, онъ заявилъ самъ, упомянувши съ благодарностью о замѣчаніяхъ рецензентовъ, которыми воспользовался при новомъ изданіи. Последнее обстоятельство, въ свою очередь, даетъ прочное право утверждать,

что автору исторической грамматики гораздо пріятнѣе доводить свой трудъ, посредствомъ опредѣленныхъ указаній на недостатки, до степени возможнаго совершенства, чтобы сдѣлать его безукоризненнымъ пособіемъ на новомъ пути изученія языка отечественнаго. Руководясь этимъ соображеніемъ, мы рѣшаемся предположить, что появившіяся, вслѣдъ за выходомъ новаго изданія, рецензіи доставили слишкомъ мало удовольствія автору голыми похвалами, какъ нисколько не огорчили его и рѣзкими, но столь же голословными, порицаніями. По крайней мѣрѣ намъ желательнѣе думать, что панегирическая критика одного журнала и грозная филиппика другаго по дѣйствовали на г. Буслаева столь же мало, сколь ничтожна польза отъ нихъ самому дѣлу, интересамъ той науки, изслѣдованіямъ по которой посвятилъ свою дѣятельность г. Буслаевъ; пользы же дѣйствительно открыть нельзя, не смотря на объемистость такъ называемыхъ разборовъ, не смотря и на пышную рѣзкость или нѣжность высказанныхъ фразъ. А между тѣмъ, подмѣтить въ исторической грамматикѣ кое-что такое, чего бы не должно въ ней быть, при всѣхъ ея безспорныхъ достоинствахъ, есть и была возможность, какъ въ научномъ, такъ и въ педагогическомъ отношеніяхъ. Последнее условіе особенно, казалось бы, должно остановить на себѣ самый внимательный взоръ: книга г. Буслаева назначена не для легкаго чтенія и не для специалистовъ, а издана въ качествѣ пособія наставникамъ и руководства учащимся; при такомъ же назначеніи, каждая ошибка тѣмъ менѣе терпима, чѣмъ безпріятственнѣе усваивается она молодымъ умомъ и чѣмъ глубже проникаетъ въ него, по силѣ впечатлѣнія. И упомянутыя рецензіи принесли бы несравненно большую пользу, если бы, вмѣсто многихъ страницъ, переполненныхъ подборомъ ѣдкихъ или мягкихъ выраженій, коротко указали бы хотя на одну изъ подобныхъ ошибокъ. Но ничего такого нѣтъ въ нихъ, не появляется что-либо и въ другихъ мѣстахъ; грамматика же, какъ и слѣдуетъ ожидать и должно желать, ширится все больше и больше, и въ



воспитываемыхъ и образуемыхъ ею наставникахъ возбуждаетъ уже кое-какія недоразумѣнія, объяснить и отвратить которыя не всегда они въ состояніи. Это побуждаетъ меня заявить немногія свои замѣчанія, составленныя вскорѣ по выходѣ втораго изданія, въ надеждѣ, что не всѣ они останутся бесполезными для тѣхъ учителей, которые убѣдились въ важности историческаго изученія языка и осваиваются, подъ руководствомъ г. Буслаева, съ новымъ методомъ; быть можетъ, и самъ авторъ, при послѣдующихъ изданіяхъ, не желать которыхъ нельзя, воспользуется хотя нѣкоторыми изъ нихъ и пополнить или измѣнить кое-что въ превосходномъ своемъ трудѣ. На этотъ разъ ограничусь только первою частью, которая, по словамъ г. Буслаева, преимущественно подверглась передѣлкѣ въ новомъ изданіи.

Постараюсь держаться въ замѣчаніяхъ того же порядка, какому слѣдовалъ самъ авторъ въ первой части грамматики. Начну со звуковъ и прежде всего скажу нѣсколько словъ о терминологіи славянскихъ нарѣчій, употребленной г. Буслаевымъ.

На страницѣ седьмой, въ § 3, при обзорѣ нарѣчій языка славянскаго, мы встрѣчаемъ сопоставленіе нарѣчія церковно-славянскаго съ ново-болгарскимъ и выдѣленіе, какъ особаго нарѣчія, ново-словенскаго. Терминъ *ново-словенское нарѣчіе* повторяется и на стр. 22, 38, 180, 181, 183, 186, 205. Что подъ перомъ автора понятія *церковно-славянское* и *ново-болгарское нарѣчія* являются, по существу, синонимическими, различающимися только во времени, очевидно изъ замѣны термина *церковно-славянскій древне-болгарскимъ*, какъ на стр. 38, въ замѣчаніи о первоначальныхъ свойствахъ звука *ъ*. Чтò разумѣетъ авторъ подъ нарѣчіемъ ново-словенскимъ, видно изъ сопоставленія этого термина съ выраженіемъ *краинскій*, на стр. 181, 183, 186, 205. Между тѣмъ какъ послѣднее страдаетъ, по нашему мнѣнію, крайнею неточностью, первое поражаетъ въ подобной же мѣрѣ неполнотою и неопредѣленностью.

Дѣйствительно, синонимичность терминовъ *церковно-славянскій* и *древне-болгарскій* издавна усвоена въ ученой литературѣ; она принята и лучшими спеціалистами, какъ Шафарикомъ, Востоковымъ и др., и сдѣлалась, такъ сказать, ходячею истинною съ тѣхъ поръ, какъ первый изъ упомянутыхъ ученыхъ, въ безсмертномъ своемъ сочиненіи «Славянскія Древности», представилъ значительную массу доказательствъ древне-болгаризма церковно-славянскаго нарѣчія. Тѣмъ не менѣе, и въ понятіяхъ тѣхъ людей, которые съ полнымъ сознаніемъ отвергаютъ паннонизмъ, сербизмъ, моравизмъ или хорутанизмъ церковно-славянскаго нарѣчія, сопоставленіе его съ древне-болгарскимъ не можетъ не вызвать множества разнообразныхъ сомнѣній и вопросовъ; въ молодыхъ же головахъ учащихя, да, вѣроятно, и въ большинствѣ преподавателей, сбивчивость представленій будетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ противорѣчивѣе такому сопоставленію представятся указанія исторіи и этнографіи. Если же и тѣ и другіе примутъ опредѣленіе г. Буслаевымъ церковно-славянскаго нарѣчія на вѣру, безъ всякихъ справокъ къ исторіей и этнографіей, то едва ли можно быть увѣреннымъ въ вѣрности ихъ пониманія; всего скорѣе, напротивъ, они придадутъ термину *древне-болгарскій* смыслъ народный, а не государственный, что положительно уже будетъ ошибкой.

Въ самомъ дѣлѣ, и исторія и этнографія очертаютъ Болгаръ народомъ не только не славянскимъ, но и вообще не арійскимъ: послѣдняя заставитъ искать происхожденія ихъ на отдаленномъ сѣверо-востокѣ Азіи, въ нераздѣльномъ родствѣ къ племени турецко-татарскимъ; первая же приведетъ ихъ къ Дунаю и переправитъ на Балканъ только въ концѣ VII вѣка, и то не въ качествѣ народа, а въ видѣ полудикой, завоевательной орды. Она же засвидѣтельствуетъ и о медленномъ развитіи государства Болгаръ, вслѣдствіе необходимости упрочиться прежде всего на новой и чуждой территоріи: цѣлыхъ полтора вѣка Болгаре могли заниматься только отпоромъ силъ Византійцевъ, да набѣгами на ихъ владѣнія. А въ половинѣ IX вѣка церковно-

славянскій языкъ является уже въ письменности, со всѣмъ поразительнымъ богатствомъ лексическимъ, фонетическимъ и флексическимъ, при полной славянской чистотѣ и самобытности, безъ всякихъ несомнѣнныхъ слѣдовъ вліянія со стороны какого-либо азійскаго народа. Гдѣ же оправданіе синонимичности церковно-славянскаго и древне-болгарскаго? Допустить возможность смѣшенія, къ половинѣ IX столѣтія, Болгаръ съ Славянами задунайскими въ одинъ народъ, и образованіе, такимъ образомъ, одного языка, которымъ и воспользовались первоучители славянскіе для своихъ переводовъ Св. Писанія и книгъ богослужебныхъ, едва ли когда нѣбудь будетъ основательно и логично. Какъ ни остроумны нѣкоторыя доказательства дѣйствительности такого смѣшенія къ указанной порѣ, приведенныя Шафарикомъ въ его Древностяхъ, но эта дѣйствительность навсегда останется кажущеюся, мнимою, если противопоставить ей слѣдующія соображенія: а) время для окончанія процесса сліянія двухъ народностей въ одну, отъ конца VII до половины IX вѣка, въ высшей степени недостаточно; эта недостаточность усилится еще больше, когда сообразимъ неизбѣжную враждебность, хотя на первыхъ порахъ, между пришлыми чужеродцами и туземнымъ славянскимъ народонаселеніемъ, и завоевательный духъ Болгаръ, побуждавшій ихъ къ непрерывнымъ войнамъ и набѣгамъ на византийскую имперію: мирныхъ столкновеній и спокойнаго общежитія нельзя и предположить, а только при такомъ условіи возможна быстрота сліянія; б) положительныя свѣдѣнія прямо противорѣчатъ этому допущенію: самыя Древности Шафарика предлагаютъ обильную массу данныхъ, изъ которыхъ очевидна рознь народностей болгарской и славянской не только въ IX, но и въ X, даже въ XI столѣтіяхъ; такая рознь рѣзко бросается въ глаза и въ названіяхъ различныхъ предметовъ, особенно въ собственныхъ именахъ лицъ, и во многихъ обычаяхъ, и въ самомъ бытѣ; в) но ежели бы мы и согласились съ тѣмъ мнѣніемъ, которое принимаетъ совершившимся сліяніе ко вре-

мени проповѣднической дѣятельности св. Кирилла и Меѳодія, то какъ объяснимъ неестественный результатъ сляія? Очевидно, переворотъ въ языкѣ славянскомъ долженъ быть очень чувствительный, рѣзко замѣтный; смѣшиваются не два родственныя нарѣчія, а языки, совершенно чуждые другъ другу, различныя въ самыхъ основныхъ началахъ своего строя; о лексическомъ различіи, проходящемъ чрезъ весь составъ языка, уже и не говоримъ. А церковно-славянское нарѣчіе, въ древнѣйшихъ памятникахъ письменности, какъ нарочно, представляетъ передъ нами во всей полнотѣ и богатствѣ, и правильности, и чистотѣ, и самобытность, въ превосходствѣ даже передъ остальными нарѣчіями славянскими, и кратковременно несталкивавшимися съ какой-либо азіатской ордой. Тутъ что-то не такъ, и увѣренности въ происхожденіе церковно-славянскаго нарѣчія изъ *смѣшившихся* уже народностей болгарской и славянской, а слѣдовательно и сопоставленію его съ древне-болгарскимъ, въ обыкновенномъ, народномъ смыслѣ, тѣмъ меньше можетъ быть мѣста, чѣмъ разительнѣе разстройство ново-болгарскаго нарѣчія, сравнительно съ другими славянскими; и если ранняя потеря склоненій, господство необычнаго у славянъ члена съ иными чуждыми свойствами въ послѣднемъ указываютъ скорѣе всего на переворотъ въ языкѣ именно въ силу дѣйствительно совершившагося смѣшенія чуждыхъ народностей, то языкъ церковно-славянскій своею безукоризненною чистотою способенъ только отрицать столь мутный источникъ своего происхожденія. Отсюда, смѣемъ думать, и сопоставленіе церковно-славянскаго нарѣчія г. Буслаевымъ съ древне-болгарскимъ не должно пониматься въ народномъ смыслѣ; а какъ языкъ, который съ дѣтства былъ усвоенъ славянскими первоучителями, который всего несомнѣннѣе послужилъ имъ и первымъ органомъ священнаго перевода, принадлежалъ славянамъ Солуни и окрестныхъ областей, въ большинствѣ вошедшихъ уже въ составъ царства болгарскаго, то и сопоставленіе подобное можетъ имѣть значеніе развѣ государствен-

ное: церковно-славянское нарѣчіе можетъ быть названо древне-болгарскимъ развѣ только въ томъ смыслѣ, въ какомъ книги чешскія входятъ въ составъ австрійской литературы, т. е. въ смыслѣ подданства славянъ царству болгарскому.

Эту-то мысль, въ трехъ-четырехъ словахъ, хотя въ примѣчаніи, не мѣшало бы включить г. Буслаеву для устранения сбивчивости и для упроченія правильного взгляда на происхождение церковно-славянскаго нарѣчія и на отношеніе его къ болгарскому; если же г. Буслаевъ думаетъ иначе и соглашается съ мнѣніемъ Шафарика 1837 года, то, по нашему убѣжденію, было бы справедливѣе вовсе удалить изъ учебника отождествленіе старо-слав. нарѣчія съ древне-болгарскимъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока г. Буслаеву не удастся предъявить въ литературѣ болѣе убѣдительныхъ и положительныхъ доказательствъ справедливости отождествленія, именно въ народномъ значеніи.

Еще болѣе неточности и шаткости рѣшаемся видѣть мы въ терминѣ *ново-словенскій*. Общее понятіе, подъ которое, какъ частныя, входятъ ново-словенскій и старо-словенскій, есть, конечно, *словенское* нарѣчіе. Не говоря уже о томъ, что подъ *словенскимъ* нарѣчіемъ понимается словацкое, и что г. Буслаевъ, сопоставляя новословенское съ краинскимъ, разумѣлъ, очевидно, *словинское*, обыкновенное называемое хорутанскимъ, читатель невольно придетъ къ недоразумѣнію на счетъ того, почему авторъ исторической грамматики выдѣлилъ хорутанское нарѣчіе изъ ряда всѣхъ остальныхъ: тогда какъ ядно нарѣчіе не удостоено разграниченія на старое или древнее и новое, нарѣчіе хорутанское всюду обозначается терминомъ *ново-словенское*. Или, быть можетъ, нарѣчіе хорутанское въ древнемъ своемъ видѣ предлагаетъ какое-либо особенное отношеніе къ ново-хорутанскому, выходящее изъ ряда общихъ отношеній древняго строя каждаго славянскаго нарѣчія къ новѣйшему? Сомнительно, чтобы г. Буслаевъ и на минуту остановился на такомъ предположеніи. Откуда же, однако, на какихъ основаніяхъ образовался у него подобный терминъ? Дога-

даться не трудно; стоитъ лишь обратить вниманіе на примѣры другихъ ученыхъ.

Какъ извѣстно, выраженіе *ново-словенскій*, въ примѣненіи къ нарѣчію хорутанскому, есть господствующее, даже исключительное въ трудахъ вѣнскаго ученаго, Миклошича. *Neuslovenische Sprache, neuslovenisches Dialekt* — вотъ обычные термины, которыми выделяетъ этотъ ученый родной свой говоръ, хорутанскій, изъ среды остальныхъ нарѣчій славянскихъ. Отсюда, безъ сомнѣнія, заимствовалъ его и нашъ достоуважаемый ученый. Къ удовольствію, однакоже, г. Буслаевъ остался непоследовательнымъ въ подражаніи Миклошичу, и тѣмъ уничтожилъ въ самой основѣ смыслъ, придаваемый послѣднимъ термину *ново-словенскій*.

Г. Буслаеву, разумѣется, не меньше нашего знакома научная система покойнаго Копитара, отождествлявшая церковно-славянское нарѣчіе съ древне-хорутанскимъ; знаетъ онъ, безъ сомнѣнія, и то, что система эта, по наслѣдству перешла къ г. Миклошичу, который длиннымъ рядомъ изслѣдованій старался постоянно доказать ея справедливость и разносторонними научными соображеніями убѣдить всѣхъ въ дѣйствительности хорутанскаго происхожденія церковно-славянскаго нарѣчія. Поэтому, г. Миклошичъ и вполне последователенъ, противопоставляя вышнему хорутанскому нарѣчію, какъ новословенскому, старословенское, т. е. церковное; отсюда совершенно логически, съ его точки зрѣнія, отмѣчаются и всѣ сочиненія по послѣднему термину: *altslovenische sprache, altslovenisches dialekt*. Но г. Буслаевъ, о тождественіи церковно-славянскаго языка съ древнеболгарскимъ, какъ видѣли сейчасъ, даетъ самое положительное свидѣтельство несогласія своего съ выводами, въ этомъ случаѣ, Копитара и Миклошича, а потому и выраженіе его *новословенскій* приходится понимать единственно какъ соответствующее старо-хорутанскому, отличному отъ церковно-славянскаго. Но въ такомъ случаѣ не видимъ рѣшительно ни повода, ни причины отступать отъ обыкновеннаго

въ исторической грамматикѣ способа опредѣлять и нарѣчіе хорутанское такъ же общимъ названіемъ, какъ опредѣляются въ ней нарѣчія *чешское, польское, мужицкое* и т. д. Какъ видно, г. Буслаевъ ~~подъ~~ ~~первой~~ первой части грамматики самъ понялъ не точность своего термина, и съ 181 страницы уже ни разу не употребилъ его безъ объяснительнаго *кранискій*.

Изъ остальной части введенія я позволю себѣ сдѣлать только два замѣчанія. Первое изъ нихъ касается взгляда автора на какое-то искусственное отношеніе русскаго просторѣчія къ письменному языку церковно-славянскому. На стр. 13, § 9, по поводу различнаго спряженія глагола хотѣть въ книжномъ русскомъ языкѣ (удержавшемъ во множественномъ числѣ настоящаго времени формы хотимъ, хотите) и въ простонародномъ, г. Буслаевъ говоритъ: «просторѣчіе приняло за основаніе церковно-славянскія формы, и, переложивъ, по свойству русскаго языка, церковно-славянское *щ* на *ч*, составило формы *хочемъ, хочете*, въ согласіе съ церковно-славянскими: *хощемъ, хоцете*, и съ формами единственнаго числа: *хочешь, хочеть*, проспрягавшимися по 1-му спряженію, какъ и *хощемъ — хочемъ, хоцете — хочете*». Едва ли серьезно и самъ авторъ согласится допустить охоту и возможность въ русскомъ простонародѣ къ такимъ филологическимъ справкамъ съ языкомъ церковнымъ. Для образованія формъ *хочемъ, хочете* ему достаточно было и до историческаго, общеславянскаго ихъ развитія; ужъ если охота кого-либо обвинять въ особой формѣ для 1-го и 2-го лицъ множественнаго числа, то гораздо прямѣе книжный языкъ, дѣйствительно образовавшій свои формы *хотимъ, хотите* подъ вліяніемъ 3-го лица, какъ говоръ простонародный перешелъ отъ того же лица (*хотятъ*) и къ единственному числу, произнося 2-е и 3-е лицо его не рѣдко въ формѣ *хотишь, хотить*. Церковно-славянскія же формы *хощемъ, хоцете*, равно и русское *хочемъ, хочете*, какъ древнѣйшія, принадлежали и принадлежать всѣмъ нарѣчіямъ славянскимъ: польское *chsemy, chsecie*, чешс. *chseme*,

chcete, сербское оѣмо, оѣте и т. д., гдѣ точно также въ первыхъ с (= ч), а въ послѣднемъ ѣ соответствуетъ церковно-славянскому щ изъ т, какъ и русское ч, и никто, разумѣется, не рѣшится объяснять ихъ принятіемъ за основаніе церковно-славянской формы. Причина двойственности формъ заключается въ способности этого глагола, объявившейся съ незапамятныхъ поръ, наравнѣ съ нѣкоторыми другими, переходить въ спряженіи изъ одного класса въ другой; въ глубокой древности этой особенности при глаголѣ хотѣти убѣждаетъ присутствіе ея и въ остальныхъ нарѣчіяхъ славянскихъ (срав. Šafařík, Ročatk. star. české mluvn. Uýbor ze staročes. literatury, 1845, стр. 108). На стр. 196, г. Буслаевъ вполне основательно отчисляетъ и глаголь хотѣть, вмѣстѣ съ бѣжать и спать, къ глаголамъ разноспрягаемымъ.

Желая показать важность славянскихъ нарѣчій при уясненіи двойственного числа, г. Буслаевъ (стр. 22, прим. 2), на ряду съ лужицкимъ и новословенскимъ, приводитъ и чешское, какъ *особенно* сохранившее двойственное число. Тоже самое повторено и на стр. 181, прим. 8, хотя и безъ слова *особенно*; тутъ указаны и примѣры двойственного числа въ чешскомъ: біевѣ, біета. Всего легче было бы приписать такой промахъ недосмотру, еслибы онъ не былъ повторенъ дважды и притомъ безъ усиленія *особенно*, даже сравнительно съ лужицкимъ и хорутанскимъ. Не имѣлъ ли въ виду г. Буслаевъ старочешскаго нарѣчія? Но въ такомъ случаѣ ему не слѣдовало бы забывать всѣхъ остальныхъ нарѣчій, не исключая и русскаго, даже и польскаго; что же касается новаго чешскаго нарѣчія, то оно не только не *особенно* сохранило двойственное число, но ни чѣмъ не больше даже отечественнаго языка, за исключеніемъ сущ. гисе, гикон, гикаша, осі, осіша и очень уже рѣдко позе.

Въ главѣ первой, трактующей о звукахъ и соответствующихъ имъ буквахъ, г. Буслаевъ представилъ богатство матеріала доселѣ еще не выданное и въ ученыхъ обследованіяхъ языка отечественнаго. Надолго останется образцовымъ и рас-



предѣленіе этого матеріала, а равно и объясненіе многихъ звуковыхъ явленій, какъ въ языкѣ литературномъ, такъ и въ говорахъ народныхъ. Вообще, послѣдняя сторона, говоры народные, нашла самую благодарную почву въ исторической грамматикѣ, и второе изданіе ея, въ этомъ отношеніи, стоитъ замѣтно выше перваго.

Но да не посѣтуетъ на насъ г. Буслаевъ, если мы выскажемся откровенно, что и отдѣлъ о звукахъ не чуждъ недостатковъ, бросающихся тѣмъ рѣзче въ глаза, чѣмъ основательнѣе и остроумнѣе рядомъ съ ними находятся толкованія и выводы, свидѣтельствующіе ознакомствѣ автора съ предметомъ и объ уменьѣ давать богатымъ свѣдѣніямъ надлежащіе видъ и мѣсто. Подобная несоотвѣтственность больше всего поражаетъ именно въ этомъ отдѣлѣ; а въ немъ-то, какъ, надѣмся, согласится и самъ авторъ, требовательнѣе всего точность, обдуманность и соразимѣрность. Фонетическая сторона, до сихъ поръ почти не обращавшая на себя вниманія, именно тѣмъ и важна, что служить фундаментомъ для остальныхъ отдѣловъ первой части, словообразованія и словоизмѣненія; недосказанное въ ней или упомянутое слегка неминуемо отразится на неясности во многомъ, а кое-гдѣ и на положительно превратномъ пониманіи того и другаго. Между тѣмъ, случаевъ не мало, гдѣ встрѣчается недосказанность въ изложеніи звуковыхъ законовъ и опущенность объясненій при такихъ явленіяхъ, на которыхъ опираются важнѣйшія свойства словообразованія. Въ самомъ дѣлѣ, г. Буслаевъ не рѣдко опредѣляетъ звуковыя передвиженія обычными въ былые годы *оставками* и *блаозвучіемъ* и другими подобной цѣны терминами, что такъ рѣзко противорѣчатъ его общему направленію — вскрывать, по возможности, и уяснять, на прочныхъ началахъ сравнительной грамматики, непонятные на первый взглядъ законы звуковыхъ переходовъ въ языкѣ отечественномъ.

Такъ, на стр. 29, читаемъ: звуки *е* и *о* вставляются; напр. брать — беру, гнать — гоню; путешествіе, водопадъ.

Здѣсь двѣ неточности, а въ слѣдствіе того и неправильности. Во первыхъ, сопоставленіе формъ гоню и беру неумѣстно; во вторыхъ, объяснять вставкою гласныхъ *e* и *o* образованіе сложныхъ словъ путешествіе и водопадъ едва-ли научно.

Г. Буслаеву извѣстенъ законъ усиленія и поднятія гласныхъ звуковъ; извѣстно, конечно, и то что славян. *p* и *l* во многомъ сохранили гласность тѣхъ же звуковъ въ санскритѣ, на ряду съ чистыми гласными способныхъ къ усиленію и поднятію. На стр. 52, онъ самъ говоритъ объ усиленіи плавныхъ *p* и *l*, а на слѣдующей страницѣ приводитъ и примѣры подобнаго усиленія: зрѣти — зоря, зарево, плати — палить, клати — колю. Это-то поднятіе исключительно объясняетъ и форму настоящаго времени беру, вполне соответствующую скр. bhṛ вѣ наст. bhagāmi.

НВ. Мы придерживаемся ученія въ санскритскихъ грамматикахъ, говоря о поднятіи *ī* въ аг; тогда какъ на самомъ дѣлѣ здѣсь только возвращеніе къ основной формѣ, ослабленной въ корнѣ или темѣ, въ данномъ случаѣ возвращеніе bhag изъ ослабленнаго bhṛ.

Что же до слова гоню, то звукъ *o* въ немъ есть естественное перегласованіе звука *e*, принадлежащаго основной формѣ женж въ церк. и другихъ родственныхъ нарѣчійхъ, не исключая малорусскаго и говоровъ великорусскихъ. Перегласованіе это точно такое же, какъ въ ходить и шести, въ звонить и звенѣть (дсл. звѣнѣти, при чемъ *ѣ*, по свойству русскаго нарѣчія, перешло въ *e*).

Относительно второй половины, сошлемся сначала на самаго автора; на стр. 55, по поводу уподобленія звуковъ, онъ самъ уже отвергаетъ вставку *e* и *o* въ словахъ путешествіе и водопадъ, объясняя ихъ неполнымъ уподобленіемъ. Принимая въ соображеніе сдѣланное авторомъ опредѣленіе уподобленія звуковъ, какъ *явленія при стеченіи масныхъ*, которое языкѣ,

ради *блѣновѣчїа*, стремится устранить, мы рѣшительно не замѣчаемъ, почему въ числѣ примѣровъ отнесены сюда и два упомянутыхъ слова: съ одной стороны, мы видимъ путь и вода, съ другой шествіе и падъ, гдѣ и намекъ нѣтъ на стеченіе гласныхъ. Но что г. Буслаевъ положительно отвергаетъ на этомъ мѣстѣ простую вставку гласныхъ *e* и *o*, очевидно изъ слѣдующаго противопоставленія: объяснивши *e* (въ путешествіе) и *o* (въ водопадъ) переходомъ мягкаго *ь* въ *e* и твердаго *a* въ *o*, онъ продолжаетъ: «но въ прилагательныхъ *мудренъ*, *бѣденъ* и въ другихъ звукъ *e* есть вставной.» И такъ, на 55-й страницѣ прямое противорѣчіе сказанному на 29-й, на страницѣ же 168-й, въ § 79, опять являются соединительныя гласныя, за какія принимаются и *o* съ *e* въ указанныхъ словахъ. Но этого мало; все таки мы желаемъ знать, почему же совершился переходъ *ь* въ *e* и *a* въ *o* въ словахъ: путешествіе и водопадъ? Отвѣта не даетъ г. Буслаевъ, и мы выскажемъ свое мнѣніе. Въ словѣ путешествіе звукъ *e* есть обычная замѣна сторо-славянскаго *ь* (въ *пѣть*), при непосредственномъ сложеніи съ *шестое*; и теперь еще народъ за частую говоритъ путешествіе. Непосредственно сложеніе и въ водопадъ, съ требуемымъ ослабленіемъ болѣе сильнаго *a* (въ вода) въ болѣе слабое *o*, подобно греческому *Τριπλοκρατία* вмѣсто *Τριπληκρατία* Большая слабость звука *o*, сравнительно съ *a*, замѣтна и въ звательномъ падежѣ отъ женскаго окончанія *a*, въ которомъ оно есть *o*: слава — славо.

Наконецъ и въ противопоставленныхъ рѣченіяхъ: *мудренъ* и *бѣденъ* мы не можемъ позволить себѣ также видѣть какую-либо вставку. Г. Буслаевъ не можетъ не знать, что окончаніе прилагательныхъ на *енъ* соотвѣтствуетъ въ церк. нарѣчїи окончанію *ινъ*: слав-а, славннъ, жен-а, женннъ, врѣд-ъ, врѣдннъ; подобнымъ же образомъ и бѣдннъ, мждрннъ. Соотвѣтствие же *ь* ря въ русскомъ звуку *e* не требуетъ поясненія. Это окончаніе *инъ* вполне равносильно греческому *ινος*, латинскому *inus*, скр. *in*: *Δίτινος*, *ἑήρινος* *ferinus*, *divinus*, *balin* (сильный), *dhanin*

(богатый). Слѣдовательно, и въ этихъ словахъ и имъ подобныхъ по образованію не можетъ быть *e* вставочнымъ, а только замѣною черк. *ь* равнаго коренному *i* (и).

Вставками звуковъ гласныхъ продолжаетъ объяснять г. Буслаевъ и такія явленія, которыя могутъ быть выведены изъ самыхъ основныхъ законовъ звукоразвитія; авторъ исторической грамматики не однократно и доказалъ свое знакомство съ этими законами, онъ указалъ на одинъ изъ нихъ, чрезвычайной важности, и въ приложеніи къ первой части разбираемаго труда, — и удивительно, какимъ образомъ рѣшился онъ, послѣ этого, предпочесть ничего не объясняющее опредѣленіе *вставкой* самому легкому примѣненію указаннаго имъ закона къ фактамъ языка русскаго. Такъ на стр. 54, вставкою гласнаго *o* передъ *и* опредѣляетъ онъ образованіе существительныхъ: *пой* (въ водопой) изъ пи-ти, *гной* изъ гни-ти, *лой* изъ ли-ти и т. п.; посредствомъ же вставки *a* и *o* передъ *у* выводитъ образованіе *слава* и слово изъ *слу-ти*; такимъ же образомъ, конечно, понимаетъ онъ *отровъ*, *отрава* изъ *тру-ти* и др. Между тѣмъ какъ практическое вниманіе къ закону поднятія, господствующему въ языкахъ индоевропейскихъ и коротко изложенному въ приложеніи къ § 30, въ которомъ разбираются именно приведенныя выше формы русскаго языка (см. стр. 254), даю-бы автору полную возможность вразумительно опредѣлить не только эти, но и многіе другіе случаи звукоразвитія славянскаго вообще и русскаго въ частности. Тогда былъ-бы г. Буслаевъ и послѣдователенъ и не допустилъ-бы на одной и той-же 54 страницѣ, въ одномъ и томъ же § 30, различнаго пониманія и объясненія одного и того же явленія. Доказывая, напр., образованіе формъ *бавить*, *плавить*, *квасъ* и др. посредствомъ подъема гласнаго *ы*, родственнаго *у*, не позволилъ-бы себѣ видѣть лишь вставку *o* передъ *и* въ *бой*, *лой*, или *a* и *o* передъ *у* въ *слово* и *слава*, такъ какъ законъ во всѣхъ этихъ случаяхъ одинъ и тотъ-же, именно законъ поднятія коренныхъ гласныхъ *и* и *у*.

Остановлюсь нѣсколько на этомъ законѣ, во первыхъ, потому, что г. Буслаевымъ и въ другихъ трудахъ не уясненъ законъ поднятія въ формахъ, подобныхъ бой, пой; во вторыхъ потому, что какъ въ прежнихъ его сочиненіяхъ, такъ и въ настоящемъ не отдѣлены особенности образованія, напр., слово и слава.

Извѣстно, что законъ поднятія гласныхъ *и* и *у*, совершающійся посредствомъ приставки гласнаго *а*, является въ двухъ видахъ въ языкахъ родственныхъ древнѣйшей формаци, въ видѣ поднятія простаго и усиленнаго, или, по терминологіи санскритской грамматики, въ видѣ гуны и вридги. Различіе происходитъ отъ свойства приставнаго *а*, въ первомъ случаѣ короткаго, во второмъ долгаго. Отсюда, гуна отъ *и* является въ формѣ *ai*, обращеннаго въ латинскомъ правописаніи санскрита въ *é* (= *ñ*), отъ *у* въ формѣ *au*, изображаемаго посредствомъ *ó*. Что касается вридги, то *и* и *у*, съ приставленнымъ долгимъ *а*, образуютъ *ai*, *au*.

Первый способъ поднятія присвоенъ уже давно и языку славянскому, и г. Буслаевъ, въ этомъ отношеніи, въ отечественной литературѣ предупредилъ другихъ. Такъ, звукъ *ъ* нельзя иначе понимать, какъ первоначально доегласный, равносильный *ai* (= *ai*), т. е. гунѣ отъ *и*. Это видно изъ сравненія съ греческимъ, въ словахъ греческихъ, какъ: дѣмонъ = *δαίμων*, цѣсарь = *καίσαρ* и др.; видно изъ сравненія словъ славянскаго языка, въ которыхъ господствуетъ *ъ*, съ корнями словъ индоевропейскихъ, напр. дѣва и *div* (блестѣть), откуда скр. *dēvas* (= *daivas*), лѣпъ и скр. *lip* (мазать) и множество др. Лто касается до гуны или простаго поднятія звука *у* въ славянскомъ языкѣ, то уже давно объяснены имъ въ трудахъ г. Буслаева формы: слово, плову и др. Сюда же, къ этому закону необходимо приурочить и опущенное г. Буслаевымъ образованіе существительныхъ: бой, пой, лой, гной (срв. изгой) и т. д., гдѣ *ой* есть гуна отъ *и*, слѣдовательно, по происхожденію своему, то-же что *ъ*. Это-то на первый взглядъ кажу-

щееся не соотвѣтствіе *ой* звуку *ъ*, безъ сомнѣнія, и было причиною особаго его объясненія въ исторической грамматикѣ, посредствомъ вставки *о*. А между тѣмъ, стоитъ только обратиться къ санскриту, на который любить ссылаться г. Буслаевъ, чтобы вопросъ разрѣшился самъ собою.

Въ санскритѣ звукъ *ê*, выражающій гуна отъ *и*, равносильный славянскому *ъ* (= *ам*), пишется только передъ согласными; онъ тотчасъ же разлагается въ *ам* (= *аі*), какъ скоро должепъ слѣдовать за нимъ гласный звукъ. Такъ, *мі*, съ значеніемъ вести, образуетъ, посредствомъ поднятія *і* въ *ê* и окончанія *грам*, существительное *пѣграм*, съ значеніемъ глазъ; тогда какъ 3-е лице единственнаго настоящаго времени, въ которомъ участвуетъ соединительный гласный *а* между темою и окончаніемъ, будетъ *пајати* (ведетъ); *бһи* (боятся), существ. *бһајас* (страхъ), гдѣ поднятое *і* въ *ај* такъ и осталось передъ окончаніемъ темы существительнаго на *а* (въ именат. *а-с*); или *ѳі* (лежать), существ., съ окончаніемъ *апа*, *ѳајâпа* (постель), *ѳаја* (лежащій, спящій) употребительное лишь въ сложныхъ словахъ.

Принимая въ соображеніе господствующее правило славянскаго языка, по сравненію съ санскритомъ, переводить короткое *а* послѣдняго въ звукъ *о*, мы ни мало не можемъ сомнѣваться, что и существительныя: *бой*, *лой* развились изъ корней *би* и *ли* посредствомъ подобнаго же поднятія звука *и* (*боја-лоја*). Существительное *боязнь*, сопоставленное съ корнемъ *бһи* и происшедшимъ отъ него *бһајас*, служитъ нагляднымъ доказательствомъ такого, я не инаго значенія звука *ой*, въ словахъ *бой*, *пой* и др.

Какъ *ê* превращается въ *ај*, такъ и *ô*, гуна отъ *у*, разлагается въ санскритѣ въ *ав* (= *ау*) передъ гласнымъ. Отсюда, *ѳги* (слышать) существ. *ѳгôти* (слушатель), *ѳгôграм* (ухо) и *ѳгавана* (слушаніе), *ѳгавас* (слава); *бһи* (быть) *бһавати*; при господствующемъ соотвѣтствіи короткаго *а* славянскому *о*, форма *ав* изъ *у* должна явиться въ славянскомъ въ видѣ *ов*.

Это мы и находимъ въ существительныхъ отроувъ, слово, или въ глаголахъ слову, плову отъ тру, слу, плу. Но г. Буслаевъ сюда же относитъ и слава, плавить и т. п. Едва-ли можно согласиться съ этимъ, и едва-ли не справедливѣе видѣть въ данномъ случаѣ второй способъ поднятія, т. е. вридги отъ *у*, являющееся въ санскритѣ въ формѣ *ḥi* передъ гласными звуками. Только долгое *a* замѣняется въ славянскомъ посредствомъ *a*, короткое же, какъ имѣли случай убѣдиться, большею частью обращается въ *o*; а потому и въ формахъ слава, плавать гораздо основательнѣе допустить двойное поднятіе, соответствующее санскритскому *ḥi*, напр. въ bhāvas отъ bhū (существованіе, бытіе, existentia).

Двойнымъ способомъ поднятія позволяемъ мы себѣ объяснить и форму глагола напаяти, при корнѣ пи (ти) и существ. поѣ (въ водопой), и, такимъ образомъ, заключать о несомнѣнномъ сохраненіи въ славянскомъ языкѣ обоихъ видовъ поднятія, соответствующихъ санскритскимъ гунѣ и вридги.

Въ § 28, разсуждающемъ о звукахъ носовыхъ, желательнo бы было также встрѣтить больше существенныхъ указаній на свойства этихъ звуковъ и ихъ происхожденіе. Авторъ же ограничился опредѣленіемъ лишь немногихъ случаевъ, въ которыхъ русскій языкъ хранить въ формахъ своихъ слѣды происхожденія отъ носовыхъ гласныхъ, да бѣглымъ указаніемъ на случаи употребленія ихъ въ нарѣчій церковно-славянскомъ. Между тѣмъ и учащійся, не рѣдко и учащій останутся въ недоумѣніи, почему въ настоящемъ времени начъ нетъ, дѣметъ, а въ неопредѣленномъ наклоненіи начати, дѣти; на какомъ основаніи одно и то-же слово жати образуетъ и жьнетъ и жьметъ. Правда, г. Буслаевъ говоритъ, что первоначально глаголы начать, мять, жать писались начати, мати, жати, т. е. начѣнти, мѣнти, жѣнти, но откуда равенство л-са сочетанію ѣм, что это за сочетаніе, основное оно или второобразное, и когда-же требуется вмѣсто л — ж равносильныя имъ ѣм, ѣм — жм, — на такіе вопросы отвѣта нѣтъ. А только предварительнымъ рѣше-

нѣмъ этихъ вопросовъ можно довести до яснаго уразумѣнія какъ формы въ словообразованіи, такъ и въ словозмѣненіи; только тогда пойметъ учащійся причину различія формъ, напр. жну, мну и жать, мять, когда узнаетъ, что носовые звуки въ церковно-славянскомъ парѣчїи имѣютъ мѣсто лишь передъ согласными, разлагаясь въ гласную съ носовою согласною тогда-же, какъ скоро за нею долженъ слѣдовать гласный звукъ; отсюда: жа-ти и жьнж, мати и мьяж, потомуже и жать, мать, рус. жать мять. На такомъ-же основаніи и дѣти, дѣтъ, настоящее дѣмж, въ русскомъ просторѣчїи и въ малорусскомъ варѣчїи дму.

Тогда только будетъ ясно, что имѣть и воня (въ благовопіе) одного происхожденія — первое съ ять (= яти), второе съ ухатъ (въ благоуханіе), когда докажется, что ж и л, или такъ называемые юсы суть не что иное, какъ за мѣна коренныхъ ам, ан или јан, обращенныхъ, по свойству славянскаго языка, въ ѣн или зм, которыя и являются, какъ видѣли, вмѣсто л и ж передъ гласными звуками. Отсюда, славянскіе л и ж, въ языкахъ родственныхъ, не развившихъ носовыхъ гласныхъ, и замѣняются посредствомъ ан, ат, ет, ен, ін, ип, ит, какъ въ скр., греч., лат., готск. и др. Отсюда же понятно, почему и имѣть одного происхожденія съ ять, т. е. яти = ѣти, скр. јат, съ тѣмъ же значеніемъ брать; и какъ имѣть образовано посредствомъ новаго звука ѣ (им-ѣ-ть), передъ которымъ л должно разложиться на составные звуки зм, и какъ ѣ въ началѣ словъ произносится за и, то и необходима форма имѣть. Такъ же точно и мѣстоименіе и (въ иже, ѣже, ѣже) стоитъ вмѣсто ѣ (= јѣ = скр. ја-с), которое немедленно и является, какъ только впереди обнаруживается согласный и: на ѣ. Существительное воня, церковно-славянское воня одинаково объясняется изъ носоваго ж въ жхати. Корень ж является въ видѣ ан въ родственныхъ языкахъ, съ тѣмъ же значеніемъ — дуть, дышать: скр. апіла, лат. апіша, апішис, греч. ψυχοσ (душа, духъ). Это церковно-славянское ж,



замѣнившее *ат*, и удержалось передъ согласныхъ *х* въ *хати* (*х* есть придыханіе, собственно *ж-х-ати*), рус. *ухать*, и тотчасъ же перешло въ *ом* (= *эм*), какъ только за нимъ оказался образовательный гласный *и* (въ рус. *ѣ*): *вонга* (*вонь*). Звукъ *ѣ* есть такой же придыхательный здѣсь, какъ въ словахъ *восемь*, *острый* и др.

Напомню и о неточностяхъ въ § 29, въ статьѣ о рус. полногласіи. Г. Буслаевъ объясняетъ это замѣчательное и исключительное свойство вообще русскаго языка, сравнительно со всѣми остальными нарѣчіями славянскими, тоюже *вставкою* *о* или *е* передъ гласными *р* и *л*, откуда *еле*, *ело*, *оло*, *ере*, *оро*, вмѣсто церковно-славянскихъ: *ла*, *ль*, *ле*, *ра*, *рль*, *ре*. Не знаю, какъ смотреть г. Буслаевъ на мое мнѣніе объ образованіи и происхожденіи рус. полногласія, и раздѣляетъ ли онъ мысль, что звуки *е* и *о* обязаны въ немъ единственно поднятію гласныхъ *р* и *л* (см. о рус. полногласіи, Учен. Зап. 2-го Отд. Ак. Н.), но то несомнѣнно, что приведенное опредѣленіе г. Буслаевымъ ни въ одномъ учебникѣ не должно имѣть мѣста. Развѣ каждое церк.-слав. *ла*, *ль*, *ра*, *рль* и обращается въ русскомъ въ *еле*, *ело*, *оло*, *оро*? Вполнѣ умѣстно замѣтилъ по этому поводу г. Гаттала, въ рецензіи на первое изданіе грамматикі г. Буслаева, что неужели слѣдуетъ сюда отнести и церк. *ласица* и *рѣка* и неужели слова эти должны въ рус. произноситься *олосица* или *елесица* и *ерека* или *орока*? (см. *Úvaňa* о Ѳ. И. Б. опытѣ истор. грам., в. Praze, 1852 г., стр. 25). Увѣрены, что г. Буслаеву очень хорошо извѣстно, что рус. полногласіе имѣетъ мѣсто единственно въ томъ случаѣ, когда *р* и *л* предшествуются другими согласными, — но тѣмъ страннѣе такая неточность во 2-мъ изданіи, особенно послѣ указанія на нее г. Гатталы.

Въ отдѣлѣ гласныхъ звуковъ отмѣтимъ и поспѣшное объясненіе рус. формы названія города Римъ мало-русскимъ переходомъ *о* въ *и*. Неужели всѣ Славяне, всѣхъ поколѣній, съ отдаленнѣйшихъ временъ употребляя Римъ, заимствовали такое

- произношеніе отъ малорусскаго нарѣчія: едва-ли послѣднее и само-то существовало въ ту пору, когда Полякъ началъ произносить Rzym, Чехъ Řim, Сербо-Хорватъ Римъ. Причина, такимъ образомъ, перехода въ этомъ словѣ *o* въ *и* должна быть общая, и ужь ни въ какомъ случаѣ не заимствованіе изъ малорусскаго, въ которомъ именно эта особенность должна быть отчислена въ рядъ позднѣйшихъ явленій.

На стр. 30, въ прим. 8, чешское простонародное *ej* изъ *ы* объясняется такъ: «въ чеш. нарѣчій *z* переходитъ въ *e*; и потому *ы* (какъ сложное изъ *z* и *и*) въ *ej*; напр. бемти — быти». Дѣйствительно, случаевъ не мало, гдѣ ст. слав. *z* обращается въ чеш. въ *e*; случаи эти преимущественно относятся къ сложнымъ словамъ съ предлогами, оканчивающимися на *z*; напр.: събрати, рус. собрать, чеш. sebrati; въ гнати, вогнать, veřpati; равно существительныя, оканчивающіяся въ ст. слав. на *ъкъ*: пѣсъкъ, пѣсокъ, risek. Но такое явленіе ни мало не касается представленнаго примѣра съ *ы* и всѣхъ ему подобныхъ. Г. Буслаевъ, очевидно, увлекся современнымъ произношеніемъ и правописаніемъ, опустивъ изъ виду историческое развитіе этого звука. При вниманіи къ исторіи нарѣчій чешскаго, онъ бы увидѣлъ, что еще въ XV, даже въ XVI стол. это *ej* писалось обыкновеннѣе черезъ *aj* и уже въ силу укorenившагося, по преимуществу въ чеш. нарѣчій, перегласованія *a* въ *e* явилось въ новое время *ej*.

Говоря о случаяхъ употребленія звука *ь*, авторъ (стр. 38) замѣчаетъ: «слова надежда и одежда уже въ древнемъ цсл. имѣютъ *e* вм. *ь*, потому-что происходятъ не прямо отъ корня *дъ*, а отъ удвоенія его въ формѣ *ded*»; за этимъ тотчасъ же слѣдуетъ: «равномѣрно и рекж, рекъ, рещи уже въ древнемъ цсл. имѣютъ *e* при формѣ прошедшаго времени *рѣхъ*». Что же это значить? Неужели въ словахъ рекж, рекъ и рещи употреблено *e* вм. *ь*? Судя по способу выраженія *равномѣрно*, приходится заключить, что такъ дѣйствительно полагаетъ г. Буслаевъ, а между тѣмъ такое мнѣніе было-бы въ высшей сте-

пени неверно. Форма рѣхъ, какъ постараемся показать въ отдѣлѣ спряженій, столь же законно и необходимо требуетъ ѣ, какъ законно и единственно справедливо е въ рекж, рекъ и т. д. Все различіе заключается въ образованіи различныхъ формъ, и въ такой же мѣрѣ е не стоитъ вмѣсто ѣ, въ какой ѣ вм. е.

На стр. 46, въ прим. 4, слово дзень вм. день отнесено къ нарѣчію чешскому, конечно, по ошибкѣ.

Въ заключеніе обзора системы гласныхъ звуковъ въ истор. грамматикѣ позволимъ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: если-бы г. Буслаевъ внимательнѣе остановился на двухъ существенныхъ свойствахъ гласныхъ, на сравнительной тяжести и слабости ихъ и на вытекающей отсюда способности къ усиленію и ослабленію, а также на законѣподнятія основныхъ гласныхъ, то можно быть увѣреннымъ, что отдѣлъ о гласныхъ не страдалъ-бы не опредѣленностью, иногда противорѣчіемъ, часто смѣшеніемъ различнаго и раздѣленіемъ тождественнаго. Самъ собою вытекъ бы у него и законъ перегласованія гласныхъ, столь важный въ новыхъ нарѣчіяхъ и совершенно скрытый въ исторической грамматикѣ. Тогда только §§ 27, 29 и 30 получили бы надлежащій свѣтъ и прочныя причины и не представляли бы голаго собранія случайныхъ правилъ, исходящихъ не изъ какаго-либо опредѣленнаго закона, а больше изъ механическаго подбора фактовъ. Этотъ механизмъ особенно рѣзко даетъ себя чувствовать на стр. 43 — 46 и 52 — 55, по поводу сужденій о соответствіи цсл. звуковъ з и ѣ звукамъ рус. языка и о перемѣнѣ гласныхъ.

Въ отдѣлѣ о звукахъ согласныхъ (стр. 58 — 83) имѣемъ мы сказать меньше, такъ какъ въ немъ вообще больше исправности.

Намъ кажется прежде всего излишнею латинская терминологія для обозначенія согласныхъ звуковъ, тѣмъ болѣе, что принятые уже термины свои, славянскіе, и проще и вразумительнѣе, да точнѣе опредѣляютъ и дѣло. Въ самомъ дѣлѣ, какой доступный уму учащагося могутъ имѣть смыслъ выраженія:

звуки средніе (*mediae*) и тонкіе (*tenues*)? Не гораздо-ли понятнѣе, напротивъ, термины: звучные и отзвучные, особенно когда ими такъ наглядно выражается и характеръ замѣны первыхъ послѣдними? Правда, въ филологіи господствуетъ латинская терминологія; но едва-ли бы не было для нея достаточно въ славянскомъ звукоученіи мѣста въ скобкахъ, чтобы указать только на отношеніе къ чужой терминологіи.

Самое обширное мѣсто въ ученіи о звукахъ согласныхъ дано вопросу о переходной смягчаемости зубныхъ и гортанныхъ. Случаевъ собрано огромное множество, порядокъ размѣщенія ихъ логичный, говорамъ народнымъ предоставлено самое широкое значеніе. Въ этомъ отношеніи, историческая грамматика и тутъ въ отечественной литературѣ не имѣетъ себѣ соперника. Но, къ сожаленію, и здѣсь нѣтъ принципа, изъ котораго-бы вытекало ученіе о смягчаемости; г. Буслаевъ началъ-было съ него, нолишь коснулся мелькомъ и въ дальнѣйшемъ изложеніи порвалъ съ нимъ всякую связь. Черезъ это и переходная смягчаемость является случайностью; нѣтъ возможности рѣшить, почему въ данныхъ примѣрахъ существуетъ она, а въ стоящихъ около, при одинаковыхъ, по видимому, условіяхъ, не допускается.

Легко, конечно, выдержать опредѣленность и рѣшительность при обзорѣни смягченія гортанныхъ, благодаря искони развившейся въ языкѣ славянскомъ несочетаемости ихъ со всѣми узкими гласными: *га, е, и, ѣ, ъ, ю*; хотя и тутъ остается еще вопросъ: когда же смягчаются они въ свистящіе и когда въ шипящіе? Но совсѣмъ иное при звукахъ зубныхъ, *д* и *т*, могущихъ сочетаться со всѣми гласными, и широкими и узкими. Почему, напр., въ словѣ *рождество*, рус. *рожество*, *д* смягчилось, а въ словѣ, напр., *господство* этого смягченія не видно? Подобнымъ же образомъ въ *свѣча* (= прк. сл. *свѣшта*, *свѣща*), *т* обратилось въ *шт* (= *щ* = рус. *ч*), а въ *хоть*, *хотѣніе* и иныхъ осталось не измѣненнымъ; равно вѣждь и даждь требуютъ перехода *д* въ *жд*, а *будь* (= *цсл. бѣди*) нѣтъ.

Общій принципъ выраженъ г. Буслаевымъ (стр. 61) такъ: «самое обширное значеніе, въ цсл. и русскомъ (а въ остальныхъ нарѣчіяхъ родственныхъ развѣ не тоже, а въ нѣкоторыхъ и еще не больше?) получило придыханіе *i* (*j*). Оно имѣетъ способность смягчать какъ гласные звуки, приставляясь передъ ними, напр. *a* въ *я*, такъ и согласные, слѣдующіе за ними; напр. богъ, бож-ій. Смягчительная сила этого звука оказывается и въ сокращеніяхъ его: *ъ* и *й*, изъ которыхъ первое смягчаетъ согласные, за которыми слѣдуетъ, богъ, цсл. бож-ь-ство, рус. бож-е-ство; а второе гласные, передъ которыми оказывается; напр. покой, род. пад. поко-я». Оставляя въ сторонѣ смягченіе гласныхъ, мы не можемъ не возразить автору, какое цсл. *i*, или сокращеніе его *ъ*, требуетъ смягченія? Что не всякое, видно, напр., изъ слѣдующихъ случаевъ: наряду съ божь-ство, мы поставимъ вѣдьство, господство и др.; рядомъ съ божій, мжжь, имѣемъ голжѣбь, зать, пжтънь и, въ свою очередь, голжбля, медвѣдь и медвѣждь, рус. медвѣжь. Всмотриваясь внимательнѣе въ положенія автора, не можемъ не отмѣтить, во первыхъ, смѣшенія имъ гортанныхъ звуковъ вообще съ смягчаемыми звуками губными и зубными, во вторыхъ, смѣшенія двойственнаго характера звука *ъ*.

Звуки гортанные, какъ уже сказали выше, еще въ доисторическую пору развили смягчаемость, на почвѣ славянскаго языка, передъ узкими гласными вообще; хотя очевидно, нѣкогда и въ слав. языкѣ смягчаемость гортанныхъ принадлежала только сопровождавшему ихъ *j*, подобно греческому языку, гдѣ находимъ еще *μέγιστος*, латин. *magis*, и въ тоже время *μέγιστων*, вм. *μέγιστων*, *ελάσσων* вм. *ελάχιων*, *κράζω* вм. *κράγιω*. Совсѣмъ другое относительно губныхъ и зубныхъ. Тутъ узкіе гласные не имѣютъ никакого вліянія на смягчаемость, которая принадлежитъ (въ цсл. и рус.) единственно одному *j* или смѣнившему его въ цсл. письменности *ъ*. Свойство зубныхъ, подобное гортаннымъ, развилось лишь въ нарѣчіяхъ Польскомъ и лужиц-

комъ, да въ говорѣ бѣлорусскомъ, въ которыхъ *д* и *т* переходятъ вообще передъ узкими гласными въ *дз*, *з* и *ц*.

Еще болѣе запутанности произошло отъ неразличенія *ъ*, имѣющаго въ цсл. письменности двойное значеніе, обусловленное двоякимъ его происхожденіемъ и, въ слѣдствіе сего, являющагося съ различными требованіями и по отношенію къ смягчаемости согласныхъ. Съ одной стороны, *ъ* все цѣло равняется основному звуку *и* (= *i*), какъ въ словахъ: *зать*, *пжть*, *голѣбъ* и вообще во всѣхъ существительныхъ муж. рода на *ъ*, удерживавшихъ въ древнѣйшихъ памятникахъ особое склоненіе, сходявшееся съ склоненіемъ на *ъ* женскаго рода; съ другой — *ъ* замѣняло чуждое цсл. письменности *ѣ*, происшедшее изъ основнаго *ја*. Сюда относятся и всѣ слова муж. рода на *ъ*, склоняющія подобно словамъ тогоже рода на *з* (основное *а*) лишь съ соотвѣтственною замѣною широкихъ гласныхъ узкими (*а* — *я*, *у* — *ю*, *о* — *е*, *ѣ* — *и*, *ы* — *а*). Первое *ъ*, какъ равное звуку *и*, чуждо требованія смягчаемости (за исключеніемъ гортанныхъ); второе, напротивъ, не различно съ нимъ. Отсюда: *чръвь* (= рус. червь), скр. *kīmi-s*, лат. *vermis*; *гость*, латин. *hostis*, *господь* и др. являются безъ малѣйшаго слѣда смягчаемости тогда какъ *мжжь*, *тоуждь*, *госпождь*, *голѣбль*, *ѣковль* и под. предлагаютъ уже согласные смягченными, именно потому, что въ нихъ *ъ* равносильнъ *ѣ*, а это соотвѣтствуетъ *ја*, какъ скр., напр., *divjas* должно явиться въ славянскомъ, по формѣ, только въ видѣ *дивль* (отъ *дивъ*). Отсюда понятна и ошибка г. Буслаева на стр. 188, гдѣ онъ объясняетъ подобныя прилагательныя суффиксомъ *и* (= *i*). Вотъ эта-то особенность звука *ъ* и неразрывно связанный съ нимъ вопросъ о йотацизмѣ, объясняющій въ самомъ происхожденіи важное явленіе въ слав. языкѣ, такъ называемую смягчаемость, и опущена безъ вниманія г. Буслаевымъ; отъ этого и весь отдѣлъ о смягченіи согласныхъ страдаетъ какою-то недосказанностью, невыясненностью; положенія идутъ одни за другими, примѣры поражаютъ своимъ

мѣстоименная форма, въ цсл. нарѣчїи, чесо. До какой степени забылось въ послѣдствїи это окончаніе и, съ другой стороны, какъ сильно воздѣйствіе новаго, сдѣлавшагося общимъ на старое, видно изъ употребленія вм. чесо очень не рѣдко чесога, дат. чесоуму и т. д. Такаго явленія не могло-бы быть, еслибы с смѣнило обще господствующее i; да и за чѣмъ-же произошла бы такая смѣна, и при томъ для одного слова мѣстоименнаго?

На стр. 68, § 36, прим. 1, проводя смягченіе зубныхъ по нарѣчїямъ славянскимъ, г. Буслаевъ утверждаетъ, что словацкое нарѣчіе смягчаетъ *đ* въ *dz*: нудза = нужда. Такое положеніе крайне неточное, прямѣе сказать — ошибочное. Смягченіе *đ* въ *dz* есть рѣдкость въ нарѣчїи словацкомъ и принадлежитъ исключительно говорамъ, сосѣднимъ съ польскими поселеніями. Въ ошибку впасть, дѣйствительно, не трудно, если руководиться какою либо грамматикой или сочиненіемъ, писанными именно на одномъ изъ такихъ ополяченныхъ говоровъ. Извѣстно, до какой степени Словаки перебродили по всѣмъ почти обильнымъ говорамъ своимъ, отыскивая пригоднѣйшїй для выработываемаго ими отдѣльнаго языка литературнаго. Не удивительно, если подобныя пробныя сочиненія сбили и г. Буслаева; но мы рекомендуемъ ему пересмотрѣть новое изслѣдованіе о говорахъ чешско-словенскихъ, составленное знаткомъ ихъ, г. Шемберой (*Základové dialektologie česko-slovenské. A. V. Šembera, ve Vídni, 1864*). Тамъ удостовѣрится онъ, что изъ принимаемыхъ г. Шемберой II говоровъ словацкихъ, только *три*, именно сосѣдніе съ польскимъ нарѣчіемъ, способны къ указанному смягченію зубнаго *đ*. Выводить же отсюда общее заключеніе значило-бы тоже, еслибы мы въ числѣ отличительныхъ признаковъ рус. языка указали на дзяканье и цяканье Бѣлоруссовъ.

Трудно согласиться и съ надлежащею точностью въ столь ученомъ трудѣ слѣдующаго выраженія, по поводу формъ друже и друзи, происшедшихъ черезъ смягченіе отъ друггъ «потому, что твердый *z* измѣнился въ мягкіе *e* и *u*» (стр. 73).

богатствомъ и разнообразіемъ, но не видать исходной точки и все какъ будто подчинено прихотливой случайности.

Въ статьѣ объ измѣненіи, выпаденіи и вставкѣ согласныхъ (§ 38), на стр. 79 и 81, читаемъ о выпаденіи передъ *н* зубныхъ *д*, *т* и губныхъ *б* и *п*. Г. Буслаевъ позволить намъ отмѣтить значительную неполноту въ этомъ правилѣ. Изъ губныхъ звуковъ не только *б* и *п* выбрасываются передъ *н*, но и *в* и *м*: въ словахъ *плынуть* (мр. *плынь*), *ринуть*, — устраненіе *в* передъ *н* очевидно, какъ въ *грянуть* выброшено *м*; еще болѣе забывчивости относительно звуковъ гортанныхъ *г* и *к*, выпаденіе которыхъ передъ тѣмъ-же *н* доказывается обильнымъ количествомъ словъ: *двинуть*, *дернуть*, *тянуть*, *тронуть*, *брызнуть*, или: *тиснуть*, *плеснуть*, *приснуть*, *вм. тискнуть* и т. д.

Заключу и отдѣль о согласныхъ звукахъ указаніемъ на промахи или неточности въ частностяхъ.

На стр. 64, въ § 32, авторъ открылъ переходъ *г* въ *с*, въ посл. мѣстоименіи *чесо вм. чего*. Изъ того, что позднѣйшая, по своему происхожденію, форма родит. на *ю* сдѣлалась господствующею и всеобщею, не слѣдуетъ вовсе, чтобы древнѣйшее и основное окончаніе могло быть замѣною новаго. Г. Буслаевъ самъ неоднократно заявлялъ, что для опредѣленія древнихъ свойствъ языка славянскаго не достаточно одной области славянской, что многое въ немъ, недостижимое исторіею слав. письменности, можетъ и должно объясняться древнѣйшими родственными языками, болѣе счастливыми, по сохраненію памятниковъ отдаленнѣйшей старины (срв. истор. грамMAT., стр. 90, примѣч.). А ему не безызвѣстно, что первоначальная форма родит. пад. въ санскритѣ, напр., есть *sja* или *sa*, изъ которой, посредствомъ замѣны придыхательнаго *s* придыхательнымъ *j*, образовался гомерическій родит. пад. въ греч. на *ю*: *vḗkasja* — *лхюю*, *tasja* — *тою*, а съ отверденіемъ *j* до *г* образовался и славян. род. падежъ на *ю*: того. Какъ будто для практическаго доказательства такого развитія нашего родит. падежа и уцѣлѣла



Г. Буслаеву должно быть извѣстно, что з такойже самостоятельный признак именит. падежа, какъ самостоятельны *e* для зват. падежа и *и* для именит. множественнаго. Не потому з измѣнилось въ *ж* и *з*, что з перешелъ въ другіе гласные, а потому, что онъ встрѣтился съ такими признаками зательн. единственнаго и именит. множественнаго, которые непременно требуютъ превращенія его въ свистящій или шипящій звуки.

На ряду съ неточнымъ объясненіемъ формы *чесо*, встрѣчаемъ подобную-же неточность и возглядѣ на окончаніе *сз* прошед. времени. Г. Буслаевъ утверждаетъ, что такое окончаніе «хотя и смягченное, но древнѣйшее, вмѣсто общеупотребительнаго несмягченнаго *зз*» (стр. 70, 4). Ежели *сз* есть форма смягченная, а *зз* несмягченная, то, очевидно, что первая образовалась изъ послѣдней, — а въ такомъ случаѣ, какъ же возможна большая древность окончанія *сз* сравнительно съ *зз*, что утверждаетъ авторъ? Тутъ прямое противорѣчіе, съ одной стороны, и неправильность съ другой, если окончанію *зз* придается основной характеръ. Тоже самое подтвердилъ г. Буслаевъ и на стр. 178 и 179, прим. 4, замѣтивши, что звукъ *с* вм. *з*. А между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, звукъ *с* въ аористѣ есть древнѣйшій характеристическій звукъ этого времени; происхожденіе его объясняется бѣглымъ сравненіемъ съ санскритомъ и греческимъ изъ вспомогательнаго глагола *азаш* (въ прошед. врем. отъ *аз* = быть), являющагося въ сложеніи съ другими глаголами для образованія аориста перваго, что въ греч. образуетъ окончаніе *σα* (вм. *σαν* = *аш*), а въ славянскомъ *сз*. Авторъ историч. грамматики не пропустилъ сдѣлать сопоставленіе съ греческимъ аористомъ (см. Приложение, стр. 259), и при всемъ томъ смотритъ на *с*, какъ на замѣну *з*, развившагося уже въ послѣдствіи, на почвѣ славянскаго языка, изъ *с* точно также, какъ *зз* въ мѣстномъ падежѣ множеств. числа смѣнило первоначальное *сз*, удѣлѣвшее лишь въ мѣстоименіяхъ *насъ*, *васъ* и вполнѣ соответствующее санскритскому *sm* или *ṣm*. Вотъ почему считаемъ мы себя въ правѣ повторить тоже замѣчаніе и о взглядѣ

г. Буслаева на приведенные имъ примѣры изъ древнечешскихъ грамотъ на мѣстный падежъ множ. числа съ окончаніемъ *as* (= *asъ*), которое онъ, одинаково съ аористомъ, считаетъ вмѣсто *ъ*.

На стр. 80, въ прил. 2, г. Буслаевъ отличіемъ юговосточныхъ слав. нарѣчій отъ западныхъ считаетъ, между прочимъ, *встаску* *д* передъ *л*, въ подобныхъ словахъ, какъ: мыдло, кридло и др. Послѣ того, какъ словообразованіе ст. слав. нарѣчія съ подробностью и обстоятельностью изложено г. Шлейхеромъ, сравнительно съ родственными языками (*Formenlehre der Kirchen-Slav. Sprache*, 1852), можно уже положительно измѣнить опредѣленіе этого отличія западныхъ нарѣчій. Окончаніе *дло* все цѣло соотвѣтствуетъ скр. *gram*, греч. *τρον*, лат. *trum*, съ естественнымъ измѣненіемъ въ славянскомъ *t* передъ *л*, смѣнившимъ *p* (= *r*), въ *d*: (*o*) *рало*. чеш. *ogadlo*, скр. *arigram*, греч. *ἀροτρον*, лат. *aratrum* (стр. 174).

Вторая глава исторической грамматики, посвященная «образованію словъ», должна считаться самыхъ богатымъ и обработаннѣйшимъ отдѣломъ первой части. А между тѣмъ нельзя отрицать, что именно эта-то сторона наименѣе и обращала на себя вниманія специалистовъ отечественныхъ, и до грамматики г. Буслаева представляла едва тронутую почву. Неудивительно послѣ этого, что авторъ, понимая особенную важность этой части грамматики, посвятилъ ей цѣлую треть книги и разсыпалъ въ обиліи обширный запасъ матеріаловъ и знанія. И здѣсь, какъ и въ предыдущихъ отдѣлахъ, дано также видное и вполне законное мѣсто областнымъ говорамъ, съ ихъ разнообразнымъ и часто оригинальнымъ способомъ словообразованія. Можно утвердительно сказать, что въ этомъ отношеніи грамматика г. Буслаева на долго останется единственнымъ пособіемъ, и не только для учащихъ и учащихся, но и для ученыхъ, по дорогому собранію фактовъ языка, нуждающихся въ обслѣдованіи. Мы не оскорбимъ ни мало достоинства труда г. Буслаева, если откровенно скажемъ, что научное обслѣдованіе слово-

образованія еще впереди, и въ исторической грамматикѣ положено лишь первое начало, скорѣе разставлены только вѣхи, подъ которыми придется работать.

Не входя въ особыя подробности, требующія на столь много и мѣста, и времени и труда, что удобнѣе было-бы принять цѣльное изслѣдованіе, мы приведемъ, на этотъ разъ, лишь мелкія замѣтки, вызываемыя самымъ настоятельнымъ сомнѣніемъ и недорозумѣніемъ.

При объясненіи образованія глагола ид-ти (стр. 95, § 49), читаемъ: «нынѣ употребительная форма и-д-ти, или и-т-ти, образовалась *не отъ настоящаго времени* и-ду, а отъ усиленія древней формы ити, помощію удвоенія звука *t*, перешедшаго, по сродству, въ *d* въ формѣ идти»; о томъ же самомъ, на стр. 197, находимъ такое заключеніе: «цсл. глаголь и-ти, для образованія темы настоящаго времени, присовокупляетъ *d* къ *и*: идж, наше иду, идешь и проч. Русскіе грамматисты произвели неопредѣленное наклоненіе уже *отъ настоящаго времени*: ид-ти (пишутъ также ит-ти)». Какъ понимать это мѣсто, — какъ противорѣчіе автора самому себѣ, или какъ упрекъ рус. грамматистамъ, вздумавшимъ производить форму идти отъ иду, тогда какъ она образовалась просто усиленіемъ *t* и превращеніемъ этого *t* въ *d*? Противорѣчіе слишкомъ было-бы очевидно и допустить его тѣмъ труднѣе, что авторъ, при последнемъ заключеніи, дѣлаетъ ссылку на § 49, гдѣ говорится категорически объ образованіи идти черезъ усиленіе *t*. Между тѣмъ въ рецензій на первое изданіе, г. Гаттала старается доказать неправильность взгляда на происхожденіе неопредѣленнаго наклоненія идти черезъ усиленіе *t*; оставаясь при прежнемъ мнѣніи, не хотѣлъ ли г. Буслаевъ указаніемъ на участіе рус. грамматистовъ еще больше подкрѣпить его и раскрыть источникъ, откуда явилось правописаніе идти вм. итти, давшее поводъ производить эту форму отъ настоящаго времени? Такъ побуждаетъ думать замѣтка автора на стр. 79, гдѣ читаемъ: «вмѣсто итти иные пишутъ идти», и гдѣ указывается форма

итѣти, въ патерикѣ печерскомъ, и ийти, въ употребленіи въ XVIII вѣкѣ. Но съ такимъ мнѣніемъ мы позволимъ себѣ не согласиться, и вотъ наше основаніе.

Во а) при формѣ ити нѣтъ рѣшительно побужденія для языка усиливать *т* удвоеніемъ; постановка согласной среди гласныхъ, столь опредѣленныхъ по своему произношенію, устраняетъ всякую необходимость удвоить согласную; она и не удвоится въ томъ же глаголѣ, при сложеніи его съ предлогами: сойти, найти, войти. Во б) вставное *д* въ настоящемъ времени, не принадлежащее не только корню, а и темѣ слова, является, однакоже, въ образованіи другихъ временъ и въ иныхъ нарѣчіяхъ славянскихъ: серб. знадемъ даетъ прошед. знадох, имадемъ — имадох, хтедемъ — хтедох; сюда же можно отчислить и бждж съ прошедшимъ древне-русского языка будяхъ. Въ в) вліяніе формы, принятой за основную, на образованіе остальныхъ формъ предлагаетъ много примѣровъ и въ рус. языкѣ: историческая грамматика г. Буслаева даетъ и для этого богатый матеріалъ. Такъ, областныя выраженія пекѣшь, ткешь, могѣшь и др., развѣ не первому лицу обязаны не смягчаемостію гортанныхъ? Народъ утратилъ чувство необходимаго смягченія и, незадумываясь, удержалъ согласный звукъ въ томъ же видѣ, въ какомъ произноситъ его въ первомъ лицѣ. Или образованіе также областного неопредѣленнаго склоненія, по нѣкоторымъ сѣвернымъ говорамъ: жегчи, пеқчи, выпрягчи и др. (срв. ист. грам. 81, прим. 3) — развѣ не подобнымъ же образомъ объясняются изъ настоящаго жгу, пеку, выпрягу? Принимая во вниманіе замѣтку г. Буслаева, будто въ послѣднихъ примѣрахъ звукъ *ч* смягчился изъ *т*, видно, что онъ и тутъ понимаетъ дѣло иначе, но положительно безъ основанія: переходъ *т* въ *ч* въ неопредѣленномъ склоненіи былъ бы явленіемъ безпримѣрнымъ въ рус. языкѣ, какъ и вообще во всѣхъ нарѣчіяхъ, гдѣ зубные не приобрѣли еще свойства смягчаться передъ всякимъ узкимъ гласнымъ; не даромъ, примѣры такого мнимаго смягченія огра-

ничиваются лишь приведенными случаями, т. е. такими, въ которыхъ это ч зависитъ отъ соединенія гортанныхъ съ *m*, что образовало искони въ ст. слав. *шт* или *щ*, въ рус. ч, въ чешск. польск., лужиц. *ц* и т. д. Отсюда, ежели мы встрѣчаемъ форму пекчи и под., то ясно, что происхожденіе ея обязано единственно удержанію древняго и органическаго окончанія *чи* и присоединенію къ нему гортаннаго согласнаго въ настоящемъ времени, при утратѣ чутья, что этотъ гортанный уже и безъ того находится въ конечномъ звукѣ ч. Малорусское нарѣчіе поступило послѣдовательнѣе въ этомъ случаѣ: оно, заимствовавъ отъ настоящаго тематическій согласный звукъ, разумѣется, гортанный, удержало въ надлежащемъ видѣ и признакъ не опредѣленнаго склоненія *ти*: текти, пекти, могти. Думать, что формы эти въ мр. первоначальныя, оставшіяся невредимыми отъ доисторической поры, какъ отчасти намекаетъ и г. Буслаевъ (тамъ-же, стр. 81, прим. 3), не возможно уже потому, что смягченіе гортанныхъ съ *m* въ *шт*, *ч*, *ц* есть исконное и общее свойство всѣхъ слав. нарѣчій, а слѣдовательно и общаго славянскаго языка, что затерялось оно единственно въ силу утраты сознанія и чутья къ этому свойству, при чемъ и непосредственное соединеніе гортанныхъ, участвующихъ въ основной формѣ настоящаго, съ *m* въ неопредѣленномъ сдѣлалось возможнымъ и естественнымъ. Въ г) наконецъ, развитіе формы идти изъ настоящаго времени подтверждается и оправдывается образованіемъ новаго вида неопредѣленнаго склоненія, подобнымъ же образомъ, отчасти и въ томъ же глаголѣ, и въ чешскомъ нарѣчій. Въ немъ, въ простонародномъ говорѣ, встрѣчаемъ мы формы *vedst*, *pletst*, вм. вести, плести. Едва ли усомнится г. Буслаевъ, что здѣсь *d* и *t* явились исключительно подъ вліяніемъ настоящаго времени *vedu*, *pletu*, и соединились съ окончаніемъ *сти* точно также, какъ въ говорахъ русскихъ соединились гортанные съ *чи*, въ пекчи, жегчи. Очевидно, что и Чехи забыли о томъ, что въ звукѣ *c* (неопр. сти) уже находятся коренные согласные *d* и *m*. А между

тѣмъ, народный говоръ Чеховъ предлагаетъ и неопред. наклоненіе *idst* вм. ити; кажется, было бы крайне не логично отрицать и въ немъ такое же происхожденіе звука *d*, т. е. отъ настоящаго времени. Можно развѣ задать себѣ вопросъ о появленіи при *d* звуковъ *st* (*idst*); но едва-ли и это обстоятельство въ состояніи ослабить приговоръ. Очевидно, что звукъ *s* въ *idst* явился въ говорѣ чешскомъ изъ *d* въ *иди* въ то еще время, когда въ народѣ хранилось еще чутье переходности *d* въ *s* передъ *t*, и Чехъ произносилъ неопред. наклоненіе отъ ити въ формѣ *isti*, какъ Полякъ произноситъ доселѣ *iść* (вм. идти, исти, иѣци, иѣць); а потомъ уже, съ утратою сознанія о происхожденіи *s*, при стремленіи сблизить форму неопред. *isti* съ настоящимъ временемъ, какъ основнымъ, развилось и нынѣ употребительное *idst*. Какъ народъ способенъ къ новымъ образованіямъ новыхъ формъ, на основѣ старыхъ, принимая ихъ за основныя, доказываетъ рус. простонародная форма иттить вм. идти. И напрасно, заключимъ мы, г. Буслаевъ упрекаетъ грамматистовъ въ томъ, что обязано послѣдовательному развитію языка въ устахъ самого народа.

На страницѣ 103, въ примѣч. 3, по поводу образованія причастій, находимъ, что «въ древне-русскомъ языкѣ, съ самыхъ раннихъ временъ, стало употребляться дѣепричастіе (вмѣсто краткаго причастія) настоящаго времени на *a*, вм. *л* или *ы*. За этимъ приведены голые примѣры изъ Изборника 1073, изъ житія Θεодосія XII в. и изъ другихъ памятниковъ. Желательно было бы видѣть примѣры изъ цѣлыхъ предложеній, чтобы убѣдить читателя въ дѣйствительности дѣепричастной формы, въ реченіяхъ: дада, пека, ѣда, взятыхъ изъ упомянутыхъ памятниковъ. Само по себѣ, окончаніе это не даетъ ни малѣйшаго права на подобное заключеніе, и г. Буслаевъ увлекается, ежели основываетъ послѣднее на замѣнѣ церк. *ы* посредствомъ *a*. Окончаніе *a* на столько же можетъ быть причастнымъ, на сколько и *я*, соответствующее церк. *л*, и самое церк. *ы*; и если трудно доказать, что *ы* въ языкѣ самыхъ древнихъ памятниковъ ст.

слав. письменности произносилось съ носовымъ пазвукомъ, то еще труднѣе отвергнуть, что окончаніе *a* въ рус. нарѣчіи образовалось посредствомъ самого естественнаго поглощенія этого пазвука, — и формы *дада*, *пека* и др. явились также изъ древнѣйшихъ *дадан*, *пекан*, какъ *винит*. падежъ словъ женск. рода на *a*, вм. *ам* (= ссл. ж), въ народной рус. словесности, при неопредѣленномъ наклоненіи глаголовъ дѣйствительныхъ (Замѣч. объ этимол. особенностяхъ стариннаго языка польскаго, стр. 19-20. Учен. Зап. 2-го Отд. Ак. Н., кн. IV). И какъ *дадм*, не смотря на болѣе правдоподобную утрату носоваго окончанія, все таки осталось причастіемъ, съ отличіемъ родовъ и падежей, такъ нѣтъ основанія отрицать причастность и въ древне-русскомъ *дада*, какъ едва ли справедливо и въ окончаніи *я* (вм. *а*), для того же древняго времени, видѣтъ непремѣнно дѣепричастіе. Не даромъ древ. рус. языкъ и отличалъ окончаніемъ *a* только тѣ глаголы, которые въ ст. слав. имѣли *ы*, т. е. глаголы съ согласною темою, и не замедлилъ перевести его въ *я*, на ряду со всѣми остальными глаголами, какъ скоро упрочилась въ употребленіи неизмѣнная форма дѣепричастія. Способъ употребленія формы причастія на *a*, въ древ. рус. языкѣ, съ своей стороны, не даетъ повода принимать ее за дѣепричастіе, какъ по правильному ея согласованію съ родомъ и числомъ существительнаго или глагола, такъ и по замѣнѣ, не рѣдко на той же страницѣ, церк. сл. *ы*; напр., въ житіи Θεодосія читаемъ: «блаженныи же не дойда яко и зръѣймо ихъ, тоу же опочиваше» (Чт. Общ. Ист. и Древ. Рос., 1858, кн. 3, стр. 5, а); тамъ же читаемъ не *дадоуще*, разумѣется отъ именит. един. не *дадм*, по весьма частому употребленію этой формы (стр. 25, б); на ходимъ и *дадм* и (24, б). Причастная форма на *a* подтверждается и чешскимъ нарѣчіемъ, въ которомъ она и до сихъ поръ употребительна, съ отличіемъ родовъ и чиселъ: *dada*, *dadouce*, *dadouc*.

По родству приставки въ причастіи настоящаго времени съ суффиксомъ *ент*, участвующимъ при образованіи существи-

тельныхъ названій для молодыхъ животныхъ, пояснимъ заключеніе г. Буслаева, что этотъ «суффиксъ уже въ псл. языкѣ для именит. и винит. падежей сократился въ *а*, т. е. въ *ен*, напр. жрѣбл» (стр. 129) такимъ замѣчаніемъ: суффиксъ *ент*, равносильный санскритскому *ант*, греч. *οντ*, *οντ*, лат. *ant*, *ent*, сократился, при образованіи именит. падежа, еще въ то время, когда слав. языкъ и не думалъ еще выдѣляться изъ общаго языка Арійцевъ, въ которомъ существовало уже господствующее правило не оканчивать словъ на *nt*. Отсюда, и причастіе настоящаго времени дѣйств. залога въ скр. *bhagan*, греч. *ἄρον*, лат. *ferens*, слав. беры, отъ темы *bhagan*. Не забудемъ, что суффиксъ *ент*, рассматриваемый на указанной страницѣ г. Буслаевымъ, есть тотъ-же самый, который служитъ и для образованія причастій настоящаго времени. Теперь, надѣмся, авторъ историч. грамматики согласится съ нами и въ томъ, что сопоставленіе имъ съ именительнымъ падежемъ винительнаго неумѣстно; въ приведенныхъ имъ примѣрахъ, изъ названій молодыхъ животныхъ, винительный не потому сходенъ съ именительнымъ, что и въ немъ сокращается суффиксъ, а потому, что подобныя названія средняго рода; что винит. падежъ вообще сохраняетъ полный суффиксъ *ент*, видно изъ причастій, въ которыхъ оканчивается онъ на *хштъ* — *штъ* вм. *штъ* — *штъ*, равносильныхъ скр. *antam*, греч. *οντα* (*v*), лат. *antem*, *entem*. Нельзя согласиться и со взглядомъ г. Буслаева на образованіе существительныхъ муж. рода на *ъ* и *й*, будто-бы, по требованію благозвучія, смѣнявшихъ твердое окончаніе *з*. Выше мы имѣли случай сказать объ односторонности пониманія авторомъ звука *ъ* (послѣ гласныхъ *й*) въ псл. языкѣ. Настоящее требованіе благозвучія служитъ новымъ подтвержденіемъ. Издѣсь *ъ* соотвѣтствуетъ первоначальному *ja*, а потому-то оно и склоняется подобно словамъ на *з* (= *a*), съ переменною только широкихъ гласныхъ послѣдняго на узкіе; въ противномъ случаѣ, если бы *ъ* соотвѣтствовало *и*, то склоненіе словъ, оканчивающихся на него, было бы подобно склоненію слова *цуть* и



ему подобныхъ. Самое окончаніе тель, въ примѣрѣ житель, приведенномъ г. Буслаевымъ, должно бы быть отнесено къ суффиксу тер, о которомъ говорится на стр. 130. Дѣйстви- тельно, слав. суффиксъ тель тѣмъ только и отличается отъ тер, скр. tag, греч. τηρ, τωρ, лат. ter, tor, что къ нему пристав- ленъ любимый въ слав. словообразованіи мѣстоименный суф- фиксъ ja, да переведенъ р въ л; между тѣмъ значеніе не потер- пѣло никакой перемѣны, указывая также, какъ скр. tag и ему соотвѣтствующіе въ родственныхъ языкахъ, на дѣйствующее лице. Отсюда слав. датель вполне равнозначущъ скр. dātag, греч. δότηρ, лат. dator (срв. Шлейхера, Kirch. Slav. Spr., 174).

Въ словахъ матеръ и дѣштеръ г. Буслаевъ, на стр. 130, видятъ суффиксъ ер, будтобы вм. тер, который только и зна- чится у него на стр. III, въ § 55. Что побудило автора видо- измѣнить свое мнѣніе, не объяснено, а между тѣмъ видоизмѣне- ніе это не можетъ быть оправдано. Въ обоихъ поименован- ныхъ словахъ приставка таже самая, какая служитъ для обра- зованія именъ дѣйствующихъ лицъ и какая принадлежитъ всѣмъ родственнымъ языкамъ, особенно въ названіяхъ родства, не исключая существительныхъ матеръ (= матери) и дѣштеръ. Мнѣніе г. Буслаева какъ будто предполагаетъ звукъ *m* при- надлежащимъ корню, но это было бы ошибкой. Корень перваго есть *mā*, втораго *diñ*, обратившагося въ слав. въ дѣк, при чемъ *κ* съ звукомъ *m* приставки (тер = тар) перешло, согла- сно славянскому звукосочетанію, въ *шт* (дѣштер изъ дѣктер).

Не легко признать съ г. Буслаевымъ, на почвѣ сравни- тельнаго языкознанія, и самостоятельность суффикса *e*, въ сло- вахъ женск. рода на *м*, въ нарѣчій ст. славянскомъ, о чемъ говорятъ онъ въ § 62, на той-же страницѣ 130. Окончаніе *м*, въ словахъ свекрм, любм, цръкм и под., есть лишь слав. замѣна основнаго гласнаго *и* въ санскритѣ, *u* въ греч., и 4-го склоненія въ латинскомъ (бровь, цсл. брм, скр. bh r ū, греч. ὄφρυς; свекрм, скр. svaçr ū, лат. vocrus). И какъ *и* санскрита передъ

гласнымъ звукомъ во флексіи превращается въ *ио*, такъ и славян., въ тѣхъ же случаяхъ, обращается въ *зо*, что утверждаетъ и самъ г. Буслаевъ въ § 24, на который и ссылается въ данномъ случаѣ. Отсюда, скр. *bŕigvas*, род. пад., вполне соответствуетъ слав. бръве. Такимъ образомъ, звукъ *o* не есть самостоятельный, образующій суффиксъ, а только видоизмѣненіе суффикса *й* или *ы*. Для бѣльшей правильности слѣдовало-бы и на стр. 129, вм. суффикса *ем*, въ словахъ пламы, камы, нма и т. д., поставить мен (= ман).

Въ образованіи сравнительной степени мы также позволимъ себѣ предложить нѣкоторое объясненіе. Вполнѣ соглашаемся съ авторомъ истор. грамматики, касательно двухъ періодовъ образованія сравнительной степени, древнѣйшаго на *и* (жен. ьши) и позднѣйшаго на *и* (жен. ѣши); но думаемъ, что форма *льжѣи*, отъ прилагательнаго *льгъкъ*, помѣщенная въ древнемъ періодѣ (стр. 144), во первыхъ неумѣстна, во вторыхъ едва-ли согласна со свойствами чистаго ст. слав. нарѣчія. Неумѣстна она потому, что по своему образованію относится къ суффиксу *и* въ сравнительной степени, слѣдовательно, къ позднѣйшей формаци; замѣтка, что *льжѣи* вм. *льжи*, ни мало не оправдываетъ отчисленія перваго вида къ древнѣйшему періоду: *вѣдъ* и относительно *добрѣи* можно сказать, что оно употреблено вм. *добрии*, и, однакоже, форму *добрѣи* г. Буслаевъ помѣстилъ въ отдѣлѣ позднѣйшаго образованія сравнительной степени. Далѣе, форма *льжѣи* относится къ письменности довольно поздней; памятники древнѣйшіе не допустили-бы ея, и по очень простой причинѣ, что звукъ *ь* сохраняетъ еще въ нихъ свое доегласное значеніе, равносильное сочетанію *ai* или *ia*; а при такомъ свойствѣ, гортанные передъ *и'* (= *i*) или, правильнѣе, передъ *j* (такъ какъ *i* передъ гласнымъ ослабляется въ *j*: изъ *ia* является *ja*) смягчаются, поглощая въ себя *j*, и тогда *a* въ *ь* становится свободнымъ. На этомъ только основаніи, прилагательныя на *жк* — *жк*, при суффиксѣ сравнительной степени *и*, оканчиваются на *ча* и вм. *кѣи*, что указано

и г. Буслаевымъ, на стр. 145, въ объясненіи сравнительной степени позднѣйшаго періода. Потому же только и прилагательныя благъ, мѣногъ дають отъ себя сравнительныя: блажаи, мѣножаи. Г. Буслаева, какъ видно, смутили примѣры лѣжѣи, попадающіеся въ письменности; но нельзя оставлять безъ вниманія времени этой письменности и еще болѣе основныхъ свойствъ чистаго языка ст. славянскаго.

Обратимся къ послѣднему отдѣлу первой части исторической грамматики, къ словоизмѣненію.

Отдѣлъ этотъ по преимуществу готовъ былъ явиться блистательнымъ, подъ рукою трудолюбивѣйшаго нашего филолога, если-бы только остался онъ твердъ на почвѣ избраннаго имъ сравнительнаго метода. Почва же эта, по отношенію именно къ словоизмѣненію, представляетъ самую незыблемую опору, благодаря филологамъ, обратившимъ на нее прежде всего вниманіе свое и доведшимъ многолѣтними трудами и наблюденіями изслѣдованія о словоизмѣненіи почти до математической точности. Сомнѣнію не можетъ быть мѣста, что достоуважаемому г. Буслаеву труды эти и наблюденія извѣстны: его грамматика служить убѣдительнѣйшимъ тому доказательствомъ. Но, видно, не легко пробивать цѣлину во всѣхъ частяхъ разомъ, — и не выбить однимъ ударомъ затвердѣвшіе бугры и кочки, окрѣпшіе на ней цѣлыми вѣками. И авторъ исторической грамматики, на ряду съ научными объясненіями и съ добытыми филологіей принципами, такъ добросовѣтно вообще примѣняемыми имъ къ языку славяно-русскому, подчасъ все еще держится неудовлетворительныхъ и далеко не научныхъ понятій старины; отсюда, двойственность даетъ себя чувствовать весьма нерѣдко. Тѣмъ не менѣе, статья о словоизмѣненіи еще съ болѣе правомъ, нежели двѣ предшествующія, должна считаться образцевѣйшимъ пособіемъ при изученіи языка отечественнаго, какъ по отношенію къ историческому развитію формъ въ склоненіи и въ спряженіи, такъ и по отношенію къ областнымъ въ нихъ особенностямъ. Нельзя, конечно, не же-

затѣ, чтобы будущія изданія освободились отъ недостатковъ, какія находятся и въ послѣднемъ отдѣлѣ; съ этою цѣлью предлагаемъ мы и тутъ свои замѣчанія, въ надеждѣ, что они не совсѣмъ останутся бесполезными.

Г. Буслаевъ начинаетъ статью о словоизмѣненіи съ глаголовъ; хотя мы и не видимъ особенно побудительной причины къ устраненію изстари утвердившагося порядка, но авторъ справедливо можетъ возразить намъ, что онъ, съ своей стороны, не больше видитъ основанія и держаться его: давность въ наукѣ, одна, сама по себѣ, имѣть силы не можетъ. вмѣстѣ съ авторомъ обратимся и мы къ глаголамъ.

Параграфъ 84 посвященъ обзору временъ. Здѣсь, между прочимъ, на стр. 179, говорится о формѣ прошедшаго времени, въ нарѣчій слав., такъ, что она является въ трехъ видахъ: а) форма со вставнымъ *о*: рекохъ, пекохъ, могохъ, и древнѣйшая, для глагола рекж, рѣхъ безъ вставнаго *о*; б) форма на *сз* вм. *зз*, напр. приѣхъ, и, наконецъ, в) форма, которою пользовались темы глаголовъ, оканчивающіяся на согласный звукъ, вовсе отбрасывавшая признакъ прошедшаго времени (*ж* или *с*): могъ, текъ, могомъ, текомъ, могж, текж. Авторъ, очевидно, съ одной стороны, смѣшалъ разнородные предметы, съ другой — раздѣлилъ однородные. Чтобы сохранить болѣе правильную терминологію, мы будемъ называть это время аористомъ, какъ называлъ его и самъ г. Буслаевъ, въ примѣч. 4.

Прежде всего обратимъ вниманіе на то, что въ историч. грамматикѣ различены двѣ формы на *зз* и *сз*, тогда какъ, по происхожденію своему, это — одна и таже форма, съ позднѣйшею переменною *с* на *ж* (а не наоборотъ, какъ утверждаетъ г. Буслаевъ). Не даромъ же и сравнено окончаніе *сз*, въ приложеніи къ грамматикѣ, съ окончаніемъ *σα*, въ 1-мъ аористѣ греческаго языка. Если же *сз* и *зз* равносильны, то несправедливо авторъ ставитъ только при рекж двоякую форму аориста: рѣхъ и рекохъ; такая двойственность принадлежитъ очень многимъ глаголамъ на согласную тему, — и памятники

древне-славянскіе предлагаютъ несомнѣнныя тому доказатель-ства: въ соотвѣтствіе чѣтохъ находимъ чись, блюдохъ — блюсь, ведохъ — вѣсь, несохъ — нѣсь и др. Образование послѣдней формы чрезвычайно важно и знаменательно въ сравнительномъ языкознаніи, такъ явственно сближая и славянскій языкъ, по кореннымъ звуковымъ законамъ, съ родственными языками. Различіе этого образования, по отношенію къ первой формѣ (ведохъ, рекохъ), заключается единственно въ томъ, что здѣсь участвуетъ соединительный гласный между конечною тематическою согласною и характеромъ аориста (съ или ѡ): отсюда рек-о-хъ, вед-о-хъ и т. д., тогда какъ въ образованіи краткой формы соединительнаго звука нѣтъ. Съ отсутствіемъ же его, и гласный звукъ въ темѣ долженъ усилиться, по требованію звуковыхъ законовъ. Именно, тематическій согласный, сталкиваясь съ согласнымъ характера аориста, съ *x* или *s*, ассимилируется съ нимъ и образуетъ двойное *x* или *s*; но какъ славян. языкъ не терпитъ вообще удвоенія согласнаго, то одинъ изъ нихъ выбрасывается, и, въ слѣдствіе этого, короткий гласный, долгій прежде по положенію передъ двумя согласными, усиливается, т. е. превращается въ болѣе тяжелый гласный. Усиленіе это выражается, въ дошедшихъ до насъ примѣрахъ, въ превращеніи *ь* въ *и*, *e* въ *ъ*, *o* въ *a* (срв. пробасл = прободошл); гласные же *ю*, *ѣ*, *л*, остаются въ своемъ видѣ. Отсюда, послѣдовательность краткой формы аориста такова: ведсь, вессь, вѣсь; рекхъ = реххъ = рѣхъ; чьтсь = чьссь = чись. Тоже самое явленіе, въ томъ же времени, встрѣчаемъ, между прочимъ, и въ греч. языкѣ, хотя и для однихъ, такъ называемыхъ, плавныхъ глаголовъ на *λ*, *μ*, *ν*, *ρ*: *ἀγγελω*, аористъ долженъ бы быть *ἤγγελα*, но въ силу ассимиляціи *σ* съ *λ*, опущенія одного *λ* и усиленія тематическаго гласнаго *ε* въ *ι*, утвердилась форма *ἤγγελα*.

Теперь мы сознательно можемъ подтвердить мнѣніе г. Бу-слаева о болѣе древности краткой формы аориста, такъ какъ образование его съ соединительнымъ гласнымъ (рек-о-хъ)

явилось уже на почвѣ славянскаго языка, будучи чуждо аористамъ санскрита и греческаго; въ свою очередь, не будемъ, подобно г. Буслаеву, смотрѣть и на звукъ *о* (напр. въ рек-о-хъ), какъ на ничего не объясняющій *остатной звукъ*.

Что касается до формы: текъ, могъ и под., то авторъ историч. грамматики несправедливо смотритъ на нее, какъ только на другой видъ той же формы аориста или прошедшаго, образованный лишь посредствомъ выброски признака прошедшаго времени *x* или *c* (стр. 179, прим. 4). Формы: текъ, могъ, ведъ, несъ и др. столь же самостоятельны, какъ и текохъ, могохъ и т. д., и не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ звукамъ *x* или *c*. По своему образованію, они всецѣло соотвѣтствуютъ аористу 2-му, въ греческомъ языкѣ; какъ формы аориста 2-го и рассматриваются въ ученыхъ изслѣдованіяхъ филологовъ. Они драгоценныя остатки слав. языка, потому что вмѣстѣ съ аористомъ первымъ: вѣсъ, нѣсъ и т. п., равно и съ другими, лишь въ отрывкахъ уцѣлѣвшими, особенностями, даютъ намъ возможность подняться высоко за историческую грань языка обще-славянскаго и доводятъ послѣдній до неразрывной связи съ древнѣйшими родственными языками. И какъ въ греч. языкѣ сохранился аористъ 2-й единственно въ глаголахъ, въ которыхъ настоящее время имѣетъ новообразованную тему, потому что только въ такомъ случаѣ аористъ 2-й можетъ удерживать отличіе отъ переходящаго, образуемаго подобнымъ же образомъ (ἐτύκτων — ἐτύκων), такъ, наоборотъ, въ слав. языкѣ уцѣлѣлъ аористъ 2-й лишь при глаголахъ съ первообразною темою въ настоящемъ времени, такъ какъ при этомъ только условіи можетъ отдѣляться онъ, по формѣ, отъ другихъ временъ и отъ самого настоящаго. Отсюда, въ греч. τέμνω имѣетъ аористъ 2-й ἐτάμνω, образовавшійся изъ темы первообразной; переходящее, образуемое изъ темы настоящаго времени, будетъ ἐτήμνω; наоборотъ въ глаголѣ ὑράφω мы уже не видимъ различія въ формѣ аориста 2-го и переходящаго, потому что въ немъ первообразная тема есть и тема настоящаго времени

(ураф). Въ аористѣ 2-мъ славян. языка, при второобразной (производной) темѣ настоящаго времени (дѣла, носи, хвали), соединительный гласный между темою и второстепенными окончаніями лицъ, по господствующему закону слав. звукосочетанія, долженъ слиться съ конечною гласною темы, — и всякая особенность формы аориста 2-го, по числамъ и лицамъ, исчезнетъ. На этомъ то основаніи и уцѣлѣлъ онъ исключительно въ глаголахъ, гдѣ тема оканчивается на согласный звукъ, т. е. въ двухъ классахъ: безъ усиленія слогомъ *нж* и съ нимъ: *вести* (= *вед-ти*), аор. 2-й *вед-ъ*, *оуглбнжти* *оуглб-ъ*. — Здѣсь же умѣстно обратить вниманіе и на неправильность г. Буслаева въ объясненіи окончанія третьяго лица множественнаго числа, въ прошедшихъ временахъ славянскихъ глаголовъ, т. е. въ переходящемъ и въ аористахъ. Окончанія эти суть *а* и *ж*, которыя, по мнѣнію г. Буслаева, стоятъ вмѣсто *ать* и *жтъ*, стѣдовательно, съ уничтоженіемъ признака третьяго лица *т* (стр. 182).

Напрасно достоуважаемый авторъ, въ этомъ случаѣ, не примѣнилъ къ своей грамматикѣ, конечно, знакомаго ему различенія въ греч. грамматикахъ временъ главныхъ отъ второстепенныхъ (*imperf.*, *plusquam.*, аор. 1 и 2); а нераздѣльно съ этимъ, и личныхъ окончаній полныхъ отъ сокращенныхъ, изъ которыхъ послѣднія неразлучны съ временами второстепенными и состоятъ въ единств. числѣ и въ 3-мъ лицѣ множественнаго изъ однихъ согласныхъ личныхъ окончаній (*т, s, t, н*). Это *н* (= *н*) третьяго лица, вмѣстѣ съ соединительною гласною, образуетъ въ санскритѣ окончаніе *ан*, въ греч. *αν* — *ου*, въ славянскомъ же неизбѣжныя носовыя *ж* и *а* (скр. *abhaṅaṅ imperf.*, *adikāṅ* аор. 1., греч. *ἔτυπτον*, *ἔτυπσαν*, *ἔλαβον*, слав. *хвалѣахж*, *неѣсошл*, *могж*. Въ заключеніе разбора мнѣнія объ аористахъ, считаемъ въ правѣ отиѣтити и видный пропускъ формы аориста 2-го въ приведенныхъ г. Буслаевымъ примѣрахъ спряженія на стр. 195 — 196.

Въ дѣленіи слав. и русскихъ глаголовъ на неправильные, т. е. древнѣйшаго образованія и позднѣйшаго, основанномъ на непосредственномъ и посредственномъ присоединеніи личныхъ окончаній къ темъ (что, по нашему мнѣнію, было-бы справедливѣе выразить такъ: глаголы съ соединительною гласною и безъ нея), г. Буслаевъ отчисляетъ въ разрядъ первыхъ и глаголъ *имаамъ* (стр. 184). Это даетъ поводъ предполагать, что авторъ не вполне уяснилъ какъ вообще образованіе безъ соединительной гласной, или такъ называемыхъ неправильныхъ, такъ и образованіе глагола *имаамъ*. Самъ же онъ утверждаетъ, что глаголы древнѣйшаго образованія, какъ *вѣмъ*, *дамъ*, *имъ*, *късмъ*, основаны на непосредственной приставкѣ *ичиныхъ окончаній* къ темъ глагола, между *тѣбитъ*, въ примѣрѣ *имаамъ* руководится кажущеюся непосредственностью лишь въ первомъ лицѣ, потому что второе лице въ глаголахъ безъ соединительной гласной, каковы только что исчисленные, непременно должно оканчиваться на *си* (*вѣси*, *къси*), между *тѣмъ* какъ отъ *имаамъ* — *имаши*. Правда, на слѣд. страницѣ, г. Буслаевъ говоритъ, что «кромѣ *e* могъ соединить личное окончаніе съ темою настоящаго времени звукъ *a*, какъ это видно изъ глагола *древнѣйшаго* или *неправильнаго*: *имаамъ* — *имааши* — *имааше* и т. д. Эти формы сохранились въ позднѣйшихъ, употребляемыхъ въ церковныхъ книгахъ: *имаамъ*, *имаши*». Но тутъ уже прямое противорѣчіе общему опредѣленію глаголовъ древнѣйшихъ и позднѣйшихъ: ежели первые соединяютъ личные окончанія непосредственно, то *имаамъ*, какъ присоединяющее ихъ при посредствѣ звука *a*, равносильнаго, по мнѣнію г. Буслаева, обычному *e*, уже ни въ какомъ случаѣ не долженъ называться древнѣйшимъ, слѣдовательно соединяющимъ личные окончанія съ темою.

Глаголъ *имаамъ* очень важенъ по своему образованію, и если-бы авторъ остановилъ на немъ свое вниманіе, то легко уяснилъ-бы какъ развившіяся формы въ новѣйшихъ слав. нарѣчіяхъ, такъ и нѣкоторыя особенности, на которыя указы-



васть, которыя отмѣтимъ и мы, и въ самомъ ст. славянскомъ нарѣчїи. Начнемъ съ новославянскихъ формъ.

Чешское *dělám, děláš*, польское *czytam, czytasz*, сербское *чувам, чуваш*, не смотря на сохраненіе звука *м* въ первомъ лицѣ, принадлежать, во первыхъ, къ глаголамъ съ соединительною гласною, что признаетъ и г. Буслаевъ (стр. 185 — 186, прим. 3), во вторыхъ — позднѣйшаго образованія. Существенная сторона этого образованія заключается въ особомъ поглощеніи соединительнаго гласнаго *е*. Г. Буслаевъ объясняетъ это поглощеніе категорически тѣмъ, что соединительный звукъ *е* отбрасывается; но въ такомъ опредѣленіи не видно причины, основаній, которыя необходимо должны быть, и она очень явственны: формы *дѣлаш, читаш* образовались изъ *дѣлакш, читакш* точно такимъ же образомъ, какъ изъ ст. слав. формъ *добрагго* произошла форма *добраго*, при посредствѣ *добрааго*, т. е. черезъ ассимиляцію *к* въ *г* черезъ поглощеніе *ј* и уничтоженіе *г*атуса слитіемъ двойнаго *а* въ одно (*добрагго* = *добрааго* = *добраго*): *дѣлакш* = *дѣлакш* = *дѣлакш* = *дѣлаш*. Подобное же явленіе произошло и въ первомъ лицѣ глаголовъ въ нарѣчїяхъ славянскихъ, съ разложеніемъ носоваго *ж* въ соответствующее ему *ам*, изъ котораго, въ глаголахъ съ соединительною гласною (первоначальнымъ *а*), и образовалось въ ст. слав. языкѣ окончаніе на *юсз* (*ж*): *дѣлакж*, въ такомъ случаѣ, должно образовать *дѣлакш*, а отсюда, по тому же закону, *дѣлаам* и *дѣлам*. Вотъ какимъ путемъ составила и форма ст. слав. нарѣчїя въ *имаамъ, имааши* (изъ *имакши*) и т. д. На томъ же началѣ встрѣчаемъ мы въ ст. слав. нарѣчїи и формы *бываать, повелѣваать, вм. бывакть, повелѣвакть*, что отмѣтилъ и г. Буслаевъ (стр. 185, прим. 2). И какъ изъ *добрааго* въ памятникахъ болѣе позднихъ явилось *добраго*, такъ и изъ *имаамъ* произошло *имамъ*, — и въ формѣ этой не только не видно древнѣйшаго образованія глаголовъ съ безсоединительной гласной, напротивъ, она представляетъ намъ типъ обильнаго развитія сокращенныхъ формъ въ ново-

славянскихъ нарѣчійхъ, именно при глаголахъ съ соединительною гласною. Простонародный говоръ русскій видимо идетъ по тому же пути сокращенія, употребляя знаш, знатъ, гулямъ (= гуляемъ) и т. п., и тѣмъ сближаясь съ иными нарѣчійми славянскими. Мы не думаемъ, чтобы авторъ исторической грамматики смутился третьимъ лицомъ множ. числа, помѣщеннымъ имъ при спряженіи ямамъ (стр. 194) въ формѣ имжъ: послѣдняя очевидно принадлежитъ глаголу ѣти, въ настоящемъ времени имж.

Было-бы весьма полезно, если-бы г. Буслаевъ въ будущихъ изданіяхъ своей грамматики опредѣлилъ точнѣе свойство и значеніе соединительной гласной въ спряженіяхъ; тогда, увѣрены, онъ не отнесетъ и глагола ямамъ къ древнѣйшимъ, какъ не отдѣлитъ его и въ спряженіи отъ глаголовъ правильныхъ. При бѣльшемъ вниманіи къ соединительной гласной, едва-ли бы не уяснилъ онъ и того обстоятельства, что во второмъ спряженіи правильныхъ глаголовъ непосредственное соединеніе личныхъ окончаній съ темою *и* есть только кажущееся, что и здѣсь соединительный гласный, первоначально *a*, перегласованный въ славянскомъ языкѣ въ *e* (*bharā-mi*, *bharasi*, *bharati* = берж, береша, беретъ), только ассимилируется съ темою *и*: горши, всего вѣроятнѣе, также вм. горинши, гориши, какъ ямаши вм. имааши, имаши. Этимъ уяснилъ-бы онъ и происхожденіе, въ нынѣшнихъ слав. нарѣчійхъ, формы на *им* въ настоящемъ времени, на ряду съ окончаніемъ *ам*.

Въ видѣ примѣчанія прибавимъ, что вниманіе къ исторіи нарѣчія необходимо для правильнаго пониманія и объясненія современнаго его состоянія. Въ примѣчаніи 1, на стр. 185, г. Буслаевъ думаетъ видѣть указателя темы *и*, по чешскому нарѣчю, не только во всѣхъ лицахъ единст. числа и въ двухъ первыхъ множеств., но и въ 3-мъ послѣдняго, и предлагаетъ въ примѣръ *chvalí*. Это невѣрно; звукъ ст. слав. нарѣчія *l*, оканчивающій съ *ть* третье лице глаголовъ 2-го спряженія, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ большей части остальныхъ, обык-

новениѣ превращается въ родственныхъ нарѣчіяхъ въ *e*. Тоже и въ чешскомъ, допускающемъ, подобно рус. языку, переходъ *a*-са и въ *я*; звукъ же *i* (= *u*) въ *chvalí*, *hoří* и т. п. обязанъ совершенно иной причинѣ, той же самой, въ силу которой *a* послѣ смягченныхъ согласныхъ и послѣ *j* превращается въ *e* (*duše*), именно съ особою силою развитому въ позднѣйшемъ чешскомъ нарѣчій перегласованію гласныхъ. Поэтому, не только въ Судѣ Любуши, но и въ краледворской рукописи находимъ еще окончаніе 3-го лица 2-го спряженія на *ja* и *je*: *sovupne boje se*, *otvorie se vrata*, и лишь въ позднѣйшее время, когда указанное перегласованіе сдѣлалось господствующимъ началомъ чешскаго нарѣчія, явились формы: *strojí*, *stojí*, *vrazi*, *bojí*, *otvoří*. А какъ перегласованіе въ *i* захватило въ новѣйшее время и звукъ *u* (= *y*), то третье лице множ. числа стало оканчиваться на *i* и въ первомъ спряженіи: *dělají*, *piší* и т. п., гдѣ ужъ вовсе нельзя видѣть сохраненія тематической гласной.

Объясненіе г. Буслаевымъ образованія причастія прошедшаго времени страдательнаго залога на *нз* (стр. 189) служить нагляднымъ доказательствомъ того, какъ важно и необходимо полное и отчетливое уясненіе фонетическихъ законовъ и къ какимъ замѣчательнымъ ошибкамъ, къ какой шаткости въ основныхъ положеніяхъ можетъ вести невниманіе къ нимъ или поверхностное обслѣдованіе. Приведемъ слова г. Буслаева: «если прошедшее причастіе на *нз* производится не отъ темы неопредѣленнаго наклоненія, а прямо отъ корня глагола, то передъ *н* оказывается вставное *e*; напр. плѣн-ить плен-енъ, оцѣн-ить оцѣн-е-нъ, род-ить рожд-е-нъ, смѣс-ить смѣш-е-нъ; въ отличіе отъ формъ, произведенныхъ отъ темы неопредѣленнаго наклоненія: зв-а-ть зв-а-нъ, (за) мѣш-а-ть (за) мѣш-а-нъ». Здѣсь прежде всего бросается въ глаза странная двойственность въ образованіи одной и той же формы прошедшаго причастія отъ глагольной темы неопредѣленнаго наклоненія и отъ корня глагола. Смѣемъ думать, что ежелибы авторъ строго различилъ въ самомъ началѣ статьи о глаголахъ

темы настоящаго времени и неопредѣленнаго наклоненія и точно выдѣляя формы глагольныя, происходящія отъ первой и послѣдней, то никогда бы не впалъ въ такой промахъ и не включилъ-бы еще третьяго источника, именно корня, изъ котораго будто-бы также образуются нѣкоторыя формы, какъ причастіе прошедшаго страдат. залога. Но такого разграниченія темъ нѣтъ въ исторической грамматикѣ; а неуясненность звуковыхъ законовъ, при кажущейся непонятности формы происхожденія ея отъ темы неопредѣленнаго наклоненія, единственнаго источника причастія прошедш. страдательнаго, заставила автора обратиться къ корню. Дѣйствительно какъ объяснить формы рожденъ (рус. роженъ) при темѣ роди, или съмѣшенъ при съмѣси? Самое легкое средство заставить причастіе происходить не отъ темы неопред. наклоненія, а отъ корня съ соединительнымъ гласнымъ *e*; отсюда: зва-ти званъ, роди-ти рожденъ. Но объяснилъ-ли и этимъ г. Буслаевъ причину переходной смягчаемости звуковъ *d* и *s* въ *жд* и *ш*? Ничуть не бывало; мы уже сказали выше, да знаетъ это и г. Буслаевъ, что зубные и свистящіе не смягчаются передъ *e*, — и какъ ни приставляйте къ корню *род* звукъ *e* съ *нъ*, все форма должна быть роденъ, а не рожденъ, какъ отъ глагола вести, хотя корень его и есть *вед*, причастіе все-таки остается вед-е-нъ и никогда вежденъ. Только гортанные звуки, приобрѣтшіе искони способность въ слав. языкѣ смягчаться передъ всѣми узкими гласными, а слѣдовательно и передъ *e*, смягчаютъ и въ причастіи страд.: пек — печенъ, двиг — движенъ. Несомнѣнно, такимъ образомъ, что въ выраженіяхъ, подобныхъ приведеннымъ рожденъ, съмѣшенъ, должна быть иная причина смягченія, а не *e*; а какъ намъ извѣстно, что смягченіе зубныхъ зависитъ единственно отъ *j*, то и не трудно придти къ надлежащему объясненію, не выходя вовсе изъ предѣловъ общаго правила для образованія причастной формы прошед. времени страдательнаго залога. Общее же правило то, что упомянутая форма причастія образуется исключительно отъ темы неопред. наклоненія и не-

премѣнно при помощи соединительной гласной, т. е. *e*. Все различіе, впрочемъ кажущееся, заключается лишь въ томъ, что при темахъ на согласный звукъ *e* остается чистымъ, какъ нес-е-нъ, вед-е-нъ и т. д.; при темахъ на гласные звуки, кромѣ *и*, совершается обычная ассимиляція и поглощеніе одного изъ одинаковыхъ звуковъ: чита-ти, читаннъ = читаанъ = читанъ, оумѣ-ти, оумѣ-кнъ = оумѣ-ѣнъ = оумѣнъ (не доумѣніе); что же касается до тематическаго звука *и*, то извѣстно свойство его превращаться передъ гласнымъ въ *j*; отсюда: роди-ти, съ соединительнымъ *e*, должно образовать форму родиенъ, родженъ = рожденъ. Вотъ почему и всѣ глаголы съ темою на *и*, въ причастіи на *нз*, неизбѣжно требуютъ смягченія всѣхъ смягчаемыхъ согласныхъ; прибѣгать же къ корню, какъ къ источнику, изъ котораго образуется рассматриваемая форма, не только не справедливо, но и бесполезно, потому что при немъ-то именно и нельзя объяснить того, что желалъ объяснить г. Буслаевъ.

Наконецъ, было-бы очень желательно, если-бы г. Буслаевъ опредѣлилъ точнѣе, въ какихъ случаяхъ требуется причастіе на *тз*, въ какихъ на *нз*, а въ какихъ глаголахъ допускается и то и другое образованіе. Такая точность въ данномъ случаѣ возможна, и автору исторической грамматики полезно было бы обратиться къ трудамъ Миклошича и Шлейхера. Замѣтимъ также, что едва-ли справедливо утверждать, будто въ малорусскомъ нарѣчій сохранилось прошедшее время бымъ—бысь (стр. 192, прим. 8). По нашему убѣжденію, нельзя, сомнѣваться, что эта форма, въ нѣкоторыхъ при томъ говорахъ малорусскихъ, занесена изъ польскаго нарѣчія. Соглашаюсь, что форма бымъ встрѣчается и въ ст. слав. письменности, даже XI вѣка, какъ въ словахъ Григорія Назіянзена, но распространенность ея въ той территоріи малорусс. нарѣчія, которая не только сосѣдитъ съ польскимъ населеніемъ, а и сама пропитана польскими элементами, заставляетъ насъ скорѣе отчислить ее въ разрядъ полонизмовъ.

Въ отдѣлѣ склоненій, говоря вообще, мы вполне признаемъ высокое значеніе какъ историческаго обзора формъ, такъ еще болѣе богатства и разнообразія примѣровъ изъ русскаго языка письменнаго и изъ областныхъ его говоровъ. Къ сожагьнїю только, читателю не спеціалисту очень трудно, да едва-ли въ надлежащей точности и возможно уяснить путь послѣдовательнаго развитія не только простонародныхъ формъ въ склоненїи, а и въ самомъ книжномъ языкѣ отъ тѣхъ образцовъ ст. слав. нарѣчїя, которые справедливо могутъ считаться типическими формами древняго языка обще-славянскаго. Этотъ недостатокъ, по нашему мнѣнїю, объясняется преимущественно неполнотою и неуясненностью въ изложенїи основнаго принципа дѣленїя склоненій.

Въ § 95, на стр. 214, авторъ выражаетъ этотъ принципъ такъ: «въ историческомъ развитїи, склоненїя ц. слав. и русскихъ существительныхъ дѣлятся на два отдѣла: 1) одни имена пользуются темою слова, оканчивающеюся на согласный звукъ; напр. мать матер, знамя знамен и пр. 2) Другїя пользуются темою, оканчивающеюся на гласный звукъ, напр. сынъ, покой, книга, золото, кость, день, путь и пр. Между послѣдними надобно отличать отъ прочихъ имена жен. рода на ъ, напр. пѣснь, кость, дверь и пр., и нѣкоторыя другїя, какъ въ древне-русскомъ и областномъ такъ и въ цсл. языкѣ, *облизошїя* свое склоненїе, частїю съ склоненїемъ именъ жен. рода, на ъ, путь, пути, частїю съ склоненїемъ существительныхъ, имѣющихъ тему съ окончанїемъ на согласный звукъ, напр. въ цсл. днь, род. дне, какъ слова сѣмя, мать (въ цсл. сѣмене, матери)». Изъ этихъ положенїй невольно рождается множество вопросовъ, рѣшенїя которыхъ напрасно станетъ искать читатель въ грамматикѣ г. Буслаева. Недоумѣнїе только увеличится при вниманїи къ дальнѣйшимъ примѣчанїямъ и правиламъ. Въ самомъ дѣлѣ, какіе же это гласные звуки, которые служатъ темою въ склоненїи существительныхъ; ежели тѣ, которые значатся въ окончанїяхъ приведенныхъ примѣровъ, то почему

же опущены мужъ (мжжь), князь (кѣназь) и под., отличавшія въ склоненіи рѣзко отъ существительныхъ: днь, пжть, кость; за чѣмъ, далѣе, отдѣлять темы въ словахъ покой, золото отъ сынъ, богъ и др., когда склоненіе ихъ совершенно тождественно; почему должно отличать окончаніе ъ жен. рода, въ кость, отъ ъ муж. рода въ пжть, днь; по какому поводу послѣдніе примѣры сблизили свое склоненіе въ русскомъ съ женскимъ родомъ на ъ, а частію и съ склоненіемъ словъ, имѣющихъ тему согласную? Здѣсь невольно остановился я на несомвѣстности сопоставленія: сближеніе темы на ъ муж. рода съ согласною темою оправдано единственно для слав. нарѣчія, въ которомъ днь употребляется въ родит. въ формѣ дне, тогда какъ въ первомъ случаѣ, при сближеніи ъ муж. съ ъ жен., говорится лишь о древнерусскомъ и областномъ, — между тѣмъ положеніе общее. Возникнетъ много и другихъ сомнѣній, которыя, однакоже, весьма нетрудно было-бы устранить, если-бы главный принципъ не былъ такъ сбивчивъ. Намъ кажется, что слѣдующія общія положенія въ состояніи были бы значительно уяснить систему склоненій и историческое ихъ развитіе.

Два отдѣла склоненія существительныхъ основаны на различіи темъ — гласной или согласной. Темы гласныя суть *a* и *ja* для всѣхъ родовъ, замѣняющіяся въ слав. правописаніи черезъ *ъ* — *a* — *o*, *ь* (= *jъ*) — *а* — *к*, и *и* (= *i*), для муж. и жен. родовъ, обращающееся въ слав. правописаніи въ *ъ*; что до темъ согласныхъ, то ихъ очень немного, и у г. Буслаева, въ § 62, они вычислены всѣ. Отсюда надѣмся, будетъ понятно, почему слова жен. рода на ъ и слова муж. рода, подобныя: днь, пжть, слѣдуетъ отличать отъ прочихъ гласныхъ темъ, особенно отъ ъ изъ *ja* или *jъ*, пропущеннаго г. Буслаевымъ; не усомнимся найти невѣрнымъ и замѣчаніе автора, будто слова съ темою на ъ (изъ *и* = *i*) сблизили свое склоненіе не только въ древне-русскомъ и областномъ, а и въ церковно-славянскомъ съ женскимъ склоненіемъ на ъ. Сближеніи, въ этомъ случаѣ, никакого не было, потому что склоненіе обоихъ родовъ искони

было одно и тоже, кромѣ творит. падежа, и сходствоэто основано на единствѣ темы. Подобное сходство принадлежит и родственнымъ языкамъ, напр.; скр. *kīmi-s* и *avi-s*, лат. *hostis* и *avis* и т. д. Въ дальнѣйшемъ развитіи языка, при замѣтномъ, и въ другихъ отношеніяхъ, стремленіи его подвести разнообразіе подъ одинъ уровень, мы находимъ, что слова муж. рода съ темою на *ъ* (изъ *и*), какъ: голѣбъ, звѣрь, огонь, тать, тѣсть, уазанныя г. Буслаевымъ, на стр. 218 и склонявшіяся въ ст. слав. нарѣчій одинаково съ словами жен. рода кость, длань и др., стали мало по малу, впрочемъ уже издавна, сливаться съ склоненіемъ муж. рода на *ъ* (изъ *ja = jъ*), какъ мжжь, кѣназь. Тоже самое совершилось и съ словами на тему согласную, въ большинствѣ случаевъ и въ именит. даже падежѣмъ сблизившимися съ темами гласными, муж. рода съ муж. окончаніями, женскаго съ женскими. Такъ, камъ — камень, камня; цркъмъ церква или церковь. И такъ какъ языкъ не успѣлъ еще всецѣло сгладить разнообразіе старины, то и являются въ рус. нарѣчій слова, подобныя существительному путь, которыя стоятъ на срединѣ, то подчиняясь общему потоку, какъ въ областныхъ говорахъ, гдѣ слышится уже склоненіе путь — путя, путю, то придерживаясь древняго свойства, какъ въ книжномъ языкѣ, вообще медленнѣе поддающемся новымъ превращеніямъ, доколѣ не охватятъ они цѣлаго народа. Заключение, такимъ образомъ, о сходствѣ склоненія на *ъ* (изъ *и*) муж. и жен. родовъ, съ исторической точки зрѣнія на развитіе формъ, должно быть выведено совершенно иное, сравнительно съ тѣмъ, какое читаемъ въ грамматикѣ г. Буслаева.

На сближеніе словъ муж. рода на *ъ* съ склоненіемъ на тему согласную, авторъ представилъ только одинъ примѣръ и для одного родит. падежа, именно форму дѣне, хотя и говорятъ о *нѣкоторыхъ* словахъ. Постараемся дополнить.

Сколько намъ извѣстно, то въ памятникахъ церковно-славянскихъ попадаются только *три* слова муж. на *ъ*, оканчивающіяся въ родит. единственнаго на *е*, подобно склоненію на тему



согласную: дъне, кле́не, прѣстене. Принимая въ соображеніе, что такое сходство ограничивается исключительно родят. падежемъ, что подобныя слова встрѣчаются въ крайне ограниченномъ числѣ и что, наконецъ, всѣ они имѣютъ окончаніе *имѣ* или *емѣ*, слѣдовательно при полномъ видимомъ сходствѣ съ большинствомъ темъ согласныхъ (мен, ен: пламен, корен), мы рѣшаемся думать, что г. Буслаевъ совершенно напрасно высказалъ общее положеніе о сближеніи склоненія на ѣ муж. рода съ согласными темами.

Изъ предложеннаго нами краткаго взгляда на темы склоненій, кажется, можно заключить и о неправильности примѣчанія автора, будто «имена съ темою на согласный звукъ и *мѣ-которыя* имена муж. рода на ѣ относятся къ древнѣйшимъ склоненіямъ». Нѣтъ, склоненія и на остальные темы гласныя, не исключая и темы жен. ѣ, столь же древни и, съ точки зрѣнія сравнительно историческаго языкознанія, мы не имѣемъ ни малѣйшаго права или повода въ склоненіи, напр., богъ или витазъ видѣть нѣчто позднѣйшее, тѣмъ менѣе какое-либо видоизмѣненіе склоненій на тему согласную или на ѣ муж. рода, приуроченныхъ г. Буслаевымъ къ древнѣйшимъ.

На этомъ я останавливаюсь съ глубокою благодарностью автору за то, что своею историческою грамматикою онъ далъ и мнѣ случай сознательнѣе оцѣнить великую заслугу, какую принесъ онъ ею русскому обществу. Представленные мною замѣчанія, значенія которыхъ всецѣло, вѣроятно, не отвергнетъ и самъ г. Буслаевъ, никогда не въ состояніи умалить достоинства его труда; такое убѣжденіе служитъ лучшимъ доказательствомъ и дѣйствительности цѣли этихъ замѣчаній, выраженной на первыхъ страницахъ.

14 марта, 1865 года

П. Лавровскій.

# ПРЯМОЙ СПОСОБЪ

ДЛЯ ВЫРАЖЕНІЯ

## ДИФФЕРЕНЦІАЛЬНЫХЪ ПАРАМЕТРОВЪ

### ПЕРВАГО И ВТОРАГО ПОРЯДКА

И КРИВИЗНЫ ПОВЕРХНОСТИ ВЪ КАКИХЪ-ЛИВО КООРДИНАТАХЪ  
ОРТОГОНАЛЬНЫХЪ ИЛИ БОСОУГОЛЬНЫХЪ.

---

РАЗСУЖДЕНІЕ

Академика **О. И. Сомова.**

---

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ VIII<sup>му</sup> ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.  
№ 4.

---

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Коми., въ С. П. Б.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Н. Базунова, въ Москвѣ.

Энциклопедія и Коми., въ Телавѣ.

---

Цена 30 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 22 Сентября 1865 г.

Непремѣнный Секретарь *К. Веселовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. остр., 9 лнн., № 12.)

## ПРЕДИСЛОВІЕ.

---

Въ приложеніяхъ анализа къ геометріи, механикѣ и математической физикѣ, приходится постоянно разсматривать два выраженія, составленныя изъ частныхъ производныхъ функцій координатъ точки, и названныя г. Ламэ дифференціальными параметрами перваго и втораго порядка. Если координаты, отъ которыхъ зависитъ функція, суть прямолинейныя и прямоугольныя, то дифференціальный параметръ перваго порядка есть квадратный корень изъ суммы квадратовъ частныхъ производныхъ перваго порядка, и его величина и направленіе могутъ быть представлены длиною, для которой проекціями на осяхъ служатъ эти производныя. Въ этомъ случаѣ, дифференціальный параметръ втораго порядка есть сумма частныхъ производныхъ втораго порядка, изъ коихъ каждая взята два раза относительно одной той же координаты.

Дифференціальный параметръ перваго порядка функцій, которая должна сохранять постоянное значеніе для точекъ нѣкоторой поверхности, направленъ по нормали къ этой поверхности и можетъ служить для опредѣленія этой прямой, а равно и касательной плоскости и различныхъ, зависящихъ отъ нея, величинъ. Равнодѣйствующая притягательныхъ или отталкивающихъ силъ представляется дифференціальнымъ параметромъ перваго порядка функцій, называеюмой *потенціаломъ*. Сопротив-

ленія, происходящія отъ механической связи между точками какой либо системы и вызываемыя силами, приложенными къ этимъ точкамъ, могутъ быть представлены длинами, пропорціональными дифференціальнымъ параметрамъ перваго порядка и направленными по этимъ параметрамъ. Въ случаѣ притягательныхъ силъ, обратно пропорціональныхъ квадратамъ разстояній, потенціалъ долженъ удовлетворять уравненію, которое получается, если дифференціальный параметръ втораго порядка приравненъ нулю или извѣстной другой постоянной величинѣ, смотря по тому, находится ли точка внѣ притягивающей массы, или въ ней самой. Законы колебаній твердаго или жидкаго тѣла обусловливаются, въ ббльшей части случаевъ, функціею, которой дифференціальный параметръ перваго порядка представляетъ скорость колебанія, и которая должна удовлетворять извѣстному уравненію съ частными производными. Если колебанія сопровождаются расширеніемъ и сжатіемъ, то видъ этого уравненія зависитъ отъ дифференціального параметра втораго порядка, представляющаго кубическое расширеніе. Въ математической теоріи теплоты, дифференціальнымъ параметромъ перваго порядка температуры опредѣляется количество теплорода, проходящаго чрезъ поверхность тѣла; температура же внутри тѣла, когда оно однородно, должна удовлетворять уравненію, которое получается чрезъ приравненіе производной температуры относительно времени параметру втораго порядка температуры, помноженному на нѣкоторое постоянное количество. По сему, состояніе постоянной температуры въ однородномъ тѣлѣ опредѣляется условіемъ, что дифференціальный параметръ втораго порядка равенъ нулю. То же самое условіе служитъ для опредѣленія изотермическихъ поверхностей; оно имѣетъ также важное значеніе въ чистомъ анализѣ, какъ служащее для изслѣдованія свойствъ и для разложенія въ ряды различныхъ функцій. Изъ сочиненій г. Ламэ о криволинейныхъ координатахъ, о теоріи теплоты, объ упругости и объ обратныхъ функціяхъ, можно убѣдиться во всей важности дифферен-

ціальныхъ параметровъ того и другаго рода и изучить ихъ различные свойства и приложенія.

Успѣхъ рѣшенія геометрической задачи очень часто зависитъ отъ выбора системы координатъ, и прямолинейныя координаты для этого недостаточны. По этому бываетъ нужно имѣть выраженія дифференціальныхъ параметровъ въ координатахъ криволинейныхъ. Лапласъ далъ выраженіе дифференціального параметра втораго порядка въ сферическихъ или полярныхъ координатахъ. Г. Ламэ нашелъ выраженія обонхъ параметровъ въ какихъ-либо прямоугольныхъ координатахъ, а Коши и Якоби—выраженія параметра втораго порядка въ произвольныхъ перемѣнныхъ, которыя могутъ представлять не только прямоугольныя, но и косоугольныя координаты. Чтобы получить какое либо выраженіе въ криволинейныхъ координатахъ, обыкновенно предполагаютъ, что точка, къ которой оно относится, предварительно опредѣлена координатами прямолинейными и прямоугольными, и затѣмъ преобразовываютъ эти координаты въ такія, которыя требуется ввести въ выраженіе. Этотъ способъ часто бываетъ неудобенъ, такъ какъ онъ представляетъ затрудненіе въ исключеніи первоначальныхъ координатъ и ихъ частныхъ производныхъ относительно новыхъ координатъ. Въ настоящей статьѣ я сообщаю способъ для прямого выраженія дифференціальныхъ параметровъ и другихъ, зависящихъ отъ нихъ, величинъ въ координатахъ какого-либо рода. Этотъ способъ основанъ на началахъ, которыя я изложилъ въ сочиненіи своемъ объ ускореніяхъ различныхъ порядковъ (см. Записки Императорской Академіи Наукъ, т. V, кн. I, приложение № 5 и Mémoires de l'Ac. VII série t. VIII, № 5). Изслѣдованіе геометрической производной дифференціального параметра перваго порядка приводитъ къ весьма простой формулѣ для выраженія, независимо отъ координатъ, кривизны нормального сѣченія поверхности. При помощи этой формулы легко доказываются различные свойства кривизны поверхности, а равно и свойства бесконечно-близкихъ нормалей. Она мнѣ служитъ для

составленія самаго общаго выраженія кривизны нормального сѣченія въ какихъ-либо криволинейныхъ координатахъ; отсюда я вывожу: уравненіе, опредѣляющее главныя кривизны, уравненія линий кривизны, выраженіе суммы главныхъ кривизнъ или *сферическую кривизну*, и выраженіе ихъ произведенія, или *поверхностную кривизну*. Изъ этого послѣдняго выводятся, какъ частный случай, формулы, предложенныя Гауссомъ въ его *Disquisitiones generales circa superficies curvas*. Наконецъ я показываю, какимъ образомъ можно, рассматривая координаты како-либо рода, обобщить замѣчательныя формулы, данныя г. Борхардомъ для выраженія, помощію тройныхъ интеграловъ, распространенныхъ на всѣ элементы пространства, заключающагося внутри замкнутой поверхности, цѣлой величины этой поверхности, ея цилиндрической кривизны, а также и цѣлой ея кривизны.



## АНАЛИЗЪ.

1. Пусть, подобно тому, какъ въ моемъ разсужденіи объ ускореніяхъ различныхъ порядковъ,  $q_1, q_2, q_3$  означаютъ координаты точки  $A$ ;  $(q_1), (q_2), (q_3)$  координатныя поверхности;  $(q_2q_3), (q_3q_1), (q_1q_2)$  координатныя линіи;  $\alpha, \beta, \gamma$  оси координатъ;  $\lambda, \mu, \nu$  косинусы угловъ  $\beta\gamma, \gamma\alpha, \alpha\beta$ , образуемыхъ этими осями;  $a\delta q_1, b\delta q_2, c\delta q_3$  составляющія, по направленіямъ этихъ осей, какого-либо перемѣщенія точки  $A$ ;  $h_1, h_2, h_3$  дифференціальныя параметры перваго порядка координатъ, при чемъ надобно замѣтить, что ихъ направленія суть направленія нормалей къ поверхностямъ  $(q_1), (q_2), (q_3)$ , взятая въ сторону положительныхъ значеній варіацій  $\delta q_1, \delta q_2, \delta q_3$ , а ихъ величины суть отношенія этихъ варіацій къ соотвѣтствующимъ перемѣщеніямъ точки  $A$  по направленіямъ этихъ нормалей; наконецъ, пусть  $\omega_1, \omega_2, \omega_3$  означаютъ косинусы угловъ  $(h_2h_3), (h_3h_1), (h_1h_2)$ .

Разсматривая координаты  $q_1, q_2, q_3$  какъ произвольныя функціи независимой перемѣнной  $t$ , принимаемой нами за время, въ которое точка  $A$  описываетъ нѣкоторую траекторію, положимъ, что въ безконечно-малое время точка  $A$  перемѣщается со скоростью  $v$ , и назовемъ чрезъ  $T$  живую силу, зависящую отъ этой скорости и которую получимъ по формулѣ

$$T = \frac{1}{2} [a^2 q_1'^2 + b^2 q_2'^2 + c^2 q_3'^2 + 2bc\lambda q_2' q_3' + 2ac\mu q_3' q_1' + 2ab\nu q_1' q_2'] \quad (1)$$



и также по формулѣ

$$T = \frac{1}{2} [h_1^2 p_1'^2 + h_2^2 p_2'^2 + h_3^2 p_3'^2 + 2h_1 h_2 \omega_1 p_1 p_2 + 2h_2 h_3 \omega_2 p_2 p_3 + 2h_1 h_3 \omega_3 p_1 p_3]; \dots \dots \dots (2)$$

при чемъ

$$a q_1', \quad b q_2', \quad c q_3'$$

суть составляющія  $v$  по осямъ координатъ, а

$$h_1 p_1, \quad h_2 p_2, \quad h_3 p_3$$

составляющія  $v$  по параметрамъ  $h_1$ ,  $h_2$  и  $h_3$ . Величины  $q_i'$  и  $p_i'$  связаны формулами

$$p_i' = \frac{dT}{dq_i'}, \quad q_i' = \frac{dT}{dp_i'}$$

при чемъ  $T$  въ первой изъ этихъ формулъ имѣетъ видъ (1) а во второй — видъ (2). Произведения

$$\frac{1}{a} p_1, \quad \frac{1}{b} p_2, \quad \frac{1}{c} p_3$$

суть проекціи  $v$  на координатныхъ осяхъ  $\alpha$ ,  $\beta$  и  $\gamma$ , а

$$\frac{1}{h_1} q_1', \quad \frac{1}{h_2} q_2', \quad \frac{1}{h_3} q_3'$$

суть проекціи  $v$  на направленія параметровъ  $h_1$ ,  $h_2$  и  $h_3$ .

Между двѣнадцатью функциями координатъ

$$a, \quad b, \quad c, \quad \lambda, \quad \mu, \quad \nu,$$

$$h_1, \quad h_2, \quad h_3, \quad \omega_1, \quad \omega_2, \quad \omega_3,$$

имѣются слѣдующія отношенія:

$$h_1 = \frac{1}{a} \sqrt{\frac{1-\lambda^2}{D}}, \quad h_2 = \frac{1}{b} \sqrt{\frac{1-\mu^2}{D}}, \quad h_3 = \frac{1}{c} \sqrt{\frac{1-\nu^2}{D}},$$

$$\omega_1 = \frac{\mu\nu - \lambda}{\sqrt{1-\mu^2} \sqrt{1-\nu^2}}, \quad \omega_2 = \frac{\lambda\nu - \mu}{\sqrt{1-\lambda^2} \sqrt{1-\nu^2}}, \quad \omega_3 = \frac{\lambda\mu - \nu}{\sqrt{1-\lambda^2} \sqrt{1-\mu^2}},$$

$$a = \frac{1}{h_1} \sqrt{\frac{1-\omega_1^2}{D}}, \quad b = \frac{1}{h_2} \sqrt{\frac{1-\omega_2^2}{D}}, \quad c = \frac{1}{h_3} \sqrt{\frac{1-\omega_3^2}{D}},$$

$$\lambda = \frac{\omega_2 \omega_3 - \omega_1}{\sqrt{1-\omega_2^2} \sqrt{1-\omega_3^2}}, \quad \mu = \frac{\omega_3 \omega_1 - \omega_2}{\sqrt{1-\omega_3^2} \sqrt{1-\omega_1^2}}, \quad \nu = \frac{\omega_1 \omega_2 - \omega_3}{\sqrt{1-\omega_1^2} \sqrt{1-\omega_2^2}},$$

гдѣ

$$D = \begin{Bmatrix} 1, \nu, \mu, \\ \nu, 1, \lambda, \\ \mu, \lambda, 1, \end{Bmatrix} = 1 - \lambda^2 - \mu^2 - \nu^2 + 2\lambda\mu\nu$$

$$D' = \begin{Bmatrix} 1, \omega_3, \omega_2, \\ \omega_3, 1, \omega_1, \\ \omega_2, \omega_1, 1, \end{Bmatrix} = 1 - \omega_1^2 - \omega_2^2 - \omega_3^2 + 2\omega_1\omega_2\omega_3$$

и

$$D'' = \frac{D^2}{(1-\lambda^2)(1-\mu^2)(1-\nu^2)}, \quad D''' = \frac{D'^2}{(1-\omega_1^2)(1-\omega_2^2)(1-\omega_3^2)}$$

2. Пусть  $\varphi(q_1, q_2, q_3)$  будетъ функція координатъ, остающаяся вещественною, конечною и непрерывною для всѣхъ точекъ нѣкотораго пространства трехъ измѣреній, въ которомъ перемѣщается точка  $A$ . Если точка  $A$  описываетъ въ этомъ пространствѣ траекторію со скоростью  $v$  и ускореніями  $v_1, v_2, v_3, \dots$ , функція  $\varphi$  будетъ измѣняться непрерывнымъ образомъ, и по истеченіи времени  $\Delta t$ , слѣдующаго за временемъ  $t$ , получить приращеніе

$$\Delta\varphi = D\varphi \cdot \Delta t + D^2\varphi \cdot \frac{\Delta t^2}{1.2} + D^3\varphi \cdot \frac{\Delta t^3}{1.2.3} + \dots,$$

гдѣ  $D\varphi$  означаетъ аналитическую производную порядка  $n$  отъ функціи  $\varphi(q_1, q_2, q_3)$  относительно  $t$ , при чемъ координаты  $q_1, q_2, q_3$  разсматриваются какъ функціи  $t$ . Эта производная можетъ быть представлена въ видѣ, независимомъ отъ координатъ, что мы и сдѣлаемъ прежде всего для первой производной

$$D\varphi = \frac{d\varphi}{dq_1} q_1' + \frac{d\varphi}{dq_2} q_2' + \frac{d\varphi}{dq_3} q_3'.$$

Этому выраженію можно дать слѣдующій видъ

$$D\varphi = \frac{1}{a} \frac{d\varphi}{dq_1} a q_1' + \frac{1}{b} \frac{d\varphi}{dq_2} b q_2' + \frac{1}{c} \frac{d\varphi}{dq_3} c q_3',$$

гдѣ  $aq_1'$ ,  $bq_2'$ ,  $cq_3'$  суть составляющія  $v$  по осямъ  $\alpha$ ,  $\beta$ ,  $\gamma$ , а величины

$$\frac{1}{a} \frac{d\varphi}{dq_1}, \quad \frac{1}{b} \frac{d\varphi}{dq_2}, \quad \frac{1}{c} \frac{d\varphi}{dq_3},$$

могутъ быть разсматриваемы какъ проекціи на осяхъ координатъ нѣкоторой прямой линіи, начало которой находится въ  $A$ . Слѣдовательно, если величину и направленіе этой прямой означимъ чрезъ  $P$ , то получимъ

$$D\varphi = P \cos(\alpha P) aq_1' + P \cos(\beta P) bq_2' + P \cos(\gamma P) cq_3'.$$

Проекція  $v$  на  $P$  есть

$$aq_1' \cos(\alpha P) + bq_2' \cos(\beta P) + cq_3' \cos(\gamma P),$$

а потому

$$D\varphi = Pv \cos(Pv) \dots \dots \dots (3).$$

Приложивъ къ этому выраженію общую формулу

$$\begin{aligned} \frac{d^n [uv \cos(uv)]}{dt^n} &= u_n v \cos(u_n v) + nu_{n-1} v_1 \cos(u_{n-1} v_1) + \\ &+ n \frac{n-1}{1.2} u_{n-2} v_2 \cos(u_{n-2} v_2) + \dots \dots \dots uv_n \cos(uv_n); \end{aligned}$$

которую мы предложили въ статьѣ объ ускореніяхъ различныхъ порядковъ для дифференцированія геометрическихъ произведеній, получимъ

$$\begin{aligned} D^n \varphi &= P_{n-1} v \cos(P_{n-1} v) + (n-1) P_{n-2} v_1 \cos(P_{n-2} v_1) + \dots \\ &+ \frac{(n-1)(n-2)\dots(n-m)}{1.2\dots m} P_{n-m-1} v_m \cos(P_{n-m-1} v_m) + \dots \\ &\dots + P v_{n-1} \cos(P v_{n-1}), \end{aligned}$$

гдѣ  $P_1, P_2, P_3 \dots$  означаютъ геометрическія производныя величины  $P$ , а  $v_1, v_2, v_3 \dots$  ускоренія различныхъ порядковъ, т. е. геометрическія производныя скорости  $v$ .

Прямая линія  $P$ , зависящая отъ положенія точки  $A$  и отъ

функции  $\varphi(q_1, q_2, q_3)$ , есть ничто иное, какъ дифференціальный параметръ функций  $\varphi$  для точки  $A$ . На самомъ дѣлѣ, если точку  $A$  заставить двигаться по поверхности

$$\varphi(q_1, q_2, q_3) = \text{постоянн.} \dots \dots \dots (4),$$

то  $\Delta\varphi = 0$  для каждаго момента  $t \rightarrow \Delta t$ , и слѣдовательно

$$D\varphi = 0, \quad D^2\varphi = 0, \dots$$

Первое изъ этихъ уравненій, вслѣдствіе формулы (3) даетъ

$$\cos(Pv) = 0,$$

а это показываетъ, что  $P$  перпендикулярна къ  $v$ , при всякомъ направленіи этой скорости въ плоскости касательной къ поверхности (4) въ точкѣ  $(q_1, q_2, q_3)$ , т. е. что  $P$  направлена по нормали въ этой точкѣ. Если для  $v$  взять направленіе, составляющее съ  $P$  острый уголъ, то получится, вслѣдствіе той же формулы (3),

$$D\varphi > 0,$$

а это значитъ, что направленіе  $P$  лежитъ въ томъ изъ двухъ пространствъ, раздѣленныхъ поверхностію (4), въ которомъ находятся перемѣщенія точки  $A$ , отъ коихъ возрастаетъ функция  $\varphi(q_1, q_2, q_3)$ . Наконецъ формула (3) показываетъ, что

$$P = \frac{D\varphi}{v \cos(Pv)} = \frac{d\varphi}{v dt \cos(Pv)}$$

равняется отношенію дифференціала функции  $\varphi$  къ проекціи соответствующаго этому дифференціалу перемѣщенія  $v dt$  на направленіи  $P$ . Эта проекція можетъ быть разсматриваема какъ толщина, которую имѣетъ въ точкѣ  $A$  слой, заключающійся между поверхностями

$$\varphi = \text{постоянн.} \quad \text{и} \quad \varphi + d\varphi = \text{постоянн.}$$

Такимъ образомъ  $P$  есть длина, отложенная на нормали къ поверхности (4), въ сторону положительнаго  $d\varphi$ , и равняющаяся

отношенію этого дифференціала къ толщинѣ слоя въ точкѣ  $(q_1, q_2, q_3)$ , заключающагося между поверхностями  $(\varphi)$  и  $(\varphi + d\varphi)$ . Таково именно опредѣленіе, которое г. Ламэ даетъ дифференціальному параметру перваго порядка.

Какъ то предлагаетъ также г. Ламэ, можно было бы  $P$  называть  $P$  *силою* (puissance), рассматривая функцію  $\varphi$ , въ отношеніи къ  $P$ , какъ *потенціалъ*, а  $\varphi = \text{постоян.}$ , какъ *поверхность уровня*.

Если, для сокращенія, частныя производныя

$$\frac{d\varphi}{dq_1}, \frac{d\varphi}{dq_2}, \frac{d\varphi}{dq_3},$$

означимъ соотвѣтственно чрезъ  $\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3$ , то отношенія

$$\frac{\varphi_1}{a}, \frac{\varphi_2}{b}, \frac{\varphi_3}{c},$$

будутъ представлять проекціи  $P$  на осяхъ координатъ. Если для  $P_1, P_2, P_3$  взять соотвѣтственно величины  $\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3$ , то скорость  $v$  представитъ тогда, своею величиною и направлениемъ, параметръ  $P$ ; живая сила  $T = \frac{1}{2}v^2$  сдѣлается равна  $\frac{1}{2}P^2$ , величинѣ, которую мы означимъ чрезъ  $\Theta$ , и на основаніи формулы (2) мы будемъ имѣть

$$\Theta = \frac{1}{2} [h_1^2 \varphi_1^2 + h_2^2 \varphi_2^2 + h_3^2 \varphi_3^2 + 2h_1 h_2 \omega_1 \varphi_1 \varphi_2 + 2h_2 h_3 \omega_2 \varphi_2 \varphi_3 + 2h_1 h_3 \omega_3 \varphi_1 \varphi_3 + 2h_1 h_2 \omega_4 \varphi_1 \varphi_2]. \dots \dots \dots (5).$$

Посредствомъ этой формулы можно вычислить  $\Theta$ , когда дана функція  $\varphi$  и точка  $(q_1, q_2, q_3)$ , послѣ чего найдется

$$P = \sqrt{2\Theta}.$$

Слѣдовательно дифференціальный параметръ перваго порядка функція  $\varphi$  можетъ быть рассматриваемъ, какъ діагональ параллелепипеда, построеннаго на ребрахъ:

$$h_1 \varphi_1, h_2 \varphi_2 \text{ и } h_3 \varphi_3,$$

отложенныхъ на направлєніяхъ дифференціальныхъ параметровъ  $h_1, h_2, h_3$ . Если же чрезъ

$$a\psi_1, b\psi_2, c\psi_3$$

означимъ составляющія  $P$  по осямъ координатъ, т. е. ребра втораго параллелепипеда, имѣющаго ту же діагональ  $P$ , что и первый, но у котораго ребра направлены по осямъ  $\alpha, \beta$  и  $\gamma$ , то, по формулѣ (1), получимъ:

$$\Theta = \frac{1}{2} [a^2\psi_1^2 + b^2\psi_2^2 + c^2\psi_3^2 + 2bc\lambda\psi_2\psi_1 + 2ac\mu\psi_3\psi_1 + 2ab\nu\psi_1\psi_2].. \textcircled{C}$$

Кромѣ того мы имѣемъ

$$\psi_i = \frac{d\Theta}{d\varphi_i}$$

для опредѣленія  $\psi_1, \psi_2$  и  $\psi_3$  помощію  $\varphi_1, \varphi_2$  и  $\varphi_3$ , и

$$\varphi_i = \frac{d\Theta}{d\psi_i}$$

для выраженія  $\varphi_1, \varphi_2$  и  $\varphi_3$  посредствомъ  $\psi_1, \psi_2$  и  $\psi_3$ .

На основаніи этихъ формулъ получаемъ

$$\cos(P\alpha) = \frac{\varphi_1}{aP} = \frac{1}{a\sqrt{2\Theta}} \frac{d\Theta}{d\psi_1},$$

$$\cos(P\beta) = \frac{\varphi_2}{bP} = \frac{1}{b\sqrt{2\Theta}} \frac{d\Theta}{d\psi_2},$$

$$\cos(P\gamma) = \frac{\varphi_3}{cP} = \frac{1}{c\sqrt{2\Theta}} \frac{d\Theta}{d\psi_3},$$

для опредѣленія угловъ, составляемыхъ параметромъ  $P$  съ осями координатъ, и

$$\cos(Ph_1) = \frac{\psi_1}{h_1P} = \frac{1}{h_1\sqrt{2\Theta}} \frac{d\Theta}{d\varphi_1},$$

$$\cos(Ph_2) = \frac{\psi_2}{h_2P} = \frac{1}{h_2\sqrt{2\Theta}} \frac{d\Theta}{d\varphi_2},$$

$$\cos(Ph_3) = \frac{\psi_3}{h_3P} = \frac{1}{h_3\sqrt{2\Theta}} \frac{d\Theta}{d\varphi_3},$$

для опредѣленія угловъ, составляемыхъ параметромъ  $P$  съ параметрами координатъ.

Въ случаѣ ортогональныхъ координатъ, должно положить, что

$$\lambda = 0, \mu = 0, \nu = 0, \omega_1 = 0, \omega_2 = 0, \omega_3 = 0, D = 1, D' = 1,$$

$$a = \frac{1}{h_1}, \quad b = \frac{1}{h_2}, \quad c = \frac{1}{h_3};$$

отсюда получимъ

$$\Theta = \frac{1}{2} [h_1^2 \varphi_1^2 + h_2^2 \varphi_2^2 + h_3^2 \varphi_3^2],$$

$$\psi_1 = h_1^2 \varphi_1^2, \quad \psi_2 = h_2^2 \varphi_2^2, \quad \psi_3 = h_3^2 \varphi_3^2,$$

$$\cos(Ph_1) = \cos(Pa) = \frac{h_1}{\sqrt{2\Theta}} \varphi_1,$$

$$\cos(Ph_2) = \cos(P\beta) = \frac{h_2}{\sqrt{2\Theta}} \varphi_2,$$

$$\cos(Ph_3) = \cos(P\gamma) = \frac{h_3}{\sqrt{2\Theta}} \varphi_3,$$

что согласуется съ формулами, предложенными г. Ламэ въ его статьѣ *объ ортогональныхъ поверхностяхъ* (см. также *Leçons sur les coordonnées curvilignes*), и полученными имъ чрезъ преобразование прямолинейныхъ координатъ въ криволинейныя.

Чтобы представить примѣръ способа опредѣлять дифференціальный параметръ перваго порядка въ криволинейныхъ косоугольныхъ координатахъ, положимъ, что  $q_1, q_2, q_3$  суть разстоянія точки  $A$  отъ трехъ неподвижныхъ точекъ  $C_1, C_2, C_3$ , не лежащихъ на одной линіи.

Въ этомъ случаѣ, параметръ  $h_i$  координаты  $q_i$  есть отношеніе  $dq_i$  къ соответствующему перемѣщенію точки  $A$  по нормали къ сферѣ, центръ которой находится въ  $C_i$ , а радіусъ есть  $q_i$ ; но это перемѣщеніе равно  $dq_i$ , а потому  $h_i = \frac{dq_i}{dq_i} = 1$ ; направленіе же  $h_i$  есть направленіе радіуса  $C_i A = q_i$ . Если чрезъ  $k_1, k_2$  и  $k_3$  обозначимъ соответственно разстоянія  $C_2 C_3, C_3 C_1$  и  $C_1 C_2$ , то получимъ

$$\omega_1 = \frac{q_2^2 + q_3^2 - k_1^2}{2q_2q_3}, \quad \omega_2 = \frac{q_3^2 + q_1^2 - k_2^2}{2q_3q_1}, \quad \omega_3 = \frac{q_1^2 + q_2^2 - k_3^2}{2q_1q_2};$$

СЛѢДОВАТЕЛЬНО

$$\Theta = \frac{1}{2} [\varphi_1^2 + \varphi_2^2 + \varphi_3^2 + \frac{q_2^2 + q_3^2 - k_1^2}{q_2q_3} \varphi_2\varphi_3 + \frac{q_3^2 + q_1^2 - k_2^2}{q_3q_1} \varphi_3\varphi_1 + \frac{q_1^2 + q_2^2 - k_3^2}{q_1q_2} \varphi_1\varphi_2]$$

$$P = \sqrt{2\Theta}.$$

Частныя производныя

$$\varphi_1 = \frac{d\varphi}{dq_1}, \quad \varphi_2 = \frac{d\varphi}{dq_2}, \quad \varphi_3 = \frac{d\varphi}{dq_3}$$

суть составляющія параметра  $P$  по направлениямъ радиусовъ

$$C_1 A, \quad C_2 A, \quad C_3 A;$$

проекціи же  $P$  по тѣмъ же самымъ направлениямъ даны формулами:

$$P \cos (Pq_1) = \frac{d\Theta}{d\varphi_1} = \frac{d\varphi}{dq_1} + \frac{q_2^2 + q_3^2 - k_1^2}{2q_2q_3} \frac{d\varphi}{dq_2} + \frac{q_3^2 + q_1^2 - k_2^2}{2q_3q_1} \frac{d\varphi}{dq_3},$$

$$P \cos (Pq_2) = \frac{d\Theta}{d\varphi_2} = \frac{d\varphi}{dq_2} + \frac{q_3^2 + q_1^2 - k_2^2}{2q_3q_1} \frac{d\varphi}{dq_3} + \frac{q_1^2 + q_2^2 - k_3^2}{2q_1q_2} \frac{d\varphi}{dq_1},$$

$$P \cos (Pq_3) = \frac{d\Theta}{d\varphi_3} = \frac{d\varphi}{dq_3} + \frac{q_1^2 + q_2^2 - k_3^2}{2q_1q_2} \frac{d\varphi}{dq_1} + \frac{q_2^2 + q_3^2 - k_1^2}{2q_2q_3} \frac{d\varphi}{dq_2}.$$

Извѣстное выраженіе объема тетраэдра въ функціи его реберъ даетъ

$$D' = 1 - \omega_1^2 - \omega_2^2 - \omega_3^2 + 2\omega_1\omega_2\omega_3 = \frac{\Delta}{4q_1^2q_2^2q_3^2},$$

гдѣ

$$\Delta = 4q_1^2q_2^2q_3^2 - q_1^2(q_2^2 + q_3^2 - k_1^2)^2 - q_2^2(q_3^2 + q_1^2 - k_2^2)^2 - q_3^2(q_1^2 + q_2^2 - k_3^2)^2 + (q_2^2 + q_3^2 - k_1^2)(q_3^2 + q_1^2 - k_2^2)(q_1^2 + q_2^2 - k_3^2);$$



затѣмъ мы имѣемъ

$$\begin{aligned}\omega_2\omega_3 - \omega_1 &= \frac{1}{2} \frac{dD'}{d\omega_1} = -q_2q_3 \frac{dD'}{dk_1^2}, \\ \omega_3\omega_1 - \omega_2 &= -q_3q_1 \frac{dD'}{dk_2^2}, \quad \omega_1\omega_2 - \omega_3 = -q_1q_2 \frac{dD'}{dk_3^2}, \\ a &= \sqrt{\frac{1-\omega_1^2}{D'}} = q_1 \sqrt{\frac{[(q_2+q_3)^2-k_1^2][k_1^2-(q_2-q_3)^2]}{\Delta}}, \\ b &= q_2 \sqrt{\frac{[(q_3+q_1)^2-k_2^2][k_2^2-(q_3-q_1)^2]}{\Delta}}, \\ c &= q_3 \sqrt{\frac{[(q_1+q_2)^2-k_3^2][k_3^2-(q_1-q_2)^2]}{\Delta}}, \\ bc\lambda &= -\frac{q_2q_3}{D'} \frac{dD'}{dk_1^2} = -\frac{q_2q_3}{\Delta} \frac{d\Delta}{dk_1^2}, \\ ac\mu &= -\frac{q_3q_1}{\Delta} \frac{d\Delta}{dk_2^2}, \quad ab\nu = -\frac{q_1q_2}{\Delta} \frac{d\Delta}{dk_3^2}.\end{aligned}$$

Если эти величины подставимъ въ формулу (1), то получимъ

$$\begin{aligned}\Theta &= \frac{1}{2\Delta} \left[ q_1^2 [(q_2+q_3)^2-k_1^2][k_1^2-(q_2-q_3)^2] \psi_1^2 \right. \\ &+ q_2^2 [(q_3+q_1)^2-k_2^2][k_2^2-(q_3-q_1)^2] \psi_2^2 + q_3^2 [(q_1+q_2)^2-k_3^2][k_3^2-(q_1-q_2)^2] \psi_3^2 \\ &\left. - 2q_2q_3 \frac{d\Delta}{dk_1^2} \psi_2\psi_3 - 2q_3q_1 \frac{d\Delta}{dk_2^2} \psi_3\psi_1 - 2q_1q_2 \frac{d\Delta}{dk_3^2} \psi_1\psi_2 \right].\end{aligned}$$

Положимъ, что функція  $\varphi$ , параметръ которой ищется, есть

$$\varphi = \frac{m_1}{q_1} + \frac{m_2}{q_2} + \frac{m_3}{q_3}, \dots \dots \dots (2)$$

гдѣ  $m_1, m_2, m_3$  суть постоянныя. Мы тогда будемъ имѣть

$$\varphi_1 = -\frac{m_1}{q_1^2}, \quad \varphi_2 = -\frac{m_2}{q_2^2}, \quad \varphi_3 = -\frac{m_3}{q_3^2},$$

и

$$\begin{aligned}P^2 &= \frac{m_1^2}{q_1^4} + \frac{m_2^2}{q_2^4} + \frac{m_3^2}{q_3^4} + \frac{q_2^2+q_3^2-k_1^2}{q_2^3q_3^3} m_2m_3 + \frac{q_3^2+q_1^2-k_2^2}{q_3^3q_1^3} m_3m_1 \\ &\quad + \frac{q_1^2+q_2^2-k_3^2}{q_1^3q_2^3} m_1m_2.\end{aligned}$$

Величина  $P$ , выведенная изъ этой формулы, изображается діагональю параллелепипеда, построеннаго на ребрахъ, направленія которыхъ суть  $AC_1$ ,  $AC_2$  и  $AC_3$ , а длины

$$\frac{m_1}{q_1^2}, \frac{m_2}{q_2^2}, \frac{m_3}{q_3^2}.$$

Функция (7) есть ничто иное, какъ потенциалъ трехъ притягательныхъ силъ, обратно пропорціональныхъ квадратамъ разстояній  $q_1$ ,  $q_2$  и  $q_3$ , и происходящихъ отъ дѣйствія на точку  $A$  трехъ однородныхъ сферъ, которыхъ массы суть  $m_1$ ,  $m_2$  и  $m_3$ , а центры находятся въ  $C_1$ ,  $C_2$  и  $C_3$ . Дифференціальный параметръ  $P$  есть равнодѣйствующая этихъ трехъ силъ.

Если функция  $\varphi$  содержитъ въ себѣ только двѣ координаты, то параметръ  $P$  лежитъ въ плоскости параметровъ этихъ двухъ координатъ. Напримѣръ, когда функция  $\varphi$  имѣетъ видъ  $\varphi(q_1, q_2)$ , получается  $\varphi_3 = \frac{d\varphi}{dq_3} = 0$ , и въ параллелепипедѣ, который должно построить на ребрахъ  $h_1\varphi_1$ ,  $h_2\varphi_2$ ,  $h_3\varphi_3$  для опредѣленія параметра  $P$ , ребро  $h_3\varphi_3$  будетъ равно нулю; тогда діагональ параллелепипеда  $P$  находится въ плоскости двухъ другихъ реберъ и равна діагонали параллелограмма, у котораго стороны суть  $h_1\varphi_1$  и  $h_2\varphi_2$ . Въ этомъ случаѣ

$$\Theta = \frac{1}{2} [h_1^2 \varphi_1^2 + h_2^2 \varphi_2^2 + 2 h_1 h_2 \omega_3 \varphi_1 \varphi_2], \dots \dots \dots (\text{B})$$

$$P = \sqrt{2\Theta}.$$

**Поверхность**

$$\varphi(q_1, q_2) = \text{постоянн.}$$

есть мѣсто системы координатныхъ линій  $(q_1, q_2)$  и можетъ быть произведена движеніемъ координатной линіи  $(q_1, q_2)$ , которая опирается на нѣкоторую направляющую, проведенную на поверхности  $(q_3)$  и которой уравненія суть

$$\varphi(q_1, q_2) = \text{постоянн.}, \quad q_3 = \text{постоянн.}$$

Въ системѣ криволинейныхъ координатъ поверхность  $\varphi(q_1, q_2)$  имѣетъ то же значеніе, что въ прямолинейной системѣ поверхность цилиндрическая, съ производящею, параллельною одной изъ координатныхъ осей. Въ системѣ координатъ, которую мы предъ симъ разсматривали, и которую можно назвать *третью*, поверхность, уравненіе которой имѣетъ видъ

$$\varphi(q_1, q_2) = \text{постоянн.},$$

есть поверхность вращения, для которой осью служитъ прямая  $C_1C_2$ , проведенная чрезъ полюсы координатъ  $q_1$  и  $q_2$ . При этомъ параметръ находится въ плоскости параметровъ  $h_1$  и  $h_2$ , т. е. въ плоскости меридіана  $C_1AC_2$ . Пусть напрямѣръ

$$\varphi(q_1, q_2) = q_1 + q_2 = \text{постоянн.}$$

Это — уравненіе эллипсоида вращения, фокусы котораго находятся въ  $C_1$  и  $C_2$ . Въ этомъ случаѣ

$$\varphi_1 = 1, \varphi_2 = 1, h_1\varphi_1 = 1, h_2\varphi_2 = 1;$$

слѣдовательно, параллелограммъ, построенный на сторонахъ  $h_1\varphi_1$  и  $h_2\varphi_2$ , направленныхъ по  $C_1A$  и  $C_2A$ , есть ромбъ, и параметръ  $P$  есть линія, дѣлящая уголъ  $C_1AC_2$  на двѣ равныя части.

Поверхность

$$q_1 - q_2 = \text{постоянн.}$$

принадлежитъ гиперболоиду, однофокусному съ предыдущимъ эллипсоидомъ. Для этой поверхности мы имѣемъ

$$\frac{d\varphi}{dq_1} = 1, \frac{d\varphi}{dq_2} = -1, h_1\varphi_1 = 1, h_2\varphi_2 = -1.$$

Параллелограммъ, построенный на сторонахъ  $h_1\varphi_1$  и  $h_2\varphi_2$ , есть также ромбъ. Одна изъ сторонъ его, а именно  $h_1\varphi_1$ , должна быть отложена отъ точки  $A$  на продолженіи линіи  $C_1A$ , а другая на  $AC_2$ , отъ  $A$  къ  $C_2$ ; по этому параметръ  $P$  есть линія, дѣлящая пополамъ дополненіе угла  $C_1AC_2$  до  $180^\circ$ .

Формула (8), въ случаѣ эллипсоида, даетъ:

$$\Theta = 1 + \omega_3 = \frac{(q_1 + q_2)^2 - k_1^2}{2q_1 q_2}, \quad P = \sqrt{2\Theta} \dots \dots (9)$$

а въ случаѣ гиперболоида

$$\Theta = 1 - \omega_3 = \frac{k_1^2 - (q_1 - q_2)^2}{2q_1 q_2}, \quad P = \sqrt{2\Theta} \dots \dots (10)$$

Если положить

$$q_1 + q_2 = 2\lambda, \quad q_1 - q_2 = 2\mu, \dots \dots \dots (11)$$

то  $\lambda$  будетъ половина большой оси эллипсоида, а  $\mu$  половина главной оси гиперболоида. Эти двѣ величины можно взять за новыя координаты точки *A*. Допустивъ это, за третью координату, которую обозначимъ буквою  $\xi$ , примемъ уголь, составляемый плоскостью  $C_1 A C_2$  съ какою-либо плоскостію, проведенною чрезъ ось  $C_1 C_2$ . Мы будемъ тогда имѣть систему координатъ, изъ которыхъ двѣ,  $\lambda$  и  $\mu$ , суть эллиптическія, а третья—сферическая. Осями этихъ координатъ служатъ: линія, дѣлящая пополамъ уголь  $C_1 A C_2$ , дѣлящая пополамъ дополненіе этого угла, и перпендикуляръ къ плоскости  $C_1 A C_2$ ; такъ какъ эти три оси взаимно перпендикулярны, то, очевидно, система координатъ ортогональна.

Параметръ  $P$ , опредѣляемый формулами (9), принадлежитъ функціи  $q_1 + q_2 = 2\lambda$ , а параметръ, опредѣляемый формулами (10) функціи  $q_1 - q_2 = 2\mu$ . Эти параметры, очевидно, вдвое больше параметровъ эллиптическихъ координатъ  $\lambda$  и  $\mu$ , и съ ними имѣютъ тѣ же самыя направленія; слѣдовательно, если чрезъ  $h_1$  означаемъ параметръ координаты  $\lambda$ , а чрезъ  $h_2$  параметръ координаты  $\mu$ , и если положимъ, что  $k_3 = 2c$ , то по формуламъ (9) и (10), принимая въ соображеніе уравненія (11), получимъ:

$$h_1^2 = \frac{\lambda^2 - c^2}{\lambda^2 - \mu^2}, \quad h_2^2 = \frac{c^2 - \mu^2}{\lambda^2 - \mu^2}.$$

Если означимъ чрезъ  $\delta$  перпендикуляръ, опущенный изъ *A*

на  $C_1C_2$ , то  $\frac{1}{\delta}$  представить отношение  $d\xi$  къ частному перемѣщенію  $\delta \cdot d\xi$  точки  $A$ , зависящему отъ  $d\xi$ . Но это отношеніе есть параметръ третьей координаты, который мы означаемъ чрезъ  $h_3$ . Такимъ образомъ  $h_3 = \frac{1}{\delta}$ . Выраженіе площади треугольника  $C_1AC_2$  даетъ

$$c \cdot \delta = q_1 q_2 \sin \omega_3,$$

т. е.

$$c \cdot \delta = \sqrt{\lambda^2 - c^2} \sqrt{c^2 - \mu^2};$$

слѣдовательно, параметръ третьей координаты есть

$$h_3 = \frac{c}{\sqrt{\lambda^2 - c^2} \sqrt{c^2 - \mu^2}}.$$

Вслѣдствіе всего этого параметръ какой-либо функціи

$$\varphi(\lambda, \mu, \xi)$$

опредѣляется формулою  $P = \sqrt{2\Theta}$ , гдѣ

$$\Theta = \frac{1}{2} \left[ \frac{\lambda^2 - c^2}{\lambda^2 - \mu^2} \left( \frac{d\varphi}{d\lambda} \right)^2 + \frac{c^2 - \mu^2}{\lambda^2 - \mu^2} \left( \frac{d\varphi}{d\mu} \right)^2 + \frac{c^2}{(\lambda^2 - c^2)(c^2 - \mu^2)} \left( \frac{d\varphi}{d\xi} \right)^2 \right].$$

Извѣстно важное значеніе, которое имѣютъ координаты  $\lambda$ ,  $\mu$ ,  $\xi$  и сей часъ найденная нами формула въ рѣшеніи вопросовъ геометріи и механики, относящихся къ эллипсоиду вращения, а также и нѣкоторыхъ другихъ задачъ, каковы напр. задачи Ейлера о движеніи точки, притягиваемой двумя неподвижными центрами.

Если функція  $\varphi$  есть сумма многихъ другихъ функцій

$$\varphi', \varphi'', \varphi''', \dots$$

для которыхъ дифференціальныя параметры перваго порядка суть:

$$P', P'', P''', \dots,$$

то дифференціальный параметръ перваго порядка функціи  $\varphi$

будеть сложный изъ параметровъ  $P', P'', P'''\dots$ , рассматриваемыхъ, какъ силы. На самомъ дѣлѣ

$$D\varphi = D\varphi' + D\varphi'' + D''\varphi + \dots$$

а это на основаніи формулы (3), есть ничто иное, какъ

$$Pv \cos(Pv) = P'v \cos(P'v) + P''v \cos(P''v) + \dots$$

или

$$P \cos(Pv) = P' \cos(P'v) + P'' \cos(P''v) + \dots$$

каково бы ни было направленіе  $v$ ; слѣдовательно проекція  $P$  на всякую прямую равна суммѣ проекцій параметровъ  $P', P'', P'''\dots$  на эту же прямую, чѣмъ и доказывается вышесказанное. Это предложеніе можно обобщить, если рассматривать дифференціальный параметръ функціи

$$F(\varphi, \varphi', \varphi'', \dots)$$

какимъ-либо образомъ составленной изъ функцій  $\varphi, \varphi', \varphi''\dots$ . Требуемый параметръ есть линія, составленная изъ линій, равныхъ параметрамъ составляющихъ функцій  $\varphi, \varphi', \varphi''$ , помноженнымъ соотвѣтственно на частныя производныя

$$\frac{dF}{d\varphi}, \quad \frac{dF}{d\varphi'}, \quad \frac{dF}{d\varphi''}, \dots,$$

при чемъ эти составляющія линіи должны быть отложены на направленіяхъ параметровъ, составляющихъ функціи, или въ одну съ ними сторону или въ противоположную, смотря по тому, будетъ ли количество, на которое помножается параметръ, положительное, или отрицательное.

3. Разсмотримъ теперь дифференціальный параметръ второго порядка, которому дадимъ слѣдующее опредѣленіе, независящее отъ системы координатъ.

*Дифференціальный параметръ второго порядка функціи  $\varphi$ , величина которой зависитъ отъ положенія точки  $A$  и которая изменяется непрерывно, когда эта точка получаетъ какое-либо*

*перемещение, есть отношение кубического расширения дифференциала объема къ соответствующему времени, при чемъ каждая точка этого объема перемещается со скоростью, которая по величинѣ и по направленію равна дифференціальному параметру перваго порядка функции  $\varphi$ .*

Чтобы найти выраженіе дифференціального параметра втораго порядка въ какихъ-либо координатахъ, воспользуемся формулою, помощію которой интеграль, распространенный на всѣ элементы объема, приводится къ интегралу, распространенному на всѣ элементы поверхности этого объема. Обыкновенно, въ этой формулѣ находятся координаты прямолинейныя, прямоугольныя, или же координаты полярныя. Мы выведемъ ее прямо для системы какихъ-угодно координатъ.

Пусть данъ интеграль

$$\iiint F(q_1, q_2, q_3) dq_1 dq_2 dq_3$$

распространенный на всѣ элементы объема  $V$ . Будемъ разсматривать функцию  $F(q_1, q_2, q_3)$  какъ частную производную, въ отношеніи къ  $q_1$ , другой функции, которую обозначимъ буквою  $f$  и возьмемъ интеграль относительно  $q_1$ ; отъ этого получаемъ прежде всего

$$\iiint F(q_1, q_2, q_3) dq_1 dq_2 dq_3 = \iint (-f_1 + f_2 - f_3 \dots) dq_2 dq_3 \dots \quad (13)$$

гдѣ  $f_1, f_2, f_3 \dots$  суть значенія функции  $f$  въ точкахъ пересѣченія поверхности объема  $V$  съ координатною линіею  $(q_2, q_3)$ . Пусть  $S$  означаетъ эту поверхность, а  $(q_1, q_2, q_3)$  одну изъ ея точекъ. Принимая эту точку за вершину дифференціального параллелепипеда, построеннаго на ребрахъ  $adq_1, bdq_2$  и  $cdq_3$ , отложенныхъ на координатныхъ осяхъ  $\alpha, \beta$  и  $\gamma$ , означимъ чрезъ  $dS$  бесконечно-малую часть поверхности  $S$ , происходящую отъ пересѣченія этой поверхности съ плоскостями граней параллелепипеда, заключающихся между осью  $\alpha$  и параллельными съ нею ребрами; пусть, кромѣ того  $\sigma$  означаетъ площадь, обра-

зуюмую пересѣченіемъ тѣхъ же плоскостей съ плоскостію, перпендикулярною къ оси  $\alpha$ . Очевидно, мы будемъ имѣть

$$\sigma = \mp dS \cos(n\alpha),$$

гдѣ  $n$  означаетъ направленіе нормали къ поверхности  $S$ , внѣшнее относительно  $V$ . Произведеніе

$$\sigma \cdot adq_1$$

представляетъ объемъ дифференціального параллелепипеда, для котораго имѣемъ также выраженіе

$$w dq_1 dq_2 dq_3,$$

гдѣ

$$w = abc \sqrt{D} = \frac{1}{h_1 h_2 h_3 \sqrt{D'}};$$

слѣдовательно

$$\sigma = \frac{w}{a} dq_2 dq_3 = \mp dS \cos(n\alpha),$$

отсюда получается

$$dq_2 dq_3 = \mp \frac{a}{w} dS \cos(n\alpha).$$

Примѣняя эту формулу къ точкамъ встрѣчи линіи  $(q_2, q_3)$  \*) съ поверхностію  $S$ , и принимая знакъ — всякій разъ когда  $\alpha$  входитъ въ объемъ, и знакъ + всякій разъ когда  $\alpha$  выходитъ изъ объема, мы приведемъ второй членъ уравненія (13) къ интегралу

$$\int \frac{af \cos(n\alpha) dS}{w}.$$

распространенному на всѣ элементы поверхности  $S$ . Наконецъ мы будемъ имѣть

---

\*) Мы предполагаемъ, что объемъ  $V$  таковъ, что координатная линія  $(q_2, q_3)$ , проходящая чрезъ каждую его точку, выходитъ изъ него; въ противномъ случаѣ можно раздѣлить объемъ на части, для которыхъ это условіе исполнено, сдѣлать приведеніе (18) для каждой изъ этихъ частей, и за тѣмъ взять сумму результатовъ.



$$\iiint \frac{df}{dq_1} dq_1 dq_2 dq_3 = \int \frac{af}{\omega} \cos(n\alpha) dS.$$

Если положимъ  $\frac{f}{\omega} = \psi_1$ , то получимъ

$$\iiint \frac{d(\omega\psi_1)}{dq_1} dq_1 dq_2 dq_3 = \int a\psi_1 \cos(n\alpha) dS;$$

точно также

$$\iiint \frac{d(\omega\psi_2)}{dq_2} dq_1 dq_2 dq_3 = \int b\psi_2 \cos(n\beta) dS$$

$$\iiint \frac{d(\omega\psi_3)}{dq_3} dq_1 dq_2 dq_3 = \int c\psi_3 \cos(n\gamma) dS,$$

гдѣ  $\psi_1$ ,  $\psi_2$  и  $\psi_3$  суть функція произвольныя, при томъ однако же условіи, чтобы онѣ были непрерывны въ пространствѣ объема  $V$  и на поверхности  $S$ . Сумма этихъ трехъ результатовъ даетъ

$$\iiint \left[ \frac{d(\omega\psi_1)}{dq_1} + \frac{d(\omega\psi_2)}{dq_2} + \frac{d(\omega\psi_3)}{dq_3} \right] dq_1 dq_2 dq_3 = \int [a\psi_1 \cos(n\alpha) + b\psi_2 \cos(n\beta) + c\psi_3 \cos(n\gamma)] dS. \dots \dots \dots (14).$$

Обозначая чрезъ  $P$  діагональ, исходящую изъ вершины  $(q_1, q_2, q_3)$ , параллелепипеда, построеннаго на ребрахъ, равныхъ

$$a\psi_1, \quad b\psi_2, \quad c\psi_3,$$

отложенныхъ соотвѣтственно на осяхъ  $\alpha, \beta, \gamma$ , получимъ

$$a\psi_1 \cos(n\alpha) + b\psi_2 \cos(n\beta) + c\psi_3 \cos(n\gamma) = P \cos(Pn),$$

а это приводитъ уравненіе (14) слѣдующему

$$\iiint \left[ \frac{d(\omega\psi_1)}{dq_1} + \frac{d(\omega\psi_2)}{dq_2} + \frac{d(\omega\psi_3)}{dq_3} \right] dq_1 dq_2 dq_3 = \int P \cos(Pn) dS \dots (15).$$

Положимъ теперь, что величина и направленіе  $P$  представляетъ скорость точки  $(q_1, q_2, q_3)$ . Вслѣдствіе безконечно-малыхъ перемѣщеній  $Pdt$ , которыя получаютъ всѣ точки объема  $V$ , этоѣ

объемъ получить приращеніе  $dV$ , которое можетъ быть выражено интеграломъ

$$\int P \cos(Pn) dS \cdot dt.$$

На самомъ дѣлѣ, это приращеніе равно объему, въ которомъ заключаются точки, выходящія изъ объема  $V$  чрезъ начальную поверхность  $S$ , безъ объема, содержащаго въ себѣ точки, входящія въ объемъ  $V$ ; но эта разность есть алгебраическая сумма безконечно-малыхъ цилиндровъ, для которыхъ основаніями служатъ элементы  $dS$ , а высотами проекціи перемѣщеній  $Pdt$  на нормали  $n$ ; объемы этихъ цилиндровъ выражаются формулою

$$P \cos(Pn) dt dS;$$

слѣдовательно отношеніе  $\frac{dV}{dt}$  можетъ быть выражено первою частью уравненія (15), а именно

$$\frac{dV}{dt} = \iiint \left[ \frac{d(\omega\psi_1)}{dq_1} + \frac{d(\omega\psi_2)}{dq_2} + \frac{d(\omega\psi_3)}{dq_3} \right] dq_1 dq_2 dq_3.$$

Отношеніе этой величины къ объему  $V$ ,

$$\frac{1}{V} \frac{dV}{dt} = \frac{\iiint \left[ \frac{d(\omega\psi_1)}{dq_1} + \frac{d(\omega\psi_2)}{dq_2} + \frac{d(\omega\psi_3)}{dq_3} \right] dq_1 dq_2 dq_3}{\iiint \omega dq_1 dq_2 dq_3}$$

можетъ быть названо *среднимъ расширеніемъ объема*.

Если предположить, что объемъ  $V$  приводится къ безконечно-малому параллелепипеду  $\omega dq_1 dq_2 dq_3$ , и что  $P$  есть дифференціальный параметръ перваго порядка функціи  $\phi$ , то среднее расширеніе приведется къ параметру втораго порядка функціи  $\phi$ , согласно съ опредѣленіемъ, которое мы ему дали. Такимъ образомъ, означивъ, подражая г. Ламэ этотъ параметръ чрезъ  $\Delta_2\phi$ , получимъ

$$\Delta_2\phi = \frac{1}{\omega} \left[ \frac{d\left(\omega \frac{d\phi}{dq_1}\right)}{dq_1} + \frac{d\left(\omega \frac{d\phi}{dq_2}\right)}{dq_2} + \frac{d\left(\omega \frac{d\phi}{dq_3}\right)}{dq_3} \right], \dots \quad (16)$$

гдѣ

$$\varphi_1 = \frac{d\varphi}{dq_1}, \quad \varphi_2 = \frac{d\varphi}{dq_2}, \quad \varphi_3 = \frac{d\varphi}{dq_3}$$

и

$$\Theta = \frac{1}{2} [h_1^2 \varphi_1^2 + h_2^2 \varphi_2^2 + h_3^2 \varphi_3^2 + 2 h_2 h_3 \omega_3 \varphi_2 \varphi_3 + 2 h_3 h_1 \omega_1 \varphi_3 \varphi_1 + 2 h_1 h_2 \omega_2 \varphi_1 \varphi_2].$$

Формула, которую мы сейчасъ нашли для  $\Delta_2 \varphi$  есть та самая, которую нашелъ Якоби въ своемъ разсужденіи, подъ заглавіемъ: *Ueber eine particuläre Lösung der partiellen Differentialgleichung:  $\frac{d^2 V}{dx^2} + \frac{d^2 V}{dy^2} + \frac{d^2 V}{dz^2} = 0$* . Способъ, посредствомъ котораго онъ приходитъ къ этому результату, основывается на извѣстной формулѣ для вариации тройнаго интеграла, и на преобразованіи прямолинейныхъ прямоугольныхъ координатъ въ другія какія либо перемѣнныя величины.

Для системы прямолинейныхъ прямоугольныхъ координатъ  $x, y, z$ , имѣемъ

$$\begin{aligned} q_1 &= x, & q_2 &= y, & q_3 &= z, \\ \omega &= 1, & h_1 &= 1, & h_2 &= 1, & h_3 &= 1, \\ \Theta &= \frac{1}{2} \left[ \left( \frac{d\varphi}{dx} \right)^2 + \left( \frac{d\varphi}{dy} \right)^2 + \left( \frac{d\varphi}{dz} \right)^2 \right], \\ \Delta_2 \varphi &= \frac{d^2 \varphi}{dx^2} + \frac{d^2 \varphi}{dy^2} + \frac{d^2 \varphi}{dz^2}. \end{aligned}$$

Въ случаѣ какихъ-либо ортогональныхъ координатъ, получаемъ

$$\begin{aligned} \omega_1 &= 0, & \omega_2 &= 0, & \omega_3 &= 0, \\ \Theta &= \frac{1}{2} (h_1^2 \varphi_1^2 + h_2^2 \varphi_2^2 + h_3^2 \varphi_3^2), \\ \frac{d\Theta}{d\varphi_1} &= h_1^2 \varphi_1 = h_1^2 \frac{d\varphi}{dq_1}, & \frac{d\Theta}{d\varphi_2} &= h_2^2 \varphi_2 = h_2^2 \frac{d\varphi}{dq_2}, \\ \frac{d\Theta}{d\varphi_3} &= h_3^2 \varphi_3 = h_3^2 \frac{d\varphi}{dq_3}, & \omega &= \frac{1}{h_1 h_2 h_3} \end{aligned}$$

и параметръ второго порядка  $\Delta_2\varphi$  приведется къ слѣдующему выраженію

$$\Delta_2\varphi = h_1 h_2 h_3 \left[ \frac{d\left(\frac{h_1}{h_2 h_3} \frac{d\varphi}{dq_1}\right)}{dq_1} + \frac{d\left(\frac{h_2}{h_3 h_1} \frac{d\varphi}{dq_2}\right)}{dq_2} + \frac{d\left(\frac{h_3}{h_1 h_2} \frac{d\varphi}{dq_3}\right)}{dq_3} \right],$$

которую нашелъ г. Ламэ.

Если положить  $\varphi = q_1$ , то получится:

$$\varphi_1 = \frac{d\varphi}{dq_1} = 1, \quad \varphi_2 = \frac{d\varphi}{dq_2} = 0, \quad \varphi_3 = \frac{d\varphi}{dq_3} = 0,$$

$$\frac{d\Theta}{d\varphi_1} = h_1^2, \quad \frac{d\Theta}{d\varphi_2} = \omega_3 h_1 h_2, \quad \frac{d\Theta}{d\varphi_3} = \omega_2 h_1 h_3$$

и слѣдовательно параметръ второго порядка координаты  $q_1$  выразится формулою

$$\Delta_2 q_1 = h_1 h_2 h_3 \sqrt{D'} \left[ \frac{d\left(\frac{h_1}{h_2 h_3 \sqrt{D'}}\right)}{dq_1} + \frac{d\left(\frac{\omega_3}{h_2 \sqrt{D'}}\right)}{dq_2} + \frac{d\left(\frac{\omega_2}{h_3 \sqrt{D'}}\right)}{dq_3} \right]$$

по той же причинѣ получимъ

$$\Delta_2 q_2 = h_1 h_2 h_3 \sqrt{D'} \left[ \frac{d\left(\frac{\omega_3}{h_2 \sqrt{D'}}\right)}{dq_1} + \frac{d\left(\frac{h_2}{h_1 h_3 \sqrt{D'}}\right)}{dq_2} + \frac{d\left(\frac{\omega_1}{h_1 \sqrt{D'}}\right)}{dq_3} \right] \quad (13)$$

и

$$\Delta_2 q_3 = h_1 h_2 h_3 \sqrt{D'} \left[ \frac{d\left(\frac{\omega_2}{h_3 \sqrt{D'}}\right)}{dq_1} + \frac{d\left(\frac{\omega_1}{h_1 \sqrt{D'}}\right)}{dq_2} + \frac{d\left(\frac{h_3}{h_1 h_2 \sqrt{D'}}\right)}{dq_3} \right]$$

Такимъ образомъ выражаются дифференціальныя параметры второго порядка каждой координаты.

Для ортогональной системы должно положить  $\omega_1 = 0$ ,  $\omega_2 = 0$ ,  $\omega_3 = 0$ , а это приводитъ предыдущія формулы къ слѣдующимъ формуламъ г. Ламэ:

$$\Delta_2 q_1 = h_1 h_2 h_3 \frac{d\left(\frac{h_1}{h_2 h_3}\right)}{dq_1} = h_1^2 \frac{d \log\left(\frac{h_1}{h_2 h_3}\right)}{dq_1},$$

$$\Delta_2 q_2 = h_1 h_2 h_3 \frac{d\left(\frac{h_2}{h_1 h_3}\right)}{dq_2} = h_2^2 \frac{d \log\left(\frac{h_2}{h_1 h_3}\right)}{dq_2},$$

$$\Delta_2 q_3 = h_1 h_2 h_3 \frac{d\left(\frac{h_3}{h_1 h_2}\right)}{dq_3} = h_3^2 \frac{d \log\left(\frac{h_3}{h_1 h_2}\right)}{dq_3}.$$

Разложивъ частныя производныя, означенныя въ формулѣ (16), мы найдемъ для дифференціального параметра втораго порядка функцію линейную относительно частныхъ производныхъ перваго и втораго порядка функціи  $\varphi$ . На самомъ дѣлѣ

$$\begin{aligned} \frac{d\left(\omega \frac{d\theta}{dq_1}\right)}{dq_1} &= \frac{d\left[\frac{h_1}{h_2 h_3 \sqrt{D'}} \frac{d\varphi}{dq_1} + \frac{\omega_3}{h_3 \sqrt{D'}} \frac{d\varphi}{dq_2} + \frac{\omega_2}{h_2 \sqrt{D'}} \frac{d\varphi}{dq_3}\right]}{dq_1} \\ &= \frac{d\left(\frac{h_1}{h_2 h_3 \sqrt{D'}}\right)}{dq_1} \frac{d\varphi}{dq_1} + \frac{d\left(\frac{\omega_3}{h_3 \sqrt{D'}}\right)}{dq_1} \frac{d\varphi}{dq_2} + \frac{d\left(\frac{\omega_2}{h_2 \sqrt{D'}}\right)}{dq_1} \frac{d\varphi}{dq_3} \\ &\quad + \omega \left(h_1^2 \frac{d^2\varphi}{dq_1^2} + h_1 h_2 \omega_3 \frac{d^2\varphi}{dq_1 dq_2} + h_1 h_3 \omega_2 \frac{d^2\varphi}{dq_1 dq_3}\right) \\ \frac{d\left(\omega \frac{d\theta}{dq_2}\right)}{dq_2} &= \frac{d\left(\frac{\omega_3}{h_3 \sqrt{D'}}\right)}{dq_2} \frac{d\varphi}{dq_1} + \frac{d\left(\frac{h_2}{h_1 h_3 \sqrt{D'}}\right)}{dq_2} \frac{d\varphi}{dq_2} + \frac{d\left(\frac{\omega_1}{h_1 \sqrt{D'}}\right)}{dq_2} \frac{d\varphi}{dq_3} \\ &\quad + \omega \left(h_1 h_2 \omega_3 \frac{d^2\varphi}{dq_1 dq_2} + h_2^2 \frac{d^2\varphi}{dq_2^2} + h_2 h_3 \omega_1 \frac{d^2\varphi}{dq_2 dq_3}\right) \\ \frac{d\left(\omega \frac{d\theta}{dq_3}\right)}{dq_3} &= \frac{d\left(\frac{\omega_2}{h_2 \sqrt{D'}}\right)}{dq_3} \frac{d\varphi}{dq_1} + \frac{d\left(\frac{\omega_1}{h_1 \sqrt{D'}}\right)}{dq_3} \frac{d\varphi}{dq_2} + \frac{d\left(\frac{h_3}{h_1 h_2 \sqrt{D'}}\right)}{dq_3} \frac{d\varphi}{dq_3} \\ &\quad + \omega \left(h_1 h_3 \omega_2 \frac{d^2\varphi}{dq_1 dq_3} + h_2 h_3 \omega_1 \frac{d^2\varphi}{dq_2 dq_3} + h_3^2 \frac{d^2\varphi}{dq_3^2}\right). \end{aligned}$$

Взявъ сумму этихъ трехъ выраженій, и раздѣливъ ее потомъ на

$$\omega = \frac{1}{h_1 h_2 h_3 \sqrt{D'}},$$

и принявъ въ соображеніе формулы (17), найдемъ

$$\begin{aligned} \Delta_2 \varphi &= \Delta_2 q_1 \frac{d\varphi}{dq_1} + \Delta_2 q_2 \frac{d\varphi}{dq_2} + \Delta_2 q_3 \frac{d\varphi}{dq_3} + h_1^2 \frac{d^2\varphi}{dq_1^2} + h_2^2 \frac{d^2\varphi}{dq_2^2} \\ &\quad + h_3^2 \frac{d^2\varphi}{dq_3^2} + 2h_2 h_3 \omega_1 \frac{d^2\varphi}{dq_2 dq_3} + 2h_1 h_3 \omega_2 \frac{d^2\varphi}{dq_1 dq_3} + 2h_1 h_2 \omega_3 \frac{d^2\varphi}{dq_1 dq_2}. \end{aligned}$$

Этотъ видъ для параметра втораго порядка указалъ Коши въ статьѣ объ интегралахъ линейныхъ уравненій съ частными производными (*Recherches sur les intégrales des équations linéaires aux dérivées partielles etc.*), см. Exercices d'analyse de physique т. II, стр. 347 \*).

Эту формулу не трудно удержать въ памяти: первая ея строка представляетъ сумму частныхъ производныхъ перваго порядка функціи  $\varphi$ , умноженныхъ соотвѣтственно на параметры втораго порядка координатъ, а вторая строка можетъ быть выведена изъ выраженія квадрата параметра перваго порядка

$$P^2 = 2\Theta = h_1^2 \left(\frac{d\varphi}{dq_1}\right)^2 + h_2^2 \left(\frac{d\varphi}{dq_2}\right)^2 + h_3^2 \left(\frac{d\varphi}{dq_3}\right)^2 + 2h_2h_3\omega_1 \frac{d\varphi}{dq_2} \frac{d\varphi}{dq_3} \\ + 2h_3h_1\omega_2 \frac{d\varphi}{dq_3} \frac{d\varphi}{dq_1} + 2h_1h_2\omega_3 \frac{d\varphi}{dq_1} \frac{d\varphi}{dq_2},$$

чрезъ подстановку производныхъ втораго порядка

$$\frac{d^2\varphi}{dq_1^2}, \quad \frac{d^2\varphi}{dq_2^2}, \quad \frac{d^2\varphi}{dq_3^2}, \quad \frac{d^2\varphi}{dq_2 dq_3}, \quad \frac{d^2\varphi}{dq_3 dq_1}, \quad \frac{d^2\varphi}{dq_1 dq_2}$$

соотвѣтственно вмѣсто

$$\left(\frac{d\varphi}{dq_1}\right)^2, \quad \left(\frac{d\varphi}{dq_2}\right)^2, \quad \left(\frac{d\varphi}{dq_3}\right)^2, \quad \frac{d\varphi}{dq_2} \frac{d\varphi}{dq_3}, \quad \frac{d\varphi}{dq_3} \frac{d\varphi}{dq_1}, \quad \frac{d\varphi}{dq_1} \frac{d\varphi}{dq_2}.$$

Для сокращенія, положивъ, что

$$h_1^2 = h_{1,1}, \quad h_2^2 = h_{2,2}, \quad h_3^2 = h_{3,3}, \quad h_2h_3\omega_1 = h_{2,3} = h_{3,2}, \quad h_3h_1\omega_2 = h_{3,1} = h_{1,3}, \\ h_1h_2\omega_3 = h_{1,2} = h_{2,1},$$

получимъ

$$\Theta = \frac{1}{2} \sum_{m=1}^{m=3} \sum_{n=1}^{n=3} h_{m,n} \frac{d\varphi}{dq_m} \frac{d\varphi}{dq_n}, \quad P = \sqrt{2\Theta}$$

для опредѣленія параметра перваго порядка, и

\*) Въ сочиненіи г. Бриоски: *Théorie des déterminants etc.* можно найти общее преобразованіе формулы  $\frac{d^2F}{dx_1^2} + \frac{d^2F}{dx_2^2} + \dots + \frac{d^2F}{dx_n^2}$ , содержащей въ себѣ, какъ частный случай, параметръ втораго порядка.

$$\Delta_2 \varphi = \sum_{m=1}^{n-1} \Delta_2 q_m \cdot \frac{d\varphi}{dq_m} + \sum_{m=1}^{n-1} \sum_{n=1}^{n-1} h_{m,n} \frac{d^2 \varphi}{dq_m dq_n},$$

для общаго выраженія параметра втораго порядка.

Извѣстно важное значеніе, которое имѣетъ параметръ втораго порядка въ теоріи теплоты и въ другихъ отрасляхъ математической физики. Я ограничусь здѣсь изложеніемъ способа, по которому получается прямо, въ самомъ общемъ видѣ, уравненіе распространенія теплоты въ однородномъ, не кристаллизованномъ твердомъ тѣлѣ.

Предположивъ, что въ формулѣ (15)  $P$  означаетъ параметръ перваго порядка функціи  $\varphi$ , получимъ  $P \cos(Pn) = \frac{d\varphi}{dn}$ , гдѣ  $dn$  есть толщина слоя, заключающагося между поверхностями  $\varphi = \text{постоян.}$  и  $\varphi + d\varphi = \text{постоян.}$ , и по формулѣ (15) будемъ имѣть

$$\iiint \Delta_2 \varphi \cdot \omega dq_1 dq_2 dq_3 = \int \frac{d\varphi}{dn} dS$$

или

$$\int \Delta_2 \varphi \cdot dV = \int \frac{d\varphi}{dn} dS.$$

Если положимъ, что  $\varphi$  есть температура тѣла  $V$  въ точкѣ  $(q_1, q_2, q_3)$  во время  $t$ , то вторая часть уравненія, помноженная на коэффициентъ проводимости, который обыкновенно означается буквою  $q$ , и который мы предполагаемъ постояннымъ, будетъ выражать количество теплоты, проходящей во время  $dt$  чрезъ поверхность тѣла  $V$ , какъ входящей въ тѣло, такъ и выходящей изъ него, раздѣленное на  $dt$ . Если первая часть послѣдняго уравненія приведется къ одному элементу  $\Delta_2 \varphi \cdot dV$ , то означенное количество будетъ равняться

$$c\rho \frac{d\varphi}{dt} dV,$$

гдѣ  $c$  означаетъ удѣльный теплородъ, а  $\rho$  плотность тѣла. Такимъ образомъ

$$c\rho \frac{d\varphi}{dt} dV = q\Delta_2 \varphi \cdot dV,$$

или

$$k \frac{d\varphi}{dt} = \Delta_2 \varphi,$$

гдѣ  $k = \frac{c\rho}{q}$ . Это уравненіе и служить для опредѣленія температуры внутри тѣла; къ нему должно присоединить уравненіе, относящееся къ поверхности

$$h_1 \frac{d\varphi}{dq_1} \cos(h_1 n) + h_2 \frac{d\varphi}{dq_2} \cos(h_2 n) + h_3 \frac{d\varphi}{dq_3} \cos(h_3 n) + l\varphi = 0,$$

гдѣ  $l$  есть постоянная величина, пропорціональная лучеиспусканію.

Условіе, что температура тѣла постоянна, выражается уравненіемъ

$$\Delta_2 \varphi = 0.$$

Этому же уравненію долженъ удовлетворять потенциалъ притягательныхъ силъ, обратно пропорціональныхъ квадратамъ разстояній, и происходящихъ отъ дѣйствія массы на внѣшнюю точку.

4. Дифференціальный параметръ перваго порядка  $P$  функции  $\varphi(q_1, q_2, q_3)$  будетъ измѣняться вмѣстѣ съ временемъ  $t$ , когда точкѣ  $A(q_1, q_2, q_3)$  сообщится какое-либо движеніе; тогда онъ будетъ имѣть геометрическую производную  $P_1$ , разсмотрѣніе которой можетъ быть полезно при изслѣдованіи свойствъ кривизны линій, проведенныхъ на поверхности  $\varphi = \text{постоян.}$

По формулѣ (3) мы имѣемъ

$$D^2 \varphi = P_1 v \cos(P_1 v) + P v_1 \cos(P v_1), \dots \dots \dots (18)$$

гдѣ  $P_1$  означаетъ геометрическую производную дифференціального параметра  $P$ ,  $v$  скорость, а  $v_1$  ускореніе перваго порядка въ движеніи точки  $A$ . Ускореніе  $v_1$  есть сложное изъ ускоренія  $\frac{dv}{dt}$ , имѣющаго направленіе по касательной, и изъ ускоренія  $\frac{v^2}{\rho}$ , направленнаго по радіусу первой кривизны  $\rho$  траекторіи; поэтому, мы имѣемъ



$$v_1 \cos(Pv_1) = \frac{dv}{dt} \cos(Pv) + \frac{v^2}{\rho} \cos(P\rho)$$

и

$$D^2\varphi = P_1 v \cos(P_1 v) + P \frac{dv}{dt} \cos(Pv) + \frac{v^2}{\rho} P \cos(P\rho).$$

Если точка  $A$  движется на поверхности  $\varphi = \text{постоян.}$ , то въ этомъ случаѣ

$$D\varphi = Pv \cos(Pv) = 0, \quad D^2\varphi = 0, \dots$$

и слѣдовательно

$$P_1 v \cos(P_1 v) + \frac{v^2}{\rho} P \cos(P\rho) = 0,$$

откуда найдется, что

$$\frac{1}{\rho} \cos(P\rho) = - \frac{P_1 \cos(P_1 v)}{Pv} \dots \dots \dots (19).$$

Помощію этой очень простой формулы можно легко доказать свойства кривизны кривыхъ линий, проведенныхъ на данной поверхности  $\varphi = \text{постоян.}$  Предположивъ, что эта формула относится къ какой-либо кривой, проведенной на поверхности ( $\varphi$ ), вообразимъ на той же самой поверхности вторую кривую, начертанную точкою  $A$  съ тою же самою скоростію  $v$ . Вторая часть формулы (19) будетъ имѣть одну и ту же величину для обѣихъ кривыхъ, а потому, означивъ чрезъ  $\rho'$  радіусъ кривизны второй кривой, получимъ

$$\frac{1}{\rho'} \cos(P\rho') = \frac{1}{\rho} \cos(P\rho).$$

Если предположить, что плоскость соприкосновенія первой кривой нормальна къ поверхности ( $\varphi$ ), то радіусъ кривизны  $\rho$  будетъ имѣть направленіе  $P$ , или же направленіе противоположное; слѣдовательно,

$$\cos(\rho P) = \pm 1, \quad \cos(P\rho') = \pm \cos(\rho\rho')$$

и

$$\frac{1}{\rho} = \frac{1}{\rho'} \cos(\rho\rho')$$

или

$$\rho' = \rho \cos(\rho\rho')$$

что служить доказательствомъ теоремъ Менье.

Для пересѣченія поверхности  $(\varphi)$  нормальною плоскостію, а также для геодезической линіи, мы будемъ имѣть

$$\pm \frac{1}{\rho} = \frac{P_1 \cos(P_1 v)}{Pv},$$

гдѣ знаки  $\pm$  или  $-$  берутся, смотря потому, имѣеть ли  $\rho$  одно и то же направленіе съ  $P$ , или же направленіе противоположное. Чтобы избѣгнуть двоякаго знака, условимся, по примѣру г. Ламэ, въ обоихъ случаяхъ обозначать кривизну чрезъ  $\frac{1}{\rho}$ , и принимать ее въ первомъ случаѣ за положительную, а во второмъ за отрицательную. Допустивъ это, мы получимъ

$$\frac{1}{\rho} = - \frac{P_1 \cos(P_1 v)}{Pv} \dots \dots \dots (30)$$

Такъ какъ здѣсь второй членъ не зависитъ отъ ускоренія  $v$ , то кривизна  $\frac{1}{\rho}$  всегда можетъ быть выражена посредствомъ координатъ  $q_1, q_2, q_3$  и только производныхъ перваго порядка этихъ координатъ относительно независимой перемѣнной  $t$ . Она принимаетъ видъ однородной функціи второй степени относительно

$$\frac{q_1'}{v}, \quad \frac{q_2'}{v}, \quad \frac{q_3'}{v}.$$

Если одно изъ этихъ количествъ исключить при помощи уравненія

$$D\varphi = \frac{d\varphi}{dq_1} q_1' + \frac{d\varphi}{dq_2} q_2' + \frac{d\varphi}{dq_3} q_3' = 0,$$

то получится однородная функція второй степени относительно двухъ другихъ количествъ. Подобнымъ образомъ представляется то обыкновенное выраженіе  $\frac{1}{\rho}$ , которое получается, если по-

ложить, что уравнение поверхности дано въ прямолинейныхъ прямоугольныхъ координатахъ  $x, y, z$  и имѣеть видъ

$$\varphi = z - f(x, y) = 0.$$

Въ этомъ случаѣ, положивъ, какъ то обыкновенно дѣлается, что

$$\frac{dz}{dx} = p, \quad \frac{dz}{dy} = q, \quad \frac{d^2z}{dx^2} = r, \quad \frac{d^2z}{dx dy} = s, \quad \frac{d^2z}{dy^2} = t,$$

получимъ

$$D\varphi = Pv \cos(Pv) = \frac{dz}{dt} - p \frac{dx}{dt} - q \frac{dy}{dt},$$

$$P \cos(Px) = -p, \quad P \cos(Py) = -q, \quad P \cos(Pz) = 1,$$

$$P = \sqrt{1 + p^2 + q^2},$$

$$D^2\varphi = P v_1 \cos(Pv_1) + P_1 v \cos(P_1 v) = \frac{d^2z}{dt^2} - p \frac{d^2x}{dt^2} - q \frac{d^2y}{dt^2} - r \left(\frac{dx}{dt}\right)^2 - 2s \left(\frac{dx}{dt}\right) \left(\frac{dy}{dt}\right) - t \left(\frac{dy}{dt}\right)^2.$$

Здѣсь  $\frac{d^2x}{dt^2}$ ,  $\frac{d^2y}{dt^2}$  и  $\frac{d^2z}{dt^2}$  представляютъ проекцію ускоренія  $v$ , на осяхъ координатъ, а потому

$$P v_1 \cos(Pv_1) = \frac{d^2z}{dt^2} - p \frac{d^2x}{dt^2} - q \frac{d^2y}{dt^2},$$

а это приводитъ предыдущее уравненіе къ

$$P_1 v \cos(P_1 v) = -r \left(\frac{dx}{dt}\right)^2 - 2s \left(\frac{dx}{dt}\right) \left(\frac{dy}{dt}\right) - t \left(\frac{dy}{dt}\right)^2,$$

и по формулѣ (20), получаемъ

$$\frac{1}{\rho} = \frac{r \left(\frac{dx}{dt}\right)^2 + 2s \left(\frac{dx}{dt}\right) \left(\frac{dy}{dt}\right) + t \left(\frac{dy}{dt}\right)^2}{v \sqrt{1 + p^2 + q^2}}$$

или

$$\frac{1}{\rho} = \frac{r \cos^2 \alpha + 2s \cos \alpha \cos \beta + t \cos^2 \beta}{\sqrt{1 + p^2 + q^2}},$$

гдѣ  $\alpha$  и  $\beta$  означаютъ углы, составляемые скоростью  $v$  съ координатными осями  $x$  и  $y$ .

Принявъ точку  $A$  за начало координатъ и положивъ, что ось положительных  $z$ -овъ имѣеть направление параметра  $P$ , получимъ

$$\frac{1}{\rho} = r \cos^2 \alpha + 2s \cos \alpha \sin \alpha + t \sin^2 \alpha.$$

Оси  $x$ -овъ и  $y$ -овъ, лежащія въ касательной плоскости, могутъ быть выбраны такъ, чтобы было  $s=0$ . Тогда предыдущая формула приметъ видъ

$$\frac{1}{\rho} = r \cos^2 \alpha + t \sin^2 \alpha. \dots \dots \dots (21)$$

это — формула Эйлера. Величины  $r$  и  $t$  суть главные кривизны.

Означивъ чрезъ  $ds$  элементъ кривой, и чрезъ  $\zeta$  и  $\eta$  его проекціи на координатныхъ осяхъ, умножимъ уравненіе (21) на  $\frac{1}{2} ds^2$  и положимъ  $\frac{ds^2}{2\rho} = \zeta$ ; отъ этого получимъ уравненіе

$$\zeta = \frac{1}{2} (r \xi^2 + t \eta^2), \dots \dots \dots (22)$$

принадлежащее параболоиду, соприкасающемуся съ поверхностью ( $\phi$ ) въ точкѣ  $A$ . Такъ какъ эти двѣ поверхности имѣютъ въ нормальныхъ сѣченіяхъ однѣ и тѣ же кривизны, то при изслѣдованіи свойствъ кривизны нормального сѣченія поверхности ( $\phi$ ) можно замѣнить эту поверхность параболоидомъ (22).

Если  $\zeta$  принимать за величину постоянную, то уравненіе (22) будетъ принадлежать указательницѣ.

Возвратимся къ формулѣ (20)

$$\frac{1}{\rho} = - \frac{P_1 \cos (P_1 \nu)}{P \nu}.$$

Геометрическая производная  $P_1$  дифференціального параметра  $P$  есть составная изъ  $\frac{dP}{dt}$ , направленной по  $P$ , и изъ  $P\theta$ , перпендикулярной къ  $P$ , причемъ  $\theta$  есть скорость углового перемѣщенія  $P$  \*); слѣдовательно

\*) См. статью: Объ ускореніяхъ различныхъ порядковъ.

$$P_1 \cos(P_1 v) = \frac{dP}{dt} \cos(Pv) + P\theta \cos(\theta v);$$

такъ какъ  $\cos(Pv) = 0$ , то

$$P_1 \cos(P_1 v) = P\theta \cos(\theta v),$$

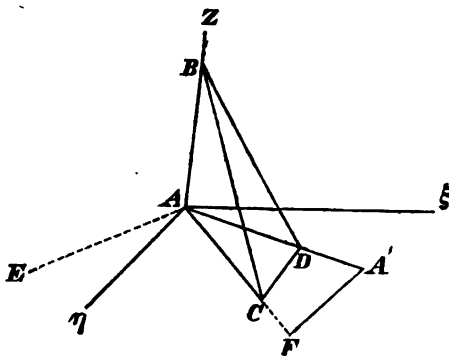
и по формулѣ (20) найдется

$$\frac{v}{\rho} = -\theta \cos(\theta v)$$

или же

$$\frac{v dt}{\rho} = -\theta dt \cdot \cos(\theta v) \dots \dots \dots (23)$$

Здѣсь первая часть, по абсолютной величинѣ, есть уголъ смежности нормального сѣченія. Только что найденная нами формула показываетъ, что этотъ уголъ есть проекція на направленіи касательной къ нормальному сѣченію безконечно-малой линіи  $\theta dt$ , измѣряющей уголъ между двумя безконечно-близкими нормалями.



Пусть  $AB$  означаетъ длину, равную единицѣ и отложенную на направленіи радиуса кривизны  $\rho$ ;  $BC$  прямую параллельную нормали, проведенной къ поверхности въ одной изъ точекъ сѣченія, безконечно-близкой къ  $A$ , и которой проекція на плоскости  $\xi A \eta$  есть  $A'$ . Пусть  $C$  бу-

детъ слѣдъ этой прямой на плоскости  $\xi A \eta$ , и  $CD$  перпендикуляръ къ  $AA'$ . Очевидно, мы будемъ тогда имѣть

$$AA' = ds = v dt, \quad AC = \theta dt,$$

$$\theta dt \cdot \cos(\theta v) = \mp AC \cos(CAD) = \mp AD,$$

и слѣдовательно, по формулѣ (23)

$$\pm \frac{ds}{\rho} = AD,$$

т. е.  $AD$  служить мѣрою угла смежности нормального сѣченія. Эта линія, какъ мы сей часъ доказали, равна проекціи на касательной разсматриваемаго сѣченія длины  $\theta dt$ , которая служить мѣрою угла  $ABC$ , составляемаго нормальями къ поверхности въ точкѣ  $A$  и въ точкѣ, проекція которой на плоскость  $\xi A\eta$  есть  $A'$ .

Означивъ чрезъ  $\alpha$  уголь  $A'A\xi$ , мы будемъ имѣть, по формулѣ (21),

$$AD = \pm (r \cos^2 \alpha + t \sin^2 \alpha) ds$$

или

$$AD = \pm \frac{r\xi^2 + t\eta^2}{ds},$$

при чемъ  $\xi$  и  $\eta$  суть координаты точки  $A'$ .

Такъ какъ поверхность  $(\varphi)$  можетъ быть замѣнена соприкасающимся съ нею параболоидомъ

$$\zeta = \frac{1}{2} (r\xi^2 + t\eta^2),$$

то за дифференціальныи параметръ перваго порядка функціи  $(\varphi)$  въ точкѣ, проекція которой на плоскости  $\xi\eta$  есть  $A'$ , можно принять параметръ параболоида въ точкѣ  $(\xi, \eta, \zeta)$ . Проекціи этого параметра на координатныхъ осяхъ суть

$$\frac{d\zeta}{d\xi} = r\xi, \quad \frac{d\zeta}{d\eta} = t\eta, \quad \frac{d\zeta}{d\zeta} = 1,$$

а его величина  $\sqrt{1 + r^2\xi^2 + t^2\eta^2}$ , это количество представляетъ также длину  $BC$ . Координаты точки  $C$  суть  $r\xi$  и  $t\eta$ , и

$$AC = \theta dt = \sqrt{r^2\xi^2 + t^2\eta^2}.$$

Означивъ чрезъ  $\psi$  уголь  $CAD$ , мы получимъ, на основаніи предыдущаго,

$$\cos \psi = \frac{AD}{AC} = \frac{r\xi^2 + t^2\eta^2}{ds\sqrt{r^2\xi^2 + t^2\eta^2}}.$$

Эта формула опредѣляетъ уголь, составляемый плоскостію нор-

мальнаго сѣченія и плоскостью, параллельною съ двумя бесконечно-близкими нормальными къ поверхности.

Обыкновенно рассматривается снусъ этого угла. Чтобы прямо найти его выраженіе, проведемъ линію  $AE$ , равную съ  $AC$  и къ ней перпендикулярную; тогда мы получимъ

$$AE \cdot AA' \cos(A'AE) = -\theta dt \cdot ds \cdot \sin \psi;$$

но такъ какъ  $-t\eta$  и  $r\xi$  суть проекціи  $AE$  на осяхъ  $\xi$  и  $\eta$ , то первая часть этой формулы имѣетъ величину

$$\xi \cdot -t\eta + \eta \cdot r\xi = (r-t)\xi\eta;$$

слѣдовательно

$$\sin \psi = \frac{(t-r)\xi\eta}{ds \cdot \theta dt}.$$

Наикратчайшее разстояніе между нормальными къ поверхности, проведенными въ точкахъ  $A$  и  $(\xi, \eta, \zeta)$ , равно перпендикулярю  $A'F$ , опущенному изъ точки  $A'$  на  $AC$ . Оно выражается произведеніемъ

$$AA' \sin \psi = \frac{(t-r)\xi\eta}{\sqrt{r\xi^2 + t\eta^2}}.$$

Если  $t-r$  не равно нулю, т. е. если главные кривизны  $r$  и  $t$  суть количества не равныя, то это разстояніе можетъ быть равно нулю лишь при  $\xi = 0$  и  $\eta = 0$ . Это показываетъ, что линіи кривизны имѣютъ направленіе осей  $\xi$  и  $\eta$ .

5. Чтобы выразить кривизну  $\frac{1}{\rho}$  нормальнаго сѣченія въ какихъ-либо криволинейныхъ координатахъ, составимъ выраженіе  $\frac{v^2}{\rho}$ , которое равно проекціи ускоренія  $v$ , на параметръ перваго порядка  $P$ ; при чемъ мы будемъ рассматривать его какъ положительное, или отрицательное, смотря по тому, имѣютъ ли радіусъ кривизны и  $P$  одно и то же направленіе, или направленія противоположны. И такъ

$$\begin{aligned} P \frac{v^2}{\rho} &= P v_1 \cos(Pv_1) = v_1 \cos(v_1, \alpha) \cdot a\psi_1 + v_1 \cos(v_1, \beta) \cdot b\psi_2 \\ &+ v_1 \cos(v_1, \gamma) \cdot c\psi_3; \end{aligned}$$

по формуламъ же, которыя мы дали въ разсужденіи объ уско-  
реніяхъ различныхъ порядковъ, мы имѣемъ

$$v_1 \cos(v_1 \alpha) = \frac{1}{a} \left( p_1' - \frac{dT}{dq_1} \right)$$

$$v_1 \cos(v_1 \beta) = \frac{1}{b} \left( p_2' - \frac{dT}{dq_2} \right)$$

$$v_1 \cos(v_1 \gamma) = \frac{1}{c} \left( p_3' - \frac{dT}{dq_3} \right),$$

при чемъ  $T = \frac{1}{2} v^2$  опредѣляется формулою (1). Слѣдовательно

$$\frac{Pv^2}{\rho} = \left( p_1' - \frac{dT}{dq_1} \right) \psi_1 + \left( p_2' - \frac{dT}{dq_2} \right) \psi_2 + \left( p_3' - \frac{dT}{dq_3} \right) \psi_3,$$

что, для сокращенія, означимъ такимъ образомъ:

$$\frac{Pv^2}{\rho} = \Sigma \left( p_i' - \frac{dT}{dq_i} \right) \psi_i, \dots \dots \dots \quad (24)$$

Здѣсь  $\Sigma$  есть знакъ суммы, распространенной на значки  $i=1, 2, 3$ .

Формулу (1) представимъ въ видѣ

$$T = \frac{1}{2} \Sigma a_{r,s} q_r' q_s', \dots \dots \dots \quad (25)$$

положивъ

$$a^2 = a_{1,1}, \quad b^2 = a_{2,2}, \quad c^2 = a_{3,3}, \quad \lambda bc = a_{2,3} = a_{3,2},$$

$$\mu ac = a_{3,1} = a_{1,3}, \quad \nu ab = a_{1,2}$$

и распространивъ сумму  $\Sigma$  на всѣ значки  $r=1, 2, 3, s=1, 2, 3$ .

Точно также, вмѣсто формулы (6), будемъ имѣть

$$\frac{1}{2} P^2 = \Theta = \frac{1}{2} \Sigma a_{r,s} \psi_r \psi_s.$$

Формула (25) даетъ

$$p_i = \frac{dT}{dq_i} = \Sigma_s a_{i,s} q_s',$$

при чемъ буква  $s$  подъ знакомъ  $\Sigma$  показываетъ, что сумма долж-  
жна быть распространена на  $s=1, 2, 3$ ; а поэтому

$$p_i' = \Sigma_s \frac{da_{i,s}}{ds} q_s' + \Sigma_s a_{i,s} q_s'';$$



слѣдовательно

$$\sum_i p_i' \psi_i = \sum_s q_s' \sum_i \frac{da_{i,s}}{dt} \psi_i + \sum_s q_s'' \sum_i a_{i,s} \psi_i. \dots (25).$$

Такъ какъ

$$\sum_i a_{i,s} \psi_i = \frac{d\theta}{dq_s} = \varphi_s = \frac{d\varphi}{dq_s};$$

то вторая часть предыдущей формулы приведетъ къ выраженію

$$\sum_s \frac{d\varphi}{dq_s} q_s''.$$

Потомъ, изъ уравненія

$$D\varphi = \sum_s \frac{d\varphi}{dq_s} q_s' = 0$$

имѣемъ

$$\sum_s \frac{d\varphi}{dq_s} q_s'' = - \sum_{s,i} \frac{d^2\varphi}{dq_s dq_i} q_s' q_i'.$$

Такимъ образомъ формула (26) превращается въ слѣдующую:

$$\sum_i p_i' \psi_i = \sum_s q_s' \sum_i \frac{da_{i,s}}{dt} \psi_i - \sum_s \sum_i \frac{d^2\varphi}{dq_s dq_i} q_s' q_i',$$

отчего формула (24) получаетъ видъ

$$\frac{Pv^2}{\rho} = \sum_s q_s' \sum_i \frac{da_{i,s}}{dt} \psi_i - \sum_s \sum_i \frac{d^2\varphi}{dq_s dq_i} q_s' q_i' - \sum_i \frac{dT}{dq_i} \psi_i.$$

Это выраженіе, очевидно, есть однородное и второй степени относительно производныхъ  $q_1', q_2', q_3'$ . Положимъ, для сокращенія, что

$$\sum_i \psi_i \left( \frac{da_{i,1}}{dq_1} - \frac{1}{2} \frac{da_{1,1}}{dq_i} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_1^2} = b_{1,1}$$

$$\sum_i \psi_i \left( \frac{da_{i,2}}{dq_2} - \frac{1}{2} \frac{da_{2,2}}{dq_i} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_2^2} = b_{2,2}$$

$$\sum_i \psi_i \left( \frac{da_{i,3}}{dq_3} - \frac{1}{2} \frac{da_{3,3}}{dq_i} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_3^2} = b_{3,3},$$

$$\frac{1}{2} \sum_i \psi_i \left( \frac{da_{i,2}}{dq_2} + \frac{da_{i,2}}{dq_3} - \frac{da_{3,2}}{dq_i} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_2 dq_3} = b_{3,2} = b_{2,3},$$

$$\frac{1}{2} \sum_i \psi_i \left( \frac{da_{i,1}}{dq_2} + \frac{da_{i,2}}{dq_1} - \frac{da_{1,2}}{dq_i} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_2 dq_1} = b_{2,1} = b_{1,2},$$

$$\frac{1}{2} \sum_i \psi_i \left( \frac{da_{i,2}}{dq_1} + \frac{da_{i,1}}{dq_2} - \frac{da_{2,1}}{dq_i} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_1 dq_2} = b_{1,2} = b_{2,1},$$

и получимъ

$$\frac{Pv^2}{\rho} = \sum_{r,s} b_{r,s} q'_r q'_s;$$

откуда выведемъ

$$\frac{1}{\rho} = \frac{1}{P} \sum_{r,s} b_{r,s} u_r u_s, \dots \dots \dots (27)$$

гдѣ, для краткости, мы положили  $\frac{q'_r}{v} = u_r$ . Переменные  $u_1, u_2, u_3$ , должны удовлетворять уравненіямъ:

$$\sum_r \frac{d\varphi}{dq_r} u_r = 0, \dots \dots \dots (28)$$

$$\sum_{r,s} a_{r,s} u_r u_s = 1, \dots \dots \dots (29)$$

которыя получаются, если раздѣлить уравненіе  $D\varphi = 0$  на  $v$ , и уравненіе (25) на  $\frac{1}{2} v^2$ .

Въ выраженіяхъ  $b_{r,s}$  должно подставить вмѣсто  $\psi_i$  его величину

$$\psi_i = \frac{d\vartheta}{d\varphi_i} = h_{1,i} \frac{d\varphi}{dq_1} + h_{2,i} \frac{d\varphi}{dq_2} + h_{3,i} \frac{d\varphi}{dq_3},$$

черезъ что получится

$$\left. \begin{aligned} b_{1,1} &= \sum_s \frac{d\varphi}{dq_s} \sum_t h_{s,t} \left( \frac{da_{t,1}}{dq_1} - \frac{1}{2} \frac{da_{1,1}}{dq_t} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_1^2} \\ b_{2,2} &= \sum_s \frac{d\varphi}{dq_s} \sum_t h_{s,t} \left( \frac{da_{t,2}}{dq_2} - \frac{1}{2} \frac{da_{2,2}}{dq_t} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_2^2} \\ b_{3,3} &= \sum_s \frac{d\varphi}{dq_s} \sum_t h_{s,t} \left( \frac{da_{t,3}}{dq_3} - \frac{1}{2} \frac{da_{3,3}}{dq_t} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_3^2} \\ b_{2,3} &= b_{3,2} = \frac{1}{2} \sum_s \frac{d\varphi}{dq_s} \sum_t h_{s,t} \left( \frac{da_{t,3}}{dq_3} + \frac{da_{t,2}}{dq_3} - \frac{da_{2,3}}{dq_t} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_2 dq_3} \\ b_{3,1} &= b_{1,3} = \frac{1}{2} \sum_s \frac{d\varphi}{dq_s} \sum_t h_{s,t} \left( \frac{da_{t,1}}{dq_3} + \frac{da_{t,3}}{dq_2} - \frac{da_{2,1}}{dq_t} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_3 dq_1} \\ b_{1,2} &= b_{2,1} = \frac{1}{2} \sum_s \frac{d\varphi}{dq_s} \sum_t h_{s,t} \left( \frac{da_{t,2}}{dq_1} + \frac{da_{t,1}}{dq_2} - \frac{da_{1,2}}{dq_t} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_1 dq_2} \end{aligned} \right\} (30).$$

Въ томъ частномъ случаѣ, когда поверхность ( $\varphi$ ) есть одна

изъ координатныхъ поверхностей, формула (27) приводится къ формулѣ, найденной Лиувилемъ \*). Напримѣръ, если  $\varphi = q_3$ , получится

$$\frac{d\varphi}{dq_1} = 0, \quad \frac{d\varphi}{dq_2} = 0, \quad \frac{d\varphi}{dq_3} = 1, \quad \frac{d^2\varphi}{dq_r dq_s} = 0, \quad P = \sqrt{a_{3,3}},$$

$$q_3' = 0, \quad u_3 = 0,$$

и слѣдовательно

$$\frac{1}{\rho} = \frac{1}{\sqrt{a_{3,3}}} (b_{1,1} u_1^2 + 2b_{1,2} u_1 u_2 + b_{2,2} u_2^2),$$

гдѣ

$$b_{1,1} = \sum_i h_{3,i} \left( \frac{da_{i,1}}{dq_1} - \frac{1}{2} \frac{da_{1,1}}{dq_i} \right),$$

$$b_{2,2} = \sum_i h_{3,i} \left( \frac{da_{i,2}}{dq_2} - \frac{1}{2} \frac{da_{2,2}}{dq_i} \right),$$

$$b_{1,2} = \sum_i h_{3,i} \left( \frac{da_{i,2}}{dq_1} + \frac{da_{i,1}}{dq_2} - \frac{da_{1,2}}{dq_i} \right).$$

Означая чрезъ  $A$  определитель

$$\begin{vmatrix} a_{1,1} & a_{1,2} & a_{1,3} \\ a_{2,1} & a_{2,2} & a_{2,3} \\ a_{3,1} & a_{3,2} & a_{3,3} \end{vmatrix} = a_{1,1} a_{2,2} a_{3,3} D = \frac{1}{h_{1,1} h_{2,2} h_{3,3} D'},$$

мы имѣемъ

$$h_{r,s} = \frac{1}{A} \frac{dA}{da_{r,s}} \dots \dots \dots (31).$$

Принимая же въ соображеніе эту формулу, и замѣняя

$\rho$ ,  $a_{1,1}$ ,  $a_{2,2}$ ,  $a_{3,3}$ ,  $a_{2,3}$ ,  $a_{1,2}$ ,  $b_{1,1}$ ,  $b_{1,2}$ ,  $b_{2,2}$ ,  $q_1$ ,  $q_2$ ,  $u_1$ ,  $u_2$

соотвѣтственно величинами

$$R, E_1, E_2, E_3, F_1, F_2, F_3, \frac{1}{2}L, \frac{1}{2}M, \frac{1}{2}N, u_1, u_2,$$

$$\frac{du_1}{ds}, \frac{du_2}{ds},$$

\*) Journal des Mathématiques pures et appliquées, t. 16.

мы увидимъ, что наша формула одинакова съ формулою г. Лиувля.

Не трудно также представить кривизну  $\frac{1}{\rho}$  въ видѣ квадратичной функціи вспомогательныхъ количествъ:

$$p_1 = \frac{dT}{dq_1'}, \quad p_2 = \frac{dT}{dq_2'}, \quad p_3 = \frac{dT}{dq_3'}$$

или же слѣдующихъ:

$$w_1 = \frac{p_1}{v}, \quad w_2 = \frac{p_2}{v}, \quad w_3 = \frac{p_3}{v}.$$

На самомъ дѣлѣ, если предположить, что живая сила  $T$  представлена въ видѣ квадратичной функціи величинъ  $p_1, p_2, p_3$ , то получится

$$T = \frac{1}{2} \sum h_{r,s} p_r p_s,$$

и частная производная  $\frac{dT}{dq_i}$  въ формулѣ (24) должна быть замѣнена производною —  $\frac{dT}{dq_i}$  \*); слѣдовательно

$$\frac{Pv^2}{\rho} = \sum_i \left( p_i' + \frac{dT}{dq_i} \right) \psi_i = \sum_i p_i' \psi_i + \sum_i \frac{dT}{dq_i} \psi_i \dots \quad (32).$$

Изъ уравненія

$$D\varphi = Pv \cos(Pv) = 0$$

имѣемъ

$$\psi_1 p_1 + \psi_2 p_2 + \psi_3 p_3 = 0,$$

откуда получится

$$\sum_i p_i' \psi_i = - \sum_i p_i \frac{d\psi_i}{dt} = - \sum_i p_i \left( \frac{d\psi_i}{dq_1} \frac{dT}{dp_1} + \frac{d\psi_i}{dq_2} \frac{dT}{dp_2} + \frac{d\psi_i}{dq_3} \frac{dT}{dp_3} \right),$$

и формула (32) приведетъ къ слѣдующей

$$\frac{Pv^2}{\rho} = \sum_i \left[ \frac{dT}{dq_i} \psi_i - p_i \left( \frac{d\psi_i}{dq_1} \frac{dT}{dp_1} + \frac{d\psi_i}{dq_2} \frac{dT}{dp_2} + \frac{d\psi_i}{dq_3} \frac{dT}{dp_3} \right) \right],$$

\*) Mémoire sur les accélérations и проч. стр. 29.

которая, очевидно, есть квадратичная функция величинъ  $p_1, p_2, p_3$ , и можетъ быть замѣнена слѣдующей

$$\frac{1}{p} = \frac{1}{P} \sum H_{r,s} w_r w_s, \dots \dots \dots (33)$$

если положимъ, что  $\frac{p_r}{v} = w_r$ , и

$$\left. \begin{aligned} H_{1,1} &= \sum_i \left( \frac{1}{2} \frac{dh_{1,1}}{dq_i} \psi_i - h_{1,i} \frac{d\psi_i}{dq_i} \right) \\ H_{2,2} &= \sum_i \left( \frac{1}{2} \frac{dh_{2,2}}{dq_i} \psi_i - h_{2,i} \frac{d\psi_i}{dq_i} \right) \\ H_{3,3} &= \sum_i \left( \frac{1}{2} \frac{dh_{3,3}}{dq_i} \psi_i - h_{3,i} \frac{d\psi_i}{dq_i} \right) \\ H_{3,2} = H_{2,3} &= \frac{1}{2} \sum_i \left( \frac{dh_{2,3}}{dq_i} \psi_i - h_{3,i} \frac{d\psi_2}{dq_i} - h_{2,i} \frac{d\psi_3}{dq_i} \right) \\ H_{1,3} = H_{3,1} &= \frac{1}{2} \sum_i \left( \frac{dh_{3,1}}{dq_i} \psi_i - h_{1,i} \frac{d\psi_3}{dq_i} - h_{3,i} \frac{d\psi_1}{dq_i} \right) \\ H_{2,1} = H_{1,2} &= \frac{1}{2} \sum_i \left( \frac{dh_{1,2}}{dq_i} \psi_i - h_{2,i} \frac{d\psi_1}{dq_i} - h_{1,i} \frac{d\psi_2}{dq_i} \right) \end{aligned} \right\} (34)$$

Въ случаѣ ортогональныхъ координатъ, находимъ

$$b_{1,1} = -\frac{h_1^2}{h_1^3} \frac{dh_1}{dq_1} \frac{d\varphi}{dq_1} + \frac{h_2^2}{h_1^3} \frac{dh_1}{dq_2} \frac{d\varphi}{dq_2} + \frac{h_3^2}{h_1^3} \frac{dh_1}{dq_3} \frac{d\varphi}{dq_3} - \frac{d^2\varphi}{dq_1^2} = \frac{1}{h_1^4} H_{1,1}$$

$$b_{2,2} = \frac{h_1^2}{h_2^3} \frac{dh_2}{dq_1} \frac{d\varphi}{dq_1} - \frac{h_2^2}{h_2^3} \frac{dh_2}{dq_2} \frac{d\varphi}{dq_2} + \frac{h_3^2}{h_2^3} \frac{dh_2}{dq_3} \frac{d\varphi}{dq_3} - \frac{d^2\varphi}{dq_2^2} = \frac{1}{h_2^4} H_{2,2}$$

$$b_{3,3} = \frac{h_1^2}{h_3^3} \frac{dh_3}{dq_1} \frac{d\varphi}{dq_1} + \frac{h_2^2}{h_3^3} \frac{dh_3}{dq_2} \frac{d\varphi}{dq_2} - \frac{h_3^2}{h_3^3} \frac{dh_3}{dq_3} \frac{d\varphi}{dq_3} - \frac{d^2\varphi}{dq_3^2} = \frac{1}{h_3^4} H_{3,3}$$

$$b_{2,3} = b_{3,2} = -\left( \frac{h_2^2}{h_3^3} \frac{dh_2}{dq_2} \frac{d\varphi}{dq_3} + \frac{h_2^2}{h_2^3} \frac{dh_2}{dq_2} \frac{d\varphi}{dq_2} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_2 dq_3} = \frac{1}{h_2^2 h_3^2} H_{2,3}$$

$$b_{3,1} = b_{1,3} = -\left( \frac{h_1^2}{h_3^3} \frac{dh_1}{dq_3} \frac{d\varphi}{dq_1} + \frac{h_2^2}{h_3^3} \frac{dh_2}{dq_1} \frac{d\varphi}{dq_3} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_3 dq_1} = \frac{1}{h_3^2 h_1^2} H_{3,1}$$

$$b_{1,2} = b_{2,1} = -\left( \frac{h_2^2}{h_1^3} \frac{dh_2}{dq_1} \frac{d\varphi}{dq_2} + \frac{h_1^2}{h_1^3} \frac{dh_1}{dq_2} \frac{d\varphi}{dq_1} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_1 dq_2} = \frac{1}{h_1^2 h_2^2} H_{1,2}$$

Въ частномъ случаѣ, когда  $\varphi = q_3$ , получится

$$b_{1,1} = \frac{h_2^2}{h_1^3} \frac{dh_1}{dq_3}, \quad b_{2,2} = \frac{h_3^2}{h_2^3} \frac{dh_2}{dq_3}, \quad b_{1,2} = 0, \quad P = h_3$$

и

$$\frac{1}{\rho} = h_3 \left( \frac{1}{h_1^3} \frac{dh_1}{dq_3} u_1^2 + \frac{1}{h_2^3} \frac{dh_2}{dq_3} u_2^2 \right).$$

Это согласно съ выраженіемъ (60), приведенномъ мною въ разсужденіи: *Mémoire sur les accélérations de divers ordres* (стр. 40). Отсутствіе произведенія  $u_1 u_2$  показываетъ, что направленія координатныхъ осей  $\alpha$  и  $\beta$  суть направленія линій кривизны поверхности  $q_3$ , что можетъ служить доказательствомъ для теоремы Дюпена.

Означая, подобно тому, какъ мы это сдѣлали въ упомянутомъ разсужденіи, чрезъ  $r_{k,i}$  тотъ изъ главныхъ радіусовъ кривизны поверхности  $(q_k)$ , который принадлежитъ пересѣченію этой поверхности съ плоскостію, нормальною къ поверхности  $(q_i)$ , и чрезъ  $\frac{1}{r_{k,k}}$  то, что г. Ламэ называетъ параметрическою кривизною, мы получаемъ

$$\frac{1}{r_{k,i}} = \frac{h_k}{h_i} \frac{dh_i}{dq_k}, \quad \frac{1}{r_{k,k}} = \frac{dh_k}{dq_k},$$

и слѣдовательно

$$b_{1,1} = -\frac{h_1}{h_1^2} \frac{1}{r_{1,1}} \frac{d\varphi}{dq_1} + \frac{h_2}{h_1^2} \frac{1}{r_{2,1}} \frac{d\varphi}{dq_2} + \frac{h_3}{h_1^2} \frac{1}{r_{3,1}} \frac{d\varphi}{dq_3} - \frac{d^2\varphi}{dq_1^2}$$

$$b_{2,2} = \frac{h_1}{h_2^2} \frac{1}{r_{1,2}} \frac{d\varphi}{dq_1} - \frac{h_2}{h_2^2} \frac{1}{r_{2,2}} \frac{d\varphi}{dq_2} + \frac{h_3}{h_2^2} \frac{1}{r_{3,2}} \frac{d\varphi}{dq_3} - \frac{d^2\varphi}{dq_2^2}$$

$$s_{3,3} = \frac{h_1}{h_3^2} \frac{1}{r_{1,3}} \frac{d\varphi}{dq_1} - \frac{h_2}{h_3^2} \frac{1}{r_{2,3}} \frac{d\varphi}{dq_2} + \frac{h_3}{h_3^2} \frac{1}{r_{3,3}} \frac{d\varphi}{dq_3} - \frac{d^2\varphi}{dq_3^2}$$

$$b_{2,3} = b_{3,2} = -\left( \frac{h_3}{h_2^2} \frac{1}{r_{2,3}} \frac{d\varphi}{dq_3} + \frac{h_2}{h_2^2} \frac{1}{r_{3,2}} \frac{d\varphi}{dq_2} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_2 dq_3}$$

$$b_{3,1} = b_{1,3} = -\left( \frac{h_1}{h_3^2} \frac{1}{r_{3,1}} \frac{d\varphi}{dq_3} + \frac{h_3}{h_1^2} \frac{1}{r_{1,3}} \frac{d\varphi}{dq_1} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_3 dq_1}$$

$$b_{1,2} = b_{2,1} = -\left( \frac{h_2}{h_1^2} \frac{1}{r_{1,2}} \frac{d\varphi}{dq_2} + \frac{h_1}{h_2^2} \frac{1}{r_{2,1}} \frac{d\varphi}{dq_1} \right) - \frac{d^2\varphi}{dq_1 dq_2}$$

6. Чтобы найти главные кривизны поверхности ( $\varphi$ ), должно отыскать максимум и минимум количества (27) или квадратичной функции

$$\sum b_{r,s} u_r u_s,$$

при чемъ надобно допустить, что величины  $u_1, u_2, u_3$  связаны уравнениями (28) и (29):

$$\sum \frac{d\varphi}{dq_r} u_r = 0, \quad \sum a_{r,s} u_r u_s = 1.$$

По известному правилу относительныхъ макс. и миним. имѣемъ слѣдующія условия:

$$\left. \begin{aligned} \sum_s b_{1,s} u_s + \lambda \sum_s a_{1,s} u_s + \mu \frac{d\varphi}{dq_1} &= 0 \\ \sum_s b_{2,s} u_s + \lambda \sum_s a_{2,s} u_s + \mu \frac{d\varphi}{dq_2} &= 0 \\ \sum_s b_{3,s} u_s + \lambda \sum_s a_{3,s} u_s + \mu \frac{d\varphi}{dq_3} &= 0 \end{aligned} \right\} (35).$$

Умноживъ эти уравненія соотвѣтственно на  $u_1, u_2, u_3$  и взявъ ихъ сумму, находимъ

$$\sum b_{r,s} u_r u_s + \lambda \sum a_{r,s} u_r u_s + \mu \sum \frac{d\varphi}{dq_r} u_r = 0,$$

а это, вслѣдствіе уравненій (27), (28) и (29), приводится къ

$$\frac{P}{\rho} + \lambda = 0,$$

откуда получимъ  $\lambda = -\frac{P}{\rho}$  и  $\frac{1}{\rho} = -\frac{\lambda}{P}$ . Такимъ образомъ, чтобы получить одну изъ главныхъ кривизнъ, надо найти соотвѣтственную величину количества  $\lambda$  и раздѣлить ее на дифференціальный параметръ  $P$ . Величины  $\lambda$  суть корни уравненія второй степени, которое получается чрезъ исключеніе  $u_1, u_2, u_3$  и  $\mu$  изъ уравненій (35) и (28). Если, для сокращенія, поло-

ЖИМЪ, ЧТО

$$b_{r,s} + \lambda a_{r,s} = c_{r,s}$$

то уравненія (35) примуть видъ

$$\left. \begin{aligned} \sum_s c_{1,s} u_s + \mu \frac{d\varphi}{dq_1} &= 0 \\ \sum_s c_{2,s} u_s + \mu \frac{d\varphi}{dq_2} &= 0 \\ \sum_s c_{3,s} u_s + \mu \frac{d\varphi}{dq_3} &= 0. \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (36)$$

Означивъ чрезъ  $\Delta$  опредѣлитель

$$\begin{vmatrix} c_{1,1} & c_{1,2} & c_{1,3} \\ c_{2,1} & c_{2,2} & c_{2,3} \\ c_{3,1} & c_{3,2} & c_{3,3} \end{vmatrix}$$

и чрезъ  $\Delta_{r,s}$  производную  $\frac{d\Delta}{dc_{r,s}}$ , легко вывести изъ предыдущихъ уравненій слѣдующія три:

$$\left. \begin{aligned} \Delta u_1 + \mu \left( \Delta_{1,1} \frac{d\varphi}{dq_1} + \Delta_{1,2} \frac{d\varphi}{dq_2} + \Delta_{1,3} \frac{d\varphi}{dq_3} \right) &= 0 \\ \Delta u_2 + \mu \left( \Delta_{2,1} \frac{d\varphi}{dq_1} + \Delta_{2,2} \frac{d\varphi}{dq_2} + \Delta_{2,3} \frac{d\varphi}{dq_3} \right) &= 0 \\ \Delta u_3 + \mu \left( \Delta_{3,1} \frac{d\varphi}{dq_1} + \Delta_{3,2} \frac{d\varphi}{dq_2} + \Delta_{3,3} \frac{d\varphi}{dq_3} \right) &= 0 \end{aligned} \right\} (37)$$

Умноживъ эти уравненія соотвѣтственно на  $\frac{d\varphi}{dq_1}$ ,  $\frac{d\varphi}{dq_2}$ ,  $\frac{d\varphi}{dq_3}$  и взявъ ихъ сумму, и кромѣ того, принявъ въ соображеніе уравненіе (28), получимъ

$$\mu \sum \Delta_{r,s} \frac{d\varphi}{dq_r} \cdot \frac{d\varphi}{dq_s} = 0.$$

Такъ какъ множитель  $\mu$  вообще не можетъ быть равенъ нулю, то по необходимости

$$\sum \Delta_{r,s} \frac{d\varphi}{dq_r} \frac{d\varphi}{dq_s} = 0. \dots \dots \dots (38)$$



Это уравнение и будет то, которое требовалось найти для определения  $\lambda$ . Оно второй степени относительно  $\lambda$ , потому что количества  $\Delta_{r,s}$  суть этой степени относительно элементов определителя  $\Delta$ , а эти элементы суть линейные относительно  $\lambda$ .

Представивъ это уравнение въ видѣ

$$L\lambda^2 + M\lambda + N = 0,$$

и означивъ чрезъ  $\frac{1}{R_1}$  и  $\frac{1}{R_2}$  главные кривизны, получимъ

$$\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} = \frac{M}{PL} \dots \dots \dots (39)$$

$$\frac{1}{R_1 R_2} = \frac{N}{P^2 L} \dots \dots \dots (40)$$

Первая изъ этихъ формулъ даетъ сумму кривизнъ, называемую нерѣдко *сферическою кривизною*, а вторая *поверхностную кривизну*, т. е. то, что Гауссъ назвалъ мѣрою кривизны.

Чтобы получить выражение  $L$ , должно положить, что  $\lambda = \infty$  въ выраженіи

$$L\lambda^2 + M\lambda + N = \sum \Delta_{r,s} \frac{d\varphi}{dq_r} \frac{d\varphi}{dq_s}, \dots \dots (41)$$

раздѣливъ его напередъ на  $\lambda^2$ . Но такъ какъ  $c_{r,s} = b_{r,s} + \lambda a_{r,s}$ , раздѣленное на  $\lambda$ , при  $\lambda = \infty$  равно  $a_{r,s}$ , то

$$\frac{\Delta_{r,s}}{\lambda^2} = \frac{1}{\lambda^2} \frac{d\Delta}{dc_{r,s}}$$

при  $\lambda = \infty$  приводится къ производной, относительно  $a_{r,s}$  отъ определителя

$$A = \begin{vmatrix} a_{1,1} & a_{1,2} & a_{1,3} \\ a_{2,1} & a_{2,2} & a_{2,3} \\ a_{3,1} & a_{3,2} & a_{3,3} \end{vmatrix}$$

Такимъ образомъ,

$$L = \sum \frac{dA}{da_{r,s}} \frac{d\varphi}{dq_r} \frac{d\varphi}{dq_s}.$$

Мы видѣли выше, что

$$h_{r,s} = \frac{1}{A} \frac{dA}{da_{r,s}},$$

слѣдовательно

$$L = A \sum h_{r,s} \frac{d\varphi}{dq_r} \frac{d\varphi}{dq_s} = 2 A \Theta = AP^2.$$

$N$  получится, если въ выраженіи (41) положить  $\lambda = 0$ . Тогда  $c_{r,s}$  обратится въ  $b_{r,s}$ , и опредѣлитель  $\Delta$  приведетъ къ

$$B = \begin{vmatrix} b_{1,1} & b_{1,2} & b_{1,3} \\ b_{2,1} & b_{2,2} & b_{2,3} \\ b_{3,1} & b_{3,2} & b_{3,3} \end{vmatrix};$$

слѣдовательно будетъ

$$N = \sum \frac{dB}{db_{r,s}} \frac{d\varphi}{dq_r} \frac{d\varphi}{dq_s}.$$

Наконецъ, если означимъ чрезъ  $C_{r,s}$  коэффициентъ первой степени  $\lambda$  въ  $\Delta_{r,s}$ , что представлено въ нижеслѣдующей таблицѣ элементомъ строки  $r$  и столбца  $s$ ,

$$a_{2,2}b_{2,2} - a_{2,2}b_{2,2} + b_{2,2}a_{2,2} - b_{2,2}a_{2,2} - a_{2,1}b_{2,1} - a_{2,1}b_{2,1} + a_{2,1}b_{2,1} + b_{2,1}a_{2,1} - b_{2,2}a_{2,2} - b_{2,2}a_{2,2}$$

$$a_{3,2}b_{1,2} - a_{3,2}b_{1,2} + b_{3,2}a_{1,2} - b_{3,2}a_{1,2} - a_{3,1}b_{1,1} - a_{3,1}b_{1,1} + a_{3,1}b_{1,1} + b_{3,1}a_{1,1} - b_{3,2}a_{1,2} - b_{3,2}a_{1,2}$$

$$a_{1,2}b_{1,2} - a_{1,2}b_{1,2} + b_{1,2}a_{2,2} - b_{1,2}a_{2,2} - a_{1,1}b_{2,1} - a_{1,1}b_{2,1} + a_{1,1}b_{2,1} + b_{1,1}a_{2,1} - b_{1,2}a_{2,2} - b_{1,2}a_{2,2}$$

то получимъ

$$M = \sum C_{r,s} \frac{d\varphi}{dq_r} \frac{d\varphi}{dq_s}.$$

Такимъ образомъ формулы (39) и (40) окончательно приведутся къ слѣдующимъ:

$$\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} = \frac{\sum C_{r,s} \frac{d\varphi}{dq_r} \frac{d\varphi}{dq_s}}{P^2 A} \dots \dots \dots (42)$$

$$\frac{1}{R_1 R_2} = \frac{\sum \frac{dB}{db_{r,s}} \frac{d\varphi}{dq_r} \frac{d\varphi}{dq_s}}{P^4 A} \dots \dots \dots (43)$$

Исключивъ изъ уравненій (36) величину  $\mu$ , получимъ два уравненія:

$$\frac{\sum c_{1,s} u_s}{\frac{d\varphi}{dq_1}} = \frac{\sum c_{2,s} u_s}{\frac{d\varphi}{dq_2}} = \frac{\sum c_{3,s} u_s}{\frac{d\varphi}{dq_3}}$$

для опредѣленія величинъ  $u_1, u_2, u_3$ , соответствующихъ наибольшему или наименьшему значенію  $\frac{1}{\rho}$  и дающихъ направленія линій кривизны. Положивъ, для сокращенія,

$$\frac{1}{2} \sum \Delta_{r,s} \frac{d\varphi}{dq_r} \frac{d\varphi}{dq_s} = \frac{1}{2} \sum \Delta_{r,s} \varphi_r \varphi_s = V,$$

можно уравненія (37) представить въ видѣ

$$\Delta u_1 + \mu \frac{dV}{d\varphi_1} = 0, \quad \Delta u_2 + \mu \frac{dV}{d\varphi_2} = 0, \quad \Delta u_3 + \mu \frac{dV}{d\varphi_3} = 0 \dots (44).$$

Если величины  $u_1, u_2, u_3$ , выведенныя изъ этихъ уравненій, подставить въ уравненіе

$$\sum a_{r,s} u_r u_s = 1,$$

то получится

$$\frac{\mu^2}{\Delta^2} \sum a_{r,s} \frac{dV}{d\varphi_r} \frac{dV}{d\varphi_s} = 1,$$

а отсюда

$$\mu = \pm \sqrt{\frac{\Delta}{\sum a_{r,s} \frac{dV}{d\varphi_r} \frac{dV}{d\varphi_s}}},$$

и послѣ того изъ уравненій (44) выходитъ, что

$$u_1 = \pm \frac{\frac{dV}{d\varphi_1}}{\sqrt{\sum a_{r,s} \frac{dV}{d\varphi_r} \frac{dV}{d\varphi_s}}}$$

$$u_2 = \pm \frac{\frac{dV}{d\varphi_2}}{\sqrt{\sum a_{r,s} \frac{dV}{d\varphi_r} \frac{dV}{d\varphi_s}}}$$

$$u_3 = \pm \frac{\frac{dV}{d\varphi_3}}{\sqrt{\sum a_{r,s} \frac{dV}{d\varphi_r} \frac{dV}{d\varphi_s}}}$$

Вычисливъ, при помощи этихъ формулъ, величины  $u_1, u_2, u_3$ , соответствующія каждому изъ корней уравненія (38), будемъ имѣть составляющія по направленію координатныхъ осей,

$$aq_1' = va u_1, \quad bq_2' = vb u_2, \quad cq_3' = vc u_3,$$

скорости  $v$ , которой направленіе опредѣляетъ касательную къ одной изъ линій кривизны въ точкѣ  $A$ .

Нетрудно доказать, что получаемыя такимъ образомъ два направленія этой касательной составляютъ прямой уголъ всякій разъ, когда корни уравненія (38), или кривизны  $\frac{1}{R_1}$  и  $\frac{1}{R_2}$ , неравны между собою.

Предположивъ, что величины  $u_1, u_2, u_3$  и  $v$  соответствуютъ одному изъ корней уравненія (38) а  $u_1', u_2', u_3'$  и  $v'$  другому его корню, рассмотримъ геометрическое произведеніе

$$vv' \cos(vv').$$

Это произведеніе можетъ быть представлено въ видѣ

$$vv' \cos(vv') = v' [u_1' av \cos(va) + u_2' bv \cos(v\beta) + u_3' cv \cos(v\gamma)],$$

гдѣ

$$av \cos(v\alpha) = \frac{dT}{dq_1'} = p_1 = v \sum a_{1,s} u_s$$

$$bv \cos(v\beta) = \frac{dT}{dq_2'} = p_2 = v \sum a_{2,s} u_s$$

$$cv \cos(v\gamma) = \frac{dT}{dq_3'} = p_3 = v \sum a_{3,s} u_s;$$

слѣдовательно

$$\cos(vv') = u_1' \sum a_{1,s} u_s + u_2' \sum a_{2,s} u_s + u_3' \sum a_{3,s} u_s.$$

Умноживъ уравненія (35) соотвѣтственно на  $u_1'$ ,  $u_2'$ ,  $u_3'$ , взявъ ихъ сумму, и принявъ въ соображеніе уравненіе

$$\sum \frac{d\varphi}{dq_s} u_s' = 0,$$

получимъ

$$\lambda [u_1' \sum a_{1,s} u_s + u_2' \sum a_{2,s} u_s + u_3' \sum a_{3,s} u_s] = - \sum b_{r,s} u_r u_s';$$

слѣдовательно

$$\lambda \cos(vv') = - \sum b_{r,s} u_r u_s'.$$

По той же причинѣ, если чрезъ  $\lambda'$  означить второй корень уравненія (38), получится

$$\lambda' \cos(vv') = - \sum b_{r,s} u_r' u_s.$$

Такъ какъ вторыя части двухъ послѣднихъ уравненій одинаковы, то

$$(\lambda - \lambda') \cos(vv') = 0,$$

и  $\cos(vv') = 0$ , если  $\lambda$  не равно  $\lambda'$ , что и требовалось доказать.

Если координаты  $q_1$ ,  $q_2$ ,  $q_3$  суть прямолинейныя, то величины  $a_{r,s}$  постоянны, а слѣдовательно ихъ производныя относительно  $q_1$ ,  $q_2$ ,  $q_3$  равны нулю; чрезъ это величины (30) приводятся къ слѣдующимъ

$$b_{1,1} = -\frac{d^2\varphi}{dq_1^2}, \quad b_{2,2} = -\frac{d^2\varphi}{dq_2^2}, \quad b_{3,3} = -\frac{d^2\varphi}{dq_3^2}$$

$$b_{2,3} = -\frac{d^2\varphi}{dq_2 dq_3}, \quad b_{3,1} = -\frac{d^2\varphi}{dq_3 dq_1}, \quad b_{1,2} = -\frac{d^2\varphi}{dq_1 dq_2}.$$

Если  $\frac{d^2\varphi}{dq_r dq_s}$  означать, для сокращения, чрез  $\varphi_{r,s}$ , то вообще получится  $b_{r,s} = -\varphi_{r,s}$ , и положивъ

$$\begin{vmatrix} \varphi_{1,1} & \varphi_{1,2} & \varphi_{1,3} \\ \varphi_{2,1} & \varphi_{2,2} & \varphi_{2,3} \\ \varphi_{3,1} & \varphi_{3,2} & \varphi_{3,3} \end{vmatrix} = F,$$

мы найдемъ

$$B = -F \text{ и } \frac{dB}{db_{r,s}} = \frac{dF}{d\varphi_{r,s}}.$$

Въ этомъ случаѣ

$$a_{1,1} = 1, \quad a_{2,2} = 1, \quad a_{3,3} = 1, \quad a_{2,3} = \lambda, \quad a_{1,3} = \mu, \quad a_{1,2} = \nu$$

и

$$A = \begin{vmatrix} 1, & \nu, & \mu \\ \nu, & 1, & \lambda \\ \mu, & \lambda, & 1 \end{vmatrix} = D,$$

а это приводитъ формулу (43) поверхностной кривизны къ

$$\frac{1}{R_1 R_2} = \frac{\sum \frac{dF}{d\varphi_{r,s}} \varphi_r \varphi_s}{P^4 D}.$$

Въ случаѣ прямоугольныхъ координатъ,  $D = 1$ , и слѣдовательно

$$\frac{1}{R_1 R_2} = \frac{\sum \frac{dF}{d\varphi_{r,s}} \varphi_r \varphi_s}{P^4} = \frac{\sum \frac{dF}{d\varphi_{r,s}} \varphi_r \varphi_s}{(\varphi_1^2 + \varphi_2^2 + \varphi_3^2)^2} \dots \quad (45)$$

Эта формула разнится лишь означеніями отъ формулы, которую

Гаусъ далъ въ своемъ разсужденіи: *Disquisitiones generales circa superficies curvas*, art. IX.

Если уравненіе поверхности въ прямолинейныхъ и прямоугольныхъ координатахъ  $x, y, z$  имѣеть видъ

$$z - f(x, y) = 0,$$

и если положить

$$\frac{dz}{dx} = t, \quad \frac{dz}{dy} = u, \quad \frac{d^2z}{dx^2} = T, \quad \frac{d^2z}{dy^2} = V, \quad \frac{d^2z}{dx dy} = U,$$

то

$$\varphi_1 = -t, \quad \varphi_2 = -u, \quad \varphi_3 = 1$$

$$\varphi_{1,1} = -T, \quad \varphi_{1,2} = -U, \quad \varphi_{2,2} = -V, \quad \varphi_{1,3} = 0,$$

$$\varphi_{2,3} = 0, \quad \varphi_{3,3} = 0$$

$$F = \begin{vmatrix} -T & -U & 0 \\ -U & -V & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{vmatrix};$$

Всѣ производныя  $\frac{dF}{d\varphi_{r,s}}$ , за исключеніемъ  $\frac{dF}{d\varphi_{3,3}}$ , равны нулю, а  $\frac{dF}{d\varphi_{3,3}} = TV - U^2$ . Поэтому формула (45) приметъ видъ

$$\frac{1}{R_1 R_2} = \frac{TV - U^2}{(1 + t^2 + u^2)^2}.$$

а это есть ни что иное, какъ формула, которую даетъ Гаусъ въ VII параграфѣ упомянутаго разсужденія.

7. Уравненіе поверхности даетъ средство безконечно многими способами выражать координаты  $q_1, q_2, q_3$  каждой точки въ функціи двухъ независимыхъ переменныхъ; (этотъ способъ представленія поверхности Гаусъ называетъ *вторымъ способомъ*). Принявъ этотъ способъ представленія, составимъ общее выраженіе кривизны  $\frac{1}{\rho}$  нормальнаго сѣченія. Означивъ независимыя переменныя буквами  $p$  и  $q$ , положимъ



$$\frac{dq_1}{dp} = a_1, \quad \frac{dq_2}{dp} = a_2, \quad \frac{dq_3}{dp} = a_3,$$

$$\frac{dq_1}{dq} = b_1, \quad \frac{dq_2}{dq} = b_2, \quad \frac{dq_3}{dq} = b_3,$$

$$a_2 b_3 - b_2 a_3 = A_1, \quad a_3 b_1 - b_1 a_3 = A_2, \quad a_1 b_2 - b_1 a_2 = A_3$$

и

$$\frac{dp}{vdt} = \xi, \quad \frac{dq}{vdt} = \eta.$$

Тогда получимъ

$$u_1 = a_1 \xi + b_1 \eta, \quad u_2 = a_2 \xi + b_2 \eta, \quad u_3 = a_3 \xi + b_3 \eta,$$

$$\sum a_{r,s} u_r u_s = \sum a_{r,s} (a_r \xi + b_r \eta) (a_s \xi + b_s \eta) = E \xi^2 + 2F \xi \eta + G \eta^2,$$

причемъ

$$E = \sum a_{r,s} a_r a_s, \quad G = \sum a_{r,s} b_r b_s, \quad F = \sum a_{r,s} a_r b_s.$$

Такъ какъ выраженія  $q_1, q_2, q_3$  въ  $p$  и  $q$  удовлетворяють уравненію поверхности ( $\varphi$ ), то получается уравненіе

$$\frac{d\varphi}{dq_1} u_1 + \frac{d\varphi}{dq_2} u_2 + \frac{d\varphi}{dq_3} u_3 = 0.$$

Кромѣ того мы имѣемъ уравненіе

$$A_1 u_1 + A_2 u_2 + A_3 u_3 = 0;$$

оба уравненія тождественны относительно  $\xi$  и  $\eta$ ; поэтому

$$\frac{d\varphi}{dq_1} : \frac{d\varphi}{dq_2} : \frac{d\varphi}{dq_3} = A_1 : A_2 : A_3.$$

Если положимъ

$$\sum h_{r,s} A_r A_s = K^2, \quad \frac{1}{2} \frac{dK^2}{dA_1} = K_1, \quad \frac{1}{2} \frac{dK^2}{dA_2} = K_2, \quad \frac{1}{2} \frac{dK^2}{dA_3} = K_3,$$

то легко найдемъ

$$\psi_1 = \frac{P}{K} K_1, \quad \psi_2 = \frac{P}{K} K_2, \quad \psi_3 = \frac{P}{K} K_3.$$

и

$$K_1 p_1 + K_2 p_2 + K_3 p_3 = 0 \dots \dots \dots (46).$$

Поэтому формула (24) можетъ быть замѣнена слѣдующею:

$$\frac{Kv^2}{\rho} = \sum_i \left( p_i' - \frac{dT}{dq_i} \right) K_i \dots \dots \dots (47).$$

Замѣтивъ, что изъ уравненія (46) выводится

$$\sum p_i' K_i = - \sum p_i \frac{dK_i}{dt};$$

можно изъ предыдущей формулы исключить величины  $p_i'$ ; чрезъ это получится

$$\frac{Kv^2}{\rho} = - \sum_i \left( \frac{dT}{dq_i} K_i + p_i \frac{dK_i}{dt} \right) \dots \dots \dots (48).$$

Положивъ, для сокращенія, что

$$\sum \frac{da_{r,1}}{dq_i} a_r a_s = E_i, \quad \sum \frac{da_{r,2}}{dq_i} a_r b_s = F_i, \quad \sum \frac{da_{r,3}}{dq_i} b_r b_s = G_i,$$

мы имѣемъ

$$\frac{dT}{dq_i} = \frac{1}{2} (E_i p_i'^2 + 2 F_i p_i' q_i' + G_i q_i'^2) \dots \dots \dots (49)$$

и нетрудно видѣть, что

$$p_i = \frac{1}{2} \frac{dE}{da_i} p_i' + \frac{1}{2} \frac{dG}{db_i} q_i';$$

вслѣдствіе чего

$$\sum_i p_i \frac{dK_i}{dt} = \frac{1}{2} \sum_i \left( \frac{dE}{da_i} p_i' + \frac{dG}{db_i} q_i' \right) \left( \frac{dK_i}{dp} p_i' + \frac{dK_i}{dq} q_i' \right) \dots (50)$$

При помощи формулъ (49) и (50), выраженіе (48) приводится къ виду

$$\frac{Kv^2}{\rho} = \beta_{1,1} p_i'^2 + 2 \beta_{1,2} p_i' q_i' + \beta_{2,2} q_i'^2,$$

гдѣ

$$\beta_{1,1} = -\frac{1}{2} \sum_i \left( E_i K_i + \frac{dE}{da_i} \frac{dK_i}{dp} \right)$$

$$\beta_{2,2} = -\frac{1}{2} \sum_i \left( G_i K_i + \frac{dG}{db_i} \frac{dK_i}{dq} \right)$$

$$\beta_{1,2} = -\frac{1}{2} \sum_i \left( F_i K_i + \frac{1}{2} \frac{dE}{da_i} \frac{dK_i}{dq} + \frac{1}{2} \frac{dG}{db_i} \frac{dK_i}{dp} \right).$$

Потомъ, мы получимъ

$$\frac{1}{\rho} = \frac{1}{K} (\beta_{1,1} \xi^2 + 2\beta_{1,2} \xi \eta + \beta_{2,2} \eta^2),$$

причемъ переменныя  $\xi$  и  $\eta$  связаны между собою уравненіемъ

$$E \xi^2 + 2F \xi \eta + G \eta^2 = 1.$$

Чтобы найти max. и min. кривизны  $\frac{1}{\rho}$ , или квадратичной функціи

$$\beta_{1,1} \xi^2 + 2\beta_{1,2} \xi \eta + \beta_{2,2} \eta^2,$$

должно положить, что

$$\beta_{1,1} \xi + \beta_{1,2} \eta + \lambda (E \xi + F \eta) = 0$$

и

$$\beta_{1,2} \xi + \beta_{2,2} \eta + \lambda (F \xi + G \eta) = 0.$$

Изъ этихъ уравненій получится

$$\lambda = -\frac{K}{\rho},$$

и

$$(\beta_{1,1} + \lambda E) (\beta_{2,2} + \lambda G) - (\beta_{1,2} + \lambda F)^2 = 0.$$

Сумма и произведение корней этого уравненія доставляютъ для кривизны сферической и поверхностной слѣдующія выраженія:

$$\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} = \frac{\beta_{1,1} G + \beta_{2,2} E - 2\beta_{1,2} F}{K(E G - F^2)} \dots \dots \dots (51)$$

и

$$\frac{1}{R_1 R_2} = \frac{\beta_{1,1} \beta_{2,2} - \beta_{1,2}^2}{K^2 (EG - F^2)} \dots \dots \dots (52)$$

въ функціи только двухъ переменныхъ  $p$  и  $q$ . Выраженіе

$$\beta_{1,1} \beta_{2,2} - \beta_{1,2}^2$$

есть дискриминантъ и инвариантъ квадратичной формы

$$\beta_{1,1} \xi^2 + 2\beta_{1,2} \xi \eta + \beta_{2,2} \eta^2; \dots \dots \dots (53),$$

а выраженіе

$$EG - F^2$$

дискриминантъ и инвариантъ формы

$$E\xi^2 + 2F\xi\eta + G\eta^2; \dots \dots \dots (54),$$

и наконецъ

$$\beta_{1,1} G + \beta_{2,2} E - 2\beta_{1,2} F$$

есть инвариантъ этихъ двухъ формъ. Слѣдовательно, если въ этихъ формахъ будетъ сдѣлано линейное подставленіе

$$\xi = m_1 \xi' + n_1 \eta', \quad \eta = m_2 \xi' + n_2 \eta',$$

то вышеприведенные три инварианта приобретутъ множителемъ квадратъ модуля подстановленія, а именно

$$(m_1 n_2 - n_1 m_2)^2.$$

По этой причинѣ выраженія (51) и (52) послѣ преобразованія, сохраняютъ свою величину.

Если, вмѣстѣ съ Гаусомъ, предположить, что координаты  $q_1, q_2, q_3$  суть прямолинейныя и прямоугольныя, то

$$a_{1,1} = 1, \quad a_{2,2} = 1, \quad a_{3,3} = 1, \quad a_{2,3} = 0, \quad a_{3,1} = 0, \quad a_{1,2} = 0;$$

слѣдовательно

$$E = a_1^2 + a_2^2 + a_3^2, \quad G = b_1^2 + b_2^2 + b_3^2, \quad F = a_1 b_1 + a_2 b_2 + a_3 b_3,$$

$$K^2 = A_1^2 + A_2^2 + A_3^2, \quad K_1 = A_1, \quad K_2 = A_2, \quad K_3 = A_3,$$

$$E_i = 0, \quad F_i = 0, \quad G_i = 0,$$

$$\beta_{1,1} = -\sum a_i \frac{dA_i}{dp}, \quad \beta_{2,2} = -\sum b_i \frac{dA_i}{dq}, \quad \beta_{1,2} = -\frac{1}{2} \sum a_i \frac{dA_i}{dq} - \frac{1}{2} \sum b_i \frac{dA_i}{dp}.$$

Изъ тождествъ:

$$\sum a_i A_i = 0, \quad \sum b_i A_i = 0$$

выводится:

$$-\sum a_i \frac{dA_i}{dp} = \sum A_i \frac{da_i}{dp}, \quad -\sum b_i \frac{dA_i}{dq} = \sum A_i \frac{db_i}{dq},$$

$$-\sum a_i \frac{dA_i}{dq} = \sum A_i \frac{da_i}{dq}, \quad -\sum b_i \frac{dA_i}{dp} = \sum A_i \frac{db_i}{dp}.$$

Двѣ послѣднія суммы равны между собою, потому что функціи  $a_i$  и  $b_i$  означаютъ частныя производныя  $\frac{dq_i}{dp}$  и  $\frac{dp_i}{dq}$ , и слѣдовательно  $\frac{da_i}{dq} = \frac{db_i}{dp}$ . Такимъ образомъ имѣемъ:

$$\beta_{1,1} = \sum A_i \frac{da_i}{dp}, \quad \beta_{2,2} = \sum A_i \frac{db_i}{dq}, \quad \beta_{1,2} = \sum A_i \frac{da_i}{dq} = \sum A_i \frac{db_i}{dp} \dots \quad (55).$$

Это суть тѣ самыя величины, которыя Гаусъ въ парагр. VIII своего разсужденія означаетъ буквами  $D$ ,  $D''$  и  $D'$ . Величины же  $A_1$ ,  $A_2$ ,  $A_3$  у него означены буквами  $A$ ,  $B$ ,  $C$ . Выраженіе

$$K^2 = A_1^2 + A_2^2 + A_3^2 = (a_2 b_3 - b_2 a_3)^2 + (a_3 b_1 - b_3 a_1)^2 + (a_1 b_2 - b_1 a_2)^2$$

преобразовывается въ

$$(a_1^2 + a_2^2 + a_3^2)(b_1^2 + b_2^2 + b_3^2) - (a_1 b_1 + a_2 b_2 + a_3 b_3)^2 = EG - F^2.$$

Поверхностная кривизна (52), въ разсматриваемомъ нами случаѣ, принимаетъ видъ

$$\frac{1}{R_1 R_2} = \frac{\beta_{1,1} \beta_{2,2} - \beta_{1,2}^2}{(A_1^2 + A_2^2 + A_3^2)^2}, \dots \dots \dots \quad (56),$$

что разнится лишь означеніями отъ формулы, представляемой Гаусомъ въ концѣ VIII параграфа его мемуара.

Подобнымъ же образомъ выраженіе (51) приводится къ слѣдующему

$$\frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} = \frac{\beta_{1,1} G + \beta_{2,2} E - 2 F \beta_{1,2}}{(A_1^2 + A_2^2 + A_3^2)^{3/2}},$$

согласному съ формулою, выведенною г. Миндингомъ (*De curvatura superficierum questiones*. Dorpat, 1863, стр. 14).

Изъ формулы (56) Гаусъ послѣ ряда преобразованій получаетъ слѣдующую важную формулу

$$\begin{aligned} 4 (EG - F^2) k &= E \left[ \frac{dE}{dq} \cdot \frac{dG}{dq} - 2 \frac{dF}{dp} \cdot \frac{dG}{dq} + \left( \frac{dG}{dp} \right)^2 \right] \\ + F \left[ \frac{dE}{dp} \cdot \frac{dG}{dq} + \frac{dE}{dq} \cdot \frac{dG}{dp} - 2 \frac{dE}{dq} \cdot \frac{dF}{dq} + 4 \frac{dF}{dp} \cdot \frac{dF}{dq} - 2 \frac{dF}{dp} \cdot \frac{dG}{dp} \right] \\ + G \left[ \frac{dE}{dp} \cdot \frac{dG}{dp} - 2 \frac{dE}{dp} \cdot \frac{dF}{dq} + \left( \frac{dE}{dq} \right)^2 \right] \\ - 2 (EG - F^2) \left( \frac{d^2 E}{dq^2} - 2 \frac{d^2 F}{dp dq} + \frac{d^2 G}{dp^2} \right) \dots \dots \quad (57) \end{aligned}$$

гдѣ

$$k = \frac{1}{R_1 R_2}.$$

Вычисленія, посредствомъ которыхъ онъ приходитъ къ этому результату, могутъ быть отчасти упрощены при помощи свойствъ опредѣлителей. Если положить, что

$$\begin{aligned} \frac{da_i}{dp} &= \alpha_i, & \frac{db_i}{dq} &= \beta_i, & \frac{da_i}{dq} &= \frac{db_i}{dp} = \gamma_i \\ \Sigma a_i \alpha_i &= m, & \Sigma a_i \beta_i &= m', & \Sigma a_i \gamma_i &= m'' \\ \Sigma b_i \alpha_i &= n, & \Sigma b_i \beta_i &= n', & \Sigma b_i \gamma_i &= n'' \dots \dots \quad (58) \end{aligned}$$

то выраженія (55) можно представить въ видѣ опредѣлителей

$$\beta_{1,1} = \begin{vmatrix} a_1 & a_2 & a_3 \\ a_1 & a_2 & a_3 \\ b_1 & b_2 & b_3 \end{vmatrix} \quad \beta_{2,2} = \begin{vmatrix} \beta_1 & \beta_2 & \beta_3 \\ a_1 & a_2 & a_3 \\ b_1 & b_2 & b_3 \end{vmatrix}$$

$$\beta_{1,2} = \begin{vmatrix} \gamma_1 & \gamma_2 & \gamma_3 \\ a_1 & a_2 & a_3 \\ b_1 & b_2 & b_3 \end{vmatrix};$$

и по правилу умножения определителей, получится:

$$\beta_{1,1} \beta_{2,2} = \begin{vmatrix} \Sigma a_i \beta_i, \Sigma a_i a_i, \Sigma b_i a_i \\ \Sigma a_i \beta_i, \Sigma a_i^2, \Sigma a_i b_i \\ \Sigma b_i \beta_i, \Sigma b_i a_i, \Sigma b_i^2 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} \Sigma a_i \beta_i, m, n \\ m', E, F \\ n', F, G \end{vmatrix}$$

$$= (EG - F^2) \Sigma a_i \beta_i + m' (Fn - Gm) + n' (Fm - En)$$

$$\beta_{1,2}^2 = \begin{vmatrix} \Sigma \gamma_i^2, \Sigma a_i \gamma_i, \Sigma b_i \gamma_i \\ \Sigma a_i \gamma_i, \Sigma a_i^2, \Sigma a_i b_i \\ \Sigma b_i \gamma_i, \Sigma a_i b_i, \Sigma b_i^2 \end{vmatrix} = \begin{vmatrix} \Sigma \gamma_i^2, m'', n'' \\ m'', E, F \\ n'', F, G \end{vmatrix}$$

$$= (EG - F^2) \Sigma \gamma_i^2 + m'' (Fn'' - Gm'') + n'' (Fm'' - En'');$$

следовательно

$$\begin{aligned} \beta_{1,1} \beta_{2,2} - \beta_{1,2}^2 &= (EG - F^2) (\Sigma a_i \beta_i - \Sigma \gamma_i^2) + E(n''^2 - nn') \\ &\quad + F(nm' + mn' - 2m''n'') + G(m''^2 - mm'). \end{aligned}$$

Изъ формуль (58) легко выводятся слѣдующія отношенія

$$m = \frac{1}{2} \frac{dE}{dp}, \quad m' + n'' = \frac{dF}{dq}, \quad m'' = \frac{1}{2} \frac{dE}{dq},$$

$$n' = \frac{1}{2} \frac{dG}{dq}, \quad n + m'' = \frac{dF}{dq}, \quad n'' = \frac{1}{2} \frac{dG}{dp},$$

$$m' - \frac{dF}{dq} - \frac{1}{2} \frac{dG}{dp}, \quad n = \frac{dF}{dp} - \frac{1}{2} \frac{dE}{dq}.$$

$$\sum \alpha_i \beta_i - \sum \gamma_i^2 = \frac{dm'}{dp} - \frac{dm''}{dq} = -\frac{1}{2} \frac{d^2 E}{dq^2} + \frac{d^2 F}{dp dq} - \frac{1}{2} \frac{d^2 G}{dp^2}.$$

Помощію этихъ отношеній можно выразить  $\beta_{1,1}$ ,  $\beta_{2,2}$  —  $\beta_{2,2}^2$  въ функціи  $E$ ,  $F$ ,  $G$  и ихъ частныхъ производныхъ перваго и втораго порядка. Подставляя полученный результатъ въ формулу (56) и замѣняя количество  $A_1^2 + A_2^2 + A_3^2$  его величиною  $EG - F^2$ , находимъ наконецъ формулу (57).

8. Формула (14) параграфа 3, служащая для преобразованія тройнаго интеграла въ двойной и найденныя выше выраженія кривизнъ (39) и (40) въ криволинейныхъ координатахъ, могутъ еще служить для обобщенія полученныхъ г. Борхардомъ (въ статьѣ: Sur la quadrature définie des surfaces courbes. Journal de Liouville. T. XIX) замѣчательныхъ формуль, по которымъ замкнутая поверхность, ея цилиндрическая кривизна и ея цѣлая кривизна, выражаются тройными интегралами.

Положимъ, что

$$\varphi = c$$

есть уравненіе какой-либо замкнутой поверхности, все протяженіе которой есть  $S$ , причемъ постоянная  $c$ , имѣетъ такое опредѣленное значеніе, что для всѣхъ точекъ внутри поверхности удовлетворено условіе

$$\varphi < c,$$

и пусть  $f$  означаетъ какую-либо функцію координатъ  $q_1, q_2, q_3$ , остающуюся для всѣхъ этихъ точекъ конечною и непрерывною.



Положивъ, что  $P$  есть дифференціальный параметръ перваго порядка функции  $\varphi$  въ точкѣ  $(q_1, q_2, q_3)$ , такъ что  $\frac{1}{2}P^2 = \Theta = \sum h_{r,s} \varphi_r \varphi_s$ . Подставимъ въ формулѣ (14) параграфа 3, а именно въ

$$\begin{aligned} & \iiint \left[ \frac{d(\varpi\psi_1)}{dq_1} + \frac{d(\varpi\psi_2)}{dq_2} + \frac{d(\varpi\psi_3)}{dq_3} \right] dq_1 dq_2 dq_3 \\ &= \int [a\psi_1 \cos(n\alpha) + b\psi_2 \cos(n\beta) + c\psi_3 \cos(n\gamma)] dS, \end{aligned}$$

вмѣсто функций  $\psi_1, \psi_2, \psi_3$  (которыя могутъ быть произвольныя), величины

$$\frac{f}{P} \frac{d\Theta}{d\varphi_1}, \quad \frac{f}{P} \frac{d\Theta}{d\varphi_2}, \quad \frac{f}{P} \frac{d\Theta}{d\varphi_3},$$

и распространимъ тройной интегралъ на всѣ элементы объема, ограниченнаго поверхностію  $S$ . Тогда вторая часть предыдущаго уравненія будетъ распространена на всѣ элементы поверхности  $S$ . Выраженіе, стоящее въ этой части подъ знакомъ интеграла, приводится къ

$$\frac{f}{P} \left[ a \frac{d\Theta}{d\varphi_1} \cos(n\alpha) + b \frac{d\Theta}{d\varphi_2} \cos(n\beta) + c \frac{d\Theta}{d\varphi_3} \cos(n\gamma) \right] dS = f dS;$$

и слѣдовательно

$$\iiint \left[ \frac{d\left(\frac{\varpi f}{P} \frac{d\Theta}{d\varphi_1}\right)}{dq_1} + \frac{d\left(\frac{\varpi f}{P} \frac{d\Theta}{d\varphi_2}\right)}{dq_2} + \frac{d\left(\frac{\varpi f}{P} \frac{d\Theta}{d\varphi_3}\right)}{dq_3} \right] dq_1 dq_2 dq_3 = \int f dS. \quad (59)$$

Такимъ образомъ получается общая формула для выраженія какого-либо интеграла  $\int f dS$ , распространеннаго на всѣ элементы замкнутой поверхности, тройнымъ интеграломъ, распространеннымъ на всѣ элементы объема, ограниченнаго этою поверхностію; причемъ точки опредѣляются какими-либо координатами  $q_1, q_2, q_3$ . Это есть обобщеніе формулы, которою пользовался Борхардъ, въ томъ предположеніи, что координаты суть прямолинейныя. Положивъ, напрямѣръ, что  $f = 1$ , для

всей величины поверхности  $S$  получимъ величину цѣлой поверхности

$$S = \iiint \left[ \frac{d\left(\frac{w}{P} \frac{d\theta}{d\varphi_1}\right)}{dq_1} + \frac{d\left(\frac{w}{P} \frac{d\theta}{d\varphi_2}\right)}{dq_2} + \frac{d\left(\frac{w}{P} \frac{d\theta}{d\varphi_3}\right)}{dq_3} \right] dq_1 dq_2 dq_3 \dots \quad (38).$$

Пусть  $\lambda$  означаетъ длину, отложенную на направленияхъ всѣхъ параметровъ  $P$ , соответствующихъ точкамъ поверхности  $S$ , начиная отъ каждой изъ этихъ точекъ. Концы всѣхъ этихъ  $\lambda$  образуютъ замкнутую поверхность, параллельную поверхности  $S$ , и которую мы означимъ чрезъ  $S'$ . Легко видѣть, что

$$dS' : dS = (R_1 + \lambda) (R_2 + \lambda) : R_1 R_2 = 1 + G\lambda + H\lambda^2,$$

гдѣ  $R_1$  и  $R_2$  суть главныя радіусы кривизны поверхности  $S$ ; кривизны же

$$G = \frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2}, \quad H = \frac{1}{R_1 R_2}$$

опредѣляются формулами (39) и (40). Величина цѣлой поверхности  $S'$  будетъ

$$S' = S + \lambda \int G dS + \lambda^2 \int H dS \dots \dots \dots \quad (39).$$

Пра помощи формулы (59), найдемъ

$$\int \left( \frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} \right) dS = \int G dS$$

$$= \iiint \left[ \frac{d\left(\frac{wG}{P} \frac{d\theta}{d\varphi_1}\right)}{dq_1} + \frac{d\left(\frac{wG}{P} \frac{d\theta}{d\varphi_2}\right)}{dq_2} + \frac{d\left(\frac{wG}{P} \frac{d\theta}{d\varphi_3}\right)}{dq_3} \right] dq_1 dq_2 dq_3 \dots \quad (40)$$

$$\int \frac{1}{R_1 R_2} dS = \int H dS$$

$$= \iiint \left[ \frac{d\left(\frac{wH}{P} \frac{d\theta}{d\varphi_1}\right)}{dq_1} + \frac{d\left(\frac{wH}{P} \frac{d\theta}{d\varphi_2}\right)}{dq_2} + \frac{d\left(\frac{wH}{P} \frac{d\theta}{d\varphi_3}\right)}{dq_3} \right] dq_1 dq_2 dq_3 \dots \quad (41)$$

Первый из этих интегралов есть то, что Штейнеръ называлъ *цилиндрическою кривизною*, а второй означаетъ, по выраженію Гауса *цѣлую кривизну* (*curvatura integra*).

Объемъ, заключающійся между параллельными поверхностями  $S$  и  $S'$ , выражается интеграломъ

$$\begin{aligned} V &= \int_0^\lambda S d\lambda = \int_0^\lambda [S + \lambda \int G dS + \lambda^2 \int H dS] d\lambda \\ &= S\lambda + \frac{1}{2} \lambda^2 \int G dS + \frac{1}{3} \lambda^3 \int H dS \dots \dots \dots (64) \end{aligned}$$

Пусть кромѣ того  $S_0$  означаетъ поверхность, уравненіе которой есть

$$\varphi = c_0,$$

гдѣ постоянная  $c_0$  менѣе  $c$ , соответствующей поверхности  $S$ , и пусть  $S'_0$  означаетъ поверхность, параллельную  $S_0$ , на разстояніи  $\lambda$  отъ  $S_0$ . Если чрезъ  $V'_0$  обозначить объемъ, заключающійся между поверхностями  $S_0$  и  $S$ , чрезъ  $V'$  объемъ между  $S'_0$  и  $S'$  и чрезъ  $V_0$  объемъ между  $S_0$  и  $S'_0$ , то очевидно будемъ имѣть  $V - V_0 = V' - V'_0$ ; притомъ, какъ то доказываетъ г. Борхардтъ, объемы  $V'_0$  и  $V'$  можно разложить на соответственные элементы, такъ что

$$dV' : dV'_0 = \left(1 + \frac{\lambda}{R_1}\right) \left(1 + \frac{\lambda}{R_2}\right) = 1 + G\lambda + H\lambda^2,$$

гдѣ величины  $R_1, R_2, G, H$  относятся къ координатамъ  $q_1, q_2, q_3$  элемента  $dV'_0 = \omega dq_1 dq_2 dq_3$ ; слѣдовательно

$$V' = V'_0 + \lambda \iiint G \omega dq_1 dq_2 dq_3 + \lambda^2 \iiint H \omega dq_1 dq_2 dq_3.$$

и также

$$V = V_0 + \lambda \iiint G \omega dq_1 dq_2 dq_3 + \lambda^2 \iiint H \omega dq_1 dq_2 dq_3.$$

Если для  $c_0$  взять самое меньшее значеніе функціи  $\varphi$ , то вмѣсто поверхности  $S_0$  получится одна или нѣсколько отдѣльныхъ то-

чекъ, а поверхность  $S'_0$  обратится въ такое же число сферъ. Означивъ чрезъ  $n$  число упомянутыхъ отдѣльныхъ точекъ, получимъ  $V_0 = n \frac{4}{3} \pi \lambda^3$ ; и слѣдовательно

$$V = \frac{4}{3} n \pi \lambda^3 + \lambda \iiint G \varpi dq_1 dq_2 dq_3 + \lambda^2 \iiint H \varpi dq_1 dq_2 dq_3.$$

Сравнивая это выраженіе съ выраженіемъ (64), съ которымъ оно должно быть тождественно относительно  $\lambda$ , получимъ

$$S = \iiint G \varpi dq_1 dq_2 dq_3,$$

$$\int G dS = 2 \iiint H \varpi dq_1 dq_2 dq_3$$

$$\int H dS = 4 \pi n.$$

Такимъ образомъ для цѣлой поверхности  $S$  и для ея цилиндрической кривизны имѣются слѣдующія выраженія въ тройныхъ интегралахъ:

$$S = \iiint \left( \frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} \right) \varpi dq_1 dq_2 dq_3$$

$$\int \left( \frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} \right) dS = 2 \iiint \frac{\varpi}{R_1 R_2} dq_1 dq_2 dq_3$$

и вмѣстѣ съ тѣмъ для цѣлой кривизны выраженіе

$$\int \frac{dS}{R_1 R_2} = 4 \pi n.$$

Сравнивая эти результаты съ формулами (60), (62) и (63), находимъ слѣдующія замѣчательныя соотношенія:

$$\begin{aligned} & \iiint G \varpi dq_1 dq_2 dq_3 \\ &= \iiint \left[ \frac{d \left( \frac{\varpi}{P} \frac{d\theta}{d\varphi_1} \right)}{dq_1} + \frac{d \left( \frac{\varpi}{P} \frac{d\theta}{d\varphi_2} \right)}{dq_2} + \frac{d \left( \frac{\varpi}{P} \frac{d\theta}{d\varphi_3} \right)}{dq_3} \right] dq_1 dq_2 dq_3 \end{aligned}$$

$$2 \iiint H \varpi dq_1 dq_2 dq_3$$

$$= \iiint \left[ \frac{d\left(\frac{\varpi G}{P} \frac{\partial \Theta}{\partial \varphi_1}\right)}{dq_1} + \frac{d\left(\frac{\varpi G}{P} \frac{\partial \Theta}{\partial \varphi_2}\right)}{dq_2} + \frac{d\left(\frac{\varpi G}{P} \frac{\partial \Theta}{\partial \varphi_3}\right)}{dq_3} \right] dq_1 dq_2 dq_3$$

$$4 \pi n = \iiint \left[ \frac{d\left(\frac{\varpi H}{P} \frac{\partial \Theta}{\partial \varphi_1}\right)}{dq_1} + \frac{d\left(\frac{\varpi H}{P} \frac{\partial \Theta}{\partial \varphi_2}\right)}{dq_2} + \frac{d\left(\frac{\varpi H}{P} \frac{\partial \Theta}{\partial \varphi_3}\right)}{dq_3} \right] dq_1 dq_2 dq_3,$$

которыя нѣкоторымъ образомъ связываютъ общія выраженія (39) и (40), найденныя выше для

$$G = \frac{1}{R_1} + \frac{1}{R_2} \quad \text{и} \quad H = \frac{1}{R_1 R_2}.$$



0

# ДНѢ И ПРАЗДНИКѢ НОВАГО ГОДА У АФИНЦЯНЪ

ПРЕДЪ ПЕЛОПОННИССКОЮ ВОЙНОЮ,

СЪ ОБЪЯСНЕНИЕМЪ ОДНОЙ ОРОПСКОЙ НАДПИСИ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

МИХАИЛА КУТОРГИ,

ДОКТОРА ФИЛОСОФІИ, ПОЧЕТНАГО ЧЛЕНА И ПРОФЕССОРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ  
С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

---

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ VIII-У ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.  
№ 5.

---

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1865.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Еггерса и Комп., въ С. П. Б.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Н. Киммель, въ Ригѣ.

Эспанджянца и Комп., въ Тифлисѣ.

---

Цена 25 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 9 ноября 1865 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.  
(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

**АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ**

**БУМАНИ**

**Г. СЕКРЕТАРЮ РУССКАГО ПОСОЛЬСТВА**

**ВЪ**

**КОНСТАНТИНОПОЛѢ**

**ВЪ ПАМЯТЬ ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ АФОНАХЪ**

**ДРУЖЕСКОЕ ПОСВЯЩЕНІЕ**

**АВТОРА.**





## Глава I.

Въ числѣ древнихъ памятниковъ, изданныхъ г. Фишеромъ въ «Эпиграфическихъ и Археологическихъ дополненіяхъ изъ Греціи»<sup>1)</sup>, помѣщены пять надписей, найденныхъ имъ въ Оропѣ и между ними, подъ № 71, отрывокъ опредѣленія аѳинскаго вѣча, которому онъ, по справедливости, придаетъ большее, чѣмъ другимъ, значеніе. Находясь въ Маѣ 1860 года въ ὁ τοῦς ἀγίους Ἀποστόλους, какъ называется нынѣ Оропская пристань (Scala), но не зная объ ихъ изданіи, и не имѣя въ рукахъ книги г. Фишера, я снялъ такъ же нѣкоторыя изъ сихъ надписей, разставленныхъ на дворѣ и у лѣстницы дома г. Папаригопула, владѣльца этого обширнаго помѣстья. Я списывалъ ихъ вовсе не съ цѣлю отыскать что либо новое, но только желая лучше изучить и запомнить ихъ, и слѣдовалъ тогда общему своему правилу, отъ котораго не уклонялся при своемъ путешествіи въ Греціи: брать копию съ надписей относившихся къ предмету моихъ историческихъ розысканій, не заботясь были ли онѣ уже извѣстны, или нѣтъ. Возвратясь въ С. Петербургъ, я замѣтилъ, что мой списокъ означеннаго отрывка отступаетъ нѣсколько отъ списка г. Фишера.

---

<sup>1)</sup> Epigraphische und archäologische Beiträge aus Griechenland von W. Vischer (Basel. 1855. in 4<sup>o</sup>), pag. 62 sqq.

Правда различіе состоитъ только въ чтеніи двухъ, даже главнѣйше одной буквы, вѣрнѣе говоря только черты буквы; но здѣсь буква удерживаетъ полный вѣсъ свой и обладаетъ такою силою, что измѣняетъ весь смыслъ надписи и придаетъ ей значеніе важнаго историческаго памятника. Такъ какъ однако я намѣревался посѣтить еще разъ Грецію, то оставилъ этотъ вопросъ не рѣшеннымъ, надѣясь вновь осмотрѣть мраморъ и, для большей вѣрности, снять съ него бумажный слѣпокъ. Мои ожиданія были тщетны. Не смотря на всѣ старанія во время моего втораго пребыванія въ Греціи въ 1861 году; не смотря на весьма большую оказанную помощь, камень не найденъ, ни въ Оропской пристани, ни въ ея ближайшихъ окрестностяхъ; и кажется даже нѣтъ надежды когда либо отыскать его <sup>1)</sup>. Подлинникъ этой надписи къ сожалѣнію потерянь, и списокъ г. Фишера не только служитъ доказательствомъ ея существованія, но и замѣняетъ мѣсто подлинника. Прежде всего постараюсь описать камень въ томъ видѣ, какъ я нашелъ его. Изъ всей надписи уцѣлѣло, хотя такъ же не вполне, только начало, обыкновенное введеніе съ означеніемъ архонта епонима, мѣсяца и числа пританіи, т. е. времени изданія граммати; остальная часть камня, заключавшая въ себѣ опредѣленіе вѣча, отбита. Но и сохранившійся осколокъ-находился въ весьма худомъ состояніи: въ немъ повреждены всѣ, безъ исключенія, стороны; буквы истерты и съ трудомъ читаются; изъ 14-ти строкъ, усматриваемыхъ на камнѣ, можно было, хотя такъ же не всегда достовѣрно, прочесть только шесть верхнихъ; въ прочихъ же строкахъ сохранились отдѣльныя и отрывочныя буквы, которыя могли быть приведены въ связь единственно посредствомъ догадки. Но и въ шести верхнихъ строкахъ нѣкоторыя буквы такъ вывѣтривались, что нельзя опредѣлить ихъ вида съ точностію; напримѣръ весьма сомнительно, слѣдуетъ ли читать Н, или, что вѣроятнѣе, Е, ибо на камнѣ иногда написано Т, иногда же только

<sup>1)</sup> Несуществуетъ такъ же болѣе и небольшая надпись, изданная г. Фишеромъ на стр. 67, подъ № 72; мнѣ говорили, что камень употребленъ на обдѣлку колодца.

черта †; при томъ вся лѣвая половина четвертой строки совершенно исчезла и заключала въ себѣ, не буквы, а едва замѣтныя черты. Не смотря однако на такое состояніе камня, этотъ отрывокъ привлекаетъ любопытство историка, ибо въ немъ весьма ясно упомянуты: часть имени архонта, десятая пританская фила, болѣе 30 дней пританіи, послѣдній день мѣсяца и окончаніе названія самого мѣсяца.

Списокъ г. Фишера есть слѣдующій <sup>1)</sup>.

Ἐπὶ Φιλολοκλέους ἄρχοντος, ἐπὶ  
τῆς Ἐρεχθίδος δεκάτης (πρυτα-  
είας, ἢ Εὐθύγενης Ἡφαιστοδότη-  
μο)υ Κ(ηφ)ι(σ)ιεύς ἐγρ(αμ)μ(ά)τε(υεν, Θ-  
α)ρ)γηλιῶνος ἐνῆ καὶ ν(έ)α, (ἐννά-  
τη καὶ) τριακοστῆ (τ)ῆς (ς) πρυταν-  
είας, ἐκκ)λ(η)σι(α).

Упомянутое выше различіе въ чтеніи относится главнѣйшимъ образомъ къ началу пятой строки, къ слову ΓΗΛΙΩΝΟΣ. Вмѣсто Ω у меня помѣщенъ только знакъ Ω, совершенно сходный съ такимъ же знакомъ 7-ой строки, что соответствуетъ въ одинаковой мѣрѣ какъ Ω такъ и О; вмѣсто же буквы Γ только черта † притомъ нѣсколько, хотя едва замѣтно, наклоненная, позволяющая ее принять за крайнюю черту буквы Μ. Это различіе весьма важно; оно даетъ надписи смыслъ противоположный тому, который видѣлъ въ ней г. Фишеръ. Такъ какъ однако нельзя болѣе повѣрить камня, то я готовъ до времени и не упоминать о своемъ спискѣ, считаю его какъ бы несуществующимъ и обращаюсь къ разбору списка г. Фишера, смотря на него какъ бы на единственный подлинникъ и представляя свои замѣчанія въ видѣ исправленія текста. Этотъ разборъ приводитъ къ тому же самому результату.

Имя предъ глазами литографированный списокъ г. Фишера,

(<sup>1)</sup> Epigraph. Beiträge pag. 63. Срав. Литографированный снимокъ сей надписи, помѣщенный въ концѣ книги г. Фишера.

можно подумать, что этот отрывок надписи не слишком еще испорченъ, и что онъ довольно легко разбирается. Но внимательное чтеніе убѣждаетъ въ противномъ; и самъ издатель подтверждаетъ справедливость нашего замѣчанія, ибо онъ принужденъ былъ исправлять свой собственный литографированный списокъ, и измѣнять въ текстѣ буквы снимка. Такъ шестая строка его литографированнаго списка оканчивается буквою Ω, въ текстѣ же она измѣнена авторомъ въ букву ипсилонъ; это служитъ доказательствомъ, что омеги на камнѣ не было. Въ послѣднемъ словѣ 9 строки Η ΝΜΟΡ, принятомъ издателемъ за собственное имя 'Ηνίμων, очень ясно сохранился О на томъ мѣстѣ, гдѣ слѣдовало бы ожидать ω. На ту же букву О указываетъ знакъ Ω, въ среднѣ 7-ой строки, въ словѣ ΤΩΝ (τῶν). Эти примѣры побуждаютъ думать, что буква ω не была вообще употреблена въ сей надписи, и что въ началѣ пятой строки слѣдуетъ читать такъ же ΓΗΛΙΟΝΟΣ. Такое чтеніе не было бы единственнымъ въ Оропѣ, ибо, подобнымъ же образомъ, омикронъ замѣняетъ омегу, въ остаткѣ собственнаго имени . . . ΟΝΔΑΝ (. . . ὠνδαν) ГОЛУКРАΤΟΥ, вырѣзанномъ на мраморѣ, который тамъ находился и сообщенъ г. Бурсіаномъ <sup>1)</sup>. Я весьма далекъ отъ мысли упрекать въ неточности столь достойнаго ученаго какъ г. профессоръ Фишеръ; всѣмъ извѣстны трудности, сопряженныя съ чтеніемъ истертыхъ и отрывочныхъ надписей.

Пятую строку издатель начинаетъ буквами γηλιῶνος и, видя въ нихъ, что совершенно справедливо, окончаніе названія мѣсяца, дополняетъ ихъ буквами Ζαρ и читаетъ Ζαργηλιῶνος. Но въ надписи говорится о послѣднемъ днѣ сего мѣсяца (ἐνῆ καὶ νέα), и упоминается сверхъ того, что этотъ день былъ тридцатымъ и больше (. . . καὶ τριακοστῆ) днемъ десятой (δεκάτης), т. е. послѣдней пританія. Слѣдовательно чтеніе Ζαργηλιῶνος невозможно; ибо извѣстно что, ни въ простомъ, ни въ високосномъ годѣ, тридца-

<sup>1)</sup> Topographie von Boiotien und Euböia (въ: Berichte der phil. histor. Classe der K. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften. 1860), pag. 112.

тѣмъ и болѣе день десятой пританіи, никогда не могъ совпадать съ послѣднимъ днемъ мѣсяца Фаргиліона; онъ могъ соотвѣтствовать только концу Скирофоріона. Видя это затрудненіе, г. Фишеръ прибѣгаетъ къ *отчаянному*, какъ онъ выражается, *средству*<sup>1)</sup>, и полагаетъ что, или рѣзчикъ камня ошибся, написавъ случайно *Σαργῆλιῶνος*, вмѣсто *σκιροφοριῶνος*, или что мѣсяць Скирофоріонъ былъ прибавленъ къ десятой пританіи, въ которой такимъ образомъ было бы 60 и болѣе дней. Послѣднее средство однако авторъ устраняетъ самъ и останавливается на ошибкѣ рѣзчика. Но такая ошибка невообразима; скорѣе можно принять, что издатель, подъ вліяніемъ убѣжденія, будто надпись относится къ концу 4-го столѣтія до Р. Х., когда аэинскій годъ начинался мѣсяцемъ Екатомвэономъ, невольно помѣстилъ букву Γ тамъ, гдѣ ея вовсе не было. Итакъ разборъ списка, составленнаго г. Фишеромъ, подтверждаетъ вѣрность нашего чтенія.

Окончаніе *ηλιῶνος* принадлежитъ названіямъ только двухъ аэинскихъ мѣсяцевъ: *Σαργῆλιῶνος* и *γαμῆλιῶνος*; а такъ какъ, въ разбираемой надписи, чтеніе *Σαργῆλιῶνος*, по явному противорѣчію своему съ порядкомъ аэинскихъ мѣсяцевъ, принято быть не можетъ, то и становится очевиднымъ, что буква Γ поставлена здѣсь ошибкою. Нѣтъ сомнѣнія, что вмѣсто ея находилась на камнѣ только черта λ, служившая окончаніемъ буквы Μ, ибо ничего болѣе не остается какъ читать *γαμῆλιῶνος*. Это чтеніе столь ясно и естественно, что, для его принятія, нѣтъ даже необходимости видѣть подлиннаго камня.

Буквы ЛОК, единственныя сохранившіяся въ первой строкѣ, указываютъ на архонта епонима Филокла, *Φιλοκλῆς*, какъ весьма справедливо замѣтилъ и дополнилъ г. Фишеръ.

Во второй строкѣ осталось окончаніе названія пританской фиилы. Г. Фишеръ колеблется между словами: *Ἐρεχθίδος* и *Πανδίωνος*; мы не будемъ останавливаться ни на этомъ вопросѣ, ни на узнаніи имени отца Евэнгена (въ 3-й строкѣ), такъ какъ они

<sup>1)</sup> Стр. 65: Dieser verzweifelte Ausweg.

оба не имѣютъ значенія для исторіи и нисколько не измѣняютъ смысла надписи. Не будемъ такъ же розыскивать, какииъ меньшимъ числомъ, для опредѣленія точнаго числа дней десятой пританіи, слѣдуетъ дополнить слово . . . . καὶ τριακοστῆ. При совершенной невозможности найти оное, трудъ былъ бы излишнимъ. Это добавочное число не имѣетъ притомъ особенной важности.

Всѣ прочія, и притомъ весьма важныя выраженія, именно: δεκάτης (во 2-й строкѣ), ἐνῆ καὶ νέα (въ 5-й строкѣ), . . . . καὶ τριακοστῆ (въ 6-й); словомъ числа, вырѣзанныя нѣкогда на камнѣ, вполне уцѣлѣли и остаются несомнѣнными.

Итакъ мы читаемъ эту надпись слѣдующимъ образомъ, оставляя только не рѣшеннымъ вопросъ: была ли, какъ мы думаемъ, въ подлинникѣ, употреблена буква Ε, или ее замѣнила уже буква Η.

ε π ι φ ι Λ Ο Κ λ ε ο υ ς α ρ χ ο ν τ ο ς ε π ι  
 . . . . . Ι Δ Ο Σ Δ Ε Κ Α Τ Ε Σ π ρ ο τ  
 α ν ε ι α ς . Ε Υ Θ Υ Γ Ε Ν Ε Σ . . . . .  
 . . . . . Γ Ρ α μ Μ Α Τ Ε  
 γ α Μ Ε Λ Ι Ο Ν Ο Σ Ε Ν Ε Ι Κ Α Ι Ν ε Α Ι . . .  
 . . . καὶ τ ρ ι α κ ο σ τ ῆ τ ε ς Π Ρ . . .

Ἐπὶ Φιλοκλέους ἄρχοντος, ἐπὶ

Ἰδος δεκάτης προτα-

νείας, ἢ Εὐθυγένης

ἐγραμματέων

Γαμηλιῶνος ἐνῆ καὶ νέα . . . .

. . . καὶ τριακοστῆ τῆς προτανείας.

Время составленія сей граммати узнается изъ ея содержанія: не смотря на поврежденія, сама надпись даетъ всѣ средства къ своему хронологическому опредѣленію.

Судя по формѣ вступленія, согласнаго со всѣми употребляемыми въ аѳинскихъ грамматахъ, эта надпись принадлежитъ къ числу Аттическихъ и заключала, въ полномъ своемъ составѣ, постановленіе вѣча аѳинской республики. А такъ какъ камень най-

день въ Оропѣ, то рѣшеніе вѣча касалось безъ сомнѣнія сего города и было нѣкогда въ немъ выставлено. Но подобное рѣшеніе вѣча могло послѣдовать только въ то время, когда Оропъ былъ подчиненнымъ аѣинской республикѣ.

Къ этому первому результату присоединяется слѣдующій:

Упомянутое мѣсяца Гамиліона служить доказательствомъ существованія, въ эпоху изданія грамматы, такого устройства календаря въ Аѣинахъ, по которому конецъ десятой пританіи совпадаетъ съ послѣднимъ днемъ Гамиліона.

Эти два результата даютъ возможность узнать съ историческою точностію время составленія надписи. Если постановленіе аѣинскаго вѣча принято было при Филоклѣ, то подъ нимъ можетъ подразумѣваться только тотъ изъ архонтовъ, носившихъ сіе имя, въ епонимію котораго, и Оропъ зависѣлъ отъ Аттики, и аѣинскій годъ начинался зимою.

Въ ряду аѣинскихъ архонтовъ встрѣчаются три Филокла, бывшіе епонимами: первый во 2-мъ году 80-й Ол. (458 <sup>1</sup>) до Р. Х.), второй, Ол. 97,1 (392 — 391 до Р. Х.) и третій Ол. 114,3 (322 — 321 до Р. Х.). Г. Фишеръ принимаетъ здѣсь послѣдняго и прибавляетъ, что Оропъ кажется принадлежалъ еще тогда Аѣинамъ <sup>2</sup>). Мы не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, находя оное въ противорѣчій съ весьма положительными свидѣтельствами древнихъ писателей.

Архонтскій годъ Филокла продолжался отъ мѣсяца Екатомвона 322 до того же мѣсяца 321 до Р. Х. Десятая пританія сего года находилась слѣдовательно въ срединѣ лѣта 321 до Р. Х. Городъ Оропъ, какъ тотчасъ увидимъ, былъ тогда уже совершенно отдѣленъ отъ аѣинской республики. Онъ не принадлежалъ ей и во всю первую половину сего 321 года до Р. Х. Скажемъ

<sup>1</sup>) Смот. мною изданныя *Recherches critiques sur l'histoire de la Grèce pendant la période des guerres médiques*. Paris 1861. in 4<sup>o</sup> (Extrait du tome VI, 1-re série des Mémoires présentés par divers Savants à l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres), pag. 55.

<sup>2</sup>) Стр. 67: Olym. 114,3 scheint Oropos noch zu Athen gehört zu haben.



богѣ: если бы даже слово *δεκάτης* не сохранилось на камнѣ, а уцѣлѣло бы только окончаніе *ηλιώνος*, позволяющее принять два мѣсяца, то и въ такомъ случаѣ указанный результатъ остается въ полной силѣ. Ни въ Гампλιонѣ, ни въ Фаргмиліонѣ архонтскаго года Филокла, т. е., приблизительно, ни въ Январѣ, ни въ Маѣ 321 года до Р. Х., Оропъ не зависѣлъ отъ Аттики.

Послѣ побѣды при Кранонѣ, Антипатръ повелъ всѣ свои силы противъ Аѳинянъ и, отвергнувъ предложенія о мирѣ, требовалъ отъ нихъ безусловной покорности <sup>1)</sup>. Его требованіе было принято и вѣче передало ему верховную власть надъ республикою <sup>2)</sup>. Ставъ неограниченнымъ правителемъ, Антипатръ измѣнилъ государственныя постановленія Аѳинянъ, учредилъ олигархію, прекратилъ вѣчевыя пренія <sup>3)</sup>, переселилъ нѣсколько тысячъ гражданъ во Фракію и занялъ Мунихійскую крѣпость своимъ отрядомъ <sup>4)</sup>. Онъ преслѣдовалъ съ ненавистію достойнѣйшихъ гражданъ и былъ убійцею Ипериды и Димосѳена. Эти дѣла слѣдовали быстро одно за другимъ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ: «въ Метагитионѣ, говоритъ Плутархъ <sup>5)</sup>, дано было сраженіе при Кранонѣ, въ Воидроміонѣ Македонскій отрядъ вступилъ въ Мунихію, Димосѳенъ померъ въ ПIANEΠCIONE. Въ томъ же мѣсяцѣ, по словамъ того же писателя, скончался Иперидъ въ городѣ Клеонахъ. Біографъ опредѣляетъ еще точнѣе время смерти обоихъ ораторовъ, называя въ другихъ мѣстахъ, 16-е число ПIANEΠCIONE днемъ кончины Димосѳена, и 9-е днемъ Ипериды <sup>6)</sup>. Паденіе

<sup>1)</sup> Діодоръ XVIII, 18, 1—3.

<sup>2)</sup> Тамъ же: ὁ δὲ δήμος, οὐκ ὦν ἀξιόμαχος, ἠναγκάσθη τὴν ἐπιτροπὴν καὶ τὴν ἐξουσίαν πάσαν Ἀντιπάτρῳ δοῦναι περὶ τῆς πόλεως.

<sup>3)</sup> Suidas v. Δημόσθης. Κατέλυσε τὰ δικαστήρια καὶ τοὺς βουλευτικοὺς ἀγῶνας.

<sup>4)</sup> Діод. XVIII, 18.

<sup>5)</sup> Плут. Димосѳ. 28, 1: Οὐ μὴν ἐπὶ πολὺν χρόνον ἀπέλαυσε τῆς πατρίδος καταλειπών, ἀλλὰ ταχὺ τῶν Ἑλληνικῶν πραγμάτων συντριβέντων, Μεταγχιτιωνῶνος μὲν ἡ περὶ Κρανῶνα μάχη συνέπεσε, Βοηδρομιῶνος δὲ παρήλασε εἰς Μουνηχίαν ἡ φρουρά, ΠIANEΠCIONE δὲ Δημοσθένους ἀπέθανε τόνδε τὸν τρόπον.

<sup>6)</sup> Плут. Димосѳ. 30, 8: Κατέστρεψε δὲ ἕκτη ἐπὶ δέκα τοῦ ΠIANEΠCIONE μηνός. Жизнеопис. десяти ораторовъ, Иперидъ 12: καὶ οὕτως ἐτελεύτησε, ΠIANEΠCIONE ἐνάτη ἰσταμένου.

Аэиинъ совершилосъ потому еще до наступленія мѣсяца Мѣмакти-  
рїона.

Діодоръ Сицилійскій описываетъ эти происшествія въ архонт-  
скомъ годѣ Кифисодора, другіе же напротивъ, какъ Діогенъ  
Лаертскій и Діонисій <sup>1)</sup>, относятъ ихъ къ времени Филокла. Не  
занимаясь теперь разсмотрѣніемъ, которое изъ сихъ двухъ пока-  
заній заслуживаетъ преимущество, и принимая послѣднее чтобы  
не устраняться отъ кажущихся трудностей, находимъ что, не  
только въ Фаргиліонѣ, но и въ Гамиліонѣ архонтскаго года Фи-  
локла, уничтоженіе независимости аэинской республики было уже  
событіемъ оконченнымъ.

Дѣйствуя такимъ образомъ, Македонскіе цари уклонились те-  
перь отъ политики своихъ предшественниковъ относительно аэин-  
ской республики. Послѣ побѣды при Хэроніѣ, Филиппъ заключилъ  
съ Аэинами союзъ <sup>2)</sup>, не только не требуя измѣненій въ государ-  
ственныхъ постановленіяхъ республики, но даже уступивъ имъ  
городъ Оропъ <sup>3)</sup>, и признавъ принадлежавшія имъ тогда внѣшнія  
владѣнія <sup>4)</sup>. Антипатръ напротивъ лишилъ Аэинянъ автономіи и  
ограничилъ ихъ предѣлами Аттики: онъ видѣлъ въ нихъ и пос-  
тупалъ съ ними какъ съ побѣжденными и завоеванными. Это со-  
стояніе продолжалось до Полисперхонта, не смотря на стараніе  
Аэинянъ измѣнить оное <sup>5)</sup>. Въ своемъ посланіи къ Грекамъ <sup>6)</sup>,  
Полисперхонтъ объявляетъ Еллинамъ миръ и возстановляетъ,  
именемъ царя, образъ правленія, существовавшій во время Фи-  
липпа; уничтожаетъ измѣненія, произведенныя вождями (т. е. Ан-

<sup>1)</sup> См. Clintonis Fasti Hellenici conv. a Kruegero, pag. 174.

<sup>2)</sup> Діод. XVI, 87, 3.

<sup>3)</sup> Павсан. I, 34, 1: Τὴν δὲ γῆν τὴν Ὀρωπίαν, μεταξύ τῆς Ἀττικῆς καὶ Ταυρι-  
ρικῆς, Βοιωτῶν τὸ ἐξ ἀρχῆς οὖσαν, ἔχουσιν ἐφ' ἡμῶν Ἀθηναῖοι, πολεμήσαντες μὲν  
τὸν πάντα ὑπὲρ αὐτῆς χρόνον, κτησάμενοι δὲ οὐ πρότερον βεβαίως πρὶν ἢ Φίλιππος  
Θήβας ἐλὼν ἔδωκε σφίσιν. Cf. Димосъ. Противъ Филиппа 11, глава 30: Εὐβοίαν  
δὲ καὶ τὸν Ὀρωπὸν ἀντ' Ἀμφιπόλεως ὑμῖν ἀποδώσει. Смот. Клинтонъ, Fasti Hel-  
len. pag. 405.

<sup>4)</sup> О Самосѣ: Діодоръ XVIII, 56, 6.

<sup>5)</sup> Діод. XVIII, 48.

<sup>6)</sup> Діосъ. XVIII, 56.

типатромъ), въ слѣдствіе войны противъ Македонягъ (или войны Ламійской); обращаясь наконецъ къ Аѳинянамъ, говоритъ: «Аѳиняне да владѣютъ всеѣмъ какъ было при Филиппѣ и Александрѣ; но Оропъ останется, какъ нынѣ, за Ороплянами; Самось же даемъ Аѳинянамъ, какъ далъ имъ Филиппъ, отецъ нашъ» <sup>1)</sup>. Здѣсь слово *какъ нынѣ*, κατὰ τὴν νῦν, означаетъ измѣненіе введенное Антипатромъ, что весьма ясно узнается изъ содержанія всего письма, уничтожающаго распоряженія сего вождя, и несомнѣнно подтверждается соединеніемъ въ этомъ мѣстѣ Оропа съ Самосомъ. Оба владѣнія были признаны Филиппомъ за Аѳинянами; оба отдѣлены отъ республики Антипатромъ.

Итакъ городъ Оропъ не засисѣлъ отъ Аттики при архонтѣ Филоклѣ, въ годъ занятія Аѳинъ Антипатромъ.

Назначенію сего года противорѣчитъ въ одинаковой степени и другая причина: упоминовеніе въ надписи мѣсяца Гамиліона и помѣщеніе въ немъ десятой пританіи. Послѣ перенесенія новаго года съ зимы на лѣто, что произошло, по предложенію Метона, при архонтѣ Апсевдѣ, 432 до Р. X. <sup>2)</sup>, Аѳиняне начинали свой архонтскій годъ первымъ днемъ мѣсяца Екатомвэона. Неизвѣстно какъ долго они сохраняли этотъ обычай; но во всякомъ случаѣ онъ былъ у нихъ въ употребленіи во время Антипатра при Филоклѣ. При такомъ однако устройствѣ календаря, десятая пританія не могла никогда совпадать ни съ Фаргиліономъ, ни съ Гамиліономъ.

По этимъ двумъ причинамъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ г. Фишера и признать въ Филоклѣ архонта, бывшаго епонимомъ въ 3-мъ году 114-й Олимпіады, 322 — 321 до Р. X. Надпись не принадлежитъ этому году.

Она не относится такъже и къ времени Филокла II-го, за-

<sup>1)</sup> Діод. XVIII, 56, 6: Ἀθηναίους δ' εἶναι τὰ μὲν ἄλλα καθάπερ ἐπὶ Φιλίππου καὶ Ἀλεξάνδρου, Ὀρωπὸν δὲ Ὀρωπίους ἔχειν, καθάπερ νῦν. Σάμον δὲ δίδομεν Ἀθηναίους, ἐπειδὴ καὶ Φίλιππος ἔδωκεν ὁ πατήρ.

<sup>2)</sup> Recherches critiques pag. 25 sqq.

ишавшаго званіе архонта въ 1-й годъ 97-й Ол., 392 — 391 до Р. Х., ибо тѣже самыя причины, которыя заставляютъ отвергнуть Филокла III-го, удерживаютъ полную силу и для эпохи Филокла II-го. Всеобщее извѣстно, что аѣинскій новый годъ находился тогда въ срединѣ лѣта, и что городъ Оропъ составлялъ часть Віотійскаго союза.

Но оба означенныхъ факта: зависимость Оропа отъ аѣинской республики и начало года зимою, соединяются вмѣстѣ съ Филокломъ I-мъ, исполнявшимъ должность архонта въ теченіе всего 458 года до Р. Х. <sup>1)</sup> Аѣинская игемонія, утвержденная и руководимая Перикломъ, держала Оропъ въ столь безпрекословномъ повиновеніи, что, изъ свободной республики, этотъ городъ поступилъ въ состояніе подданства и не былъ даже, ни присоединенъ къ Атикѣ, ни помѣщенъ въ число аѣинскихъ филъ: Фукидидъ <sup>2)</sup> называетъ Ороплянъ подчиненными Аѣивлянамъ. По устройству же календаря тогдашняго времени, когда годъ начинался зимою, десятая пританія оканчивалась естественно въ мѣсяцѣ Гамиліонѣ. Мы потому полагаемъ, что разбираемая нами надпись принадлежитъ пятому столѣтію до Р. Х., и что, заключавшееся нѣкогда въ ней, постановленіе аѣинскаго вѣча дано было въ послѣднюю пританію архонтства Филокла, во 2-й годъ 80-й Олимпіады, въ концѣ 458 года до Р. Х., точнѣе говоря въ самомъ началѣ 457 до Р. Х.

Противъ этого результата говорятъ по видимому два слѣдующихъ обстоятельства.

Г. Фишеръ, дополнивъ нѣсколько буквъ въ одномъ словѣ и прибавивъ къ нему цѣлый глаголь, читаетъ въ концѣ 7-й и въ началѣ 8-й строки: τὸν προέδρον ἐπεψήφισεν. А такъ какъ это выраженіе употреблялось въ 4-мъ столѣтіи, и притомъ послѣ 100-й Олимпіады, то онъ заключаетъ, что надпись не можетъ быть причислена къ времени предшествовавшему сей Олимпіадѣ. Но предлагаемое чтеніе есть только предположеніе, внушенное

<sup>1)</sup> Recherches critiques, pag. 55.

<sup>2)</sup> Фукид. II, 23: Ὀρώπιον Ἀθηναίων ὑπήκοον.

автору другою надписью, которая издана въ 'Ефуд. Αρχαιολ. подъ № 371, и которую онъ принялъ за образецъ при объясненіи своей надписи. На камнѣ, какъ замѣчаетъ самъ г. Фишеръ, буквы такъ истерты, что съ трудомъ разбираются; и мы считаемъ невозможнымъ составлять цѣлую фразу изъ трехъ буквъ, сохранившихся въ не вполне вѣрныхъ остаткахъ.

Несравненно важнѣе другое возраженіе г. Фишера, относящееся къ формѣ буквъ надписи.

Не имѣя глубокихъ свѣдѣній въ эпиграфин, никогда не бывшей главнымъ предметомъ моихъ ученыхъ занятій, я не рѣшусь произнести сужденія въ этой части изученія Древности, приобретающей теперь весьма высокое значеніе. Я позволяю себѣ только выразить слѣдующее замѣчаніе. Правила, которымъ слѣдуютъ нынѣ при разборѣ греческихъ надписей, установлены хотя и не очень давно, однако въ то время, когда еще не велико было число государственныхъ грамматъ, служащихъ преимущественно для хронологическихъ опредѣленій. Можетъ быть, что эти правила должны теперь въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣниться. Не забудемъ притомъ, что надпись г. Фишера не первоначальный подлинникъ, а только копія съ постановленія аѣинскаго вѣча, вырѣзанная на камнѣ въ самомъ Оропѣ; ибо подлинники оставались всегда въ томъ городѣ, въ которомъ декретъ былъ принятъ. Этотъ обычай узнается между прочимъ изъ изданной и отлично объясненной г. Рангависомъ, большой аѣинской надписи, которая была найдена въ Акрополѣ и есть только копія трехъ или четырехъ декретовъ, постановленныхъ на островѣ Кеосѣ <sup>1)</sup>. Г. Рангависъ думаетъ, что копія была вырѣзана на камнѣ еще на Кеосѣ и сообщена оттуда въ Аѣины; не было ли бы вѣроятнѣе предположить, что посланные представили свой договоръ въ аѣинское вѣче на обыкновенномъ письменномъ матеріалѣ, и что уже, по

<sup>1)</sup> R. Rangabé: Antiquités helléniques, vol. II (Athènes. 1855. in 4<sup>o</sup>), № 677, pag. 246—252. Г. Рангависъ оканчиваетъ свой комментарий словами: La pierre qui a été retrouvée à l'Acropole est sans doute une copie des trois ou des quatre décrets, faite à Céos et communiquée à Athènes.

его утверждени, опредѣлено было вырѣзать оный на камнѣ въ Аеинахъ? При такихъ перепискахъ могли легко вкраться особенности произношенія и письма той мѣстности, гдѣ копия вырѣзывалась на камнѣ, и тѣмъ значительно затруднить хронологическое опредѣленіе грамматы. Произношеніе же и письмо Ороплянъ не извѣстны еще въ такой степени, чтобы позволено было произнести объ нихъ совершенно вѣрное сужденіе. Хотя Оропъ и былъ первоначально вѣотійскимъ городомъ, но, какъ показать Преллеръ <sup>1)</sup>, онъ былъ болѣе въ связи съ Еретріею и вообще съ Еввіею, чѣмъ съ Фивами; а по своему приморскому положенію и по близости храма Амфіарая, онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Островами и съ М. Азіею. Іонійское вліяніе на письмо и произношеніе становится потому весьма вѣроятнымъ.

Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, оропская надпись оканчивается совершенно другою, чѣмъ въ описаніи г. Фишера. Мы видѣли, что въ ней нѣтъ буквы ω, т. е. нѣтъ одной изъ самыхъ главныхъ принадлежностей 4-го столѣтія до Р. Х.; слѣдовательно, по письму своему, она кажется можетъ быть причислена къ пятому вѣку. Есть притомъ два, почти современныхъ, памятника, одинъ по времени ей предшествующій, другой послѣдующій, и оба имѣющіе съ нею весьма большое сходство. Мы разумѣемъ: деньгу Θεμιστοκλα и Елевсинскую надпись. Герцогъ Люинъ и за нимъ г. Ваддингтонъ <sup>2)</sup> издали Мало-Азійскую деньгу, которую послѣдній ученый весьма справедливо приписываетъ Θεμιστοκλου, получившему отъ Артаксеркса городъ Магнисію. Буквы слова ΘΕΜΙΣΤΟΚΛΕΟΣ, написаннаго на одной сторонѣ деньги, и ΜΑ на другой, совершенно одинаковы съ буквами оропской надписи, такъ что мы не видимъ ни малѣйшаго между ними различія; а между тѣмъ медаль Θεμιστοκλα почти 15-ью годами древнѣ над-

<sup>1)</sup> Preller, Über Oropos (Berichte der Kön. Sächs. Gesellschaft der Wiss. 1852), pag. 175 sqq.

<sup>2)</sup> Le duc Luynes: Choix de médailles grecques, pl. XI. W. H. Waddington: Médailles frappées au V-me siècle en Carie et en Jonie, издад. въ: Revue Numismatique, publiée par J. de Witte et A. de Longpérier (Paris. 1856), pag. 47—53.

писи, ибо Θεμιστοκλῆς померъ 471 до Р. Х. <sup>1)</sup>). Нѣсколько болѣе уклоняется Оропская надпись отъ Елевсинской, которую недавно вновь издалъ г. Зауппе, объяснивъ ее весьма основательнымъ, ученымъ толкованіемъ <sup>2)</sup>). Единственное однако различіе ихъ состоитъ только въ формѣ буквы λ, которая на Елевсинскомъ камнѣ пишется древне-аттически V, на Оропскомъ напротивъ одинаково съ буквою Θεμιστοκλοῦς деньги Λ. Всѣ прочія буквы обѣихъ надписей совершенно сходны. Но и это различіе не можетъ служить причиною изгнанія Оропскаго камня изъ 5-го вѣка; ибо точно такъ пишется буква Λ на Платэйскомъ памятникѣ, подлинность котораго признается многими, весьма достойными, учеными. Мы потому остаемся при выраженномъ мнѣніи и относимъ надпись къ Филоклу 1-му, бывшему архонтомъ въ теченіе всего 458 года до Р. Х.

Заклучимъ этотъ разборъ Оропской надписи слѣдующимъ замѣчаніемъ. Буквы ΛΟΚ, сохранившіяся въ первой строкѣ надписи, могутъ означать не только Φιλοκλῆς, но такъ же, и въ одинаковой степени, Φιλοκράτης. Мы рѣшились назвать Φιλοκλῆς только потому, чтобы, принятіемъ Филократа, бывшаго архонтомъ еянимомъ еще за 27 лѣтъ до Филокла, въ теченіе всего 485 года до Р. Х. <sup>3)</sup>, не слишкомъ возбудить чувство Эпиграфовъ, считающихъ не погрѣшимыми свои, однажды постановленныя, правила. Но чтеніе Φιλοκράτους едва ли не болѣе вѣроятно, ибо позволяетъ дополнить пустое пространство лучше, чѣмъ чтеніе φιλοκλέους; не смотря однако на это обстоятельство, г. Фишеръ устраняетъ оное, не входя даже въ дальнѣйшее разсмотрѣніе: «письмо показываетъ, говорить онъ <sup>4)</sup>, что здѣсь нельзя разумѣть Филократа». Наша цѣль строго историческая; и, такъ какъ историческіе факты, ко-

<sup>1)</sup> Recherches critiques, pag. 149—157.

<sup>2)</sup> Hermannii Sauppil Commentatio de inscriptione Eleusinia. Gott. 1861. in 4<sup>o</sup>.

<sup>3)</sup> Recherches critiques, pag. 48 et 168.

<sup>4)</sup> Epigr. Beiträge, pag. 68: und dass der (Philocrates) es nicht sein kann, zeigt die Schrift.





падаетъ на зимній мѣсяць Гамиліонъ, то очевидно, что новолѣтіе начиналось тогда въ Аѳинахъ также зимою.

Уже одного такого результата было бы достаточно, чтобы показать большую важность драгоценной надписи г. Фишера; но она позволяетъ пойти еще далѣе. Она источникъ, откуда почерпается нѣсколько другихъ, столь же положительныхъ свѣдѣній; она ключъ, открывающій скрытые предметы и рѣшающій вопросы, считавшіеся почти загадкою. Руководясь этою надписью, можно узнать какъ первый мѣсяць древняго аѳинскаго года, такъ и самый день и праздникъ новаго года у Аѳинянъ въ означенную эпоху.

Въ приведенномъ разсужденіи своемъ, мы имѣли въ виду опредѣлить только время года, въ которое Аѳиняне помѣщали новолѣтіе предъ пелопоннискскою войною; мы не занимались розысканіемъ мѣсяца, бывшаго тогда первымъ, и даже вовсе не коснулись этого, хотя и необходимаго, предмета. Причина такого поступка лежала въ отсутствіи положительныхъ данныхъ, могущихъ служить основаніемъ для изслѣдованій. Приступаемъ къ нему теперь, желая дополнить прежній трудъ и надѣясь достигнуть точнаго результата. Говоримъ объ отсутствіи историческихъ данныхъ, не о господствующемъ между учеными мнѣніи; ибо, не смотря на совершенное молчаніе древнихъ писателей, Гамиліонъ признается первымъ въ ряду аѳинскихъ мѣсяцевъ. Это мнѣніе, вѣнѣ говоря, эта гипотеза существуетъ со времени Скалигера.

Скалигеръ и за нимъ Петавій <sup>1)</sup>, обратившіе прежде другихъ вниманіе на этотъ предметъ, полагали, что аѳинскій годъ начинался первоначально мѣсяцемъ Гамиліономъ, на томъ только основаніи, что, послѣ предшествовавшаго ему мѣсяца Посидеона, вставлялся въ высокосныхъ годахъ цѣлый мѣсяць Посидеонъ II, который слѣдовательно, говорили они, заключалъ годъ. Оба уче-

<sup>1)</sup> Scaligeri Opus De emendatione temporum, ed. secunda (Genevae, 1629, in fol.), pag. 41 sq.

Petavii Opus De doctrina temporum (Lutet. Paris. 1627, in. fol.), vol. I, pag 46.

ные высказали свою мысль весьма коротко, даже случайно, и называли ее только вѣроятнымъ предположеніемъ, считая, безъ сомнѣнія, свой доводъ слишкомъ слабымъ и недостаточнымъ <sup>1)</sup>. Но эта гипотеза, неподтвержденная никакимъ доказательствомъ, принята, за исключеніемъ Фререта, Клинтона и К. Ф. Германа, всеми прочими учеными, съ такою безусловною вѣрою, что разсматривается, какъ историческая истина и приводится, какъ аксіома, не требующая доказательства. Г. Бергкъ, напримѣръ, въ своихъ «Дополненіяхъ къ познанію греческихъ мѣсяцевъ», упоминаетъ объ аэинскомъ новогѣтїи въ Гамиліонѣ, какъ о предметѣ всеобще извѣстномъ и совершенно неоспоримомъ. Эта гипотеза однако не выдерживаетъ критики. Замѣтимъ, что во всей древней литературѣ нѣтъ ни одного, нетолько прямого свидѣтельства, но даже никакого косвеннаго указанія, которыя бы давали хотя малѣйшую возможность къ предположенію, что аэинскій годъ начинался когда либо мѣсяцемъ Гамиліономъ. Оропская же надпись совершенно его разрушаетъ.

Розысканія о первоначальномъ днѣ новаго года у Аэинянъ тѣснѣйшимъ образомъ связаны съ розысканіями о мѣсяцѣ Линеонѣ и о времени Линеискихъ празднествъ. Мы потому и соединяемъ эти три предмета вмѣстѣ. Спѣшимъ однако прибавить, что имѣемъ въ виду только историческую цѣль, и слѣдовательно устраняемъ рѣшеніе вопросовъ, хотя съ ними соприкосновенныхъ, но неотносящихся собственно къ исторіи.

### Глава III.

Въ поэмѣ «Труды и Дни» Исїодъ <sup>2)</sup> говоритъ двараза о мѣсяцѣ Линеонѣ; называетъ его зимнимъ, и описываетъ пасмурнымъ,

<sup>1)</sup> Doctrina tempor. vol. I, pag. 65: Gamelionem aliquando principem fuisse mensium probabile facit Posideon mensis intercalaris, qui proxime illum antecedit.

<sup>2)</sup> U. 504: Μῆνα δὲ Ληναίων, κατ' ἤματα, βούδρα πάντα.

U. 557: . μεις γὰρ χαλεπώτατος οὗτος

Χειμῆριος, χαλεπὸς πρόβατος, χαλεπὸς τ' ἀνθρώποις.

бурнымъ и весьма тяжелымъ какъ для людей, такъ и для стада. Эти слова поэта вызвали объясненія схолиастовъ и грамматиковъ, и были предметомъ ученыхъ толкованій, вѣроятно потому, что слово Ливзонъ, указывавшее на Ливзійскія празднества, сохранилось, какъ названіе мѣсяца, только въ городахъ М. Азіи; въ республикахъ же собственной Греціи очень рано вышло изъ употребленія и замѣнено было другимъ именемъ. Неизвѣстно, было ли это слово *Λυζαίων* когда либо принято въ Пелопоннесѣ; но вполне достовѣрно его употребленіе въ Віотіи и въ Атикѣ. О Віотіи свидѣтельствуетъ Прокль, толкователь Платона. «Ливзонъ, говоритъ онъ <sup>1)</sup>, имя мѣсяца у Віотянъ». Г. Бёкъ <sup>2)</sup> отвергаетъ это извѣстіе, находя въ немъ противорѣчіе съ показаніемъ Плутарха, и утверждая притомъ, что мѣсяцъ Вукатій, соотвѣтствующій, по его мнѣнію, Ливзону, носитъ, какъ онъ выражается <sup>3)</sup>, печать глубокой древности. Намъ кажется однако, что противорѣчія здѣсь вовсе нѣтъ, ибо Плутархъ, на котораго Прокль ссылается, говоритъ только, что ни одинъ изъ віотійскихъ мѣсяцевъ не называется Ливзономъ <sup>4)</sup>, что значитъ, не называется теперь, т. е. во время Плутарха. Утвержденіе же г. Бёка о глубокой древности имени мѣсяца Вукатія есть предположеніе, которое остается недоказаннымъ и едва ли можетъ быть когда либо доказано.

Еще менѣе сомнительно существованіе мѣсяца Ливзона въ древней Атикѣ. *Ἀθήαιον*, святилище Діониса <sup>5)</sup>, τὰ λήναια, празднества Діониса, суть явные слѣды, на него указывающіе. Такъ какъ притомъ названія всѣхъ аѳинскихъ мѣсяцевъ, исключая только Елафиволіонъ, находятся въ тѣснѣйшей связи съ назва-

<sup>1)</sup> Scholia ad Hesiodum, издаѳ. въ Poëtae Minores Graeci ed. Gaisford. (edit. nova, Lips. 1823. in 8<sup>o</sup>), vol. II, pag. 308: Μῆνα δὲ Ἀθηναίων: ὄνομα μηνός κατὰ τοὺς Βοιωτοὺς.

<sup>2)</sup> Vom Unterschiede der Lenäen etc., pag. 58.

<sup>3)</sup> Pag. 50: Da der dem Lenäon entsprechende Bukatios das Gepräge des hohen Alterthums trägt.

<sup>4)</sup> Πλούταρχος οὐδένα φησὶ μῆνα Ἀθηναίων Βοιωτοὺς καλεῖν.

<sup>5)</sup> Etymol. Mag. v. u.: καὶ Ἀθήαιον, ἱερὸν Διονύσου.

ніями въ нихъ совершавшихся празднествъ, то слово Линэя давало бы уже право предположить и мѣсяць Линэонъ. Мы не будемъ однако останавливаться на вѣроятностяхъ, и обратимся къ точнымъ свидѣтельствамъ писателей.

Схολіасты, уюминающіе объ Линэяхъ, говорятъ положительно, что они праздновались въ мѣсяцѣ Линэонѣ <sup>1)</sup>. Также положительно называютъ этотъ мѣсяць Мосхопулъ, Тзетзесъ и Большой Етимологикъ <sup>2)</sup>. Тѣ и другіе представляютъ неоспоримыя доказательства въ дѣйствительномъ существованіи Линэона въ ряду мѣсяцевъ древней аонской республики. Онъ былъ притомъ зимнимъ. Линэйскіе Агоны описываются всегда во время зимы, когда союзники не присутствовали при театральныхъ представленіяхъ. Такъ, къ извѣстнымъ стихамъ Аристофана въ Ахарніцахъ <sup>3)</sup>, схоліасты пишутъ, одинъ: τὰ δὲ Ἀθήναια ἐν τῷ μετοπώρῳ ἤγυετο, ἐν σίξ οὐ παρήσαν οἱ ξένοι, ὅτε τὸ δράμα τοῦτο οἱ Ἀχαρνεῖς ἐδιδάσκητο, и другой: χειμῶνος γὰρ λοιπὸν ὄντος, εἰς τὰ Ἀθήναια κατῆχε τὸ δράμα.

Итакъ, естественно, что стихи Исіода обратили на себя вниманіе грамматиковъ, и вызвали толкованія. Число такихъ толкованій довольно значительно; къ нимъ присоединяется еще много другихъ извѣстій, относящихся къ тому же самому предмету; всѣ вмѣстѣ составляютъ богатую сокровищницу, заключающую въ себѣ многія драгоцѣнныя свѣдѣнія и свидѣтельствующую о высокой степени любопытства, которое этотъ вопросъ пробуждалъ въ древнихъ ученыхъ. Но содержаніе сихъ схоліевъ, большею частію, однообразно; вообще они раздѣляются на три катигоріи, смотря по цѣли, которую имѣли составлявшіе ихъ авторы. Схоліасты, занимавшіеся мѣсяцемъ Линэономъ, говорили объ немъ —

<sup>1)</sup> Исихій въ словѣ Διονύσια . . . . τὰ δὲ Ἀθήναια μηνὸς Ἀθηναίωνος.

Схол. Эсхина: τὰ δὲ Ἀθήναια μηνὸς Ἀθηναίωνος.

<sup>2)</sup> Scholia ad Hesiodum ed. Gaisford. Lipsi. pag. 309. Moschor.: Κατὰ τὸν μῆνα δὲ τὸν Ἀθηναίωνα, ὅστις ἐστὶν ὁ Ἰανουάριος. Tzetzes: Οἱ μῆνες τῶν Ἀθηναίων· Ἐκατομβαιῶν, Ἀθηναίων etc. Etym. Mag. v. Ἀθηναίων.

<sup>3)</sup> Ахарн. ст. 377.

одни для объясненія времени древняго Греческаго новолѣтїя; другіе въ отношеніи Линѣйскихъ празднествъ; третьи наконецъ опредѣляли мѣсто Линэона въ ряду прочихъ мѣсяцевъ, т. е. желали обозначить, какому позднѣйшему мѣсяцу онъ соотвѣтствовалъ. Разсмотримъ каждую изъ сихъ категорій отдѣльно.

## 1-е.

Большой Етимологикъ, приведя стихъ Исіода и, объяснивъ смыслъ выраженія: βούδρα πάντα, и происхождение имени Αθηναίων, прибавляетъ: «Мѣсяць Линэонъ есть начало мѣсяцевъ»<sup>1)</sup>, что значитъ: онъ былъ первымъ въ году мѣсяцемъ, т. е. въ немъ помѣщалось новолѣтіе. Это свидѣтельство Етимологика носятъ на себѣ всѣ признаки достовѣрности, и оно тѣмъ драгоцѣннѣе, что съ нимъ вполнѣ согласно показаніе Прокла, хотя текстъ сего толкователя испорченъ въ одномъ словѣ переписчикомъ. Оба писателя говорятъ совершенно одинаково, даже тѣми же словами, такъ что нѣтъ сомнѣнія, что они почерпнули свои свѣдѣнія изъ одного источника; но у Прокла сказано: οὗτος δὲ ὁ μὴν ἀρχὴ χειμῶνος ἐστίν. Сравнивая однако эти слова съ словами Етимологика: οὗτος δὲ ὁ μὴν ἀρχὴ μηνῶν ἐστίν, становится очевиднымъ, что переписчикъ Прокла ошибся, и что и у него, вмѣсто ἀρχὴ χειμῶνος, слѣдуетъ читать ἀρχὴ μηνῶν. Г. Бѣкъ, который считаетъ, неизвѣстно почему, оба свидѣтельства худыми<sup>2)</sup>, хотя впрочемъ не отрицаетъ ихъ подлинности и пользуется ими наравнѣ съ такъ называемыми хорошими; г. Бѣкъ признаетъ толкованіе Прокла и толкованіе Етимологика различными, но старается доказать, что онѣ оба ведутъ къ одному результату. Древній аттическій годъ, говоритъ онъ<sup>3)</sup>, начинался мѣсяцемъ Линэономъ; а такъ

<sup>1)</sup> Etym. Mag. v. Αθηναίων. 'Ησιόδος, μῆνα δὲ Αθηναίων, κατ' ἤματα, βούδρα πάντα. τὰ τοὺς βοῦς ἐκδέροντα διὰ τὸ κρύος. τὸν κατ' Αἴγυπτίους Χύακον καλούμενον. ἐκλήθη δὲ Αθηναίων διὰ τὸ τοὺς ὄνομα ἐν αὐτῷ κομίζεσθαι. οὗτος δὲ ὁ μὴν ἀρχὴ μηνῶν ἐστίν.

<sup>2)</sup> Pag. 57: Bis hieher haben wir gute und rein zusammenstimmende Quellen: wir setzen aber der Vollständigkeit wegen auch die schlechten hinzu.

<sup>3)</sup> Pag. 58 и 59.

какъ Линеонъ соотвѣтствуетъ Гамиліону, который есть начало зимы, то оба показанія одинаковы. Противъ этой аргументаціи возразилъ весьма справедливо г. Фрицше, говоря <sup>1)</sup>, что начало зимы полагается древними не въ Гамиліонѣ, но въ Посидеонѣ; слѣдовательно, прибавимъ мы, при чтеніи *χειμωνος*, нѣтъ ничего общаго у Етимологика съ Прокломъ. Мы думаемъ напротивъ, что Проклъ и Етимологикъ выписали оба у одного изъ толкователей, своихъ предшественниковъ, и что различіе въ ихъ словахъ происходитъ только отъ ошибки переписчика. Того же мнѣнія и г. Фрицше; но онъ очень заблуждается, считая подлиннымъ не текстъ Етимологика, а текстъ Прокла, т. е. слово *χειμωνος*, и измѣняя у Етимологика слово *μηων* въ *χειμωνος* <sup>2)</sup>. Не говоримъ уже, если бы, для объясненія стиховъ Исіода, описывающаго зимній мѣсяць, Проклъ помѣстилъ въ своемъ комментарий, что поэтъ разумѣетъ зиму, то сказалъ бы ничтожнѣйшую вещь, недостойную столь ученаго и умнаго, какъ онъ писателя; мы замѣтимъ, что слова: *ουτος δε ο μην αρχη χειμωνος εστιν*, не могутъ быть подлинными потому, что они противорѣчили бы Исіоду, ибо онъ говоритъ не о началѣ зимы, но о полномъ ея дѣйстви, и называетъ мѣсяць Линеонъ зимнимъ *χειμεριος*. Исправивъ же напротивъ ошибку переписчика <sup>3)</sup>, и вставивъ въ текстъ Прокла,

<sup>1)</sup> Fritzsche, De Lenaeis Atheniensium festo, commentatio secunda (Rostochii, 1837, in 4<sup>o</sup>), pag. 76: At prima hiems ab omnibus in Posideone, a nullo autem in Gamelione demum reponitur.

<sup>2)</sup> Idem, ibid.: Nos autem supra docuimus, corrupta esse verba Etymologi, atque ex aliis grammaticis, a quibus eadem res ad verbum traditur, *ουτος δε ο μην αρχη χειμωνος εστιν* haud dubie rescribi debere.

<sup>3)</sup> Эта ошибка могла произойти весьма легко, по слѣдующей причинѣ. Переписчики ставили часто, вмѣсто *μηων*, только *μων* съ знакомъ сокращенія  $\omega$  на  $\omega$ , такъ что въ первоначальной рукописи находилось *αρχη μων*, что и было поводомъ къ позднѣйшему невѣрному чтенію. Первый переписчикъ повторилъ, вѣроятно случайно, слогъ *χη*, написавъ ошибочно *αρχηχη μων*, а второй, желая исправить, измѣнилъ въ *αρχη χειμωνος*. Это предположеніе тѣмъ вѣроятнѣе, что оба слога *χη* и *χει* произносились тогда одинаково  $\chi$ . Вообще нельзя подумать, чтббы вмѣсто *αρχη χειμωνος* могъ кто-либо написать *αρχη μηων*; весьма легко напротивъ могъ ошибиться переписчикъ и изъ *αρχη μηων* сдѣлать *αρχη χειμωνος*.

вмѣсто слова *υπερώνος*, слово *μηών*, волучишь превосходный смыслъ и полное согласіе толкованій съ мѣстомъ писателя, которое они объясняют. Вмѣстѣ съ тѣмъ возмозно принять за историческій фактъ, что *древнее греческое новолѣтіе было совершено однажды мѣсяца Ливзона*.

## 2-е.

Самое наибольшее число схолиевъ относится къ Ливзѣскимъ торжествамъ и имѣеть цѣлю опредѣлить время ихъ празднованія. Они раздѣляются на два класса: въ однихъ говорится только, что Ливзи совершались въ мѣсяцѣ Ливзонѣ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ указаній и объясненій; въ другихъ, напротивъ, приводятся разныя обстоятельства и упоминаются названія различныхъ мѣсяцевъ, въ продолженіе коихъ эти празднества происходили.

А. Схолиасты, принадлежащіе къ первому классу, пишутъ совершенно одинаково, повторяя почти всегда тѣ же самыя выраженія и не отличаясь ничѣмъ другъ отъ друга. Нельзя сомнѣваться, что они выписывали воѣ у одного автора, и потому могутъ быть разсматриваемы какъ одинъ источникъ. *Διονυσίων*, говоритъ схолиастъ Эсхина <sup>1)</sup>, *ἑορτὴ Ἀθήνησιν ἤγετο, τὰ μὲν κατ' ἀγρούς μηνός Ποσειδεῶνος, τὰ δὲ Ἀθήναια μηνός Αθηναίωνος, τὰ δ' ἐν ἄστει Ἐλαφρολιώνος*. Тѣми же словами свидѣтельствуеть Исихій <sup>2)</sup>: *Διονύσια, ἑορτὴ Ἀθήνησιν ἢ Διονύσω ἤγετο, τὰ μὲν κατ' ἀγρούς μηνός Ποσειδεῶνος, τὰ δὲ Ἀθήναια (по исправленному Рункениемъ чтенію, вмѣсто рукописнаго τὰ δὲ κλαῖα) μηνός Αθηναίωνος, τὰ δ' ἐν ἄστει Ἐλαφροβλιώνος*. Сюда же принадлежатъ схоліи, находящіяся въ Риторическомъ словарѣ. *Διονύσια*, сказано въ немъ <sup>3)</sup>, *ἑορτὴ Ἀθήνησι Διονύσου. ἤγετο δὲ τὰ μὲν κατ' ἀγρούς μηνός Ποσειδεῶνος, τὰ δὲ Ἀθήναια Γαμηλαιώνος, τὰ δ' ἐν ἄστει Ἐλαφροβλιώνος*. Здѣсь форма *Γαμηλαιώνος* сама собою указываетъ на ошибку

<sup>1)</sup> Scholia ad Aeschini orat. in Timarchum (Reiske, vol. III, pag. 729).

<sup>2)</sup> Исихій въ сл. *Διονύσια*.

<sup>3)</sup> Bekkeri Anecdota graeca, vol. I, pag. 235, 6. s. v. *Διονύσια*.





Діонисіевъ. Его гипотезу раздѣляли позднѣйшіе писатели, не только его приверженцы, но и противники, которые отступали отъ него только въ томъ отношеніи, что сближали Линэи съ Анаестиріями, но въ сущности руководились его основною мыслию, что Линэйскій праздникъ не былъ самостоятельнымъ. Это весьма важное заблужденіе Скалигера было открыто, критически разобрано и совершенно опровергнуто и уничтожено г. Бёкомъ, въ его разсужденіи «О различіи Линэевъ, Анаестиріевъ и Сельскихъ Діонисіевъ» <sup>1)</sup>. Авторъ доказалъ, по нашему мнѣнію неоспоримо, независимость Линэевъ отъ прочихъ аѳинскихъ праздниковъ, и тѣмъ устранилъ одну изъ преградъ, затруднявшихъ доступъ къ этому весьма темному предмету. Не повторяемъ его доказательствъ, довольствуясь ссылкой на его трудъ и не рѣшаясь воспользоваться заслугами другихъ: эта заслуга принадлежитъ вполне г. Бёку. Тѣмъ страннѣе видѣть, что г. Фрицше, обратившись опять къ взгляду Скалигера, не только не оцѣнилъ ее, но даже упрекнулъ автора въ желаніи сказать что либо новое <sup>2)</sup>.

У всѣхъ древнихъ народовъ день Нового года праздновался религіозными обрядами и жертвоприношеніями, къ которымъ присоединялись, какъ напр., у Евреевъ, и народныя увеселенія. Въ такомъ двойственномъ характерѣ являются первоначально аѳинскіе Линэи. Они были въ полномъ смыслѣ праздникомъ, т. е. и священнымъ дѣйствіемъ, почему носятъ названіе *ἑορτή*, и общественнымъ увеселеніемъ гражданъ; послѣднее даже преобладало и составляло ихъ существенное отличіе.

В. Въ другомъ положеніи находимъ Линэи послѣ перенесенія начала аѳинскаго новолѣтія съ зимы на лѣто, и послѣ того какъ мѣсяцъ, носившій имя Линэона, получилъ другое названіе. Они утра

<sup>1)</sup> Vom Unterschiede der Lenæen, der Anthesterien und der ländlichen Dionysien (Abhandl. der Berliner Academie, 1816), pag. 64 sqq.

<sup>2)</sup> Fritzsche, l. c. pag. 80 sq.: Atque haec sunt illa aureola argumenta, quibus Boeckhius rem ante illum diem plane inauditam efficere conatur, Lenaea festum quoddam peculiare Atheniensium fuisse; de quo ne somniavit quidem ante Boeckhium quisquam, quum milleni philologi de Lenaeis cogitassent, centeni autem in his summi quique viri etiam opera dedita commentarios de eis scripssissent.

тиля тогда значеніе праздника Новаго Года, перестали быть связанными съ извѣстнымъ мѣсяцемъ, и сохранили только характеръ ежегоднаго народнаго увеселенія, состоявшаго преимущественно въ театральныхъ представленіяхъ, на которыхъ состязались драматическіе поэты, почему и называются, какъ прекрасно замѣтилъ г. Визелеръ <sup>1)</sup>, у древнихъ писателей, обыкновенно, Агонами. Къ этому новому, такъ сказать по Метонскому, положенію Линэевъ относятся извѣстія схолиастовъ, которыхъ мы причислили ко второму классу. Въ особенности заслуживаетъ между ними вниманія свидѣтельство схолиаста Платона, который говоритъ <sup>2)</sup>, что Линэи праздновались въ Мэмактиріонѣ. Новѣйшіе ученые отвергаютъ какъ это, такъ и нѣсколько другихъ подобныхъ извѣстій, и выражаются о нихъ съ презрѣніемъ, но несправедливо. Г. Ринкъ <sup>3)</sup>, подвергъ схолій Платона критическому разбору, объяснилъ его хронологически и показалъ его важность для изученія аэинскаго календаря. Г. Ринкъ приходитъ къ результату, что, въ эпоху Цицерона и Адриана, Мэмактиріонъ соотвѣтствовалъ февралю и находился слѣдовательно въ концѣ зимы. Свидѣтельство схолиаста согласно съ истиною и даетъ, сверхъ того, ключъ къ уразумѣнію прочихъ сюда относящихся мѣстъ древнихъ авторовъ и къ рѣшенію вопроса, представляющаго большія трудности и такъ давно занимающаго новѣйшихъ ученыхъ.

Когда Аэиняне, говорили мы, перемѣнили имя Линэона, въ особенности же когда перенесли новолѣтіе на Екатомвэонъ, Линэи не были болѣе празднуемы въ извѣстномъ мѣсяцѣ, но только въ опредѣленное время года, именно зимою. Линэи могли происходить, и дѣйствительно происходили, въ разные мѣсяцы, которые, согласно съ требованіями календаря, совпадали съ зимою. Мы

<sup>1)</sup> F. Wieseleri Disputatio de loco, quo ante theatrum Bacchi lapideum constructum Athenis acti sint ludi scenici (Gott. 1860.), pag. II: Praeterea tenendum est, omnibus locis appellari ἀγῶνας, certamina, quae secundum Plutarchum Thespidis temporibus nondum committebantur.

<sup>2)</sup> Schol. in Rempub. pag. 409 (Bekker): τὰ δὲ Ἀθήναα μὴρὸς Μαμακτιριῶνος.

<sup>3)</sup> Rinck, Die Religion der Hellenen, II. Thl., 1. Abth. pag. 90 sqq.

видѣли, что онѣ совершались въ Мэмактиріонѣ; другой грамматикъ <sup>1)</sup> напротивъ помѣщаетъ ихъ въ Посидеонѣ. Онъ говоритъ, правда, что мѣсяцъ Линэонъ есть Посидеонъ; но это только неточность въ выраженіи: онъ хотѣлъ сказать, что въ его время Линэйскіе Агоны происходили въ Посидеонѣ; ибо названіе Линэона, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, было замѣнено другимъ именемъ, но не Посидеономъ.

По этой самой причинѣ Линэи могли также совпадать, а иногда и совпадали, съ другими аеинскими праздниками. Такъ, въ двухъ сколіяхъ къ Ахарнійцамъ Аристофана <sup>2)</sup>, Линэи называются Сельскими Діонисіями, *Διονύσια ἐν ἀγροῖς*; это значитъ, что, въ эпоху составленія сихъ сколіевъ, оба праздника, по тогдашнему состоянію аеинскаго календаря, сошлись въ одно время. Линэи обыкновенно предшествовали Хоямъ; случалось однако, что они послѣдовали за ними, какъ видно изъ древняго свидѣтельства, сохранившагося у Свиды <sup>3)</sup>.

Приведенныя здѣсь мѣста древнихъ писателей убѣждаютъ въ мнѣніи, что Линэйскіе Агоны относились къ числу, такъ называемыхъ, праздниковъ *переходныхъ*; они назначались всегда въ определенное время года, именно зимою, но были независимы отъ того или другаго мѣсяца. Правда, что Агоны, совершавшіяся въ известное время въ одномъ году, праздновались въ слѣдующемъ году почти въ то же время, такъ что различіе, вѣроятно, состояло только въ одной или двухъ декадахъ; не смотря однако на то, они не принадлежали одному и тому же мѣсяцу. Они и не могли принадлежать, ибо въ такомъ случаѣ, при способѣ дополненія гражданскихъ годовъ цѣлыми мѣсяцами, могло произойти, что Линэи падали бы иногда на осень, или на весну, и утратили бы харак-

<sup>1)</sup> Его цитуетъ г. Вѣкъ на стр. 50.

<sup>2)</sup> Schol. ad Acharn. v. 504 и 201.

<sup>3)</sup> Suidas s. v. Τὰ ἐκ τῶν ἀμαξῶν σκώματα. ἐπὶ τῶν ἀπαρακαλύπτως σκωπτόντων. Ἀθήνησιν γὰρ ἐν τῇ τῶν Χοῶν ἑορτῇ οἱ κομαζόντες ἐπὶ τῶν ἀμαξῶν τοὺς ἀπαντῶντας ἐσκωπτόν τε καὶ ἐλοιδοροῦν. τὸ δ' αὐτὸ καὶ τοῖς Ἀθηναίοις ὑστερον ἐποίουν.

теръ зимняго праздника, который имъ единогласно придается въ древности.

Итакъ, въ исторіи Линэевъ мы различаемъ два періода. Въ первомъ, продолжавшемся, вѣроятно, до Метона, Линэи были праздникомъ аѳинскаго Новаго Года и происходили постоянно въ первый день мѣсяца Линэона. Во второмъ періодѣ, они были народнымъ празднествомъ, назначавшимся всегда зимою, независимо отъ того или другаго мѣсяца, другими словами, они стали тогда *праздникомъ переходнымъ*. Въ оба періода Линэи были праздникомъ самостоятельнымъ и не имѣли ничего общаго ни съ Сельскими Діонісіями, ни съ Аноэстиріями.

## 3-е.

Къ третьему разряду толкованій Исіода принадлежатъ пять схолиевъ, имѣющихъ цѣлю опредѣлить, какому позднѣйшему мѣсяцу соотвѣтствовалъ древній Линэонъ. Однако изъ сихъ пяти схолиевъ три не относятся къ нашему предмету; ибо Мосхопулъ <sup>1)</sup>, Тзетзезъ <sup>2)</sup> и Большой Етимологикъ <sup>3)</sup>, говорятъ только, что Линэонъ называется у Египтянъ Хіакомъ и Январемъ у Римлянъ. Какую бы важность не имѣли эти показанія для общей хронологіи, они нисколько не способствуютъ къ узнанію имени аѳинскаго мѣсяца, замѣнившаго существовавшій вѣкогда Линэонъ. Мы не будемъ потому на нихъ останавливаться и рассмотримъ свидѣтельства Исихіа и Прокла.

Исихій говоритъ: *Ἀθηαῶν μῆν· οὐδένα τῶν μηνῶν Βουκατοῖ οὕτω καλοῦσιν· εἰκάζει δὲ ὁ Πλούταρχος Βουκατίον· καὶ γὰρ ψυχρὸς ἐστίν· ἐνιοὶ δὲ τὸν Ἑρμαῖον, ὃς κατὰ τὸν Βουκατίον ἐστίν· καὶ γὰρ Ἀθηναῖοι τὴν τῶν Ἀθηαῶν ἐορτὴν ἐν αὐτῷ ἄγουσιν.* Г. Бѣкъ и за нимъ г. Фрицше относятъ слово ἐν αὐτῷ къ мѣсяцу Ермэю; но

<sup>1)</sup> Moschop. (Scholia ad Hesiodum ed. Gaisford. Lips. pag. 309): Κατὰ τὸν μῆνα δὲ τὸν Ἀθηαῶνα, ὅστις ἐστίν ὁ Ἰανουάριος etc.

<sup>2)</sup> Tzetzes (ibidem, pag. 308): Μῆνα δὲ Ἀθηαῶνα, τὸν Χοιάκ, ἤγουν τὸν Ἰανουάριον etc.

<sup>3)</sup> Etymol. Mag. v. Ἀθηαῶν·..... τὸν κατ' Αἰγυπτίους Χύαμον καλούμενον.

ихъ толкованіе не согласно съ общимъ правиломъ схолиастовъ, которые пишутъ всегда отдѣльными фразами, и притомъ такимъ образомъ, что каждая изъ нихъ относится къ главному, ими объясняемому слову. Такъ и здѣсь, фраза *καὶ γὰρ ψυχρὸς ἐστὶν* принадлежитъ къ слову *Ἀθηαῶν μῆν*, и къ этому же самому слову относится и послѣдняя фраза *καὶ γὰρ Ἄθηναιῶι* etc. Смыслъ словъ Исихія есть слѣдующій: «Віотяне не называютъ ни одного мѣсяца именемъ Линэонъ; Плутархъ сравниваетъ его съ Вукатиємъ, другіе же съ Ермэемъ; въ мѣсяцѣ Линэонѣ Аѳиняне празднуютъ Линэи». Это мѣсто Исихія даетъ ключъ къ узнанію точнаго смысла свидѣтельства Прокла, послужившаго поводомъ къ жаркимъ преніямъ между учеными.

У Прокла <sup>1)</sup> сказано: *Πλούταρχος οὐδένα φησὶ* (по чтенію Рункенія, вмѣсто *οὐδὲ ἀφίησι*) *μῆνα Ἀθηαῶνα καλεῖσθαι παρὰ Βοιωτοῖς. ὑποπτέυει δὲ ἢ τὸν Βουκάτιον* (по Виттенбаху вмѣсто *Βουκαῖρον*) *αὐτὸν λέγειν, ὅς ἐστιν ἡλίου τὸν αἰγόκερων διόντος, καὶ τοῦ βούδωρα τῷ Βουκατίῳ* (также по Виттенбаху вмѣсто *τῷ βουκέρω*) *συναδοντος, διὰ τὸ πλείστους ἐν αὐτῷ διαφθείρεσθαι βόας. ἢ τὸν Ἑρμαῖον, ὅς ἐστι μετὰ τὸν Βουκάτιον* (вмѣсто *τὸν Βούδωρα*) *καὶ εἰς ταῦτὸν ἐρχόμενος τῷ Γαμηλιῶν. καὶ ὃν* (по Шпальдингу вмѣсто *καὶ ὃ*) *καὶ τὰ Ἀθηναῖα παρ' Ἀθηναίους. Ἴωνες δὲ τοῦτον οὐδ' ἄλλως, ἀλλὰ Ἀθηαῶνα καλοῦσιν.* Г. Бёкъ <sup>2)</sup>, составившій весьма обширный комментарий на это мѣсто Прокла, выводитъ изъ него, что какъ аттический, такъ и іонійскій Линэонъ соотвѣтствовали Гамиліону; что, при различіи лѣтосчисления у Аѳинянъ и Віотійцевъ, Гамиліонъ совпадалъ и съ Вукатиємъ и съ Ермэемъ; и что Линэйскіе Агоны совершались всегда въ мѣсяцѣ Гамиліонѣ. Г. Фришше <sup>3)</sup> утверждаетъ, что Проклъ соединилъ здѣсь два противоположныхъ извѣстія, что мѣсяцъ Ермэй соотвѣтствуетъ Анаэстиріону, и что Линэи не имѣ-

<sup>1)</sup> Scholia ad Hesiodum ed. Gaisford. Lips. pag. 307, ad vers. 502, v. v. *Μῆνα δὲ Ἀθηαῶνα.*

<sup>2)</sup> Pag. 54—58.

<sup>3)</sup> De Lenacis pag. 72—76.

ли ничего общаго ни съ Гампльономъ, ни съ Ермзеемъ. Сельденъ <sup>1)</sup>, Рункеній <sup>2)</sup>, Бартелеми <sup>3)</sup> и Корсини <sup>4)</sup> видятъ въ этихъ же самыхъ словахъ Прокла неопровержимое доказательство, что Ливіа праздновалась въ Анеестиріонѣ. Всѣ эти столь разнообразныя и противорѣчащія толкованія одного и того же мѣста не оправдываютъ ли замѣчанія, что ученые влагаютъ иногда въ древнія свидѣтельства не то значеніе, которое желали выразить авторы, но которое имъ самимъ необходимо для подтвержденія своего прежде уже принятаго мнѣнія?

Обращаясь къ разбору самаго текста Прокла, находимъ, что наибольшія разногласія возбудили во 1-хъ слово τοῦτον въ послѣдней фразѣ, и во 2-хъ слово καὶ τὸ въ предшествовавшей; имъ обоемъ придають смыслъ, котораго онѣ, по нашему мнѣнію, не имѣютъ и имѣть не могутъ. Г. Бѣкъ относитъ τοῦτον къ τῷ Γαμψιῶνι, и переводитъ потому все предложеніе такъ: «Іоняне называютъ Ливіономъ мѣсяць Гампльонъ». Г. Фрише <sup>5)</sup>, напротивъ того, утверждаетъ, что τοῦτον полтавлено здѣсь Прокломъ вмѣсто τὸν Ἐρμαίου, и что писатель хотѣлъ указать на тождество іонійскаго Ливіона съ вѣотійскимъ Ермзеемъ. Мы не можемъ согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ толкованіемъ какъ по соображенію съ обыкновеннымъ способомъ изложенія схолиастовъ, такъ и потому, что оба толкованія противорѣчатъ точному смыслу словъ Прокла.

Авторъ написалъ комментарий на стихъ Исіода, вѣрнѣе говоря, на слова Ἀγυαῖον μῆνι, въ этомъ стихѣ встрѣчающіяся; естественно, что всѣ части сего комментарія клонятся къ уразумѣнію только этого выраженія Исіода. Схолій Прокла, какъ и другіе подобныя схоліи, составляетъ неразрывное цѣлое: конецъ связанъ тѣснѣйшимъ образомъ съ началомъ; оба взаимно себя дополняютъ, оба имѣютъ въ виду одинъ и тотъ же предметъ.

<sup>1)</sup> Selden, ad Marm. Oxonien. (ed. Prideaux), pag. 75—79.

<sup>2)</sup> Ruhnkenii Opuscula ed. Friedemann, I, pag. 208 sq.

<sup>3)</sup> Barthélemy: Mémoires de l'Académie des Inscript. vol. XXXIX, pag. 70 sqq.

<sup>4)</sup> Corsini: Fasti Attici, II, pag. 325 sqq.

<sup>5)</sup> De Lencæis, pag. 75.

Этотъ предметъ есть *Ἀθηναίων μῆν*. Мы потому думаемъ, что *τοῦτο* относится къ слову *Μῆνα δὲ Ἀθηναίων*, поставленному въ главѣ толкованія. Прокль пишетъ: «Плутархъ говоритъ (мы переводимъ буквально), что Віотяне не называютъ Линэономъ ни одного изъ своихъ мѣсяцевъ; онъ предполагаетъ, что они именуютъ его, или Вукатіемъ, или Ермземъ; Ионяне же не называютъ его иначе, но именуютъ Линэономъ». Замѣтимъ, что авторъ не сказалъ просто *Ἴωνες δὲ τοῦτον Ἀθηναίωνα καλοῦσιν*, но употребилъ выраженіе: *οὐδ' ἄλλως, ἀλλὰ Ἀθηναίωνα*, которое показываетъ, что мѣсяць, скрывающійся въ словѣ *τοῦτον*, назывался въ другихъ мѣстностяхъ иначе, т. е. перемѣнялъ свое наименованіе, въ Ионіи же напротивъ не перемѣнилъ, а сохранялъ всегда свое прежнее названіе Линэона. Можно ли сомнѣваться, что Прокль, подъ словомъ *τοῦτον*, не разумѣлъ ни Гамиліона, ни Ермэя, ни Вукатія, но что во всемъ его толкованіи, съ начала до конца, рѣчь идетъ только объ Линэонѣ? Впрочемъ, главная причина разногласія лежитъ въ словѣ *τῷ Γαμηλιῶν*<sup>1)</sup>, употребленномъ въ предложеніи: *καὶ εἰς ταῦτον ἐρχόμενος τῷ Γαμηλιῶν*. Это слово казалось ученымъ столь страннымъ и неумѣстнымъ, что одни принимали его за позднѣйшую вставку, другіе — за недосмотръ самого Прокла, и всѣ вообще, кромѣ только г. Бѣка, считаютъ его необъяснимымъ. Мы думаемъ, что оно есть только ошибка переписчика, и поставлено имъ вмѣсто *τῷ Ἀθηναίων*, котораго необходимо требуетъ общій смыслъ комментарія. Прокль или Плутархъ не знаютъ, какой мѣсяць въ точности соотвѣтствовалъ древнему Линэону, ибо, говорятъ они, не только Вукатій, но Ермэй равномѣрно подходитъ (*καὶ εἰς ταῦτον ἐρχόμενος*), кому?—естественно Линэону.

Переходимъ къ предложенію: *καὶ ὁ τὰ Ἀθήαια παρ' Ἀθηναίοις. Спальдингъ, полагавшій чтеніе *καὶ ὁ* невѣрнымъ, измѣнилъ оно въ *καὶ ὁν* (sc. *μῆνα*), и переводитъ такъ: «въ продолженіе, или*

<sup>1)</sup> Г. Фрицше весьма хорошо замѣтилъ, что въ первоначальной рукописи, вѣроятно, поставлено было ошибкою *Γαμηλαίων*, подобно тому, какъ читается въ Риторическомъ словарѣ.

въ теченіе котораго (мѣсяца) <sup>1)</sup> празднуютъ Аеинянами Линэи». Онъ принимаетъ слѣдовательно καὶ ὄν въ томъ самомъ смыслѣ, въ которомъ Исихій употребилъ ἐν αὐτῷ. Г. Бёкъ и г. Фрицше послѣдовали Спальдингу какъ въ измѣненіи чтенія, такъ и въ значеніи слова καὶ ὄν; они раздѣляются между собою только въ вопросѣ, куда должно отнести это слово. Г. Бёкъ соединяетъ оное съ τῷ Γαμηλιῶν, г. Фрицше съ τὸν Ἑρμαίου. Мы думаемъ, что это мѣсто Прокла ничего не доказываетъ, и что весь остроумный и ученый споръ г. Фрицше съ г. Бёкомъ веденъ былъ напрасно. Такъ какъ нѣтъ сомнѣнія, что, вмѣсто τῷ Γαμηλιῶν, или Γαμηλαῖῶν, слѣдуетъ, на основаніи общаго смысла всего схолія Прокла, читать τῷ Ἀθηναῖῶν, то фраза καὶ ὄν τὰ Ἀθήναια παρ' Ἀθηναίους значитъ: «въ мѣсяцѣ Линэонѣ Аеиняне празднуютъ Линэи». Другими словами, показаніе Прокла совершенно одинаково съ показаніемъ Исихія, и оба относятся скорѣе ко второй, чѣмъ къ третьей категоріи толкованій Исіода.

Разсмотрѣнныя съ этой точки зрѣнія свидѣтельства Исихія и Прокла теряютъ то высокое значеніе, которое имъ придаютъ новѣйшіе ученые, ибо изъ нихъ нельзя вывести никакого положительнаго факта; въ нихъ притомъ вовсе не говорится объ Аеинахъ, и не дѣлается даже намекъ на мѣсяцъ, замѣнившій нѣкогда Линэонъ; упоминovenіе же Гамиліона есть, повторимъ, очевидная ошибка переписчика. Если эти свидѣтельства и могутъ быть полезны, то только при изысканіяхъ о мѣсяцахъ вѣотійскихъ, но не аттическихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ падаетъ главнѣйшій доводъ мнѣнія г. Бёка о тождествѣ мѣсяца Линэона съ Гамиліономъ, тотъ, которому самъ авторъ указываетъ первое мѣсто <sup>2)</sup>.

При недостаткѣ прямыхъ свидѣтельствъ, приобрѣтаютъ осо-

<sup>1)</sup> Spaldingii Commentatio de Dionysiis Atheniensium festo (Abhandl. der Berliner Academie vom Jahre 1804 — 1811), pag. 80: Docet Proclus, a Plutarcho Lenaeoni comparatum esse per conjecturam Bucatium, primum Thebanorum mensem; sed et alterum Hermaeum, qui incidat in Gamellionem Atheniensium, quo (nam καὶ ὄν legam pro καὶ ὄ) agantur ibi quoque Lenaea.

<sup>2)</sup> Pag. 54: Der erste Platz gebührt dem gelehrten Proklos.



бенную цѣну указанія косвенныя, которыя дѣйствительно и сохранились.

Иоаннъ Тзетзесъ <sup>1)</sup> пишетъ: Μῆνα δὲ Ἀθηναίων. Τὸν Χοάκ, ἤγουν τὸν Ἰανουάριον, ὃς Ἀθηναίων παρ' Ἴωσι καλεῖται, ὅτι (по Тринкавелли) τὰ Πιδοῦγια ἐν τούτῳ ἐγένετο, ἧ ὅτι τῷ τῶν ληρῶν αἰτίῳ Διουσῷ ἐορτὴν τὴν λεγομένην Ἀμβροσίαν ἐτέλουν. Хотя авторъ говорить здѣсь объ іонійскомъ Линэонѣ, но упоминаніе праздника Пидогій позволяетъ сдѣлать заключеніе объ Линэонѣ аттическомъ. Въ позднѣйшія времена древности, при различіи календарей и при греческомъ способѣ дополненія года цѣлыми мѣсяцами, іонійскій Линэонъ совпадалъ, вѣроятно, въ различные годы, съ разными аѳинскими мѣсяцами. Но когда Іоняне, выйдя изъ Атики, поселились въ М. Азіи, то они, безъ сомнѣнія, принесли съ собою распредѣленіе мѣсяцевъ своей митрополи; и тогда мѣсяць Линэонъ занималъ у нихъ то же мѣсто, которое принадлежало ему въ ряду мѣсяцевъ аѳинскихъ. По обычаю переселенцевъ, Іоняне удержали также божества и обряды прежняго отечества и праздновали дни, бывшіе священными въ Атикѣ. Въ Іонійскомъ Линэонѣ находились потому празднества, помѣщавшіяся въ Линэонѣ аѳинскомъ. Эти празднества были постоянными, оставаясь всегда въ одномъ и томъ же мѣсяцѣ, хотя бы онъ и перемѣнялъ свое названіе. Онѣ были святынею, связывавшею поселенія съ митрополиею. Фукидидъ <sup>2)</sup> подтверждаетъ этотъ фактъ, говоря, что Іоняне чтили въ его время Древнѣйшія Діонисіи, празднуемая Аѳинянами въ храмѣ Діониса въ Лимнахъ (ἐν Λίμναις). Свидѣтельство Тзетзеса дополняетъ Фукидида, и показываетъ, что тѣ и другіе сохраняли ихъ еще позднѣе. По его словамъ, Пидогіи происходили у Іонянъ въ Линэонѣ; мы ихъ слѣдовательно можемъ искать въ Атикѣ такъ же только въ Линеонѣ, или въ томъ мѣсяцѣ, котораго имя вытѣснило прежнее названіе Линэона. Пидо-

<sup>1)</sup> Scholia ad Hesiodum ed. Gaisford. Lips. pag. 308.

<sup>2)</sup> Thucyd. II, 15, 4: καὶ τὸ (ιερόν) ἐν Λίμναις Διονύσου, ᾧ τὰ ἀρχαιότατα Διονύσια τῆς δωδεκάτης ποιεῖται ἐν μηνὶ Ἀνδροστηρίῳ, ὡσπερ καὶ οἱ ἀπ' Ἀθηναίων Ἴωνες ἐπι καὶ νῦν νομίζουσιν.

гн (τὰ Πιθούγνια) составляли, вмѣстѣ съ Хоями (οἱ Χόες) и Хитрами (οἱ Χύτροι), тотъ великій праздникъ, котораго Аполлодоръ <sup>1)</sup> и вообще позднѣйшіе писатели называютъ Анеэстиріями (τὰ Ἀνεσθηρία), Фукидидъ же Древнѣйшими Діонисіями (τὰ ἀρχαιότερα Διονύσια). Этотъ праздникъ, по увѣренію того же историка, находился въ мѣсяцѣ Анеэстиріонѣ. Отсюда истекаетъ естественное слѣдствіе, что мѣсяцъ Анеэстиріонѣ носилъ первоначально названіе Линэона.

Это мнѣніе выразилъ въ первый разъ Сельденъ въ своемъ ученomъ комментарий къ Маггога Охоніензіа, но только въ видѣ предположенія или догадки, долженствовавшей служить подтвержденіемъ его другой гипотезѣ о тождествѣ Линэонѣ съ Анеэстиріями. Сельденъ опровергалъ Скалигера, который думалъ, что Линэи назывались иначе Сельскими Діонисіями, и который сравнивалъ мѣсяцъ Линэонѣ съ Посидеономъ. Хотя это мнѣніе Скалигера совершенно ошибочно, оно однако встрѣтило приверженцевъ. Его раздѣлялъ, повидимому, Петавій, и вполне приняли Казобонъ, Петитъ, Пальмерій и другіе <sup>2)</sup>. Оно нашло и ревностныхъ защитниковъ. Одеричи, въ прошедшемъ столѣтіи, и г. Фрицше, въ наше время, старались доказать оное древними свидѣтельствами, руководясь однако постоянно мыслію Скалигера и придавая очень часто словамъ писателей смыслъ, который въ нихъ вовсе не находится. Въ свою очередь, Сельденъ приобрѣлъ послѣдователей, и въ ихъ числѣ, знаменитыхъ ученыхъ 18-го столѣтія Корсини, Бартеlemi и Рункенія, которые такъ же приводили доказательства въ пользу его мнѣнія. Но тѣ и другіе смотрѣли на вопросъ о мѣсяцахъ Линэонѣ и Анеэстиріонѣ какъ на второстепенный и даже въ нѣкоторомъ смыслѣ побочный; все ихъ вниманіе было обращено только на объясненіе Линэйскихъ празднествъ.

Противники Сельдена опираются преимущественно на значе-

<sup>1)</sup> Арпократ. s. v. Χόες: Φησὶ δὲ Ἀπολλόδωρος Ἀνεσθηρία μὲν καλεῖσθαι τὴν ἄλην ἑορτὴν Διονύσεω ἀγομένην, κατὰ μέρος δὲ Πιθούγνια, Χόας, Χύτροις.

<sup>2)</sup> Всѣ эти мнѣнія изложены весьма подробно г. Бёкомъ въ началѣ его разсужденія о Линэйяхъ.

ніе слова Ἀνθεστηριών, которое они производятъ отъ ἄνθος, цвѣтъ, и принимаютъ въ томъ смыслѣ, что въ этомъ мѣсяцѣ появляются цвѣты, т. е. начинается весна. Линэонъ, говорятъ они, есть мѣсяць зимній, Аноэстирионъ напротивъ, весенній; ихъ сравненіе не возможно. Это главный доводъ противъ мнѣнія Сефьдена и его послѣдователей. Но его уничтожаетъ Фукидидъ, опредѣляющій, съ своею точностію, начало весенняго времени въ Греціи. Онъ говоритъ <sup>1)</sup>, что Оиванцы пошли противъ Платэй съ наступленіемъ весны, за два мѣсяца до начала новаго архонтскаго года; это значить, во второй половинѣ мѣсяца Мунихіона. Если же Греки принимали весну только въ Мунихіонѣ, то они не могли назвать мѣсяца Аноэстириона иначе какъ зимнимъ; слѣдовательно и этимологія слова Ἀνθεστηριών отъ ἄνθος не вѣрна. Были впрочемъ и въ древности ученые, какъ напримѣръ авторъ Большаго Етимологика <sup>2)</sup>, выставившіе уже тогда сіе производство. Но это только игра ума и принадлежитъ къ числу многихъ этимологій, встрѣчающихся у схоластовъ и грамматиковъ и не имѣющихъ никакого вѣса. Греческіе мѣсяцы получили свои названія отъ совершавшихся въ нихъ празднествъ, и весьма странно было бы видѣть исключеніе для одного и притомъ зимняго мѣсяца. Г. Фазеліусъ <sup>3)</sup> предложилъ производство отъ ἄνθος, цвѣтъ, и τηρεῖν, сохранять, и придаетъ Аноэстириону значеніе мѣсяца, въ которомъ слѣдовало предохранять цвѣты отъ холода. Но въ такомъ случаѣ названіе Аноэстириона было бы болѣе приличнымъ для обозначенія Посидеона, или даже Мэмактириона, т. е. мѣсяца, помѣщавшагося въ началѣ, а не въ концѣ зимы.

Слово τὰ Ἀνθεστήρια было, кажется, свѣтскимъ, или мірскимъ названіемъ праздника, носившаго сверхъ того религіозное имя Древнѣйшихъ Діонисій. Этотъ праздникъ продолжался три дня и состоялъ не только въ богослуженіи, совершавшемся, по выраже-

<sup>1)</sup> Фукид. II, 2: καὶ Πυθιδώρου ἐπὶ δύο μῆνας Ἀρχοντος Ἀθῆναιος . . . ., καὶ ἄμα ἤρι ἄρχομένῃ.

<sup>2)</sup> Въ вышеприведенномъ мѣстѣ.

<sup>3)</sup> Faselius: Der Attische Kalender (Weimar. 1861. in 8<sup>o</sup>), pag. 44.

нiю Димосвена <sup>1)</sup>, въ древнѣйшемъ и святѣйшемъ храмѣ Дiониса въ Лимнахъ, но такъ же въ пиршествахъ, которыми граждане взаимно себя угощали и на которыя указываютъ названiя трехъ дней Аноэстирiевъ: Πισοίγiα, Χύτροι, Χόες. Сами аэинскiе цари читали въ старину эти обряды и пировали во время сихъ праздни-ковъ съ своими гостями и ближними, увеселяя ихъ круговою ча-шею, какъ видно изъ любопытныхъ разсказовъ Фанодима и Апол-лодора <sup>2)</sup> о приѣмѣ Ореста царемъ Пандiономъ и о прекращенiи съ тѣхъ поръ обычая пить изъ круговой чаши. Взаимно угощать себя значить ἀνδραστίαω; не въ этомъ-ли словѣ, можетъ быть, на-добно искать и этимологiи имени τὰ Ἀνδραστήρια?

Во всякомъ случаѣ, должно принять, основываясь на Фукидидѣ, что Аноэстирiонъ признавался древними зимнимъ мѣсяцемъ, и тогда нѣтъ никакихъ причинъ отвергать, что онъ замѣнилъ пре-жнее имя Линэона. А такъ какъ Линэонъ былъ первымъ въ году мѣсяцемъ, то слѣдовательно, до перенесенiя новолетiя на мѣсяць *Екатомвэонъ*, что произошло въ архонтство Апсевда, 432 до Р. Х., гражданскiй годъ Аэинянъ начинался мѣсяцемъ Аноэстирiономъ.

Этотъ результатъ, выведенный изъ разбора схолиевъ и дру-гихъ источниковъ и согласный со всѣми безъ исключенiя дре-вними свидѣтельствами, удивительно подтверждается государствен-ною аэинскою грамматою, надписью, найденною въ Оропѣ. Она гласитъ: «При архонтѣ . . . лок . . . въ десятую Пританiю . . . . . Филы, въ послѣднiй день мѣсяца Гамилiона, въ тридцать . . . . . вiй день Пританiи» и прочая.

Десятая Пританiя была послѣднею; ею оканчивался аэинскiй годъ; если же послѣднiй день этой Пританiи совпадалъ съ послѣд-нимъ днемъ мѣсяца Гамилiона, то этотъ мѣсяць былъ такъ же послѣднимъ, или, въ простыхъ годахъ, двѣнадцатымъ. Другими словами, на основанiи *Оропской надписи*, гражданскiй годъ Аэи-

<sup>1)</sup> Противъ Неэры, 76: καὶ διὰ ταῦτα ἐν τῷ ἀρχαιότατῳ ἱερῷ τοῦ Διονύσου καὶ ἀγῶνιστῶ ἐν Λίμναις ἐστῆσαν.

<sup>2)</sup> Разсказъ Фанодима у Аэинянъ X, 49.

*мянъ начинался, предѣ Пелопоннесскою войною, мѣсяцемъ Анейстириономъ.*

#### Глава IV.

Мы старались изложить, въ возможной простотѣ, и не имѣя въ виду доказать какой-либо прежде составленной теоріи, предметъ очень запутанный и представляющій столь большія трудности, что онъ уже болѣе двухъ столѣтій раздѣляетъ ученыхъ. Эти трудности происходятъ не отъ недостатка источниковъ, ибо они весьма изобильны; ни отъ противорѣчія древнихъ свидѣтельствъ, ибо они отличаются ясностію и совершеннымъ согласіемъ; ни наконецъ отъ испорченности текстовъ, такъ какъ, кромѣ двухъ мѣстъ съ очевидною опискою, всѣ тексты сохранились прекрасно; онѣ зависятъ, по нашему мнѣнію, отъ слѣдующихъ двухъ причинъ.

Главная, такъ сказать, основная причина лежать въ ошибкѣ, сдѣланной Скалигеромъ и повторяемой до сихъ поръ всѣми учеными. Мы говоримъ о мѣсяцѣ Гамиліонѣ, принятомъ за начало древняго аѳинскаго года Скалигеромъ. Эта его гипотеза есть уже сама по себѣ большая ошибка; но она осталась бы безъ особеннаго вліянія, если бы какъ самъ авторъ, такъ преимущественно позднѣйшіе писатели, не выводили изъ нея многихъ послѣдствій. Скалигеръ сдѣлалъ сверхъ того другую, еще болѣе, можетъ быть, важную ошибку. Онъ употребилъ, при разсмотрѣніи сего предмета, приемъ, который противорѣчитъ правиламъ исторической критики и произошелъ безъ сомнѣнія только отъ послѣдности.

Мѣсяцъ Линэонъ былъ и началомъ древняго аѳинскаго года, и эпохою совершенія Линэйскаго праздника. До перенесенія новолѣтія на Екатомвэонъ, эти два предмета были неразлучны; они составляли собственно одинъ, ибо Линэй необходимо назначить тамъ, гдѣ отыскивался старинный Новый Годъ Аѳинянъ. Эти два предмета, повторимъ, не раздѣлимы; Скалигеръ однако раздѣлил ихъ и былъ причиною хаоса, господствующаго до сихъ поръ въ сей части аѳинской исторіи и древностей. Онъ принялъ Новый Годъ въ Гамиліонѣ; Линэй же, слѣдовательно и мѣсяцъ Линэонъ,

помѣстятъ въ Посидеонѣ. Нельзя не удивляться столь явному противорѣчю со стороны такого глубокаго и гениальнаго ученаго, какъ Скалигеръ; однако еще удивительнѣе, что ложному приему его подражали прочіе ученые, не только его послѣдователи, но и самыя жаркіе противники. Всѣ они, кромѣ г. Бѣка, отдѣляютъ Новый Годъ отъ Линэевъ; всѣ принимаютъ его въ Гамиліонѣ, и только разногласятъ между собою относительно мѣсяца, которому Линэонъ соотвѣтствовалъ: одни защищаютъ Посидеонъ, другіе Анеестирионъ. Ипoteзою Скалигера о Новомъ Годѣ въ Гамиліонѣ увлекся также и г. Бѣкъ, но поступилъ логически. Онъ первый ясно увидѣлъ, что вопросъ о Новомъ Годѣ неразрывно связанъ съ вопросомъ о Линэяхъ, а потому и обсуждаетъ ихъ вмѣстѣ; но, находясь подъ вліяніемъ общепринятаго мнѣнія Скалигера, онъ не могъ освободиться отъ Гамиліона и помѣстятъ въ немъ праздникъ Линэйскій. Почтенный авторъ украсилъ свое поучительное разсужденіе «о различіи Линэевъ, Анеестириевъ и Сельскихъ Діонисіевъ» тѣми дарами, которые составляютъ его отличіе: знаніемъ, ученостію, остроуміемъ, но уклонился въ этомъ случаѣ отъ законовъ критики, требующей, чтобы розысканія основывались не на предположеніи, а на историческомъ, несомнѣнномъ фактѣ.

Въ подтвержденіе своей мысли, что Гамиліонъ дѣйствительно соотвѣтствовалъ Линэону, г. Бѣкъ приводитъ слѣдующія доказательства. Линэонъ, говоритъ онъ, есть, по словамъ Большаго Етимологика, начало мѣсяцевъ, а такъ какъ аеинскій Новый Годъ находился въ Гамиліонѣ, то слѣдовательно Линэонъ былъ Гамиліономъ. Здѣсь достовѣрное историческое свидѣтельство поставлено на ряду съ предположеніемъ, не имѣющимъ никакого основанія. Оно по этому не только ничего не доказываетъ, но даже теряетъ свою силу. Г. Бѣкъ приступаетъ далѣе къ сравненію мѣсяцевъ мало-азійскихъ съ мѣсяцами аттическими и выводитъ отсюда слѣдствіе, что Линэонъ, сохранявшій постоянно свое древнее названіе у Іонянъ, совпадалъ такъ же съ Гамиліономъ. Но свѣдѣнія объ іонійскомъ календарѣ столь еще скудны и отрыви-

сты, что изъ нихъ нельзя вывести ничего опредѣлительнаго; вѣрнѣе говоря, онѣ могутъ служить для самыхъ разнообразныхъ цѣлей. Это такъ справедливо, что Корсини прибѣгаетъ къ подобному же сравненію для доказательства своего мнѣнія о тождествѣ Линэона съ Аноэстиріономъ. Наконецъ г. Бѣкъ ссылается на разобранныя уже нами слова Прокла, и видитъ въ нихъ прямое и положительное свидѣтельство въ пользу Гамиліона. Къ нимъ приводитъ онъ различные схоліи, объясняетъ ихъ съ своей точки зрѣнія, принимаетъ одни, отвергаетъ другіе и признаетъ вѣрными только тѣ, въ которыхъ онъ усматриваетъ согласіе съ своимъ взглядомъ. Но упоминовеніе мѣсяца Гамиліона въ текстѣ Прокла есть очевидная ошибка переписчика, а слѣдовательно и весь выведенный отсюда результатъ оказывается построеннымъ на зыбкомъ основаніи. Истинная критика состоитъ не въ произвольномъ отрицаніи древнихъ показаній, но въ заботливости отыскать возможно точный смыслъ ихъ.

Вторая причина затрудненій, встрѣтившихъ новѣйшихъ ученыхъ и произведшихъ весьма сильныя между ними разногласія и пренія, лежитъ въ самой точкѣ зрѣнія, съ которой они смотрятъ на Линэи. Они не признаютъ никакихъ измѣненій въ ихъ празднованіи и не дѣлятъ ихъ на періоды. Если бы они обратили вниманіе на это обстоятельство, то значительная часть недоразумѣній прекратилась бы мгновенно.

Наконецъ они полагали, что Линэи не были отдѣльнымъ и самостоятельнымъ празднествомъ Аѳинянъ, а только вторымъ именемъ другаго какого-либо праздника, и смѣшивали ихъ потому, одни съ Сельскими, другіе съ Древнѣйшими Діонисіями. Но г. Бѣкъ устранилъ это затрудненіе, доказавъ независимость Линэевъ отъ прочихъ аѳинскихъ праздниковъ.

Заключимъ свои розысканія краткимъ изложеніемъ общаго результата.

1) Древній аѳинскій годъ, до преобразования календаря Метономъ, начинался зимою, мѣсяцемъ Линэономъ, который въ послѣдствіи получилъ названіе Аноэстиріона.

2) Ливійскія празднества были самостоятельнымъ праздникомъ, отдѣльнымъ какъ отъ Сельскихъ Діонисіевъ, такъ и отъ Анеестиріевъ. Ихъ исторія раздѣляется на два періода. Въ первомъ, продолжавшемся до Метона, т. е. до перенесенія новолѣтія на Екатомвзонъ, Ливіи были праздникомъ аѣинскаго Новаго года и полагались, естественно, въ день Новаго года, т. е. въ первый день Ливіона, или Анеестиріона. Во второмъ періодѣ онѣ удержали только характеръ народнаго увеселенія, соединеннаго съ сценическими Агонами, и стали праздникомъ переходнымъ.

и 3) Мнѣніе Скалигера, что аѣинскій годъ начинался нѣкогда мѣсяцемъ Гамиліономъ, есть гипотеза, противорѣчащая всѣмъ древнимъ свидѣтельствамъ и уничтожаемая Оропскою надписью.







**ОПЫТЪ**  
**О ЗАКОНАХЪ СМЕРТНОСТИ**  
**ВЪ РОССИИ**

**И О РАСПРЕДѢЛЕНІИ ПРАВОСЛАВНАГО НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ**  
**ПО ВОЗРАСТАМЪ**

**В. Я. ВУНЯКОВСКАГО,**  
ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Съ тремя листами чертежей.)

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ VIII<sup>му</sup> ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.  
№ 6.

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ.**

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Г. Шнидорова, въ С. П. Б.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Н. Книппеля, въ Ригѣ.

Еггерса и Коми., въ С. П. Б.

Эфеиджиджа и Коми., въ Тифлисѣ.

Цена 1 руб. сер.

**Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ, 8 декабря 1865 года.**

**Непрѣмѣнный Секретарь Л. Веселовскій.**

Несомнѣнное, и притомъ весьма замѣтное, возрастаніе народонаселенія Россіи въ теченіе послѣднихъ ста лѣтъ, независимо отъ территоріальныхъ ея пріобрѣтеній, естественно должно было бы возбудить вполне основательное недовѣріе къ общепринятому мнѣнію о значительной смертности въ Имперіи. Однакожь несомнѣтельность сказанныхъ двухъ фактовъ, по видимому, ускользнула отъ вниманія нашихъ статистиковъ и нѣкоторыхъ математиковъ, занимавшихся этимъ предметомъ, ибо не вызвала съ ихъ стороны дальнѣйшаго разъясненія и развитія вопроса. Такимъ образомъ, давно укоренившіяся понятія о ненормальности законовъ смертности у насъ, оставались до сихъ поръ господствующими въ нашей и иностранной литературѣ.

Въ предлагаемомъ *Опытѣ* я имѣлъ въ виду подвергнуть важную для насъ задачу о *смертности въ Россіи* строго-научному разбору. Говорю *строилому*, потому что въ изслѣдованіяхъ я вездѣ со всею точностію придерживался указаній метрическихъ книгъ, и, безъ совер-

шенной необходимости, не позволялъ себѣ вводить въ выкладки какія либо предположенія, сколько бы они не казались правдоподобными. Съ другой стороны, тамъ, гдѣ могли встрѣтиться сомнѣнія или противорѣчія съ прежними воззрѣніями, я самъ старался обнаруживать и разъяснять ихъ, не считая себя въ правѣ ни въ какомъ случаѣ отступать отъ слѣдствій, вытекающихъ изъ моихъ вычисленій. Въ дѣлѣ науки, какъ и въ общественной жизни, есть своего рода добросовѣстность, строгое соблюденіе которой вселяетъ въ читателѣ довѣріе къ ученому труду.

Изысканія мои привели меня къ результатамъ относительно условій жизненности въ Россіи далеко не такимъ невыгоднымъ, какими они изображались въ сочиненіяхъ нашихъ статистиковъ. Исключительно - неблагоприятное положеніе наше относительно законовъ смертности, въ сравненіи съ другими европейскими народами, до сихъ поръ принимаемое за фактъ несомнѣнный, по моему мнѣнію есть просто научное недоразумѣніе, возникшее и державшееся единственно вслѣдствіе того, что занимавшіеся рѣшеніемъ этого вопроса недостаточно выжидали въ его сущность.

Въ этомъ *Опытѣ* подробно объяснены нѣкоторые новыя приемы, употребленные мною при составленіи *таблицы смертности*, отдѣльно для лицъ мужскаго и женскаго пола православнаго исповѣданія. Для рѣшенія

вопроса, еще нетронутого у насъ, о вычисленіи *таблицъ народонаселенія*, распределеннаго по возрастамъ, я избралъ особенный путь, который, смѣю надѣяться, заслужитъ нѣкоторое вниманіе специалистовъ.

Въ *Приложеніяхъ*, заключающихъ въ себѣ сводъ главныхъ статистическихъ матеріаловъ, употребленныхъ въ текстѣ, помещена отдѣльная статья объ *интерполированіи таблицъ смертности*; можетъ быть предложенный въ ней способъ окажется не бесполезнымъ для будущихъ составителей таблицъ смертности.

Оканчивая, не могу не изъявить желанія, чтобы трудъ мой вызвалъ болѣе обстоятельныя и точныя изслѣдованія о законахъ смертности въ Россіи, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послужилъ поводомъ къ умноженію и усовершенствованію собираемыхъ у насъ какъ метрическихъ, такъ и другихъ подобнаго рода свѣдѣній.

В. Буныковскій.



## ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Общія соображенія (§§ 1 — 10) .....	1
Отдѣлъ I. Таблицы смертности (§§ 11 — 27).....	22
Таблица смертности мужскаго пола православнаго исповѣданія для Россіи.....	71
Таблица смертности женскаго пола православнаго исповѣданія для Россіи.....	86
Измѣненная таблица смертности женскаго пола православнаго исповѣданія для Россіи .....	88
Таблица смертности обоего пола православнаго исповѣданія въ Россіи .....	91
Отдѣлъ II. Таблицы народонаселенія (§§ 28 — 35) .....	93
Вспомогательная таблица для распредѣленія народонаселенія мужскаго пола по возрастамъ.....	116
Таблица народонаселенія мужскаго пола православнаго исповѣданія для Россіи .....	120
Таблица, изображающая распредѣленіе 10 000-го народонаселенія мужскаго пола православнаго исповѣданія въ Россіи.	124
Таблица для распредѣленія по возрастамъ 1 000 душъ въ Россіи, во Франціи и въ Бельгіи .....	126
Отдѣлъ III. Сравненіе нѣкоторыхъ результатовъ, получаемыхъ изъ русскихъ и иностранныхъ таблицъ смертности и народонаселенія (§§ 36 — 41).....	129
Продолжительность вѣроятной жизни въ различныхъ возрастахъ по разнымъ таблицамъ смертности.....	131
Средняя жизнь по разнымъ таблицамъ смертности.....	134
Сравнительная таблица, показывающая сколько, изъ 1000 пятилѣтнихъ дѣтей мужскаго пола, доживаетъ до послѣдовательныхъ возрастовъ .....	137
Заключеніе.....	159



Приложенія.	Стр.
Интерполированіе таблицъ смертности .....	167
Дополненіе къ §§ 14 и 19 .....	179
Таблица I. Число родившихся и умершихъ въ Россійской Имперіи, муж. и женск. пола, православнаго исповѣданія, съ 1796 по 1862 годъ .....	181
Таблица II. Число умершихъ въ Россійской Имперіи лицъ, муж. и женск. пола, правосл. исповѣд., съ показаніемъ ихъ лѣтъ, за 1862 годъ .....	183
Таблица III. Смертность мужескаго пола въ Россіи по Карлу Герману .....	184
Таблица IV. Смертность мужескаго пола въ Россіи по Зернову..	184
Таблица V. Смертность мужескаго пола въ Россіи по Бруну....	185
Таблица VI. Смертность обоого пола въ Германіи по Зюсмилху и Бауману .....	186
Таблица VII. Смертность обоого пола во Франціи по Дювиллару.	187
Таблица VIII. Смертность каждаго пола отдѣльно во Франціи по Демонферрану .....	188
Таблица IX. Смертность каждаго пола отдѣльно въ Швеціи по Варгентину .....	190
Таблица X. Смертность обоого пола и каждаго пола отдѣльно въ Бельгіи по Кетле .....	192
Таблица XI. Смертность обоого пола въ Англійи по Фарру .....	194
Таблица XII. Составъ народонаселенія для каждаго возраста во Франціи на 34 860 387 жителей и 970 000 рожденій обоого пола .....	195

## ОБЩІЯ СООБРАЖЕНІЯ.

§ 1. Основательное изслѣдованіе началъ, управляющихъ смертностію и распредѣленіемъ народонаселенія по возрастамъ, имѣеть для всякаго государства особенно важное значеніе. Чѣмъ точнѣе опредѣлены элементы вѣроятностей жизни человѣческой, свойственные странѣ, тѣмъ надежнѣе будутъ заключенія о производительной ея силѣ. Кроме того, достовѣрные статистическіе факты, относящіеся къ движенію народонаселенія, критически обработанные, и приведенные въ стройную систему, доставляютъ драгоценныя указанія, необходимыя для разъясненія вопросовъ какъ государственныхъ, касающихся разныхъ предметовъ благоустройства, такъ и тѣхъ, которые относятся къ страхованію пожизненныхъ доходовъ и разнаго рода выдачъ, къ учрежденію кассъ эмеритальныхъ, вдовьихъ и сиротскихъ, а равно къ уясненію разныхъ другихъ задачъ, находящихся въ связи съ законами человѣческой жизни, и въ высшей степени занимательныхъ для всѣхъ людей мыслящихъ.

Во Франціи, въ Англіи, въ Германіи, и преимущественно въ Бельгіи, такого рода статистическія данныя собираются съ большимъ тщаніемъ. Всѣ знаютъ, съ какою любовію къ дѣлу и съ какимъ успѣхомъ г. Кетле обработалъ для Бельгіи многочислен-

ные и разнообразныя матеріалы, относящіяся къ вѣроятностямъ жизни человѣческой въ этомъ королевствѣ.

§ 2. Въ Россіи, начало метрическихъ книгъ, содержащихъ въ себѣ показанія о числѣ родившихся, о числѣ браковъ и о числѣ умершихъ, относится къ царствованію Петра I, именно къ 1722 году, когда повелѣно было Святѣйшему Синоду ввести такого рода книги. Приходскимъ священникамъ вмѣнялось въ обязанность доставлять третныя перечни изъ сихъ книгъ епархіальнымъ архіереямъ, которые уже представляли общія изъ нихъ вѣдомости за цѣлый годъ въ Святѣйшій Синодъ. Екатерина I подтвердила этотъ указъ въ 1726 году, повелѣвъ обозначать въ вѣдомостяхъ лѣта умершихъ, и сообщать эти свѣдѣнія въ двухъ экземплярахъ, одинъ въ Святѣйшій Синодъ, а другой въ военную коллегію. Въ 1737 году, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, упоминаемый указъ былъ возобновленъ вторично. Не смотря, однакожь, на такія подтвержденія, до восшествія на престолъ Екатерины II, метрическія книги ведены были очень неисправно. Только въ началѣ Ея царствованія обращено было большее вниманіе на недостаточность существовавшихъ до того времени постановленій касательно собранія подобныхъ свѣдѣній. Инициативѣ въ этомъ отношеніи политическая ариеметика Россіи обязана Академія Наукъ. Извѣстный историкъ нашъ, адъютантъ Шлѣцеръ, сообщилъ въ 1763 году совѣтнику академической канцеляріи Тауберту свои мысли и замѣчанія о необходимости улучшенія нашихъ метрическихъ книгъ. Таубертъ немедленно сдѣлалъ о томъ формальное представленіе, и уже 11 февраля 1764 года послѣдовало Высочайшее утвержденіе двухъ образцовыхъ таблицъ, проэктированныхъ Шлѣцеромъ для внесенія въ нихъ надлежащихъ статистическихъ данныхъ. Эти таблицы повелѣно было ввести въ Петербургѣ, въ видѣ опыта, и получаемыя метрическія свѣдѣнія препровождать для разсмотрѣнія въ Академію Наукъ. Въ одну изъ таблицъ Шлѣцера вносились ежемѣсячныя показанія о числѣ родившихся, умершихъ и бракомъ соче-

тавшихъ, съ особыми о нихъ примѣчаніями, а въ другую — роды болѣзней и лѣта умершихъ. Эти свѣдѣнія стали поступать въ Академію уже съ марта мѣсяца 1764 года. Критическимъ ихъ разборомъ занимался сперва самъ Шлёцеръ \*), а послѣ него академикъ Крафтъ \*\*). Почти въ то же время извѣстный географъ Бюшингъ, пасторъ при лютеранской церкви св. Петра въ Петербургѣ, озаботился составленіемъ метрическихъ книгъ для своего прихода, и напечаталъ въ 1764 году собранныя имъ по сему предмету свѣдѣнія. Нѣсколько лѣтъ спустя, согласно съ однимъ изъ пунктовъ секретной инструкціи Императрицы Екатерины II, живое участіе въ этомъ дѣлѣ принялъ новгородскій губернаторъ графъ Яковъ Сиверсъ \*\*\*); по его распоряженію въ обширной, управляемой имъ губерніи, составлялись вѣдомости о числѣ браковъ, родившихся и умершихъ, и были представляемы въ Сенатъ. Бывшій въ то время генераль-прокуроръ князь Вяземскій предложилъ и всѣмъ другимъ російскимъ губерніямъ доставлять въ Сенатъ подобныя же списки.

§ 3. Послѣ Шлёцера и Крафта другіе академики, какъ-то Бенедиктъ Германъ, Карлъ Германъ, Шторхъ, Кёппенъ, между прочимъ разработывали и многіе матеріалы, доставляемые метрическими книгами и народными переписями. Были достойные дѣятели и внѣ Академіи, которые также занимались вопросами, относящимися къ вѣроятностямъ жизни человѣческой въ Россіи; учёные труды тѣхъ и другихъ принесли несомнѣнную пользу упоминаемой отрасли нашей статистики. Но всѣ эти изысканія были болѣе или менѣе частныя: они преимущественно относились къ движенію населенія въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Къ рѣшенію же общей задачи,

\*) *Von der Unschädlichkeit der Pocken in Russland und von Russlands Bevölkerung überhaupt*; Göttingen und Gotha, 1768.

\*\*\*) *Acta Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae*, Т. I, за 1782 г.; *Nova acta* и проч. Т. IV, за 1786 г.

\*\*\*) Смот. *Русскій Вѣстникъ*, Т. 55, январь 1865 г. въ статьѣ: *Графъ Яковъ Сиверсъ*, стр. 32 и 45.

именно вопроса о законах смертности и народонаселения во всей Российской Империи, до сихъ поръ не было приступлено, по крайней мѣрѣ строго-ученымъ образомъ. Позволю себѣ замѣтить, что причиною тому могла быть отчасти недостаточная подготовка многихъ изъ занимавшихся этимъ предметомъ въ математическихъ приемахъ, совершенно необходимыхъ въ изслѣдованіяхъ этого рода. Конечно, при томъ обширномъ кругѣ фактическихъ и другихъ свѣдѣній, которыя требуются отъ статистиковъ, излишняя взыскательность къ нимъ въ этомъ отношеніи была бы несправедливостью; тѣмъ не менѣе, однакожь, это обстоятельство отозвалось невыгоднымъ образомъ, преимущественно при составленіи нашихъ таблицъ смертности, которыя оказываются совершенно ошибочными. Съ другой стороны, неполнота, а иногда даже и самая ненадежность данныхъ, представляла нашимъ статистикамъ непреодолимые затрудненія.

Недостаточность матеріаловъ, содержащихся въ метрическихъ книгахъ, слишкомъ извѣстна специалистамъ; данныя относятся только къ лицамъ православнаго исповѣданія, и заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія о числѣ рожденій, браковъ и умершихъ; показанія глѣть послѣднихъ даются не на каждый годъ, а только чрезъ каждое возрастное пятилѣтіе. Къ тому же, для арміи и флота, составляющихъ весьма значительную долю населенія производительнаго возраста, нѣтъ даже и этихъ данныхъ. Должно замѣтить еще и то, что возрастныя указанія по пятилѣтіямъ для умершихъ мужскаго пола введены въ генеральныя табели не прежде 1798 г., а для женскаго пола только съ 1850 года. Особенно чувствительна для составителя таблицъ смертности неполнота данныхъ о возрастѣ умирающихъ младенцевъ; въ обнародуемыхъ ежегодно вѣдомостяхъ помѣщается только общій итогъ умершихъ дѣтей до 5 лѣтъ, безъ всякихъ промежуточныхъ показаній, тогда какъ именно этотъ первый періодъ жизни и представляетъ наибольшее разнообразіе въ ходѣ смертности, преимущественно же на первомъ году отъ рожденія. Правда, приходскіе священники, въ годичныхъ вѣдомостяхъ, посылаемыхъ въ Консисторію, помѣщаютъ

свѣдѣнія о числѣ умершихъ младенцевъ *малѣе одного года*, и отъ *одного года до пяти лѣтъ*; но эти показанія, къ сожалѣнію, не публикуются. Мы умалчиваемъ здѣсь о многоразличныхъ другихъ недостающихъ у насъ свѣдѣніяхъ, болѣе или менѣе важныхъ, по вопросамъ о вѣроятностяхъ жизни человѣческой, предоставляя статистикамъ указать подробнѣе на тѣ недостатки, отъ устраненія которыхъ зависитъ усовершенствованіе нашихъ знаній по этому предмету. Впрочемъ, въ *Заключеніи* нашего труда, мы сдѣлаемъ нѣкоторыя указанія на главнѣйшіе въ этомъ отношеніи пробѣлы.

§ 4. Много было сказано авторитетами по наукамъ политическимъ о важномъ значеніи для государства многочисленныхъ и по возможности вѣрныхъ данныхъ, относящихся вообще къ движенію народонаселенія. Приведемъ, по этому предмету, слова извѣстнаго нашего политико-эконома, академика Шторха.

«Принято за аксіому, что число рожденій и число умершихъ находятся всегда въ несомнѣнномъ соотношеніи съ физическимъ, политическимъ и нравственнымъ состояніемъ жителей страны. Исслѣдованія по этому предмету доказали, что гдѣ только природа не представляетъ никакихъ препятствій, тамъ народонаселеніе не можетъ ни убывать, ни оставаться неподвижнымъ, а необходимо должно возрастать. Изъ результатовъ весьма многочисленныхъ и согласныхъ между собой наблюденій, выведены слѣдующія среднія цифры относительно приращенія народонаселенія: изъ 36 человекъ ежегодно умираетъ *одинъ*; на 10 умершихъ ежегодно приходится по 12 или 13 рожденій, причемъ уже приняты въ расчетъ, и, такъ сказать, уравновѣшены годы обыкновенные и эпидемическіе. Для той страны, въ которой народонаселеніе уклоняется отъ этихъ нормъ, можно заключить, что оно находится подъ вліяніемъ обстоятельствъ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ. Изъ этого видно, до какой степени такого рода изслѣдованія могутъ быть поучительны съ политической стороны, и важны въ отношеніи къ государственной администраціи. Они не только

доказываютъ вліяніе физическаго сложенія страны на приращеніе населенія, на продолжительность жизни, на смертность, но часто даже указываютъ на язвы политическія и нравственныя, скрытно подтачивающія народы, и губительное дѣйствіе которыхъ иногда долгое время остается незамѣченнымъ со стороны самаго бдительнаго правительства.»

«Списки о числѣ браковъ, рожденій и умершихъ служатъ основаніемъ такому роду изслѣдованій; отъ точности этихъ показаній зависитъ, какъ строгость вычисленій, такъ и польза выводимыхъ изъ нихъ заключеній. Правда, подобные списки ежегодно составляются въ Россіи, и передаются въ подлежащія мѣста; но они такъ неисправны, и къ тому же пользуются ими такъ несоответственно цѣли учрежденія, что и статистика чрезъ то мало выигрываетъ, да и само правительство едва ли извлекаетъ изъ нихъ какую либо пользу \*).»

Приведенныя строки были написаны въ концѣ прошедшаго столѣтія. Съ того времени, хотя положеніе дѣла и измѣнилось къ лучшему, но не достигло однакожь еще развитія, требуемаго наукою; многого остается желать относительно точности и систематическаго порядка собираемыхъ данныхъ, полноты ихъ, а также критической разработки тѣхъ матеріаловъ, которые доступны статистикамъ.

§ 5. Предлагаемыя въ этомъ сочиненіи изслѣдованія имѣютъ цѣлю представить строго-теоретическій опытъ составленія *таблицъ смертности и народонаселенія по возрастамъ* для жителей православнаго исповѣданія въ Россіи, и притомъ для каждаго пола отдѣльно. Такого рода таблицы служатъ необходимымъ основаніемъ, такъ сказать краеугольнымъ камнемъ, для рѣшенія много-различныхъ вопросовъ по движенію народонаселенія вообще. Мы покажемъ, что изысканія нашихъ статистиковъ въ этомъ отношеніи не только не достигаютъ цѣли, но приводятъ даже къ пре-

\*) *Tableau historique et statistique de l'Empire de Russie à la fin du dix-huitième siècle*, par H. Storch, 1801, T. 1, стр. 261.

вратнымъ понятіямъ о жизненности въ Россіи, преувеличивая нашу смертность до невѣроятныхъ размѣровъ.

Для ясности дальнѣйшихъ соображеній, имѣя притомъ въ виду и читателей, не въ равной степени ознакомленныхъ съ излагаемымъ предметомъ, позволю себѣ представить сперва нѣкоторыя краткія указанія и поясненія, относящіяся вообще къ *таблицамъ смертности*.

Для составленія *таблицы смертности*, то есть такой таблицы, которая показывала бы, сколько изъ даннаго числа новорожденныхъ остается въ живыхъ по истеченіи одного года, двухъ лѣтъ, трехъ лѣтъ и такъ далѣе до предѣла человѣческой жизни \*), статистики употребляютъ вообще одинъ изъ двухъ слѣдующихъ способовъ:

а) *Способъ смертныхъ списковъ (méthode des listes mortuaires)* по сущности своей состоитъ въ извлеченіи изъ метрическихъ книгъ весьма значительнаго числа показаній объ умершихъ, которыя сперва и распределяются по возрастамъ. Потомъ, изъ полнаго числа умершихъ вычитаютъ число младенцевъ, умершихъ до одного года; далѣе, изъ этого перваго остатка отнимаютъ итогъ умершихъ двухъ-лѣтняго возраста, потомъ трехъ-лѣтняго и такъ далѣе до предѣла человѣческой жизни. Найденныя такимъ образомъ разности, расположенныя въ послѣдовательномъ порядкѣ, т. е. написанныя соотвѣтственно противъ возрастныхъ указаній 0 лѣтъ, 1 годъ, 2 года, 3 года и такъ далѣе, составляютъ *таблицу смертности*.

Этотъ способъ очень простъ на практикѣ; но, для надѣжности доставляемыхъ имъ результатовъ, необходимы между прочимъ такія условія, которыя едва-ли когда осуществляются въ дѣйствительности съ достаточною степенью приближенія. Такъ, въ стро-

---

\*) Такъ какъ *таблицы смертности* заключаютъ въ себѣ указанія итоговъ *достигающихъ* до послѣдовательныхъ возрастовъ изъ опредѣленнаго числа новорожденныхъ, то едва-ли не правильнѣе было бы называть ихъ *таблицами жизненности*.



гомъ смыслѣ, требовалось бы для вѣрности выводовъ, чтобы народонаселеніе страны, для которой вычисляется таблица смертности, было неподвижно, т. е. чтобы число ежегодныхъ рожденій равнялось полному числу ежегодно умирающихъ, и притомъ, чтобы такое положеніе поддерживалось въ теченіе всего предшествовавшего столѣтія, принимая 100 лѣтъ за предѣлъ человѣческой жизни.

Для устраненія погрѣшностей, происходящихъ отъ невыполненія вышеупомянутаго условія неподвижности народонаселенія, статистики вводятъ въ свои таблицы поправки, основанныя на соображеніи разныхъ вспомогательныхъ данныхъ, относящихся къ вѣроятностямъ жизни человѣческой \*). Но, должно сознаться, что получаемыя такимъ образомъ поправки, а равно и нѣкоторыя другія, бываютъ иногда болѣе или менѣе произвольны, и не всегда могутъ внушить къ себѣ достаточное довѣріе, какъ это было уже замѣчено и иностранными статистиками.

б) При употребленіи *прямаго способа (méthode directe)* руководствуются данными непосредственнаго народосчисленія по возрастамъ, принимая притомъ въ расчѣтъ годовой итогъ рожденій и число умершихъ, также по возрастамъ. Имѣя цифры живаго поколѣнія отъ 0 до 1 года, отъ 1 до 2 лѣтъ, отъ 2 до 3 лѣтъ и такъ далѣе, а также числа умершихъ для тѣхъ же годовыхъ промежутковъ, опредѣляемъ мѣру смертности для каждаго возраста чрезъ раздѣленіе числа умершихъ на число живыхъ того же возраста. Далѣе, принявъ произвольное число, напримѣръ 1000, за число рожденій, уменьшаемъ его пропорціонально смертности, со-

\*) Для подробностей о составленіи *таблицъ смертности* вообще, можно между прочимъ обратиться къ статьямъ Кетле, помѣщеннымъ въ *Bulletin de la Commission centrale de Statistique*, Bruxelles, преимущественно же въ томахъ V (1853 г.) и VIII (1860). Смот. также статью: *Tables de mortalité* въ *Dictionnaire de l'Economie Politique*, publié sous la direction de MM. Ch. Coquelin et Guillaumin, 2 тома, Paris, 1852—1853. Читатели найдутъ также любопытныя подробности объ этомъ предметѣ въ сочиненіяхъ: *Die Gesetze der Lebensdauer*, von Ludvig Moser; Berlin, 1839; *Essai sur les lois de la Population et de la Mortalité en France*, par M. F. Demonferrand (*Journal de l'École Royale Polytechnique*, T. XVI, 26-me cahier, 1838, стр. 249) и другихъ.

отвѣтствующей *первому* году жизни, и полученное такимъ образомъ число вычитаемъ изъ 1000; найденная разность изобразить указаніе таблицы противъ 1-го года. Уменьшивъ это первое указаніе пропорціонально смертности относящейся ко *второму* году, найдемъ второе уменьшенное число; вычтя его изъ перваго указанія, получимъ вторую цифру таблицы, соотвѣтствующую 2-му году, и такъ далѣе. Совокупность всѣхъ вычисленныхъ указаній, расположенныхъ по порядку возрастовъ, образуетъ *таблицу смертности* той страны, для которой было произведено непосредственное народосчисленіе. Впрочемъ, и этотъ пріемъ не представляетъ достаточныхъ ручательствъ за надѣжность выводимыхъ на его основаніи результатовъ.

§ 6. Вотъ, въ главныхъ чертахъ, сущность двухъ способовъ, общеупотребляемыхъ статистиками для составленія *таблицъ смертности*. Не входя въ разборъ тѣхъ возраженій, которымъ эти пріемы подаютъ поводъ \*), замѣчу только, что для Россіи, въ настоящее время, оба способа оказываются рѣшительно непримѣнными по нижеизлагаемымъ причинамъ.

Непосредственное употребленіе способа *смертныхъ списковъ*, какъ сейчасъ было замѣчено, требуетъ условія *неподвижности народонаселенія* въ продолженіе весьма большаго числа лѣтъ, предшествовавшихъ эпохѣ, для которой составляется таблица смертности. Это условіе далѣко не существуетъ для Россіи: чтобы убѣдиться въ томъ, стоитъ только принять въ соображеніе значительное возрастаніе населенія Россійской Имперіи начиная съ первой четверти прошлаго столѣтія, и независимо отъ присоединенія къ ней, въ разныя эпохи, приобрѣтенныхъ провинцій. По изслѣдованіямъ К. Германа \*\*) населеніе Россіи въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ текущаго было:

\*) Смот., между прочимъ, упомянутую выше книгу Мозера: *Die Gesetze der Lebensdauer*.

\*\*) *Статистическія изслѣдованія относительно Россійской Имперіи*; часть I-ая, о народонаселеніи, С.П.б. 1819 г. стр. 41—42.

	Безъ приобр. провинцій:	Съ приобр. пров. примѣрно:
Въ 1722 . . . . .	12 966 467 душъ *)	. . . . . 14 милліоновъ.
» 1742 . . . . .	14 644 890 »	. . . . . 16 »
» 1762 . . . . .	17 303 414 »	. . . . . 19 »
» 1782 . . . . .	19 321 143 »	. . . . . 28 »
» 1796 . . . . .	22 248 710 »	. . . . . 36 »
» 1806 . . . . .	27 751 290 »	. . . . . 41 »

Въ наше время населеніе Имперіи, не считая Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, достигаетъ уже цифры свыше 68 милліоновъ \*\*).

Приведенные ряды чиселъ несомнѣнно показываютъ, что по причинѣ постепеннаго, весьма ощутительнаго возрастанія народонаселенія Россіи съ прошлаго столѣтія до настоящаго времени, непосредственное примѣненіе способа смертныхъ списковъ къ составленію таблицъ смертности оказывается у насъ совершенно невозможнымъ.

Къ тому же самому заключенію приведетъ насъ и разсмотрѣніе *Таблицы I* (Смот. *Приложенія*), изъ которой увидимъ, что ежегодное число рожденій ощутительнымъ образомъ и притомъ постоянно превышало ежегодное число умершихъ. И такъ, повторяемъ, безъ надлежащихъ поправокъ, способъ смертныхъ списковъ у насъ не приложимъ. Прибѣгать же, подобно иностраннымъ статистикамъ, къ разнаго рода поправкамъ, нерѣдко произвольнымъ, въ особенности при неполнотѣ имѣющихся у насъ данныхъ, я себѣ не позволяю, тѣмъ болѣе, что имѣлъ въ виду устранить отчасти представляющіяся затрудненія другимъ, надежнѣйшимъ путемъ.

*Прямой способъ*, выводы котораго основаны на цифрахъ непосредственнаго народосчисленія, также не можетъ быть упо-

\*) Это число въ опечаткахъ, ошибочно замѣнено числомъ 13 966 467.

\*\*\*) *Статистическія таблицы Россійской Имперіи*, издаваемая, по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, центральнымъ статистическимъ комитетомъ; Выпускъ второй, 1868 г. стр. 187.

требленъ для Россіи уже по той причинѣ, что до сихъ поръ изъ ревизскихъ сказокъ не было сдѣлано общихъ для всей Россіи выборовъ въ отношеніи распредѣленія народонаселенія по возрастамъ, или, по крайней мѣрѣ, такого рода данныя не были обнародованы.

§ 7. Въ настоящее время мы очень бѣдны таблицами смертности, которыя, къ тому жъ, приводятъ къ ошибочнымъ заключеніямъ о законахъ жизненности въ Имперіи. Причина невѣрности этихъ таблицъ заключается въ томъ, что вычисленіе ихъ основано на непосредственномъ употребленіи *способа смертныхъ списковъ*, безъ введенія въ полученные результаты поправокъ, требуемыхъ тѣмъ значительнымъ возрастаніемъ нашего народонаселенія, на которое было указано въ предыдущемъ § 6. Чтобы съ совершенною ясностію отдать себѣ отчетъ, въ чѣмъ именно заключается неправильность, стоитъ только обратить вниманіе на то, что при употребленіи названнаго приема, допускаютъ, неявнымъ образомъ, что итогъ годовыхъ рожденій оставался постояннымъ за цѣлое столѣтіе до эпохи, къ которой относится таблица. Наше утверженіе отнюдь не есть парализмъ: дѣйствительно, вычисляя таблицу смертности, положимъ для 1862 года, у насъ поступили бы слѣдующимъ образомъ: изъ полного числа умершихъ въ 1862 г. отняли бы итогъ умершихъ въ возрастѣ отъ 0 до 5 лѣтъ, и разность приняли бы за первое указаніе таблицы, которое пишется противъ возраста 5 лѣтъ; изъ этого указанія вычли бы итогъ умершихъ отъ 5 до 10 лѣтъ, и получили бы второе указаніе таблицы, которое пишется противъ 10 лѣтъ; потомъ, отнявъ изъ этой второй цифры число умершихъ отъ 10 до 15 лѣтъ, нашли бы третью цифру, соответствующую 15-ти лѣтнему возрасту, и такъ далѣе до предѣла человѣческой жизни. Послѣ того, для удобства численныхъ приложений, всѣ полученные указанія уменьшили бы въ содержаніи *полнаго итога умершихъ* въ 1862 году (по предположенію равнаго *итогу новорожденныхъ* въ томъ же году), къ какому либо *круглому числу*, напримѣръ къ 1000. Новыя уменьшенныя цифры, написанныя по порядку про-

тивъ соответственныхъ возрастовъ 0, 5 л., 10 л., 15 л., и такъ дагѣе, образовали бы *таблицу смертности* \*). Изъ сказаннаго усматриваемъ, что для смертности всѣхъ возрастовъ принята въ расчетъ одна и та же цифра умершихъ или новорожденныхъ, въ настоящемъ случаѣ соответствующая 1862 году. Неправильность такого образа вычисленія очень понятна. Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что рассматриваются *абсолютные* итоги умершихъ въ 1862 году, отдѣльно для пятилѣтій 0—5, 5—10, 10—15 и такъ дагѣе. Въ этомъ ряду итоговъ, число умершихъ, напримѣръ въ возрастѣ отъ 45 до 50 лѣтъ, по смыслу таблицы, отнесено къ той же цифрѣ рожденій, какъ и числа умершихъ отъ 0 до 5 л., отъ 5 до 10 л., отъ 10 до 15 лѣтъ и проч., т. е. къ *общему итогу умершихъ въ 1862 году*. Между тѣмъ, всѣ сверстники отъ 45 до 50 лѣтъ, умершіе въ 1862 г., родились въ промежутокъ 1812—1817 года, когда ежегодное число рожденій было значительно слабѣе ежегодной цифры рожденій пятилѣтняго періода 1857—1862 г. Для вѣрности результатовъ, число умершихъ отъ 45 до 50-ти лѣтняго возраста слѣдовало отнести не къ этой послѣдней цифрѣ, а къ средней годовой цифрѣ рожденій промежутка 1812—1817 г. Составители нашихъ таблицъ упустили изъ виду это обстоятельство, что и привело ихъ къ постановленію неправильной соразмѣрности между итогами умершихъ въ послѣдовательныя возрастныя пятилѣтія, а слѣдовательно и между цифрами доживающихъ до возрастовъ 5 л., 10 л., 15 л....., зависящими отъ этихъ итоговъ. При этомъ можно замѣтить, что таблицы, составленныя на объясненномъ сейчасъ основаніи, даютъ вообще, для *остающихся въ живыхъ*, цифры слишкомъ слабыя въ случаѣ возрастающаго народонаселенія. Для дальнѣйшихъ подробностей объ этомъ предметѣ отсылаемъ къ § 38 (*Отдѣлъ III*).

---

\*) Въ виду бѣльшей точности, наши составители *таблицъ смертности* употребляли иногда *среднія числа* умершихъ въ разныхъ возрастахъ, выводя эти *среднія* изъ показаній за нѣсколько лѣтъ. Мы замѣтимъ, что возраженіе наше противъ образа составленія таблицъ, нисколько этимъ не ослабляется.

§ 8. Чтобы ближе и съ большею основательностію судить о степени несогласія нашихъ *таблицъ смертности* съ иностранными, приводимъ сводную таблицу, заключающую въ себѣ показанія, для десятилѣтнихъ возрастныхъ періодовъ, итоговъ остающихся въ живыхъ изъ 1 000 новорожденныхъ, заимствуя эти показанія изъ таблицъ: Карла Германа \*) (для муж. пола), профессора Московскаго Университета Н. Зернова \*\*) (для муж. пола), обихъ для Россіи, и изъ иностранныхъ таблицъ \*\*\*): Зюсмилъха, исправленной Бауманомъ (для Германіи), Варгентина (муж. пола для Швеціи) и новѣйшей Кетле (1856 года муж. пола для Бельгіи).

Лѣта.	Итоги доживающихъ до показаннаго возраста.				
	По Герману.	По Зернову.	По Зюсмилъху и Бауману.	По Варгентину.	По Кетле.
0	1000	1000	1000	1000	1000
10	498	406	532	601	684
20	440	357	491	558	640
30	377	306	439	505	566
40	312	255	374	445	484
50	239	199	300	367	403
60	161	137	210	270	319
70	84	73	112	154	179
80	31	27	37	48	60
90	8	7	6	4	7
100	1	1	0	0	0

\*) *Стат. изслѣд. относительно Россійской Имперіи*; Ч. I, 1819 г. стр. 212.

\*\*) *Теорія вѣроятностей съ приложеніемъ преимущественно къ смертности и страховости*. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета Н. Зерновымъ. Москва, 1843 г. стр. 85.

\*\*\*) Полныя иностранныя таблицы смертности, о которыхъ здѣсь упоминается, помѣщены въ *Приложеніяхъ*, въ концѣ нашего сочиненія.

Если бы мы допустили справедливость первыхъ двухъ таблицъ не говоримъ безусловную, а только относительно самыхъ крупныхъ слѣдствій, проистекающихъ изъ сличенія ихъ указаній съ соответственными цифрами таблицъ иностранныхъ, то были бы приведены къ совершенно ложнымъ, и весьма невыгоднымъ заключеніямъ о смертности въ Россіи. Съ этой стороны таблица Зернова въ особенности представляетъ рѣзкія аномаліи. Сличимъ ее съ тремя приведенными сейчасъ иностранными таблицами; для бѣльшей наглядности результатовъ, будемъ послѣдовательно принимать за *единицу* каждый изъ итоговъ остающихся въ живыхъ въ возрастахъ 0 л., 10 л., 20 л., 30 л. и такъ далѣе по таблицѣ Зернова; вычисляя въ такомъ предположеніи соответственные итоги остающихся въ живыхъ по иностраннымъ таблицамъ, получимъ слѣдующія цифры:

Лѣта.	Россія.	Германія.	Швеція.	Бельгія.
0	1,00	1,00	1,00	1,00
10	1,00	1,31	1,48	1,68
20	1,00	1,37	1,56	1,79
30	1,00	1,43	1,65	1,85
40	1,00	1,46	1,74	1,89
50	1,00	1,50	1,84	2,02
60	1,00	1,53	1,97	2,33
70	1,00	1,53	2,11	2,45
80	1,00	1,37	1,78	2,22
90	1,00	0,86	0,57	1,00
100	1,00	0,00	0,00	0,00

Сличеніе между собой этихъ численныхъ результатовъ ясно показываетъ, что признаніе состоятельности русской таблицы смертности повлекло бы за собой допущеніе такихъ фактовъ, которые явно противорѣчили бы здравымъ понятіямъ о смертности вообще. Возьмемъ, на примѣръ, Швецію, для которой численные

указанія, по относительной величинѣ своей; занимаютъ средину между соответственными указаніями для Германіи и Бельгіи; къ тому жъ, сравненіе нашихъ цифръ съ цифрами Швеціи, выгодно и по причинѣ нѣкотораго сходства между климатическими условіями обѣихъ государствъ.

Рядъ чиселъ :

1,48, 1,56, 1,65 . . . . . 2,11, 1,78,

соответствующій возрастамъ

10 л., 20 л., 30 л. . . . . 70 л., 80 л.

показываетъ, что изъ одинаковаго числа рожденій въ Россіи и Швеціи, на сторонѣ послѣдней будетъ постоянный перевѣсъ лицъ, доживающихъ до упоминаемыхъ возрастовъ. Такъ доживающихъ до 10-ти лѣтъ въ Швеціи почти въ *полтора раза* (1,48) болѣе чѣмъ въ Россіи; для дальнѣйшихъ возрастовъ этотъ перевѣсъ всё болѣе и болѣе увеличивается до 70-ти лѣтъ включительно. Достигающихъ до 60-ти лѣтъ, въ Швеціи считается уже почти *одвое* (1,97) болѣе чѣмъ въ Россіи, а до 70-ти лѣтъ, слишкомъ *одвое* (2,11); такимъ образомъ относительное число стариковъ отъ 60 до 70 лѣтъ было бы въ Россіи, по таблицамъ, *одное мѣсто* чѣмъ въ Швеціи. Явная несообразность этихъ результатовъ, приводящихъ къ фактамъ, которые, конечно, не могли бы ускользнуть отъ общаго вниманія, можетъ быть приписана единственно ошибочности русской таблицы смертности. И действительно, нѣтъ основательной причины предполагать, чтобы нѣкоторыя различія въ гражданскомъ строѣ и въ общественномъ быту между нашимъ и сосѣдними съ нами народами, или климатическія условія, могли имѣть такое губительное вліяніе на живучесть у насъ. Да и самый ежедневный опытъ надъ смертностію въ Россіи, не показываетъ ли, что въ этой смертности нѣтъ никакихъ особенно рѣзкихъ отступленій отъ обыкновенной, свойственной другимъ европейскимъ странамъ? Въ противномъ случаѣ, она не замедлила бы обнаружиться ненормальными проявленіями, замѣтными для каждаго.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ придется нерѣдко представ-



лечь доводы, являющія подтверждающіе сказанное сейчасъ о неточности русскихъ таблицъ смертности.

Кромѣ упомянутыхъ въ этомъ § таблицъ смертности К. Германа и Н. Зернова, составленныхъ по пятилѣтіямъ, мы имѣемъ таблицу съ возрастными указаніями чрезъ каждый годъ; это таблица г. Бруна \*). Но мы не приняли ея въ соображеніе по той причинѣ, что она есть не иное что, какъ таблица Зернова, дополненная, посредствомъ интерполяціи, показаніями для промежуточныхъ годовъ послѣдовательныхъ пятилѣтій. Другіе-же опыты въ этомъ родѣ, равно ошибочные, не имѣютъ никакого значенія въ наукѣ.

§ 9. Очень естественно, что неправильная оцѣнка данныхъ, послужившихъ для вывода законовъ смертности въ Россіи, привела къ превратнымъ, весьма невыгоднымъ понятіямъ о жизнениности ея населенія; такія понятія и до сихъ поръ распространены между нашими и иностранными статистиками. Правда, нѣкоторые учёные, даже нрежняго времени, относились съ сомнѣніемъ къ общепринятому взгляду на этотъ вопросъ; къ числу ихъ принадлежалъ нашъ извѣстный академикъ Шторхъ, который всегда полагалъ, что смертность въ Россіи слабѣе противъ указаній таблицъ \*\*). Но, сколько мнѣ извѣстно, до настоящаго времени не было положительнаго опроверженія ошибочности мнѣнія о ненормальной смертности у насъ, основаннаго на научныхъ началахъ, которыя одни могли бы разсѣять сомнѣнія и вывести изъ заблужденія по этому вопросу. Я могъ бы подтвердить многими цитатами фактъ укоренившагося предубѣжденія относительно невыгодныхъ условій жизнениности въ Россіи; ограничусь немногими выписками. Такъ, напримѣръ, вотъ что говоритъ академикъ К. Германъ \*\*\*):

\*) *Руководство къ политической арифметикѣ*; сост. г. Бруномъ; Одесса 1845 года.

\*\*\*) *H. Storch, Tableau historique et statistique* и проч. Т. 1, стр. 271.

\*\*\*\*) *Отат. изслѣд. о Россійской Имперіи* (Часть I, 1819 г. стр. 203 — 206).

«1) *Смертность младенцевъ.* Смертность младенцевъ (мужеск. пола) по сямъ книгамъ (метрическимъ) ужасно велика и почти не имѣеть примѣра; въ нѣкоторыхъ только столицахъ можно найти такое множество умершихъ младенцевъ. Изъ 1 000 новорожденныхъ мальчиковъ около 555 достигаютъ пятилѣтняго \*) возраста, и менѣе половины (498) достигаютъ десятаго. Число умершихъ отъ 10 до 20 лѣтъ почти столь же велико, такъ что достигшихъ двадцатаго года полагается только 440 мальчиковъ, или около двухъ-пятыхъ долей цѣлаго, тогда какъ въ другихъ странахъ болѣе половины достигаютъ сего возраста. Изъ 1 000 новорожденныхъ достигаютъ двадцатилѣтняго возраста

Въ Мархіи Бранденбургской . . . . .	529
» Швеціи . . . . .	547.

«2) *Смертность средняго возраста.* Сія ужасная смертность продолжается и въ семъ возрастѣ до пятидесятаго года.

Изъ 1 000 умершихъ

считается	отъ 20 до 30,	отъ 30 до 40,	и до 50 года.
въ Россіи . . . . .	63	65	73
» Бранденбургіи . . . . .	59	58	66
» Швеціи . . . . .	49	52	70.

Изъ сего видно, что 40 года не достигаютъ \*\*) двѣ трети, а 50 три четверти всего цѣлаго (см. Приложения, Таблица III.)

«3) *Смертность жившихъ болѣе 50 лѣтъ.* Менѣе четвертой доли родившихся живутъ болѣе 50 лѣтъ, потому что изъ 1 000 новорожденныхъ мальчиковъ только 239 достигаютъ сего возраста. Смертность пережившихъ 50-й годъ гораздо менѣе, ибо нѣкоторые изъ нихъ достигаютъ чрезвычайной старости. Не смотря на сіе, число умирающихъ въ семъ возрастѣ гораздо значитель-

\*) Въ текстѣ напечатано *шестилѣтняго*; это явная опечатка, какъ видно изъ *таблицы смертности*, помѣщенной на стр. 212 упомянутой книги К. Германа.

\*\*) Въ текстѣ напечатано: *40 года достигаютъ* и проч.; но это очевидная опечатка, что можно видѣть изъ *таблицы смертности* (стр. 212).

нѣе, нежели во многихъ другихъ государствахъ. Изъ 1 000 человекъ дожившихъ до 50 года

	60	70	80	90	100 г.
въ Россіи. . . . .	675	— 450	— 127	— 32	— 3
» Бранденбургин.	737	— 404	— 138	— 52	— 37
» Швеци. . . . .	795	— 508	— 223	— 58	— 10.

«Но изъ числа сихъ немногихъ нѣкоторые достигаютъ обыкновенной старости. Изъ нашихъ метрическихъ книгъ явствуетъ, что въ теченіи разсматриваемыхъ нами семи лѣтъ, изъ числа умершихъ въ продолженіи сего времени 2 084 человека жили болѣе ста лѣтъ.

«По обнаруженному отъ Святейшаго Синода списку во всей Россійской Имперіи въ теченіи 1809 г. одинъ достигъ почти 160 лѣтъ; 1811 года одинъ жилъ болѣе 200 лѣтъ».

Приведенная выписка относится къ 1819 году; но и въ наше время предубѣжденіе о чрезмѣрной смертности въ Россіи далеко не исчезло. Еще въ нынѣшнемъ 1865 году одинъ извѣстный профессоръ медицинскаго факультета одного изъ Россійскихъ Университетовъ писалъ, официально, между прочимъ слѣдующее:

«Россіи нужна своя патологія, гигиена, медицинская статистика и географія, приспособленныя къ ея особенностямъ. Пользованіе иностранными трудами для этого недостаточно; и изслѣдованіе природы Россіи будетъ неполно безъ изслѣдованія отношеній Русскаго къ его странѣ. Уменьшеніе *великой смертности* ея обитателей можетъ быть только слѣдствіемъ такихъ изслѣдованій, для которыхъ теперь въ ней нѣтъ ни людей, ни мѣста, ни пособій.»

Въ *Курсѣ статистики*, составленномъ для студентовъ университета Св. Владиміра на 1864 — 1865 учебный годъ\*), находимъ мѣсто, показывающее, что и профессоръ Н. Х. Бунге раздѣляетъ мнѣніе о ненормальной, исключительной смертности въ Россіи; вотъ его собственныя слова (стр. 103).

\*) Этотъ курсъ напечатанъ въ *Университетскихъ Известіяхъ на 1865 годъ*; есть также и отдѣльные оттиски этого сочиненія.

«Въ Бельгiи, половина рождающихся переживаетъ 25 лѣтъ, въ Россiи — только 5 лѣтъ. Хотя затѣмъ, отъ 5 до 10 лѣтъ, умираетъ и въ Россiи и въ Бельгiи въ десять разъ менѣе, чѣмъ въ возрастѣ отъ 1 до 5 лѣтъ, но при огромной смертности въ Россiи до 5 лѣтъ, смертность и въ возрастѣ отъ 5 — 10 лѣтъ все-таки очень велика. При сравненiи Россiи съ Бельгiею, оказывается, что независимо отъ ранняго возраста, различiе въ смертности очень велико и для послѣдующихъ возрастовъ».

Иностранные ученые также весьма невыгоднаго мнѣнiя о живенности въ Россiи, въ подтвержденiе чего можно привести слова извѣстнаго французскаго статистика А. Легуа (Legoyt), директора главнаго статистическаго учрежденiя во Францiи (Bureau de la Statistique générale). Въ статьѣ: *Population* лексикона политической экономiи, изданнаго въ 1852 — 1853 году подъ редакцiею гг. Кокелена и Гильомена, онъ говоритъ слѣдующее: *A notre avis, c'est surtout dans l'état de civilisation qu'il faut chercher en grande partie la solution du problème de la mortalité, à ce point que, sauf des circonstances locales et extraordinaires, il est peut-être possible de mesurer, par le chiffre de sa mortalité, les progrès d'un peuple dans l'ordre des intérêts moraux et matériels. C'est ainsi que nous voyons l'Angleterre au sommet et la Russie au bas de l'échelle des mortalités européennes* \*).

§ 10. Цѣль предлагаемаго труда — представить опытъ *таблицъ смертности* (отдѣльно для муж. и женск. пола) и *народонаселенiя* муж. пола православнаго исповѣданiя въ Россiи, и потомъ, изъ полученныхъ цифръ, вывести заключенiя, опровергающiя общепринятiя понятiя о чрезмѣрной смертности въ Имперiи. Выра-

\*) «По нашему мнѣнiю, рѣшенiе вопроса о смертности преимущественно обуславливается степенью цивилизацiи страны, такъ что, за весьма немногими изъятiями, зависящими отъ мѣстныхъ или какихъ либо особенныхъ обстоятельствъ, представлялась бы возможность измѣрять нравственные и матеріальные успѣхи народа цифрою его смертности. Такъ мы видимъ, что Англія стоитъ на вершинѣ, а Россiя на низшей ступени лѣстницы смертностей въ Европѣ».

жусь опредѣлительнѣе: при вычисленіи сказанныхъ таблицъ я имѣлъ въ виду доказать несомнѣннымъ образомъ, что законы смертности у насъ далеко не такъ невыгодны, какъ полагають вообще русскіе ученые, а за ними и иностранные, основываясь на болѣе или менѣе поверхностныхъ изслѣдованіяхъ по этому предмету и на таблицахъ, которыя, повторяю, основаны на ошибочныхъ началахъ. Для выполненія этой программы, я избралъ такой путь: по причинѣ непримѣнимости, ни *способа смертныхъ списковъ*, ни *прямою способомъ* къ составленію нашихъ таблицъ смертности и народонаселенія, я долженъ былъ замѣнить эти приемы новыми; при ихъ употребленіи, я строго придерживался показаній метрическихъ книгъ тамъ, гдѣ не было особенныхъ оснований не полагаться на нихъ; во всѣхъ же вычисленіяхъ, гдѣ встрѣчалъ ненадежность, неполноту, или совершенное отсутствіе данныхъ, я прибѣгалъ къ вѣроятнѣйшимъ по возможности предположеніямъ, и намѣренно всегда склонялъ допущенія на сторону невыгодную для жизненности у насъ. Такимъ образомъ составились таблицы смертности и народонаселенія для Россіи, конечно не выражающія въ строгомъ смыслѣ дѣйствительности, однако приблизительно подходящія къ ней, съ усиленною при томъ смертностію. Полученныя при такихъ условіяхъ цифры, явно преувеличивающія невыгоду нашего положенія относительно жизненности, оказались между тѣмъ въ весьма удовлетворительной степени согласными съ соотвѣтственными указаніями разныхъ таблицъ смертности, какъ напримѣръ Зюсмилъха для Германіи, Дювиллара для Франціи и Варгентина для Швеціи. Въ общихъ чертахъ, сравнительно съ таблицами Зюсмилъха и Дювиллара, выгода остается еще на нашей сторонѣ; сравнительно же съ Варгентиновою, наши указанія обнаруживаютъ бѣольшую смертность только отъ 0 до 5 лѣтъ, а въ прочихъ возрастахъ вообще меньшую противъ вычисленной для Швеціи. Въ возрастѣ отъ 0 до 5 лѣтъ смертность нашего сельскаго населенія дѣйствительно значительнѣе, чѣмъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ Европы; тѣмъ не менѣе однакожь, она не доходитъ до тѣхъ размѣровъ, которые были до сихъ поръ до-

пускаемы на основаніи ошибочно составленныхъ таблицъ. Если же принять за точку отправленія не число новорожденныхъ, а число сверстниковъ 5-ти лѣтъ, то для всѣхъ дальнѣйшихъ возрастовъ законы жизненности въ Россіи, можно сказать утвердительно, едва ли менѣе благопріятны, чѣмъ для другихъ европейскихъ народовъ (смот. § 38). Эти общія утвержденія наши будутъ строго подтверждены сравненіемъ цифръ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

При составленіи *таблицы смертности для мужескаго пола* встрѣтилось, какъ и можно было предвидѣть, нѣкоторое затрудненіе въ опредѣленіи тѣхъ поправокъ, которыя относятся къ смертности въ нашей арміи и флотѣ; по недостатку свѣдѣній о числительной силѣ россійскихъ войскъ православнаго исповѣданія и о распредѣленіи ихъ смертности по возрастамъ, мнѣ пришлось прибѣгать къ предположеніямъ возможно - вѣроятнымъ; при такихъ допущеніяхъ, и согласно съ цѣлю, которую постоянно имѣлъ въ виду, я усиливалъ до нѣкоторой степени невыгоду условій жизненности въ войскѣ.

Послѣ этихъ общихъ соображеній переходжу къ составленію самыхъ *таблицъ смертности*.

## ОТДѢЛЪ I.

## ТАБЛИЦЫ СМЕРТНОСТИ.

§ 11. Для составленія возможно-точной таблицы смертности страны, представляется самъ собой слѣдующій, особенно надежный въ теоретическомъ отношеніи способъ, но едва ли применимый на самомъ дѣлѣ: надлежало бы извлечь изъ метрическихъ книгъ того мѣста, для котораго вычисляють таблицу, показанія о весьма значительномъ числѣ новорожденныхъ, различая при томъ и полъ ихъ, и потомъ слѣдить, такъ сказать, за каждымъ изъ нихъ по самый день его смерти. Такимъ образомъ, въ теченіе времени, получились бы точные итоги умершихъ въ разныхъ возрастахъ, именно: отъ 0 до 1 года, отъ 1 г. до 2 лѣтъ, отъ 2 до 3 л. и такъ далѣе, до предѣла человѣческой жизни, принимаемаго, напримѣръ, во 100 лѣтъ. Вычитая первый итогъ изъ полнаго числа новорожденныхъ, положимъ муж. пола, найдемъ число остающихся въ живыхъ по прошествіи одного года; разность между этимъ числомъ и вторымъ итогомъ изобразить цифру доживающихъ до 2-хъ лѣтъ; вычитая изъ этой цифры третій итогъ, получимъ число остающихся въ живыхъ по истеченіи 3-хъ лѣтъ и такъ далѣе. Совокупность этихъ послѣдовательныхъ разностей, написанныхъ по порядку противъ cadaго возраста, составитъ *таблицу смертности* (для муж. пола) той страны, къ которой относятся данныя.

Для полной надежности результатовъ требовалось бы еще, чтобы, во-первыхъ, самый законъ смертности не подвергался измѣненіямъ въ теченіе дѣлаго столѣтія, и во-вторыхъ, чтобы, въ продолже-

ніе всего этого времени, не послѣдовало никакихъ особенныхъ причинъ смертности, на-примѣръ эпидемическихъ болѣзней, войнъ и т. п., дѣйствующихъ болѣе или менѣе губительно только на нѣкоторые возрасты, а не на всѣ. Но, и при соблюденіи этихъ условій, или же при введеніи надлежащихъ поправокъ для устраненія вліянія особенныхъ причинъ смертности, приемы этого способа, какъ уже замѣчено, почти не выполнимы на практикѣ; да и къ тому жъ, примѣненіе его къ составленію таблицы смертности потребовало бы столѣтняго періода.

Признавъ съ одной стороны совершенную невозможность основать вычисленіе нашихъ таблицъ на *способъ смертныхъ суммовъ* или на *прямою способъ* (§ 6), а съ другой, имѣя въ виду практическую непримѣнимость къ этой задачѣ въ первоначальномъ его видѣ объясненнаго сейчасъ приема, хотя и весьма удовлетворительнаго въ теоретическомъ отношеніи, я принужденъ былъ искать другія основанія, которыя представляли бы достаточныя ручательства въ благонадежности выводимыхъ изъ нихъ результатовъ. Избраннымъ мною путемъ, какъ мнѣ кажется, достигается та цѣль, на которую я указалъ въ § 10. По основному началу своему, приемъ, употребленный мною, наиболее подходитъ къ вѣрнѣйшему, безъ сомнѣнія, способу составленія таблицъ смертности, объясненному въ началѣ этого §. Представляю главныя соображенія, которыми при этомъ я руководствовался.

Положимъ, что составляетъ таблица смертности Россіи, на-примѣръ, для 1862 года; такъ какъ самыя законы смертности относительно различныхъ возрастовъ могли нѣсколько измѣняться въ теченіе времени болѣе или менѣе продолжительнаго, то прежде всего слѣдуетъ условиться въ *эпоху*, для которой вычисляется таблица; примемъ за такую эпоху 1862 годъ, который, въ отношеніи къ смертности въ Россіи, не представлялъ никакихъ особенныхъ аномалій. Сверхъ того допустимъ на время:

а) Что для 1862 года имѣемъ самыя вѣрныя показанія о числѣ умершихъ до 1-го года, до 2-хъ лѣтъ, до 3-хъ лѣтъ и такъ далѣе, до предѣла человеческой жизни, положимъ до 100 лѣтъ.



б) Что итоги ежегодныхъ рожденій, начиная съ 1762 г. по 1862 годъ, то есть въ теченіе цѣлаго столѣтія, также съ точностію извѣстны.

с) Что въ этотъ столѣтній періодъ времени не было особенныхъ причинъ смертности, преимущественно такихъ, которыя дѣйствовали бы на нѣкоторые возрасты губительнѣе чѣмъ на другіе; наконецъ

д) Что въ сказанный столѣтній промежутокъ не было ни присоединенія новыхъ провинцій къ государству, ни отпаденія отъ него областей, также ни поселеній изъ-внѣ, ни выселеній изъ Имперіи.

Понятно, что при такихъ условіяхъ опредѣлятся безъ затрудненія законы смертности, и составитъ самая таблица для 1862 года. Дѣйствительно, положимъ, для примѣра, что рѣчь идетъ о 60-лѣтнемъ возрастѣ; разсуждаемъ слѣдующимъ образомъ: такъ какъ всѣ сверстники 60 лѣтъ, умершіе въ 1862 году, родились въ 1802 г., то отношеніемъ ихъ числа къ итогу рожденій въ 1802 году изобразится вѣроятность для новорожденнаго прожить 60 лѣтъ. Точно такъ же опредѣляется вѣроятность и для всѣхъ другихъ возрастовъ. Потому, на основаніи этихъ найденныхъ численныхъ отношеній, составитъ уже очень просто и самая таблица смертности, отнесенная къ какой угодно нормѣ рожденій.

Но, очевидно, условія а), б), с) и д), сейчасъ допущенныя на время, не удовлетворяются въ строгомъ смыслѣ; это самое заставляетъ насъ обратиться къ нѣкоторымъ особеннымъ соображеніямъ, которыя подробно будутъ объяснены въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи. Здѣсь же ограничимся общими замѣчаніями, относящимися къ этимъ самымъ четыремъ условіямъ, на сколько они касаются рѣшаемаго нами вопроса.

§ 12. Мы намѣрены, прежде всего, заняться вычисленіемъ *таблицы смертности въ Россіи на 1862 годъ, для мужескаго пола православнаго исповѣданія, и при нормальномъ восточномъ*

*смертности.* Въ виду этой задачи, вотъ главные замѣчанія, относящіяся къ условіямъ *a)*, *b)*, *c)* и *d)* предыдущаго § 11:

*По условію a).* Вѣдомости, обнаруживаемыя Св. Синодомъ о числѣ умершихъ лицъ православнаго исповѣданія, заключаютъ въ себѣ показанія о ихъ возрастахъ только чрезъ каждыя *пять* лѣтъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ итоги умершихъ отъ 0 до 5 л., отъ 5 до 10 л., отъ 10 до 15 л. и такъ далѣе. Вслѣдствіе этого я долженъ былъ первоначально составить таблицу смертности пропуская указанія для промежуточныхъ возрастовъ

1 г., 2 л., 3 л., 4 л., 6 л., 7 л., 8 л., 9 л. и такъ далѣе.

Эти пропуски я пополнилъ потомъ посредствомъ *интерполяции*, какъ показано въ § 20.

Впрочемъ, должно замѣтить, что цифры, соответствующія возрастамъ

5 л., 10 л., 15 л., 20 л. и такъ далѣе,

и опредѣляемыя на основаніи нашихъ статистическихъ данныхъ, не только совершенно достаточны для цѣли, которую я имѣлъ въ виду (§ 10), но даже, въ совокупности своей, даютъ близкое понятіе объ общемъ ходѣ смертности въ Россіи.

Болѣе важный пробѣлъ для моей цѣли составляло отсутствіе подобныхъ данныхъ о смертности въ сухопутномъ войскѣ и флотѣ. Соображенія, которыми я руководствовался для введенія этого элемента въ мою таблицу, подробно изложены въ §§ 16 и 17.

*По условію b).* Показанія о числѣ ежегодныхъ рожденій для лицъ православнаго исповѣданія для всей Россіи, и отдѣльно для каждаго пола, сколько мнѣ извѣстно, восходятъ только до 1796 года. Такимъ образомъ цифры таблицы смертности въ Россіи, для 1862 года, я могъ опредѣлить непосредственно только до 65-ти лѣтняго возраста, а для болѣе преклонныхъ лѣтъ долженъ былъ прибѣгать къ особеннымъ соображеніямъ (§ 18). Впрочемъ, можно замѣтить, что непосредственно вычисленныя указанія суть извѣстѣ съ тѣмъ и самыя важныя, ибо они относятся къ самой

большей части населенія, въ средѣ которой заключаются и всеѣ такъ называемые производительные возрасты.

Что же касается до пропусковъ, которые произошли въ показаніяхъ о числѣ родившихся, на-примѣръ по недоставленію списковъ о рожденіяхъ изъ нѣкоторыхъ епархій (§ 14), а также изъ арміи и флота, то эти обстоятельства будутъ оговорены въ своемъ мѣстѣ. Къ тому жъ, не должно терять изъ виду, что употребленіе всякой уменьшенной цифры родившихся противъ дѣйствительной, ведетъ къ преувеличенію смертности въ извѣстныхъ возрастахъ, и слѣдовательно къ подтвержденію *лапнаго положенія* нашего относительно неосновательности общепринятаго мнѣнія о чрезмѣрной смертности въ Россіи.

Изъ сказаннаго выше прямо усматривается, что *ежегодные итоги рожденій лицъ православнаго исповѣданія* составляютъ у меня главныя данныя, на которыхъ основаны предлагаемыя мною таблицы. Съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что эти данныя, по сущности своей, самыя точныя у насъ, ибо все младенцы (кромѣ мертворожденныхъ и умершихъ до крещенія), немедленно послѣ крещенія вносятся въ метрическія книги. Другой элементъ, употребленный для вычисленія таблицъ — это *итогъ умершихъ православнаго исповѣданія, по возрастамъ, съ 1862 году*. Числа умершихъ какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ государствахъ, менѣе надежны, чѣмъ числа рожденій; должно однакожь замѣтить, что и эти данныя, тому уже нѣсколько лѣтъ, собираются у насъ съ большимъ тщаніемъ, чѣмъ прежде, въ чемъ я имѣлъ случай удостовѣриться изъ подробностей, сообщенныхъ мнѣ нѣсколькими священниками и благочинными. И такъ, въ отношеніи выбора статистическихъ цифръ, положенныхъ въ основаніе вычисленныхъ мною таблицъ, я сдѣлалъ все что было возможно въ настоящее время, и имѣю поводъ полагать, что полученные мною результаты заслуживаютъ нѣкотораго довѣрія по степени ихъ приближенія.

*По условію с).* Вліяніе особенныхъ, мѣстныхъ и временныхъ причинъ смертности, какъ на-примѣръ эпидемій, голода, наводне-

ній, землетрясеній и проч., которымъ подвергались нѣкоторыя области Россіи въ разныя эпохи, не могло быть принято въ расчетъ при составленіи нашихъ таблицъ по отсутствію сколько нибудь надежныхъ статистическихъ свѣдѣній, и въ особенности такихъ, которыя относились бы къ *возрасту* умершихъ. Впрочемъ, вліяніе это и не оказалось бы слишкомъ значительнымъ, какъ мы сейчасъ увидимъ. Къ главнымъ исключительнымъ причинамъ смертности относятся эпидемическія болѣзни, выходящія изъ круга обыкновенныхъ, и поражающія преимущественно нѣкоторые возрасты предъ другими. Таковы между прочимъ: чума, холера, тифъ, возвратная горячка. Всѣ эти болѣзни обнаруживались у насъ только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, и притомъ въ разныя эпохи, такъ что ежегодное число избыточнаго итога умершихъ отъ нихъ, сравнительно съ нормальнымъ числомъ для всей Имперіи, было не слишкомъ велико. Такъ чума, занесенная въ 1829 году въ Россію, а также чума 1837 года, появившаяся въ Одессѣ, впрочемъ въ весьма слабой степени, имѣли только мѣстный характеръ. Холера и тифъ, нѣсколько разъ возобновлявшіеся въ Россіи, сравнительно съ чумою, обнимали бѣльшія пространства; поэтому они дѣйствовали губительнѣе, и должны отозваться, въ нѣкоторой степени, на цифрахъ нашихъ таблицъ. Возвратная горячка, появившаяся у насъ въ прошедшемъ 1864 году, поражавшая почти исключительно черноработчихъ, чаще мужчинъ чѣмъ женщинъ, и еще рѣже дѣтей, по ограниченности объемлемой ею до настоящаго времени мѣстности, вѣроятно будетъ имѣть лишь незначительное вліяніе на будущіе общіе результаты законовъ смертности, а на нашу таблицу, какъ относящуюся къ смертности 1862 года, она вліянія имѣть не могла. По изслѣдованіямъ медиковъ, изъ названныхъ эпидемій чума рѣдко встрѣчается послѣ 50-ти лѣтняго возраста. Тифъ поражаетъ преимущественно людей полнокровныхъ, и чаще всего встрѣчается въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ; при томъ замѣчено, что *брюшной тифъ* свойственъ болѣе дѣтскому и юношескому возрасту, а *сыпной* — возрасту мужественному. Холерою рѣдко заболѣваютъ грудные младенцы, а

также и отъ 10 до 20 лѣтъ; всего же чаще подвергались ея дѣйствию лица отъ 20 до 40 лѣтъ, такъ что изъ полнаго числа заболѣвшихъ ею, приходилось, на долю возраста отъ 20 до 40 лѣтъ, до  $\frac{1}{2}$  въ Англии и до  $\frac{1}{2}$  въ Германіи.

Если бы, на основаніи послѣдняго факта, желали получить приблизительное понятіе о вліяніи, на цифры таблицы, усиленной смертности въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, на-примѣръ въ холерный 1831 годъ, то руководствовались бы слѣдующими, весьма простыми соображеніями: такъ какъ въ мѣстностяхъ, пораженныхъ холерою въ 1831 г., увеличился обыкновенный итогъ умершихъ сверстниковъ преимущественно въ возрастѣ отъ 20 до 40 л., то число оставшихся въ живыхъ того же возраста на столько же уменьшилось. Уменьшеніе это должно отразиться въ 1862 году на итогѣ дожившихъ до возраста отъ 51 до 71 года, и равнымъ образомъ нѣсколько ослабить его. Но уменьшеніе это, сравнительно съ рассматриваемыми нами итогами сверстниковъ въ возрастѣ отъ 51 до 71 года, распространенными на всю Имперію, конечно не слишкомъ значительно. Къ тому жъ, должно еще замѣтить, что въ относительной величинѣ послѣдовательныхъ указаній числа живыхъ въ таблицѣ, эта, нѣсколько усиленная, убыль въ народѣ отзовется несравненно менѣе рѣзкимъ образомъ, чѣмъ въ итогахъ умершихъ. Чтобы показать это съ возможною ясностію, обратимся къ численному примѣру, заимствуя данныя изъ вычисленной нами таблицы смертности для муж. пола (§ 21).

Изъ этой таблицы усматриваемъ, что при нормѣ 1000 рождений, до 20-ти лѣтъ доживаютъ 519 лицъ, а до 21-го года, 514; слѣдовательно, число умершихъ въ этотъ годовой промежутокъ будетъ только 5. Еслибъ допустили, очевидно преувеличивая смертность отъ холеры, что она похищаетъ на 21-омъ году на-примѣръ  $\frac{1}{6}$  изъ полнаго числа умершихъ въ этомъ возрастѣ во всей Имперіи при нормальной смертности, то, вмѣсто числа 5, пришлось бы принять  $5 + 1 = 6$ , и поэтому указаніе 514 таблицы, соответствующее 21-му году, замѣнить указаніемъ  $514 - 1 = 513$ . Такимъ образомъ оказывается, что содержаніе

обытна числа умершихъ отъ холеры, къ числу умершихъ при ея отсутствіи, будетъ, въ разсматриваемомъ возрастѣ,

$$\frac{1}{5} = 0, 2,$$

между тѣмъ какъ содержаніе *убыли*, собственно отъ холеры, въ числѣ доживающихъ до 21 года, къ числу остающихся въ живыхъ при отрицаніи этой болѣзни, выражается дробью

$$\frac{1}{514} = 0, 0019 \dots$$

несравненно мѣньшею предыдущей 0, 2, чѣмъ и оправдывается приведенное выше утвержденіе. Замѣчаніе наше, сейчасъ подтвержденное цифрами, относится и къ дальнѣйшимъ возрастамъ, хотя въ нѣсколько слабѣйшихъ проявленіяхъ.

Присовокупимъ къ этому еще и то, что вообще послѣ опустошеній, производимыхъ повальными болѣзнями, усиливается рождаемость, какъ замѣчено статистиками, и слѣдовательно восполняется отчасти ненормальная убыль народонаселенія. Къ тому жъ, при существованіи эпидемій, дѣйствіе обыкновенныхъ болѣзней слабѣетъ, такъ что не весь избытокъ жертвъ эпидеміи долженъ быть принимаемъ въ расчетъ цифры ненормальной смертности.

Впрочемъ, еслибъ имѣли въ виду вычислить таблицу смертности съ большою степенью точности, какой далеко не достигаетъ ни одна иностранная таблица, то конечно надлежало бы принять во вниманіе и дѣйствіе упоминаемыхъ исключительныхъ причинъ. Но, по разнообразію и неуловимости встрѣчающихся при этомъ случайностей, едва-ли когда статистикамъ представится возможность ввести въ свои таблицы подобныя, и при томъ вполне надежныя поправки.

Увеличенія смертности отъ убитыхъ на войнѣ мы въ расчетъ принимать не будемъ, потому что составляемъ таблицу смертности для нормальнаго состоянія жизненности въ Россіи.

По условію *d*). Имѣя въ виду, что всѣ составляемыя нами таблицы относятся единственно къ *православному* народонаселенію Россіи, и что употребленныя нами показанія о числѣ родив-

шихся восходить только до 1797 года, можно утвердительно сказать, что приобретёніе или отпаденіе областей, или же населенія изъ-вне и выселенія изъ Имперіи, по вліянію своему на итоги рожденій, должны быть совершенно неопутительны; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, не представляется надобности вводить какія либо поправки въ непосредственно полученные результаты. И дѣйствительно, важнѣйшія приобретенія Россіи, съ народонаселеніемъ отчасти православнымъ, относятся къ болѣе ранней эпохѣ, именно къ 1773—1795 годамъ, когда въ составъ ея вошли Курляндія и нынѣшнія губерніи: Витебская, Могилевская, Минская, Гродненская, Виленская, Подольская и Волынская. Съ того времени одно только событіе — воссоединеніе униатовъ съ православною церковію въ 1839 году — могло бы быть принято въ расчетъ составителемъ таблицы смертности, еслибъ имѣлись надлежащіе данныя. Вліяніе на цифры таблицы этого приращенія православнаго населенія, относительно очень малаго, было бы, конечно, весьма слабымъ: оно обнаружилось бы только начиная съ указаній, соответствующихъ возрастамъ старшимъ 23 лѣтъ. Дѣйствительно, итоги рожденій греко-униатовъ, до 1839 года, не входили въ вѣдомости Св. Свода, между тѣмъ какъ со временіи воссоединенія и до 1862 года, т. е. въ теченіе 23 лѣтъ, всѣ ихъ умершіе входятъ въ общую вѣдомость. Такимъ образомъ употребленныя нами цифры умершихъ въ 1862 г., начиная съ 23 лѣтняго возраста, оказываются въ нѣкоторой, впрочемъ весьма слабой, мѣрѣ усиленными противъ соответственнаго числа рожденій; такое усиленіе смертности не противорѣчитъ цѣли, указанной въ § 10; мы говоримъ *съ 23 лѣтъ*, ибо всѣ лица моложе этого возраста родились уже въ промежутокъ 1839 — 1862 г., и слѣдовательно вошли въ вѣдомость о родившихся.

§ 13. Переходимъ теперь къ численнымъ выкладкамъ по занимающему насъ вопросу. Данныя, которыми при этомъ мы будемъ пользоваться, помѣщены въ Приложеніяхъ, въ концѣ нашего труда. Таблица I-ая, заключаетъ въ себѣ итоги родившихся

и умершихъ, для каждаго пола отдѣльно, съ 1796 по 1862 годъ включительно. Показанія о періодѣ 1796—1804 года заимствованы изъ сочиненія Ак. Карла Германа: *Статистическія изслѣдованія относительно Россійской Имперіи*, 1819 г. (стр. 209). Подобныя цифры, за промежутки 1804 — 1835 г., извлечены изъ весьма полезнаго статистическаго труда: *Законы народонаселенія въ Россіи* С. Корсакова \*), а съ 1835 по 1862 года изъ вѣдомостей, обнародуемыхъ Св. Синодомъ, и помѣщаемыхъ въ Мѣсяцесловахъ, которые ежегодно издаются при Академіи Наукъ. Таблица II-ая содержитъ въ себѣ итоги умершихъ лицъ православнаго исповѣданія, для каждаго пола отдѣльно, съ показаніемъ ихъ возраста по пятилѣтіямъ. Эти свѣдѣнія равнымъ образомъ публикуются отъ Св. Синода.

Такъ какъ всѣ дальнѣйшія наши вычисленія будутъ производиться надъ весьма значительными числами, то мы, по примѣру всѣхъ статистиковъ, примемъ за основаніе нашихъ выводовъ извѣстную *теорему* Якова Бернулли, по которой, съ возрастающимъ числомъ испытаній, обнаруживается все бѣльшая и бѣльшая правильность въ относителномъ числѣ повторяющихся событій \*\*). Этотъ примѣчательный законъ теоріи вѣроятностей, въ общемъ видѣ названный *Пуассономъ закономъ большихъ чиселъ* (*loi des grands nombres*), составляетъ надежнѣйшее начало, на которомъ можно основывать заключенія изъ соображенія многочисленныхъ данныхъ, относящихся къ какимъ либо явленіямъ, и получаемыхъ посредствомъ наблюдений.

На такихъ основаніяхъ разсмотримъ сперва первый періодъ, отъ 0 до 5 лѣтъ. Ясно, что младенцы, умершіе въ теченіе 1862 года до 5-ти лѣтняго возраста включительно, родились всѣ въ промежутки 1857—1862 г. Такимъ образомъ

\*) *Материалы для Статистики Россійской Имперіи, издаваемые при Статистическомъ Отдѣленіи Совета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ*; С. Петербургъ, 1841, Т. 2.

\*\*\*) Смот. для подробностей на русскомъ языкѣ мою книгу: *Основанія математической теоріи вѣроятностей*, 1846 г., и преимущественно Главу II.



Всѣ умершіе до 1 года родились въ 1861 — 1862 г.

»	»	отъ 1 до 2 лѣтъ	»	»	»	1860 — 1861	»
»	»	» 2 » 3	»	»	»	1859 — 1860	»
»	»	» 3 » 4	»	»	»	1858 — 1859	»
»	»	» 4 » 5	»	»	»	1857 — 1858	»

Условимся, для сокращенія, изображать число рожденій мальчиковъ православнаго исповѣданія, соотвѣтствующее данному году, цифрою того самаго года, заключенною въ скобки. Такимъ образомъ *вѣроятная цифра* рожденій, относящаяся къ числу умершихъ младенцевъ до 1-го года будетъ *средняя арифметическая*

$$\frac{1}{2} [(1861) + (1862)].$$

Замѣтимъ при этомъ случаѣ, что, согласно съ общепринятымъ приемомъ, мы и во всѣхъ дальнѣйшихъ вычисленіяхъ будемъ употреблять *среднюю арифметическую величину* тамъ, гдѣ по свойству данныхъ, истинная величина не можетъ быть опредѣлена.

Точно такъ же получимъ и *вѣроятныя цифры* рожденій, соотвѣтствующія числамъ умершихъ младенцевъ до 2 лѣтъ, до 3 лѣтъ, до 4 лѣтъ и до 5 лѣтъ. Эти цифры будутъ:

Число умершихъ:	Число рожденій:
отъ 1 года до 2 лѣтъ	$\frac{1}{2} [(1860) + (1861)]$
» 2 лѣтъ » 3 »	$\frac{1}{2} [(1859) + (1860)]$
» 3 » » 4 »	$\frac{1}{2} [(1858) + (1859)]$
» 4 » » 5 »	$\frac{1}{2} [(1857) + (1858)].$

Сумма найденныхъ пяти чиселъ, именно

$$(1858) + (1859) + 1860 + (1861) + \frac{1}{2} [(1857) + (1862)],$$

изобразить вѣроятную *пятимѣтную* сложность рожденій, которою обуславливается смертность въ возрастѣ отъ 0 до 5 лѣтъ. Но такъ какъ мы рассматриваемъ смертность только за *одинъ* годъ, то предыдущую сумму слѣдуетъ раздѣлить на 5, и тогда получится

$$N_1 = \frac{(1858) + (1859) + (1860) + (1861)}{5} + \frac{1}{10} [(1857) + (1862)],$$

или, проще

$$N_1 = \frac{(1857) + (1862) + 2[(1858) + (1859) + (1860) + (1861)]}{10}, \dots (1)$$

разумѣя подъ  $N_1$  число годовыхъ рожденій муж. пола, изъ числа которыхъ умерло 583 091 младенецъ отъ 0 до 5 лѣтъ въ теченіе 1862 г. (Таблица II-ая). Изъ этихъ чиселъ уже легко опредѣлить, сколько, на извѣстное число рожденій, положимъ на 10 000, умираетъ младенцевъ до 5-ти лѣтняго возраста.

Пусть искомое число будетъ  $x_1$ , и примемъ для простоты

$$m_1 = 583\ 091;$$

въ силу теоремы Якова Бернулли, изъ простой пропорціи найдется

$$x_1 = \frac{10\ 000 \cdot m_1}{N_1} \dots \dots \dots (2)$$

Прежде чѣмъ пойдемъ далѣе, отыщимъ это число. Изъ Таблицы I-ой извлекаемъ слѣдующія показанія о числѣ рожденій муж. пола православнаго исповѣданія:

(1857) =	1 362 169
(1858) =	1 412 205
(1859) =	1 461 473
(1860) =	1 424 998
(1861) =	1 435 760
(1862) =	1 505 952.

Внося эти цифры въ формулу (1), получимъ

$$N_1 = 1\ 433\ 699,$$

и какъ  $m_1 = 583\ 091$ , то и найдется по формулѣ (2)

$$x_1 = 4\ 067.$$

Разсмотримъ совершенно подобнымъ образомъ періодъ отъ 5 до 10 лѣтъ для того же 1862 г. Прежде всего замѣтимъ, что

всѣ умершіе отъ 5 до 6 лѣтъ	родились въ 1856 — 1857 г.
» » » 6 » 7 » » »	1855 — 1856 »
» » » 7 » 8 » » »	1854 — 1855 »
» » » 8 » 9 » » »	1853 — 1854 »
» » » 9 » 10 » » »	1852 — 1853 »

Изобразивъ чрезъ  $N_2$  итогъ годовыхъ рожденій, изъ числа которыхъ умерло  $m_2 = 47\ 684$  младенца муж. пола отъ 5 до 10 лѣтъ, а чрезъ  $x_2$  итогъ умершихъ младенцевъ того же возраста, отнесенный къ нормѣ 10 000 рожденій, получимъ какъ выше

$$N_2 = \frac{(1852) + (1857) + 2[(1853) + (1854) + (1855) + (1856)]}{10}$$

и 
$$x_2 = \frac{10\ 000 \cdot m_2}{N_2}.$$

Вычисляя  $N_2$  и  $x_2$  на основаніи данныхъ Таблицъ I-ой и II-ой

$$(1852) = 1\ 276\ 055$$

$$(1853) = 1\ 364\ 545$$

$$(1854) = 1\ 308\ 375$$

$$(1855) = 1\ 273\ 545$$

$$(1856) = 1\ 230\ 887$$

$$(1857) = 1\ 362\ 169$$

$$m_2 = 47\ 684,$$

получимъ 
$$N_2 = 1\ 299\ 293$$

и 
$$x_2 = 367.$$

Умершіе въ 1862 году въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ, всё родились въ промежутокъ 1847 — 1852 года. Удержавъ прежнія знаменоложенія, и поступая какъ выше, найдемъ для этого возраста

$$N_3 = 1\ 249\ 996$$

$$m_3 = 22\ 706$$

$$x_3 = \frac{10\ 000 \cdot m_3}{N_3} = 182.$$

Далѣе, для возраста отъ 15 до 20 лѣтъ, которому соответствуетъ промежутокъ 1842 — 1847 г., получатся слѣдующія значенія:

$$N_4 = 1\ 193\ 174$$

$$m_4 = 20\ 916$$

$$x_4 = \frac{10\ 000 \cdot m_4}{N_4} = 175,$$

и такъ далѣе, до возраста отъ 60 до 65 лѣтъ.

Для ясности и наглядности дальнѣйшаго изложенія, представимъ сводъ еще не вычисленныхъ величинъ, съ обозначеніемъ возрастныхъ 5-ти лѣтнихъ періодовъ, а также и соответственныхъ годовъ рожденій.

Лѣта умершихъ въ 1862 г.	Соответственная величина $N$ .	Соответственная величина $m$ .	Числа умершихъ на 10 000 рожд.	Умершіе показаннаго возраста родились въ пятилѣтія.
отъ 20 до 25 л.	$N_5$	$m_5$	$x_5$	1837 — 1842
» 25 » 30 »	$N_6$	$m_6$	$x_6$	1832 — 1837
» 30 » 35 »	$N_7$	$m_7$	$x_7$	1827 — 1832
» 35 » 40 »	$N_8$	$m_8$	$x_8$	1822 — 1827
» 40 » 45 »	$N_9$	$m_9$	$x_9$	1817 — 1822
» 45 » 50 »	$N_{10}$	$m_{10}$	$x_{10}^*$	1812 — 1817
» 50 » 55 »	$N_{11}$	$m_{11}$	$x_{11}^*$	1807 — 1812
» 55 » 60 »	$N_{12}$	$m_{12}$	$x_{12}$	1802 — 1807
» 60 » 65 »	$N_{13}$	$m_{13}$	$x_{13}^*$	1797 — 1802

Для возрастовъ старшихъ 65 лѣтъ непосредственное вычисленіе величинъ  $N$  и  $x$  невозможно, потому что цифры рожденій за годы, предшествовавшіе 1796-му, неизвѣстны. Впрочемъ, отсутствіе этихъ данныхъ, какъ мы увидимъ ниже, не представляетъ, для главной нашей цѣли, никакого особеннаго неудобства.

Всѣ величины  $x$  съ указателями, кромѣ  $x_{10}$ ,  $x_{11}$  и  $x_{13}$ , отмѣченныхъ въ таблицѣ звѣздочкою, и относящихся къ возрастамъ 45—50 л., 50—55 л. и 60—65 л., вычисляются точно такъ, какъ было показано выше. При опредѣленіи же упоминаемыхъ трехъ цифръ представляются нѣкоторыя обстоятельства, на которыя мы укажемъ въ слѣдующемъ §.

Вычисленіе величинъ  $N$  и  $x$  съ указателями, относящихся ко всѣмъ 5-ти лѣтнимъ возрастнымъ періодамъ, кромѣ трехъ сейчасъ названныхъ, приведетъ къ слѣдующимъ цифрамъ:

$m_5 = 20\ 886,$	$N_5 = 1\ 105\ 232,$	$x_5 = 189,$
$m_6 = 20\ 993,$	$N_6 = 993\ 227,$	$x_6 = 211,$
$m_7 = 20\ 926,$	$N_7 = 955\ 563,$	$x_7 = 219,$
$m_8 = 23\ 908,$	$N_8 = 868\ 737,$	$x_8 = 275,$
$m_9 = 24\ 826,$	$N_9 = 797\ 356,$	$x_9 = 311,$
$m_{12} = 31\ 401,$	$N_{12} = 702\ 924,$	$x_{12} = 447.$

§ 14. Обращаемся теперь къ числамъ  $x_{10}$ ,  $x_{11}$  и  $x_{12}$ ; опредѣлимъ сперва величину  $N_{10}$  съ тѣмъ, чтобы вывести изъ нея  $x_{10}$  по формулѣ

$$x_{10} = \frac{10\ 000 \cdot m_{10}}{N_{10}}.$$

По предыдущему §, число  $N_{10}$ , относящееся къ возрасту 45—50 л., опредѣлится формулою:

$$N_{10} = \frac{(1812) + (1817) + 2[(1813) + (1814) + (1815) + 1816]}{10}.$$

Входящія въ это выраженіе цифры годовыхъ рожденій муж. пола, съ присовокупленіемъ, для сличенія, цифръ четырехъ предшествовавшихъ годовъ, суть слѣдующія:

(1808) = 703 748
(1809) = 698 213
(1810) = 722 049
(1811) = 706 994
(1812) = 663 741
(1813) = 577 939
(1814) = 643 388
(1815) = 700 886
(1816) = 768 958
(1817) = 772 258.

Достаточно пробѣжать эти цифры для того, чтобы замѣтить, что годы 1812, 1813 и 1814, въ особенности же 1813-ый, сравнительно съ смежными годами, представляютъ опутительно *мѣншія* числа рожденій. Ненормальность этихъ годовъ относи-

тельно рождаемости прямо объясняется народною войною періода 1811, 1812 и 1813 годовъ. Пониженіе цифръ рождений въ сказанные годы естественнымъ образомъ отразилось на числѣ умершихъ въ 1862 году въ возрастѣ отъ 45 до 50 лѣтъ; казалось бы, что это число, именно  $m_{10} = 26\ 989$ , сравнительно съ цифрами смертности двухъ смежныхъ возрастныхъ пятилѣтій  $m_9 = 24\ 826$  и  $m_{11} = 26\ 385$ , и притомъ согласно съ показаніями таблицъ смертности другихъ государствъ, должно бы, по величинѣ своей, быть среднимъ между  $m_9$  и  $m_{11}$ ; но на самомъ дѣлѣ выходитъ иначе: дѣйствительно имѣемъ  $m_{10} > m_9$ , и, вмѣстѣ съ тѣмъ,  $m_{10} > m_{11}$ . Съ перваго взгляда такое несогласіе могло бы показаться неточностію, происходящею отъ неполноты или невѣрности данныхъ. Но, если обратимся къ вѣдомостямъ предшествовавшихъ годовъ, то увидимъ, что итогъ  $m_{10}$  постоянно болѣе каждаго изъ двухъ смежныхъ итоговъ  $m_9$  и  $m_{11}$ , и что изытія нѣтъ ни для одного года. Въ подтвержденіе сказаннаго приводимъ цифры, относящіяся къ десятилѣтнему періоду, съ 1853 по 1862 годъ:

Годы.	40 — 45 л.	45 — 50 л.	50 — 55 л.
	$m_9$	$m_{10}$	$m_{11}$
1853	29 545	33 659	33 233
1854	25 861	29 210	28 204
1855	36 663	39 761	37 608
1856	28 993	30 565	29 245
1857	22 839	25 537	25 395
1858	23 425	25 696	25 197
1859	22 075	24 609	24 266
1860	26 141	28 357	27 837
1861	25 185	26 986	26 671
1862	24 826	26 989	26 385

Итакъ, на замѣченное сейчасъ несогласіе нельзя смотрѣть



годы. Однакожь, по причинѣ незначительности поправокъ, и притомъ согласно съ нашею цѣлю (§ 10), мы не уменьшимъ величинъ  $x_{10} = 396$  и  $x_{11} = 375$ . Замѣтимъ мимоходомъ, что и для нѣкоторыхъ другихъ основныхъ чиселъ потребовались бы подобныя поправки, но еще въ мѣньшихъ размѣрахъ.

Приведенное сейчасъ процентное уменьшеніе чиселъ  $x_{10}$  и  $x_{11}$  выведено на слѣдующемъ основаніи.

Въ *Материалахъ для Статистики Россійской Имперіи* (Т. 2-й, стр. 224) находимъ, что въ смежныя съ 1812 годы 1811-ый и 1813-ый, число рожденій муж. пола въ Московскои епархіи было

въ 1811 г. . . . .	23 515
» 1813 » . . . . .	14 483.

Такъ какъ за промежуточный 1812 г., по причинѣ народной войны, не достаетъ показаній, то возьмемъ для приблизительнаго итога рожденій муж. пола въ этомъ году *среднюю арифметическую* цифру изъ двухъ смежныхъ; эта цифра будетъ

въ 1812 г. . . . .	18 999.
--------------------	---------

Далѣе, такъ какъ по епархіи Екатеринославской не достаетъ свѣдѣній за два смежныя года 1812 и 1813, то примемъ приблизительно итогъ рожденій муж. пола для каждаго изъ нихъ равнымъ *среднему арифметическому* итогу за годы 1811 и 1814. На стр. 290 упомянутаго сейчасъ сочиненія находимъ слѣдующія числа мужскихъ рожденій:

въ 1811 г. . . . .	26 720
» 1814 » . . . . .	26 963;

средняя будетъ

въ 1812 и 1813 г. . . . .	26 841.
---------------------------	---------

На основаніи этихъ данныхъ, вмѣсто величинъ

$$(1812) = 663\ 741$$

$$(1813) = 577\ 939,$$



значащихся въ Таблицѣ I-ой (см. Приложенія), очевидно слѣдовало бы принять приблизительно

$$(1812) = 663\,741 + 18\,999 + 26\,841 = 709\,581$$

$$(1813) = 577\,939 + 26\,841 = 604\,780.$$

Внося эти числа въ формулы

$$N_{10} = \frac{(1812) + (1817) + 2[(1813) + (1814) + (1815) + (1816)]}{10}$$

$$N_{11} = \frac{(1807) + (1812) + 2[(1808) + (1809) + (1810) + (1811)]}{10},$$

получимъ

$$N_{10} = 691\,786, \text{ вмѣсто } 681\,834$$

$$N_{11} = 707\,521, \quad \text{»} \quad 702\,937.$$

Отсюда новыя значенія для  $x_{10}$  и  $x_{11}$ , въ цѣлыхъ числахъ, будутъ

$$x_{10} = \frac{10\,000 \cdot m_{10}}{N_{10}} = 390 = 396 - 6$$

$$x_{11} = \frac{10\,000 \cdot m_{11}}{N_{11}} = 373 = 375 - 2.$$

При сравненіи этихъ величинъ съ прежденайдеными, окажется, что отрицательная поправка—6 для числа  $x_{10} = 396$  составляетъ примѣрно  $1\frac{1}{2}$  процента, а поправка—2 для числа  $x_{11} = 375$ , съ небольшимъ  $\frac{1}{2}$  процента, что согласно съ сказаннымъ выше.

Для опредѣленія числа  $N_{13}$ , а слѣдовательно и  $x_{13}$ , нужно имѣть цифры годовыхъ рожденій муж. пола за шесть лѣтъ, съ 1797 по 1802 включительно. Но, за промежуточный 1800 годъ такихъ свѣдѣній не имѣется, потому что метрическія книги, относящіяся къ сказанному году, сгорѣли на дорогѣ изъ Москвы въ С. Петербургъ. Для возстановленія этой цифры, мы примемъ за вѣроятную ея величину *среднее арифметическое число* рожденій муж. пола двухъ смежныхъ годовъ, именно 1799 и 1801. На такомъ основаніи найдется

$$\begin{aligned} (1800) &= \frac{1}{2} [(1799) + (1801)] = \frac{1}{2} [578\,028 + 627\,418] \\ &= 602\,723, \end{aligned}$$

вслѣдствіе чего получимъ

$$N_{13} = 595\ 174,$$

и какъ  $m_{13} = 30\ 734$ , то и будетъ

$$x_{13} = 516.$$

§ 15. Такимъ образомъ мы получили рядъ *основныхъ чиселъ*  $x_1, x_2, x_3, \dots$  до  $x_{13}$ , выражающихъ годовые итоги умершихъ изъ 10 000 новорожденныхъ муж. пола для пятилѣтнихъ возрастныхъ періодовъ до 65 лѣтъ. Приемы для опредѣленія основныхъ чиселъ, относящихся къ дальнѣйшимъ возрастамъ, будутъ показаны дажѣ, а теперь остановимся на нѣкоторыхъ заключеніяхъ, выводимыхъ изъ ближайшаго разсмотрѣнія ряда чиселъ  $x_1, x_2, x_3, \dots$  до  $x_{13}$ . Прежде всего расположимъ эти числа по порядку, и напишемъ противъ cadaго изъ нихъ соотвѣтственныя *основныя числа*, выведенныя изъ трехъ иностранныхъ таблицъ смертности, именно: изъ таблицы Зюсмилъха, исправленной Бауманомъ (Таблица VI), Дювиллара (Таблица VII) и Варгетина для муж. пола (Таблица IX). Хотя первыя двѣ таблицы и относятся къ населенію обоого пола, но какъ мы покажемъ имѣемъ въ виду лишь соображенія объ общемъ ходѣ смертности, то онѣ для нашей цѣли вполне достаточны. Для большаго удобства при сравненіи цифръ четырехъ рядовъ *основныхъ чиселъ*, мы приняли 1 000 за общую норму рожденій \*).

\*) Всѣ упоминаемыя здѣсь таблицы, и еще нѣкоторыя другія, помѣщены въ Приложеніяхъ, въ концѣ сочиненія. Чтобы изъ этихъ таблицъ смертности получить *основныя числа*, т. е. итоги *умершихъ* извѣстнаго возраста, положимъ отъ 5 до 10 лѣтъ, очевидно стоитъ только цифру, относящуюся къ 10 годамъ, и означающую число доживающихъ до 10 лѣтъ, вычестъ изъ цифръ, соотвѣтствующей 5 годамъ, и опредѣляющей число доживающихъ до 5 лѣтъ. Замѣтимъ также, что въ нашемъ изложеніи мы верѣдко уменьшаемъ, для простоты, норму рожденій. Такъ, на-примѣръ, таблица Дювиллара вычислена для 1 000 000 рожденій, а въ составленной сейчасъ таблицѣ, это число приведено къ 1 000, и слѣдовательно оно у насъ въ тысячу разъ менѣ первоначальнаго. При соотвѣтственномъ сокращеніи чиселъ различныхъ возрастныхъ указаній, мы будемъ увеличивать единицею послѣднюю удерживаемую цифру, если слѣдующая за нею не менѣ 5.

Возрастные пятилѣтія.	Основныя числа на 10 000 рожденій.	Изъ 1 000 новорожденныхъ умираеть.			
		По моему вычисле- нію.	По Дювиллару.	По Зюсмилху.	По Варгентя- ну.
0 — 5	$x_1 = 4\ 067$	407	417	421	353
5 — 10	$x_2 = 367$	37	32	47	46
10 — 15	$x_3 = 182$	18	22	21	23
15 — 20	$x_4 = 175$	18	27	20	21
20 — 25	$x_5 = 189$	19	31	25	26
25 — 30	$x_6 = 211$	21	33	27	27
30 — 35	$x_7 = 219$	22	34	30	30
35 — 40	$x_8 = 275$	28	35	35	30
40 — 45	$x_9 = 311$	31	35	35	38
45 — 50	$x_{10} = 396$	40	37	39	41
50 — 55	$x_{11} = 375$	38	40	45	48
55 — 60	$x_{12} = 447$	45	44	45	49
60 — 65	$x_{13} = 516$	52	47	48	56

При сличеніи послѣдовательныхъ значеній  $x_1, x_2, x_3 \dots$  до  $x_{13}$  съ соответственными цифрами Дювиллара, Зюсмилха и Варгентина, въ особенности же перваго изъ нихъ\*), обнаруживается, что наши цифры смертности, относящіяся преимущественно къ пяти возрастнымъ періодамъ

20 — 25 л., 25 — 30 л., 30 — 35 л., 35 — 40 л., 40 — 45 л.,

а отчасти и къ возрасту отъ 15 до 20 лѣтъ, значительно слабѣе по процентному содержанію, чѣмъ по остальнымъ тремъ таблицамъ. Этотъ фактъ прямо указываетъ на существованіе особенной вліятельной причины, еще не принятой нами въ расчетъ при опредѣленіи величинъ

$x_5, x_6, x_7, x_8, x_9$ , и отчасти  $x_4$ ,

\*) Должно, впрочемъ, замѣтить, что таблицу Дювиллара всѣ статистики считаютъ преувеличивающею смертность во Франціи.

и вслѣдствіе которой эти числа должны быть увеличены. Очевидную причину замѣченной аномалии составляетъ *смертность въ войскѣ*, о которой было уже говорено (§ 12), и которую слѣдуетъ теперь ввести въ наши вычисленія.

§ 16. Вопросъ о *смертности въ нашемъ войскѣ*, по недостатку данныхъ, преимущественно относящихся къ распредѣленію умершихъ по возрастамъ, а также по неуловимости причинъ, имѣющихъ вліяніе на процентъ смертности въ арміи, едва-ли можетъ быть обработанъ съ большою точностію въ настоящее время. Самый примѣчательный, извѣстный намъ, трудъ по этому предмету есть статья капитана генеральнаго штаба Л. И. Ильгашевича: *Статистическое изслѣдованіе смертности въ нашей арміи*, помѣщенная въ *Военномъ Сборникѣ* (1863 г. № 2); къ этой статьѣ мы и отсылаемъ читателей, которые пожелали бы ознакомиться ближе съ сказаннымъ вопросомъ. Чтò же собственно касается до главной нашей цѣли — съ увѣренностію заключить о нормальности законовъ жизненности въ Россіи, — то цѣль эта достигается вполне и при пособіи нынѣ имѣющихся данныхъ о смертности въ нашемъ войскѣ.

Изъ сказаннаго въ концѣ предыдущаго §, поправки относительно смертности военныхъ чиновъ должны быть отнесены къ основнымъ числамъ

$$x_5, x_6, x_7, x_8, x_9 \text{ и отчасти къ } x_4,$$

то есть къ возрастамъ отъ 20 до 45 лѣтъ и отъ 18 до 20 л. Сверхъ того, для усиленія нашихъ доводовъ, мы распространимъ еще періодъ военной службы, съ уменьшенною впрочемъ мѣрою смертности, и на старшіе возрасты, именно отъ 45 до 60 лѣтъ; такимъ образомъ будутъ также подлежать увеличенію и основныя числа

$$x_{10}, x_{11}, \text{ и } x_{12}.$$

Для опредѣленія поправокъ пяти основныхъ чиселъ

$$x_5, x_6, x_7, x_8, \text{ и } x_9,$$

намъ нужны будутъ слѣдующія двѣ цифры за 1862 годъ:

- 1) Итогъ умершихъ военныхъ чиновъ, православнаго исповѣданія, въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ; пусть будетъ  $q$  это число.
- 2) Итогъ умершихъ равновозрастнаго съ войскомъ остальнаго мужескаго православнаго населенія Имперіи; изобразимъ это число чрезъ  $p$ .

Сверхъ того, пусть будетъ  $\mu$  мѣра смертности въ войскѣ для чиновъ возраста отъ 20 до 45 лѣтъ; условимся подъ этою мѣрою  $\mu$  разумѣть число ежегодно умирающихъ изъ 1 000 человекъ. Означимъ чрезъ  $Q$  числительность войска православнаго исповѣданія того же возраста отъ 20 до 45 лѣтъ. По теоремѣ Якова Бернулли будетъ

$$q = Q \cdot \frac{\mu}{1000}, \dots \dots \dots (3)$$

ибо  $\frac{\mu}{1000}$  изображаетъ вѣроятность для каждаго изъ военныхъ чиновъ сказаннаго возраста умереть въ теченіе одного года.

Подобнымъ образомъ изобразимъ чрезъ  $\lambda$  и  $P$  мѣру смертности и числительность невоеннаго, православнаго населенія муж. пола, возраста отъ 20 до 45 лѣтъ. Получимъ

$$p = P \cdot \frac{\lambda}{1000} \dots \dots \dots (4)$$

Наконецъ, пусть будутъ

$$\xi_5, \xi_6, \xi_7, \xi_8 \text{ и } \xi_9$$

поправки пяти основныхъ чиселъ

$$x_5, x_6, x_7, x_8 \text{ и } x_9.$$

Положимъ, что опредѣляется которая нибудь изъ этихъ поправокъ, на-примѣръ первая изъ нихъ  $\xi_5$ , означающая итогъ людей военнаго званія, при нормѣ 10000 ежегодныхъ рожденій, умирающихъ въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ. Если примемъ

$$\xi_5 = \rho x_5 \dots \dots \dots (5)$$

разумѣя подъ  $\rho$  коэффициентъ избытка смертности въ войскѣ предъ остальнымъ равновозрастнымъ съ нимъ населеніемъ, то получимъ также

$$\left. \begin{aligned} \xi_6 &= \rho x_6 \\ \xi_7 &= \rho x_7 \\ \xi_8 &= \rho x_8 \\ \xi_9 &= \rho x_9, \end{aligned} \right\} \dots\dots\dots (6)$$

потому что смертность въ войскѣ допущена у насъ *средняя*, общая для всего возрастнаго періода отъ 20 до 45 лѣтъ; болѣе точнаго распредѣленія смертности въ войскѣ, на-примѣръ по *пятимтіямъ*, мы не могли ввести въ наши вычисленія за неимѣніемъ такого рода данныхъ.

И такъ, остается найти коэффициентъ  $\rho$ ; легко сообразить, что эта величина опредѣлится отношеніемъ

$$\rho = \frac{Q \cdot \mu}{P \cdot \lambda},$$

или, вслѣдствіе формулъ (3) и (4),

$$\rho = \frac{Q \cdot \frac{\mu}{1000}}{P \cdot \frac{\lambda}{1000}} = \frac{q}{p} = \frac{Q \cdot 1000}{P} \dots\dots\dots (7)$$

Дѣйствительно, чтобъ удостовѣриться въ томъ, стоитъ только принять во вниманіе, что каждая изъ поправокъ

$$\xi_6, \xi_7, \xi_8 \text{ и } \xi_9,$$

должна быть во столько разъ меньше противъ соотвѣтствующаго ей основнаго числа

$$x_6, x_7, x_8 \text{ и } x_9,$$

во сколько числительность  $Q$  войска, принятаго въ расчетъ, меньше остальнаго равновозрастнаго съ нимъ населенія  $P$ , и, напротивъ того, должна быть во столько разъ больше, во сколько смертность  $\mu$  въ войскѣ больше смертности  $\lambda$  въ равновозрастномъ остальномъ населеніи Имперіи.

На основаніи равенства  $\rho = \frac{q}{p}$  (Формула 7), рѣшеніе нашего вопроса приводится къ опредѣленію величинъ  $q$  и  $p$ , какъ было сказано выше; въ силу же равенства

$$\rho = \frac{Q \cdot \frac{\mu}{1000}}{p},$$

равнозначащаго съ предыдущимъ, и доставляемаго тою же формулою (7), слѣдуетъ найти численныя значенія трехъ количествъ  $\mu$ ,  $Q$  и  $p$ . Последнее уравненіе мы и примемъ за основаніе нашихъ вычисленій; начнемъ съ опредѣленія величины  $\mu$ .

По изслѣдованіямъ Г. Л. Ильяшевича, предложеннымъ въ упомянутой предъ симъ статьѣ его (стр. 363), смертность въ войскѣ подвергалась въ періодъ 1841—1861 г. весьма значительнымъ измѣненіямъ. Приводимъ здѣсь результаты его вычисленій:

На 1000 человекъ всѣхъ возрастовъ:

Въ 1841 г. умерло	42,0
» 1842 » »	39,5
» 1843 » »	33,5
» 1844 » »	34,2
» 1845 » »	37,1
» 1846 » »	37,6
» 1847 » »	41,0
» 1850 » »	40,6
» 1851 » »	34,9
» 1852 » »	32,1
<hr/>	
Среднее число	37,4

Въ 1857 г. умерло	27,1
» 1858 » »	18,4
» 1859 » »	15,5
» 1860 » »	16,4
» 1861 » »	15,5
<hr/>	
Среднее число	18,7

Въ 1862 году, для котораго мы составляемъ таблицу, смертность въ войскѣ была еще слабѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Изъ *Отчета медицинскаго департамента военнаго министерства за 1862 годъ* \*), усматриваемъ, что въ сказанномъ году отношеніе числа умершихъ къ общему числу войскъ составляло только 1 : 72 (стр. 7), то есть 13,88 на 1000 человѣкъ.

Изъ этихъ цифръ оказывается, что ежегодная смертность въ нашей сухопутной арміи, до восточной войны, простиралась въ сложности до 37,4 чел. на 1000. Послѣ этой войны, среднее число за пять годовъ, съ 1857 по 1861, уменьшилось на половину (18,7 вмѣсто 37,4 на 1000), а если принять въ расчетъ и 1862 годъ, то для средней цифры смертности получится еще болѣе выгодный результатъ, именно 17,8 чел. на 1000.

Въ Отчетѣ по *Медицинскому управленію Морскаго Вѣдомства (Морской Сборникъ, 1864 г. № 9, стр. 6)* значится, что въ 1862 году на 1000 человѣкъ команды умирало 15,6 чел. Этотъ результатъ очень близокъ къ цифрѣ за 1861 годъ для сухопутнаго войска.

Такъ какъ разсматриваемая нами эпоха смертности относится къ 1862 году, то мы имѣли бы нѣкоторое основаніе принять въ расчетъ *слабѣйшую* цифру 13,88..., относящуюся къ этому году, подвергнувъ ее только незначительному увеличенію вслѣдствіе бѣльшей смертности во флотѣ; но, въ виду цѣли нашей — давать перевѣсъ болѣе невыгоднымъ для рѣшаемой задачи предположеніямъ, — мы увеличимъ даже *среднюю цифру* 17,8 шестилѣтняго періода 1857—1862 г., и примемъ ее равною 19. И такъ

$$\mu = 19,$$

то есть мы допускаемъ, что изъ 1000 человѣкъ военныхъ чиновъ, въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ, умираетъ ежегодно 19 человѣкъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы еще нѣсколько возвысимъ эту норму.

\*) Смот. 8-ое приложение къ *всподданнѣйшему Отчету о дѣйствіяхъ Военнаго Министерства за 1862 годъ*.



Что касается до элемента  $Q$ , то, принявъ его равнымъ *одному миллиону*, мы, конечно, преувеличимъ дѣйствительную числительность войска православнаго исповѣданія, притомъ еще съ ограниченіемъ возраста чиновъ отъ 20 до 45 лѣтъ. Утвержденіе наше основывается между прочимъ на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Въ *Отчетъ о дѣйствіяхъ Военнаго Министерства за 1861 годъ* значится, что числительная сила нашихъ войскъ къ 1-му января 1862 г. по спискамъ составляла:

	Регулярныхъ:	
	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Дѣйствующихъ . . . . .	25 124	763 911
Резервныхъ . . . . .	3 006	95 086
	<hr/>	<hr/>
	28 130	858 997
 Кромѣ сего числящихся по армейской пѣхотѣ, кавалеріи, артиллеріи и другимъ частямъ. . . . .	3 726	
	<hr/>	<hr/>
Итого. . .	31 856	858 997.

#### Нерегулярныхъ:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. . . . .	4 818
Нижнихъ чиновъ. . . . .	302 961

Такимъ образомъ, числительность сухопутнаго войска къ 1-му января 1862 года была

31 856  
858 997  
4 818  
302 961

---

Всего. . . 1 198 632.

Если къ этому итогу прибавимъ числительность флота, не доходящую до 50 000 \*), то окажется, что вся военная сила въ упоминаемую эпоху простиралась примѣрно до

1 248 632 человекъ.

\*) См. *Отчеты директора Инспекторскаго департамента Морскаго Министерства.*

Представляемъ подобный расчетъ о численности нашихъ войскъ къ 1-му января 1863 года, заимствуя данныя изъ *Отчета Военнаго Министерства* за 1862 годъ. По спискамъ состояло:

## Регулярныхъ:

	Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Дѣйствующихъ . . . . .	23 602	738 714
Резервныхъ . . . . .	3 228	79 391
Сверхъ того числящихся по армей- ской пѣхотѣ, кавалеріи, артиллеріи и другимъ частямъ . . . . .	4 280	
Итого. . .	31 110	818 105.

## Иррегулярныхъ:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. . . . .	4 386
Нижнихъ чиновъ. . . . .	267 125
Итого. . .	271 511.

Кромѣ того, какъ значится въ томъ же *Отчетѣ*, въ шести Башкирскихъ кантонахъ, обязанныхъ службою, числилось по спискамъ:

Генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. . . . .	533
Нижнихъ чиновъ. . . . .	29 366
Итого. . .	29 899.

Хотя Башкирскіе нижніе чины почти всѣ мусульмане, и поэтому, при нашей цѣли, могли бы быть исключены, мы, однакожь, введемъ и ихъ число въ общій итогъ разсматриваемой нами численности войска. И такъ, числительная сила сухопутнаго войска къ 1-му января 1863 года была:

31 110
818 105
271 511
29 899
<hr/>
Всего. . . 1 150 625.

Прибавимъ къ этому итогу численность флота, то есть 50 000, получимъ число

1 200 625,

приблизительно изображающее полную военную силу Россіи къ 1-му января 1863 года.

Имѣя такимъ образомъ цифры

1 248 632 и 1 200 625

для числительной силы войскъ къ 1-му января 1862 г. и къ 1-му января 1863 г., получимъ вѣроятную цифру численности войска въ теченіе 1862-го года взявъ *среднюю* изъ этихъ двухъ показаній; эта *средняя* будетъ

$$\frac{1}{2} (1\ 248\ 632 + 1\ 200\ 625) = 1\ 224\ 629.$$

Но изъ этой цифры 1 224 629, при допущенныхъ условіяхъ и при той цѣли, которую имѣемъ въ виду, должно будетъ исключить:

- 1) Отдѣльный Кавказскій корпусъ, Гвардейскій корпусъ и отчасти Гренадерскій, принятые въ расчетъ въ употребленной нами Вѣдомости о числѣ умершихъ въ 1862 году \*).
- 2) Весьма значительное число находящихся въ нашемъ войскѣ иновѣрцевъ, какъ то: раскольниковъ, католиковъ, лютеранъ, евреевъ, магометанъ и проч.
- 3) Всѣ военные чины возрастовъ, выходящихъ изъ предѣловъ 20 — 45 лѣтъ.
- 4) Всѣхъ поступившихъ въ военную службу изъ солдатскихъ дѣтей по той причинѣ, что они, равно какъ и всѣ родившіеся отъ родителей военнаго званія, не могутъ имѣть вліянія на увеличенія нашихъ основныхъ чиселъ  $x_1, x_2, x_3, \dots$ , ибо они не вошли въ итоги рожденій, обуславливающіе эти величины  $x_1, x_2, x_3, \dots$ .

\*) Мы говоримъ *отчасти*, потому что слишкомъ низкія цифры умершихъ по Гренадерскому корпусу, показанныя въ Вѣдомости, обнаруживаютъ неполноту свѣдѣній. Смот. *Мѣсяцесловъ на 1865 годъ*.

Что касается до кантонистовъ, писарей и проч., то нѣтъ надобности принимать ихъ въ расчетъ, потому что въ огромномъ большинствѣ случаевъ цифры ихъ рожденій не вошли въ употребленные нами общіе итоги. Равнымъ образомъ, безсрочно и временно-отпускные нижніе чины, также разрядные неспособные, почти не имѣютъ вліянія на наши расчеты; дѣйствительно, случаи ихъ смерти вносятся въ общія метрическія книги тѣхъ приходоу, гдѣ они умираютъ, а поэтому внесены также и въ употребленные нами Вѣдомости объ умершихъ.

Кромѣ того, можно еще замѣтить, что принявъ  $\mu = 19$ , мы уже усилили смертность въ войскѣ, что также влечетъ за собою ослабленіе цифры  $Q$ .

И такъ, на основаніи всего сказаннаго, принявъ численность войска православнаго исповѣданія въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ, т. е.  $Q = 1\,000\,000$ , мы, безъ сомнѣнія, преувеличимъ еще этотъ элементъ.

Величина  $p$ , изображающая итогъ умершихъ въ 1862 году, въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ, невоеннаго муж. пола православнаго населенія Имперіи, опредѣляется непосредственно по Таблицѣ II-ой (См. Приложенія), и будетъ

Отъ 20 до 25 л. умерло	20 886
» 25 — 30 »	» 20 993
» 30 — 35 »	» 20 926
» 35 — 40 »	» 23 908
» 40 — 45 »	» 24 826

Всего 111 539 человекъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ численныя значенія трехъ элементовъ

$$\mu = 19, \quad Q = 1\,000\,000, \quad p = 111\,539,$$

и внеся ихъ въ формулу (7), получимъ

$$r = \frac{19\,000}{111\,539} + 0,1703 \dots \dots \dots (8)$$

Числитель  $q = 19\ 000$  этой дроби изображает найденный нами вѣроятный, нѣсколько преувеличенный итогъ умершихъ въ 1862 г. военныхъ чиновъ православнаго исповѣданія, возраста отъ 20 до 45 лѣтъ. Что итогъ этотъ преувеличенъ, подтверждается и прямыми данными. Дѣйствительно, въ *Общемъ обзорѣ Отчета Военнаго Министерства за 1862 годъ* (стр. 29) значится, что изъ числа больныхъ военнаго вѣдомства во всѣхъ военныхъ госпиталяхъ, лазаретахъ, окологдакахъ, слабосильныхъ командахъ и гражданскихъ больницахъ въ теченіе 1862 года

Умерло . . . . . 16 085 \*) челов.

Если къ этому числу прибавимъ цифру 631, изображающую итогъ умершихъ чиновъ Морскаго вѣдомства въ теченіе отчетнаго 1862 года, то есть съ 1 ноября 1861 по 1 ноября 1862 года, то получимъ

	Умерло:
По военному сухопут. вѣдомству . . . . .	16 085
» морскому вѣдомству . . . . .	631
	Итого . . 16 716.

Цифра 631 взята изъ *Отчета по медицинскому управленію Морскаго Министерства за 1862 годъ* (стр. 1 и 2) (*Морской Сборникъ*, 1863 г. № 7); въ *Отчетѣ* значится, что смертность распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

	Умерло:
Штабъ и оберъ-офицеровъ и чиновниковъ морскаго вѣдомства . . . . .	16
Нижнихъ морскихъ чиновъ . . . . .	529
Скоропостижно умершихъ . . . . .	86
	Итого . . 631.

\*) Изъ этого числа, собственно говоря, слѣдовало бы еще вычесть итоги умершихъ по Гвардейскому, Гренадерскому и Кавказскому корпусамъ, потому что эти итоги уже приняты нами въ расчетъ. По *Мѣсяцеслову на 1865 г.* найдется, что число умершихъ, о которыхъ идетъ рѣчь, въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ, въ сложности простиралось до 1 568 чел. Но чтобы придать болѣе силы дальнѣйшимъ нашимъ заключеніямъ, мы удержимъ первоначальную цифру 16 085.

И такъ, цифра умершихъ 16 716 для всего войска, сухопутнаго и морскаго, полученная непосредственно изъ официальныхъ данныхъ, оказывается ниже найденной нами 19 000, не смотря даже на то, что величина послѣдней, 19 000, по сущности вышеприведенныхъ ограниченій, должна бы быть слабѣе полнаго итога 16 716. Строго придерживаясь нашей главной цѣли, выраженной въ § 10, мы не уменьшимъ цифры 19 000, имѣя въ виду предупредить всякое возраженіе, даже въ томъ случаѣ, еслибъ официальные данныя о числѣ умершихъ въ войскѣ за 1862 г., по слабости показанныхъ цифръ, возбудили нѣкоторое сомнѣніе и подали поводъ подозрѣвать какіе либо пропуски. Кромѣ того мы руководствуемся еще и тѣмъ соображеніемъ, что по отзыву *Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства* \*) «1862 годъ въ отношеніи къ состоянію здоровія войскъ можетъ быть отнесенъ къ числу *самыхъ благопріятныхъ*, ибо хотя въ этомъ году отношеніе числа заболѣвшихъ къ наличному составу войскъ нѣсколько и увеличилось, но за то смертность въ войскахъ была гораздо менѣе, чѣмъ въ предшествовавшія пять лѣтъ».

Наконецъ, для удобства, выразимъ вышенайденную величину  $\rho$  въ *сотыхъ доляхъ*, и, вмѣсто значенія  $\rho = 0,1703 \dots$  (формула 8), примемъ

$$\rho = 0,18;$$

чрезъ это число  $q = 19\,000$  еще увеличится, и будетъ равно слишкомъ 20 000. Такимъ образомъ мѣру смертности въ войскѣ  $\mu$  мы увеличили до цифры, превосходящей 20.

Обратимся теперь къ формуламъ (5) и (6), и внесемъ въ нихъ численныя значенія величинъ  $x_5, x_6, x_7, x_8, x_9$ , приведенныя въ § 15; получимъ слѣдующія цифры для поправокъ:

$$\xi_5 = 0,18 \cdot x_5 = 0,18 \times 189 = 34,02, \text{ или, кругл. числ.} = 34$$

$$\xi_6 = 0,18 \cdot x_6 = 0,18 \times 211 = 37,98, \text{ " " " } = 38$$

$$\xi_7 = 0,18 \cdot x_7 = 0,18 \times 219 = 39,42, \text{ " " " } = 39$$

$$\xi_8 = 0,18 \cdot x_8 = 0,18 \times 275 = 49,50, \text{ " " " } = 50$$

$$\xi_9 = 0,18 \cdot x_9 = 0,18 \times 311 = 55,98, \text{ " " " } = 56.$$

\*) *Отчетъ Медич. Департ. Военнаго Министерства за 1862 годъ; стр. 7.*

Слѣдовательно новыя, исправленные *основныя числа*  $x_5, x_6, x_7, x_8, x_9$ , которыя изобразимъ соответственно чрезъ  $x'_5, x'_6, x'_7, x'_8, x'_9$ , будутъ

$$x'_5 = x_5 + \xi_5 = 189 + 34 = 223$$

$$x'_6 = x_6 + \xi_6 = 211 + 38 = 249$$

$$x'_7 = x_7 + \xi_7 = 219 + 39 = 258$$

$$x'_8 = x_8 + \xi_8 = 275 + 50 = 325$$

$$x'_9 = x_9 + \xi_9 = 311 + 56 = 367.$$

§ 17. Такъ какъ въ военную службу поступаютъ 18-ти и 19-ти лѣтъ, и остаются въ ней, хотя немногіе нижніе чины, въ возрастахъ отъ 45 до 50 л., отъ 50 до 55 л. и отъ 55 до 60 л., то, согласно съ сказаннымъ въ предыдущемъ §, мы примемъ въ расчетъ и вліяніе этихъ болѣе или менѣе исключительныхъ случаевъ на наши основныя числа.

Соображая, что для пятилѣтняго періода отъ 20 до 25 лѣтъ къ цифрѣ  $x_5 = 189$  пришлось прибавить поправку  $\xi_5 = 34$ , естественно будетъ для двухъ лѣтъ, предшествующихъ 20-ти лѣтнему возрасту, принять поправку равную *двумъ пятымъ* того же числа 34, т. е., круглымъ числомъ, 14. Поэтому изобразивъ чрезъ  $x'_4$  исправленную величину основнаго числа  $x_4$ , получимъ

$$x'_4 = x_4 + 14 = 175 + 14 = 189.$$

Но при этомъ не должно забывать, что когда употребимъ интерполяцію (§ 21) для опредѣленія промежуточныхъ чиселъ между  $x_3$  и  $x'_4$ , то поправка 14 должна быть отнесена только къ 18-ти и 19-ти-лѣтнимъ возрастамъ.

Что касается до поправокъ  $\xi_{10}$ ,  $\xi_{11}$  и  $\xi_{12}$  величинъ  $x_{10} = 396$ ,  $x_{11} = 375$  и  $x_{12} = 447$ , относящихся къ возрастамъ 45—50 л., 50 — 55 л. и 55 — 60 л., то мы конечно преувеличимъ смертность, собственно относящуюся къ войску, принявъ  $\xi_{10}$  равную *половину* предшествующей поправки  $\xi_9 = 56$ , т. е. числу 28. Поправки  $\xi_{11}$  и  $\xi_{12}$ , какъ относящіяся еще къ болѣе престарѣлымъ возрастамъ, примемъ мѣньшими: допустимъ, на примѣръ, что сумма

ихъ составляетъ *два трети* отъ  $\xi_9 = 56$ , т. е., круглымъ числомъ, 38; разложимъ это число на двѣ части, въ приблизительномъ содержаніи 2 къ 1; большую часть 26 примемъ за поправку  $\xi_{11}$ , а меньшую 12, за  $\xi_{12}$ . И такъ

$$\xi_{10} = 28, \quad \xi_{11} = 26, \quad \xi_{12} = 12,$$

вслѣдствіе чего получимъ

$$x'_{10} = x_{10} + \xi_{10} = 396 + 28 = 424$$

$$x'_{11} = x_{11} + \xi_{11} = 375 + 26 = 401$$

$$x'_{12} = x_{12} + \xi_{12} = 447 + 12 = 459.$$

Введеніе поправокъ для четырехъ основныхъ чиселъ  $x_4$ ,  $x_{10}$ ,  $x_{11}$  и  $x_{12}$ , относящихся къ возрастамъ, которые выходятъ изъ первоначально предположенныхъ предѣловъ 20—45 л., и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усиленіе нормы  $\mu$  смертности въ войскѣ, ощутительнымъ образомъ ослабляютъ цифру  $Q$ . Поэтому, повторяемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что принятое нами значеніе  $Q = 1\,000\,000$  будетъ превышать дѣйствительную его величину.

Приводимъ теперь исправленный рядъ основныхъ чиселъ  $x$  съ указателями и соответственные имъ итоги живыхъ, распределенныхъ по пятилѣтнимъ возрастнымъ періодамъ:

Лѣта.	На 10 000 рожденій.	
	Умерло.	Въ живыхъ.
0 — 5	4 067	5 933
5 — 10	367	5 566
10 — 15	182	5 384
15 — 20	189	5 195
20 — 25	223	4 972
25 — 30	249	4 723
30 — 35	258	4 465
35 — 40	325	4 140
40 — 45	367	3 773
45 — 50	424	3 349
50 — 55	401	2 948
55 — 60	459	2 489
60 — 65	516	1 973



§ 18. Остается теперь дополнить рядъ  $x_1, x_2, x_3 \dots x_{13}$  опредѣливъ послѣднія *семь основныхъ чиселъ*, именно:

$$x_{14}, x_{15}, x_{16}, x_{17}, x_{18}, x_{19} \text{ и } x_{20},$$

соотвѣтствующія *семи* возрастнымъ пятилѣтїямъ

$$65 — 70 \text{ л.}, 70 — 75 \text{ л.}, 75 — 80 \text{ л.} \dots, 95 — 100 \text{ л.}$$

При совершенномъ отсутствїи точныхъ данныхъ о численности присоединеннаго къ Россїи населенія православнаго исповѣданія въ разные годы періода 1762—1797 г., къ которому относятся эпохи рожденія свыше 65-ти лѣтнихъ стариковъ, умершихъ въ 1862 году, мы лишены возможности вывести эти послѣднія *основныя числа* изъ прямыхъ наблюдений. И такъ, по необходимости, должно прибѣгнуть къ какому либо предположенію, наиболѣе заслуживающему довѣріе.

Не поставляя себѣ задачею строгое распредѣленіе итоговъ умершихъ въ преклонныя лѣта, казалось бы возможнымъ принять числа

$$x_{14}, x_{15}, x_{16} \dots \dots \dots x_{20}$$

соотвѣтственно пропорціональными итогамъ умершихъ въ возрастахъ

$$65 — 70 \text{ л.}, 70 — 75 \text{ л.} \dots 95 — 100 \text{ л.},$$

показаннымъ въ Вѣдомости за 1862 г. (Таблица II), и притомъ съ условїемъ, чтобы сумма ихъ равнялась 1973, то есть числу остающихся въ живыхъ стариковъ 65-ти лѣтъ при нормѣ 10 000 рождений. Но такое допущеніе очевидно не позволительно, потому что оно влечетъ за собою и предположеніе о неподвижности народонаселенія Россїи въ теченіе 35-ти лѣтъ, истекшихъ съ 1762 г. по 1797 годъ, то есть въ промежутокъ времени, къ которому относятся рожденія умершихъ въ 1862 году стариковъ въ возрастѣ отъ 65 до 100 лѣтъ. Въ эти 35 лѣтъ народонаселеніе Россїи увеличивалось не только вслѣдствіе естественнаго закона преобладанія числа рождений надъ числомъ умершихъ, но еще и отъ присоединенія къ Имперїи завоеванныхъ провин-

цій. И дѣйствительно, съ 1773 по 1795 г., какъ уже замѣчено въ § 12, присоединены къ ней Курляндія и нынѣшнія губерніи: Витебская, Могилевская, Гродненская, Виленская, Мянская, Подольская и Вольнская. Населеніе однѣхъ этихъ губерній въ 1796 году простиралось слишкомъ до 6 милліоновъ жителей, изъ числа которыхъ весьма значительная часть была православнаго исповѣданія.

О мѣрѣ увеличенія народонаселенія въ Россіи можно, приблизительно, судить по слѣдующихъ цифрамъ (уже приведеннымъ въ § 6), относящимся къ крайнимъ годамъ разсматриваемой теперь эпохи:

	Безъ приобр. провинцій:	Съ приобр. пров. примѣрно:
Въ 1762 г. . . . .	17 303 414 жит. . . . .	19 милліоновъ.
» 1796 » . . . . .	22 248 710 » . . . . .	36 »

Числа  $x_{14}$ ,  $x_{15}$ ....  $x_{20}$  могли бы быть опредѣлены и на основаніи извѣстной *ипотезы* Эйлера, по которой допускается одновременное возрастаніе народонаселенія, числа рожденій, числа умершихъ и проч. въ *прогрессіи геометрической*. Но выведенные изъ этого начала результаты подали бы поводъ къ справедливымъ возраженіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, приращеніе народонаселенія Россіи съ 1762 по 1796 г. не было вполнѣ правильнымъ, нормальнымъ, однимъ словомъ такимъ, которое обуславливается единственно преобладаніемъ рождаемости предъ смертностію, какъ требуетъ того примѣненіе къ вопросу *ипотезы* Эйлера; населеніе Имперіи, возрастая въ этотъ промежутокъ времени вслѣдствіе естественнаго закона, подвергалось вмѣстѣ съ тѣмъ и разнымъ ненормальнымъ приращеніямъ чрезъ присоединеніе къ ней завоеванныхъ провинцій. По этой причинѣ сказанная гипотеза, въ настоящемъ случаѣ, принята быть не можетъ.

При неизмѣннѣ статистическихъ данныхъ за періодъ 1762 — 1797 г., требуемыхъ для прямаго вычисленія семи основныхъ чиселъ  $x_{14}$ ,  $x_{15}$ ....  $x_{20}$ , и при непримѣнности къ вопросу двухъ упомянутыхъ сейчасъ приемовъ, мы полагаемъ, что самый естественный и вмѣстѣ надежный путь будетъ состоять въ

томъ, чтобы наши указанія, относящіяся къ пятилѣтнимъ періодамъ

65 — 70 л., 70 — 75 л., 75 — 80 л. . . . . 95 — 100 л.,

согласить съ соответственными указаніями уже существующей таблицы, тщательно вычисленной для страны, наиболее подходящей къ Россіи по своимъ условіямъ смертности. Въ этомъ отношеніи считаемъ таблицу Варгентина для мужескаго пола наиболее цѣлесообразною. И дѣйствительно, наша цифра 1973, соответствующая возрасту 65 лѣтъ, съ котораго мы начинаемъ вычисленіе основныхъ чиселъ  $x_{14}$ ,  $x_{15}$ ,  $x_{16}$  . . . . ., не слишкомъ удаляется отъ соответственной ей цифры 2141 Варгентина (Таблица IX-ая); кромѣ того, таблица Варгентина составлена для Швеціи, именно для страны, которая отчасти по климатическимъ условіямъ имѣетъ болѣе сходства съ Россіею, чѣмъ другія государства. Вообще, избранный нами путь для вычисленія указаній  $x_{14}$ ,  $x_{15}$ ,  $x_{16}$  . . . . . можно считать въ достаточной мѣрѣ удовлетворительнымъ, тѣмъ болѣе, что строгое распредѣленіе по возрастамъ числа 1973 умершихъ изъ 10 000 рожденій, начиная съ 65 лѣтъ до предѣла челоуѣческой жизни, имѣетъ только значеніе второстепенное для главной нашей цѣли.

Такъ какъ въ дальнѣйшихъ нашихъ таблицахъ мы будемъ преимущественно употреблять уменьшенную норму рожденій, именно 1 000 вмѣсто 10 000, то, для избѣжанія дробныхъ чиселъ, мы увеличимъ послѣднее основное число  $x_{20}$  противъ той величины, которая вытекаетъ для него изъ таблицы Варгентина. И такъ, допустимъ, что  $x_{20} = 10$  при нормѣ 10 000 рожденій, и слѣдовательно равно *единицѣ* при нормѣ 1 000 рожденій. Очевидно, что сдѣланное нами предположеніе, увеличивающее смертность въ послѣднемъ возрастномъ пятилѣтїи отъ 95 до 100 лѣтъ, будетъ имѣть совершенно незамѣтное вліяніе на указанія предшествующихъ шести пятилѣтнихъ возрастныхъ періодовъ отъ 65 до 95 лѣтъ.

Для опредѣленія шести основныхъ чиселъ

$x_{14}$ ,  $x_{15}$ ,  $x_{16}$ ,  $x_{17}$ ,  $x_{18}$ ,  $x_{19}$ ,

выводимъ соответственныя имъ изъ таблицы Варгентина чрезъ послѣдовательныя вычитанія, какъ объяснено было въ выноскѣ на стр. 41. Эти числа будутъ

$$600, 600, 460, 320, 123, 37.$$

Такъ какъ, по допущенному предположенію, неизвѣстныя величины  $x_{14}, x_{15}, x_{16} \dots$  должны быть соответственно пропорціональны приведеннымъ сейчасъ цифрамъ, то и получимъ

$$\frac{x_{14}}{600} = \frac{x_{15}}{600} = \frac{x_{16}}{460} = \frac{x_{17}}{320} = \frac{x_{18}}{123} = \frac{x_{19}}{37} = k,$$

разумѣя подъ  $k$  общую величину этихъ дробей. Отсюда выводимъ

$$x_{14} = 600k$$

$$x_{15} = 600k$$

$$x_{16} = 460k$$

$$x_{17} = 320k$$

$$x_{18} = 123k$$

$$x_{19} = 37k$$

$$x_{20} = 10.$$

Но какъ съ другой стороны должно быть

$$x_{14} + x_{15} + x_{16} + x_{17} + x_{18} + x_{19} + x_{20} = 1973,$$

то, сложивъ предыдущія уравненія, получимъ

$$k = \frac{1968}{2140} = 0,91728 \dots,$$

и слѣдовательно, въ цѣлыхъ числахъ,

$$x_{14} = 550$$

$$x_{15} = 550$$

$$x_{16} = 422$$

$$x_{17} = 294$$

$$x_{18} = 113$$

$$x_{19} = 34$$

$$x_{20} = 10$$

---

Итого 1973.

Приводимъ окончательныя значенія всѣхъ *основныхъ чиселъ* при нормѣ 10 000 рожденій, а также вытекающіе изъ нихъ итоги остающихся въ живыхъ въ различные возрасты. Сверхъ того для сравненія, мы присовокупляемъ къ этимъ указаніямъ соответственные итоги остающихся въ живыхъ по таблицамъ Зерновъ, Дювиллара, Зюсмилля и Варгентина.

Лѣта.	Основныя числа.	Итоги остающихся въ живыхъ изъ 10 000 рожденій.				
		Для Россіи новыя указанія.	Зерновъ.	Дювилларъ.	Зюсмилль.	Варгентинъ.
0 — 5	4 067	5 933	4 592	5 832	5 790	6 473
5 — 10	367	5 566	4 055	5 511	5 320	6 013
10 — 15	182	5 384	3 809	5 290	5 110	5 788
15 — 20	189	5 195	3 570	5 022	4 910	5 583
20 — 25	223	4 972	3 316	4 714	4 660	5 323
25 — 30	249	4 723	3 064	4 382	4 390	5 049
30 — 35	258	4 465	2 822	4 040	4 090	4 748
35 — 40	325	4 140	2 552	3 694	3 740	4 448
40 — 45	367	3 773	2 282	3 341	3 390	4 071
45 — 50	424	3 349	1 992	2 971	3 000	3 666
50 — 55	401	2 948	1 690	2 572	2 550	3 191
55 — 60	459	2 489	1 369	2 136	2 100	2 701
60 — 65	516	1 973	1 024	1 664	1 620	2 141
65 — 70	550	1 423	727	1 177	1 120	1 541
70 — 75	550	873	462	717	690	941
75 — 80	422	451	278	347	370	481
80 — 85	294	157	143	119	170	161
85 — 90	113	44	72	38	60	38
90 — 95	34	10	32	11	10	1
95 — 100 и свѣше	10	0	8	2	0	0

§ 19. И такъ, вотъ *основныя числа*, выведенныя, до 65-ти лѣтняго возраста, изъ официальныхъ статистическихъ данныхъ, и

дополненныя относительно смертности въ войскѣ на основаніи предположеній, явно преувеличивающихъ невыгоду условій жизненности. Для дальнѣйшихъ возрастовъ указанія, соглашенныя съ таблицею Варгентина, по причинѣ нѣскольکو слабого числа 1973, послужившаго намъ при этомъ точкою исхода; будутъ также въ нѣкоторой мѣрѣ ниже дѣйствительности. При всемъ томъ, сличеніе найденныхъ чиселъ для остающихся въ живыхъ изъ 10 000 рожденій съ соотвѣтственными имъ указаніями по таблицѣ Зернова, прямо обнаруживаетъ совершенную несостоятельность послѣдней, и показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ошибочность общепринятыхъ понятій о ненормальной смертности въ Россіи. Здѣсь кстати замѣтить и то, что при вычисленіи своей таблицы, Зерновъ не принялъ въ расчетъ смертности въ войскѣ; еслибъ онъ ввелъ, какъ и слѣдовало, этотъ элементъ, то результаты, имъ полученные, удалялись бы еще болѣе отъ дѣйствительности.

Сравненіе нашей графы *остающихся въ живыхъ* съ соотвѣтственными графами Дювиллара и Зюсмилъха покажетъ, что наша таблица смертности значительно выгоднѣе обѣихъ. Въ этомъ убѣдимся и чрезъ сопоставленіе каждаго трехъ сравниваемыхъ чиселъ, или же *чиселъ основныаъ*, относящихся къ каждой изъ трехъ таблицъ. Но, по таблицѣ Варгентина, итоги остающихся въ живыхъ нѣсколько превышаютъ наши, что происходитъ отъ меньшей смертности дѣтей до 5-ти лѣтняго возраста въ Швеціи, чѣмъ въ Россіи. Тò же самое обнаруживается и при сравненіи нашихъ указаній съ указаніями нѣкоторыхъ другихъ таблицъ смертности, на - примѣръ Бельгійской (Кетле), Французской (Демонферрана), Англійской (Фарра) (См. Приложенія). Но если отнесемъ начало нашей таблицы не къ *новорожденнымъ*, а къ *сверстникамъ 5-ти лѣтъ*, и притомъ примемъ въ соображеніе, что мы еще усилили смертность, то полученная для Россіи таблица не уступитъ иностраннымъ въ отношеніи благоприятныхъ условій жизненности; новая таблица будетъ очень близко подходить къ подобной таблицѣ Варгентина (См. Отдѣлъ III, § 38). Что же касается до упоминаемаго періода отъ 0 до 5-ти лѣтъ,

то причины значительной смертности у насъ въ этомъ возрастѣ преимущественно въ деревняхъ, слишкомъ извѣстны, чтобы и становать на нихъ. Впрочемъ, исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ наши двѣ столицы и вообще большіе города; для нихъ цифра смертности дѣтей не превосходитъ цифръ, относящихся къ городамъ другихъ европейскихъ государствъ. \*)

Обратимъ также вниманіе на одну замѣчательную особенность представляемую нашею таблицею смертности, и о которой мы уже упоминали въ § 14. Мы разумѣемъ *возрастной періодъ отъ 4 до 50 лѣтъ*, въ которомъ смертность значительнѣе, чѣмъ въ смежныя съ нимъ періоды отъ 40 до 45 л. и отъ 50 до 55 лѣтъ. Выпишемъ *основныя числа*, относящіяся къ этимъ періодамъ изъ предыдущей таблицы:

Пятилѣтніе периоды.	Итоги умершихъ изъ 10 000 рожденій.				
	Для Россіи по новому вычисленію.	Зерновъ.	Дювильяръ.	Зюсмилхъ.	Варгентинъ.
40 — 45 л.	367	270	353	350	377
45 — 50 »	424	290	370	390	405
50 — 55 »	401	302	399	450	475

Здѣсь прямо обнаруживается, что только для русской таблицы имѣемъ

$$424 > 367 \text{ и } 424 > 401,$$

между тѣмъ какъ для остальныхъ четырехъ получаются неравенства:

$$290 > 270 \text{ и } 290 < 302,$$

\*) Смот. по этому предмету мнѣніе Академика Шторха въ книгѣ его: *Tableau historique et statistique de l'Empire de Russie*, Т. I, стр. 275, а также новѣйшія изслѣдованія по тому же вопросу.

$$370 > 353 \text{ и } 370 < 399,$$

$$390 > 350 \text{ и } 390 < 450,$$

$$405 > 377 \text{ и } 405 < 475.$$

Слѣдовательно, и по введеніи поправокъ, относящихся къ смертности въ войскѣ, подтверждается фактъ о болѣеи смертности, свойственной возрасту отъ 45 до 50-ти лѣтъ лицъ мужескаго пола въ Россіи. Еслибъ избытокъ смертности въ этомъ возрастѣ думали объяснить значительнымъ наплывомъ нижнихъ военныхъ чиновъ, отслужившихъ свои сроки, и возвращающихся примѣрно въ эти лѣта на родину, то и такое предположеніе не подтвердилось бы цифрами. Дѣйствительно, выпишемъ изъ §§ 16 и 17 какъ первоначальныя, такъ и исправленныя значенія трехъ основныхъ чиселъ, относящихся къ возрастамъ, о которыхъ идетъ рѣчь; получимъ табличку:

Возрасты.	Первонач. знач.	Исправл. значенія.
40 — 45 л.	$x_9 = 311$	$x'_9 = 311 + 56 = 367$
45 — 50 »	$x_{10} = 396$	$x'_{10} = 396 + 28 = 424$
50 — 55 »	$x_{11} = 375$	$x'_{11} = 375 + 26 = 401$

Самое выгодное предположеніе для возражающаго противъ приводимаго факта будетъ состоять въ сохраненіи безъ измѣненія первоначальнаго значенія числа  $x_{10} = 396$ , и слѣдовательно въ допущеніи, что всѣ военные, умершіе въ возрастѣ отъ 45 до 50 лѣтъ, вошли въ общую Вѣдомость объ умершихъ. Но, въ такомъ случаѣ, очевидно придется допустить также, что и число  $x_{11} = 375$  не измѣнилось, вслѣдствіе чего возрастамъ

$$40 — 45 \text{ л.}, \quad 45 — 50 \text{ л.}, \quad 50 — 55 \text{ л.}$$

будутъ соответствовать итоги умершихъ

$$367, \quad 396, \quad 375;$$

но, при этихъ значеніяхъ, имѣемъ, какъ прежде,

$$396 > 367 \text{ и } 396 > 375.$$



И такъ, послѣ всего сказаннаго какъ здѣсь, такъ и въ § 14, есть основаніе полагать, что возрастъ отъ 45 до 50 лѣтъ, для мужскаго православнаго населенія Россіи, подчиненъ условіямъ невыгоднымъ для жизненности, почему и можетъ быть признанъ *критическимъ*.

По таблицѣ смертности Зернова, вычисленной имъ на основаніи невѣрныхъ теоретическихъ началъ, замѣченный нами фактъ, какъ мы уже видѣли выше, не подтверждается. Скажемъ положительно, это произошло едва-ли отъ ошибки въ вычисленія, а всего вѣроятнѣе отъ желанія составителя таблицы исправить показавшуюся ему неточность нашихъ статистическихъ цифръ. Въ справедливости такого предположенія ручаются употребленныя имъ данныя, на которыя онъ ссылается въ своей статьѣ\*).

По аналогіи предметовъ, упомянемъ здѣсь о замѣченномъ Демонферраномъ фактѣ, относящемся къ мужскому населенію всей Франціи; этотъ фактъ состоитъ въ томъ, что возрастъ отъ 35 до 40 л. можно считать *благопріятнымъ*, ибо соотвѣтственное ему число смертныхъ случаевъ менѣе, чѣмъ въ смежныя съ нимъ возрастныя пятилѣтія отъ 30 до 35 л. и отъ 40 до 45 лѣтъ\*\*).

Согласіе въ главныхъ чертахъ предлагаемой нами таблицы смертности для мужскаго православнаго населенія Россіи съ нѣкоторыми чужестранными таблицами, съ одной стороны подтверждаетъ правильность началъ, на которыхъ мы основали наши вычисленія, а съ другой служить ручательствомъ относительной надежности публикуемыхъ итоговъ ежегодныхъ рожденій и чиселъ умершихъ, распределенныхъ по пятилѣтнимъ возрастнымъ періодамъ. Конечно, здѣсь не можетъ быть рѣчи о безусловной точности подобныхъ данныхъ; но, изъ замѣченнаго выше согласія, можно заключить, что неполнота и неизбѣжныя несправности нашихъ списковъ о рожденіяхъ и объ умершихъ, могутъ быть

\*) См. упомянутую выше рѣчь Н. Зернова, стр. 85.

\*\*\*) См. въ *Journal de l'École royale polytechnique*, T. XVI, 1838 г. статью: *Essai sur les lois de la Population et de la Mortalité en France*; par M. F. Demonferrand.

вообще только *случайныя*, и что не существуютъ особенныхъ причинъ погрѣшностей, самыхъ вредныхъ при статистическихъ изслѣдованіяхъ, дѣйствующихъ постоянно въ одну сторону. При значительности употребленныхъ нами итоговъ рожденій, изъ которыхъ каждый выведенъ изъ пятигѣтней сложности, такія случайныя погрѣшности, возмѣщая одну другою, уравниваются до нѣкоторой степени, и поэтому не имѣютъ ощутительнаго вліянія на окончательные результаты. Впрочемъ, въ строгомъ смыслѣ, есть одна *постоянная* причина, клонящаяся къ нѣкоторому уменьшенію наблюдаемыхъ цифръ смертности, замѣченная всѣми статистиками: по общему мнѣнію, списки о рожденіяхъ всегда ведутся исправнѣе, чѣмъ списки объ умершихъ. И въ самомъ дѣлѣ, должно принять въ соображеніе, что, въ массѣ народа, не малое число людей пропавшихъ безъ вѣсти, утонувшихъ, погибшихъ насильственной смертію, самоубійцъ, умирающихъ за границею и проч., не вносятся въ смертные списки, тогда какъ они были занесены въ вѣдомости о рожденіяхъ. По отсутствію надежныхъ данныхъ, вычислить вліяніе, которое подобные пропуски имѣютъ на увеличеніе цифры смертности, оказывается совершенно невозможнымъ. Впрочемъ, вліяніе это конечно было бы весьма слабымъ. Къ тому же замѣтимъ, что подобные исключительные смертные случаи не принимаются въ расчетъ и иностранными статистиками; по этой причинѣ всѣ заключенія, вытекающія изъ сравненія нашей таблицы смертности съ чужестранными таблицами, сохраняютъ полную свою силу.

§ 20. Нѣтъ сомнѣнія, что, по свойству употребленныхъ нами статистическихъ данныхъ и по самой сущности рѣшаемаго вопроса, представляющаго столько случайностей, рѣшительно неуловимыхъ, невозможно ручаться за вѣрность простыхъ единицъ *основныхъ чиселъ*, а слѣдовательно и за простыя единицы выводимыхъ изъ нихъ *итоговъ остающихся въ живыхъ*. Поэтому, вмѣсто нормы 10000 рожденій, мы ограничимся нормою 1000 рожденій, по примѣру многихъ иностранныхъ статистиковъ. Представляемъ

въ слѣдующей таблицѣ сводъ основныя числа, а равно и ~~числа~~ ~~остающагося~~ ~~въ~~ ~~жизни~~ ~~при~~ ~~обѣихъ~~ ~~нормахъ~~: 10000 и 1000 рождений:

Лѣта.	На 10 000 рождений.			Лѣта.	На 1 000 рождений.		
	Умершихъ.	Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.		Умершихъ.	Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.
0 — 5	4 067	5	5 933	0 — 5	407	5	593
5 — 10	367	10	5 566	5 — 10	37	10	556
10 — 15	182	15	5 384	10 — 15	18	15	538
15 — 20	189	20	5 195	15 — 20	19	20	519
20 — 25	223	25	4 972	20 — 25	22	25	497
25 — 30	249	30	4 723	25 — 30	25	30	472
30 — 35	258	35	4 465	30 — 35	26	35	446
35 — 40	325	40	4 140	35 — 40	32	40	414
40 — 45	367	45	3 773	40 — 45	37	45	377
45 — 50	424	50	3 349	45 — 50	42	50	335
50 — 55	401	55	2 948	50 — 55	40	55	295
55 — 60	459	60	2 489	55 — 60	46	60	249
60 — 65	516	65	1 973	60 — 65	52	65	197
65 — 70	550	70	1 423	65 — 70	55	70	142
70 — 75	550	75	873	70 — 75	55	75	87
75 — 80	422	80	451	75 — 80	42	80	45
80 — 85	294	85	157	80 — 85	29	85	16
85 — 90	113	90	44	85 — 90	11	90	5
90 — 95	34	95	10	90 — 95	4	95	1
95 — 100	10	100	0	95 — 100	1	100	0
и свыше		и свыше		и свыше			

Замѣтимъ мимоходомъ, что при переходѣ отъ основныхъ чиселъ (при нормѣ 10000 рождений) къ уменьшеннымъ основнымъ числамъ (при нормѣ 1000 рожд.), мы отступили отъ обыкновен-

наго численнаго приѣма въ разсужденіи двухъ цифръ 32,5 и 34, соотвѣтственно относящихся къ возрастнымъ пятилѣтіямъ 35 — 40 л. и 90 — 95 л. Дѣйствительно, за десятые доли 32,5 и 3,4 умножимыхъ чиселъ слѣдовало бы принять, въ цѣлыхъ числахъ, 33 и 3; но мы, вмѣсто того, предпочли допустить 32 и 4 на томъ основаніи, что опущеніе 0,4 во второмъ меньшемъ числѣ 3,4 ощутительнѣе, чѣмъ прибавка 0,5 къ первому, большому изъ нихъ 32,5, что очевидно слѣдуетъ изъ неравенства

$$\frac{0,4}{3,4} > \frac{0,5}{32,5}$$

Присовокупимъ къ этому, что такая незначительная прибавка къ итогу умершихъ, и въ особенности въ такомъ престарѣломъ возрастѣ какъ 90 — 95 л., почти неощутительна для нашей таблицы, цифры которой подвергались, безъ сомнѣнія, большому вліянію вслѣдствіе нѣкоторыхъ неизбежныхъ неточностей въ употребленныхъ нами статистическихъ данныхъ.

Считаемъ почти излишнимъ указывать на то обстоятельство, что если бы числа графы *оставшихся въ живыхъ*, при 1000 рожденіяхъ, стали выводиться изъ подобной графы, относящейся къ 10000 рожденій, то для нѣкоторыхъ указаній оказалось бы различіе на одну простую единицу противъ цифръ, приводимыхъ въ нашей таблицѣ. Такъ, на-примѣръ, вмѣсто показаннаго противъ возраста 10-ти лѣтъ числа 556, нашли бы 556,6, т. е. цѣлымъ числомъ 557. Это кажущееся несогласіе очевидно происходитъ оттого, что указанія графы *остающихся въ живыхъ* мы выводили изъ *итоговъ умершихъ* при той же 1000-ой нормѣ рожденій, а не изъ *итоговъ живыхъ* при 10000-ой нормѣ.

§ 21. Найденныя нами *основныя числа* послужать надежными указателями для составленія полной таблицы смертности, заключающей въ себѣ показанія для всѣхъ возрастовъ по годамъ. Такъ какъ у насъ не существуетъ никакихъ общихъ вѣдомостей съ распределеніемъ умершихъ въ Россіи *по годамъ*, а публикуются

только смертные списки по пятилетиям, то и придется намъ обратиться къ *интерполированію*, на основаніи какой либо существующей таблицы, наиболѣе приличествующей условіямъ нашего быта. По причинамъ, уже приведеннымъ выше, мы предпочли другимъ *таблицу смертности* Варгентина, на основаніи которой и займемся включеніемъ промежуточныхъ указаній, о которыхъ идетъ рѣчь.

Въ Приложеніяхъ къ настоящему сочиненію, въ статьѣ подъ заглавіемъ: *Интерполированіе таблицъ смертности*, читатели найдутъ изложеніе придуманнаго мною теоретическаго способа для *непосредственнаго интерполированія*, то есть независимо отъ пособія постороннихъ таблицъ, и на основаніи однихъ данныхъ, относящихся къ Россіи. Предлагаемый приемъ ведетъ къ многосложнымъ численнымъ выкладкамъ, и притомъ требуетъ такой точности въ данныхъ, до какой едва-ли въ настоящее время достигли наши статистическія цифры. Поэтому я и предпочелъ вышеупомянутый путь, тѣмъ болѣе, что строгое распредѣленіе остающихся въ живыхъ по годовымъ промежуткамъ не составляло прямой цѣли моихъ изслѣдованій.

Въ первое пятилѣтіе, отъ 0 до 5-ти лѣтъ, обнаруживается по всѣмъ таблицамъ наибольшее разнообразіе въ ходѣ смертности. Для объясненія употребленнаго нами приема, мы возьмемъ именно это пятилѣтіе, и выведемъ показанія для промежуточныхъ возрастовъ 1-го, 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ годовъ. Дальнѣйшія цифры, представляющія несравненно менѣе рѣзкія измѣненія, можно получить точно такимъ же образомъ; и даже отчасти наглядно, по причинѣ почти равномѣрнаго распредѣленія смертности въ среднихъ возрастахъ, и особенно при незначительности принятой нормы рожденій.

Пусть будутъ

$$a_1, a_2, a_3, a_4 \text{ и } a_5 = 593$$

итоги *доживающихъ* до

1-го года, 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ и 5-ти лѣтъ

изъ 1000 рожденій, а

$$\mu_1, \mu_2, \mu_3, \mu_4 \text{ и } \mu_5$$

итоги *умершихъ*, относящіяся къ тѣмъ же годовымъ возрастамъ, при чемъ очевидно имѣемъ

$$\mu_1 + \mu_2 + \mu_3 + \mu_4 + \mu_5 = 407.$$

Но какъ число новорожденныхъ предполагается равнымъ 1000, то и получимъ

$$\begin{aligned} a_1 &= 1000 - \mu_1 \\ a_2 &= 1000 - \mu_1 - \mu_2 \\ a_3 &= 1000 - \mu_1 - \mu_2 - \mu_3 \\ a_4 &= 1000 - \mu_1 - \mu_2 - \mu_3 - \mu_4 \\ a_5 &= 1000 - \mu_1 - \mu_2 - \mu_3 - \mu_4 - \mu_5 = 593. \end{aligned}$$

Съ другой стороны, числа умершихъ  $\mu_1, \mu_2, \mu_3, \mu_4, \mu_5$  мы условились принимать пропорциональными соответственнымъ числамъ таблицы Варгентина (См. Приложенія, Таблица IX-ая), по которой, при нормѣ 1000 рожденій, оказывается

отъ 0 до 1 года . . . . .	230	умершихъ
» 1 » 2 » . . . . .	50	»
» 2 » 3 » . . . . .	34	»
» 3 » 4 » . . . . .	24	»
» 4 » 5 » . . . . .	15	»

Итого. . . 353 умершихъ.

Поэтому будетъ

$$\frac{\mu_1}{230} = \frac{\mu_2}{50} = \frac{\mu_3}{34} = \frac{\mu_4}{24} = \frac{\mu_5}{15} = k,$$

разумѣя подъ  $k$  общую величину дробей; отсюда

$$\mu_1 = 230k, \mu_2 = 50k, \mu_3 = 34k, \mu_4 = 24k, \mu_5 = 15k.$$

Уравнивая 407-ми сумму этихъ пяти величинъ, получимъ

$$k = \frac{407}{858} = 1,1529 \dots,$$

и слѣдовательно, въ цѣлыхъ числахъ,

$$\begin{array}{r}
 \mu_1 = 265 \\
 \mu_2 = 58 \\
 \mu_3 = 39 \\
 \mu_4 = 28 \\
 \mu_5 = 17 \\
 \hline
 \text{Итого } 407.
 \end{array}$$

Внося эти значенія въ приведенныя сейчасъ формулы, опредѣляющія итоги живыхъ, найдутся слѣдующія первыя пять чиселъ нашей таблицы смертности:

$$\begin{array}{r}
 a_1 = 1000 - 265 = 735 \\
 a_2 = 735 - 58 = 677 \\
 a_3 = 677 - 39 = 638 \\
 a_4 = 638 - 28 = 610 \\
 a_5 = 610 - 17 = 593.
 \end{array}$$

При составленіи нижеприводимой таблицы принято въ расчетъ замѣчаніе, сдѣланное въ § 17 относительно усиленія цифры смертности, соответствующей 18-ти и 19-ти-лѣтнему возрасту. Для всѣхъ же вообще интерполируемыхъ цифръ, мы, какъ сказано выше, по возможности соображались съ таблицею Варгентина, дѣлая весьма маловажныя отступленія отъ нея только тамъ, гдѣ того требовала относительная величина двухъ смежныхъ нашихъ основныхъ чиселъ.

**Т А Б Л И Ц А**

**СМЕРТНОСТИ МУЖСКОГО ПОЛА ПРАВОСЛАВНАГО НОВОРОДЦА ДЛЯ РОССИИ.**

Лѣта.	Остаю-щихся въ живыхъ.	Умер-шихъ.	Лѣта.	Остаю-щихся въ живыхъ.	Умер-шихъ.	Лѣта.	Остаю-щихся въ живыхъ.	Умер-шихъ.
<b>0</b>	<b>1000</b>		33	457		66	186	
1	735		34	452		67	175	
2	677		<b>35</b>	<b>446</b>	<b>26</b>	68	164	
3	638		36	440		69	153	
4	610		37	434		<b>70</b>	<b>142</b>	<b>55</b>
<b>5</b>	<b>593</b>	<b>407</b>	38	428		71	131	
6	583		39	421		72	120	
7	574		<b>40</b>	<b>414</b>	<b>32</b>	73	109	
8	567		41	407		74	98	
9	561		42	400		<b>75</b>	<b>87</b>	<b>55</b>
<b>10</b>	<b>556</b>	<b>37</b>	43	393		76	77	
11	551		44	385		77	68	
12	547		<b>45</b>	<b>377</b>	<b>37</b>	78	60	
13	544		46	370		79	52	
14	541		47	362		<b>80</b>	<b>45</b>	<b>42</b>
<b>15</b>	<b>538</b>	<b>18</b>	48	353		81	38	
16	535		49	344		82	31	
17	532		<b>50</b>	<b>335</b>	<b>42</b>	83	25	
18	528		51	328		84	20	
19	524		52	320		<b>85</b>	<b>16</b>	<b>29</b>
<b>20</b>	<b>519</b>	<b>19</b>	53	312		86	12	
21	514		54	304		87	9	
22	509		<b>55</b>	<b>295</b>	<b>40</b>	88	7	
23	505		56	287		89	6	
24	501		57	278		<b>90</b>	<b>5</b>	<b>11</b>
<b>25</b>	<b>497</b>	<b>22</b>	58	269		91	4	
26	492		59	259		92	3	
27	487		<b>60</b>	<b>249</b>	<b>46</b>	93	2	
28	482		61	239		<b>94</b>	<b>1</b>	<b>4</b>
29	477		62	229		<b>95</b>	<b>0</b>	<b>1</b>
<b>30</b>	<b>472</b>	<b>25</b>	63	219		} <b>и свыше</b>		
31	467		64	208				
32	462		<b>65</b>	<b>197</b>	<b>52</b>			



§ 22. Вычисливъ такимъ образомъ полную таблицу смертности для мужскаго православнаго населенія Россіи, мы, чрезъ сравненіе нашихъ указаній съ указаніями иностранныхъ таблицъ, могли бы не только оправдать цифрами все что было сказано въ Общихъ соображеніяхъ, преимущественно же въ §§ 9 и 10, о превратности общепринятыхъ понятій о смертности у насъ, но еще предложить довольно близкую мѣру различныхъ проявленій законовъ жизненности. Въ III Отдѣлѣ нашего сочиненія будутъ приведены нѣкоторые результаты подобнаго сравненія. Здѣсь же ограничимся краткимъ указаніемъ на особенно рѣзкія противорѣчія, къ которымъ приводитъ сличеніе нашихъ цифръ съ цифрами К. Германа и Н. Зернова.

К. Германъ, основываясь на выведенной имъ таблицѣ смертности (Приложенія, Таблица III), приводитъ слѣдующіе результаты, относящіеся къ нормѣ 1 000 рожденій (§ 9 нашей книги):

*Смертность младенцевъ.* Изъ 1000 новорожденныхъ мальчиковъ 555 достигаютъ пятилѣтняго возраста, 498 десятилѣтняго и 440 двадцатилѣтняго.

Наша же таблица доставляетъ слѣдующіе итоги:

593	вмѣсто	555
556	»	498
519	»	440,

изъ которыхъ усматриваемъ, что число 555 доживающихъ до 5-ти лѣтъ по указанію Германа, соответствуетъ у насъ 10-ти лѣтнему возрасту (556).

*Смертность средняго возраста.* Умираетъ:

	По Герману:	По нашей таблицѣ:
отъ 20 до 30 л.	63 . . . . .	47
» 30 » 40 »	65 . . . . .	58
» 40 » 50 »	73 . . . . .	79.

*Смертность жившихъ болѣе 50 лѣтъ.* Изъ 1000 человекъ, дожившихъ до 50-го года, достигаютъ до

	По Герману:	По нашей таблицѣ:
60 лѣтъ . . . .	675 . . . . .	701 *)
70 » . . . .	450 . . . . .	400
80 » . . . .	127 . . . . .	127
90 » . . . .	32 . . . . .	14
100 » . . . .	3 . . . . .	3.

Изъ приведенныхъ цифръ усматриваемъ, что перевѣсъ благоприятныхъ условій жизненности до 60-ти лѣтъ, т. е. для производительныхъ возрастовъ населенія, остается на сторонѣ нашей таблицы смертности. Что же касается до избытка доживающихъ до возрастовъ болѣе преслартельныхъ по таблицѣ Германа, сравнительно съ нашими опредѣленіями, то это очевидно произошло вслѣдствіе того, что нашъ статистикъ отнесъ число умершихъ въ эти лѣта къ ошибочной, слишкомъ значительной нормѣ рожденій.

Еще болѣе рѣзки противорѣчія, существующія между моею таблицею и таблицею Зернова. Такъ у послѣдняго, противъ 5-ти лѣтняго возраста, при нормѣ 1000 рожденій, находимъ число 459 остающихся въ живыхъ, между тѣмъ какъ по моей таблицѣ оно равно 593, и слѣдовательно слишкомъ на  $\frac{2}{3}$  больше. При томъ, такъ какъ цифра 462, ближайшая по избытку къ 459, въ моей таблицѣ соотвѣтствуетъ возрасту 32 лѣтъ, то оказывается, что по Зернову, изъ 1000 новорожденныхъ только 459 достигаютъ 5-ти лѣтъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это число должно соотвѣтствовать возрасту, падающему между 32 и 33 годами.

Вотъ еще другая, не менѣе рѣзкая несообразность: изъ таблицы Бруна (Таблица V), основанной на цифрахъ Зернова, слѣдуетъ, что *стропитная жизнь* новорожденного падаетъ между 3-мъ и 4-мъ годами, между тѣмъ какъ моя таблица указываетъ

\*) Число это очевидно получается изъ простой пропорціи

$$335 : 1000 = 249 : x = \frac{249000}{335} = 701;$$

прочія цифры опредѣлены точно такимъ образомъ.

для значенія этого элемента 24 года. И въ самомъ дѣлѣ, по таблицѣ Бруна выходитъ, что изъ 1000 рожденій, только половина, т. е. 500 новорожденныхъ достигаютъ возраста, заключающагося между 3-мъ и 4-мъ годами, но ближе къ 3-мъ годамъ \*); по моей же таблицѣ указаніе 501 соотвѣтствуетъ 24-хъ лѣтнему возрасту, который гораздо ближе подходитъ къ опредѣленіямъ этого элемента для другихъ государствъ. У К. Германа *отро- ятная жизнь* новорожденного оказывается значительнѣе, чѣмъ у Зернова или Бруна, и доходитъ почти до 10-ти лѣтъ. Для дальнѣйшихъ подробностей по сему предмету см. Отдѣлъ III (§ 36).

Подобныя противорѣчія встрѣчаются и при опредѣленіи весьма важнаго элемента въ вопросахъ о жизненности, именно *средней жизни*. Отсылаемъ для подробностей къ § 37 (Отдѣлъ III).

Приведенныя въ этомъ § несообразности до такой степени противорѣчатъ здравымъ понятіямъ о ходѣ смертности вообще, что непонятно, какъ онѣ могли до сихъ поръ ускользнуть отъ вниманія нашихъ статистиковъ, и, до нѣкоторой степени, даже получить право гражданства въ наукѣ.

§ 23. Различіе половъ, какъ извѣстно, имѣетъ ощутительное вліяніе на законы жизненности въ разные возрасты, почему необходимо имѣть особую *таблицу смертности для женщинъ*. Въ основаніе такой таблицы мы примемъ тѣ же начала, какими руководствовались при вычисленіи таблицы для мужескаго пола, и составленіе которой подробно объяснено въ предыдущихъ параграфахъ. Единственное различіе настоящаго случая отъ прежняго состоитъ въ томъ, что смертность въ военномъ сословіи, имѣвшая такое значительное вліяніе на цифры, относящіяся къ мужскому полу, несравненно слабѣе для женскаго.

---

\*) Противъ 3-хъ годовъ стоитъ цифра 509 остающихся въ живыхъ, а противъ 4-хъ годовъ, цифра 478.

Таблицу смертности женщинъ, какъ и для мужчинъ, вычислимъ только для лицъ православнаго исповѣданія.

Прежде всего составимъ рядъ *основныхъ чиселъ* для первыхъ *тринадцати* возрастныхъ пятилѣтій, т. е. до 65-ти лѣтъ. Указанія о рожденіяхъ за всѣ требуемые годы, съ 1797 по 1862-ой, кромѣ 1800-го года, помѣщены въ Приложеніяхъ (Таблица I-я). За 1800 годъ данныя, какъ мы уже сказали (§ 14), утрачены, почему и здѣсь за итогъ рожденій женскаго пола, относящійся къ 1800 году, мы примемъ *среднее арифметическое* число изъ показаній за смежные 1799 и 1801 годы. Наконецъ, итоги умершихъ женскаго пола, православнаго исповѣданія, за 1862-ой годъ, распределенные по возрастнымъ пятилѣтнимъ періодамъ, приведены въ Таблицѣ II.

Удержимъ здѣсь всѣ обозначенія § 13, условясь только въ томъ, чтобъ относить ихъ къ женскому полу. Такимъ образомъ пусть будутъ

$$x_1, x_2, x_3 \dots \dots x_{13}$$

*основныя числа*, т. е. итоги умершихъ лицъ женскаго пола, соотвѣтствующіе возрастнымъ пятилѣтіямъ

$$0 — 5 \text{ л.}, 5 — 10 \text{ л.}, 10 — 15 \text{ л.} \dots \dots 60 — 65 \text{ л.},$$

и отнесенные къ нормѣ 10000 рожденій.

Изобразимъ также чрезъ

$$N_1, N_2, N_3 \dots \dots N_{13}$$

итоги годовыхъ рожденій женскаго пола, изъ числа которыхъ умираетъ (Таблица II-я)

$$\begin{aligned} m_1 &= 529\ 844 \text{ изъ числа } N_1 \text{ рожденій} \\ m_2 &= 45\ 824 \text{ » » } N_2 \text{ »} \\ m_3 &= 21\ 791 \text{ » » } N_3 \text{ »} \end{aligned}$$

и такъ далѣе.

Такимъ образомъ получимъ, какъ въ § 13,

$$N_1 = \frac{(1857) + (1862) + 2 [(1858) + (1859) + (1860) + (1861)]}{10}$$

$$x_1 = \frac{10000 m_1}{N_1},$$

разумѣя подъ знакоположеніемъ (1857), (1858) . . . . . итоги рожденій младенцевъ женскаго пола, относящіяся къ годамъ, заключеннымъ въ скобкахъ. Но такъ какъ

$$(1857) = 1\ 298\ 603$$

$$(1858) = 1\ 343\ 823$$

$$(1859) = 1\ 393\ 847$$

$$(1860) = 1\ 365\ 896$$

$$(1861) = 1\ 379\ 281$$

$$(1862) = 1\ 448\ 695$$

$$m_1 = 529\ 844,$$

то и найдется въ цѣлыхъ числахъ

$$N_1 = 1\ 371\ 299, \quad x_1 = 3\ 864.$$

Совершенно подобнымъ образомъ, откидывая десятыя доли въ величинахъ  $N_2, N_3, N_4, \dots$ , и выражая  $x_2, x_3, x_4, \dots$  цѣлыми числами, получимъ :

$$N_2 = 1\ 239\ 795 \quad x_2 = 370$$

$$N_3 = 1\ 190\ 927 \quad x_3 = 183$$

$$N_4 = 1\ 137\ 102 \quad x_4 = 190$$

$$N_5 = 1\ 051\ 478 \quad x_5 = 218$$

$$N_6 = 942\ 508 \quad x_6 = 266$$

$$N_7 = 893\ 297 \quad x_7 = 283$$

$$N_8 = 795\ 832 \quad x_8 = 354$$

$$N_9 = 724\ 113 \quad x_9 = 365$$

$$N_{10} = 623\ 005 \quad x_{10} = 453$$

$$N_{11} = 631\ 279 \quad x_{11} = 455$$

$$N_{12} = 628\ 436 \quad x_{12} = 570$$

$$N_{13} = 519\ 146 \quad x_{13} = 661.$$

При составленіи таблицы смертности для мужскаго пола, намъ пришлось увеличить въ довольно большихъ размѣрахъ цифры  $x_4$ ,  $x_5$ ,  $x_6$ ,  $x_7$ ,  $x_8$ ,  $x_9$ ,  $x_{10}$ ,  $x_{11}$  и  $x_{12}$  въ виду значительнаго итога умершихъ людей военнаго званія, не вошедшихъ въ общую употребленную нами вѣдомость. Введеніе подобныхъ поправокъ для женскаго пола, очевидно несравненно слабѣйшихъ чѣмъ для мужскаго, оказывается рѣшительно невозможнымъ за совершеннымъ неимѣніемъ статистическихъ данныхъ. Поэтому мы и воздержимся отъ всякаго болѣе или менѣе произвольнаго измѣненія полученныхъ сейчасъ основныхъ чиселъ. Впрочемъ, нѣкоторыя соображенія утверждаютъ насъ въ томъ мнѣніи, что вліяніе смертности въ женскомъ военномъ населеніи на поправки этихъ чиселъ было бы весьма слабое. Дѣйствительно, большая часть нижнихъ военныхъ чиновъ, составляющихъ главную массу войска, или не женаты, или же оставляютъ женъ своихъ въ селахъ и деревняхъ, гдѣ онѣ, какъ и солдатскія вдовы, въ случаѣ смерти, вносятся въ приходскія годичныя вѣдомости. Чтò же касается до малолѣтнихъ и незамужнихъ дочерей военныхъ, то смертность ихъ не имѣетъ почти никакого вліянія на найденные нами результаты, ибо самыя рожденія этихъ дочерей, въ большей части случаевъ, не внесены въ общія вѣдомости, когда жены находятся при мужьяхъ своихъ въ арміи или во флотѣ. Такимъ образомъ пропущенныхъ смертныхъ случаевъ женскаго населенія въ войскѣ, сравнительно съ мужскимъ, окажется немного. То же самое подтверждается сличеніемъ ряда *исправленныхъ основныхъ чиселъ для мужскаго пола* съ сейчасъ найденными для женскаго; для удобнѣйшаго сравненія приводимъ слѣдующую таблицу; въ которую мы включили и указанія, заимствованныя у Варгента, изъ его таблицы смертности для женскаго пола :

Возрасть.	Умершихъ изъ 10 000 рожденій въ Россіи.		Дожившихъ изъ 10 000 рожд. женск. пола въ Рос- сіи.	Изъ 10 000 рожд. женск. пола по Виргентину.	
	Мужск. пола.	Женск. пола.		Умершихъ.	Дожившихъ.
0 — 5	4 067	3 864	6 136	3 343	6 657
5 — 10	367	370	5 766	440	6 217
10 — 15	182	183	5 583	208	6 009
15 — 20	189	190	5 398	200	5 809
20 — 25	223	218	5 175	218	5 591
25 — 30	249	266	4 909	257	5 334
30 — 35	258	283	4 626	315	5 019
35 — 40	325	354	4 272	286	4 738
40 — 45	367	365	3 907	367	4 366
45 — 50	424	453	3 454	339	4 027
50 — 55	401	455	2 999	410	3 617
55 — 60	459	570	2 429	450	3 167
60 — 65	516	661	1 768	588	2 579

Сличеніе цифръ, соответствующихъ одному и тому же возрасту для мужскаго и женскаго пола въ Россіи, приведетъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

При одной и той же 10000-ой нормѣ рожденій мужскаго и женскаго пола, до 5-ти лѣтняго возраста — мальчиковъ умираетъ 4067, а дѣвочекъ 3864, слѣдовательно первыхъ болѣе, нежели послѣднихъ, что согласно съ указаніями иностранныхъ таблицъ. Для всѣхъ же остальныхъ возрастовъ, кромѣ двухъ пятилѣтій

отъ 20 до 25 л. и отъ 40 до 45 л.,

наши основныя числа для женщинъ превышаютъ соответственныя имъ числа для мужчинъ, хотя послѣднія и увеличены вслѣдствіе смертности въ войскѣ. Еслибъ полученныя нами основныя числа для женскаго пола подвергнуть также ощутительному увеличенію, то новыя ихъ значенія, сравнительно съ величинами нашихъ же основныхъ чиселъ для мужскаго пола, оказались бы

слишкомъ значительными, и, кромѣ того, не согласовались бы съ общимъ ходомъ смертности женскаго пола, указываемымъ таблицами другихъ государствъ. Такъ, между прочимъ, сравнивая наши результаты съ цифрами Вургентина, увидимъ, что по нашей таблицѣ изъ числа 5393 сверстницъ 20-ти лѣтъ умираетъ въ теченіе 30-ти лѣтъ, т. е. до 50-ти-лѣтняго возраста

$$218 + 266 + 283 + 354 + 365 + 453 = 1\ 939 \text{ женщ.},$$

между тѣмъ какъ въ Швеціи изъ бѣльшаго числа 5 809, 20-ти же лѣтнихъ сверстницъ, въ тотъ же 30-ти-лѣтній промежутокъ, умираетъ только

$$218 + 257 + 315 + 286 + 367 + 339 = 1\ 782 \text{ женщ.}$$

Такимъ образомъ перевѣсъ смертности въ этихъ возрастахъ уже оказывается на сторонѣ Россіи, сравнительно съ Швеціею; увеличеніе нашихъ основныхъ чиселъ усилило-бы еще этотъ перевѣсъ безъ всякой видимой, основательной къ тому причины.

Начиная съ 5-ти лѣтняго и до 50-ти лѣтняго возраста, смертность обоимъ половъ, по нашимъ таблицамъ, мало отличается одна отъ другой, впрочемъ съ нѣкоторою невыгодою для женскаго пола. Но отъ 50-ти до 65-ти лѣтъ смертность женщинъ, по найденнымъ сейчасъ цифрамъ, значительно превышаетъ смертность мужчинъ; съ такимъ результатомъ едва-ли можно согласиться: мы скорѣе готовы подозрѣвать, что основныя числа

$$x_{11} = 455, \quad x_{12} = 570, \quad x_{13} = 661,$$

въ особенности же два послѣднія, слишкомъ велики противъ дѣйствительности. Такое предположеніе подтверждается между прочимъ сравненіемъ этихъ трехъ чиселъ съ соотвѣтственными имъ для Швеціи, именно

$$410, \quad 450, \quad 588,$$

а также съ указаніями таблицъ смертности для женскаго пола въ другихъ государствахъ.

Кромѣ того можно замѣтить, что первое изъ упоминаемыхъ чиселъ  $x_{11} = 455$ , а также предшествующее ему  $x_{10} = 453$ , подлежатъ нѣкоторому, впрочемъ незначительному уменьшенію вслѣд-



стві неполноты свѣдѣній о рожденіяхъ по эпартіямъ Московской и Екатеринославской за 1812 и 1813 годы, какъ подробно объяснено въ § 14.

Наконецъ, ниже, въ § 24 мы увидимъ, что основныя числа  $x_{11} = 455$ ,  $x_{12} = 570$  и  $x_{13} = 661$ , по значительности своей, нарушаютъ естественную постепенность, которая должна существовать между ними и дальнѣйшими числами  $x_{14}$ ,  $x_{15}$ , . . . .

Сличеніе нашего перваго основнаго числа 3864, относящагося къ періоду 0 — 5 л. съ соответственнымъ числомъ 3343 Варгентина, показываетъ, что въ Швеціи, изъ полнаго числа новорожденныхъ женскаго пола, умираетъ дѣвочекъ въ этомъ возрастѣ съ небольшимъ на 5 процентовъ менѣе, чѣмъ въ Россіи. Примѣчательно, что послѣ 5-ти лѣтъ, въ теченіе 30-ти лѣтняго періода, то есть до 35 лѣтъ, при одинаковомъ числѣ 5-ти лѣтнихъ сверстницъ въ Швеціи и Россіи, смертность ихъ оказывается совершенно одинаковою по таблицѣ Варгентина и по нашимъ опредѣленіямъ. Въ этомъ удостовѣряемся слѣдующимъ весьма простымъ вычисленіемъ.

При нормѣ 10 000 рожденій женскаго пола, число 5-ти лѣтнихъ сверстницъ

въ Швеціи . . . . . 6 657.

Тамъ же итогъ умершихъ съ 5-ти лѣтняго до 35-ти лѣтняго возраста опредѣляется суммою

$$440 + 208 + 200 + 218 + 257 + 315 = 1 638.$$

При той же нормѣ рожденій, число 5-ти лѣтнихъ сверстницъ

въ Россіи . . . . . 6 136.

На такомъ основаніи четвертый членъ  $s$  пропорціи

$$6 657 : 1 638 = 6 136 : s = 1 509,8,$$

или, круглымъ числомъ,

$$s = 1 510,$$

изобразилъ бы для *Швеціи* итогъ умершихъ лицъ женскаго пола въ возрастѣ отъ 5 до 35 лѣтъ, соразмѣрный числу 6 136 пяти-

лѣтнихъ сверстницъ. Наня таблица даетъ тотъ же самый результатъ; дѣйствительно, находимъ

$$370 + 183 + 190 + 218 + 266 + 283 = 1\ 510.$$

Для болѣе старшихъ возрастовъ преимущество относительно условій жизненности остается на сторонѣ Швеція, хотя, повторяемъ, мы имѣемъ основаніе подозрѣвать, что наши основныя числа, относящіяся къ сказаннымъ старшимъ возрастамъ, слишкомъ значительны противъ дѣйствительности. Такая аномалія объяснилась бы очень просто неполнотою указаній или пропусками въ числѣ женскихъ рожденій, относящихся къ послѣднимъ годамъ прошлаго столѣтія и къ первой четверти настоящаго.

Окончимъ этотъ параграфъ замѣчаніемъ о женскомъ возрастномъ періодѣ отъ 40 до 45 лѣтъ, который, для Россіи, можно назвать *благоприятнымъ*. Дѣйствительно, изъ общихъ вѣдомостей о числѣ умершихъ лицъ женскаго пола за послѣдовательные годы усматриваемъ, что въ упоминаемомъ возрастѣ постоянно умирало менѣе, чѣмъ въ два смежныя съ нимъ пятилѣтія, именно отъ 35 до 40 л. и отъ 45 до 50 л. Въ слѣдующей таблицѣ, заключающей въ себѣ десятилѣтній періодъ, съ 1853 по 1862 годъ, приведены цифры въ подтвержденіе замѣченнаго факта.

Годы.	Итоги умершихъ женщинъ въ Россіи.		
	Отъ 35 до 40 л.	Отъ 40 до 45 л.	Отъ 45 до 50 л.
1853	32 627	30 075	34 511
1854	27 831	25 134	29 257
1855	38 341	35 124	38 905
1856	29 004	27 434	31 045
1857	26 023	24 658	26 627
1858	27 536	25 137	28 053
1859	25 984	24 037	26 440
1860	30 434	27 158	29 400
1861	27 273	25 991	28 164
1862	28 143	26 394	28 252

Правда, выведенныя нами величины основныхъ чиселъ

$$x_8 = 354, x_9 = 365, x_{10} = 453,$$

соотвѣтственно относящіяся къ возрастнымъ пятилѣтіямъ

$$35 \text{ — } 40 \text{ л.}, 40 \text{ — } 45 \text{ л.}, 45 \text{ — } 50 \text{ л.},$$

не подтверждаютъ, по видимому, приводимаго факта; но не имѣя достаточной причины отрицать его, мы скорѣе допустимъ, что основное число наше  $x_8$  въ дѣйствительности должно быть нѣсколько больше найденной цифры 354, или же что полученное для  $x_9$  значеніе 365 нѣсколько велико. Величину погрѣшности этихъ двухъ чиселъ, по избытку или по недостатку, достаточно положить равною 4 процентамъ, и даже нѣсколько менѣе, для объясненія замѣченнаго несогласія. Наши же цифры для женской таблицы смертности, въ особенности послѣ 35-ти или 40-ка лѣтняго возраста, едва-ли могутъ доходить до такой степени приближенія.

Замѣтимъ мимоходомъ, что таблица Варгентина для женск. пола указываетъ на *благопріятные возрасты* отъ 35 до 40 л. и отъ 45 до 50 л., и, слѣдовательно на *неблагопріятный* отъ 40 до 45 л., а также отъ 30 до 35 лѣтъ. Соображеніе указаній таблицъ смертности для другихъ государствъ приведетъ къ результатамъ подобнаго рода.

§ 24. Для вывода остальныхъ основныхъ чиселъ  $x_{14}$ ,  $x_{15}$ ,  $x_{16}$  . . . до  $x_{20}$ , мы поступимъ точно такъ, какъ показано въ § 18 для мужскаго пола. Принявъ, какъ въ упоминаемомъ §,  $x_{20} = 10$ , опредѣляемъ остальные числа  $x_{14}$ ,  $x_{15}$  . . .  $x_{19}$ , подчинивъ ихъ условію пропорціональности соотвѣтственнымъ числамъ таблицы Варгентина (для женск. пола). Такимъ образомъ получимъ (см. § 18):

$$\frac{x_{14}}{600} = \frac{x_{15}}{730} = \frac{x_{16}}{600} = \frac{x_{17}}{425} = \frac{x_{18}}{166} = \frac{x_{19}}{51} = k.$$

Отсюда

$$\begin{aligned} x_{14} &= 600k \\ x_{15} &= 730k \end{aligned}$$

$$x_{16} = 600k$$

$$x_{17} = 425k$$

$$x_{18} = 166k$$

$$x_{19} = 51k$$

$$x_{20} = 10.$$

Но какъ съ другой стороны должно быть (См. таблицу на стр. 78).

$$x_{14} + x_{15} + x_{16} + x_{17} + x_{18} + x_{19} + 10 = 1768,$$

то получимъ

$$k = \frac{1768}{2572} = 0,68351 \dots,$$

и слѣдовательно, въ цѣлыхъ числахъ,

$$x_{14} = 410$$

$$x_{15} = 499$$

$$x_{16} = 410$$

$$x_{17} = 291$$

$$x_{18} = 113$$

$$x_{19} = 35$$

$$x_{20} = 10$$

Итого 1768.

Въ предыдущемъ § 23 мы предупредили, что числа  $x_{11}$ ,  $x_{12}$ ,  $x_{13}$ , по величинѣ своей нарушаютъ естественную постепенность съ дальнѣйшими указаніями  $x_{14}$ ,  $x_{15}$ ,  $x_{16}$ , .... Дѣйствительно, въ ряду

455, 570, 661, 410, 499, 410....

обнаруживается слишкомъ рѣзкій разрывъ постепенности при переходѣ отъ  $x_{18} = 661$  къ  $x_{14} = 410$ .

Вычисливъ такимъ образомъ все двадцать основныхъ чиселъ, опредѣляющихъ смертность женскаго пола православнаго исповѣданія въ Россіи, приведемъ ихъ въ слѣдующей таблицѣ, вмѣстѣ съ итогами остающихся въ живыхъ въ послѣдовательные возрасты, какъ при нормѣ 10 000, такъ и 1 000 рожденій.

Возрасть.	На 10 000 рождений.			Возрасть.	На 1 000 рождений.		
	Основныя числа умерш.	Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.		Умершихъ.	Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.
0—5	3 864	5	6 136	0—5	386	5	614
5—10	370	10	5 766	5—10	37	10	577
10—15	183	15	5 583	10—15	18	15	559
15—20	190	20	5 393	15—20	19	20	540
20—25	218	25	5 175	20—25	22	25	518
25—30	266	30	4 909	25—30	27	30	491
30—35	283	35	4 626	30—35	28	35	463
35—40	354	40	4 272	35—40	35	40	428
40—45	365	45	3 907	40—45	37	45	391
45—50	453	50	3 454	45—50	45	50	346
50—55	455	55	2 999	50—55	46	55	300
55—60	570	60	2 429	55—60	57	60	243
60—65	661	65	1 768	60—65	66	65	177
65—70	410	70	1 358	65—70	41	70	136
70—75	499	75	859	70—75	50	75	86
75—80	410	80	449	75—80	41	80	45
80—85	291	85	158	80—85	29	85	16
85—90	113	90	45	85—90	11	90	5
90—95	35	95	10	90—95	4	95	1
95—100 и свыше	10	100 и свыше	0	95—100	1	100	0

§ 25. Для интерполированія чиселъ, относящихся къ годовымъ возрастамъ, мы будемъ сообразоваться съ таблицею, составленною Варгентиномъ для женскаго пола въ Швеціи, руководствуясь при томъ приемами, подробно изложенными въ § 21. Сохраняя всё обозначенія упоминаемаго параграфа, и относя ихъ къ женскому полу, получимъ, при нормѣ 1000 рождений, промежуточные указанія для перваго возрастнаго пятилѣтія отъ 0 до 5 лѣтъ на слѣдующемъ основаніи:

Изобразивъ чрезъ  $\mu_1, \mu_2, \mu_3, \mu_4$  и  $\mu_5$  итоги умершихъ дѣвочекъ по истеченіи 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го годовъ, условіе пропорціональности чиселъ  $\mu_1, \mu_2, \mu_3, \mu_4$  и  $\mu_5$  соответственныхъ указаніямъ Варгентина доставитъ уравненія

$$\frac{\mu_1}{209} = \frac{\mu_2}{52} = \frac{\mu_3}{35} = \frac{\mu_4}{25} = \frac{\mu_5}{14} = k,$$

откуда

$$\mu_1 = 209k$$

$$\mu_2 = 52k$$

$$\mu_3 = 35k$$

$$\mu_4 = 25k$$

$$\mu_5 = 14k.$$

Уравнивая сумму этихъ пяти величинъ числу 386 умершихъ до 5-ти лѣтняго возраста, получимъ

$$k = \frac{386}{885} = 1,1522\dots,$$

и слѣдовательно, въ цѣлыхъ числахъ,

$$\mu_1 = 241$$

$$\mu_2 = 60$$

$$\mu_3 = 40$$

$$\mu_4 = 29$$

$$\mu_5 = 16$$

Итого 386.

Вычитая по порядку эти числа изъ нормы 1000 новорожденныхъ дѣвочекъ, найдемъ первыя пять указаній составляемой таблицы, которыя и будутъ:

$$a_1 = 1000 - 241 = 759$$

$$a_2 = 759 - 60 = 699$$

$$a_3 = 699 - 40 = 659$$

$$a_4 = 659 - 29 = 630$$

$$a_5 = 630 - 16 = 614.$$

При дальнѣйшемъ интерполированіи, мы, какъ сейчасъ сказано, будемъ преимущественно придерживаться указаній Варгентина, отступая, впрочемъ, отъ нихъ тамъ, гдѣ относительныя величины соответственныхъ въ двухъ таблицахъ основныхъ чиселъ не допускаютъ строгой соразимѣрности. Такимъ образомъ составитъ слѣдующая таблица:

## Т А В Л И Ц А

СМЕРТНОСТИ ЖЕНСКОГО ПОЛА ПРАВОСЛАВНАГО КОЛОДЦАНИИ ДЛН Россіи.

Лѣта.	Оста- щихся въ живыхъ.	Умер- шихъ.	Лѣта.	Оста- щихся въ живыхъ.	Умер- шихъ.	Лѣта.	Оста- щихся въ живыхъ.	Умер- шихъ.
<b>0</b>	<b>1 000</b>		33	475		66	168	
1	759		34	469		67	160	
2	699		<b>35</b>	<b>463</b>	<b>23</b>	68	152	
3	659		36	456		69	144	
4	630		37	449		<b>70</b>	<b>136</b>	<b>41</b>
5	<b>614</b>	<b>386</b>	38	442		71	127	
6	604		39	435		72	117	
7	596		<b>40</b>	<b>428</b>	<b>35</b>	73	108	
8	588		41	421		74	96	
9	582		42	414		<b>75</b>	<b>86</b>	<b>50</b>
<b>10</b>	<b>577</b>	<b>37</b>	43	406		76	77	
11	572		44	399		77	68	
12	568		<b>45</b>	<b>391</b>	<b>37</b>	78	60	
13	565		46	382		79	52	
14	562		47	373		<b>80</b>	<b>45</b>	<b>41</b>
<b>15</b>	<b>559</b>	<b>18</b>	48	364		81	38	
16	556		49	355		82	32	
17	553		<b>50</b>	<b>346</b>	<b>45</b>	83	26	
18	549		51	337		84	21	
19	545		52	328		<b>85</b>	<b>16</b>	<b>29</b>
<b>20</b>	<b>540</b>	<b>19</b>	53	319		86	12	
21	535		54	310		87	9	
22	531		<b>55</b>	<b>300</b>	<b>46</b>	88	7	
23	526		56	290		89	6	
24	522		57	279		<b>90</b>	<b>5</b>	<b>11</b>
<b>25</b>	<b>518</b>	<b>22</b>	58	268		91	4	
26	513		59	256		92	3	
27	507		<b>60</b>	<b>243</b>	<b>67</b>	93	2	
28	502		61	230		<b>94</b>	<b>1</b>	<b>4</b>
29	496		62	216		<b>95</b>	<b>0</b>	<b>1</b>
<b>30</b>	<b>491</b>	<b>27</b>	63	202		назвима } 0		
31	486		64	189				
32	480		<b>65</b>	<b>177</b>	<b>66</b>			

§ 26. Эта таблица, какъ было замѣчено въ § 23, по всей вѣроятности показываетъ слишкомъ значительную смертность женскаго пола въ періодъ отъ 50 до 65 лѣтъ, и преимущественно въ десятилѣтіе 55 — 65 л. Поэтому мы позволимъ себѣ сдѣлать въ вычисленной нами таблицѣ незначительное измѣненіе, впрочемъ съ оговоркою, что мы отнюдь не выдаемъ новыя цифры за особенно-точные, которымъ слѣдуетъ придерживаться безусловно. Предлагаемое нами измѣненіе ограничивается тѣмъ, что при новомъ опредѣленіи законовъ смертности для женскаго пола, мы воспользуемся нашими статистическими данными только съ 1812 по 1862 годъ, и такимъ образомъ дойдемъ до пятилѣтія 45 — 50 л., для котораго имѣемъ  $x_{10} = 45$ . Далѣе, вмѣсто того, чтобы употреблять менѣе надежныя показанія съ 1797 по 1812 г., изъ которыхъ были выведены числа  $x_{11} = 46$ ,  $x_{12} = 57$  и  $x_{13} = 66$ , мы прямо обратимся къ таблицѣ Варгентина для женскаго пола, и, согласно съ нею, опредѣлимъ величины основныхъ чиселъ  $x_{11}$ ,  $x_{12}$ ,  $x_{13}$  . . . . . до  $x_{19}$ , а  $x_{20}$  примемъ равнымъ 1, ибо норма рожденій предполагается равною 1000. Такимъ образомъ получимъ рядъ равенствъ

$$\frac{x_{11}}{41} = \frac{x_{12}}{45} = \frac{x_{13}}{59} = \frac{x_{14}}{60} = \frac{x_{15}}{73} = \frac{x_{16}}{80} = \frac{x_{17}}{48} = \frac{x_{18}}{17} = \frac{x_{19}}{5} = k;$$

отсюда

$$x_{11} = 41k, \quad x_{12} = 45k, \quad x_{13} = 59k \dots \dots x_{19} = 5k, \quad x_{20} = 1.$$

Съ другой же стороны имѣемъ (См. таблицу на стр. 84)

$$x_{11} + x_{12} + x_{13} + \dots + x_{19} + 1 = 346,$$

и слѣдовательно

$$k = \frac{345}{408} = 0,85607 \dots,$$

почему и будетъ, въ цѣлыхъ числахъ,

$$x_{11} = 35, \quad x_{12} = 39, \quad x_{13} = 51, \quad x_{14} = 51, \quad x_{15} = 62,$$

$$x_{16} = 51, \quad x_{17} = 37, \quad x_{18} = 15, \quad x_{19} = 4, \quad x_{20} = 1.$$

Сумма найденныхъ значеній для  $x_{11}$ ,  $x_{12}$ ,  $x_{13}$  . . . . до  $x_{20} = 1$ , равна 346, какъ и должно быть.

Интерполируя, подобно предыдущему, составимъ слѣдующую таблицу:



## ИЗМѢНЕННАЯ ТАБЛИЦА

смертности женскаго пола православнаго исповѣданія для Россіи.

Лѣта.	Оста- щихся въ живыхъ.	Умер- шихъ.	Лѣта.	Оста- щихся въ живыхъ.	Умер- шихъ.	Лѣта.	Оста- щихся въ живыхъ.	Умер- шихъ.
<b>0</b>	<b>1000</b>		33	475		66	211	
1	759		34	469		67	201	
2	699		<b>35</b>	<b>463</b>	<b>28</b>	68	191	
3	659		36	456		69	181	
4	630		37	449		<b>70</b>	<b>170</b>	<b>51</b>
<b>5</b>	<b>614</b>	<b>338</b>	38	442		71	158	
6	604		39	435		72	145	
7	596		<b>40</b>	<b>428</b>	<b>35</b>	73	132	
8	588		41	421		74	120	
9	582		42	414		<b>75</b>	<b>108</b>	<b>62</b>
<b>10</b>	<b>577</b>	<b>37</b>	43	406		76	97	
11	572		44	399		77	87	
12	568		<b>45</b>	<b>391</b>	<b>37</b>	78	77	
13	565		46	382		79	67	
14	562		47	373		<b>80</b>	<b>57</b>	<b>51</b>
<b>15</b>	<b>559</b>	<b>18</b>	48	364		81	49	
16	556		49	355		82	41	
17	553		<b>50</b>	<b>348</b>	<b>45</b>	83	34	
18	549		51	339		84	27	
19	545		52	332		<b>85</b>	<b>20</b>	<b>37</b>
<b>20</b>	<b>540</b>	<b>19</b>	53	325		86	15	
21	535		54	318		87	11	
22	531		<b>55</b>	<b>311</b>	<b>35</b>	88	8	
23	526		56	304		89	6	
24	522		57	297		<b>90</b>	<b>5</b>	<b>15</b>
<b>25</b>	<b>518</b>	<b>22</b>	58	289		91	4	
26	513		59	281		92	3	
27	507		<b>60</b>	<b>272</b>	<b>39</b>	93	2	
28	502		61	262		<b>94</b>	<b>1</b>	<b>4</b>
29	496		62	251		<b>95</b>	<b>0</b>	<b>1</b>
<b>30</b>	<b>491</b>	<b>27</b>	63	241		и свыше		
31	486		64	231				
32	480		<b>65</b>	<b>221</b>	<b>51</b>			

Эта таблица, повторяемъ, по нашему мнѣнію, ближе выражаетъ законы смертности женскаго пола въ Россіи, чѣмъ та, которая приведена на стр. 86. На *Листъ I* чертежей изображены двѣ *кривыя смертности*, соотвѣтствующія той и другой таблицѣ; сличеніе этихъ кривыхъ обнаруживаетъ большую правильность въ ходѣ смертности, которая обусловливается *измѣненною таблицей*.

§ 27. Для составленія *таблицы смертности обоихъ половъ*, статистики берутъ послѣдовательно *среднія арифметическія* изъ равновозрастныхъ показаній таблицъ мужскаго и женскаго половъ, вычисленныхъ при одинаковой нормѣ рожденій. Но этотъ приемъ не совсѣмъ точенъ: такъ какъ число рожденій муж. пола вообще превышаетъ число рожденій женск. пола въ извѣстной соразмѣрности (въ Россіи очень приблизительно какъ 22 : 21 или 104,76 : 100), то, въ строгомъ смыслѣ, слѣдовало бы принять это обстоятельство въ соображеніе. При употребленіи приема обыкновеннаго *правила смѣшенія*, вопросъ рѣшился бы очень просто.

Дѣйствительно, пусть будетъ  $100 + p$  число мужскихъ рожденій на 100 женскихъ; сверхъ того, изобразимъ чрезъ  $a_n$  и  $b_n$  показанія таблицъ смертности для муж. и женск. пола, относящіяся къ возрасту  $n$ , при общей нормѣ 1000 рожденій, а чрезъ  $c_n$  искомое указаніе, соотвѣтствующее тому же возрасту  $n$  для составляемой таблицы смертности обоихъ половъ; найдется

$$\begin{aligned} c_n &= \frac{(100 + p) a_n + 100 b_n}{200 + p} = \frac{a_n + b_n}{2} \left( \frac{1}{1 + \frac{p}{200}} \right) + \frac{p a_n}{200 + p} = \\ &= \frac{a_n + b_n}{2} - \frac{a_n + b_n}{2} \left( \frac{p}{200} - \frac{p^2}{200^2} + \dots \right) + \frac{p a_n}{200 + p}. \end{aligned}$$

Статистики удерживаютъ только первый членъ этого ряда, именно *среднюю арифметическую*

$$\frac{a_n + b_n}{2},$$

вторую и принимают за значение  $c_n$ , пренебрегая остальными членами. Конечно, откидываемая при этом величина незначительна; но она однакож имѣет нѣкоторое, хотя слабое, влияние на точность таблицы, въ особенности же при большой нормѣ рождений. Чтобы ближе судить о величинѣ пренебрегаемой поправки цифры  $c_n$ , приведемъ численный примѣръ. Для Россіи, какъ сейчасъ замѣчено, имѣемъ примѣрно  $p = 4,76$ ; положимъ, что искомое указаніе  $c_n$  относится къ *пятимѣтному* возрасту, для котораго, въ таблицахъ на стр. 71 и 88, находимъ слѣдующія значенія :

$$a_5 = 593, \quad b_5 = 614.$$

*Средняя арифметическая* для этихъ чиселъ будетъ

$$c_5 = 603,5.$$

Если же примемъ въ соображеніе различіе въ числѣ годовыхъ рождений мальчиковъ и дѣвочекъ, то получимъ

$$c_5 = \frac{104,76 \times 593 + 100 \times 614}{204,76} = 603,25 \dots$$

Новое опредѣленіе разнится отъ предыдущаго, по недостатку, только на  $\frac{1}{20}$  долю одного процента. Для дальнѣйшихъ возрастовъ этого рода поправки были бы еще менѣе ощутительны.

Такъ какъ мы не считаемъ отдѣльныхъ нашихъ таблицъ для муж. и женск. половъ до такой степени точными, чтобы полезно было вводить въ таблицу смертности обоихъ половъ подобныя незначительныя поправки, то послѣдуемъ примѣру статистиковъ, и будемъ руководствоваться общеупотребительнымъ приемомъ. Такимъ образомъ, вычисливъ *среднія арифметическія* величины изъ послѣдовательныхъ соответственныхъ показаній двухъ таблицъ, мужской на стр. 71, и женской, *измѣненной*, на стр. 88, получимъ слѣдующую таблицу смертности для обоихъ половъ въ Россіи:

## Т А Б Л И Ц А

СМЕРТНОСТИ ОБЩЕГО НАСЕЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ИСКОВІДАНІЯ ВЪ РОССИИ.

Лѣта.	Дожив- шихъ.	Умер- шихъ.	Лѣта.	Дожив- шихъ.	Умер- шихъ.	Лѣта.	Дожив- шихъ.	Умер- шихъ.
<b>0</b>	<b>1000</b>		33	466		66	198	
1	747		34	460		67	188	
2	688		<b>35</b>	<b>454</b>	<b>27</b>	68	178	
3	649		36	448		69	167	
4	620		37	442		<b>70</b>	<b>156</b>	<b>53</b>
<b>5</b>	<b>603</b>	<b>397</b>	38	435		71	144	
6	594		39	428		72	133	
7	585		<b>40</b>	<b>421</b>	<b>38</b>	73	120	
8	577		41	414		74	109	
9	572		42	407		<b>75</b>	<b>97</b>	<b>50</b>
<b>10</b>	<b>566</b>	<b>37</b>	43	400		76	87	
11	562		44	392		77	78	
12	557		<b>45</b>	<b>384</b>	<b>37</b>	78	68	
13	554		46	376		79	60	
14	551		47	368		<b>80</b>	<b>51</b>	<b>46</b>
<b>15</b>	<b>548</b>	<b>18</b>	48	359		81	43	
16	545		49	349		82	36	
17	542		<b>50</b>	<b>340</b>	<b>44</b>	83	29	
18	539		51	333		84	23	
19	535		52	326		<b>85</b>	<b>18</b>	<b>33</b>
<b>20</b>	<b>529</b>	<b>19</b>	53	318		86	14	
21	524		54	311		87	10	
22	520		<b>55</b>	<b>303</b>	<b>37</b>	88	8	
23	516		56	296		89	6	
24	511		57	288		<b>90</b>	<b>5</b>	<b>13</b>
<b>25</b>	<b>507</b>	<b>22</b>	58	279		91	4	
26	502		59	270		92	3	
27	497		<b>60</b>	<b>260</b>	<b>43</b>	93	2	
28	492		61	256		<b>94</b>	<b>1</b>	<b>4</b>
29	487		62	240		<b>95</b>	<b>0</b>	<b>1</b>
<b>30</b>	<b>481</b>	<b>26</b>	63	230		и свыше }		
31	476		64	220				
32	471		<b>65</b>	<b>209</b>	<b>51</b>			

Въ Отдѣлѣ III читатели найдутъ нѣкоторыя численныя приложенія составленныхъ нами таблицъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сравненіе полученныхъ изъ нихъ выводовъ съ соответственными результатами, вытекающими изъ таблицъ другихъ государствъ.

Въ заключеніе изложенія нашего по этому предмету, представляемъ, для наглядности, графическое изображеніе *хода смертности* въ Россіи, отдѣльно для мужчинъ и женщинъ, а также и для обоихъ половъ. Съ этою цѣлію начерчены слѣдующія *кривыя смертности* съ соблюденіемъ возможно-правильной соразмѣрности между относительными величинами ихъ ординатъ:\*)

- 1) *Кривая смертности мужскаго пола (Листъ I)* согласно съ таблицею помѣщенной на стр. 71.
- 2) *Два кривыя смертности женскаго пола (Листъ I)*; онѣ построены на основаніи таблицъ, помѣщенныхъ на страницахъ 86 и 88. Выгоднѣйшая изъ этихъ двухъ кривыхъ, начиная съ 50-ти-лѣтняго возраста, именно *верхняя*, составлена по *измѣненной* таблицѣ смертности женск. пола.
- 3) *Кривая смертности для обою пола (Листъ II)* получена изъ таблицы, приведенной на стр. 91.
- 4) Для нагляднаго сравненія, предлагаются на одномъ чертежѣ *четыре кривыя смертности (Листъ II)*, построенныя на основаніи таблицъ: Зернова и вмѣстѣ Бруна (для муж. пола), Зюсмилъха (исправл. Бауманомъ), Варгентина (для муж. пола) и наконецъ, моей таблицы для муж. пола.

---

\*) Въ Отдѣлѣ II (§ 28) объясненъ приемъ для черченія *кривыхъ смертности*.

## ОТДѢЛЪ II.

## ТАБЛИЦЫ НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

§ 28. Въ этомъ Отдѣлѣ мы займемся изслѣдованіями, относящимися къ распредѣленію населенія Россіи по возрастамъ. Приступая къ этому предмету, почти нетронутому у насъ, считаемъ полезнымъ предварительно изложить нѣкоторыя соображенія о таблицахъ народонаселенія вообще.

Для составленія такого рода таблицы, статистики пользуются или данными, получаемыми изъ непосредственнаго народосчисленія страны по возрастамъ, произведеннаго въ возможно-короткій промежутокъ времени, или же принимаютъ въ основаніе *таблицу смертности*, вычисленную для той же страны. Первый способъ, безъ сомнѣнія, есть надежнѣйшій; но, въ настоящее время, онъ непримѣнимъ къ Россіи, потому что произведенныя у насъ *ревизіи* не представляютъ ни надлежащей степени точности, ни достаточнаго числа данныхъ для рѣшенія вопроса о народосчисленіи. Операція однодневной, или по крайней мѣрѣ самой краткосрочной переписи, необходимой для надежности получаемыхъ результатовъ, чрезвычайно затруднительна, и едва-ли выполнима при обширности Имперіи; съ другой стороны представляется неполнота, ибо изъ нашихъ ревизій изъяты лица нѣкоторыхъ сословій, какъ то дворяне, чиновники, военные, почетные граждане и проч. И такъ, по необходимости, мы должны, въ настоящее время, отказаться отъ употребленія этого способа.

При неподвижномъ населеніи страны, то есть при такомъ, въ которомъ между прочимъ итоги годовыхъ рожденій и умершихъ

предполагаются равными между собой, статистики, изъ таблицы смертности выводятъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ указанія для *таблицы народонаселенія, распределеннаго по возрастамъ*. Для опредѣленія относительнаго числа дѣтей отъ 0 до 1-го года, они берутъ *среднюю арифметическую* изъ первыхъ двухъ показаній таблицы смертности, т. е. полу-сумму числа новорожденныхъ и младенцевъ, дожившихъ до одного года. Относительное число дѣтей отъ 1 года до 2 лѣтъ опредѣляется *среднею арифметическою* изъ втораго и третьяго показанія таблицы смертности, именно полу-суммою достигшихъ одного года и двухъ-лѣтняго возраста, и такъ далѣе до предѣла человеческой жизни, или до конца таблицы. Далѣе, сумму всѣхъ найденныхъ такимъ образомъ среднихъ чиселъ, то есть полный итогъ народонаселенія, обусловливаемый употребленною таблицею смертности, обыкновенно относятъ къ какой нибудь нормѣ, на-примѣръ къ 10 000, къ 100 000, къ 1 000 000, или къ другому круглому числу; послѣ того, полученные среднія числа измѣняютъ въ отношеніи этой нормы къ найденному полному итогу народонаселенія. Такимъ образомъ, если означимъ чрезъ  $P$  этотъ полный итогъ, чрезъ  $x$  разсматриваемый возрастъ, чрезъ  $b_x$  вычисленное указаніе числа сверстниковъ возраста  $x$ , чрезъ  $Q$  принятую въ круглыхъ числахъ норму народонаселенія, на-примѣръ 100 000, наконецъ чрезъ  $B_x$  указаніе, соответственное  $b_x$ , и относящееся къ измѣненной таблицѣ народонаселенія, вычисляемой для нормы  $Q$ , то получимъ

$$B_x = \frac{Qb_x}{P}.$$

Присовокупимъ къ этому, что такъ какъ указаніе  $b_x$  относится къ извѣстному числу рожденій, на-примѣръ къ 1 000 по составленнымъ нами таблицамъ смертности, то вѣроятное число рожденій, соответствующее таблицѣ народонаселенія при нормѣ  $Q$ , и которое мы изобразимъ чрезъ  $N$ , будетъ

$$N = \frac{1000 Q}{P}.$$

Съ другой стороны, если означимъ соответственно чрезъ  $N'$  и  $P'$  дѣйствительные годовые итоги рожденій и народонаселенія въ государствѣ, то, по причинѣ допускаемой статистиками взаимной пропорціональности этихъ элементовъ, получимъ также

$$\frac{N'}{P'} = \frac{1000}{P},$$

откуда

$$P' = \frac{P N'}{1000}.$$

Такимъ образомъ, по извѣстному числу  $N'$  годовыхъ рожденій въ государствѣ и итога  $P$ , относящагося къ таблицѣ народонаселенія, опредѣлится и самое населеніе  $P'$  страны.

Изложенный сейчасъ способъ вычисленія таблицы распредѣленія жителей страны по возрастамъ, требующій, независимо отъ другихъ условій, чтобы народонаселеніе оставалось неподвижнымъ, очевидно не примѣнимъ къ дѣйствительности, ибо гипотеза о неподвижности населенія, нигдѣ и никогда не осуществляется съ надлежащею степенью приближенія. Такого мнѣнія и нѣкоторые статистики, почему они и не считаютъ объясненный сейчасъ переходъ отъ *таблицы смертности* къ *таблицѣ народонаселенія* достаточно вѣрнымъ. Дальгѣйшія соображенія по этому предмету читатели найдутъ ниже, въ § 30.

Кромѣ указаннаго сейчасъ главнаго недостатка, есть и другая, хотя слабѣйшая по своему вліянію, причина неточности упоминаемаго способа; она заключается въ несвойственномъ вопросу употребленія *среднихъ ариѳметическихъ величинъ* изъ двухъ смежныхъ указаній таблицъ смертности. Для бѣльшей ясности нѣкоторыхъ новыхъ соображеній, представляющихся по поводу послѣдняго нашего утвержденія, предположимъ, что мы построили *кривую смертности* на основаніи той именно таблицы, которая должна послужить намъ для распредѣленія по возрастамъ извѣстнаго населенія. Съ этою цѣлію принимаемъ произвольную прямую  $Ox$  (*Листъ III, фиг. 1*) за положительную полу-ось абсциссъ, перпендикуляръ  $Oy$  къ  $Ox$  за положительную полу-ось ординатъ, и точку  $O$  за начало координатъ. Откладываемъ отъ начала  $O$  по



оси  $x$  сто равныхъ частей, и послѣдовательныя дѣленія отмѣчаемъ нумерами 1, 2, 3. . . . до 100. Изъ всѣхъ точекъ дѣленія возставаемъ перпендикуляры  $1m'$ ,  $2m''$ ,  $3m'''$  . . . . , на которыхъ опредѣляемъ точки кривой смертности, откладывая ординаты пропорціональныя цифрамъ остающихся въ живыхъ въ соответственныхъ возрастахъ по употребляемой таблицѣ. Пусть будетъ 1 000 норма рождений; беремъ первую ординату  $Om$  произвольно, разумѣя подъ нею число 1 000; относя къ этой длинѣ  $Om$  всѣ остальные ординаты, беремъ длину  $1m'$  пропорціональную числу оставшихся въ живыхъ изъ этихъ 1 000 новорожденныхъ по прошествіи *одного* года, ординату  $2m''$  — пропорціональную числу дожившихъ до *двухъ* лѣтъ, и такъ далѣе, пока не дойдемъ до предѣла человеческой жизни, положимъ до *ста* лѣтъ; въ такомъ предположеніи на *сотомъ* дѣленіи ордината будетъ *нуль*. Черезъ отмѣченныя 101 точку  $m$ ,  $m'$ ,  $m''$ ,  $m'''$  . . . . проводимъ непрерывную линію, которую и называютъ *кривою смертности* \*). Такое графическое изображеніе представляетъ, въ наглядномъ видѣ, самую *таблицу смертности*, такъ что однимъ взглядомъ можно объять главныя измѣненія въ ходѣ смертности, а это иногда представляетъ болѣе удобства, чѣмъ обзорѣніе обширнаго ряда чиселъ въ таблицѣ.

Легко видѣть, что предложенный выше способъ *среднихъ чиселъ* приводится къ слѣдующимъ графическимъ построениямъ: соединимъ точку  $m$  съ  $m'$ , точку  $m'$  съ  $m''$ ,  $m''$  съ  $m'''$  и такъ далѣе, а изъ срединъ  $p$ ,  $p'$ ,  $p''$  . . . . линій,  $0—1$ ,  $1—2$ ,  $2—3$  . . . . возставимъ перпендикуляры  $pq$ ,  $p'q'$ ,  $p''q''$  . . . . , пересѣкающіе кривую смертности въ точкахъ  $n$ ,  $n'$ ,  $n''$  . . . . При такомъ построеніи, длины перпендикуляровъ  $pq$ ,  $p'q'$ ,  $p''q''$  и такъ далѣе, будутъ изображать принимаемыя статистиками послѣдовательныя *среднія ариѳметическія указанія* таблицы народонаселенія, распределеннаго по возрастамъ.

\*) Эту кривую, кажется, правильнѣе было бы называть *кривою живучести*, ибо ординаты ея опредѣляютъ *итомъ остающихся въ живыхъ* въ различные возрасты.

Но этотъ приемъ, даже при неподвижномъ народонаселеніи, не совсѣмъ точенъ, и приводитъ, какъ легко видѣть, къ результатамъ нѣсколько бѣльшимъ или нѣсколько мѣньшимъ противъ дѣйствительныхъ, смотря по тому, будетъ ли кривая смертности, въ разсматриваемомъ возрастѣ, обращена своею выпуклостію или вогнутостію къ линіи *Ox*. На эту неточность указываетъ и А. Кетле, въ своей статьѣ: *Sur les tables de mortalité et de population* \*), не предлагая впрочемъ никакого прямого средства для ея устранения. Въ замѣнъ принятаго статистиками способа, по которому они изъ таблицы смертности выводятъ таблицу населенія, предлагаемъ другой, устраняющій сказанную причину погрѣшностей; этотъ способъ основанъ на особенномъ приспособленіи къ занимающему насъ вопросу извѣстной теоремы Симпсона. Въ § 34 мы будемъ имѣть случай употребить этотъ приемъ.

### § 29. Пусть будутъ

$$a_0, a_1, a_2, a_3 \dots a_{n-1}, a_n, a_{n+1} \dots$$

послѣдовательныя указанія таблицы смертности, относящіяся по порядку къ возрастамъ

0 лѣтъ, 1 году, 2 г., 3 г. . . . . (n — 1) г., n г., (n + 1) г. . . . .,

или, что все равно, соотвѣтствующія этимъ возрастамъ ординаты кривой смертности (*Листъ III, фиг. 1*)

$$0m, 1m', 2m'', 3m''' \dots$$

Изобразимъ также чрезъ

$$b_1, b_2, b_3 \dots b_{n-1}, b_n, b_{n+1} \dots$$

искомыя указанія таблицы народонаселенія, такъ что  $b_n$  означаетъ вообще число сверстниковъ возраста отъ (n — 1) до n лѣтъ. Слѣдующаго обыкновенному способу, принимаютъ

$$b_1 = \frac{a_0 + a_1}{2}, b_2 = \frac{a_1 + a_2}{2} \dots b_n = \frac{a_{n-1} + a_n}{2} \dots$$

\*) *Bulletin de la Commission centrale de Statistique. Bruxelles, 1858; T. V, стр. 13.*

Выякнувъ же въ сущность вопроса, увидимъ, что при допущенной на время *неподвижности народонаселенія*, искомое указаніе  $b_n$  таблицы, соответствующее какому ни есть возрасту  $x$ , должно равняться не средней арифметической

$$\frac{a_{n-1} + a_n}{2},$$

изъ двухъ ординатъ  $a_{n-1}$  и  $a_n$ , а *средней арифметической изъ осей* ординатъ кривой смертности, ограниченной крайними ординатами  $a_{n-1}$  и  $a_n$ ; эта *средняя*, какъ извѣстно, для кривой *выпуклой* къ оси  $Ox$ , будетъ всегда менѣе полу-суммы  $\frac{a_{n-1} + a_n}{2}$ ; кривая же смертности, по крайней мѣрѣ для первыхъ возрастовъ, обращена *выпуклостію* своею къ сказанной оси.

И такъ, наша задача состоитъ теперь въ томъ, чтобы найти *среднюю* для безконечнаго числа ординатъ кривой смертности между извѣстными предѣлами. Для этого, въ строгомъ смыслѣ, должно знать какая это кривая, или, иначе, имѣть ея уравненіе. Требованіе это, по самой сущности вопроса, неисполнимо, точно такъ, какъ и при изслѣдованіи множества другихъ явленій физическихъ и нравственныхъ, ходъ которыхъ изображаютъ не рѣдко *эмпирическими кривыми*, не имѣя возможности подчинить ихъ строгому математическому закону. Если же, по роду производимыхъ изысканій, непременно нужно имѣть аналитическое выраженіе эмпирической кривой, то ее замѣняютъ какою либо другою извѣстною линіею, почти совпадающею съ нею, на-примѣръ *параболою высшаго порядка*, или же совокупностію нѣсколькихъ *параболъ*, на-примѣръ *параболъ втораго порядка*. Такъ поступимъ и мы въ настоящемъ случаѣ.

Черезъ каждыя три смежныя точки кривой смертности, именно черезъ точки  $m$ ,  $m'$ ,  $m''$ , потомъ черезъ  $m'$ ,  $m''$ ,  $m'''$ , далѣе черезъ  $m''$ ,  $m'''$ ,  $m''''$  и проч. проведемъ обыкновенныя *параболы втораго порядка*; совокупность такимъ образомъ построенныхъ частей линій или дугъ  $mm'$  отъ первой параболы,  $m'm''$  отъ второй параболы,  $m''m'''$  отъ третьей параболы и проч., составитъ непрерывную *кривую смертности*, удовлетворяющую всѣмъ требованіямъ

относительно указываемыхъ таблицею итоговъ доживающихъ до послѣдовательныхъ возрастовъ. При этомъ должно замѣтить, что отдѣльныя части  $m't''$ , принадлежащая къ первой и ко второй параболѣ, почти сольются въ одну дугу; то же самое должно разумѣть и о повторяющихся дугахъ  $m''m'''$ ,  $m'''m''''$  и такъ далѣе.

Условясь во всемъ сказанномъ, легко можемъ опредѣлить и новыя *среднія*  $b_1, b_2, b_3, \dots, b_n$ , о которыхъ было упомянуто выше. Дѣйствительно извѣстно, что *средняя* изъ всѣхъ ординатъ криволинейнаго сегмента равна площади этого сегмента, раздѣленной на его основаніе\*). Пусть будутъ соответственно

$$\omega_1, \omega_2, \omega_3, \dots, \omega_n$$

площади сегментовъ (*Листъ III, фиг. 1*)

$$Omm't'1, 1m'n't''2, 2m''n''m'''3, \dots,$$

а  $\Omega_1, \Omega_2, \Omega_3, \dots, \Omega_n$

площади сегментовъ

$$Omm't'n't''2, 1m'n't''n''m'''3, 2m''n''m'''n''''m''''4, \dots$$

Если примемъ каждое изъ равныхъ дѣленій 0 — 1, 1 — 2, 2 — 3 . . . , взятыхъ на оси абсциссъ, за *линейную единицу*, то получимъ

$$b_1 = \omega_1, b_2 = \omega_2, b_3 = \omega_3, \dots, b_n = \omega_n,$$

ибо, какъ мы уже замѣтили выше, каждая изъ искомыхъ *среднихъ* равна площади соответственнаго ей сегмента, раздѣленной на его основаніе, которое мы приняли сейчасъ за *единицу*.

Обратимся теперь къ площадямъ сегментовъ  $\Omega_1, \Omega_2, \Omega_3, \dots$ ; на основаніи *теоремы* Симпсона будетъ

$$\left. \begin{aligned} \Omega_1 &= \frac{1}{3}(a_0 + 4a_1 + a_2) \\ \Omega_2 &= \frac{1}{3}(a_1 + 4a_2 + a_3) \\ \Omega_3 &= \frac{1}{3}(a_2 + 4a_3 + a_4) \\ &\dots \dots \dots \\ \Omega_n &= \frac{1}{3}(a_{n-1} + 4a_n + a_{n+1}). \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (1)$$

\*) Смот. *Основанія математической теоріи вѣроятностей* Буняковского, 1846 г. *Примечаніе IX.*

Такимъ образомъ всѣ величины  $\Omega_1, \Omega_2, \Omega_3, \dots, \Omega_n$  могутъ быть вычислены посредствомъ указаний  $a_0, a_1, a_2, a_3, \dots$  употребляемой таблицы. Съ другой же стороны, какъ видно изъ *фиг.* 1, имѣемъ

$$\left. \begin{aligned} \omega_1 + \omega_2 &= \Omega_1 \\ \omega_2 + \omega_3 &= \Omega_2 \\ \omega_3 + \omega_4 &= \Omega_3 \\ \dots & \dots \\ \omega_{2m-1} + \omega_{2m} &= \Omega_{2m-1} \\ \omega_{2m} + \omega_{2m+1} &= \Omega_{2m} \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (2)$$

Замѣтимъ, что число неизвѣстныхъ  $\omega_1, \omega_2, \omega_3, \dots, \omega_{2m+1}$  превышаетъ единицею число уравненій; слѣдовательно, достаточно имѣть значеніе одной изъ этихъ неизвѣстныхъ для опредѣленія всѣхъ остальныхъ.

Изъ равенствъ (2) выводимъ

$$\begin{aligned} \omega_1 - \omega_3 &= \Omega_1 - \Omega_2 \\ \omega_3 - \omega_5 &= \Omega_2 - \Omega_4 \\ \omega_5 - \omega_7 &= \Omega_3 - \Omega_6 \\ \dots & \dots, \dots \\ \omega_{2m-1} - \omega_{2m+1} &= \Omega_{2m-1} - \Omega_{2m} \end{aligned}$$

Сложивъ всѣ эти уравненія, получимъ

$$\omega_1 = \sum_1^m \Omega_{2m-1} - \sum_1^m \Omega_{2m} + \omega_{2m+1} \dots \dots \dots (3)$$

гдѣ, для краткости, мы положили

$$\left. \begin{aligned} \sum_1^m \Omega_{2m-1} &= \Omega_1 + \Omega_3 + \Omega_5 + \dots + \Omega_{2m-1} \\ \sum_1^m \Omega_{2m} &= \Omega_2 + \Omega_4 + \Omega_6 + \dots + \Omega_{2m} \end{aligned} \right\} \dots \dots (4)$$

Посредствомъ уравненій (3) и (2) вполне разрѣшится занимающій насъ вопросъ, когда площадь  $\omega_{2m+1}$  будетъ извѣстна. Дѣйствительно, по извѣстной величинѣ  $\omega_{2m+1}$ , изъ уравн. (3) и (4) найдется сперва величина  $\omega_1 = b_1$ ; потомъ, по извѣстному значе-

нію  $\omega_1$ , изъ формулъ (2) выведутся по порядку величины всѣхъ остальныхъ количествъ  $\omega_2, \omega_3, \omega_4, \dots$ , или, что все равно, искомымъ указаній  $b_2, b_3, b_4, \dots$  таблицы народонаселенія.

И такъ, для окончательнаго рѣшенія задачи, остается опредѣлить непосредственно  $\omega_{2m+1}$  для какого ни есть  $m$ , или же вообще одну изъ величинъ  $\omega_1, \omega_2, \omega_3, \dots$ . Вопросъ этотъ, по свойству таблицъ смертности, въ особенности когда норма рожденій не слишкомъ велика, какъ на-примѣръ 1 000, рѣшается очень просто, и даже вообще представляетъ выборъ между нѣсколькими изъ величинъ  $\omega_1, \omega_2, \omega_3, \omega_4, \dots$ . Въ самомъ дѣлѣ, легко видѣть, что стоитъ только въ употребляемой таблицѣ смертности дойти до такихъ *трехъ* смежныхъ указаній

$$a_n, a_{n+1}, a_{n+2},$$

которыя составляли бы между собою *арифметическую прогрессию*, т. е. чтобы было

$$a_n - a_{n+1} = a_{n+1} - a_{n+2}.$$

Въ такомъ предположеніи, и обращаясь опять къ *фиг.* 1, увидимъ, что линія, соединяющая концы перпендикуляровъ  $a_n$  и  $a_{n+1}$  будетъ *прямою*, какъ то прямо усматривается изъ объясненнаго выше приема, состоящаго въ проведеніи *параболы второго порядка* чрезъ три смежныя точки. Слѣдовательно  $\omega_{n+1}$  обратится въ *трапецію*, почему и получимъ

$$\omega_{n+1} = \frac{a_n + a_{n+1}}{2}.$$

Такъ, на-примѣръ, въ нашей таблицѣ смертности для муж. пола (стр. 71), первыя равноразностныя три числа будутъ

$$a_9 = 561, a_{10} = 556, a_{11} = 551;$$

слѣдовательно

$$b_{10} = \omega_{10} = \frac{a_9 + a_{10}}{2} = 558,5.$$

По этой величинѣ, на основаніи формулъ (2), выведемъ неизвѣстныхъ  $\omega_1, \omega_2, \omega_3, \dots$  до  $\omega_9$  включительно; значенія ихъ будутъ:

$$b_9 = \omega_9 = \Omega_9 - \omega_{10}$$

$$b_8 = \omega_8 = \Omega_8 - \Omega_9 + \omega_{10}$$

$$b_7 = \omega_7 = \Omega_7 - \Omega_8 + \Omega_9 - \omega_{10}$$

.....

$$b_1 = \omega_1 = \Omega_1 - \Omega_2 + \Omega_3 - \Omega_4 + \Omega_5 - \Omega_6 + \Omega_7 - \Omega_8 + \Omega_9 - \omega_{10}.$$

Что касается до количествъ  $\Omega_1, \Omega_2, \Omega_3$  и проч., то всё они, посредствомъ цифръ таблицы смертности, опредѣляются изъ формуль (1).

Дальнѣйшія указанія  $b_{11} = \omega_{11}, b_{12} = \omega_{12}, b_{13} = \omega_{13} \dots$  получимъ совершенно подобнымъ образомъ, начиная дѣйствіе съ ординаты  $a_{11}$ , и прѣискивая опять *три* смежныя равноразностныя ординаты. Или же, можно употребить найденную величину  $\omega_{10}$  для опредѣленія дальнѣйшихъ чиселъ  $\omega_{11}, \omega_{12}, \omega_{13} \dots$  на основаніи равенствъ

$$\omega_{10} + \omega_{11} = \Omega_{10}$$

$$\omega_{11} + \omega_{12} = \Omega_{11}$$

$$\omega_{12} + \omega_{13} = \Omega_{12}$$

$$\omega_{13} + \omega_{14} = \Omega_{13}$$

.....

изъ которыхъ выводимъ

$$b_{11} = \omega_{11} = \Omega_{10} - \omega_{10}$$

$$b_{12} = \omega_{12} = \Omega_{11} - \Omega_{10} + \omega_{10}$$

$$b_{13} = \omega_{13} = \Omega_{12} - \Omega_{11} + \Omega_{10} - \omega_{10}$$

$$b_{14} = \omega_{14} = \Omega_{13} - \Omega_{12} + \Omega_{11} - \Omega_{10} + \omega_{10}$$

.....

§ 30. Въ § 28 мы сказали, что таблица народонаселенія, выведенная непосредственно изъ таблицы смертности, почти всегда будетъ ошибочна. По важности вопроса, войдемъ въ надлежащія подробности, и постараемся устранить, на сколько возможно, недостатокъ этого способа.

Нѣкоторые математики и статистики, занимавшіеся теоріею таблицъ народонаселенія, полагали, что онѣ, при неподвижномъ

*народонаселеніи*, могутъ быть вычисляемы по объясненному въ § 28 способу. Такого мнѣнія былъ знаменитый Лапласъ \*), также Лакруа \*\*) и другіе. Извѣстный Фурье \*\*\*) требовалъ двухъ условій: 1) чтобы народонаселеніе достигло во всѣхъ своихъ частяхъ состоянія неизмѣннаго, и 2) чтобы число прибывающихъ въ страну и выселяющихся изъ нея, по незначительности своей, могло быть пренебрежено. А. Кетле того мнѣнія, что условіе неподвижности народонаселенія, или достиженія имъ во всѣхъ частяхъ его состоянія неизмѣннаго, недостаточно для того, чтобы изъ таблицы смертности можно было вывести таблицу народонаселенія, распределеннаго по возрастамъ. Обсужденіе этого вопроса привело его къ заключенію, что переходъ отъ таблицы смертности къ таблицѣ народонаселенія позволителенъ только въ томъ случаѣ, когда итоги умершихъ, въ каждомъ возрастѣ, сохраняютъ ежегодно одинаковыя взаимныя отношенія, при чемъ народонаселеніе можетъ быть безразлично *неподвижнымъ, возрастающимъ или убывающимъ* †).

Нѣтъ, кажется, надобности настаивать на томъ, какъ рѣдко условія, требуемыя для правильнаго перехода отъ законовъ смертности къ законамъ народонаселенія, удовлетворяются въ дѣйствительности хотя сколько нибудь приблизительно. Поэтому, непосредственное употребленіе таблицы смертности для распределенія народонаселенія по возрастамъ едва-ли можетъ найти приложеніе къ какому либо случаю на практикѣ. Во всякой странѣ были, и всегда будутъ, болѣе или менѣе значительныя измѣненія въ числѣ годовыхъ рожденій, предшествовавшія времени составленія для нея таблицы смертности. Эти, вообще не равномѣрныя перемѣны въ рождаемости имѣютъ прямое вліяніе на итоги сверстниковъ различныхъ возрастовъ въ живомъ поколѣніи, между тѣмъ какъ подобныя отгѣнки исчезаютъ въ таблицахъ смертности, которыя,

\*) *Essai philosophique sur les probabilités*; 1819, стр. 176.

\*\*) *Traité élémentaire du calcul des probabilités*; 1833, стр. 206.

\*\*\*) *Recherches statistiques sur la ville de Paris*; 1821, Introduction стр. XVIII.

†) *Bull. de la Commission centrale de Statistique*; Bruxelles, 1851, T. IV, стр. 84.



по сущности своей, должны заключать въ себѣ только показанія, отнесенныя къ одной постоянной нормѣ рожденій.

Въ виду этихъ затрудненій, и за недостаткомъ подробныхъ переписей по возрастамъ для Имперіи, должно было придумать особенный приемъ для извлеченія изъ имѣющихся у насъ статистическихъ данныхъ такихъ показаній, которыя могли бы послужить для составленія таблицы народонаселенія. Предлагаемый здѣсь способъ, совершенно строгій въ теоретическомъ отношеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, приводитъ къ результатамъ, которые подтверждаются въ удовлетворительной степени и добытыми у насъ статистическими фактами (§ 40).

§ 31. Чтобы съ совершенною ясностію представить себѣ условія занимающаго насъ вопроса, вникнемъ въ значеніе *основныхъ чиселъ* 407, 37, 18 и проч., или соотвѣтствующихъ имъ указаній итоговъ остающихся въ живыхъ 593, 556, 538 и проч. (*Таблица смертности муж. пола*, стр. 71).

Первый рядъ чиселъ

407, 37, 18 . . . . .

означаетъ сколько, изъ числа 1000 новорожденныхъ, умираетъ въ теченіе пятилѣтнихъ возрастныхъ періодовъ

0 — 5 л., 5 — 10 л., 10 — 15 л. . . . .,

а второй

593, 556, 538 . . . . .

сколько, изъ того же числа 1000, доживаетъ до 5-ти лѣтъ, до 10-ти л., до 15-ти л. и такъ далѣе.

Вообразимъ теперь такую мѣстность, въ которой мужское населеніе распредѣляется по возрастамъ согласно съ таблицею народонаселенія, выведенною изъ упомянутой сейчасъ таблицы смертности, на основанія способа, изложеннаго въ § 28. Если въ такомъ предположеніи, допустимъ употребленіе *среднихъ ариме-*

*мическихъ*, безъ предложеннаго нами измѣненія въ § 29, то число жителей муж. пола той мѣстности распределятся слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{aligned} \text{Отъ 0 до 1 года} & \dots\dots\dots \frac{1\,000 + 785}{2} = 867,5 \\ \text{» 1 до 2 лѣтъ} & \dots\dots\dots \frac{785 + 677}{2} = 706 \\ \text{» 2 до 3 лѣтъ} & \dots\dots\dots \frac{677 + 688}{2} = 657,5 \\ & \dots\dots\dots \\ \text{отъ 59 до 60 лѣтъ} & \dots\dots\dots \frac{259 + 249}{2} = 254 \\ & \dots\dots\dots \end{aligned}$$

Цифры эти, при сдѣланной сейчасъ оговоркѣ на счетъ *среднихъ*, слѣдовало бы считать вѣрными только при абсолютной неизмѣняемости законовъ смертности во всѣхъ возрастахъ въ теченіе ста лѣтъ, предшествовавшихъ эпохѣ составленія таблицы, и, главное, въ томъ предположеніи, что *въ каждый изъ ста предшествовавшихъ годовъ, число рожденій муж. пола постоянно равнялось 1 000*. Дѣйствительно, еслибъ предположили, на-примѣръ, что за 60 лѣтъ до эпохи, къ которой относится составляемая таблица, вмѣсто 1 000 рожденій муж. пола, ихъ было 500 или 2 000, то очевидно, и число сверстниковъ 60-ти лѣтъ равнялось бы только *половинному* числу въ первомъ случаѣ, и *удвоенному* во второмъ противъ цифры 254. То же самое должно разумѣть и о сверстникахъ всѣхъ другихъ возрастовъ.

Вводить въ вычисленіе колебанія закона смертности, въ особенности въ теченіе продолжительнаго столѣтняго періода, нѣтъ, конечно, никакой возможности; и для другихъ государствъ, опередившихъ насъ въ собраніи статистическихъ данныхъ, задача эта неразрѣшима. Да и къ тому жъ, если не существовало какой либо причины усиленной смертности, преимущественно дѣйствовавшей на нѣкоторые возрасты, а были только незначительныя измѣненія, которымъ попеременно подвергались всѣ возрастныя періоды, то такія колебанія не произведутъ ощутительныхъ измѣненій въ законахъ смертности, выражаемыхъ таблицею. Совсѣмъ

другое дѣло абсолютное увеличеніе или уменьшеніе числа годовыхъ рожденій: то и другое имѣеть значительное вліяніе на цифры таблицы народонаселенія.

Руководствуясь такими соображеніями, приступимъ къ составленію особой *вспомогательной таблицы*, которая должна послужить намъ потомъ для вычисленія *таблицы народонаселенія муж. пола православнаго исповѣданія для Россіи на 1862 годъ*. На новыхъ нашихъ *вспомогательныхъ основныхъ числахъ* должны будутъ съ точностію отразиться тѣ измѣненія, которымъ подвергались итоги рожденій въ послѣдовательныя пятилѣтія, предшествовавшія эпохѣ 1862 года.

Удержимъ всѣ обозначенія § 13 (Отдѣлъ I); сверхъ того, изобразимъ соотвѣтственно чрезъ

$$z_1, z_2, z_3 \dots \text{до } z_{20}$$

*новыя основныя числа*, то есть новыя значенія чиселъ

$$x_1, x_2, x_3 \dots \text{до } x_{20},$$

изображающихъ итоги умершихъ въ 1862 году, при нормѣ 10 000 рожденій, относящіяся къ возрастамъ

$$0 — 5 \text{ л.}, 5 — 10 \text{ л.}, 10 — 15 \text{ л.} \dots 95 — 100 \text{ л.}$$

Различіе между прежними *основными числами*  $x_1, x_2, x_3 \dots$  и новыми *вспомогательными*  $z_1, z_2, z_3 \dots$  будетъ состоять въ томъ, что первый рядъ, по самой сущности своей, выражаетъ только законы смертности, и нисколько не зависитъ отъ измѣненій, происшедшихъ въ итогахъ рожденій въ эпохи, предшествовавшія 1862-му году, тогда какъ члены втораго ряда  $z_1, z_2, z_3 \dots$  обусловливаются въ одно время и законами смертности, и цифрами рождаемости въ тѣ годы, къ которымъ относятся рожденія умершихъ въ 1862 году въ различныхъ возрастахъ.

На такомъ основаніи приступимъ къ опредѣленію указаній  $z_1, z_2, z_3 \dots$ . Такъ какъ вычисляемая нами таблица народонаселенія будетъ относиться къ 1862 году, то употребимъ найденныя

на стр. 60 значенія для  $x_1, x_2, x_3, \dots$ , вычисленные для того же года. Въ § 13 мы нашли, что среднее годовое число рождений для періода 1857 — 1862 г., то есть для возраста отъ 0 до 5 лѣтъ, равно

$$N_1 = 1\,433\,699;$$

къ этому итогу  $N_1$ , относящемуся къ эпохѣ 1862 года, для которой составляется теперь таблица, мы будемъ относить всѣ другіе  $N_2, N_3, N_4, \dots$ . Поэтому, удержавъ прежнюю норму 10 000 въ 1862 году, мы примемъ новое основное число  $s_1$  равнымъ  $x_1$ , вслѣдствіе чего и будетъ

$$s_1 = x_1 = 4\,067.$$

Далѣе, принявъ въ соображеніе, что умершіе въ 1862 году, въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ, всѣ родились въ періодъ 1852 — 1857 г., для котораго среднее число рождений было

$$N_2 = 1\,299\,293,$$

окажется, что для перехода отъ основнаго числа  $x_2 = 367$  къ числу  $s_2$ , первое  $x_2$  должно быть уменьшено, потому что  $N_2 < N_1$ , и именно въ содержаніи  $N_2$  къ  $N_1$ , такъ что

$$s_2 = \frac{N_2}{N_1} x_2 = 333.$$

И въ самомъ дѣлѣ,  $x_2$  означаетъ число умершихъ въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ изъ 10 000 рождений, и къ этой же нормѣ относилось число  $x_1 = s_1$ ; что касается до числа  $s_2$ , означающаго итогъ подобный  $x_2$ , но относящійся къ меньшему числу умершихъ сверстниковъ отъ 5 до 10 лѣтъ, то оно и должно быть отнесено къ нормѣ меньшей чѣмъ 10 000 въ содержаніи  $N_2$  къ  $N_1$ , и поэтому равной

$$\frac{10\,000\,N_2}{N_1},$$

ибо, въ пятилѣтіе 1852 — 1857 г., число рождений было  $N_2$ , а въ періодъ 1857 — 1862 г. оно простиралось до числа  $N_1$ , которое превышаетъ  $N_2$ . Такимъ образомъ, замѣнивъ въ формулѣ (Отдѣлъ I, § 13)

$$x_2 = \frac{10\,000\ m_2}{N_2}$$

норму 10 000 числомъ  $\frac{10\,000N_2}{N_1}$ , и написавъ  $z_2$  вмѣсто  $x_2$ , получимъ

$$z_2 = \frac{10\,000\ N_2}{N_1} \cdot \frac{m_2}{N_2} = \frac{N_2}{N_1} \cdot \frac{10\,000\ m_2}{N_2} = \frac{N_2}{N_1} x_2,$$

согласно съ найденнымъ сейчасъ результатомъ.

Совершенно подобнымъ образомъ, по значеніямъ

$$N_2 = 1\,249\,996, \quad x_3 = 182,$$

найдется

$$z_3 = \frac{N_3}{N_1} x_3 = 158,$$

и вообще будетъ

$$z_n = \frac{N_n}{N_1} x_n \dots \dots \dots (5)$$

Но, съ другой стороны, при нормѣ 10 000 рожденій, имѣемъ (Отдѣлъ I, § 13)

$$x_2 = \frac{10\,000\ m_2}{N_2}$$

$$x_3 = \frac{10\,000\ m_3}{N_3}$$

$$\dots \dots \dots$$

$$x_n = \frac{10\,000\ m_n}{N_n}$$

слѣдовательно

$$\left. \begin{aligned} z_1 &= \frac{10\,000\ m_1}{N_1} \\ z_2 &= \frac{10\,000\ m_2}{N_1} \\ z_3 &= \frac{10\,000\ m_3}{N_1} \\ \dots \dots \dots \\ z_n &= \frac{10\,000\ m_n}{N_1} \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (6)$$

разумѣя подъ  $m_1, m_2, m_3 \dots$ , какъ и въ § 13, абсолютные итоги умершихъ въ 1862 году, относящіяся по порядку къ возрастнымъ періодамъ

0 — 5 л., 5 — 10 л., 10 — 15 л. . . . .



а слѣдовательно и число  $z_n$ , опредѣляемое формулою (5), сохранило бы прежнее свое значеніе, и тѣмъ самымъ оправдаюсь бы наше утвержденіе о возможности сохраненія въ вычисленіи итоговъ  $N_1, N_2, N_3, \dots$  безъ поправокъ.

На такомъ основаніи, вычисляя указанія

$$z_4, z_5, z_6 \dots \dots \text{до } z_{12}$$

по формулѣ (5), а остальные

$$z_2, z_3 \text{ и } z_{13}, z_{14}, z_{15} \dots \dots \text{до } z_{20}$$

по формуламъ (6), получимъ въ дѣльяхъ числахъ слѣдующія величины для *вспомогательныхъ основныхъ чиселъ*:

Возрасть.	Нов. основн. числа $z$ .	Возрасть.	Нов. основн. числа $z$ .
0 — 5	4 067	55 — 60	225
5 — 10	333	60 — 65	214
10 — 15	158	65 — 70	190
15 — 20	157	70 — 75	143
20 — 25	172	75 — 80	102
25 — 30	173	80 — 85	64
30 — 35	172	85 — 90	36
35 — 40	197	90 — 95	17
40 — 45	204	95 и	} 10
45 — 50	202	свыше	
50 — 55	197		

Если возьмемъ сумму всѣхъ чиселъ  $z_1, z_2, z_3, \dots$ , заключающихся въ этой таблицѣ, то получимъ итогъ 7033. Значеніе цифръ  $z_1, z_2, z_3, \dots$  въ разсужденіи этого итога будетъ слѣдующее: изъ числа 7033 лицъ муж. пола православнаго исповѣданія, умершихъ въ 1862 году, приходилось смертныхъ случаевъ:

въ возрастѣ отъ 0 до 5 лѣтъ. . . . .	4 067
» » » 5 » 10 » . . . . .	333
» » » 10 » 15 » . . . . .	158
» » » 15 » 20 » . . . . .	157
. . . . .	
въ возрастѣ отъ 90 до 95 л. . . . .	17
» » » 95 и свѣше. . . . .	10
	Итого. . . 7 033.

§ 32. Вычисливъ такимъ образомъ *новыя основныя числа*  $z_1, z_2, z_3, \dots$ , мы займемся опредѣленіемъ соответствующихъ имъ *итоговъ остающихся въ живыхъ* въ дѣйствительномъ народонаселеніи.

Пусть будутъ, при той же нормѣ 10 000 рожденій въ 1862 году

$$c_5, c_{10}, c_{15} \dots c_{5n}$$

эти итоги, по порядку относящіеся къ возрастнымъ пятилѣтіямъ 0 — 5 л., 5 — 10 л., 10 — 15 л. . . . . 5 ( $n - 1$ ) до 5  $n$  лѣтъ.

Изобразимъ чрезъ

$$a_5 = 5\ 933, a_{10} = 5\ 566, a_{15} = 5\ 384, \dots$$

числа дожившихъ до тѣхъ же возрастовъ по таблицѣ смертности, приведенной въ § 18 на стр. 60, и вычисленной также для 10 000 рожденій. Основныя числа, соответствующія этимъ указаніямъ  $a_5, a_{10}, a_{15} \dots$ , будутъ (та же таблица)

$$x_1 = 4\ 067, x_2 = 367, x_3 = 182, \dots$$

Первое указаніе  $c_5$  очевидно равно числу рожденій 10 000 безъ числа  $z_1$ , умершихъ дѣтей отъ 0 до 5 лѣтъ; но такъ какъ (§ 31)

$$z_1 = x_1 = 4\ 067,$$

то и получимъ

$$c_5 = a_5 = 10\ 000 - 4\ 067 = 5\ 933.$$



Для опредѣленія второй цифры  $c_{10}$ , то есть соразмѣрнаго нормѣ рожденій числа дѣтей, достигающихъ 10-ти лѣтъ въ живомъ поколѣннн, разсуждаемъ слѣдующимъ образомъ.

Такъ какъ число рожденій  $N_1$ , относящееся къ пятилѣтню 1857 — 1862 г., и обуславливающее величины  $x_1 = z_1$ ,  $a_2 = c_2$ , приведено къ нормѣ 10 000 рожденій, то въ томъ же 1862 году соотвѣтствующее значеніе этой нормы, для возраста отъ 5 до 10 лѣтъ, который относится по рожденіямъ къ періоду 1852 — 1857 г., опредѣлится четвертымъ членомъ пропорціи

$$N_1 : 10\ 000 = N_2 : \frac{10\ 000 N_2}{N_1}.$$

Изъ этого числа должно вычесть:

- 1) Всѣхъ умершихъ въ возрастѣ отъ 0 до 5 лѣтъ; число ихъ опредѣлится четвертымъ членомъ пропорціи

$$10\ 000 : z_1 = \frac{10\ 000 N_2}{N_1} : \frac{N_2}{N_1} z_1.$$

- 2) Всѣхъ умершихъ въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ; эта цифра будетъ  $z_2$ . И такъ

$$c_{10} = \frac{10\ 000 N_2}{N_1} - \frac{N_2}{N_1} z_1 - z_2.$$

Но такъ какъ въ силу формулы (5) имѣемъ

$$z_1 = x_1, \quad z_2 = \frac{N_2}{N_1} x_2,$$

то и получимъ

$$c_{10} = \frac{N_2}{N_1} (10\ 000 - x_1 - x_2) = \frac{N_2}{N_1} a_{10}.$$

Чтобы найти третье показаніе  $c_{15}$ , опредѣляемъ норму рожденій для возраста отъ 10 до 15 лѣтъ, соотвѣтствующаго по рожденіямъ періоду 1847—1852 г.; эта норма изобразится четвертымъ членомъ пропорціи

$$N_1 : 10\ 000 = N_2 : \frac{10\ 000 N_2}{N_1}.$$

Изъ этого послѣдняго числа должно вычестъ:

- 1) Всѣхъ умершихъ въ возрастѣ отъ 0 до 5 лѣтъ; число ихъ опредѣлится четвертымъ членомъ пропорціи

$$10\ 000 : z_1 = \frac{10\ 000 N_2}{N_1} : \frac{N_2}{N_1} z_1.$$

- 2) Всѣхъ умершихъ въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ; число ихъ равно четвертому члену пропорціи

$$\frac{10\ 000 N_2}{N_1} : z_2 = \frac{10\ 000 N_2}{N_1} : \frac{N_2}{N_2} z_2.$$

- 3) Всѣхъ умершихъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ; эта цифра будетъ  $z_3$ . И такъ

$$c_{15} = \frac{10\ 000 N_3}{N_1} - \frac{N_3}{N_1} z_1 - \frac{N_3}{N_2} z_2 - z_3.$$

Въ силу же формуль (5) имѣемъ

$$z_1 = x_1, \quad z_2 = \frac{N_2}{N_1} x_2, \quad z_3 = \frac{N_3}{N_1} x_3;$$

слѣдовательно

$$c_{15} = \frac{N_3}{N_1} (10\ 000 - x_1 - x_2 - x_3) = \frac{N_3}{N_1} a_{15}.$$

Совершенно подобнымъ образомъ получимъ

$$\begin{aligned} c_{20} &= \frac{10\ 000 N_4}{N_1} - \frac{N_4}{N_1} z_1 - \frac{N_4}{N_2} z_2 - \frac{N_4}{N_3} z_3 - z_4 \\ &= \frac{N_4}{N_1} (10\ 000 - x_1 - x_2 - x_3 - x_4) = \frac{N_4}{N_1} a_{20}, \end{aligned}$$

и вообще

$$\begin{aligned} c_{5n} &= \frac{10\ 000 N_n}{N_1} - \frac{N_n}{N_1} z_1 - \frac{N_n}{N_2} z_2 - \frac{N_n}{N_3} z_3 - \dots - \frac{N_n}{N_{n-1}} z_{n-1} - z_n \\ &= \frac{N_n}{N_1} (10\ 000 - x_1 - x_2 - x_3 - \dots - x_{n-1} - x_n) = \frac{N_n}{N_1} a_{5n}. \end{aligned}$$

Послѣднее равенство

$$c_{5n} = \frac{N_n}{N_1} a_{5n} \dots \dots \dots (7)$$

выражаетъ весьма простое правило для вычисленія указаний напей вспомогательной таблицы. Оно показываетъ, что для получения величинъ  $c_5, c_{10}, c_{15}, c_{20} \dots$  стоитъ только соответственныя

цифры  $a_5, a_{10}, a_{15}, a_{20} \dots$  таблицы смертности (стр. 60) умножить по порядку на отношенія

$$\frac{N_1}{N_1} = 1, \frac{N_2}{N_1}, \frac{N_3}{N_1}, \frac{N_4}{N_1} \dots$$

Можно было предвидѣть этотъ результатъ: онъ выражаетъ прямое слѣдствіе начала, въ силу котораго итоги умершихъ и доживающихъ до послѣдовательныхъ возрастовъ принимаются *пропорциональными* соответственнымъ числамъ рожденій. Дѣйствительно, если сообразимъ, что для составляемой нами теперь таблицы, число

$$\frac{10\,000 N_n}{N_1}$$

изображаетъ норму рожденій, относящуюся къ возрасту  $5n$  лѣтъ, то, вслѣдствіе упоминаемой *пропорциональности*, должны имѣть

$$10\,000 : a_{5n} = \frac{10\,000 N_n}{N_1} : c_{5n};$$

изъ этой же пропорціи выводимъ уравненіе

$$c_{5n} = \frac{N_n}{N_1} a_{5n},$$

тождественное съ формулою (7).

Такъ какъ итоги  $N_{14}, N_{15}, N_{16} \dots$  до  $N_{20}$  не опредѣлены у насъ непосредственно за недостаткомъ статистическихъ данныхъ (§ 13), то, вмѣсто формулы (7), мы употребимъ другой приемъ. Для этого, изъ формулы (5) выведемъ величину  $N_n$ , именно

$$N_n = N_1 \frac{x_n}{x_n},$$

и внесемъ ее въ уравн. (7); такимъ образомъ получимъ

$$c_{5n} = \frac{x_n}{x_n} a_{5n} \dots \dots \dots (8)$$

На основаніи этой формулы (8), и вмѣстѣ съ тѣмъ чиселъ, заключающихся въ таблицахъ § 20 (стр. 66) и § 31 (стр. 110), составитъ слѣдующая *вспомогательная таблица*, указанія которой отнесены къ первоначальной нормѣ 10 000 рожденій. Въ виду дальнѣйшихъ приложений, приводятся также и указанія, отнесенныя къ цифрѣ 1 000 рожденій.

Лѣта.	Въ живомъ поколѣнн.	Лѣта.	Въ живомъ поколѣнн.
0	10 000	0	1 000
5	5 933	5	593
10	5 050	10	505
15	4 674	15	467
20	4 315	20	432
25	3 835	25	383
30	3 281	30	328
35	2 977	35	298
40	2 509	40	251
45	2 097	45	210
50	1 596	50	160
55	1 448	55	145
60	1 220	60	122
65	818	65	82
70	492	70	49
75	227	75	23
80	109	80	11
85	34	85	3
90	14	90	2
95	5	95	1
свыше 95	} 0	свыше 95	} 0

§ 33. Теперь, подобно тому какъ поступлено было, въ § 21, при составленіи таблицы смертности *по юдамъ*, включимъ между каждымъ двумя крайними указаніями возрастнаго пятилѣтія *четыре* годовыя показанія. Будемъ брать, на сколько возможно, эти включаемыя цифры пропорціональными соответственнымъ цифрамъ нашей таблицы смертности для муж. пола (стр. 71), вычисленной при нормѣ 1 000 рожденій; по причинѣ незначительности пятилѣтнихъ промежутковъ, степень приближенія полученныхъ такимъ образомъ результатовъ будетъ вполне достаточна. На такомъ основаніи составитъ окончательно слѣдующая вспомогательная таблица.

## ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

для распределения народонаселения мужского пола по возрастамъ.

Лѣта.	Въ живомъ поколѣнн.	Лѣта.	Въ живомъ поколѣнн.	Лѣта.	Въ живомъ поколѣнн.
0	1000	33	311	66	75
1	735	34	305	67	68
2	677	35	298	68	61
3	638	36	289	69	55
4	610	37	280	70	49
5	593	38	271	71	43
6	569	39	261	72	38
7	548	40	251	73	33
8	531	41	243	74	28
9	517	42	235	75	23
10	505	43	227	76	20
11	494	44	219	77	17
12	485	45	210	78	15
13	479	46	202	79	13
14	473	47	193	80	11
15	467	48	182	81	9
16	461	49	171	82	7
17	455	50	160	83	5
18	448	51	157	84	4
19	441	52	154	85	3
20	432	53	151	86	3
21	421	54	148	87	3
22	410	55	145	88	2
23	401	56	141	89	2
24	392	57	137	90	2
25	383	58	132	91	2
26	372	59	127	92	2
27	361	60	122	93	1
28	350	61	115	94	1
29	339	62	107	95	1
30	328	63	99	отъ 95	} 1
31	323	64	90	и свыше	
32	317	65	82		

§ 34. И такъ, вотъ таблица, въ которой числа доживающихъ до послѣдовательныхъ возрастовъ въ дѣйствительномъ населеніи соразмѣрены съ итогами рожденій въ эпохи, предшествовавшія 1862 году. Удовлетворяя такому требованію, найденныя указанія могутъ послужить для составленія *таблицы народонаселенія, распредѣленнаго по годовымъ возрастамъ*, на основаніи объясненнаго въ началѣ § 28 приема, который, при пособіи обыкновенной таблицы смертности, примѣнимъ только къ случаю *неподвижнаго народонаселенія*. Въмѣсто упоминаемаго приема, для бѣльшей точности, мы употребимъ способъ, предложенный нами въ § 29. Припоминая сказанное при его изложеніи, и изобразивъ чрезъ  $\omega_1, \omega_2, \omega_3, \dots$  послѣдовательныя указанія вычисляемой *таблицы народонаселенія*, надобно будетъ искать, въ *вспомогательной таблицѣ, три смежныя равноразностную указанія*; ближайшихъ къ ея началу находимъ *шесть*, соответствующихъ возрастамъ:

	Указанія:	Разности:
12 лѣтъ . . . . .	485	
13 » . . . . .	479	6
14 » . . . . .	473	6
15 » . . . . .	467	6
16 » . . . . .	461	6
17 » . . . . .	455	6

На основаніи подробно объясненныхъ въ § 29 приемовъ, получимъ

$$\omega_{13} = \frac{485 + 479}{2} = 482.$$

Далѣе, вычисляя по формулѣ (1) того же § 29 величины  $\Omega_1, \Omega_2, \Omega_3, \dots$  до  $\Omega_{12}$ , найдемъ въ цѣлыхъ числахъ:

$$\Omega_1 = \frac{1}{3}(1\ 000 + 4\ 735 + 677) = 1\ 539,$$

$$\Omega_2 = \frac{1}{3}(735 + 4\ 677 + 638) = 1\ 360,$$

$$\Omega_3 = \frac{1}{3}(677 + 4\ 638 + 610) = 1\ 280,$$

$$\Omega_4 = 1\ 224, \quad \Omega_5 = 1\ 184, \quad \Omega_6 = 1\ 139,$$

$$\Omega_7 = 1\ 097, \quad \Omega_8 = 1\ 063, \quad \Omega_9 = 1\ 035,$$

$$\Omega_{10} = 1\ 010, \quad \Omega_{11} = 989, \quad \Omega_{12} = 971.$$

Внося эти величины въ формулы (2), получимъ:

$$\begin{aligned} \omega_1 + \omega_2 &= 1\,539, & \omega_2 + \omega_3 &= 1\,360, & \omega_3 + \omega_4 &= 1\,280, \\ \omega_4 + \omega_5 &= 1\,224, & \omega_5 + \omega_6 &= 1\,184, & \omega_6 + \omega_7 &= 1\,139, \\ \omega_7 + \omega_8 &= 1\,097, & \omega_8 + \omega_9 &= 1\,063, & \omega_9 + \omega_{10} &= 1\,035, \\ \omega_{10} + \omega_{11} &= 1\,010, & \omega_{11} + \omega_{12} &= 989, & \omega_{12} + \omega_{13} &= 971. \end{aligned}$$

Такъ какъ  $\omega_{13} = 482$ , то изъ послѣдняго равенства выведемъ  $\omega_{12} = 971 - 482 = 489$ , изъ предпоследняго  $\omega_{11} = 989 - 489 = 500$  и такъ далѣе, до величины  $\omega_1$ . На такомъ основаніи будетъ

$$\begin{aligned} \omega_1 &= 839, & \omega_2 &= 700, & \omega_3 &= 660, & \omega_4 &= 620, \\ \omega_5 &= 604, & \omega_6 &= 580, & \omega_7 &= 559, & \omega_8 &= 538, \\ \omega_9 &= 525, & \omega_{10} &= 510, & \omega_{11} &= 500, & \omega_{12} &= 489, \\ & & \omega_{13} &= 482. \end{aligned}$$

Если бы эти указанія  $\omega_1, \omega_2, \omega_3, \dots$  стали опредѣлять по общеупотребляемому способу *среднихъ арифметическихъ* (§ 28), основываясь на нашей же *вспомогательной таблицѣ*, то нашли бы

$$\begin{aligned} \omega_1 &= \frac{1\,000 + 785}{2} = 867,5 \text{ вмѣсто } 839 \\ \omega_2 &= \frac{785 + 677}{2} = 706 \quad \text{»} \quad 700 \\ \omega_3 &= \frac{677 + 638}{2} = 657,5 \quad \text{»} \quad 660 \\ \omega_4 &= \frac{638 + 610}{2} = 624 \quad \text{»} \quad 620 \\ &\dots\dots\dots \\ \omega_{11} &= \frac{505 + 494}{2} = 499,5 \text{ вмѣсто } 500 \\ \omega_{12} &= \frac{494 + 485}{2} = 489,5 \quad \text{»} \quad 489 \\ \omega_{13} &= \frac{485 + 479}{2} = 482. \end{aligned}$$

Въ двухъ значеніяхъ перваго указанія  $\omega_1$  оказывается довольно ощутительная разность; несогласіе уменьшается въ послѣдующихъ цифрахъ  $\omega_2, \omega_3, \omega_4, \dots$ , и почти исчезаетъ для величинъ  $\omega_{11}$  и  $\omega_{12}$ .

Дальнѣйшія величины  $\omega_{14}$ ,  $\omega_{15}$ ,  $\omega_{16}$  . . . . , по незначительности нормы 1 000 рожденій, могутъ быть вычисляемы съ достаточнымъ приближеніемъ и по обыкновенному способу *среднихъ арифметическихъ* (§ 28), тѣмъ болѣе, что въ позднѣйшихъ возрастахъ смертность распредѣляется довольно равномѣрно. Начавъ такимъ образомъ вычисленіе съ 14-ти лѣтняго возраста, получимъ въ цѣлыхъ числахъ:

$$\omega_{14} = \frac{479 + 473}{2} = 476, \quad \omega_{15} = \frac{473 + 467}{2} = 470,$$

$$\omega_{16} = \frac{467 + 461}{2} = 464 \text{ и такъ далѣе.}$$

Сводъ найденныхъ величинъ  $\omega_1$ ,  $\omega_2$ ,  $\omega_3$  . . . . , написанныхъ по порядку противъ возрастныхъ указаній 0—1 г., 1—2 г., 2—3 г. . . . составитъ слѣдующую *таблицу народонаселенія*:



## ТАБЛИЦА

населения мужского пола православного исповѣданія для Россіи.

Возрасть.	Народона- селеніе.	Возрасть.	Народона- селеніе.	Возрасть.	Народона- селеніе.
<b>0—1</b>	<b>839</b>	33—34	308	66—67	72
1—2	700	<b>34—35</b>	<b>302</b>	67—68	64
2—3	660	35—36	293	68—69	58
3—4	620	36—37	285	<b>69—70</b>	<b>52</b>
<b>4—5</b>	<b>604</b>	37—38	275	70—71	46
5—6	580	38—39	266	71—72	41
6—7	559	<b>39—40</b>	<b>256</b>	72—73	35
7—8	538	40—41	247	73—74	31
8—9	525	41—42	239	<b>74—75</b>	<b>25</b>
<b>9—10</b>	<b>510</b>	42—43	231	75—76	22
10—11	500	43—44	223	76—77	18
11—12	489	<b>44—45</b>	<b>215</b>	77—78	16
12—13	482	45—46	206	78—79	14
13—14	476	46—47	197	<b>79—80</b>	<b>12</b>
<b>14—15</b>	<b>470</b>	47—48	188	80—81	10
15—16	464	48—49	176	81—82	8
16—17	458	<b>49—50</b>	<b>166</b>	82—83	6
17—18	452	50—51	158	83—84	5
18—19	444	51—52	156	<b>84—85</b>	<b>3</b>
<b>19—20</b>	<b>437</b>	52—53	152	85—86	3
20—21	426	53—54	150	86—87	3
21—22	416	<b>54—55</b>	<b>146</b>	87—88	3
22—23	405	55—56	143	88—89	2
23—24	397	56—57	139	<b>89—90</b>	<b>2</b>
<b>24—25</b>	<b>387</b>	57—58	135	90—91	2
25—26	378	58—59	129	91—92	2
26—27	366	<b>59—60</b>	<b>125</b>	92—93	1
27—28	356	60—61	118	93—94	1
28—29	344	61—62	111	<b>94—95</b>	<b>1</b>
<b>29—30</b>	<b>334</b>	62—63	103	отъ 95	} 1
30—31	325	63—64	95	и свѣше	
31—32	320	<b>64—65</b>	<b>86</b>		
32—33	314	65—66	78		

Въ § 28 было объяснено, почему вычисленіе *таблицъ народонаселенія* для Россіи нельзя основать ни на указаніяхъ таблицъ смертности, которыя привели бы къ совершенно ошибочнымъ результатамъ, ни на цифрахъ народныхъ переписей, не удовлетворяющихъ у насъ необходимымъ для сказанной цѣли условіямъ. По этимъ причинамъ мнѣ и пришлось прибѣгнуть къ новому приему, подробно изложенному въ предыдущихъ параграфахъ. Въ Отдѣлѣ III (§ 40) увидимъ, что моя таблица, представляющая первый опытъ въ этомъ родѣ, можетъ быть признана довольно удовлетворительною по степени согласія доставляемыхъ ею выводовъ съ результатами непосредственнаго исчисленія процентныхъ отношеній, существующихъ между возрастными составами *производительнаго, полупроизводительнаго и непроизводительнаго* возрастовъ мужескаго населенія Россіи. При этомъ не должно терять изъ виду и того, что между таблицами народонаселенія не только для разныхъ государствъ, но даже для одной и той же страны, вычисленными въ разные эпохи, встрѣчаются весьма значительныя разногласія. Такія разности въ указаніяхъ не рѣдко происходятъ отъ затрудненій, въ которыя бывають поставлены статистики самымъ свойствомъ данныхъ, не всегда однородныхъ, и, въ большей части случаевъ, не вполне достаточныхъ для рѣшенія вопроса съ желаемою степенью приближенія; отсюда, естественнымъ образомъ, возникаетъ необходимость прибѣгать къ предположеніямъ болѣе или менѣе произвольнымъ. Другая причина уклоненія однихъ таблицъ отъ другихъ состоитъ въ томъ, что распределеніе жителей страны по возрастамъ находится въ тѣсной зависимости отъ измѣненій, происшедшихъ въ движеніи народонаселенія за многіе годы до разсматриваемой эпохи. Такимъ образомъ таблица, вычисленная для опредѣленнаго времени, въ послѣдствіи оказывается погрѣшительною, почему и требуетъ по временамъ нѣкоторыхъ исправленій. Вникнувъ въ сущность способа, изложеннаго нами въ §§ 31, 32, 33 и 34, увидимъ, что опредѣленіе этихъ поправокъ, при надлежащихъ новыхъ статистическихъ данныхъ, не будетъ представлять особенныхъ затрудненій.

*Таблицу народонаселенія для женскаго пола можно вычислить, употребляя тѣ же самыя приемы, какими мы руководствовались при составленіи таблицы для мужскаго населенія. Общая таблица народонаселенія (для обоихъ половъ) получилась бы очень просто изъ двухъ отдѣльныхъ таблицъ народонаселенія, мужской и женской, какъ было показано въ Отдѣлѣ I (§ 27). Не останавливаясь на этихъ простыхъ арифметическихъ выкладкахъ, заключимъ этотъ Отдѣлъ преобразованіемъ послѣдней нашей таблицы.*

§ 35. Для численныхъ приложений *таблицы народонаселенія* (стр. 120) удобнѣе будетъ измѣнить всѣ ея указанія въ такомъ содержаніи, чтобы полное народонаселеніе  $\omega_1 + \omega_2 + \omega_3 + \dots$ , ею выражаемое, равнялось какой либо опредѣленной степени числа 10, на-примѣръ  $10^4 = 10\ 000$ . Мы съ намѣреніемъ не беремъ большаго числа, ибо, и при этой нормѣ, нельзя положиться на вѣрность простыхъ единицъ. На такое сомнѣніе естественнымъ образомъ наводитъ насъ свойство употребленныхъ нами данныхъ, которыхъ вѣрность, конечно, не простирается до послѣднихъ цифръ.

Пусть будетъ  $k$  отношеніе, въ которомъ должно измѣнить каждое изъ указаній  $\omega_1, \omega_2, \omega_3, \dots$ , чтобы народонаселеніе, по измѣненной таблицѣ, равнялось 10 000; въ силу этого условія найдется:

$$k(\omega_1 + \omega_2 + \omega_3 + \dots) = 10\ 000,$$

откуда

$$k = \frac{10\ 000}{\omega_1 + \omega_2 + \omega_3 + \dots}.$$

Сложивъ всѣ числа нашей *таблицы народонаселенія* (стр. 120), получимъ

$$\omega_1 + \omega_2 + \omega_3 + \dots = 22\ 231,$$

и слѣдовательно

$$k = \frac{10\ 000}{22\ 231}.$$

Означимъ чрезъ  $\rho_1, \rho_2, \rho_3 \dots$  послѣдовательныя указанія *преобразованной таблицы*; найдемъ въ цѣлыхъ числахъ:

$$\rho_1 = k\omega_1 = \frac{10\,000 \times 889}{22\,231} = 377$$

$$\rho_2 = k\omega_2 = \frac{10\,000 \times 700}{22\,231} = 315$$

$$\rho_3 = k\omega_3 = \frac{10\,000 \times 660}{22\,231} = 297$$

и такъ далѣе.

Сводъ всѣхъ указаній, такимъ образомъ полученныхъ, представлень въ слѣдующей таблицѣ:

## Т А В Л И Ц А,

изображающая распределение по возрастамъ 10 000 народонаселенія  
мужескаго пола православнаго исповѣданія въ Россіи.

Возрасть.	Народона- селеніе.	Возрасть.	Народона- селеніе.	Возрасть.	Народона- селеніе.
<b>0—1</b>	<b>377</b>	<b>29—30</b>	<b>150</b>	58—59	58
1—2	315	30—31	146	<b>59—60</b>	<b>56</b>
2—3	297	31—32	144	60—61	53
3—4	279	32—33	141	61—62	50
<b>4—5</b>	<b>272</b>	33—34	139	62—63	46
5—6	261	<b>34—35</b>	<b>136</b>	63—64	43
6—7	251	35—36	132	<b>64—65</b>	<b>39</b>
7—8	242	36—37	128	65—66	35
8—9	236	37—38	124	66—67	32
<b>9—10</b>	<b>229</b>	38—39	120	67—68	29
10—11	225	<b>39—40</b>	<b>115</b>	68—69	26
11—12	220	40—41	111	<b>69—70</b>	<b>23</b>
12—13	217	41—42	108	70—71	21
13—14	214	42—43	104	71—72	18
<b>14—15</b>	<b>211</b>	43—44	100	72—73	16
15—16	209	<b>44—45</b>	<b>97</b>	73—74	14
16—17	206	45—46	93	<b>74—75</b>	<b>11</b>
17—18	203	46—47	89	75—76	10
18—19	200	47—48	85	76—77	8
<b>19—20</b>	<b>197</b>	48—49	79	77—78	7
20—21	192	<b>49—50</b>	<b>75</b>	78—79	6
21—22	187	50—51	71	<b>79—80</b>	<b>5</b>
22—23	182	51—52	70	отъ 80	} 14
23—24	179	52—53	68	до 85	
<b>24—25</b>	<b>174</b>	53—54	67	отъ 85	
25—26	170	<b>54—55</b>	<b>66</b>	до 90	
26—27	165	55—56	64	свыше	} 3
27—28	160	56—57	63	90	
28—29	155	57—58	61		

По неимѣнію для Россіи *таблицъ народонаселенія, распределеннаго по возрастамъ*, сравненіе цифръ приведенной сейчасъ таблицы съ выводами нашихъ статистиковъ оказывается невозможнымъ. И такъ, я ограничусь сличеніемъ полученныхъ мною результатовъ съ подобными указаніями иностранныхъ таблицъ. Съ этою цѣлію, сопоставляю мои опредѣленія опредѣленіямъ Дювиллара \*) (для Франціи) и Кетле \*\*) (для Бельгіи, по народной переписи 1846 года). Всѣ цифры, для болѣе наглядности, приведены къ общей нормѣ 1 000 жителей. Таблицы Дювиллара и Кетле относятся къ обоему полу, а моя — къ мужскому населенію.

---

\*) *Annuaire pour l'an 1865*, publié par le bureau des longitudes; стр. 257.

\*\*) *Bulletin de la Commission centrale de Statistique*; Bruxelles, 1851, T. IV, стр. 91 и 92.

## Т А В Л И Ц А

для распределенія по возрастамъ 1 000 душъ въ Россіи, во Франціи  
и въ Бельгіи.

Возрастъ.	Россія.	Франція. Дювилларъ.	Бельгія. Кетле.
0 — 1	38	25	22
1 — 2	31	23	25
2 — 3	30	22	24
3 — 4	28	21	23
4 — 5	27	20	23
5 — 6	26	20	22
6 — 7	25	20	22
7 — 8	24	20	22
8 — 9	24	19	21
9 — 10	22	19	21
10 — 15	109	94	97
15 — 20	101	90	90
20 — 25	91	85	90
25 — 30	80	80	75
30 — 35	71	72	70
35 — 40	62	66	65
40 — 45	52	60	60
45 — 50	42	54	57
50 — 55	34	48	44
55 — 60	30	42	34
60 — 65	23	35	30
65 — 70	14	27	25
70 — 75	8	19	16
75 — 80	4	11	10
80 — 85	2	5	6
85 — 90	1	2	1,5
90 и свыше	1	1	0,5
<b>Итого.....</b>	<b>1 000</b>	<b>1 000</b>	<b>1 000 *)</b>

\*) Итогъ 1 000, выставленный въ таблицѣ Кетле, не вѣренъ; вмѣсто 1 000 выходитъ только 996. Впрочемъ, эта маловажная опечатка, падающая на которыя нибудь изъ возрастныхъ указаній, не имѣетъ вліянія на выводы, нами общія заключенія.

Изъ сличенія соотвѣтственныхъ между собою указаній этихъ трехъ таблицъ усматриваемъ, что въ народонаселеніи Россіи, въ 1862 году, существовалъ довольно значительный перевѣсъ молодого поколѣнія надъ старшими возрастами сравнительно съ Франціею и Бельгіею, судя по таблицамъ для этихъ государствъ. Этотъ статистическій фактъ прямо объясняется ошутительнымъ въ предшествовавшіе годы возрастаніемъ у насъ числа рожденій. Не смотря однакожь на замѣченный перевѣсъ, мы увидимъ въ Отдѣлѣ III (§ 40), что отношеніе итоговъ производительныхъ возрастовъ нашего населенія къ итогам непроизводительныхъ мало отличается отъ подобнаго отношенія для Бельгіи.

Изъ приведенной таблицы оказывается также, какъ и можно было предвидѣть, что число стариковъ въ Россіи, сравнительно съ молодымъ поколѣніемъ, значительно менѣе соотвѣтственнаго числа для Франціи и Бельгіи; причина тому весьма естественная: она заключается въ большомъ перевѣсѣ числа ежегодныхъ рожденій въ наше время надъ числомъ, относящимся къ концу прошедшаго столѣтія и къ началу нынѣшняго. Такъ, на-примѣръ, число стариковъ 65-ти лѣтъ въ 1862 году обуславливалось итогомъ рожденій въ 1797 году, а дѣтей 10-ти лѣтняго возраста—итогомъ рожденій въ 1852 году. Но изъ Таблицы I (См. Приложенія) усматриваемъ, что итоги рожденій муж. пола въ сказанные годы были:

въ 1797 г. . . . .	531 015
» 1852 » . . . . .	1 276 055.

Второе число слишкомъ вдвое больше перваго; слѣдовательно, сравнительный передъ Россіею перевѣсъ населенія въ престарѣлыхъ возрастахъ, замѣчаемый въ другихъ государствахъ, нисколько не можетъ служить подтвержденіемъ мнѣнія нѣкоторыхъ статистиковъ, будто-бы Россія находится въ невыгодныхъ условіяхъ относительно *домолтія*. Вопросъ о *мѣрѣ домолтія* долженъ быть рѣшенъ не *таблицею народонаселенія*, а *таблицею смертности*, вычисляемою при условіи, что всѣ итоги рожденій приведены къ одной и той же нормѣ.



Въ упомянутомъ на стр. 64 сочиненіи Демонферрана, помѣщены вычисленные имъ таблицы смертности и народонаселенія для Франціи (стр. 294—296). Если приведемъ его результаты къ употребленной сейчасъ нормѣ 1 000 жителей, то получимъ для возраста отъ 0 до 1 года цифру нѣсколько превышающую соответственную цифру какъ для Бельгіи, по Кетле, такъ и для Франціи, по Дювиллару, и слѣдовательно менѣе разнствующую отъ нашего указанія. Вотъ элементы для вычисленія сказанной цифры, относящіяся къ мужескому полу:

<i>Възрастн:</i>	<i>Населеніе:</i>
Отъ 0 дня до 1 мѣс. . . . .	39 658
» 1 мѣс. » 2 » . . . . .	37 859
» 2 » » 3 » . . . . .	37 734
» 3 » » 6 » . . . . .	108 559
» 6 » » 1 года. . . . .	209 191
Отъ дня рожд. до 1-го года	433 001.

Такъ какъ полное мужеское населеніе показано у Демонферрана въ 16 391 982 души, то четвертый членъ  $x$  порціи

$$16\,391\,982 : 1\,000 = 433\,001 : x = 26,41\dots$$

изобразить искомую цифру, которая, какъ видимъ, превышаетъ соответственныя указанія по Кетле и до Дювиллару.

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на многочисленныхъ и важныхъ приложеніяхъ нашей *таблицы народонаселенія*; нѣкоторые вытекающіе изъ нея результаты приведены въ §§ 39, 40 и 41.

Заключимъ этотъ Отдѣлъ графическимъ распредѣленіемъ по возрастамъ мужескаго населенія въ Россіи согласно съ указаніями нашей таблицы; это распредѣленіе изображено линіею, которую можно назвать *кривою народонаселенія* (Листъ III).

### ОТДѢЛЪ III.

## СРАВНЕНІЕ НѢКОТОРЫХЪ РЕЗУЛЬТАТОВЪ, ПОЛУЧАЕМЫХЪ ИЗЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ТАБЛИЦЪ СМЕРТНОСТИ И НАРОДОНАСЕЛЕНІЯ.

§ 36. Приложенія выведенныхъ, въ двухъ предыдущихъ Отдѣлахъ, таблицъ смертности и народонаселенія къ вопросамъ, касающимся государственной и общественной нашей жизни, весьма разнообразны и важны по своему значенію. Изслѣдованіе этихъ вопросовъ не входитъ въ программу нашего настоящаго труда. Въ виду той цѣли, съ которою предпринято это сочиненіе (§ 10), достаточно рѣшить нѣсколько задачъ при пособіи новыхъ таблицъ, и, главное, сопоставить наши результаты, относящіяся къ Россіи, однороднымъ съ ними выводамъ, полученнымъ для другихъ государствъ. Такое сближеніе послужитъ несомнѣннымъ подтвержденіемъ сказаннаго нами въ § 10, и повтореннаго въ другихъ мѣстахъ текста, объ ошибочности понятій о смертности въ Россіи, допускаемыхъ многими даже изъ нынѣшнихъ статистиковъ.

Въ § 22 я указалъ на рѣзкое разногласіе, существующее между опредѣленіями *вѣроятной жизни* новорожденнаго по моей таблицѣ и по таблицамъ Германа и Зернова или Бруна. Приведу здѣсь нѣкоторыя подробности по поводу этого элемента.

Подъ *вѣроятною жизнью*, какъ извѣстно, разумѣютъ число лѣтъ, по прошествіи которыхъ вѣроятность остаться въ живыхъ или умереть одна и та же, и слѣдовательно равна  $\frac{1}{2}$ . Для опредѣленія этого элемента очевидно стоитъ только найти, какому возрасту, по употребляемой таблицѣ смертности, соответствуетъ

половинное число живыхъ даннаго возраста. Такъ, на-примѣръ, еслибъ требовалось опредѣлить продолжительность вѣроятной жизни для 5-ти лѣтняго ребенка по таблицѣ смертности для муж. пола православнаго исповѣданія (стр. 71), то раздѣливъ соответственное 5-ти-лѣтнему возрасту указаніе 593 на 2, нашли бы число 296,5, которое падаетъ между указаніями 304 и 295, соответствующими 54-му и 55-му годамъ, но значительно ближе ко второму изъ нихъ. Вычтя данный возрастъ 5 лѣтъ изъ найденной цифры 55, получимъ 50 лѣтъ для *спрогнозированной* жизни 5-ти-лѣтняго мальчика въ Россіи. Тѣ же самое должно разумѣть о величинахъ этого элемента и для всѣхъ другихъ возрастовъ.

Приводимъ, для сравненія, нѣкоторые результаты этого рода, выводимые для Россіи изъ нашей таблицы и изъ таблицы Бруна (См. Приложенія, Таблица V), а также соответственные значенія для другихъ государствъ и городовъ. Цифры, относящіяся къ таблицамъ смертности, отмѣченныя звѣздочками, заимствованы изъ *Dictionnaire de l'Economie politique* par MM. Ch. Coquelin et Guillaumin, 1852—1853 (Т. 2, стр. 706); въ этихъ указаніяхъ удержаны десятичныя доли. Всѣ остальные результаты выведены изъ таблицъ смертности, помѣщенныхъ въ Приложеніяхъ; десятичныя дроби въ нашихъ выводахъ не показаны по той причинѣ, что на точность этихъ долей нельзя положиться.

## ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ВЪРОЯТНОЙ ЖИЗНИ

ВЪ РАЗЛИЧНЫХЪ ВОЗРАСТАХЪ ПО РАЗНЫМЪ ТАБЛИЦАМЪ СМЕРТНОСТИ.

Государства и города.	Для новорожденныхъ.	5 лѣтъ.	10 лѣтъ.	20 лѣтъ.	40 лѣтъ.	60 лѣтъ.	75 лѣтъ.	
Россия, муж. пола (по моей таблицѣ на стр. 71).....	24	50	47	39	24	11-12	5-6	
Россия, жен. пола (по моей измѣненной таблицѣ на стр. 88)....	28-29	50-51	48	40	25-26	12-13	5-6	
Россия, муж. пола (по Зернову и Бруну) ..	3-4	40	39-40	33-34	21-22	10-11	6-7	
Германія (Зюсмилхъ и Бауманъ) .....	18	46-47	43-44	36	22-23	10-11	5-6	
Швеція, муж. пола (Варгентинъ).....	30-31	49-50	47	39	24	11-12	5-6	
Швеція, жен. пола (Варгентинъ).....	35-36	53-54	50-51	42-43	26-27	12-13	5-6	
Франція {	Дювилларъ.	20-21	45-46	42-43	35-36	23	11-12	4-5
	Депарсье *.	—	54,1	51,8	44,2	29,0	14,0	5,8
	Демонферранъ (м. п.)	42	56	52-53	44	28	18	5-6
Англія {	Фарръ.....	45-46	56	52-53	44	28-29	18-14	5-6
	Equitable Society *.....	41,8	56,4	53,0	44,5	29,4	16,5	7,7
Бельгія, м. пол. (Кетле, 1856 г.) .....	38	51	47-48	42	25-26	11-12	5-6	
Бельгія, ж. пол. (Кетле, 1856 г.) .....	40	50	48	41-42	28	18	5-6	
Лондонъ (Смартъ *)..	4,0	35,4	33,2	26,9	17,6	10,8	—	
Парижъ (Дюпре де Сень-Моръ *).....	8,1	41,4	40,1	33,5	21,8	10,2	4,5	
Берлинъ (Касперъ *) ..	21,1	43,0	39,7	30,9	20,0	10,3	4,6	

Сравнивая результаты для Россіи по моей таблицѣ и по вычисленіямъ Зернова и Бруна, усматриваемъ, что по выводамъ послѣднихъ жизненность у насъ представляется въ весьма неблагоприятныхъ условіяхъ. Наши указанія, не смотря на то, что смертность въ нихъ усилена, гораздо ближе подходятъ къ цифрамъ, найденнымъ для другихъ государствъ, и къ тому жъ, сравнительно съ нѣкоторыми таблицами по избытку, а по другимъ по недостатку. Такъ, между прочимъ замѣчаемъ, что за исключеніемъ новорожденнаго, дѣйствительно поставленнаго у насъ въ условія болѣе неблагоприятныя, чѣмъ во многихъ другихъ странахъ, вѣроятная жизнь въ Россіи, для всѣхъ прочихъ возрастовъ, почти тождественна съ вѣроятною жизнію въ Швеціи. Видимъ также, что наши значенія этого элемента превышаютъ соотвѣтственныя величины, вычисленныя по таблицамъ Дювиллара и Зюсмилъха, а равно цифры, относящіяся къ столицамъ, жители которыхъ, въ общей сложности, подвержены болѣе смертности, чѣмъ сельское населеніе. Таблицы Фарра, Депарсье, Демонферрана, *Equitable Society* и Кетле представляютъ наиболѣе выгоднѣйшіе результаты; впрочемъ, преимущество выражаемыхъ ими условій жизненности предъ нашими, отчасти ослабляется тѣмъ, что, въ нашей таблицѣ муж. пола, цифры смертности были нѣсколько усилены. Съ другой стороны, если бъ благоразумными мѣрами была уменьшена смертность дѣтей въ самомъ раннемъ ихъ возрастѣ, то и таблицы наши настолько согласовались бы съ иностранными, насколько это возможно при разнородности и не всегда равномъ достоинствѣ употребляемыхъ для ихъ составленія статистическихъ данныхъ.

Можно также усмотрѣть изъ приведенной таблицы, что условія жизненности, выражаемая мѣрою вѣроятной жизни, для женскаго пола вообще болѣе благоприятны, чѣмъ для мужскаго.

§ 37. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, въ какой степени цифры продолжительности *средней жизни* въ различныхъ возрастахъ могутъ служить мѣриломъ болѣе или менѣе выгодныхъ условій страны относительно производительной части ея населенія,

приведемъ нѣкоторыя численныя значенія этого элемента, которому такъ справедливо статистики придаютъ важное значеніе.

*Среднюю жизнь* новорожденнаго, соотвѣтствующую данной таблицѣ смертности, называется, какъ извѣстно, отношеніе суммы годовъ жизни всѣхъ умершихъ, внесенныхъ въ таблицу, къ полному ихъ числу. Для всякаго другаго возраста, вообще  $n$ -лѣтняго, *средняя жизнь* найдется, если раздѣлимъ сумму годовъ, которые остается прожить сверстникамъ  $n$ -лѣтняго возраста въ совокупности, на полное число этихъ самыхъ сверстниковъ. При такомъ опредѣленіи, означивъ, какъ въ § 29 (Отдѣлъ II), чрезъ

$$a_0, a_1, a_2 \dots a_n, a_{n+1}, a_{n+2} \dots$$

последовательныя указанія употребляемой таблицы смертности, и изобразивъ чрезъ  $V_n$  *среднюю жизнь* для  $n$ -лѣтняго возраста, получимъ формулы\*):

$$V_0 = \frac{1}{2} + \frac{a_1 + a_2 + a_3 + \dots}{a_0}$$

$$V_n = \frac{1}{2} + \frac{a_{n+1} + a_{n+2} + a_{n+3} + \dots}{a_n}$$

Приложимъ эти формулы къ Россіи, основывая вычисленія на нашихъ таблицахъ смертности, отдѣльно для мужескаго и для женскаго пола. Найдемъ цифры *средней жизни* для *новорожденныхъ*, для *пятимѣтнаго* возраста, въ которомъ этотъ элементъ вообще близокъ къ наибольшему своему значенію, и для возраста *десятимѣтнаго*. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для сравненія, приводимъ подобныя результаты, относящіяся къ другимъ государствамъ и нѣкоторымъ столицамъ, какъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

\*) Смот. на русскомъ языкѣ: *Основанія математической теоріи вероятностей*, соч. В. Буняковскаго, 1846 г. стр. 180.

## СРЕДНЯЯ ЖИЗНЬ

по разнымъ таблицамъ смертности.

Государства и города.	Новорожденнаго.		5-ти лѣтъ.		10 лѣтъ.	
	Муж. пола.	Женс. пола.	Муж. пола.	Женс. пола.	Муж. пола.	Женс. пола.
Россія (по многимъ таблицамъ)*).....	30,87	32,45	46,23	47,06	44,17	44,94
Россія (по таблицѣ Бруна)	20,67		38,49		38,31	
Россія (по Зернову)**)....	18,93					
Россія (по вычисленію М. Спасскаго***), 1845 г.)..	21		42,0			
С. Петербургъ (его же, 1845 г.).....	21,6	21,5	32,5	41,0		
Москва (его же, 1845 г.) ..	23,7	27,6	41,0	45,0		
Швеція (по Варгентину) ..	33,20	35,70	45,62	48,00	43,94	46,25
Франція (по Демонферрану)	38,33	40,83	48,08	49,75	47,66	48,00
Бельгія (по Кетле, 1856 г.)..	37,42	38,95	46,46	47,06	43,80	44,76
Берлинъ †).....	27,1	28,8	41,8	45,0	39,2	42,9
Для обоого пола:						
Германія (по Зюсмилъку и Бауману).....	28,48		43,31		41,94	
Франція (по Дювиллару)....	28,5		43,4		40,8	
Англія (Equitable Society) ..	39,86		52,19		49,81	

\*) Для женскаго пола употреблена *измѣненная таблица смертности* стр. 88).

\*\*) Смот. упомянутую на стр. 13 рѣчь Н. Зернова (стр. 43).

\*\*\*) *Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи*, издаваемый Статистическимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книжка II, 1854 г. стр. 318 и 312.

†) *Sammlung mathematischer Tafeln*; herausgegeben von Dr. J. A. Hülse; Leipzig, 1849.

Сличеніе цифръ *средней жизни* для Россіи, по прежнимъ опредѣленіямъ и по моему вычисленію, приводитъ къ такимъ же точно общимъ заключеніямъ, какъ и сравненіе величинъ, полученныхъ въ предыдущемъ § для *впрямой жизни*: несомнѣнное преимущество остается на сторонѣ новыхъ опредѣленій. Кроме того, наши результаты, за исключеніемъ *средней жизни новорожденнаго*, и то не по всѣмъ таблицамъ, не представляютъ значительныхъ уклоненій, по недостатку, отъ выводовъ, относящихся къ другимъ государствамъ; даже нѣкоторыя наши цифры превосходятъ однородныя съ ними указанія по иностраннымъ таблицамъ.

§ 38. Въ § 19 (Отдѣлъ I) мы сказали, что если отнесемъ начало нашей таблицы смертности (для муж. пола) не къ нормѣ извѣстнаго числа *новорожденныхъ*, а къ нормѣ того же числа *сверстниковъ 5-ти лѣтъ*, то полученныя цифры для Россіи не уступятъ, со стороны благопріятныхъ условій жизненности, соотвѣтственнымъ указаніямъ для другихъ государствъ. Для оправданія нашего утвержденія, составимъ *три* такія таблицы смертности для муж. пола, а именно: по нашей таблицѣ (стр. 71), по таблицѣ Варгентина и по таблицѣ Кетле (1856 г.). За норму 5-ти лѣтнихъ сверстниковъ мы примемъ число 1 000, а указанія будемъ вычислять на каждое возрастное пятилѣтіе. Указанія эти опредѣляются очень просто; для примѣра возьмемъ нашу таблицу (стр. 71). Указаніе 593 числа дѣтей, доживающихъ до 5-ти лѣтняго возраста, по смыслу вопроса, слѣдуетъ привести къ нормѣ 1 000. При такомъ условіи очевидно, что числа

556, 538, 519 и проч.,

означающія итоги доживающихъ до послѣдовательныхъ возрастовъ

10 л., 15 л., 20 л. и проч.

придется увеличить въ содержаніи 1 000 къ 593. На такомъ основаніи получимъ въ цѣлыхъ числахъ:



5-ти лѣтнихъ дѣтей . . . . .	1 000
Дожившихъ до 10 лѣтъ . . . . .	$\frac{556 \times 1000}{598} = 938$
» » 15 » . . . . .	$\frac{538 \times 1000}{593} = 907$
» » 20 » . . . . .	$\frac{519 \times 1000}{593} = 875$

и такъ далѣе.

Точно такимъ образомъ получены и указанія по таблицамъ Варгентина и Кетле. Кромѣ того, для сличенія, помѣщаемъ однородныя съ нашими цифры, приводимыя Г-мъ Спасскимъ въ статьѣ подъ заглавіемъ: *О вліяніи оптимальныхъ условій на долговѣтнiе* \*). Для удобства сравненія, и эти цифры отнесены къ той же нормѣ 1 000 5-ти-лѣтнихъ сверстниковъ.

---

\*) *Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи*, издаваемый Статистическимъ Отдѣленіемъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Книжка II, 1864 г., стр. 322.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАВЛИЦА,**

**ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СКОЛЬКО, ИЗЪ 1 000 ПЯТИЛѢТНИХЪ ДѢТЕЙ МУЖСКАГО ПОЛА, ДОЖИВАЕТЪ ДО ПОСЛѢДОВАТЕЛЬНЫХЪ ВОЗРАСТОВЪ.**

Возрасть.	Остается въ живыхъ.			
	По таблицѣ Г. Спасскаго.	По моей таблицѣ.	По Варгентину.	По Кетле, 1856 г.
5 лѣтъ	1 000	1 000	1 000	1 000
10	872	938	929	950
15	808	907	895	925
20	748	875	862	889
25	687	838	822	839
30	628	796	781	786
35	573	752	734	729
40	508	698	688	672
45	445	636	629	616
50	377	565	567	560
55	316	497	493	508
60	248	420	417	443
65	185	332	331	347
70	123	239	238	249
75	76	147	145	154
80	42	76	74	83
85	22	27	25	36
90	9	8	6	10
95	3	1	1	2

Прежде всего замѣтимъ, что наши указанія, очень близкія къ указаніямъ Варгентина и Кетле, совершенно расходятся съ цифрами Г. Спасскаго, и въ особенности въ старшихъ возрастахъ, нѣкоторые изъ найденныхъ имъ результатовъ, почти вдвое меньше нашихъ, какъ на-примѣръ цифры, относящіяся къ возрастамъ 70, 75, 80 лѣтъ. Такимъ образомъ смертность въ Россіи, по вычисленію Г. Спасскаго, оказывается значительно преувеличенною противъ дѣйствительной, подобно тому какъ и у другихъ нашихъ статистиковъ.

Ошибочность указываемыхъ опредѣленій лежитъ въ невѣрномъ способѣ оцѣнки смертности. Составители нашихъ таблицъ, какъ мы уже имѣли случай замѣтить (§ 7), основываютъ свои вычисленія на *абсолютныхъ* итогахъ умершихъ въ пятилѣтніе возрастные періоды, не принимая въ расчетъ числа рожденій въ тѣ годы, къ которымъ относятся рожденія этихъ умершихъ, или, иначе, они, скрытно или явно, допускаютъ предположеніе о неподвижности народонаселенія въ теченіе продолжительнаго періода времени. То же самое случилось и при составленіи Г. Спасскимъ приведенной выше таблицы: авторъ вычислилъ сперва, какъ онъ самъ говоритъ, относительную смертность въ различныхъ возрастахъ чрезъ сравненіе числа умершихъ въ послѣдовательные пятилѣтніе возрастные періоды съ общемою суммою умершихъ отъ 5 до 100 лѣтъ, причемъ, для всей Россіи, принявъ въ расчетъ *среднія величины* за 1843, 1844, 1845 и 1847 годы (стр. 319 вышеупомянутой статьи). Поступать такимъ образомъ, то есть относить частные итоги умершихъ въ возрастахъ 5 — 10 л., 10 — 15 л., 15 — 20 л. . . . къ общему итогу умершихъ отъ 5 до 100 лѣтъ, значитъ — нарушать правильную соразмѣрность въ распределеніи этихъ умершихъ по возрастамъ. И дѣйствительно, умирающіе нынѣ въ преклонныхъ лѣтахъ, по времени своего рожденія принадлежатъ къ такой эпохѣ, когда число годовыхъ рожденій въ Россіи было значительно меньше чѣмъ теперь; поэтому они и не должны входить, по показанному въ общихъ вѣдомостяхъ числу ихъ, въ одну категорію, на-примѣръ, съ дѣтьми, умирающими

въ возрастѣ отъ 5 до 10 лѣтъ, и принадлежащими, по времени своего рожденія, къ ближайшей къ намъ эпохѣ.

Сличеніе моихъ результатовъ, заключающихся въ приведенной сейчасъ таблицѣ, съ соответственными результатами Кетле, которые считаются вообще весьма благопріятными для жизненности, показываетъ, что цифры для Россіи, не смотря на нѣсколько увеличенную по нимъ смертность, очень мало уступаютъ Бельгійскимъ, и даже, отъ 30 до 50 лѣтняго возраста, имѣютъ преимущество. Что же касается до таблицы Варгентина для Швеціи, то невольно поражаетъ насъ близкое съ нею согласіе нашихъ опредѣленій, при чемъ выгода остается еще на сторонѣ Россіи. Въ такомъ примѣчательномъ согласіи двухъ таблицъ, вычисленныхъ въ двѣ отдаленныя одна отъ другой эпохи, для двухъ разныхъ странъ, на основаніи данныхъ вполне независимыхъ между собою, и къ тому жъ по способамъ совершенно различнымъ, мы не можемъ не видѣть неоспоримаго подтвержденія надежности принятыхъ нами новыхъ началъ и относительной вѣрности статистическихъ данныхъ, употребленныхъ нами для рѣшенія вопроса о законахъ смертности въ Россіи.

Заключенія, къ которымъ мы были приведены въ этомъ § въ разсужденія смертности мужскаго пола, равно относятся и къ женскому, съ нѣкоторымъ даже перевѣсомъ въ младшихъ возрастахъ.

§ 39. Перейдемъ теперь къ рѣшенію нѣсколькихъ весьма простыхъ задачъ при пособіи вычисленной нами *таблицы народонаселенія* на 1862 годъ, для муж. пола правосл. исповѣданія (стр. 120).

Если раздѣлимъ мужское населеніе Россіи на двѣ равныя по возрастному составу половины — *младшее* и *старшее поколѣнія*, то увидимъ, что разграничивающій ихъ возрастъ падаетъ между 20-мъ и 21-мъ годами. Дѣйствительно, полное народонаселеніе, представляемое нашею таблицею, будетъ 22 231 (§ 35), а половина этого числа равняется 11 115; съ другой стороны,

такъ какъ изъ той же таблицы оказывается, что итогъ населенія отъ 0 лѣтъ до 20-ти лѣтняго возраста равенъ

$$839 + 700 + 660 + \dots + 437 = 10\ 807,$$

а отъ 0 до 21-го года

$$10\ 807 + 426 = 11\ 233,$$

то и заключаемъ, что искомый возрастъ падаетъ между 20-мъ и 21-мъ годами, но ближе къ 21-му году.

По таблицѣ народонаселенія (обоего пола) для Франціи (См. Приложенія, Таблица XII), возрастъ, о которомъ говоримъ, оказывается старше, что согласно съ замѣченнымъ въ § 35 фактомъ относительно перевѣса въ Россіи численности молодаго поколѣнія надъ старшимъ въ сравненіи, между прочимъ, съ Франціею.

Подъ населеніемъ младшимъ (*population mineure*) французскіе статистики разумѣютъ возрастной составъ отъ 0 до 21-го года, а подъ старшимъ населеніемъ (*population majeure*), составъ отъ 21-го года до предѣла человѣческой жизни. Въ *Annuaire du Bureau des Longitudes* на 1865 годъ, стр. 250 (и за многіе предшествовавшіе годы) находимъ, что младшее населеніе (обоего пола) опредѣляется цифрою 14 270 207, а старшее, 20 590 180; второе, какъ видимъ, составляетъ по числу преобладающую часть населенія.

Должно, впрочемъ, замѣтить, что таблица населенія, изъ которой получены эти результаты, не принадлежитъ къ числу новѣйшихъ: она выведена изъ таблицы смертности Депарсье, дополненной и отчасти измѣненной въ послѣдствіи.

Опредѣлимъ теперь по таблицѣ мужское населеніе православнаго исповѣданія всей Россіи. Для рѣшенія вопроса представляются два способа: 1) по числу рожденій и 2) по числу умершихъ, обуславливаемыхъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, нашею таблицею народонаселенія.

1) По числу рожденій. Вспомнимъ, что въ § 31 точкою отправления при вычисленіи таблицы народонаселенія послужило намъ среднее число

$$N_1 = 1\,433\,699$$

годовыхъ рожденій муж. пола правосл. исповѣд. за періодъ 1857—1862 г., и что самая норма таблицы равняется 1 000 рожденіямъ. Съ другой стороны соображая, что на эти 1 000 рожденій по нашей таблицѣ приходится жителей 22 231, заключаемъ, что четвертый членъ  $P$  пропорціи

$$1\,000 : 22\,231 = 1\,433\,699 : P = 31\,872\,000$$

изобразить, приблизительно, искомый составъ мужскаго населенія въ 1862 году.

То же самое вычисленіе показываетъ, что на

$$\frac{22\,231}{1\,000} = 22,231,$$

или, круглымъ числомъ, на 22 души мужскаго населенія приходится ежегодно по *одному* рожденію, также мужск. пола. Число это статистики называютъ *мърою плодovitости*.

2) По числу умершихъ. Въ концѣ § 31 приведены величины *оспомогательныхъ основныхъ чиселъ* для таблицы народонаселенія, или, что все равно, итоги умершихъ, распределенныхъ по пятилѣтнимъ возрастнымъ періодамъ. Тамъ же было найдено, что при нормѣ 10 000 рожденій, сумма этихъ основныхъ чиселъ, то есть полный итогъ умершихъ, составляетъ 7 033. Слѣдовательно, при нормѣ 1 000 рожденій, соотвѣтственный итогъ будетъ равенъ 703. Это число изображаетъ совокупность умершихъ въ 1862 году изъ числа 22 231 жителя. Раздѣливъ 22 231 на 703, получимъ въ частномъ *мъру смертности* 31,6..., или, круглымъ числомъ 32. И такъ, изъ 32 лицъ муж. пола, ежегодно въ Россіи умираетъ 1 человекъ.

Можно принять приблизительно, что полное число умершихъ муж. пола правосл. испов. простиралось въ 1862 году до 1 миліона, ибо, не считая умершихъ въ войскѣ, оно показано въ 981 961 душъ (См. Приложенія, Таблица I). Въ такомъ пред-

положеніи получимъ для мужскаго правосл. населенія Россіи въ 1862 году цифру

$$\frac{22\ 231 \times 1\ 000\ 000}{703} = 31\ 623\ 000,$$

весьма мало отличающуюся отъ выведеннаго выше числа 31 872 000.

Если къ найденной нами цифрѣ, слишкомъ 31-му миллиону мужскаго православнаго населенія всей Россіи, прибавимъ нѣсколько большій итогъ женскаго православнаго же населенія Имперіи, то получимъ число, превосходящее 63 миллиона. Этотъ послѣдній результатъ, по видимому, оказывается слишкомъ значительнымъ: онъ превышаетъ выводы, полученные изъ данныхъ десятой ревизіи, оконченной въ 1860 году, а также и опредѣленія этого элемента нашими статистиками на основаніи другихъ источниковъ. Такъ по исчисленію Центрального Статистическаго Комитета, состоящаго при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, православное населеніе Россіи, въ 1858 году простиралось до 54 800 000 \*). Для отнесенія этой цифры къ времени нашего опредѣленія, т. е. къ 1862 году, слѣдуетъ прибавить къ ней приращеніе населенія Имперіи съ 1858-го по 1862-ой годъ. Приращеніе это въ теченіе четырехъ промежуточныхъ лѣтъ опредѣлится приблизительно избыткомъ относящагося къ этимъ годамъ итога рожденій надъ числомъ умершихъ. По Таблицѣ I (Приложенія) найдется:

	Родилось:	
	муж. пола.	женск. пола.
Въ 1859 году . . . . .	1 461 473 . . . . .	1 393 847
» 1860 » . . . . .	1 424 998 . . . . .	1 365 896
» 1861 » . . . . .	1 435 760 . . . . .	1 379 281
» 1862 » . . . . .	1 505 952 . . . . .	1 448 695
Итого: . . . . .	5 828 183 . . . . .	5 587 719

\*) Смот. *Статистическія таблицы Россійской Имперіи*, издаваемая по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ, Выпускъ второй, 1863 года, стр. 243.

	Умерло:	
	муж. пола.	женск. пола.
Въ 1859 году . . . . .	1 006 338 . . . . .	977 969
» 1860 » . . . . .	1 091 446 . . . . .	1 067 322
» 1861 » . . . . .	1 026 636 . . . . .	999 982
» 1862 » . . . . .	981 961 . . . . .	955 858
Итого:	4 106 381 . . . . .	4 001 131.

Если изъ суммы родившихся

$$5\,828\,183 + 5\,587\,719 = 11\,415\,902$$

вычтемъ итогъ умершихъ

$$4\,106\,381 + 4\,001\,131 = 8\,107\,512,$$

то получимъ разность 3 308 390, изображающую приращеніе населенія. Придавъ эту цифру къ 54 800 000, найдется для полного народонаселенія Россіи въ 1862 году число 58 108 390. Но изъ этого результата должно еще исключить умершихъ въ войскѣ, не принятыхъ нами въ расчетъ въ итогахъ за 1859 — 1862 годы. Такъ какъ ихъ число, въ четыре года, не доходило до 80 тысячъ (§ 16), то принявъ за исправленную численность населенія Имперіи въ 1862 году круглымъ числомъ 58 миллионъ, получимъ цифру, которая будетъ еще ниже дѣйствительной.

Наше опредѣленіе, выведенное теоретическимъ путемъ на основаніи двухъ родовъ данныхъ — годовыхъ рожденій за многіе истекшіе годы и итоговъ умершихъ въ различныхъ возрастахъ въ 1862 году, — приводитъ, какъ мы сейчасъ видѣли, къ числу, превышающему 63 миллионъ, и слѣдовательно слишкомъ на 5 миллионъ, или слишкомъ на 8 процентовъ большому 58 миллионъ, найденныхъ совершенно другимъ способомъ. Конечно, ни та, ни другая цифра не могутъ имѣть притязанія на безусловную точность; но вопросъ могъ бы состоять въ томъ, которая изъ двухъ ближе подходитъ къ истинной величинѣ населенія? Хотя, можетъ быть, и есть поводъ предполагать, что наше опредѣленіе уклоняется отъ дѣйствительнаго *по избытку*, но представить тому



неопровержимыя доказательства, и найти вѣроятный предѣлъ этого излишка, едва-ли возможно при тѣхъ данныхъ, которыми наши статистики располагаютъ въ настоящее время. Въ упомянутомъ выше *оторомъ выпускѣ* трудовъ *Центрального Статистическаго Комитета* выражено подобнаго рода сомнѣнiе по поводу затрудненiй, встрѣчаемыхъ при исчисленiи населенiя. Такъ, между прочимъ, на стр. 186 читаемъ: «Говоря выше объ источникахъ статистики населенiя Россiи, мы уже указали на разнообразiе этихъ источниковъ и возможность большой разницы между выводами общаго итога населенiя. На дѣлѣ разница эта, при вычисленiяхъ, предпринятыхъ разными лицами, не разъ доходила до нѣсколькихъ миллiоновъ.»

Для избѣжанiя всякаго нареканiя въ преувеличенiи цифръ, мы, при рѣшенiи слѣдующей за симъ задачи, выберемъ *меньшее* изъ двухъ опредѣленiй, именно результатъ вычисленiй *Центрального Статистическаго Комитета*, приводящiй, въ 1862 году, къ числу 58 миллiоновъ. Такъ какъ мужское населенiе составляетъ около половины полнаго числа жителей обоюга пола, то и примемъ 29 миллiоновъ за мужское православное населенiе Россiи, вмѣсто цифры, превосходящей 31 миллiонъ, полученной изъ нашихъ вычисленiй.

Приложимъ таблицу народонаселенiя къ опредѣленiю военной силы Россiи, то есть числа людей способныхъ носить оружье. Принявъ, какъ обыкновенно предполагается, что военную службу могутъ нести мушны въ возрастахъ отъ 20-ти до 50-ти лѣтъ, численность ихъ, по таблицѣ, опредѣлится суммою

$$426 + 416 + 405 + \dots + 166 = 8\,841.$$

И такъ оказывается, что изъ числа 22 231 жителей муж. пола правосл. исповѣд., способныхъ къ военной службѣ будетъ 8 841 человекъ. Но какъ съ другой стороны мы сейчасъ условились принимать мужское населенiе Россiи равнымъ 29 миллiонамъ, то четвертый членъ  $Q$  пропорцiи

$$22\,231 : 8\,841 = 29 \text{ мил.} : Q = 11\,532\,000$$

изобразить, приблизительно, искомый итогъ, относящійся только къ православному населенію.

Возьмемъ еще примѣръ. Предположимъ, что вычисленная нами таблица народонаселенія на 1862 годъ выражаетъ, съ достаточною степенью приближенія, распредѣленіе по возрастамъ мужскаго населенія Имперіи и въ настоящее время. На такомъ основаніи, рѣшимъ слѣдующій вопросъ: при тѣхъ правилахъ относительно возраста, которыми руководствовались въ произведенномъ въ 1865-мъ году рекрутскомъ наборѣ, опредѣлить, на какое число одновозрастныхъ съ принимаемыми въ военную службу лицъ, приходится по одному рекруту. Въ Указѣ Правительствующему Сенату данномъ, изъяснено, что для обыкновеннаго комплектованія арміи и флотовъ имѣеть быть произведенъ въ 1865 году рекрутскій наборъ съ обѣихъ полюсь Имперіи, полагая по пяти человекъ съ каждой тысячи душъ. Въ рекруты принимаются не ранѣе, какъ по достиженіи 21-го года, и не старѣе 30-ти лѣтъ отъ роду. Исключенія изъ этого правила допускаются только слѣдующія: 1) если младшій братъ идетъ за старшаго по собственной охотѣ, то принимать и 30-ти лѣтъ. 2) укрывающихся отъ службы, безвѣстно отсутствующихъ и членовредителей принимать и 31-го года.

Для рѣшенія вопроса ищемъ, по таблицѣ народонаселенія число сверстниковъ отъ 21 года до 30-ти лѣтъ, включительно; это число будетъ

$$416 + 405 + 397 + \dots + 334 = 3\ 383.$$

Съ другой стороны, такъ какъ со всего населенія 22 231, обусловливаемаго нашею таблицею, число слѣдующихъ рекрутъ равно

$$\frac{22\ 231 \times 5}{1\ 000} = 111,$$

то отношеніе

$$\frac{3\ 383}{111} = \text{въ цѣлыхъ числахъ } 30,$$

изобразить искомое число людей, по возрасту своему удовлетво-

ряющихъ условіямъ набора, и изъ которыхъ одинъ поступаетъ въ рекруты, независимо отъ допускаемыхъ изъятій.

Если бы, сверхъ опредѣленія числительности принятыхъ рекрутъ, желали имѣть цифры ихъ убыли отъ смертности въ первый, второй, третій. . . . . годы послѣ ихъ поступления, то, для рѣшенія такого вопроса, слѣдовало-бы обратиться къ указаніямъ нашей *таблицы смертности* (стр. 71).

Разнообразныхъ задачъ, въ родѣ приведенныхъ выше, представляется очень много; таковы, на-примѣръ, вопросы о числѣ дѣтей, которыя, по возрасту своему, могли бы учиться грамотѣ, о числѣ молодыхъ людей требуемыхъ лѣтъ для поступленія въ разныя училища, гимназій, университеты, о числительности лицъ законнаго возраста для вступленія въ бракъ и проч. Численныя рѣшенія подобныхъ задачъ, хотя и приближенныя, имѣютъ не мало важное значеніе въ томъ отношеніи, что служатъ указаніемъ по крайней мѣрѣ для первоначальныхъ соображеній о величинахъ упоминаемыхъ данныхъ.

Въ поясненіе сказаннаго приводимъ еще примѣръ. Въ Запискѣ, сопровождающей *Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ*, Высочайше утвержденное въ 1864 году, на стр. 20 и 21, находимъ слѣдующія численныя данныя: въ 1863 г. въ 36 губерніяхъ, на которыя распространяется дѣйствіе этого Положенія, считалось 30 179 народныхъ училищъ разныхъ вѣдомствъ и наименованій, съ 554 017 учащимися муж. пола и 78 454 женск. пола. Населенность 36 губерній простиралась до 45-ти миліоновъ, такъ что на 1 500 жителей приходилась одна школа, а на 70 жителей, одинъ учащійся, именно: одинъ мальчикъ на 40 жителей муж. пола и одна дѣвочка на 300 лицъ женск. пола. Разсмотримъ ближе цифру, относящуюся къ мальчикамъ. Изъ того, что на каждые 40 жителей приходится по одному учащемуся, мы не можемъ еще составить себѣ довольно яснаго понятія о мѣрѣ выгоды приведеннаго отношенія (1 къ 40) въ дѣлѣ народнаго образованія. Но если, при пособіи *таблицы народонаселенія*, опредѣлимъ отношеніе числа учащихъ къ полному числу мальчиковъ,

которые, по возрасту своему, могли бы посѣщать начальныя училища, то такая цифра, очевидно, послужитъ намъ болѣе вѣрнымъ мѣриломъ въ занимающемъ насъ вопросѣ. Примемъ въ настоящемъ случаѣ возрастъ учащихся, примѣрно, отъ 7-ми до 15 лѣтъ; изъ таблицы народонаселенія (стр. 126) заключаемъ, что на 1 000 жителей муж. пола въ возрастѣ отъ 7-ми до 15-ти лѣтъ приходится

$$24 + 24 + 22 + 109 = 179 \text{ мальчиковъ.}$$

Такъ какъ приведенное сейчасъ отношеніе числа учащихся къ числу жителей, именно 1 къ 40, можетъ быть замѣнено отношеніемъ 25 къ 1 000, то отсюда и слѣдуетъ, что дѣйствительное число учащихся мальчиковъ содержится къ числу тѣхъ, которые, по возрасту своему, могли бы обучаться, какъ 25 къ 179. Слѣдовательно, можно принять круглымъ числомъ, что въ 1863 г. въ сказанныхъ 36 губерніяхъ, изъ семи мальчиковъ только одинъ обучался въ школѣ; подобнымъ образомъ, при пособіи таблицы народонаселенія для женскаго пола; можно бы было заключить, что тамъ же, изъ числа слишкомъ пятидесяти дѣвочекъ только одна посѣщала училище.

§ 40. Рѣшимъ еще вопросъ, состоящій въ опредѣленіи существующаго отношенія между числительностію производительнаго состава населенія Россіи и числительностію непродизительнаго.

Академикъ К. С. Веселовскій, въ замѣткѣ своей *о распредѣленіи народонаселенія въ Россіи по возрастамъ* \*), приведенъ былъ къ заключеніямъ, съ которыми, какъ мы увидимъ ниже, въ весьма удовлетворительной степени согласуются результаты, непосредственно вытекающіе изъ указаній *таблицы народонаселенія*, приведенной на стр. 120. По вѣдомству государственныхъ имуществъ, комиссіями уравненія денежныхъ сборовъ съ госу-

\*) Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1861 г., книжка первая, стр. 175 — 179.

дарственныхъ крестьянъ, были собираемы со всею возможною точностію свѣдѣнія о числѣ рабочихъ. Свѣдѣнія эти выбирались изъ ревизскихъ сказокъ и подворныхъ описей, при чемъ все население раздѣлялось на три разряда: *полныхъ работниковъ*, *полурабочниковъ* и *нерабочихъ*. Къ *полнымъ работникамъ* были относимы крестьяне отъ 18-ти до 60-ти лѣтнаго возраста; къ *полурабочникамъ* крестьяне отъ 14-ти до 18-ти лѣтъ и отъ 60-ти до 65-ти лѣтъ, наконецъ, къ *нерабочимъ* люди всѣхъ остальныхъ возрастовъ, — малолѣтніе и престарѣлые, а также лица всякихъ возрастовъ, неспособныя къ тѣлеснымъ работамъ по физическимъ и умственнымъ недостаткамъ. Изъ данныхъ, собранныхъ такимъ образомъ для шести губерній, именно: для *Саратовской*, *Владимірской*, *Нижегородской*, *Московской*, *Тверской* и *Новгородской* г. Веселовскій вывелъ слѣдующія цифры:

На 100 душъ *мужескаго населенія* приходится:

Въ губерніяхъ.	Работниковъ.	Полурабочниковъ.	Неработниковъ.
Саратовской . . . . .	52,34	12,22	34,44
Владимірской . . . . .	52,85	9,58	37,57
Нижегородской . . . . .	52,55	9,59	37,85
Московской . . . . .	50,86	10,18	38,95
Тверской . . . . .	51,54	10,52	37,94
Новгородской . . . . .	53,89	9,38	36,73
Среднія . . .	52,44	10,58	36,98

Вычислимъ подобныя цифры при пособіи нашей *таблицы народонаселенія* (стр. 120).

Пусть будутъ соотвѣтственно *A*, *B* и *C* итоги *рабочниковъ*, *полурабочниковъ* и *нерабочихъ*, обусловливаемые нашею таблицею народонаселенія. Такъ число *A* рабочихъ равняется суммѣ показаній, соотвѣтствующихъ всѣмъ возрастамъ отъ 18-ти до 60-ти лѣтъ включительно; поэтому и получимъ:

$$A = 444 + 437 + 426 + \dots + 125 = 11\ 155.$$

Число *B* полурабочниковъ состоитъ изъ двухъ частей: изъ совокупности указаний таблицы, относящихся къ возрастамъ отъ 14-ти до 18-ти лѣтъ и отъ 60-ти до 65-ти лѣтъ. Первая часть будетъ

$$470 + 464 + 458 + 452 = 1\ 844,$$

а вторая

$$118 + 111 + 103 + 95 + 86 = 513;$$

слѣдовательно

$$B = 1\ 844 + 513 = 2\ 357.$$

Подобнымъ образомъ и число *C* нерабочихъ слагается изъ двухъ частей: изъ суммы указаний таблицы отъ ея начала до 14-ти лѣтъ и изъ состава народонаселенія всѣхъ возрастовъ, превышающихъ 65 лѣтъ; первая часть будетъ

$$839 + 700 + 660 + \dots + 476 = 8\ 082,$$

а вторая

$$78 + 72 + 64 + \dots + 1 = 637,$$

почему и найдется

$$C = 8\ 082 + 637 = 8\ 719.$$

Сумма трехъ найденныхъ чиселъ

$$A = 11\ 155, \quad B = 2\ 357, \quad C = 8\ 719$$

равна, какъ и должно быть, 22 231.

Что касается до процентныхъ отношеній между *A*, *B* и *C*, то эти отношенія опредѣляются четвертыми членами слѣдующихъ трехъ пропорцій:

$$22\ 231 : 100 = 11\ 155 : x = 50,18$$

$$22\ 231 : 100 = 2\ 357 : y = 10,60$$

$$22\ 231 : 100 = 8\ 719 : z = 39,22$$

---

Всего 100.

И такъ, по нашей таблицѣ, на 100 душъ мужскаго населенія приходится 50,18 *рабочихъ*, 10,60 *полурбочихъ* и 39,22 *нерабочихъ*. Эти цифры очень близки къ результатамъ, полученнымъ г. Веселовскимъ для *Московской губерніи*; отъ *среднихъ* же результатовъ, относящихся къ шести поименованнымъ выше губерніямъ, наши выводы уклоняются нѣсколько болѣе.

Г. Веселовскій сблизилъ найденныя имъ для Россіи цифры съ подобными указаніями для Бельгіи, основанныя на данныхъ генеральной переписи, произведенной въ 1846 году съ особенною точностію. Приводимъ тѣ и другіе результаты въ слѣдующей таблицѣ, присоединяя къ нимъ, для сличенія, какъ цифры для *Московской губерніи*, такъ и наши выводы:

	Бельгія.	Веселовскій.	Московская губернія.	По моей таблицѣ.
Рабочихъ . . . . .	53,36	52,44	50,86	50,18
Полурбочихъ . . .	10,31	10,58	10,18	10,60
Нерабочихъ . . . .	36,32	36,98	38,95	39,22

Результаты г. Веселовскаго, какъ основанные на свѣдѣніяхъ, непосредственно заимствованныхъ изъ ревизскихъ сказокъ и подворныхъ описей, заслуживаютъ полное довѣріе. Найденный имъ *средній* процентъ *рабочихъ* нѣсколько больше моей цифры, а процентъ *нерабочихъ*, нѣсколько меньше; для *полурбочихъ* проценты почти одинаковыя. Незначительныя уклоненія, на которыя указываемъ, объясняются очень естественно тѣмъ, что *основныя числа*  $x_1, x_2, x_3 \dots$  до  $x_{12}$  (§§ 16 и 17), относящіяся къ возрастамъ *взрослыхъ*, а вмѣстѣ и *рабочихъ*, именно къ мужчинамъ отъ 18-ти до 60-ти лѣтъ, подверглись въ нашемъ вычисленіи увеличенію, нѣсколько усиленному противъ требуемаго дѣйствительностію. Вслѣдствіе этого, наши исправленныя основныя числа, по влиянію ихъ на указанія таблицы народонаселенія (§§ 31, 32), увеличивъ смертность противъ настоящей въ производитель-

ныхъ возрастахъ, ослабили, въ нѣкоторой мѣрѣ, цифру состава живаго поколѣнія того же возраста отъ 18-ти до 60-ти лѣтъ, и возвысили процентъ нерабочихъ.

Мы не полагаемъ, чтобъ изъ сличенія приведенныхъ цифръ для Россіи съ подобными для Бельгіи можно было заключить, что на сторонѣ Бельгіи въ дѣйствительности существуетъ сколько нибудь замѣтный перевѣсъ производительнаго состава населенія надъ нашимъ такимъ же составомъ. И въ самомъ дѣлѣ, какъ замѣчаетъ г. Веселовскій, въ уомянутой выше его замѣткѣ, въ цифрѣ *нерабочихъ*, относящейся къ Бельгіи, не заключаются люди, неспособные къ работамъ по физическимъ и умственнымъ недостаткамъ, тогда какъ у насъ они включены въ подобный итогъ; чрезъ это цифра *работниковъ* подверглась у насъ нѣкоторому уменьшенію въ сравненіи съ бельгійскою, а цифра *нерабочихъ*, напротивъ того, нѣкоторому увеличенію.

И такъ, можно, кажется, сказать съ увѣренностію, что Россія, по относительной числительности производительныхъ и непроизводительныхъ возрастовъ ея населенія, не представляетъ, сравнительно съ сосѣдственными съ нею народами, никакой рѣзкой, невыгодной для нея, аномалии.

Въ Отдѣлѣ II мы привели всѣ элементы, необходимые для вычисленія *таблицы женскаго православнаго населенія Россіи*. Выполнивъ указанья въ §§ 29 — 33 арифметическія выкладки, мы составили бы безъ малѣйшаго затрудненія требуемую таблицу; при ея пособіи, рѣшили бы очень просто вопросъ о процентномъ отношеніи производительныхъ возрастовъ женскаго населенія къ непроизводительнымъ. При этомъ слѣдовало бы имѣть въ виду слѣдующія условія: къ *полнымъ работницамъ* относить у насъ женщинъ отъ 16-ти до 55-ти лѣтъ, къ *полуработницамъ* — отъ 12-ти до 16-ти лѣтъ и отъ 55-ти до 60-ти лѣтъ, наконецъ, къ *неработницамъ* — женщинъ всѣхъ остальныхъ возрастовъ.

По предварительному соображенію относительныхъ величинъ *основныхъ чиселъ* для женскаго пола, уже можно предвидѣть, что процентныя отношенія состава женскихъ производительныхъ воз-



растовъ къ непроезводительнымъ, будутъ очень близко согласоваться съ подобными указаніями для женскаго пола въ Бельгія.

§ 41. Во время печатанія этого Опыта, получилъ здѣсь весьма важный по содержанію своему трудъ *о международной статистикѣ* \*), вызванный общимъ желаніемъ соединить въ одно цѣлое надежнѣйшія статистическія данныя, относящіяся къ образованнѣйшимъ государствамъ, и придать этимъ матеріаламъ возможное единство. По поводу этого общепользнаго предпріятія были учреждены, какъ извѣстно, статистическіе сѣзды въ Брюсселѣ, Парижѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ.

Появившееся сочиненіе тѣмъ болѣе заслуживаетъ наше вниманіе, что помѣщенные въ немъ свѣдѣнія о движеніи народонаселенія въ Россіи доставлены международному статистическому конгрессу официальнымъ на немъ представителемъ русской статистики, А. Б. фонъ-Бушеномъ. Данныя, которыя онъ сообщилъ редакторамъ сказаннаго труда, Ад. Кетле и Кс. Гейшлингу, привели послѣднихъ къ нѣкоторымъ результатамъ, указывающимъ на несомнѣно выгодныя условія нашего народонаселенія въ отношеніи къ законамъ смертности. Цифры же, полученные на основаніи моихъ вычисленій, однородныя съ упоминаемыми результатами, не представляютъ той рѣзкой аномаліи, которая обнаруживается изъ опредѣленій, помѣщенныхъ въ книгѣ Гг. Кетле и Гейшлинга. Чтобы съ полною опредѣлительностію выставить замѣченныя уклоненія моихъ выводовъ отъ выводовъ, полученныхъ изъ данныхъ, которыя сообщилъ г. фонъ-Бушенъ, выпишу буквально относящіяся къ этому предмету мѣста текста. Приведу сравнительную для европейскихъ государствъ таблицу величины народонаселенія и относительнаго числа умершихъ, при чемъ цифра для Россіи оказывается самою невыгодною

\*) *Statistique internationale (population)*, publiée avec la collaboration des statisticiens officiels des différents états de l'Europe et des Etats-unis d'Amérique, par Ad. Quetelet, Président, et Xav. Heuschling, Secrétaire de la Commission centrale de statistique; Bruxelles, in-4°, 1865.

(1 умершій на 26,6 жителей), редакторы говорятъ (стр. XLV и XLVI):

«La Russie a perdu, pendant l'année 1858, un nombre proportionnel d'habitants beaucoup plus considérable que les autres pays: on a compté 1 décès par 26,6 habitants. Pendant ce temps, le nombre des naissances était également plus fort que partout ailleurs: il était de 1 sur 20,5. Ces nombres constituent, il est vrai, une population croissante, car pour 205 décès on comptait 266 naissances; mais il est facile de voir combien un pareil accroissement de population, s'il était continu, devrait se faire dans des circonstances désastreuses, et serait défavorable à la nation. Le résultat d'ailleurs ne repose que sur les relevés d'une seule année, qui peut être exceptionnelle, et nous aimons mieux le croire ainsi. D'une autre part, il peut fort bien se faire que la grandeur de la population laisse à désirer, et que le mal soit plus apparent que réel. Supposons en effet que l'estimation de la population soit tout à fait fautive et qu'elle se trouve réellement double de ce qu'elle semble être; alors on compterait 1 décès par 53 individus; et 1 naissance par 41: ce qui mettrait la Russie dans la condition la plus favorable et la placerait à côté de l'Angleterre, de la Suède et du Danemark. On voit de quelle importance est ici l'estimation de la population: l'exactitude de ce résultat, à défaut d'un bon recensement, pourrait se vérifier jusqu'à un certain point au moyen de la liste des âges pour les morts, si on la possédait.»

Вслѣдъ за этимъ прибавлено въ выноскѣ:

«Je suppose, par exemple, plusieurs pays où l'on compte également 3 décès sur 4 naissances; peut-on dire que ces pays sont dans des conditions également heureuses? Je suis loin de le penser. La Russie a donné, pour 1858, une naissance pour 20,5 habitants, et un décès pour 26,6; ce qui forme à peu près le rapport  $\frac{3}{4}$ . La Belgique également a donné ce même rapport; car, pendant les années de 1851 à 1860 elle a compté moyennement 33,0 décès par an et 44,27 naissances. Mais les signi-

fications des rapports sont bien différentes, quoique les valeurs mathématiques soient les mêmes: cette dernière science en effet ne voit pas de différence essentielle entre les deux fractions  $\frac{20,5}{26,6}$  et  $\frac{33,0}{44,27}$  qu'elle considère comme sensiblement égales à  $\frac{3}{4}$ ; mais le statisticien a égard à la nature des nombres, et il ne confond pas les âges utiles de l'homme avec les âges de l'enfance\*). Du reste, il y a des raisons de croire que la population russe n'est pas encore suffisamment connue: si elle augmentait dans le rapport de 7 à 11; elle serait à peu près identiquement, sous ce rapport, de même nature que la nôtre; et, si son augmentation était de 7 à 12, elle se trouverait incontestablement en première ligne, du moins au point de vue où nous nous plaçons.»

По моему вычисленію, приведенному въ § 39, для мужскаго православнаго населенія Россіи, приходится 1 умер. на 31,6 жит., а эта цифра почти на 19% больше результата 26,6, показаннаго бельгійскими статистиками за 1858 г. Если, сверхъ того, примемъ въ соображеніе, что въ моихъ вычисленіяхъ смертность еще нѣсколько усилена, то конечно на число 31,6 для Россіи нельзя будетъ смотрѣть какъ на исключительное, сравнительно съ другими европейскими государствами. Правда, Швеція, Норвегія и Англія, по таблицѣ Гг. Кетле и Гейшлинга, представляютъ въ

\*) Эта выходка противъ математики не имѣетъ за собой достоинства новизны: еще въ прошломъ столѣтіи Бюффонъ, сравнивая, въ своемъ *Essai d'Arithmétique morale*, математика съ скупцомъ, сказалъ: «Эфимокъ, отложенный бѣднымъ для внесенія законной повинности, и эфимокъ, дополняющій мѣшки капиталиста, въ глазахъ скупца и математика имѣютъ одинаковую цѣнность: первый присвоитъ себѣ каждый изъ нихъ съ равнымъ наслажденіемъ, а второй будетъ считать ихъ двумя равными единицами; между тѣмъ, человекъ разсудительный оцѣнитъ въ золотую монету эфимокъ бѣднаго, а въ денежку, эфимокъ капиталиста.» — Не думаю, чтобы въ настоящее время подобныя извѣнія требовали опроверженія: достаточно припомнить, что въ математической теоріи вѣроятностей существуетъ цѣлый Отдѣлъ науки о *красотномъ ожиданіи (espérance morale)*, имѣющій предметомъ именно изслѣдованіе вопросовъ, въ которыхъ числамъ равнымъ приписываютъ значенія различныя, соображаясь съ нравственными условіями задачи. Можно только сказать, что тотъ не математикъ, кто не вникаетъ въ смыслъ, свойственный числамъ, надъ которыми онъ производитъ какія либо вычисленія.

этомъ отношеніи особенно благоприятную исключительность, которая могла бы даже возбудить въ иныхъ нѣкоторое недоумѣніе: для сказанныхъ королевствъ показаны слѣдующія соотвѣтственные имъ цифры: 57,18, 54,38, 54,28, всѣ за 1860 г. Для другихъ же странъ Европы указанія менѣе выгодны; такъ для Пруссіи приведена цифра 37,16 (1861 г.), для Саксонскаго королевства 33,03 (1861 г.), для Нидерландовъ 31,95 (1859 г.). Наша цифра мало уклоняется отъ послѣднихъ.

Впрочемъ понятно, что отношеніе числа ежегодно умирающихъ къ населенію должно бѣтъ въ Россіи нѣсколько ниже *средней* для всей Европы, по причинѣ относительнаго большинства умирающихъ у насъ дѣтей до 5-ти-лѣтняго возраста.

Другой результатъ, по видимому также подлежащій измѣненію въ выводахъ бельгійскихъ статистиковъ, это *мѣра плодovitости*, т. е. содержаніе итога народонаселенія къ годовому числу рожденій. На стр. XXXIII того же сочиненія приведена таблица съ показаніемъ упоминаемой мѣры для разныхъ европейскихъ государствъ. Этотъ элементъ представляетъ большое разнообразіе, и, судя по показаніямъ бельгійской таблицы, измѣняется, переходя чрезъ разныя степени величинъ, отъ наибольшаго своего значенія 39,1 для Франціи, до наименьшаго 20,5 для Россіи: первая цифра почти вдвое болѣе второй, относящейся къ 1858 году. Вычисленная же мѣра плодovitости для муж. пола по моей таблицѣ, равна 22,2, какъ показано въ § 39; это число нѣсколько больше приведенной сейчасъ цифры, почему и подходитъ ближе къ гадательной *средней величинѣ* 30 этого элемента для Европы. Вотъ что сказано по этому поводу у Гг. Кетле и Гейшлинга (стр. XXXIII):

«C'est donc en France que la fécondité a été la moins forte; en Russie, on a eu l'excès contraire. Le rapport même, pour ces pays est assez sensible, puisqu'il varie à peu près de 2 à 1, c'est-à-dire que, toutes choses égales, il naît deux fois autant d'enfants en Russie qu'en France. Je crois qu'on peut dire, sans trop d'erreur, que 30 : 1 est à peu près le rapport de la population

au nombre d'enfants naissants, en négligeant le chiffre de la Russie dans la récapitulation générale.»

Выведемъ теперь изъ двухъ бельгійскихъ отношеній

20,5 жит. : 1 рожд. и 26,6 жит. : 1 умер.

*процентъ приращенія народонаселенія Россіи въ 1858 году; получимъ для этого элемента число*

$$\frac{(26,6 - 20,5) \times 100}{20,5 \times 26,6} = 1,1186 \dots$$

По моимъ же значеніямъ тѣхъ самыхъ двухъ отношеній за 1862 годъ, оказывается болѣе выгодный результатъ для искомаго процента, а именно

$$\frac{(31,6 - 22,2) \times 100}{22,2 \times 31,6} = 1,3399 \dots$$

Хотя мое опредѣленіе относится къ *муж. полу*, а бельгійское къ *обоимъ поламъ*, однако это различіе нисколько не можетъ ослабить найденный мною результатъ, потому что законы смертности для женщинъ, въ общей сложности, не невыгоднѣе, чѣмъ для мужчинъ.

Послѣднее замѣчаніе мое относится къ *содержанію итога годовыхъ рожденій къ подобному итогу умершихъ*. Въ книгѣ *Statistique internationale* приведена слѣдующая таблица для этого элемента (стр. XLVII):

Государства.	Годы наблюдений.	Итогъ рождений.
		Итогъ умершихъ.
Норвегія . . . . .	1851 — 1860	1,93
Англія съ Княжествомъ Вал- лійскимъ . . . . .	1851 — 1860	1,72
Португалія . . . . .	1861	1,72
Швеція . . . . .	1856 — 1860	1,55
Данія . . . . .	1855 — 1859	1,53
Саксонское королевство . . .	1859 — 1861	1,48
Пруссія . . . . .	1859 — 1861	1,45
Греція . . . . .	1860 — 1861	1,38
Австрія . . . . .	1854 — 1857	1,34
Бельгія . . . . .	1851 — 1861	1,34
Ганноверъ . . . . .	1854 — 1858	1,34
Испанія . . . . .	1858 — 1861	1,32
Нидерланды . . . . .	1850 — 1859	1,32
Россія . . . . .	1858	1,30
Баварія . . . . .	1851 — 1860	1,16
Франція . . . . .	1851 — 1860	1,11

И здѣсь, какъ я полагаю, показанная для Россіи цифра 1,30 нѣсколько слаба. При вычисленіи таблицы народонаселенія Россіи на 1862 г. было найдено, что на 10 000 годовыхъ роженій муж. пола приходится 7 033 умершихъ (§ 31); слѣдовательно, вмѣсто 1,30, получимъ число

$$\frac{10\,000}{7\,033} = 1,42\dots$$

Нашъ результатъ подтверждается и данными на 1858 годъ, къ которому относится опредѣленіе, приведенное въ бельгійской таблицѣ. Дѣйствительно, въ 1858 году родившихся и умершихъ правосл. испов. обоого пола было (Приложенія, Таблица I-ая):

	Родившихся:
муж. пола. . . . .	1 412 205
женск. пола. . . . .	1 343 823
	<hr/>
Итого	2 756 028.
	Умершихъ:
муж. пола. . . . .	978 566
женск. пола. . . . .	947 304
	<hr/>
Итого	1 925 870.

Если, вмѣсто 1 925 870, примемъ круглымъ числомъ 1 950 000 умершихъ, отнеся нѣсколько даже преувеличенный избытокъ 24 130 на долю смертности въ войскѣ (§ 16), то получимъ отношеніе

$$\frac{2\,756\,028}{1\,950\,000} = 1,4133\dots,$$

очень близкое къ вышенайденному нами 1,42. И такъ, мѣсто нашей цифры 1,42 въ приведенной сейчасъ бельгійской таблицѣ будетъ не *третье снизу*, а въ *серединѣ*, именно между Пруссіи и Греціей.

Можно также замѣтить мимоходомъ, что полученная нами величина 1,42 разсматриваемаго элемента мало уклоняется отъ *средняго* ея значенія для европейскихъ государствъ, наименованныхъ въ таблицѣ. Дѣйствительно, замѣнивъ въ послѣдней указаніи 1,3 для Россіи исправленною цифрою 1,42, получимъ для *общей средней* число 1,44.



## ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Предложенныя въ этомъ сочиненіи изслѣдованія, какъ сказано въ самомъ его началѣ, предприняты съ цѣлію представить опытъ правильнаго, строго-научнаго вычисленія *таблицъ смертности и народонаселенія* для Россіи. Кромѣ того, я имѣлъ въ виду, на основаніи полученныхъ результатовъ, опровергнуть общепринятія понятія о чрезмѣрной смертности въ Имперіи, и разрѣшить нѣкоторыя возникшія по этому предмету недоумѣнія. Смѣю думать, что читатели, внимательно обсудивъ мой трудъ, найдутъ, что въ немъ программа моя по этому важному статистическому вопросу выполнена въ главныхъ чертахъ ея; надѣюсь даже, что не вмѣнять въ самонадѣянность съ моей стороны, когда я выражу то убѣжденіе, что мои изслѣдованія не только опровергають укоренившійся, такъ сказать, научный предрассудокъ о ненормальности условій жизненности въ Россіи, но и содержать въ себѣ, кромѣ главныхъ статистическихъ фактовъ о законахъ смертности, еще и подробности, знакомящія съ нѣкоторыми частностями въ проявленіи этихъ законовъ.

Никто болѣе меня не сознаётъ, что таблицы мои далеки отъ той степени законченности, какой, подобныя таблицы могутъ достигнуть со временемъ. Но для этого необходимы данныя, которыя у насъ вовсе не собираются или же собираются не съ тою тщательностію, какая требуется наукою.

Впрочемъ, таблицы мои могли бы получить нѣкоторое улучшеніе даже и при существующихъ въ настоящее время матеріалахъ — ежегодно публикуемыхъ вѣдомостяхъ о числѣ рожденій и умершихъ.



Представимъ себѣ, что всѣ вычисления, относящіяся къ опредѣленію *основныхъ чиселъ*  $x_1, x_2, x_3, \dots$  (§ 13) таблицы смертности муж. пола правосл. исповѣд. на 1862 годъ, мы повторили для нѣсколькихъ предшествовавшихъ годовъ: 1861-го, 1860-го, 1859-го и проч. Такимъ образомъ мы получили бы нѣсколько новыхъ значеній для основныхъ чиселъ  $x_1, x_2, x_3, \dots$ , положимъ

$$\begin{array}{l} x_1', x_1'', x_1''' \dots \dots \text{ для } x_1, \\ x_2', x_2'', x_2''' \dots \dots \text{ для } x_2, \\ x_3', x_3'', x_3''' \dots \dots \text{ для } x_3, \\ \dots \dots \dots \end{array}$$

*Среднія арифметическія*, или другаго рода *среднія*, какія признаны будутъ наивыгоднѣйшими, выведенныя изъ этихъ системъ величинъ, оказались бы, вообще говоря, точнѣе, чѣмъ первоначальныя наши опредѣленія  $x_1, x_2, x_3, \dots$ , предполагая однакожь, что въ разсматриваемые 1861, 1860, 1859.... годы не было въ Россіи никакихъ ненормальныхъ проявленій смертности.

Ясно также, что съ каждымъ позднѣйшимъ пятилѣтіемъ, слѣдующимъ за періодомъ 1857 — 1862 г., именно съ пятилѣтіями 1862 — 1867 г., 1867 — 1872 г. и такъ далѣе, представилась бы возможность выводить изъ относящихся къ нимъ данныхъ новыя *основныя числа* для возрастовъ 65—70 л., 70—75 л. ...., и такимъ образомъ рядъ

$$x_1, x_2, x_3 \dots \dots \text{ до } x_{13}$$

послѣдовательно дополнять числами

$$x_{14}, x_{15}, x_{16} \dots \dots \text{ до } x_{30}.$$

Все сказанное равно относится и къ таблицамъ для женскаго пола.

Съ другой стороны, къ уточненію таблицы смертности для муж. пола послужило бы и уменьшеніе поправокъ, требуемыхъ смертностію въ военномъ населеніи (§§ 16 и 17), и которыя введены мною для *восьми основныхъ чиселъ*

$$x_4, x_5, x_6 \dots \dots \text{ до } x_{12}.$$

Не безъ нѣкотораго основанія могутъ замѣтить мнѣ, что я усиливалъ, болѣе чѣмъ слѣдовало, невыгоду условій жизненности въ войскѣ; но къ этому побуждало меня желаніе утвердить на возможно-прочномъ основаніи главное мое *положеніе* — о несостоятельности общепринятаго мнѣнія относительно исключительныхъ условій смертности въ Россіи.

Кромѣ того, для уточненія, впрочемъ весьма немногихъ, основныхъ чиселъ, можно было бы принять въ расчетъ, какъ подробно объяснено въ § 14, то незначительное уменьшеніе, которому подлежатъ они вслѣдствіе пропуска въ общей вѣдомости итоговъ родившихся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ за извѣстные годы. Равнымъ образомъ, если бы найдено было возможнымъ собрать достаточно удовлетворительныя свѣдѣнія о числѣ рожденій греко-уніатовъ за годы предшествовавшіе ихъ воссоединенію съ православною церковію (въ 1839 году), то такого рода данныя послужили бы къ нѣкоторому, хотя и весьма слабому, пониженію нашихъ основныхъ чиселъ, начиная съ 23-хъ лѣтняго возраста (§ 12). Противъ указаній измѣненныхъ такимъ образомъ таблицъ могли бы быть приведены соотвѣтственныя возрастамъ цифры, опредѣляющія продолжительность какъ *отрочной*, такъ и *средней жизни*, и другія показанія, относящіяся къ вопросамъ о вѣроятностяхъ жизни человѣческой.

Наконецъ можетъ быть было бы полезно вычислить *основныя числа* отдѣльно для каждой епархіи. Полученные такимъ образомъ результаты дали бы возможность сличить между собой разныя мѣстности относительно бѣльшей или мѣньшей степени смертности ихъ населенія, и составить потомъ изъ разныхъ епархій отдѣльныя группы *слабѣйшей*, *средней* и *усиленной смертности*. Такъ Демонферранъ, въ упомянутомъ у насъ на стр. 64 мемуарѣ, сгруппировалъ департаменты Франціи, и составилъ *три класса (classes)*, по порядку соотвѣтствующіе *слабѣйшей*, *средней* и *усиленной смертности*; кромѣ того, каждый классъ онъ подраздѣлилъ еще на *два разряда (sections)*. Таблицы смертности

Демонферрана для Франціи, выражающія *среднюю* ея смертность, помѣщены у насъ въ Приложеніяхъ (Таблица VIII-ая).

Считаю излишнимъ входить въ дальнѣйшія подробности относительно возможнаго въ настоящее время улучшенія таблицъ, вычисленныхъ въ настоящемъ Опытѣ; во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что, для большаго успѣха подобныхъ исправленій, своевременно было бы приступить къ нимъ лишь тогда, когда наши статистическія данныя, по числу ихъ и, главное, по точности, будутъ болѣе соответствовать требованіямъ науки. Тогда только наши таблицы стануть на ряду съ лучшими иностранными, также весьма малочисленными. Повторяю, *вѣрность* статистическихъ данныхъ въ разсматриваемомъ вопросѣ составляетъ главное условіе. Для того, чтобы наши таблицы смертности могли достигнуть возможной точности, необходимы, кромѣ собираемыхъ у насъ данныхъ, между прочимъ еще слѣдующія свѣдѣнія:

- 1) Возможно-подробныя указанія возрастовъ умирающихъ младенцевъ муж. и женск. пола по крайней мѣрѣ до 1-го года, преимущественно для сельскихъ жителей, и притомъ для значительныхъ массъ населенія, въ разныхъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи. Подраздѣленія 1-го года могли бы быть *четыре* слѣдующія: число умирающихъ новорожденныхъ въ теченіе перваго мѣсяца; далѣе, отъ 1-го мѣс. до 3-хъ мѣс.; отъ 3-хъ мѣс. до 6-ти мѣс. и отъ 6-ти мѣс. до 1-го года. Въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ собираются подобныя данныя еще болѣе дробныя.
- 2) Возможно-полныя свѣдѣнія о числѣ мертворожденныхъ, также о числѣ двойней, тройней, съ означеніемъ ихъ пола, и о числѣ младенцевъ, умершихъ до крещенія.
- 3) Итоги законно и незаконнорожденныхъ младенцевъ, особо для каждаго пола.
- 4) Свѣдѣнія о числѣ заключенныхъ браковъ между холостыми и дѣвицами, холостыми и вдовами, вдовцами и дѣвицами, наконецъ вдовцами и вдовами, съ обозначеніемъ ихъ воз-

растовъ; въ послѣднемъ отношеніи было бы удобно, по примѣру Пруссіи и Бельгіи, принять *четыре* раздѣленія, именно: отъ ранняго возраста до 30-ти лѣтъ; отъ 30-ти до 45-ти лѣтъ; отъ 45-ти до 60-ти лѣтъ, и наконецъ свыше 60-ти лѣтъ. Такія свѣдѣнія были бы очень полезны между прочимъ для составленія *спеціальныхъ* таблицъ смертности, руководящихъ при расчетахъ по застрахованію пожизненныхъ доходовъ, по операціямъ эмеритальныхъ кассъ и проч.

- 5) Годовыя показанія о возрастахъ умершихъ для каждаго пола отдѣльно.
- 6) Подобныя вышеприведеннымъ, возможно-обстоятельныя свѣдѣнія о лицахъ военнаго званія, преимущественно муж. пола, а равно показанія о числѣ годовыхъ рожденій для каждаго пола отдѣльно.
- 7) Такія же свѣдѣнія объ иновѣрческихъ жителяхъ Имперіи, какъ и о православныхъ.

Въ этихъ указаніяхъ мы въ особенности имѣли въ виду *таблицы смертности*. Что же касается до *таблицъ народонаселенія*, понимаемыхъ въ обширномъ ихъ значеніи, то для нихъ нужны еще многія другія данныя. Весьма полезнымъ въ этомъ отношеніи указателемъ можетъ служить новое примѣчательное сочиненіе о *международной статистикѣ*, о которомъ говорено у насъ въ § 41; трудъ этотъ, составившійся при содѣйствіи многихъ европейскихъ статистиковъ, имѣетъ предметомъ своимъ именно изслѣдованія, относящіяся къ *народонаселенію*.



# ПРИЛОЖЕНІЯ.



## ИНТЕРПОЛИРОВАНИЕ ТАБЛИЦЪ СМЕРТНОСТИ.

Въ § 21 было уже замѣчено, что хотя публикуемья ежегодно отъ Святѣйшаго Синода вѣдомости о числѣ умершихъ лицъ православнаго исповѣданія не заключаютъ въ себѣ показаній объ ихъ возрастѣ *погодно*, а только для послѣдовательныхъ *пятилѣтнихъ возрастныхъ периодовъ*

0 — 5 л., 5 — 10 л., 10 — 15 л. и т. д.,

однакожь представляется возможность, посредствомъ особенныхъ аналитическихъ приемовъ, приблизительно распредѣлить эти итоги умершихъ *по годамъ*, и, такъ сказать, теоретически восполнить недостатокъ прямыхъ наблюдений. Рѣшеніе этого любопытнаго вопроса, какъ показано будетъ ниже, мы основали на *началѣ большихъ чиселъ* и на *теоріи наимыгоднѣйшихъ результатовъ наблюдений*.

Для совершенной ясности дальнѣйшаго изложенія представимъ сперва перечень какъ условій задачи, такъ и имѣющихся данныхъ для ея разрѣшенія.

Положимъ, что рѣчь идетъ объ *интерполированіи таблицы смертности для муж. пола правосл. исповѣд.*, приведенной на стр. 66. Послѣдній столбецъ этой таблицы заключаетъ въ себѣ рядъ указаній

593, 556, 538 и т. д.,

которыя соотвѣтственно изображаютъ итоги доживающихъ, изъ числа 1 000 новорожденныхъ, до возрастовъ

5 лѣтъ, 10 л., 15 л. и т. д.



Для опредѣленія итоговъ доживающихъ до *промежуточныхъ* возрастовъ

1 годъ, 2 г., 3 г., 4 г.; 6 лѣтъ, 7 л., 8 л., 9 л.; и т. д.,

должно, за неимѣніемъ прямыхъ наблюденій, прибѣгнуть къ *интерполяціи*, то есть къ приему, служащему для включенія между двумя числами нѣсколькихъ другихъ, подчиненныхъ, на сколько это возможно, общему закону измененія съ крайними и съ другими окружающими ихъ данными числами. Численное рѣшеніе этого самаго вопроса было основано, въ § 21, на условіи *пропорциональности* между нашими промежуточными числами и однородными съ ними указаніями таблицы смертности Варгента.

Въ этой Запискѣ я намѣренъ показать, что вопросъ можетъ быть рѣшенъ, помощію математическихъ приемовъ, при употребленіи однихъ данныхъ, ежегодно публикуемыхъ отъ Св. Синода; данныя эти: 1) *годовые итоги рожденій*, и 2) *годовые итоги умершихъ, распределенныхъ по пятилѣтнимъ возрастнымъ періодамъ*.

Прежде чѣмъ приступлю къ аналитическому рѣшенію занимающаго насъ вопроса, считаю неизлишнимъ показать *a priori*, что онъ принадлежитъ къ числу *опредѣленныхъ*. Съ этою цѣлю упростимъ нѣсколько условія задачи: положимъ, что намъ даны, за два смежные года, итоги умершихъ младенцевъ не до 5-ти лѣтъ, а до 2-хъ лѣтняго возраста. Изъ сближенія этихъ итоговъ съ соотвѣтственными имъ числами рожденій, можно удостовѣриться, безъ всякаго вычисленія, что въ возрастѣ отъ 0 до 1-го года умирающихъ младенцевъ бываетъ болѣе, чѣмъ отъ 1-го года до 2-хъ лѣтъ.

Для полной вразумительности предлагаемъ численный примѣръ, располагая относящіяся къ нему данныя въ видѣ таблицы, которую, вслѣдъ за тѣмъ, и объяснимъ подробно.

Годы.	1862	1863	1864	1865
Числа рожденій.	2 000	400	800	1 000
Умершихъ отъ 0 до 1-го года...	.....	.....	150	225
Умершихъ отъ 1 г. до 2-хъ лѣтъ .....	.....	.....	60	30
<b>Итого</b> .....	.....	.....	210	255

Въ этомъ примѣрѣ, нарочно подготовленномъ для бѣльшей наглядности, мы предположили, что въ одной и той же мѣстности принято въ разсмотрѣніе, на удачу, 2 000 новорожденныхъ въ 1862 году, 400 въ 1863 г., 800 въ 1864 г. и 1 000 въ 1865 г. За всѣми этими новорожденными слѣдимъ въ продолженіе сказанныхъ четырехъ лѣтъ, а въ послѣдніе два года, 1864-ый и 1865-ый, записываемъ умершихъ, но только не старше 2-хъ лѣтъ. Положимъ, что такимъ образомъ получили цифры 210 за 1864 г. и 255 за 1865-ый годъ, которыя, вмѣстѣ съ итогами рожденій 2 000, 400, 800 и 1 000, изображаютъ данныя вопроса.

Собственно же для составленія примѣра, эти двѣ цифры найдены такъ: предположено, что изъ полного числа новорожденныхъ *четвертая доля* умираетъ въ теченіе перваго года, а *двадцатая доля* въ возрастѣ отъ 1-го г. до 2-хъ лѣтъ, что согласно, приблизительно, и съ дѣйствительностію. Если при такихъ условіяхъ, число рожденій, обуславливающее число умершихъ въ данномъ году, станемъ опредѣлять придерживаясь приѣма *среднихъ арифметическихъ величинъ*, какъ показано въ § 13 (Отдѣлъ I), то окажется, что число умершихъ въ 1865 г. дѣтей до 2-хъ лѣтняго возраста будетъ:

$$\text{отъ 0 до 1 года} \dots \frac{1}{4} \cdot \frac{1\,000 + 800}{2} = 225$$

$$\text{отъ 1 г. до 2 лѣтъ} \dots \frac{1}{20} \cdot \frac{800 + 400}{2} = 30$$

Итого 255,

а въ 1864 году:

$$\text{отъ 0 до 1 года} \dots \frac{1}{4} \cdot \frac{800 + 400}{2} = 150$$

$$\text{отъ 1 г. до 2 лѣтъ} \dots \frac{1}{20} \cdot \frac{400 + 2\,000}{2} = 60$$

---

Итого 210,

какъ уже сказано выше.

Легко показать теперь, что изъ сближенія разсматриваемыхъ цифръ рожденій 2 000, 400, 800 и 1 000 за годы 1862, 1863, 1864 и 1865 съ итогами 210 и 255 умершихъ до 2-хъ лѣтняго возраста дѣтей въ послѣдніе два года, 1864-ый и 1865-ый, можно прямо заключить о бѣльшей смертности младенцевъ въ теченіе *перваго* года ихъ жизни сравнительно со *вторымъ*. Дѣйстви- тельно, стоить только сообразить, что общая цифра 255 умер- шихъ въ 1865 году дѣтей до 2-хъ лѣтняго возраста обуслови- вается частными итогами рожденій

въ 1863 г. . . . . 400

» 1864 » . . . . . 800

» 1865 » . . . . . 1 000

---

Общій итогъ 2 200,

а подобная ей цифра 210, относящаяся къ умершимъ въ 1864 году, частными итогами

въ 1862 г. . . . . 2 000

» 1863 » . . . . . 400

» 1864 » . . . . . 800

---

Общій итогъ 3 200.

Изъ сличенія, съ одной стороны, числа рожденій 2 200 съ числомъ умершихъ 255, а съ другой, числа рожденій 3 200 съ числомъ умершихъ 210, прямо видимъ, что *бѣльшей* изъ двухъ цифръ умершихъ, именно 255, соответствуетъ *мѣньшій* общій итогъ рожденій 2 200, тогда какъ *мѣньшей* изъ нихъ, именно 210, соответствуетъ *бѣльшій* общій итогъ рожденій 3 200.

Далѣе, принявъ во вниманіе, что въ 1865 году цифра рожденій 1000 превышала однородную съ нею цифру 800 за 1864 г., и не теряя притомъ изъ виду замѣченнаго сейчасъ перевѣса итога умершихъ въ 1865 г. предъ подобнымъ же итогомъ за 1864 г., мы непосредственно заключимъ о болѣе усиленной смертности младенцевъ въ теченіе *первою* года ихъ жизни.

И такъ, простое сужденіе, вытекающее изъ сближенія численныхъ данныхъ, привело насъ къ удостовѣренію въ существованіи факта, дознаннаго вездѣ непосредственными наблюденіями. Что же касается до точной *мѣры* замѣченнаго перевѣса, то для ея опредѣленія должно обратиться къ пособию математическаго анализа.

Такъ, въ настоящемъ случаѣ, мы поступимъ слѣдующимъ образомъ: пусть будетъ  $\rho_1$  дробь, означающая ту долю разсма- триваемаго числа новорожденныхъ, которые умираютъ въ теченіе 1-го года, а  $\rho_2$  подобную долю, относящуюся къ промежутку отъ 1-го г. до 2-хъ лѣтъ. Такъ какъ *среднія арифметическія*

$$\frac{1\ 000 + 800}{2} = 900, \quad \frac{800 + 400}{2} = 600$$

соотвѣтственно изображаютъ числа рожденій, обуславливающія въ 1865 году итоги умершихъ дѣтей въ возрастахъ отъ 0 до 1-го года и отъ 1-го года до 2-хъ лѣтъ, а

$$\frac{800 + 400}{2} = 600, \quad \frac{400 + 2\ 000}{2} = 1\ 200$$

подобныя числа относительно 1864 года, то, по этимъ даннымъ, прямо составляемъ слѣдующія два уравненія первой степени съ двумя неизвѣстными:

$$\begin{aligned} 900\rho_1 + 600\rho_2 &= 255 \\ 600\rho_1 + 1\ 200\rho_2 &= 210. \end{aligned}$$

Рѣшая эти уравненія, получимъ

$$\rho_1 = \frac{1}{4}, \quad \rho_2 = \frac{1}{20},$$

то есть тѣ самыя значенія, которыя мы употребили выше.

Въ этомъ численномъ примѣрѣ рѣзко обозначился перевѣсъ смертности въ возрастѣ отъ 0 до 1-го г. предъ смертностью отъ 1 г. до 2 л., и потому именно, что мы задавались весьма различными между собою четырьмя числами рождений 2 000, 400, 800 и 1 000. Въ дѣйствительности же, по причинѣ несравненно меньшаго различія между относительными величинами подобныхъ итоговъ рождений, не легко будетъ, безъ вычислений, обнаружить такой перевѣсъ.

По свойству своему, дроби, изображенныя выше чрезъ  $\rho_1$  и  $\rho_2$ , могутъ быть разсматриваемы какъ *вѣроятности* для новорожденнаго умереть въ теченіе извѣстнаго времени. Такъ, по смыслу вопроса,  $\rho_1$  можно принять за вѣроятность, что новорожденный умретъ въ продолженіе *перваго* года, а  $\rho_2$  за сложную вѣроятность, что новорожденный, достигнувъ *одного* года, умретъ въ возрастѣ отъ 1-го г. до 2-хъ лѣтъ. Понятно, что все, сказанное здѣсь о двухлѣтнемъ промежуткѣ, равно распространяется на всякій другой періодъ, на-примѣръ на *пяти лѣтній*. И такъ, въ виду занимающаго насъ вопроса, и удержавъ прежнія значенія для  $\rho_1$  и  $\rho_2$ , введемъ три новыя вѣроятности  $\rho_3$ ,  $\rho_4$  и  $\rho_5$ ; пусть  $\rho_3$  изображаетъ сложную вѣроятность, что новорожденный, достигнувъ двухъ лѣтъ, умретъ на третьемъ году;  $\rho_4$ , что проживъ три года, онъ умретъ на четвертомъ году, и, наконецъ,  $\rho_5$ , что доживъ до четырехъ лѣтъ, онъ умретъ на пятомъ году.

Сверхъ того для большей опредѣлительности положимъ, что интерполированіе производится для таблицы смертности, составленной по пятилѣтіямъ для муж. пола правосл. исповѣданія на 1865-ый годъ, и что имѣемъ въ виду вычислить сперва четыре промежуточные числа между возрастамъ

0 лѣтъ и 5 лѣтъ,

которымъ соотвѣтствуютъ указанія

1 000 рождений и  $a_5$  оставшихся въ живыхъ.

Пусть эти четыре включаемыя указанія, относящіяся къ возрастамъ

1 годъ, 2 г., 3 г., 4 г.,

будутъ по порядку

$$a_1, a_2, a_3, a_4,$$

а

$$\mu_1, \mu_2, \mu_3, \mu_4 \text{ и } \mu_5$$

числа умершихъ въ возрастахъ

$$0 — 1 \text{ г.}, 1 — 2 \text{ л.}, 2 — 3 \text{ л.}, 3 — 4 \text{ л.}, 4 — 5 \text{ л.}$$

Вслѣдствіе закона *большахъ числахъ*, вѣроятныя величины для  $\mu_1, \mu_2, \mu_3, \mu_4$  и  $\mu_5$  изобразятся произведеніями соответственныхъ имъ вѣроятностей  $\rho_1, \rho_2, \rho_3, \rho_4$  и  $\rho_5$  на норму рожденій 1 000, такъ что

$$\mu_1 = 1\,000\rho_1$$

$$\mu_2 = 1\,000\rho_2$$

$$\mu_3 = 1\,000\rho_3$$

$$\mu_4 = 1\,000\rho_4$$

$$\mu_5 = 1\,000\rho_5.$$

Самыя же указанія  $a_1, a_2, a_3, a_4$  опредѣлятся формулами:

$$\left. \begin{aligned} a_1 &= a_0 - \mu_1 = a_0 - 1000\rho_1 \\ a_2 &= a_0 - \mu_1 - \mu_2 = a_0 - 1000(\rho_1 + \rho_2) \\ a_3 &= a_0 - \mu_1 - \mu_2 - \mu_3 = a_0 - 1000(\rho_1 + \rho_2 + \rho_3) \\ a_4 &= a_0 - \mu_1 - \mu_2 - \mu_3 - \mu_4 = a_0 - 1000(\rho_1 + \rho_2 + \rho_3 + \rho_4). \end{aligned} \right\} (1)$$

Что касается до уравненія

$$\begin{aligned} a_5 &= a_0 - \mu_1 - \mu_2 - \mu_3 - \mu_4 - \mu_5 = \\ &= a_0 - 1000(\rho_1 + \rho_2 + \rho_3 + \rho_4 + \rho_5), \end{aligned}$$

то, по причинѣ извѣстнаго  $a_5$ , оно можетъ служить для оцѣнки степени точности найденныхъ численныхъ значеній для  $\rho_1, \rho_2, \rho_3, \rho_4$  и  $\rho_5$ .

И такъ, вопросъ окончательно приведенъ къ опредѣленію вѣроятностей  $\rho_1, \rho_2, \rho_3, \rho_4$  и  $\rho_5$ , чѣмъ теперь мы и займемся.

Пусть будутъ по порядку

$$n_{65}, n_{64}, n_{63}, n_{62}, n_{61}$$

итоги рождений, соответственно обуславливающие числа умершихъ въ 1865 г. младенцевъ въ возрастахъ

0 — 1 г., 1 — 2 л., 2 — 3 л., 3 — 4 л., 4 — 5 л.,

а  $m_{65}$  полный итогъ дѣтей, умершихъ въ томъ же 1865 году въ возрастѣ отъ 0 до 5-ти лѣтъ. Для избѣжанія сбивчивости, мы поставили подь буквами  $n$  и  $m$  послѣднія двѣ цифры того года нынѣшняго столѣтїя, къ которому относится число рождений или умершихъ.

Примемъ теперь во вниманіе, что въ силу закона *большинства чиселъ*, произведенїя

$$n_{65} p_1, n_{64} p_2, n_{63} p_3, n_{62} p_4, n_{61} p_5$$

соответственно изобразятъ вѣроятные итоги умершихъ въ 1865 году дѣтей въ возрастахъ

0 — 1 г., 1 — 2 л., 2 — 3 л., 3 — 4 л., 4 — 5 л.,

а сумма

$$n_{65} p_1 + n_{64} p_2 + n_{63} p_3 + n_{62} p_4 + n_{61} p_5$$

выразитъ полный итогъ  $m_{65}$  дѣтей, умершихъ въ томъ же году въ возрастѣ отъ 0 до 5-ти лѣтъ. Такимъ образомъ прямо составится уравненіе

$$n_{65} p_1 + n_{64} p_2 + n_{63} p_3 + n_{62} p_4 + n_{61} p_5 = m_{65} \dots \dots (2)$$

Величина  $m_{65}$  есть одна изъ данныхъ, ежегодно публикуемыхъ отъ Св. Синода. Что касается до итоговъ рождений  $n_{65}$ ,  $n_{64}$ ;  $n_{63}$ ,  $n_{62}$ ,  $n_{61}$ , то, на основаніи сказаннаго въ § 13, и удержавъ притомъ употребленное въ немъ знакоположеніе относительно числа рождений, получимъ для *вѣроятныхъ цифръ рождений*, соответственно обуславливающихъ итоги умершихъ въ 1865 г. дѣтей въ возрастахъ 0 — 1 г., 1 — 2 л., 2 — 3 л., 3 — 4 л. и 4 — 5 л., слѣдующія величины:

$$n_{65} = \frac{1}{2} [(1864) + (1865)]$$

$$n_{64} = \frac{1}{2} [(1863) + (1864)]$$

$$n_{63} = \frac{1}{2} [(1862) + (1863)]$$

$$n_{62} = \frac{1}{2} [(1861) + (1862)]$$

$$n_{61} = \frac{1}{2} [(1860) + (1861)].$$

Приемъ, на основаніи котораго выведено уравненіе (2) для 1865 года, безъ всякаго измѣненія примѣняется къ составленію подобныхъ уравненій и для годовъ 1864, 1863, 1862..... Такъ, для 1864 года, получимъ

$$n_{64} \rho_1 + n_{63} \rho_2 + n_{62} \rho_3 + n_{61} \rho_4 + n_{60} \rho_5 = m_{64}, \dots (3)$$

разумѣя подъ  $m_{64}$  полное число умершихъ въ 1864 г. младенцевъ муж. пола правосл. исповѣд. въ возрастѣ отъ 0 до 5-ти лѣтъ, и допустивъ притомъ, что законы смертности для дѣтей были тѣ же самыя въ 1864 г. какъ и въ 1865-мъ.

Если къ двумъ уравненіямъ (2) и (3) присовокупимъ три новыя, относящіяся къ годамъ: 1863, 1862 и 1861, то получимъ слѣдующія пять уравненій первой степени о пяти неизвѣстныхъ  $\rho_1, \rho_2, \rho_3, \rho_4$  и  $\rho_5$ :

$$\left. \begin{aligned} n_{65} \rho_1 + n_{64} \rho_2 + n_{63} \rho_3 + n_{62} \rho_4 + n_{61} \rho_5 &= m_{65} \\ n_{64} \rho_1 + n_{63} \rho_2 + n_{62} \rho_3 + n_{61} \rho_4 + n_{60} \rho_5 &= m_{64} \\ n_{63} \rho_1 + n_{62} \rho_2 + n_{61} \rho_3 + n_{60} \rho_4 + n_{59} \rho_5 &= m_{63} \\ n_{62} \rho_1 + n_{61} \rho_2 + n_{60} \rho_3 + n_{59} \rho_4 + n_{58} \rho_5 &= m_{62} \\ n_{61} \rho_1 + n_{60} \rho_2 + n_{59} \rho_3 + n_{58} \rho_4 + n_{57} \rho_5 &= m_{61}. \end{aligned} \right\} \dots (4)$$

Изъ этихъ уравненій, вообще, можно опредѣлить всѣ неизвѣстныя  $\rho_1, \rho_2, \rho_3, \rho_4$  и  $\rho_5$ . Мы говоримъ *вообще*, имѣя въ виду предупредить возраженіе, что нѣкоторыя изъ этихъ равенствъ, въ исключительныхъ случаяхъ, могли бы быть слѣдствіями другихъ, или же противорѣчить одни другимъ. Такъ, на-примѣръ, еслибъ имѣли



$$\frac{n_{65}}{n_{64}} = \frac{n_{64}}{n_{63}} = \frac{n_{63}}{n_{62}} = \frac{n_{62}}{n_{61}} = \frac{n_{61}}{n_{60}},$$

то первое и второе изъ уравн. (4) были бы *равнозначими* между собою, или *противорѣчили* бы одно другому, смотря по тому, состоитъ ли или нѣтъ равенство  $m_{65} = m_{64}$ . Подобные случаи *неопредѣленности*, или *невозможности*, по причинѣ значительности чиселъ  $n_{65}, n_{64}, n_{63}, \dots, m_{65}, m_{64}, \dots$ , совершенно невѣроятны, почему могутъ быть опущены безъ вниманія. Но существуетъ другое, болѣе важное неудобство, сопряженное съ употребленіемъ однихъ этихъ *пяти* уравненій. Рѣшеніе ихъ могло бы привести къ численнымъ значеніямъ неизвѣстныхъ  $\rho_1, \rho_2, \rho_3, \rho_4$  и  $\rho_5$ , ощутительнымъ образомъ разнствующимъ отъ тѣхъ величинъ, которыя дѣйствительно обусловливаются законами смертности въ разсматриваемыхъ возрастахъ. Нѣтъ даже причины считать невозможнымъ на практикѣ и тотъ случай, когда, для нѣкоторыхъ изъ опредѣляемыхъ неизвѣстныхъ, мы получили бы величины *отрицательныя*, что было бы совершенно несовмѣстно съ сущностію вопроса. Причины такихъ возможныхъ уклоненій лежатъ въ нестрогой точности данныхъ  $n_{65}, n_{64}, n_{63}, \dots, m_{65}, m_{64}, \dots$ , а также и въ самыхъ измѣненіяхъ, которымъ могли подвергнуться условія смертности дѣтей въ теченіе пятилѣтняго періода 1860—1865 г. вслѣдствіе случайностей, не подлежащихъ, никакой численной оцѣнкѣ.

Неудобство, о которомъ говоримъ, встрѣчается не въ одной нашей задачѣ: оно свойственно всѣмъ вопросамъ, рѣшаемымъ на основаніи данныхъ, получаемыхъ изъ наблюденій. Исчисленіе вѣроятностей доставляетъ способы для устраненія, въ извѣстной степени, представляющихся въ этомъ отношеніи затрудненій, чрезъ увеличеніе числа наблюденій и совокупленіе ихъ между собою на-выгоднѣйшимъ образомъ.

Такъ можно поступить и въ настоящемъ случаѣ, воспользо-вавшись извѣстными итогами рожденій и умершихъ за многіе годы, предшествовавшіе 1865-му. Дѣйствительно, присовокупивъ къ уравн. (5) значительное число подобныхъ же уравненій, именно



Совершенно подобнымъ образомъ получатся два элемента  $\rho_3$  и  $\rho_4$ ; по известнымъ же  $\rho_1$ ,  $\rho_2$ ,  $\rho_3$  и  $\rho_4$ , прямо опредѣлится и пятый элементъ  $\rho_5$ .

Дальнѣйшее развитіе указаннаго сейчасъ упрощеннаго приѣма, и сближеніе доставляемыхъ имъ результатовъ съ выводами изложеннаго выше способа, привели бы, по всей вѣроятности, къ заключеніямъ не безполезнымъ для будущихъ составителей таблицъ смертности.

Ясно, что все сказанное въ этой *Замискѣ* о включеніи указанной между 0 и 5-ью годами, непосредственно примѣняется и къ опредѣленію подобныхъ промежуточныхъ чиселъ между крайними годами всякаго другаго пятилѣтняго возрастнаго періода.

## ДОПОЛНЕНИЕ КЪ §§ 14 И 19.

Въ §§ 14 и 19 Отдѣла I-го подробное разсмотрѣніе *возрастнаго періода отъ 45-ти до 50-ти лѣтъ для муж. пола въ Россіи*, привело насъ къ заключенію, что въ этомъ возрастѣ смертность бываетъ значительнѣе, чѣмъ въ два смежныя съ нимъ пятилѣтія: отъ 40-ка до 45-ти лѣтъ и отъ 50-ти до 55-ти лѣтъ. По этой причинѣ мы и признали сказанный возрастъ *критическимъ*.

Совершенно подобнымъ образомъ можно удостовѣриться въ томъ, что возрастъ отъ 50-ти до 55-ти лѣтъ, также для мужчинъ, въ противоположность періоду отъ 45 до 50 л., представляетъ условія выгодныя для жизненности, почему для мужескаго населенія Россіи онъ можетъ быть названъ *благоприятнымъ*. Въ подтвержденіе сказаннаго, выписываемъ изъ вѣдомостей итоги умершихъ муж. пола правосл. исповѣд. для трехъ возрастныхъ пятилѣтій 45 — 50 л., 50 — 55 л. и 55 — 60 л. съ 1853-го по 1862-ой годъ.

Годы.	Умершихъ въ возрастахъ:		
	отъ 45 до 50 л.	отъ 50 до 55 л.	отъ 55 до 60 л.
1853	33 659	33 233	35 793
1854	29 210	28 204	30 171
1855	39 761	37 608	40 701
1856	30 565	29 245	33 353
1857	25 537	25 395	29 705
1858	25 696	25 197	30 447
1859	24 609	24 266	28 529
1860	28 357	27 837	34 857
1861	26 986	26 671	32 666
1862	26 989	26 385	31 401

Сличеніе цифръ умершихъ, относящихся къ пятилѣтію 50—55 л., съ соответственными цифрами двухъ смежныхъ съ нимъ пятилѣтій 45—50 л. и 55—60 л., прямо обнаруживаетъ фактъ о меньшей смертности въ періодѣ 50—55 л. Къ тому же результату приводитъ и таблица смертности на стр. 60. Изъ нея мы усматриваемъ, что изъ 10 000 новорожденныхъ муж. пола умираетъ

въ возрастѣ отъ 45 до 50 л. . . . .	424	челов.
»   »   » 50 » 55 » . . . . .	401	»
»   »   » 55 » 60 » . . . . .	459	»

Среднее число 401, какъ видимъ, меньше каждой изъ крайнихъ цифръ 424 и 459.

## Т А В Л И Ц А I

Число родившихся и умершихъ въ Россійской Имперіи, мужскаго и женскаго пола, православнаго исповѣданія, съ 1796 по 1862 годъ.

Годы.	Мужскаго пола.		Женскаго пола.	
	Родилось.	Умерло.	Родилось.	Умерло.
1796	533 526	274 974	456 920	253 351
1797	531 015	275 583	460 900	254 807
1798	556 700	318 550	481 835	292 237
1799	578 028	335 870	502 410	312 150
1800	Не имѣется свѣдѣній.		Не имѣется свѣдѣній.	
1801	627 418	382 157	552 058	344 144
1802	690 985	353 283	603 486	335 151
1803	674 068	412 142	603 253	379 837
1804	715 354	409 137	642 933	380 681
1805	716 295	425 071	644 205	393 361
1806	711 601	441 643	634 564	403 870
1807	703 622	454 092	630 970	411 992
1808	703 748	465 552	630 382	426 100
1809	698 213	440 456	623 090	408 589
1810	722 049	465 139	652 857	438 844
1811	706 994	504 100	634 256	462 383
1812	663 741	503 185	600 650	469 972
1813	577 939	575 490	521 467	526 665
1814	643 388	447 561	584 689	390 261
1815	700 886	460 339	635 634	433 972
1816	768 958	419 082	722 742	410 783
1817	772 258	416 352	700 338	399 499
1818	765 421	448 821	697 424	439 274
1819	796 426	467 668	725 708	451 441
1820	827 729	467 683	742 670	449 997
1821	808 008	482 071	737 671	463 017
1822	806 137	494 842	733 851	482 411
1823	854 685	494 392	778 916	475 866
1824	861 485	473 481	784 739	458 820
1825	890 641	545 995	814 974	526 210
1826	857 467	606 881	787 554	587 756

Годы.	Мужескаго пола.		Женскаго пола.	
	Родилось.	Умерло.	Родилось.	Умерло.
1827	952 673	600 161	892 106	577 889
1828	920 449	607 233	850 897	587 324
1829	996 270	618 844	926 425	597 469
1830	951 690	682 609	892 576	654 532
1831	936 738	829 608	884 314	797 665
1832	992 663	615 956	932 442	594 691
1833	942 836	779 140	902 209	766 151
1834	978 877	651 730	928 801	635 176
1835	964 878	748 234	904 964	734 349
1836	1 047 030	687 464	999 578	677 336
1837	1 070 370	674 133	1 021 541	664 070
1838	1 112 846	783 816	1 050 858	770 564
1839	1 187 694	830 353	1 130 050	818 666
1840	1 020 363	855 471	980 119	836 261
1841	1 123 532	911 555	1 062 898	887 655
1842	1 093 084	916 067	1 045 394	906 676
1843	1 182 850	795 943	1 121 911	777 100
1844	1 227 223	781 170	1 167 480	766 519
1845	1 219 100	853 877	1 162 135	819 688
1846	1 178 396	887 516	1 127 035	851 821
1847	1 223 521	967 171	1 168 507	929 867
1848	1 282 263	1 426 681	1 225 815	1 413 673
1849	1 200 901	937 031	1 136 765	950 389
1850	1 289 782	926 478	1 227 819	880 046
1851	1 227 245	938 180	1 172 313	900 036
1852	1 276 055	884 762	1 215 345	854 343
1853	1 364 545	1 061 219	1 307 609	1 033 458
1854	1 308 375	978 326	1 249 515	929 423
1855	1 273 545	1 156 646	1 209 811	1 092 012
1856	1 230 887	992 724	1 175 068	930 685
1857	1 362 169	904 322	1 298 603	882 392
1858	1 412 205	978 566	1 343 823	947 304
1859	1 461 473	1 006 338	1 393 847	977 969
1860	1 424 998	1 091 446	1 365 896	1 067 322
1861	1 435 760	1 026 636	1 379 281	999 982
1862	1 505 952	981 961	1 448 695	955 858

## Т А В Л И Ц А П

Число умершихъ въ Россійской Имперіи лицъ, мужскаго и женскаго пола, православнаго исповѣданія, за 1862 годъ.

Возрасть.	У м е р л о .	
	Мужеск. пола.	Женск. пола.
Отъ 0 до 5 л.	583 091	529 844
5 — 10	47 684	45 824
10 — 15	22 706	21 791
15 — 20	20 916	21 583
20 — 25	20 886	22 874
25 — 30	20 993	25 025
30 — 35	20 926	25 293
35 — 40	23 908	28 143
40 — 45	24 826	26 394
45 — 50	26 989	28 252
50 — 55	26 385	28 748
55 — 60	31 401	35 822
60 — 65	30 734	34 293
65 — 70	27 266	29 566
70 — 75	20 478	21 504
75 — 80	14 567	14 506
80 — 85	9 231	8 692
85 — 90	5 186	4 479
90 — 95	2 376	2 147
95 — 100	1 133	891
Свыше 100	269	187



## ТАБЛИЦА III

Смертность мужского пола въ Россіи, вычисленная Карломъ Германомъ (см. его сочиненіе: *Статистическія изслѣдованія относительно Россійской Имперіи*; Часть I-ая, С. Петербургъ 1819 г.).

Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.	Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.	Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.
0	1 000	35	347,91	70	83,69
5	554,70	40	311,70	75	55,95
10	497,87	45	278,63	80	30,63
15	469,01	50	238,57	85	16,93
20	440,07	55	206,29	90	7,70
25	410,05	60	161,39	95	3,70
30	377,08	65	125,94	100	0,79

## ТАБЛИЦА IV.

Смертность мужского пола въ Россіи, вычисленная профессоромъ Н. Зерновымъ (заимствована изъ рѣчи, произнесенной имъ 19 июня 1843 года въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета, о теоріи вѣроятностей съ приложеніемъ преимущественно къ смертности и страхованію).

Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.	Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.	Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.
0	1 000 000	50	199 154	100	1 011
5	459 238	55	168 951	105	371
10	405 524	60	136 938	110	206
15	380 852	65	102 355	115	110
20	356 950	70	72 724	120	56
25	331 571	75	46 208	125	18
30	306 445	80	27 758	130	9
35	282 179	85	14 330	135	4
40	255 163	90	7 151	140	2
45	228 219	95	3 169	145	1

## ТАВЛИЦА V.

Смертность мужескаго пола въ Россіи, вычисленная Г. Бруномъ  
(см. его *Руководство къ политической ариметикѣ*; Одесса,  
1845 г.).

Лѣта.	Остаю- щихся въ живыхъ.	Лѣта.	Остаю- щихся въ живыхъ.	Лѣта.	Остаю- щихся въ живыхъ.	Лѣта.	Остаю- щихся въ живыхъ.
0	1 000	25	330	50	200	75	45
1	681	26	325	51	194	76	41
2	566	27	320	52	188	77	37
3	509	28	315	53	182	78	33
4	478	29	310	54	176	79	30
5	460	30	305	55	170	80	27
6	446	31	300	56	164	81	24
7	434	32	295	57	158	82	21
8	423	33	290	58	151	83	18
9	414	34	285	59	144	84	16
10	406	35	280	60	137	85	14
11	400	36	275	61	130	86	12
12	395	37	270	62	123	87	10
13	390	38	265	63	116	88	9
14	385	39	260	64	109	89	8
15	380	40	255	65	102	90	7
16	375	41	250	66	96	91	6
17	370	42	245	67	90	92	5
18	365	43	240	68	84	93	4
19	360	44	235	69	78	94	3
20	355	45	230	70	72	95	2
21	350	46	224	71	66	96	1
22	345	47	218	72	60	97	0
23	340	48	212	73	55		
24	335	49	206	74	50		

## ТАВЛИЦА VI

Смертность въ Германіи, для обоого пола, по Зюсмилху и Бауману (см. 4-ое изданіе, 1775 года, извѣстнаго сочиненія Зюсмилхъ: *Die göttliche Ordnung in den Veränderungen des menschlichen Geschlechts, aus der Geburt, der Fortpflanzung und dem Tode desselben erwiesen*).

Лѣта.	Остаю- щихся въ живыхъ.	Умер- шихъ.	Лѣта.	Остаю- щихся въ живыхъ.	Умер- шихъ.	Лѣта.	Остаю- щихся въ живыхъ.	Умер- шихъ.	Лѣта.	Остаю- щихся въ живыхъ.	Умер- шихъ.
0	1000		25	466	25	50	300	39	75	69	43
1	750		26	461		51	291		76	62	
2	661		27	456		52	282		77	55	
3	618		28	451		53	273		78	49	
4	593		29	445		54	264		79	43	
5	579	421	30	439	27	55	255	45	80	37	32
6	567		31	433		56	246		81	32	
7	556		32	427		57	237		82	28	
8	547		33	421		58	228		83	24	
9	539		34	415		59	219		84	20	
10	532	47	35	409	30	60	210	45	85	17	20
11	527		36	402		61	201		86	14	
12	523		37	395		62	192		87	12	
13	519		38	388		63	182		88	10	
14	515		39	381		64	172		89	8	
15	511	21	40	374	35	65	162	48	90	6	11
16	507		41	367		66	152		91	5	
17	503		42	360		67	142		92	4	
18	499		43	353		68	132		93	3	
19	495		44	346		69	122		94	2	
20	491	20	45	339	35	70	112	50	95	1	5
21	486		46	332		71	103		96	0	1
22	481		47	324		72	94				
23	476		48	316		73	85				
24	471		49	308		74	77				

## Т А В Л И Ц А VII

Смертность во Франціи, для обоого пола, вычисленная Дювилларомъ (смот. изданное имъ сочиненіе: *Analyse de l'influence de la petite vérole sur la mortalité*, 1806 г.). Эта самая таблица помещается ежегодно въ *Annuaire du Bureau des longitudes*.

Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.	Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.	Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.	Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.
0	1 000 000	28	451 635	56	248 782	84	15 175
1	767 525	29	444 932	57	240 214	85	11 886
2	671 834	30	438 183	58	231 488	86	9 224
3	624 668	31	431 398	59	222 605	87	7 165
4	598 713	32	424 583	60	213 567	88	5 670
5	583 151	33	417 744	61	204 380	89	4 686
6	573 025	34	410 886	62	195 054	90	3 830
7	565 838	35	404 012	63	185 600	91	3 093
8	560 245	36	397 123	64	176 035	92	2 466
9	555 486	37	390 219	65	166 377	93	1 938
10	551 122	38	383 300	66	156 651	94	1 499
11	546 888	39	376 363	67	146 882	95	1 140
12	542 630	40	369 404	68	137 102	96	850
13	538 255	41	362 419	69	127 347	97	621
14	533 711	42	355 400	70	117 656	98	442
15	528 969	43	348 342	71	108 070	99	307
16	524 020	44	341 235	72	98 637	100	207
17	518 863	45	334 072	73	89 404	101	135
18	513 502	46	326 843	74	80 423	102	84
19	507 949	47	319 539	75	71 745	103	51
20	502 216	48	312 148	76	63 424	104	29
21	496 317	49	304 662	77	55 511	105	16
22	490 267	50	297 070	78	48 057	106	8
23	484 083	51	289 361	79	41 107	107	4
24	477 777	52	281 527	80	34 705	108	2
25	471 366	53	273 560	81	28 886	109	1
26	464 863	54	265 450	82	23 680	110	0
27	458 282	55	257 193	83	19 106		

## ТАБЛИЦА VIII

Смертность во Франціи, для каждаго пола отдѣльно, вычисленная Ф. Демонферраномъ; см. въ *Journal de l'École Royale polytechnique* (Tome XVI, 26<sup>ème</sup> Cahier, 1838), статью: *Essai sur les lois de la Population et de la Mortalité en France.*

Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.		Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.	
	Муж. пола.	Женск. пола.		Муж. пола.	Женск. пола.
0	10 000	10 000	22	6 087	6 409
1	8 236	8 473	23	6 015	6 352
2	7 706	7 952	24	5 941	6 293
3	7 413	7 662	25	5 867	6 236
4	7 220	7 469	26	5 800	6 179
5	7 075	7 331	27	5 744	6 123
6	6 962	7 221	28	5 692	6 068
7	6 872	7 113	29	5 646	6 012
8	6 796	7 055	30	5 597	5 956
9	6 731	6 993	31	5 549	5 900
10	6 676	6 940	32	5 501	5 839
11	6 621	6 895	33	5 454	5 781
12	6 582	6 857	34	5 406	5 722
13	6 545	6 815	35	5 358	5 663
14	6 511	6 787	36	5 290	5 603
15	6 475	6 743	37	5 242	5 543
16	6 436	6 700	38	5 195	5 482
17	6 398	6 655	39	5 147	5 422
18	6 347	6 611	40	5 097	5 360
19	6 299	6 565	41	5 047	5 297
20	6 245	6 518	42	4 996	5 234
21	6 188	6 467	43	4 940	5 170

Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.		Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.	
	Муж. пола.	Женск. пола.		Муж. пола.	Женск. пола.
44	4 881	5 104	73	1 815	1 832
45	4 820	5 038	74	1 644	1 656
46	4 758	4 971	75	1 477	1 482
47	4 694	4 903	76	1 304	1 316
48	4 630	4 833	77	1 150	1 161
49	4 564	4 763	78	1 011	1 018
50	4 492	4 691	79	880	890
51	4 426	4 618	80	760	772
52	4 352	4 544	81	651	660
53	4 269	4 460	82	548	552
54	4 186	4 370	83	446	451
55	4 101	4 276	84	358	364
56	4 015	4 180	85	285	273
57	3 926	4 085	86	225	231
58	3 838	3 982	87	178	182
59	3 745	3 879	88	138	142
60	3 646	3 761	89	108	109
61	3 535	3 643	90	84	84
62	3 407	3 511	91	64	64
63	3 274	3 373	92	49	49
64	3 140	3 229	93	36	36
65	3 002	3 083	94	27	27
66	2 864	2 934	95	19	19
67	2 723	2 784	96	13	13
68	2 582	2 633	97	8	8
69	2 439	2 481	98	4	4
70	2 293	2 325	99	2	2
71	2 142	2 169	100	1	1
72	1 981	2 002			

## Т А В Л И Ц А IX.

Смертность въ Швеціи, для каждаго пола отдѣльно, вычислена известнымъ Шведскимъ астрономомъ Варгентинномъ (*Записъ Стокгольмской Академіи за 1776 г.*).

Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.		Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.	
	Муж. пола.	Женск. пола.		Муж. пола.	Женск. пола.
0	10 000	10 000	23	5 433	5 680
1	7 700	7 910	24	5 378	5 636
2	7 200	7 392	25	5 323	5 591
3	6 863	7 042	26	5 268	5 546
4	6 623	6 792	27	5 213	5 496
5	6 473	6 657	28	5 158	5 444
6	6 348	6 537	29	5 103	5 389
7	6 243	6 432	30	5 049	5 334
8	6 153	6 347	31	4 988	5 274
9	6 078	6 277	32	4 928	5 214
10	6 013	6 217	33	4 868	5 149
11	5 958	6 165	34	4 808	5 084
12	5 913	6 119	35	4 748	5 019
13	5 868	6 079	36	4 688	4 959
14	5 828	6 044	37	4 628	4 903
15	5 788	6 009	38	4 568	4 847
16	5 749	5 974	39	4 508	4 791
17	5 710	5 934	40	4 448	4 733
18	5 671	5 894	41	4 383	4 668
19	5 627	5 852	42	4 311	4 593
20	5 583	5 809	43	4 231	4 517
21	5 533	5 766	44	4 151	4 441
22	5 483	5 723	45	4 071	4 366

Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.		Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.	
	Муж. пола.	Женск. пола.		Муж. пола.	Женск. пола.
46	3 991	4 294	73	1 171	1 559
47	3 911	4 227	74	1 051	1 399
48	3 831	4 162	75	941	1 249
49	3 751	4 097	76	836	1 109
50	3 666	4 027	77	736	979
51	3 571	3 952	78	646	859
52	3 476	3 872	79	561	749
53	3 381	3 787	80	481	649
54	3 286	3 702	81	406	554
55	3 191	3 617	82	336	464
56	3 096	3 532	83	271	379
57	3 001	3 447	84	211	299
58	2 901	3 357	85	161	224
59	2 801	3 267	86	121	169
60	2 701	3 167	87	91	129
61	2 596	3 057	88	69	99
62	2 486	2 939	89	52	76
63	2 371	2 819	90	38	58
64	2 256	2 699	91	26	43
65	2 141	2 579	92	17	31
66	2 026	2 459	93	10	21
67	1 911	2 339	94	4	13
68	1 791	2 219	95	1	7
69	1 666	2 099	96	0	3
70	1 541	1 979	97		1
71	1 416	1 849	98		0
72	1 291	1 709			



## ТАБЛИЦА Ж.

Смертность въ Бельгiи, вычисленные Г-омъ Кетле, на 1856 г., для обоого пола и для каждаго пола отдѣльно (смот. *Bulletin de la Commission centrale de Statistique*; Bruxelles, 1860, Томъ VIII, стр. 475 и 476).

Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.			Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.		
	Обоого пола.	Муж. пола.	Женск. пола.		Обоого пола.	Муж. пола.	Женск. пола.
0	1 000	1 000	1 000	22	629	626	631
1	851	838	864	23	621	618	622
2	794	782	808	24	613	611	614
3	764	752	777	25	606	604	607
4	744	734	756	26	599	597	600
5	730	720	741	27	592	589	594
6	720	710	730	28	585	581	588
7	711	702	720	29	578	574	582
8	703	695	712	30	571	566	576
9	697	689	705	31	564	558	570
10	691	684	699	32	556	550	562
11	687	679	694	33	548	541	555
12	683	675	690	34	540	533	547
13	679	672	687	35	532	525	539
14	676	669	684	36	524	517	531
15	673	666	681	37	516	509	523
16	670	663	678	38	508	501	515
17	666	659	674	39	500	493	507
18	662	654	669	40	491	484	499
19	654	647	660	41	483	475	491
20	645	640	650	42	475	467	483
21	637	633	641	43	467	459	475

Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.			Лѣта.	Остающихся въ живыхъ.		
	Обоего пола.	Муж. пола.	Женск. пола.		Обоего пола.	Муж. пола.	Женск. пола.
44	459	451	467	73	154	139	170
45	451	443	459	74	139	125	154
46	443	435	451	75	124	111	137
47	434	426	442	76	111	99	123
48	425	418	433	77	99	88	110
49	417	410	424	78	88	78	98
50	409	403	415	79	78	69	87
51	401	396	406	80	68	60	76
52	393	389	397	81	59	52	66
53	385	382	389	82	51	45	57
54	377	374	381	83	43	38	48
55	369	366	373	84	36	32	41
56	361	358	365	85	30	26	35
57	353	349	358	86	25	21	29
58	345	340	351	87	20	17	24
59	337	330	344	88	16	13	19
60	328	319	337	89	12	10	15
61	318	307	329	90	9	7	11
62	307	294	321	91	6	5	8
63	295	280	311	92	5	4	6
64	283	265	301	93	4	3	5
65	270	250	290	94	3	2,4	3,7
66	257	235	279	95	2	1,7	2,4
67	243	220	267	96	1,3	1,1	1,5
68	229	205	253	97	0,8	0,6	1,0
69	215	192	238	98	0,5	0,4	0,6
70	200	179	221	99	0,3	0,2	0,4
71	185	166	204	100	0,2		
72	170	153	187				

## ТАБЛИЦА XI

Смертность въ Англіи, для обоого пола, вычисленная Д-омъ Фарромъ (W. Farr), начальникомъ Статистическаго Отдѣленія (*General Register Office*) въ Лондонѣ; см. между прочимъ въ *Dictionnaire de l'Économie politique*, de MM. Ch. Coquelin et Guillaumin (2 тома, 1852 — 1853 г.), статью: *Tables de mortalité*.

Лѣта.	Остаю- щихся въ живыхъ.	Лѣта.	Остаю- щихся въ живыхъ.	Лѣта.	Остаю- щихся въ живыхъ.	Лѣта.	Остаю- щихся въ живыхъ.
0	1 000	26	627	52	451	78	121
1	854	27	621	53	443	79	107
2	801	28	615	54	436	80	94
3	774	29	609	55	428	81	81
4	755	30	603	56	415	82	70
5	742	31	597	57	410	83	59
6	731	32	591	58	401	84	49
7	723	33	584	59	391	85	40
8	716	34	578	60	380	86	32
9	711	35	572	61	369	87	26
10	706	36	565	62	357	88	20
11	702	37	558	63	345	89	15
12	698	38	552	64	332	90	11
13	695	39	545	65	318	91	8
14	691	40	538	66	304	92	6
15	686	41	531	67	290	93	4
16	681	42	525	68	276	94	3
17	676	43	517	69	261	95	2
18	671	44	510	70	245	96	1
19	666	45	503	71	230	97	0,7
20	660	46	496	72	214	98	0,4
21	655	47	488	73	198	99	0,2
22	650	48	481	74	182	100	0,2
23	644	49	474	75	167	101	0,1
24	639	50	466	76	151	102	0,1
25	633	51	459	77	136		

## Т А В Л И Ц А Х И I.

Составъ народонаселенія для каждаго возраста во Франціи на 34 860 387 жителей и 970 000 рожденій обоего пола. (Смол. *Annuaire du Bureau des longitudes* на 1865 г. и на многіе предшествовавшіе годы).

Возрасть.	Народонасе- леніе.	Возрасть.	Народонасе- леніе.	Возрасть.	Народонасе- леніе.
0—1	855 310	33—34	495 465	66—67	203 159
1—2	787 982	34—35	486 885	67—68	191 938
2—3	750 144	35—36	478 421	68—69	180 394
3—4	726 582	36—37	470 030	69—70	168 609
4—5	711 951	37—38	461 685	70—71	156 739
5—6	700 341	38—39	453 372	71—72	144 922
6—7	690 946	39—40	445 086	72—73	133 152
7—8	682 614	40—41	436 831	73—74	121 827
8—9	675 193	41—42	428 614	74—75	110 618
9—10	668 583	42—43	420 401	75—76	99 815
10—11	662 782	43—44	412 266	76—77	89 416
11—12	657 687	44—45	404 142	77—78	79 271
12—13	652 998	45—46	396 039	78—79	69 505
13—14	648 466	46—47	387 947	79—80	60 027
14—15	643 960	47—48	379 861	80—81	50 962
15—16	639 363	48—49	371 678	81—82	42 584
16—17	634 450	49—50	363 300	82—83	35 049
17—18	629 089	50—51	354 735	83—84	28 429
18—19	623 384	51—52	346 024	84—85	22 723
19—20	617 382	52—53	337 222	85—86	17 929
20—21	611 000	53—54	328 338	86—87	13 944
21—22	603 833	54—55	319 362	87—88	10 740
22—23	595 649	55—56	310 249	88—89	8 390
23—24	586 667	56—57	301 229	89—90	6 646
24—25	577 234	57—58	292 172	90—91	5 140
25—26	567 811	58—59	283 078	91—92	3 840
26—27	558 480	59—60	273 947	92—93	2 790
27—28	549 203	60—61	264 679	93—94	2 015
28—29	540 140	61—62	255 128	94—95	1 415
29—30	530 960	62—63	245 242	95—96	895
30—31	521 918	63—64	235 074	96—97	556
31—32	512 984	64—65	224 679	97—98	306
32—33	504 168	65—66	214 057	98—99	150

### ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница:</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно быть:</i>
88 и 89		эпархія	епархія
70	3 сверху	$\mu_2 = 58$	$\mu_2 = 58.$
73	11 »	престарѣлыхъ	престарѣлыхъ
88	12 »	$\sigma_{14} = 410$	$\sigma_{14} = 410$
150	8 »	основанныя	основанными



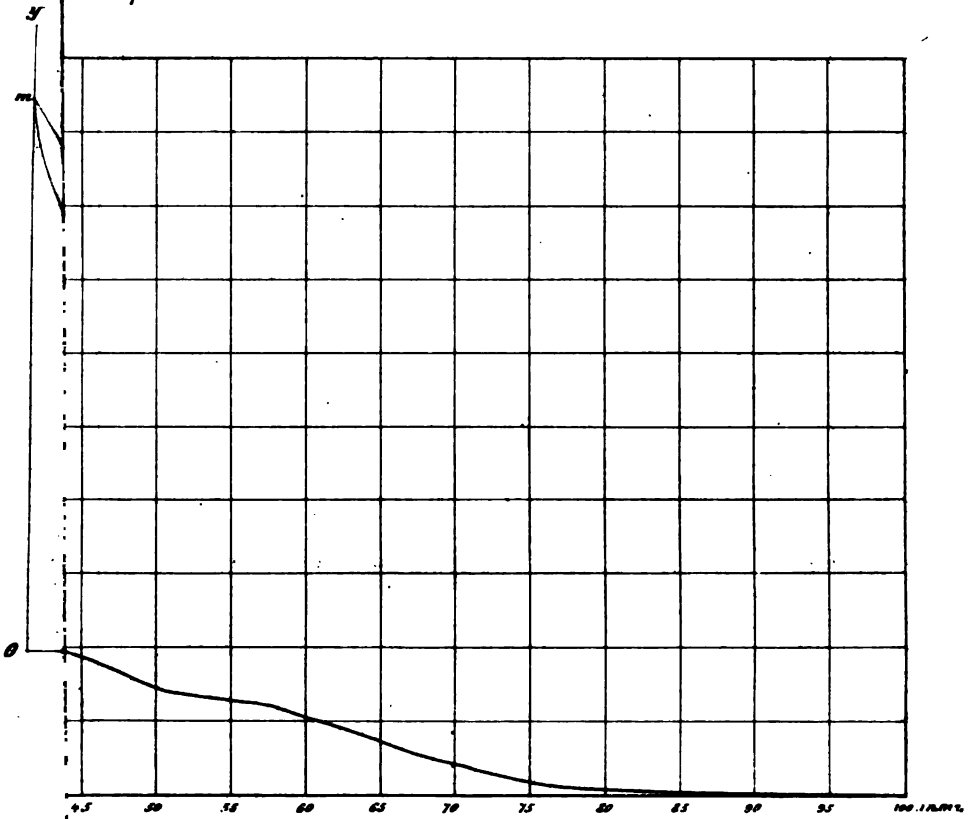




# ОНАСЕЛЕНІЯ ДЛЯ РОССІИ.

(пола Правосл. исповѣд.)

стр 124.



Лист 1. Кочетова

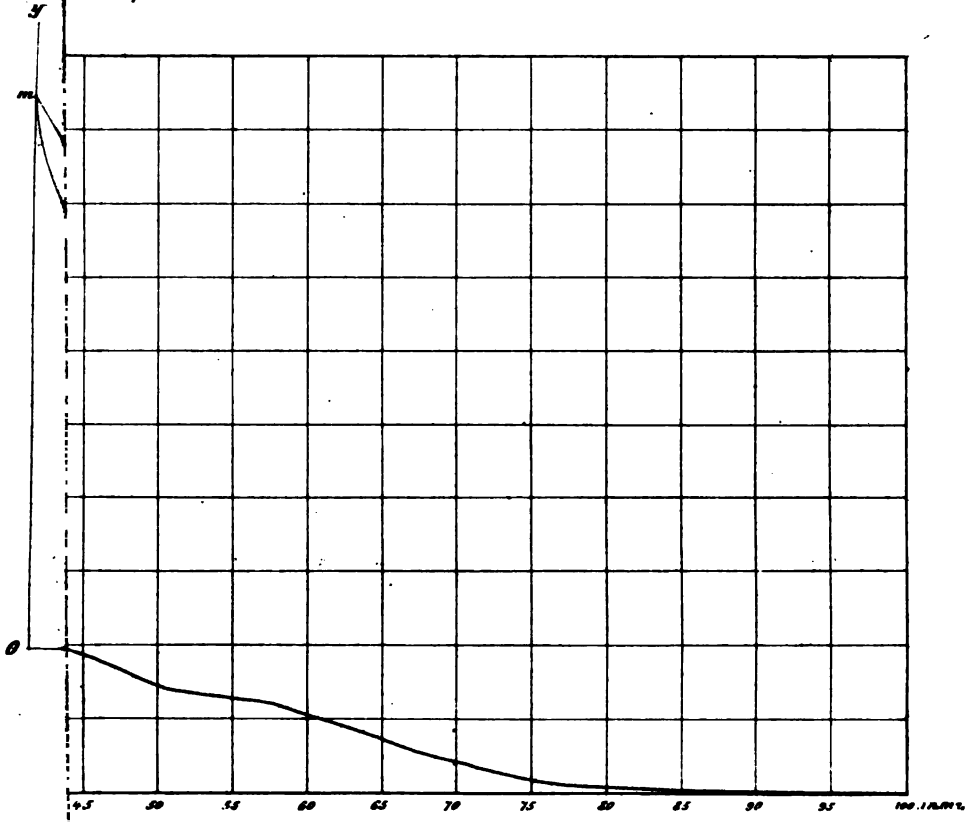




# ОНАСЕЛЕНІЯ ДЛЯ РОССІИ.

пола Правосл. исповѣд.)

стр 124.



Лит. Л. Уолстара



# ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

ДЛЯ

# БЮГРАФИИ ЛОМОНОСОВА.

АКАДЕМИКА П. ПЕКАРСКАГО.

---

ПРЕДЛОЖЕНІЕ КЪ VIII-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.  
№ 7.

---

САНКТПЕТЕРБУРГЪ 1865.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Г. Шницерова, въ С. П. Б.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Н. Книшеля, въ Ригѣ.

Эггерса и Коми., въ С. П. Б.

Энциклопедия и Коми., въ Тифлисѣ.

---

Цена 50 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 22 Декабря 1865 года.

Непрямой Секретарь, Академикъ *К. Весселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.  
(Вас. остр., 9 лив., № 12.)

## ОГЛАВЛЕНИЕ.

Годы:	Стран.
1720—42. Отношенія Шумахера къ Академіи и академикамъ до Ломоносова .....	1—17
1742—43. Отношенія Шумахера къ Ломоносову въ первое время по возвращеніи его изъ Германіи .....	17—20
1745. О намѣреніяхъ Шумахера въ отношеніи доктора Вургава и Ломоносова .....	20—22
1747—48. Вызовъ Ломоносова въ сенатъ по дѣлу о доносѣ Крекшина на Миллера .....	22—24
1748. Объ учрежденіи историческаго департамента и собранія при Академіи наукъ .....	24—28
1748—49. Отзыви Шумахера о Ломоносовѣ въ письмахъ къ Эйлеру .....	28—29
1748. О поручительствѣ Ломоносова за академика Гмелина .....	29—32
1748. Слѣдственная коммиссія надъ Миллеромъ по поводу письма къ нему астронома Деллиа .....	32—34
1749. Сношенія Ломоносова съ Татищевымъ .....	34—38
1749. Переводъ Ломоносовымъ посвященія къ сочиненію Ейлера <i>Scientia navalis</i> .....	38—41
1749. Отношенія Шумахера къ Ломоносову и прочимъ академикамъ при графѣ Разумовскомъ .....	41—53
1752—53. Хлопоты Шумахера о полученіи аренды въ Ливоніи и отзывы его о возвышеніи Ломоносова .....	54—57
1753—54. Рѣчь Ломоносова о явленіяхъ, происходящихъ отъ электричества .....	57—60
1754. Сообщеніе Ломоносовымъ Ла-Кондамину русской азбуки .....	61—60
1753—55. О приглашеніи доктора Сальхова для занятія катедры химіи .....	62—66

## IV

Годы:	Стран.
1755.	О ссорѣ Ломоносова съ Тепловымъ при разсмотрѣ- ніи академическаго устава . . . . . 66—67
1755—65.	Отношенія Ломосова къ П. И. Ричкову . . . . . 68—73
1756—50.	Письма Миллера по поводу теоріи Ломоносова о свѣтѣ и цвѣтахъ . . . . . 73—74
1756—57.	Отношенія Ломоносова къ Румовскому . . . . . 74—78
1757.	Письмо Миллера къ президенту Академіи о Ломо- носовѣ . . . . . 78—80
1758.	О гравюрѣ къ российской исторіи Ломоносова . . . . . 80
1759.	Отзывъ Ломоносова о рѣчи Брауна . . . . . 81—86
1768.	Письмо Миллера объ увольненіи Ломоносова въ отставку . . . . . 86—88
1765.	Извѣстія Бюшинга и Тауберта о смерти Ломоносова. 88—89 О сборникѣ черновыхъ бумагъ Ломоносова, храня- щемся въ библіотекѣ Академіи наукъ . . . . . 89—98 Мнѣнія Тредьяковскаго и Ломоносова о правопи- саніи прилагательныхъ во множественномъ числѣ. 98—119

# ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ДЛЯ БІОГРАФІИ ЛОМОНОСОВА.

АКАДЕМИКА П. ПЕКАРСКАГО.

## 1.

### Отношенія Шумахера къ Академіи и академикамъ до Ломоносова.

1720 — 1742 годы.

Въ исторіи Академіи наукъ и въ жизнеописаніи Ломоносова особенно часто встрѣчается имя Шумахера: его нельзя здѣсь обойти молчаніемъ, напротивъ, на каждомъ шагу является необходимость прямо или косвенно обращаться къ этой личности. Извѣстно, что для ея біографіи и Ломоносовъ, и Миллеръ оставили не мало свѣдѣній и притомъ всегда представляющихъ въ невыгодномъ свѣтѣ чловѣка, который — хотя не подъ своимъ именемъ, но подъ покровомъ бывшихъ тогда президентовъ — былъ болѣе тридцати лѣтъ полнымъ распорядителемъ судебъ ученаго общества. Но изъ этихъ свѣдѣній, очевидно составившихся и у знаменитаго нашего писателя, и у извѣстнаго своими заслугами академика подъ вліяніемъ личнаго нерасположенія, все-таки нельзя въ настоящее время понять причины, почему Шумахеръ успѣлъ приобрести и удержать за собою значеніе въ Академіи и почему всѣ усилія этихъ замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи русскаго просвѣщенія кончались почти всегда торжествомъ ихъ врага? Между тѣмъ современный изслѣдователь не можетъ и не долженъ



оставлять этихъ обстоятельствъ безъ разысканій, потому что въ противномъ случаѣ, по необходимости, онъ увлечется какою нибудь заранѣе составленною идеею и будетъ уже по ней толковать всѣ извѣстныя ему событія, разъясненіе истиннаго смысла которыхъ тѣмъ болѣе обязательно, что они на столько удалены отъ насъ, что о нихъ можно судить безстрастно и согласно требованіямъ исторіи, какъ науки. Чѣмъ болѣе извѣстнѣе о Шумахерѣ, сохранившихся во враждебномъ ему лагерѣ, чѣмъ болѣе встрѣчается тамъ порицаній ему, тѣмъ настоятельнѣе надобность въ провѣркѣ всего этого по матеріаламъ, въ которыхъ говорить и дѣйствуетъ самъ обвиненный, гдѣ, слѣдовательно, онъ является не въ изображеніи со словъ враговъ, но въ собственныхъ своихъ показаніяхъ.

Чтобы познакомиться съ Шумахеромъ по источникамъ, которые оставилъ онъ самъ о себѣ, необходимо обратиться къ академическому архиву, гдѣ находятся многіе фоліанты переписки, веденной этимъ человекомъ въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Кромѣ этого обширнаго и чрезвычайно богатаго матеріала, тамъ же есть біографія академическаго совѣтника, написанная вскорѣ послѣ его смерти, и съ сохраненіемъ притомъ правила, свято соблюдаемаго въ академическихъ похвальныхъ словахъ: *de mortuis aut bene, aut nihil*. Судьба какъ будто хотѣла подсмѣяться надъ Миллеромъ, предъопредѣливъ именно его въ офиціозные авторы такой біографіи Шумахера: въ годъ его кончины <sup>1)</sup>, Миллеръ исполнялъ обязанность секретаря академической конференціи и такимъ образомъ вынужденъ былъ писать похвальное слово самому непримиримому, послѣ Ломоносова, врагу своему по Академіи. Понятно, что при такихъ условіяхъ каждая фраза въ этомъ жизнеописаніи обращаетъ на себя вниманіе, особенно когда знаешь, что говорилъ авторъ о своемъ героѣ въ другое время, при иныхъ обстоятельствахъ и совершенно въ иномъ настроеніи духа <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Шумахеръ умеръ 8 іюля 1761 года, на семьдесятъ первомъ году отъ рожденія.

<sup>2)</sup> И бѣловая біографія, и черновая, писанная рукою Миллера, хранятся въ архивѣ академической конференціи въ портфель, съ надписью: «біографія академикова».

Прежде всего слѣдуетъ напомнить нѣкоторыя подробности о воспитаніи Шумахера. Изъ біографіи его видно, что Іоаннъ Данилъ Шумахеръ (род. 5 сентября 1690 г.) сначала учился въ гимназіи роднаго своего города, Кольмара, въ Эльзасѣ, а потомъ, въ 1707 г., поступивъ въ стразбургскій университетъ, сталъ преимущественно заниматься словесностью (*die schönen Wissenschaften*), потому что чувствовалъ въ себѣ особенное призваніе къ поэзіи. Философскія лекціи онъ посѣщалъ неохотно, а математическія науки изучалъ мимоходомъ, такъ какъ главнѣйше обращалъ вниманіе на юриспруденцію и богословіе, въ надеждѣ занять современемъ въ университетѣ катедру по предмету которой либо изъ этихъ наукъ. Въ 1711 году, Шумахеръ защищалъ представленную имъ на полученіе степени диссертацию *De Deo, mundo et anima* и удостоился званія магистра и *laurea poëtica*. Затѣмъ онъ продолжалъ посѣщать юридическія и богословскія лекціи, но вдругъ долженъ былъ покинуть Стразбургъ, вслѣдствіе огорченія за какіе-то стихи, признанные тамъ вольными<sup>1)</sup>. Шумахеръ поступилъ тогда въ наставники къ дѣтямъ графа Лейнингенъ-Гартенбургъ, а потомъ отправился въ Парижъ. Здѣсь Шумахера пригласилъ на службу въ Россію Дефортъ, племянникъ любимаго Петра Великаго, перешедшій впоследствии изъ русской въ саксонскую службу и бывшій долгое время потомъ посланникомъ при нашемъ дворѣ<sup>2)</sup>. Въ сентябрѣ 1714 г. Шумахеръ прибылъ въ Петербургъ и поступилъ подъ начальство лейбъ-медика Петра Великаго, завѣдывавшаго также и всею врачебною частью въ Россіи, Арескина въ качествѣ секретаря по иностранной перепискѣ и бібліотекаря книжнаго собранія, приобрѣтеннаго царемъ во время походовъ въ Лифляндіи, Курляндіи и Польшѣ, а также небольшого кабинета рѣдкостей. Здѣсь Шумахеръ выказалъ неутомимую дѣятельность, расторопность и ловкость: на его рукахъ было веденіе обширной переписки съ подвѣдом-

<sup>1)</sup> Als Ihme etliche freye Verse einigen Verdrusz zugezogen, so hat er Strazburg verlassen.

<sup>2)</sup> Делами его часто приводятся въ сочиненіи Германа: *Geschichte des Russischen Staates, vierter Band.*

ственными Арескину лекарами; онъ представлялъ ему подробные отчеты не только о медицинскихъ, но и хозяйственныхъ его дѣлахъ, а потомъ, когда помянутыя собранія книгъ и рѣдкостей стали увеличиваться отъ новыхъ приобрѣтеній, усердно хлопоталъ о помѣщеніи и приведеніи ихъ въ порядокъ, объ уплатѣ слѣдующихъ за нихъ суммъ и т. п. При такихъ разнообразныхъ заботахъ, у Шумахера доставало еще времени поддерживать сношенія съ знакомыми Арескина, писать, напримѣръ, о петербургскихъ новостяхъ къ князю Куракину въ Парижъ, къ Биньону о миссіонерахъ въ Китаѣ, къ доктору Шоберу о его путешествіи внутри Россіи и пр. Тогдашній кругъ дѣятельности Шумахера былъ еще не обширенъ, но онъ, какъ видно изъ его писемъ, уже успѣлъ овладѣть расположеніемъ своего начальника, и въ то время попадаютъ черты, предсказывавшія будущаго академическаго совѣтника: онъ не щадилъ ничего для угожденія Арескину при устройствѣ его хозяйства, хлопоталъ даже о его попугаѣ, а когда пріѣхалъ въ Петербургъ мастеръ, выписанный изъ-за границы для переплета царскихъ книгъ, то Шумахеръ прежде всего велѣлъ ему сдѣлать великолѣпные переплеты на книги лейбъ-медика, а потомъ уже далъ работу въ казенной библіотекѣ. Любопытно, что онъ самъ съ особенною торжественностью даетъ о томъ отчетъ своему начальнику.

Арескинъ умеръ 29 ноября 1718 года, и Шумахеръ перешелъ подъ начальство преемника его Лаврентія Блюентроста. Вскорѣ потомъ необходимыя распоряженія для осуществленія мысли — учредить въ Петербургѣ Академію наукъ — выдвинули Шумахера изъ ряда обыкновенныхъ дѣльцовъ на болѣе видное мѣсто.

Когда говорится объ учрежденіи нашей Академіи, то вошло въ обыкновеніе связывать съ этимъ событіемъ имя Лейбница († 1716 г.). Дѣйствительно германскій философъ подавалъ въ 1712 году Петру Великому проектъ объ основаніи collegium sаріentіае и вообще интересовался событіями, совершавшимися въ Россіи въ началѣ XVIII вѣка; но этимъ собственно и ограничиваются всѣ фактическія данныя о степени участія его въ дѣлѣ основанія Академіи. Предположеніе, что

мысль о томъ могла быть внушена Петру Великому Лейбницемъ, высказана въ первый разъ Миллеромъ и потомъ, съ его легкой руки, не разъ повторялось и притомъ какъ фактъ, не подлежащій дальнѣйшей повѣрки. Зная лихорадочную поспѣшность государя, когда дѣло заходило о введеніи въ Россію того, что онъ считалъ для нея полезнымъ и что существовало въ другихъ европейскихъ государствахъ, трудно допустить, чтобы онъ могъ откладывать на долго осуществленіе мысли Лейбница и вспомнить о ней лишь нѣсколько лѣтъ спустя. Замѣчательно, что подробности объ основаніи Академіи оставались неизвѣстными даже и для первыхъ членовъ ея, и не даѣе какъ чрезъ десять лѣтъ существованія ученаго общества, именно въ 1735 г., академикъ Гольдбахъ, собираясь писать исторію Академіи, представлялъ, что слѣдуетъ обратиться съ просьбою къ Лаврентію Блюментросту и Шумахеру о доставленіи извѣстій о томъ, на какой конецъ учреждена Академія и чьимъ совѣтамъ слѣдовалъ въ этомъ случаѣ Петръ Великій <sup>1)</sup>.

Блюментростъ умеръ (27 марта 1755 года), не оставивъ объ этомъ никакихъ извѣстій. Что же касается до Шумахера, то въ одномъ письмѣ къ камергеру барону Николаю Корфу, 31 марта 1755 года, онъ рассказываетъ слѣдующее: «вы желаете знать, когда покойный дѣйствительный статскій совѣтникъ фонъ Блюментростъ назначенъ былъ Петромъ Первымъ достославныя памяти лейбъ-медикомъ и президентомъ Академіи наукъ... По разспысканіямъ и воспоминаніямъ объ этомъ, я тотчасъ отыскалъ, что послѣ смерти архіатера и лейбъ-медика Арескина, именно въ 1718 г., Блюментростъ былъ всемиловѣйше пожалованъ Петромъ Великимъ въ лейбъ-медики и директоры библіотеки и кунсткамеры, основанныхъ докторомъ Арескинымъ.... Послѣ того, покойный дѣйствительный статскій совѣтникъ всеподданнѣйше представлялъ его императорскому величеству, что библіотека и кунсткамера мало принесутъ пользы, если для нея не будутъ вызваны способные ученые люди, которые бы исключительно занимались науками.

<sup>1)</sup> Записки Академіи наукъ. Т. VII, кн. 2, приложение № 4, стр. 28, 29.

Вслѣдствіе того императоръ повелѣлъ сдѣлать таковой вызовъ тѣмъ болѣе, что по тогдашнимъ обстоятельствамъ, какъ членъ парижской Академіи наукъ, онъ считалъ это въ высшей степени необходимымъ. Между тѣмъ Блюментростъ замѣтилъ, что если по каждой наукѣ будетъ вызванъ особенный ученый, то изъ нихъ можетъ составиться цѣлая Академія, о чемъ и представилъ его императорскому величеству, который приказалъ ему составить проектъ по этому предмету...»<sup>1)</sup>

Въ дополненіе къ этому извѣстію, дословно вошедшему потомъ въ рукописную біографію Блюментроста<sup>2)</sup>, Миллеръ, въ помянутомъ выше жизнеописаніи Шумахера, сохранилъ свѣдѣніе, что первый проектъ объ учрежденіи Академіи составляли сообща (gemeinschaftlich) Блюментростъ и Шумахеръ.

Представленіе Блюментроста объ Академіи должно отнести никакъ не позже 1720 года, чему служитъ доказательствомъ письмо Вольфа къ Блюментросту 11 января 1721 года, начинающееся такъ: «его императорское величество имѣетъ намѣреніе учредить Академію наукъ и притомъ другое заведеніе, гдѣ бы могли знатныя лица изучать необходимыя науки, а вмѣстѣ съ тѣмъ водворить искусства и ремесла, о чемъ и писалъ ко мнѣ за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ....»<sup>3)</sup>. Въ февралѣ того же 1721 года, Петръ Великій послалъ Шумахера за-границу съ порученіемъ: «съ учеными корреспонденцію произвести для умноженія искусствъ и наукъ... а наипаче для сочиненія соціетета наукъ, подобно какъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ и прочихъ мѣстахъ....»<sup>4)</sup>. Кромѣ этого пункта, въ наказѣ Шумахеру было еще двѣнадцать статей, въ которыхъ излагались самыя разнообразныя предметы: онъ обязанъ былъ осматривать всѣ бібліотеки и музеи, приглашать въ русскую службу разныхъ ученыхъ и мастеровыхъ, приобретать физическіе инструменты, анатомическіе препараты, модели, рисунки машинъ и т. п.

<sup>1)</sup> Академ. архивъ конференціи, Исходящія письма 1754—1766 гг.

<sup>2)</sup> Академ. архивъ кон., портфель «Біографіи академикова».

<sup>3)</sup> Briefe von Christian Wolff, Petersburg 1860, стр. 3, 4.

<sup>4)</sup> Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, I, 584.

Въ 1722 году, Шумахеръ возвратился въ Петербургъ и представилъ государю отчетъ о своей поѣздкѣ, который доказываетъ, что составитель его былъ человекъ въ высшей степени дѣльный и ловкій. Все, что было примѣчательнаго въ Парижѣ, Лондонѣ и Германіи по части наукъ, искусствъ и ремеслъ, осмотрѣно имъ внимательно; обо всемъ видѣнномъ сдѣланы имъ основательныя замѣчанія; онъ успѣлъ побывать у всѣхъ современныхъ ученыхъ знаменитостей. Наконецъ, Шумахеръ старался при каждомъ удобномъ случаѣ выказать, что Петръ Великій чрезвычайно уважаетъ ученыхъ и старается о водвореніи наукъ въ своемъ государствѣ.

Послѣ утвержденія Петромъ Великимъ въ 1724 г. проекта академическаго устава, Шумахеръ велѣ отъ имени Блюментроста обширную переписку о вызовѣ академикомъ изъ чужихъ краевъ. Бѣольшая часть тогдашнихъ ученыхъ, къ которымъ относились по этому предмету, отвѣчали похвалами монарху за стараніе водворить науки въ своемъ государствѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ иногда выражали и сомнѣніе въ успѣхѣ задуманнаго предпріятія. Такъ напр. Петръ фонъ-деръ-Аа изъ Лейдена писалъ къ Блюментросту 25 апрѣля 1724 г.: «учрежденіе Академіи его императорскимъ величествомъ есть дѣло образцовое (*chef d'oeuvre*) и достойное осуществленія и исполненія такимъ великимъ государемъ и героемъ — это увѣковѣчится въ памяти людей. Со временемъ его императорское величество, при помощи очень значительнаго жалованія, найдетъ людей знаменитыхъ въ литературной республикѣ, но въ настоящее время, не угодно ли вамъ, милостивый государь, обратить вниманіе на то, что тѣ, которые уже приобрѣли себѣ извѣстность, имѣютъ хорошія мѣста и не покинуть ихъ для того, чтобы ѣхать такъ далеко. Неприобрѣвшіе же себѣ извѣстности должны поступать весьма осмотрительно, чтобы не быть отосланными назадъ, если не будутъ соответствовать требованіямъ его императорскаго величества относительно искусствъ и наукъ...»<sup>1)</sup>). Впрочемъ было получено нѣсколько и такихъ отвѣтовъ, въ которыхъ требовались дальнѣйшія разъясненія объ

<sup>1)</sup> Акад. архивъ, Входящія письма 1723—1724 годовъ.

условіяхъ. Шумахеръ оказалъ себя знатокомъ человѣческихъ сердець, потому что писалъ къ Блюментросту (30 апрѣля 1724 года): «вотъ нѣсколько отвѣтовъ на наши письма. Изъ нихъ вы увидите, что все идетъ хорошо, но вмѣстѣ съ тѣмъ, что все зависитъ отъ денегъ, а вы знаете, милостивый государь, что щедрость и награды не слишкомъ у насъ извѣстны...»

Съ одной стороны желаніе видѣть во вновь основанной Академіи людей, извѣстныхъ учеными заслугами, а съ другой неохота и нерѣшительность отправиться въ далекій, малоизвѣстный еще тогда край, — порождали множество затрудненій при учрежденіи ученаго общества. Надобно было имѣть много силы воли и рѣшимости, чтобы устранять и побѣждать разнородныя препятствія; разрѣшать сомнѣнія, отыскивать новые способы и пути для поправленія разныхъ неудачъ и несбывшихся ожиданій — и все это главнымъ образомъ выпало на долю Шумахера. Онъ, какъ видно это изъ уцѣлѣвшей черновой переписки его съ разными лицами и Блюментростомъ, не унывалъ и велъ все дѣло съ замѣчательною настойчивостью и умѣньемъ. Наконецъ, благодаря содѣйствію графа Александра Головкина, русскаго посланника въ Берлинѣ, Вольфа въ Галле, Менке въ Лейпцигѣ, Академія наукъ получила свое начало, не смотря на то, что Петръ Великій уже скончался: въ 1725 году новые академики въ Петербургѣ стали посѣщать ученныя засѣданія.

Во многихъ событіяхъ русской исторіи нельзя не примѣтить особенной характеристической черты — это горячее увлеченіе и юношескій пылъ при началѣ какого бы то ни было новаго дѣла и потомъ быстрое охлажденіе къ нему, когда приходится его продолжать. Эта же самая судьба постигла и нашу Академію. Первые два года ея существованія предсказывали ей блестящую будущность: вновь прибывшіе члены ея были окружаемы всевозможнымъ вниманіемъ; въ лицѣ ихъ и дворѣ, и высшее петербургское общество чествовали европейскую науку и старался высказать, что умѣютъ цѣнить ее. Императрица Екатерина I сама подавала въ томъ примѣръ: какъ только бѣольшая часть академикомъ пріѣхали въ Петербургъ, она

изъявила желаніе видѣть ихъ; они представлялись ей въ лѣтнемъ дворцѣ, гдѣ и были приняты чрезвычайно милостиво. На первыхъ торжественныхъ собраніяхъ Академіи долгомъ считали присутствовать первѣйшіе вельможи — даже свѣтлѣйшій князь Меншиковъ, извѣстный тогда своимъ высококомѣріемъ, обращался съ учеными любезно и предупредительно. Президентъ Академіи не пропускалъ ни одного академическаго засѣданія, принималъ участіе въ совѣщаніяхъ и вообще обходился съ академиками не какъ начальникъ, но какъ старшій по своему званію и положенію собрать ихъ.

Кончина Екатерины I и вступленіе на престолъ малолѣтняго Петра II внезапно измѣнили такое положеніе ученаго общества. Быстро слѣдовавшіе одинъ за другимъ, разные дворскіе перевороты отвлекли Блюментроста отъ Академіи, и онъ отправился за дворомъ въ Москву, подписавъ составленное на скорую руку распоряженія (4 января 1728 года), чтобы въ отсутствіе его всѣ академическіе дѣла вѣдалъ библіотекаръ Шумахеръ. Онъ только въ дѣлахъ особенной важности обязывался испрашивать разрѣшеніе президента, а въ помощь ему были назначены на каждые четыре мѣсяца попеременно три академика: Германъ, Бильфингеръ и Бекенштейнъ.

Не долго послѣ этого распоряженія существовало согласіе между библіотекаремъ и академиками. Въ этомъ случаѣ любопытны письма перваго къ президенту, такъ какъ изъ нихъ видна система, которой держался Шумахеръ. Сначала онъ дозволялся тонкими намеками и насмѣшками, которые не могли не повредить академикамъ въ глазахъ президента. Напримѣръ, 4 марта 1728 года, Шумахеръ писалъ къ Блюментросту о приглашеніи Минихомъ на обѣдъ членовъ Академіи: «всѣ эти господа были тамъ, кромѣ Бильфингера, Бекенштейна и Байера, которые — я незнаю почему — не хотѣли воспользоваться этою честью. Могу васъ увѣрить, что г. генералъ всѣми способами отличалъ Академію. Онъ часто вспоминалъ о васъ и выпилъ большой бокалъ за ваше здоровье....» Или 6 іюня 1728 года: «статья г. Вейтбрехта, которую имѣю честь представить вамъ въ подлинникѣ, очень разсердила въ



прошедшую конференцію доктора Дювернуа тѣмъ, что молодой человекъ думалъ сдѣлать столь важное открытіе въ предметѣ, котораго онъ не зналъ. Докторъ сердился, магистръ плакалъ, а профессора потѣшались тѣмъ....»

Между тѣмъ въ правительственныхъ сферахъ до такой степени позабыли объ Академіи, что ассигнованныя на нее Петромъ Великимъ деньги въ 1728 году оставались невысланными, почему всѣ служащіе въ ней до августа мѣсяца не получили ни копейки жалованья. Въ такихъ обстоятельствахъ академики придумали подать прямо просьбу въ верховный тайный совѣтъ. Шумахеръ посѣшилъ представить (22 августа 1728 года) все дѣло Блюментросту въ такомъ видѣ, какъ будто бы академики возмущились противъ его власти: «третьяго дня (20 августа), послѣ обыкновенной конференціи, между гг. профессорами поднятъ былъ вопросъ: не слѣдуетъ ли отнестись прямо въ верховный тайный совѣтъ касательно денегъ, должныхъ Академіи? Всѣ они единодушно согласились, что это даже весьма необходимо. Четверть часа спустя послѣ такого рѣшенія, г. Бильфингеръ посылаетъ своего лакея позвать меня въ залу, гдѣ собрались господа. Хотя такой поступокъ г. Бильфингера былъ не слишкомъ вѣжливъ, однако я явился въ помянутую залу, спокойный и покорный, какъ будто всегда обязанъ быть внимательнымъ и готовымъ къ ихъ приказаніямъ. Едва только вошелъ я, какъ г. Бильфингеръ, будучи въ главѣ собранія, сказалъ мнѣ съ усмѣшкой: «здѣсь, милостивый государь, идетъ дѣло о деньгахъ. Мы согласились писать къ г. лейбъ-медику и въ верховный совѣтъ о нашемъ жалованьи. Какъ вы думаете объ этомъ?» — «Теперь уже поздно, отвѣчалъ я, дѣло кончено, и протоколъ подписанъ въ верховномъ совѣтѣ». Бильфингеръ — замѣтите, что никто не говорилъ кромѣ его и Бекенштейна — спросилъ меня: откуда имѣю я это свѣдѣніе, писалъ ли о томъ г. лейбъ-медику, или нѣтъ? Я отвѣчалъ, что г. Гмелинъ (однофамилецъ извѣстнаго впоследствии академика, занимавшійся письмоводствомъ при Блюментростѣ) передалъ мнѣ его повелѣнія. Соскучившись отъ многихъ другихъ глупыхъ вопросовъ, я раскланялся и ушелъ. Незнаю, на что они рѣшились, только хранятъ это въ тайнѣ. Не правда ли это

прекрасная конференція? Терпѣніе! вы узнаете еще много другихъ вещей...»

Изъ отвѣта Блюментроста видно, что онъ послѣ письма Шумахера рѣшительно возсталъ противъ Бильфингера. Послѣдній въ это время получилъ приглашеніе вступить на службу къ герцогу виртембергскому и потому писалъ къ президенту, что для него выгодно только тогда остаться при Академіи, когда будетъ увеличено его содержаніе. Блюментрость переслалъ письмо на обсужденіе Шумахера, и этотъ совѣтовалъ рѣшительно отказать. «Всѣ профессора, писалъ онъ, послѣ предварительнаго изображенія Бильфингера человѣкомъ безпокойнымъ, будутъ просить объ увеличеніи жалованья. Каждый воображаетъ, что онъ этого заслуживаетъ и даже болѣе — такимъ образомъ все ученое собраніе будетъ въ волненіи. Вы знаете, что значить скряга, а они таковы почти всѣ <sup>1)</sup>. Бильфингеръ не будетъ отъ того болѣе благодарнымъ вамъ, также какъ и не успокоете вы его — онъ всегда будетъ что нибудь выпрашивать, и я, напротивъ, полагаю, что вы его сдѣлаете болѣе несноснымъ...»

Предоставленіе Шумахеру рѣшенія на письмо Бильфингера и совѣты по этому поводу церваго избъ нихъ достаточно показываютъ, какимъ онъ пользовался вліяніемъ въ Академіи не далѣе какъ три года спустя послѣ ея основанія. Учрежденіе ученаго общества въ такомъ государствѣ, гдѣ не только серьезное образованіе, но и самыя поверхностныя научныя свѣдѣнія были большою рѣдкостью, само собою разумѣется не могло бы имѣть мѣста безъ предоставленія въ такомъ дѣлѣ обширной власти одному лицу, которое вначалѣ должно было всѣмъ распоряжаться и все рѣшать по личному своему усмотрѣнію. Таково было положеніе Блюментроста, но очевидно, что онъ, какъ человѣкъ, втянувшійся въ водоворотъ придворной жизни, не могъ да вѣроятно не чувствовалъ и охоты отдаться весь Академіи. Понятно поэтому, что Шумахеръ имѣлъ полную возможность распоряжаться, какъ было ему угодно: на немъ

<sup>1)</sup> Повидимому Шумахеръ любилъ упрекать всѣхъ въ этомъ порокѣ. Увидимъ ниже, что онъ въ томъ обвинялъ и Ломоносова.

собственно лежали всё заботы по Академіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ у него находилась вся власть, которая была предоставлена президенту. Сверхъ того, Шумахеръ, принимавшій дѣятельное участіе въ судьбѣ ученаго общества съ самаго его зарожденія, приобрѣлъ такой навыкъ въ дѣлахъ его, что каждая подробность, которая такъ затрудняетъ неискусившихся въ канцелярскихъ дѣлахъ, была ему извѣстна до мелочей. Притомъ, ловкій и изворотливый бібліотекаръ понималъ вполне современное петербургское общество, зналъ, чѣмъ можно было угодить знатному и чѣмъ заслужить одобреніе временщика. Все это дѣлало его неосцѣненнымъ для президента человѣкомъ и не давало ни малѣйшаго сомнѣнія въ побѣдѣ его надъ академиками, когда они рѣшились вступить въ борьбу съ нимъ. Люди непрактическіе, раздражительные и не безъ значительной дозы самолюбія — что, какъ извѣстно, приписываютъ сидячей и уединенной жизни — ученые считали въ правѣ домогаться для себя наибольшихъ удобствъ и средствъ къ ученымъ занятіямъ, для которыхъ ихъ призвали, и жестоко ошибались въ томъ, такъ какъ это не соотвѣтствовало видамъ Шумахера.

Въ іюлѣ 1729 года возникла ученая распря между Бильфингеромъ и Даніиломъ Бернулли. Шумахеръ тогда держалъ сторону послѣдняго противъ перваго и видимо радовался случаю разжечь сильнѣе взаимную вражду двухъ академиковъ. Въ письмѣ отъ 14 іюля 1729 года <sup>1)</sup> онъ внушалъ Блюментросту назначить для разбора распри цѣлую комиссію. При этомъ удобномъ случаѣ не обошлось безъ жалобъ на всѣхъ академиковъ въ неисполненіи ими своихъ обязанностей. «Я увѣренъ, писалъ Шумахеръ въ заключеніи, что они сдѣлаются болѣе сговорчивыми, когда будутъ съ ними обходиться съ болѣшею властію. Дайте инструкцію: надобно, чтобы каждый ей слѣдовалъ — я въ этомъ случаѣ буду первый». Блюментрость исполнилъ въ точности эти внушенія: назначилъ комиссію о дѣлѣ Бильфингера съ Бернулли и прислалъ строгую инструкцію, которою не могли не обидѣться академики. Торжество Шумахера было полное, и онъ не считалъ нужнымъ скрывать

<sup>1)</sup> Акад. арх. конф., Исходящія письма 1728—42 годовъ.

его. Тогда академики: Германъ, Бильфингеръ и Дювернуа обратились къ президенту съ жалобами на высококомѣріе и самовольство библіотекаря. Блюментростъ всѣмъ троицъ даль рѣзко почувствовать, что онъ только ихъ можетъ считать виноватыми<sup>1)</sup>. Такъ напр., онъ писалъ къ Дювернуа: «могу увѣрить васъ, милостивый государь, что я не находилъ никакихъ достаточныхъ причинъ къ обвиненію г. Шумахера, такъ какъ все дѣлаиное имъ согласуется съ данными ему приказаніями. Хотя я вовсе не желаю оправдывать выказываемаго имъ высококомѣрнаго обращенія, однако не удивляюсь этому, такъ какъ вы вынуждаете его къ тому, надсмѣхаясь надъ властію, которую, какъ вы предполагаете, онъ себѣ присвоиваетъ. Вамъ, милостивый государь, извѣстно, что онъ секретарь и библіотекаръ его императорскаго величества. Слѣдовательно ему достоинъ сообщать повелѣнія его величества и наблюдать за исполненіями ихъ...» Далѣе къ Бильфингеру: ...«позвольте сказать вамъ, что въ мое отсутствіе я могу поручать кому хочю завѣдываніе академическими дѣлами. Сверхъ того, г. Шумахеръ не есть секретарь Академіи, но самый старшій изъ членовъ ея и секретарь его величества по дѣламъ Академіи, назначенный по особому повелѣнію съ самаго начала учрежденія ея. Эта должность не была съ него слагаема, и, слѣдовательно, онъ состоитъ въ ней до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ новыхъ повелѣній, которыя уничтожатъ первое....»

И Германъ, и Бильфингеръ успѣли уѣхать изъ Петербурга, какъ только кончился срокъ ихъ контрактовъ. Шумахеръ зналъ, что они пользуются извѣстностью въ ученномъ мірѣ и въ то же время боялся, чтобы они не распространили за границу невыгодныхъ слуховъ объ Академіи, почему въ письмѣ къ Блюментросту, 6 іюля 1730 года, предлагалъ такую мѣру: «пенсіонъ каждому въ 200 талеровъ или рублей былъ бы конечно достаточнымъ для Германа и Бильфингера, чтобы поощрить ихъ къ доставленію сюда статей, а также для удержанія ихъ отъ злословія на Академію (auch sie abhal-

<sup>1)</sup> Всѣ три отвѣта президента отъ 25 августа 1729 г. въ I портфелѣ Миллера «Матеріалы къ исторіи Академіи наукъ съ 1728 по 1748 г.», въ арх. акад. конференціи.

ten die Academie zu verkleinern)...<sup>1)</sup> Характеристично также коротенькое письмо Шумахера къ президенту отъ 14 января 1731 года: «Les sieurs Herman et Bülfinger partiront demain sans faute. Dieu soit loué et béni!»

По отъѣздѣ этихъ ученыхъ, первенство въ нашей Академіи несомнѣнно принадлежало Данилу Бернулли, знаменитѣйшему математику своего времени. Когда Бильфингеръ былъ еще въ Петербургѣ, то Шумахеръ видимо благоволилъ къ Бернулли, писалъ о немъ въ лестныхъ выраженіяхъ къ президенту и дружески называлъ его *notre Daniel*. Но едва Бильфингеръ оставилъ Петербургъ, Шумахеръ измѣнилъ свои отношенія къ его сопернику. 8 февраля 1731 г. онъ уже писалъ къ Блюментросту: «г. профессоръ Бернулли присоединилъ къ подписанному имъ контракту прилагаемое здѣсь заключеніе не по иной какой причинѣ, какъ только изъ желанія жеманничать (*sich grésieux ...machen will*), и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ пострадать. Впрочемъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ можно догадываться, что онъ очень будетъ смущенъ, если нарушить заключенный съ нимъ контрактъ, почему и полагаю, что вы ничѣмъ лучше не накажете неумѣстную бойкость и заносчивость этого господина, какъ приказавъ передать ему въ отвѣтъ на его требованія прилагаемыя здѣсь условія. Этимъ онъ смирится, а другіе, напротивъ, сдѣлаются осторожнѣе и, можетъ быть, признательнѣе. Если имъ (т. е. академикамъ) не показать во-время примѣра, то вы скоро узнаете на опытѣ, что все снова придетъ въ прежнюю беззурядицу. Я предсказываю это...»<sup>2)</sup> 15 февраля того же года: «Касательно Бернулли и Дювернуа прошу васъ не стѣсняться, потому что теперь настало время привести ихъ въ надлежащій порядокъ...»<sup>3)</sup>

Изъ дальнѣйшей переписки Шумахера видно, что Блюментростъ въ точности исполнилъ и эти совѣты библиотекаря, который продолжалъ настаивать, что такое обращеніе съ академиками принесетъ несомнѣнную пользу. Извѣстно, что въ

<sup>1)</sup> Арх. акад. конф., Исходящія письма 1728—42 годовъ.

<sup>2)</sup> Ibid.

<sup>3)</sup> Ibid.

бытность въ Петербургѣ, Бернулли и Ейлеръ жили между собою очень дружно и занимали одну общую квартиру. 3 мая 1731 года, Шумахеръ упоминалъ о нихъ въ такихъ выраженіяхъ: «эти господа бываютъ порою одержимы причудами, которыя можно излечить скорымъ рѣшеніемъ...» <sup>1)</sup>.

Бернулли, по своему характеру, не имѣлъ никакой охоты вступать въ борьбу съ бібліотекаремъ и потому въ 1735 году, подѣ предлогомъ слабаго здоровья, вышелъ изъ Академіи и уѣхалъ изъ Россіи. Другъ его, Ейлеръ, весь погруженный въ свои геніальныя выкладки, держалъ себя въ сторонѣ отъ всѣхъ дразгъ, не приставаая повидимому ни къ которой сторонѣ, но и онъ въ 1741 году, какъ только ему открылась возможность получить въ Берлинѣ мѣсто, обеспечивающее существованіе его съ семействомъ, поснѣшилъ также покинуть Россію.

Извѣстно, что въ первые годы прѣбытія изъ-за границы Герарда Фридриха Миллера, Шумахеръ былъ къ нему особенно благосклоненъ, но въ 1732 году такое расположеніе перемѣнилось въ непримиримую вражду, о которой самъ Миллеръ рассказывалъ Теплому, въ письмѣ 25 октября 1748 г., слѣдующимъ образомъ: «я такъ давно близко знаю г. Шумахера. Онъ никогда не прощаетъ, если сочтетъ себя оскорбленнымъ, а склонность его характера къ мстительности всегда увлекаетъ его въ крайности. Его ненависть противъ меня началась съ 1732 года, когда сенатъ прислалъ указъ профессорамъ разсмотрѣть академическіе штаты, составленные г. Шумахеромъ. Я тогда думалъ, что долгъ мой требуетъ присоединиться при этомъ разсмотрѣніи къ прочимъ профессорамъ, моимъ товарищамъ, и такъ какъ въ проектѣ штатовъ нашлось много заслуживающаго порицанія, то и не колебался высказать мое истинное мнѣніе, къ чему меня обязывала и присяга вѣрноподданнаго имперіи. Это привело г. Шумахера въ негодованіе противъ мня... Для избѣжанія его преслѣдованій, я вынужденъ былъ отправиться въ путешествіе по Сибири, чему онъ одинъ благопріятствовалъ, лишь бы удалить меня отъ тѣхъ, которые пользовались тогда моимъ перомъ. Кто бы могъ по-

<sup>1)</sup> Ibid.

думать, что въ продолженіе столь долгаго путешествія и такого большаго промежутка времени, гдѣвъ его противъ меня не могъ утихнуть?...» <sup>1)</sup>).

Въ 1733 г. на мѣсто Блюментроста президентомъ былъ назначенъ Кейзерлингъ. Онъ носилъ это званіе короткое время, а потому не успѣлъ произвести никакихъ перемѣнъ по Академіи, хотя по оставленной имъ передъ отъѣздомъ своимъ инструкціи можно думать, что Кейзерлингъ намѣревался дать болѣе простора академикамъ по крайней мѣрѣ въ вопросахъ, касающихся наукъ. Въ концѣ 1734 года баронъ Корфъ вступилъ въ должность «главнаго командира» Академіи. Въ первый же разъ присутствія его въ академическомъ засѣданіи, астрономъ Делляль, въ привѣтственной къ нему рѣчи <sup>2)</sup>, рѣшился объяснить довольно обстоятельно весь вредъ для Академіи отъ того, что члены ея были въ полной зависимости отъ канцеляріи и подчинены ей даже по такимъ дѣламъ, по которымъ рѣшеніе могли дать только специалисты и ученые. Изъ дальнѣйшихъ поступковъ барона Корфа легко замѣтить, что онъ не внялъ представленіямъ Делляля. При немъ, какъ и при Блюментростѣ, практическій Шумахеръ одерживалъ верхъ. Это видно особенно изъ того, что разныя мастерскія и заведенія, на которыя такъ жаловались академики, какъ на излишнее бремя для ученаго учрежденія, были размножены, а канцелярія получила новую силу съ назначеніемъ туда въ 1736 году Шумахера въ совѣтники. Делляль, осмѣлившійся открыто возстать противъ него, впалъ въ рѣшительную немилость у президента и подъ конецъ вовсе прекратилъ посѣщеніе академическихъ засѣданій.

25 апрѣля 1740 года президентомъ былъ объявленъ тайный совѣтникъ фонъ Бревернъ, а 18 апрѣля слѣдующаго 1741 года онъ уже получилъ увольненіе. Въ апрѣлѣ 1742 г., академикъ Гольдбахъ, прежде имѣвшій вмѣстѣ съ Шумахеромъ участіе въ академическихъ дѣлахъ, перешелъ окончательно на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, а управле-

<sup>1)</sup> Матеріалы къ исторіи Академіи наукъ съ 1743 по 1751 годы, исторіографа Миллера, портфель II, арх. акад. конференція.

<sup>2)</sup> Записки Академіи наукъ, Т. VII, кн. 2, приложение № 4, стр. 38—43.

ніе Академію, впредь до назначенія новаго президента (что послѣдовало въ 1746 году), возложено было непосредственно на Шумахера. 17 апрѣля 1742 г., онъ писалъ къ Ейлеру въ Берлинъ: «такъ какъ статскій совѣтникъ Гольдбахъ уволенъ отъ Академіи, и мнѣ приказано завѣдывать со всякимъ прилежаніемъ дѣлами ея до дальнѣйшаго повѣленія, то я стараюсь привести многое въ прежній порядокъ...»<sup>1)</sup>

## 2.

### Отношенія Шумахера къ Ломоносову въ первое время по возвращеніи его изъ Германіи.

1742 — 1743 годы.

Изъ предъидущаго не трудно замѣтить, что съ самага образованія Академіи у Шумахера постоянно существовали непріязненные отношенія ко всѣмъ членамъ ея, которые, по своимъ дарованіямъ и трудамъ, выходили изъ ряда обыкновенныхъ ученыхъ и потому возбуждали въ ревнивомъ къ своему значенію совѣтникѣ опасеніе, чтобы чрезъ нихъ не умалилась его собственная власть. Ломоносовъ вернулся (8 іюня 1741 года) изъ Германіи въ Петербургъ провинившимся въ грѣхахъ молодости студентомъ, и первое время, какъ можно судить по письмамъ его къ Шумахеру изъ-за границы, былъ къ нему почтителенъ. По крайней мѣрѣ академической совѣтникъ видимо оказывалъ ему тогда свое покровительство.

Пять дней спустя послѣ прибытія Ломоносова въ Петербургъ, 13 іюня 1741 года Шумахеръ поручилъ академику Амману, своему зятю, преподавать Ломоносову естественную исторію «и руководить его занятіями съ тѣмъ, чтобы съ нимъ поскорѣе можно было дойти до предположенной цѣли...»<sup>2)</sup> 10 ноября 1741 г., Амманъ извѣщалъ Шумахера, что имъ просмотрѣны составленные Ломоносовымъ каталоги мине-

<sup>1)</sup> Арх. акад. кон., Исходящія письма 1728—1742 годовъ.

<sup>2)</sup> Академика Куника «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи наукъ въ XVIII ст.», ч. II, стр. 342.



раловъ, «за исключеніемъ каталога янтарей, въ которомъ не нахожу нужнымъ дѣлать измѣненія, тѣмъ болѣе, что онъ уже переписанъ на бѣло» <sup>1)</sup>. Эта работа Ломоносова нынѣ обстоятельно описана г. Гебелемъ въ статьѣ: «Ueber die von Lomonosoff edirten Cataloge des mineralogischen Museum's der Academie und deren Inhalt» <sup>2)</sup>. Каталогъ былъ начатъ академикомъ Гмелинымъ-старшимъ, продолжаемъ и оконченъ Ломоносовымъ по плану своего предшественника и, наконецъ, напечатанъ въ 1745 году подъ заглавіемъ «Musaei Imperialis Petropolitani vol. I. Pars tertia, qua continentur res naturales ex regno minerali». Изъ всѣхъ каталоговъ и описей, хранящихся въ архивѣ минералогическаго музея Академіи, онъ одинъ только напечатанъ.

24 августа 1741 году поступили въ конференцію на разсмотрѣніе академикомъ диссертациі Григорья Теплова, Ломоносова, Рейзера и Виноградова. Изъ дальнѣйшихъ протоколовъ видно, что онѣ читались потомъ въ засѣданіяхъ до конца 1741 года. 11 ноября, Ломоносовъ, отъ имени своихъ товарищей, просилъ академикомъ высказать ихъ мнѣніе относительно представленныхъ сочиненій. 17 ноября въ протоколѣ записано, что «г. совѣтникъ Шумахеръ снова настаивалъ на томъ, чтобы конференція высказала свое мнѣніе насчетъ представленныхъ и читанныхъ диссертациій студентовъ: Теплова и Ломоносова, такъ какъ это и для него, и для студентовъ очень важно, чтобы сдѣлать затѣмъ свои распоряженія (um ihre Einrichtungen darnach zu machen)» <sup>3)</sup>.

8 января 1742 года, Шумахеръ назначилъ Ломоносова адъюнктомъ Академіи. Вскорѣ послѣ того (16 февраля 1742 г.) академикъ Штелинь отправился въ Москву для постановки тамъ на сцену, по случаю коронаціи императрицы Елизаветы, итальянской оперы *Clemenza di Tito*, къ которой онъ придѣлалъ прологъ къ прославленію этой государыни, подъ заглавіемъ

<sup>1)</sup> Ibid., стр. 352.

<sup>2)</sup> Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St. Pétersbourg, T. IX, № 1, стр. 26—35.

<sup>3)</sup> Академика Куника, «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи наукъ», часть II, стр. 355—358.

емь «*La Russia afflita e riconsolata*» <sup>1)</sup>). Замѣчательно, что тотчасъ послѣ отъѣзда Штелина, въ перепискѣ съ нимъ Шумахера рѣчь идетъ о какомъ-то переводѣ Ломоносовымъ драматическаго сочиненія. Такъ 25 февраля 1742 года Шумахеръ писалъ къ Штелину въ Москву: «послѣ полученія вчера г. Ломоносовымъ французской копии, онъ тотчасъ же принялся за работу. Онъ не будетъ перелагать въ стихи речитатива, но послѣдуетъ французскому (тексту)». 8 марта: «...Ломоносовъ безподобно подвигается въ своемъ переводѣ; можетъ быть ему удастся успѣть въ томъ. Если бы только не было у него одного недостатка (*Fehler*), то отъ него должно было бы ожидать много хорошаго...» 15 марта: «...Если Ломоносовъ встрѣтитъ одобреніе, то это доставитъ мнѣ удовольствіе, потому что при переводѣ челоуѣкъ не щадилъ ни трудовъ, ни усердія. При этомъ препровождаются итальянскій и нѣмецкій экземпляры...» 5 апрѣля: «...я жалѣю Ломоносо-

<sup>1)</sup> Какъ опера, такъ и прологъ напечатаны въ Москвѣ на итальянскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и русскомъ языкахъ. На послѣднемъ подъ такимъ заглавіемъ: «Милосердіе Титово опера съ прологомъ представленная во время высокотожественнаго дня коронаціи ея императорскаго величества Елисаветы Петровны самодержицы всероссійской въ Москвѣ 1742 года. Печатано въ Москвѣ въ типографіи императорской Академіи наукъ». Въ 4<sup>о</sup>, 5 и 48 страницъ. Въ началѣ ея «Россія по печали паки обрадованная прологъ къ оперѣ называемой Милосердіе Титово». Здѣсь Рутенія въ пустынной странѣ, «въ темнотѣ чуть свѣтлой» вспоминаетъ о Петрѣ Великомъ и сѣгуетъ о печальномъ состояніи своихъ земель. За тѣмъ, занимается заря, восходитъ солнце и является Астрея съ объявленіемъ о востествіи на престолъ Елисаветы, что возбуждаетъ всеобщую радость. При объясненіи дѣйствующихъ лицъ въ оперѣ замѣчено, что «рѣчи переводилъ съ итальянскихъ виршей переводчикъ Иванъ Меркурьевъ». Указаніе, что опера напечатана въ Москвѣ *въ типографіи Академіи наукъ* объясняется тѣмъ, что для печатанія манифестовъ и другихъ правительственныхъ распоряженій по случаю коронаціи, сенатъ предписалъ Академіи послать въ Москву три типографскихъ стана: два для русской и одинъ для нѣмецкой печати. Они и были отправлены вмѣстѣ съ служителями подъ надзоромъ корректора Алексѣя Барсова, который прибылъ въ Москву 22 марта 1742 года. Эта временная типографія помѣщалась въ Китай-городѣ, близъ Ильинскихъ воротъ, на Ипатскомъ подворьѣ. Въ апрѣлѣ и май академическіе типографщики печатали въ Москвѣ сказанную оперу на четырехъ языкахъ, потомъ — разные указы, патенты, билеты для опернаго представленія, и наконецъ продолжали печатаніемъ начатое въ Петербургѣ Собраніе указовъ. Барсовъ съ типографіею возвратился изъ Москвы 27 февраля 1743 года. (Архивъ акад. канцеляріи, книга 1742 г. № 64).

ва и тѣхъ, которые превозносили до небесъ его стихи и переводъ. Можетъ быть на будущее время его переводы заслужатъ болѣе одобренія. Между тѣмъ наша добрая воля видна изъ быстраго исполненія....»

Въ 1743 году ссора, затѣянная Ломоносовымъ съ Винцгеймомъ, была поводомъ къ запрещенію первому являться въ академическія засѣданія; кромѣ того на него подана была жалоба отъ академикомъ. Во всемъ этомъ Шумахеръ не принималъ никакого участія, такъ какъ въ то время производилось надъ нимъ слѣдствіе и онъ содержался подъ арестомъ. Но за то Миллеръ самъ сознавался впоследствии, что въ дѣлѣ о Ломоносовѣ дѣйствовалъ за одно съ прочими академиками. Такъ въ письмѣ къ Теплому, 25 октября 1748 года, онъ писалъ, между прочимъ: ...«у меня не менѣе причинъ не довѣрять г. Ломоносову, такъ какъ онъ самъ мнѣ объявилъ однажды, что не можетъ простить мнѣ, что я дѣйствовалъ противъ него вмѣстѣ съ другими профессорами во время его ссоры съ г. Винцгеймомъ, когда онъ былъ еще адъюнктомъ — обида, которую я считалъ достаточно заглаженною послѣ оказанія мною содѣйствія ему, когда онъ былъ предложенъ въ профессора (1745 г.)»<sup>1)</sup>.

## 3.

### О намѣреніяхъ Шумахера въ отношеніи доктора Бургаве и Ломоносова.

1745 годъ.

Въ «краткой исторіи о поведеніи академической канцеляріи» Ломоносовъ говоритъ, что Шумахеръ обѣщалъ доктору Аврааму Каау Бургаве катедру химіи, которая отдана была ему, Ломоносову, и что потому Бургаве «уже не таясь, говорилъ, что онъ для печей въ химическую лабораторію выпишетъ глину изъ Голландіи»<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Матеріалы къ исторіи Академіи наукъ исторіографа Миллера съ 1743 по 1751 годы, въ архивѣ акад. конференціи.

<sup>2)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, собран. г. Билярскимъ, стр. 065.

Въ одномъ письмѣ Шумахера къ придворному медику Рибейръ Санше (Sanchez), 27 мая 1745 года, есть разъясненіе видовъ академическаго совѣтника касательно приглашенія Бургаве въ Академію, а именно онъ писалъ: «Обдумавъ дѣло г. Каау, я нахожу, что нѣтъ ничего легче какъ доставить ему мѣсто профессора въ Академіи, если пожелаетъ онъ взять на себя анатомію и въ тоже время направлять занятія Ломоносова, который уже сдѣлалъ успѣхи въ химіи и которому назначена кафедра по этой наукѣ съ жалованьемъ по 800 рублей въ годъ. Dies diem docet. Современемъ сыщутся способы сдѣлать ему (т. е. Бургаве) жизнь болѣе пріятною, особенно, когда будетъ упомянуто въ контрактѣ о рукописяхъ, которыя онъ привезетъ съ собою. Если вы на это согласитесь, то прошу васъ увѣдомить меня. Я напишу о немъ представленіе въ Кабинетъ и увѣренъ, что ея величество утвердитъ это» <sup>1)</sup>.

Дѣйствительно въ іюнѣ 1745 года, Шумахеръ входилъ съ представленіемъ въ Кабинетъ <sup>2)</sup>: «понеже въ Академіи увѣдомлено, что статскаго дѣйствительнаго совѣтника и лейбъ-медика Каанъ Бергаве родной братъ Авраамъ Каанъ, который въ анатоміи, физиологіи и въ химіи весьма искусенъ и многими трудами у ученаго свѣта въ знаемость себя привелъ, а нынѣ мѣсто профессора анатоміи за ежегодную пенсію по 800 рублей въ Академіи принять; притомъ же російскихъ учениковъ не только анатоміи, но химіи и физиологіи обучать желаетъ, то го ради я за потребно разсудилъ Кабинету ея императорскаго величества симъ низайше представить, не соизволитъ ли высокій Кабинетъ повелѣтъ... реченнаго Авраама Кана профессоромъ анатоміи въ Академію принять. Академія чрезъ то много узнаетъ и другую половину манускриптовъ славнаго въ Голландіи бывшаго Бергава <sup>3)</sup>, которые между обоими братьями раздѣлены, можетъ современемъ получить....»

<sup>1)</sup> Арх. акд. конф., Исходящія письма 1748—1747 годовъ.

<sup>2)</sup> Дѣла по внутреннему управленію Кабинета, карт. 11, № 16, въ госуд. архивѣ.

<sup>3)</sup> Здѣсь идетъ рѣчь о Германѣ Бургаве (Boerhave), знаменитомъ въ свое время медики, которому находившіеся въ русской службѣ братья Каау приходились племянниками; они были наслѣдниками и имени его, и рукописей.

Представленіе это оставалось безъ послѣдствій до 1747 г., а въ декабрѣ этого года Бургаве вступилъ въ Академію профессоромъ анатоміи.

## 4.

### Вызовъ Ломоносова въ сенатъ по дѣлу о доносѣ Крекшина на Миллера.

1747 — 1748 годы.

Въ 1746 году извѣстный собиратель свѣдѣній о Петрѣ Великомъ, комиссаръ Петръ Крекшинъ подалъ въ сенатъ составленное имъ «родословіе великихъ князей, царей и императоровъ всероссійскихъ». Оно было отослано въ Академію наукъ, которая разсмотрѣніе его поручила Миллеру. Это обстоятельство было поводомъ, что онъ вошелъ въ сношенія съ Крекшинымъ: послѣдній сообщалъ ему имѣвшіяся у него рѣдкія рукописи и въ свою очередь получалъ отъ академика выписки его изъ иностранныхъ сочинителей о Россіи. Выписки эти были сдѣланы для собственнаго употребленія Миллера на иностранныхъ языкахъ, которыхъ Крекшинъ не зналъ. Шумахеръ велѣлъ перевести для него всю книгу. Когда Крекшинъ узналъ, что Миллеръ неблагопріятно отозвался о его родословіи, то вздумалъ обвинить его передъ сенатомъ въ государственномъ преступленіи, а именно, что «въ данной ему отъ профессора Миллера книгѣ, писанныхъ рукою его историческихъ запискахъ усмотрѣлъ онъ, Крекшинъ, многія непотребныя записки, каковыя ему не только писать, и сообщать, и у себя держать, но и на иностранныхъ языкахъ не должно читать....» Въ подтвержденіе тому, Крекшинъ сослался на рассказъ одного польскаго писателя объ унижительномъ для русскихъ обхожденіи татарскихъ пословъ съ великими князьями. По требованію сената, Академія, 25 іюля 1747 года, сообщила въ сенатъ всю переписку о родословіи, составленномъ Крекшинымъ, и выписки Миллера, носившія такое заглавіе: «Annotata ad Historiam Russicae facientia ex scriptoribus exoticis qui de rebus russicis tantum incidenter egerunt».

4 августа 1747 года, сенатъ между прочимъ постановилъ: «понеже во взятой противъ того Крекшина показанія изъ канцеляріи Академіи наукъ книгѣ явилось въ ней письмо латинскаго языка, того ради въ правительствующій сенатъ призвать изъ оной Академіи профессора Ломоносова и велѣть ему въ означенной книгѣ противъ вышписаннаго Крекшина показанія сыскать и учинить тому переводъ, а по переводѣ доложить немедленно...»

Затѣмъ въ дѣлѣ слѣдуетъ листъ съ такимъ переводомъ:

«Примѣчанія, надлежащія до російской исторіи, выписанныя изъ иностранныхъ писателей, которые вкратцѣ писали о приключеніяхъ, бывшихъ въ Россіи. Переведено изъ книги, писанной рукою профессора Миллера.

Изъ польской исторіи Іоганна Длугосса.

«Бѣдственно, трудно и отвращенія достойно было, что посламъ, присланнымъ къ великому князю отъ татарскихъ царей и не токмо посламъ, но и весьма подлымъ посланнымъ для взятія небольшой дани, или для какова другаго дѣла, самъ великій князь московскій выходилъ пѣшъ на встрѣчу, когда они на лошадяхъ сидѣли, и подносилъ имъ съ уничиженіемъ стаканъ кобыльаго молока и лизалъ съ гривы капли, которыя на нее падали. И татарину, который читалъ грамоту царя татарскаго, на російской языкъ переведенную, подстилалъ подъ ноги самую лучшую соболью шубу. И какъ самъ великій князь, такъ и меншіе князи и бояре и знатные господа принуждены были стоять на колѣнахъ слушать грамоту царя татарскаго и обѣщаться съ татарами итти противъ всѣхъ правовѣрныхъ.

(Подпись рукою Ломоносова): «Изъ вышеозначенной книги съ латинскаго языка перевелъ Академіи наукъ профессоръ Михайла Ломоносовъ. Августа четвѣртаго числа 1747 года».

Дѣло это видимо затрудняло сенатъ, и онъ не постановлялъ никакого рѣшенія; но Крекшинъ, который, по свидѣтельству Миллера, былъ извѣстенъ своимъ сутяжничествомъ, не унимался. 4 декабря 1747 года, въ новомъ прошеніи онъ напоминалъ сенату о своемъ родословіи, гдѣ царствующій домъ по-

казанъ по прямой линіи отъ «великаго князя Гостомысла и великаго царя Владиміра Святославича. А что въ лѣта царствованія царя Бориса Ѳедоровича высочайшая ея императорскаго величества фамилія, слѣдующая по мужескому колѣну отъ царя Владиміра, дѣйствомъ его, царя Бориса Ѳедоровича, пресѣчена, и ложно написано начало отъ прусскихъ королей, и во многихъ родословныхъ книгахъ высочайшая ея императорскаго величества фамилія приписана ложно къ разнымъ родамъ Кобылиннымъ и прочимъ. Которыми лжами умножены многія книги, въ которыхъ профессоръ Миллеръ, не зная истины, заблудилъ и высочайшую фамилію неправо простою дворянскою дерзнулъ писать, и профессора Ломоносовъ, Тредіаковский и Штрубе въ невѣдѣніи же сію лжу за истину признавали...» По этимъ основаніямъ Крекшинъ просилъ, чтобы ему было дозволено изобличить названныхъ ученыхъ, а книги, въ которыхъ писаны такія лжи, сжечь. Крекшинъ хотѣлъ привлечь къ дѣлу Ломоносова и его двухъ товарищей потому, что прежде подачи доноса въ сенатъ онъ просилъ на Миллера въ Академіи, и тамъ по этому поводу была составлена изъ трехъ названныхъ академикомъ комиссія. Отзывъ ея, которымъ остался недоволенъ безпокойный комиссаръ, писанъ вчернѣ Ломоносовымъ <sup>1)</sup>).

Сенатъ снова постановилъ доложить дѣло въ общемъ собраніи, а Крекшина обязать подпискою, впредь до окончанія дѣла, отнюдь объ немъ не разглашать. На этомъ и кончается вся переписка о Миллерѣ въ сенатѣ <sup>2)</sup>).

## 5.

### Объ учрежденіи историческаго департамента и собранія при Академіи наукъ.

1748 годъ.

Ломоносовъ, прося объ увольненіи его отъ присутствованія въ историческомъ собраніи (17 сентября 1751 года), го-

<sup>1)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, собран. г. Биларскимъ, стр. 88—93.

<sup>2)</sup> Въ портфель Миллера (арх. акад. кон.), неточно озаглавленномъ «Жалобы Академіи на канцелярію въ сенатѣ съ 1744 по 1746», тетрадь подъ № 6:

ворилъ, что онъ это исполнялъ до 1749 года<sup>1)</sup>. Въ слѣдующей черновой бумагѣ, писанной рукою Миллера, сохранились подробности какъ объ учрежденіи историческаго департамента, такъ и о причинѣ назначенія туда Ломоносова.

«Понеже резолюціею отъ ноября 10 числа 1747 года опредѣлено въ канцеляріи принять въ службу г. Миллера исторіографомъ и ректоромъ университета, при которомъ опредѣленіи въ силѣ контракта, съ нимъ заключеннаго, онъ, Миллеръ, обязался достовѣрное описаніе положенія всей Сибири географическаго, вѣры, языковъ тамошнихъ народовъ и древностей сибирскихъ сочинить, а когда окончается сибирская исторія, тогда онъ обязался къ сочиненію исторіи всероссійской имперіи по плану, который имъ будетъ представленъ и апробованъ отъ канцеляріи».

«А января 27 дня сего 1748 году требовалъ онъ своимъ представленіемъ, якобы (чтобы) для исторіи и географіи учрежденъ былъ особый департаментъ, и люди бы, ему потребные, даны были въ помощь, что все не только по его представленію учинено, но и въ помощь ему данъ профессоръ исторіи г. Фишеръ для сочиненія сибирской исторіи, да и резолюціею отъ 27 дня января сего 1748 года въ канцеляріи опредѣлено: имъ сочиненія свои такимъ образомъ производить, дабы они между собою приватно согласяся кому какую изъ нихъ часть къ сочиненію взять на себя и чтобъ все то, что ими сочинено будетъ особно отъ всякаго прочтено было ими по согласію и принесено при репортѣ за руками обоихъ въ канцелярію для напечатанія, о чемъ къ нимъ того-жъ времени и указы изъ канцеляріи даны. Но понеже по всѣмъ симъ резолюціямъ отъ того времени усмотрѣно между ими партикулярное несогласіе, и отъ того не только по сіе время въ дѣлѣ, на нихъ положенномъ, чинится совершенная остановка, но и впредь уповательно время будетъ проходить напрасно и интересъ ея императорскаго величества знатный пропадать будетъ вотще. При томъ же многія такія сочиненія какъ на латынскомъ, такъ на россій-

«Händel mit Krelschin, 1746 sqq»; также въ дѣлахъ госуд. архива есть переписка, по этому предмету производившаяся въ сенатѣ.

<sup>1)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, г. Биларскаго, стр. 155.



скомъ и другихъ языкахъ производятся въ печать отъ профессоровъ университета, которыя надобно чтобъ кѣмъ нибудь или обще всѣмъ были просмотрѣны и апробованы. Того ради, по указу ея императорскаго величества, въ канцеляріи Академіи наукъ опредѣлено быть для сихъ необходимыхъ нуждъ особливому профессорскому собранію, которое называться должно собраніе историческое. Въ ономъ все то прочтено и пересмотрѣно быть имѣеть, что въ департаментѣ историческомъ сочинено будетъ, такожде и сочиненія философскія, стихотворенія, критическія и всѣ гуманіора, а притомъ и расположенія, касающіяся до университета и гимназіи. А потому общимъ согласіемъ представлено въ канцелярію для исполненія: оное собраніе быть должно всякую недѣлю по однажды до полудни отъ осьмага до двѣнадцатаго часовъ въ такой день, въ который въ университетѣ не читаются лекціи, то есть въ среду, и отправляться въ той же полатѣ и за тѣмъ же столомъ, въ которой бываетъ собраніе академическое, и сіе продолжать во весь годъ непрерывно, выключая праздничные дни, въ календарѣ предписанные. Въ сіе собраніе приходитъ и голосъ свой имѣть нижеслѣдующимъ персонамъ: Миллеру, Лероу, Штрубе, Штелину, ассессору Тауберту, Тредіаковскому, Ломоносову, Крусіусу, Фишеру, Брауну. Секретарскую же должность отправлять долженъ при семъ собраніи г. профессоръ Тредіаковскій. Ежели же пожелаютъ войти въ сіе собраніе или прошены будутъ кто ни есть изъ членовъ Академіи наукъ, тѣмъ брать мѣста по ихъ старшинству въ собраніи академическомъ. Марта 24 дня 1748 году. Подлинный за подисаніемъ канцеляріи Академіи наукъ господъ присутствующихъ».

Въ маѣ 1748 года послѣдовало распоряженіе академической канцеляріи о запискѣ времени прихода и выхода членовъ историческаго собранія. Противъ этого протестовали Миллеръ, Тредіаковскій и прочіе члены. Бумага втораго изъ нихъ помѣщается здѣсь съ соблюденіемъ его ореографіи.

Въ Канцелярію Академіи наукъ.

Покорнѣйше доносятъ нижеподписавшіися профессеры, а о чемъ, тому пункты.

## 1.

Сего 1748 Году, маія 24 дня, указомъ изъ Канцеляріи Академіи наукъ опредѣлено, чтобъ всѣмъ академическимъ служителямъ, также і профессорамъ быть неотимѣнно прі своихъ дѣлахъ въ надлежащее время, а за небытность, у каждаго вычесть изъ жалованья производиться будетъ по силѣ генеральнаго регламента, буде кто о себѣ не дастъ знать канцеляріи въ тотъ же день прежде указаго часа писменно, что онъ того дня прі своемъ дѣлѣ быть не имѣеть для нѣкоторыхъ законныхъ прічины: ибо на другой день по небытіи такое писменное о себѣ объявление за дѣйствительное пріяно быть не имѣеть.

## 2.

А сего ноября 16 дня (sic), указомъ же изъ канцеляріи Академіи наукъ объявлено, что нѣкоторымъ изъ профессоромъ, именно тамъ прописаннымъ, которыхъ не-были по нѣскольку кратъ у своихъ дѣлъ, не давъ о себѣ знать предписаннымъ образомъ Канцеляріи, упушается оное нынѣ первое для того, что такое пренебреженіе впервые отъ нихъ учинено, а другое, что они недовольно еше свѣдомы, какъ чужестранный, о силѣ правъ Россійскія Имперіи; но впредь со всѣми будетъ безъ изыятія і упушенія по генеральному регламенту въ рассужденіи вычета.

## 3.

І понеже могутъ пріключиться многіе внезапно прічины, а именно, нечаянная болѣзнь, пушчаніе крови, пріѣздъ знатныхъ особы, смерть кому нибудь изъ домашнихъ, пожарный, отъ чего Боже сохрані, случай, несчастіе какое на дорогѣ, неимѣние слугі, і другіе подобныя, такъ что не будетъ тотъ имѣть ні времени, ні мѣста, ні способности, дать знать о своей нуждѣ, ілі препятствіи, хотя бъ кто і хотѣлъ всеконечно по указу исполнить.

## 4.

Того раді покорнѣйше просимъ Канцелярію Академіи наукъ, опредѣлить, і приказать, чтобъ такія отъ насъ писменныя извѣстія прінимать і на другой день послѣ небытія у дѣла, а буде невозможно быть имѣеть объявить въ тотже самый день: а ежели тотъ другой день будетъ такой, что въ оный засѣданія не бываетъ въ канцеляріи, тобъ дѣйствительнымъ быть нашимъ

письменнымъ извѣстіямъ въ самый первый день, ка<sup>к</sup> начнется пакі засѣданіе: дабы намъ не претерпѣвать совершеннаго убытка, находясь иногда въ такомъ состояніи, что невозможно точнаго исполненія учинить по сілѣ вышеупомянутаго указа отъ 24 дня мая.

На этой бумагѣ рукою Миллера отиѣчено: *ist nicht abgeben.*

Въ другомъ протестѣ, оригиналъ котораго писанъ по нѣмецки и притомъ русскій переводъ, профессора доказываютъ, что подчиненіе ихъ правиламъ генеральнаго регламента несправедливо: «Настоящія профессорскія упражненія и труды должны отправляться въ домѣ и въ библіотекѣ его: тутъ-то ему дѣло, чтобы не только чему молодыхъ людей обучать, прилежно изыскивать, въ порядокъ привести и много въ томъ поправляя, новое выдумать, но притомъ продолжавшеся по нынѣ въ наукахъ несовершенство награда приобрѣтеніемъ у всѣхъ публичнаго въ томъ согласія, а похвалою у чужестранныхъ славу Академіи утвердить. На сіе жъ-то дней у него не довольно, и для того часто попеченія о своемъ тѣлѣ не имѣя, при слабомъ здоровьѣ, по ночамъ трудится. А куда бъ уже бѣда его конечно неслышимою и неизречимою становится, буде бы въ награжденіе трудовъ за малократное его по причинѣ нечаянныхъ случаевъ небытіе, или за несоблюденіе по нуждѣ неотребуемой канцелярской церемоніи и формали (обряду) онаго, и такъ уже едва къ содержанію недостаточнаго жалованья лишиться?...»<sup>1)</sup>

## 6.

### Отзывы Шумахера о Ломоносовѣ въ письмахъ къ Ейлеру.

1748 — 1749 годы.

Въ январѣ 1748 года, Ейлеръ предлагалъ Ломоносову чрезъ Шумахера, не желаетъ ли онъ писать на рѣшеніе задачи берлинской академіи наукъ о селитрѣ. Этотъ вызовъ подалъ Ломоносову поводъ сообщить Ейлеру, 5 іюля 1748 г.,

<sup>1)</sup> Матеріалы къ исторіи Академіи наукъ, исторіографа Миллера, портфель II, 1743—1751 годы, архивъ акад. конференціи.

свою теорію de vi aëris elastica <sup>1)</sup>. Препровождая письмо о томъ академика, Шумахеръ (12 іюля) писалъ къ Ейлеру: «я совѣтовалъ г. Ломоносову дѣйствовать во всѣхъ случаяхъ осторожно, и это-то имѣло послѣдствіемъ настоящее письмо. Онъ выказываетъ, что у него настоящій академическій духъ. Для поощренія его, г. президентъ приказалъ привести лабораторію въ такое состояніе, чтобы онъ могъ тамъ удобно и съ пользою производить всѣ опыты, какіе только случаются въ химіи...» <sup>2)</sup>).

Въ слѣдующемъ однако году, именно 8 апрѣля, Шумахеръ долгомъ счелъ сдѣлать такое предупрежденіе Ейлеру: «г. Ломоносовъ сказывалъ мнѣ, что онъ отослалъ свою статью о селитрѣ. Когда я имѣлъ честь говорить объ этомъ предметѣ съ г. президентомъ, то онъ далъ мнѣ понять, что желаетъ въ настоящемъ случаѣ сохранить безпристрастіе: если заслуживаетъ статья г. Ломоносова быть увѣянною — хорошо; если нѣтъ, то нисколько этимъ не обидѣтся...» <sup>3)</sup>).

На это письмо Ейлеръ и отвѣчалъ Шумахеру: «я не мѣшаюся нисколько въ настоящую задачу на премію, но слышалъ отъ нашихъ гг. химиковъ, что между присланными статьями есть одна, превосходная и основательная... Я бы желалъ, чтобы авторомъ ея былъ г. Ломоносовъ...» <sup>4)</sup>).

## 7.

### О поручительствѣ Ломоносова за академика Гмелина.

1748 годъ.

По возвращеніи изъ сибирскаго путешествія (1743 года), академикъ Гмелинъ-старшій неоднократно просилъ объ увольненіи его въ Германію, но эти просьбы были оставляемы безъ вниманія. Въ 1747 году онъ заключилъ новый контрактъ, въ силу котораго обязывался продолжать службу въ Академіи и

<sup>1)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, г. Билярскаго, стр. 96, 109.

<sup>2)</sup> Архивъ акад. конф., Исходящія письма 1748 г.

<sup>3)</sup> Архивъ акад. конф., Исходящія письма 1749—51 годовъ.

<sup>4)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, г. Билярскаго, стр. 127; сравни тамъ же въ дополненіяхъ письмо по этому предмету Ломоносова къ Ейлеру, стр. 758—755.

ивдать собранные имъ во время сибирскаго путешествія матеріалы. Въ томъ же году ему была разрѣшена поѣздка въ Германію за поручительствомъ Ломоносова и Миллера. Въ слѣдующемъ году дошелъ до Шумахера слухъ, что Гмелинъ не намѣренъ болѣе возвращаться въ Россію. 26 августа 1748 г. тюбингенскій профессоръ Крафтъ, сообщая о томъ академическому совѣтнику, прибавлялъ: «когда спрашиваютъ г. Гмелина, для чего онъ заключилъ въ Россіи новый контрактъ, то онъ отвѣчаетъ, что иначе *nulla alia via* не могъ оттуда выѣхать, и что въ противномъ случаѣ его бы насильно удержали въ Россіи, почему и принужденъ былъ *volens volens* заключить такой контрактъ...» <sup>1)</sup>.

«Важнѣйшая изъ академическихъ новостей, писалъ, 27 сентября 1748 года, Шумахеръ къ Тауберту, бывшему тогда за границую, касается доктора Гмелина. Въ письмѣ отъ 30 августа онъ увѣдомилъ г. президента, что по предложенію великокняжеской свѣтлости (герцога виртембергскаго) онъ принялъ мѣсто умершаго профессора ботаники и, слѣдовательно, не можетъ возвратиться назадъ. Но нашъ президентъ вызываетъ его обратно строжайшимъ указомъ, а г. профессору Крафту поручилъ объявить ему, Гмелину, что если онъ останется при своемъ злостномъ намѣреніи, то сдѣлаетъ тѣмъ несчастливими и себя, и своихъ друзей. Между тѣмъ приказано его поручителей, гг. профессоровъ Миллера и Ломоносова, смѣстить на половинное жалованье. Какія это дѣла повлечетъ за собою послѣдствія, покажетъ время...» <sup>2)</sup>.

Поступокъ Гмелина разсердилъ графа Разумовскаго, по крайней мѣрѣ такъ увѣряли и Тепловъ, и Шумахеръ, хотя можно сомнѣваться, чтобы на дѣлѣ это было такъ, потому что президентъ самъ по себѣ былъ извѣстенъ полнѣйшимъ равнодушіемъ ко всему чтò ни касалось Академіи. Какъ бы то ни было, однако объ означенномъ отказѣ Гмелина велась долгое время переписка съ Ейлеромъ и Крафтомъ. Въ бумагахъ

<sup>1)</sup> Арх. акад. конф., Входящія письма 1748—1749 годовъ.

<sup>2)</sup> Арх. акад. конф., Исходящія письма 1748 года.

Миллера <sup>1)</sup> сохраняется письмо къ нему отъ Гмелина въ современномъ русскомъ переводѣ, гдѣ между прочимъ изложено слѣдующее:

«Ежели въ канцеляріи дни вѣрно записаны, то явственно есть, что контрактъ начали со мною заключать еще въ мѣсяцѣ іюнѣ, а къ подписанію былъ изготовленъ въ срединѣ іюля. О порукахъ же мнѣ стали говорить уже тогда, когда контрактъ былъ подписанъ. И какъ я г. совѣтнику Шумахеру представилъ, не изволить ли онъ по мнѣ взять поруку, то въ канцеляріи предложено было мнѣ о васъ и о г. профессорѣ Ломоносовѣ. Вы, по прошенію моему, порукою быть не отреклись, а г. профессоръ Ломоносовъ, какъ я съ нимъ о семъ, будучи у него въ домѣ, говорилъ, по мнѣ поручиться также не отказался съ такимъ уговоромъ, ежели вы изволите подписаться, то и онъ тотчасъ подпишется. Мнѣ неизвѣстно, что вы о томъ между собою совѣтовали, но каждый мнѣ самъ обѣщаль. Я не могу понять, для чего было вамъ по мнѣ не ручаться, когда вы оба чрезъ многіе годы знаками моего къ вамъ чистосердечія удостовѣрены быть могли. Мнѣ весьма было странно, какъ я получилъ писанное отъ г. профессора Ломоносова октября отъ 1 дня бѣшеное письмо, въ которомъ онъ не постыдился описать меня плутомъ и вѣроломнымъ челоѣкомъ. Онъ поступилъ въ семъ хотя чрезвычайно грубо, однако я отъ того и природной моей кротости не лишился; а я его угрозы ставлю не за велико, такъ какъ я немного скорблю о ругательныхъ словахъ, на меня изблеваемыхъ. Онъ попрекаетъ меня своими благодареніями и дружествомъ, токмо я думаю, что ежели просить тѣхъ людей, которые знаютъ г. Ломоносова и меня, то не сыщется ни одного такого безсовѣстнаго, который бы не сказалъ, что я его какъ благодареніемъ, такъ и дружественнымъ обходительствомъ много превышалъ. Однакожъ я для васъ и для г. профессора Ломоносова все то сдѣлаю, что въ разсужденіе старой дружбы за должность мою почитаю. Не извольте опасаться, чтобъ я безъ позволенія Академіи что въ печать издалъ, но будьте благонадежны, что я по полученіи

<sup>1)</sup> Матеріалы къ исторіи Академіи наукъ, исторіографа Миллера съ 1743 по 1757 годы, портфель II, въ архивѣ акад. кон.

указа тотчасъ всѣ порученные мнѣ письма и рисунки пришлю... Я и не думалъ о побѣгѣ, чѣмъ дорогой мой другъ, россійскій Ньютонъ, г. профессоръ Ломоносовъ въ вышепомянутомъ своемъ письмѣ меня угрожаетъ, и остаются въ покоѣ его угрозы, въ самомъ дѣлѣ такъ страшныя, якобы знаменіе тѣхъ приключеній, которыя не задолго предъ страшнымъ судомъ быть имѣютъ. Да и подлинно онѣ такъ жестоки, что ихъ уже и испугаться не можно....»<sup>1)</sup>).

## 8.

### Слѣдственная комиссія надъ Миллеромъ по поводу письма къ нему астронома Делиля.

1748 годъ.

Ломоносовъ, въ запискѣ своей<sup>2)</sup> «для извѣстія о нынѣшнихъ академическихъ обстоятельствахъ», говоритъ: «что непозволенныя переписки Миллеръ производитъ съ чужестранными, то довольно утверждаетъ бывшая надъ нимъ вторая комиссія для слова *phanatique* (sic)». Эти строки заключаютъ въ себѣ намекъ на событіе, случившееся съ Миллеромъ въ 1748 г.

9 сентября этого года, Григорій Тепловъ, правившій тогда съ Шумахеромъ судьбами Академіи, сообщилъ Миллеру, что президентъ требуетъ отъ него письма Делиля, въ которомъ тотъ писалъ о возвращеніи ему портфеля съ бумагами, касающимися исторіи Академіи, съ тѣмъ, «чтобы сдѣлать изъ нихъ за границею употребленіе, какъ уговорились они о томъ между собою при прощаніи». Въ концѣ того же письма Делиль обѣщалъ сообщить французскимъ миссіонерамъ въ Китаѣ *de se corps phantasque*, разумѣя подъ этимъ названіемъ Академію. Миллеръ отвѣчалъ, что онъ затерялъ письмо Делиля, какъ не важное, и что не имѣлъ никакого уговора съ Делилемъ обнародовать что нибудь за границею противъ Академіи. Далѣе онъ увѣрялъ, что Делиль, по возвращеніи своемъ

<sup>1)</sup> Ср. Матеріалы для біографіи Ломоносова, г. Билярскаго, стр. 93, 121, 753.

<sup>2)</sup> Ibid., стр. 489.

во Францію, намѣревался написать объ управленіи Академіею къ нѣкоторымъ знатымъ русскимъ, и Миллеръ не оуждалъ этого. Можетъ быть, по словамъ послѣдняго, Делиль и считалъ это за соглашеніе между ними, но Миллеръ никогда не хотѣлъ въ томъ участвовать и въ подтвержденіе ссылался на свое усердіе къ Академіи и пр. Эти оправданія, однако, не были признаны уважительными, и Шумахеръ, 6 ноября 1748 года, писалъ къ Тауберту: «я не знаю, что побудило президента сдѣлать распоряженіе объ учиненіи въ канцеляріи допроса г. Миллеру касательно письма г. Делиля. Его спрашивали въ присутствіи ассессора Теплова, надворнаго совѣтника Штелина, гг. Виндгейма, Струбе, Тредіаковскаго, Ломоносова и меня, но онъ отвѣчалъ плохо. Рапорты по этому дѣлу идутъ прямо къ г. президенту...»<sup>1)</sup>

Весь ходъ слѣдствія ясно показываетъ, что оно было начато по наущенію Теплова, къ которому Миллеръ и посылалъ длинныя оправдательныя письма. Розыскъ о письмѣ Делиля всего лучше рисуется положеніе тогдашнихъ академикомъ: академическая канцелярія или Тепловъ успѣли добыть копію съ частнаго письма бывшаго при Академіи астронома къ старому своему товарищу, который оставался въ Петербургѣ. Тамъ Академія названа была *corps phantasque* и притомъ было высказано намѣреніе писать что-то о ея управленіи. Это частное сообщеніе было поводомъ къ обвиненію получившаго письмо въ важномъ преступленіи: у Миллера отобрали всѣ его бумаги; просматривали ихъ по листамъ, а самого его обязали не выходить изъ квартиры и ни подъ какимъ видомъ не являться къ президенту. Миллеръ въ помянутыхъ письмахъ къ Теплову подробно объяснялъ причины неудовольствія противъ него Шумахера и Ломоносова, изъ которыхъ главныя приведены выше на стр. 15 и 20. Напрасно Миллеръ увѣрялъ въ своей невинности и указывалъ, что нѣкоторые изъ членомъ комиссіи выраженіе *phantasque* невѣрно переводятъ словомъ глупый, тогда какъ оно значитъ — воображаемый — всѣ подробныя показанія не

<sup>1)</sup> Арх. акад. конв., «Матеріалы къ исторіи Академіи наукъ исторіографа Миллера, съ 1743 по 1751 годъ», портфель II, и Исходящія письма 1748 года, тамъ же.



помогали, и 28 октября 1748 г. комиссією было постановлено: «хотя г. профессор Миллеръ и далъ изъясненія чрезъ партикулярныя письма къ г. ассессору Теплову о предпріятіи, которое онъ имѣлъ съ профессоромъ Делилемъ тайно, однакожь потому что оное такимъ образомъ сочинено, (что) почти подлиннаго изъ того заключить невозможно, а притомъ на французскомъ языкѣ; да и много посторонняго дѣла виѣшалъ, которое никоимъ образомъ къ дѣлу не подлежитъ, — того ради въ собраніи опредѣлено требовать отъ него, Миллера, завтра въ кратцѣ изъясненія на русскомъ языкѣ, ибо онъ, по мнѣнію всего собранія, больше разумѣетъ русскій языкъ, нежели французскій, и чтобы оное было сочинено позитивно и не было бы столь сумнительно, чтобъ двоякое изъ онаго заключить разумѣніе было можно». На другой день Миллеръ отвѣчалъ въ нѣсколькихъ словахъ по русски «учрежденной комиссіи для слѣдствія о перепискѣ съ профессоромъ Делилемъ» тоже, что на многихъ листахъ изъяснялъ Теплову. Этимъ отзывомъ и кончается въ матеріалахъ Миллера черновая переписка о письмѣ Делиля <sup>1)</sup>.

## 9.

## Сношенія Ломоносова съ Татищевымъ.

1749 годъ.

Выше было уже замѣчено, что съ самаго учрежденія Академіи Шумахеръ старательно поддерживалъ переписку со многими лицами, входившими въ соприкосновеніе съ ученымъ обществомъ. Онъ не ограничивался одними иностранными сношеніями, но сумѣлъ войти въ любопытную переписку съ тѣми изъ русскихъ людей, которыхъ интересовали науки, и своею ловкостію и услужливостію приобрѣталъ Академіи почитателей изъ среды русскаго общества. При этомъ справедливость требуетъ замѣтить, что Шумахеръ, до возвращенія Миллера изъ Сибири, — быть можетъ изъ личныхъ расчетовъ, что,

<sup>1)</sup> Арх. акад. конф., «Матеріалы къ исторіи Академіи наукъ исторіографа Миллера, портф. II, съ 1748 по 1761 годъ». Здѣсь же есть писанное Миллеромъ: «Relation de ce qui se passoit au sujet de la correspondance entre Mr De l'Isle et moi».

впрочемъ, въ настоящемъ случаѣ нисколько не умаляетъ заслуги, о которой идетъ здѣсь рѣчь — одинъ изъ всей Академіи обращалъ вниманіе на сношенія съ русскими. Можно безъ преувеличенія сказать, что только благодаря Шумахеру, переписка такихъ людей какъ Кириловъ, Татищевъ, Рычковъ хранится въ академическомъ архивѣ и представляетъ теперь едва ли не единственный матеріалъ для оцѣнки лучшихъ представителей русскаго общества XVIII столѣтія.

В. Н. Татищевъ до самой кончины своей переписывался съ Шумахеромъ обо всемъ, что занимало пытливый духъ перваго русскаго историка. Академическій совѣтникъ, по просьбѣ его, предложилъ Ломоносову написать къ составленной Татищевымъ русской исторіи посвященіе великому князю Петру Оедоровичу. «Я, писалъ Шумахеръ къ Татищеву, 30 января 1749 года, не хотѣлъ задерживать прилагаемое при семъ письмо г. Ломоносова, сейчасъ мнѣ переданное имъ для отсылки, чтобы ваше превосходительство могли убѣдиться въ нетерпѣливомъ желаніи нашемъ видѣть появленіе въ свѣтъ, на пользу общества, вашего превосходнаго труда...»<sup>1)</sup>.

Вотъ письмо Ломоносова и сочиненное имъ посвященіе<sup>2)</sup>:

Милостивѣйшій государь Василій Никитичъ.

Письмо, чрезъ которое ваше превосходительство изволили мнѣ объявить о удостоеніи меня вашего снисходительства, принесло мнѣ немалую радость: ибо кромѣ того, что особливо вашего превосходительства къ почтенію всякъ побужденъ быть долженъ, имѣлъ я издавна желаніе изыскать случай, какъ бы вашему превосходительству показать мою услужность, для того что объ охотѣ вашей къ россійскому языку слыхалъ довольно, къ которому я трудъ свой по силѣ прилагаю. Сіе желаніе наче моего чаянія нынѣ исполнилось, и сообщенное мнѣ отъ вашего превосходительства предъизвѣщеніе о россійской исторіи и прочія ваши примѣчанія, отъ господина совѣтника Шумахера мнѣ сообщенныя, прочиталъ съ великою охотою и радостію о успѣхахъ, которые ваше превосходительство въ рос-

<sup>1)</sup> Арх. акад. кон., Исходящія письма 1749—1751 годовъ.

<sup>2)</sup> Списано съ копій изъ тѣхъ же Исходящихъ писемъ 1749—1751 годовъ.

сійской исторіи имѣете. По требованію вашего превосходительства приношеніе его высочеству, сочиненное мною, при семъ прислать честь имѣю и отдаю на ваше разсужденіе. Что до предъизвѣщенія надлежитъ, то оное весьма изрядно и во всемъ достаточно и поправленія никакого не требуетъ, развѣ только о слѣдующемъ подумать можно: ваше превосходительство изволили показать въ причинѣ для чего не соблаговолили къ сочиненной вами исторіи присовокупить жизни государя императора Петра Великаго, что упоминая худыя дѣла знатныхъ нѣкоторыхъ людей, не досадить бы ихъ фамиліи. То сіе правило надлежитъ по моему мнѣнію наблюдать и въ самомъ предъизвѣщеніи. Однако оному противное находится при отвѣтѣ князя Долгорукова, о чемъ ваше превосходительство сами больше разсудить можете. Совѣтъ вашего превосходительства о предложеніи псалмовъ мнѣ весьма пріятенъ, и самъ я давно къ тому охоту имѣю, однако двѣ вещи препятствуютъ: первое недосуги, ибо главное мое дѣло есть горная наука, для которой я былъ нарочно въ Саксонію посыланъ, также химія и физика много времени требуютъ, кромѣ текущихъ дѣлъ въ академическихъ собраніяхъ. Второе — опасеніе, ибо я не смѣю дать въ предложеніи другаго разума, нежели какой псаломскіе стихи въ переводѣ имѣютъ. Такъ принявшись перелгать на стихи прекрасной псаломъ 103, для того покинулъ, что многія нашелъ въ переводѣ погрѣшности, напримѣръ: *змій сей, его же воздалъ еси ругатися ему*, вмѣсто: *се китъ, его создалъ еси презирать оное* (то есть море, его пространство). Псалма, предложеннаго Теофаномъ архіепископомъ при письмѣ вашего превосходительства не нашлось. Я думаю, что онъ ошибкою остался. При семъ имѣю честь прислать вашему превосходительству всѣ оды, мною сочиненныя и въ печать изданныя, и впредь моими сочиненія(ми) съ охотою вашему превосходительству служить готовъ, какъ и нынѣ пребываю съ глубокимъ почтеніемъ

вашего превосходительства  
всепокорнѣйшій слуга  
М. Л.

Генваря 27  
1749 году.

Пресвѣтлѣйшій Государь Великій Князь  
Милостивѣйшій Князь

Дѣла вышнихъ въ Россіи владѣтелей, а особливо самодержавныхъ Вашего Императорскаго Величества предковъ, коль велики, ясно показываютъ широко распространенные предѣлы сего государства, но какъ оно возрастало, и умноженіе сего могущества и славы, коль тяжшимъ затрудненіямъ подвержено было и какъ оныя преодолены, о томъ весьма не многіе знаніе имѣютъ, лишаясь достовѣрнаго описанія дѣяній Россійскихъ: чрезъ что похвала Государей заслугами своими Россію одолжившихъ, равно какъ и древняго Россійскаго народа славное имя затмѣвается и добрые примѣры мужественныхъ поступковъ и премудрыхъ поведеній остаются въ закрытіи. Искренняя моя любовь и горячее усердіе къ отечеству побудили меня по моей возможности пособить сему недостатку: и для того еще при жизни блаженныя и безсмертныя памяти Государя Императора Петра Великаго началъ я прилагать крайнее мое стараніе къ собранію и приведенію въ порядокъ Россійской Имперіи исторіи изъ разныхъ книгъ рукописныхъ Россійскихъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ авторовъ. Плодъ сего моего многихъ лѣтъ труда есть настоящая книга, которую приношу въ честь Вашему Высочеству и уповаю, что, подражая Петру Великому, который воспоминаніемъ славныхъ дѣлъ предковъ своихъ часто увеселялся и описаніе оныхъ охотно читать изволилъ, Ваше Высочество сей мой трудъ милостивѣйше принять изволите въ немъ найдется не мало такихъ примѣровъ, которые природную добродѣтель къ достохвальнымъ дѣламъ побуждать могутъ.

Вашего Императорскаго Высочества превосходныя достоинства подають безсомнѣнную надежду, что во время определенное отъ Бога ревностнаго подражателя безсмертнымъ къ себѣ заслугамъ вѣнчаннымъ въ Вашемъ Высочествѣ увидитъ Россія, съ которою купно приношу къ Всевышнему усердныя желанія да благословитъ и укрѣпитъ Ваше Высочество силою своею къ общему нашему благополучію и ежели судьба сего такой предѣлъ положила, что несравненныхъ дѣлъ Петра Велика-

го человѣческой силѣ превыситъ невозможно, то да присовокупить къ дражайшей жизни Вашего Высочества оныя лѣта, которыхъ вѣрные сынове отечества Его Величеству, по смерти желали.

Пресвѣтлѣйшій Государь, Великій Князь, Милостивѣйшій Государь Вашего Императорскаго Высочества.

11 марта 1749 г. Шумахеръ сообщилъ Татищеву: «по приказанію вашего превосходительства, г. профессору Ломоносову сдѣланъ подарокъ въ 10 рублей. Онъ имъ очень доволенъ и въ слѣдующій понедѣльникъ будетъ самъ благодарить за то. Препровожденная къ нему глава изъ русской исторіи возвращается при семъ обратно къ вашему превосходительству...»<sup>1)</sup>.

## 10.

### Переводъ Ломоносовымъ посвященія къ сочиненію Ейлера *Scientia navalis.*

1749 годъ.

Въ 1748 году, въ Академію наукъ былъ приглашаемъ, при посредничествѣ Ейлера, математикъ Эхлицъ, но онъ не поѣхалъ въ Петербургъ, о чемъ первый въ собственноручномъ русскомъ письмѣ къ графу Разумовскому сообщалъ: «Г. Эхлицъ виноватъ, что я присылкою моеи книги о корабельномъ управленіи такъ долго медлилъ, понеже я хотѣлъ ему разныя къ напечатанію нужныя вещи изъяснить, а теперь, что Эхлицъ отказался, а сію книгу состоящую въ двухъ томахъ съвчерашною тяжелою почтою къ Императорской Академіи наукъ отправлялъ, и уповаю что она подъ надзираніемъ или Г. Рихмана или Г. Брауна исправно напечатана быть можетъ. А Ваше Высокографское сіятельство покорнѣйше прошу дабы изволили о поспѣшеніи печати сеи книги указы давать»<sup>2)</sup>.

6 мая 1749 года, Эйлеръ, получивъ полный экземпляръ

<sup>1)</sup> Ibid.

<sup>2)</sup> Входяція письма 1748—1749 годовъ, въ арх. акад. конф. Письмо Ейлера сообщено съ соблюденіемъ орфографіи подлинника.

отпечатаннаго сочиненія, писалъ къ Шумахеру: «бумага и печать дѣйствительно превосходны, и я не нашелъ еще ни одной значительной опечатки, кромѣ того, что въ самомъ заглавіи стоитъ слово *Scentia* вмѣсто *Scientia*. Такъ какъ эта ошибка всякому кинется въ глаза, то она будетъ причиною, что заглавный листъ придется перепечатать. Потомъ въ рукописи я подчеркнул въ нѣкоторыхъ мѣстахъ буквы, какъ напр. *t*, *u*, которыя слѣдовало набрать курсивомъ, и всѣ наборщики уже знаютъ, что этимъ способомъ обозначается курсивъ. Теперь же я вижу, что въ сочиненіи тѣ буквы хотя и набраны курсивомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оставлены и подчеркнутыя линіи, что стоило много бесполезной работы наборщикамъ, а для самого дѣла нисколько не нужно...»<sup>1)</sup>

10 сентября того же года Ейлеръ благодарилъ Шумахера за быстрое печатаніе *Scientia navalis*, которая вышла въ свѣтъ въ 1749 году подъ заглавіемъ: «*Scientia navalis seu tractatus de constrvendis ac dirigendis navibus pars prior complectens theoriam vniversam de situ ac motu corporum aquae innatantium. Auctore Leonhardo Eulero prof. honorario academiae imper. scient. et direttore acad. reg. scient. borvssicae.*», въ 4°, 51, 44 и 444 съ XXXVII таблицами чертежей.

Въ началѣ этого сочиненія есть посвященіе отъ Ейлера графу Разумовскому, о которомъ первый, 25 января 1749 года, писалъ къ Шумахеру: «вслѣдствіе приказанія его сиятельства г. президента, беру смѣлость приложить при семъ подъ открытою печатью латинское письмо къ нему, въ которомъ я стараюсь не только дать ясное понятіе о *Scientia navalis*, но также по возможности основательно изложить содержаніе и важность ея. Я написалъ по латини, чтобы это, въ случаѣ надобности, какъ было угодно сообщить вамъ, могло быть напечатано въ началѣ книги вмѣсто предисловія, а такъ какъ письмо въ то же время должно быть переведено по русски, то я счелъ нужнымъ послать его незапечатаннымъ къ вамъ, чтобы переводъ могъ быть сдѣланъ въ наискорѣйшемъ времени...»<sup>2)</sup>

<sup>1)</sup> Ibid.

<sup>2)</sup> Ibid.

«Корабельные мастера чрезъ долгое искусство, говоритъ Эйлеръ въ посвященіи, такъ строить корабли научились, что оныя довольно количество устойчивости по большой части имѣють, хотя въ томъ самомъ иногда не мало ошибаются; однакожъ искусствомъ того показать и точно опредѣлить не могутъ, отчего кораблю придается устойчивость. Сей недостатокъ въ корабельномъ строеніи весьма важной точнѣе усмотрѣлъ сперва, какъ кажется, нѣкто Французъ, въ корабельномъ художествѣ человекъ весьма искусной, господинъ де-ла Кроа, которой въ двухъ книжкахъ сообщенныхъ въ Императорскую Академію наукъ въ концѣ 1735 года *о механическомъ движеніи тѣлъ* въ водѣ, не токмо сей недостатокъ ясно показалъ, но и исправить по возможности старался, хотя рассужденія его о томъ предложенныя не со всѣмъ совершенными тотчасъ показались: однако достоинство сея матеріи такъ ясно доказалъ, что я съ того времени всѣми силами началъ стараться въ рѣшеніи оныя...» Въ концѣ при упоминаніи о сочиненіи Буге, также касающемся постройки судовъ, сдѣлана такая оговорка: «При семъ необходимо упомянуть должно, что я въ сей моей книгѣ чужихъ трудовъ за свои не почитаю, ибо многіе статьи, которыя мы оба сочинили такъ согласно, что не безъ причины показаться можетъ, якобы я выписалъ ихъ изъ того сочиненія, которое почти четырьмя годами прежде моей книги вышло. Однако всей Императорской Академіи наукъ, по которой приказанію я началъ сію книгу сочинять еще съ 1737 года, предовольно извѣстно, что первая часть ея уже при отъѣздѣ моемъ изъ Санктпетербурга въ 1740 году <sup>1)</sup>, вся совершена была, и другая книга сдѣлана была до половины, которую докончалъ я уже здѣсь въ Берлинѣ скоро послѣ моего приѣзду, такъ что всѣ части въ слѣдующемъ потѣмъ году, въ народъ изданы быть могли бы. Также во свидѣтельство того могъ бы я привести многихъ пріятелей, которымъ я еще съ того времени сообщилъ знатнѣйшія главы моихъ размышленій; только довольно мнѣ Академіи наукъ къ моему оправданію....»

<sup>1)</sup> Здѣсь Эйлеръ ошибся: онъ уѣхалъ изъ Петербурга въ 1741 году, см. Записки Академіи наукъ, 1864 г., т. VI, кн. 1, стр. 77.

Обширное сочиненіе Ейлера *Scientia navalis*, а равно и посвященіе графу Разумовскому написаны на латинскомъ языкѣ, но кромѣ того въ началѣ книги есть русскій переводъ этого посвященія. Онъ отличается правильностью и тщательностью языка и сдѣланъ Ломоносовымъ. 26 января 1749 г. Шумахеръ писалъ къ нему: «его сіятельство г. президентъ рѣшилъ, чтобы письмо г. Ейлера, которое будетъ предпослано въ его *Scientia navalis* вмѣсто предисловія, было также напечатано по русски. А такъ какъ я увѣренъ, что вы съ удовольствіемъ исполните все, что послужитъ къ угожденію его сіятельству, то, не колеблясь, посылаю это письмо для перевода на русскій языкъ въ возможной скорости....» О переводѣ Ломоносовымъ посвященія Шумахеръ увѣдомилъ Ейлера въ письмѣ 14 марта 1749 года <sup>1)</sup>.

## 11.

### Отношенія Шумахера къ Ломоносову и прочимъ академикамъ при графѣ Разумовскомъ.

1749 годъ.

Положеніе Шумахера, со вступленіемъ въ президенты Академіи наукъ графа Кирила Григорьевича Разумовскаго <sup>2)</sup>, казалось должно было измѣниться къ невыгодѣ совѣтника: къ управленію академическими дѣлами былъ приобщенъ человекъ умный, вкрадчивый, не менѣе Шумахера властолюбивый и, что главное, пользовавшийся огромнымъ вліяніемъ на своего начальника, братъ котораго такъ высоко поставленъ былъ при дворѣ императрицы Елизаветы. Григорій Тепловъ, вскорѣ по вступленіи графа Разумовскаго въ президенты, именно 1 іюля 1746 года, получилъ мѣсто ассессора академической канцеляріи. Зная молодость и равнодушіе къ наукѣ молодаго гра-

<sup>1)</sup> Арх. акад. конф., Исходящія письма 1749—1751 годовъ.

<sup>2)</sup> Указъ сенату о назначеніи графа Разумовскаго въ президенты состоялся 21 мая 1746 года.



фа, не трудно было догадаться, что его недавній наставник будетъ играть видную роль въ Академіи.

Отношенія академическаго совѣтника къ ассессору становятся особенно ясными изъ перениски, возникшей между ними въ 1749 году <sup>1)</sup>. Въ концѣ 1748 года, графъ Разумовскій отправился за Дворомъ въ Москву, взявъ съ собою и Теплова. Шумахеръ началъ писать къ нему льстивыя письма, послалъ подарокъ Тепловоу, разрѣшившейся отъ бремени, и вообще видимо заискивалъ въ ассессорѣ. Послѣдній, однако, не сдавался и тотчасъ же по приѣздѣ въ Москву возбудилъ вопросъ: должна-ли Академія быть управляема президентомъ и въ бытность его въ Москвѣ? Понятно, что здѣсь дѣло шло о подчиненіи Тепловоу петербургской академической канцеляріи, въ которой, при отлучкѣ президента, совѣтникъ оставался старшимъ.

«По истинѣ я, писалъ Шумахеръ 12 января 1749 г., незнаю, какой дать вамъ отвѣтъ на письмо, которымъ вы меня почтили отъ 5 января, касательно названія мѣста, откуда я посылаю академическія бумаги. Когда я рассматриваю уставъ Академіи, то мнѣ кажется, что канцелярія должна быть при учрежденіи, потому что во всѣхъ статьяхъ, гдѣ говорится объ управленіи, стоитъ: «а въ отсутствіе президента канцелярія». Мнѣ кажется, что вы всегда были того же мнѣнія. Но съ другой стороны, когда обращаю вниманіе, что президентъ имѣетъ полную власть управлять Академіею, какъ ему угодно, и что въ сущности мы ничто иное какъ совѣтники помощники, я не вижу, почему бы его сіятельство не могъ перенести канцелярію въ Москву, оставивъ здѣсь контору, или раздѣливъ ее на двѣ. Если рѣчь идетъ только о порядкѣ веденія переписки, то это ничего не значить: президенту стоитъ только приказать опредѣленіемъ, что на будущее время петербургская канцелярія должна входить съ рапортами въ московскую, которая волю ея императорскаго величества будетъ сообщать чрезъ указы. Вотъ мы и контора безъ всякой перемѣны, потому что для измѣненія вдругъ порядка, введеннаго уже столько лѣтъ, и къ

<sup>1)</sup> Арх. акад. конф., Исходящія письма 1748 (sic) года.

которому публика и даже академики привыкли, нужны мѣры, стоящія въ зависимости отъ времени и зрѣлаго обсужденія. Я работаю подъ начальствомъ его сіятельства по склонности и охотно, стало быть эта перемѣна, на сколько касается она меня лично, мнѣ совершенно ничего не значить. Я буду работать въ конторѣ съ тѣмъ же усердіемъ и готовностью, съ какими я работалъ прежде въ канцеляріи, но не съ такимъ удобствомъ и пользою...»

Предложеніе Шумахера было принято, и затѣмъ онъ началъ въ своихъ письмахъ къ Теплову систематически преслѣдовать всѣхъ академиковъ, часто не гнушаясь при томъ ни извѣтомъ, ни сплетнею. Какъ ни любопытенъ этотъ матеріалъ для уясненія, въ какое печальное положеніе поставлены были всѣ безъ изыятія члены ученаго общества во времена Разумовскаго и Теплова, я ограничусь однако въ настоящей статьѣ нѣкоторыми выписками, изъ которыхъ видны отношенія Шумахера къ академикамъ, и потомъ мнѣнія и образъ его дѣйствій по дѣлу о диссертациі Миллера—событія, какъ извѣстно, надѣлавшемъ много шума и касающемся также Ломоносова.

23 января 1749 года Шумахеръ писалъ къ Теплову: «посылаю къ его сіятельству огромное дѣло объ университетскомъ уставѣ. Гг. профессора работали надъ нимъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, и я сообщаю его въ томъ видѣ, въ какомъ г. профессоръ Тредіаковскій представилъ его канцеляріи съ присоединеніемъ русскаго перевода. Какое ничтожество (*quelle raucvreté!*)! Вы подивитесь, милостивый государь, чувствую гордости и заносчивости этихъ педантовъ, которые отъ души одобряютъ вздоры г. Крузе: *Haec clarissimi Crusii omnium unanimiti consensu sunt approbata. Asinus asinum fricat...* Вы хорошо дѣлаете, милостивый государь, работая съ жаромъ для Академіи. Вы, подобно мнѣ, современемъ пожнете плоды своихъ трудовъ: они будутъ заключаться не въ богатствахъ, но въ спокойствіи души — плодъ чистой совѣсти...»

9 февраля 1749 года: «очень бы желалъ, чтобы ктонибудь другой, а не г. Ломоносовъ произнесъ рѣчь въ будущее торжественное засѣданіе, но я не знаю такого между нашими ака-

демками. Вы сами, милостивый государь, знаете, что ни голь, ни наружность, гг. Виндгейма и Рихмана, которыхъ бы слѣдовало предпочесть силу, не дозволяютъ довѣрять имъ первую публичную рѣчь, къ которой критики непременно придутся. Ораторъ долженъ быть смѣль и нѣкоторымъ образомъ нахаленъ (*impudent*), чтобы имѣть силу для пораженія безжалостныхъ насмѣшниковъ. Развѣ у васъ, милостивый государь, есть ктонибудь другой въ Академіи, который бы превзошелъ его (конечно Ломоносова) въ этихъ качествахъ? Если бы г. Миллеръ былъ въ числѣ академикомъ<sup>1)</sup>, то такъ какъ онъ довольно хорошо произноситъ по русски, обладаетъ громкимъ голосомъ и присутствіемъ духа, которое очень смахиваетъ на нахальство (*une présence qui approche beaucoup à l'impudence*), то мнѣ бы хотѣлось предложить его. Г. Бургаве, находясь въ затруднительномъ положеніи по случаю любовнаго процесса, который не кончится пока онъ не удовлетворитъ плута и пьяницу отца, не будетъ имѣть смѣлости произносить публично рѣчь, также какъ и г. Кратценштейнъ, влюбленный, какъ говорятъ въ городѣ, въ женщину низкаго происхожденія. Я примѣтилъ, что во всѣ времена гг. наши профессора эманципировались въ дѣлахъ любви и брака...

11 февраля 1749 года: «какъ я доволенъ, что начинаютъ понимать истинныя чувства гг. профессоровъ! Имъ не я, Шумахеръ, отвратителенъ, а мое званіе. Они хотятъ быть господами, въ знатныхъ чинахъ, съ огромнымъ жалованьемъ, безъ всякой заботы обо всемъ остальномъ!...»

16 марта 1749 года: «такъ какъ мы не получаемъ никакого отвѣта на донесеніе наше касательно академика, который долженъ произносить рѣчь въ торжественномъ засѣданіи, то я боюсь, что вы въ нерѣшимости въ выборѣ лица, которое должно выполнить это. Дѣйствительно, милостивый государь, я и самъ былъ бы въ затрудненіи на вашемъ мѣстѣ...»

30 марта 1749 года: «все, что вы сдѣлали мнѣ честь сообщить относительно торжественнаго засѣданія, которое должно

<sup>1)</sup> По тогдашнему академическому уставу, члены Академіи историческаго класса не принадлежали къ числу академикомъ, но числились при университетѣ и назывались профессорами. Между ними былъ Миллеръ.

быть 5 сентября, будетъ исполнено въ точности. Я не счелъ нужнымъ говорить о томъ г. Ломоносову: у него голова еще полна разнородныхъ паровъ (*qui a encore la tête remplie des vapeurs hétérogènes*), которые его сильно беспокоятъ, ни г. Миллеру, чтобы не возбудить зависти въ г. Ломоносовѣ. Но на будущей недѣлѣ все устроится...»

17 апрѣля 1749 года: «Письмо г. Крузе забавно. Теперь, когда онъ разсорился скандальнымъ образомъ съ г. Миллеромъ, то спрашиваетъ васъ: находите ли вы кстати примиреніе его со мною? Прекрасный вопросъ! Какъ будто бы его дружба приноситъ мнѣ честь! Я не хочу имѣть дѣла ни съ нимъ, ни съ его товарищами, которые не имѣютъ чести заслуживать моего одобренія...»

Въ послѣдующихъ письмахъ попадаются сильныя выходки противъ Миллера, а 10 іюля не пощаженъ и Ейлеръ, который рѣшился напомнить о должныхъ ему канцеляріею деньгахъ: «прошу васъ прислать скорое рѣшеніе на нынѣшнее представленіе. Г. Ейлеру слѣдуетъ вознагражденіе, соотвѣтствующее его расположенію: *point d'argent, point de suisse!*»<sup>1)</sup>

Въ письмѣ 31 іюля 1749 года Шумахеръ спрашиваетъ, зачѣмъ президентъ продолжилъ вакаціонное время до 5 сентября, такъ какъ академики нисколько не затруднены конференціями. Шумахеръ догадывался, что такое распоряженіе послѣдовало вслѣдствіе просьбы ихъ, помимо его, а потому доказывалъ Теплому, что академикамъ слѣдуетъ сдѣлать выговоръ за то, что они въ этомъ случаѣ прямо обратились въ Москву, миновавъ петербургскую канцелярію: «если вы, милостивый государь, прибавлялъ онъ, допустите ихъ поступать такимъ образомъ, то дѣла Академіи непремѣнно впадутъ въ прежнюю безурядицу, въ которой находились до вступленія его сіятельства въ президенты Академіи...»

3 августа 1749 года: «не только переводъ статьи № 57 гадокъ, но и вся газета наполнена такихъ промаховъ. Скольکو разъ я говорилъ г. Штелину составлять Вѣдомости съ большимъ вниманіемъ, а г. Ломоносову — исправлять переводъ

<sup>1)</sup> Извѣстно, что Ейлеръ былъ родомъ швейцарецъ.

не на дому, а въ Академіи, согласно данному отъ президента приказанію! Ни тотъ, ни другой не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія на дѣлаемые имъ выговоры и продолжаютъ работать небрежно...»

7 августа 1749 года, говоря о назначеніи отъ Академіи конкурса на преміи по указанію Ейлера, Шумахеръ упрасивалъ Теплова, чтобы задачи были адресуемы именно въ академическую канцелярію, «потому что всѣ статьи и письма, касающіяся академическихъ дѣлъ, какого бы ни были они свойства, адресуются въ канцелярію... Г. Миллеръ представилъ мнѣ свою рѣчь на латинскомъ языкѣ, чтобы переслать ее въ Москву. Вотъ она. Прошу васъ, прочтите ее внимательно. Онъ излагаетъ предметъ съ большою ерудиціею, но по моему мнѣнію съ малымъ благоразуміемъ, ибо, во имя Господа, зачѣмъ разрушать, при помощи шведскихъ и датскихъ писателей, мнѣніе, столько стоившее сочинителямъ, работавшимъ для прославленія націи? Я не говорю болѣе. Покрайней мѣрѣ, прежде напечатанія ея, не забудьте, милостивый гесударь, напомнить его сіятельству, чтобы онъ приказалъ прочесть эту рѣчь *in pleno*, потому что академики, также какъ и профессора, принимаютъ въ томъ участіе, почему я желалъ бы, чтобы тамъ не упоминалось о совѣтникахъ...»

10 августа 1749 года: «г. президентъ приказалъ Миллеру четыре мѣсяца тому назадъ приготовить рѣчь для торжественнаго собранія, предоставивъ на его волю избрать какой угодно ему предметъ. До сихъ поръ онъ ее не кончилъ и выбралъ предметъ самый скользкій (*scabreux*), который не принесетъ чести Академіи, напротивъ не преминетъ навлечь на нее упрёки и породить ей непріятелей. Всему причиною тутъ гордость. Такъ какъ эта рѣчь академическая, то автору ея очень хорошо извѣстно, что ее необходимо прочитать въ конференціи и рассмотреть профессорамъ, но онъ также знаетъ, что многіе не одобряютъ его разглагольствій, и потому-то онъ такъ долго медлитъ съ своею рѣчью, чтобы не оставалось времени на рассмотрение ея. Пусть только его сіятельство прикажетъ прочитать ее въ конференціи и напечатать послѣ рассмотрѣнія ея тамъ....»

17 августа 1749 года: «очень радъ, что вы нашли столь превосходнымъ панегирикъ г. Ломоносова и желаю, чтобы рѣчь г. Миллера заслужила такое же одобреніе. Такъ какъ времени очень мало, чтобы разжевывать заключающееся въ ней содержаніе, то было бы хорошо, когда бы его сіятельство соблаговолило приказать г. Миллеру высказаться гадательно, чтобы не обижать никого. По истинѣ это самый вѣрный и пріятный способъ, потому что тогда рѣшеніе предоставляется публикѣ, которая желаетъ быть главою, и не смотря на то авторъ, если онъ искусенъ, силою своихъ доказательствъ нечувствительно увлечетъ на сторону своихъ воззрѣній. И самое главное въ этомъ случаѣ есть то, что президентъ не рискуетъ ничего своимъ одобреніемъ, а профессора могутъ быть тѣмъ только довольны...»

Когда въ Академіи въ первый разъ рѣшено было объявить конкурсъ на рѣшеніе задачъ, то эти послѣднія были составлены Эйлеромъ, который и прислалъ ихъ изъ Берлина. Шумахеръ рассказываетъ о томъ Теплову въ письмѣ 21 августа 1749 года:

«Какъ только господа профессора прочитали задачи, то закричали, что ихъ составилъ г. Эйлеръ. Они утвердились въ своемъ мнѣніи, потому что г. Браунъ щедро расточалъ похвалы задачамъ. Однако я поколебалъ эту мысль, когда сказалъ, что вы были въ перепискѣ съ кавалеромъ Сакрамоса и что быть можетъ президентъ получилъ ихъ этимъ путемъ <sup>1)</sup>».

<sup>1)</sup> Академики не ошиблись: дѣйствительно авторомъ задачъ, предложенныхъ на рѣшеніе, былъ Эйлеръ. Въ письмѣ къ Шумахеру 15 іюля 1749 г. онъ сообщалъ: «Въ приложеніи къ г. Теплову, я предложилъ нѣсколько задачъ на премію, какъ онъ просилъ меня о томъ по приказанію г. президента». 29 декабря того же года: «Въ эту минуту я получилъ благосклонно сообщенное вами описаніе торжественнаго собранія при императорской Академіи наукъ. Я чрезвычайно радъ счастливому окончанію его и приношу вамъ покорнѣйшую признательность за сообщеніе. Предложенная публично при этомъ же случаѣ задача есть величайшей важности, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что на нее поступятъ превосходныя статьи. Я буду очень наблюдать, чтобы меня никто не считалъ первоначальнымъ сочинителемъ этой задачи (für den Urheber dieser Frage), хотя трудно будетъ избѣгнуть у многихъ всякаго подозрѣнія, потому что многимъ болѣе, чѣмъ достаточно, извѣстно, что съ давняго времени этотъ вопросъ сильно меня занимаетъ...» (Исходящія письма 1748, 1749

А, о, говорили они, задачи безъ сомнѣнія написаны Альгаротти! Остальное вы найдете, милостивый государь, въ моемъ русскомъ письмѣ. Скажу вамъ только, что замѣтивъ, что г. Ломоносовъ казался разсерженнымъ присылкою задачъ, такъ какъ онъ думаетъ, что въ этомъ случаѣ надлежало положить на академиковъ, я ему говорилъ, что отъ него зависитъ предложить задачи, какія считаетъ онъ нужными, и что ихъ также пошлютъ къ его сіятельству. На это онъ согласился. Господинъ этотъ показываетъ себя ужаснымъ гордецомъ (*cet homme là fait terriblement le fier*). Программа будетъ напечатана въ извѣщеніи (о торжественномъ собраніи) и на отдѣльныхъ листахъ. Его сіятельство прекрасно поступилъ, передавъ диссертацию г. Миллера на судъ гг. профессоровъ. Они уже работаютъ надъ нею и сдѣлаютъ такъ, что всѣ останутся тѣмъ довольны, какъ равно и г. Миллеръ. Если бы напечатать его рѣчь въ томъ видѣ, какъ она есть, то всѣ профессора согласны, что это было бы уничиженіемъ для Академіи (*s'auroit été une prostitution pour l'Académie...*).

24 августа 1749 года: ...«завтра окончатъ дѣло о торжественномъ собраніи, и тогда о послѣдствіяхъ будетъ представлено въ Москву. Г. Миллеръ не хочетъ уступить, а другіе профессора не хотятъ принять ни его мнѣнія, ни его способа изложенія....»

28 августа 1749 года: «изъ нынѣшняго донесенія вы увидите, что мы ничего не упустили для исполненія приказанія его сіятельства. У меня еще нѣтъ латинскаго перевода ломоносовскаго панегирика. Его помѣстятъ въ латинскій экземпляръ, если онъ будетъ готовъ къ назначенному времени; если нѣтъ, то экземпляры будутъ посланы безъ него. *Ultra posse, nemo obligatur*. Если бы г. Ломоносовъ захотѣлъ послѣдовать

---

годовъ арх. акад.) Задача, которая была предложена на конкурсъ въ торжественномъ собраніи нашей Академіи 26 ноября 1749 года состояла въ изслѣдованіи теоріи Ньютона о движеніи луны. Премію получилъ извѣстный французскій математикъ Клеро, и изслѣдованіе его по этому предмету напечатано въ Петербургѣ, подъ заглавіемъ: *Théorie de la lune déduite du seul principe de l'attraction réciproquement proportionnelle aux carrés des distances. Pièce qui a remporté le prix de l'Acad. Imp. des sc. de St. Pétersbourg. proposé en 1750. 1752, in 4<sup>o</sup>, 92 pag.*

моему совѣту, заключающемуся въ томъ, чтобы переводъ былъ сдѣланъ г. профессоромъ Фишеромъ, то теперь было бы готово. Но г. Ломоносовъ изъ тщеславія ли, или же по самонадѣянности имѣеть притязаніе сдѣлать это также хорошо, какъ г. Фишеръ. Мы это увидимъ. Въ настоящую минуту онъ велѣлъ мнѣ сказать, что представитъ свой панегирикъ въ канцелярію на латинскомъ языкѣ въ четвергъ. Фишеръ сказывалъ мнѣ, что г. Ломоносовъ пишетъ по-латыни несравненно лучше Миллера. Такъ какъ рѣчь послѣдняго была наполнена ошибками противъ грамматики и исторіи и выраженіями грубыми и обидными, то это все откинули, на сколько позволяли время и уступчивость г. Миллера... Я ничего не имѣю прибавить къ тому, что я вамъ много разъ писалъ касательно состоянія сердца г. Миллера. Этотъ плутъ и великій лжець (*fourbe et grand menteur*), видя, что онъ поступилъ неуважительно противъ своего начальника, нарушилъ вѣрность къ своему другу (Гмелину) и теперь, опасаясь справедливыхъ упрековъ, смѣшиваетъ меня съ грязью, въ надеждѣ свалить на меня свою вину. Я говорю вамъ, милостивый государь, какъ передъ Богомъ, что Миллеръ только тогда сказалъ мнѣ о своей рѣчи, когда представилъ ее въ канцелярію для отсылки въ Москву. Правда, что, прочитавъ ее, я ему сказалъ въ лицо, что не думаю, чтобы его сіятельство одобрилъ когда нибудь его рѣчь въ томъ видѣ, какъ она есть, и что было бы лучше изложить этотъ предметъ съ ббльшею осторожностью, чтобы не обидѣть никого....»

4 сентября 1749 года: «я замѣтилъ по числу вашего письма, что мы оба были очень заняты въ одно и тоже время торжественнымъ собраніемъ, но весьма различно: вы — для уничтоженія, а я для осуществленія его, потому что 31 августа вы отправили курьера, а я отсюда въ тотъ же день послалъ всѣ книги, чтобы онѣ прибыли въ Москву 5 сентября, согласно приказанію его сіятельства. Изъ этого дѣла вы, милостивый государь, убѣдитесь, что мы считаемъ обязанностью исполнять съ точностью приказанія его сіятельства. Курьеръ пріѣхалъ вчера въ воскресенье, 3 сентября, въ полдень, а сегодня, 4, мы предупредили коллегіи, канцеляріи и конторы, уже пригла-



шешвыи на 2 сентября, что назначеннаго 6 сентября торжественнаго собранія не будетъ. Такъ какъ его сїятельство находилъ полезнымъ отложить это собраніе, то это будетъ самою лучшею причиною, которую можно сказать. Всѣ значительныя особы и любители наукъ были приглашены за-день до прибытія курьера; картины для иллюминаціи были поставлены, рѣчи напечатаны и переплетены, а потому никто не повѣрялъ, еслибы даже я и сталъ увѣрять, что мы не были готовы. Во всякомъ случаѣ будетъ вѣрнѣе отвѣчать, что у его сїятельства были свои причины измѣнить рѣшеніе, но не приводить притомъ ни одной....»

6 сентября 1749 года: «Весь городъ въ волненіи отъ внезапной перемѣны касательно торжественнаго собранія, и каждый занятъ отысканіемъ причинъ тому. Нѣкоторые даже предполагаютъ, что собраніе отиѣнено по ярпредставленію комиссара Крекшина, котораго мнѣнія противны миллеровскимъ относительно происхожденія господъ русскихъ<sup>1)</sup>. Что до меня, то я говорю, что г. президентъ имѣлъ свои причины отложить собраніе до другаго времени. Но, оставимъ все это и станемъ думать только объ исправленіи панегирика, предисловія, начала и конца рѣчи г. Миллера».

7 сентября 1749 года: «вы угадали: нѣтъ ни одного профессора, который бы вѣривъ, что не злосчастная рѣчь г. Миллера была причиною разстройства торжественнаго собранія. Гг. профессора: Струбе, Ломоносовъ, Тредіаковскій, Фишеръ и два адъюнкта: Крашенинниковъ и Поповъ думаютъ, что въ состояніи судить о предметѣ...<sup>2)</sup> Все приготавливаютъ къ

<sup>1)</sup> Такъ думалъ и самъ Миллеръ, который притомъ былъ увѣренъ, что Крекшинъ привлекъ на свою сторону Шумахера и Ломоносова: *Probeque gnatus, quantum calumniis suis emolumento futurum sit, si Schumacherum et Lomonosovium utrumque male mihi cupientem in suas partes traheret, hunc, qui cavillationes suas fucio aliquo induceret atque falsis argumentis confirmaret, illum qui Mosquam eas ad Praesidem transcriberet, utrumque ex voto consequutus est.* См. г. Соловьева «Герардъ Фридрихъ Мюллеръ» въ Современникѣ 1854 г., Т. XLVII, Отд. II, стр. 136, 137.

<sup>2)</sup> Т. е. о рѣчи Миллера. Названные здѣсь академики были въ комиссіи, въ которой судилось произведеніе историографа. Письмо Шумахера отъ 7 сентября 1749 г. сохранилось съ пропусками, которые вѣроятно въ бѣловомъ отъ наводняли собственноручными приписками.

27 ноября. Восшествіе на престолъ ея величества будетъ 25, слѣдовательно 26 воскресенье — день неудобный для торжественнаго собранія, но все будетъ зависѣть отъ его сіятельства».

11 сентября 1749 года: «гг. профессора и адъюнкты трудятся надъ рѣчью г. Миллера, и вы, милостивый государь, увидите, что мнѣніе каждаго изъ нихъ, подаанное особливо, будетъ весьма различествовать отъ того, которое онъ подавалъ съ товарищами, будучи въ засѣданіи. Гг. ученые, изъ опасенія, изъ зависти-ли, очень рѣдко высказываются о томъ, о чемъ ихъ спрашиваютъ. Когда хочешь знать истину о предметѣ, надобно непременно говорить съ каждымъ отдѣльно. Такъ я и сдѣлалъ».

16 сентября 1749 года: «если когда нибудь меня затрудняло и подвергало хлопотамъ академическое дѣло, такъ это будущее торжественное собраніе. Съ самаго начала диссертация г. Миллера не имѣла чести мнѣ понравиться, но я не находилъ ее столь ошибочною, какъ описываютъ гг. профессора и адъюнкты. Чтобы не ставить себя между двухъ огней, я думалъ найти самый вѣрный путь послать въ подлинникъ къ его сіятельству мнѣнія членовъ комиссія и ожидать его окончательнаго рѣшенія по этому дѣлу. Любезный мой другъ и собратъ по невгодамъ! не найдете ли вы удобнымъ предложить его сіятельству приказать лучше на этотъ разъ выбрать предметъ изъ физики по математическому классу и отложить рѣчь г. Миллера до другаго времени, потому что невозможно согласить мнѣнія гг. профессоровъ съ авторскими, да если бы и возможно было, то надобно было бы переводить снова. И кто захочетъ взять это на себя? Никто, такъ какъ авторъ, увѣренный, что знаетъ по-русски лучше всякаго переводчика, всегда испортитъ переводъ своими пустѣйшими поправками... Но, если вы изберете научную тему, я полагаю, что всё останутся довольны....»

Предложеніе Шумахера было принято Тепловымъ, и Рихманъ сталъ готовить рѣчь къ предстоящему собранію.

19 октября 1749 года: «гг. профессора и адъюнкты теперь трудятся надъ диссертациею г. Миллера и въ понедѣльникъ

начнуть битву. Я предвижу, что она будетъ очень жестока, такъ какъ ни тотъ, ни другіе не захотятъ отступить отъ своего мнѣнія. Не знаю, помните ли вы еще, милостивый государь, то, что я имѣлъ честь писать къ вамъ о диссертациі г. Миллера. Помню, что я утверждалъ, что она написана съ большою ученостію, но съ малымъ благоразуміемъ. Это оправдывается. Г. Байеръ, который писалъ о томъ же предметѣ въ академическихъ комментаріяхъ, излагалъ свои мнѣнія съ большимъ благоразуміемъ, потому что употреблялъ всѣ возможныя старанія отыскать для русскаго народа благородное и блистательное происхожденіе, тогда какъ г. Миллеръ, по увѣренію русскіхъ профессоровъ, старается только объ униженіи русскаго народа. И они правы. Если бы я былъ на мѣстѣ автора, то далъ бы совсѣмъ другой оборотъ своей рѣчи. Я бы изложилъ такимъ образомъ: происхожденіе народовъ весьма неизвѣстно. Каждый производитъ ихъ то отъ боговъ, то отъ героевъ. Такъ какъ я буду говорить теперь о происхожденіи русскаго народа, то изложу вамъ, милостивые государи, различныя мнѣнія писателей по этому предмету и потомъ выскажу мое собственное мнѣніе, поддерживая его доказательствами, довольно — по крайней мѣрѣ по моему разсужденію — убѣдительными. Такой-то и проч. Я же, основываясь на свидѣтельствахъ, сохраненныхъ шведскими писателями, представляю себѣ, что русская нація ведетъ свое начало отъ скандинавскихъ народовъ. Но откуда бы ни производили русскій народъ, онъ былъ всегда народомъ храбрымъ, отличавшимся геройскими подвигами, которымъ слѣдуетъ сохраниться въ потомствѣ. По краткости времени, мы коснемся только замѣчательнѣйшихъ, отложивъ прочіе до другаго случая. Здѣсь бы онъ могъ говорить о подвигахъ князей, великихъ князей, царей, императоровъ и императрицъ. Но онъ хотѣлъ унижать! *Naveat sibi* — дорого онъ заплатитъ за свое тщеславіе!»

30 октября 1749 года: «профессоръ Миллеръ теперь видитъ, что промахнулся съ своею диссертациею *De origine gentis russicae*, потому что одинъ Поповъ задалъ ей шахъ и матъ, указавъ на столько грубыхъ ошибокъ, которыхъ онъ рѣшительно не могъ оправдать. Мнѣ сказывали, что когда Поповъ гово-

ригъ Миллеру: tu, clarissime autor, postquam gentem infamia afficis, то тотъ почти лишился чувствъ (tomboit presque en défaillance!). Теперь онъ сказывается больнымъ и не хочетъ болѣе ходить въ конференцію. Мѣсто на страницахъ 18 и 19 диссертациі Рихмана: Et nos feliciter incidimus etc. приноситъ болѣе чести Академіи, чѣмъ вся галиматія г. Миллера, которую онъ хочетъ разрушить все, что другіе созидали съ такимъ трудомъ...»

Наковецъ 26 ноября происходило торжественное собраніе въ Академіи, а 4 декабря 1749 года, Шумахеръ писалъ къ Теплову: «И такъ похвальное слово (Ломоносова) было принято при Дворѣ съ одобреніемъ. Хорошо, но я увѣряю васъ, милостивый государь, что физическая диссертациія (Рихмана) будетъ такимъ же образомъ принята отъ ученыхъ, а премія тѣми, кто ее получить. И такъ всѣ будутъ довольны. Прусакн и шведы также, когда вы имъ покажете прилагаемое при семъ писаніе, потому что они устыдятся своихъ жалобъ противъ г. Ломоносова <sup>1)</sup>, когда прочтутъ болѣе жесткія и болѣе рѣзкія выраженія, которыя употребилъ король прусскій въ статьѣ Дарже. Надобно вамъ знать, что король есть настоящій авторъ ея...» <sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Въ похвальномъ словѣ императрицѣ Елизаветѣ, произнесенномъ Ломоносовымъ 26 ноября 1749 года, есть дѣйствительно нѣсколько мѣстъ, гдѣ говорится о побѣдахъ русскихъ надъ шведами, о великодушіи къ нимъ императрицы и т. д. О прусакахъ же въ словѣ нѣтъ прямыхъ упоминаній. Правда, что въ то время отношенія петербургскаго двора къ Фридриху II не отличались дружелюбіемъ, и быть можетъ для современниковъ были ясны намеки Ломоносова въ родѣ слѣдующихъ: «если кто изъ завистниковъ благополучія нашего дерзнетъ нечестивымъ или коварнымъ озлобленіемъ миролюбивое монархическое наше сердце на гнѣвъ подвигнуть, то познаетъ о всемъ премудрый ея промыселъ...» и т. д.

<sup>2)</sup> Etienne Darget, французъ, исполнявшій должность секретаря, тѣща и корректора при прусскомъ королѣ Фридрихѣ II; онъ также читалъ въ берлинской академіи статьи, которыя писалъ этотъ государь (Abbé Denina — La Prusse littéraire sous Frédéric II, I, 352). Въ 1748 году Дарже читалъ между прочимъ въ Академіи сочиненіе короля: La vie de Frédéric I, roi de Prusse, при которомъ были приложены статьи его же: Des mœurs, des coutumes, de l'industrie, des progrès de l'esprit humain dans les arts et dans les sciences, и De la superstition et de la religion (Friedrich der Grosse als Schriftsteller, von Preusz, Berlin, 1837, стр. 49).

## 12.

**Ученоты Шумахера о полученіи аренды въ Ливоніи и отзывы его о возвышеніи Ломоносова.**

1752 — 1753 годы.

Шумахеръ былъ женатъ на дочери придворнаго повара Петра Великаго, Фельтена, женѣ котораго было пожаловано въ аренду имѣніе въ Ливоніи. Теща Шумахера въ 1752—54 годахъ была уже въ преклонныхъ лѣтахъ, и онъ сильно хлопоталъ въ это время, чтобы означенная аренда осталась въ его семействѣ и въ случаѣ кончины вдовы Фельтенъ. Въ мартѣ 1753 года, Шумахеръ получилъ у графа Разумовскаго разрѣшеніе Тауберту, своему зятю, пріѣхать въ Москву для подачи императрицѣ просьбы о семейномъ дѣлѣ, а къ графу Воронцову (9 апрѣля 1753 года) сообщалъ, что Таубертъ ѣдетъ въ Москву по приказанію президента для академическихъ дѣлъ. «Моя теща, присовокупляя Шумахеръ, такъ плоха, что мы каждую минуту ожидаемъ ея смерти. Г. Таубертъ... намѣренъ... представить ея величеству просьбу въ пользу мою и моего семейства...»<sup>1)</sup>. Затѣмъ слѣдуетъ ходатайство о содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ.

Для успѣха своего домогательства, Шумахеръ придумалъ представить императрицѣ чрезъ Тауберта выгравированный при Академіи наукъ планъ Петербурга. Исполненіе этой работы Шумахеръ приписывалъ себѣ съ Таубертомъ, причемъ, чтобы понравиться императрицѣ, не забыто было упоминаніе, что планъ работанъ исключительно одними русскими учениками<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Арх. акад. конф., Исходящія письма 1752—1753 годовъ.

<sup>2)</sup> 8 іюня 1758 года Шумахеръ писалъ къ своему пріятелю Ивану Штегелю въ Базель, при посылкѣ плана: «г. гетманъ вызвалъ г. Тауберта въ Москву, чтобы имѣть честь представить планъ ея величеству отъ имени Академіи наукъ. Трудъ этотъ очень понравился ея величеству, и я думаю потому что его исполнили русскіе академическіе ученики, за что они и удостоились милостиваго благоволенія. Г. Таубертъ и я приняли это также на свой счетъ — вы знаете, что лестное слово, исходящее отъ трона, стоитъ сокровища...» (Исход. письма 1752—1758 годовъ).

Не смотря на эту выдумку, дѣло объ арендѣ не подвигалось. «То, что вы сообщили мнѣ, писалъ Шумахеръ къ Тауберту 22 апрѣля 1753 года, въ вашемъ послѣднемъ письмѣ, я уже давно предчувствовалъ и почти убѣжденъ, что планъ очень мало поможетъ для нашей цѣли (dass der Plan gar wenig zu unserm Endzweck helfen werde), такъ какъ каждый заботится только о себѣ. И такъ я вамъ совѣтую, немедля, возвратиться сюда и выждать болѣе удобнаго времени. Купите въ Москвѣ хорошую дорожную коляску (Schlafwagen). Академія всегда имѣетъ въ таковой нужду (!) и уплатитъ вамъ за то деньги...»<sup>1)</sup>.

Въ то самое время, когда Таубертъ вотще хлопоталъ въ Москвѣ о ливонской арендѣ, Ломоносовъ также отправился туда и также по частному дѣлу, именно съ просьбою о пособіи ему отъ казны для устройства мозаичнаго завода. «Для сего Ломоносовъ, пишетъ онъ самъ про себя<sup>2)</sup>, просилъ изъ канцеляріи отпускнаго письма, но Шумахеръ отказалъ, что безъ президентскаго позволенія дать не смѣетъ. Но какъ зимній путь уже сталъ худѣть, и Ломоносовъ думалъ, что можетъ ему также отъ президента отказъ будетъ, и дѣло его весьма продлится, то испросилъ онъ позволенія изъ сенатской конторы отъ адмирала князя Голицына пашпортъ и въ Москву пріѣхалъ прямо къ президенту, извиняясь своею законною нуждою. Его сіятельство принялъ ласково и во всю бытность оказывалъ къ нему любленіе. Всемилоствѣйшая же государыня благоволила подать ему довольные знаки своего высочайшаго благоволенія и пожаловала по желанію его деревни. Возвратясь въ Санктпетербургъ, Ломоносовъ увидѣлъ въ профессорскомъ собраніи отъ президента оному на общее лицо репримандъ въ ослушаніи. А покойникъ адмиралъ князь Голицынъ показалъ Ломоносову также вѣжливый репримандъ отъ президента въ формѣ письма отъ совѣтника Теплова, что онъ въ чужую должность вступилъ, отпустилъ въ Москву реченнаго Ломоносова. Такъ противны были Шумахеру его успѣхи».

По случаю пребыванія Ломоносова въ Москвѣ, о немъ

<sup>1)</sup> Арх. акад. конф., Исходящія письма 1752, 1753 годовъ.

<sup>2)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, собран. г. Вязарскимъ, стр. 086.

не разъ заходила рѣчь у Шумахера въ письмахъ къ Тауберту.

«Я, писалъ Шумахеръ 11 марта 1753 года, совершенно равнодушень у кого г. Ломоносовъ въ милости и какия пріобрѣтаетъ онъ противъ другихъ выгоды; также не могу проникнуть ни къ кому въ сердце и стало быть не могу знать, какъ одинъ расположенъ къ другому. Равнымъ образомъ не таковъ я отъ природы, чтобы сталъ завидовать полученнымъ имъ выгодамъ. Не все то золото, что блеститъ. Многіе такого мнѣнія, что чрезвычайныя преимущества, которыхъ онъ достигъ, умножая его счастье, послужатъ также и къ гибели его. Правда, что боязливый и скромный нейдетъ далеко, но за то онъ идетъ тверже. Напротивъ отважный и гордый быстрѣе стремится къ цѣли; однако часто, при смѣлыхъ скачкахъ, падаетъ въ пропасть, гдѣ и погибаетъ. Я въ этомъ случаѣ ссылаюсь на Соломона <sup>1)</sup>, который мудро говоритъ: въ бѣгѣ не помогаетъ быстрота, въ борьбѣ — сила; для впроштанія недостаточно быть способнымъ, а для богатства благоразумнымъ. Быть пріятнымъ не помогаетъ успѣху въ дѣлахъ, но все это зависить отъ времени и счастья».

«Если извѣстное дѣло (т. е. объ арендѣ), какъ видно, не подвинется, а между тѣмъ у меня плохая надежда на представленіе министерства, не смотря на всѣ обѣщанія и чрезвычайное уваженіе, то я бы совѣтывалъ вамъ предпринять, послѣ 25 апрѣля, возвратный путь...».

15 марта 1753 года: «г. совѣтникъ Ломоносовъ весьма несправедливъ, когда на меня жалуется: не я съ нимъ, а онъ со мною поступилъ невѣжливо. Если онъ подъ невѣжливымъ обхожденіемъ разумѣетъ то, что не все дѣлается по его волѣ, въ нарушеніе права и справедливости, въ такомъ случаѣ я долженъ согласиться, что поступилъ съ нимъ невѣжливо. Его лабораторъ подагъ въ канцелярію доношеніе съ просьбою объ отпускѣ его въ Москву, по своимъ дѣламъ, на 29 дней. Канцелярія разрѣшила его отпустить. День спустя, является въ канцелярію г. совѣтникъ Ломоносовъ и передаетъ мнѣ на

<sup>1)</sup> Экклес. 9, 11.

словахъ, чтобъ я выдалъ лаборатору прогоны на двѣ лошади, такъ-какъ онъ посылаетъ его въ Москву по своимъ мозаическимъ работамъ. Я возразилъ ему, что этого не можетъ быть сдѣлано, потому что лабораторъ въ своемъ доношеніи объяснилъ, что отправляется въ Москву по собственнымъ домашнимъ дѣламъ. «Это должно сдѣлать, отвѣчалъ г. совѣтникъ Ломоносовъ, и вы узнаете, какъ это будетъ сдѣлано!» А я говорилъ, что этого не будетъ. «Не очень гордитесь (nicht so hoch), сказалъ Ломоносовъ, я самъ такой же полковникъ, какъ и вы!» Я возразилъ, что я не полковникъ, а совѣтникъ канцеляріи, гдѣ онъ ничѣмъ не можетъ повелѣвать. Затѣмъ онъ вѣ себя вышелъ вонъ. Съ тѣхъ поръ я съ нимъ не говорилъ, а лабораторъ поѣхалъ на своихъ лошадяхъ. Г. Ломоносовъ можетъ дѣйствовать противъ меня, какъ онъ хочетъ, но я всегда скажу, что у него былъ бы хорошій умъ (gutes Genie) и что онъ высоко стоялъ бы по своей наукѣ (dasz er es in denen Wissenschaften würde hoch gebracht haben), когда бы притомъ оставался вѣжливымъ. Надменность, скупость и пьянство такіе пороки, которые многихъ довели до несчастія. Его шуринъ сказывалъ мнѣ сегодня, что г. совѣтникъ скоро прибудетъ сюда. Это извѣстіе очень разнствуетъ съ вашимъ....»<sup>1)</sup>

## 13.

## Рѣчь Ломоносова о явленіяхъ, происходящихъ отъ электричества.

1753 — 1754 годы.

5 августа 1753 г. Шумахеръ постановилъ въ академической канцеляріи представить президенту объ отмѣнѣ торжественнаго собранія въ Академіи, назначеннаго 5 сентября, по случаю внезапной смерти Рихмана, который долженъ былъ читать тамъ о своихъ наблюденіяхъ надъ электричествомъ<sup>2)</sup>.

<sup>1)</sup> Арх. акад. конѣ., Исходящія письма 1752, 1753 годовъ.

<sup>2)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. г. Биларскій, стр. 215, 216.



Между тѣмъ академики ничего не знали о томъ, и въ ихъ за-сѣданіяхъ продолжались разсужденія, кто и какъ будетъ отвѣчать въ предстоящемъ торжественномъ собраніи на рѣчь Ломоносова о явленіяхъ, происходящихъ отъ электричества. Шумахеръ, съ своей стороны, не подавалъ ни малѣйшаго намска о своемъ представленіи и 18 августа писалъ къ Ломоносову:

«Когда я вчера имѣлъ честь, въ присутствіи вашего высокоблагородія, высказать мое мнѣніе касательно статьи умершаго профессора Рихмана, что она должна быть отмѣнена на этотъ разъ, то ваше высокоблагородіе одни предлагали, не будетъ ли признано за лучшее изложить наблюденія покойнаго въ извлеченіи. Въ настоящую минуту имѣю честь высказать мое мнѣніе на ваше письмо. Справедливо, чтобы статья вашего высокоблагородія была главною и, чтобы г. профессоръ Гришовъ, отвѣчая на нее отъ имени Академіи, объяснилъ причины, почему поступившія статьи на задачу объ отдѣленіи золота отъ серебра не увѣнчаны и, наконецъ, предложилъ новыя. Только объ этомъ надобно рѣшить въ конференціи. Я опасуюсь, чтобы г. профессоръ Гришовъ <sup>1)</sup> не уклонился отъ того за краткостью времени или—Богъ знаетъ—по какимъ причинамъ. Неудобно ли будетъ вашему высокоблагородію переговорить съ нимъ объ этомъ до конференціи, чтобы расположить его къ тому. Его сіятельству г. президенту это будетъ очень пріятно, а я съ своей стороны ничего не имѣю сказать противъ того...» <sup>2)</sup>.

Согласно представленію Шумахера, графъ Разумовскій отмѣнилъ торжественное собраніе, но Ломоносовъ въ этомъ распоряженіи видѣлъ происки Шумахера и писалъ о томъ къ президенту, который 11 октября предписалъ назначить для чтенія рѣчи Ломоносова торжественное собраніе 25 ноября 1753 года, а 4 ноября подтвердилъ, чтобы академическая канцелярія не дѣлала затрудненій по поводу преній академиковъ

<sup>1)</sup> Горячій сторонникъ Шумахера, который долженъ былъ очень хорошо знать мысли Гришова.

<sup>2)</sup> Архивъ акад. конф., Исходящія письма 1752—1753 годовъ.

о рѣчи Ломоносова и вообще «не вступалась бы въ сіе ихъ дѣло» <sup>1)</sup>).

10 ноября Шумахеръ писалъ къ Ломоносову: «согласно приказанію его сіятельства г. гетмана, рѣчь вашего высокоблагородія должна быть произнесена въ торжественномъ собраніи 26 числа (sic), напечатана, переплетена и къ сроку доставлена въ Москву, а между тѣмъ время для того очень коротко, поэтому дружески прошу васъ поспѣшить корректурой, или же вы заблагоразсудите рѣчь, которую слѣдуетъ послать къ его сіятельству, оставить ненапечатанною. Такъ какъ его сіятельству угодно было еще приказать, чтобы о задачахъ было рѣшено въ конференціи, то положено завтра утромъ оное 11 часовъ быть засѣданію, въ которое и ваше высокоблагородіе будете приглашены...» <sup>2)</sup>).

Рѣчь была напечатана къ сроку, и Шумахеръ поспѣшилъ послать ея къ заграничнымъ ученымъ, бывшимъ нашимъ академикамъ: Эйлеру, Гейнзію и Крафту. Первый отвѣчалъ прежде всѣхъ, что съ величайшимъ удовольствіемъ читалъ сочиненіе Ломоносова и что его гипотезы глубокомысленны и вѣроятны <sup>3)</sup>. Шумахеръ въ отвѣтъ на это писалъ, 1 января 1754 года:

«что у г. совѣтника и профессора Ломоносова замѣчательный умъ (eins besonders gutes Genie) и что у него особенное предъ прочими дарованіе, того не отвергаютъ и здѣшніе профессора и академики. Только они не могутъ сносить его высокоумія и тщеславія, что будто бы высказанныя имъ въ разсужденіи мысли новы и принадлежать ему. Въ этомъ они не хотятъ ему уступить, но полагаютъ, что означенныя мысли были высказаны другими прежде его. Въ особенности не намѣрены они простить ему, что въ своихъ примѣчаніяхъ онъ дерзнулъ нападать на мужей, прославившихся въ области наукъ. Однимъ словомъ, какъ здѣшніе, такъ и иноземцы вовсе недо-

<sup>1)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, собран. г. Билярскимъ, стр. 228, 237.

<sup>2)</sup> Архивъ акад. конф., Исходящія письма 1752—53 годовъ.

<sup>3)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. г. Билярскимъ, стр. 248.

вольны поведеніемъ автора...» <sup>1)</sup>). На это-то письмо и возразилъ Эйлеръ, что онъ въ рѣчи Ломоносова нигдѣ не встрѣтилъ презрительныхъ отзывовъ о великихъ людяхъ и пр. <sup>2)</sup>).

Въ мнѣніяхъ Гейнзля и Крафта были высказаны приговоры, далеко не столь снисходительные какъ Ейлера. 22 января 1754 года, Шумахеръ писалъ къ первому изъ нихъ: «мнѣніе ваше касательно препровожденной статьи я велѣлъ перевести и послать въ Москву къ его сіятельству г. президенту. Оно сходится съ тѣмъ, что говорили здѣшніе профессора. Они соглашаются, что мысль г. автора хороша, но вовсе, вовсе не нова (*nicht gar und gar neu*), такъ какъ г. Эйлеръ, а равно и г. Франклинъ высказывали ее. Гипотеза не есть еще доказанная истина, но г. авторъ хочетъ утверждать, что онъ первый ее высказалъ и что его система (теорія?) справедлива. При такихъ противорѣчіяхъ его сіятельство охотно желаетъ знать, кто изъ нихъ правъ. Что авторъ владѣетъ большими способностями, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, но опасаются, чтобы ему не повредило его чрезвычайное тщеславіе...» <sup>3)</sup>).

31 января 1754 года, Шумахеръ къ Фелькнеру, который занимался письмоводствомъ при графѣ Разумовскомъ въ Москвѣ: «мнѣ пріятно, что рѣшеніе химическихъ проблемъ хорошо удалось въ переводѣ. Въ конференціи тогда (?) довольно говорили г. Ломоносову, что конечно никто не будетъ такъ глупъ, чтобы агсапш, если онъ таковымъ владѣетъ, былъ открытъ за 100 червонцевъ. Однако какъ только онъ при томъ употребилъ имя г. тайнаго совѣтника Чернышева, то всѣ замолчали...»

Къ тому же 3 февраля 1754 года: «Когда бы хотѣли поступать со мною справедливо и сообщили бы то, что г. Ломоносовъ передалъ противъ меня, то я бы могъ помочь ему во многихъ предметахъ, потому что *dann man klopft den Mühlsack und meint den Esel...*» <sup>4)</sup>).

<sup>1)</sup> Арх. акад. конф., Исходящія письма 1754—1766 годовъ.

<sup>2)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. г. Биларскимъ, стр. 259.

<sup>3)</sup> Архивъ акад. конференціи, Исходящія письма 1754—1766 гг.

<sup>4)</sup> Ibid. Приведенная Шумахеромъ нѣмецкая пословица соответствуетъ русской: кошку бьютъ, невѣстки навѣтки даютъ.

## 14.

## Сообщеніе Ломоносовымъ Ла-Кондамину русской азбуки.

1754 годъ.

Въ I портфелѣ «Писемъ историографа Миллера къ разнымъ особамъ съ 1754 по 1756 годъ» (арх. акад. конф.) есть копія съ французскаго письма отъ  $\frac{8}{19}$  февраля 1754 года, безъ подписи, написаннаго, какъ видно изъ нижеприведеннаго письма Ла-Кондамина, нашимъ академикомъ Гришовымъ. Здѣсь послѣ разсужденій, касающихся астрономіи, слѣдуетъ:

«Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣю честь препроводить къ вамъ, милостивый государь, русскую азбуку, которую вы у меня просили. Я обращался о томъ къ г. совѣтнику Ломоносову, безспорно самому свѣдущему по этой части. Онъ чрезвычайно радъ этому случаю, чтобы выразить, милостивый государь, свое уваженіе къ вамъ и вашимъ достоинствамъ, и всегда будетъ очень доволенъ пользоваться вашимъ знакомствомъ. По недостатку времени, мы не могли распространиться о той азбукѣ болѣе; но можетъ быть я еще буду имѣть случай доставить вамъ болѣе примѣровъ звуковъ, употребительныхъ въ русскомъ языкѣ. Между тѣмъ я въ состояніи сказать вамъ, милостивый государь, что русскіе не могутъ никоимъ образомъ выразить на своемъ языкѣ звукъ *ei*, какъ напримѣръ въ словѣ Dieu, ни звукъ *u*, какъ напримѣръ въ *vertu*.

Вы видите, милостивый государь, что русскіе вовсе не могутъ выразить своими буквами всѣ звуки европейскихъ языковъ. Случается даже, что они лишены возможности выражать звуки, встрѣчающіеся въ ихъ собственномъ языкѣ. Такъ, напримѣръ, у нихъ есть звукъ французской двогласной *oe*, но прежде у нихъ не было буквы для обозначенія его, почему недавно въ Академіи изобрѣли новую букву, которая должна выражать звукъ *oe*...»<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup> Гришовъ вѣроятно здѣсь имѣетъ въ виду *ю*, которое нѣкоторое время у насъ употребляемо было въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нынѣ иногда ставятъ *ё*, напр. *всю*, *слода* и т. п.

Ла-Кондаминъ отвѣчалъ на это Гришову 4 іюня 1754 года: «Нѣсколько дней спустя, какъ написалъ мое послѣднее письмо, я получилъ 19 марта ваше, милостивый государь, которымъ вы меня удостоили отъ  $\frac{8}{19}$  февраля, вмѣстѣ съ письмомъ отъ г. Ломоносова. Я сообщилъ Академіи всѣ доставленныя вами наблюденія. Г. Ле-Монье взялъ на себя наблюденія г. Попова, о которыхъ не отдалъ еще отчета. Я прилагаю здѣсь статью по части наблюденій г. Красильникова и приобщенныя къ нимъ объясненія ваши... (слѣдуютъ подробности о болѣзни Ла-Кондамина). Эта причина, совершенно законная, мѣшала мнѣ до сихъ поръ принести мою благодарность г. Ломоносову за объясненія, которыя угодно было ему сообщить мнѣ по поводу русской азбуки. Я прошу васъ извинить меня передъ нимъ. Я не привыкъ писать по-латыни, хотя понимаю этотъ языкъ также хорошо, какъ и французскій, и мнѣ запрещено заниматься, но въ скоромъ времени надѣюсь загладить это опущеніе...» <sup>1)</sup>).

## 15.

**О приглашеніи доктора Сальхова для занятія катедры химіи.**

1753 — 1755 годы.

Въ «Краткой исторіи о поведеніи академической канцеляріи» Ломоносовъ пишетъ: «При случаѣ платы въ награжденіе по задачѣ ста червонцовъ за химическую диссертацию, Ломоносовъ сказалъ въ собраніи профессорскомъ, что-де онъ имѣя работу сочиненія Россійской имперіи не чаеъ такъ свободно упражняться въ химіи, и ежели въ такомъ случаѣ химикъ понадобится, то онъ рекомендуетъ лавдмедика Дахрица. Сіе подхватя, Миллеръ записалъ въ протоколъ и согласясь съ Шумахеромъ, безъ дальняго изъясненія съ Ломоносовымъ,

<sup>1)</sup> Арх. акад. конф., Входящія письма 1750 — 1755 годовъ. Небольшой отрывокъ изъ этого же письма въ Матеріалахъ для біографіи Ломоносова, собр. г. Билярскимъ, стр. 259.

скоропостижно выписали доктора Залхова, а не того, что рекомендовал Ломоносовъ, который внезапно увидѣлъ, что новой химикъ прѣхалъ и ему отдана лабораторія и квартира. Понявутый Залховъ былъ послѣ весьма жалокъ...»<sup>1)</sup>

Въ портфель Миллера (арх. акад. конф.), подъ заглавіемъ «Извѣстіе, касающееся до профессора Салхова» сохранились собственноручная записка Ломоносова и нѣсколько извѣстій, показывающихъ ходъ дѣла, о которомъ рассказано въ «Краткой исторіи о поведеніи академической канцеляріи».

Въ 1753 году, Академія предложила на рѣшеніе задачу: объяснить причины отдѣленія золота отъ серебра посредствомъ крѣпкой водки и показать притомъ лучший и дешевый способъ отдѣленія этихъ металловъ. Доставленные на конкурсъ сочиненія не были признаны удовлетворительными, почему задача была повторена и въ 1754 году. Одна изъ присланныхъ въ этомъ году диссертаций съ девизомъ *igneus est solis vigor et coelestis origo* обратила на себя вниманіе Ломоносова. На листкѣ безъ года и числа онъ сдѣлалъ слѣдующій собственноручно написанный отзывъ:

«Диссертация нынѣшняя лутче всѣхъ; жаль что коротка, и пропущены доказательства, которыя онъ за извѣстныя полагаетъ у насъ и по справедливости. Однако для порядка быть имъ въ диссертациі должно. Притомъ и не въ формѣ диссертациі, но какъ письма. Если еще лутче не будетъ то едвали награжденія не достойна. Я бы хотѣлъ знать авктора; неради частныя обстоятельство, но ради чести Академіи, у меня нѣтъ въ Германіи ни единого знакомаго химика».

Затѣмъ слѣдуютъ чисто переписанныя копія:

«Въ протоколѣ академическаго собранія августа 18 дня 1754 года, въ 7-мъ пунктѣ написано:

Господинъ совѣтникъ Ломоносовъ возвратилъ диссертацию химическую, у которой надпись *igneus etc.*, оную весьма хвалилъ и объявилъ, что по его мнѣнію полезно будетъ для

<sup>1)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. г. Биларскимъ, стр. 067.

<sup>2)</sup> Этотъ листокъ, а равно и слѣдующія за нимъ копія хранятся въ портфель Миллера (архивъ акад. конф.): «Извѣстіе, касающееся до профессора Салхова».

Академіи сочинителя оной диссертациі опредѣлить профессоромъ химіи, ежели склонить его возможно, чтобъ въ Россію поѣхалъ, ибо онъ самъ (т. е. Ломоносовъ), другими дѣлами будучи обязанъ, въ оной наукѣ болѣе трудиться не можетъ. Подлинный протоколъ за подписью гг. присутствующихъ тако: Ger. Fr. Müller. Михайло Ломоносовъ. A. N. Grischow. Никита Поповъ. M. Kleinfeld. Съ подлиннымъ переведемо исправно: архивариусъ Иванъ Стафенгагенъ.

Ея императорскаго величества ясневельможному гетману, дѣйствительному камергеру, Академіи наукъ г. президенту, лейбъ-гвардіи измайловскаго полка подполковнику и равныхъ орденовъ кавалеру, его сіятельству графу Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому

#### Докладъ.

Сего августа 18 дня въ ординарномъ академическомъ собраніи, г. совѣтникъ и профессоръ Ломоносовъ объявилъ, что за другими дѣлами профессію химіи отправить болѣе не въ состояніи и что надлежитъ на его мѣсто выписать изъ-за-моря другаго химика, къ чему онъ представилъ, яко достойнаго, автора диссертациі, для преміи въ Академію присланной подъ знакомъ *Igneus etc.*, и требовалъ, чтобъ то записано было въ протоколъ, что и учинено. Того ради вашему высокографскому сіятельству нижайше о семъ объявляю и прошу объ указѣ, что чинить повелѣно будетъ.

Съ чернымъ докладомъ сходенъ: архивариусъ Иванъ Стафенгагенъ. Августа дня 1754 году.

Послѣдовало ли на этотъ докладъ какое рѣшеніе президента, неизвѣстно, только совѣтникъ монетной канцеляріи Шлаттеръ, также разсматривавшій, вмѣстѣ съ другими, представленныя на конкурсъ сочиненія, 12 августа 1755 года, далъ весьма неблагопріятный отзывъ о диссертациі съ девизомъ: *Igneus etc.*

«Что же надлежитъ, писалъ онъ, до диссертациі подъ стихомъ *Igneus est solis vigor et coelestis origo*, то понять я не могу, какъ осмѣлился авторъ выписанное отъ слова до слова изъ Глаубера и уже давно вѣдомое дѣло прислать ученому

собранію, притомъ же и съ фигурныхъ листовъ у онаго Глаубера снятъ копии. Сверхъ сего онъ всеконечно не дѣлалъ ни раздѣленія и ниже того, что въ диссертациі написано.... По моему мнѣнію не присуждаю я никому изъ господъ сочинителей помянутыхъ диссертациій давать награжденія, для того-что не дошли они еще далеко до истиннаго и прибыльнаго способа. Никакое въ Европѣ мѣсто не можетъ похвалиться приведеніемъ искусства раздѣленія до высокой степени, кромѣ Россіи. На что сего короче, когда на всякой годъ до 600 пудъ или 48.000 маркъ золотнаго серебра, сколь бы мало ни было въ нешъ золота, съ превеликою прибылью, весьма скоро, а притомъ и способно раздѣлять можно, и когда фунтъ со всѣми расходами и угаромъ обходится не выше 64 копѣекъ? Напротивъ же того въ нѣмецкой землѣ вездѣ (какъ сіе засвидѣтельствуется послѣднею диссертациею) за раздѣленіе съ фунта по 2 ефипка берется....»

Диссертациа съ девизомъ *Ignis etc.* хранится до нынѣ въ архивѣ академической конференціи. Имя автора ея написано на заглавномъ листѣ и потомъ закрыто лоскуткомъ бумаги, съ приложеніемъ по бокамъ печатей. Ихъ слѣдовало вскрыть, если бы разсужденіе удостоилось преміи; но этого не случилось, почему печати до нынѣ остаются нетронутыми. Впрочемъ бумага, покрывающая имя, такъ прозрачна, что можно безъ труда прочесть, что авторомъ диссертациі былъ *Carolus Dachritz*.

Въ 1755 году отъ Академіи наукъ было объявлено, что на основаніи устава, въ 1752 и 1753 предлагалась отъ нея на рѣшеніе задача «изъяснить изъ физическихъ и химическихъ основаній причины раздѣленія золота отъ серебра посредствомъ крѣпкой водки, и притомъ показать способъ, какъ бы легче и дешевле раздѣлить сіи два метала», но что изъ присланныхъ диссертациій «не найдено такой, въ которой бы оная задача совершенно была рѣшена, однако для убѣжденія всякаго подозрѣнія будто бы Академія не исполняетъ того, что обѣщаетъ, и для удовольствованія ученаго свѣта, желающаго видѣть лучшую изъ присланныхъ о семъ дѣлѣ диссертациій, опредѣлила награжденіе ста червонныхъ дать за ту, при которой находится подпись: *Dant vulnera Christi salutem...*» По вскрытіи пакета съ именемъ автора, она оказалась написанною Ульрихомъ Хри-



стофоромъ Сальховымъ. Тогда Миллеръ, какъ конференцъ-секретарь, просилъ Ейлера удостовѣриться положительно о живущемъ въ Берлинѣ докторѣ Сальховѣ, чтобы знать, точно ли онъ авторъ увѣнчаннаго сочиненія и ему ли слѣдуетъ выдать 100 червонцевъ? Эйлеръ, въ письмѣ отъ 7 октября 1755 года, отвѣчая, что этотъ самый Сальховъ долженъ получить присужденную премію, прибавилъ: «г. докторъ Сальховъ кажется не только способнымъ, но и образованнымъ человѣкомъ. Онъ родомъ съ острова Рюгена и будетъ лѣтъ около сорока. Предложеніе, не имѣетъ ли охоты отправиться въ Петербургъ, онъ выслушалъ съ радостью, потому что у него здѣсь мало надежды на получение мѣста по своей наукѣ химіи, и живетъ онъ безъ службы. Такъ какъ искусные химики чрезвычайно рѣдки, то я едва вѣрю, чтобы можно было найти способнаго человѣка. У него только жена, и его бы можно было приобрести на недорогихъ условіяхъ...»<sup>1)</sup> Миллеръ отвѣчалъ, 31 октября 1755 года, что онъ говорилъ о Сальховѣ президенту и что для него готово мѣсто профессора химіи съ жалованьемъ въ 600 руб.<sup>2)</sup> 7 декабря 1755 года, Эйлеръ, препроводивъ окончательно подписанный контрактъ Сальхова, писалъ: «этотъ человѣкъ тѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе мнѣ нравится, и я надѣюсь, что императорская Академія будетъ вполне довольна этимъ приглашеніемъ...»<sup>3)</sup>

## 16.

### О ссорѣ Ломоносова съ Тепловымъ при разсмотрѣніи академическаго устава.

1755 годъ.

Протоколы засѣданій, бывшихъ въ Академіи въ февралѣ 1755 года по случаю пересмотра ея устава, помѣщены въ брошюрѣ г. В. Ламанскаго «Ломоносовъ и петербургская

<sup>1)</sup> Eingekom. Briefe von A. 1750 bis 1755 (арх. акад. конф.)

<sup>2)</sup> I портфель писемъ исторіографа Миллера къ разнымъ особамъ (арх. акад. конф.)

<sup>3)</sup> Eingekom. Briefe von A. 1750 bis 1755.

Академія наукъ» (Москва 1865 года), стр. 90 и слѣд. Подробности о томъ, что происходило тамъ, сохранились въ письмахъ Ломоносова къ И. И. Шувалову въ «Матеріалахъ для біографіи Ломоносова», собр. г. Билярскимъ, стр. 288—291. Въ архивѣ акад. конференціи въ III портфелѣ Миллера «Матеріалы къ исторіи Академіи наукъ съ 1751 по 1764 годъ», есть собственноручное его донесеніе графу Разумовскому. Въ началѣ повторенія протокола 23 февраля, но заключительная просьба принадлежитъ одному Миллеру:

Его сіятельству господину президенту . . . (полный титулъ).  
Репортъ.

По присланному отъ вашего высокографскаго сіятельства въ собраніе Академіи наукъ ордеру были сего февраля 17, 18, 21 и 23 чиселъ въ Академіи экстраординарныя собранія, въ которыхъ присутствующи, въ томъ ордерѣ назначенные члены стали разсуждать о поданномъ господиномъ ассесоромъ Таубертомъ предложеніяхъ; что происходило въ первые три дня съ надлежащимъ порядкомъ, а въ четвертый день, т. е. сего февраля 23 дня, учинился споръ отъ г. совѣтника Ломоносова противъ г. совѣтника Теплова съ такими словами, изъ которыхъ г. совѣтникъ Тепловъ объявилъ къ протоколу, что за учиненнымъ ему отъ г. совѣтника Ломоносова безчестіемъ присутствовать съ нимъ въ академическихъ собраніяхъ не можетъ. Такожъ и г. статскій совѣтникъ Шумахеръ говорилъ, что свое присутствіе впредь за излишнее признаваетъ. И такъ всѣ члены разошлись. Того ради вашему высокографскому сіятельству о семъ репортуя и прошу объ указѣ, продолжать ли сіи экстраординарныя собранія безъ именованныхъ двухъ старшихъ членовъ. И я такожде прошу, чтобъ меня отъ оныхъ уволить, потому что не менее я господина совѣтника Ломоносова опасуюсь, имѣя уже толь много примѣровъ его ко мнѣ досады, что впредь съ нимъ ни о какомъ дѣлѣ говорить не осмѣливаюсь, и напротивъ того и могу я время свое полезнѣе употребить на сочиненіе піесовъ для Ежемѣсячнаго журнала. 25 февраля 1755 году <sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Арх. акад. конф. III портфель Миллера: «Матеріалы къ исторіи Академіи наукъ съ 1751 по 1764 годъ».

## 17.

## Отношенія Ломоносова къ П. И. Рычкову.

1755—1765 годы.

Петръ Ивановичъ Рычковъ сочиненіе свое, напечатанное впоследствии подъ заглавіемъ «Оренбургская топографія», послалъ въ рукописи къ Ломоносову при слѣдующемъ письмѣ<sup>1)</sup>:

«Милостивый государь мой Михаилъ Васильевичъ

«Уповаю на благость и милость вашу, которою я отъ васъ, милостиваго государя моего, удостоенъ былъ въ бытность мою въ Санктпетербургѣ, посылаю при семъ на ваше благосклонное разсмотрѣніе книжицу, въ которой описано внутреннее и пограничное состояніе Оренбургской губерніи.

Изъ оной изволите усмотрѣть, что я ее собралъ и сочинилъ для того наипаче, дабы сочиняемымъ здѣсь у географическихъ дѣлъ для употребленія по губернской канцеляріи ландкартамъ, кои вообще и порознь оную губернію представляютъ, придавъ нѣкоторое изъясненіе, къ познанію здѣшнихъ мѣстъ требующееся, а особливо въ разсужденіи правленія здѣшной губерніи. Будучи здѣсь съ самаго начала оренбургской комиссіи и почти у всѣхъ происходившихъ дѣлъ, за должность мою почелъ вѣдомое мнѣ изъ канцелярскихъ дѣлъ и по другимъ окрестностямъ описать, а затѣмъ все оное предать въ разсмотрѣніе и поправленіе искуснѣйшимъ, чего ради нарочно списавъ съ нея нѣсколько экземпляровъ, намѣренъ раздать и разослать въ такія руки, отъ которыхъ, по свѣдѣнію ихъ здѣшнихъ мѣстъ, надѣюсь дополненія получить, вѣдая коль много въ свѣтъ первыхъ и новыхъ недостаточныхъ и погрѣшительныхъ сочиненій такими поправленіями и дополненіями не только въ надлежащій порядокъ, но и самое совершенство приведено.

Въ томъ моемъ намѣреніи, по предвоспріятому отъ меня плану, сочиня первую часть, призналъ я не токмо за сходно,

<sup>1)</sup> «Письма къ исторіографу Миллеру отъ разныхъ особъ» XXIV портфель въ архивѣ акад. конференціи.

но и за должно послать ее на ваше, милостиваго государя моего, просвѣщенное разсмотрѣніе, надѣясь, что вы, означенное мое намѣреніе почтя за справедливое по имѣющемуся въ вась о общихъ пользахъ раченію, сего труда не отречетесь.

Милостивый государь мой! покорно низжайше прошу пожаловать ее высмотрѣть, и ежели я въ порядкѣ примѣчаніевъ погрѣшилъ, или въ разсужденіи древностей внесъ тутъ такія обстояательства, которыя къ матеріямъ не весьма сходственны или недовольно вѣроятны, то все оное поправить и удостоить меня вашимъ наставленіемъ, какъ впредь въ продолженіи сей первой и при сочиненіи второй части поступать, чему я по возможности слѣдовать не премину. А буде оное мое хотя и несовершенное, но яко новое и первое сочиненіе не вовсе тщетнымъ покажется, и вы для побужденія меня и другихъ къ таковымъ описаніямъ сообщите его въ императорскую Академію наукъ съ благосклоннымъ вашимъ засвидѣтельствомъ и одобреніемъ, чтобъ мнѣ удостоиться милостивой ея аппробаціи, то я, здѣсь и вездѣ будучи, не только въ сочиненіи второй и третьей части, но и во всѣхъ ея повелѣніяхъ по крайней моей возможности трудиться, а вамъ, милостивому государю моему, благодарить и заслуживать потщусь. Между тѣмъ же съ моимъ должнѣйшимъ почитаніемъ остаюсь

вашего высокоблагородія  
милостиваго государя моего  
покорнѣйшій слуга  
Петръ Рычковъ.

Изъ Оренбурга  
Февраля 2 числа 1755.

P.S. Читая книжицу, изволите усмотрѣть многія неисправности въ орографіи, а иногда и въ рѣчахъ описки: низжайше прошу не поставить мнѣ въ вину, что я не выправя послалъ. Вы сами изволите знать, коль рѣдко исправные писцы находятя, а выправить истинно недопустили меня недосужности капцелярскія».

4 іюля 1755 года, Шумахеръ писалъ къ Ломоносову: «два доношенія коллежскаго совѣтника Рычкова изъ Оренбурга — одно въ формѣ письма для Ежемѣсячныхъ сочиненій, касающееся русской торговли, и другое, относящееся до исправ-

леній Атласа, могутъ по моему мнѣнію, быть оставлены до возвращенія вашего высокоблагородія, тѣмъ паче, что г. президента здѣсь нѣтъ, а дѣло само по себѣ не спѣшное. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ, когда почти каждый дорожить свѣжимъ воздухомъ, особеннаго ничего не происходило. Но если что нибудь подобное случится, а людей вашихъ здѣсь не будетъ, то къ вамъ будетъ посланъ нарочный, бывавшій уже въ вашемъ мнѣніи. Впрочемъ . . .»<sup>1)</sup>

Миллеръ, издававшій въ то время «Ежемѣсячныя сочиненія», и всегда нуждавшійся въ дѣльныхъ сотрудникахъ, употребляя всѣ усилія, чтобы сблизиться съ Рычковымъ, велъ съ нимъ переписку, охотно помѣщалъ его статьи и, наконецъ, въ 1759 году успѣлъ настоять на избраніе Рычкова въ члены корреспонденты Академіи.

Неудовольствія между Миллеромъ и Ломоносовымъ не могли не отразиться на Рычковѣ, который сдѣлался пріятелемъ перваго. Такимъ образомъ въ запискѣ Ломоносова, озаглавленной «Для извѣстія о нынѣшнихъ академическихъ обстоятельствахъ»<sup>2)</sup>, первымъ обвиненіемъ противъ Миллера написанъ слѣдующій пунктъ: «г. Миллеръ не только пишетъ, но и печатаетъ ложь и общество обманываетъ, напр. Рычкова представлялъ почетнымъ членомъ. А какъ его по справедливости сдѣлали только корреспондентомъ, то Миллеръ печаталъ его членомъ корреспонденціи въ противность опредѣленія и обыкновенія. Изъ сего и изъ многихъ примѣровъ видно, коль неправедны бываютъ протоколы конференцкіе, кон онъ одинъ подписываетъ» . . .

До Рычкова дошелъ слухъ объ этомъ, и 17 мая 1760 года онъ писалъ къ Миллеру:

«Я не признаваю никакой дифференціи въ томъ, чтобы именоваться корреспондентомъ или членомъ корреспонденціи. Мнѣ кажется первое еще и преимущественнѣе, развѣ въ вашихъ академическихъ поведеніяхъ инаково. Но и послѣднее въ вашихъ изданіяхъ, а именно въ Краткомъ содержаніи вашихъ ком-

<sup>1)</sup> Арх. акад. конф., Исходящія письма 1754—1766 годовъ.

<sup>2)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. г. Вилларскимъ, стр. 488.

ментаріевъ и въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ уже есть. Чрезъ что и то, и другое явно, а я никакихъ высшихъ преимуществъ не требую, но еще и прошу, дабы для избѣжанія критики и всякихъ споровъ при сочиненіяхъ моихъ имени не ставить.»

«Михайло Васильевичъ Ломоносовъ персонально меня знаетъ. Онъ, получа первую часть моей топографіи письмомъ своимъ весьма ее расхвалилъ; далъ мнѣ знать, что она отъ всего академическаго собранія апробована; писалъ, что пріятеля и непріятеля (употребляю точныя его слова) согласились, дабы ее напечатать, а карты вырѣзать на мѣди. Но когда я увидѣлъ, что двѣ первыя мои піесы о коммерціи — незнаю, отколь и чрезъ кого — въ Академію вошли и напечатаны, тогда писалъ я къ нему, уповаю, что мѣсячныя изданія ему вѣдомы<sup>1)</sup>. Онъ отозвался ко мнѣ, оказывая свое неудовольствіе объ этихъ книжкахъ, и что оныя мои піесы подлежатъ нѣкоторой критики (хотя я ихъ, да и всѣ мои сочиненія дѣлалъ не ради того, чтобъ имъ въ печати быть, но для разсмотрѣнія отъ некуснѣйшихъ); совѣтовалъ мнѣ трудиться и его увѣдомлять о принадлежащемъ къ исторіи натуральной. Съ того времени прекратилъ я мою съ нимъ переписку. Я примѣтилъ, что онъ мѣсячныя изданія порочилъ напрасно, а отъ меня требовалъ того, что мнѣ по незванію моему исполнить было трудно. Не сіе-ль приводитъ его въ движеніе, когда мое имя упоминается, но можетъ быть я и ошибаюсь?»

20 декабря 1763 года было напечатано приглашеніе къ заводчикамъ о доставленіи разныхъ рудъ и минераловъ къ Ломоносову, который намѣревался сочинить описаніе рудъ и минераловъ, встрѣчаемыхъ въ Россіи. По этому поводу, Рычковъ, 18 апрѣля 1764 года, писалъ къ Миллеру: «вчера съ получень въ заводскую мою контору указъ изъ горнаго начальства, чтобъ, по требованію Михайла Васильевича Ломоносова, всѣмъ заводчикамъ сообщать къ нему руды и минералы со описаніемъ. И я намѣренъ о моихъ рудахъ послать къ нему описаніе и пробы» . . . 1 мая 1764 года: . . . «прилагаю при семъ

<sup>1)</sup> См. «Матеріалы для біографіи Ломоносова», собр. г. Визарскимъ, стр. 299.

пакетъ къ Михайлѣ Васильевичу Ломоносову, въ который я включилъ описаніе изысканныхъ къ заводу моему мѣдныхъ рудъ съ нѣкоторыми моими примѣчаніями. Все сіе учинено мною по силѣ указа, присланнаго въ контору мою изъ оренбургскаго горнаго начальства. Я нарочно приложилъ къ нему открытую печать, дабы вы, ежели вамъ угодно, просмотрѣть, а потомъ, припечатавъ ту печать, вручить или отослать къ нему изволили... 27 ноября 1764 года: «незнаю я, каково показалося Михайлѣ Васильевичу Ломоносову описаніе мое о рудахъ. Нынѣ пріѣхали ко мнѣ съ уральскихъ моихъ рудниковъ люди. Я изъ разговоровъ съ ними примѣтилъ о положеніи тамошнихъ рудъ такое обстоятельство, которое, какъ мнѣ помнится, недовольно я изъяснилъ въ моемъ описаніи. Оно состоитъ въ томъ, что въ самыхъ уральскихъ горахъ и въ близости отъ оныхъ на скатныхъ мѣстахъ всѣ рудныя положенія идутъ весьма круто въ глубь, съ тою токмо разностью, что по сю сторону оныхъ горъ склоняются на Западъ и къ Сѣверу, а по ту сторону склоняются на Востокъ и Полдень. Но лучшія и надежнѣйшія руды на той сторонѣ горъ. Потомъ, что далѣе отъ оныхъ горъ, то отложѣе, а наконецъ уже и совсѣмъ ровное или плоское ихъ положеніе выходитъ. Кажется сіе достойно особливаго примѣчанія и разсужденія. Мнѣ мнится, что всему тому, а можетъ быть и происшествію тѣхъ самыхъ горъ причина когда нибудь бывшее великое землетрясеніе, либо наводненіе. Не разсудите ль вы сіе при случаѣ Михайлѣ Васильевичу сообщить»...

Миллеръ отвѣчалъ на это, 24 декабря 1764 года: «сегодня все наше академическое общество обѣдало у его сіятельства графа Григорья Григорьевича Орлова. При этомъ случаѣ я видѣлся также съ г. Ломоносовымъ и показывалъ ему ваше извѣстіе о рудахъ на урагѣ. Оно было ему пріятно, и онъ обѣщался письменно благодарить, какъ за это такъ и за прежнія свѣдѣнія»... <sup>1)</sup>

15 января 1765 года: «я радъ, что Михайлѣ Васильевичу Ломоносову понравилось сочиненіе мое о рудахъ и минералахъ. Я въ нынѣшней почтовой картѣ видѣлъ, что въ орен-

<sup>1)</sup> «Письма историографа Миллера къ разнымъ особамъ», портфель V, въ арх. акад. конференціи.

бургской сумѣ есть письмо, адресованное на мое имя. Можетъ быть оно отъ него и то, о коемъ вы означить мнѣ изволили, но полученіе его сюда можетъ продолжиться еще съ недѣлю, ибо изъ Оренбурга почта (Рычковъ писалъ изъ своего села Спасскаго) по четвергамъ опредѣляется, а куда въ субботу приходитъ»...

28 іюля 1766 года: «нынѣ въ собраніе Экономическаго общества послалъ я представленіе о здѣшнихъ мѣдныхъ рудахъ и минералахъ на томъ основаніи, какъ я къ покойному Ломоносову писалъ. Онъ отзывался мнѣ весьма имъ довольнымъ, согласуя моимъ мнѣніямъ. Незнаю, какъ примѣтъ наше собраніе»... <sup>1)</sup>.

## 18.

### Письма Миллера по поводу теоріи Ломоносова о свѣтѣ и цвѣтахъ.

1756, 1758 годы.

1 іюля 1756 года, Ломоносовъ читалъ въ торжественномъ собраніи Академіи рѣчь свою о свѣтѣ и цвѣтахъ, а на другой день Миллеръ писалъ къ Ейлеру:

«Что касается нашего вчерашняго собранія, то г. совѣтникъ Ломоносовъ прочиталъ на русскомъ языкѣ статью о свѣтѣ и цвѣтахъ, въ которой предлагается утвердить новую теорію. Въ справедливости ея онъ обѣщалъ убѣдить прочихъ членовъ Академіи потомъ, когда его трудъ будетъ переведенъ на латинскій языкъ, о чемъ, посредствомъ печати, можетъ также сдѣлаться извѣстнымъ иностраннымъ ученымъ»... <sup>2)</sup>

30 мая 1758 года, Миллеръ же писалъ съ замѣтною провіею къ бывшему академику Кратценштейну: «если ваша система физики еще не готова, то нынѣ можете ее обогатить

<sup>1)</sup> Письма къ историографу Миллеру, портфель XXIV, въ архивѣ академической конференціи.

<sup>2)</sup> Арх. акад. конф., I портфель Писемъ историографа Миллера къ разнымъ особамъ 1754—1756 годовъ.



новою теорією г. совѣтника Ломоносова о цвѣтахъ. О ней было бы сообщено равнѣ, если бы только не въ недавнее время статья о томъ появилась въ латинской одеждѣ. Въ то время, какъ она была произнесена въ торжественномъ собраніи и напечатана порусски, никто не зналъ о ней изъ нашихъ академикъ-иноземцовъ и, слѣдовательно, не могъ высказаться о ней...<sup>1)</sup>

## 19.

## Отношенія Ломоносова къ Румовскому.

1756, 1757 годы.

Извѣстно, что въ бумагахъ Ломоносова попадаются не однажды отзывы о Степанѣ Румовскомъ, показывающіе, что они не были въ ладахъ между собою. Послѣдній нѣсколько лѣтъ провелъ за-границею, именно въ Берлинѣ въ домѣ Ейлера, и возвратился въ Россію въ августѣ 1756 года<sup>2)</sup>. Помѣщаемыя здѣсь два письма его<sup>3)</sup> обращаютъ на себя вниманіе тѣмъ, что въ нихъ высказаны сужденія молодаго Румовскаго объ открытіяхъ Ломоносова не въ похвалу ему, вскорѣ по возвращеніи адъюнкта изъ-за границы и притомъ къ Ейлеру, который, по крайней мѣрѣ въ письмахъ, отзывался съ одобреніемъ о многихъ сочиненіяхъ Ломоносова.

## Monsieur

La coutume reçue de tout le monde de feliciter ses bienfaiteurs sur le nouvel an m'a rendu hardi de vous adresser ces lignes. Permettés donc Monsieur que je la suive et daignés re-

<sup>1)</sup> Арх. акад. конф., II портфель Писемъ исторіог. Миллера къ разнымъ особамъ, 1757—1759 годовъ.

<sup>2)</sup> Что Румовскій, а съ нимъ и Котельниковъ тогда прибыли въ Петербургъ, о томъ видно изъ письма Миллера къ Ейлеру 24 августа 1756 г., см. I портфель Писемъ Миллера къ разнымъ особамъ 1754—1756 годовъ.

<sup>3)</sup> Euler's Briefwechsel въ Euleriana архива акад. конференціи. Письма эти помѣщены здѣсь въ подлинникѣ, а притомъ безъ поправокъ правописанія и ошибокъ противъ языка, для избѣжанія погрѣшностей, въ которыя можетъ впасть переводчикъ не спеціалнсть въ математическихъ наукахъ.

cevoir mes vœux qui partent d'un cœur pénétré de respect, pour une sincère reconnaissance. En vous félicitant Monsieur sur le nouvel an je souhaite que le bon Dieu prolonge Vos jours et ceux de Votre famille, et que tous Vos desirs aient un parfait accomplissement. Dans ma lettre précédente je vous ai promis de faire savoir les raisons, pour lesquelles on a tardé le payement pour l'impression de Votre calcul, mais jusques ici je n'en pus rien découvrir. A la première occasion que je vu Monsieur le conseiller Schumacher, nous en avons parlé et a toutes mes demandes j'ai eu pour la réponse, que c'étoit la faute du secrétaire, mais que peut-on tirer de vrai d'un homme aussi rusé que Monsieur le conseiller Schumacher? Monsieur le professeur Heinsius dans une lettre dernièrement reçue a recommandé quelqu'un pour remplir ici la place de professeur en mathématiques, c'est un homme, dit-il, dans sa lettre qui fut congédié de la maison du Comte Bruhl, et qui a enseigné bien de temp la mathématique toute la noblesse de Dresde. Il ajoute encore qu'il a pris des leçons pendant trois ans de Monsieur Weidler, enfin pour prouver son habilité et pour disposer notre Academie a le recevoir, il dit qu'il est fort bon verrier, c'est a dire, qu'il travaille bien les verres optiques.

Monsieur le conseiller Lomonosoff va proposer aux savants trois questions, dont une est: *Si les poids des corps sont proportionels a la quantité de matière.* La seconde: *Trouver un tel telescope qui represente distinctement les objets situés dans un endroit obscur a la condition qu'il ne soient pas privé tout-à-fait de la lumiere.* La troisieme: *Si la quantité du mouvement est proportionelle a la masse multiplié par la vitesse ou par le quarré de la vitesse.* Les methodes dont-on se sert pour demontrer et decider la première question me sont un peu connu. La seconde question est resolu par lui meme, mais il veut inviter tout le monde a y travailler. J'ai eu l'honneur d'etre admis a regarder plusieurs objets par son telescope, mais moyennant ce telescope je ne pus rien appercevoir quelque chose de different de ce qu'on voit par les ordinaires, exceptés que tous les objets me sont apparu fort colorés, et que les couleurs d'Iris se represente au plus haut degré de perfection, de la je conclue que résoudre cette questions se-

lon Monsieur Lomonosoff n'est autre chose que placer les verres d'un telescope en sorte que les couleurs d'Iris soient representé le plus distinctement qu'il est possible. Quant à la troisieme question je n'en sai rien, car pendant tout ce temp, que je fus a Berlin, je n'ai pas eu le bonheur d'entendre votre sentiment sur cette question, ni quelque chose sur les manieres dont on se sert pour demontrer l'un ou l'autre sentiment. Je vous prie donc tres humblement Monsieur de sacrifier quelques moments de votre temp pretieux en ma faveur pour m'eclaircir sur cette question. Ou si le temp ne vous permet pas, de me faire savoir dans quels auteurs je puis m'instruire sur cette matiere. Monsieur Lomonosoff va donner une piece par la quelle il veut renverser tout ce qu'on a pu decouvrir jusques ici, car il y veut prouver que les poids des corps ne sont pas proportionels a la quantité de matiere, et que la quantité du mouvement n'est pas proportionelle a la masse multiplié par le quarré de la vitesse.

Si cette piece vient a paroître au publique les auteurs des journaux auront bien de l'affaire, et vous, qui a fait des plus grands deconverts fondés sur ces principes, avec la plus forte raison a craindre cette piece, je vous prie de faire mon tres humble compliment a Madame Votre epouse et a toute Votre famille, et d'etre assuré que je suis avec le plus profond respect, tant que je vivrai

Monsieur

Votre tres humble et tres obcissant serviteur

Decembre 7

Stephan Rumovsky.

1756.

Monsieur

La reponse favorable, que j'ai reçue de Votre part est plus que suffisante pous m'enhardir de Vous ecrire encore sur la me-me matiere. Je ne saurai Vous exprimer la satisfaction que j'ai en apres l'avoir lu plusieurs fois et que je lisai mille fois avec le plus grand plaisir du monde; ni tronver des mots propres a Vous convaincre de ma reconnaissance pour les bontés dont Vous continués a me combler. Pour cela soyés assurés que tout mon

zele ne tend qu'a Vous faire paroître que Vous n'avez pas obligés un homme ingrat quand Vous m'avez obligés.

Monsieur le conseiller Lomonosoff n'a rien decouvert pour renverser la théorie de gravité ni pour la Votre de l'électricité. Il travaille detruire la premiere par des purs raisonnemens que j'ose soumettre a Votre jugement. Premièrement il trouve une faute qu'on appelle Circulus de les raisonnemens de Monsieur Newton et presque des tous les autres physiciens, quand ils veulent prouver que les poids des corps sont proportionels a la quantité de matiere, et de la vient, dit-il que quand on demande un physicien pourquoi l'or est quatorze fois plus pesant que l'eau? il repond la dessus par ce que dans une certaine masse d'or, il y a quatorze fois plus de matiere, que dans la meme d'eau. Et si on pousse la demande plus loin, dit-il, pourquoi une certaine masse d'or contient quatorze fois plus de matiere, que la meme d'eau? On repond ordinairement, dit-il, par ce que l'or est quatorze fois plus pesant que l'eau. Je ne sai quel physicien lui auroit repondu de cette façon. En second Monsieur Lomonosoff raisonne ainsi. Puisque ni l'or, ni l'eau n'est pas susceptible de compression, il s'en suit que la quantité de matiere dans un pied cubique d'or est la meme que dans un pied cubique d'eau. Peut-on conclure de manque de nos forces a l'impossibilité de quelque chose? Outre cela il me semble que non obstant qu'on soit d'accord sur l'incompressibilité d'un ou d'autre corp, on en peut tirer l'explication de Voste théorie, que Vous donnés sur la nature des molecules dans une piece inserée dans Vos opuscles sans renverser la théorie de Gravité.

Selon Votre sentiment les molecules sont incompressible, ou parfaitement dure. Or pour expliquer l'incompressibilité des corps, et en meme tems leur gravité specifique, on n'a qu'a donner aux molecules des figures spherique et supposer que les molecules dont l'eau est composé, sont plus grossieres ou grandes que celle d'or. De la il me paroît suivre, que dans un pied cubique d'or il y aura plus de matiere, que dans un pied cubique d'eau sur la quelle l'ether puisse agir, et par consequent un pied cubique d'or sera plus pesant qu'un pied cubique d'eau, et en meme tems tous les deux incompressible.

Quant a la troisieme question, Votre explication est si claire qu'il me paroît a present, que je la comprend au fond, et j'espere qu'apres avoir lu la piece indiqué, je serai en etat de prouver la fausseté du sentiment de Monsieur Lomonosoff. Il se fonda l'égard de cette question sur une experience faite avec une petite rouë placé dans un canal par le quel couloit l'eau. Cette experience ne merite pas d'etre toute rapporté. Car moi-meme je suis en etat d'en voir l'imperfection, et les fausses conclusions qu'il en veut deduire.

Dans le tome I<sup>r</sup> de la Science navale au 523 Vous donnez Monsieur la solution du Temme *Invenire Curvam etc.*, et y ajoutés cette condition que toutes les formules integrales doivent etre reduites aux ordonnés orthogonales, en sorte qu'il n'y ait que des quantité  $x$  et  $y$ . Mais dans Votre methode sur la meme matiere que Vous avez expliqué sur notre depart il n'en a aucune mention. Je vous prie donc tres humblement Monsieur de prendre la peine de m'indiquer si cette condition est absolument necessaire ou non? Il me semble qu'elle n'est pas essentielle, mais Votre autorité me reduit a cette demande.

Je vous prie tres humblement Monsieur de presenter mes respects a Madame Votre epouse et d'etre persuadé que je me souviendrai sans cesse de Vos bontés et tacherai de faire voir ma reconnaissance comme un homme qui Vous est redevable de son bonheur. Au reste j'ai l'honneur

d'etre avec le plus profond respect

Monsieur

Votre tres humble et tres obeissant serviteur

ce 21 fevrier

Rumovsky

1757.

## 20.

**Письмо Миллера къ президенту Академіи о Ломоносовѣ.**

1757 годъ.

Въ мартѣ 1757 г. воздвигнуто было отъ академической канцеляріи гоненіе на Миллера и на издаваемыя имъ «Ежегодныя»

ныя сочиненія», по поводу помѣщенія тамъ статьи Григорія Полеткии объ училищахъ въ Россіи <sup>1)</sup>. Миллеръ обратился съ жалобой къ президенту Академіи. Въ письмѣ 13 марта 1757 года, описывая несправедливое вѣдѣтельство канцеляріи въ изданіе «Ежемѣсячныхъ сочиненій», Миллеръ прибавлягь:

«Злой рокъ хочетъ, чтобы г. Ломоносовъ, будучи помѣщенъ въ канцеляріи <sup>2)</sup>, какъ будто сотворенъ для причиненія огорченій многимъ изъ насъ и въ особенности мнѣ, хотя я не подаю ему ни малѣйшаго повода. Сначала онъ присвоилъ себѣ рѣшительный судъ надъ тѣмъ, что печатается въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ»... Должно ли все приписывать одному г. Ломоносову, этого я не хочу рѣшать, по крайней мѣрѣ снисходительность другихъ господъ несовсѣмъ безупречна. Тѣ, которые бывають въ канцеляріи, говорятъ мнѣ, что г. Шумахеръ не произноситъ ни одного слова, а г. Таубертъ высказывается несмѣющимъ противорѣчить тому, что предлагаетъ г. Ломоносовъ. Писцы въ полномъ распоряженіи послѣдняго. Чтобы ни случилось отъ того, я увѣряю ваше сіятельство, что всегда буду неуклонно слѣдовать правиламъ моей обязанности, поддерживая власть вашего сіятельства и ваши приказанія. Моя привязанность къ «Ежемѣсячнымъ сочиненіямъ» и стараніе не выказывать публикѣ наши внутренніе раздоры заставляютъ меня на этотъ разъ подчиниться приказаніямъ г. Ломоносова. Но умоляю ваше сіятельство помочь въ этомъ дѣлѣ въ возможной скорости, иначе мнѣ будетъ невозможно продолжать мой трудъ...» <sup>3)</sup>.

Что Шумахеръ не противился въ канцеляріи распоряженіямъ Ломоносова, то этому можно повѣрить. И въ предписаніи президента о назначеніи Ломоносова въ совѣтники уже было упомянуто о «дряклости и старости статскаго совѣтника Шумахера», а въ слѣдующемъ 1758 году, мая

<sup>1)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. г. Билярскимъ, стр. 324 и слѣд.

<sup>2)</sup> Назначеніе Ломоносова въ совѣтники академической канцеляріи состоялось 18 февраля и объявлено тамъ 1 марта 1757 года.

<sup>3)</sup> Арх. акад. конф. III портфель Миллера «Матеріалы къ исторіи Академіи наукъ съ 1751 по 1764 годъ».

30, Миллеръ писалъ къ Кратценштейну: «г. Таубертъ сдѣлавъ совѣтникомъ канцелярн. Статскій совѣтникъ Шумахеръ такъ старъ и слабъ, что вовсе не ходитъ въ Академію...»<sup>1)</sup> 3 іюля 1761 года тотъ же къ Гебенштрейту: «самое новое то, что г. статскій совѣтникъ Шумахеръ умеръ послѣ того, какъ онъ долгое время велъ только *vitam vegetativam*»<sup>2)</sup>.

## 21.

## О гравюрѣ къ Россійской исторіи Ломоносова.

1758 годъ.

Въ «Исходящихъ письмахъ 1754 — 1766 годовъ» (архивъ акад. конф.) на отдѣльномъ листкѣ слѣдующія замѣтки на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ:

«Angabe u. eigener Aufsatz des H. R. Lomonosoff.

«Передней гридированный листъ.

Изобразить между славными мирными и военными дѣлами ея имп. вел. въ видѣ Минервы со на щитѣ (sic), на тѣмъ гербъ Россійскій. Передъ нею Исторія и Правда, положивъ книги, указуютъ на великолѣпный храмъ, украшенный медальонами, бюстами стоячими и каменными статуями прежнихъ государей Россійскихъ.

Der Hr. Rath Lomonosoff verlangt zum Frontispice seiner Russ. Historie folgende von ihm selbst inventirte Vorstellung d. 2 Octobr. 1758:

Ihro Maj<sup>t</sup>. in Gestalt der Minerva zwischen Kriegs und Friedens Geschäften stehend mit dem Wappen Schild des Russisch. Reichs. Derselben legt die Historie und die Wahrheit ein Buch (die Russische Historie) zu Fussen und weisen auf den Tempel der Ewigkeit worinn und worann die Brust Bilder Medallions und Statuen der vormahligen Russ. Beherscher.

<sup>1)</sup> Арх. акад. конф., I портфель Писемъ Миллера къ разнымъ особамъ, 1754—1755 годовъ.

<sup>2)</sup> Ibid., портфель IV, 1761—1762 годовъ.

## 22.

## Отзывъ Ломоносова о рѣчи Брауна.

1759 годъ.

Въ торжественномъ собраніи Академіи, предназначавшемся въ 1759 году въ воспоминаніе коронаціи императрицы Елизаветы, академикъ Браунъ долженъ былъ читать рѣчь свою «De atmosphaerae mutationibus praecipuis eorumque praesagiis». Когда Ломоносовъ получилъ первый отпечатанный листъ рѣчи, то на первой страницѣ написалъ: «Рассужденія о Правленіи<sup>а</sup> весьма къ сему случаю неприличны. И начто такое постороннее дѣло мешать. Говори<sup>а</sup> бы онъ о своей матеріи, а что до витійства надлежить, того ему Богъ недалъ. По моему мнѣнію должно ето все о<sup>а</sup>менить и каки<sup>а</sup> нибудь образо<sup>а</sup> иное начать».

Таубертъ послалъ отзывъ этотъ въ подлинникѣ Миллеру, такъ какъ рѣчь Брауна была одобрена конференціею, которой тогда Миллеръ былъ секретаремъ. Въ свою очередь, послѣдній, 19 апрѣля 1759 года, переведа чрезвычайно точно на нѣмецкій языкъ отзывъ Ломоносова, препроводилъ его къ Брауну. Этотъ отвѣчалъ:

«Г. совѣтнику Ломоносову, который меня извѣщалъ, что вступленіе должно быть передѣлано потому именно, что оно тяжело и недовольно закончено, я уже писалъ, что, по непреложнымъ началамъ разума, не нахожу никакихъ поводовъ къ переимѣнамъ... Впрочемъ, что касается витійства, то думаю, что Богъ надѣлилъ меня имъ, какъ и всякаго другаго». На листкѣ, на которомъ Миллеромъ былъ сдѣланъ переводъ отзыва, Таубертъ писалъ: «почему г. Ломоносовъ ничего не говорилъ тогда, когда Браунъ читалъ свою рѣчь въ конференціи? Онъ, какъ слышно, долженъ былъ тамъ присутствовать. Г. президентъ навѣрное будетъ недоволенъ, когда узнаетъ объ этомъ происшествіи...»

19 и 20 апрѣля въ конференціи были разсужденія по пово-



ду замѣчанія на рѣчь Брауна <sup>1)</sup>. 20 же апрѣля Таубертъ писалъ къ Миллеру, что объ этомъ дѣлѣ слѣдуетъ доложить президенту и что потому начало рѣчи переведено Козицкииъ на русскій языкъ <sup>2)</sup>.

Рѣчь Брауна была произнесена въ торжественномъ собраніи Академіи 8 мая 1759 г. и напечатана тогда же подъ заглавіемъ: «Oratio academica de atmosphaerae mutationibus praecipuis earumque praesagiis ad diem festum anniversarium coronationis Elisabethae omnis Russiae imperatricis augustissimae celebrandum in solempni conventu Academiae scientiarum dicta a Josepho Ad. Braun philosophiae theoreticae et practicae professore p. o. Petropoli. MDCCLIX (въ 4<sup>о</sup>, 68 страницъ).

При сличеніи этой рѣчи съ прежде отпечатаннымъ листомъ, нынѣ хранящемся въ портфель Миллера, можно видѣть, что вступленіе ея Браунъ принужденъ былъ измѣнить согласно замѣчанію Ломоносова. Чтобы дать понятіе о томъ, что находилъ тамъ послѣдній неприличнымъ, привожу здѣсь первоначальный текстъ его и измѣненія, съ какими онъ явился въ печатной рѣчи.

Корректурный листъ рѣчи Брауна изъ бумажъ Миллера.

Oratio academica de atmosphaerae mutationibus etc. Petropoli MDCCLIX.

Laetissima gratulatione hodie illum diem celebramus, Auditores, quo Elisabethae Augustissimae, omnis Russiae Imperatrici Optimae, Maximae, coronae imperatoriae impositione, Maiestatis imperialis adeptionem declarare ratione solempniori, atque ritus inaugurationis more maiorum colere placuit. Est hic mos coronationis et inaugurationum inter

Laetissima gratulatione hodie illum diem celebramus, Auditores, quo Elisabethae Augustissimae, Imperatrici nostrae Clementissimae coronae imperatoriae impositione iurium Ma-

<sup>1)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, собран. г. Биларскимъ, стр. 388—385.

<sup>2)</sup> Какъ отзывъ Ломоносова на первой страницѣ рѣчи Брауна, такъ и письма по этому случаю хранятся во II портфель Писемъ исторіографа Миллера къ разнымъ особамъ, въ архивѣ акад. конференціи.

summos Imperantes gentium cultiorum ab antiquis inde temporibus iam receptus, cuius origo igitur non ex lege, sed e fonte decori est repetenda, si principia iuris publici universalis spectentur. Nam non ex natura summi imperii eiusmodi coronationes et inaugurationes, tanquam necessariae fluunt, adeoque summae potestati, summo imperio Maiestatique nihil addere queunt, hinc quoque summi Imperantes per eas nouum ius adipisci non possunt. Gaudent igitur summi Imperantes summa potestate, summo imperio, iuribus Maiestatis omnibus eorumque exercitio ante coronationes, quin si hae plane non fiant; uti solent in rebus publicis Aristocraticis et Democraticis perpetuo cessare, tamen summo imperio civili nihil detrahitur. Quamuis autem Maiestati, quae nihil aliud est, nisi Imperium summum ciuile, nihil addant, neque, si omittantur, quidquam detrahant eiusmodi sollennitates coronationum, etiam in Imperiis Monarchicis: tamen rationibus iustis destitui non sunt censendae, quum sint declarationes, publicationes summi imperii civilis aduersi, et iurium Maiestaticorum adeptiois, quam solemnissime factae. Moueri enim homines admodum solent externa pompa et caeremoniis. Caeremoniae sunt signa, sunt res, quarum aduersus et cogitatio aliarum rerum cogitationes excitare solent et debent, quae scopo cuidam conueniunt. Scopus in coronationibus et inaugurationibus quum eo tendat, ut summa dignitas et eminentia augustissima Monarchae Maiestatem

iestatis adeptioem declarare ratione solemniplacuit. Merito hi coronationum dies singulis annis denuo celebrantur, et fiunt festi anniversarii, ut memoria earum renouetur, et populus uenerationis Maiestati debitae, sanctitatisque de nouo admoneatur, et ad gratulationes, laetitiam et vota pro salute summorum Imperantium nuncupanda moveatur, excitetur. Eo laetius autem eiusmodi dies recurrentes, eo maiore gratulatione celebrantur, et eo ardentiora pro salute imperantium vota concipiuntur merito, quo aptius et admodum ad finem imperii, salutem scilicet populi, et felicitatem publicam iura Maiestatis administrantur et exercentur. Quae est igitur Gens toto terrarum orbe, quae maiore laetitia eiusmodi dies celebrandi maiore gratulatione prosequendi iustior

adepti declaretur: caeremoniae quoque hae cogitationes summae venerationis summo Imperanti et Maiestati debitae excitare debent, et hinc quam fieri potest, splendidissime, et summa pompa merito eiusmodi Coronationes peraguntur, ut eo fortius Maiestati subiecti ad summam venerationem, et cultum moueantur, excitentur. Merito igitur dies hi coronationum singulis annis denno celebrantur, et fiunt festi anniversarii, ut memoria eorum renovetur, et summo imperio subiecti summae Imperantium dignitatis, Maiestatique debitae venerationis de novo admoneantur, et ad gratulationes, laetitiam, et vota pro salute summorum Imperantium nuncupanda moveantur. Eo laetius autem eiusmodi dies recurrentes, celebrantur, eo maiore gratulatione coluntur, eo ardentiora pro salute Imperantium vota concipiuntur merito, quo aptius adcomadatusque ad finem imperii, salutem populi, felicitatemque publicam iura Maiestatis administrantur, et exercentur. Quae est igitur gens toto terrarum orbe, quae maiore laetitia hunc diem celebrandi, maiore gratulatione prosequendi iustiore habeat causam, quam nos, quibus tam felicibus esse contigit, venerari Elisabetam Imperatricem, qua nihil clementius, nihil melius ne cogitatione quidem fingi potest. Exercet Monarcha nostra iura Maiestatis tam immanentia, quam transeuntia quidem pro arbitrio, uti in monarchiis absolutis fieri solet et debet, sed quod regnum, quod imperium reperiri potest in orbe terrarum, ubi Ma-

habeat causam, quam nos, quibus tam felicibus esse contigit Elisabetam venerari Imperatricem nostram, qua nihil melius, nihil clementius ne cogitatione quidem fingi potest, quum iura Maiestatis ad Imperii finem, felicitatem publicam melius, quam ab ipsa administrari nequeant. Mirandum ne hoc est, quum magnum exemplum Magni Patris Petri primi, tanquam perfectissimum exemplar semper in Regimine sequitur? Nonne igitur, ut Magnus Pater nomen Patris Patriae iure meritus est; sic Magna Filia Matris Patriae, et deliciarum populi sui, quin generis humani iure suo meretur?

Habent mutationes suas respublicae, regna, imperia Auditores, ut nonnunquam bene constitutae respublicae et imperia civilia vitium contrahant, contra autem

iestatis iura magis ad imperii finem, ad salutem populi, ad felicitatem publicam, ad beandum statum publicum perficiendamque, quam in imperio nostro ab Elisabeta, Principe Optima administrantur? Omnes vult felicissimos, neminem, nisi sua ipsius culpa infelicem, quin ipsis sua culpa infelicibus suam gratiam non denegat, tantumque boni tribuit, quantum per bonum publicum fieri potest. Magnum exemplum Magni Patris Petri Primi semper prae oculis habet, in provehenda perfectione, salute et felicitate imperii, idque merito tanquam perfectissimum exemplar sequitur. Quantas hic Monarcha curas, quantos labores, quanta incommoda, quantas molestias, quin quanta non pericula suscepit unice eo fine, ut imperium ad eum perfectionis gradum provehere vellet cuius esset capax? Eadem mens quum sit Filiae Magnae, eundem scopum in administrando imperio dum sibi habet praefixum, eadem consilia dum agitat Filia perficiendi, quae Magnus Pater destinaverat, sed morte praematura impeditus exequi non potuit: iure meritoque, ut ille Patris, sic haec Matris patriae et deliciarum populi sui meretur. Annon his solis exemplis Magnis error eorum Pseudopoliticorum quam solidissime refutari potest, qui Monarchas absolutos cum despotis et tyrannis confundunt, saltem sibi falso persvadent, ab imperio monarchico absoluto, despotismum, quin tyrannidem separari non posse. Sed sunt hi, qui nesciunt imperium despoticum et

non optime vel constitutae, vel administratae mutantur in melius. Utriusque mutationis exempla etc.

tyrannicum non esse peculiare rerum publicarum formas, ut est Monarchia absoluta, sed vitia, quae in qualibet regiminis forma, locum habere possunt, non minus in Aristocratiis et Democratiis, quam in Monarchiis limitatis et absolutis. Et si sint regna despotica, in quibus inter imperantem et imperio subiectos talis relatio, et talis nexus reperitur, qualis inter dominum et servum; illa non rebus publicis, in quibus est Maiestas, et imperium summum civile, sed rebus privatis adnumerari merentur, quoniam peculiarem reipublicae formam non constituunt, qualis est monarchia absoluta, sed rem privatam, propria commoda propriam utilitatem, non felicitatem communem publicam, et salutem populi respicientem.

Mutationibus reipublicae, regna, imperia dum obnoxia reperiuntur, fieri potest, ut nonnunquam bene constitutae reipublicae et imperia civilia vitium contrahant, contra autem non optime vel constitutae, vel administratae mutantur in melius. Utriusque mutationis exempla etc.

### 23.

**Письмо Миллера объ увольнении Ломоносова въ отставку.**

1763 годъ.

Причины, побудившія Екатерину II подписать въ 1763 году указъ объ увольнении Ломоносова изъ Академіи, пока остаются еще неразъясненными. Незвѣстно также, какимъ образомъ случилось, что вскорѣ потомъ Ломоносовъ является по преж-

нему совѣтникомъ академической канцеляріи. Ясно только, что помянутый указъ былъ въ непродолжительномъ времени отмѣненъ; посему о немъ осталось мало слѣдовъ въ дѣлахъ академической канцеляріи. Въ «Матеріалахъ для біографіи Ломоносова» г. Билярскаго (стр. 603, 604) объ этомъ событіи помѣщены: а) отказъ Ломоносова 15 мая 1763 года, отъ подписанія бумагъ по академическимъ дѣламъ, по случаю полученія имъ указа объ отставкѣ; б) запросъ Тауберта инспектору гимназіи Котельникову 9 іюня 1763 года, кому онъ будетъ доносить, за отказомъ Ломоносова, о состояніи университета и гимназіи, и с) отвѣтъ Котельникова, того же 9 іюня, что ему было неизвѣстно о помянутомъ отказѣ Ломоносова, что послѣдній другую недѣлю какъ уѣхалъ въ свое помѣстье, и что, наконецъ, онъ, Котельниковъ, будетъ доносить о гимназіи и университетѣ тому, кого укажетъ канцелярія.

Въ Академіи указъ объ отставкѣ Ломоносова не могъ не произвести въ свое время впечатлѣнія. Миллеръ въ письмѣ, 16 мая 1763 года, къ Гебенштрейту, сообщалъ объ этомъ событіи такъ <sup>1)</sup>: «Академія освобождена отъ г. Ломоносова. Собственноручный указъ императрицы отъ 2 мая заключаетъ въ себѣ, что онъ увольняется до своей кончины отъ всѣхъ должностей (von aller Dienste bis an sein Ende erlaszen ist) и впредь будетъ пользоваться половиннымъ жалованьемъ. Однако въ то же самое время онъ произведенъ въ статскіе совѣтники, чего такъ давно добивался. Въ тотъ же день г. Штелинъ сдѣланъ статскимъ совѣтникомъ, но съ опредѣленіемъ, вѣроятно для него очень неприятнымъ, чтобы онъ на будущее время не принималъ никакого участія въ дѣлахъ канцеляріи, но исполнялъ бы только обязанность профессора. Прежній императоръ (Петръ III) уже произвелъ его въ статскіе совѣтники, но такъ какъ повелѣнія о томъ во время переворота не было еще обнародовано, то дѣло оставалось подъ сомнѣніемъ. Увѣдомьте объ этомъ скорѣе г. Кельрейтера, навѣрное это ускоритъ его

<sup>1)</sup> Письмо Миллера начиналось «Наконецъ Академія освобождена отъ г. Ломоносова...» но потомъ многозначительное *наконецъ* въ черновомъ письмѣ было вычеркнуто осторожнымъ исторіографомъ, см. V портфель писемъ его къ разнымъ особамъ, 1763—1764 годовъ, въ архивѣ акад. конф.

рѣшимость возвратиться опять сюда<sup>1)</sup>. Но о томъ еще ничего не сдѣлано извѣстнымъ въ Вѣдомостяхъ». Замѣчательно, что Рычковъ въ томъ же 1763 году, 31 августа, писалъ къ Миллеру: «Ежели нетрудно и непротивно покорно прошу васъ донести должнѣйшее почтеніе его высокоородію Ив. Ив. Тауберту и увѣдомить меня: Михайла Васильевичъ Ломоносовъ гдѣ и какъ нынѣ находится?»... Къ сожалѣнію отвѣтъ Миллера неизвѣстенъ.

## 24.

**Извѣстія Бюшинга и Тауберта о смерти Ломоносова.**

1765 годъ.

7 апрѣля 1765 г., Бюшингъ писалъ къ Миллеру, находившемуся тогда уже на службѣ въ Москвѣ: «Въ понедѣльникъ вечеромъ, только что послалъ я къ вамъ мое письмо, какъ узналъ, чрезъ четверть часа, что въ полдень того же дня умеръ совѣтникъ Ломоносовъ. Можетъ быть эта смерть подастъ поводъ къ измѣненію системы въ Академіи, если она года въ два не разрушится (ausstirbt)» . . .<sup>2)</sup>

8 апрѣля 1765 года, Таубертъ къ Миллеру:

«Г. статскій совѣтникъ Ломоносовъ перемѣнилъ здѣшнюю временную жизнь на вѣчную въ прошедшій понедѣльникъ, около 5 часовъ по полудни, послѣ новаго припадка своей прежней болѣзни, который у него сдѣлался отъ простуды. За два дня до своей кончины, онъ причащался и испустилъ духъ во время совершенія надъ нимъ обряда соборованія, послѣ прощанія, въ полномъ разумѣ, какъ съ своею женою и дочерью, такъ и съ прочими присутствующими. Сегодня рано онъ былъ погребенъ въ Невскомъ монастырѣ, при огромномъ стеченіи народа. На другой день послѣ его смерти, графъ Орловъ велѣлъ приложить

<sup>1)</sup> Кѣльрейтеръ былъ прежде адъюнктомъ въ Академіи, потомъ уѣхалъ за границу, и въ описываемое время снова былъ приглашаемъ въ Петербургъ для занятія вакантной кафедры ботаники.

<sup>2)</sup> III портфель писемъ къ Миллеру отъ разныхъ особъ.

печати къ его кабинету. Безъ сомнѣнія въ немъ должны находиться бумаги, которыя не желаютъ выпустить въ чужія руки»<sup>1)</sup>).

## 25.

### О сборникѣ черновыхъ бумагъ Ломоносова, хранящемся въ библіотекѣ Академіи Наукъ.

Г. академикъ Куникъ указалъ мнѣ любопытный сборникъ in f°, въ которомъ переплетены разныя черновыя бумаги, писанныя рукою Ломоносова и относящіяся преимущественно къ его работѣ по составленію русской грамматики. Будущій издатель сочиненій Ломоносова найдетъ здѣсь не мало матеріаловъ для исторіи этого, безъ сомнѣнія, замѣчательнѣйшаго труда знаменитаго писателя. Кромѣ того, здѣсь же есть нѣсколько статей и отрывковъ, съ которыми считаю не лишнимъ познакомить читателя настоящей статьи.

Между грамматическими замѣтками, на л. 47—48, помѣщенъ «Судъ російски<sup>2</sup> писменъ предъ Разумомъ и обычаемъ, отъ Грамматики представленны<sup>2</sup>». Въ первый разъ эта статья напечатана въ еженедѣльномъ изданіи Фед. Туманскаго «Лекарство отъ скуки и заботъ» № 46, стр. 153—158, а отсюда перепечатана г. Тихонравовымъ въ Москвитянинѣ 1852 г. № 10. Въ рукописи статья прерывается на монологѣ буквы азъ, а въ печати помѣщены также разговоры и другіихъ буквъ.

На лист. 112—113: «Преложеніе псалма 103. — Благослови душе моя Господа, Господи Боже мой возвеличился еси зѣло etc.» Въ письмѣ Ломоносова къ Татищеву, сообщенномъ выше, на стр. 34, объяснена причина, почему переложеніе этого псалма осталось неоконченнымъ. Въ первый разъ оно напечатано въ «Полномъ собраніи сочиненій» Ломоносова. Спб. 1803 г., Ч. I, стр. 43—46, но тамъ не помѣщено выписаннаго сейчасъ эпиграфа и притомъ слѣдующія отиѣны:

---

<sup>1)</sup> XXIII портфель писемъ къ Миллеру отъ разныхъ особъ, въ арх. акад. конференціи.



Въ печатномъ: Крылами *отсрогъ* шумъ наводишь.  
 Въ рукописи Лом: Крылами *отсрогъ* шумъ наводишь.  
 Въ печати: Всесильнымъ маніемъ послушны.  
 Въ рукоп. Лом: Всесильнымъ маніемъ послушны.  
 Въ печати: *Онази ждуть*, какъ въ жаждѣ таятъ.  
 Въ рук. Лом: *И ждуть осли*, какъ въ жаждѣ таятъ.  
 Въ печати: И *осматъ живущихъ* насыщаешь.  
 Въ рук. Лом: И *осъ народы* насыщаешь.

Въ рукописи на послѣднемъ листѣ съ боку приписка:

Огонь, дымъ, звукъ; взревѣтъ,  
 И брегъ трахнулъ хребтомъ.

На листѣ 117:

О небо не лишай меня очей и слуха,  
 Отдай мнѣ ихъ: я въ путь спѣшу стремленье<sup>н</sup> духа.  
 Блаженъ кто зрѣть чудясь монарши дива въ васъ  
 Блаженъ кто слышитъ вашъ, Екатерина, гласъ  
 Приятной) бытъ, владѣть судьба васъ одарила,  
 Любимой)

Но перваго во мнѣ чувствительнѣе сила  
 Въ восторгъ вашъ бодрой духъ премудраго ведетъ;  
 Онъ бытъ бы тѣмъ престаъ прѣ<sup>а</sup> вашъ поставленъ свѣтъ.

На лист. 118—119 записано нѣсколько наблюдений надъ электричествомъ, произведенныхъ въ юнѣ 1753 года.

На лист. 147—148: «Примѣчанія на предложеніе о множественно<sup>н</sup> оконченіи прилагательныхъ именъ», о чемъ будетъ говорено ниже.

На лис. 150: (сначала зачеркнуты два заглавія: «О чистотѣ россійскаго штиля». «О новыхъ сочиненіяхъ россійскихъ».) отрывокъ: «О нынѣшнѣ<sup>н</sup> состояніи Словесны<sup>х</sup> наукъ въ Россіи (Предприимая описаніе нынѣшняго состоянія словесны<sup>х</sup> наукъ въ Россіи)<sup>1</sup>). Коль полезно человѣческому обществу Словесныхъ наукъ упражненіе, о то<sup>н</sup> свидѣтельствуютъ (просвѣщенные Европейскіе) древніе и нынѣшніе просвѣщенные народы. Умолчавъ о толь многи<sup>х</sup> извѣстны<sup>х</sup> примѣрахъ представимъ одну Францію, о которой по справедливости сомнѣваться можно (должно) могущество<sup>н</sup> ли больше привлекла къ своему почитанію другія государства, или наука<sup>н</sup> особливо Словесными, очн-

<sup>1</sup>) Предложенія и слова, здѣсь поставленныя въ скобкахъ, въ подлинной рукописи зачеркнуты Ломоносовымъ. Всѣ выписки изъ рукописи сдѣланы здѣсь съ соблюденіемъ его правописанія.

стивъ и украсивъ свой языкъ трудолюбіемъ искусныѣ писателѣй. Военную силу ея чувствуютъ больше сосѣдніе народы, употребленіе языка не токмо по всей Европѣ простирается и господствуетъ, но и въ отдаленныѣ частяѣ свѣта разныѣ Европейскиѣ народамъ какъ единоплемя... для сообщенія ихъ по большой части служить. Посему легко рассудить можно, коль тѣ похвальны, которыѣ раченіе въ словесныхъ наукаѣ служить къ украшенію слова и къ чистотѣ языка особливо своего природнаго; противныѣ образѣ коль вредны тѣ, которые нескладныѣ плетенье хотятъ прослыть (знающими) искусными и оуждая самыя лутчія сочиненія, хотятъ себя возвысить; (съ боку: «NB возбужденіе стыда и раскаяніе на концѣ) сверхъ того подавъ худыя примѣры своихъ незрѣлыхъ сочиненій (сводятъ съ истиннаго) приводятъ на неправый путь юношество приступающее къ наукамъ, въ нѣжныхъ умахъ вкореняютъ ложныя понятія, которыя послѣ истребить трудно, или и вовсе невозможно. Примѣровъ далече искать нѣтъ наѣ нужды, имѣя... въ своемъ отечествѣ. Красота великолѣпіе, сила и богатство Россійскаго языка явствуетъ довольно иѣ книгъ въ прошлыя вѣки писанныѣ, когда еще не токмо никакихъ правилъ для сочиненій наши предки не знали, но и о тоѣ едва ли думали, что онаы есть или быть могутъ (быть на свѣтѣ).....

На листѣ 151 отрывокъ: «Таковому излишеству... подобное на много вреднѣе и приращенію наукъ помѣшательнѣе нѣ которыхъ поведеніе, кои осмѣхаютъ науки, особливоѣ новыя откровенія и изысканія, разглашая будьто бы онѣ были (вредны) противны вѣрѣ (чемъ они). Коемъ мнимыѣ защищеніемъ дѣйствительно ея поносятъ, (называя) представляя непріятельницею (натуральной правдѣ) натурѣ, не меньше отъ Бога произшедшей, какъ Вѣра. Называя все то соблазномъ, чего не понимаютъ. Но всякъ иѣ.....

На л. 152:

Я въ Греціи родился

Въ веселой Франціи  
Я былъ дела Фонтеноѣ  
Въ Греціи Федромъ.

Мнѣ нѣкогда любя святиню  
Оставила прелестный миръ,  
Ушла въ глубокую пустыню  
Засѣвшись вся въ Голанской сырѣ.

Въ «Собраніи разныхъ сочиненій въ стихахъ и въ прозѣ» Ломоносова (Спб. въ тип. Шнора, 1803 г., въ 8<sup>о</sup>) въ жизнеописаніи его, на стр. XII—XVIII, помѣщены отрывки изъ писемъ къ нему разныхъ ученыхъ, при чемъ упомянуто, что эти отрывки «выбраны» самимъ Ломоносовымъ.

Дѣйствительно въ разбираемомъ сборникѣ, на лист. 153—158, написаны рукою Ломоносова какъ русскій переводъ отрывковъ, такъ и подлинники ихъ на иностранныхъ языкахъ. Въ упомянутомъ печатномъ изданіи есть нѣкоторыя отмѣны противъ ломоносовской рукописи. Въ послѣдней помѣщенъ и извѣстный похвальный отзывъ Ейлера о статьяхъ Ломоносова (*Нач.*: Toutes ces piéces sont non seulement etc.). Въ печатномъ есть уже въ концѣ его отмѣтка: «Ейлеръ въ письмѣ между прочимъ къ графу Кирилѣ Григорьевичу Разумовскому». Тоже самое указаніе находимъ и въ ломоносовской рукописи и притомъ оно приписано въ началѣ письма рукою (какъ полагаетъ А. А. Куникъ и я) Тауберта: «Господинъ Ейлеръ между прочимъ въ отвѣтѣ къ президенту Академіи Графу Кпр. Григ. Разум. отзывается о сочиненіяхъ г. Ломоносова такимъ образомъ». А въ концѣ рукою Ломоносова: «Ейлеръ въ отвѣтѣ къ Его Сіятельству господину президенту»... и притомъ зачеркнуть годъ, но такъ, что легко прочесть «174... года». Въ письмѣ Ломоносова къ Теплову въ 1761 году <sup>1)</sup> упоминается, что отзывъ Ейлера былъ сообщенъ Ломоносову Тепловымъ. Наконецъ въ «Краткой исторіи о поведеніи академической канцеляріи» <sup>2)</sup> Ломоносовъ писалъ, что Шумахеръ уговорилъ ассессора Теплова послать диссертациі Ломоносова на разсмотрѣніе Ейлера. Всѣ эти указанія, если притомъ не забывать, что гр. Разумовскій назначенъ президентомъ 21 мая 1746 года, а Тепловъ ассессоромъ того же года 1 іюля, удостовѣряютъ достаточно, что диссертациі Ло-

<sup>1)</sup> Очерки Россіи. кн. 2, стр. 34—39.

<sup>2)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, собр. г. Биларскимъ, стр. 065.

Ломоносова не могли быть, какъ полагали нѣкоторые, отосланы къ Эйлеру въ 1745 году и отвѣтъ послѣдняго не былъ полученъ въ началѣ 1746 года, но что все это имѣло мѣсто позднѣе<sup>1)</sup>. Замѣтить также слѣдуетъ, что французскій текстъ письма Ейлера въ «Очеркахъ Россіи» Пассека (М. 1840 г., стр. 6, 7) имѣетъ нѣкоторыя отмѣны противъ того, который написанъ въ сборникѣ на л. 153; тамъ же на листѣ 157 есть еще списокъ того же письма, и здѣсь Ломоносовъ написалъ сначала *jusque ici*, потомъ зачеркнулъ *ici* и поставилъ вмѣсто того *à present*. Потомъ вм. зачеркнутаго *tant de justesse* вписалъ послѣ *tant de solidité*. Наконецъ въ послѣднемъ зачеркнуто: «*À cette occasion je felicite Mr. Lomonosow de posseder tant*» а на листѣ 153 «*À cette occasion je felicite Mons. Lomonosow de posseder le plus heurieux genie*» etc. Эти отмѣны и поправки Ломоносова свидѣтельствуютъ, что французскій извѣстный теперь текстъ отзыва Ейлера не есть подлинный, но переводъ съ латинскаго или съ нѣмецкаго.

Здѣсь помѣщаются вполнѣ всѣ отрывки, такъ какъ они написаны самимъ Ломоносовымъ въ сборникѣ.

1.

Vir juvenis praestantis ingenii Michael Lomonosow ex quo studiorum gratia Marburgum accessit, frequenter lectionibus meis mathematicis et philosophicis, physicis praesertim interfuit, ac solidiari doctrina mirifice delectatus. Quod si igitur eadem industria pergat, nullus dubito fore, ut aliquando in patriam redire utilem reipublicae operam praestet; id quod maxime in votis habeo. Dabam Marburgi Cattorum d. 20 julii 1739.

(L. S.)

Christianus Wolfius

Acad. Marb. p. t. Pro-Rect. <sup>2)</sup>.

Молодой человѣкъ преимущественнаго остроумія Михайло Ломоносовъ съ того времени какъ для ученія въ Марбургъ

<sup>1)</sup> Ср. «Отзывъ Ейлера о Ломоносовѣ», г. Биларскаго въ Запискахъ Академіи наукъ, V, кн. I, стр. 104 — 110, также у него въ «Матеріалахъ для біографіи Ломоносова» стр. 080, 081, 065, 68—69, 77.

<sup>2)</sup> Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи наукъ, академика Куника часть I, стр. 158.

пріехалъ; часто мои математическія и философскія а особливо физическія лекціи слушаю, и безмѣрно люблю основательное ученіе. Ежели впродъ съ такии же раченіемъ простираться будетъ; то не сомнѣваюсь, чтобъ возвратясь въ отечество, не принесъ пользы чего отъ сердца желаю. далъ въ Марбургѣ 1739, іюля 20.

Християнъ Волфъ нынѣши... проректоръ.

## 2.

Ich habe mit vielem Vergnügen ersehen, dasz Ew. Hochedl. sich der gelehrten Welt der Academie der Wissenschaften zeigen, wodurch Sie ihrer Nat... viel Ehre machen. Es wäre wünschen das viele ihrem Exempel folgten.

Съ великии удовольствіемъ я увидѣлъ, что вы въ академическии Комментаріяхъ себя ученому свѣту показали, чѣмъ вы великую честь принесли вашему народу. Я желаю чтобъ вашему примѣру многіе послѣдовали. Волфъ въ писмѣ и Галы отъ 6 августа 1753.

## 3.

Toutes ces pieces sont non seulement bonnes mais aussi tout a fait excellentes. Car il traite des matières de la physique et de la Chymie, qui etoit jusqu'a present inexplicables aux plus grands génies, avec tant de solidité, que je suis tout a fait persuadez, de la justesse de ses explications. A cette occasion je felicite Mons. Lomonosow de posseder le plus heureux genie pour expliquer les phaenomenes dans la physique et dans la chymie. Il seroit a souhaiter, que les autres academies fussent en etat de produire semblables découvertes que M<sup>r</sup> Lomonosow vient de faire.

## Сочиненія Гна Ломоносова

(рукою Тауберта: «Господинъ Ейлеръ между прочимъ въ отвѣтѣ къ президенту Академіи графу Кир. Гр. Разум. отзывается о сочиненіяхъ Г. Ломоносова такимъ образомъ:)

Всѣ сіи диссертаціи не токмо хороши, но и весьма превосходны, ибо онъ пишетъ о матеріяхъ физическии и химическиихъ, весьма нуныи, которыя по нынѣ не знали и истолковать не могли

самые остроу<sup>н</sup>ые люди. Что онъ учинилъ съ таки<sup>м</sup> успѣхомъ, что я совершенно увѣренъ о справедливости его изъясненій. При се<sup>м</sup> случаѣ Гдѣу Ломоносову долженъ отдать справедливость что имѣеть превосходное дарованіе для изъясненія физическихкихъ и химически<sup>х</sup> явленій. Желать должно, чтобъ и другія Академіи въ состояніи были провъести такія откровенія, какія показа<sup>л</sup> Гдѣу Ломоносовъ. Эйлеръ въ отвѣтѣ къ Его Сіятельству Гдѣу Президенту (174. года).

## 4.

Quo magis sagacitatem ac profunditatem ingenii tui in evolvendis difficillimis Chymiae quaestionibus sum admiratus, eo gratiores mihi fuerunt litterae tuae.... Ex tuis autem scriptis summa cum voluptate cognovi, te in explicandis Chymicis operationibus longe a recepto apud Chymicos more recedere atque cum amplissima experientia summam Physicae solidioris scientiam perpetuo conjungere. ex quo non dubito quin vaga et incerta hujus disciplinae principia tandem ad plenam certitudinem ita sis perducturus, ut ei posthac locus in Physica jure tribui possit.

Сколь много проицательству и глубинѣ Вашего остроумія въ изъясненіи претрудныхъ химически<sup>х</sup> вопросовъ я удивлялся такъ равномерно Ваше ко мнѣ письмо было пріятно.... Изъ Ваши<sup>х</sup> сочиненій съ превеликимъ удовольствіемъ я усмотрѣлъ, что вы въ Истолкованіи Химическихкихъ дѣйствій далече отъ пріятого у Химиковъ обыкновенія отступили и съ препространны<sup>м</sup> искусствомъ (знаніемъ) в' Практикѣ высочайшее основательной Физики знаніе вездѣ совокупляете. Почему не сомнѣваюсь что нетвердыя и сомнительныя основанія сея науки приведете къ полной достовѣрности; такъ что ей послѣ мѣсто въ Физикѣ по справедливости дано быть можетъ. Эйлеръ въ писмѣ о<sup>т</sup> 23 марта 1748.

## 5.

Uti profundissimae sunt Meditationes Tuae, quarum communicatione tam insigne specimen amoris Tui ac benevolentiae erga me edere voluisti, retardationem responsionis meae non aegre feres eum tam abstrusae Cogitationes, rerumque maxime abditurum et tempus et otium requirant...

Какъ преглубоки ваши рассу<sup>д</sup>енія, которы<sup>х</sup> сообщеніе<sup>н</sup> дали вы мнѣ чувствительный знакъ своей любви и благосклонности... О умедленіи моего отвѣта прошу непогибѣваться: за-тѣмъ что о толь далеки<sup>х</sup> (*труднѣе* поправка другою рукою) и сокровенныхъ вещахъ мысли времени требуетъ. Ейлеръ въ писмѣ о<sup>н</sup> 24 августа 1748 года,

5 (sic).

Cum semper maxime fuerim admiratus felicissimum ingenium tuum, qua in tam diversis scientiarum generibus excellis, ac phaenomena naturae singulari cum successu per theoriam illustras, tum summo gaudio intellexi... Omnino te digna sunt, quae de omnis generis Coloribus vitra inducendi es perscrutatus. Nostri chymici hoc inventum maximi faciunt.

Какъ я всегда удивлялся счастливо<sup>му</sup> твоему остроумію, которымъ въ толь ра<sup>н</sup>ныхъ наука<sup>х</sup> превосходишь и натуральныя явленія съ особлив<sup>ым</sup> успѣхомъ изъясняешь такъ пріятно было мнѣ извѣстіе... Достойное васъ дѣло есть, что вы стеклу всѣ возможные цвѣты дать можете. Здѣшніе химики сіе изобрѣтеніе за превеликое дѣло почитаютъ. Ейлеръ въ писмѣ н<sup>н</sup> Берлина о<sup>н</sup> 30 марта 1754.

6.

Dahero die Bemühungen derjenigen, welche darüber arbeiten jeder Zeit groszes Lob verdienen. Um so viel mehr musz man also Ew. Wohl. verbunden seyn, dasz dieselben diese grosze Frage aus der Dunkelheit entriszen und einen glücklichen Anfang zu Erörterung derselben gemacht haben.

Того ради стараніе тѣхъ, которые въ семъ дѣлѣ трудятся, всегда великую похвалу заслуживаютъ. Тѣмъ больше должно вамъ имѣть обязательства, что вы сей великой вопросъ изъ тьмы исторгнули и положили счастливое начало къ его изъясненію. Ейлеръ въ писмѣ н<sup>н</sup> Берлина о<sup>н</sup> 11 февраля 1755.

7.

Il y a dans le même volume un extra (sic) du XIV des mémoires de l'Academie Imp. de Russie, où j'ai parlé fort au long et avec beaucoup de plaisir de Votre beau mémoire sur la teinture des métaux.

Въ томъ же томѣ содержится экстрактъ 14-го тома академически<sup>х</sup> Комментаріевъ, гдѣ я пространно и съ радостію описалъ Вашу хорошую диссертацию о свѣтлости металловъ. Формей въ писмѣ н° Берлина о° 27 октября, 1753.

8.

Comme je suis parfaitement disposé de vous obliger entout ce qui peut dependre de moi, je me suis aquitté de cette tache et je vous envoie ci joint les feuilles de mon journal, ou cette piece est imprimée... il étoit naturel de defendre une aussi bonne cause que la votre contre des accusateurs si injustes.

Какъ я желаю ва<sup>н</sup> здѣлать обязательство во все<sup>н</sup> что о<sup>н</sup> меня зависитъ, я то исполнилъ и посылаю вамъ присемъ листки н° моего журнала гдѣ оная диссертациа напечатана. [За тѣмъ въ сборникѣ писано не рукою Ломоносова съ его приписками, кои обозначены вносными знаками « »] Сіе было должность, чтобы защитить толь праведное ваше дѣло отъ такихъ несправедливыхъ поносителей. Формей въ писмѣ н° Берлина отъ 27 Майя 1755.

9.

Debitos tibi persolvo grates ob actum academicum et programma, dignam fama tua opus, quae omnia mecum communicare dignatus es.

Должное вамъ воздаю благодареніе за актъ академической и за программу, достойное вашей славы сочиненіе, котораго сообщеніемъ вы меня удостоили. «Кондаминъ въ писмѣ н° Пломбери въ Лотарингіи 5 августа 1754.»

10.

Quae sagacissimus Lomonosow circa fluxum huius materiae subtilis in nubibus est meditatus maximam subsidiam iis, qui vires suas in hac quaestione enucleanda, exercere volent, afferre debent. Eximiae quoque sunt eius cogitationes de descensu aëris superioris indique tam subito orto summo gelu<sup>1)</sup>.

Что пронпцательной Ломоносовъ о теченіи сей тонкой

<sup>1)</sup> Матеріалы для біографіи Ломоносова, собран. г. Билярскимъ, стр. 252—253.



матеріи въ облакахъ рассужда' великую помощь подати тѣмъ, которые въ семь вопросѣ хотятъ свои силы исследовать. «Такъ же» презрядны его размышленія о происхожденіи верхняго воздуха и о внезапныхъ морозахъ. «Ейлеръ въ письмѣ и' Берлина въ Академію 1754 года.»

«NB. Письмо Порошина Генерала

— Татищева».

[За тѣмъ на оборотѣ листа рукою Ломоносова отиѣтка вѣроятно на память: «Гейнсіево. Ейлерово первое»... и потомъ письмо Ейлера (Toutes ses pieces...) съ тѣми отиѣнками, о которыхъ было говорено выше.]

На л. 158 рукою Ломоносова:

(Авторы свидѣтельствъ) титулъ корѣспондентовъ.

Христіанъ Волфъ, фрейгеръ, тайной совѣтникъ, Галлскаго университета канцлеръ и первенствующій профессоръ юриспруденціи, Академіи Наукъ Санктпетербургской, Парижской и Лондонскаго ученаго собранія членъ.

Леонардъ Ейлеръ, королевской математикъ въ Берлинской Академіи и оныя директоръ, Академіи Наукъ Санктпетербургской, Парижской и Лондонскаго ученаго собранія членъ.

Карлъ Марія де ла Кондаминъ Парижской академикъ, королевской химикъ, Берлинской Академіи и Лондонскаго собранія членъ, кавалеръ ордена святаго Лазаря.

Формей, Берлинской Академіи секретарь, Санктпетербургской Академіи и Лондонскаго собранія членъ.

## 26.

**Мнѣнія Тредьяковскаго и Ломоносова о правописаніи прилагательныхъ во множественномъ числѣ.**

Въ 1745 году для учениковъ академической гимназіи понадобилось новое изданіе нѣмецко-французско-русскихъ разговоровъ, и на Тредьяковскаго было возложено исправленіе русскаго текста перваго изданія ихъ, напечатаннаго въ 1738 году. Въ февралѣ 1746 года онъ представилъ конференціи сдѣланныя имъ поправки, вмѣстѣ съ разсужденіемъ: «De plurali по-

minum adiectivorum integrorum, Russica lingua scribendorum terminatione». Здѣсь Тредьяковскій возсталъ противъ принятаго, по его свидѣтельству съ 1733 года, въ печатаемыхъ въ академической типографіи книгахъ правила объ окончаніяхъ прилагательныхъ въ именительномъ множественнаго числа мужскаго рода на е, а женскаго и средняго на я. По мнѣнію Тредьяковскаго первыя должны кончатся на и, вторыя на е, а третьи на я. При чтеніи этого разсужденія въ конференціи, 7 марта 1746 года, у Тредьяковскаго возникли споры съ Ломоносовымъ, при чемъ прочіе академики, не признавая себя сильными въ рѣшеніи подобныхъ разногласій, полагали передать дѣло на обсужденіе и заключеніе природныхъ русскихъ. 10 марта 1746 года, Шумахеръ заявлялъ въ конференціи, что предлагаемыя Тредьяковскимъ нововведенія въ правописаніи не всѣмъ нравятся, а потому лучше удержать прежнее правописаніе, пока о новомъ не будетъ постановлено чего нибудь положительнаго. Однако 14 марта Тредьяковскій представилъ свое разсужденіе въ русскомъ переводѣ и просилъ, чтобы Ломоносовъ сомнѣнія свои объ этомъ изложилъ также письменно. Послѣдній взялъ было съ собою рукопись Тредьяковскаго, но 18 апрѣля просилъ занести въ протоколъ: «возвращая академическому собранію разсужденіе о множественномъ числѣ прилагательныхъ, въ тоже время прошу, чтобы мнѣ дозволено было не писать отвѣта на него, потому что я узналъ отъ г. Тредьяковскаго, что онъ остается при мнѣніи, высказанномъ въ помянутомъ разсужденіи, и намѣренъ предложить собранію другія разсужденія въ томъ же родѣ. Во все это я не желалъ бы вмѣшиваться, такъ какъ имѣю занятія по дѣламъ, прямо относящимся къ моимъ обязанностямъ». Тредьяковскій (28 апрѣля) просилъ академиковъ убѣдить Ломоносова, чтобы онъ не перемѣнялъ гласно заявленнаго обѣщанія своего въ отношеніи спора съ нимъ, Тредьяковскимъ; а Ломоносовъ обѣщалъ на будущее время поступать согласно желанію Тредьяковскаго, и дѣло о прилагательныхъ повидимому на этомъ и кончилось<sup>1)</sup>. Латинское разсужденіе послѣд-

<sup>1)</sup> Протоколы академической конференціи за 1746 годъ; также «Матеріалы для біографіи Ломоносова», собран. г. Биллярскимъ, стр. 83, 86.

него хранится донинѣ въ архивѣ академической конференціи (связка № 76, Е), а отвѣтъ Ломоносова, который онъ было хотѣлъ представить противъ Тредьяковскаго, находится въ вышеописанномъ сборникѣ черновыхъ бумагъ Ломоносова. Сверхъ того въ томъ же архивѣ (связка № 76, F) есть собственноручная статья Тредьяковскаго, въ которую вошли всѣ его разсужденія объ окончаніи прилагательныхъ во множественномъ числѣ, съ прибавленіемъ доказательствъ, почему онъ писалъ *і*, а не *и* въ словахъ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ языковъ, и защиты придуманнаго имъ способа обозначать на письмѣ повышение голоса въ предложеніяхъ. Въ началѣ статьи упоминается о «ежемѣсячныхъ книжкахъ», т. е. о Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, періодическомъ изданіи, которое стало выходить при Академіи подъ редакціею Миллера съ 1755 года. Причины, побудившія Тредьяковскаго вспомнить о своей статьѣ 1746 года и прибавить къ ней оправданія другихъ особенностей своего правописанія, видны изъ нѣкоторыхъ упоминаній въ русской статьѣ его. При изданіи Ежемѣсячныхъ сочиненій, Тредьяковскому предлагали вопросы о правописаніи, котораго онъ держался. Сверхъ того, онъ говоритъ далѣе «объ играющихъ эпиграмками», которые красоту русскаго языка называли «небесною» и т. д. Эти намеки прямо указываютъ на слѣдующую сатиру, приписываемую Сумарокову<sup>1)</sup>:

Искусные пѣвцы всегда въ напѣвахъ тщатся,  
 Дабы на бугву *а* всѣхъ долѣ оставаться,  
 На *е*, на *о* притомъ умѣренность имѣть  
 Черезъ *у* и черезъ *и* способностью летѣть (?),  
 Чтобъ оними была пріятность нѣжду слуху,  
 А сини (сини?) не принести несносной скуки уху.  
 Преславная Москва въ языкѣ толь нѣжна,  
 Что *а* произносить за *о* велить она.  
 Въ музыкѣ что распѣвъ, то надъ словами сила;  
 Природа насъ блюсти законъ сей научила.  
 Безъ силъ бѣреги, но съ силой берега,  
 И съ слѣги съ оною мы говоримъ слѣга  
 Довольно кажутъ намъ толь ясныя доводи,  
 Что нашъ языкъ отъ *и* всегда ищетъ свободы;  
 Или ужъ стало *и*, коли ужъ стало *ко*,

<sup>1)</sup> Библиографическія записки 1859 г. № 17, стр. 518, 519.

*Изоли* вмѣ въ всѣ вездѣ твердятъ *изоли*,  
 За *стихи* — *стихи* и *стихи* мы говоримъ за *стихи*  
 На что же, Трессотинъ, намъ тянетъ и некстати?  
 Напрасно злобный сей ты предпріялъ совѣтъ,  
 Чтобъ льста тебя, когда російской пріялъ свѣтъ.

Россійска языка небесна красота  
 Не будетъ никогда поправа отъ сюта  
 И бредъ твой выплюнувъ, повѣрь — тебя заставитъ:  
 Скопчать твой скверный внягъ; стонаніе сови  
 Негодны въ русской слогъ и пропасть намъ *уем*.

На эту сатиру сохранился и отвѣтъ Тредьяковскаго <sup>1)</sup>.  
 Здѣсь между разными личными выходками, высказаны въ за-  
 щиту окончанія прилагательныхъ мужескаго рода въ имени-  
 тельномъ множественнаго на *и* доводы, встрѣчаемые въ прозаиче-  
 скомъ разсужденіи профессора:

Славенскій нашъ языкъ есть правило не ложно,  
 Какъ книги чище намъ писать, коли возможно.  
 Въ гражданскомъ и до днесъ, однакъ не въ площадномъ,  
 Съ славенскимъ по всему составу въ насъ одномъ,  
 Кто ближе подойдетъ къ сему въ словахъ избранныхъ,  
 Тотъ и любѣ всѣмъ писецъ есть, и не въ странныхъ.  
 У нѣмцевъ то не такъ, ни у французовъ тожъ  
 Имъ правень тотъ языкъ, кой съ общимъ самымъ схожъ...

и т. д.

Вообще статья Тредьяковскаго и отвѣтъ Ломоносова  
 любопытны для исторіи нашей орфографіи, которая можетъ  
 быть полезна нынѣ при обсужденіи спорныхъ вопросовъ по  
 этой части русской грамматики. Помѣщая здѣсь оба разсужде-  
 нія, я счелъ нужнымъ возстановить въ статьѣ Тредьяков-  
 скаго то, что было зачеркнуто имъ съ намѣреніемъ смягчить  
 нѣкоторыя личныя выходки. Всѣ зачеркнутыя мѣста обозна-  
 чены здѣсь скобками [ ], а написанное послѣ того набрано  
 курсивомъ.

<sup>1)</sup> Ibid., стр. 519—520.

**Объ окончаніи прилагательныхъ именъ цѣлыхъ, мужскаго рода, множественнаго числа, и о двухъ нѣкоторыхъ разностяхъ, до правописанія принадлежащихъ.**

В. Т.

[Нѣкто изъ обыкновенныхъ нашихъ членовъ, долженствующихъ наполнять Сочиненіями сіи ежемѣсячныя книжки, по принесеніи въ Собраніе своего, и по прочтеніи онаго въ немъ безъ прекословія отъ товарищей содержанія, когда былъ отъ одного изъ насъ вопрошенъ, чегобъ ради употребилъ онъ въ томъ Сочиненіи способъ правописанія новый, а не слѣдовалъ старому, какъ въ Академической типографіи давно, такъ и въ сихъ Книжкахъ нынѣ употребляемому; то на сей вопросъ онъ отвѣтствовалъ, что напротивъ, Академическія типографіи, и сихъ книжекъ правописаніе есть новое, а что его совершенно старое и твердыя основанія имѣющее; и что онъ всегда сіе употребляетъ въ Сочиненіяхъ и въ Переводахъ своихъ при Академіи печатаемыхъ. Въ подтвержденіе сего сказаннаго, обѣщался онъ принести Собранію доказательства на письмѣ. По рассмотрѣніи доказательствъ его, принесенныхъ ужé имъ, Собраніе увидѣло, что подлинно они не безъ довольно сильнаго основанія: чего ради и намѣрилось сносить употребленіе Правописанія его въ Сочиненіяхъ, полагаемыхъ отъ него въ сіи книжки, толь напаче, что въ нихъ, по установленію, долженствуетъ быть терпимо различіе и матерій и слога, а не токмо что различный способъ Правописанія. И какъ доказательства его могутъ послужить къ приведенію въ совершенство не послѣднія сея части въ Грамматикѣ, толь нужной многимъ изъ Россійскаго народа; то мы оныя Читателямъ нашимъ здѣсь сообщаемъ точными Сочинителевыми словами, и Правописаніемъ].

Извѣстно, [говоритъ онъ] что-въ-Россійскомъ языкѣ суть два вида прилагательныхъ именъ. Первый есть цѣлыхъ, для того что сіи имена изъ всѣхъ своихъ складовъ состоятъ вполнѣ, какъ-то, великій, великая, великое: но второй усѣченыхъ, потому что отъ нихъ отъемлетя цѣлый складъ съ конца,

какъ-то великъ, велика, велико. Не о сихъ послѣднихъ здѣсь дѣло идетъ, но объ оныхъ первыхъ, да и тѣ-еще о множественномъ ихъ числѣ; и токмо мужескаго рода [по моему обѣщанію].

Сихъ именъ окончанія множественныя [въ академической типографіи начали, съ 1733 года] начали представлять *отъ нѣкоторыхъ въ нынѣшнія наши времена* печатію слѣдующимъ образомъ. Въ знакъ мужескаго рода употреблена *отъ нихъ* літера (е) чистая, наглашающаяся какъ (ѣ); а въ знакъ женскаго и средняго (я) чистая же, напримѣръ: добрые, добрыя, добрыя.

Утверждаю, что -изъ-сихъ-окончаній-вторбе, тоестъ женское, есть правое по давнимъ нашимъ правиламъ, но не весьма общее по нынѣшнему всѣхъ употребленію. А третіе окончаніе, или средняго рода, какъ-есть-правое по древнимъ правиламъ, такъ и нынѣшнимъ всеобщимъ употребленіемъ подтвержденное. Что жъ до перваго мужескаго окончанія, то оно всеконечно есть неправое, или, буде сказать мяхче, надлежало ему быть напаче женскаго рода, а не мужескаго. Посему, вся неправость, въ рассужденіи сихъ окончаній, находится токмо въ мужескомъ. Сіе слѣдующимъ образомъ я доказываю.

Неправое есть и новое окончаніе на (е), въ прилагательныхъ именахъ мужескаго рода, множественнаго числа, 1) по сходству съ Славенскимъ, или церковнымъ у насъ языкомъ, который -нашему-Славенороссійскому, или Гражданскому, и источникъ, и отецъ, и точное подобіе, и отъ коего-ни-на-пѣрсть, чтобъ такъ сказать, нашъ не отстуетъ. Предложеніе сіе не требуетъ подтвержденія: всякому оно, вникнувшему въ нашъ и славенскій, языкъ не можетъ не быть достовѣрное. Но въ Славенскомъ у насъ языкѣ, сіе окончаніе есть на (и), а не на (е). Примѣръ: святѣи, а не святіе. 2) По сходству малороссійскаго діалекта, который-точно есть нашъ славенороссійскій, выключая ударенія нѣкоторыя на склады, и разное наклоненіе произношенія. Но въ малороссійскомъ діалектѣ окончаніе сіе всегда есть, и было всегда на (и), а не на (е). Примѣръ: святѣи, а не святіе. 3) По сходству всѣхъ-на-все діалектовъ отъ Славенскаго происшедшихъ, а особливо Сербскаго, [Болгарскаго, Польскаго и Чесскаго] и *другихъ імпірическихъ*. Но въ сихъ [четырёхъ] и *въ прочихъ* діалектахъ окончанія спорныя или на

(и) наше, какъ-въ-Сѣрбскомъ, свѣтѣи или на (i) и (y) Латинскія какъ въ иллирическихъ словенскихъ, *Латинскими літерами изображаемыя*. 4) И по самой невозможности, кончить намъ премногое множество сихъ именъ инако, какъ-только на (и): а сихъ именъ нельзя отнюдь положить въ чинъ нѣкотораго изъятія отъ общаго правила, ддятого что ихъ премного, и потому они сами суть тѣмъ общимъ правиломъ. Изъ премногаго ихъ числа въ примѣръ привожу нѣсколько токмо: божіи, собольи, рыби, птичьи, охотничьи, черничьи, рысьи, словови.

Новое, и неправое есть окончаніе мужское множественное на (е), по окончанію мужскому жъ, но единственнаго числа, сихъ самыхъ именъ прилагательныхъ цѣлыхъ. Всѣ наши сіи прилагательныя имена, въ единственномъ числѣ, въ мужскомъ родѣ, именительный падежъ имѣютъ на (й), которое-называется-краткимъ, а предъ симъ (й) краткимъ всегда бываетъ или (i) или (ы), инакожъ отнюдь никогда въ чистомъ языкѣ. Примѣръ: божій, святой. Чтожъ нѣкоторые не токмо говоря просто, но и на письмѣ употребляютъ предъ тѣмъ (й) краткимъ літеру (о), вмѣсто или (i), или (ы), какъ-то великой, вмѣсто великій; святой вмѣсто святой: то сіи, неправымъ такимъ употребленіемъ письменнымъ, сливаютъ странно именительный единственный мужескій, съ дательнымъ единственнымъ женскимъ: ибо равно есть у нихъ, что - великой человекъ, и, великой женѣ. Но сихъ оставляю, а возвращаюсь къ первому. Не должно, говорю, быть въ чистомъ языкѣ предъ (й) краткимъ, какъ токмо или (i), или (ы). На что жъ сіе (й) краткое въ семь окончаній? На то, чтобъ произношенію быть единственному вполнину противъ множественнаго, дабы единственный падежъ не смѣшался съ множественнымъ, который-по-природѣ своей есть на (и) не-краткое: тоестъ, чтобъ святой не смѣшался съ святын. Ежелибъ сіе было не-для-себѣ; то бъ напрасно намъ писать (й) краткое въ единственныхъ окончаніяхъ; да и моглибъ сіи быть и безъ (й) краткаго правильно на (и) полное, и на (ы), какъ-то божи, святѣ. Однако, необходимо должно быть (й) краткому въ сихъ у насъ окончаніяхъ, божій, святой. Слѣдовательно, есть оно тутъ для показанныя мною причины, о которой-смѣло

утверждаю, что-не-можно привести ни праведнѣйшія, ни твердѣйшія, ни, покрайней мѣрѣ, вѣроятнѣйшія.

По самымъ окончаніямъ множественнымъ прилагательныхъ именъ усѣченныхъ (хотя они будутъ именныя, хотя причасныя) новое и неправое есть окончаніе множественныхъ именъ цѣлыхъ на (е) мужское. Всѣ-на-все прилагательныя наши усѣченныя имена, имѣютъ всегда и непремѣнно предъ послѣднимъ слогомъ, окончавающимъ чисто цѣлыя наши имена во множественномъ числѣ, или літеру (і) или (ы). И такъ, кому не явно, что, по отсѣченіи въ цѣлыхъ именахъ окончательнаго чистаго слога, остается всегда въ усѣченныхъ или (і), премѣняемое тогда на (и), или (ы): По любящія, любящи; По святыя, святы? и сіе впрочемъ во всѣхъ трехъ родахъ всеконечно. Чтожъ сіе значитъ? То, что-окончаніе множественное прилагательныхъ на (и), есть у насъ общественинѣйшее всѣхъ прочихъ, и сродственнѣйшее нашему языку, равно-какъ и всей Славеночизнѣ. Сіе, съ другія стороны, толь далеко распространяется, что-всѣ существительныя имена правильныя всѣхъ склоненій, множественныя окончанія, мужскаго и женскаго рода, имѣютъ токмо или на (и), или на (ы), тоестъ на густое (и). Съ сими, а особливо-вѣйше съ мужскими, во всей Славеночизнѣ соглашаются окончанія множественныя прилагательныхъ именъ. Какъ же, и для чегожъ бы имъ у насъ разглапаться, и не сочетаваться? и толь наипаче, что-наипъ-языкъ сходственнѣйшій всѣхъ прочихъ съ Славенскимъ, и какъ-первородный его сынъ и наслѣдникъ? Сверхъ сего, далѣе-еще нынѣ всеобщественность окончаній на (и) въ именахъ нашихъ расширяется, нежели по самой природѣ должно. Многія окончаваютъ, ужé и-на писмѣ, на (и) и на (ы) самыя средняго рода существительныя множественныя, котрымъ-природное наше свойство дало оканчиваться токмо или на (а), какъ-дѣла, или на (я), какъ-примѣчанія. Подлинно погрѣшаютъ весьма всѣ сіи, кои-пишутъ сочиненіи вмѣсто сочиненія, приказаніи, вмѣсто приказанія, и прочія подобныя: однако, сею самую чувствительною ихъ погрѣшностію доказывається непреодолѣемо, что-окончанія въ именахъ нашихъ на (и), суть всѣхъ прочихъ общественинѣйшія. Да [видятъ теперь Эпіграмками играющіи...] видится теперь коль праведно и основательно [они



оглашаютъ небесную по ихъ же красоту нашего языка] оглашается *названная* небесною красота нашего языка, что-бутьто-онъ-ищетъ для нея всегда себѣ удовольненія отъ (и) и [приводятъ] приводятся въ примѣръ (крайниимъ образомъ несправно говоря объ удареніяхъ) только нѣкоторые народныя и стихотворческіе вольности, каковы суть сія: иль, вмѣсто или; спать, вмѣсто спати. [Да знаютъ] Да познается, наконецъ, что-знакъ сей (ь), есть не-что иное, какъ-то жъ самое (и), но токмо ослабленное звономъ.

Напоследокъ, всѣ наши, такъ называемыя, притяжательныя мѣстоименія, и едва токмо не всѣ указательныя, доказываютъ, что-окончаніе въ прилагательныхъ множественныхъ мужескихъ на (е) есть новое и неправое. Вѣрно, что-сія-мѣстоименія всеконечно сродны прилагательнымъ, движимыя также-какъ-и-сія, чрезъ три рода. Изъ указательныхъ сей, онъ, самъ, именительный множественный мужескій оканчиваютъ такъ: сіи, они, сами: но что-и-отъ-я, и отъ ты, мы, вы во множественномъ у насъ, то не меньше жъ доказываетъ, что (и) природное есть окончаніе именъ нашихъ мужескихъ множественныхъ: ибо літера (ы) есть тожъ (и), но, какъ-я-сказалъ-выше, густое. Притяжательныяжъ мой, твой, свой, вашъ, всѣ имѣютъ именительный множественный, кончащійся на (и), мои, твои, свои, наши, ваши.

Сверхъ того, возносительное и вопросительное мѣстоименіе кой всегда кончится во множественномъ именительномъ кон. Ктому жъ, всѣ сіи мѣстоименія, равно-какъ изъ указательныхъ сей и самъ, когда-показываютъ-лице какое, ни въ женскомъ, ни въ среднемъ родѣ не различаются окончаніями, но всегда имѣютъ літеру (и), по общему и постоянному, и тому-еще старинному и нынѣшнему употребленію въ Славенороссійскомъ нашемъ языкѣ, хотя въ Славенскомъ средній родъ и имѣетъ различіе, какъ-то мой дѣла, а не мои дѣла

Слѣдовательно, весьма основательно, какъ-мнитсѣя, заключить можно, по преобладающимъ сходствамъ, по свойству всея Славенскаго, но неразличаемому окончанію многихъ прилагательныхъ множественныхъ именъ, по дѣльнымъ и усѣченнымъ прилагательнымъ именамъ, по именамъ мужескимъ существительнымъ, и, наконецъ, по мѣстоименіямъ, что-именѣя прилагатель-

ныя дѣлыя, мужескаго рода, множественнаго числа, праведно оканчавать, въ красномъ письмѣ всегда надлежитъ на (и), а не на (е), которое-окончаніе-сть-любое [введенное въ академическую типографію съ 1733 года] и потому намъ непригодное.

Втуне здѣсь представится мнѣ употребленіе. Знаю 1), что употребленіе, есть праведный судія языку, верховный властелинъ надъ онымъ, и ему законодавецъ. Но 2) знаю и то, что-прямое употребленіе есть всеобщее и постоянное: ибо, когда-оно-не-такое, то ужé есть не употребленіе, но нѣкоторая несообразная разность въ языкѣ, и его поврежденіе. 3) Ежели употребленіе въ чемъ ни будь различно, то прямое употребленіе есть оное, которое съ-твѣрымъ разумомъ соглашается, и отъ него одобрено быть можетъ: ибо нѣтъ другаго праведнѣйшаго Судии на изысканіе истинны, кромѣ разума, когда-употребленіе-несходство и нестроту какую имѣеть. 4) Буде же изъ двухъ, или многихъ разностей, нѣкоторая отъ-твердаго разума подтвердиться не можетъ, то, въ такомъ случаѣ, должно слѣдовать тому, что-или-большая, или просвѣщеннѣйшая часть людей употребляетъ. Черезъ большую часть не разумются поселяне, но учтивыи гражданае, а чрезъ просвѣщеннѣйшую не простаки, но ученые люди, чрезъ обѣ жъ сіи части не разны двѣ, но одна и та жъ по важности удостовѣренія: ибо надежнѣе вѣрить въ чистотѣ языка чеснымъ и просвѣщеннымъ мужамъ, нежели безрассудной чѣрни. Изъ сего слѣдуетъ, что глубокое есть по природѣ употребленіе: одно чистое и учтивное, другое неправое и подлое, которое-больше-есть-не-употребленіе, но заблужденіе, коему-родный отецъ, есть незнаніе. 5) наконецъ. Нѣтъ всеобщаго употребленія, канъ-бы-оно-по-различію-временъ-ни-различалось; которое-всёконечнѣе-противно было всеобщему свойству того языка, въ коемъ-оно Употребленіемъ: ибо, въ противномъ случаѣ, нѣбылобъ ужé оно употребленіемъ живущаго языка, но всесовершеннымъ его истребленіемъ.

Да приложатсяжъ сіи прѣвила къ окончанію нашему множественному, мужескаго рода, прилагательныхъ именъ, коему-у-насъ-своёственно быть на (и), а не на (е).

Много такихъ, кои-говоря-оканчаваютъ прилагательныя

дѣля, множественныя, мужскія на (е): но много и такихъ, которыя-тотъ-же падежъ, тогожъ рода и числа кончатъ въ разговорахъ и на-писмѣ то на (я), то на (е). Сіе происходитъ отъ того, что-літеры (е) (я) нѣкоторое глухое имѣютъ сходство на концѣ словъ чисто положенныя; чего ради, окончаніе сіе безразборное одно и тожъ слышится, а погрѣшность или все-конечно инымъ нечувствительна бываетъ, или нѣсколько тонко чувствительна нѣкоторымъ. Словомъ, окончанія сіи по самой большой части въ народѣ суть безразборныя. Доказываютъ сіе достовѣрно всѣ гражданскіе книги, прежде 1733 года напечатанныя; доказываютъ проповѣди и всѣ-на-все приказныхъ дѣлъ писма. Слѣдовательно (по 2 правилу), сіе употребленіе ни всеобщее есть, ни вездѣ постоянное.

Но, (по 3 правилу) въ различающемся употребленіи къ твердому разуму прибѣгать надлежитъ: а твердый разумъ сказываетъ, утвердившись на многихъ свѣдѣніяхъ и сходствахъ, что-окончаніе на (я) есть всѣхъ прочихъ у насъ общественнѣйшее, и что-въ прилагательныхъ множественныхъ мужскихъ, оно есть и точно природное, какъ-чистое Славенское. Слѣдовательно, сіе окончаніе въ чистомъ языкѣ предпочитать надлежитъ, и толь напротивъ, что-оно-отъ-большія и просвѣщеннѣйшія части, именномъ во всѣхъ церковныхъ книгахъ, неизмѣняющихся никогда и тѣмъ классическихъ, употребляется (по 3 и 4 правилу).

Не могу догадаться, чего бъ ради у насъ скоряе несправность языка вводилась, и была предпочитаема чистотѣ, какъ-скоро она отъ кого-одного или выговорится, или напишется? Не отъ тоголи, что-самая большія часть у насъ грамматическихъ правилъ<sup>1)</sup> не знаетъ, и потому, самаяжъ большія часть клонится отъ незнанія къ неправому употребленію; а множествомъ своимъ привлекаетъ къ себѣ иногда и знающихъ, для того что хотя-какое-есть-ложное употребленіе, но отъ множества употребляющихъ, показывается мнимо быть правымъ? Нѣтъ-ли-еще тутъ и оказательства какова нарочнаго, отиѣною себя отъ пишущихъ по грамматической исправности? Вѣдаю я

<sup>1)</sup> Противъ этого мѣста вывода и стоитъ буква Л, что нельзя иначе объяснить, какъ указаніемъ на Ломоносова.

въ насъ ложное мнѣніе о простотѣ, то есть, стараніе говорить и писать несходственно съ чистотою языка, будтобъ благородная и достохвальная оная простота (состоящая токмо въ природныхъ, а не въ витіеватыхъ и вырुмяненныхъ изображеніяхъ) состояла въ явномъ поврежденіи языка: можно писать просто и некудряво, однако по грамматической исправности и чистотѣ рѣчей. Нѣтъ-ли-еще также и подражанія въ семь чужестраннымъ нѣкоторымъ языкамъ? И буде есть, то оно совсѣмъ неосновательное. Вѣдомо, что во-французскомъ языкѣ, дружескій разговоръ есть правило краснымъ сочиненіямъ (*de la conversation a la tribune*), для того что у нихъ нѣтъ другаго. Но у насъ дружескій разговоръ есть употребленіе простонародное; а красивѣйшее сочиненіе есть иное изряднѣйшее употребленіе, отмѣнное отъ простаго разговора, и подобное больше книжному Славенскому, о которомъ-можно-праведно сказать, что-оно-есть-важное, приятное, дѣльное, сильное, философическое, приличествующее больше высокимъ наукамъ, нежели нѣжнымъ, для того что Славенскій языкъ есть мужественный. Никто не пишетъ ни письма о домашнемъ дѣлѣ, чтобъ онъ не тцался его написать отмѣннѣе отъ простаго разговора: такъ что сіе всеобщимъ у насъ правиломъ названо быть можетъ, что «кто-ближе подходитъ писаніемъ гражданскимъ къ Славенскому языку, или, кто-болше славенскихъ обыкновенныхъ и всѣхъ вѣдомыхъ словъ употребляетъ, тотъ у насъ и не подло пишетъ, и есть лучшій писецъ». Не дружескій разговоръ (*la conversation*) у насъ правиломъ писанія; но книжный церковный языкъ (*la tribune*), который-равно въ духовномъ обществѣ есть живущимъ, какъ-и-бесѣдный въ гражданствѣ. Великое наше счастье въ семь, предъ многими Европейскими народами!

Какъ-то-ни-есть; только мнѣ сіе дивно, чего ужъ ради, [первый заведшій въ Академической типографіи простонародное окончаніе] *при самомъ заведеніи* простонароднаго окончанія множественнаго въ прилагательныхъ именахъ мужескихъ на (е), вмѣсто на (и), [не ввелъ тогда жъ] *не подтверждены* и сіи, именножъ, примѣчаніи, вмѣсто примѣчаній; еѣ вмѣсто ея; коль отъ подлаго коли, вмѣсто презряднаго когда и прочаго? Ибо всѣ сіи окончанія и употребленія хотя вождѣлнною, но лож-

ноужь тѣмъ что [грубою] неблагородною простотою хвастаются и величаются.

Кажется, что-твердо мною доказано природное наше окончаніе множественное, мужскаго рода, въ прилагательныхъ цѣлыхъ именахъ на (и), а не на (е). Посмотримъ теперь, въ какомъ родѣ правильнѣе употреблять можно окончаніе на (е), понеже оно стало непротивно, отъ простаго учащенія, великороссійскому слуху. Я и теперь-ещѣ подтверждаю, что-неправо оно подставлено за окончаніе на (и) въ мужскомъ родѣ. Но буде тѣжь самыя имена, тогожь числа, но женскаго рода, оканчивать на (е); то сіе не токмо обыкновенію нашему не бессладно будетъ, но и здравому разуму удовольствіе здѣлаеть.

Выше предложено, что-женскія такія окончанія дѣлаются у насъ на (я) чистое по преднаписанію Грамматистовъ. Но употребленіе словесное и письменное, кромѣ церковныхъ книгъ, и понынѣ весьма непостоянно есть въ гражданствѣ: ибо сіи употребляютъ літеру (я), а тѣ (е) літеру; еще-онѣжь сами иногда безразборно пишутъ, а сіе ужѣ страннѣе, непосредственно иногда ставятъ то (е), то (я), но никто нигдѣ и никогда въ женскомъ родѣ не пишетъ окончанія сего на (и). Слѣдовательно, употребленіе сіе есть ни всеобщее, ниже постоянное (противъ 2 правила). Но гдѣ-употребленіе-разнствуеть; то въ такомъ случаѣ должно просить совѣта у твердаго разума, которой-разности-лучше слѣдовать онъ повелить, (по 3 пункту).

Да на чтожь впрочемъ многое плодить? Ибо, ежели различіе есть полезно, еще-и-весьма-потрѣбно между окончаніемъ средняго рода (для того что оно равнымъ же образомъ на (я) и окончаніемъ женскимъ; ежели лучше быть различію, нежели не быть между именительнымъ множественнымъ и родительнымъ единственнымъ женскаго рода; и ежели по свойству Славенороссійскаго язЫка, літера (я) часто перемѣняется въ (е): то твердый разумъ совѣтуетъ быть окончанію множественному женскому на (е), вмѣсто на (я). Но всѣ исчисленные члены такъ себя имѣють, какъ-предполагаются.

Ибо 1) у которыхъ именъ родъ есть различенъ; у тѣхъ необходимо и окончаніе долженствуетъ быть различно: всѣхъ нашихъ именъ роды, по самой большой части чрезъ окончанія

познаваются. Но женскій родъ съ среднимъ есть различенъ, а окончанія ихъ сходны на (я), какъ-то свѣтыя жены, и свѣтыя дѣла, которыя изрядно могутъ различиться такъ, когда-женское окончаніе будетъ на (е), какъ-то свѣтыя жены, а среднее по обыкновенію на (я), свѣтыя дѣла. 2) Сему самому различію лучше быть, нежели не быть между именительнымъ множественнымъ женскимъ, и родительнымъ женскимъ же единственнымъ: ибо всегда и вездѣ предпочитается различіе смятности. И такъ ежели именительный множественный женскій оканчавать на (е), вмѣсто на (я); то такое различіе и здѣлается, краснымъ-еще образомъ, да и будетъ, вмѣсто великія именительнаго множественнаго, сходнаго съ родительнымъ единственнымъ женскимъ же, именительный множественный женскій, великіе, а родительный единственный останется, великія. 3) По свойству нашего Славенороссійскаго выговора, часто въ разговорахъ премѣняется літера (я) на (е), которая во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ есть не (э) звономъ, но (ѣ). Такъ вмѣсто Якимъ говорится Ъкимъ; вмѣсто священникъ, свѣщенникъ; вмѣсто княгиня, кнѣгиня; вмѣсто ряба, рѣба; вмѣсто ясть, ѣсть; вмѣсто ея, еѣ, и множество другихъ словъ.

Но чегожъ бы ради наипаче, быть перемѣнѣ сей въ окончаніи женскомъ множественномъ, а не въ среднемъ? Отвѣтствую, что, сверхъ различія, могущаго такимъ образомъ здѣлаться между именительнымъ множественнымъ женскимъ, родительнымъ единственнымъ, и множественнымъ же именительнымъ среднимъ, когда-женскій будетъ на (е), а средній на (я), самое сходство окончанія, въ существительныхъ множественныхъ средняго рода, кончающихся или на (а) или на (я), не позволяетъ отнюдь быть, въ прилагательныхъ множественныхъ среднихъ, другому окончанію, кромѣ токмо что на (я) обыкновенное.

По доказаніи, природнаго нашего окончанія множественнаго въ мужескихъ прилагательныхъ цѣлыхъ именахъ на (и), а въ женскихъ такихъ же на (е), предвоспріятомъ не въ указъ, и не въ сопротивленіе инако о семъ мнѣншмъ и употребляющмъ, ниже и въ опроверженіе ихъ мнѣнія, но токмо въ изъясненіе и въ оправданіе моего употребленія въ письмѣ, осталось теперь

предложить токмо примѣры способу моего писанія какъ-бы-въ-имѣнныхъ, и причасныхъ прилагательныхъ, такъ и въ мѣстоимѣнныхъ.

### Примѣръ имѣнныхъ.

муж. род.	жен. род.	сред. род.
святын.	святые.	святыя.
истинныи.	истинные.	истинныя.

### Мѣстоимѣнныхъ.

оныи.	оные.	оныя.
которыи.	которые.	которыя.

### Причасныхъ.

любящии.	любящіе.	любящія.
любившии.	любившіе.	любившія.

Есть и ещё у меня разность въ писаніи съ правописаніемъ, [въ академической типографіи, съ 1738 только года] употребляемымъ *отъ нѣкоторыхъ не весьма давно*. Разность сія не касается уже до окончаній, но до положенія літеръ (н) (і), какъ-въ-природныхъ нашихъ словахъ, такъ и въ чужихъ, употребляемыхъ нашимъ языкомъ.

Имѣемъ мы Грамматическое правило, и древнее самое употребленіе въ книгахъ печатныхъ, чтобъ въ нашихъ природныхъ словахъ літеру (н) ставить предъ согласными, а (і) предъ гласными. Сему правилу какъ [академическая типографія] употребляющіи сіе правописаніе, такъ и я въ моихъ писмахъ, слѣдуемъ согласно. Однако разнюсь симъ, что [академическая типографія] *употребляющіи по сему* поступаютъ безъ изъятія [по сему одному правилу] и въ чужестранныхъ словахъ, не смотря на другое о семъ Грамматическое правило, давнишнимъ же употребленіемъ утвержденное; а что-я, слѣдуя сему другому правилу, и древнему употребленію, въ рассужденіи чужихъ словъ, ставлю и предъ согласными въ такихъ рѣчахъ літеру (і), а не (н). Итакъ, по моему правописанію сіе Греческое слово *Исторія*, всегда пишется чрезъ (і), а по [академической типографіи] *тѣмъ* оно чрезъ (н), *Исторія*: такъ и во всѣхъ прочихъ чужихъ словахъ, у насъ употребляемыхъ.

Говорятъ защищающіи сіе [академіческія типографіи] нововведенное употребленіе, что-простіе и способнѣе есть такъ писать: ибо не всѣ пишущіи знаютъ правописаніе чужестраннаго каковаго слова, чтобъ имъ ставить въ его словахъ літеру (і).

Изрядно: похвальна есть сія толь способная простота въ рассужденіи літеръ (и) и (і). Но чегожъ ради, сія самая предивная способность не наблюдается [въ академіческой типографіи] въ рассужденіи (ѳ) и (ѳ) въ чужестранныхъ словахъ? Также премного есть незнающихъ, гдѣ-имъ-писать (ѳ), или (ѳ), по второму тому Грамматическому правилу. И понеже Θεодотъ, [въ академіческой типографіи] изображается *у мнѣ* чрезъ (ѳ) по второму реченному правилу, (которое-велютъ-приблизно наблюдать въ чужестранныхъ словахъ итъ самое правописаніе), а не чрезъ (ѳ), чрезъ который-бы-простіе было писать незнающимъ греческаго правописанія: то для чегожъ бы мнѣ несправедливо было писать Ісидора чрезъ (і) предъ согласными, какъ-то Греческая ортографія требуетъ, вмѣсто Исидора [по академіческой типографіи] *по способу пишущихъ* чрезъ (и)? И толь наипаче, что-и-я въ изображеніи Ісидора слѣдую томужъ Грамматическому правилу, которому-и-[академіческая типографія] *пишущихъ* въ представленіи Θεодота чрезъ (ѳ), а не чрезъ (ѳ)? Клянусь, не вижу, чѣмъ пошлымъ сіе мое возраженіе, на толь одобряемую способность что до (и) и до (і), обессилено и опровержено быть можетъ.

Къ стати изъяснить ещѣ-другую, но послѣднюю ужѣ мою разность, или лучше особливость въ способѣ правописанія [снося сіе съ правописаніемъ академіческія типографіи]. О ней-я былъ также спрошенъ въ Собраніи отъ нѣкотораго изъ заставляющихъ: но я ему тогда отвѣтствовалъ токмо знакомъ нѣкимъ, объявляя, что-въ-ней-то у меня состоитъ Гордіевъ узолъ, котораго-на-развязаніе обнажаю теперь Александровъ мечъ.

Подлинно, сія особливость есть новая самая у насъ, но толь нужная и необходимая, что-безъ-нея-весьма трудно, и почитай невозможно познавать, какой есть точный разумъ въ нѣкоторомъ предложеніи, которое-разумѣется-иногда-на-двое, на-трое, на-четверо, и болѣе. Особливость сія новая состоитъ въ Пѣнахъ, или въ единитныхъ палочкахъ, проводимыхъ поперегъ



между двумя, тремя, и множайшими словами, да сверхку въ одномъ удареніи слою перваго, или средняго, или послѣдняго слова, на тотъ слогъ точно, который-природно у насъ ударенъ быть долженствуетъ.

На показаніе, что предложеніе какое можетъ двоюко, тройко и больше толковаться літерально, такъ что-невѣдомо, какой-ему разумъ присвоить должно, полагаю я въ примѣръ слѣдующее предложеніе: Богъ есть превѣчный. Сіе предложеніе когда-съ-равнымъ возвышеніемъ голоса, или, что-тѣжь, съ равнымъ удареніемъ каждаго въ немъ слова выговорится (ибо не можно выговорить ни одного слова, не ударивъ его гдѣ-нибудь слою однажды): то значить будетъ только логическое предложеніе, состоящее изъ такъ называемыхъ подвергаемаго, сопрягающаго, и присвоемаго. Но ежели въ немъ первое слово громче ударится слою, а прочія два ниже равнымъ удареніемъ произнесутся; то предложеніе сіе будетъ значить, что-единъ токмо есть Богъ, который-превѣченъ. Ежелижъ выговорится слою выше второе въ немъ слово; то оно-же предложеніе изобразить, что-Богъ-превѣчный-есть-дѣйствительно. А буде послѣднее въ немъ слово громче двухъ первыхъ удареніемъ произнесется; то сіе-же самое предложеніе означить, что-Богъ, который-дѣйствительно пребываетъ, есть-притомъ-и-превѣченъ.

И такъ, для означенія, которое-слово-должно-громче выговорить, изъ двухъ, или и нѣсколькихъ словъ, ударяю я его слою, а прочія, кои-съ-нимъ-надобно-ниже равнымъ удареніемъ произнести, связываю всѣ между собою, и съ ударяемымъ выше, единитными. Напримѣръ, когда-я-изображаю моимъ предложеніемъ токмо логическое нѣчто; то всѣ въ немъ слова у меня безъ ударенія, выключая двузнаменательныя рѣчи; и тогда жъ они безъ единитныхъ. Но буде хочу изобразить въ показанномъ въ примѣръ предложеніи первый разумъ; то пишу такъ: Бѣгъ-есть-превѣчный. Второй такъ: Богъ-есть-превѣчный; а третій такъ: Богъ есть превѣчный. Въ печати, гдѣ-надъ-каждою рѣчию есть знакъ ударенія, возвышаемый громче слогъ въ реченіи можетъ двойною оксією быть означаемъ.

Не знаю, какъ-сей-мой-вымыслъ-другимъ показаться можетъ; но я въ сей способъ, не ставя ему цѣны, такъ влюбленъ,

что-не-точно-за-объявляющій, и неоставляющій на мѣрѣ точно и достовѣрно, разумъ въ предложеніи какомъ, и потому антидотъ и бичъ на равногласіи или на обоюдныя знаменованія предаю смѣло; но и всего нашего провозглашенія (декламаци) жизни и душою, безо лжи и заблужденія, называю.

Вѣдомо изъ Исторій, что-древніи Греки и Римляне, разными наклоненія голоса въ провозглашеніяхъ театральныхъ и канцельныхъ, изображали нѣкоторымъ родомъ Нотъ, такъ какъ -Музыканты свой распѣвы, или шаги свой танцмейстеры. Безмѣрно жаль, что-оние-ихъ-ноты провозглашенія не дошли до насъ въ оставшемся какомъ обрасчикѣ, и пропали навѣки безвозвратно! Однако, я мню съ великою вѣроятностію, что-тѣ-ихъ-ноты были точно мои единитные палочки между словами, свѣрху словъ тройственныя ихъ просодіи, а подъ словами обыкновенныи пѣнтамъ знаки долготы и краткости слоговъ; или ужѣ были онѣ подобны нѣкакъ сему моему способу.

Я такое имѣю мнѣніе толь вѣроятнѣе, что-нѣкто-Бріенній, по свидѣтельству Ролленеву въ первомъ надесяти томѣ древній Исторіи, утверждаетъ, что-декламация древнихъ, то есть возвышеніе и пониженіе голоса, изображаема была просодіями, коимъ полагаются-надъ-словами. Слѣдовательно, для означенія долгихъ своихъ слоговъ и краткихъ (ибо количество у нихъ мѣрялось протяженіемъ-еще, и сокращеніемъ, при возвышеніи и пониженіи складовъ, означаемыхъ просодіями) употребляли они тѣ знаки, коими и нынѣ стихотворныя мѣры стобы означаются, ставя ихъ подъ словами, или какъ-иначе; а на изъясненіе равныхъ удареній въ предложеніи цѣломъ, можетъ быть, ставили они единитные (для того что другому быть нечему) также между словами, какъ-и-я: ибо намъ только надобно возвышеніе громчайшее голоса въ одномъ словѣ, и равное удареніе въ имѣющихъ связаніе съ возвышаемымъ громче, а въ протяженіи звона не имѣемъ мы нужды.

Подтверждаетъ нѣкоторымъ образомъ мое мнѣніе и Латинскій Лексіконъ Василья-Фабра подъ словомъ Гіфенъ, приводя въ примѣръ слѣдующіе латинскіе несложные рѣчи, но связанные единитными такъ: *semper-laetitia, ante-malogum*. Такъ что, когда-первое слово надлежало возвысить предъ другимъ, то

первое всконечно ударяемо было грѣше предъ вторымъ; а буде второе, то и второе ударяемо было всконечно къ выше предъ первымъ, какъ-то-приведенный Брібній утверждаетъ, что Декламация древняхъ изображаема была просодіями.

Да порочить же отсагъ ному-утбдне, способъ моего правописанія, по числу [въ Академической типографіи] съ *минимей гражданской типографіи* алфавита, а съ нею впрочемъ разнищійся нѣсколько мало. Да гласить и-ещѣ нестройнѣе безъимянная Пѣса<sup>1)</sup>, начинающаяся искусными пѣвцами, объ окончаніяхъ множественныхъ мужескихъ, въ цѣлыхъ прилагательныхъ именахъ на (и); [Я, незаслужившій извѣстныхъ и паисныхъ именъ, дивлюсь токмо страсти. Наконецъ, радуюсь, что-обѣщаніе доказать мой способъ правописанія, исполнить Господѣмъ Товарищамъ самымъ дѣломъ] и притомъ хотя и всякая другая подобныхъ Отрепій. Но я мню, что-доказавъ, и довольно оправдавъ способъ достовѣрнаго правописанія, кой-прородивъ-есть-и-оставленному нынѣ числу літеръ въ гражданской печати.

### Ломоносова, примѣчанія на предложеніе о множественномъ окончаніи прилагательныхъ именъ.

#### На § 4.

Хотя въ Славенскомъ языкѣ мужескія прилагательныя имена множественнаго числа въ именительномъ падежѣ кончатся на и, однакожь изъ того не слѣдуетъ, чтобъ въ великороссійскомъ языкѣ имѣли они такое же окончаніе: ибо Славенской языкъ отъ Великороссійскаго ничемъ столько не разнится, какъ окончаніями реченій. Напримѣръ, по Славенски единственные прилагательные мужескіе именительные падежи кончатся на ый и ій, богатый, старшій, синій; а по Великороссійски кончатся на ой и ей, богатой, старшей, синей. По-Славенски сыновомъ, дѣломъ, рудѣ, мене, пихомъ, кланяхуся; по великороссійски, сыновьямъ, дѣламъ, руки, меня, (мы) пили, (они) кланялись. Та-

<sup>1)</sup> т. е. пьеса.

имѣть же образомъ и множественныя прилагательныя мужскія въ именительномъ падежѣ Славенскія разны отъ Великороссійскихъ.

Отъ малороссійскаго діалекта для установленія Великороссійскихъ окончаній ничегожь не слѣдуетъ, ибо хотя сей діалектъ съ нашимъ очень сходенъ, однако его удареніе, прозношеніе и окончанія реченій отъ сосѣдства съ Поляками и отъ долговременной бытности подъ ихъ властію много отъиылились или прямо сказать попортились. Итакъ ежели намъ въ семъ случаѣ малороссіянамъ послѣдовать, не взирая на общее употребленіе, то Великороссійскій языкъ тѣмъ больше испортится, нежли исправится. Тоже надлежитъ разумѣть и о другихъ Великороссійскому сродныхъ языкахъ.

На § 5 и 6.

По мѣстоименіямъ, именамъ существительнымъ и усѣченнымъ прилагательнымъ во множественномъ числѣ именительномъ падежѣ кончащихся на ы и и прилагательныхъ мужскихъ множественныхъ въ именительномъ падежѣ кончится на и принудить нельзя; ибо всякое надлежитъ къ своему собственному склоненію, въ которомъ каждое отъ употребленія положено. (Затѣмъ слѣдуютъ 19 строкъ, тщательно потому зачеркнутыхъ).

Изъ сего всего явствуеть, что къ постановленію окончаній прилагательныхъ множественныхъ имель никакіе теоретическіе доводы недовольны; но какъ во всей Грамматикѣ, такъ и въ семъ случаѣ одному употребленію повиноваться должно.

На 8 и 9.

Подлинно что употребленіе множественнаго окончанія Великороссійскихъ прилагательныхъ именъ въ именительномъ падежѣ непостоянно; однако не такъ, какъ въ сихъ параграфахъ предложено. Ибо на е множественное окончаніе во всѣхъ родахъ употребительнѣе нежели на я. Что явствуеть во всѣхъ печатныхъ и рукописныхъ гражданскихъ книгахъ отъ Великороссіянъ сочиненныхъ, каковы суть, уложеніе, указыныя книги и другія печатныя и писменныя прѣва и указы. А на и окончанія

множественнаго прилагательныхъ въ книгахъ отъ Великороссіянь сочиненныхъ и переведенныхъ нигдѣ видать мнѣ не случилось. Чтожъ надлежитъ до неясственнаго произношенія посредняго племени въ тихихъ разговорахъ, то хотя слухомъ и трудно распознать, однако сіе бываетъ явно въ двухъ случаяхъ: 1) когда одинъ другому изъ дали кричить, 2) въ писмахъ. На примѣръ хотя въ обыкновенныхъ тихихъ разговорахъ реченія, человекъ, сударь произносятся глухо и почти, члекъ, сдаръ; однако въ громкихъ разговорахъ произносятъ равно какъ и пишутъ, человекъ, сударь. Подобнымъ образомъ и въ произношеніи прилагательныхъ множественнаго числа въ именительномъ падежѣ всякъ услышитъ у всѣхъ Великороссіянь когда они громко говорятъ, и у всѣхъ увидитъ, которые недумая о правилахъ пишутъ, что оныя кончатся на е или на я во всѣхъ родахъ безъ разбору, но больше на е нежели на я, а на и никогда.

И такъ выведенное слѣдствіе въ концѣ § 9 есть неправильно: ибо 1) изъ Славенскихъ, малороссійскихъ и другихъ діалектовъ оконченіе множественныхъ прилагательныхъ не слѣдуетъ, а потому и с' разумомъ несогласіе и отъ него не защищается. 2) Въ Великороссійскомъ языкѣ какъ на письмѣ такъ и въ громкихъ разговорахъ неупотребительно а слѣдовательно и на употребленіе основанія не имѣетъ. Сверхъ того помянутое оконченіе на и не мало воспящаетъ употреблять Какофонія, то есть звонъ слуху противной, отъ стеченія гласныхъ подобное произношеніе имѣющихъ; ибо легче выговорить и пріятнѣе слышать: истинные свидѣтели, нежели истиннымъ свидѣтели.

#### На § 10 и 11.

Оконченіе множественныхъ прилагательныхъ женскихъ въ именительномъ на е утверждается особливо на требуемомъ различіи родовъ, котораго въ Россійскомъ языкѣ нѣтъ, въ новъ замышлять не надлежитъ.

Наконецъ мое мнѣніе въ томъ состоитъ, что введенное за 10 и больше лѣтъ въ Академической типографіи употребленіе множественныхъ прилагательныхъ оконченій мужскаго на е и женскаго и средняго на я хотя довольнонаго основанія неимѣетъ,

однако свойству нынѣшняго . . . не противно. А предложенное въ сихъ пунктахъ мужское прилагательныхъ множественныхъ на и употребленію Великороссійскаго языка противно, и такъ лутче будетъ и въ прозѣ употреблять оное какъ уже нѣсколько старое нежели сіе новое и незрѣлое, а въ стихахъ е и я во всѣхъ родахъ класть безъ разбора, смотря какъ потребуеть оныхъ сложеніе; ибо сіе свойству Великороссійскаго языка не-противно.





# УКАЗАТЕЛЬ

## СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

### А.

- АА, ПЕТРЪ ФАНЪ ДЕРЪ-. Мнѣніе его объ основаніи Академіи наукъ въ Петербургѣ, 7.  
АЛЬГАРОТТИ, 48.  
АРЕСКИНЪ, РОБИРТЪ, его отношенія къ Шумахеру и кончина, 3, 4.

### Б.

- БАЙЕРЪ, ТИОФИЛЬ ЗИГФРИДЪ, академикъ, 9.  
БАРСОВЪ, АЛЕКСАЙ, академическій корректоръ. Отправленіе въ Москву съ частію академической типографіи, 19.  
БЕКЕНШТЕЙНЪ, ЮГАННЪ СИМОНЪ, академикъ. Назначеніе участвовать въ дѣлахъ Академіи вмѣстѣ съ Шумахеромъ и жалобы на него послѣдняго, 9, 10.  
БЕРНУЛЛИ, ДАНИИЛЬ. Распря его съ Вильфингеромъ, 12. Навѣты на него Шумахера, 14. Отъѣздъ изъ Россіи, 15.  
ВИЛЬФИНГЕРЪ, ГЕОРГЪ БЕРНГАРДЪ, академикъ. Назначеніе участвовать въ дѣлахъ Академіи вмѣстѣ съ Шумахеромъ; жалобы на него послѣдняго, 9, 10. Просьба объ увеличеніи жалованья, 11. Отъѣздъ изъ Россіи, 13, 14.  
ВИНЬОНЪ, ІОАННЪ ПАВЕЛЬ, аббатъ, 4.  
ВЛЮБИТОСТЬ ДАВРИНТІЙ. Учрежденіе Академіи наукъ по его плану, 5, 6. Поступки его противъ академиковъ по наущенію Шумахера, 12, 14.



- БРАУНЪ, Іосифъ Адамъ, академикъ.** Назначеніе его въ историческое собраніе при Академіи, 26. Возраженіе Ломоносова противъ его рѣчи въ цензурномъ отношеніи, 81—86.
- БРЕВЕРНЪ, Карлъ, президентъ Академіи, 16.**
- БРИВИНІЙ, 115, 116.**
- ВРЮЛЬ, графъ, 75.**
- БУГЪ (Bouguer) Петръ, 40.**
- БУРГАВЪ, Германъ, 21.**
- ВЮШИНГЪ, Антонъ Фридрихъ.** Его извѣстіе о смерти Ломоносова, 88.

## В.

- ВЕЙДЛЕРЪ, 75.**
- ВЕЙТВЕРХТЪ, Іосій, академическій студентъ, впоследствии академикъ, 9.**
- ВИНОГРАДОВЪ, студентъ, 18.**
- ВИНЦГЕЙМЪ, Христіанъ Николай, академикъ, 20, 33, 44.**
- ВОЛЬФЪ, Христіанъ.** Отзывъ его объ учрежденіи Академіи, 6; оказываетъ при томъ свое содѣйствіе, 8. Свидѣтельства объ успѣхахъ Ломоносова, 93, 94, 98.

## Г.

- ГЕВНИШТРЕЙТЪ, Іоганнъ Христіанъ, академикъ, 80, 87.**
- ГЕЙНЗІЙ, Готфридъ, академикъ, а потомъ профессоръ въ Лейпцигѣ, 59, 60, 75, 98.**
- ГЕРМАНЪ, Яковъ, академикъ.** Назначеніе участвовать въ дѣлахъ Академіи вмѣстѣ съ Шумахеромъ, 9. Недовольство Шумахера, 13. Отъѣздъ изъ Россіи, 14.
- ГМЕЛИНЪ, Іоганнъ Георгъ, академикъ.** Отъѣздъ изъ Россіи и отказъ вернуться туда, 29, 30. Отзывъ его о Ломоносовѣ, 31, 32. Отношенія къ Миллеру, 49.
- ГМЕЛИНЪ, Филиппъ, письмоводитель при Блюментростѣ, 10.**
- ГОЛИЦЫНЪ, князь, адмиралъ, 55.**
- ГОЛОВИНИНЪ, графъ Александръ, посланникъ въ Берлинъ, 9.**
- ГОЛЬДВАХЪ, Христіанъ.** Предположеніе его писать исторію Академіи наукъ, 5. Увольненіе изъ Академіи, 16, 17.
- ГРИШОВЪ, Августинъ Натаніевъ, академикъ, 58, 61, 64.**

## Д.

- ДАРЖЕВЪ, Етѣннъ, секретарь и чтець Фридриха II, 53.**
- ДАХРИЦЪ, Карлъ, медикъ, 62, 65.**

Делиль, Николай Иосифъ, академикъ. Его рѣчь противъ самовластиа академической канцелярш, 16. Письмо его къ Миллеру съ угрозами на Академшю, 32, 33.

Длугошъ, Иоаниъ, польскшй историкъ, 23.

Дювернуа, Иоганнъ Георгъ, академикъ, 9. Жалоба на Шумахера, 13.

## Е.

Ейлеръ, Леонардъ, академикъ. Дружба его съ Дан. Бернулли, 14. Отъѣздъ изъ Россш, 15. Предложенше Ломоносову писать на премшю, 28, 29. Переписка о возвращенш въ Россшю Гмелина-старшаго, 30. Подробности о печатанш его *Scientia navalis*, 38—41. Выхода Шумахера противъ пристрастш Ейлера къ деньгамъ, 45. Сочиненше задачъ на первый конкурсъ отъ петербургской Академш, 47, 48. Отзывъ о рѣчи Ломоносова объ электричествѣ, 59. Письмо къ нему Румовскаго объ открытшхъ Ломоносова, 74—78. Похвальные отзывы его о Ломоносовѣ, 92, 95, 98.

Екатерина I, императрица. Внимательность ея къ академикамъ, 9.

Екатерина II, императрица. Стихотворенше къ ней Ломоносова, 80.

Елизавета, императрица. Коронованше ея, 18, 19. Похвальное слово ей Ломоносова и намеки тамъ противъ прусаковъ и шведовъ, 53. Рѣчь Брауна въ день коронаванш, 82.

## К.

Клау Бургаве, Авраамъ, академикъ. Предположенше Шумахера, что-бы онъ наставлялъ Ломоносова въ химш, 20, 21. Любовный процессъ, 44.

Кнйзврингъ, Германъ Карлъ, баронъ, впоследствии графъ, президентъ академш. 16.

Кнльрейтеръ, Иосифъ Феофилаъ, адъютантъ Академш, а потомъ проживавшй въ Карлсруе, 87.

Кириловъ, Иванъ Кириловичъ, 35.

Клейнфельдъ, Готфридъ, адъютантъ Академш, 64.

Корфъ, Иоганнъ Альврейхтъ, баронъ, президентъ Академш. Его дѣйствш въ пользу Шумахера противъ академиковъ, 16.

Котльнниковъ, Симонъ, академикъ, 74, 87.

Кратценштейнъ, Христьянъ Готливъ, академикъ, а потомъ профессоръ въ Копенгагенѣ, 44, 73, 80.

Кратъ, Георгъ Вольфгангъ, академикъ, а потомъ профессоръ въ Тюбингенѣ, 30, 50, 60.

- Брашвининниковъ, Степанъ, адъюнктъ Академіи.** Участіе въ комиссіи по поводу рѣчи Миллера, 50.
- Брѣшнинъ, Петръ.** Доносъ его на Миллера въ государственномъ преступленіи, 23 — 24. Слухи о немъ, что представлялъ противъ рѣчи Миллера, 50.
- Бруа, дв-ла,** авторъ сочиненія о механическомъ движеніи тѣлъ въ водѣ, 40.
- Брузиусъ, Христіанъ, адъюнктъ Академіи,** 26, 43, 45.
- Буникъ, Аристъ Аристовичъ, академикъ.** Его «Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи наукъ», 17, 18. Указаніе неизвѣстныхъ рукописей Ломоносова, 89, 92.
- Буранинъ, князь, посолъ въ Парижѣ,** 4.

## Л.

- Ла-Кондаминъ, Баръ Марія,** 61, 62, 97, 98.
- Ла-Фонтенъ,** 91.
- Лейбницъ,** степень его участія въ учрежденіи Академіи наукъ, 4, 5.
- Лейнингенъ-Гартенбургъ, графъ.** Дѣти его учатся у Шумахера, 3.
- Лемонъе, Петръ,** 62.
- Ле-Руа, Петръ Людовикъ, академикъ,** 26.
- Лефортъ, Іоганнъ,** приглашаетъ Шумахера въ Россію, 3.
- Ломоносовъ, Михаилъ Васильевичъ, академикъ.** Благоволеніе къ нему Шумахера въ первое время послѣ возвращенія изъ-за границы, 17. Его описаніе минералогическаго кабинета и переводъ театральной пьесы, 18—19. Причины вражды съ Миллеромъ, 20. Предположеніе чтобы Авр. Бургаве обучалъ его химіи, 20, 21. Переводъ въ сенатѣ исторической выписки Миллера, 23. Сочиненіе его на премію берлинской академіи наукъ, 28, 29. Отзывъ о немъ Гмелина-старшаго, 31, 32. Участіе въ слѣдствіи надъ Миллеромъ за письмо Демля, 33. Письмо къ Татищеву и сочиненіе посвященія къ его исторіи, 35—38. О причинѣ оставленія перевода псалма СШ, 36. Переводъ латинскаго посвященія Ейлера, 41. О характерѣ его, 44, 45, 48. Знаніе латинскаго языка, 49. Успѣхи при дворѣ похвальнаго слова Елизаветѣ, 53. Поѣздка въ Москву, 55. Успѣхи его тамъ и ссора съ Шумахеромъ, 56, 57. Столкновеніе съ Шумахеромъ по поводу рѣчи объ электричествѣ, 58. Доставленіе русокой азбуки Ла-Кондамину, 61—62. Представленіе о вызовѣ Дахрица и отказъ отъ кассидры химіи, 62, 64, 65. Несогласія съ Тепловымъ, 67. Недовольство противъ П. И. Рачкова, 70, 71. Отзывъ о его теоріи о свѣтѣ и цвѣтахъ, 73, 72. *Невыгодны*

миѣнія о его открытіяхъ Румовскаго, 76—78. Преобладаніе въ академической канцеляріи, 79. Гравюра къ русской исторіи его сочиненія, 80. Цензурныя замѣтки о рѣчи Брауна, 81. Временная отставка Ломоносова, 87, 88. Современныя извѣстія о его кончинѣ, 88. Судъ російскихъ писемъ, предложеніе псалма СШ, мелкіе стихотворные и прозаическіе отрывки, 89—92. Похвальныя отзывы разныхъ ученыхъ о Ломоносовѣ, переписанные имъ самимъ 92—98. Возраженія противъ правописанія Тредьяковскаго, 99—100. Намекъ Тредьяковскаго о незнаніи Ломоносовымъ грамматики, 108. Миѣніе Ломоносова объ окончаніи прилагательныхъ множествъ числа, 116—119.

### М.

- Менке, Іоганнъ Бурггардъ, оказываетъ содѣйствіе въ учрежденіи Академіи наукъ, 8.
- Меншиковъ, князь Александръ. Внимательность его къ академикамъ, 9.
- Меркурьевъ, Иванъ, переводчикъ оперы Титова милосердія, 19.
- Миллеръ, Герардъ Фридрихъ. Составленная имъ біографія Шумахера, 2, 6. Мысль его о степени участія Лейбница въ учрежденіи Академіи наукъ, 5. Причины вражды его съ Шумахеромъ, 15. Причина вражды съ Ломоносовымъ, 20. Доносъ Крекшина на рукописныя выписки Миллера, 22—24. Учрежденіе имъ историческаго департамента, несогласія тамъ съ академикомъ Фишеромъ и основаніе историческаго собранія, 25, 26. Наказаніе за поручительство за Гмелина-старшаго, 30. Гоненія на него за письмо Делиля, 32—34. Рѣчь его о происхожденіи русскаго народа и гоненіе по поводу ея, 46—53. Участіе въ дѣлѣ вызова въ Академію Сальхова, 62, 64, 65, 66. Донесеніе на Ломоносова, 67. Дружественныя сношенія съ Рычковымъ, 60. Письма къ иностраннымъ ученымъ о Ломоносовѣ, 73, 74. Строгости противъ него отъ Ломоносова, 78. Мысли Миллера объ увольненіи Ломоносова, 87.
- Минихъ, Бурггардъ Христофоръ, обѣдъ у него для академиковъ, 9.

### Н.

- Ньютонъ, Исаакъ. Насмѣшливое названіе Ломоносову, 32. Опроверженіе его Ломоносовымъ, 77.

### О.

- Орловъ, графъ Григорій. Распоряженіе его объ опечатаніи бумагъ Ломоносова, 88, 89.

## II.

- Петръ Великій.** Повелѣнія объ основаніи Академіи наукъ, 4—7. Похвали ему Ломоносова, 38.
- Петръ II, императоръ.** Переѣзъ при немъ къ худшему положеніи Академіи. 9.
- Петръ Ѳедоровичъ, великій князь, наслѣдникъ престола,** впоследствии императоръ, 37, 38, 87.
- Полевина Григорій,** 79.
- Поповъ, Никита, адъютантъ Академіи,** участіе его въ комиссіи по поводу рѣчи Миллера, 50, 52, 54. Наблюдене его въ парижской академіи наукъ, 62. Участіе въ дѣлѣ вызова въ Академію химика, 64.
- Порошинъ, генераль,** 98.

## P.

- Разумовскій, Кирилль Григорьевичъ, графъ, президентъ Академіи,** 29, 30, 39, 41, 43, 45, 46, 54, 55, 58, 60, 64, 67, 92, 94.
- Рейзеръ, студентъ,** 18.
- Рихманъ, Георгъ Вильгельмъ, академикъ,** 44, 51, 53, 57, 58.
- Ролленъ,** 115.
- Румовскій, Степанъ, академикъ.** Вражда съ Ломоносовымъ и неблагоприятныя отзывы о его открытіяхъ, 74—78.
- Ричковъ, Петръ Ивановичъ, членъ-корреспондентъ Академіи.** Представитель русскихъ образованныхъ людей XVIII в., 35. Письмо къ Ломоносову, 68, 69. Объясненіе причины недовольства противъ него Ломоносова, 70, 71. Сообщеніе Ломоносову извѣстія о рудахъ, 72, 73. Вопросъ по случаю увольненія Ломоносова, 58.

## C.

- Сакрамоса, кавалеръ,** 47.
- Сальховъ, Ульрихъ Христофоръ, академикъ,** 63, 65, 66.
- Стаффгагенъ, академическій архивариусъ,** 64.
- Сумароковъ, Александръ Петровичъ.** Нападки его на Тредиаковскаго и возраженія послѣдняго, 100, 101, 105, 106, 116.

## T.

- Татищевъ, Василій Никитичъ.** Переписка его съ Шумахеромъ, 35. Просьба къ Ломоносову написать посвященіе къ исторіи и награжде-

- ніе за то, 35, 38. О псалмѣ СЦ, 34, 89. Упомянутое о немъ Ломоносова, 98.
- Тлаубергъ, Иванъ Ивановичъ. Назначеніе его въ историческое собраніе при Академіи, 26. Пребываніе за границею, 30. Поѣздка въ Москву для полученія аренды, 54 — 55. Наружная покорность Ломоносову, 79. Запросъ его Котельникову по поводу увольненія Ломоносова, 87. Извѣстіе его о смерти Ломоносова, 88, 89. Отвѣтка его на письмѣ Ейлера, 92, 94.
- Тепловъ Григорій. Его студенческая диссертация, 18. Участіе его въ дѣлѣ о понужденіи Гмелина-старшаго возвратиться въ Россію, 30. Гоненія его на Миллера, 32, 33. Вліяніе на академическія дѣла, 41, 42. Несогласія съ Ломоносовымъ, 66, 67. Посылка къ Ейлеру диссертаций Ломоносова, 92.
- Тихонравовъ, Николай Савичъ, 89.
- Тредиаковский, Василій Кирилловичъ, академикъ. Участіе его въ комиссіи по доносу Крешнина на Миллера, 24. Назначеніе секретаремъ въ историческомъ собраніи, 26. Протестъ его противъ взисканій за непосѣщеніе засѣданій, 27, 28. Участіе въ комиссіи о письмѣ Делиля къ Миллеру, 33. Его переводъ университетскаго устава, 43. Участіе въ комиссіи по поводу рѣчи Миллера, 50. Мнѣніе о правописаніи прилагательныхъ, 98 — 116. Возраженіе противъ него, 100, 101, 105, 106, 116.

## Ф.

- Фавръ, Василій, 115.
- Федръ, 91.
- Фельднеръ, письмоводитель при графѣ Разумовскомъ, 60.
- Фельтвиъ, вдова, теща Шумахера, 54.
- Фишеръ, Іоаннъ Эвергардъ, академикъ. Несогласія его съ Миллеромъ, 25, 26. Отзыви его о Ломоносовѣ и Миллерѣ, 49. Участіе въ комиссіи по поводу рѣчи Миллера.
- Формей, Іоаннъ Генрихъ, издатель Bibliothéque germanique, 97, 98.
- Франклинъ, 60.
- Фридрихъ II, король прусскій, 58.

## Ч.

- Чернышевъ, тайный совѣтникъ, 60.

## Ш.

- Шлаттеръ**, совѣтникъ монетной канцеляріи. Отзывъ его о Дахрицѣ противъ Ломоносова, 64, 65.
- Шовьеръ**, Готливъ, докторъ, путешествовавшій по Россіи, 4.
- Штегелинъ**, Иванъ, 54.
- Штелинъ**, Яковъ, академикъ. Поѣздка въ Москву для постановки на сцену новой оперы, 18, 19. Назначеніе въ историческое собраніе при Академіи, 26. Участіе въ слѣдствіи надъ Миллеромъ за письмо Делли, 83. Выходка противъ него Шумахера, 45. Производство въ статскіе совѣтники, 87.
- Штруви-де-Пирмонъ**, Фридрихъ Генрихъ, академикъ, 24, 26, 33, 50.
- Шумахеръ**, Иоганнъ Даниль. Его воспитаніе, 3. Служба при Арсеннѣ, 5. Свидѣтельство его о причинахъ къ учрежденію Академіи наукъ, 6, 6. Путешествіе за границу, 7. Хлопоты его при основаніи Академіи и вступленіе въ управленіе дѣлами ея, 8, 9. Ссоры съ академиками, навѣты на нихъ президенту, 10—16. Намѣреніе поручить Авр. Бургаве преподавать химію Ломоносову, 20—22. Мнѣнія Шумахера о Ломоносовѣ въ 1748 году, 28, 29. Переписка его съ русскими образованными людьми, 34, 35. Выходки противъ академикомъ во времена Разумовскаго, 43—45. Навѣты на Миллера по поводу его рѣчи, 46—49. Мнѣніе Шумахера, какъ бы слѣдовало писать ея, 51, 52. Ходатайство объ арендѣ и представленіе плана Петербурга, 54—56. Столеновенія съ Ломоносовымъ. 55—57. Отзывы о тщеславіи и высокоуміи Ломоносова, 59, 60. Выходка противъ Ломоносова, 67. Отзывъ Румовскаго о характерѣ Шумахера, 75. Безсиліе его противъ Ломоносова и смерть, 78—80. Мнѣніе его о правописаніи Тредіаковскаго, 99.

**АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ**  
**ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,**  
**СОДЕРЖАЩИХСЯ**  
**ВЪ ВОСЬМОМЪ ТОМЪ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.**





# АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ

ВЪ ВОСЬМОМЪ ТОМЪ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.

## А.

Абихъ, Германъ Вильгельмовичъ, акад.,  
стр. 34, 35 79 и 91.  
Аделунгъ, Н. Ф., стр. 52.  
Аделунгъ, Ф., стр. 52.  
Адлербергъ, графъ, А. Ф., стр. 10.  
Адлербергъ, графъ, Владиміръ Фодоро-  
вичъ, генералъ-адъютантъ, почетн.  
членъ Акад., стр. 81.  
Александръ I, Императоръ, стр. 80.  
Александръ Александровичъ, Наслѣд-  
никъ Цесаревичъ и Великій Князь,  
почет. членъ Акад., стр. 84, 92 и  
108.  
Алексѣй Михайловичъ, царь, стр. 108.  
Амманъ, акад., стр. 58 и 59.  
Амфилохій, архимандритъ, стр. 44, 45  
и 95.  
Андреевскій, И. Е., профессоръ, стр. 25.  
Анна Іоанновна, Императрица, стр. 16.  
Армфельдъ, графъ, А. Г., дѣйств. стат.  
совѣт., стр. 82.  
Арсеній, митрополитъ Кіевскій и Га-  
лицкій, стр. 81 и 83.  
Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ,  
акад., стр. 79.  
Артемьевъ, А. И., статс. совѣт., стр. 48.  
Арцимовичъ, дѣйств. стат. совѣт., стр.  
73.  
Аванасьевъ, А., стр. 22—24.

## Б.

Бакмейстеръ, Людвигъ, стр. 51, 52,  
106 и 108.

Бандини, стр. 45.  
Бантынь-Каменскій, стр. 97.  
Бартевевъ, Петръ Ивановичъ, дирек-  
торъ Чертковской библиотеки въ  
Москвѣ, стр. 97 и 99.  
Безобразовъ, Владиміръ Петровичъ,  
акад., стр. 8.  
Бейльштейнъ (въ Геттингенѣ), стр. 83.  
Бековичъ, Александръ, черкесскій  
князь, стр. 64 и 65.  
Бѣкъ, стр. 45.  
Бетлингъ, Оттонъ Николаевичъ, акад.,  
стр. 58.  
Биларскій, Петръ Смирдоновичъ, экстр.  
акад., стр. 1, 2 и 28.  
Благовѣщенскій, Н. М., профессоръ,  
стр. 25.  
Блау (Влаас), Вильгельмъ, стр. 106.  
Влудова, графиня, А. Д., стр. 81.  
Богдановичъ, генералъ-лейтенантъ ге-  
неральнаго штаба, стр. 80.  
Большдтъ, стр. 86.  
Болховитиновъ, Евгений, стр. 97.  
Боннель, стр. 102.  
Борисъ и Глѣбъ, стр. 44 и 96.  
Боровиковскій, стр. 97.  
Брадлей, астрономъ, стр. 109.  
Брандтъ, Алек. Ф., стр. 86.  
Брандтъ, Федоръ Фодоровичъ, акад.,  
стр. 28, 36, 38, 41, 85, 86, 92 и 94.  
Брандтъ, Эдуардъ, лекарь, стр. 89.  
Брауреръ, механикъ, стр. 87.  
Броссе, Марій Ивановичъ, акад., стр.  
49, 54 и 100.  
Бунге, стр. 102.  
Буняковскій, Викторъ Яковлевичъ,  
акад., вице-президентъ Акад., стр.

- 85, 88, 89, 41, 85, 89, 98 и приложение № 6.  
 Бурь, стр. 90.  
 Бутиеровъ, А., стр. 29 и 85.  
 Бушъ, Андрей, Лимбургскій механикъ, стр. 106.  
 Бэръ, Карлъ Максимовичъ, акад., почет. членъ Акад., стр. 27, 28, 72, 79, 85, 86, 88, 93 и 94.  
 Бѣлавенецъ, И., капитанъ-лейтенантъ, стр. 76.  
 Бѣловскій (въ Лембергѣ), членъ-корр. Акад., стр. 84.

## В.

- Вагановъ, стр. 29.  
 Валуевъ, П. А., тайн. совѣт., стр. 82.  
 Вальтеръ, А. П., профессоръ универ. Св. Владимира, стр. 91 и 95.  
 Василій, князь, стр. 96.  
 Введенскій, В., священникъ, стр. 86 и 94.  
 Вейссе, Федоръ Ивановичъ, членъ-корр. Акад., стр. 25.  
 Велиминовъ-Зерновъ, Владиміръ Владиміровичъ, экстр. акад., стр. 1, 2, 8, 58 и 101.  
 Вендтъ, стр. 43.  
 Веселовскій, Константинъ Степановичъ, акад., напредный секретарь Акад., стр. 1, 2, 8, 28, 82, 84, 85, 87, 88, 40—42, 52, 53, 55, 72, 78, 75, 77, 81, 84—86, 88, 92 и 101.  
 Вецеръ, стр. 20.  
 Видеманъ, Фердинандъ Ивановичъ, акад., стр. 8, 51 и 101.  
 Вильмень, стр. 50.  
 Виннеке, Августъ Федоровичъ, вице-директоръ Николаевской главной обсерваторіи, членъ-корр. Акад., стр. 89.  
 Владиміръ, великій князь, стр. 44.  
 Власовъ, А. С., стр. 50.  
 Воеводскій (въ Козельскѣ), стр. 40, 85, 91 и 94.  
 Вольманъ, Израиль (въ Минскѣ), стр. 101.  
 Вороновъ, А., стр. 83.  
 Востоковъ, стр. 95.  
 Всеволодъ, князь, стр. 96.  
 Вуазенъ, директоръ ботаническаго сада въ Капенѣ, стр. 92.  
 Вячеславъ, стр. 95.

## Г.

- Гагаринъ, князь, губернаторъ Сибири, стр. 64.

- Гайдъ Кларкъ, англійскій археологъ, стр. 55.  
 Галаховъ, А. Д., стр. 97.  
 Галичъ, профессоръ, стр. 45.  
 Гамель, Іосифъ Христіановичъ, акад., приложение № 1.  
 Гамилътонъ (въ Дублинѣ), почет. членъ Акад., стр. 88.  
 Ганзенъ, стр. 21.  
 Ганинъ, провекторъ Харьковскаго универс., стр. 93.  
 Гарро, Леопольдъ, капитанъ фрегата, стр. 94.  
 Гаттала, чешскій профессоръ, членъ-корр. Акад., стр. 44.  
 Гауптъ, стр. 53.  
 Гаю, А., маркизъ де-Калинья, стр. 89.  
 Гаю, маркизъ де-Форвиаль, стр. 35 и 42.  
 Гебель, Адольфъ Фридр., хранитель минералогическаго музея Акад., стр. 36, 57—66.  
 Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ, акад., директоръ минералогическаго музея Акад., стр. 40, 42, 76, 84 и 85.  
 Генкель, горный совѣтникъ, стр. 60.  
 Георги, акад., стр. 61, 63 и 66.  
 Герберштейнъ, стр. 51.  
 Гизо, стр. 80.  
 Гирсъ, тайн. совѣт., русскій посланникъ въ Тегеранѣ, стр. 55.  
 Гладстонъ, стр. 50.  
 Глѣбъ, см. Борисякъ и Глѣбъ.  
 Гмелинъ, акад., стр. 57—62 и 65.  
 Гмелинъ младшій, стр. 46.  
 Головинъ, Александръ Васильевичъ, статсъ-секретарь, Министръ Народнаго просвѣщенія, почет. членъ Акад., стр. 80 и 83.  
 Голубковъ, коммерціи совѣтникъ, стр. 12.  
 Голубцовъ, стр. 57—59 и 65.  
 Гольмъ (въ Мюнхенѣ), членъ-корр. Акад., стр. 84.  
 Гревингъ, дерптскій профессоръ, стр. 14.  
 Грефе, акад., стр. 51.  
 Греть, Н. И., стр. 93.  
 Гриммель, стр. 107.  
 Гриммы, братья, стр. 24.  
 Гротъ, Яковъ Карловичъ, акад., стр. 1, 2, 8, 28, 45, 81, 84 и 96.  
 Гукеръ, Вильямъ, директоръ Кьюсскаго ботаническаго сада, членъ-корр. Акад., стр. 37.  
 Гусевъ, Матвій Матвѣевичъ, исправляющій должность директора Виленской астрономической обсерваторіи, стр. 87, 92, 93 и 110.  
 Гуттенъ-Чалскій, графъ, стр. 12.  
 Гюбнеръ (въ Геттингенѣ), стр. 38.

## Д

- Давидъ, князь, стр. 96.  
 Давъ, Владиміръ Ивановичъ, дѣйств. стат. совѣт., почет. членъ Акад., стр. 28 и 95.  
 Даусонъ, стр. 68.  
 Дашковъ, стр. 72.  
 Деджіо (Degio), Христофоръ, механикъ, стр. 107.  
 Деларю, англійскій астрономъ, стр. 110.  
 Делленъ, Василій Карловичъ, старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, стр. 12, 25, 35 и 37.  
 Деяновъ, И. Д., тайн. совѣт., стр. 32, 37 и 82.  
 Демидовъ, Павелъ Николаевичъ, камергеръ, стр. 7.  
 Державинъ, стр. 84 и 96.  
 Детье (Déthier), докторъ, директоръ австрійской школы въ Константинополѣ, стр. 100 и 101.  
 Дибичъ, графъ, фельдмаршалъ, стр. 10.  
 Долгорукій, князь, стр. 10.  
 Долгоруковъ, князь, В. А., генералъ-адъютантъ, стр. 82.  
 Дорнъ, Борисъ Андреевичъ, акад., стр. 48, 53, 55, 101 и 103.  
 Дюканжъ, стр. 45.  
 Дюлу (въ Парижѣ), стр. 103.

## Е

- Евгеній, архіепископъ Псковской, членъ-корр. Акад., стр. 52.  
 Евгений, пресвященный, стр. 97 и 98.  
 Екатерина I, Императрица, стр. 16.  
 Екатерина II, Императрица, стр. 51, 54 и 60.  
 Елисавета Петровна, Императрица, стр. 107.

## Ж

- Жаба, статс. совѣт., Россійскій консулъ въ Эрзерумѣ, стр. 101.  
 Жюльенъ, Станиславъ (въ Парижѣ), членъ-корр. Акад., стр. 101.

## З

- Зарубинъ, колл. секр., стр. 86.  
 Засвъ, баронъ, Артуръ, докторъ, стр. 35, 85 и 94.  
 Зауше, стр. 53.  
 Зебъ, Альбертъ, германскій естествоиспытатель, стр. 76.

Зеземанъ, стр. 85.

Зеленый, А. А., генералъ-адъютантъ, стр. 82.

Зининъ, Николай Николаевичъ, акад., стр. 36, 37, 41, 72 и 79.

Зоммеръ, докторъ, стр. 88.

## И

Игнатъевъ, генералъ-адъютантъ, Россійскій чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ въ Константинополѣ, стр. 100.

Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, С. Петербургскій, Эстляндскій и Финляндскій, почет. членъ Акад., стр. 81.

## Л

Лелинекъ (Jelinek), профессоръ въ Пресбургѣ, стр. 86.

## К

Калачовъ, Николай Васильевичъ, членъ-корр. Акад., стр. 25.

Каралевичъ, Викентій, государственнй крестьянинъ деревни Черниковицны, Минской губерніи, стр. 47.

Карамзинъ, стр. 97 и 98.

Карналіа, Эмиль, президентъ итальянскаго общества естественныхъ наукъ, стр. 86.

Карпентеръ, стр. 68 и 69.

Кастеръ, П. О., генералъ-майоръ, стр. 95.

Кемцъ, профессоръ, стр. 42, 89 и 95.

Кеппенъ, Петръ Ивановичъ, акад., стр. 44, 99 и 100.

Кесслеръ, стр. 50.

Клаузенъ, стр. 39.

Клейнмихель, графъ, П. А., генералъ-адъютантъ, стр. 82.

Кнохъ, стр. 41.

Ковалевскій, А., стр. 90 и 91.

Кокшаровъ, Николай Ивановичъ, экстр. акад., стр. 8, 35, 36, 72, 86 и 88.

Колмыковъ, П. Д., стр. 50 и 51.

Колонгъ, стр. 89.

Константинъ, князь, стр. 96.

Константинъ Философъ, стр. 45.

Коріолисъ, стр. 90.

Корсаковъ, стр. 41 и 42.

Краббе, Н. К., генералъ-адъютантъ, стр. 82.

Кривочуровъ, Фома, крестьянинъ Саратовской губерніи, Петровскаго уѣзда, села Сердобы, стр. 95.

Критобулосъ, стр. 100.  
 Крыжигъ, стр. 13.  
 Крюгеръ (въ Гельсингфорсѣ), стр. 40.  
 Крюницъ, стр. 98.  
 Ксенія, книгаши, стр. 96.  
 Кульжинскій, Григорій, стр. 29.  
 Кунинъ, Аристъ Аристовичъ, экстр. акад., стр. 2, 8, 9, 28, 33, 47, 51—54, 58, 72, 76, 79, 80, 99, 100 и 102.  
 Кунъ, стр. 24.  
 Куторга, приложение № 5.  
 Куторги, братья, стр. 50.

### Л

Лавровскій, П. Л., приложение № 3.  
 Лазаревъ, Христіанъ Яковлевичъ, тайн. совѣт., попечитель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ, стр. 58.  
 Ламаевскій, В., стр. 51.  
 Ламбейи, стр. 45.  
 Лаппенбергъ, Іоганнъ Мартинъ, докторъ, архивариусъ въ Гамбургѣ, членъ-корр. Акад., стр. 100.  
 Лапшинъ, Г. И., стр. 51.  
 Лапшины, братья, стр. 50.  
 Лейхтенбергскій, Его Императорское Высочество герцогъ, Николай Максимовичъ, Князь Романовскій, почет. членъ Акад., стр. 37, 92 и 103.  
 Леманъ, акад., стр. 60 и 63.  
 Леминъ, генералъ, стр. 21.  
 Лемонюсъ, В. Х., стр. 50.  
 Ленцъ, Эмилій Христіановичъ, акад., стр. 21 и 41.  
 Ленцъ, Робертъ, профессоръ физики въ С. Петербургскомъ Технологическомъ институтѣ, стр. 20—22, 38 и 91.  
 Лерхъ, Петръ Ивановичъ, стр. 101.  
 Литке, Федоръ Петровичъ, генералъ-адъютантъ, адмиралъ, президентъ и почет. членъ Акад., стр. 10 и 83.  
 Лобковъ, стр. 43.  
 Лобойко, вдова профессора Виленскаго универс., стр. 72 и 80.  
 Лобойко, И. Н., профессоръ Виленскаго универс., стр. 79.  
 Ломоносовъ, стр. 28, 46, 57—61, 65, 72, 98, 104 и 105.  
 Лохвицкій, А., стр. 77.

### М

Майковъ, стр. 1.  
 Максимовичъ, К. И., акад., стр. 8 и 93.  
 Маннгардтъ, стр. 24.

Мавожи-Курседжи, членъ Лондонскаго королевскаго Азіатскаго общества, стр. 52.  
 Марковниковъ, В., стр. 29.  
 Марціусъ, стр. 73.  
 Маттем, стр. 45.  
 Матценауеръ (въ Вѣнѣ), стр. 29.  
 Мацеювскій, Вацлавъ Александръ (въ Варшавѣ), членъ-корр. Акад., стр. 32.  
 Менъ, Робертъ, директоръ Радлинской обсерваторіи, стр. 40.  
 Меренъ (въ Копенгагенѣ), профессоръ, стр. 48.  
 Мечниковъ, стр. 34 и 39.  
 Миддендорфъ, Александръ Федоровичъ, дѣйств. статс. совѣт., почет. членъ Акад., стр. 79, 84 и 87.  
 Миклошичъ, членъ Вѣнской акад. наукъ, стр. 80.  
 Миллеръ, исторіографъ, стр. 46 и 98.  
 Миллеръ, Орестъ Федоровичъ, стр. 22 и 25.  
 Миндингъ, профессоръ, стр. 35.  
 Михайль, князь, стр. 96.  
 Михайль Тверской, князь, стр. 96.  
 Михайловскій-Данилевскій, генералъ-лейтенантъ, стр. 10.  
 Моисеювъ, стр. 45.  
 Моравицъ, стр. 39.  
 Мострасъ, русскій консулъ въ Смирнѣ, стр. 55.  
 Мстиславъ, князь, стр. 96.  
 Муралытъ, стр. 45.  
 Мусинъ-Пушквинъ, графъ, А. И., стр. 44.  
 Мюллеръ, Максъ, стр. 24.

### Н

Наукъ, Августъ Карловичъ, акад., стр. 48, 49, 51, 53, 99 и 101.  
 Невоструевъ, Капитонъ Ивановичъ (въ Москвѣ), членъ-корр. Акад., стр. 82.  
 Негели, членъ Мюнхенской акад. наукъ, членъ-корр. Акад., стр. 84.  
 Негри, Кристофоръ, стр. 104.  
 Никитенко, Александръ Васильевичъ, акад., стр. 1 и 45.  
 Никитскій, кандидатъ, стр. 44.  
 Николай I, Императоръ, стр. 10.  
 Ните, управляющій Нижнетагильскими заводами Демидова, стр. 42.  
 Норовъ, стр. 45.  
 Носовичъ, И., стр. 4, 5, 6, 18 и 19.  
 Носовъ, стр. 16.

### О

Овсянниковъ, Филиппъ Васильевичъ, акад., стр. 35, 39, 41, 42, 90, 91 и 93.

Олеариусъ, Адамъ, стр. 106.  
 Оленинъ, стр. 44.  
 Ольга, княгиня, стр. 44.  
 Орловъ, стр. 18.  
 Ортоланъ, стр. 77.  
 Отто, Н., стр. 88.  
 Оуэнъ (Owen), Ричардъ, членъ-к-рр.  
 Акад., стр. 40 и 42.

## П

Паленъ, баронъ, предводитель Эстлянд-  
 скаго дворянства, стр. 27.  
 Палласъ, стр. 46.  
 Паскевичъ, князь, стр. 10.  
 Пекарскій, Петръ Петровичъ, экстр.  
 акад., стр. 1, 2, 8, 15, 18, 46, 76, 79,  
 84, 98, 99 и приложение № 7.  
 Перевошиковъ, Дмитрій Матвѣевичъ,  
 экстр. акад., стр. 93.  
 Перрей, стр. 35.  
 Петръ Великій, Императоръ, стр. 15—  
 17, 54, 60, 64, 65, 79 и 106.  
 Петръ II, Императоръ, стр. 16.  
 Пинто, М. А., лекторъ С. Петербург-  
 скаго универс., стр. 103.  
 Писторъ, стр. 20 и 21.  
 Побужовскій, И. И., стр. 41 и 85.  
 Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, акад.,  
 стр. 97.  
 Подберескій, А., стр. 47.  
 Подключниковъ, стр. 43.  
 Полакъ, стр. 55.  
 Полевой, П. Н., стр. 26.  
 Полтарацкій, С. Д., стр. 97.  
 Пономаревъ, С. И., преподаватель Пол-  
 тавскаго кадетскаго корпуса, стр. 28.  
 Поповъ, Александръ, надв. совѣт., стр.  
 82.  
 Похилевичъ, Л. И., стр. 2—4 и 26.  
 Пронджинскій, польскій генералъ, стр.  
 10.  
 Пузыревскій, П. А., профессоръ С. Пе-  
 тербургскаго универс., стр. 67—69  
 и 88.

## Р

Раупахъ, магистръ, стр. 28 и 37.  
 Регель, стр. 89.  
 Резаль, стр. 90.  
 Ренованцъ, акад., стр. 61 и 66.  
 Реуссъ, Ф. (въ Нюрнбергѣ), профессоръ,  
 стр. 46 и 47.  
 Рихманъ, профессоръ, стр. 106.  
 Родышевскій, Маркелъ, стр. 16.  
 Рожковъ, стр. 13.

Ростовцевъ, графъ, предсѣдатель Пор-  
 ховской земской управы, стр. 46.  
 Ротъ, членъ-к-рр. Акад., стр. 53.  
 Рудановскій, стр. 42.  
 Рупрехтъ, Францъ Ивановичъ, акад.,  
 стр. 8 и 90.  
 Рычковъ, Дмитрій Николаевичъ, стр. 99.  
 Рычковъ, П. И., членъ-к-рр. Акад., стр.  
 46, 79, 84, 98 и 99.

## С

Саблеръ, Егоръ Егоровичъ, директоръ  
 Виленской астрономической обсер-  
 ваторіи, дѣйств. стат. совѣт., стр.  
 92, 93, 108—110.  
 Савва, пресвященныи, стр. 45.  
 Савельевъ, стр. 47.  
 Савичъ, Алексѣй Николаевичъ, экстр.  
 акад., стр. 8, 20, 22, 37, 38, 76, 91—  
 93 и 108.  
 Свенске, К. Ф., архивариусъ конферен-  
 ціи Акад. наукъ, стр. 76, и 108.  
 Святославъ, князь, стр. 96.  
 Севастьяновъ, стр. 45.  
 Севергинъ, акад., стр. 57 и 66.  
 Сезостристъ, стр. 55.  
 Сильвестръ, стр. 45.  
 Скотъ (Scot), англійскій мастеръ мате-  
 матическихъ инструментовъ, стр.  
 108.  
 Смирягинъ, стр. 13.  
 Смитъ, Ф. И., стр. 9—11.  
 Смолянъ, И. О., стр. 50.  
 Смысловъ, капитанъ, адъюнктъ-астро-  
 номъ Николаевской главной астро-  
 номической обсерваторіи, стр. 98.  
 Соболевскій, Иванъ, отставной пору-  
 чикъ, стр. 80.  
 Соляскій, Д. М., дѣйств. статск. совѣт.,  
 стр. 82.  
 Сомовъ, Осипъ Ивановичъ, акад., стр.  
 35—37, 40, 85, 89—91, 94 и прило-  
 жение № 4.  
 Сорокинъ, стр. 43.  
 Соколякъ, стр. 53 и 99.  
 Срезневскій, Иванъ Ивановичъ, акад.,  
 стр. 1, 2, 4, 8, 13, 27, 32, 43—45, 76,  
 95 и 96.  
 Степановъ, стр. 66.  
 Стефани, Лудольфъ Эдуардовичъ, акад.,  
 стр. 101.  
 Стефанъ Яворскій, см. Яворскій.  
 Строгановъ, графъ, С. Г., предсѣдатель  
 Имп. Археологической комиссіи,  
 стр. 92.  
 Струве, Василій Яковлевичъ, почет.  
 членъ Акад., стр. 109.  
 Струве, Гейнрихъ Васильевичъ, стр. 86.

Струве, Оттоъ Васильевичъ, акад., директоръ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, стр. 89, 40, 89, 98 и 94.

## Т.

Талызинъ, стр. 50.  
Тарасовъ, Иванъ, крестьянинъ Саратовской губерніи, Петровскаго уѣзда, села Сердобы, стр. 86.  
Тарновскій, стр. 26.  
Твербурскъ-Твердый, старшій учитель Могилевской гимназиі, стр. 28.  
Тизенгаузенъ, В., стр. 51.  
Тишендорфъ, стр. 45.  
Толстой, графъ, Д. А., гофмейстеръ, стр. 82.  
Толстой, И. М., оберъ-гофмейстеръ, стр. 82.  
Толь, графъ, стр. 10.  
Тредиаковскій, стр. 98.  
Трезини, архитекторъ, стр. 107.  
Трескотъ, адъюнктъ Акад., стр. 108.  
Тургеневъ, И. С., стр. 51.  
Тьеръ, стр. 50.

## У.

Уваровъ, графъ, стр. 1, 50 и 106.  
Урусовъ, князь, С. Н., тайн. совѣтъ, стр. 81.  
Усларъ, баронъ, П. К., генераль-маіоръ, стр. 50.  
Усольцевъ, стр. 13.  
Устряловъ, Николай Герасимовичъ, акад., стр. 1, 2, 54, 79 и 84.  
Ушаковъ, Я., отставной капитанъ-лейтенантъ, стр. 35.

## Ф.

Фабрицій, стр. 45.  
Фалькъ, стр. 64.  
Фаминцынъ, А. С., доцентъ С. Петербургскаго универс., стр. 93.  
Фанъ-Келлеръ, стр. 54.  
Фаркварсонъ (Фергюсонъ), стр. 108.  
Федоровъ, Иванъ, учитель, стр. 27.  
Фелленбергъ, стр. 85.  
Фельдманъ, подполковникъ, стр. 80.  
Фельтенъ, стр. 107.  
Фергюсонъ, см. Фаркварсонъ.  
Фёрстеръ, стр. 107.  
Филаретъ, митрополитъ Московскій и Коломенскій, акад., стр. 26 и 92.  
Финлей (въ Аеннахъ), членъ-корр. Акад., стр. 84.

Фиттихъ (въ Геттингенѣ), стр. 88.  
Флейшеръ, профессоръ, членъ-корр. Акад., стр. 103.  
Фридрихъ III, герцогъ Голштейнъ-Готторпскій, стр. 106.  
Фрицше, Юлія Федоровичъ, акад., стр. 8, 36, 88, 72, 85, 86 и 98.  
Фонъ-Кейзерлингъ, графъ, А. А., дѣйств. статс. совѣтъ, стр. 82.  
Фоссъ, Леопольдъ, книгопродавецъ въ Лейпцигѣ, стр. 36 и 38.

## Х.

Ханыковъ, стр. 48.  
Хвольсонъ, профессоръ, членъ-корр. Акад., стр. 102.  
Ходжа-Несесъ, туркменъ, стр. 63.  
Ходневъ, А., секретарь Имп. вольнаго экономическаго общества, стр. 72.  
Христіанъ Августъ, герцогъ-администраторъ Голштейнскій, стр. 106.

## Ц.

Цабель, стр. 25.  
Цахаріэ-фонъ-Лингенталь, членъ-корр. Акад., стр. 53 и 103.

## Ч.

Чебышевъ, Паскутій Львовичъ, акад., стр. 8 и 93.  
Чебышевъ-Дмитріевъ, доцентъ С. Петербургскаго универс., стр. 25.  
Чистовичъ, Ил. Ал., профессоръ С. Петербургской Духовной Академіи, стр. 15, 16 и 18.

## Ш.

Шаденъ, профессоръ Московскаго универс., стр. 97 и 98.  
Шармуа, членъ-корр. Акад., стр. 53.  
Шафарикъ, Янко, секретарь Бѣградскаго ученаго общества, стр. 76.  
Шварцъ, астрономъ, стр. 12—15.  
Шварцъ, стр. 24.  
Швейцеръ, стр. 18.  
Шеереръ (въ Фрейбергѣ), профессоръ, стр. 35.  
Шёнбергъ, оберъ-бергауптманъ, стр. 66.  
Шифнеръ, Антонъ Антоновичъ, экстр. акад., стр. 8, 50—53, 72, 80 и 92.  
Шлейхеръ, Августъ (въ Іенѣ), профес-

сорь, членъ-корр. Акад., стр. 100 и приложение № 2.  
 Шмидтъ, К. Г., профессоръ Дерптскаго университета, стр. 28, 87 и 88.  
 Шмидтъ, Фр., стр. 25.  
 Шренкъ, Леопольдъ Ивановичъ, акад., стр. 8 и 26.  
 Штейнманъ, И. Б., стр. 50.  
 Штейнманъ, полковникъ, стр. 42.  
 Штеллингъ, начальникъ Екатеринбургскаго училища, стр. 85.  
 Шубертъ, Федоръ Федоровичъ, генералъ отъ инфантеріи, почетный членъ Акад., стр. 75.  
 Шуваловъ, графъ, П. П., стр. 28.  
 Шумахеръ, стр. 98.  
 Шумахеръ, архитекторъ, стр. 107.

## Щ.

Щербина, Н. О., стр. 1.  
 Щербининъ, стр. 77.

## Э.

Эггерсъ, книгопродавецъ, стр. 38.  
 Эйри, членъ-корр. Акад., стр. 40.  
 Эйхаль (д'—), Густавъ, стр. 101.  
 Энгельгардтъ, А. Н., стр. 25.

Эндеръ, стр. 89.  
 Энке, почет. членъ Акад., стр. 88.  
 Эркичевъ, А. В., стр. 82.

## Ю.

Юнге, Эдуардъ Андреевичъ, докторъ, профессоръ С. Петербургской медико-хирургической академіи, стр. 25.

## Я.

Яворскій, Стефанъ, стр. 15 и 16.  
 Якоби, Борисъ Семеновичъ, акад., стр. 8, 28, 85—87, 41, 72, 86, 91, 98 и 94.  
 Яковичъ, Владиміръ, начальникъ отдѣленія сербскаго министерства финансовъ, стр. 52.  
 Яновскій, Θεодосій, стр. 16.  
 Ярославъ, князь, стр. 96.

## Ө.

Өеодоръ, князь, стр. 96.  
 Өеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ Новгородскій, стр. 15—18.













THE BORROWER WILL BE CHARGED  
THE COST OF OVERDUE NOTIFICATION  
IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO  
THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST  
DATE STAMPED BELOW.

BOOK DUE - WID  
OCT 13 1977  
OCT 13 1977

